

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1983

Том I

*Краткие отчеты заседаний
тридцать пятой сессии
3 мая — 22 июля 1983 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1983

Том I

*Краткие отчеты заседаний
тридцать пятой сессии
3 мая — 22 июля 1983 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1984

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следуют многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник...*, 1980 год).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые выпускаются в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*
* *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях тридцать пятой сессии Комиссии (A/CN.4/SR.1753 — A/CN.4/SR.1813) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/1983

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.84.V.6

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии	X	Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	21
Должностные лица	X		
Повестка дня	XI		
Сокращения	XII	1759-е заседание	
Основные конвенции, цитируемые в настоящем томе	XIII	<i>Среда, 11 мая 1983 года, 10 час.</i>	
Перечень документов тридцать пятой сессии	XIV	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
		Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	29
КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ			
1753-е заседание		1760-е заседание	
<i>Вторник, 3 мая 1983 года, 15 час. 15 мин.</i>		<i>Пятница, 13 мая 1983 года, 10 час.</i>	
Открытие сессии	1	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Заявление покидающего свой пост Председателя	1	Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	39
1754-е заседание		Организация работы (<i>продолжение</i>)	
<i>Среда, 4 мая 1983 года, 10 час. 15 мин.</i>		Состав Группы планирования	44
Выборы должностных лиц	2		
Утверждение повестки дня	2	1761-е заседание	
Организация работы	2	<i>Понедельник, 16 мая 1983 года, 15 час.</i>	
1755-е заседание		Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
<i>Четверг, 5 мая 1983 года, 10 час. 15 мин.</i>		Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	44
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества		1762-е заседание	
Первый доклад Специального докладчика	3	<i>Вторник, 17 мая 1983 года, 10 час.</i>	
Организация работы (<i>продолжение</i>)	8	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	
1756-е заседание		Проект статей, представленный Специальным докладчиком	54
<i>Пятница, 6 мая 1983 года, 10 час.</i>		1763-е заседание	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)		<i>Среда, 18 мая 1983 года, 10 час.</i>	
Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	11	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
1757-е заседание		Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
<i>Понедельник, 9 мая 1983 года, 15 час.</i>		Статья 13 (Договоры о найме)	62
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)		1764-е заседание	
Первый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	13	<i>Четверг, 19 мая 1983 года, 10 час.</i>	
Состав Редакционного комитета	20	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
1758-е заседание		Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
<i>Вторник, 10 мая 1983 года, 10 час.</i>		Статья 13 (Договоры о найме) (<i>продолжение</i>)	72

	Стр.		Стр.
1765-е заседание		Статья 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью) <i>(окончание)</i>	118
<i>Пятница, 20 мая 1983 года, 10 час.</i>			
Лекция памяти Жильберту Амаду	79	1771-е заседание	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		<i>Вторник, 31 мая 1983 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		Ответственность государств	
Статья 13 (Договоры о найме) <i>(продолжение)</i>	79	Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)	
		Четвертый доклад Специального докладчика	126
1766-е заседание		1772-е заседание	
<i>Вторник, 24 мая 1983 года, 15 час.</i>			
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		<i>Среда, 1 июня 1983 года, 10 час.</i>	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
Статья 13 (Договоры о найме) <i>(продолжение)</i>	87	Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) <i>(продолжение)</i>	
		Четвертый доклад Специального докладчика <i>(продолжение)</i>	131
1767-е заседание		1773-е заседание	
<i>Среда, 25 мая 1983 года, 10 час.</i>			
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		<i>Четверг, 2 июня 1983 года, 10 час.</i>	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
Статья 13 (Договоры о найме) <i>(окончание)</i>	94	Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) <i>(продолжение)</i>	
Статья 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) <i>и</i>		Четвертый доклад Специального докладчика <i>(продолжение)</i>	134
Статья 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)	95	1774-е заседание	
		<i>Пятница, 3 июня 1983 года, 10 час.</i>	
1768-е заседание		Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
<i>Четверг, 26 мая 1983 года, 10 час. 10 мин.</i>			
Визит Юрисконсультанта	102	Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		Статьи 15—19	138
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		Сотрудничество с другими органами	
Статья 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) <i>и</i>		Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	141
Статья 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью) <i>(продолжение)</i>	103	1775-е заседание	
		<i>Понедельник, 6 июня 1983 года, 15 час.</i>	
1769-е заседание		Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
<i>Пятница, 27 мая 1983 года, 10 час.</i>			
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) <i>(продолжение)</i>	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(продолжение)</i>		Четвертый доклад Специального докладчика <i>(продолжение)</i>	145
Статья 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) <i>и</i>		Сотрудничество с другими органами <i>(продолжение)</i>	
Статья 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью) <i>(продолжение)</i>	108	Заявление наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета	149
1770-е заседание		1776-е заседание	
<i>Понедельник, 30 мая 1983 года, 15 час.</i>			
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности <i>(продолжение)</i>		<i>Вторник, 7 июня 1983 года, 10 час.</i>	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком <i>(окончание)</i>		Ответственность государств <i>(продолжение)</i>	
Статья 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) <i>и</i>		Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) <i>(продолжение)</i>	

Стр.	Стр.
<p>Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 153</p> <p>1777-е заседание</p> <p><i>Среда, 8 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 162</p> <p>Организация работы (<i>продолжение</i>) 170</p> <p>1778-е заседание</p> <p><i>Четверг, 9 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 170</p> <p>1779-е заседание</p> <p><i>Пятница, 10 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 176</p> <p>1780-е заседание</p> <p><i>Понедельник, 13 июня 1983 года, 15 час.</i></p> <p>Ответственность государств (<i>продолжение</i>) Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>) 184</p> <p>Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) Статья 15 (Общие возможности) Статья 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита) Статья 17 (Свобода передвижения) Статья 18 (Свобода сношений) и Статья 19 (Обеспечение временными помещениями) (<i>продолжение</i>) 191</p> <p>1781-е заседание</p> <p><i>Вторник, 14 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) Статья 15 (Общие возможности)</p>	<p>Статья 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита) Статья 17 (Свобода передвижения) Статья 18 (Свобода сношений) и Статья 19 (Обеспечение временными помещениями) (<i>продолжение</i>) 193</p> <p>День памяти г-на Эммануэля Коджое Дадзие, бывшего члена Комиссии 197</p> <p>1782-е заседание</p> <p><i>Среда, 15 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) Статья 15 (Общие возможности) Статья 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита) Статья 17 (Свобода передвижения) Статья 18 (Свобода сношений) и Статья 19 (Обеспечение временными помещениями) (<i>продолжение</i>) 197</p> <p>Статья 20—23 204</p> <p>1783-е заседание</p> <p><i>Четверг, 16 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) Статья 15 (Общие возможности) Статья 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита) Статья 17 (Свобода передвижения) Статья 18 (Свобода сношений) и Статья 19 (Обеспечение временными помещениями) (<i>окончание</i>) 206</p> <p>Статья 20 (Неприкосновенность личности) Статья 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений) Статья 22 (Неприкосновенность транспортных средств) и Статья 23 (Иммунитет от юрисдикции) (<i>продолжение</i>) 211</p> <p>1784-е заседание</p> <p><i>Пятница, 17 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) Статья 20 (Неприкосновенность личности) Статья 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений) Статья 22 (Неприкосновенность транспортных средств) и Статья 23 (Иммунитет от юрисдикции) (<i>продолжение</i>) 211</p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков Проект статей, представленный Специальным докладчиком 217</p>

Стр.	Стр.
<p>1785-е заседание <i>Понедельник, 20 июня 1983 года, 15 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 217</p> <p>1786-е заседание <i>Вторник, 21 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 233</p> <p>1787-е заседание <i>Среда, 22 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 239 Прочие вопросы 246</p> <p>1788-е заседание <i>Четверг, 23 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 247 Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 252</p> <p>1789-е заседание <i>Пятница, 24 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 253</p> <p>1790-е заседание <i>Понедельник, 27 июня 1983 года, 15 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 260</p> <p>1791-е заседание <i>Вторник, 28 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 268</p> <p>1792-е заседание <i>Среда, 29 июня 1983 года, 10 час.</i></p>	<p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 275</p> <p>1793-е заседание <i>Четверг, 30 июня 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>) 284</p> <p>1794-е заседание <i>Пятница, 1 июля 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>окончание</i>) Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>) 290</p> <p>1795-е заседание <i>Понедельник, 4 июля 1983 года, 12 час. 05 мин.</i></p> <p>Заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 295</p> <p>1796-е заседание <i>Понедельник, 4 июля 1983 года, 16 час.</i></p> <p>Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) Предварительный доклад Специального докладчика 300</p> <p>1797-е заседание <i>Вторник, 5 июля 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (<i>продолжение</i>) Предварительный доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 306</p> <p>1798-е заседание <i>Среда, 6 июля 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (<i>продолжение</i>) Предварительный доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>) 313</p> <p>1799-е заседание <i>Четверг, 7 июля 1983 года, 10 час.</i></p> <p>Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (<i>окончание</i>) Предварительный доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>) 322 Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)</p>

	Стр.
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	
Статья 20 (Неприкосновенность личности)	
Статья 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений)	
Статья 22 (Неприкосновенность транспортных средств) и	
Статья 23 (Иммунитет от юрисдикции) (<i>окончание</i>)	324
Статьи 24—30 (Освобождения, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатическому курьеру ad hoc, и статус командира экипажа гражданского самолета или капитана торгового судна, которому вверена перевозка и доставка дипломатической почты)	327
Статьи 31—39 (Статус дипломатической почты)	327
Статьи 40—42 (Прочие положения)	327
1800-е заседание	
<i>Понедельник, 11 июля 1983 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
Четвертый доклад Специального докладчика	328
1801-е заседание	
<i>Вторник, 12 июля 1983 года, 10 час.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
Четвертый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	336
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	343
1802-е заседание	
<i>Среда, 13 июля 1983 года, 10 час.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	
Первый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	345
1803-е заседание	
<i>Четверг, 14 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	348
1804-е заседание	
<i>Четверг, 14 июля 1983 года, 15 час. 35 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	354
1805-е заседание	
<i>Пятница, 15 июля 1983 года, 10 час. 35 мин.</i>	

	Стр.
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	360
Доклад Председателя Редакционного комитета	362
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом	
Статьи 1, 2, 3 и 5	363
Рассмотрение Комиссией	364
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом	
Статьи 10; 12; 2, пункт 1 g; 3, пункт 2; и 15	366
1806-е заседание	
<i>Понедельник, 18 июля 1983 года, 15 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом	
Статьи 1—8	369
Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (<i>окончание</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Рассмотрение Комиссией	373
Статья 1	376
Статья 2	376
Статья 3	376
Статья 5	377
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>окончание</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Рассмотрение Комиссией	377
Статья 10 (Встречные иски)	377
Статья 12 (Коммерческие контракты)	377
Статья 2 (Используемые термины), пункт 1 g	378
Статья 3 (Толкование терминов), пункт 2	378
Статья 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)	379
1807-е заседание	
<i>Вторник, 19 июля 1983 года, 10 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>окончание</i>)	
Проекты статей, представленные Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Рассмотрение Комиссией	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	380
Статья 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)	380
Статья 3 (Употребление терминов)	381
Статья 4 (Свобода официальных сношений) и	
Статья 5 (Обязанности посылающего государства и его дипломатического курьера)	383
Статья 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)	383
Статья 7 (Документация дипломатического курьера)	383
Статья 8 (Назначение дипломатического курьера)	383

	Стр.
1808-е заседание	
<i>Среда, 20 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	
А. Введение	384
В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности	
Часть II (Общие принципы)	
Комментарий к статье 10 (Встречные иски)	385
Часть III (Изыятия из иммунитета государств)	
Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты)	385
Часть I (Введение)	
Комментарий к пункту 1 g статьи 2 (Используемые термины)	387
Комментарий к пункту 2 статьи 3 (Толкование терминов)	387
Глава IV. Ответственность государств	
А. Введение	387
В. Рассмотрение темы на данной сессии	387
Глава V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
А. Введение	387
В. Рассмотрение темы на данной сессии	388
1809-е заседание	
<i>Среда, 20 июля 1983 года, 15 час. 30 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (<i>окончание</i>)	388
Глава IX. Прочие решения и выводы Комиссии	
В. Сотрудничество с другими органами	389
С. Время и место проведения тридцать шестой сессии	389
Д. Представительство на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи	390
Е. Лекция памяти Жильберту Амаду	390
Ф. Семинар по международному праву	390
1810-е заседание	
<i>Четверг, 21 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами (<i>окончание</i>)	
Заявление наблюдателя от Арабской комиссии международного права	390
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава VII. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)	
А. Введение	391
В. Возобновление рассмотрения вопроса на данной сессии	391
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
А. Введение	392
В. Рассмотрение темы на данной сессии	392
1811-е заседание	
<i>Четверг, 21 июля 1983 года, 15 час. 15 мин.</i>	

	Стр.
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (<i>продолжение</i>)	395
1812-е заседание	
<i>Пятница, 22 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	
В. Рассмотрение темы на данной сессии (<i>окончание</i>)	399
Глава III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Часть III. (Изыятия из иммунитета государств) (<i>продолжение</i>)	
Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты) (<i>продолжение</i>)	400
Комментарий к статье 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)	403
Глава VIII. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
А. Введение	404
В. Рассмотрение темы на данной сессии	404
Глава IV. Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
С. Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей)	
Комментарии к статьям 1, 2, 3 и 5	406
1813-е заседание	
<i>Пятница, 22 июля 1983 года, 15 час. 30 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (<i>окончание</i>)	
Глава V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>окончание</i>)	
С. Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)	407
Комментарий к статье 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)	407
Комментарий к статье 3 (Используемые термины)	407
Комментарий к статье 4 (Свобода официальных сношений)	408
Комментарий к статье 5 (Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита)	409
Комментарий к статье 6 (Недопущение дискриминации и взаимности)	409
Комментарий к статье 7 (Документация дипломатического курьера)	409
Комментарий к статье 8 (Назначение дипломатического курьера)	409
Глава VI. Право несудоходных видов использования международных водотоков	
А. Введение	410
В. Рассмотрение темы на данной сессии	411

	<i>Стр.</i>
Глава IX. Прочие решения и выводы Комиссии (<i>окончание</i>)	
А. Программа и методы работы Комиссии . . .	414
С. Время и место проведения тридцать шестой сессии (<i>окончание</i>)	416
Глава I. Организация сессии	416
Глава III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>окончание</i>)	

	<i>Стр.</i>
В. Проект статей о юрисдикционных иммуните- тах государств и их собственности (<i>окон- чание</i>),	
Часть III (Изъятия из иммунитета госу- дарств) (<i>окончание</i>)	
Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты (<i>окончание</i>)	418
Закрытые сессии	418

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ
(и страны их происхождения)

Вождь Ричард Осуолале А. АКИНДЖИДЕ	Нигерия	Г-н Моту ОГИСО	Япония
Г-н Рияд Махмуд Сами АЛЬ-КАЙСИ	Ирак	Г-н Сайед Шарифуддин ПИРЗАДА	Пакистан
Г-н Микуин Лелиель БАЛАНДА	Заир	Г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО	Мадагаскар
Г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина	Г-н Поль РЕЙТЕР	Франция
Г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ	Египет	Г-н Виллем РИФАГЕН	Нидерланды
Г-н С. П. ДЖАГОТА	Индия	Сэр Ян СИНКЛЕР	Соединенное Королевство
Г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС	Венесуэла		Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА	Панама		Греция
Г-н Карлус КАЛЕРУ РОДРИГИС	Бразилия	Г-н Константин А. СТАВРОПУЛОС	Таиланд
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА	Мексика	Г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ	Сенегал
Г-н Роберт Квентин КВЕНТИН-БАКСТЕР	Новая Зеландия	Г-н Дуду ТИАМ	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Абдул Дж. КОРОМА	Сьерра Леоне	Г-н Николай А. УШАКОВ	
Г-н Хосе Мануэль ЛАКЛЕТА МУНЬОС	Испания		
Г-н Стивен С. МАККАФФРИ	Соединенные Штаты Америки	Г-н Константин ФЛИТАН	Румыния
Г-н Чафик МАЛЕК	Ливан	Г-н Лорел Б. ФРЭНСИС	Ямайка
Г-н Ахмед МАХЬЮ	Алжир	Г-н Йенс ЭВЕНСЕН	Норвегия
Г-н Чжэнгуй НИ	Китай	Г-н Халафалла ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД	Судан
Г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА	Кения	Г-н Андреас Дж. ЯКОВИДИС	Кипр
		Г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС
Первый Заместитель председателя: г-н Александр ЯНКОВ
Второй Заместитель председателя:
 г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО
Председатель Редакционного комитета:
 г-н Хосе Мануэль ЛАКЛЕТА МУНЬОС
Докладчик: г-н С. П. ДЖАГОТА

Г-н Валентин А. Романов, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря и выполнял функции Секретаря Комиссии.

ПОВЕСТКА ДНЯ

На своем 1754-м заседании, состоявшемся 4 мая 1983 года, Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Ответственность государств.
 2. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности.
 3. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.
 4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.
 5. Право несудоходных видов использования международных водотоков.
 6. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.
 7. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса).
 8. Программа и методы работы.
 9. Сотрудничество с другими органами.
 10. Время и место проведения тридцать шестой сессии.
 11. Прочие вопросы.
-

СОКРАЩЕНИЯ

АНК	Африканский национальный конгресс Южной Африки
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
Всемирный банк	
МВФ	Международный валютный фонд
МККК	Международный комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ООП	Организация освобождения Палестины
СВАПО	Народная организация Юго-Западной Африки
ЮНДРО	Бюро Координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций

*
* * *

I.C.J.	Международный Суд
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
P.C.I.J.	Постоянная палата международного правосудия
<i>P.C.I.J., Series A</i>	<i>PCIJ, Collections of Judgments (Nos. 1—24: up to and including 1930)</i>

**ОСНОВНЫЕ КОНВЕНЦИИ,
цитируемые в настоящем томе**

- Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146)
- Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 359)
- Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 193]
- Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 8 декабря 1969 года) [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 170]
- Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года) [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118]
- Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года) [*Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров*, том III, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10), стр. 229]

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/361	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. стр XI, выше.
A/CN.4/362	Комментарии и замечания правительств по части I проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния	Воспроизводится в <i>Ежегоднике</i> , 1983 год, том II (часть первая).
A/CN.4/363 и Corr.1 и Add.1 и Add.1/Corr.1	Пятый доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный г-ном Сомпоингом Сучариткулем, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/364	Первый доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный г-ном Дуду Тианом, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/365	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: аналитический документ, подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 256 доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/366 и Add.1 и Add.1/Corr.1	Четвертый доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей), подготовленный г-ном Виллемом Рифагеном, Специальным докладчиком	Воспроизводится в <i>Ежегоднике</i> , 1983 год, том II (часть первая).
A/CN.4/367 и Corr.1	Первый доклад по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный г-ном Йенсом Эвенсеном, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/368 и Add.1	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: подборка соответствующих международных документов	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/369 и Add.1 и 2	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: комментарии и замечания правительств, полученные в соответствии с резолюцией 37/102 Генеральной Ассамблеи	Воспроизводится в <i>Ежегоднике</i> , 1983 год, том II (часть первая).
A/CN.4/370 и Corr.1	Предварительный доклад об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса), подготовленный г-ном Леонардо Днас Гонсалесом, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/371	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности: меморандум, представленный г-ном Николаем А. Ушаковым	То же.
A/CN.4/372 и Add.1 и 2	Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером: информация, полученная от правительств	То же.
A/CN.4/373	Четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/374 и Add.1—4	Четвертый доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный г-ном Александром Янковым, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/L.352	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать седьмой сессии	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.353	Право несудоходных видов использования международных водотоков: записка, представленная г-ном Константином А. Ставропулосом	Воспроизводится в <i>Ежегоднике</i> , 1983 год, том II (часть первая).

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/L.354 и Add.1	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10)</i> . Окончательный текст приводится в <i>Ежегоднике...</i> , 1983 год, том II (часть первая).
A/CN.4/L.355	То же: глава II (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	Отпечатан на mimeографе. См. A/CN.4/L.366.
A/CN.4/L.356 и Corr.1 и Add.1—3	То же: глава III (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. ссылки, относящиеся к A/CN.4/L.354 и Add.1.
A/CN.4/L.357 и Add.1	То же: глава IV (Ответственность государств)	То же.
A/CN.4/L.358 и Add.1 и Add.1/Corr.1	То же: глава V (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же.
A/CN.4/L.359 и Add.1	То же: глава VI (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же.
A/CN.4/L.360	То же: глава VII [Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)]	То же.
A/CN.4/L.361	То же: глава VIII (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же.
A/CN.4/L.362 и Add.1 и 2	То же: глава IX (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.363	Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей). Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 1, 2, 3 и 5	Тексты воспроизводятся в кратком отчете о 1805-м заседании, пункты 30, 33, 37 и 39.
A/CN.4/L.364	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 10; 12; 2, пункт 1 g; 3, пункт 2; и 15	То же, пункты 60, 63 и 67—69.
A/CN.4/L.365 и Add.1	Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 1—8	То же, 1806-е заседание, пункты 2, 4, 6, 19, 21, 23, 25 и 27.
A/CN.4/L.366	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии: глава II (пересмотренный вариант) (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. ссылки, относящиеся к A/CN.4/L.354 и Add.1.
A/CN.4/L.367	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: пересмотренный текст статей 13 и 14, предложенный Специальным докладчиком	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.368	Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на 1795-м заседании Комиссии 4 июля 1983 года	То же.
A/CN.4/SR.1753— A/CN.4/SR.1813	Предварительные краткие отчеты о 1753—1813-м заседаниях Комиссии международного права	То же. Окончательный текст приводится в настоящем томе.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 3 мая по 22 июля 1983 года

1753-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 мая 1983 года, 15 час. 15 мин.

Покидающий свой пост Председатель:
г-н Поль РЕЙТЕР

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньюс, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Разафиндра-ламбо, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Фрэнсис, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Открытие сессии

1. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцать пятую сессию Комиссии международного права открытой.

Заявление покидающего свой пост Председателя

2. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует членов Комиссии. Он с удовлетворением отмечает присутствие г-на Флитана, оправившегося после болезни, которая не позволила ему участвовать в работе большей части предыдущей сессии. Он сообщает, что г-н Ни, с которым произошел несчастный случай, не сможет в течение нескольких недель принимать участие в работе Комиссии и что крайняя занятость неотложными делами не позволяет Директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-ну Сою присутствовать на первом заседании текущей сессии.

3. Делая краткий обзор главных событий, происшедших после окончания предыдущей сессии, покидающий свой пост Председатель отмечает, что на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет посвятил примерно 15 своих заседаний рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать четвертой сессии¹. Покидающий свой

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), опубликовано в качестве Ежегодника... 1982 год, том II (часть вторая).*

пост Председатель дважды выступил в Шестом комитете². Сначала он дал общую картину проделанной Комиссией работы и рассказал, каким образом она готовится к выполнению своей будущей работы. Он особо подчеркнул, что Комиссия стремится к совершенствованию методов своей работы и сознает те привилегии, которыми она пользуется как в отношении составления кратких отчетов, так и в отношении отступления от правил, касающихся ограничения документации. Как явствует из документов Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет дал высокую оценку докладу Комиссии.

4. В своем втором выступлении в Шестом комитете по вопросу о методах работы покидающий свой пост Председатель подчеркнул, что изменить организацию своей работы Комиссия может лишь в незначительной мере. Хорошо известно, что специальные докладчики, которые должны учитывать замечания правительств и Шестого комитета, располагают, как правило, весьма небольшим периодом времени для подготовки своих докладов. Для сведения тех, кто ожидал, что Комиссия в своем новом расширенном составе сможет одновременно вести работу в нескольких группах, покидающий свой пост Председатель отметил, что подобный метод никогда прежде не применялся на регулярной основе и что он противоречит принципу равенства членов Комиссии.

5. Шестой комитет особо рассмотрел проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями³, и его вывод по этому вопросу совпал с мнением Комиссии. В своих резолюциях 37/110, 37/111 и 37/112 от 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла предложения, представленные ей Комиссией. Она согласилась с тем, что на основе проектов статей должна быть принята конвенция, однако отложила решение относительно соответствующего форума для принятия такой конвенции. Этот вопрос будет вновь рассмотрен Генеральной Ассамблеей на следующей сессии. Было,

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 37-е заседание, пункты 1—29; и 46-е заседание, пункты 96—103.*

³ *Ежегодник... 1982 год, том II (часть вторая), стр. 21 и далее, пункт 63.*

в частности, предложено, чтобы Шестой комитет сам занялся рассмотрением проекта, с тем чтобы придать ему форму конвенции.

6. В течение прошедшего года г-н Фрэнсис представлял Комиссию на сессии Межамериканского юридического комитета, а покидающий свой пост Председатель — на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству. Недавно Афро-азиатский консультативно-правовой комитет направил Комиссии приглашение принять участие в работе его сессии, которая состоится в Токио с 16 по 20 мая 1983 года. Чтобы не создавать никому из членов Комиссии трудностей в работе на тридцать пятой сессии Комиссии, покидающий свой пост Председатель счел невозможным принять это приглашение.

7. Наконец, покидающий свой пост Председатель говорит, что Юрисконсульт г-н Флейшхауер, который проявляет особый интерес к работе Комиссии, выразил готовность принять участие в ее работе во время его предстоящего посещения Женевы.

Заседание закрывается в 16 час. 05 мин.

1754-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 4 мая 1983 года, 10 час. 15 мин.

Покидающий свой пост Председатель:
г-н Поль РЕЙТЕР

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Разафиндраламбо, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Выборы должностных лиц

Г-н Фрэнсис избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Фрэнсис занимает место Председателя.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит покидающего свой пост Председателя за эффективное и квалифицированное руководство работой на предыдущей сессии, а также на начальном этапе настоящей сессии. Он также выражает покидающему свой пост Председателю глубокую признатель-

ность Комиссии за то умение, с которым он представлял Комиссию на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. В заключение он благодарит членов Комиссии за честь, которую они ему оказали, избрав Председателем.

Г-н Янков избирается первым Заместителем председателя путем аккламации.

Г-н Разафиндраламбо избирается вторым Заместителем председателя путем аккламации.

Г-н Лаклета Муньос избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Джагота избирается Докладчиком путем аккламации.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/361)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на тот факт, что утверждение предварительной повестки дня никоим образом не предопределяет порядок рассмотрения пунктов.

Предварительная повестка дня (A/CN.4/361) утверждается с этим условием.

Организация работы

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в пункте 255 доклада о работе своей тридцать четвертой сессии¹ Комиссия выразила намерение приступить в начале нынешней сессии на пленарных заседаниях к общим прениям по вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 4 повестки дня) на основе первого доклада, который будет представлен Специальным докладчиком. Следует также помнить о том, что ряд проектов статей, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности (пункт 2 повестки дня), был передан Редакционному комитету для доработки, и оратор выражает надежду, что такая доработка будет активно вестись в ходе нынешней сессии.

4. После обсуждения, в котором приняли участие г-н ТИАМ, г-н СУЧАРИТКУЛЬ, г-н УШАКОВ, сэр Ян СИНКЛЕР и г-н РЕЙТЕР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии начать свою работу с пункта 4 повестки дня (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества).

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

¹ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 150.

1755-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 мая 1983 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/364¹, A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2²)

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению пункта 4 повестки дня. Он напоминает, что на основе решения, принятого Комиссией на ее тридцать четвертой сессии³, Генеральная Ассамблея просила Комиссию придерживаться ее резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии предварительный доклад о проекте кодекса. Таким образом, Комиссия рассматривает пункт 4 своей повестки дня в качестве срочного вопроса. Комиссии представлены следующие документы по данному вопросу: первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/364), аналитический документ (A/CN.4/365), подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 256 доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии, и замечания, полученные к настоящему моменту от правительств (A/CN.4/369 и Add.1 и 2). Кроме того, Секретариат подготовил перечень соответствующих международных документов (A/CN.4/368), который вскоре будет распространен среди членов Комиссии.

2. Председатель приглашает Специального докладчика представить свой первый доклад.

3. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) подчеркивает исследовательский характер своего доклада, цель которого состоит в том, чтобы поставить перед Комиссией целый ряд вопросов, от-

веты на которые будут определять направление работы Специального докладчика.

4. В соответствии с резолюцией 177 (II) от 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея поручила Комиссии подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот сложный вопрос, который пока не привел к разработке какого-либо международного документа, вызвал энтузиазм, а затем сомнения и задержки. Не раз оптимизм уступал место пессимизму. Было подготовлено множество материалов, однако до сих пор не принято никакого положительного решения. Именно потому, что речь идет о вопросе, связанном с событиями, которые происходили в определенные моменты истории, к его изучению несколько раз приступали, но затем работа прекращалась. Однако Специальный докладчик выражает надежду, что теперь можно будет, наконец, полностью рассмотреть этот вопрос и принять соответствующий международный документ. До настоящего времени международное сообщество демонстрировало свое стремление к поиску решений, основанных на правовых нормах, только в результате вспышек насилия, войн и других событий, вызывавших чувство глубокого возмущения у людей во всем мире.

5. Специальный докладчик напоминает, что в историческом плане изучаемый вопрос занял действительно важное место в сознании людей именно в связи с массовым характером преступлений, совершенных в ходе второй мировой войны. Тогда начались поиски средства для пресечения и наказания злодеяний и нарушений прав человека и законов и обычаев войны, свидетелем которых стал мир. Однако еще в ходе первой мировой войны совершенные злодеяния побудили политических деятелей выступить с заявлением о том, что военные преступления не останутся безнаказанными. Вследствие разрушений, произведенных отступавшими германскими войсками, французское правительство в 1918 году заявило, что в отношении всех нарушений международных законов войны будут применены санкции. В 1919 году была создана Комиссия по вопросу об ответственности инициаторов войны и санкциях, которая должна была определить деяния, совершенные в ходе войны, и вытекающую из них ответственность. Эта Комиссия подготовила доклад, предусмотрев в нем возможность создания международного суда, которому было бы поручено судебное преследование лиц, совершивших военные преступления⁴. Однако союзные державы того времени сочли невозможным наказать на основе права лиц, совершивших деяния в нарушение права войны. Одна из этих держав приняла этот доклад

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

² То же.

³ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 150, пункт 256.

⁴ См. соответствующую выдержку из этого доклада в United Nations, *Historical survey of the question of international criminal jurisdiction, memorandum by the Secretary-General* (Sales No. 1949.V.8), p. 47, appendix 1.

только после того, как сформулировала оговорку, согласно которой действия глав государств влекут за собой не уголовную, а политическую ответственность⁵. Поэтому в Версальском договоре 1919 года устанавливается лишь политическая ответственность бывшего императора Вильгельма II. Поскольку специальный суд, созданный для рассмотрения дела обвиняемого, должен был основываться не на правовых мотивах, а на мотивах политических, уголовное преследование не могло быть возбуждено. Сославшись именно на отсутствие правовых оснований для обвинения, правительство Нидерландов отказалось выдать бывшего суверена суду союзных держав.

6. В период между двумя мировыми войнами этот вопрос продолжал привлекать к себе внимание юристов и дипломатов. Три организации — Ассоциация международного права, Межпарламентский союз и Международная ассоциация уголовного права — дали импульс важным теоретическим разработкам. Первая из этих организаций в 1926 году подготовила проект статута международного уголовного суда; Международная ассоциация уголовного права в 1928 году приняла проект статута для создания в рамках Постоянной палаты международного правосудия уголовной палаты, и эти три организации поручили румынскому юристу Веспасиану Пелле разработку проекта международного уголовного кодекса, который был опубликован в 1935 году (см. A/CN.4/364, пункты 14—17).

7. Наряду с теоретическими разработками усилия, направленные на поиски решений, которые позволили бы создать правовую основу для преследования за преступные деяния, посягающие на мир или права человека, предпринимались также и дипломатией. В 30-х годах в Европе и даже в Латинской Америке и в Африке возникли многочисленные очаги конфликтов. Однако к тому времени дипломатия уже пыталась найти соответствующие решения. Протокол о мирном разрешении споров между государствами, принятый в Женеве в 1924 году⁶, закрепивший принцип обязательного арбитража, впервые квалифицировал агрессивную войну как международное преступление. В 1927 году в Декларации об агрессивных войнах, принятой восьмой Ассамблеей Лиги Наций⁷, агрессивная война также рассматривалась как преступление. Однако ни один из этих двух документов не нашел практического применения. Наконец, 27 августа 1928 года был подписан Пакт Бриана — Келлога, генеральный Договор об отказе от войны как средства национальной политики⁸. Но и этот договор также никогда не применялся. Следует также отметить принятие в 1937 году по инициативе Лиги

Наций Конвенции о создании международного уголовного суда⁹ для пресечения терроризма. Этот документ, разработанный в связи с двумя убийствами, взволновавшими международное сообщество, так и не вступил в силу.

8. В ходе второй мировой войны союзные державы обязались не допускать нерешительности и не повторять ошибок, присущих позиции союзников после первой мировой войны. В этой связи следует отметить Сент-джеймскую декларацию, подписанную в 1942 году правительством Великобритании и различными правительствами, находившимися в эмиграции в Лондоне, Декларацию союзных держав 1942 года, опубликованную одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне, а также Московскую декларацию, опубликованную от имени «Большой тройки» в 1943 году (там же, пункт 24). Во всех этих документах заявлялось о необходимости наказания виновных в совершении военных преступлений. Именно в этих целях 8 августа 1945 года и было принято Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси¹⁰, в соответствии с которым был учрежден международный Нюрнбергский военный трибунал. Нюрнбергская система подвергалась критике за то, что она нарушала принцип *nullum crimen sine lege* и учреждала судебные органы *ad hoc*.

9. Мысли, возникшие у международного сообщества под влиянием решения Нюрнбергского трибунала, побудили Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций просить Комиссию международного права рассмотреть это решение, с тем чтобы сформулировать признанные в нем принципы. Одновременно Комиссии было поручено разработать проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот проект, разработанный в 1951 году, был представлен Генеральной Ассамблее, которая вернула его в Комиссию. В 1954 году Комиссия представила Генеральной Ассамблее новый вариант¹¹. Однако Генеральная Ассамблея отложила его рассмотрение, посчитав целесообразным дожидаться принятия определения агрессии¹². Поскольку это определение было принято лишь в 1974 году, высказывалось мнение о том, что ввиду развития международного сообщества этот проект кодекса, возможно, уже устарел.

10. Текст проекта кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году, гласит:

⁹ League of Nations, document C.547(1) M.384(1) 1937.V, воспроизводится в United Nations, *Historical survey of the question of international criminal jurisdiction...*, p. 88, appendix 8.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 302.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693)*, стр. 9, глава III.

¹² Резолюция 897 (IX) Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1954 года.

⁵ *Ibid.*, p. 52, appendix 2.

⁶ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement*, No. 21, p. 21.

⁷ *Ibid.*, No. 54, p. 155.

⁸ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV, p. 57.

Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, ответственные за которые индивиды наказуются.

Статья 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;

3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шаек в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шаек на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;

5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;

6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;

7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;

8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;

9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества;

10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;

v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу;

11) бесчеловечные акты, как-то: убийства, истребления, порабощение, высылки или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или «культурным» мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей;

12) действия, нарушающие законы или обычаи войны;

13) действия, составляющие:

i) заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или

ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи, или

iii) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи;

iv) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предыдущих пунктах настоящей статьи.

Статья 3

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем кодексе.

Статья 4

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем кодексе, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если по обстоятельствам времени оно могло не выполнить этот приказ.

11. На нынешнем этапе Комиссии прежде всего необходимо определить, что следует добавить к проекту и что из него изъять. Возникающие в этой связи проблемы могут быть разделены на три категории, то есть проблемы, связанные со сферой применения проекта, методикой кодификации и претворением проекта в жизнь.

12. Первая категория связана с вопросом о том, какие преступления охватываются кодификацией, и с вопросом субъектов права, которым может вменяться международная уголовная ответственность. Что касается первого вопроса, то Специальный докладчик напоминает, что в соответствии с положениями статьи 1 проекта кодекса 1954 года преступлениями против мира и безопасности человечества, определенными в этом кодексе, являются международно-правовые преступления. Ограничившись изучением международно-правовых преступлений, Комиссия рассматривала лишь те преступления, определение которых относится непосредственно к области международного права, независимо от каких-либо норм внутригосударственного права. Представляется даже, что Комиссия, судя по всему, не стремилась придать подготовленному ею перечню международно-правовых преступлений исчерпывающий характер.

13. Фактически международно-правовые преступления относятся к международным преступлениям, которые могут быть подразделены на три категории: прежде всего выделяются международные преступления по своей природе, то есть преступления, которые Комиссия, по-видимому, имела в виду, говоря о преступлениях согласно международному праву. Эти преступления затрагивают высокие принципы цивилизации и в определенной степени относятся к *jus cogens*. В эту категорию входят агрессия, геноцид, расизм, принудительный труд и колонизация.

14. Далее, существуют преступления, которые не являются международными по своей природе, однако становятся таковыми в силу какой-либо конвенции или обстоятельств, при которых они были совершены. Современные средства сообщения позволяют преступникам легко передвигаться из одной точки земного шара в другую, и, чтобы избежать правосудия, они в международном плане оказывают друг другу помощь. С целью наказания виновных правительства были вынуждены сотрудничать между собой на основе международных конвенций. В связи с этим некоторые преступления из национальных превращаются в международные.

15. И наконец, характер правосубъектности виновного в совершении преступления по внутригосударственному праву может придать этому преступлению международный характер. Когда преступление по внутригосударственному праву совершается государством или при его соучастии, такое преступление становится международным.

16. Строго разграничить эти три категории международных преступлений весьма сложно, поскольку вполне вероятны случаи, когда какое-либо преступление, рассматриваемое в определенный период истории в качестве преступления по внутригосударственному праву, впоследствии рассматривается как международное преступление. Например, преступление по внутригосударственному праву, такое, как подделка денежных знаков, становится международным преступлением, если оно совершается при соучастии или попустительстве какого-либо государства. Точно так же торговля наркотиками и захват воздушных судов, по-видимому, все больше приобретают характер международных преступлений, если учитывать опасность, которой они подвергают человечество.

17. Уместно, по-видимому, также напомнить еще об одном выборе, который сделала Комиссия в 1954 году. Она решила, что проект должен касаться лишь преступлений, содержащих политический элемент и ставящих под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Разграничение между политическими и неполитическими элементами часто является следствием философских, идеологических и политических убеждений. Мир разделен на различные политические системы, и, таким образом, древняя по-

говорка — «Граница между истиной и заблуждением проходит по Пиренеям» — полностью сохраняет смысл. Это соображение относится и ко времени, поскольку заблуждения сегодняшнего дня порой становятся истиной в будущем. Более того, политический элемент обычно рассматривается как оправдание для смягчения условий содержания под стражей и часто делает выдачу преступника невозможной. Не опасно ли было бы в этих условиях сослаться на понятие политического преступления, когда проект имеет дело с наиболее тяжкими преступлениями? С другой стороны, большая часть этих преступлений вызвана политическими мотивами.

18. Переходя к вопросу о субъектах права, на которые может распространяться международная уголовная ответственность, Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии с положениями статьи 1 проекта кодекса 1954 года наказанию будут подвергаться индивидуумы, виновные в совершении преступлений против мира и безопасности человечества. Таким образом, Комиссия обошла вопрос об уголовной ответственности других субъектов права, в частности государств. Тем самым она заняла позицию Нюрнбергского трибунала, который подтвердил, что именно люди, а не какие-то абстрактные субъекты совершают преступления, наказание за которые влечет применение санкций по международному праву.

19. Специальный докладчик спрашивает, можно ли и дальше придерживаться этой позиции, несмотря на явно наметившуюся в настоящее время тенденцию считать, что за совершение подобных преступлений могут преследоваться не только индивидуумы, но и другие субъекты права. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц возникает не только в международном праве. Во многих внутригосударственных правовых системах признается понятие уголовной ответственности юридических лиц и предусматривается преследование коммерческих компаний за совершение экономических преступлений. В международном праве этот вопрос был рассмотрен в новом свете в ходе разработки статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, в которой перечисляется ряд деяний, рассматриваемых в качестве международных преступлений, приписываемых государствам¹³. Комиссии нужно будет найти средство, с тем чтобы согласовать это положение со статьей 1 проекта 1954 года.

20. В настоящее время все больше авторов поддерживают идею об уголовной ответственности государств наряду с индивидуальной ответственностью руководителей этих государств. Эта теория получила значительное развитие благодаря уси-

¹³ Текст проекта статьи 19 (Международные преступления и деликты) и комментарий к ней см. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85 и далее.

лиям Веспасиана Пеллы. По его мнению, необходимо, чтобы лицо, совершившее преступный акт, понимало, что оно преследуется не в качестве побежденного, а в качестве виновного. С другой стороны, Пелла придерживается теории коллективной воли, в соответствии с которой государства, как группы людей, обладают собственной волей, независимой от воли каждого из его членов. Согласно этой теории, которая в своей крайней форме может быть весьма опасной, понятие коллективной психологии наделяет национальное общество прямой ответственностью в отличие от ответственности его членов. Трудность такой аргументации связана прежде всего с тем, что представляется сложным применять против государства уголовные санкции, которые всегда носят характер наказания. Некоторые считают возможным применять к государствам соответствующие их природе санкции, как, например, предупреждение или штраф. К государствам можно также применить нечто вроде *capitis diminutio* и, например, лишить их права производить некоторые виды вооружений. Тем не менее на сегодняшний день решения, принятые в этой области, принимались лишь правительствами государств-победителей, а не судебными органами. Учитывая эволюцию теории, Комиссии следует, по-видимому, пересмотреть позицию, занятую в 1954 году, в соответствии с которой она решила вести речь лишь об индивидуумах.

21. Переходя к вопросу о методике, Специальный докладчик констатирует, что в 1954 году Комиссия приняла прагматический метод, заключающийся в перечислении преступлений, рассматриваемых в качестве международно-правовых преступлений, и не установила точных критериев. Кроме того, она не упоминала никаких общих принципов уголовного права, как, например, принцип *nulla poena sine lege*, теория оправданных действий, или же теория смягчающих обстоятельств. Можно, конечно, возразить, что эти принципы стали общепризнанными принципами, которые должны уважаться, даже если они формально и не закреплены. К тому же, они нашли воплощение в первой части проекта статей об ответственности государств¹⁴. Принимая, в частности, во внимание эволюцию *jus cogens*, следует, однако, задаться вопросом, не должна ли Комиссия заняться поиском путей разработки критерия, позволяющего определить преступления против мира и безопасности человечества. Выработка такого критерия, несомненно, будет весьма сложным делом, однако это позволило бы свести все перечисленные преступления в единое целое. Хотя и нет возможности следовать процедуре, применяемой во внутригосударственном праве, где в большинстве уголовных кодексов содержится общая часть, в которой преступления увязываются с определенными кри-

териями, было бы целесообразным разработать принцип, позволяющий определить, какие именно преступления являются преступлениями против мира и безопасности человечества.

22. Что касается претворения в жизнь, то этот вопрос совсем необязательно должен рассматриваться Комиссией. В проекте 1954 года Комиссия обошла этот вопрос молчанием и не упомянула каких-либо мер наказания. Однако кодекс, ограничивающийся лишь определением преступлений и не предусматривающий мер наказания, не может быть назван действительно уголовным кодексом. Важно, чтобы принцип *nullum crimen sine lege* дополнялся принципом *nulla poena sine lege*. Можно, разумеется, либо использовать нюрнбергский прецедент и оставить вопрос о вынесении соответствующих наказаний на усмотрение судьи, либо обратиться к какому-либо национальному законодательству. Однако как в первом, так и во втором случае необходимо конкретно упомянуть об этом.

23. Основная проблема, связанная с претворением кодекса в жизнь, заключается в создании органа международной уголовной юстиции. В ответ на вопрос, поставленный перед ней Генеральной Ассамблеей¹⁵, Комиссия заявила, что создание такого органа возможно и желательно¹⁶. В 1950 году Генеральная Ассамблея учредила комитет в составе представителей семнадцати государств, которому было поручено разработать предложения, и в 1952 году был создан новый комитет, перед которым стояла задача изучить проект, подготовленный в 1951 году предыдущим комитетом¹⁷. В 1954 году Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение проекта до тех пор, пока не будет завершена работа над определением агрессии¹⁸. По мнению Специального докладчика, этот вопрос заслуживает дальнейшего изучения, поскольку трудно себе представить, каким образом кодекс, в котором ничего не говорится о наказаниях и о компетентном судебном органе, может быть претворен в жизнь. Противники создания органа международной уголовной юстиции считают, что руководителя государства или главу правительства можно привлечь к суду в таком органе лишь в том случае, если его правительство будет свергнуто или если его государство потерпит поражение в войне; в этих

¹⁵ Резолюция 260 В (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года.

¹⁶ См. доклад Комиссии о работе ее второй сессии [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Дополнение № 12 (A/1316)], стр. 20, пункт 140.

¹⁷ См. «Доклад Комитета по международной уголовной юстиции о своей сессии, проходившей с 1 по 31 августа 1951 года» [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 11 (A/2136)] и «Доклад Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции, 27 июля — 20 августа 1953 года» [там же, девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645)].

¹⁸ Резолюция 898 (IX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1954 года.

¹⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

условиях было бы лучше оставить этот вопрос в стороне. Против этого выдвигают довод, что имеются статьи 94 и 39 Устава Организации Объединенных Наций, которые касаются соответственно выполнения решений Международного Суда и мер, предусматриваемых главой VII Устава. Однако противники создания органа международной уголовной юстиции считают, что создание такого органа противоречило бы принципам суверенитета государств и территориальности уголовного законодательства. Вместе с тем, если международное сообщество считает, что положение в достаточной степени эволюционировало, чтобы позволить создать судебный орган подобного рода, это произошло именно потому, что от принципа территориальности были сделаны необходимые отступления.

24. Комиссия, безусловно, могла бы ограничиться выполнением порученной ей задачи, то есть разработкой кодекса, однако для того, чтобы проделанная работа была действительно полезной, Комиссия может счесть необходимым предусмотреть создание органа международной уголовной юрисдикции. Она вполне может запросить мнение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Если Ассамблея даст положительный ответ, то подготовка проекта неизбежно займет больше времени.

25. В заключение Специальный докладчик благодарит Секретариат за ценную помощь и отдает дань уважения памяти г-на Жана Спироулоса, проделавшего в качестве первого докладчика по этой теме работу, которая в значительной мере стала основой его работы.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за умелое представление предварительного доклада, в котором он поставил целый ряд фундаментальных вопросов, требующих внимания Комиссии.

Организация работы (продолжение)

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ представляет Комиссии рекомендации Президиума расширенного состава относительно организации работы сессии [ILC (XXXV)/Conf.Room Doc.2]; Президиум расширенного состава предложил следующую программу:

1. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 4) . . . 5—13 мая
2. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (пункт 2) 16—27 мая
3. Ответственность государств (пункт 1) . . . 30 мая — 10 июня
4. Право несудоходных видов использования международных водотоков (пункт 5) . . . 13—24 июня
5. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (пункт 3) . . . 27 июня — 1 июля

6. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (пункт 7) 4—8 июля
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 6) . . . 11—15 июля
8. Проект доклада Комиссии и связанные с ним вопросы 18—22 июля

28. Председатель отмечает, что Редакционный комитет продолжает заниматься рядом проектов статей по темам: «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» (пункт 2), «Ответственность государств» (пункт 1) и «Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером» (пункт 3), и что, таким образом, у Комитета уже есть работа. Пункт 8 повестки дня (Программа и методы работы) не предусмотрен в предлагаемом расписании, поскольку в соответствии с установившейся практикой Комиссия принимает решение по этому вопросу на основе рекомендаций своей Группы планирования, Председателем которой по традиции является первый Заместитель председателя Комиссии.

29. Что касается пункта 3 (Статус дипломатического курьера), на рассмотрение которого выделена всего одна неделя, то, по мнению Президиума расширенного состава, для рассмотрения этого пункта следует зарезервировать несколько дополнительных заседаний. Ряд заседаний, на которых планируется рассмотреть другие темы, но которые не будут использованы в этих целях, можно было бы посвятить рассмотрению пункта 3. Кроме того, Председатель не исключает возможность проведения нескольких заседаний во второй половине дня.

30. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что против предлагаемой организации работы сессии не поступило никаких возражений, поскольку понимается, что имеющееся расписание носит характер лишь общего руководства. Что касается, например, пункта 4, то он разделяет выраженное г-ном Рейтером на предыдущем заседании мнение о том, что в ходе дальнейшей работы сессии может возникнуть необходимость посвятить одно или два заседания по этому вопросу рассмотрению текста, который будет включен в доклад. Принятие программы работы, рекомендованной Президиумом расширенного состава, не должно препятствовать тому, чтобы одно или два заседания были в дальнейшем зарезервированы для рассмотрения пункта 4.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что возможность, упомянутую сэром Яном Синклером, следует, безусловно, учесть. Комиссия должна попытаться как можно дальше продвинуться в рассмотрении различных пунктов своей повестки дня за то время, которым она располагает. В своих выступлениях членам Комиссии следует быть лаконичными. Со своей стороны Председатель огра-

ничит свои заявления, с которыми он будет выступать в качестве члена Комиссии, лишь самым необходимым, поднимая, например, лишь те вопросы, которые еще не обсуждались в ходе прений.

32. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в принципе он поддерживает рассматриваемую программу работы, однако подчеркивает, что она носит лишь характер общего руководства. На практике Комиссии не следует пытаться глубоко изучать каждую тему, фигурирующую в ее программе работы. Если не из резолюций Генеральной Ассамблеи, то по крайней мере из состоявшихся на ней прений следует, что Комиссия должна рассмотреть некоторые темы в первоочередном порядке. Работа по одним темам близка к завершению, в то время как другие, например тема о международных водотоках, требуют еще длительной работы. Поэтому Комиссии следует сосредоточить свое внимание на темах, в рассмотрении которых достигнут прогресс, как, например, вопрос о дипломатической почте, а также на темах, требующих немедленного рассмотрения.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с интересом принимает к сведению замечание г-на Диаса Гонсалеса. Вместе с тем он отмечает, что, выделяя одну неделю на рассмотрение статуса дипломатического курьера (пункт 3), Президиум расширенного состава учитывал то обстоятельство, что 14 статей по соответствующей теме уже находятся на рассмотрении Редакционного комитета. Что касается темы об ответственности государств (пункт 1), то Комитет также работает над несколькими статьями. Наконец, не следует упускать из вида, что решения Президиума расширенного состава никоим образом не предрешают той степени первоочередности, которую Генеральная Ассамблея или сама Комиссия могут установить для той или иной темы.

34. Г-н БАЛАНДА, касаясь возможности того, что заседания Комиссии будут проходить во второй половине дня, отмечает, что это время, как правило, посвящается либо заседаниям Редакционного комитета, либо изучению документов членами Комиссии. Как и г-н Диас Гонсалес, г-н Баланда считает, что Комиссия должна глубоко изучить рассматриваемые ею темы. Вместо того, чтобы пытаться быстро завершить все исследования, ей было бы лучше направить свои усилия на подготовку материалов высокого качества.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что, говоря о возможности проведения заседаний во второй половине дня, он подразумевал, что они, безусловно, не должны совпадать с заседаниями Редакционного комитета. Необходимость проведения ряда заседаний во второй половине дня может быть также вызвана невозможностью работы Комиссии в некоторые праздничные дни.

36. Г-н БАРБОСА настаивает на том, что рассматриваемая программа носит предварительный характер. Комиссия всегда устанавливала лишь общие рамки своей программы, изменяя ее в зависимости от хода своей работы. К возникшим трудностям добавляется проблема необходимости повторного изучения тем, включенных в программу работы. Во время рассмотрения доклада Комиссии международного права в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи создалось впечатление о некоторой задержке в работе Редакционного комитета. Задача Редакционного комитета в этом году представляется особенно сложной. По мнению г-на Барбосы, у Комиссии не будет возможности собираться во второй половине дня, если учесть, что это время необходимо членам Комиссии для ознакомления с докладами, которые им предстоит обсудить, а Редакционному комитету — для выполнения его задачи.

37. Г-н УШАКОВ говорит, что программа работы, рекомендованная Президиумом расширенного состава, представляется приемлемой при том условии, что ее можно будет изменять в ходе сессии.

38. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что вопросы, поднятые г-ном Диасом Гонсалесом, являются важными и заслуживают рассмотрения, возможно, в рамках Группы планирования, а не в связи с рассматриваемой в настоящее время рекомендацией Президиума расширенного состава. Он надеется, что эта рекомендация не помешает Группе планирования провести разумно необходимое количество заседаний в ходе текущей сессии.

39. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС хотел бы получить заверения в том, что рекомендация Президиума расширенного состава должным образом учитывает вопрос о распространении документов. Он будет решительно возражать против рассмотрения какого-либо пункта повестки дня, если основные документы не будут распространены среди членов Комиссии заранее, по крайней мере за две недели до рассмотрения вопроса. Что касается возможности проведения заседаний Комиссии во второй половине дня, то г-н Калеру Родригис отмечает, что у Редакционного комитета достаточно работы, которая займет большую часть послеобеденного времени на протяжении всей сессии, и что поэтому о такой возможности не может быть и речи.

40. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, учитывая особую насыщенность своей программы работы, Редакционный комитет должен будет приступить к работе уже на следующей неделе и ему, по видимому, придется предусмотреть проведение не только дневных заседаний. Он поочередно рассматривает проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, проект статей об ответственности государств и проект

статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и будет заниматься этими вопросами приблизительно до середины июня.

41. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он разделяет точку зрения, высказанную сэром Яном Синклером, и просит г-на Янкова в его качестве Председателя Группы планирования предусмотреть в скором времени заседание Группы.

42. Г-н ЯНКОВ говорит, что он также считает, что рекомендованная программа должна рассматриваться как носящая общий и временный характер и что ее следует периодически пересматривать. Г-н Янков отмечает, в частности, что на рассмотрение пункта 3 повестки дня, по которому он является Специальным докладчиком, отведено лишь пять рабочих дней. Он надеется, что Комиссия посвятит этому вопросу больше времени, либо быстро завершив рассмотрение других пунктов повестки дня, либо изменив в дополнение к этому программу работы. Что касается вопроса о заседаниях Группы планирования, упомянутого сэром Яном Синклером, то некоторые представители в Шестом комитете подчеркивали желательность проведения большего числа заседаний Группы в ходе нынешней сессии. В качестве первого Заместителя председателя Комиссии международного права г-н Янков предлагает немедленно приступить к консультациям по вопросу о составе Группы и расписании ее заседаний.

43. Г-н МАХЬЮ отмечает, что, как представляется на первый взгляд, рекомендация Президиума расширенного состава предусматривает расписание, позволяющее рассмотреть все включенные в повестку дня темы в зависимости от их приоритета и с учетом прогресса, достигнутого в работе по ним. Вместе с тем представляется, что строго соблюдать такое расписание будет трудно. Он уверен, что на практике по мере углубления дискуссии по тому или иному вопросу от него будут допускаться отклонения. Когда весьма важный доклад г-на Эвенсена о праве несудоходных видов использования международных водотоков будет распространен, членам Комиссии и Редакционного комитета потребуется соответствующее время для внимательного ознакомления с ним. Порядок рассмотрения проектов статей, объявленный Председателем Редакционного комитета, уже отличается от программы работы Комиссии. Поэтому необходимо будет проявить некоторую гибкость.

44. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) в ответ на вопрос, поднятый г-ном Диасом Гонсалесом, отмечает, что, по имеющимся у него данным, основные документы по пунктам 1 и 5 повестки дня будут распространены достаточно заблаговременно, с тем чтобы члены Комиссии могли с ними ознакомиться задолго до сроков, рекомендованных для рассмотрения соответствующих пунктов. Секретариат будет постоянно до-

бываться от соответствующих служб ускорения подготовки рассматриваемых документов. Что касается компендиума международных документов, относящихся к пункту 4 повестки дня, то его текст должен быть направлен из Нью-Йорка и воспроизведен в Женеве 9 мая.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не поступит возражений, он будет считать, что рекомендация Президиума расширенного состава [ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.2] принимается при условии, что программа организации работы будет применяться с достаточной степенью гибкости.

Предложение принимается.

46. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) отмечает, что четверг 12 мая и понедельник 23 мая (соответственно Вознесение и Троицын день) являются нерабочими днями в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, и он обращает внимание Комиссии на официальные меморандумы, содержащие просьбы о том, чтобы решения о проведении заседаний в эти дни принимались только в исключительных обстоятельствах.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии, учитывая это сообщение, не проводить заседаний 12 и 23 мая 1983 года.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

1756-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³]

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выражает искреннюю благодарность Докладчику за объективность, откровенность и ясность его первого доклада по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/364).

2. Этот доклад обуславливает ряд предварительных соображений. Не возвращаясь к истории вопроса, оратор хотел бы отметить, что в числе 26 государств, подписавших Заключительный акт первой Гаагской мирной конференции, состоявшейся в 1899 году, было лишь четыре государства Азии (Китай, Персия, Сиам и Япония); на второй Гаагской мирной конференции, состоявшейся в 1907 году, 16 государств Латинской Америки присоединились к числу подписавших Заключительный акт⁴. Первая мировая война была мировой в том смысле, что ряд азиатских государств принял участие в военных действиях в Европе. Вторая мировая война была более масштабной, поскольку ею были затронуты почти все регионы мира. Многие территории Азии и районы Тихого океана были оккупированы, пострадали не только военные, но и гражданское население, и была установлена система принудительного труда. В состав Токийского трибунала, созданного после Нюрнбергского, входили судьи из Индии, Нидерландов и Австралии. Обвинительные акты и приговоры этого трибунала составляют более ста томов, и Комиссия в своей работе должна учитывать эти важные документы международного права.

3. В том что касается сферы применения проекта кодекса, оратор одобряет проведенное Докладчиком различие между международно-правовыми преступлениями, то есть такими преступлениями, определение которых относится к области международного права независимо от каких бы то ни было норм внутреннего права, и другой категорией преступлений, последствия и результаты которых не ограничиваются территорией одного государства, но которые в принципе не являются международно-правовыми преступлениями. Комиссия в своей работе должна ограничиться первой категорией. В прошлом акты пиратства в открытом море за пределами территориальных вод считались международно-правовыми преступлениями, и пираты могли быть судимы по законодательству любого из прибрежных государств. Комиссия сегодня имеет дело с преступлениями особо серьезного характера, которые наносят ущерб миру и безопасности человечества. Отличительной чертой этих преступлений является то, что они

касаются всего человечества, а не только какой-либо территории или государства.

4. Эти преступления могут совершаться индивидумом, но, как правило, совершаются государством, государственным органом либо группой государств, либо теми и другими. В национальной судебной практике государств имеются уже примеры осуждения национальных, международных или интернационализованных юридических лиц. Убийство посла на территории одного государства другим государством относится к международному праву, поскольку в убийстве приняло участие государство и поскольку посол является лицом, защищенным согласно Конвенции. Комиссии следует подумать о возможности инкриминирования государств; в том что касается санкций, они могут состоять в ограничительных мерах либо в *capitis diminutio*.

5. Хотя перечень преступлений, составленный в 1954 году, и должен служить в качестве отправной точки в работе Комиссии, ей следует также принять во внимание события, которые имели место с тех пор. Акты воздушного пиратства, число которых значительно возросло в последние годы, могут представлять собой преступления против мира и безопасности человечества.

6. Наконец, следует выяснить, каким образом можно определить применимую процедуру и следует ли создать органы международной уголовной юстиции. Оратор считает, что в конечном счете необходимо будет создать подобные органы юстиции. После признания ответственности государств в гражданских делах, создания судебных органов для мирного разрешения споров между государствами и изучения вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, необходимо будет предусмотреть возможность применения кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

7. Г-н МАХЬЮ желает высказать замечание относительно подхода к этому обширному вопросу. Он предлагает, чтобы члены Комиссии вместо того, чтобы высказываться по всему предложенному тексту в целом, рассмотрели его пункт за пунктом, что несомненно позволит провести более плодотворный обмен мнениями.

8. Г-н БАЛАНДА благодарит Специального докладчика за его первый доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/364), в котором полно и четко излагается существо проблем, связанных с рассмотрением проекта кодекса. Этот доклад, его представление Специальным докладчиком, а также аналитический документ, составленный Секретариатом по данному вопросу (A/CN.4/365), в значительной степени облегчат задачи Комиссии. В связи с рассматриваемым докладом имеется ряд замечаний и вопросов.

⁴ См. J. B. Scott, ed., *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907* (New York, Oxford University Press, 1918), pp. 229 et seq., "Summary of the signatures, ratifications, adhesions and reservations".

9. Во-первых, данный проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества отличается от большинства других вопросов, которые рассматривались до настоящего времени Комиссией. В то время как другие вопросы касаются главным образом государств, проект кодекса представляет особый интерес для каждого члена Комиссии не только в научном плане, но и в общечеловеческом, ибо он касается по существу человека и его жизни. Этот общечеловеческий аспект должен обуславливать проведение дискуссии на основе самых передовых идей.

10. Во-вторых, можно задаться вопросом, имеется ли политическая воля для утверждения этого проекта кодекса в международном юридическом арсенале. Оратор считает, что наличие такой воли неоспоримо и что государства неоднократно стремились пресечь «наиболее серьезные преступления», о чем свидетельствуют создание Комиссии по вопросу об ответственности инициаторов войны и санкциях; Женевский протокол от 24 октября 1924 года⁵, которым был установлен обязательный арбитраж и в котором впервые агрессивная война рассматривалась как международное преступление; Декларация от 24 сентября 1927 года⁶, принятая под эгидой Лиги Наций, которая шла в том же направлении, что и Женевский протокол, а также Пакт Бриана — Келлога⁷, к которому присоединились более 60 государств. После второй мировой войны Генеральная Ассамблея отозвалась на озабоченность государств и в своей резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года поручила Комиссии международного права сформулировать принципы, признанные уставом Нюрнбергского трибунала, и составить перечень действий, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества, а также подготовить проект кодекса этих преступлений. Рассмотрение проекта кодекса было прервано на несколько лет, но на своей тридцать третьей сессии Генеральная Ассамблея решила вернуться к этому вопросу, и в своей резолюции 37/102 от 16 декабря 1982 года она просила Комиссию изучить этот вопрос в качестве первоочередной задачи.

11. В-третьих, эти преступления не должны рассматриваться как относящиеся к прошлому. Технический прогресс, гонка вооружений и гегемонизм определенных государств приводят к мысли о том, что мир сегодня не гарантирован от преступлений против мира и безопасности человечества. Разработка проекта кодекса в этой области полностью оправдана в силу превентивного и сдерживающего характера подобного документа.

12. В-четвертых, возникает вопрос, каково будет место проекта кодекса в системе Организации Объединенных Наций. В преамбуле своей резолюции 35/49 от 4 декабря 1980 года, касающейся проекта кодекса, Генеральная Ассамблея напомнила о своей убежденности в том, что

«разработка кодекса преступлений против мира и безопасности человечества может способствовать укреплению международного мира и безопасности и, следовательно, достижению и осуществлению целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций».

Очевидно, что, по мнению Генеральной Ассамблеи, разработка нового проекта кодекса может лишь способствовать укреплению Устава.

13. И наконец, разработка изучаемого проекта кодекса должна предоставить Комиссии возможность не только кодифицировать, но и развивать международное право в целом, а также способствовать развитию международного уголовного права. Внутреннее уголовное право государств, определяющее правонарушение точным и ясным образом, имеет в своем распоряжении юридическую систему, которая позволяет оценить действия правонарушителей, как правило индивидуумов, а также располагает средствами адаптации наказаний к соответствующим условиям. Судя по замечаниям, высказанным делегациями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (см. A/CN.4/365, раздел V) по вопросу о проекте кодекса, Комиссии необходимо сохранить принцип уголовной ответственности государств. Если она это сделает, нужно будет согласиться с адаптацией, требуемой для учета новых условий. Именно в этой адаптации и заложен прогрессивный характер кодекса и именно таким образом он может способствовать установлению нового юридического порядка.

14. Во внутреннем уголовном праве суверенитет государства осуществляется на географически очерченной территории и в отношении всех лиц, находящихся на этой территории. Тот факт, что проект кодекса плохо согласуется с этой территориальностью, не оправдывает его отклонение. В Швейцарии предусмотрен обмен швейцарских осужденных уголовных преступников, отбывающих наказание за границей, на осужденных — выходцев из других стран, отбывающих свое наказание в Швейцарии. Сразу после второй мировой войны Нюрнбергский и Токийский трибуналы утвердили международную уголовную ответственность индивидуума: индивидуум переходит из сферы внутренней юрисдикции в сферу международной юрисдикции. Эти примеры обуславливают необходимость непредвзятого подхода при разработке проекта кодекса.

15. Мнения относительно ответственности государств, юридических лиц и групп де-факто расходятся. Эти различия не представляют собой непреодолимого препятствия. В настоящий момент отмечается эволюция уголовного права госу-

⁵ См. 1755-е заседание, сноска 6.

⁶ Там же, сноска 7.

⁷ Там же, сноска 8.

дарств. Проект уголовного кодекса Франции предусматривает наказание за правонарушения, совершенные юридическими лицами, а в судебной практике Заира выносятся приговоры юридическим лицам в уголовном порядке, при этом наказания учитывают социальную природу правонарушителей. Международное право не может не учитывать эволюцию внутреннего уголовного права. В контексте нового права оратор предусматривает принцип неприменимости срока давности, аналогичный тому, который применяется в отношении военных преступлений, а также принцип обязательной выдачи преступников.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

1757-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 мая 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [А/СN.4/364², А/СN.4/365, А/СN.4/368, А/СN.4/369 и Add.1 и 2³]

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н СТАВРОПУЛОС говорит, что из всех вопросов, включенных в повестку дня, рассматриваемый вопрос имеет наиболее длительную историю как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в самой Комиссии. После того как Комиссия в ответ на просьбу, высказанную в 1947 году Генеральной Ассамблеей, представила свой первый проект кодекса преступлений

против мира и безопасности человечества, Ассамблея неоднократно принимала решение отложить рассмотрение этого вопроса, а затем в 1981 году вновь поручила его Комиссии. Возникает вопрос, почему же Генеральная Ассамблея сочла, что сейчас она сможет успешно рассмотреть вопрос, заняться которым она в течение почти 30 лет не решалась, тем более, что опыт Организации Объединенных Наций в этом вопросе, мягко говоря, никак не назовешь обнадеживающим. Если бы оратор присутствовал в Генеральной Ассамблее во время рассмотрения проекта резолюции, касающегося проекта кодекса, то он бы разделил сомнения, высказанные Канадой и Францией⁴. Однако, коль скоро эта резолюция была принята⁵, Комиссии поручена вполне определенная задача, которую она должна выполнить надлежащим образом.

2. Представляя свой первый доклад Комиссии (1755-е заседание), Специальный докладчик поставил вопрос о том, можно ли определять преступления, не предусматривая при этом соответствующих наказаний. По мнению оратора, возникает также и другой вопрос: можно ли разработать кодекс, не создавая при этом судебного органа для обеспечения применения этого кодекса. Именно на эту проблему следует обратить особое внимание в предварительном докладе, который Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии. Если Генеральная Ассамблея решит, что создание судебного органа, которому будет поручено обеспечение применения кодекса, необходимо, то положение в связи с этим отнюдь не облегчится, а, наоборот, усложнится. Тем не менее оратор считает, что такой судебный орган все же необходим.

3. В 1957 году Генеральная Ассамблея сама признала, что понятие органа международной уголовной юстиции и концепции агрессии и кодекса преступлений против мира и безопасности человечества взаимосвязаны. Известно, что вопрос о создании органа международной уголовной юстиции был впервые поднят в Генеральной Ассамблее в 1948 году и что на своей второй сессии в 1950 году Комиссия пришла к выводу, что создание международного органа, призванного судить лиц, обвиняемых в геноциде или других преступлениях, является желательным и возможным⁶. Два «Комитета семнадцати», создававшиеся Генеральной Ассамблеей соответственно в 1950 и 1952 годах, разработали проект статута международного уголовного суда и представили его Генеральной Ассамблее⁷, которая дважды,

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Шестой комитет, 11-е заседание, пункты 7—12 (Канада), и 15-е заседание, пункты 9—10 (Франция).*

⁵ Резолюция 36/106 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года.

⁶ См. 1755-е заседание, сноска 16.

⁷ Там же, сноска 17.

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике... 1983 год*, том II (часть первая).

³ То же.

в 1954 и 1957 годах, постановила отложить изучение этого вопроса до тех пор, пока она не рассмотрит доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии и проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁸. В 1968 году во время рассмотрения доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии Генеральная Ассамблея постановила приступить к первому изучению вопроса об агрессии и отложить два других вопроса до одной из последующих сессий, когда будет достигнут новый прогресс в деле разработки такого определения агрессии, которое получило бы всеобщее одобрение. Проект определения агрессии был представлен Генеральной Ассамблее на ее двадцать девятой сессии в 1974 году, и Генеральный секретарь в своем меморандуме Генеральному комитету обратил внимание государств-членов на эти три взаимосвязанных вопроса⁹. На этой сессии Генеральная Ассамблея приняла определение агрессии¹⁰ на основе консенсуса, однако какого-либо решения по двум другим вопросам, касающимся проекта кодекса и создания органа международной уголовной юстиции, принято не было.

4. Поскольку работа над проектом кодекса была возобновлена и определение агрессии уже существует, представляется, что международному сообществу следует также заняться и вопросом о создании международного уголовного суда. Многие государства, в том числе большинство постоянных членов Совета Безопасности, в ходе недавних прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о кодексе высказали именно такую точку зрения. История рассматриваемого вопроса показывает, что эти два понятия неразрывно связаны; кроме того, статья I проекта кодекса 1954 года предусматривает, что индивидуумы, ответственные за преступления против мира и безопасности человечества, определенные в кодексе, должны нести наказание. Если Генеральная Ассамблея примет решение о возобновлении рассмотрения вопроса о создании органа международной уголовной юстиции, то доклад, подготовленный в 1953 году вторым Комитетом семнадцати¹¹, мог бы послужить в качестве основы для обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи или в Комиссии.

5. Международное сообщество не должно более оставаться безоружным, когда совершаются военные преступления или преступления против самого человечества, которые необходимо наказывать, как оно оказалось безоружным во время первой и второй мировых войн и большого числа необъяв-

ленных войн, которые велись после этого. Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*, который превалировал во время первой мировой войны, был предан забвению во время второй мировой войны. Ввиду исключительно жестокого характера совершенных деяний, а также учитывая положения Пакта Бриана — Келлога¹², Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям решила отойти от этого принципа, учредив процедуру, предусматривавшую предание суду немецких военных преступников, и это решение в конце концов привело к созданию Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Оратор разделяет точку зрения, высказанную Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/364, пункт 25), где речь идет о том, что нюрнбергская система представляет собой важный прецедент, однако достойно сожаления, что судебный орган, созданный на ее основе, был случайным, временным и носил специальный характер. Как на недостаток этой системы указывалось на то, что на ее основе побежденные были отданы под суд победителей. Необходимо всеми средствами стремиться к тому, чтобы подобная ситуация не повторилась. При отсутствии закона, определяющего как преступление, так и наказание за него, проект кодекса будет носить лишь характер словесных упреждений.

6. Г-н БАРБОСА подчеркивает предварительный характер замечаний, которые он хотел бы сделать по этой, как он считает, обширной и трудной теме. Комиссии следует в первую очередь определить сферу применения и структуру проекта кодекса, о чем ее просила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 37/102. Рассмотрение этой темы было прервано в 1954 году не только по технической причине — отсутствие определения агрессии, — но и ввиду возникших трудностей политического характера. На протяжении некоторого времени, безусловно, существует политическая воля добиться конкретных результатов, однако это общее стремление выражено менее четко, когда речь идет об определенных аспектах проблемы, в частности уголовных санкциях, создании органа международной юстиции, а также уголовной ответственности государств. Недостаточная целостность темы также, по-видимому, является причиной некоторых трудностей; она станет еще более фрагментарной, если государства будут рассматриваться в качестве возможных подсудимых. Таким образом, Комиссия должна критически оценить проделанную работу и выяснить, не следует ли скорректировать некоторые гипотезы с учетом, в частности, имеющегося определения агрессии и дополнить проект другими гипотезами, принимая во внимание развитие событий после 1954 года.

7. Что касается сферы применения проекта, то Специальный докладчик недвусмысленно указал

⁸ Резолюции 898 (IX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1954 года и 1187 (XII) от 11 декабря 1957 года.

⁹ A/BUR/182, пункт 26.

¹⁰ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹¹ См. 1755-е заседание, сноска 17.

¹² Там же, сноска 8.

на опасность, которую представляют собой слишком широкие критерии, лишающие вопрос его конкретности. Название темы, сформулированное в самых общих выражениях, не является сколько-нибудь значительным подспорьем в поисках надлежащего критерия. В названии содержится понятие «мир и безопасность человечества», которое является более широким, чем понятие «международный мир и безопасность», фигурирующее в Уставе Организации Объединенных Наций. Последнее выражение имеет гораздо более узкий смысл, чем первое.

8. В соответствии с пунктом 2 статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств¹³ международным преступлением является нарушение международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения жизненно важных интересов. Любое международное преступление может затрагивать мир и безопасность человечества с того момента, когда посягательство на основополагающие интересы, упомянутые в статье 19, ставит теоретически под угрозу мир и безопасность человечества. Таким образом, следует заняться поиском конкретного критерия, позволяющего определить преступления, являющиеся предметом проекта. Пиратство, являющееся типичным международно-противоправным деянием, хотя и совершается отдельными лицами, не должно входить в эту категорию преступлений. Возможно, со временем будет разработана специальная категория преступлений против безопасности международных транспортных средств или международной торговли. Пока же речь идет о том, чтобы определить значение термина «человечество», с тем чтобы выяснить, к каким именно преступлениям будет применяться проект. Следовало бы также дополнить проект 1954 года упоминанием о некоторых преступлениях, которые не были в нем предусмотрены, такими как апартеид, колониализм, удержание территорий, захваченных в результате агрессии, использование наемников и, возможно, нарушение договоров, предусматривающих объявление некоторых территорий безъядерной зоной. Практически все эти преступления ставят под угрозу мир и безопасность человечества. Критерий, который будет придавать теме целостность, не обязательно включать в сам проект; его можно будет упомянуть в комментарии. Без такого критерия Комиссия разработает не кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, а кодекс международных преступлений.

9. Оратор считает, что было бы неуместным привносить политический элемент в понятие преступления согласно международному праву. Во внутреннем праве вопрос о политических правонарушениях уже вызывает значительные осложнения. Именно эта доктрина, привнося элемент намерения правонарушителя, отождествляет уго-

ловные преступления, содержащие политический аспект, с политическими преступлениями. Однако ни в одном уголовном кодексе не содержится перечисления политических правонарушений. Поскольку Комиссия играет скорее роль законодателя, то вопрос об определении, являются ли преступления против человечества политическими преступлениями, должен решаться в соответствии с доктриной, а вопрос о включении какого-либо преступления в проект не должен зависеть от того, имеет оно политический характер или нет.

10. Международную уголовную ответственность могут нести индивидуумы, государства или определенные группы, подпадающие под внутрисударственное право. Типичным субъектом для такого рода ответственности, по-видимому, является индивидуум. Обычно считают, что тот или иной индивидуум попадает в сферу действия международной юрисдикции в результате применения того или иного наказания. В том что касается пиратства или нарушения обычаев войны, этот вывод был сделан задолго до вынесения решений Нюрнбергским и Токийским трибуналами. Наказание, вынесенное в отношении какого-либо индивидуума, может быть эффективным и носить карательный или превентивный характер.

11. Международная уголовная ответственность государств связана с созданием международного уголовного судебного органа, а также с определением наказаний, соответствующих природе государства. В этом отношении, по-видимому, можно будет преодолеть любые трудности теоретического и юридического характера. Применение уголовных санкций против какого-либо государства предполагает, таким образом, коллективную ответственность. Это понятие несомненно имеет свои слабые стороны, поскольку означает, что такая санкция распространяется на членов группы, даже невиновных, лишь в силу того факта, что они принадлежат к этой группе. Можно поставить под сомнение справедливость такого понятия, однако нельзя отрицать того, что оно соответствует концепции санкции в международном праве. Экономическая мера, принятая в соответствии с международным правом в качестве репрессалии, наносит ущерб гражданам государства, не игравшим никакой роли в совершении правонарушения, вследствие которого была принята такая мера.

12. Международные санкции могут носить характер либо простого возмещения ущерба, либо уголовных санкций. Репрессалии, рассматриваемые как международные санкции, уже носят в определенной степени характер наказания. Фактически принцип взаимности отнюдь не мешает идти несколько дальше, чем обычное возмещение ущерба. Именно это отличает уголовную санкцию от гражданской. Существо вопроса отнюдь не меняется от того, квалифицируется ли какая-либо

¹³ Текст см. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85.

санкция как наказание и выносится ли она судом, а не каким-либо государством. Так, в решении по делу *Barcelona Traction* Международный Суд заявил, что некоторые правонарушения привели к нарушению обязательств, представляющих интерес для всего международного сообщества¹⁴.

13. Однако все эти соображения отнюдь не уменьшают трудности практического характера. Найдутся ли государства, которые подпишут международный документ, в результате чего они могут оказаться на скамье подсудимых? Комиссия должна показать Генеральной Ассамблее, что возложение на государство уголовной ответственности не связано с трудностями юридического характера, однако для этого потребуется принятие политического решения. В этом случае, возможно, потребуется ускорить второе чтение части I проекта статей об ответственности государств¹⁵ и, в частности, чтение положений, касающихся происхождения ответственности государства. Никакого четкого различия между гражданской и уголовной ответственностью пока не проведено. Кроме того, не существует и никаких прецедентов в области уголовной ответственности государств.

14. В отношении юридических лиц, согласно частному праву, оратор подчеркивает, что Нюрнбергский трибунал с большой осторожностью изучал последствия, которые может иметь для индивидуумов преступный характер некоторых группировок, имевших статус ассоциаций согласно внутригосударственному праву Германии. Тенденция налагать санкции на юридических лиц, согласно частному праву, несомненно существует, однако эта тенденция ограничена и наталкивается на сопротивление в тех случаях, когда влечет за собой определенную форму коллективной ответственности, которая неприемлема во внутригосударственном праве.

15. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что в соответствии с резолюцией 36/106 Генеральной Ассамблеи Комиссии было поручено доработать проект кодекса 1954 года, уделяя необходимое первоочередное внимание и учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права. Именно под таким углом зрения необходимо рассматривать основные проблемы, связанные с изучением этого проекта.

16. В определении данного вопроса Генеральная Ассамблея, судя по всему, особенно подчеркнула понятие преступления. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о характере преступлений, которые необходимо будет включить в

проект, то есть вопрос о сфере применения кодификации. Однако необходимо также принять такую методику, которая позволила бы делать выбор между категориями правонарушений и оценивать степень ответственности или виновности. Комиссия может либо воспользоваться структурой внутригосударственных уголовных кодексов и предусмотреть вводную часть, в которой излагались бы общие принципы, либо последовать примеру авторов статута Нюрнбергского трибунала и не высказываться в отношении каких-либо принципов. В первом случае ей необходимо будет внимательно изучить все общие принципы международного права, которые могут иметь отношение к будущей кодификации. С другой стороны, существует опасность того, что перечень преступлений будет рассматриваться как исчерпывающий. Если бы Нюрнбергский трибунал придерживался некоторых принципов, обычно рассматриваемых как незыблемые, таких как принцип неретроактивности уголовного законодательства или принцип *nullum crimen sine lege*, то в своей деятельности он столкнулся бы с весьма серьезными трудностями. Кроме того, сохранение некоторых принципов, как, например, принципа *nulla poena sine lege*, серьезно ограничило бы будущую работу Комиссии. Поэтому Комиссия была права, когда в 1951 году решила не рисковать и не формулировать общие принципы.

17. В отношении сферы применения проекта и методики кодификации Комиссия имеет в своем распоряжении положения пункта 2 статьи 19 части I проекта об ответственности государств¹⁶, а также мнения, высказанные в Шестом комитете. В перечне преступлений против мира и безопасности человечества обнаружены многочисленные пробелы (см. A/CN.4/365, пункты 55 и 72—105). Учитывая уже цитируемый проект статьи 19, определение международных преступлений по природе не должно вызвать особых трудностей.

18. Положение осложняется, когда речь идет о международных преступлениях, предусмотренных конвенциями. Для того чтобы квалифицировать их как преступления, необходимо обратиться к критериям, используемым для определения международных преступлений по природе, таким образом, чтобы эта категория преступлений не составляла отдельной категории, по крайней мере в отношении тех из них, которые относятся к первой категории преступлений по природе. Во всяком случае в отношении последствий действующих конвенций, охватывающих конкретные правонарушения, необходимо предусмотреть гарантийную клаузулу.

19. Как представляется, эти же самые критерии применимы и в отношении возможного вменения в вину и участия какого-либо государства в

¹⁴ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgement, I.C.J. Reports 1970*, p. 32, paras. 33—34.

¹⁵ Тексты статей части I проекта, принятые в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

¹⁶ См. сноску 13, выше.

совершении преступления, независимо от того, является ли оно автором преступления или соучастником. Кроме того, соучастие в совершении какого-либо из преступлений по природе уже рассматривается в пункте 13 (iii) статьи 2 проекта 1954 года. Что касается случая, когда государство совершает преступление, не являющееся международным по своей природе, то представляется более целесообразным, чтобы решение принималось либо органами, предусмотренными конвенциями, касающимися этого правонарушения, либо внутригосударственными судебными органами.

20. Оратор согласен с тем различием, которое Специальный докладчик проводит между политическими преступлениями и преступлениями согласно обычному праву, и считает, что Комиссия поступила правильно, не указав в своем проекте 1954 года на какие-либо глубокие различия между политическими и неполитическими мотивами преступления. Преследование политических целей может рассматриваться как не более чем влияющее на ответственность лица, совершившего преступление. С этой точки зрения проведение различия между политическими и неполитическими преступлениями было бы оправдано лишь в том случае, если бы данная кодификация была призвана подтвердить позицию, занятую Комиссией в 1954 году, и касалась лишь индивидуумов, а не юридических лиц. Однако такое различие теряет смысл, поскольку некоторые преступления против мира и безопасности человечества могут быть приписаны только государствам, политические мотивы которых весьма очевидны. Ярким примером этого является апартеид.

21. Оратор поддерживает также мнение, высказанное Специальным докладчиком по вопросу об уголовной ответственности государств. Наличие такой ответственности ставит вопрос о наказании и о претворении кодекса в жизнь. По-видимому, ничто не препятствует тому, чтобы определить наказания, применимые к международным преступлениям, включая такие наказания, которые в случае необходимости применялись бы к виновным государствам. Для этого можно было бы использовать не только решения, вынесенные Нюрнбергским трибуналом, но и воспользоваться арсеналом санкций, которые предусмотрены в Уставе Организации Объединенных Наций и к которым часто прибегает Совет Безопасности.

22. Применение наказаний предполагает существование какого-либо судебного органа, который их устанавливает. В то время как усилия международного сообщества направлены на создание нового международного или мирового порядка, было бы целесообразно подумать о том, чтобы направить эти усилия на уголовное преследование преступлений против мира и безопасности человечества. Все страны «третьего мира», которые становились и могут стать жертвами мно-

гочисленных преступлений такого рода, полны решимости восполнить пробел, возникший к настоящему времени в области права в результате отказа от серьезного изучения данного вопроса. Они надеются, что Комиссия в разумные сроки представит Генеральной Ассамблее жизнеспособный и практически осуществимый проект кодекса, а не просто каталог таких преступлений.

23. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что рассматриваемый вопрос отличается большой важностью и значением. Люди, достигшие зрелого возраста в ходе второй мировой войны и после нее, хорошо помнят злодеяния, совершенные против отдельных лиц и групп людей, а также страдания, причиненные им во время этого ужасного конфликта. Постулат *inter arma silent leges* уже неприемлем. Однако рассматриваемый Комиссией вопрос не ограничивается лишь проявлениями сил зла, которые свирепствуют во время войн или вооруженных конфликтов. Террор и насилие проявляются на планете постоянно, и ни один континент не может утверждать, что избежал заражения ими.

24. Таким образом, вполне понятен интерес, проявленный к этому вопросу Генеральной Ассамблеей и вне ее. Однако не следует думать, что разработка проекта кодекса явится панацеей от всех бед человечества. Кодекс будет иметь сдерживающий эффект лишь в том случае, если будет ясно, что такое сдерживание не иллюзорно, а эффективно. Кроме того, несмотря на существование детально разработанных национальных уголовных кодексов, которые поддерживаются соответствующим судебным и репрессивным аппаратом, ни одна из стран не смогла ликвидировать преступления по общему праву; напротив, наиболее отъявленные преступники исходят из того, что игра стоит свеч, поскольку опасно быть обнаруженным, признанным виновным и, наконец, наказанным достаточно невелика. Это, однако, отнюдь не означает, что уголовный кодекс не имеет никакого сдерживающего воздействия на индивидуумов, которые по своей природе склонны соглашаться с необходимостью регламентировать антисоциальное поведение.

25. Эти соображения общего характера в данном случае относятся к двум точкам зрения. С одной стороны, было бы нереалистично думать, что разработка кодекса окажет ощутимый сдерживающий эффект на поведение государств на практике, даже если одновременно будет создан какой-либо международный уголовный судебный орган. С другой стороны, такой кодекс, по-видимому, окажет влияние на поведение индивидуумов, поскольку военнотружущие вооруженных сил и агенты государств, возможно, будут вынуждены учитывать существование индивидуальной уголовной ответственности согласно международному праву, и их поведение в конкретных обстоятельствах может соответствующим образом измениться.

26. Для задачи, которую решает в настоящее время Комиссия, характерна еще одна опасность, связанная с таким явлением современности, как утрата устным словом своего бывшего значения. В этом отношении оратор ссылается на пункт 59 комментария к статье 19 части I проекта статей об ответственности государств, в котором Комиссия предостерегает против любой путаницы между выражением «международные преступления», которое используется в этой статье, и похожими выражениями, используемыми в ряде международных конвенций и документов для обозначения некоторых индивидуальных действий, за совершение которых эти документы требуют от государств соответствующего наказания виновных лиц согласно нормам внутреннего права¹⁷. Понятие преступления против мира и безопасности человечества не полностью совпадает с понятием «международное преступление», разработанным в вышеупомянутой статье 19; оно также не всегда совпадает с понятием нарушения обязательства, вытекающего из норм *ius cogens*, как это было отмечено Комиссией в пункте 62 ее комментария¹⁸.

27. Преступления против мира и безопасности человечества могут быть определены, исходя из понятия преступлений, которые являются международными по своей природе в том смысле, что они непосредственно вытекают из норм международного права. Однако в рамках этой более общей категории квалификация преступлений против мира и безопасности человечества будет ограничиваться преступлениями, масштабы и серьезность которых вызывают глубокое негодование всего человечества. Как отмечал г-н Сучариткул (1756-е заседание), в классическом международном праве к этой ограниченной категории относятся такие преступления, как пиратство, поскольку пират рассматривается в качестве *hostis humani generis*, и, таким образом, любое государство может осуществить над ним свою юрисдикцию в том, что касается его преступных действий в открытом море. Современным эквивалентом этого понятия явилась бы категория преступлений по международному праву, которые признавались бы всем международным сообществом государств как преступления против мира и безопасности человечества. Признание всем международным сообществом государств является, несомненно, существом проблемы. Пытаясь применить на практике этот критерий определения преступлений, подлежащих внесению в проект кодекса, Комиссия должна проводить различие между действиями, которые могут представлять собой вызов совести человечества, и действиями настолько варварскими и настолько подрывающими мир и безопасность, что совершившие их становятся *hostis humani generis*. Оп-

ределенные виды действий, такие как подготовка агрессивной войны, сама агрессивная война, совершение преступлений против мира, преступления против человечества и военные преступления в том виде, в каком они были определены в Нюрнбергских принципах, подпадают, несомненно, под последнюю категорию, так же как и геноцид и другие сравнимые массовые нарушения самого основного права человека, а именно неприкосновенности его личности. За этими пределами Комиссия должна проявлять крайнюю осторожность, если она стремится разработать жизнеспособный и реалистический кодекс, который мог бы объективно применяться на практике.

28. Как представляется, не вызывает сомнения то, что проект кодекса должен применяться к индивидуумам. Но может ли и должен ли он применяться к государствам в качестве таковых? Если быть реалистичным, то напрашивается отрицательный ответ. В той степени, в какой действие государства приводит к акту агрессии, угрозе миру и международной безопасности либо к подрыву мира и международной безопасности, международное сообщество располагает целой гаммой мер принудительного или полупринудительного характера, которые могут быть приняты Советом Безопасности в силу главы VII Устава для восстановления мира. По мнению оратора, идея формального обвинения государства или коллективного образования в совершении преступления согласно международному праву граничит с абсурдом, по крайней мере при существующем состоянии международных отношений.

29. И, наконец, практическое применение обусловливает вполне реальную дилемму. Разработка проекта кодекса неизбежно предполагает составление перечня преступлений, многие из которых будут иметь ясно выраженные политические аспекты либо совершаться в политических целях. Учитывая это, было бы крайне неосторожно и опасно предоставлять национальным судам возможность применять кодекс на основе принципа универсальной юрисдикции. Сколь объективным ни был бы национальный суд, пытающийся применить этот кодекс, неизбежно будет иметь место утверждение, что правосудие не восторжествовало. Будет чрезвычайно трудно собрать доказательства. Не была бы даже преувеличением мысль о том, что проведение такого процесса в национальном суде могло бы стать столь же пагубным для мира и безопасности человечества, как и само преступление.

30. Практическое применение кодекса должно, таким образом, обеспечиваться органом международной уголовной юстиции. Но имеется ли достаточно сильная общая воля международного сообщества, чтобы предположить осуществление столь радикальной инициативы? В рамках своей работы по праву международных договоров Комиссия преднамеренно воздержалась от поиска

¹⁷ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 137—138.

¹⁸ Там же, стр. 139.

определений норм *jus cogens*, но она ясно высказалась по поводу последствий нарушения норм *jus cogens*. В своей работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества она должна поступить иначе. Комиссия должна перечислить и определить наиболее серьезные из всех преступлений, согласно международному праву, которые должны квалифицироваться как преступления против мира и безопасности человечества. Параллельно с этим, для того чтобы ее работа имела смысл и не была бы простым упражнением в стиле, она должна внимательно изучить детали практического применения кодекса. Однако, как явствует из доклада Специального докладчика (A/CN.4/364, пункты 60—65), история работы по вопросу международной уголовной юрисдикции не может вызывать воодушевления. Если Комиссия придет к заключению, что было бы слишком опасно вверять применение кодекса национальным судам, она должна будет просить Генеральную Ассамблею дать более точные директивы относительно того, каким образом следует предусмотреть возможности практического применения кодекса. Международный уголовный кодекс, который невозможно будет применять беспристрастным и объективным образом, будет лишь подобием кодекса и подлогом, способным только нанести ущерб международному правосудию.

31. Г-н РЕЙТЕР благодарит Специального докладчика за ясность, четкость и лаконичность, проявленные при составлении им своего первого доклада по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот доклад затрагивает множество вопросов, по которым могут высказываться вполне оправданные сомнения, и обусловленные им соображения следует формулировать с осторожностью.

32. Комиссия должна приступить к изучению вопроса при соблюдении указаний Генеральной Ассамблеи и попытаться провести полезную работу, то есть работу по существу юридического порядка. Тем не менее трудно будет придерживаться чисто юридических рамок в столь очевидно политической области, даже когда речь идет об определении международного преступления. Комиссия, кроме того, должна учитывать действующие или разрабатываемые в настоящее время международные конвенции и рекомендации Генеральной Ассамблеи.

33. Специальный докладчик поставил три больших вопроса, а именно: сфера применения проекта, методика кодификации и практическое претворение кодекса в жизнь. В том что касается методики, которой следует придерживаться, он предлагает обратиться с этим вопросом к Генеральной Ассамблее. Подобная процедура является необычной, ибо Комиссия, как правило, представляет предложения. Возможно, при обращении к Генеральной Ассамблее за инструкциями

в целях облегчения ее задачи она могла бы указать на то, что считает предпочтительным.

34. В том что касается охвата проблем, которыми должна будет заняться Комиссия, возможно, было бы желательно оценить материальные аспекты требуемой работы. Составление доклада может потребовать 5—10 лет работы; разработка проекта кодекса — 15—20 лет. Комиссия должна будет занять определенную позицию по данному вопросу в целях уведомления Генеральной Ассамблеи.

35. Комиссии необходимо определить, будет ли она рассматривать преступления частных лиц и преступления государств либо преступления только частных лиц, к которым, в частности, оратор относит как индивидуумов, так и группы лиц. Комиссия уже высказала свою позицию относительно международного преступления, совершаемого государством, в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств¹⁹. Положения этой статьи определяют шкалу серьезности международных правонарушений, но в них ни слова не говорится о режиме международных преступлений. Если в рамках изучения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссия сочтет нужным рассмотреть преступления частных лиц и преступления государств, возникнет проблема распределения работы: в части I проекта, касающейся ответственности государств, рассматривается в целом вопрос о международных преступлениях государства; проект, рассматриваемый в настоящее время, относится к особой категории международных преступлений. Кроме этого несущественного вопроса распределения работы возникает, однако, проблема по существу. В принципе, когда имеет место преступление государства, одновременно при этом имеет место преступление индивидуума — государство может быть обвинено в агрессии только в том случае, если кто-то несет за нее индивидуальную ответственность. Обратной зависимости, однако, нет — индивидуальные преступления могут и не быть преступлениями государства.

36. Комиссии необходимо сделать еще один выбор: будет ли кодекс содержать общие положения или специальные положения? Если кодекс будет ограничен специальными положениями, Комиссии необходимо будет разработать вторую редакцию текста, пересмотренного, исправленного и дополненного приложениями, текстами существующих международных конвенций, таких как Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него²⁰ или Конвенция о предупреждении преступления геноцида

¹⁹ См. сноску 13, выше.

²⁰ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года, приложение; см. также Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.75.V.1), стр. 93.

и наказании за него²¹. Однако конвенции остаются в силе в отношениях между государствами, и было бы крайне опасно, если бы Комиссия, подчиненная Генеральной Ассамблее, вышла за рамки своей роли консультирующего органа и начала бы исправлять результаты работы Ассамблеи. Если в области, не регулируемой какой-либо из конвенций, в Генеральной Ассамблее невозможно найти решение вследствие разногласий, то Комиссия не может выступать в качестве арбитра между двумя противостоящими тенденциями. И напротив, имеются проблемы уголовного права, которые не учтены в этих текстах и в отношении которых Комиссия могла бы высказать предложения: срок давности международных правонарушений, совершенных государствами, отягчающие обстоятельства, факты, оправдывающие деяния, смягчающие обстоятельства, провокация, угроза и соучастие.

37. Третий вопрос, который предстоит решить Комиссии, состоит в том, ограничится ли она составлением перечня правонарушений и, возможно, наказаний, или она коснется области применения наказаний. Трудно представить себе шкалу наказаний для государств, — например, лишение большей или меньшей части национальной территории в зависимости от серьезности преступления — ибо каждая проблема является специфической, и ввиду того, что уголовная ответственность государств есть ответственность политическая. В силу такого политического характера невозможно просить орган юстиции определить меру наказания и обеспечить его применение. И напротив, для частных лиц можно предусмотреть создание органа международной юстиции; по этому вопросу можно было бы запросить мнение Генеральной Ассамблеи. Необходимо выяснить, что является с политической и юридической точек зрения возможным в современном мире; возможно, следует предусмотреть универсальную компетенцию в области определения наказаний и обязательства выдачи преступника.

38. Г-н БУТРОС ГАЛИ ограничивается несколькими предварительными соображениями, которые, возможно, будут изменены в ходе дальнейшей дискуссии. Первая проблема, которая привлекает его внимание, заключается в том, следует ли предусмотреть создание органа международной юстиции, на который была бы возложена задача применения кодекса? Иными словами, следует ли приступать к вопросу о правилах процедуры, связанных с функционированием такого органа юстиции? Полностью признавая тесную взаимосвязь, существующую между правонарушением и санкцией за него, оратор предлагает Комиссии отложить на более поздний этап работы изучение этой проблемы и посвятить свое внимание исключительно разработке проекта

кодекса. Такое перенесение на более поздние сроки оправданно по двум причинам: с одной стороны, это соответствовало бы общему развитию международного права, которое началось с нормативной стадии, прежде чем перешло к институциональной стадии; с другой стороны, сократив объем работы, можно значительно увеличить возможности разработки кодекса. Предложение в этом направлении может быть представлено вниманию Генеральной Ассамблеи.

39. Вторая проблема связана с кодификацией. Можно задать вопрос, по каким причинам Комиссия, уполномоченная разработать кодекс преступлений против мира и безопасности человечества в 1947 году, не смогла справиться с этой задачей и почему идея этого кодекса недавно возникла вновь. Первый проект был слишком тесно привязан к Нюрнбергским принципам и рассматривался в контексте «холодной войны». Сегодня «холодная война» в определенной степени возобновилась, но имеется новый элемент: были разработаны или находятся в стадии разработки новые конвенции. Определенная степень зрелости международного сообщества обусловила понимание общественностью необходимости проекта кодекса.

40. При этом возникает вопрос о том, как пересмотреть эти конвенции и как включить их в проект? Дискуссия по проекту кодекса может поставить под вопрос некоторые из принципов, провозглашенных в этих конвенциях. Кроме того, составление проекта, возможно, затруднит работу Комиссии по другим соглашениям. Не пытаясь принизить значение приговоров Нюрнбергского и Токийского трибуналов, оратор предлагает Комиссии уделить гораздо большее внимание конвенциям, которые уже заключены и применяются, и составить их номенклатурный перечень. Этот перечень позволит Комиссии и Специальному докладчику определить количество предстоящей работы, а также поможет Генеральной Ассамблее представить объем необходимой работы и, исходя из этого, составить более четкое представление о кодексе, который предстоит разработать.

41. В заключение оратор предлагает Комиссии сначала ставить перед собой ограниченные задачи. Если она поступит таким образом, ей не придется опасаться глубоких разногласий, которые существуют в мировом общественном мнении относительно разработки проекта кодекса.

Состав Редакционного комитета

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает решение о том, что Редакционный комитет будет состоять из 15 членов, которые перечислены ниже: г-н Лаклета Муньос (Председатель), г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Бар-

²¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

боса, г-н Калеру Родригис, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Рейтер, сэр Ян Синклер, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Джагота в качестве Докладчика Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

1758-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³)

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н МАЛЕК говорит, что для определения задачи Комиссии по рассматриваемому пункту повестки дня целесообразно обратиться к соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, в частности резолюции 36/106, в которой Комиссии предлагается возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя ему необходимое первоочередное внимание, в целях его доработки, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права. В резолюции 37/102 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии продолжать свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса, с учетом решения, со-

державшегося в пункте 255 ее доклада о работе ее тридцать четвертой сессии⁴; в этом пункте Комиссия поставила себе целью в начале своей тридцать пятой сессии приступить на пленарных заседаниях к общим прениям на основе первого доклада, который должен быть представлен Специальным докладчиком; она должна будет представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии выводы, сделанные в результате этих общих прений. В соответствии с резолюцией 37/102 Комиссия должна также представить Генеральной Ассамблее предварительный доклад, касающийся, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса.

2. В настоящее время Комиссии уже представлен первый доклад Специального докладчика по этому вопросу (A/CN.4/364), и, возможно, было бы целесообразным в ходе дальнейших прений изложить историю этого вопроса. В соответствии с предложением, внесенным Соединенными Штатами, Генеральная Ассамблея приняла 11 декабря 1946 года резолюцию 95 (I), в которой она подтвердила принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского военного трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала, и предложила Комиссии рассматривать, в качестве вопроса первостепенной важности, проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Нюрнбергским трибуналом, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс. После вынесения решения Трибунала и подтверждения Генеральной Ассамблеей принципов международного права, закрепленных в уставе и решении Трибунала, Генеральная Ассамблея приняла решение приступить к формулированию указанных принципов и рассмотрению трех тесно взаимосвязанных основополагающих вопросов: разработка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, создание органа международной уголовной юстиции и определение агрессии.

3. На своей второй сессии в 1950 году Комиссия приняла формулировку принципов, признанных уставом Нюрнбергского международного военного трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала⁵, а затем на своей шестой сессии в 1954 году она приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁶. В то время в Комиссии столкнулись две противоположные позиции: согласно первой из них Нюрнбергские принципы должны были быть подтверждены в рамках общей кодификации преступлений против мира и безопас-

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 150.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316)*, стр. 13 и далее.

⁶ *Там же, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693)*, стр. 11, пункт 54.

ности человечества, и необходимость разработки кодекса таких преступлений представлялась неоспоримой; согласно второй позиции борьба с преступлениями относится к сфере внутренней юрисдикции государств, и вмешательство какой-либо международной организации в этот вопрос представляло бы собой нарушение суверенного права государств. Опыт показал, что в этой области, как и в других, позиции могут эволюционировать.

4. В дальнейшем Генеральная Ассамблея решила отложить рассмотрение проекта кодекса 1954 года до тех пор, пока не будет принято определение агрессии. Она приняла такое же решение в отношении создания органа международной уголовной юстиции⁷, и, хотя в 1974 году определение агрессии было принято⁸, Ассамблея вернулась к вопросу о проекте кодекса лишь относительно недавно. Она продолжает хранить молчание по вопросу об органе международной уголовной юстиции, несмотря на то значение, которое он имеет для разработки проекта кодекса.

5. В проекте кодекса, принятом в 1954 году, важное место отводится «Нюрнбергским принципам». Статья 1 закрепляет принцип ответственности индивидуума за международно-правовые преступления; в статье 2 содержится перечисление деяний, рассматриваемых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества; в статье 3 признается уголовная ответственность глав государств и правительств, и в статье 4 признается ответственность по международному праву за деяния, совершенные по приказу вышестоящего начальника. «Право Нюрнберга» стало объектом бурных споров. В любом случае, каковы бы ни были мнения относительно принципов, разработанных на его основе, проект 1954 года представляет собой хорошую основу для разработки кодекса. Следует, очевидно, также учесть эволюцию международного уголовного права в период после 1954 года. Эта эволюция затрагивает саму концепцию принципов; она была также отмечена расширением числа деяний, рассматриваемых в значительном количестве принятых в последнее время международных документов в качестве преступлений, которые могли бы подпадать под сферу действия кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Проект кодекса следовало бы пересмотреть в свете событий, происшедших после 1954 года.

6. Что касается важного вопроса о сфере применения проекта кодекса, то в первую очередь необходимо решить, является ли проект, который предстоит разработать, проектом кодекса международного уголовного права, касающимся деяний, квалифицируемых в качестве международ-

ных преступлений, или же проектом кодекса, ограничивающимся преступлениями, входящими в строго ограниченную категорию преступлений против мира и безопасности человечества. В аналитическом документе, подготовленном Секретариатом (A/CN.4/365), приводится впечатляющий перечень актов, которые, согласно мнениям, высказанным правительствами, должны быть включены в проект кодекса: пиратство, работорговля, преступления, направленные против экономических интересов государств, нанесение ущерба окружающей среде, незаконный захват летательных аппаратов, совершение актов против безопасности международной гражданской авиации, захват заложников, терроризм, империализм и экспансионизм, принуждение больших групп населения покинуть свою страну против их воли и искать убежища в других странах, расовая дискриминация и расизм и т. д.

7. Из официальных предложений, положенных в основу проекта кодекса 1954 года, а также из хода подготовительной работы по его принятию следует, что речь идет о кодексе, ограничивающимся преступлениями против мира и безопасности человечества. В докладе о работе своей третьей сессии Комиссия отметила, что

...выражение «преступления против мира и безопасности человечества»... охватывает только те преступления, в которых имеется политический элемент и которые угрожают или препятствуют поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому в проекте кодекса не рассматриваются вопросы, относящиеся к коллизии законов и юрисдикций в международных уголовных делах. В нем также не затрагиваются такие преступления, как пиратство, торговля опасными лекарственными веществами и т. д.⁹

Оратор спрашивает, намеревается ли Комиссия изменить свою позицию и включить в проект кодекса такие международные преступления, как работорговля или пиратство, по той простой причине, что пресечение этих преступлений регламентируется соответствующими международными конвенциями. С другой стороны, он спрашивает, не должна ли Комиссия исключить из проекта тяжкие по своему характеру преступления, которые могут нанести ущерб добрым отношениям между государствами, такие преступления, ставшие предметом заключенных недавно международных конвенций, как посягательство на лиц, пользующихся международной защитой, незаконный захват летательных аппаратов, незаконные акты, направленные против безопасности международной гражданской авиации.

8. Что касается квалификации различных деяний, рассматриваемых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, то следует учитывать эволюцию международного уголовного права: например, определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в 1974 году, или понятие преступления против человечества,

⁷ См. 1757-е заседание, сноска 8.

⁸ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858)*, стр. 13, пункт 58 а.

независимо от того, было ли оно совершено во время войны или в мирное время. Сегодня это уже не имеет значения. Эта новая концепция нашла свое закрепление в международном праве после заключения и вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹⁰ и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества¹¹.

9. Кроме того, необходимо пересмотреть проект кодекса в том, что касается побудительных мотивов преступлений. Мотив играет определяющую роль в квалификации преступления против мира и безопасности человечества. В уставе Нюрнбергского международного военного трибунала говорится о *политических, расовых или религиозных мотивах*¹². В проекте кодекса 1954 года к этому перечню добавляются *культурные* мотивы. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него упоминаются акты, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо *национальную, этническую, расовую или религиозную* группу.

10. Можно было бы также улучшить текст проекта кодекса в том, что касается преступлений, совершенных в нарушение законов и обычаев войны, то есть собственно военных преступлений. В своем комментарии к пункту 11 статьи 2 проекта кодекса¹³, посвященному военным преступлениям, Комиссия отметила, что она изучила вопрос о том, следует ли квалифицировать в качестве преступления по смыслу кодекса любое нарушение законов и обычаев войны или лишь те акты, которые представляют собой серьезные нарушения, и что она выбрала первое из этих решений. Следует надеяться, что с учетом положений международных документов Комиссия пересмотрит свое решение и придет к выводу о том, что более целесообразно было бы придерживаться второго из предусмотренных решений. В пользу этой мысли говорит и то, что в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества прослеживается тенденция рассматривать в качестве преступлений, к которым не применяется срок давности, лишь тяжкие военные преступления. Кроме того, государства — участники четырех Женевских конвенций 1949 года взяли на себя по этим конвенциям обязательство принимать необходимые законодательные меры по установлению соответствующих уголовных санкций лишь за тяжкие преступления¹⁴.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

¹¹ *Ibid.*, vol. 754, p. 86.

¹² Подпункт с статьи 6 устава (United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 306).

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858)*, стр. 16.

¹⁴ См., например, статьи 129 и 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, pp. 236 and 238).

11. Если рассмотреть принципы вынесения наказания, упомянутые в проекте кодекса 1954 года, можно задаться вопросом, не следует ли Комиссии предусмотреть принцип ответственности государств как таковых, поскольку в статье 1 упоминается лишь об ответственности индивидуумов. Статья 3 предусматривает, что то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности. Возникает вопрос, не должна ли Комиссия предусмотреть принятие текста, предложенного бывшим Специальным докладчиком покойным Жаном Спиропулосом в его первом докладе по этой теме в 1950 году, согласно которому:

Любое лицо, занимающее ответственную должность в гражданском или военном аппарате, которое не приняло соответствующих мер в рамках своих полномочий и компетенции для предотвращения и пресечения деяний, наказуемых в силу проекта кодекса, несет личную ответственность по международному праву и подлежит наказанию¹⁵.

Представляется, что статья 4 проекта 1954 года, касающаяся последствий исполнения приказа вышестоящего начальника, не представляет трудностей ни по своему существу, ни по форме.

12. В ходе разработки или пересмотра проекта кодекса следует также рассмотреть и такие другие принципы или концепции, как, например, принцип неретроактивности уголовного законодательства, понятие законной обороны, неприменение сроков давности к тяжким международно-правовым преступлениям.

13. Что касается претворения кодекса в жизнь, то Комиссия никогда не упускала из виду возможности создания органа международной уголовной юстиции, который бы судил и наказывал лиц, совершивших преступления, определенные в кодексе. Можно спросить, не следует ли Комиссии уже на первоначальном этапе возобновления своей работы по проекту кодекса обратить внимание Генеральной Ассамблеи на ее резолюцию 1187 (XII) от 11 декабря 1957 года, в которой она постановила отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции до того времени, когда она вновь займется вопросом об определении агрессии и вопросом о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Некоторые ораторы высказали точку зрения, что вопрос о претворении кодекса в жизнь следует пока оставить в стороне. По мнению оратора, в своем докладе Генеральной Ассамблее Комиссия могла бы просто подчеркнуть связь между вопросом о проекте кодекса и вопросом о создании международного уголовного суда и вынести свое суждение относительно того, является ли создание такого органа необходимым для применения разрабатываемого в настоящее время кодекса.

¹⁵ *Yearbook...*, 1950, vol. II, p. 270, document A/CN.4/25, para. 100.

14. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он отчасти разделяет сомнения, высказанные некоторыми членами Комиссии в отношении полезности предлагаемого проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, но в то же время он считает, что Комиссия должна просто выполнять порученную ей задачу в техническом плане, в соответствии с инструкциями, полученными от Генеральной Ассамблеи.

15. В настоящее время Комиссия рассматривает прекрасно подготовленный первый доклад Специального докладчика (А/СN.4/364), который представил его в качестве пояснительного доклада, поставив в нем целый ряд вопросов перед членами Комиссии. Прежде чем ответить на эти вопросы, оратор напоминает, что предлагаемый кодекс относится не к традиционному «международному уголовному праву», регулирующему отношения между правовыми порядками различных государств и сопоставимому с международным частным правом, а к «межгосударственному уголовному праву» или «наднациональному уголовному праву», если пользоваться терминологией Специального докладчика (там же, примечание 32), или к тому, что Клод Ломбуа называет «*droit des infractions internationales*» (право международных правонарушений)¹⁶.

16. В кодексе будут рассматриваться преступления, справедливо квалифицируемые Специальным докладчиком в качестве «собственно международно-правовых преступлений» (там же, пункт 34). Это понятие не является новым. Оно рассматривается в части 1 проекта статей об ответственности государств, в пункте 2 статьи 19 которого международное преступление определяется следующим образом:

2. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом, составляет международное преступление¹⁷.

Таким образом, кодекс относится к деяниям, наносящим ущерб основополагающему интересу международного сообщества, а именно миру и безопасности человечества, и эти деяния были определены в качестве преступлений. Что касается заглавия кодекса, то оратор предпочел бы, чтобы в тексте на английском языке выражение “*offences against the peace and security of mankind*” было заменено выражением “*crimes against the peace and security of mankind*”. Таким образом, в кодексе должны фигурировать лишь такие деяния, которые можно рассматривать в качестве международно-правовых преступлений, поскольку они

наносят ущерб жизненно важным интересам человечества в вопросах мира и безопасности. Нет необходимости включать в кодекс преступления по внутреннему праву, которые являются наказуемыми в международном плане, или «преступления, которые являются внутренними преступлениями и интернационализация которых является лишь следствием участия какого-либо государства в их совершении» (там же). Эти категории не должны приниматься во внимание для целей будущего кодекса.

17. Переходя к вопросу о возможном разграничении «политических» и «неполитических» преступлений, оратор полностью разделяет мнение Специального докладчика (там же, пункт 38), согласно которому политический критерий представляется недостаточным; он считает, что упоминание в кодексе 1954 года политического элемента является нецелесообразным и приводит к путанице.

18. На первый вопрос, поставленный Специальным докладчиком о том, какие преступления должны быть включены в кодекс, оратор отвечает, что такими преступлениями являются международные преступления (по смыслу статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств), наносящие непосредственный ущерб миру и безопасности человечества. Это, безусловно, не рассеивает всех возможных сомнений. В частности, еще предстоит определить, какие из примеров, приведенных в пункте 3 статьи 19, следует оставить в кодексе. Оратор считает, что не следует пытаться ответить на подобные вопросы на нынешнем этапе работы. Когда в ней будет достигнут прогресс, Комиссия в свете конкретных положений статей, сформулированных Специальным докладчиком, попытается дать более четкий ответ.

19. Второй вопрос связан с установлением международной уголовной ответственности в силу положений кодекса. Однако для этого вначале необходимо вынести решение относительно принятия концепции уголовной ответственности государств или отклонения ее. Между сторонниками и противниками этой концепции уже давно идут дебаты, однако сколь бы привлекательными ни были для юриста аргументы в пользу уголовной ответственности государств, высказываемые такими авторами, как Веспасиан Пелла, представляется все же, что любые попытки включить юридические последствия этого понятия в правовой документ — в форме наказаний, которые применялись бы к самому государству, — будут совершенно бесполезным предприятием, не имеющим никаких шансов на достижение практических результатов.

20. Давать определенный ответ на второй вопрос, по-видимому, нет необходимости. Оратор подчеркивает, что статья 1 проекта кодекса 1954 года не исключает уголовной ответственности

¹⁶ С. Lombois, *Droit pénal international* (2nd ed.) (Paris, Dalloz, 1979).

¹⁷ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 84.

государства; в ней указывается, что индивидуумы, ответственные за совершение преступлений, должны наказываться, и вполне возможно, что эти индивидуумы могут нести уголовную ответственность по международному праву, поскольку они ответственны за деяния государства. Из внутригосударственного права можно привести примеры того, когда за деяния юридических лиц наказываются индивидуумы. Так, в случае, когда за правонарушение, совершенное какой-либо компанией, определяется мера наказания в виде штрафа, такой штраф может быть наложен на эту компанию как на юридическое лицо, однако в случае, когда в качестве меры наказания определяется тюремное заключение, эта мера распространяется на индивидуумов, ответственных за действия компании. Установленный таким образом в проекте 1954 года критерий является практическим критерием, который, однако, не противоречит строгой юридической логике. Кроме того, как представляется, он соответствует положениям статьи 19 части I проекта об ответственности государств. В последнем предложении пункта 21 комментария к этой статье Комиссия явно склоняется в пользу именно такого толкования:

...необходимость предупреждать нарушение столь основополагающих обязательств, по-видимому, вполне оправдывает как тот факт, что индивидуум-орган, совершивший такое нарушение, является лично наказуемым, так и то, что вместе с тем государство, которому принадлежит этот орган, подлежит специальному режиму «международной ответственности»¹⁸.

21. Что касается методики, то Специальный докладчик в главе III своего доклада поставил перед членами Комиссии целый ряд вопросов; некоторые из них представляются чисто формальными, поскольку ответы на них не вызывают никаких сомнений. Первый вопрос состоит в том, чтобы определить, должен ли кодекс следовать модели 1954 года, то есть ограничиваться лишь перечислением преступлений. В этом отношении оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что уголовный кодекс, не предусматривающий никаких санкций, в условиях современного общества бесполезен (там же, пункт 50). На шестой сессии Комиссии в 1954 году Джордж Сель отметил, что исключение из проекта бывшей статьи 5 (касающейся вопроса о наказаниях за преступления, определяемых в кодексе)¹⁹, «лишило весь кодекс всякой практической ценности»²⁰. Со своей стороны, оратор считает, что было бы нецелесообразно возобновлять работу над проектом кодекса лишь для того, чтобы получить такой же неполный, неудовлетворительный документ, лишенный всякой практической ценности.

¹⁸ Там же, стр. 120.

¹⁹ Проект статьи 5 был сформулирован следующим образом: «Наказание за любое преступление, определяемое в настоящем кодексе, устанавливает суд, которому подсуден обвиняемый индивидуум, принимая во внимание тяжесть данного преступления». [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), стр. 16].

²⁰ Yearbook..., 1954, vol. I, p. 139, 268th meeting, para. 55.

22. В кодексе должен соблюдаться принцип *nulla poena sine lege*. Этот принцип, возможно, трудно использовать применительно к международному праву, однако, если в кодексе не будут предусмотрены наказания, он будет практически бесполезным. Кодекс должен по крайней мере определять, каким образом и кем должны устанавливаться наказания, даже если речь в данном случае идет о неудовлетворительном альтернативном решении. Можно было бы, конечно, оставить вопрос об определении наказания на усмотрение компетентного суда, как это предусматривалось статьей 5, исключенной в 1954 году. Вопрос об определении наказания мог бы также решаться национальным законодательством, однако такое решение было бы еще менее удовлетворительным, поскольку за одно и то же преступление устанавливались бы различные наказания. Наилучшее решение, естественно, заключалось бы в том, чтобы установить наказания в самом кодексе.

23. Второй вопрос состоит в том, чтобы выяснить, следует ли сохранить перечень преступлений в том виде, в каком он был составлен в 1954 году. Этот перечень, несомненно, должен быть пересмотрен, однако вместе с тем он представляет собой основу для возможной работы Комиссии. По мнению оратора, было бы полезно, хотя и не обязательно, дополнить первоначальный перечень. Он надеется, что Специальный докладчик представит пересмотренный перечень преступлений, основанный на тексте 1954 года, на статье 19 части I проекта статей об ответственности государств, а также на соответствующих конвенциях Организации Объединенных Наций и резолюциях Генеральной Ассамблеи.

24. Остаются, таким образом, еще два вопроса: к кому должны применяться наказания и кем они должны налагаться. Ответ на первый из них зависит от того, могут ли наказания применяться к государствам. В случае положительного ответа на этот вопрос становится очевидным, что наказание, налагаемое на государство, обязательно должно отличаться от наказания, налагаемого на индивидуума. В этом отношении оратор, не отвергая полностью и безоговорочно концепцию уголовной ответственности государства, выражает свою личную точку зрения, согласно которой наказания как таковые должны налагаться на индивидуумов, то есть на индивидуумов, ответственных за действия государства.

25. Что касается вопроса о том, кто должен налагать наказания, то эта проблема во внутригосударственном праве не возникает, поскольку государство располагает соответствующим механизмом для отправления правосудия. В международном праве механизм такого рода отсутствует, вследствие чего и возникает тесная связь между международным уголовным кодексом и вопросом об органе международной юстиции; эта связь вполне справедливо подчеркивалась Специальным

докладчиком (там же, пункт 59), который указывал, что создание органа международной юстиции может явиться необходимым и неотъемлемым дополнением проекта кодекса. Комиссия, возможно, придет к этому мнению, исходя из юридической логики; однако речь идет не о юридическом вопросе, а о вопросе, носящем ярко выраженный политический характер, поэтому он должен решаться политической инстанцией, то есть Генеральной Ассамблеей. Именно по этой причине оратор полностью поддерживает предложение Специального докладчика (1775-е заседание) о том, чтобы Комиссия запросила мнение Генеральной Ассамблеи об условиях своего мандата и о необходимости одновременной разработки статута органа международной юстиции.

26. К сожалению, в этой области имеется прецедент, не вселяющий больших надежд. В 1948 году после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²¹ Генеральная Ассамблея в своей резолюции 260 В (III) предложила Комиссии международного права рассмотреть вопрос «о желательности и возможности создания международного юридического органа». Получив положительный ответ Комиссии, который, естественно, носил технический характер, Генеральная Ассамблея учредила комитет (взамен которого через два года был создан другой комитет), которому было поручено разработать проект статута международного уголовного суда²². Как отмечал Клод Ломбуа, произошел «курьезный случай обмена ролями»: перед органом, состоящим из юристов, был поставлен политический вопрос, а политическому органу, созданному Генеральной Ассамблеей, впоследствии была поручена техническая задача по разработке проекта²³.

27. В данном случае необходимы ясность и конкретность. Комиссия должна обратить внимание Генеральной Ассамблеи на то, что, по ее мнению, Ассамблее было бы целесообразно, исходя из чисто политических соображений, самой разрешить вопрос о создании органа международной уголовной юстиции. Если Ассамблея решит, что создание подобного органа возможно, то это будет содействовать разработке проекта кодекса Комиссией. Если же Ассамблея не примет такого решения, то задача Комиссии значительно осложнится; она должна будет изучить вопрос о практической возможности разработки имеющего смысл кодекса, и существует опасность того, что она придет к выводу о совершенной бесплодности такой работы и нецелесообразности ее продолжения. Оратор не хотел бы, однако, чтобы его мнение казалось слишком пессимистичным, поскольку Комиссия только что приступила к работе над этим вопросом. Она может

рассчитывать на компетентность и знания Специального докладчика, который изучит все возможности, чтобы получить результаты, которые явились бы позитивным вкладом в развитие международного права в этой чрезвычайно сложной и важной области.

28. Г-н УШАКОВ выражает признательность Специальному докладчику за его квалифицированный труд, хотя доклад (A/CN.4/364) и вызывает существенные критические замечания. Задача Комиссии четко определена в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Речь идет о том, что Комиссия должна возобновить свою работу по разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и никаких других задач, помимо разработки этого кодекса, перед Комиссией поставлено не было. В частности, Генеральная Ассамблея не просила Комиссию заниматься вопросом о претворении кодекса в жизнь. Кроме того, Комиссия располагает прочной базой для своей работы в виде проекта 1954 года.

29. Анализ этого проекта показывает, что международные преступления рассматриваются в нем только в одном аспекте: преступления по международному праву, совершаемые индивидуумами. Вопрос о государствах в нем не затрагивается. Кроме того, Комиссия должна заниматься вопросом о преступлениях государств в рамках пункта повестки дня, посвященного ответственности государств. Ответственность государств принято называть международной ответственностью. Оратор не видит причин для криминализации международного права. По его мнению, существует уголовная ответственность индивидуумов за уголовные преступления и ответственность государств, то есть «международная ответственность», которая может быть политической или материальной. Смешение этих двух видов ответственности приводит к возникновению трудностей.

30. В статье 19 части I проекта об ответственности государств рассматриваются международные преступления и правонарушения государств²⁴. Было бы лучше использовать другое выражение. В юридическом языке, в силу его ограниченности, одним и тем же термином обозначают два совершенно различных понятия. Преступления и правонарушения государств являются международно-правовыми преступлениями и правонарушениями, поскольку вытекающая из них ответственность является международной; международные преступления индивидуумов являются уголовными преступлениями, которые в силу определенного соглашения между государствами признаются в качестве международных. Это соглашение может основываться на международном обычае или на договоре универсального характера, например, кодификационном договоре. Следствием подобного соглашения явля-

²¹ См. сноску 10, выше.

²² См. 1755-е заседание, сноска 17.

²³ Lombois, *op. cit.*, p. 83, para. 78.

²⁴ См. сноску 17, выше.

ется обязанность государств преследовать лиц, совершивших вышеупомянутые преступления, в соответствии со своим национальным законодательством или выдавать их, с тем чтобы такое судебное преследование было организовано либо в государствах, где совершено преступление, либо в тех государствах, гражданами которых они являются. Таким образом, государства установили свою уголовную юрисдикцию, которая в некотором смысле является универсальной, поскольку любое государство может наказывать виновного в совершении преступления, независимо от гражданства подозреваемого и места совершения преступления. Создание в дополнение к такой юрисдикции международного уголовного суда в принципе возможно, однако решение этого вопроса зависит от волеизъявления государств. Неверно считать, что в отсутствие подобного суда недостаточно признавать за некоторыми уголовными преступлениями характер международных преступлений, совершенных индивидуумами, поскольку в настоящее время благодаря сотрудничеству государств такие индивидуумы преследуются и караются. Преступления, как, например, пиратство или подделка денежных знаков, являются тяжкими преступлениями. Тем не менее для целей проекта кодекса должны учитываться лишь наиболее тяжкие из этих преступлений, и речь идет о том, чтобы найти метод, который позволил бы определить преступления, действительно угрожающие миру и безопасности человечества.

31. Связь между международными преступлениями индивидуумов и международными преступлениями государств не всегда достаточно очевидна. Акт агрессии может совершить лишь государство, однако уголовную ответственность за него несут готовящие такой акт индивидуумы. С другой стороны, преступление геноцида, которое также может быть совершено государством, о чем говорится в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, может одновременно являться международным преступлением, совершенным индивидуумами, не имеющими официальной связи с этим государством. Таким образом, подобное преступление должно также учитываться в данном проекте. Случается также, что международные преступления государств признаются в качестве таковых международным сообществом, однако положения, устанавливающие ответственность индивидуумов за совершение этого преступления, пока отсутствуют. Установление ответственности такого рода требует соглашения между несколькими государствами или всеми государствами международного сообщества.

32. Если бы все международные преступления государств рассматривались как влекущие за собой уголовную ответственность индивидуумов, то в проект нужно было бы включить перечень всех международных преступлений государств. Между

тем, в пункте 3 вышеупомянутой статьи 19 Комиссия приводит лишь несколько примеров деяний, рассматриваемых международным сообществом в качестве международных преступлений. Что касается гражданской ответственности, на которую ссылался Специальный докладчик (A/CN.4/364, пункт 51), то оратор уточняет, что следует говорить о международной ответственности и что в соответствии с концепцией советских юристов, изложенной Григорием Тункиным, такая ответственность существует в виде политической и материальной ответственности.

33. Вопреки утверждению Специального докладчика (там же, пункт 36), заявление Комиссии о том, что категория преступлений против мира и безопасности человечества должна включать «только те преступления, в которых имеется политический элемент», фигурирует не в ее проекте кодекса 1954 года, а в ее замечаниях²⁵. По мнению оратора, наличие или отсутствие политического элемента в таких преступлениях не имеет большого значения. Комиссия, судя по всему, не считала, что такие преступления являются политическими преступлениями по смыслу соглашений о выдаче преступников. Так, выражение «политические преступления» используется в конвенциях о выдаче преступников в том смысле, что лица, совершившие такие преступления, не подлежат выдаче. Кроме того, можно также уточнить, что рассматриваемые в проекте кодекса преступления не считаются политическими в смысле выдачи преступников.

34. Что касается понятия преступления международного по своей природе (там же, пункт 34), то оно представляется неясным, если учесть, что преступления могут рассматриваться в качестве международных преступлений, совершенных индивидуумами, лишь по согласию между государствами — членами международного сообщества. Именно среди этих преступлений следует искать преступления, наносящие ущерб миру и безопасности человечества, основываясь при этом на согласии, которое могло утвердиться между государствами в силу обычного права, действующих конвенций или даже резолюций Организации Объединенных Наций. В этой связи оратор напоминает, что в Декларации о предотвращении ядерной катастрофы Генеральная Ассамблея подтвердила, что «государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества»²⁶. Нет сомнения в том, что это преступление должно фигурировать в проекте кодекса. Что касается преступлений, совершенных в нарушение законов и

²⁵ Замечания, сформулированные Комиссией на ее третьей сессии в 1951 году [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), стр. 13, пункт 58 а].

²⁶ Резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года, пункт 1.

обычаев войны, то в обычном праве такие преступления на протяжении столетий рассматриваются как имеющие характер международных преступлений, совершенных индивидуумами; в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов лишь кодифицируется обязательство всех государств либо наказывать виновных в совершении этих преступлений в соответствии со своим национальным правом, либо выдавать их другим государствам. В Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1949 года²⁷ также признается, что правонарушителями, совершившими тяжкие преступления против человечества, могут быть как государства, так и индивидуумы. Специальный докладчик говорил о соучастии государств в международных преступлениях, совершаемых индивидуумами (там же, пункт 38). Этот случай представляется менее вероятным, чем совершенно обратное, то есть соучастие индивидуума в правонарушении государства.

35. Наиболее приемлемым представляется индуктивный метод, которого придерживался Специальный докладчик и который заключается в том, чтобы обратиться к позитивному праву, в частности к международным конвенциям, чтобы выяснить, какие именно деяния рассматриваются в качестве преступлений против мира и безопасности человечества.

36. В заключение оратор призывает Комиссию разработать подлинный кодекс преступлений индивидуумов против мира и безопасности человечества, включив в него наиболее тяжкие международные преступления, совершаемые индивидуумами.

37. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС отмечает, что трудности, связанные с рассмотрением данного вопроса, усугубляются его явно политическим характером. По его мнению, проект должен, прежде всего, включать международно-правовые преступления как таковые. Вторая категория международных преступлений, о которых говорил Специальный докладчик (там же, пункт 34), это преступления, которые государства не в состоянии пресечь, действуя исключительно в рамках своей внутренней юрисдикции, и которые требуют международного сотрудничества. Обращаясь к Комиссии, Генеральная Ассамблея, по-видимому, не имела в виду эти преступления. Что касается третьей категории, то есть преступлений согласно внутригосударственному праву, которые приобретают международный характер в результате соучастия государства, то их следует принять во внимание.

38. По вопросу о том, следует ли ограничиться преступлениями индивидуумов или включить также нарушения, совершаемые государствами,

²⁷ См. статью 85 Протокола I (Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1977 год*, в продаже под № R.79.V.1, стр. 190).

высказывались различные точки зрения. Судя по всему, в прошлом учитывались лишь преступления индивидуумов, однако в настоящее время не учитывать преступления государств не представляется возможным. Это вытекает не только из статьи 19 о международных преступлениях и деликтах, содержащейся в части I проекта статей об ответственности государств²⁸, но и самого текста проекта кодекса 1954 года. Вряд ли можно утверждать, что в этом тексте, несмотря на статью I, рассматривается исключительно поведение индивидуумов. Различные пункты статьи 2 более или менее непосредственно касаются ответственности государства. Так, в пункте 2 говорится о «любой угрозе властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства». Это положение относится не к индивидуумам, а к властям государства. Эти власти, естественно, состоят из индивидуумов, однако действия последних приписываются государству, что следует из части I проекта статей об ответственности государств. Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о международной ответственности государств, поскольку в противном случае Комиссия выступила бы против позиции, занятой ею при разработке проекта статей по этому вопросу. Несомненно, это вызовет трудности, однако их необходимо преодолевать.

39. Если вопрос об ответственности государства, которая отличается от ответственности индивидуума, трудно обойти молчанием, то не менее сложно вменить государству уголовную ответственность. Если речь идет о международных преступлениях или правонарушениях, то ответственность государства будет главным образом политической. В этом смысле оратор отмечает, что в испанском тексте проекта кодекса 1954 года используется термин *delitos*, однако более точным был бы термин *crimes*, поскольку речь идет об особо тяжких правонарушениях, которые угрожают миру и безопасности человечества.

40. В отличие от г-на Ушакова оратор не является сторонником чисто индуктивного метода. Наряду с использованием этого метода, который должен дать возможность дополнить перечень преступлений, необходимо также изучить общепризнанные принципы, регулирующие положение в данной области. Что касается упомянутого перечня преступлений, то Комиссии следовало бы ограничиться включением в проект кодекса лишь таких тяжких международно-правовых преступлений, которые ставят под угрозу мир и безопасность человечества. Такие совершаемые индивидуумами правонарушения, как пиратство, разумеется, как правило, не угрожают миру и безопасности человечества, за исключением случаев, когда они часто повторяются или совершаются при поддержке или попустительстве со стороны

²⁸ См. сноску 17, выше.

какого-либо государства. Что касается политического элемента, то, судя по всему, члены Комиссии считают, что ссылаться на него нет необходимости. Всякое правонарушение, угрожающее миру и безопасности человечества, несомненно связано с каким-либо политическим мотивом, подробно останавливаться на котором нет необходимости.

41. Наконец, нельзя также обойти молчанием вопрос о претворении кодекса в жизнь, каким бы утопическим он ни был. Необходимо учитывать то, что практически осуществимо с юридической и политической точек зрения. Международное сообщество ориентируется на институционализацию, на замену отдельных национальных систем национального правосудия международным сотрудничеством в рамках нового международного порядка, ограничивающего исключительное право государств вершить правосудие. Вследствие этого проект кодекса будет бесполезным, если его разработка не будет сопровождаться усилиями по созданию механизма для его применения. Конечно, будет трудно предать какое-либо государство суду органа уголовной юстиции, однако подумать над этим вопросом необходимо. В отношении индивидуумов положение менее сложное, однако и здесь можно задаться вопросом о том, что произойдет в случае, если индивидуум будет пользоваться защитой государства. Кроме того, трудно представить себе международное преступление без какого-либо участия со стороны государства. В заключение оратор выражает сомнение относительно действенности кодекса, применение которого не гарантировалось бы наличием соответствующего институционального механизма. В этом случае ссылаться на положения кодекса будет бесполезно, а лицо, совершившее международное преступление и попавшее в руки обвиняющего его государства, может стать объектом мести этого государства.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1759-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Огисо, г-н Разавиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³]

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н РИФАГЕН говорит, что само название рассматриваемой темы соответствует современной концепции международного права, которая исходит прежде всего из того, что человечество представляет собой однородную и в этом смысле солидарную общность, в которую входят все люди, а также из того, что существует комплекс категорических императивов, как говорит Специальный докладчик в своем первом докладе (A/CN.4/364, пункт 54), которые являются обязательными для каждого человека. В мире, в котором понятия «человечество» и «категорические императивы» были бы понятиями действительно утвердившимися, преступления против мира и безопасности человечества, несомненно, наказывались бы. Однако в реальном мире сегодняшнего дня дело обстоит иначе в силу существования независимых сил — государств или групп лиц, стремящихся создать государство или по крайней мере оградить свою коллективную самобытность, — и это порождает ожесточенное соперничество. Для того чтобы человечество стало действительно однородной общностью и чтобы «категорические императивы», о которых говорил Специальный докладчик, стали реальностью, необходима организация, которая объединяла бы эти противостоящие силы.

2. Но даже и в этом случае необходимо будет иметь в виду два аспекта. Так, принцип *pullum crimen, nulla poena sine lege* прежде всего имеет целью защиту индивидуума от общества и капризов общественного мнения. Кроме того, вне своего контекста императивы редко бывают столь категорическими, как это могло бы показаться; противоречие между военной необходимостью и уважением прав человека в случае вооруженного конфликта и проблема пределов законной самообороны являются тому хорошей иллюстрацией. И наконец, должен также учитываться вопрос о наличии или отсутствии санкций и их последствий как для преступника, так и для общества в целом. В связи с этим оратор считает, что неуместно проводить аналогию, как это делает Специальный докладчик (там же, пункт 44), между возможными санкциями против государства за преступления против мира и безопас-

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

ности человечества и материальным наказанием, применяемым в отношении коммерческой компании, признанной виновной в совершении экономического правонарушения. Подобные наказания, возможно, приемлемы в случае частно-правовых экономических правонарушений, но даже в этом случае они могут быть несправедливы в отношении отдельных акционеров. Коллективное наказание, при котором наказывают одних индивидумов за действия других, возможно, имеет хорошее устрашающее воздействие, но оно никак не может быть возведено в принцип цивилизованного общества. Случай с государством-агрессором, которое, потерпев поражение, получает указание демонтировать свои военные предприятия или лишается права производить определенные виды вооружений (там же, пункт 46), также не позволяет проводить аналогию, ибо речь идет скорее об обязательстве, которое возлагается на это государство, с тем чтобы не допустить повторения международно-противоправного деяния.

3. Из этого вовсе не следует, что статья 19 части I проекта статей об ответственности государств⁴ не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу: из этого лишь следует, что использование термина «международные преступления» в этой статье не имеет автоматических юридических последствий в области уголовной ответственности индивидумов. Эти две темы должны оставаться раздельными. Квалификация определенных международно-противоправных деяний в статье 19 в качестве международных преступлений прежде всего имеет значение для определения пострадавшего государства. Статья 19 представляет собой значительный отход от классического принципа билатерализма международного права: идея заключается в том, что определенные международно-противоправные деяния наносят ущерб всему международному сообществу, вследствие чего все государства имеют право, а иногда и обязанность, реагировать на эти международные преступления. Наказание индивидумов остается, однако, совсем другим вопросом.

4. Переходя к вопросам, поставленным Специальным докладчиком в последней части доклада, оратор отмечает, что проблема применения кодекса является решающей и в значительной мере обуславливает ответы на другие поставленные вопросы. Для того чтобы превратить в действительность понятия «человечество» и «категорические императивы» посредством механизма индивидуальной уголовной ответственности, необходимо будет создать беспристрастный международный судебный орган, способный осуществлять функции правосудия в конкретных ситуациях. Поскольку именно конфликт между независимыми силами является в большинстве случаев источником преступлений против мира и безопасности человечества, обычная практика, при кото-

рой отправление правосудия происходит на национальном уровне, вряд ли может быть удовлетворительной. Иное дело, когда речь идет о других правонарушениях, таких, как незаконная торговля наркотиками, подделка денежных знаков, захват воздушных судов и пиратство, которые, хотя и являются посягательствами на международный правопорядок, тем не менее вполне могут при определенном международном сотрудничестве рассматриваться в национальных судах.

5. На каждый вопрос, поставленный Специальным докладчиком, нельзя дать отдельный ответ, равно как и нельзя рассматривать их в отрыве один от другого. Что касается темы в целом, то оратор склонен считать, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества должен сопровождаться созданием международного уголовного юстиции и должен распространяться лишь на тяжчайшие преступления, которые совершены индивидумами и которые не могут быть удовлетворительным образом рассмотрены в национальных судах.

6. Г-н ФЛИТАН напоминает о положениях преамбулы и двух первых пунктов резолюции 37/102 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея предложила Комиссии продолжить свою работу с целью разработки проекта кодекса и просила Комиссию представить Ассамблее на ее тридцатую сессию предварительный доклад, касающийся, в частности, охвата и структуры проекта кодекса. Эта резолюция позволяет сделать три вывода. Во-первых, Комиссии не следует ставить под вопрос целесообразность разработки нового проекта кодекса, поскольку эта задача была должным образом поручена Комиссии Генеральной Ассамблеей. Во-вторых, задача Комиссии никоим образом не ограничена, и она поэтому может рассматривать любой аспект проблемы, включая применение кодекса. В-третьих, Комиссия должна разрабатывать кодекс, охватывающий не все нарушения международного права, а лишь преступления, подрывающие международный мир и безопасность человечества. Следовательно, она должна оставить в стороне правонарушения, переходящие из внутренней области в международную, происходит ли это в зависимости от того, как государства организуют пресечение подобных преступлений, или в силу того факта, что государство является правонарушителем и соучастником. Комиссия должна ограничиться рассмотрением преступлений против мира и безопасности человечества. Именно к этой последней категории относится преступление апартеида, которое по своим масштабам ставит под угрозу мир и безопасность человечества; при этом нет необходимости в том, чтобы это внутреннее по своему характеру преступление приобрело характер международный.

7. Для выполнения своей задачи Комиссия должна не только основываться на проекте ко-

⁴ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85—86.

декса 1954 года, но и учитывать события, которые имели место с тех пор. Среди принятых после 1954 года международных документов универсального характера, которые должны быть учтены Комиссией, оратор упоминает Конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него⁵, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁶, Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁷, Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него⁸, Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества⁹, а также важную Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, принятую Генеральной Ассамблеей в 1982 году¹⁰.

8. Ряд пунктов первого доклада Специального докладчика посвящены различию между политическими и уголовными преступлениями (A/CN.4/364, пункты 36—41). По мнению оратора, для целей проекта кодекса это различие, возможно, не столь очевидно, как склонен считать Специальный докладчик. В любом случае виновные в преступлениях против мира и безопасности человечества не должны пользоваться той снисходительностью, с которой по внутреннему праву обращаются с лицами, совершившими политические правонарушения или преступления.

9. Специальный докладчик поставил вопрос о том, не следует ли проект кодекса, который в варианте 1954 года охватывал лишь индивидуумов, распространить также на юридические лица (там же, пункты 42—46). По мнению оратора, представляется невозможным полностью отделить деяние, совершенное индивидуумом, от деяния, совершенного самим государством. Так, он считает, что факт совершения преступления против мира и безопасности человечества руководителем никоим образом не освобождает государство от его уголовной ответственности. Например, политика апартеида, каким бы руководителем Южной Африки она ни проводилась, является политикой, ставящей под угрозу международный мир и безопасность, и влечет за собой уголовную ответственность этого государства. Сам факт, что преступление подобного рода направлено против мира и безопасности человечества, не позволяет рассматривать его как преступление, которое влечет за собой уголов-

ную ответственность индивидуума, совершившего такое преступление, и не влечет за собой при этом ответственности государства, от имени которого действовал такой индивидуум. Кроме того, оратор с трудом представляет себе, каким образом проект кодекса сможет сыграть превентивную роль, на которой настаивали многие делегации в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, если в нем не будет подтверждена уголовная ответственность государств (A/CN.4/365, пункты 121—125). Государства должны знать, что, хотя иностранная оккупация или аннексия могут быть результатом решения, принятого тем или иным руководителем государства, они во всех случаях влекут за собой уголовную ответственность этого государства. В этих условиях трудно оставить в стороне вопрос о применении проекта кодекса и не думать о создании органа международной юстиции, компетентного наказывать государство, виновное в преступлениях против мира и безопасности человечества. Этот вопрос, конечно, является весьма деликатным, но если Комиссия придет к заключению, что такие преступления могут совершаться государствами, то невозможно было бы считать, что подобные преступления относятся лишь к компетенции национальных судов, тем более, что разделение власти не во всех странах является столь четким.

10. В основу структуры проекта кодекса в значительной мере должна быть положена структура внутренних уголовных кодексов. Первая часть должна быть посвящена провозглашению основополагающих принципов и определению преступления против мира и безопасности человечества. Во второй части необходимо будет перечислить преступления этой категории, уточнив при этом все их составные элементы. Подготовка ядерной, термоядерной или бактериологической войны должна, несомненно, фигурировать среди таких преступлений, и не следует ограничиваться лишь деяниями, совершенными на земле,— необходимо охватить также действия, направленные на милитаризацию космического пространства. В этой части также должны найти место понятия подстрекательства, соучастия, заговора и неприменимости срока давности к военным преступлениям. И наконец, третья часть должна быть посвящена применению кодекса и приведению в исполнение приговоров, вынесенных органами, созданными для наказания за совершение преступлений, перечисленных во второй части. Необходимо также упомянуть о необходимости сотрудничества между государствами в целях розыска, задержания и наказания преступников. Комиссии следует также попытаться уточнить понятие мира и безопасности человечества. В этом плане статья 4 проекта кодекса 1954 года, как представляется, составлена в слишком расплывчатых формулировках, которые фактически освобождают от уголовной ответственности лица, оказавшиеся не в состоянии отказаться

⁵ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года, приложение; см. также Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.73.V.1), стр. 93.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 240.

⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

⁹ *Ibid.*, vol. 754, p. 86.

¹⁰ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

выполнить приказ своего правительства или начальника.

11. Многие представители в Шестом комитете особо подчеркивали то значение, которое имеет разработка проекта кодекса с точки зрения международной обстановки (там же, пункт 22). Со времени окончания второй мировой войны международное положение, возможно, никогда не было столь напряженным, как сейчас. Главными проблемами в повестке дня являются прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение, и вполне возможно, что разработка кодекса сможет в определенной степени способствовать ослаблению напряженности. Многие страны, недавно получившие независимость, полны решимости укрепить свой национальный суверенитет, не допустить какого-либо вмешательства в их внутренние дела и суверенно распоряжаться своими национальными природными богатствами. Если будущий кодекс приведет к пресечению любых действий, противоречащих их законным интересам, то нет сомнений, что он будет способствовать оздоровлению международного климата.

12. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР отмечает, что можно провести определенную параллель между рассматриваемым вопросом и той обширной дискуссией по вопросу о праве наций на самоопределение, которая проходила в рамках Организации Объединенных Наций в 50-е годы. Хотя и было сочтено, что этот вопрос крайне важен и имеет большое политическое значение, в связи с чем его можно было передать в Комиссию или в какой-либо другой юридический орган, дискуссия, тем не менее, строилась на соображениях юридических. В ходе дискуссии выявились два главных противоположных направления: одни утверждали, что независимо от значения права на самоопределение как политического принципа оно ни в коем случае не может быть правом индивидуума; другие же утверждали, что право на самоопределение является столь важным, что о других правах человека не может быть и речи без закрепления этого права. Конечно, каждый был прав с той точки зрения, которой он придерживался. Однако ясно, что вопрос о праве на самоопределение не может быть переведен из области политической в область автономного правового порядка, регулируемого исключительно нормами права. Независимо от значения права на самоопределение, это право должно рассматриваться в контексте политических обстоятельств, в противном случае оно может создавать серьезную угрозу суверенитету государств.

13. По аналогичным соображениям оратор считает, что Комиссия в настоящее время сталкивается с вопросом, который коренным образом отличается от тех вопросов, которые она рассматривала с 1954 года. Разработать систему, имеющую самостоятельную правовую ценность,— это одно дело. Разработать же комплекс норм, направленных на то, чтобы оказывать воздей-

ствие на ход мировой политики,— это совершенно другое дело. Те, кто утверждал, что Устав Организации Объединенных Наций не исключает необходимости права войны, находились в плену заблуждений, и в последнее время Организация Объединенных Наций посвятила значительную часть своих усилий в правовой области уже не созданию автономного правового порядка, а формулированию правовых принципов, потенциально способных влиять на политические решения. Оценка юридических и политических документов, ставших результатом этих усилий, зависит от точки зрения, которой придерживается тот, кто их комментирует; с точки зрения автономных правовых норм очень просто видеть в этих документах недостатки; с другой стороны, если их рассматривать в качестве средства достижения такого положения, при котором политические решения не были бы произвольными, а учитывали бы объективные факторы и принципы справедливости и равенства, то можно увидеть, что эти документы, несомненно, имеют огромное значение.

14. Что касается работы Комиссии, то в целом она ведется в рамках автономной юридической системы, относительно независимой от политики. Приступая к рассмотрению данной темы, Комиссия выходит за рамки привычной для нее сферы, с тем чтобы заняться изучением совершенно иной области, которой, как известно, уже в течение долгого времени занимаются другие органы Организации Объединенных Наций, такие как Комиссия по правам человека. Вступая на этот новый путь, Комиссия международного права должна осознавать, что вопрос о роли Организации Объединенных Наций в отношении прав и обязанностей индивидуума до сих пор вовсе не разрешен.

15. По мнению оратора, Нюрнбергские принципы и проекты статей 1954 года сами по себе уже поставили все вопросы, которые в настоящее время стоят перед Комиссией. То обстоятельство, что с тех пор сама природа этих преступлений стала значительно более сложной, а международное сообщество осознало, что эти принципы с трудом применимы в разделенном мире, вовсе ничего нового не добавляет. Если современная тенденция к тому, чтобы в преступлениях международного характера обвинять индивидуумов, будет и впредь развиваться стихийно, она станет, несомненно, скорее опасностью, нежели стимулом к достижению будущего мирового порядка, к которому все стремятся.

16. Комиссия должна проявить особую осторожность в том, что касается взаимосвязи между рассматриваемой темой и вопросом об ответственности государств. Органом Организации Объединенных Наций, уполномоченным рассматривать политические вопросы и принимать решения в случае агрессии, угрозы миру и нарушения мира, является Совет Безопасности. Дискреционные полномочия Совета Безопасности в выполнении им

своей главной политической ответственности перед государствами-членами не должны ограничиваться, хотя его решения, вне всякого сомнения, должны всегда основываться на юридических принципах. Такова реальность, и оратор, со своей стороны, сожалел бы, если бы деятельность Комиссии вступила в конфликт с этой реальностью.

17. В ответ на один из вопросов, поставленных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/364, пункт 69), оратор говорит, что, по его мнению, не следует полагать, что в кодексе речь идет о государствах; это было бы достойным крайнего сожаления отходом от линии, которой придерживается Комиссия. Полностью признавая соучастие государства в многочисленных преступлениях против мира и безопасности человечества, доказательством чему была работа Нюрнбергского и Токийского трибуналов, оратор тем не менее надеется, что различие между государством и индивидуумом будет учтено. Что касается других вопросов, поставленных в докладе, то на них трудно ответить, не зная, поставлена ли перед Комиссией лишь сравнительно скромная задача, состоящая в том, чтобы предложить некоторые правовые соображения и тем самым содействовать политической работе Организации Объединенных Наций, или же Генеральная Ассамблея считает, что наступило время изъять вопрос о преступлениях против мира и безопасности человечества из контекста главным образом политического и сделать из него самостоятельный вопрос, относящийся к области права. Простого факта, что данный вопрос был вновь передан на рассмотрение Комиссии, вовсе недостаточно для того, чтобы перевести его из одной области в другую. Все другие проблемы зависят от этого главного вопроса.

18. Г-н БАЛАНДА хотел бы более подробно остановиться на некоторых из вопросов, которых он коснулся в ходе своего первого выступления (1756-е заседание), ответить на аргументы, выдвинутые многими членами Комиссии, и попытаться дать ответ на вопросы, поставленные Специальным докладчиком.

19. В том что касается мандата Комиссии относительно разработки находящегося на рассмотрении проекта кодекса, он имеет серьезные сомнения в том, должна ли Комиссия исключить из своей работы вопрос об уголовной или политической ответственности государств, как предлагали некоторые члены Комиссии. Если в статье 1 разработанного в 1954 году проекта кодекса упоминается лишь об ответственности индивидуумов в международном праве, это вовсе не означает, что было намерение исключить ответственность государств. Среди действий, перечисленных в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, значатся агрессия, вторжение, аннексия либо блокада, которые могут быть деяниями только государства. В уставе Нюрнбергского трибунала отражено стремление обеспечить нака-

зание глав государств и правительств за их деяния. Лица, которые предстали перед Нюрнбергским трибуналом, действовали не только в качестве индивидуумов, но и в качестве представителей органов государства.

20. В пользу включения ответственности государств в проект кодекса можно выдвинуть не только юридические аргументы. В своих резолюциях 33/97 и 35/49 Генеральная Ассамблея предлагает государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить ей свои мнения относительно *процедуры*, которой следует придерживаться в рассмотрении вопроса о проекте кодекса в будущем. В своей резолюции 37/102 Ассамблея просит Комиссию представить ей на ее тридцать восьмой сессии предварительный доклад, касающийся, в частности, *сферы применения и структуры* проекта кодекса. В ходе дискуссии, которая предшествовала принятию этих резолюций, никогда не ставился вопрос об ограничении данной темы. Соавторы проектов предполагали, что Комиссия сможет предусмотреть ответственность индивидуумов, государств либо групп государств. Из аналитического документа, подготовленного Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 2 резолюции 35/49¹¹ Генеральной Ассамблеи, явствует, что сами государства предусмотрели уголовную ответственность государств, в равной степени как и создание органа международной уголовной юстиции. Таким образом, мандат Комиссии, в том что касается проекта кодекса, вовсе не ограничен лишь одним аспектом проблемы.

21. Оратор напоминает, что, помимо прочего, по мнению Генеральной Ассамблеи, разработка проекта кодекса может способствовать укреплению Устава. В преамбулах резолюций 36/106 и 37/102, касающихся проекта кодекса, Генеральная Ассамблея ссылается на пункт 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, который предусматривает, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях прогрессивного развития международного права и его кодификации. Если вернуться к прошлому, то можно констатировать, что вовсе не случайно в 1946 году Генеральная Ассамблея подтвердила принципы, содержащиеся в уставе Нюрнбергского трибунала¹²; она осознавала, что такое подтверждение может вызвать критику, но, тем не менее, пожелала, чтобы эти принципы были включены в общий контекст прогрессивного развития международного права. Идея об уголовной ответственности индивидуума в международном праве в то время была новой и спорной. Признанная за государствами универсальная компетенция по выдаче и преданию суду крупных военных преступников

¹¹ A/36/535.

¹² Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.

и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества¹³ представляют собой два других элемента, которые вписываются в этот контекст прогрессивного развития. Комиссия не должна опасаться дальнейшего развития этого процесса, который соответствует статье 1 ее статута. Право, в том числе международное право, является средством служения человеку и в качестве такого должно развиваться в соответствии с его потребностями.

22. Генеральная Ассамблея продемонстрировала свою волю, предложив Комиссии возобновить работу по составлению кодекса, учитывая при этом современную ситуацию. Эта воля является всеобщей в том смысле, что вопрос об ответственности государств не должен быть исключен из работы Комиссии. Если имеется воля, позволяющая поставить вопрос об ответственности государств, то можно найти любое средство для осуществления такой воли. Оратор упоминает (там же) о приговорах судов Заира, подвергающих уголовному преследованию юридических лиц, и присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Барбосой (1757-е заседание), по мнению которого вполне можно предусмотреть в техническом плане уголовную ответственность государств. Достаточно адаптировать наказания к особой природе таких правонарушений. Существуют, кроме прочего, способы возмещения, которые присущи международной ответственности, например принесение извинений или выражение сожаления.

23. В том что касается создания органа международной уголовной юстиции, то оно представляется неизбежным, если имеется действительное стремление к претворению будущего кодекса в жизнь, и это должно быть сделано, несмотря на трудности, связанные с функционированием такого органа юстиции и применимой процедурой. Идея международной юрисдикции не является новой. Комиссия по правам человека в рамках Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него¹⁴ уполномочила специальный комитет создать подобный международный орган юстиции.

24. Устремление Генеральной Ассамблеи является одним и тем же, независимо от того, идет ли речь о правах человека или о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Резолюция 12 (XXXVI) Комиссии по правам человека от 26 февраля 1980 года относительно применения Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, резолюция 34/24 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1979 года относительно осуществления программы Десятилетия действий по борь-

бе против расизма и расовой дискриминации, «Исследование вопроса об апартеиде с точки зрения международного уголовного права»¹⁵ и документы Специальной рабочей группы экспертов, относящиеся к исследованию путей и способов обеспечения выполнения международных документов, таких как вышеупомянутая Конвенция, включая установление международной юрисдикции, предусматриваемой в Конвенции¹⁶, предоставляют сведения, полезные в этом плане. Генеральная Ассамблея пожелала возложить определенную ответственность на государства, и она считает, что нарушения прав человека и преступления против мира и безопасности человечества не являются исключительно результатом деяний индивидуума. Сегодня существуют группы де-факто, которые берут на себя ответственность за преступления, совершенные против физических лиц.

25. Санкции являются необходимым завершением любого кодекса. Проект кодекса должен предусмотреть их, но, возвращаясь к вопросу Специального докладчика о том, следует ли точно определять в этом документе все преступления, охватываемые проектом, и все санкции, оратор считает, что Комиссия в своей работе по разработке проекта кодекса не должна следовать модели национальных уголовных кодексов. В этом плане он присоединяется к мнению, выраженному Польшей в ее комментариях и замечаниях, представленных во исполнение резолюции 35/49 Генеральной Ассамблеи¹⁷. Необходимы гибкие определения, которые позволят учесть развитие событий в будущем. Эта гибкость не противоречит принципу *nullum crimen sine lege*. Достаточно иметь возможность увязать вменяемые в вину правонарушения с нормой права. Если нарушается норма, то за этим следует санкция. Градация применимых наказаний во внутреннем уголовном праве не может быть перенесена в проект кодекса. В данном случае важно наличие воли наказывать за преступления и пресекать их, воли, которая будет также иметь устрашающее воздействие.

26. В том что касается методики кодификации, был задан вопрос, следует ли предусмотреть в проекте кодекса определенную часть, провозглашающую применимые общие принципы, или следует использовать эмпирический подход. Оратор не имеет строго определенного мнения по данному вопросу, но ради большей ясности можно пожелать, чтобы исходные принципы значились в специально отведенной для них части текста. Важно, чтобы в кодексе значились в той или иной форме направляющие принципы для определения вменяемых в вину деяний и применимых санкций, при этом санкции должны быть адап-

¹³ См. сноску 9, выше.

¹⁴ См. сноску 5, выше.

¹⁵ E/CN.4/1075 и Corr.1.

¹⁶ E/CN.4/1426 и E/CN.4/AC.22/1980/WP.2.

¹⁷ A/36/416, стр. 8, пункт 7; см. также A/36/535, пункт 216.

тированы к природе субъекта международного права. И в заключение, в кодексе, который предстоит разработать, должны учитываться определенные особые обстоятельства, как, например, случаи самообороны или усилия, направленные на освобождение от любой формы господства. Он должен также охватывать вопросы соучастия, неприменимости срока давности к преступлениям и выдачи преступников.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.

1760-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Александр ЯНКОВ

в дальнейшем: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³]

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

1. Г-н ДЖАГОТА говорит, что рассматриваемый вопрос является сложным вопросом, которым Комиссия уже занималась в течение 1949—1954 годов и мнения относительно которого разделились, о чем свидетельствуют замечания правительств и заявления, сделанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и отраженные в прекрасном аналитическом докладе Секретариата (A/CN.4/365). Вопрос рассматривается не только в соответ-

ствии с пунктом, касающимся доклада Комиссии, но и является отдельным пунктом повестки дня Генеральной Ассамблеи. Разделились мнения и по вопросу о том, должна ли эта тема рассматриваться именно Комиссией или каким-либо специальным органом.

2. Комиссии поручено изучить, с учетом нынешнего положения, в частности обострения международной обстановки, ряд вопросов, а именно: содержание проекта кодекса, должен ли этот кодекс предусматривать наказания, а также претворение кодекса в жизнь. Что касается последнего вопроса, то здесь имеется ряд возможностей: одна из них заключается в создании самостоятельного органа международной уголовной юрисдикции, другая — в передаче международной уголовной юрисдикции специальной камере Международного Суда, а третья — в том, чтобы преследование и наказание за предусмотренные в кодексе преступления осуществлялись национальными судами. Как справедливо отметил Специальный докладчик в своем прекрасно подготовленном докладе (A/CN.4/364, глава IV), мнения по этому вопросу резко разошлись. В частности, некоторые из тех, кто в принципе поддерживает идею создания международного органа уголовной юрисдикции, высказывают сомнения относительно ее практической осуществимости.

3. В заключительной части своего доклада Специальный докладчик поставил перед Комиссией ряд вопросов, касающихся содержания кодекса, метода кодификации и претворения кодекса в жизнь. В своей резолюции 37/102 Генеральная Ассамблея поставила этот вопрос более просто, сославшись лишь на сферу применения и структуру проекта кодекса. Со своей стороны, оратор выражает удовлетворение в отношении подхода, используемого Специальным докладчиком, и рассматривает сначала два первых вопроса вместе, а затем отдельно третий вопрос.

4. Первая из привлекающих к себе внимание проблем состоит в том, к каким преступлениям должен применяться кодекс и на какие субъекты права может распространяться ответственность. Вопрос об определении преступлений и субъектов тесно связан с вопросом о методике разработки кодекса. Должна ли Комиссия придерживаться метода, который использовался при разработке проекта кодекса 1954 года, или принять метод, лежащий в основе статьи 19 части I проекта об ответственности государств⁴, или же, если это возможно, объединить эти два метода?

5. Проект кодекса 1954 года не содержит никакого определения международного преступления и не дает развернутого определения понятия «мир и безопасность человечества». Используемый метод заключается в перечислении преступлений, к которым будет применяться кодекс. С другой сто-

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85—86.

роны, ответственность за инкриминируемые деяния несут лишь совершившие их индивидуумы, и она не распространяется на государство или другие субъекты международного права, несмотря даже на то, что только государство может совершить некоторые деяния, квалифицируемые в проекте 1954 года как преступления, такие как аннексия территории при помощи действий, противоречащих международному праву.

6. В отличие от национальных уголовных кодексов, в проекте кодекса 1954 года ничего не говорится о наказаниях. Комиссия попыталась разрешить эту проблему, предложив проект статьи 5⁵, которая предусматривала, что в отношении любого преступления, определенного в кодексе, будет применяться наказание, предусмотренное для наиболее тяжких преступлений в национальном законодательстве, причем само наказание будет назначаться судом, имеющим полномочия судить обвиняемого. Однако эта статья была исключена из последнего варианта проекта. В проекте кодекса 1954 года ничего не говорится также о судебном органе. Комиссия рассмотрела этот вопрос как в отношении геноцида, так и в целом, и назначила двух разных специальных докладчиков для изучения возможности создания международного судебного органа, наделенного компетенцией по международным преступлениям. Специальные докладчики представили свои доклады Комиссии на ее второй сессии в 1950 году⁶. К сожалению, специальные докладчики пришли к различным выводам, причем один из них выступил за создание специального международного судебного органа, а другой занял более осторожную позицию. Впоследствии Генеральная Ассамблея для изучения этого вопроса учредила сначала один, а затем вместо него другой комитет⁷.

7. Другим вытекающим из работы Комиссии прецедентом является часть I проекта статей об ответственности государств⁸, статья I которого озаглавлена «Ответственность государства за его международно-противоправные деяния», а статья 2 — «Любое государство может рассматриваться как совершившее международно-противоправное деяние». В статье 19 проекта статей некоторые международно-противоправные деяния квалифицируются как «международные преступления и правонарушения». В пункте 2 статьи 19 международные преступления определяются со ссылкой на объективный элемент: «нарушения государствам международно-обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества»; а также на субъективный элемент, а

именно: «что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом». После этого общего определения в пункте 3 дается перечень преступлений, который не является исчерпывающим. Среди перечисленных категорий международных преступлений фигурируют преступления против мира и безопасности человечества.

8. Помимо проекта кодекса 1954 года и части I проекта статей об ответственности государств имеется целый ряд других прецедентов. В 1954 году Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение проекта кодекса, пока не будет завершена работа над определением агрессии. Рассмотрение этого вопроса было поручено действовавшему в 1968—1974 годах специальному комитету, в результате работы которого Генеральная Ассамблея в 1974 году приняла резолюцию об определении агрессии⁹. Комиссия, естественно, должна учитывать формулировки этого определения, а также многие другие важные международные документы, такие как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года¹⁰ и Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года¹¹. В этой же связи оратор упоминает международные документы о запрещении ядерного, бактериологического и некоторых других видов оружия массового уничтожения и о запрещении использования космического пространства в военных целях. Непосредственное отношение к этому вопросу имеют также документы о запрещении использования силы для установления или поддержания колониального господства.

9. Другим важным документом является Конвенция ИКАО о борьбе с незаконным захватом воздушных судов¹², в связи с которой было признано понятие преступления международного характера. Юрисдикция, под которую подпадают такого рода преступления, уже не определяется гражданством лица, совершившего преступление, или местом, где оно было совершено. Компетентными являются также суды того государства, где лицо, совершившее преступление, было задержано. Такое преступление рассматривается как наносящее ущерб всему человечеству и впредь может разбираться судами любого государства.

10. Учитывая это, оратор хотел бы ответить на вопросы Специального докладчика относительно сферы применения и методики. Прежде всего, по его мнению, было бы целесообразно, чтобы Комиссия включила в проект определение деяния, представляющего собой «международное преступ-

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

⁵ См. 1758-е заседание, сноска 19.
⁶ A/CN.4/15 (report of R. J. Alfaro) and A/CN.4/20 (report of A. E. F. Sandström).

⁷ См. 1755-е заседание, сноска 17.

⁸ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30.

¹¹ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года, приложение; см. также Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1973 год* (в продаже под № R.75.V.1), стр. 93.

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118.

ление», а также понятия «мир и безопасность человечества». Комиссия может либо сформулировать эти два определения, либо дать общее определение понятия «международное преступление против мира и безопасности человечества» в одной формулировке. Эти основные определения содействовали бы определению содержания проекта кодекса, то есть вопроса о том, какие преступления будут в нем рассматриваться, а какие нет.

11. Оратор настоятельно призывает Комиссию использовать тот же метод, который она использовала при разработке пунктов 2 и 3 статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, то есть сформулировать определение рассматриваемых преступлений в общих выражениях, а затем поместить примерный перечень этих преступлений. Этот перечень может состоять из трех частей. В первой будут перечислены преступления, которые уже признаются как таковые современным международным правом. Во второй — преступления, признаваемые таковыми в действующих международных конвенциях или в документах, принятых Организацией Объединенных Наций. Что касается второй категории преступлений, то необходимо использовать метод ссылки, чтобы было ясно, что Комиссия не пересматривает положения этих документов и не дает новые определения предусмотренных в них преступлений. Третья категория преступлений может быть более широкой и включать любые преступления, вытекающие из нарушения нормы *jus cogens*.

12. Тем не менее Комиссия должна уточнить, как она это сделала в вышеупомянутой статье 19, что не любое нарушение международного обязательства является международным преступлением. Для этого необходимо, чтобы речь шла о тяжком нарушении. С другой стороны, рассматриваемые преступления должны непосредственно наносить ущерб миру и безопасности человечества. Такие деяния, как пиратство, подделка денежных знаков и незаконный захват воздушных судов, не могут рассматриваться в качестве непосредственно наносящих ущерб миру и безопасности человечества, и поэтому их можно исключить. Оратор, так же как и Специальный докладчик (1755-е заседание), считает нежелательным упоминать политический элемент, поскольку это может привести к спорам в отношении толкований. На нынешнем этапе он не хотел бы останавливаться на вопросе о том, какие преступления следует включить в перечень. По его мнению, этот вопрос должен рассматриваться лишь на более поздней стадии.

13. И наконец, оратор говорит, что, по его мнению, следует предусмотреть отдельный раздел, чтобы учесть вопрос об изъятиях, иными словами, указать деяния, которые не являются преступлениями. В статье 19 части 1 проекта об ответственности государств этот вопрос рассмат-

ривается во взаимосвязи с определением различных деяний. По мнению оратора, можно было бы включить конкретное положение, регулирующее такие вопросы, как законная оборона и действия, совершаемые во исполнение санкций, принятых Организацией Объединенных Наций.

14. Переходя к вопросу о субъектах международного права, к которым может применяться кодекс, оратор настоятельно рекомендует Комиссии принять во внимание метод, используемый в ее проекте об ответственности государств. Из статьи 19 части 1 этого проекта явствует, что ответственность несет государство как таковое. Даже перечень преступлений, содержащихся в проекте кодекса 1954 года, и терминология этого времени ясно показывают, что деяния, ответственность за которые вменяется индивидуумам, являются деяниями государств. Если взять в качестве примера агрессию, то ни в одном уголовном кодексе не содержится упоминания об агрессии, совершение которой может являться лишь деянием государства. То же самое относится и к незаконной аннексии территории. Учитывая эти прецеденты, а также мнения большинства авторов, Комиссия должна рекомендовать, чтобы в проекте кодекса признавалось, что международное преступление может совершаться государством. Оратор предлагает уточнить в соответствующем разделе кодекса, что международное преступление может совершаться либо государством или другим юридическим лицом, либо индивидуумом.

15. Однако, советуя Комиссии придерживаться решения, принятого в отношении статьи 19 части 1 проекта об ответственности государств, оратор рекомендует ей проявлять осторожность. В связи с этим он обращает внимание на следующую фразу в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/364, пункт 45):

...Заставить какое-либо государство предстать перед международным уголовным судебным органом, если оно, увы, не побеждено, представляется по крайней мере нереальным... Заставить государство сойти с высокого пьедестала..., предписать ему образ поведения и этику, которых необходимо придерживаться под угрозой применения судебных наказаний,— это, несомненно, означает совершить полный переворот в идеях и концепциях, господствовавших до сих пор.

Таким образом, даже если уголовная ответственность государства будет признана, останется ответить на чрезвычайно сложный вопрос: каким образом преследовать это государство и наказывать его? Оратор предлагает, чтобы Комиссия, признав ответственность государства, как она это сделала в статье 19 части 1 проекта об ответственности государств, ограничила применение положений о наказаниях и юрисдикции только индивидуумами. Затем ей надо будет выяснить, каково мнение на этот счет Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. В этом отношении Комиссия не должна создавать препятствий для принятия проекта Шестым комитетом, а затем и правительствами. Кроме того, претворение

кодекса в жизнь вызовет трудности даже в отношении индивидуумов. Необходимо будет определить, кто должен организовывать преследование, выносить приговор и приводить его в исполнение.

16. Совершенно ясно, что два вопроса, касающиеся санкций и судебного органа, нуждаются в более глубоком изучении Комиссией, которая должна будет решить, следует ли устанавливать конкретное наказание для каждого случая. В этом отношении правило *nulla poena sine lege*, возможно, уже не является неприкосновенным. Одно из решений состоит в том, чтобы принять систему, предусмотренную изъятой статьей 5 проекта кодекса 1954 года¹³. Система, в соответствии с которой наказание устанавливается компетентным судом, отнюдь не является необычной. В определенной мере она применяется во всех правовых системах, поскольку в том, что касается установления наказания в каждом конкретном случае, судья, обычно в установленных пределах, обладает важными дискреционными полномочиями.

17. В отношении вопроса о судебном органе оратор напоминает, что в пункте 23 доклада Специального докладчика говорится о принятии в 1937 году в Женеве двух конвенций по вопросу о терроризме; одна из них — Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него¹⁴ — была подписана целым рядом государств, однако ратифицирована только Индией, а вторая — Конвенция о создании международного уголовного суда¹⁵, подписанная тринадцатью государствами, — вообще никем не была ратифицирована. Документы Нюрнбергского и Токийского трибуналов, созданных после окончания второй мировой войны, касались военных преступлений, преступлений против мира и преступлений против человечества. Учитывая эти и другие прецеденты, оратор, так же как Специальный докладчик, считает, что Комиссии следует запросить мнение Генеральной Ассамблеи относительно своего мандата и необходимости разработки также и проекта статута органа международной юрисдикции. В этом отношении следует отметить, что создание органа международной юрисдикции, компетентного рассматривать вопросы публичного международного права, всегда представляет собой чрезвычайно сложную задачу, как это показала третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву.

18. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что чтение вводной части прекрасного доклада Специального докладчика (A/CN.4/364), где он излагает историю вопроса, заставляет вспомнить о крупных пороках, которыми страдает современное общество и которые становятся еще более серьезными в связи с развитием техники, что, к сожалению, судя по всему, не поддается контролю.

¹³ См. 1758-е заседание, сноска 19.

¹⁴ League of Nations, document C.546(1) M.383(1). 1937.V.

¹⁵ См. 1755-е заседание, сноска 9.

19. Комиссия рассматривает в настоящее время этот вопрос по просьбе Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции 36/106 предложила ей возобновить свою работу с целью разработки проекта кодекса, в котором учитывались бы последние события. В мандате, возложенном таким образом на Комиссию, можно выделить четыре интересных момента: *a)* мандат имеет своей целью разработку проекта кодекса; *b)* в соответствии с этим мандатом задача Комиссии состоит в продолжении работы, приведшей к подготовке проекта кодекса 1954 года; *c)* Комиссия должна учесть новые события, происшедшие в области международного права; и *d)* не ограничиваясь обычной кодификацией, она должна стремиться к прогрессивному развитию международного права.

20. Что касается названия будущего проекта, оратор разделяет мнение тех членов, которые отметили (1758-е заседание), что в тексте проекта 1954 года название на французском языке, в котором используется термин «*crimes*» (преступления), предпочтительнее названия на английском языке, в котором используется термин «*offences*» (правонарушения), и на испанском языке, в котором используется термин «*delitos*» (правонарушения). На английском языке рассматриваемый вопрос должен формулироваться как «*Draft Code of crimes against the peace and security of mankind*».

21. Обращаясь далее к вопросу о форме представления Комиссией результатов своей работы, оратор говорит, что необходимо более внимательно рассмотреть термин «кодекс». Во внутригосударственном праве этот термин используется для обозначения свода законодательных положений, регулирующих тот или иной вопрос, например, кодекс Франции 1804 года или уголовные кодексы различных стран. С другой стороны, в международном праве слово «кодекс», согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, является одним из многочисленных терминов, используемых для обозначения международного соглашения, регулируемого этой конвенцией, таких как «договор», «конвенция», «статут» или «пакт». Однако в международном плане слово «кодекс» используется также в совершенно ином смысле, как, например, в выражении «кодекс поведения», обозначающем комплекс положений, не имеющих обязательной силы, а просто определяющих поведение, которого, как предполагается, будут придерживаться государства. Судя по всему, Генеральная Ассамблея не поручала Комиссии разработать просто кодекс поведения. Учитывая это, Комиссия может разработать проект договора, который будет назван «кодекс», с тем чтобы показать, что речь идет о фундаментальном договоре общего характера. Однако порученный Комиссии мандат не обязывает ее остановиться на этой формуле.

22. Оратор считает, что под руководством Специального докладчика Комиссия сможет разрабо-

тать комплекс принципов, которые в силу их авторитетности и значимости, а также в связи с тем, что они явятся основами права международных правонарушений, имеющего своим источником юридические, моральные и даже религиозные ценности, станут общепризнанными правовыми принципами. Эти принципы явятся не только эманацией естественного права; они будут основываться также на обычном международном праве и основополагающих принципах Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, главной целью Комиссии должно быть представление Генеральной Ассамблее проекта кодекса, который Генеральная Ассамблея могла бы принять единогласно или путем консенсуса в виде декларации или заявления. По своей природе этот документ явится основой правового порядка, на базе которого можно будет попытаться построить более безопасный и более гуманный мир, и особенно мир, в котором возрастает чувство ответственности. Принятый таким образом международный документ не вызовет тех критических замечаний, которые высказывались в отношении статей 227—230 Версальского договора 1919 года¹⁶, устава и приговора Нюрнбергского международного военного трибунала¹⁷, созданного в 1945 году, статута Международного военного трибунала для Дальнего Востока, созданного в 1946 году¹⁸, и которые основывались на принципах *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*.

23. Однако этот документ будет по-прежнему иметь один очевидный недостаток, который был характерен для прецедентов 1919 и 1945—1946 годов. В этих двух случаях побежденные отдавались на суд победителей, которые применяли основные правовые принципы посредством специальных судебных органов, созданных ими самими. Комиссия должна приложить все силы к тому, чтобы преодолеть эту трудность, однако она не должна упускать из виду, что ее задача прежде всего заключается в том, чтобы разработать проект кодекса, определив преступления, наказуемые в силу международного права.

24. Отвечая на вопросы, поставленные перед Комиссией Специальным докладчиком, и в частности на вопрос о том, на какие преступления должен распространяться кодекс, оратор подчеркивает, что Комиссия не должна ограничиваться простой кодификацией. Так, практика государств, особенно в военное время, но также, к сожалению, и в мирное время отнюдь не способствует кодификации. Оратор считает, что от

Комиссии прежде всего ожидается разработка принципов на будущее. Однако если считать, что под «кодификацией» следует понимать разработку подробного кодекса, учитывающего прогрессивное развитие рассматриваемых принципов, то он не будет возражать против того, чтобы Комиссия действовала таким образом.

25. Останавливаясь на вопросе о том, к каким преступлениям должен применяться кодекс, оратор говорит, что он не является сторонником идеи перечисления этих преступлений, хотя метод, заключающийся в формулировании лишь общих принципов, может быть столь же неудовлетворительным. Комиссия должна попытаться определить категории преступлений, описав в общих выражениях основные составляющие элементы и привести конкретные примеры, как это в определенной мере было сделано в проекте кодекса 1954 года. Следует, однако, ясно уточнить, что эти примеры не являются исчерпывающим перечнем.

26. Проект кодекса 1954 года, несомненно, является естественным отправным пунктом для работы Комиссии, однако его необходимо внимательно рассмотреть, учитывая последние события, отраженные в международных конвенциях и многочисленных резолюциях и декларациях Генеральной Ассамблеи. Возможно, Комиссия должна также учесть другие явления, такие как пугающее развитие техники, безумная гонка вооружений и вопиющие нарушения прав человека.

27. Рассматривая проект кодекса 1954 года в свете всех этих событий, можно констатировать, что он имеет целый ряд существенных недостатков. Статья 1, например, наводит на мысль о том, что приводимый в проекте перечень преступлений может рассматриваться как исчерпывающий. В этой статье слишком безапелляционно заявляется, что в соответствии с кодексом могут наказываться лишь индивидуумы. Совершенно очевидно, что этим положениям необходимо придать большую гибкость, исходя из результатов, к которым придет Комиссия по вопросу об ответственности государств за преступные деяния.

28. Необходимо также полностью пересмотреть статью 2. Судя по всему, следует изменить пункты 1 и 2 этой статьи, касающиеся агрессии, таким образом, чтобы учесть определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей¹⁹. Пункт 6 той же статьи, который посвящен терроризму, предусматривает, что сам факт ведения или поощрения каким-либо государством террористической деятельности представляет собой международное преступление. Однако недавний опыт показывает, что акты терроризма, совершаемые группами или бандами без соучастия властей какого-либо государства, согласно кодексу также должны рассматриваться как преступления. Следует также

¹⁶ *British and Foreign State Papers, 1919*, vol. CXII (London, H. M. Stationery Office, 1922), pp. 103—104; см. также United Nations, *Historical survey of the question of international criminal jurisdiction...*, p. 60, appendix 3.

¹⁷ Устав Нюрнбергского международного военного трибунала см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 304.

¹⁸ См. United States of America, *The Department of State Bulletin*, Washington, D.C., vol. XIV, No. 349, 10 March 1946, p. 361; and No. 360, 26 May 1946, p. 890 (amendments).

¹⁹ См. сноску 9, выше.

изучить выдвинутые рядом правительств предложения относительно того, чтобы считать захват заложников в качестве одного из актов терроризма (см. A/CN.4/365, пункт 95).

29. В положениях пункта 11, относящихся к геноциду, можно отметить ряд неприемлемых ограничений. В них упоминаются лишь бесчеловечные деяния, совершаемые «по социальным, политическим, расовым, религиозным или культурным мотивам». Комиссии следует либо снять это перечисление мотивов, либо дополнить его словами «если по любым другим мотивам». Что касается нарушения законов и обычаев войны, то развитие техники в последнее время и принятое с 1954 года большое число международных документов по данному вопросу сделали недостаточным пункт 12, где лишь кратко упоминается о таких нарушениях.

30. Ряд правительств в своих ответах подчеркнули (там же, пункты 80—84), что важно осудить в качестве международного преступления применение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в соответствии с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей в 1978 и 1981 годах. Оратор считает недостаточным заявить, что сам факт применения первым такого оружия представляет собой международное преступление. По самой своей природе ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения сами по себе являются преступлением против мира и безопасности человечества. Эти виды оружия не позволяют проводить различие ни между гражданским населением и вооруженными силами, ни между гражданскими и военными объектами, и не позволяют соблюдать правило, в соответствии с которым гражданское население должно пользоваться общей защитой от опасностей, связанных с военными действиями. Кроме того, применение этого оружия противоречит запрещению использования тех видов вооружений, которые могут иметь широкие, долгосрочные или серьезные последствия для природной среды мира. Эти замечания относятся также к биологическому оружию и к определенным другим чудовищным видам оружия, порожденным технической революцией и безумной гонкой вооружений.

31. Комиссия поэтому должна предусмотреть определенные изменения и дополнения к пункту 12 статьи 2 проекта кодекса 1954 года и упомянуть о некоторых тяжелых нарушениях мира и безопасности человечества, таких как испытания, производство, развертывание или применение а) ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения; б) биологического или химического оружия и с) оружия, предназначенного для изменения или уничтожения природной среды или имеющего подобные последствия, а также использование районов, относящихся к общему достоянию человечества (включая дно морей и океанов и космическое пространство), с какой-

либо из целей, указанных в пунктах а, б и с, выше, равно как и использование оружия, вызывающего чрезмерные страдания.

32. Оратор отмечает, что Специальный докладчик предложил распространить действие кодекса на такие нарушения, как уничтожение природной среды или нанесение природной среде серьезного ущерба в результате загрязнения, акты пиратства и международную незаконную торговлю наркотиками (1755-е заседание). Он считает, со своей стороны, что распространение сферы действия кодекса на подобный тип нарушений приведет к его ослаблению, но при этом, однако, следует понимать, что особо тяжкие случаи захвата воздушных судов и пиратства могли бы рассматриваться как акты терроризма.

33. С другой стороны, Комиссии следует предусмотреть изменения к проекту кодекса, для того чтобы распространить его действие на определенные деяния, ставящие под угрозу безопасность человечества, такие как апартеид, расовая дискриминация, рабство, колониализм и другие тяжкие нарушения прав человека. Из этого перечисления видно, что факт установления различия между политическими преступлениями и другими преступлениями ничего не добавляет — или мало что добавляет — к определению преступлений против мира и безопасности человечества.

34. Что касается вопроса о том, должен ли кодекс предусматривать наказания, то оратор считает, что можно было бы вновь ввести положение, основанное на бывшей статье 5²⁰, от которой Комиссия в 1954 году в конечном счете отказалась. Подобное положение позволит, в частности, ответить на возражения, основанные на принципе *nulla poena sine lege*. Возможно, было бы достаточно сказать, что наказание должно быть таким, какое, как правило, применяется во внутреннем праве государств в случае тяжких преступлений, оставив при этом за компетентным органом юстиции право определять вид и степень наказания.

35. В ходе дискуссии поднимался вопрос о применимости срока давности. По мнению оратора, на столь тяжкие преступления, которые будут предусмотрены в кодексе, должны распространяться принципы Конвенции 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества²¹. В данной области норма заключается в том, что срок давности не применяется.

36. Что касается субъектов права, на которых будет распространяться кодекс, то Комиссия не должна ограничиваться лишь преступлениями, совершаемыми индивидуумами. В силу своей природы и тяжести большинство из деяний, ко-

²⁰ См. 1758-е заседание, сноска 19.

²¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 754, p. 86.

торые будут подпадать под действие кодекса, могут совершаться только государствами. Хорошим тому примером является агрессия. Конечно, определенные наказания, такие как заключение, не могут быть применимы к государствам, но не наказание, а сама природа деяния делает его преступным. Сам факт предусмотрения возможности осуждения государства как субъекта за серьезные нарушения международного права будет иметь значительное превентивное воздействие; санкции, которые необходимо будет применять в таких случаях, должны, совершенно очевидно, иметь особый характер: речь может идти, например, о военных репарациях или о возмещении за моральный ущерб как о мерах, имеющих характер санкций.

37. И наконец, обращаясь к вопросу применения кодекса, оратор говорит, что, как и другие члены Комиссии, он выступает за разработку проекта статута органа международной юрисдикции, но он считает, что эта работа должна быть предпринята лишь на более поздней стадии. Пока же Комиссия должна посвятить свое внимание разработке кодекса, конкретизировав при этом то, что в международном праве составляет преступный характер определенных действий. Как только эта работа будет завершена, Комиссия сможет принять решение — или получить на это мандат — рассмотреть вопрос об органе юрисдикции. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества является документом, имеющим самостоятельную ценность, и он не должен быть подчинен деликатному вопросу создания международного уголовного трибунала или вопросу о расширении компетенции Международного Суда, ибо это обречет на провал выполнение основной задачи, заключающейся в составлении кодекса международных преступлений, который необходим.

38. Г-н ОГИСО также считает, что рассматриваемый вопрос имеет политический характер, но что при этом Комиссия должна уважать политическую волю международного сообщества, выраженную в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и в частности в резолюции 36/106. Предложив Комиссии международного права разработать проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Генеральная Ассамблея, несомненно, высказалась за подготовку правового документа, ведущего к становлению международного уголовного права. Ассамблея не могла просто предложить Комиссии заняться теоретической деятельностью по юридической систематизации без рассмотрения вопроса о применимости будущего кодекса. Тем не менее возникает вопрос, признает ли международное сообщество, политическая воля которого была выражена в этой резолюции ясно и с самого начала, что международное уголовное право, которое станет результатом разработки кодекса, будет лишено реального смысла и значения, если будет

невозможно его применение и обеспечение его соблюдения беспристрастным и объективным образом и если оно не будет пользоваться поддержкой всего международного сообщества. Считает ли Генеральная Ассамблея, что в современном международном сообществе имеются все условия, для того чтобы Комиссия приступила к грандиозной задаче — разработке международного уголовного права? С одной стороны, выполнение этой задачи потребует от Комиссии большой затраты времени и энергии; с другой стороны, результат работы, который оставлял бы желать лучшего, таил бы в себе опасность злоупотребления определенными принципами или использования их в целях политической пропаганды. В этом случае работа была бы не только тщетной, но и подрывала бы авторитет Комиссии. Поэтому она должна проявить крайнюю осторожность; наличие определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в 1974 году²², которое носит скорее характер руководящих принципов, предназначенных для Совета Безопасности, и имеет поэтому ограниченное значение для целей разработки кодекса, не освобождает ее от этого.

39. Любое законодательство, будь то международное или внутреннее, должно быть снабжено соответствующими средствами, обеспечивающими его применение, и должно восприниматься обществом как обязательное для соблюдения. Недостаточно искать то, что возможно с точки зрения научной доктрины или теории. В уголовном праве, больше чем где бы то ни было, необходима уверенность в применении закона, и это применение, в свою очередь, предполагает объективность и беспристрастность. Кодекс преступлений, который был бы основой международного уголовного права, должен быть самым беспристрастным образом применим ко всем государствам, ко всем отношениям между государствами и ко всем ответственным лицам. Поэтому необходимо обеспечить достаточные гарантии универсального принятия и беспристрастного применения кодекса. Достаточно отказа хотя бы одной великой державы поддержать кодекс, и он потеряет смысл. Учитывая расхождение во мнениях, которое вывилось в Комиссии, маловероятно, что международное сообщество сможет сейчас или в обозримом будущем обеспечить универсальную поддержку проекта кодекса. Оратор не может поддержать аргумент, в соответствии с которым просьба Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 36/106 освобождает Комиссию от обязанности ставить более фундаментальные вопросы. Напротив, Комиссия обязана привлечь внимание Генеральной Ассамблеи ко всем проблемам, которые могут возникнуть впоследствии, в особенности к проблемам фундаментального характера.

40. Отвечая на вопросы, поставленные Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/

²² См. сноску 9, выше.

364, пункт 69), оратор говорит, что предусматриваемый кодекс должен ограничиваться исключительно деяниями, которые повсеместно признаются как преступления по международному праву, поскольку они представляют собой посягательство на мир и безопасность человечества. В этих условиях пиратство или захват воздушных судов не должны включаться в проект. Кроме того, Комиссии в ее работе следует проявить осторожность и не придавать слишком большого значения аспекту «прогрессивного развития». Поскольку этот вопрос имеет политический характер, существует опасность проникновения в кодекс политического лозунга, лишеного должной юридической зрелости, что превратит кодекс из правового документа в политический или теоретический манифест. Это нанесет ущерб авторитету Комиссии и будет противоречить ее стремлению внести свой вклад в обеспечение благосостояния международного сообщества посредством прогрессивного развития международного права. Иными словами, при составлении перечня преступлений Комиссии не следует давать волю своему воображению, а вновь и вновь ставить основной вопрос, а именно, является ли каждое из преступлений признанным всем сообществом наций как преступление против мира и безопасности человечества. Ей также необходимо должным образом учесть существующие конвенции, такие как о геноциде и о захвате воздушных судов, и избежать любой возможности дублирования или путаницы. Здесь ей также необходимо будет проявить сдержанность.

41. Что касается вопроса о субъектах права, то оратор считает, что уголовная ответственность, особенно та, которую влечет за собой данный тип преступлений, может быть ответственностью лишь индивидуумов. Если понятие уголовной ответственности юридических лиц, таких как коммерческие компании, и существует в определенных правовых системах, в том числе и в его стране, где юридические лица, виновные в правонарушении, могут быть подвергнуты штрафу, то применение его ограничено крайне узкой областью деятельности и только теми случаями, когда это считается совершенно необходимым для достижения определенных целей, главным образом технического порядка. В уголовном кодексе Японии это понятие в целом не признается. Уголовная ответственность юридических лиц должна рассматриваться как юридическая фикция, и ничто не может оправдывать введение этого понятия в международное право, в особенности когда речь идет о наказании за деяния, которые являются вызовом всему человечеству. Кроме того, стремление наказывать государство-правонарушитель должно предполагать создание соответствующего наднационального механизма, что, откровенно говоря, в обозримой перспективе является нереальным.

42. Отвечая на вопрос относительно необходимого используемого метода, оратор выступает за

индуктивный метод, названный Специальным докладчиком, но при этом вовсе нет необходимости исключать возможность введения в кодекс некоторых общих принципов, которые, естественно, должны быть признаны всем международным сообществом, для того чтобы кодекс стал жизнеспособным правовым документом. Универсально признанный принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* мог бы быть включен в кодекс, поскольку он отвечает этому условию.

43. И наконец, что касается применения кодекса, то оратор хотел бы вновь сказать, что перечисленные преступления, не сопровождаемое необходимыми положениями относительно применения кодекса, было бы бесполезным и даже опасным. Предусматриваемый кодекс должен быть применим на универсальной, объективной и беспристрастной основе, а для гарантирования этого должен быть создан международный механизм, причем подлинно международный трибунал является лишь одним из его элементов. Наказание, определяемое на произвольной и непредсказуемой основе, уже само по себе является несправедливостью. Речь в данном случае идет о доверии к международному праву в мире. Препятствия на пути эффективного применения кодекса многочисленны; примером тому могут служить такие недостатки современной практики, как компетенция национальных судов и процедура выдачи. И в этом вопросе все зависит от того, готово ли международное сообщество единогласно поддерживать кодекс, причем не только посредством принятия резолюции, предлагающей Комиссии разработать проект, но и содействуя, используя весь свой авторитет, беспристрастному и объективному применению кодекса, если Комиссия добьется успеха в своем начинании.

44. В заключение оратор считает, что необходимо сделать все возможное, чтобы избежать такого положения, при котором победитель сможет со снисходительностью осуждать побежденного во имя справедливости, в то время как те же преступления, совершенные победителем, будут оставаться безнаказанными, как это было, по мнению оратора, в случае Токийского трибунала.

45. Г-н ЯНКОВ говорит, что первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/364) предоставил хорошую основу для дискуссии и способствовал формулированию новых идей. Расхождения во мнениях, которые проявились на данной стадии работы, следует рассматривать как явление положительное, ибо они дают существенную пищу для размышлений и возможность провести обмен мнениями. В ходе дискуссии по существу вопроса Комиссия вернулась — и это, возможно, было неизбежным — к главным вопросам, которые затрагивались в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Другой представляющей интерес особенностью доклада является то, что он способствует дальнейшему изучению различных важных аспектов вопроса. Не во всем согла-

шаясь с мнениями, выраженными в этом документе, оратор признает важное значение вопросов, поставленных Специальным докладчиком в заключительном разделе доклада.

46. В ответ на эти вопросы оратор хотел бы прежде всего вновь отметить, что не только можно, но и нужно рассмотреть вопрос о преступлениях против мира и безопасности человечества и разработать кодекс, отражающий новые политические реальности. Для составления такого документа следует исходить из проекта кодекса 1954 года и учитывать развитие международного права, имевшее место с тех пор, в частности определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей²³, недавнюю эволюцию гуманитарного права, Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества²⁴, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации²⁵, Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него²⁶ и другие соответствующие международные документы, касающиеся международной безопасности и предотвращения ядерной войны.

47. Что касается содержания будущего кодекса *ratione materiae*, то оратор признает, что если возобновлять работу на основе проекта 1954 года, то необходимо будет его расширить и охватить такие преступления, как расизм, расовая дискриминация и апартеид, нанесение ущерба природной среде, способное поставить под угрозу безопасность человечества (как то предусмотрено в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года²⁷), применение ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения и т. д. Иначе говоря, объектом кодификации должны стать лишь преступления, которые в силу своих масштабов и своей серьезности представляют собой посягательство на мир и безопасность или угрожают миру и безопасности человечества. Комиссии к тому же придется на определенном этапе детально рассмотреть соответствующие международные документы с целью составления перечня этих преступлений. Ей необходимо действовать с осторожностью и осмотрительностью, с тем чтобы избежать чрезмерного расширения кодекса. Как и г-н Калеру Родригис (1758-е заседание) и другие члены Комиссии, оратор разделяет мнение Специального докладчика, согласно которому необходимо учитывать лишь преступления против мира и безопасности *stricto sensu*.

²³ См. сноску 9, выше.

²⁴ См. сноску 21, выше.

²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 240.

²⁶ См. сноску 11, выше.

²⁷ Резолюция 31/72 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1976 года, приложение; см. также Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1976 год* (в продаже под № R.78.V.5), стр. 166.

48. К вопросу о содержании проекта кодекса *ratione personae* необходим реалистический подход. Требуется прежде всего ответить на два вопроса. Первый касается прежней позиции Комиссии, отраженной в проекте 1954 года; речь идет о том, чтобы выяснить, только ли индивидуумы могут нести ответственность за преступления против мира и безопасности человечества в силу статьи 1 этого проекта. Этот вопрос имеет не только теоретическое или историческое значение; рассматривая его, Комиссия может выявить полезные соображения, которые помогут ей принять решение. Второй вопрос состоит в том, возможно и желательно ли при современном состоянии дел идти дальше проекта 1954 года.

49. Что касается первого вопроса, то оратор считает, что Комиссия преднамеренно ограничила охват кодекса индивидуумами и специально исключила группы, государства или другие общности из числа субъектов, могущих нести уголовную ответственность по международному праву. В поддержку этого утверждения оратор цитирует выдержку из доклада бывшего Специального докладчика Жана Спиропулоса²⁸ и комментарий Комиссии к статье²⁹. В этих условиях можно задать вопрос, оправдывают ли имевшие место после 1954 года новые факты расширение содержания этого документа *ratione personae*. Однако мнение, выраженное некоторыми членами Комиссии, в соответствии с которым статья 1 проекта кодекса 1954 года не ограничивала уголовную ответственность только индивидуумами, очевидно, является необоснованным.

50. Нет также никакого противоречия или несовместимости между личным характером уголовной ответственности и природой преступлений, перечисленных в статье 2, в которой используется формулировка «властями государства». Убедительная аргументация, которую можно найти в докладе бывшего Специального докладчика³⁰, показывает, что Комиссия, полностью отдавая себе отчет во взаимосвязи между двумя этими элементами, тем не менее склонилась в пользу мнения Нюрнбергского трибунала, в соответствии с которым именно люди, а не абстрактные общности совершают преступления, подлежащие наказанию в качестве международно-правовой санкции.

51. При рассмотрении вопроса об уголовной ответственности иных субъектов права, кроме индивидуумов, необходимо проявлять определенную осторожность и реализм. Вопрос состоит не в том, могут ли органы или власти государства совершать преступные деяния, а в том, кто должен быть наказан и кем. Конечно, невозможно пол-

²⁸ *Yearbook...*, 1950, vol. II, pp. 260—261, document A/CN.4/25, chap. III.

²⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858)*, стр. 14.

³⁰ *Yearbook...*, 1950, vol. II, p. 261, document A/CN.4/25, paras. 53—56.

ностью умолчать о государстве, но главным вопросом является вопрос о применении кодекса.

52. При рассмотрении этого вопроса, являющегося последним из числа тех, которые поставил Специальный докладчик, Комиссия также должна проявлять мудрость и необходимый реализм. Здесь имеется целый ряд возможностей: обращение к органам юстиции, созданным в соответствии с международными конвенциями для того, чтобы иметь дело с определенными категориями международных преступлений, обращение к национальным судам или создание посредством международных договоров специальных судов, либо создание других аналогичных инстанций. Пока же и до того, как Генеральная Ассамблея примет политическое решение по данному вопросу, Комиссии не следует занимать конкретной позиции и надо ограничиться лишь подчеркнутым указанием на тесную взаимосвязь, существующую между проектом кодекса и институциональными аспектами его применения.

53. И наконец, оратор указывает, что он предпочитает индуктивный метод, не исключая полностью при этом возможности разработки общих принципов и критериев. Комиссия должна проявить осторожность в том, что касается проведения аналогии с внутренним уголовным правом. Проект кодекса 1954 года может представлять собой полезную основу для работы при условии, что перечень преступлений в статье 2 будет пересмотрен для того, чтобы учесть современные политические реальности и развитие международного права.

54. В конце своего выступления оратор говорит, что Комиссия должна в своем докладе объективно отразить многообразие выраженных мнений и просить Генеральную Ассамблею дать ей новые указания по тем вопросам, которые были подняты в связи с вопросом о юрисдикции.

Организация работы (продолжение) *

СОСТАВ ГРУППЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

55. Г-н ЯНКОВ (первый Заместитель председателя Комиссии) предлагает, чтобы в состав Группы планирования вошли следующие члены Комиссии: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Рейтер, г-н Ставропулос, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Яковидис и г-н Янков. Учитывая, что речь идет о группе неограниченного состава, другие члены Комиссии также могут присутствовать на ее заседаниях.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1761-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 16 мая 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³]

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н МАККАФФРИ воздает должное Специальному докладчику за ясность и четкость его доклада (A/CN.4/364) и за умелое представление весьма трудной и спорной темы, что позволило ограничить рассмотрение лишь вопросами существа, придать теме сбалансированность и сосредоточить внимание Комиссии на трех важнейших аспектах, которые предстоит изучить, а именно: на сфере применения проекта, методологии кодификации и претворении кодекса в жизнь.

2. Оратор напоминает, что имя его страны связано историческими нитями с рассматриваемым проектом, как это отмечалось первым Специальным докладчиком Жаном Спиропулосом в его первом докладе в 1950 году⁴ и подчеркивалось г-ном Малеком на 1758-м заседании Комиссии. Идея кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в первый раз была выражена в ходе переписки между американским судьей Нюрнбергского трибунала г-ном Биддлом и президентом Трумэнном. После того как судья Биддл высказал мнение о том, что настало время разработать кодекс международного уголовного права, президент Трумэн в своем ответе отметил, что эту задачу могла бы взять на себя Органи-

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ *Yearbook...*, 1950, vol. II, pp. 255—256, document A/CN.4/25.

* Перенесено с 1755-го заседания.

зация Объединенных Наций, и выразил надежду на то, что Организация подтвердит «принципы устава Нюрнбергского трибунала в рамках общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества»⁵.

3. В соответствии с этой позицией президента Трумэна делегация Соединенных Штатов представила на первой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции, в котором Комитету по кодификации международного права предлагалось рассмотреть этот вопрос. Генеральная Ассамблея приняла этот проект резолюции⁶ и на своей второй сессии поручила Комиссии заняться формулировкой принципов международного права, признанных уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала, а также разработать проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁷.

4. основополагающее решение, определяющее метод подхода к этому вопросу, было принято первым Специальным докладчиком и Комиссией в 1950 году; это решение было сформулировано в пункте I первого доклада Специального докладчика следующим образом:

Перед нами стояла проблема выбора между двумя методами рассмотрения этой темы: первый из них заключался в подготовке текста, содержащего подробные положения как по существу, так и по процедуре, то есть «идеального» проекта, сходного с национальными уголовными кодексами, без какого-либо учета вопроса о том, имеются ли хоть какие-нибудь шансы получить согласие правительств. Второй метод заключался в подготовке текста, который был бы основан на концепции, учитывающей реальное положение вещей, и который мог бы служить в качестве основы для полезного обсуждения на международной конференции.

Мы без колебаний сделали наш выбор.

Поручая Комиссии международного права подготовку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Генеральная Ассамблея могла иметь в виду лишь второй метод⁸.

5. По мнению оратора, последнее предложение этого пункта сейчас столь же актуально, как и в 1950 году, и поэтому Комиссия сможет выполнить свой долг, лишь вновь сделав тот же выбор. Проект кодекса имеет слишком большое значение для международного сообщества, чтобы рассматривать эту тему с чисто идеалистической точки зрения, не выяснив даже, будет ли подобный кодекс представлять собой полезную основу для обсуждения правительствами. Печальный урок, полученный недавно в Вене в связи с проектом статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государст-

венных архивов и государственных долгов⁹, должен служить предупреждением. Проект кодекса имеет слишком большое значение для международного сообщества, чтобы можно было размывать его, включая в него впечатляющий по своим размерам перечень мнимых преступлений, и превращать в очередную декларацию добрых намерений, имеющую мало шансов на одобрение со стороны всех основных компонентов международного сообщества.

6. Вопрос о сфере применения проекта кодекса носит двойственный характер. Прежде всего необходимо определить, к каким деяниям, деятельности или практике будет применяться проект кодекса, ибо именно определение деяний, деятельности или практики, составляющих преступления, лежит в основе деятельности Комиссии. Затем следует определить, не следует ли отказаться от позиции, которая была занята Комиссией в проекте кодекса 1954 года и согласно которой кодекс применяется только к индивидуумам, а не к юридическим лицам.

7. В своем первом докладе первый Специальный докладчик отметил, что Комитет по прогрессивному развитию международного права и его кодификации первоначально предусмотрел проект кодификации, состоящей из трех различных элементов, а именно кодификации Нюрнбергских принципов, кодификации преступлений против мира и безопасности человечества и кодификации «международного уголовного права», которое должно было включать «все преступления, имеющиеся в своем составе международный элемент»¹⁰. Аспект проекта, касающийся международного уголовного кодекса, был впоследствии предан забвению и даже не упоминался в резолюции 177 (II) Генеральной Ассамблеи. Таким образом, если только Генеральная Ассамблея не изменила своей позиции в этом отношении — а ничто на это ясно не указывает — представляется, что Комиссия должна исключить из сферы применения проекта кодекса все вопросы, касающиеся международного уголовного кодекса. В отношении смысла вышеупомянутой резолюции первый Специальный докладчик пришел к выводу, что под «кодексом преступлений против мира и безопасности человечества» следует понимать «акты, которые в случае их совершения или допущения государством представляют собой нарушение международного права и влекут за собой международную ответственность»; он подчеркнул, что «основной отличительной чертой рассматриваемых преступлений является их в высшей степени политический характер» и что они «наносит, как правило, ущерб международным отношениям та-

⁵ United States of America, *The Department of State Bulletin* (Washington, D.C.), vol. XV, No. 386 (24 November 1946), p. 954.

⁶ Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.

⁷ Резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года.

⁸ *Yearbook...*, 1950, vol. II, p. 255, document A/CN.4/25, para. 1.

⁹ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, подписана 8 апреля 1978 года. Текст Конвенции см. A/CONF.117/14.

¹⁰ *Yearbook...*, 1950, vol. II, pp. 257—258, document A/CN.4/25.

ким образом, что это ставит под угрозу *поддержание мира*¹¹. Однако, как отмечали в ходе текущей сессии г-н Калеру Родригис (1758-е заседание) и другие члены Комиссии, критерий «политического характера» преступления не представляется достаточно полезным и, по всей видимости, не должен приниматься во внимание при определении сферы применения проекта кодекса.

8. Первый Специальный докладчик также пришел к заключению, что вопросы, относящиеся к коллизиям законов и юрисдикции в области международного уголовного права, не вписываются в рамки проекта кодекса¹², поскольку преступления, влекущие за собой коллизию, не наносят, как правило, такого ущерба международным отношениям, который угрожал бы поддержанию мира. Поэтому пиратство, незаконная торговля вредными лекарственными веществами, торговля женщинами и детьми, подделка денежных знаков и ущерб, наносимый подводным кабелям, не будут относиться к сфере действия проекта кодекса.

9. Сведенный к своим основным элементам, проект кодекса первоначально рассматривался и должен рассматриваться сегодня как ограничивающийся тем, что первый Специальный докладчик назвал актами в нарушение международного права, которые наносят столь серьезный ущерб международным отношениям, что это ставит под угрозу поддержание мира. Оратор считает, что сфера охвата рассматриваемой темы не претерпела с тех пор изменений, хотя накопленный опыт может позволить Комиссии более четко определить ее рамки. Таким образом, можно сказать, что в настоящее время актами, попадающими в сферу охвата темы, являются деяния, которые представляют серьезную угрозу делу поддержания международного мира и безопасности, волнующему международное сообщество. Если быть более точными, можно сказать, используя формулировку пункта 3 а статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, что преступления против мира и безопасности человечества возникают в результате «тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности»¹³. Эта формулировка могла бы быть полезна для определения сферы применения проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae*.

10. Комиссия могла бы также взять за основу принцип VI устава Нюрнбергского трибунала, квалифицирующий в качестве «международно-правовых преступлений» преступления против мира (в категорию которых в настоящее время можно было бы включить не только агрессивные войны, но и акты агрессии), военные преступления и преступления против человечества (в эту

катеорию в настоящее время можно было бы включить грубые нарушения прав человека)¹⁴. Эти три категории актов можно было бы в самом общем плане рассматривать в качестве актов, составляющих преступления против мира и безопасности человечества; кроме того, представляется, что это соответствует пункту 3 а статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств.

11. В поисках критерия, позволяющего определить нарушения международного права, являющиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, Комиссия могла бы, как это предложил сэр Ян Синклер (1757-е заседание), взять за основу метод, использованный в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств, в целях разграничения нарушений международного права в зависимости от степени их тяжести. В пункте 61 комментария к статье 19¹⁵ Комиссия уточняет, что сформулированный в пункте 2 этой статьи критерий определения актов, рассматриваемых — что по мнению оратора является неточным — в качестве «международного преступления», имеет два аспекта. Эти два аспекта могли бы быть использованы Комиссией в целях определения сферы применения проекта кодекса с точки зрения *ratione materiae*.

12. Первый из них — требование, согласно которому «нарушенное обязательство должно быть по своему содержанию основополагающим для защиты жизненно важных интересов международного сообщества». Если применить это требование к проекту кодекса, то, для того чтобы составлять преступление против мира и безопасности человечества, нарушенное обязательство должно быть по своему содержанию основополагающим для защиты того жизненно важного интереса, который представляет собой для международного сообщества поддержание международного мира и безопасности.

13. Однако кто именно должен определять, какое обязательство является основополагающим? Ответ на этот вопрос дает второй аспект критерия, сформулированного в пункте 2 статьи 19. В комментарии уточняется, что «второй [аспект], который дополняет первый и обеспечивает необходимую гарантию, что очень важно для такой сложной проблемы, возлагает на международное сообщество в целом ответственность за решение вопроса, носит ли обязательство важный характер и, соответственно, носит ли нарушение обязательства «преступный» характер»¹⁶.

14. Таким образом, именно международное сообщество в целом должно определять, является ли

¹¹ *Ibid.*, p. 259, para. 35.

¹² *Ibid.*, para. 36.

¹³ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 110.

¹⁴ См. формулировку нюрнбергских принципов, принятую Комиссией на ее второй сессии в 1950 году, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316)*, стр. 13.

¹⁵ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 138.

¹⁶ *Там же*.

нарушенное обязательство основополагающим для защиты международного мира и безопасности и, соответственно, составляет ли такое нарушение преступление против мира и безопасности человечества. В том же пункте комментария к статье 19 Комиссия указывает, что именно следует понимать под ссылкой на «международное сообщество в целом»:

...Разумеется, она не означает требования единодушного признания указанного положения всеми членами сообщества и предоставления тем самым каждому государству — что совершенно невозможно — права вето. Цель ссылки — обеспечить, чтобы данное международно-противоправное деяние было признано «международным преступлением» не только той или иной группой государств, пусть даже составляющей большинство, но всеми основными компонентами международного сообщества.

15. В этом отношении оратор присоединяется к мнению тех членов Комиссии, которые отмечали, что деяниями или практикой, которые должны рассматриваться в качестве «преступлений» для целей проекта кодекса, являются такие деяния или практика, которые оскорбляют совесть человечества. Он также разделяет благоразумную и осторожную позицию г-на Огисо (1760-е заседание), который предостерег против того, чтобы политические лозунги выдавались за правовые принципы. Отсюда вытекает важность достижения консенсуса всего международного сообщества по вопросу о том, к каким преступлениям должен применяться кодекс, с тем чтобы он представлял собой не собрание идеалистических принципов, имеющих мало шансов на их признание правительствами, а истинный свод юридических норм. Прежде всего, как подчеркивалось рядом членов Комиссии, вряд ли какое-либо государство без опасений согласится на то, чтобы его действия оценивались в соответствии с этими принципами. Наконец, оратор, как и г-н Рифаген (1759-е заседание), считает, что такие акты, как пиратство, захват летательных аппаратов и подделка денежных знаков, по-видимому, следует относить к компетенции национальных судов, а осуществление такой юрисдикции можно было бы согласовывать путем международного сотрудничества в деле выдачи преступников.

16. Ответить на вторую часть вопроса, касающуюся содержания кодекса *ratione personae*, чрезвычайно сложно, поскольку эта часть вопроса тесно связана с проблемой создания органа международной уголовной юстиции и с вопросом об окончательной форме проекта кодекса. По причинам, изложенным ниже в связи с вопросом о претворении кодекса в жизнь, оратор считает, что было бы опрометчиво и даже опасно принимать решение о том, что кодекс применим к индивидуумам, не предусмотрев при этом создания международного судебного органа. Это же можно сказать и о том случае, если кодекс обретет форму декларации принципов, принятой Генеральной Ассамблеей единогласно или путем консенсуса, как это предлагает г-н Эвенсен (1760-е

заседание); в такой ситуации сферу применения кодекса, по всей видимости, необходимо будет ограничить государствами. Однако, поскольку вопрос об окончательной форме проекта кодекса должен быть решен лишь на более поздней стадии работы, представляется, что три соображения приводят к заключению, что проект кодекса должен применяться к индивидуумам, а не к государствам, конечно, при том условии, что будет создан международный уголовный суд, и несмотря на тот факт, что, как отмечали многие члены Комиссии, лишь государства или группы государств могут совершать преступления, перечисленные в проекте кодекса 1954 года, или, говоря другими словами, что физическое лицо не может совершить такие преступления в одиночку.

17. В пользу ограничения сферы применения проекта кодекса индивидуумами приводятся следующие аргументы: во-первых, необходимость соответствия статье 19 части I проекта статей об ответственности государств; во-вторых, кодекс, по-видимому, будет иметь больший устрашающий эффект для индивидуумов, чем для государств; и, наконец, в-третьих, с тем чтобы кодекс когда-нибудь нашел практическое применение, необходимо, чтобы он относился к индивидуумам, а не к государствам.

18. Что касается первого аргумента, то Комиссия в пункте 59 своего комментария к статье 19 предостерегала

...против любой путаницы между выражением «международные преступления», которое используется в этой статье, и похожими выражениями («преступления по международному праву», «военные преступления», «преступления против мира», «преступления против человечества» и т. д.)... Комиссия вновь использует эту возможность для того, чтобы подчеркнуть, что присвоение государству международно-противоправного деяния, квалифицируемого как «международное преступление», — это совсем другое дело, чем обвинение некоторых отдельных лиц-органов в действиях, связанных с совершением «международного преступления» государства...¹⁷

Таким образом, Комиссия установила четкое различие между режимом ответственности государств за противоправные деяния, имеющие особо тяжкий характер, и режимом индивидуальной ответственности за такие преступления, как военные преступления и преступления против мира. Ее комментарий помогает лучше понять оба вопроса, возникающие в связи с содержанием кодекса: во-первых, в том что касается содержания кодекса *ratione materiae*, он уточняет, что деяния, квалифицируемые в качестве международных «преступлений», за которые на государство может быть возложена серьезная ответственность, представляют собой более многочисленную категорию, чем деяния, предусматриваемые в рамках обсуждаемого вопроса; во-вторых, в том что касается

¹⁷ Там же.

содержания кодекса *ratione personae*, он говорит, что ответственность государств за эти преступления вытекает из статьи 19, в то время как уголовная ответственность индивидуумов вытекает из других документов. По мнению оратора, факт наличия двух параллельных режимов ответственности государств — наряду с вытекающим из этого дублированием — за действия, которые представляют собой посягательство на международный мир и безопасность, неизбежно приводит к путанице, что может быть чревато опасностью.

19. В отношении второго аргумента, касающегося устрашающего эффекта кодекса, целый ряд членов Комиссии отметили, что кодекс, который не может быть практически применен, не будет иметь никакой ценности. Однако, как справедливо отметил Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/364, пункт 45), «заставить какое-либо государство предстать перед международным уголовным судебным органом, если оно, увы, не побеждено, представляется, по крайней мере, нереальным». Из этого неизбежно следуют два вывода: первый заключается в том, что, если Комиссия не хочет, чтобы кодекс оставался лишь на бумаге или применялся только к побежденным, она должна исключить государства из его сферы применения. Второй аргумент состоит в том, что, поскольку государство можно принудить предстать перед международным уголовным судом лишь в случае его поражения, под давлением государства-победителя, кодекс, если он будет применяться к государствам, не будет обладать устрашающим эффектом по отношению к государствам и будет представлять особой лишь некое заявление о намерениях, документ, не имеющий реальной действительности.

20. Что касается третьего аргумента, то он заставляет задаться вопросом, чему будет служить распространение применения кодекса на государства, если не имеется эффективных средств подчинить государства его положениям. В связи с вопросом о применении кодекса к государствам возникают и основополагающие вопросы, касающиеся связей между проектом кодекса и системой, предусмотренной статьями 39, 41, 42 и 103 Устава Организации Объединенных Наций. На практике любая система, созданная в целях применения проекта кодекса, и любой режим ответственности государств должны соответствовать положениям Устава, а компетенция Совета Безопасности будет выше компетенции любого международного судебного органа в тех случаях, когда речь будет идти о том, чтобы установить, совершило ли какое-либо государство акт агрессии, и, в соответствующих случаях, об определении последствий этого. По всем вышеизложенным причинам оратор считает, что проект кодекса должен применяться к индивидуумам, а не к государствам.

21. Переходя к вопросу о методе, которого следует придерживаться, оратор отмечает, что в своем

докладе (там же, пункты 55—57) Специальный докладчик приводит достаточно убедительные доводы в пользу разработки критерия, который позволил бы определить преступления против мира и безопасности человечества. По практическим причинам и исходя из соображений реализма, следует воздержаться от принятия слишком общего критерия, что признает и Специальный докладчик, заявляя о том, что задача Комиссии окажется менее сложной, если она примет примерно следующий критерий: «преступление против мира и безопасности человечества будет считаться любое преступление, которое по своей природе относится к сфере международного права, в силу того, что оно наносит ущерб одному из высоких принципов человеческой цивилизации» (там же, пункт 57). Оратор считает, что этот критерий выражает само существо вопроса, который должен регулировать проект кодекса, однако он бы дополнил его двойным критерием, о котором упомянул в связи с вопросом о сфере применения кодекса с точки зрения *ratione materiae*. Если соединить эти два критерия, то проект кодекса имел бы самые большие шансы на успех, поскольку был бы приемлем для значительного числа государств. Однако в случае разработки определенного критерия необходимо будет учесть пункт 55 доклада Специального докладчика и уточнить условия и последствия индивидуальной уголовной ответственности.

22. Вопрос о претворении проекта кодекса в жизнь не может рассматриваться в отрыве от его сферы применения. Если провести аналогию с внутригосударственным правом, то это означало бы принятие уголовного кодекса без создания судебной системы или без определения каким-либо иным образом условий применения этого кодекса, что может привести лишь к хаосу или к передаче правосудия в руки лиц, стоящих у власти. Оратор говорит, что, хотя он не верит в порочность человека, однако в столь сложной области он не видит необходимости рисковать. Государства были бы в гораздо большей степени склонны принять проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, если бы получили заверения в том, что этот инструмент будет применяться беспристрастным судом, и не опасались, что какое-либо государство сможет, исходя из своего собственного толкования и своих выводов, преследовать, судить и наказывать иностранное физическое или юридическое лицо, попавшее в его руки, без какой-либо возможности обжалования решения, что может поставить под еще большую угрозу международный мир и безопасность, чем само презюмируемое преступление. В современном нестабильном мире кодекс, применение которого не будет ограничено какой-либо определенной юрисдикцией, легко может превратиться в опасный инструмент, служащий государствам предлогом для принятия неоправданных мер. В отношении международных преступлений, предусмотренных статьей 19 части I проекта

статей об ответственности государств, Специальный докладчик по первой части этой темы г-н Аго отмечал, что наличие международного преступления должно всегда определяться международным органом¹⁸. Это замечание в еще большей степени справедливо по отношению к случаям преступлений, к которым будет применяться проект кодекса.

23. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС выражает признательность Специальному докладчику за его исключительно полный доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. История этого вопроса, прослеженная Специальным докладчиком, являет собой пример одного из самых больших проявлений лицемерия человечества. Правонарушения, являющиеся предметом проекта кодекса 1954 года, для человечества не новы; ряд правонарушений, которые, как считалось, никогда больше не повторятся, вновь совершаются в современную эпоху в ходе колониальных войн, в которых используются наемники, подготовленные к совершению преступлений. Нюрнбергский процесс был скорее выражением *vae victis*, нежели желания установить нормы права. Требование о формулировании «нюрнбергских принципов» было вызвано попыткой оправдать отщизне, и если было необходимо наказать чудовищные преступления, совершенные нацистами, то сегодня лица, не являющиеся нацистами, совершают не менее тяжкие преступления и, тем не менее, остаются безнаказанными. В своем первом докладе Специальный докладчик указывает, что преступления против мира и безопасности человечества могут приписываться индивидуумам, а также государствам или организациям (A/CN.4/364, пункты 42—46). Кто сегодня подталкивает к свержению правительств в Латинской Америке и вызывает смерть тысяч людей? Для оправдания подобных актов некоторые заявляют о некоем моральном долге; этот «моральный» долг сродни божественному праву монархов. Возможно, эти преступления остаются безнаказанными и в силу расовых причин.

24. На Комиссию возложен мандат по разработке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Она может определить преступления и указать соответствующие наказания, однако, будет ли этот кодекс претворен в жизнь? Для должного отправления правосудия все субъекты права должны быть равны перед законом. Сама основа международного права заложена в Уставе Организации Объединенных Наций, однако некоторые государства остаются вне установленного в нем правопорядка.

25. Некоторые члены Комиссии считают, что проект должен ограничиваться преступлениями, совершаемыми индивидуумами. Однако при совер-

шении инкриминируемых деяний индивидуумы могут выступать в качестве органов государства. В проекте 1954 года в качестве преступлений против мира и безопасности человечества признаются вторжения на территорию другого государства вооруженных банд, организуемых и поощряемых или допускаемых властями другого государства; деятельность, направленная на разжигание гражданской войны в другом государстве, если она осуществляется или поощряется властями другого государства; аннексия властями какого-либо государства в нарушение международного права территории другого государства; вмешательство во внутренние и внешние дела государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и получить какие бы то ни было преимущества. Таким образом, начиная с 1954 года, преступления против мира и безопасности человечества могли приписываться государствам. В период после Нюрнбергского процесса такие преступления не совершались малыми государствами; напротив, эти государства становились жертвами таких преступлений. Есть ли смысл разрабатывать кодекс, если известно, что те, кто может его нарушить, никогда не будут наказаны ни как индивидуумы, ни как государства? Разработка проекта кодекса в рамках определенных ограничений и, в частности, определение преступлений, несомненно, возможны. Кроме того, было бы целесообразно запросить мнение Генеральной Ассамблеи. Проект кодекса может иметь пользу в будущем: в случае конфликта победители смогут наказать побежденных, и никто не сможет сослаться на нормы *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*.

26. Г-н ФЛИТАН выражает, во-первых, надежду на то, что в кодексе будет предусмотрено, что всякое действие, направленное против мира и безопасности человечества, представляет собой правонарушение и что в качестве императивной юридической нормы в нем будет фигурировать обязательство всех государств использовать предусмотренные в Уставе мирные средства для урегулирования своих споров (добрые услуги, посредничество и т. д.). Всякое государство, которое не выполнит это обязательство, совершит правонарушение, за которое оно будет нести ответственность.

27. Во-вторых, некоторые члены Комиссии в ходе обсуждения высказали мнение, что проект кодекса, который предстоит разработать, так же как и проект кодекса 1954 года, должен применяться лишь к физическим лицам. Оратор напоминает, что в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи многие государства-члены, выступающие за разработку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, заявили, что проект 1954 года, составленный почти 30 лет назад, имеет недостатки и что необходимо учесть эволюцию, происшед-

¹⁸ Ежегодник..., 1976 год, том I, стр. 76, 1371-е заседание, пункт 37.

шую с этого времени, и, в частности, многочисленные международно-правовые документы, принятые за этот период (см. A/CN.4/365, пункты 50—52). Некоторые положения проекта кодекса 1954 года были сочтены слишком расплывчатыми или недостаточно конкретными. Кроме того, как отмечали члены Комиссии, некоторые деяния, рассматриваемые в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, могут быть совершены лишь государствами; это, в частности, относится к аннексии. В Шестом комитете подчеркивалось, что кодекс, который необходимо разработать, должен играть роль средства предупреждения и сдерживания; лучше предупреждать преступления против мира и безопасности человечества, чем наказывать за совершение их (там же, пункты 14—18 и *passim*). Если сфера применения будущего кодекса будет ограничена индивидуумами, то цели, поставленные Генеральной Ассамблеей, не будут достигнуты, кодекс не получит необходимой эффективности с точки зрения его значения как инструмента предупреждения и сдерживания, а эволюция международного сообщества за последние 30 лет будет отражена неправильно. Современные условия более благоприятны для разработки кодекса, чем условия, существовавшие в 1954 году; членами Организации Объединенных Наций стали новые государства, способные успешно завершить разработку кодекса.

28. Наконец, в мире имеются сверхдержавы, средние и малые государства. Для защиты своих интересов сверхдержавы могут прибегнуть к силе, однако для огромного большинства других государств это невозможно. Эти государства, то есть средние или малые государства, хотят, чтобы в международной жизни утвердилась определенная этика и применялись определенные принципы справедливости. В интересах этих государств сфера применения проекта кодекса должна охватывать как государства, так и другие юридические лица.

29. Г-н ЯНКОВ говорит, что Комиссии, возможно, было бы целесообразно принять решение относительно того, должен ли сборник соответствующих международных документов (A/CN.4/368) рассматриваться самим Специальным докладчиком или же ему потребуется помощь небольшой рабочей группы для представления выводов и рекомендаций.

30. Оратор отмечает, что деяния, перечисленные в проекте кодекса 1954 года, могут быть совершены либо государствами, действующими через посредство органов или учреждений, либо индивидуумами. Можно задаться вопросом, действительно ли структура международного сообщества изменилась после 1954 года до такой степени, что сегодня государства могут предстать перед международным судом и нести ответственность за совершенные правонарушения. Несом-

ненно, в отношениях между государствами и в международном праве с тех пор произошли изменения, однако они не оказали влияния ни на структуру, ни на основы международного сообщества государств. Сам процесс экономической и политической интеграции в различных районах мира не изменил ни структуры, ни институтов международного сообщества.

31. Вопрос фактически состоит не в том, чтобы выяснить, могут ли деяния, представляющие собой преступления против мира и безопасности человечества, приписываться государствам, а скорее в том, найдет ли кодекс практическое применение, если его главными субъектами будут государства, которые отнюдь не склонны безоговорочно принять проект кодекса. Фактически они уже сейчас неохотно соглашаются на юрисдикцию Международного Суда. При современном политическом и юридическом порядке единственной универсальной организационной системой, которая может принять коллективные меры предупреждения и принуждения в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, является Организация Объединенных Наций. Компетентным органом, на который возложена главная ответственность за принятие эффективных мер с применением или без применения силы, является Совет Безопасности. Хотя правила работы Совета Безопасности часто вызывают проблемы, это отнюдь не свидетельствует о неэффективности системы, предусмотренной в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, и о необходимости ее замены другой системой. Таким образом, стоящая перед Комиссией проблема заключается в том, чтобы выяснить, готов ли мир к рассмотрению вопроса о преступлениях против мира и безопасности человечества с позиций реализма и к разработке такого проекта кодекса, который нашел бы универсальное применение.

32. Г-н СТАВРОПУЛОС говорит, что, по его мнению, сборник соответствующих международных документов был бы гораздо полезнее, если бы к нему было выпущено добавление, в котором указывались бы государства, ратифицировавшие упомянутые в этом сборнике договоры и конвенции.

33. Сэр Ян СИНКЛЕР поддерживает предложение г-на Ставропулоса. В этом добавлении должно также указываться, каким образом государства проголосовали по резолюциям Генеральной Ассамблеи, приводимым в данном сборнике.

34. Г-н РОМАНОВ (секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат мог бы принять необходимые меры, с тем чтобы такое добавление было подготовлено и распространено в ходе текущей сессии. Однако с практической точки зрения задача Секретариата в значительной степени облегчилась бы, если бы сами государства представили необходимую информацию об их участии

в документах, упомянутых в подразделах 1 и 2 раздела А части I.

35. Сэр Ян СИНКЛЕР предлагает, чтобы на первом этапе в целях облегчения задачи Секретариата Комиссия ограничила свою просьбу документами, депозитарием которых является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, и резолюциями Генеральной Ассамблеи.

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что было бы весьма полезно иметь документ A/CN.4/368 и испрашиваемое добавление на испанском языке.

37. Г-н БАРБОСА напоминает, что было принято решение распространить сначала английский текст документа A/CN.4/368 как единственный из имеющихся в наличии, однако предполагалось, что этот документ впоследствии будет распространен на других языках. Если бы не было сделано этого уточнения, он возражал бы против такого решения.

38. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС поддерживает замечания г-на Барбосы.

39. Г-н ФЛИТАН также выражает надежду, что документ A/CN.4/368 и испрашиваемое добавление будут подготовлены на других языках.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что документ A/CN.4/368 будет опубликован на других официальных языках, помимо английского, и что к Секретариату будет обращена просьба подготовить добавление с указанием государств, ратифицировавших международные соглашения и документы, а также результатов голосования по резолюциям Генеральной Ассамблеи.

41. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), резюмируя ход прений, говорит, что разнообразие высказанных точек зрения, несомненно, вызвано сложным характером данного вопроса, чисто технические элементы которого часто бывают связаны с политическими соображениями. Он хотел бы сначала ответить на два возражения. Первое было высказано г-ном Огисо (1760-е заседание) и г-ном Диасом Гонсалесом, которые выразили сомнение относительно целесообразности рассмотрения данного вопроса. А ведь Генеральная Ассамблея не только просила Комиссию рассмотреть данный вопрос, но также особо подчеркивала его важность и срочный характер этой задачи. Комиссия, таким образом, не должна ставить под сомнение порученную ей задачу. Она, конечно, могла бы просить Генеральную Ассамблею отложить рассмотрение данного вопроса на том основании, что оно было бы преждевременным. Однако в этой связи Специальный докладчик напоминает, что в 1950 году Комиссия сочла целесообразным изучить этот вопрос и даже высказалась за создание органа международной юстиции. Второе возражение касалось охвата темы, которая, по мнению некоторых, является слишком широкой. Именно для того, чтобы не вызвать

в свой адрес упреков в том, что некоторые аспекты этого вопроса выделены в ущерб другим и что он без существенной в том необходимости занял определенную позицию на исследовательском этапе работы, Специальный докладчик стремился изучить эту проблему во всех ее аспектах. Его намерение состояло лишь в том, чтобы дать пищу для общих прений. Исходя из того, что Комиссии поручено разработать кодекс, можно было бы ограничиться предложением перечислить преступления против мира и безопасности человечества. Однако в своей резолюции 36/106 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии «доработать» проект кодекса 1954 года, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права. В этих обстоятельствах было бы трудно ограничиться лишь косметическим усовершенствованием проекта кодекса.

42. Три главных вопроса, в отношении которых Специальный докладчик запросил мнения членов Комиссии, касаются соответственно сферы применения проекта кодекса, метода кодификации и претворения кодекса в жизнь. Первый из этих вопросов обсуждался в течение долгого времени как с точки зрения *ratione materiae*, так и с точки зрения *ratione personae*. Для того, чтобы определить *ratione materiae*, какие преступления должны стать предметом кодификации, Специальному докладчику пришлось в предварительном порядке разделить международные преступления на три категории (A/CN.4/364, пункт 34), в соответствии с которыми такие преступления бывают международными по своей природе, в силу действия какой-либо конвенции или же в связи с участием в их совершении какого-либо государства. Однако он подчеркнул, что международная реальность не всегда позволяет четко определить эти категории. Некоторые преступления, международные по своей природе, являются предметом конвенций, как, например, конвенций, касающихся рабства, апартеида или принудительного труда, в то время как основная часть преступлений, которые приобретают международный характер в силу того, что совершаются государством или при его участии, по своему происхождению являются преступлениями по внутригосударственному праву. Такая классификация разработана в чисто аналитических целях, однако практическая подготовка проекта кодекса требует гораздо большей степени точности.

43. Прежде всего необходимо, чтобы Комиссия использовала результаты уже проделанной ею работы. В этом отношении основой для разработки проекта кодекса должна послужить статья 19 части I проекта статей об ответственности государств¹⁹, в которой дается определение международного преступления. Известно, что проект кодекса должен касаться лишь международных

¹⁹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85—86.

преступлений, то есть преступлений, предусмотренных этой статьей. Однако данная статья применяется ко всему комплексу международных преступлений, а проект кодекса должен касаться лишь некоторых из них. Для их определения потребуются некоторые критерии. По этому вопросу прения были особенно плодотворными. Весьма значительное число членов Комиссии пришли к согласию относительно того, что проект должен касаться наиболее тяжких международных преступлений, то есть тех, которые угрожают миру и безопасности человечества. Таким образом, большинство членов Комиссии в качестве главного критерия для разграничения преступлений выделили их серьезность. При этом понимается, что политический элемент, который Комиссия сохранила в 1954 году, необходимо оставить в стороне, так же как проблемы, возникающие в связи с коллизиями правовых норм и юрисдикций.

44. Если Комиссия займет эту позицию, она столкнется с большими трудностями при определении понятия преступления против мира и безопасности человечества. В пункте 2 проекта статьи 19, касающейся международных преступлений и деликтов, содержится определение международного преступления, а в пункте 3 перечисляются некоторые преступления, которые в силу своей серьезности должны рассматриваться, по мнению Специального докладчика, как преступления против мира и безопасности человечества. Подтверждением этому служит тот факт, что в комментарии к этой статье²⁰ Комиссия конкретизирует оговоренные в пункте 3 четыре категории международных преступлений (преступления, имеющие отношение к поддержанию международного мира и безопасности, обеспечению права народов на самоопределение, уважение прав человека и основных свобод и к сохранению некоторых благ, необходимых для прогресса и жизни человечества), считая при этом, что по шкале тяжести международных преступлений каждая из этих категорий имеет свою степень тяжести. Таким образом, в настоящее время Комиссия, основываясь на этой статье 19, могла бы рассмотреть вопрос о том, являются ли эти международные преступления против мира и безопасности человечества теми преступлениями, к которым должен применяться проект кодекса. После того как будет составлен перечень международных конвенций, деклараций и соответствующих политических заявлений, Комиссия может по мере необходимости дополнять этот перечень. По-видимому, Комиссии не следует добавлять в этот перечень преступления, связанные с применением ядерного оружия, как это предлагал г-н Флитан (1759-е заседание), поскольку эти преступления косвенным образом оговариваются в статье 19. Если Комиссия прибегнет в своей работе к критерию тяжести преступления, она тем самым бу-

дет действовать в соответствии с методом, который используется во внутригосударственном праве, где именно степень серьезности правонарушения может, помимо обязательства возместить ущерб, повлечь за собой наказания, связанные с осуждением или ущемлением в правах. По-видимому, ей останется уточнить этот критерий и решить, в частности, вопрос о том, какая степень тяжести будет определять принадлежность преступления к той или иной категории.

45. Гораздо более спорным является вопрос о применении проекта кодекса *ratione personae*. Некоторые члены Комиссии высказывались против уголовной ответственности государств, в то время как многие другие считали, что в проекте статьи 19 такая ответственность прямо не исключается. Учитывая маловероятность решения этой проблемы, ее можно было бы обойти молчанием. Однако, по мнению Специального докладчика, когда-нибудь Комиссию могут упрекнуть в том, что занятая ею позиция отличается от той, которую она заняла при разработке проекта статьи 19. В этой связи следует отметить, что часть I проекта статей о международной ответственности государств предусматривает главным образом ответственность государств. Разграничение в степени ответственности было сделано под влиянием уже устаревшей доктрины, которая в какой-то мере сходна с советской доктриной. В проекте статьи 19 наблюдается прямая связь между терминами «государство» и «преступление». В комментарии к этой статье²¹ Комиссия подчеркивает, что деяния государства могут не повлечь за собой ответственности органов этого государства и что, кроме того, деяния какого-либо органа государства могут не повлечь за собой ответственности самого этого государства. Таким образом, Комиссия провела разграничение между ответственностью индивидуума и ответственностью государства. В этих обстоятельствах Специальный докладчик счел необходимым поставить вопрос о том, какие субъекты права должны учитываться в проекте кодекса. Если Комиссия хочет согласовать понятие общей ответственности с понятием уголовной ответственности государства, она должна учитывать проект статьи 19. Как отмечал г-н Рейтер (1757-е заседание), по-видимому, формируются два режима ответственности. В этой связи было бы интересно узнать мнение Специального докладчика, которому поручена вторая часть вопроса о международной ответственности государств.

46. После постановки этой проблемы необходимо будет, однако, стремиться разработать теории, которые были бы приемлемы как с точки зрения права, так и с точки зрения практики. Можно также задаться вопросом, следует ли, исходя из практических соображений, принимать во внимание преступления, которые могут совер-

²⁰ Там же, стр. 140—141, пункты 67—71.

²¹ Там же, стр. 138, пункт 59.

шаться только государствами и на которые ссылался г-н Флитан (1759-е заседание). В этом отношении потребуется принятие политического решения, и было бы интересно узнать мнение тех политических органов, которые поручили Комиссии изучить этот вопрос. Наложение санкций на государства отнюдь не является невозможным: Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея обладают полномочиями рекомендовать или принимать меры против государств, нарушающих международное право. Однако в данном случае речь идет не о принятии мер политическими органами, а о наложении наказаний судебным органом. Готово ли международное сообщество согласиться с тем, что наказания будут таким образом налагаться на государства? Даже если ответ на этот вопрос будет отрицательным, Комиссия не может обойти его молчанием. Нюрнбергский трибунал высказался за ответственность индивидуумов, а не за ответственность государств отнюдь не единодушно. То, что сегодня представляется довольно смелым, завтра, возможно, будет рассматриваться как норма. Как предлагал г-н Джагота (1760-е заседание), Комиссия могла бы установить принцип уголовной ответственности государства, не предусматривая пока никаких санкций.

47. Что касается метода кодификации, то, по-видимому, общепризнанно, что не следовало бы оставлять в стороне формулирование некоторых общих принципов. Однако г-н Ушаков (1758-е заседание) и г-н Бутрос Гали (1757-е заседание) выступили против такого формулирования. В этой связи следует отметить, что трудности, с которыми встретился Нюрнбергский трибунал, отчасти были вызваны тем фактом, что не были сформулированы некоторые общие принципы. Вследствие этого Специальный докладчик считает, что такие принципы и понятия, как неприменимость срока давности к военным преступлениям и соучастие, должны быть признаны. Что касается самого метода, то, по-видимому, общепризнанно, что он должен быть одновременно индуктивным и дедуктивным.

48. В отношении претворения проекта кодекса в жизнь г-н Ушаков подчеркнул, что Генеральная Ассамблея не просила Комиссию заниматься этим вопросом. Некоторые члены Комиссии считали, что Комиссия должна заняться этим вопросом, в то время как, по мнению многих других, более целесообразно запросить мнение Генеральной Ассамблеи на этот счет. Специальный докладчик считает, что политическая воля изучить эту проблему имеется, поскольку Генеральная Ассамблея сначала консультировалась с Комиссией по этому вопросу в 1948 году, а затем последовательно в 1950 и 1951 годах учредила для его изучения два комитета (Комитеты 17)²². Остается выяснить, следует ли поручать рас-

смотрение вопроса о разработке проекта кодекса и вопроса о его претворении в жизнь двум различным органам. До настоящего времени неудобство этого метода состояло в том, что проведение работы одним органом служило предлогом для задержки работы другого. Можно также задать вопросом, какой орган должен рассматривать вопрос о наказаниях, который является настолько сложным, что Комиссия исключила из проекта кодекса 1954 года статью, посвященную этому вопросу²³, ожидая результатов работы Комитета 17. В любом случае было бы неплохо, если бы Комиссия занялась рассмотрением этого вопроса или, по крайней мере, поставила его. Нельзя допустить, чтобы Комиссия оказалась в таком же положении, как и в 1954 году, и чтобы ее новый проект кодекса оказался в подвешенном состоянии из-за отсутствия результатов работы другого органа. Вопрос о претворении проекта кодекса в жизнь, естественно, является политическим вопросом, однако коль скоро будет выражена политическая воля Генеральной Ассамблеи изучить его, на первый план выйдет его технический аспект, что сделает этот вопрос в большей степени относящимся к компетенции Комиссии.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за сделанное им резюме обсуждений и напоминает, что Комиссия должна возобновить рассмотрение этого вопроса на заключительном этапе сессии перед тем, как она примет решение относительно своего предварительного доклада Генеральной Ассамблее по вопросу о проекте кодекса.

50. Г-н МАЛЕК, ссылаясь на предложение г-на Янкова, говорит, что было бы целесообразно создать небольшую неофициальную рабочую группу в составе приблизительно пяти членов под председательством Специального докладчика, которой следует поручить составление перечня документов, о которых говорится в документе A/CN.4/368. Этот перечень мог бы быть представлен Комиссии в конце текущей сессии или в начале следующей сессии.

51. Г-н БАРБОСА поддерживает это предложение, однако подчеркивает, что в рамках своего доклада о работе сессии Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее предварительный доклад о сфере применения и структуре проекта кодекса, независимо от того, будет ли этот доклад подготовлен предложенной рабочей группой или Специальным докладчиком.

52. Сэр Ян СИНКЛЕР не совсем понимает, каков будет мандат предлагаемой рабочей группы; он полностью поддерживает мнение г-на Барбосы. Со своей стороны он предлагает, чтобы Специальный докладчик сам провел консультации, которые он сочтет необходимыми, прежде чем

²² См. 1755-е заседание, сноска 17.

²³ См. 1758-е заседание, сноска 19.

представлять Комиссии доклад, на основе которого она сможет возобновить рассмотрение данного вопроса в конце сессии. Оратор отнюдь не убежден в целесообразности создавать рабочую группу на данном этапе работы.

53. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он также считает целесообразным оставить на усмотрение самого Специального докладчика вопрос о необходимости проведения официальных или неофициальных консультаций или создания рабочей группы ограниченного состава.

54. Г-н ЯНКОВ говорит, что, выступив со своим предложением, он фактически поставил перед Специальным докладчиком вопрос, каким образом наиболее эффективно использовать в качестве источника информации чрезвычайно полезный сборник соответствующих международных документов, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/368). Цель работы, несомненно, состоит в том, чтобы выполнить указания Генеральной Ассамблеи, которая просила Комиссию представить ей доклад о проблемах, возникающих в связи с вопросом о сфере применения и методе разработки проекта кодекса. Учитывая это, оратор также считает, что Специальному докладчику следует самому решать вопрос об условиях подготовки своего предварительного доклада для последующих этапов рассмотрения этого вопроса Комиссией и, в частности, принять решение о том, потребуется ли ему помощь рабочей группы ограниченного состава или же он воспользуется чисто неофициальными консультациями с членами Комиссии. Нет сомнений в том, что документ A/CN.4/368 представляет собой важный источник дополнительной информации для Специального докладчика и для Комиссии.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет высказано других мнений, он будет считать, что Комиссия решает, что Специальному докладчику следует при необходимости внести предложение о создании рабочей группы, которой будет поручено оказать ему помощь.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1762-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек,

г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности [A/CN.4/357¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC (XXXV)/Conf.Room Doc.1]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть пункт 2 повестки дня, касающейся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, и предоставляет слово Специальному докладчику для представления его пятого доклада по этой теме (A/CN.4/363 и Add.1) и, в частности, проектов статей 13, 14 и 15, которые гласят следующее:

Статья 13. Договоры о найме

1. При отсутствии соглашения об ином, государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся «договора о найме» гражданина или жителя другого государства в отношении работы, которая должна быть выполнена на территории этого государства.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- a) разбирательства касаются отказа в найме какого-либо лица или увольнения служащего;
- b) служащий является гражданином государства-работодателя в момент начала разбирательства;
- c) служащий не являлся ни гражданином, ни жителем государства суда в момент трудоустройства; или

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом:

Часть I проекта: a) статья 1, пересмотренный текст и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; b) статья 2: там же, стр. 119, сноски 224; пересмотренный текст (пункт 1 a): там же, стр. 124; c) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарий к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

d) служащий договорился в письменной форме об ином, за исключением тех случаев, когда в соответствии с правом государства суда этого государства располагают исключительной юрисдикцией в силу существа рассматриваемого вопроса.

**Статья 14. Ущерб личности
и ущерб собственности**

При отсутствии соглашения об ином, государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающегося ущерба личности или смерти или ущерба материальной собственности или ее утраты, если действие или бездействие, явившиеся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда, имели место на этой территории, и лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось на ней в то время, когда это произошло.

**Статья 15. Право собственности, владение
и пользование собственностью**

1. При отсутствии соглашения об ином, государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающихся:

a) любого права или интереса государства в отношении недвижимой собственности, расположенной в государстве суда, либо владения или пользования ею, либо любого обязательства государства, возникающего в связи с его интересом, владением или пользованием любой недвижимой собственностью, расположенной в государстве суда; или

b) любого права или интереса государства в отношении любой недвижимой или движимой собственности в государстве суда, возникающего в связи с наследованием, получением в дар или приобретением брошенной собственности; или

c) распределения имущества в связи с собственностью умерших или умственно неполноценных лиц, или неплатежеспособностью, ликвидацией компаний или управлением доверительной собственностью, в отношении которых государство имеет или претендует на право или интерес в отношении какой-либо собственности; или

d) любой собственности, находящейся во владении или под контролем государства, или в отношении которой государство заявляет о своем праве или интересе, если иск не признается или не поддерживается доказательствами, достаточными при отсутствии опровержения, а судебные разбирательства были возбуждены против юридического лица, не являющегося государством, если само государство не обладает иммунитетом в случае возбуждения против него судебного разбирательства.

2. Пункт 1 не наносит ущерба иммунитетам государств в отношении их собственности от наложения ареста и приведения решения в исполнение или неприкосновенности помещений дипломатических или специальных миссий или консульских помещений.

2. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что когда он приступил к исполнению обязанностей Специального докладчика, члены Комиссии, работающие в ней дольше, чем он, предупредили его о трудностях, присущих этому весьма сложному вопросу. Он связан с деликатными проблемами не только публичного международного права, но также и частного международного права. В Шестом комитете Генеральной Ассамблеи г-н Ян Синклер высказал аналогичные предостережения в отношении характера вопроса и большого объема материала, который необходимо просмотреть и проанализировать. В то же время г-н Цуруока успокоил его, сказав, что

если к вопросу подойти в духе примирения и компромисса, то можно будет разработать общеприемлемый проект.

3. Оратор желает обратить особое внимание на некоторые недавние события, которые касаются не только изменений в законодательстве, но также и судебных решений, работ в области права и международных документов. После представления его четвертого доклада (A/CN.4/357) появилось большое количество материалов, что должно позволить Секретариату опубликовать в Законодательных сериях Организации Объединенных Наций (Legislative Series of the United Nations) второй том его великолепного сборника, озаглавленного «Материалы о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» ("Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property")⁵, в котором будет содержаться дополнительная информация о последних законодательных актах, судебных делах и проектах международных конвенций. Например, в 1983 году Межамериканским юридическим комитетом был подготовлен проект межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств⁶. Что касается Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, которая вступила в силу в 1976 году⁷, то оратор пытался получить информацию об использовавшихся правовых материалах, однако ему сообщили, что эти материалы предназначены для ограниченного пользования и не могут быть предоставлены. Необходимо также учитывать мнения юристов-международников, принадлежащих к разным школам. Например, Ассоциация международного права на своей шестидесятой Конференции в Монреале в 1982 году приняла ряд проектов статей, предложенных ее Комитетом по иммунитету государств⁸.

4. Юристы-международники уже давно проявляют интерес к рассматриваемой теме. Еще в 1891 году Институт международного права подготовил проект международных норм, касающихся компетенции судов в отношении дел, возбуждаемых против иностранных государств, суверенов или глав государств (Projet de règlement international sur la compétence des tribunaux dans les procès contre les États, souverains ou chefs d'États étrangers)⁹. Следовательно, явление возбуждения дел против иностранных государств не

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E/F.81.V.10.

⁶ OEA/Ser.G-CP/doc.1352/83 of 30 March 1983, впоследствии распространен в Комиссии в качестве документа ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 4.

⁷ Council of Europe, *European Convention on State Immunity and Additional Protocol*, European Treaty Series (Strasbourg), No. 74 (1972).

⁸ The "ILA Montreal Draft Convention on State Immunity", публикуется в ILA, *Report of the Sixtieth Conference*, Montreal, 1982.

⁹ См. Institut de droit international, *Tableau général des résolutions (1873—1956)*, Bâle, Editions juridiques et sociologiques, 1957, p. 14 à 16.

представляет ничего нового, и юристы-международники прошлых лет пришли к некоторым выводам в этой области. Короче говоря, нельзя остановить развитие более современных тенденций, так же как и нельзя их игнорировать. Только в течение последних 10 лет ряд стран, включая Австралию, Пакистан, Сингапур, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Тринидад и Тобаго и в последнее время Канаду, приняли законодательные акты по вопросу об иммунитете государств.

5. Представляется весьма нежелательным, чтобы каждое государство принимало свое собственное законодательство в данной области независимо от других государств, и поэтому задача Комиссии состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное согласование различных тенденций. Цель должна состоять в том, чтобы добиться утверждения основополагающего принципа международного права в этой области, а именно принципа иммунитета государств, предусмотрев при этом некоторые случаи, в которых по ряду причин было бы благоразумно отказаться от его применения, например, в случаях отказа от него. В этой связи он приветствует занятую Комиссией конструктивную позицию, которая, как он понимает, была одобрена Генеральной Ассамблеей.

6. В прошлом возникли определенные недоразумения в отношении применения Специальным докладчиком индуктивного метода, и он надеется, что настоящий доклад, в основе которого лежат, во-первых, судебные решения, во-вторых, практика государств и конвенции и, в-третьих, мнения разных авторов, позволит развеять эти недоразумения. Он не придерживался какой-либо отдельной теории и, в частности, старался избегать функциональной концепции и проведения различия между актами, осуществляемыми *jure imperii*, и актами, осуществляемыми *jure gestionis*. Он старался избегать ненужных теоретических противоречий и строго следовать имеющимся юридическим прецедентам, при этом учитывая надлежащим образом существующие реалии, складывающиеся в практике государств.

7. Хорошим примером опасностей, с которыми сталкивается Комиссия, явилась состоявшаяся недавно в Вене Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов¹⁰, на которой возникли противоречия между различными группами, в частности между развитыми и развивающимися государствами. В результате при достижении консенсуса имелись огромные трудности. Что касается рассматриваемого вопроса, то существует опасность противоречий между социалистическими и не-социалистическими странами, капиталистическими

и некапиталистическими странами и, что хуже всего, между развитыми и развивающимися странами. Однако имеется один важный позитивный аспект, а именно то, что каждое государство временно предоставляет государственный иммунитет и пользуется им. Таким образом, в этом вопросе имеется полное равновесие интересов.

8. Как представитель развивающейся страны оратор считает себя обязанным отметить, что уже больше не имеет никакого значения некоторая несправедливость, которая в прошлом была причиной недовольства развивающихся стран. В частности, он имеет в виду систему экстратерриториальной юрисдикции или капитуляций, в рамках которой не только иностранное государство, но также и иностранные граждане не подпадали под юрисдикцию государства территории. Однако таких ситуаций уже не существует. В то же время важно не впадать в противоположную крайность и заявлять о том, что государство является абсолютным сувереном в пределах его собственной территории без каких-либо ограничений. В тех случаях, когда дело касается другого государства, по-прежнему применяется принцип *par in parem imperium pop habet*.

9. В его пятом докладе эти статьи были включены в часть III проекта, озаглавленную «Исъятия из иммунитета государств». Если бы часть II (Общие принципы) была названа «Общие положения», то концепцию «исъятий из иммунитета государств», вероятно, можно было бы заменить упоминанием о некоторых конкретных областях деятельности, в которых требуется дальнейшая конкретизация норм иммунитета государств. Такой подход позволит охватить некоторые области, которые будут представлять интерес в будущем и которые не охватываются изъятиями из иммунитета государств, хотя бы только потому, что в прошлом вопрос об иммунитете не возникал. На нынешней сессии оратор надеется представить на более позднем этапе добавления, содержащие проекты статьи 16 (Патенты, торговые знаки и другие виды интеллектуальной собственности), статьи 17 (Финансовые обязательства и таможенные пошлины) и статьи 18 (Участие в акционерном капитале и корпорациях), а на следующей сессии — доклад, содержащий статью 19 (Суда, используемые в коммерческих целях) и статью 20 (Арбитраж), а также часть IV проекта, касающуюся иммунитета государственной собственности от наложения ареста и исполнительного производства, — вопрос, который вызывал гораздо меньше противоречий.

10. Что касается проекта статьи 13, то проблема, касающаяся договоров о найме как изъятия из иммунитета государств, тесно связана с возможностью возбуждения разбирательства служащим иностранного государства. Эта проблема вообще не возникает в тех случаях, когда отсутствует юрисдикция, ибо не будет повода для заявления об иммунитете, если при обычном

¹⁰ Конференция состоялась в Вене 1 марта — 8 апреля 1983 года.

стечении обстоятельств суды не имеют юрисдикции в отношении спора. Аналогичная ситуация возникает в отношении вопроса о применимом законодательстве. В ряде стран некоторые члены дипломатического персонала считаются сторонами в договоре о найме, однако этот договор регулируется исключительно законодательством посылающего государства, а не законодательством принимающего государства, поэтому суды последнего государства не имеют никакой юрисдикции.

11. Что касается судебной практики в этой области, то из дел итальянских судов, упомянутых в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 44), явствует, что местные суды не имеют никакой юрисдикции в вопросах найма гражданина Италии учреждениями, принадлежащими иностранным государствам.

12. С другой стороны, в последнее время в законодательной практике государств прослеживается иная тенденция. Согласно разделу 4 Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года¹¹ разбирательства могут быть возбуждены в отношении иностранного государства в связи с договором о найме, когда договор заключается в Соединенном Королевстве или когда работа полностью или частично выполняется в нем (там же, пункт 52). Тем не менее это положение имеет определенные исключения, а именно, оно не применяется, когда служащий является гражданином соответствующего государства или вообще не является гражданином Соединенного Королевства и не проживает в нем постоянно. Канада и Сингапур, а также Южно-Африканская Республика приняли аналогичные законодательства. Аналогичное положение было включено в статью 5 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года (там же, пункт 55).

13. В проекте межамериканской конвенции 1983 года предусматривается изъятие из иммунитета государств в отношении договоров о найме между государством и одним или более индивидуумами, когда работа осуществляется в государстве суда (там же, пункт 56), кроме того, в некоторой степени аналогичное положение было включено в проект конвенции, принятый Ассоциацией международного права в Монреале в 1982 году (там же, пункт 58).

14. Государство обладает верховной властью на своей собственной территории и поэтому имеет право ставить условия другим государствам, находящимся на этой территории. Действительно, в таких случаях было бы весьма трудно помешать государству заставить другие государства или принадлежащие государствам органы соблюдать его законы о труде, однако необходимо

признать, что в результате возникнет весьма запутанная с точки зрения международных отношений ситуация. Поскольку в настоящее время цель состоит в том, чтобы добиться определенной гармонии в различных тенденциях, необходимо разработать некоторые хорошо сбалансированные принципы, с тем чтобы обеспечить защиту интересов всех соответствующих сторон и особенно всех правительств.

15. В то время как в проекте статьи 13 рассматривается вопрос о договорах, в проекте статьи 14 рассматривается вопрос об ущербе. Эта статья касается только ущерба личности и ущерба собственности и не охватывает финансовых и экономических убытков. Исключения, изложенные в этой статье, являются относительно новыми, и их правовая основа тесно связана с видом ущерба, в отношении которого предъявлен иск, и местом, в котором был совершен деликт или противоправное деяние. Национальные законы в этой области в основном возникли в связи с проблемой дорожно-транспортных происшествий и, в меньшей степени, происшествий, связанных с морской и внутренней навигацией. Почти во всех случаях можно было застраховаться от соответствующих рисков, и более того, требуется иметь страхование от них. На практике иск жертвы является иском к страховой компании, и государство не участвует в нем непосредственно. Тот факт, что разбирательство может осуществляться в местных судах, никоим образом не затрагивает суверенитета соответствующего государства. В последнее время в законы были внесены некоторые изменения. В прошлом основное различие проводилось между *acta jure gestionis* и *acta jure imperii*, и иммунитет государства полностью применялся в случаях, когда лицо, виновное в происшествии, выступало в официальном качестве. В настоящее время этого различия во многих странах не делается, хотя оно по-прежнему применяется в Бельгии и Египте. В этой связи интересно обратить внимание на дела, имевшие место в судебной практике Соединенных Штатов Америки (там же, пункты 84 и 85).

16. Что касается практики правительств, то в разделе 5 Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года государственный иммунитет исключается в случаях смерти или личного ущерба, или ущерба или утраты материальной собственности, вызванных действием или бездействием в Соединенном Королевстве (там же, пункт 88); причем это исключение имеет весьма широкий характер. Аналогичное законодательство было принято или разрабатывается в некоторых других странах общего права. В статье 11 Европейской конвенции 1972 года содержится аналогичное положение (там же, пункт 92), однако следует отметить, что положение в законе Соединенного Королевства применяется ко всем государствам, а не только к госу-

¹¹ United Kingdom, *The Public General Acts, 1978*, part I, chap. 33, p. 715.

дарствам, которые являются участниками Европейской конвенции. Что касается международного мнения, то статья III проекта конвенции Ассоциации международного права (там же, пункт 97) является аналогичной положению Европейской конвенции. Члены Комиссии могут отметить, что при разработке статьи 14 Докладчик сделал попытку определить основные моменты и выявить некоторые складывающиеся тенденции.

17. Что касается проекта статьи 15, то иммунитет государства не применяется во всех случаях, связанных с собственностью, что было подчеркнуто еще в 1891 году в проекте международных норм, касающихся компетенции судов (*projet de règlement international sur la compétence des tribunaux*), подготовленном Институтом международного права, в статье 4 которого проводилось определенное различие путем исключения из иммунитета исков в отношении недвижимого имущества и исков в отношении наследства¹². В целом это изъятие основывалось на суверенной власти государства регулировать на своей территории правовые отношения, касающиеся земель, судов, самолетов и некоторых видов движимой собственности. Уместно напомнить, что в большинстве случаев, когда это изъятие применялось, иностранное государство выступало в качестве истца, стремясь доказать свое право на собственность или свои претензии на наследство; поэтому будет логично считать соответствующее государство подчинившимся юрисдикции государства территории на вынесение судебного решения в отношении иска. Однако после решения вопроса о правовом титуле суд может на полном основании отказаться от юрисдикции в последующий период.

18. Что касается мнений правительств, то оратор желает обратить особое внимание на позицию Венгрии (там же, пункт 125) и позицию Мадагаскара (там же, пункт 126). Оратор с удовлетворением отзывается о практике некоторых государств и, в частности, о законодательстве, принятом в Соединенном Королевстве и других странах общего права.

19. В заключение в целях экономии времени он представляет проекты статей 13, 14 и 15 вместе, однако, отмечает, что было бы целесообразно рассмотреть и обсудить их по отдельности.

20. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС желает уточнить, что текст, названный в пятом докладе Специального докладчика межамериканским проектом конвенции, фактически не является международным документом. Он является проектом, подготовленным в 1983 году Межамериканским юридическим комитетом, таким же техническим органом, как и сама Комиссия, и еще не рассматривался политическими органами Организации американских государств. Если Совет ОАГ одобрит этот

проект, он будет представлен Генеральной Ассамблее, которая в этом случае созовет конференцию, с тем чтобы преобразовать этот проект в конвенцию. Поэтому в настоящее время проект, подготовленный Межамериканским юридическим комитетом, не имеет такой же силы, как Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года, которая является международным документом, имеющим обязательную силу.

21. Г-н УШАКОВ обращает внимание членов на меморандум (A/CN.4/371), который он подготовил на основе первых четырех докладов по настоящему вопросу. В отличие от Специального докладчика, он не считает, что существует общая тенденция в пользу концепции «ограниченного» или «функционального» иммунитета государств. Концепция ограниченного иммунитета государств не имеет никакого основания — ни теоретического, ни практического.

22. В отношении пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1) оратор желает отметить прежде всего то, что в нем дается неправильная интерпретация позиции Советского Союза. Специальный докладчик сам отметил в своем докладе (там же, пункт 39), что применение им исключений из торговой или коммерческой деятельности подвергалось критике за то, что оно не распространяется на практику всех 165 государств — членов Организации Объединенных Наций или искажает практику некоторых из них. Специальный докладчик высказал (там же, пункт 23) совсем неверное утверждение о том, что с самого начала в норму об иммунитете «вносились разного рода изменения, ограничения и исключения», добавив при этом, что «это признано даже в недавнем законодательстве, принятом в социалистических странах». Однако в недавно принятом советском законодательстве, упомянутом в сноске, касающейся этого утверждения, не содержится никаких оговорок, ограничений или исключений в отношении суверенного иммунитета государств. В данном законодательстве признается полный и абсолютный иммунитет государств. Следовательно, это нельзя рассматривать как тенденцию к ограничению иммунитета государств. На предыдущем заседании Комиссии оратор привел примеры заключенных Советским Союзом торговых договоров, по которым он добровольно согласился на подчинение своих торговых представительств иностранной судебной юрисдикции, отказавшись от иммунитета только в отношении некоторых дел¹³. Кроме того, в своих ответах на вопросник, распространенный Секретариатом, Советский Союз указал, что он уважает принцип суверенного иммунитета всех государств и что согласие иностранного государства является необходимым для того, чтобы в

¹² См. сноску 9, выше.

¹³ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 224, 1728-е заседание, пункт 43.

советском суде было возбуждено против него разбирательство¹⁴.

23. В заключение оратор предлагает рассмотреть в отдельности новые проекты статей, представленные Специальным докладчиком.

24. Г-н НИ, касаясь четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/357), говорит, что вопрос о юрисдикционных иммунитетах имеет большое значение, однако является весьма противоречивым. Он рассматривался довольно подробно как в Комиссии, так и в Генеральной Ассамблее. В свете комментариев, сделанных делегациями в Шестом комитете, необходимо рассмотреть этот вопрос вновь, поскольку статьи следует сформулировать таким образом, чтобы они были приемлемыми для большинства государств.

25. Из проектов статей, ранее предложенных Специальным докладчиком¹⁵, статьи 6 и 12 затрагивают суть вопроса. Как согласилось большинство членов Комиссии, проект статьи 6 необходимо пересмотреть, с тем чтобы ясно указать, что иммунитет является нормой, основывающейся на принципе суверенного равенства, воплощенном в Уставе Организации Объединенных Наций. В этой связи слова «в соответствии с положениями настоящих статей» можно заменить словами «за исключением тех случаев, когда это предусмотрено иначе в настоящих статьях». Конечно, необходимо принять к сведению предложения, сделанные г-ном Янковым, г-ном Калеру Родригесом¹⁶ и другими членами Комиссии. Единственная цель пересмотра проекта статьи 6 состоит в том, чтобы четко указать, что могут существовать некоторые изъятия из иммунитета. Принцип, в соответствии с которым сначала идет норма, а затем следуют конкретные исключения, не был соблюден в статье 15 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, которая гласит:

Договаривающееся государство имеет право на иммунитет от юрисдикции судов другого Договаривающегося государства, если разбирательство не подпадает под действие статей 1—14.

26. В настоящее время суть дела заключается в вопросе о торговой или коммерческой деятельности как исключении из нормы, изложенной в статье 6. Абсолютно неясно, что является коммерческой деятельностью, а определение, данное в пункте 1 f статьи 2, является далеко неудовлетворительным. Что подразумевается под «обычным коммерческим поведением или ... конкретной коммерческой сделкой, или актом»? Было внесено предложение включить в определение финансовую и промышленную деятельность, а также другие

виды экономической деятельности, как, например, капиталовложения, рыболовство и охоту. Вопрос об отборе критериев для определения того, каким образом характеризовать вид деятельности как коммерческий, вызвал дополнительные трудности. На тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи одна из делегаций в Шестом комитете отметила, что нынешняя формулировка пункта 1 f статьи 2 является фактически идентичной соответствующим положениям Закона Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных государств 1976 года¹⁷, и обратила внимание Комиссии на трудности, связанные с их применением в судах Соединенных Штатов Америки¹⁸. Другая делегация справедливо доказывала, что не следует отказываться в иммунитете, когда деятельность носит коммерческий характер, однако осуществляется для конкретных целей государства, как, например, поставки для национальной обороны¹⁹. Другие делегации считали необходимым учитывать цель сделки. На последней сессии Комиссии некоторые члены придерживались также мнения, что не следует считать характер сделки единственным критерием для определения того, считать ли деятельность коммерческой. Это особенно важно для социалистических и развивающихся стран с планируемой экономикой, в которых торговая и коммерческая деятельность осуществляется государством в интересах всего народа. Принцип, изложенный в решении Верховного суда Соединенных Штатов Америки по делу *Berizzi Brothers Co. v. The S.S. "Pesaro"* (1926)²⁰, состоял в том, что обеспечение и улучшение экономического благосостояния народа является не менее важной государственной целью, чем содержание и обучение военно-морских сил. Хотя это решение было отклонено, сам принцип является обоснованным.

27. В соответствии с теорией ограниченного иммунитета проблема определения коммерческой деятельности является источником бесконечных споров. Поэтому судебные решения и национальные законы в этой области различны в разных странах и даже в разных судах одной и той же страны. Они ведут не к обеспечению единообразия норм, а к увеличению различий между ними. Одна из делегаций просила Шестой комитет принять меры, чтобы не допустить дальнейшего распространения национальных законодательных актов, которые приводят международные отношения и торговлю в состояние полного хаоса²¹.

¹⁷ United States of America, *United States Code, 1976 Edition*, vol. 8, title 28, chap. 97.

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 47-е заседание, пункт 54 (Мексика)*.

¹⁹ *Там же*, 38-е заседание, пункт 20 (Франция).

²⁰ *United States Reports* (1927), vol. 271, p. 562, в особенности р. 574.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 44-е заседание, пункт 21 (Танланд)*.

¹⁴ См. United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property* (Sales No. E/F.81.V.10), p. 616.

¹⁵ См. сноску 4, выше.

¹⁶ *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 87, 1710-е заседание, пункт 29, и стр. 94, 1711-е заседание, пункт 35, соответственно.

Другая делегация предложила ввести «законодательный мораторий» до тех пор, пока Комиссия не завершит свою работу над данным вопросом²². Действительно, в ходе тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи многие делегации отмечали, что все большую озабоченность вызывает усиливающаяся тенденция некоторых развитых стран односторонне ограничивать объемы юрисдикционных иммунитетов путем предоставления юрисдикции своим внутригосударственным судам.

28. В этой связи уместно напомнить, что многие страны Азии, Африки и Латинской Америки и многие социалистические страны по-прежнему придерживаются теории неограниченного иммунитета. Некоторые государства Азии и Африки являются сторонниками теории ограниченного иммунитета, очевидно, в силу давних связей их правовых систем с системами некоторых западных стран. Также верно и то, что в 1960 году комитет, учрежденный Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, рекомендовал, чтобы государство, заключившее сделки коммерческого или частного характера, не выступало с заявлением о суверенном иммунитете, если в отношении его начинается разбирательство в судах иностранного государства в связи с такими сделками²³. Однако в меморандуме этого же Афро-азиатского консультативно-правового комитета от 11 сентября 1982 года, распространенном на тридцатую седьмую сессию Генеральной Ассамблеи²⁴, отмечается, что большое число государств Латинской Америки, Азии и Африки и социалистические государства фактически не применяют доктрины ограниченного иммунитета. Далее в нем утверждалось, что практика государств и возникшая тенденция, упомянутая Специальным докладчиком, в основном ограничиваются, хотя и не исключительно, западными странами, и представляется весьма сомнительным, что эта тенденция отвечает интересам развивающихся стран; и возникает вопрос, следует ли Комиссии учитывать ее в процессе кодификации и прогрессивного развития права в этой области. Это заявление, конечно, заслуживает самого пристального внимания.

29. Высказывалось мнение, что применение теории ограниченного иммунитета является общей тенденцией и что теория абсолютного иммунитета в будущем уступит место ограничительному подходу. Большое внимание было уделено судебным решениям и национальным законам некоторых государств. Хотя и верно, что во внутригосударственных правовых системах западных

стран имеется много таких прецедентов и законодательных актов, они по-прежнему применяются только на внутригосударственном уровне в ограниченной части мира. Одна из делегаций справедливо заметила в Шестом комитете, что, поскольку большое число развивающихся стран придерживается мнения о неограниченном иммунитете государств, что ведет к отсутствию юридических решений в их внутригосударственных правовых системах, исключительный упор на судебные решения как доказательство государственной практики, естественно, приведет к изменению баланса в ущерб интересам развивающихся стран²⁵. Другая делегация из страны третьего мира поддержала это заявление, отметив, что большое число случаев применения прецедентного права во многих государствах является свидетельством того, что иммунитет государства является ограниченным и что любое исключение из общей нормы международного права должно основываться на аналогичных признанных нормах, а не на внутригосударственной практике немногих государств²⁶. Еще одна делегация указала, что большой перечень решений судов, содержащийся в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/357), отражает только практику десятка, в основном капиталистических, государств, и их внутригосударственную судебную практику. Эта делегация высказала сожаление по поводу того факта, что не была учтена позиция подавляющего большинства стран и, в частности, позиция тех стран, которым было отказано в иммунитете судами развитых стран²⁷. Государства Азии и Африки, в отношении которых, вопреки их воле, в судах развитых государств возбуждается разбирательство, часто предпочитают не участвовать в судебном разбирательстве и вынуждены испытывать на себе последствия заочных судебных решений. Одна делегация из Латинской Америки выступила против требования, в соответствии с которым государство должно быть представлено местным адвокатом и должно нести большие расходы, чтобы возбудить дело в судах развитого государства, рискуя оказаться втянутым в бесконечные процедурные разбирательства, которые связаны с абсолютным непризнанием суверенного иммунитета²⁸. Эти случаи представляют собой явные примеры нежелательных явлений в международных отношениях.

30. Вызывает огромное сомнение вопрос, является ли упомянутая тенденция в направлении ограниченного иммунитета постепенным отходом от теории абсолютного иммунитета. Во-первых, ограниченный иммунитет противоречит принципу суверенного равенства, воплощенному в Уставе Ор-

²² Там же, 48-е заседание, пункт 43 (Сьерра Леоне).

²³ См. Asian-African Legal Consultative Committee, *Report on the Third Session (Colombo, 20 January to 4 February 1960)* (New Delhi [n.d.]), p. 68.

²⁴ Соответствующая глава этого меморандума впоследствии распространена в Комиссии в качестве документа ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 6.

²⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая седьмая сессия, Шестой комитет, 50-е заседание, пункт 68 (Бангладеш).*

²⁶ Там же, 51-е заседание, пункт 70 (Тринидад и Тобаго).

²⁷ Там же, 40-е заседание, пункт 70 (Германская Демократическая Республика).

²⁸ Там же, 47-е заседание, пункт 53 (Мексика).

ганизации Объединенных Наций. Во-вторых, практика ограниченного иммунитета ведет к ухудшению дружественных отношений между государствами, поскольку, по крайней мере, представляется ненормальным, чтобы суд одного государства выносил решения в отношении суверенного государства без его согласия. Даже в Международном Суде в отношении суверенного государства не может быть возбужден иск без предварительного согласия этого государства на разбирательство в конкретном деле. Невозможно себе представить, чтобы в рамках национального законодательства можно было заставить другое суверенное государство без его согласия выступать в качестве ответчика в судебном разбирательстве. Очевидно, можно утверждать, что так называемая теория абсолютного иммунитета государства поставит истца и иностранное государство — ответчика в неравное положение, однако может ли равенство между истцом (индивидуумом или юридическим лицом) и иностранным государством иметь приоритет перед равенством двух суверенных государств? Кроме того, иммунитет не освобождает иностранное государство от его обязательств. Однако истец располагает определенными средствами правовой защиты: в большинстве случаев арбитражное постановление или какое-либо другое решение может быть оговорено заранее. Как отмечалось судьей Стоуном из Верховного суда Соединенных Штатов Америки, в деле, касающемся Республики Перу, национальные интересы будут учтены в большей степени, если ущерб, нанесенный истцам в делах, затрагивающих отношения Соединенных Штатов Америки с дружественным иностранным государством, будет урегулирован по дипломатическим каналам, а не через посредство применения судебных процедур²⁹.

31. Кроме того, выдвигались аргументы, что тенденция к ограниченному иммунитету является необратимой, что, однако, не подтверждается историческими фактами. В своем четвертом докладе (A/CN.4/357) Специальный докладчик охарактеризовал развитие практики в некоторых западных странах как зигзаг между абсолютным и ограниченным иммунитетом. Изменение позиции Афро-азиатского консультативно-правового комитета, о котором оратор упомянул ранее (см. пункт 28, выше), подтверждает тот факт, что не во всех случаях тенденция заключается в движении от общего иммунитета к ограниченному.

32. Был задан вопрос, требует ли процесс эволюции права позитивного или активного участия всех государств. На этот вопрос можно дать только отрицательный ответ. Однако, если лишь небольшое число государств участвует в нем позитивно или активно, а большинство государств занимает

отрицательную позицию или продолжает по-прежнему придерживаться общих норм в соответствии с основными принципами права, вряд ли можно сказать, что последние согласились с этим процессом, особенно если он несовместим с их социальными и экономическими системами. В таких условиях нельзя говорить об общем принятии или даже согласии. Трудно себе представить, как можно навязать национальные законы немногих государств остальным странам международного сообщества во имя международного права.

33. Поэтому оратор считает, что исключение коммерческой деятельности, упомянутое в проекте статьи 12, является неуместным. Содержащееся в тексте упоминание о любой деятельности, осуществляемой «частично или полностью» на территории государства суда, является абсолютно неудовлетворительным. Для того чтобы обеспечить равновесие, можно в качестве альтернативной меры использовать как основу пункт 1 статьи 7 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, который гласит: «...если [Договаривающееся государство] на территории государства суда имеет отделение, агентство или иное учреждение, через посредство которого оно осуществляет... промышленную, коммерческую или финансовую деятельность, и разбирательство касается этой деятельности отделения, агентства или учреждения, оно может быть возбуждено только в отношении такого отделения, агентства или учреждения. В отношении иностранного государства *eo nomine* не может быть возбуждено разбирательство без его согласия, однако государственные предприятия или аналогичные образования, являющиеся самостоятельными правосубъектами, не могут претендовать на иммунитет государства. Следовательно, необходимо изменить формулировку пункта 1 *a* проекта статьи 3, касающуюся определения «иностранного государства», и формулировку пункта 2 проекта статьи 3, касающуюся критерия для определения того, является ли деятельность коммерческой, сделав упоминание о ее характере, а не о ее цели.

34. Оратор резервирует за собой право выступить на более позднем этапе с комментариями по пятому докладу Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1).

35. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что когда г-н Ни упомянул о работе над проблемой суверенного иммунитета, проведенной Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, то он понял, что, вероятно, поступил неправильно, не упомянув о ней в своем пятом докладе. В 1980 году сэр Ян Синклер прочитал лекцию в Академии международного права, в которой он отметил, что Афро-азиатский консультативно-правовой комитет учредил Комитет по иммунитету государств в отношении коммерческих или других сделок частного характера и что в 1960 году он принял оконча-

²⁹ *Ex parte Republic of Peru* (1943) [United States Reports (1943), vol. 318, p. 578, в особенности p. 589].

тельный доклад Комитета³⁰. В докладе содержались две следующие рекомендации:

и) Государственные торговые организации, имеющие отдельную правосубъектность в соответствии с внутригосударственным правом страны, где они зарегистрированы, не имеют права на иммунитет государств в отношении любой своей деятельности в иностранном государстве. В отношении таких организаций и их представителей может быть возбуждено разбирательство во внутригосударственных судах иностранного государства в связи с их сделками или деятельностью в этом государстве.

ii) Государство, которое заключает сделки коммерческого или частного характера, не должно выступать с заявлением о суверенном иммунитете, если в отношении его возбуждается разбирательство в судах иностранного государства в связи с такими сделками. Если делается заявление об иммунитете, не следует допускать случаев отказа внутригосударственным судам в юрисдикции³¹.

В то время членами Афро-азиатского консультативно-правового комитета были Бирма, Индия, Индонезия, Ирак, Сирия, Цейлон, Япония. Только Индонезия высказала оговорки в отношении этих рекомендаций.

36. Он желает уточнить, что меморандум, подготовленный секретариатом Афро-азиатского консультативно-правового комитета в целях оказания помощи членам, участвующим в заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, необязательно отражает мнения государств — членов Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Он просто дает представление о работе Комиссии.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он представлял Комиссию на последней сессии Межамериканского юридического комитета, проходившей в Рио-де-Жанейро в январе—феврале 1983 года, и был весьма удовлетворен оказанным ему теплым приемом. 2 февраля 1983 года он выступил с заявлением о работе Комиссии на ее тридцать четвертой сессии, в котором особый упор был сделан на самых важных обсужденных вопросах.

38. В момент его визита рабочая группа Межамериканского юридического комитета обсуждала проект межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств, который несколько отличается от обсуждаемого в настоящее время проекта, поскольку по своему охвату он не является таким же широким. Секретариат предоставит членам Комиссии экземпляры проекта конвенции³².

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

³⁰ I. Sinclair, "The law of sovereign immunity: recent developments", *Collected Courses of The Hague Academy of International Law 1980-II* (Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1981), vol. 167, p. 140.

³¹ См. сноску 23, выше.

³² См. сноску 6, выше.

1763-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 18 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Су-чариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/357/¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 1 и 4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Договоры о найме)⁵

1. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что в предыдущих докладах Специальный докладчик применял так называемый индуктивный метод и представил обширную информацию о внутреннем законодательстве государств и юрисдикции их судов. Однако информация о такой юрисдикции иногда вызывает путаницу, потому что юрисдикция отличается в одной стране от другой и даже в одном государстве. Были также представлены примеры меж-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом: *Часть I* проекта: а) статья 1, пересмотренный текст и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: *там же*, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): *там же*, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: *там же*, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: д) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; е) статьи 7, 8 и 9 и комментарий к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124 и далее; ф) статья 10, пересмотренный текст: *там же*, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: г) статьи 11 и 12: *там же*, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: *там же*, стр. 124, сноска 237.

⁵ Текст см. 1762-е заседание, пункт 1.

дународных конвенций и проектов конвенций, в которых либо прямо, либо косвенно рассматривается вопрос об иммунитете государства, а также мнения публицистов в области международного права. В своем пятом докладе Специальный докладчик отметил:

«Индуктивный метод не является главным при изучении всех вопросов, однако он относится к числу настоятельно рекомендуемых; вместе с тем, при изучении настоящей темы он явился специально избранным и авторитетным методом» (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 14).

2. Необходимо высказать определенные предостережения относительно опасности чрезмерно широкого применения этого метода. Практика государств всегда имеет большое значение, и любой серьезный специалист в области международного права должен изучать ее тщательно, однако этот метод страдает явными недостатками, которые становятся все более очевидными в результате технической революции, начавшегося века ядерной энергии, возникновения более чем ста молодых развивающихся государств, исчезновения колониальных империй и раздела мира на различные экономические системы и военные блоки.

3. Специальный докладчик сам обратил внимание на некоторые из недостатков индуктивного метода, особенно когда этот метод основывается на практике государств. Так, он отметил, что применение индуктивного метода привело «к возникновению путаницы» (там же, пункт 16), признал, что им была изучена практика только 25 государств (там же, пункт 22) и добавил, что, «когда государственному иммунитету считался прочно установившимся, мир не был столь резко разделен на социалистический и несоциалистический, на развивающийся и промышленно развитый» (там же, пункт 19).

4. Кроме того, вполне очевидно, и это также отмечал Специальный докладчик (там же, пункт 17), что существуют явные противоречия и разногласия в судебной практике государств и даже в практике одного и того же государства. Постоянно существует опасность того, что практика государства, особенно в отношении судебных решений и внутреннего законодательства, может быть неправильно понята или неправильно истолкована. Действительно, она может быть настолько противоречивой, что ею нельзя будет руководствоваться даже в том случае, когда она будет правильно понята. Поскольку роль Комиссии в значительной мере состоит в том, чтобы содействовать прогрессивному развитию международного права с учетом тенденций и практики, которые сложились в последние тридцать лет, необходимо относиться осторожно к применению только одного метода исследования.

5. Оратор полностью разделяет то мнение, что общий принцип иммунитета государств признается в практике государств как принцип международ-

ного права. Уточнения, касающиеся всех аспектов его применения, были тщательно изложены в обстоятельно подготовленных и важных с научной точки зрения докладах, однако, по его мнению, эти уточнения являются в большей степени выражением прогрессивного развития, а не кодификации права.

6. Формулировка проектов статьи 13 о договорах о найме в некоторой степени основывается на прецедентах, установленных в соответствии с Законом Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года⁶ и Европейской конвенцией об иммунитете государств 1972 года⁷. Очевидными достоинствами обладает пункт 1, в котором предусматривается, что государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся договоров о найме, однако необходимо провести разграничение между договорами о найме, касающимися обычных видов работы, и договорами, связанными с осуществлением официальных функций. Государство должно иметь иммунитет от юрисдикции в отношении договоров о найме, связанных с осуществлением официальных функций, даже если соответствующее официальное лицо является гражданином государства, осуществляющего юрисдикцию. Этот вопрос является важной проблемой, требующей дополнительного изучения. Кроме того, выражение «при отсутствии соглашения об ином» является не совсем точным. Касается ли оно других положений проекта, других двусторонних или многосторонних конвенций или конкретных положений договора о найме? Если речь идет о положениях договора, то этот вопрос охватывается пунктом 2 *d*.

7. У оратора есть также замечания в отношении слов «отказ в найме какого-либо лица» в пункте 2 *a*. Действительно, нет необходимости говорить о том, что соответствующее государство имеет иммунитет, если оно не имеет свободных вакансий для найма, особенно потому, что в этом случае не существует договора о найме, который позволил бы применить пункт 1. Аналогично, должно ли государство иметь иммунитет, если речь идет об «увольнении служащего»? Эта возможность может отразиться на принципе, касающемся права предъявлять иски иностранному государству в отношении договоров о найме. В этой связи было бы уместно провести разграничение между официальными и обычными функциями. В заключение оратор предлагает добавить в конце пункта 2 *c* слова «при отсутствии письменного соглашения об ином».

8. Г-н РИФАГЕН говорит, что в рассматриваемом докладе (A/CN.4/363 и Add.1) содержится богатый и интересный материал. В нем сбалансированно изложено существо вопроса. На оратора произвели большое впечатление содержа-

⁶ См. 1762-е заседание, сноска 11.

⁷ Там же, сноска 7.

тельные замечания, сделанные Специальным докладчиком в пункте 25. Этот вопрос, по мнению оратора, не должен вызвать острых политических дебатов; ибо он является нейтральным и техническим вопросом, который касается проблем, представляющих интерес для всех государств, независимо от их социальных систем или уровня развития.

9. Что касается проекта статьи 13, то проблема заключается в определении того, являются ли изъятия из иммунитетов государств следствием взаимосвязи между внутригосударственными отношениями, регулируемым международным правом, отношениями между внутригосударственными правовыми системами (выбор норм права) и регулированием международных потоков людей, товаров и услуг. Особые трудности возникают в связи с тем, что внутригосударственные правовые системы отличаются с точки зрения а) степени, в которой внутригосударственное *jus cogens* обеспечивает защиту более слабой стороны договора, то есть служащего; б) степени, в которой договор о найме между отдельным лицом и государством или любым другим учреждением, осуществляющим государственную власть, отличается от договора о найме, заключенного с другим служащим; и с) степени, в которой договор о найме связан с трудовым законодательством и законодательством в области социального обеспечения.

10. Как представляется, нет сомнения в том, что органы одного государства не могут заставить другое государство продолжить наем любого определенного лица, даже когда работа должна вестись на территории государства суда или когда она связана с другими факторами, касающимися этого государства. Поэтому не имеет значения, связана ли сама работа с выполнением государственных функций. Любое различие такого рода должно устанавливаться внутригосударственным законодательством иностранного государства, а в самом договоре о найме будет свободно определяться соответствующий статус служащего. Также необходимо учитывать мнение, согласно которому данное лицо является одновременно работником и служащим иностранного государства. Отношения типа «хозяин — работник» являются трудовыми отношениями, и именно в этой связи возникает вопрос о выборе законодательства и о связующем факторе между трудовыми отношениями и государством суда. Принцип заключается в том, что защита служащих при помощи внутригосударственной правовой системы государства суда распространяется на всех служащих, работающих на территории этого государства.

11. Как же можно примирить эти две точки зрения? Прежде всего очевидно, что иск отдельного лица на основании того факта, что иностранное государство решило не предоставлять ему работы, явно не подпадает под юрисдикцию государства

суда. Во-вторых, представляется целесообразным рассмотреть связующие факторы, иные чем работодатель в лице иностранного государства и место работы, которую должен выполнять служащий. С точки зрения защиты служащего важно знать, относится ли служащий к местному рынку труда государства суда, является ли он служащим иностранного государства в другом месте и был ли направлен на такую работу в государство суда. Затем этот функциональный критерий можно разделить на различные другие связующие факторы, которые будет легче определить.

12. В то время как в недавно разработанном проекте межамериканской конвенции (ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 4) место работы четко признается как единственно важный связующий фактор, в Европейской конвенции об иммунитете государств, да и в докладе Специального докладчика важным фактором в момент возбуждения разбирательства считается гражданство служащего. Если в конкретной ситуации связующий фактор указывает на иностранное государство, то последнее имеет иммунитет от юрисдикции государства суда. Фактически проект статьи 13 имеет более широкую сферу охвата в отношении предоставления иммунитета, чем Европейская конвенция. В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Европейской конвенции совпадение гражданства служащего с «гражданством» иностранного государства-работодателя не ведет к предоставлению иммунитета, если в момент вступления договора в силу служащий не проживал постоянно в иностранном государстве, нанявшем его. Это положение Европейской конвенции находится в соответствии с функциональным критерием, который был только что им упомянут. Если в момент вступления договора в силу служащий постоянно проживал на территории иностранного государства, нанимающего его, и был направлен государством на работу в государство суда, то он не относится к рынку труда государства суда. Поэтому было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик рассмотрел вопрос о включении в проекты статей положения, соответствующего пункту 3 статьи 5 Европейской конвенции.

13. Довод в пользу защиты местной рабочей силы государства суда представляется менее убедительным в том случае, когда служащий не является гражданином государства суда и не проживает постоянно на территории этого государства. В этом случае должен осуществляться иммунитет. Действительно, Европейская конвенция не охватывает этого, поскольку иммунитет не предоставляется, когда работа выполняется для отделения, агентства или другого учреждения, через которые иностранное государство осуществляет также, как и частное лицо, промышленную, коммерческую или финансовую деятельность, за исключением того случая, когда служащий в момент заключения договора о найме постоянно проживал в этом государстве. Хотя оратор сам принимал

участие в разработке Европейской конвенции, он не стал бы рекомендовать включение такого дополнительного ограничения иммунитета. Если данный служащий не является гражданином государства суда и не проживает постоянно в этом государстве, то дополнительные требования о постоянном жительстве в иностранном государстве представляются необоснованными.

14. Еще одним методом, направленным на примирение двух точек зрения, является проведение разграничения между различными типами связанных с этим вопросом отношений. Можно защитить интересы служащего, не затрагивая отношений типа «хозяин — работник» между отдельным служащим и иностранным государством-работодателем или, иначе говоря, не заставляя иностранное государство продолжать наем отдельного лица. Например, в правовой системе его собственной страны суд не может заставить правительство восстановить в должности уволенного гражданского служащего, однако он может потребовать от правительства выплаты служащему суммы денег в качестве компенсации. Сочетание метода предоставления правительству полной свободы в определении, каких лиц оно нанимает в качестве своих служащих, и метода предоставления служащим определенной защиты от произвольных действий их нанимателя не отличается от системы ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных правовыми нормами.

15. Ввиду всех этих причин оратор с большим трудом может согласиться со словами «увольнение служащего» в пункте 2 а статьи 13, в соответствии с положением которого иностранному государству предоставляется иммунитет в отношении разбирательства, касающегося увольнения служащего, независимо от гражданства и места постоянного проживания служащего и места, в котором был заключен договор о найме. Увольнение является односторонним прекращением договора и, как таковое, представляет собой серьезное нарушение договора. Если иммунитет предоставляется в таком случае, то статью 13 можно опустить совсем.

16. Как и г-н Эвенсен, оратор испытывает сомнения в отношении выражения «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1 и полагает, что оно не касается договора между государством суда и иностранным государством или соглашения между служащим и иностранным государством. Буквально говоря, оно подразумевает «соглашение» между судами государства суда и иностранным государством, однако очевидно, это не то, что имелось в виду.

17. Переходя к вопросу о возможной связи между договором о найме и трудовым законодательством и законодательством в области социального обеспечения государства суда, оратор обращает внимание на два противоречивых реше-

ния, недавно вынесенных в его собственной стране. Два суда низшей инстанции должны были рассмотреть ситуацию, в которой житель Нидерландов, нанятый иностранным государством в качестве сотрудника его консульства, предъявил иностранному государству иск в отношении якобы незаконного увольнения. Один суд низшей инстанции предоставил иммунитет, а другой не предоставил. Причиной послужило то, что служащему требовалось постановление суда только для того, чтобы установить тот факт, что он не являлся безработным по собственной воле и что как таковой он мог требовать выплаты пособия по безработице, как это предусмотрено в законодательстве Нидерландов в области социального обеспечения. Очевидно, что проблему можно было решить путем изменения внутрисудового законодательства, поскольку в данном случае речь шла только о взаимоотношениях между отдельным служащим, являющимся жителем страны, и его собственным правительством. Тем не менее такое решение будет касаться «акта иностранного государства», а именно увольнения, а также определения взаимоотношений между служащим и иностранным государством, иными словами, «проведения разбирательства» в отношении иностранного государства. По этой причине такое внутрисудовое законодательство нельзя рассматривать как противоречащее какой-либо норме международного права.

18. Касаясь вопроса о регулировании международных потоков людей, товаров и услуг, г-н Ушаков процитировал, и, как представляется, с одобрением, в своем интересном меморандуме (A/CN.4/371) замечания Яна Броунли о том, что все теории ограниченного или функционального иммунитета являются неубедительными⁸. Г-н Ушаков далее отметил:

Каждое государство имеет возможности достаточно оградить свои интересы, в том числе в сфере своей судебной юрисдикции.

Во-первых, государство может не допускать, чтобы его физические или юридические лица заключали сделки с иностранными государствами.

Во-вторых, оно может в договорном порядке получить согласие другого государства на подчинение его местной юрисдикции по определенной категории дел (там же, пункт 25).

Как явствует из доклада Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 57, сноска 80), Броунли отметил:

«Если государство посчитало бы необходимым принять закон, регулирующий иммунитеты иностранных государств, в рамках которого будут предусматриваться такие акты, которые будут включать принятие местной юрисдикции..., то государства, таким образом, получили бы разрешение действовать в рамках юрисдикции в определенных условиях и при соблюдении основы суверенного иммунитета, как об этом говорится в деле *The Schooner "Exchange"*⁹.

⁸ I. Brownlie, *Principles of Public International Law* (2nd ed.) (Oxford, Clarendon Press, 1973), p. 326.

⁹ *Ibid.*, 3rd ed., 1979, p. 334.

19. По мнению оратора, во всех национальных законодательствах, упомянутых Специальным докладчиком, делается в точности то, что предложил Броунли, и то, с чем, как представляется, согласился г-н Ушаков, а именно иностранным государствам предоставляется «разрешение действовать в рамках юрисдикции в определенных условиях...». Фактически, такой подход является лишь одним из подходов к иммунитету государств с точки зрения регулирования международных потоков людей, товаров и услуг. Однако хорошо известно, что наряду с договорами, «разрешающими свободу» таких международных потоков, каждое государство имеет право определять виды и масштабы международных потоков на свою территорию и из нее, а также условия, в соответствии с которыми могут осуществляться такие «действия в рамках юрисдикции», что является правильным прежде всего в отношении действующей иностранных государств. В соответствии с этой точкой зрения проблема юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности является в определенном смысле абсолютно надуманной.

20. Как и в других областях международных отношений в самом широком смысле, международное сообщество в целом выиграет во многом, если оно сможет согласовать позиции стран в отношении иммунитета государств. Вероятно, ему не удастся обеспечить полную унификацию этих позиций, однако оно может по крайней мере попытаться добиться консенсуса в отношении случаев, в которых иммунитет применяется, и случаев, в которых он не применяется. Цель, вероятно, должна состоять в том, чтобы свести «несогласованную область» до минимума. Специальный докладчик заслуживает того, чтобы Комиссия оказала ему полную поддержку в достижении этой цели.

21. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что на него произвели сильное впечатление общие соображения, изложенные г-ном Ушаковым в его меморандуме (A/CN.4/371) и г-ном Ни в его заявлении на предыдущем заседании. Комиссия не должна легкомысленно подходить к задаче разработки свода проектов статей, которые могут привести к коренному изменению традиционной концепции иммунитета государств.

22. Теория ограниченного иммунитета ставит действительно огромные проблемы, и будет очень трудно решить их, если стремиться, как правильно указал г-н Рифаген, к согласованию позиций государств в этом вопросе. Однако, несмотря на ее привлекательность с точки зрения правовой теории, доктрина абсолютного иммунитета государств фактически не является очень широко принятой. Поэтому он считает, что, хотя Комиссии не следует одобрять доктрину абсолютного иммунитета, она не должна впадать в другую крайность и игнорировать ее. Эта проблема уже

возникла в отношении формулировки статьи 6, а также отчасти и статьи 7.

23. В поиске разумных решений нельзя полагаться только на один индуктивный подход, ибо, как неоднократно подчеркивал Специальный докладчик, имеющаяся информация о практике государств является неполной. Комиссия не может также ограничиться только анализом национального законодательства и судебной практики, а также разработкой принципов на их основании; она должна стараться разработать нормы международного права, стремясь обеспечить определенную степень согласования.

24. В данном случае речь идет о проекте статьи 13. Как отмечал Специальный докладчик в своих интересных замечаниях (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 48—49), практика государств не дает достаточно доказательств, для того чтобы оправдать изъятия из иммунитетов в отношении трудовых отношений. Тем не менее, на основании, как он посчитал, наметившейся тенденции, Специальный докладчик сформулировал статью таким образом, что включил в нее это исключение. Недавно некоторые страны приняли законодательства, в которых резко ограничиваются иммунитеты, которыми пользуются иностранные государства, в то время как другие государства продолжают придерживаться доктрины абсолютного иммунитета, даже несмотря на то, что им отказывают в таких иммунитетах в некоторых других государствах. Такое различие в режимах является неудовлетворительным, и Комиссия должна действительно постараться предложить свод согласованных общих принципов.

25. Очевидно, что вопрос о договорах о найме охватывает одну из областей, в которых можно сделать исключение из нормы иммунитета государств. В его собственной стране, Бразилии, абсолютный иммунитет государств признается судебными органами, включая Верховный суд, однако в судах по решению трудовых споров наблюдается тенденция к принятию юрисдикции в делах, касающихся найма бразильских граждан иностранными правительствами или их учреждениями. Таким образом, налицо явное расхождение между позицией судов по решению трудовых споров и позицией судебных органов в целом. Основная причина заключается в специальном характере трудового законодательства, имеющего своей целью защиту отдельных лиц, что является важным элементом социального развития в современном мире. Оратор поддерживает эту точку зрения.

26. Что касается формулировки статьи 13, он, однако, разделяет сомнения, высказанные в отношении смысла выражения «при отсутствии соглашения об ином», которым начинается пункт 1. В любом случае представляется, что оно не относится к соглашению между сторонами договора: этот вопрос охватывается пунктом 2 *d*. Далее, положения пункта 2 *a* носят весьма не-

конкретный характер. Единственное, что нужно конкретизировать,— это то, что суд не может заставить иностранное государство нанять данное лицо или продолжать держать какое-либо лицо на службе. Однако в случае увольнения может возникнуть вопрос о компенсации, и он вполне может быть решен на основании внутригосударственного права. Можно изменить формулировку подпункта *a*, с тем чтобы уточнить, что эта норма касается исключительно вопросов найма и восстановления в должности, а не исков о компенсации, в отношении которых может быть применена защита в рамках внутригосударственных законов и внутригосударственных судов.

27. Положения о гражданстве служащих, предложенные Специальным докладчиком в подпунктах *b* и *c*, являются приемлемыми. Суд не может удовлетворить иск в отношении иностранного государства, возбужденный одним из его собственных граждан или лицом, не имеющим никакого отношения к государству суда.

28. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что причина того, почему задача, возложенная на Специального докладчика, является столь сложной, состоит не в том, что есть различие во мнениях между капиталистическими и социалистическими государствами или между развитыми и развивающимися странами. Этот довод слишком упрощен. Каждое государство одновременно предоставляет и пользуется иммунитетом: оно предоставляет иммунитет в том смысле, что оно должно отказываться в юрисдикции своим собственным судам в случаях, когда иностранное государство может на полном основании претендовать на иммунитет, и оно получает его в том смысле, что оно может пытаться отстаивать свой собственный иммунитет в разбирательстве в иностранном суде, в котором в отношении его был возбужден прямой или косвенный иск. Тем не менее не следует забывать, что любой иммунитет, предоставленный иностранному государству, фактически представляет собой отказ отдельному истцу в слушании его дела в суде. Заявление об иммунитете представляет собой возражение против права предъявлять иск и как таковое должно быть обосновано убедительными мотивами государственной политики.

29. Оратор без каких-либо колебаний признает, что такие аргументы применяются в отношении послов и других дипломатических агентов. История показывает, что иммунитет послов от гражданской и уголовной юрисдикции судов государств, в которых они аккредитованы, был установлен и принят как часть международного права задолго до того, как возник вопрос о соответствующем иммунитете суверенных государств. Это вполне понятно, поскольку посол, посланник или другой дипломатический агент является в принимающем государстве представителем суверена, который осуществил его аккредитование. Это послужило основанием для возникновения понятия суверенного иммунитета, иначе говоря, им-

мунитета суверена или главы государства от юрисдикции судов другого государства в отношении действий, осуществляемых им в качестве суверена или главы государства. Вполне справедливо считается неестественным положение, когда посол, представитель иностранного суверена, пользуется юрисдикционным иммунитетом, а сам иностранный суверен им не пользуется. Поэтому личный иммунитет иностранного суверена является побочным продуктом или следствием иммунитета послов.

30. Обычно считают, что доктрина иммунитета государств возникла в результате решения представителя Верховного суда Маршалла по делу *The Schooner "Exchange" v. McFaddon and Others* (1812)¹⁰. Однако тщательный анализ решения показывает, что он не являлся проповедником доктрины абсолютного иммунитета. Председатель Верховного суда Маршалл выдвинул теорию о том, что государство территории считается отказавшимся от осуществления части его исключительной территориальной юрисдикции, когда иностранный суверен или «суверенные права», осуществляемые им, будут в противном случае подпадать под действие этой юрисдикции. Это решение никоим образом не противоречит мнению о том, что иммунитет может действовать лишь в рамках, обеспечивающих защиту «суверенных прав», которыми пользуется иностранный суверен.

31. Эта концепция получила наибольшее распространение в конце XIX — начале XX века, когда суды многих стран, включая суды его собственной страны, разработали так называемую доктрину «абсолютного» иммунитета, которая была названа так потому, что в ней всегда допускались исключения, связанные с отказом или характером существа иска. Однако почти одновременно суды других государств начали разрабатывать теорию ограниченного иммунитета, которая строилась на логике решения председателя Верховного суда Маршалла по делу *The Schooner "Exchange" v. McFaddon* и провела разграничение между государствами, действующими в своем суверенном качестве, и государствами, действующими не в своем суверенном качестве в силу их выхода на рынок в качестве торговцев. Еще в 1891 году Институт международного права поддерживал некоторые основные элементы теории ограниченного иммунитета¹¹.

32. Учитывая вышесказанное, было бы ошибочно постулировать неограниченную норму иммунитета государств как *lex lata*. Эта позиция не имеет оснований, и задача Комиссии, как правильно предложил Специальный докладчик, состоит в том, чтобы принять во внимание различные тенденции в практике государств и не стараться согла-

¹⁰ W. Cranch, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States* (New York, 1911), vol. VII (3rd ed.), p. 116.

¹¹ См. 1762-е заседание, сноска 9.

совать нормы, регулирующие юрисдикцию внутригосударственных судов прежде всего потому, что многие государства могут применять нормы юрисдикции, которые в других странах будут считаться чрезмерными, что не позволит достичь их международного признания. В Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года была сделана попытка установления системы признания и осуществления решений, в то же время в отношении норм иммунитета от юрисдикции практически во всех случаях существуют связующие факторы, которые являются достаточными для обоснования такого признания и осуществления. Проблема состоит в том, что Комиссия не занимается какой-либо аналогичной параллельной деятельностью и поэтому она должна тщательно изучить связующие факторы, предложенные в отношении отдельных положений проекта.

33. Что касается юридической практики, упомянутой Специальным докладчиком (там же, пункты 42 и 46—48), то он согласен с тем, что пока еще мало информации о юриспруденции, относящейся к вопросу договоров о найме, и поэтому было приятно узнать от г-на Рифагена о случае в Нидерландах, где возник этот вопрос. В своем анализе прецедентного права в Италии, где норма ограниченного иммунитета применяется в течение многих лет, Специальный докладчик сделал вывод о том, что даже итальянская юриспруденция предусматривает норму иммунитета в отношении договоров о найме. Однако он не совсем уверен в том, что этот вывод является абсолютно правильным. Он, конечно, знает о деле *Tani*¹², однако необходимо учитывать и дело *Hungarian People's Republic et al. v. Onori*¹³, в котором истец возбудил иск против Венгерской Народной Республики за ущерб, связанный с противоправным увольнением, и итальянский кассационный суд постановил, что характер работы истца, которая не была связана с выполнением официальных функций, является решающим фактором. Поэтому необходимо тщательно рассмотреть практику государств, с тем чтобы показать, что идея отсутствия иммунитета в отношении некоторых исков, связанных с договорами о найме, не является простой выдумкой и что имеется много доказательств в поддержку нормы отсутствия иммунитета, если соблюдены определенные условия.

34. Что касается формулировки проекта статьи 13, то задача была значительно упрощена благодаря комментариям г-на Эвенсена, г-на Рифагена и г-на Калеру Родригиса. В отношении пункта 2 а оратор говорит, что из проекта не

следует исключать пункт о разбирательстве, касающемся увольнения служащего, если на служащего не возлагались официальные функции иностранного государства. Также вызывает у него сомнение наличие связи между отказом в найме лица и договором о найме. Если имел место отказ в найме лица, то в этом случае естественно отсутствует договор о найме. Поэтому оратор спрашивает, нельзя ли просто исключить пункт 2 а.

35. Еще один вопрос касается того, что он сказал ранее в отношении связующих факторов. В пункте 1 содержатся слова «работа, которая должна быть выполнена на территории этого государства», исключающие возможность применения юрисдикции в отношении договора, который был заключен в одной стране, но должен быть выполнен в другой. В этом контексте кажется нелогичным, что связующий фактор должен касаться исключительно работы, которая должна быть выполнена частично или полностью на государстве суда. Цель состоит в том, чтобы на местном рынке труда обеспечить защиту лицам, обращающимся с вопросом о найме к иностранному государству. Такой найм может быть осуществлен полностью в иностранном государстве, однако если внутригосударственные суды имеют юрисдикцию в отношении договора, заключенного в государстве суда, то оратор не считает обязательным применение нормы иммунитета. Что касается «местного рынка труда», то он согласен с тем, что условия, изложенные в пункте 2 b и c, должны применяться полностью, однако ввиду исключений, предусмотренных в этих двух подпунктах, он не уверен в том, что в пункте 1 необходимо сохранить слова «гражданина или жителя другого государства». Однако этот вопрос может быть решен в Редакционном комитете.

36. Г-н ФЛИТАН выражает Специальному докладчику признательность за великолепный доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/363 и Add.1) и вступительное заявление (1762-е заседание), которые свидетельствуют о его готовности искать компромиссные решения, с тем чтобы дать Комиссии возможность выйти из создавшегося тупика. Меморандум г-на Ушакова (A/CN.4/371) также оказал большую помощь в уточнении вопроса.

37. Вопрос состоит в том, сможет ли Комиссия перед лицом двух противоположных концепций, а именно концепции абсолютного иммунитета и концепции «ограниченного» или «функционального» иммунитета, продолжить выполнение своей задачи, несмотря на очевидно непреодолимые трудности, вызванные расхождениями во мнениях. Дело в том, что Комиссия попросила подготовить свод проектов статей, а не теоретическую работу, в которой будет отдано предпочтение какой-то определенной теории. Если Комиссия будет избегать формулировки, в которой предпочтение отдается одной из этих двух кон-

¹² *Tani v. Rappresentanza commerciale russa in Italia* (1947) [I Foro Italiano (Rome), vol. LXXI (1948), p. 855; *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1948* (London), vol. 15 (1953), case No. 45, p. 141].

¹³ *Repubblica popolare ungherese et al. v. Onori* (1956) [Rivista di Diritto Internazionale (Milan), vol. XXXIX (1956), p. 190; *International Law Reports, 1956* (London), vol. 23 (1960), p. 203].

цепций, и приложит все усилия для достижения компромисса, то она сможет разрешить эти проблемы.

38. В отношении статьи 13, по его мнению, трудно сказать, как отмечает Специальный докладчик, что «в этих условиях ... применимое право по-прежнему является административным правом или правом, регулирующим деятельность гражданских служащих государства-работодателя, в отличие от трудового права страны, на территории которого должна осуществляться эта деятельность» (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 33). Необходимо проводить различие между гражданскими служащими, выполняющими представительские функции, в отношении которых применимым правом является право посылающего государства, и другими гражданскими служащими, не выполняющими таких функций, на которых должно распространяться исключение, предусмотренное в статье 13, при условии соблюдения требований пункта 2.

39. Что касается пункта 1, то необходимо исключить слова «при отсутствии соглашения об ином», поскольку они являются излишними и могут вызвать недоразумения. Более того, поскольку во внутригосударственном праве договорам о найме придается различное значение, Комиссия должна постараться найти определение этой правовой концепции.

40. В отношении пункта 2 следует сделать определенные замечания. В тексте подпункта *a* необходимо уточнить, что государство-работодатель не несет никаких обязательств в отношении восстановления в должности уволенного служащего; с другой стороны, в случае увольнения от него можно потребовать уплаты компенсации. Необходимо исключить подпункт *b*. В подпункте *d* фраза «если ... служащий договорился в письменной форме об ином» дублирует начало пункта 1. Остальная часть этого подпункта, гласящая «за исключением тех случаев, когда в соответствии с правом государства суда суда этого государства располагают исключительной юрисдикцией в силу существа рассматриваемого вопроса», является неоправданной, независимо от ситуации, поскольку в этом вопросе право государства суда не имеет никакого значения.

41. Г-н МАХЬЮ говорит, что он хотел бы сделать некоторые уточнения в отношении ряда пунктов находящегося на рассмотрении доклада, который имеет много достоинств.

42. Излагая общие соображения, касающиеся договоров о найме (там же, пункты 28—31), Специальный докладчик указал на три составных элемента определения, а именно: наем государством, договорные отношения между служащим и государством и возможность возбуждения служащим разбирательства в отношении государства-работодателя в судах другого государства. Некоторые члены Комиссии, говоря о втором элемен-

те, уже подчеркнули, что концепция договора о найме не всегда является очень ясной; Специальный докладчик, кроме того, правильно поставил выражение «договор о найме» в кавычки в тексте проекта статьи 13. Беглый анализ процедур административных споров в некоторых странах показывает, что концепция договора о найме является совершенно относительной и что она часто вызывает правовые проблемы. Это имеет место в Алжире, где применительно к отношениям между государством и его служащими она иногда вызывает трудности и сомнения; кроме того, толкование соответствующего прецедентного права представляется трудным. Прослеживается тенденция к переходу от применения классического различия между наймом в рамках гражданской службы и наймом при помощи договорных средств к использованию концепции трудовых отношений, воплощенной в общих положениях о труде. Несмотря на усилия, предпринимаемые законодательными органами в этом направлении, концепция договора о найме еще не определена четко. Отсутствие точного определения может повлиять на вопрос о применимом праве и юрисдикции и, следовательно, на вопрос об иммунитете государств.

43. Три элемента, упомянутые Специальным докладчиком, являются несомненно необходимыми, однако, как представляется, их недостаточно. Гражданство служащего является еще одним элементом, о котором было упомянуто далее в докладе, в частности, в пунктах 36—52, и который был включен в проект статьи 13. Кроме того, поскольку наем государством является одним элементом, представляется логичным, что статус служащего и особенно гражданство служащего являются еще одним элементом. Несомненно, будет уместным включить этот вопрос в общие соображения, касающиеся договоров о найме, поскольку пункт 2 *b* и *c* конкретно включает связующий фактор гражданства.

44. Характер услуг, выполняемых служащим, является еще одним элементом, который можно упомянуть в общих положениях. В зависимости от того, являются ли эти услуги официальными или нет, правовые отношения между государствами и служащими различаются, что может повлиять на содержание юрисдикционного иммунитета государства.

45. Специальный докладчик говорит также о гипотетическом деле, которое касается «местного персонала, занимающего более низкие посты, и которое не требует применения иностранного административного права; более уместным представляется применимое местное трудовое право» (там же, пункт 36). В этом случае необходимо уточнить концепцию «местного персонала, занимающего более низкие посты», поскольку ее можно интерпретировать по-разному в зависимости от того, считается ли персонал местным с точки зрения

гражданства или с точки зрения применимого права.

46. Что касается дела *Weiss* (1953)¹⁴, упомянутого Специальным докладчиком (там же, пункт 45), то необходимо подчеркнуть, что в нем не ставятся под вопрос отношения между служащим и иностранным государством или международной организацией, а ставится вопрос об отношениях между служащим и его собственным государством происхождения, что, однако, не снижает значения правовой аргументации Государственного совета Франции.

47. Тенденция к изменению структуры иммунитета государств очевидно не является настолько явной, как может показаться на основании доклада (там же, пункты 59—60). Если использовать образное сравнение, использованное Специальным докладчиком, то абсолютный иммунитет можно уподобить течению реки Меконг, которая протекает через многие страны и демонстрирует свою могучую силу, обходя их юрисдикцию и выходя за ее рамки, в то время как ограничительную тенденцию можно уподобить Темзе, чье извилистое русло полно препятствий, которые необходимо преодолевать, для того чтобы ее воды достигли обширного океана международного права. Необходимо признать, что Специальный докладчик охарактеризовал последнюю тенденцию весьма осторожно, подчеркнув, в частности, что почти не существует судебной практики и что правовые теории являются противоречивыми. Поэтому этот вопрос заслуживает более тщательного рассмотрения. Конечно, представляется целесообразным исходить из реальных условий и придерживаться индуктивного метода, однако этот метод имеет свои ограничения, о которых нельзя забывать, если мы хотим добиться прогресса в разработке текста статьи о договорах о найме.

48. Во-первых, что касается формулировки проекта статьи 13, то он согласен с г-ном Калеру Родригисом в том, что выражение «при отсутствии соглашения об ином» может вызвать противоречия. Во-вторых, необходимо уточнить понятие «договоры о найме». В-третьих, для того чтобы подчинить государства юрисдикции судов другого государства, необходимы не только три условия, перечисленные в этом положении, а именно условия в отношении разбирательства, касающегося договора о найме, в отношении договора, который заключается с гражданином или жителем другого государства, и в отношении работы, которая должна быть выполнена на территории этого государства. Разве нет необходимости уточнить последнее из этих условий в свете выполняемых услуг?

49. Пункт 2 *a* уже вызвал много комментариев. Чтобы избежать непредвиденных последствий ли-

бо в отношении иммунитета государств, либо в отношении положения служащего, необходимо более четко сформулировать основополагающую идею. Включение положения об иммунитете в случае разбирательства, касающегося отказа в найме лица или увольнения служащего, связано с тем риском, что государствам будет проще применить самое серьезное наказание, иными словами, увольнение, поскольку это позволяет им уклониться от юрисдикции других государств. Такого парадокса, несомненно, быть не должно.

50. Г-н ОГИСО говорит, что прежде чем он займет определенную позицию в отношении предложения об исключении пункта 2 *a* или только содержащегося в нем упоминания об «увольнении», он будет признателен Специальному докладчику за некоторые уточнения. Он спрашивает, можно ли интерпретировать выражение «отказ в найме какого-либо лица» как распространяющееся на гражданина государства суда, который обратился с просьбой о найме в иностранное посольство и попросил сохранить его пособие по социальному обеспечению. Если посольство отказалось удовлетворить эту просьбу и соответственно отказало в найме этому лицу, возникает вопрос, подпадает ли это дело под сферу применения пункта 2 *a*. Было бы также полезно получить дополнительную информацию о практике государств в области применения системы социального обеспечения государства суда к служащим учреждений иностранного государства.

51. Наконец, будет ли исключение пункта 2 *a* означать, что государство больше не имеет возможности отстаивать свой юрисдикционный иммунитет в судах другого государства в отношении случаев увольнения? В этом случае вопрос состоит в том, можно ли возбудить иск в отношении соответствующего государства в судах другого государства в целях восстановления в должности уволенного служащего или выплаты ему компенсации за увольнение.

52. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что положение, изложенное в пункте 2 *a*, является исключением из нормы, содержащейся в пункте 1; оно весьма логично. Это положение касается проблем трудоустройства и найма местного персонала, состоящего, как правило, из граждан государства суда или иностранцев, проживающих на его территории. Может возникнуть спор между учреждением иностранного государства и лицом, возражающим против решения не предоставлять ему работу. В судебных решениях, касающихся таких дел, признается, что акт назначения всегда влечет за собой выполнение правительственных функций. Фактически решение, принятое на этом этапе от имени соответствующего государства или одного из его учреждений, принимается до того, как устанавливаются договорные отношения. Решение Государственного совета Франции в отношении дела

¹⁴ *Weiss v. Institute of Intellectual Co-operation* [*Journal du droit international* (Clunet) (Paris), vol. 81 (1954), p. 745].

Weiss (1953)¹⁵, упомянутого в докладе (там же, пункт 45), подтверждает это положение. Проблема обязательства, если таковое существует, назначить определенное лицо на должность, несомненно связана с осуществлением правительственных функций.

53. Увольнение может привести к иску о восстановлении в должности, а также к иску за ущерб на основании заявления о противоправном увольнении. Прецедентное право подтверждает, что иски о восстановлении в должности не подпадают под юрисдикцию внутригосударственных судов, поскольку восстановление в должности, так же как и назначение, представляет собой осуществление правительственной функции; это является верным независимо от ранга и функции соответствующего сотрудника.

54. Г-н Огисо поднял очень важный практический вопрос, касающийся применения трудового законодательства, включая законодательство в области социального обеспечения. Практика государств весьма разнообразна. Несмотря на усилия Международной организации труда, не во всех государствах имеется система социального обеспечения, а в странах, где такая система действует, существуют большие различия между пособиями. В этой связи необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 33 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, на дипломатических агентов не распространяются постановления о социальном обеспечении принимающего государства. Аналогичное положение содержится в соответствующих статьях Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. Примечательно, что все эти документы освобождают иностранные миссии или консульства от применения местного законодательства в области социального обеспечения в отношении даже домашней прислуги.

55. В этих международных документах, однако, нет упоминания о персонале, набираемом на местной основе. В настоящее время многие страны принимают меры, чтобы охватить внутригосударственными системами социального обеспечения персонал, набираемый на местной основе иностранным правительством, однако допускаются исключения в случаях, когда служащий является гражданином посылающего государства и не имеет гражданства принимающего государства. Таким образом, принимающее государство имеет возможность настаивать на применении своей системы социального обеспечения к служащим, набираемым на местной основе, которые являются его собственными гражданами. Большинство посольств и иностранных правительственных учреждений готовы согласиться с этим требованием.

¹⁵ См. сноску 14, выше.

56. Однако все такие учреждения не готовы согласиться на применение внутригосударственных систем социального обеспечения к гражданам третьих государств. В настоящее время имеется много случаев, когда такие лица нанимаются посольствами или другими учреждениями иностранных государств. Дело обстоит так, что, хотя принимающее государство заинтересовано в защите лиц, принадлежащих к его собственной рабочей силе, — его собственных граждан или постоянно проживающих иностранцев, — оно не имеет такой заинтересованности, когда дело доходит до иностранцев, не проживающих в нем постоянно. Действительно, эти иностранцы сами могут не желать платить взносы на социальное обеспечение в стране, в которой они намерены проживать временно и в которой они вряд ли смогут пользоваться какими-либо пособиями. Тем не менее в этой области еще не сложилось четкой практики.

57. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что в свете разъяснений Специального докладчика, касающихся пункта 2 а, вопрос об употреблении слова «увольнение», вероятно, можно будет решить при помощи соответствующей формулировки.

58. Он согласен с тем, что назначения членов дипломатической миссии в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года или членов консульства в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года подпадают под норму иммунитета. Из этого следует, что норма, содержащаяся в пункте 1 и касающаяся отсутствия иммунитета, не применяется к этим случаям, о чем необходимо четко сказать в статье 13 или в другой статье проекта.

59. Он согласен со Специальным докладчиком в отношении необходимости решить вопрос о служащих, набираемых на местной основе, которые не охватываются положениями существующих международных конвенций о дипломатических привилегиях и иммунитетах.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1764-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндра-

ламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/352, раздел D, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Договоры о найме)⁵ (продолжение)

1. Г-н ТИАМ подчеркивает практический аспект данного вопроса, который состоит в поиске решений проблем, возникающих повседневно. Поэтому он не намерен останавливаться на теоретических вопросах, которые затрагивались в ходе дискуссии на каждой сессии Комиссии. С самого начала некоторые члены Комиссии задавались вопросом, существует ли в действительности юрисдикционный иммунитет государства, на что трудно ответить, не сделав выбора между необходимостью уважения суверенитета государства суда и суверенитета посылающего государства. При данных обстоятельствах наилучшим путем было бы стремление к сбалансированным решениям, способствующим развитию международного права.

2. Договоры о найме, являющиеся темой статьи 13, входят в весьма чувствительную сферу социального законодательства, на которой сказались существенные социальные достижения, потребо-

вавшие признания как со стороны государства суда, так и со стороны посылающего государства, и стали в определенной степени вопросами национальной политики. Например, государство уже не может уклоняться от соблюдения правил, относящихся к заработной плате, детскому или женскому труду, работе в ночную смену или к количеству рабочих часов в неделю. Государство суда не пользуется полной свободой в отношениях со своими рабочими, поскольку эти отношения являются объектом контроля собственных судов этого государства; кроме того, на международном уровне приняты конвенции по этим вопросам и существуют организации, обеспечивающие их соблюдение. Некоторые принципы могут даже быть рассмотрены как составная часть *jus cogens*. Следовательно, посылающее государство уже не может ссылаться на принцип юрисдикционного иммунитета в целях включения в договоры о найме положений, которые противоречили бы национальной политике государства суда. В этом существо проблемы, которое было подчеркнуто Специальным докладчиком, когда он задавался вопросом, в какой мере посылающее государство должно соблюдать трудовое законодательство и правила государства территории. Принцип иммунитета не может считаться безграничным, предоставляющим посылающему государству полную свободу в отношении договоров о найме. Более того, в большинстве стран вступление в силу договора о найме с иностранным государством обусловлено процедурой регистрации, которая обеспечивает определенные средства контроля.

3. Конечно, споры возникают редко, но они вполне могут стать более частым явлением. Учредительные соглашения, как правило, требуют от посылающего государства найма — по мере возможности — местного персонала, что является практикой, в конечном счете в равной степени отвечающей как его собственным интересам, поскольку расходы на оплату труда таких служащих ниже, так и интересам государства суда, которое часто является развивающейся страной, стремящейся обеспечить полную занятость населения. Все возрастающее число таких соглашений будет приводить к росту числа спорных случаев. Поэтому оратор не может не поддержать статью 13 в той степени, в которой в ней предполагается, что договоры о найме должны в принципе быть исключением из юрисдикционных иммунитетов посылающего государства.

4. В целом формулировка статьи 13 является приемлемой, однако пункт 2 а может вызвать трудности, поскольку все разбирательства, касающиеся увольнения служащего, будут регулироваться принципом иммунитета. Увольнение является наивысшим наказанием, и, как отметил г-н Махью (1763-е заседание), трудно понять, почему посылающее государство не может уважать местное трудовое законодательство в отношении уволь-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом: *Часть I* проекта: а) статья 1, пересмотренный текст и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124 б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1а): там же, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарий к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁵ Текст см. 1762-е заседание, пункт 1.

нения. В принципе, любое увольнение должно быть оправданно, с тем чтобы суды могли иметь возможность осуществления контроля посредством изучения причин. В своей нынешней форме пункт 2 а исключает такую возможность.

5. И наконец, все проблемы, затронутые в статье 13, имеют особое значение для развивающихся стран, поскольку именно они, как правило, оказываются в положении государства суда. Поэтому необходимо защитить их интересы, так как юрисдикционный иммунитет в определенных крайних случаях может ошибочно рассматриваться как гарантия безнаказанности.

6. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что он воздержится от выступления по принципиальным вопросам, таким как вопрос о важности индуктивного метода, который позволил Специальному докладчику прийти к выводу, что наблюдается общая тенденция к ограничению иммунитета государств. Основываясь на своем собственном опыте, оратор считает, что такая тенденция действительно проявляется. В самом деле, это вполне логично, поскольку в современном мире государства постоянно вынуждены действовать в рамках правового порядка другого государства, порядка, который зачастую резко отличается от их собственного, но, тем не менее, должен соблюдаться. Такое положение само по себе является существенным ограничением их суверенитета. Вместо проведения теоретической дискуссии по данному вопросу Комиссии следует попытаться прийти к соглашению относительно определенных вопросов, с тем чтобы составить приемлемый проект положений. В этом смысле Специальный докладчик стремился в действительности внести элемент прогрессивного развития международного права в работу по кодификации рассматриваемой темы.

7. Из проекта статьи 13 видно, что иммунитет государств должен широко признаваться и что он имеет свои пределы. В основном положения этой статьи успешно уравнивают соответствующие интересы двух государств. Как отмечал г-н Тиам, трудовое законодательство может рассматриваться как включающее в себя элемент национальной политики и как нечто являющееся сугубо территориальным в своем применении. Кроме того, интересы иностранного государства не могут игнорироваться, и его нельзя принудить оставить на работе служащего.

8. Вопрос об элементах, необходимых для определения того, имеет или не имеет государство территории юрисдикцию, уже детально обсуждался. Некоторые члены Комиссии считают, что, поскольку государство-работодатель нанимает служащего для осуществления своих официальных функций, все договоры о найме, заключенные с лицами, от которых требуется осуществление таких функций, освобождаются от юрисдикции государства территории. Другие считают, что не

может быть никакого освобождения от юрисдикции, кроме тех случаев, когда служащий сам осуществляет такие функции. Другим элементом, включенным в пункт 2, является гражданство служащего. Кроме того, ряд членов Комиссии подчеркнули, что в проекте статьи 13 не учитывается вопрос о социальном обеспечении, вопрос в самом деле важный, но его следует пока оставить в стороне, так как применение норм социального обеспечения государства является вопросом не юрисдикции, а применимого права.

9. Формулировка статьи 13 в целом является приемлемой. Однако выражение «при отсутствии соглашения об ином» в начале пункта 1 представляется ненужным. Оно не только ничего не поясняет, но и не уточняет, между какими сторонами может быть достигнуто соглашение. Трудно проследить связь между случаем договора о найме гражданина другого государства, когда работа должна быть проделана на территории такого другого государства, как это предусмотрено в пункте 1, и случаями, охваченными в пункте 2 b и c. По существу это одна и та же проблема, рассматриваемая с различных точек зрения, хотя эти случаи не совсем идентичны. Пункт 2 b и c относится соответственно к моменту начала разбирательства и моменту трудоустройства, что не уточнено в пункте 1. В силу наличия этих положений в пункте 2 пункт 1 можно сделать менее громоздким.

10. Наконец, положение в отношении дипломатических миссий слишком специфическое, для того чтобы оправдать отдельное рассмотрение. Юрисдикционный иммунитет дипломатической миссии выходит за рамки иммунитета государства. Следует напомнить, что в ходе работы по разработке и принятию Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года юрисдикционный иммунитет дипломатических миссий рассматривался в качестве одного из аспектов иммунитета государства. Как подчеркивал сэр Ян Синклер (1763-е заседание), было бы возможно, целесообразно включить особое положение относительно юрисдикционного иммунитета дипломатических миссий в трудовых вопросах.

11. Г-н МАЛЕК говорит, что он сомневается, можно ли с технической точки зрения рассматривать проекты статей 13, 14 и 15 вне зависимости от вступительной части пятого доклада. При устном представлении доклада (1762-е заседание) Специальный докладчик сделал большее ударение на общие принципы, нежели на сами статьи. Кроме того, во вступительной части впервые представлены конкретные области, в которых могут быть признаны и применены ограничения или исключения из правила иммунитета государств.

12. Справедливо отмечалось, что вопрос этот имеет практическое значение и является крайне сложным. Его значение, в частности, тесно свя-

зано с развитием международной торговли. Бесспорно, что концепция государства претерпела серьезные изменения и все еще находится в процессе глубокой эволюции, и понятие суверенитета и суверенного равенства, на которых основывался принцип юрисдикционных иммунитетов государств, более не рассматривается с той же точки зрения. Случаи отказа в иммунитете становятся все более частыми, и правило абсолютного иммунитета лишь подрывает юрисдикцию судов во все более широких областях международного правового порядка. Очевидно, что Шестой комитет Генеральной Ассамблеи, как и Комиссия, признал на основе правовой практики небольшого числа государств в XIX веке, что общий принцип иммунитета государств существует, несмотря на расходящиеся мнения относительно его охвата.

13. Специальный докладчик утверждал, что была учтена современная практика всех государств, то есть наиболее распространенная в мире практика, против которой не выступали другие государства, предпочитавшие хранить молчание. Вывод таков, что принцип иммунитета существует и никогда не рассматривался ни как абсолютная норма, ни как *jus cogens*. Расхождения во мнениях, как представляется, существуют лишь в отношении тех областей, в которых этот принцип исключается или ограничивается. Специальный докладчик с равной убежденностью заявил, что развитие права не требует активного участия всех государств, и эту точку зрения оратор лично разделяет, но он, тем не менее, задается вопросом, следует ли молчание некоторых государств рассматривать как знак согласия или несогласия. Их отношение скорее может быть истолковано как отсутствие интереса к норме иммунитета, в которой они, возможно, никогда не испытывали потребности на практике. Однако проблема предоставления иммунитета или отказа в нем будет возникать в будущем все чаще.

14. Перечисление сфер, в которых ограничения или изъятия из принципа иммунитета государств могут быть признаны или применены, носит, по мнению Специального докладчика, ограничительный характер. В любом случае составление проекта части III об изъятиях из нормы представляется все более сложным, и практику государств в этой области нельзя назвать вдохновляющей. На предыдущем заседании один из членов Комиссии высказал предположение, что, вероятно, было бы целесообразно прекратить разработку проекта в силу тех трудностей, которые он вызывает. Аналогичное мнение было выражено в отношении другой темы, стоящей на повестке дня Комиссии. Если Комиссия хочет сохранить за собой высокую научную репутацию, она ни в коем случае не может предлагать прекращение работы по той или иной теме, особенно, если она сама рекомендовала включить эту тему в свою повестку дня.

15. Трудности, связанные с применением нормы иммунитета, могут быть преодолены лишь в том случае, если национальные законы будут приведены в соответствие друг с другом. В статье, опубликованной под эгидой Американской ассоциации юристов⁶, Джордж Кахэл III на основе большего числа примеров, взятых из национального законодательства ряда стран, показал, в какой степени национальные законы могут противоречить норме иммунитета либо признанным изъятиям из этой нормы. Во внутреннем законодательстве и даже конституциях многих стран содержатся положения, которые как исключают любую возможность включения клаузулы об отказе в юрисдикционном иммунитете в отношении договоров, заключаемых с иностранцами в государственных интересах, так и предусматривают исключительную компетенцию национальных судов в любых разбирательствах, связанных с осуществлением этих договоров.

16. Проект статьи 13, как представляется, подпадает под такие нормы, которые получили небольшую поддержку или вовсе не получили ее в практике государств и являются результатом относительно недавно проявившейся тенденции. Проект основывается на соответствующих положениях Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года⁷, которая также легла в основу недавно принятых законов в различных странах. Специальный докладчик отметил, что Конвенция вступила в силу между Австрией, Бельгией и Кипром 11 июня 1976 года и что эти страны, как и Соединенное Королевство, скорее всего склоняются к применению ограничительной практики. Такая информация вызывает разочарование, поскольку Конвенция, как представляется, не вызвала особого интереса у непосредственно заинтересованных государств.

17. Если бы сам принцип статьи 13 был признан, все представленные полезные комментарии и предложения могли бы быть переданы Редакционному комитету. Термин "national" (гражданин, ressortissant) используется несколько раз, и оратор хотел бы знать, не использовал ли его Специальный докладчик преднамеренно в силу более широкого значения, придаваемого ему в Законе Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года⁸. Во французском тексте Европейской конвенции употребляется выражение «*qui a la nationalité*».

18. В том, что касается понятия «договор о найме», оратор, в отличие от ряда других членов Комиссии, считающих, что это понятие должно быть определено по возможности более точно, с тем чтобы избежать различного толкования во

⁶ G. S. Kahale III, "State loan transactions: foreign law restrictions on waivers of immunity and submissions to jurisdiction", *The Business Lawyer* (Chicago, Ill.), vol. 37, No. 4 (July 1982), p. 1549.

⁷ См. 1762-е заседание, сноска 7.

⁸ Там же, сноска 11.

внутреннем праве, сомневается, является ли такое определение необходимым или своевременным. Возможно, было бы достаточно дать некоторые указания относительно смысла комментария к статье. Вступительные слова статьи «при отсутствии соглашения об ином», возможно, не являются излишними. Их использование лишь указывает на то, что это изъятие является факультативным.

19. В заключение оратор поддерживает замечание г-на Флитана (1763-е заседание) относительно того, что Комиссия должна приложить больше усилий для скорейшего поиска приемлемой формулировки с целью примирения двух различных концепций, а именно, концепции абсолютного иммунитета и концепции ограниченного иммунитета.

20. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что в начале своей работы Специальный докладчик подчеркнул значение, которое он придает индуктивному методу, однако сейчас он должен признать, что этот метод вызвал разочарование. Большинство государств не представили материалы, которые позволили бы ему прийти к справедливому, более полному и более сбалансированному мнению о различных существующих в мире системах в отношении юрисдикционного иммунитета государств и их собственности. Далее Специальный докладчик выявил противоречия и расхождения в практике немногих государств, которые представили информацию. Усилия на международном уровне не дали каких-либо более убедительных результатов, ибо Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года действует только в пяти странах, а межамериканская конвенция пока еще является только проектом.

21. В этих условиях представляется сомнительным утверждение о том, что наметилась тенденция в пользу применения внутреннего трудового законодательства в отношении лиц, набираемых в той или иной стране; этот вывод вызывает еще большее удивление, поскольку упомянутая Специальным докладчиком судебная практика говорит о безоговорочном применении иммунитета в области трудовых отношений (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 49). Тем не менее, нельзя игнорировать огромное значение, которое имеют труд и трудовые отношения в современном обществе, равно как и нельзя отрицать примат социальной справедливости и ее обеспечения, а также идеи сотрудничества и равноправия людей. Именно поэтому, как и многие другие члены Комиссии, оратор призывает проявлять благоразумие и попытаться найти решение, которое не будет отдавать предпочтения какой-либо одной теории иммунитета перед другой и которое будет пользоваться самой широкой поддержкой со стороны международного сообщества.

22. Комиссия должна прежде всего сформулировать проект статьи 6 таким образом, чтобы в нем недвусмысленно признавалось, что принцип

иммунитета государств является всемирно признанной нормой. Если использовать это в качестве отправной точки и действовать во имя высших интересов человечества, то этот принцип можно в какой-то степени ограничить условиями, которые должны установить сами государства. С этими оговорками оратор может принять изъятия, содержащиеся в статье 13.

23. В пункте 1 можно оставить фразу «при отсутствии соглашения об ином», поскольку предлагаемые изъятия могут быть обоснованы только в том случае, если предусмотреть возможность соглашения об ином, в соответствии с которым восстанавливается обычное функционирование нормы иммунитета. Кроме того, оратор одобряет содержащийся в пункте 2 принцип, в соответствии с которым признается право государств принимать законодательство, предоставляющее исключительную юрисдикцию в силу существа вопроса.

24. Представляется, что содержащиеся в пункте 1 критерии относительно применения изъятия, являются приемлемыми, несмотря на сомнения, высказанные в отношении точного смысла слов «договор о найме». Фактически трудовое право, в отличие от административного права, действительно существует, и, в зависимости от страны, оно отражает более или менее точно международные стандартные нормы по вопросам труда, особенно нормы, касающиеся равноправия работодателя. Необходимо признать, что основным элементом государственных функций является осуществление суверенной власти государств, однако, чтобы устранить какую-либо неопределенность, Комиссия может включить определение «договора о найме» в комментарий к статье 13.

25. Что касается пункта 2 а, ряд членов отметили, что отказ в найме предполагает отсутствие договора и, очевидно, не является основанием для особого упоминания. Специальный докладчик отметил (1763-е заседание), что отказ в найме является действием, совершаемым при исполнении государственных функций, и поэтому не подпадает под юрисдикцию судов государства территории. Этот же довод был приведен в случае с увольнением служащего, однако он не представляется убедительным. В соответствии с предлагаемой системой ни отказ в найме, ни увольнение не должны а priori являться причиной для неприменения пункта 1. Соответствующие международные стандартные нормы, которые большинство государств включило в свои национальные законодательства путем ратификации соответствующих международных конвенций о труде, носят обязательный характер, и они включают такие принципы, как недискриминация и компенсация в случае противоправного увольнения. В Европейской социальной хартии 1961 года⁹

⁹ Council of Europe, European Treaty Series, No. 35 (Strasbourg, 1967).

предусматривается обязательство вручать предварительное уведомление в случае увольнения. Несоблюдение этих принципов может явиться веским основанием для возбуждения разбирательства в судах государства суда. Несомненно, увольнения являются основной причиной большинства трудовых конфликтов между служащими и работодателями, и, если их изъять из сферы применения пункта 1, Комиссия может вступить в противоречие с принципами социальной справедливости. Поэтому пункт 2 а имеет сомнительное значение.

26. Как Специальный докладчик подчеркнул ранее (там же), представляется целесообразным включить отдельное положение об иммунитете, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года и Конвенцией о специальных миссиях 1969 года.

27. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссия не является законодательным органом, и в своей работе в области кодификации и иногда в области прогрессивного развития международного права члены Комиссии не могут позволить себе руководствоваться личными чувствами. Их работа должна основываться на существующих нормах международного права. Когда действительно существует общая тенденция, они могут предлагать прогрессивные положения в контексте развития права. Однако никакой тенденции такого рода не существует в отношении существа статьи 13. Некоторые государства, очевидно, начали применять ограничения в отношении принципа иммунитета государств в области договоров о найме, однако это нельзя интерпретировать как тенденцию, которой в целом придерживаются все государства. Это просто является тенденцией во внутригосударственном законодательстве нескольких стран. Другие страны, которые недавно приняли законодательства, касающиеся иммунитета, никоим образом не следуют в этом же направлении. В ряде случаев недавние соответствующие законодательные положения некоторых стран являются весьма противоречивыми. Поэтому нельзя, как это сделал Специальный докладчик, полагаться только на некоторые законодательства и делать вывод о том, что существует признанная тенденция в международном праве. Более того, государства не могут свободно принимать любые виды законодательных актов, касающихся международных отношений. Нельзя принимать во внимание законодательную тенденцию, наносящую ущерб нормам международного права. По мнению оратора, сложившаяся тенденция должна обеспечивать твердые гарантии суверенитета государств путем уважения полного или так называемого абсолютного юрисдикционного иммунитета государств.

28. Было бы опасно считать, что вопрос о договорах о найме, в которых государство выступает в качестве работодателя, касается практики найма персонала посольств; Комиссия не должна

заниматься проблемами дипломатического права. В любом случае этот вопрос не касается также консульских учреждений, постоянных представительств при международных организациях, специальных миссий и иностранных вооруженных сил.

29. В рамках одного государственного органа нельзя делать никаких различий между лицами, выполняющими государственные функции. Например, машинистка, работающая в посольстве, пользуется почти таким же абсолютным иммунитетом, как и дипломаты, в силу характера печатаемых ею документов. Однако государственные функции выполняет не она, а посольство. Что касается членов персонала, то распределение работы между ними не является основанием для того, чтобы делать различия с точки зрения иммунитета. Сомнения возникают в тех случаях, когда государство нанимает граждан принимающего государства. Если оно заключает договор о найме, то государство соблюдает условия договора. Более того, судебные разбирательства возбуждаются весьма редко и обычно разрешаются при помощи дипломатических средств; поэтому в этом вопросе не имеется государственной практики.

30. Когда государство набирает членов персонала своих посольств, консульств и дипломатических представительств и когда они являются его собственными гражданами или иностранцами, не проживающими постоянно в государстве суда, применимым законодательством является законодательство государства-работодателя. Почему дело должно обстоит иначе, если нанимаемые лица являются гражданами государства, на территории которого выполняется работа? В соответствии с нормами частного международного права, если стороны не договорились об ином, применяется собственное законодательство государства, когда оно заключает какой-либо контракт. Нет никакой причины, для того чтобы к договору о найме применялось другое законодательство. Рассматривая вопрос о применимом праве, Специальный докладчик фактически не указал, какое право должно применяться (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 34—36). Более того, законодательство посылающего государства необязательно является менее благоприятным, чем законодательство государства, на территории которого выполняется работа.

31. Еще один вопрос состоит в том, что суды принимающего государства не вправе выносить решения в отношении разбирательств во всех случаях, когда речь идет о применении административного права. Однако статья 13 касается только юрисдикции судов и не касается административной юрисдикции. Когда государство осуществляет наем гражданина государства суда, должно ли оно знать все трудовые законы этого государства? С практической точки зрения это является невозможным. Более того, до того как

некоторые государства приняли законодательство, ограничивающее юрисдикционные иммунитеты государств, положения анархии не существовало. Очень небольшое число возникших споров было урегулировано либо по дипломатическим каналам, либо вне суда между иностранным государством и служащим. Поэтому оратор задает вопрос, нужно ли вообще рассуждать о нормах, которые имеют такое небольшое практическое применение.

32. Строго в соответствии с положениями проекта статьи 13 посылающее государство не освобождается от юрисдикции государства суда. Будут ли они касаться послов под тем предлогом, что был заключен договор о найме? Фактически статус персонала посольств, консульств, дипломатических представительств и постоянных представительств при международных организациях регулируется соответствующими дипломатическими конвенциями. Что касается граждан государства, в котором выполняется работа, они защищаются законодательством иностранного государства, которое не обязательно является нарушителем закона. Нет смысла подчинять иностранное государство-работодателя судебной власти другого государства в отношении небольшого числа споров, которые могут возникнуть.

33. Наконец, оратор ни в практике, ни в позиции государств не видит каких-либо оснований для включения в проект статьи 13. Существует ошибочное мнение, что намечается тенденция к ограничению иммунитета государств. Если есть несколько таких национальных законов, то они противоречат международному праву. Существует гораздо больше национальных законодательств, которые придерживаются иной точки зрения. Предлагаемая статья не имеет никакого ни практического, ни юридического основания.

34. Г-н ДЖАГОТА благодарит Специального докладчика за его всеобъемлющий и полезный доклад (A/CN.4/363 и Add.1) и за содержащиеся в нем сбалансированные выводы. Существование проектов статей является сложным вопросом, оно связано с тенденцией, которая в основном прослеживалась в практике промышленных, развитых государств в течение последних тридцати лет и начала приобретать конкретную форму в виде законодательств и судебных решений, принятых этими государствами в течение примерно последних десяти лет. Социалистические и развивающиеся страны в какой-то мере встревожены этой тенденцией, и в ответ на нее они заняли осторожную позицию в отношении предоставления взаимности.

35. Когда Комиссия начала обсуждение вопроса об иммунитете государств, она приняла решение о том, что Специальный докладчик должен сначала сформулировать норму, а затем сформулировать изъятия из нормы. Многие члены подчеркнули, что изъятия должны быть опреде-

лены таким образом, чтобы они не имели отрицательного влияния на нормы, чтобы они носили ограничительный характер и ограниченно интерпретировались и применялись.

36. Проект статьи 13 отличается от проекта статьи 12 тем, что в основе последней лежит более богатая практика государств в отношении иммунитета и изъятий в том, что касается торговой или коммерческой деятельности государства. Что же касается договоров о найме, то Специальный докладчик признал, что индуктивный метод оказался не очень полезным и что он не смог найти судебных решений, касающихся изъятий, предусмотренных в проекте статьи 13. Все решения, упомянутые Специальным докладчиком, говорят в пользу принципа иммунитета государств, и, как он отметил, имеется мало доказательств в поддержку довода о единообразной практике государств в отношении договоров о найме (там же, пункты 39—40).

37. Тем не менее Специальный докладчик сделал вывод о том (там же, пункты 59—60), что намечавшаяся тенденция благоприятствует рассмотрению таких договоров как относящихся к теме возможных изъятий из иммунитета государств. Специальный докладчик обосновывал этот вывод национальными законодательствами, международными конвенциями и мнениями публицистов и компетентных органов, таких как Ассоциация международного права, и подчеркнул, что эта тенденция является позитивной и полезной и что она защищает интересы нанимаемых на местной основе служащих иностранных государств, которые не выполняют официальных функций и наем которых регулируется не административным правом или кадровой политикой иностранного государства, а административным правом или кадровой политикой государства суда, в котором выполняется работа и в котором был заключен договор. Таким образом, внутригосударственные суды имеют юрисдикцию рассматривать существо дел и выносить решения о применении или неприменении изъятий к иммунитету.

38. Итак, Специальный докладчик рассмотрел вопросы о применимом праве и отсутствии иммунитета от юрисдикции, однако он еще не рассмотрел третий вопрос, а именно возможность осуществления решений внутригосударственных судов в отношении иностранных государств. Ясно, что Комиссия должна определить, существуют ли какие-либо тенденции в отношении этих трех вопросов, и, если они существуют, будут ли они содействовать или будут препятствовать дружественным отношениям между государствами. Эти три вопроса также необходимо учитывать при формулировании изъятий к норме, касающейся иммунитета государств.

39. Специальный докладчик отметил, что он рассматривал не частную деятельность или деятельность корпораций, а деятельность, осуществляемую государством на территории другого госу-

дарства, либо прямо, либо через учреждения или предприятия, находящиеся под его контролем. Следовательно, необходимо решить вопрос о том, что подразумевается под «учреждениями государства», и вопрос о том, регулируется ли деятельность таких учреждений внутригосударственным или международным правом. Дело в том, что дипломатические представительства, консульские учреждения и специальные миссии не являются государственными учреждениями с точки зрения иммунитета государств; к ним применяются нормы дипломатического и консульского иммунитета. Однако местный персонал может быть нанят дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и специальными миссиями, и в этом случае возникает вопрос, охватываются ли они проектом 13. Как представляется, пункт 2 *d* подразумевает, что вопрос решается в рамках внутригосударственного права.

40. Эта проблема, заслуживающая тщательного рассмотрения до того, как Комиссия завершит исследование данной темы, возникла в случае, связанном с посольством Индии в одном иностранном государстве. Посольство при найме местных жителей в качестве садовников, водителей, швейцаров и т. п. заключало договоры о найме с работодателями государства суда, условия работы и права которых регулировались внутригосударственным законодательством и обычаями. Один из местных служащих заявил, что он не получил надлежащего уведомления о прекращении его контракта о найме и возбудил разбирательство в отношении посольства. Это дело было передано на рассмотрение внутригосударственного суда, который осуществил юрисдикцию на том основании, что данное лицо было сотрудником не посольства, которое является учреждением иностранного государства, а правительства этого иностранного государства, и что применимым правом является не дипломатический иммунитет, а иммунитет государства, который не признается государством суда. В конечном итоге в интересах сохранения дружественных отношений с государством суда посольство решило выплатить компенсацию данному лицу, однако направило ноту министерству иностранных дел государства суда с просьбой о вмешательстве. Министерство ответило, что оно не может вмешаться в этот вопрос, поскольку внутригосударственные суды являются автономными и компетентны применять внутригосударственное право как они посчитают нужным. Окончательным средством защиты для Индии явилось решение о применении такого же права на территории Индии. Таким образом, Индия пришла к выводу, что если на ее посольство в иностранных государствах может распространяться иностранная юрисдикция, то она будет вынуждена применять к иностранным посольствам на своей территории такой же режим.

41. Вышеприведенный пример говорит о необходимости четкого определения сферы применения иммунитета государств. Если из проекта исклю-

чить дипломатический иммунитет, то Комиссия должна ясно сказать об этом и не должна оставлять на усмотрение внутригосударственных судов принятие решений, как это предусматривается положениями пункта 2 *d*. Этот вопрос является особенно важным, поскольку государства осуществляют все более широкую деятельность в других государствах в различных областях. Такая деятельность, очевидно, связана с наймом местного персонала, интересы которого должны быть защищены перед лицом интересов иностранного государства-работодателя. В то же время такая практика не должна отрицательно сказываться на дружественных отношениях между соответствующими государствами. Этот элемент является реальным мотивом для включения статьи 13, и именно в этой связи складывающаяся тенденция, упомянутая Специальным докладчиком, является уместной.

42. Что касается пункта 1, то нет сомнения в том, что фраза «при отсутствии соглашения об ином» включена с целью сделать изъятия, воплощенные в этой статье, остаточной нормой, которая может быть уточнена в рамках подробного соглашения между участниками будущей конвенции, которая, очевидно, явится результатом подготовки свода проектов статей. К сожалению, из этой формулировки не видно, что статья касается только нанимаемых на местной основе служащих иностранного государства. Таким образом, существуют две возможности: либо необходимо точно указать, кто является лицом, чьи интересы должны быть защищены, либо необходимо дать определение термину «договор о найме», с тем чтобы указать, какие категории служащих охватываются им. Последнее предложение позволит более четко отразить подлинные цели пункта 2 *a*, поскольку будет устранено ошибочное впечатление о том, что иностранное государство может нанимать и увольнять людей по собственной воле, а также ограничить сферу применения фразы «за исключением... в силу существа рассматриваемого вопроса» в пункте 2 *d*, что не должно отдавать примата внутригосударственному праву. Кроме того, было бы целесообразно заменить слово «увольнение» в пункте 2 *a* словом «освобождение». С учетом этого изменения статья 13 будет приемлемой.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

1765-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: Г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис,

г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Су-чариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

L.352, раздел D, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc. 1 и 4)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁵ (продолжение)

Лекция памяти Жильберту Амаду

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о решении, принятом Комиссией на ее тридцать третьей сессии¹ по рекомендации Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которым была установлена практика проведения в качестве ежегодного мероприятия лекций памяти Жильберту Амаду для увековечения памяти этого выдающегося бразильского юриста, который в течение столь долгих лет был членом Комиссии. Комиссия в то время создала консультативный комитет для выбора лектора на каждый год и для контроля за публикацией текста его лекций. Расходы покрывались из оборотного фонда, поддерживаемого щедрой дотацией бразильского правительства.

2. Проведя консультации с членами Комиссии, Председатель предлагает, чтобы в состав консультативного комитета по проведению лекции памяти Жильберту Амаду на текущий срок работы Комиссии вошли г-н Калеру Родригис в качестве председателя и г-н Джагота, г-н Квентин-Бакстер и г-н Ушаков в качестве членов комитета вместе с пятым членом от Африки, который будет назван позднее. Г-н Жиблен, старший сотрудник по правовым вопросам в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, будет выполнять обязанности секретаря консультативного комитета.

Предложение принимается.

3. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он считает за честь выполнение возложенной на него обязанности и как гражданин Бразилии он удовлетворен тем, что Комиссия смогла возобновить традицию проведения лекций памяти Жильберту Амаду. Он искренне надеется, что традиция будет поддерживаться и в будущем, с тем чтобы увековечить память его выдающегося предшественника.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/357², A/CN.4/363 и Add.1³, A/CN.4/371⁴, A/CN.4/

¹ Ежегодник..., 1971 год, том II (часть первая), стр. 425—426, документ A/8410/Rev.1, пункты 164—169.

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1982 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1983 год, том II (часть первая).

⁴ То же.

СТАТЬЯ 13 (Договоры о найме)⁶ (продолжение)

4. Г-н МАККАФФРИ благодарит Специального докладчика за разумную честность, которую он проявил, отказавшись от пристрастных суждений, и за откровенность, с которой он в своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1) указал на соответствующие решения, а в некоторых случаях и на отсутствие таковых.

5. Со своей стороны, он присоединяется к высказанному г-ном Эвенсеном и г-ном Калеру Родригисом (1763-е заседание) предостережению относительно необходимости избегать злоупотребления индуктивным методом, как мудро поступил Специальный докладчик, стремясь согласовать позиции государств по данной теме. Очевидно, что провозглашение Комиссией абсолютной нормы иммунитета или отсутствия иммунитета никоим образом не помогло бы правительствам. Для того чтобы действительно оказать помощь государствам, проекты статей должны представлять собой реалистическую картину современной практики государств и направлений, в которых она развивается.

6. Не желая возвращаться к своим замечаниям, высказанным по обсуждаемому вопросу в целом на предшествующих заседаниях, оратор хотел бы выразить самые решительные возражения против склонности рассматривать эту тему лишь с двух диаметрально противоположных точек зрения. И в самом деле, само использование таких формулировок, как «абсолютный иммунитет» и «ограниченный иммунитет», имеет тот недостаток, что ошибочно подразумевает только два диаметрально противоположных мнения по данному вопросу.

⁵ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом:

Часть I проекта: а) статья 1, пересмотренный текст и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): там же, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁶ Текст см. 1762-е заседание, пункт 1.

Такой подход может привести лишь к расколу, так как он делает особый акцент скорее на областях разногласий, нежели на областях взаимного согласия, в то время как последние в действительности более обширны, как о том свидетельствуют удачные и очень жизнеспособные Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года.

7. Объединяющим подходом в работе Комиссии было бы использование в качестве отправной точки принципа суверенного равенства государств, по которому имеется общее согласие. Из этого затем следует, что один носитель суверенных прав не может вступать на территорию другого без разрешения последнего, которое дается для того, чтобы удовлетворить функциональные потребности дипломатических и других видов сношений. Решающим, однако, является то, что подобное согласие вовсе не обязательно должно быть безусловным. Оно может быть и почти всегда бывает объектом определенных оговоренных либо подразумеваемых ограничений или условий. Как подчеркнул председатель Верховного суда Маршалл в своем решении по делу *The Schooner "Exchange" v. McFaddon and Others* (1812)⁷, юрисдикция судов представляет собой элемент юрисдикции, которой обладает государство в качестве независимой суверенной власти, и все исключения из полной власти государства в рамках его территории возможны лишь только с согласия самого государства, поскольку они не могут брать свое начало из какого-либо другого законного источника. Председатель Верховного суда Маршалл далее отметил, что, поскольку один носитель суверенной власти никоим образом не подотчетен другому, он может вступить на территорию другого государства лишь по «разрешению». Термин «разрешение» (*licence*) был использован намеренно, поскольку во внутреннем законодательстве США по праву собственности он означает могущее быть отмененным разрешение или привилегию, предоставляемые одним землевладельцем другому, вступать на территорию его владения. Такое разрешение уже по своей природе не только может быть отменено, но и может быть оговорено и, как правило, оговаривается определенными условиями. Этим объясняются цитируемые Специальным докладчиком (A/CN.4/363 и Add.1) замечания Броунли о том, что «государство может принять закон, регулирующий иммунитеты иностранных государств и перечисляющий акты, обуславливающие принятие местной юрисдикции», и что «государства, таким образом, получили бы разрешение действовать в рамках юрисдикции в определенных условиях...»⁸.

8. Вопрос сейчас состоит в определении того, сколь стабильна за пределами области, охвачен-

ной в Венских конвенциях 1961 и 1963 годов, тенденция к единообразию в разрешениях, которые даются государствами другим государствам, на вступление на их территорию или на осуществление в их пределах деловых операций. Цель проекта статьи 13 заключается в установлении того, в какой степени государства обуславливают разрешение на вступление на их территорию признанием другими государствами юрисдикции их судов в трудовых спорах.

9. Несомненно, государство пребывания заинтересовано в том, чтобы дипломатическому персоналу посылающего государства была предоставлена свобода при выполнении им своих официальных функций, и, поскольку существует взаимная заинтересованность в поддержании ровных дипломатических сношений, проблемы вызывают, как правило, трудовые споры, не касающиеся непосредственно дипломатического персонала. Однако государство пребывания также заинтересовано в предоставлении правовой защиты от неправомерных действий, совершаемых в пределах его границ, но, когда пострадавший служащий выступает в своем официальном качестве как гражданин посылающего государства, эта заинтересованность должна отступить перед потребностью в ровных межгосударственных отношениях.

10. Возникает, однако, ряд других обстоятельств, например, когда служащий является гражданином иностранного государства, но не выступает в официальном качестве; когда служащий является гражданином государства пребывания и служит в неофициальном качестве или когда служащий является гражданином государства пребывания, но служит в официальном качестве. Кроме того, имеется проблема двойного гражданства, поскольку служащий может быть одновременно гражданином как государства пребывания, так и посылающего государства и может служить либо в официальном, либо в неофициальном качестве. И наконец, служащий может быть гражданином третьего государства, постоянно проживающим или не проживающим в государстве пребывания и нанимаемым на службу либо в официальном, либо в неофициальном качестве. Когда речь идет о гражданине посылающего государства, государство пребывания вряд ли может быть очень заинтересовано в утверждении своей юрисдикции, и посылающее государство, как правило, определяет то, как оградить интересы своего собственного гражданина в трудовых спорах.

11. Более трудные вопросы возникают тогда, когда служащий является гражданином государства пребывания либо третьего государства. В том случае, когда он является гражданином государства пребывания, последнее, очевидно, желает установить свою юрисдикцию, если служащий не был нанят для осуществления официальных функций, и нормальное ведение дипломатических сношений не будет в таких случаях существенно подорвано. Даже в таких редких слу-

⁷ См. 1763-е заседание, сноска 10.

⁸ Там же, сноска 9.

чаях, когда такое лицо осуществляет официальные функции, заинтересованность государства пребывания в предоставлении защиты своего суда своему собственному гражданину, очевидно, перевесит его стремление не препятствовать дипломатическим сношениям.

12. В случаях двойного гражданства вопрос о том, выполнял ли служащий официальные или неофициальные функции, может иметь большое значение как дополнительный фактор, связанный с вопросом о том, должно ли государство пребывания в силу гражданства такого служащего либо постоянного места жительства на его территории предоставлять ему правовую защиту своих судов, поскольку он не может получить защиты своих прав у государства-работодателя. В тех случаях, когда служащий является гражданином третьего государства, но постоянно проживает на территории государства пребывания, последнее будет заинтересовано в предоставлении защиты своих судов лишь постольку, поскольку постоянное проживание предоставляет право на определенную форму государственной поддержки, как, например, получение пособия по безработице. Очевидно, что государство пребывания будет мало заинтересовано в случае, если служащий не является его гражданином и постоянно не проживает на его территории, и поэтому откажется от осуществления своей юрисдикции.

13. Эти интересы в основном отражены в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. В пункте 2 статьи 37 Венской конвенции 1961 года уточняется, что иммунитет от гражданской и административной юрисдикции не распространяется на действия членов административно-технического персонала дипломатических представительств, «совершенные ими не при исполнении своих обязанностей». Кроме того, в соответствии с пунктом 1 с статьи 31 сами дипломатические агенты не пользуются иммунитетом в случае исков, «относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности... за пределами своих официальных функций»; это положение, возможно, следует сопоставить с мнением г-на Ушакова (1764-е заседание), что невозможно провести различие между официальными и другими функциями. Он не может не согласиться с тем, что проекты статей никоим образом не должны вторгаться в существо положений Венских конвенций 1961 и 1963 годов, как это уже было предусмотрено в проекте статьи 4, и что следует, тем не менее, приложить усилия для того, чтобы заполнить любые пробелы в этих документах, как в случаях охватываемого в проекте статьи 13 вопроса о служащих, набираемых на месте.

14. В том что касается применимого права, некоторые члены Комиссии сочли, что во всех случаях к договорам о найме применимо право го-

сударства-работодателя, но положение не столь просто в случае гражданских правонарушений, к которым применяется твердо установившийся принцип *lex loci delicti commissi*. Договор о найме и сами трудовые отношения сегодня, вероятно, будут регулироваться правом государства, с которым договор «наиболее связан», либо к которому он имеет наиболее «существенное отношение». Здесь, поэтому, необходимо должным образом взвесить ряд фактических обстоятельств, таких как место заключения договора, место его осуществления, domicilio, постоянное место жительства и гражданство служащего, был ли он нанят для осуществления официальных функций, и оценить характер ранее существовавших отношений между сторонами, если таковые поддерживались. Эту оценку надо будет проводить в свете заинтересованности двух государств в поддержании нормальных дипломатических отношений, заинтересованности государства-работодателя в регулировании трудовых отношений (заинтересованность более сильная в случае осуществления официальных функций) и государства пребывания в защите служащих, находящихся в пределах его юрисдикции (заинтересованность большая в случаях персонала, нанимаемого на месте). Подобный анализ может вполне привести, по крайней мере в случае персонала, нанимаемого на месте, к применению принципа *lex fori*.

15. В проекте статьи 13 в целом учтены интересы соответствующих государств. Проект во многом достиг своей цели установления основных принципов, подчинив государство-работодателя юрисдикции государства пребывания в разбирательствах по искам граждан либо лиц, имеющих постоянное место жительства в государстве пребывания, но он не пошел далее в утверждении условия, изложенного в заключительных словах пункта 1 статьи 13, а именно, что работа должна быть выполнена на территории государства пребывания, заинтересованность которого в предоставлении защиты своего суда своим гражданам или жителям существенно не уменьшается в силу того факта, что работа выполняется вне пределов его территории. Это условие также не является оправданным в качестве юрисдикционного связующего фактора, поскольку следует заботиться о том, чтобы избежать предписания юрисдикционных норм *ratione materiae* или *ratione personae*. Что касается случаев, охватываемых пунктом 2 *b* и *c*, то маловероятно, чтобы государство пребывания проявило в этой связи какой-либо интерес, за исключением, возможно, редких случаев, когда служащий, хотя и является гражданином посылающего государства, обычно проживает в государстве пребывания и не выполняет каких-либо официальных функций.

16. Оратор согласен с тем, что вступительное положение «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1, является ненужным, учитывая, в частности, положения пункта 2 *d* и статьи 11, пред-

ставленной Специальным докладчиком⁹. Что касается упоминания в пункте 2 *a* об отказе в найме какого-либо лица, то в Соединенных Штатах Америки, например, работодателю может быть предъявлен иск в отношении такого отказа на том основании, что он носит необоснованно дискриминационный характер, поэтому этот момент необходимо принять во внимание, прежде чем будет достигнуто какое-либо решение об исключении данного упоминания. Далее, вполне вероятно, что термин «увольнение» касается случаев отказа в возобновлении договора отдельного лица, срок действия которого автоматически истекает, однако необходимо внести уточнение в отношении того, что данное положение не касается предполагаемого противоправного увольнения.

17. Если рассматривать пункт 1 вместе с пунктом 2 *b*, то, очевидно, было бы целесообразным рассмотреть вопрос о двойном гражданстве, в результате чего, как представляется, будет достигнута необходимая цель, ибо заявление посылающего государства об иммунитете не будет оспариваться и ему будет предоставлен иммунитет от юрисдикции. В любом случае желательно сделать формулировку более четкой. Пункт 2 *d*, очевидно, касается не только юрисдикции, но также и императивной нормы *lex fori*, по всей видимости имеющей своей целью защиту служащего от положений, включенных в договор в результате более сильной позиции работодателя на рынке труда.

18. Наконец, договоры о найме не охватываются конкретно в некоторых национальных законодательствах и международных документах, однако это необязательно означает, что государство-работодатель будет пользоваться иммунитетом от юрисдикции во всех случаях. Фактически большинство таких договоров будет подпадать под действие изъятий, касающихся торговой или коммерческой деятельности, в результате чего возникает конкретное основание для отказа в иммунитете.

19. Г-н АЛЬ-КАЙСИ, говоря о теоретическом вопросе, касающемся существа темы, отмечает, что теоретические вопросы представляют интерес и дают пищу для размышления, однако они неизбежно ведут к возникновению различий во мнениях, что можно было заметить в связи с ценным меморандумом г-на Ушакова, в котором содержится следующий текст:

Далее, вообще недопустимо, чтобы суд входил в рассмотрение деятельности иностранного государства и квалифицировал ее тем или иным образом, вопреки мнению самого этого государства. Это является недопустимым вмешательством во внутренние и внешние дела государства (A/CN.4/371, пункт 14).

20. Несомненно, принцип суверенного равенства государств лежит в основе международного права.

Как раз на основании этого принципа, отвечающего духу Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁰, подразумевается, что государства обладают равными правами и обязанностями и являются равными партнерами в международных отношениях, несмотря на различия в отношении экономических, социальных, политических или других факторов. Концепция обязанностей государств имеет особое значение, поскольку обязанности являются следствием прав. Присутствие одной суверенной власти в пределах юрисдикции другой не должно вызывать коллизий между суверенитетами государств, и важно, чтобы это не сказалось на равенстве обязанностей государств.

21. На начальных этапах теоретические рассуждения были весьма уместны, однако Комиссия в настоящее время уже проделала определенную работу по подготовке проектов статей, цель которых прежде всего состоит в решении конкретных проблем. Вместо того чтобы тратить время на теоретические тонкости, Комиссия должна осуществить оценку соответствующих интересов и предусмотреть решения, в которых были бы тщательно сбалансированы эти интересы, при этом во всех случаях она должна учитывать необходимость достижения практических и общепринятых решений.

22. Оратор приветствует замечания г-на Эвенсена (1763-е заседание), касающиеся применения индуктивного подхода, поскольку не следует придерживаться этого подхода слишком строго в ходе разработки всего проекта. В этой связи хорошим примером является случай, охватываемый статьей 13. Поэтому призыв к установлению соответствия является уместным, что отметил Специальный докладчик в своем четвертом докладе, когда он указал, что методы и средства, используемые при подготовке докладов и проектов статей, являются индуктивными в том смысле, что выводы и послышки права следует черпать из практики государств, а не изыскивать их в отрыве от реальных явлений обычного международного права; поэтому задача Комиссии включает в себя процесс кодификации существующей практики и прогрессивного развития норм международного права с целью примирить, если не разрешить, различные конфликты интересов в осуществлении государствами своих суверенных прав и полномочий (A/CN.4/357, пункт 10 *d*).

23. Очевидно, что статья 13 имеет своей целью достижение именно этого результата, поскольку Специальный докладчик сам утверждал в своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 61), что необходимо предусмотреть возможность того,

⁹ A/CN.4/L.351; см. также сноска 5, подпункт *g*, выше.

¹⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

чтобы данное изъятие укрепилось в практике государств и чтобы можно было бы внести некоторый стимул, способствующий установлению соответствия с местным трудовым законодательством в целях улучшения социальных условий и трудовых отношений.

24. Что касается нынешнего текста статьи 13, то он возражает против предложения исключить вступительное положение. Оно также встречается в статьях 12, 14 и 15 и преследует конкретную цель, а именно показать, что изъятие является диспозитивной нормой. Диспозитивный характер изъятия в статье 13, кроме того, четко отражен в соответствующем варианте проекта 11, который гласит:

Применение изъятий, предусмотренных в части III настоящих статей, может зависеть от условий взаимности или любого другого условия, совместно согласованного заинтересованными государствами.

25. В отношении основной нормы, изложенной в пункте 1, Специальный докладчик отметил (там же, пункт 38), что самый главный вопрос повестки дня, который может предопределить вопрос об осуществлении или неосуществлении юрисдикции суда в связи с договором о найме, касается существования органов государственной власти, в осуществлении прерогатив которых возникло основание для предъявления иска. Однако в тексте статьи трудно найти какое-либо отражение этого важного элемента.

26. Сэр Ян Синклер (1763-е заседание) высказал предположение о том, что слова «гражданин или житель другого государства» в пункте 1 не являются необходимыми, однако было бы целесообразно сохранить их в силу причин, изложенных г-ном Рифагеном (там же) в связи с трудовыми отношениями и законодательством в области социального обеспечения государства суда. Иначе говоря, маловероятно, чтобы государство суда было заинтересовано в обеспечении применения своего законодательства в области социального обеспечения к служащим, приехавшим из-за рубежа. Далее, что касается сомнений г-на Маккаффри в отношении элемента выполнения договора на территории государства суда, то трудно определить, какой интерес будет иметь государство суда, настаивая на трансграничном применении своего трудового законодательства, если работа этого лица не должна выполняться в этом государстве.

27. Пункт 2 а, вероятно, имеет своей целью охватить то, на что Специальный докладчик указал в своем докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 43) по вопросу об обязательстве предоставлять работу; в этом случае необходимо изменить формулировку, с тем чтобы она отражала подобие договорных отношений. Только так можно надлежащим образом охватить вопрос об увольнении или освобождении. Что касается пунктов 2 б и 2 с, то сэр Ян Синклер правильно указал

на необходимость внимательного рассмотрения связующих факторов, хотя в пункте 2 с требуется дополнительное уточнение, особенно в выражении «в момент трудоустройства» (“at the time of employment”). Эти слова необходимо заменить формулировкой «в момент, когда был заключен договор» (“at the time when contract was entered into”), содержащейся в пункте 2 б раздела 4 Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года¹¹, или выражением «в момент, когда договор был заключен», взяв формулировку из пункта 2 б статьи 5 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹².

28. Наконец, существуют вызывающие тревогу задержки с распространением кратких отчетов о заседаниях Комиссии. По состоянию на конец третьей недели сессии на английском языке было распространено только четыре кратких отчета.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретарь выяснит причину такого положения.

30. Г-н БАРБОСА выражает Специальному докладчику признательность за великолепный с технической точки зрения доклад, содержащий богатый материал. К сожалению, по его мнению, на настоящем этапе работы Комиссии по-прежнему делаются только общие заявления, что несомненно является следствием сложного характера вопроса, и он подчеркивает необходимость того, чтобы Комиссия проявила гибкость.

31. Меморандум г-на Ушакова (A/CN.4/371) является важным и в высшей степени убедительным документом. Особенно сильным является заявление, сделанное в пункте 17, а именно:

Многие государства, возможно, большинство государств, не разделяют или отвергают концепцию функционального иммунитета. Поэтому говорить о какой-либо наметившейся общей тенденции в пользу указанной концепции явно ошибочно.

Так, из 29 государств, приславших в соответствии с просьбой Комиссии свои ответы на соответствующий вопросник, информацию и материалы, 14 представляют полный иммунитет и 4 государства не имеют соответствующего законодательства или практики.

То же следует и из обсуждения надлежащих разделов докладов Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, которое показывает, что большая группа государств здесь выступает против указанной концепции.

32. Ввиду пропасти, разделяющей противоположные концепции абсолютного иммунитета и ограниченного или функционального иммунитета, необходимо применять практический, а не догматический подход и стараться найти компромиссную формулировку. Генеральной Ассамблее известно об этом положении, и мандат, возложенный ею на Комиссию, как раз состоит в том, чтобы найти такую формулировку. Поэтому Комиссия должна в четких выражениях изложить общие принципы и исключения из них и в рамках

¹¹ См. 1762-е заседание, сноска 11.

¹² Там же, сноска 7.

своей работы по прогрессивному развитию международного права учитывать нынешний ход событий.

33. Что касается проекта статьи 6, озаглавленного «Иммунитет государств», оратор напоминает о том, что им было сказано на предыдущей сессии Комиссии о его связи с проектом статьи 11, посвященном сфере действия части III, касающейся изъятий¹³. По его мнению, в статье 6 необходимо четко изложить принцип, в соответствии с которым иммунитет является нормой, а случаи юрисдикции внутригосударственных судов — исключением. Статья 6 в ее нынешнем виде сформулирована недостаточно точно. В законодательствах Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, в которых отмечается тенденция к ограничению иммунитета государств, тем не менее четко предусматривается, что иммунитет является нормой. Статья 6 отражает еще более крайнюю позицию, чем позиция этих стран, и является хорошим примером того, чего не следует делать при формулировании статей.

34. Из пятого доклада явствует, что тенденция, отраженная в статье 13, носит весьма ограниченный характер: в этом вопросе практически отсутствует практика; в области прецедентного права существуют различия; нет теоретической основы; и только в трех странах — Соединенном Королевстве, Сингапуре и Пакистане — имеется национальное законодательство. Специальный докладчик также ссылаясь на Европейскую конвенцию об иммунитете государств 1972 года и международный проект конвенции. Будущее последнего проекта до сих пор неопределенно, а Европейская конвенция была ратифицирована лишь несколькими странами, в число которых входят Австрия, Бельгия и Кипр. Далее, западные страны смогли достичь существенного прогресса в некоторых областях прежде всего благодаря их большой однородности с точки зрения культуры, экономического и технического развития, а также правового мировоззрения. В этой связи неудивительно, что они смогли разработать правовые документы, такие как Европейская конвенция, однако это нельзя считать приемлемым прецедентом для универсальной конвенции, которая будет применяться к очень большому числу стран, между которыми существуют огромные различия. Идея защиты рабочей силы государств территории, как таковая, является хорошей идеей, однако в ходе рассмотрения статьи 13 возникли сомнения относительно своевременности включения такого положения. По мнению оратора, нельзя забывать о необходимости сохранения некоторых ценностей в отношениях между всеми государствами.

35. В связи с проектом статьи 13 возникает вопрос о природе отношений между государст-

вом-работодателем и его служащим, то есть отношений, которые, независимо от того, где они имеют место, подпадают под действие административного права в силу природы государства и особого характера административных договоров о найме, цель которых состоит в предоставлении услуг государственного характера. Когда государство действует во исполнение своих суверенных функций на своей территории, его отношения со всеми служащими регулируются его административным правом. С другой стороны, согласно проекту статьи 13, если его функции осуществляются за пределами его территории, то между этим государством и его служащими будет существовать два типа правовых отношений: первые регулируются его собственным административным правом, а вторые — трудовым правом государства территории. Персонал посольств, консульств, дипломатических представительств и т. д. защищается конвенциями, однако в отношении местного персонала в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года существует пробел, который можно попытаться заполнить с помощью статьи 13. В то время как положение должностных лиц иностранного государства регулируется его административным правом, положение местного персонала регулируется трудовым правом государства территории. Основаниями для такого разграничения является официальный или неофициальный характер выполняемых функций, что не всегда поддается конкретному определению. Фактически отношения между государствами и их служащими, судя по всему, одинаковы во всех случаях, и обращение к трудовому праву государства территории имеет свои недостатки. Трудовое право регулирует, в частности, трудовые конфликты, которые имеют последствия для общественного мнения, а подобные последствия зачастую могут оказать отрицательное влияние на дипломатические отношения и подорвать престиж иностранного государства.

36. Что касается фактической формулировки статьи 13 и, более конкретно, пункта 1, то недостаток, отмеченный г-ном Лаклета Муньосом (1764-е заседание), может быть исправлен путем включения слов «иностранного государства» после слова «гражданина», либо путем исключения слов «гражданина или жителя другого государства». Оговорка «при отсутствии соглашения об ином», вызвавшая многочисленные комментарии, должна быть сохранена; по его мнению, эта оговорка указывает на наличие между заинтересованными государствами международного соглашения. Что касается пункта 2 а, то совершенно ясно, что нельзя обязать государство нанять лицо, которое оно считает нежелательным; в случае увольнения, однако, всегда должна выплачиваться компенсация, но не через суды государства территории. Обращение в местные суды будет бесполезным, поскольку с любым решением этих судов могут возникнуть трудности с точки зрения его исполнения. Случай двойного гражданства, упомянутый

¹³ *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 234, 1730-е заседание, пункт 3.

г-ном Маккаффри, важен для всех стран иммиграции, таких как его страна, Аргентина, но этот сложный вопрос, по-видимому, может быть решен путем определения преобладающего гражданства.

37. Г-н БАЛАНДА подчеркивает, что индуктивный метод оказался весьма полезным при формулировании статьи 12 относительно изъятия, касающегося торговой или коммерческой деятельности. Национальная и международная практика в этой области обширна, и поэтому Комиссия имеет прочную основу для работы. В случае статьи 13, с другой стороны, такая практика практически отсутствует, как это было признано Специальным докладчиком (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 39). Индуктивный метод приносит результаты лишь в том случае, если основывается на всем комплексе правовых систем и ведет к консенсусу в отношении предлагаемых норм. Тем не менее, ограниченность и противоречивость судебной практики не должны вести к тому, чтобы Комиссия прекратила рассмотрение этого вопроса, поскольку в соответствии с Положением ей поручено заниматься прогрессивным развитием международного права.

38. Юридические иммунитеты государств — тема чрезвычайно сложная, которая затрагивает такие фундаментальные концепции, как государственный суверенитет, рассматриваемый в международном праве в качестве одного из атрибутов государства, а потому Комиссия должна действовать крайне осторожно. Эта тема затрагивает целый ряд вопросов: в какой мере одно государство может подпадать под юрисдикцию другого государства? Может ли само государство отказаться от своего суверенитета или оно обязано поступить таким образом? Положения проекта статьи 13 отвечают на эти вопросы лишь частично.

39. В своем пятом докладе (там же, пункты 40 и далее) Специальный докладчик отметил недостатки и противоречия не только в законодательстве государств, но также в рамках одной и той же правовой системы. Имеющаяся в настоящее время ограниченная практика характеризуется сомнениями и неустойчивостью. Такое же положение отмечалось во внутригосударственном праве при выполнении задачи по разработке теории ответственности государства. Так, в административном праве Франции и Бельгии, на котором основывается административное право Заира, отмечались значительные колебания, пока, наконец, не была признана концепция ответственности государства. Кроме того, концепция действий правительства по-прежнему означает, что в некоторых случаях ответственность государства не признается. Следует надеяться, что члены Комиссии, стремясь к развитию международного права путем компромисса, смогут успешно завершить создание аналогичной правовой системы.

40. Специальный докладчик отмечает (там же, пункт 21), что Комиссия и впоследствии Шестой

комитет Генеральной Ассамблеи смогли признать существование общего принципа иммунитета государств на основе изучения судебной практики ряда государств в XIX веке. Это, в частности, стало возможным благодаря тому, что этот принцип связан с другим более фундаментальным принципом международного права, признанным всем международным сообществом, а именно принципом суверенитета государств, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций и воплощенным в ряде международных документов. Однако действовать аналогичным образом в отношении принципов, изложенных в статье 13, невозможно. Как отметил Специальный докладчик, для того чтобы выделить подобный принцип, необходимо основываться на более широкой практике.

41. По мнению некоторых членов, нет необходимости уточнять концепцию договора о найме. В его собственной стране между обычными судами и административными трибуналами проводится четкое различие. Для того чтобы данная статья могла применяться ко всем правовым системам, либо в самой статье, либо в комментарии к ней, следует уточнить, относится ли термин «договор о найме» к какому-либо договору или комплексу правил о персонале (статуту). В Заире такие правила рассматриваются административными трибуналами, а договоры находятся в ведении обычных судов. Кроме того, проводится различие между договорами о найме, связанным с физическим трудом, и договорами о предоставлении услуг, связанных с умственным трудом. И используемый несколько раз в докладе термин «институции государства» (там же, пункты 29, 38, 63 и 65), как представляется, не обозначает никакого конкретного юридического лица, во всяком случае в правовой системе Заира. Оратор также согласен с г-ном Махью (1763-е заседание) в том, что выражение «местный персонал, занимающий более низкие посты», которое, в частности, фигурирует в пункте 36 доклада, должно быть разъяснено.

42. Так же, как у г-на Ушакова (1764-е заседание), у него имеются сомнения относительно правовых основ статьи 13, и он спрашивает, действительно ли целесообразно прибегать к применению внутригосударственного права, исключая любое другое право, иными словами, к компетенции судов государства суда. Это связано с предположением а priori о том, что право посылающего государства всегда является неприемлемым. Однако принцип свободы воли обозначает, что стороны должны по своему усмотрению предусматривать применение этого права, особенно в тех случаях, когда они считают, что это право обеспечит лучшую защиту трудящегося.

43. Кроме того, в данной статье излишнее внимание обращается на обязательства государства, которое не выполнило своих обязательств по тру-

довому соглашению. В докладе говорится даже о «ни в чем не повинных лицах», пострадавших в результате действий государства (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 69). Это несоответствие может быть исправлено путем составления текста таким образом, чтобы в нем учитывалось также положение служащих, не выполнивших своих обязательств. Кроме того, в статье 13 следует также учесть характер выполняемой работы — элемент, который Специальный докладчик упомянул лишь вскользь (там же, пункт 38).

44. Специальный докладчик разъяснил (там же, пункт 31), что исключение не касается случаев, связанных с ответственностью работодателя в отношении действий, осуществляемых его служащими. Подобный подход к решению данной проблемы, по-видимому, не является достаточно всеобъемлющим. Если служащие могут возбуждать разбирательство против государства для обеспечения соблюдения своих прав, то почему должна исключаться возможность возбуждения разбирательств государством против служащего, когда ошибка последнего привела к тому, что государство выплачивает ему компенсацию? Такой случай вполне может иметь место в трудовых отношениях: государство, которое было вынуждено возместить ущерб пострадавшей стороне в связи с обязательством, связывающим его со служащим, может в свою очередь возбудить против него разбирательство, если этот служащий является виновным.

45. Комментарии Специального докладчика, касающиеся применимого права (там же, пункт 35), по-видимому, могут рассматриваться как противоречащие свободе, которой, как признано, обладают стороны, особенно в соответствии с частным международным правом, в вопросах выбора компетентной юрисдикции при возникновении спора. Фактически право государства суда может применяться не всегда. Например, если «Заирская компания по сбыту полезных ископаемых», имеющая отделения в Париже, Брюсселе и Нью-Йорке, нанимает в Париже гражданина Франции и посылает его на работу в Брюссель, то не исключено, что в случае возникновения спора стороны могут договориться о применении *lex loci executionis*, другими словами, права Бельгии.

46. Что касается формулировки статьи 13, то необходимо сохранить фразу «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1, поскольку она подтверждает принцип юрисдикционного иммунитета. Государства сами должны решать, в каких случаях они желают отказаться от такого иммунитета. Что касается случаев, предусмотренных в пункте 2 а, то трудно понять, каким образом отказ в найме какого-либо лица может послужить основанием для предъявления иска, поскольку в данном случае никакого обязательства не возникает, а, следовательно, отсутствует, по-видимому, и соответствующее право. В случае увольнения предусматривается применение права

посылающего государства, что является приемлемым решением в тех случаях, когда наилучшим считается право государства суда. Однако в случае серьезного нарушения стороны должны иметь возможность применять право, отличное от внутрисударственного права, если последнее допускает немедленное увольнение. Пункт 2 d касается случаев, когда «служащий договорился в письменной форме об ином». Поскольку в данном случае речь идет о договорном отношении, требующем согласия сторон, предпочтительно не делать особого акцента на одностороннем характере намерений служащего и использовать формулировку «стороны договорились об ином».

47. Поскольку профессиональные обязанности не позволят оратору присутствовать при обсуждении статей 14 и 15, он хотел бы также высказать ряд замечаний по этим статьям. Предложенное в статье 14 примечание *lex rei sitae* в связи с вопросом о собственности является вполне удовлетворительным, а, кроме того, предлагаемое решение соответствует положениям частного международного права в Заире. Даже если применение *lex loci delicti commissi* в отношении ущерба личности и ущерба собственности не является удовлетворительным, оно, тем не менее, обладает некоторыми практическими преимуществами. В результате действия, являющегося правонарушением, могут возникнуть вопросы, связанные с экспортной оценкой, доказательствами или показаниями свидетелей. Однако следует отметить, что, например, в Бельгии в настоящее время вместо другого права, например, права страны происхождения, применяется *lex loci delicti commissi* просто в связи с изменением прецедентного права.

48. И наконец, в вопросе о юрисдикционных иммунитетах государств следует проявлять крайнюю осторожность, вводя какие бы то ни было изъятия. Делать это надо с учетом следующих соображений. Во-первых, нужно установить, что вне всякого сомнения необходимо, чтобы трудовые отношения или данная ситуация регулировались правом государства суда. Во-вторых, изъятия не должны быть настолько широкими, чтобы наносить ущерб принципу государственного иммунитета, они должны быть строго ограниченными и толковаться ограниченно. В-третьих, они должны вытекать из обобщенной практики, характерной для значительного числа национальных правовых систем. В этой связи следует попытаться выяснить причины, лежащие в основе ограничений, принятых государствами либо в своем законодательстве, либо в рамках соглашений. С этой целью необходимо более внимательно рассмотреть подготовительную работу, проводимую по составлению законодательных текстов и конвенций, ограничивающих государственный иммунитет. В-четвертых, следует учесть характер действия или деятельности. В случае действий, связанных с осуществлением функций государ-

ственной власти, иммунитет должен оставаться незабываемым, иными словами, абсолютным. В-пятых, признаваемые изъятия должны всегда представлять собой диспозитивные нормы, как это изложено в статье 13. Государства должны всегда иметь возможность предусмотреть иное в тех случаях, если они предпочитают не отказываться от своего юрисдикционного иммунитета. В-шестых, изъятия должны формулироваться с учетом двух факторов, первым из которых является позиция государств, в отношении которой в настоящее время применяется ограничительная тенденция, с тем чтобы установить, в каких областях они не вызывают возражений и молчаливо признаются, а в каких — опротестовываются. В последнем случае было бы трудно утверждать, что имеется тенденция отказываться от юрисдикционного иммунитета и, следовательно, признавать изъятия. В этой связи оратор ссылается на дело *Venne v. Democratic Republic of the Congo* (1969)¹⁴, упомянутое Специальным докладчиком, дело *Dumont v. Colonie du Congo belge*, а также на дело, в котором бельгийский преподаватель в Заире возбудил разбирательство в бельгийском суде против университета, где он преподавал. Правительство Заира опротестовало замораживание счетов университета, которое было осуществлено в соответствии с решением суда. Что касается второго фактора, то необходимо выяснить, каким образом государства, которым иностранные суды отказали в юрисдикционном иммунитете, выполняют соответствующие решения суда. Выполняют ли они их немедленно или бывают вынуждены поступить таким образом в результате дипломатического или другого давления?

49. Сэр Ян СИНКЛЕР, при поддержке г-на ФЛИТАНА, говорит, что, поскольку Комиссия должна завершить рассмотрение темы о юрисдикционных иммунитетах государств к 27 мая 1983 года, проекты статей 14 и 15 следует рассмотреть совместно.

Предложение принимается.

50. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что, учитывая заявление г-на аль-Кайси, он просил начальника службы переводов Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве ускорить выпуск кратких отчетов о заседаниях Комиссии. Эти отчеты являются частью документации Комиссии и должны предоставляться на ежедневной основе без задержки. Кроме того, он полностью согласен с тем, что сказал г-н аль-Кайси, в частности в отношении того, что из 12 заседаний, состоявшихся с начала сессии до 19 мая 1983 года, краткие отчеты на французском языке имеются лишь о семи заседаниях, на арабском — о двух, на китайском — о трех, на английском и русском — о четырех и на ис-

панском — о трех заседаниях. Таким образом, положение вызывает беспокойство.

Заседание закрывается в 13 час.

1766-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 мая 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc. 1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Договоры о найме)⁵ (продолжение)

1. Г-н НИ говорит, что относительно новая тема статьи 13 затрагивает административные и трудо-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом: *Часть I* проекта: а) статья 1, пересмотренный текст, и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: *там же*, стр. 119, сноски 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): *там же*, стр. 124; в) статьи 3, 4 и 5: *там же*, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: *там же*, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: *там же*, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: *там же*, стр. 124, сноска 237.

⁵ Текст см. 1762-е заседание, пункт 1.

¹⁴ Canada, *The Dominion Law Reports, Third Series* (Toronto), vol. 5, p. 128.

вые законы, которые, в зависимости от конкретной страны, отличаются широким разнообразием, а в некоторых странах вообще отсутствуют в законодательстве. Она также затрагивает применение законов, которые имеют важное значение для экономического благосостояния народов соответствующих стран. В этой весьма спорной области пока было принято мало судебных решений, и имеются крайне скудные сведения о современной практике государств в этом вопросе. Специальный докладчик был совершенно прав, подчеркнув в своем пятом докладе необходимость осторожного и осмотрительного подхода (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 39). С полным основанием может возникнуть вопрос о том, есть ли какая-либо практическая целесообразность изучения области, которая хорошо известна скудностью материала для исследования.

2. Изучение этого вопроса оправдано по трем причинам. Во-первых, вопрос о применении трудового законодательства имеет чрезвычайно большое значение для защиты более слабой стороны в договоре о найме. Осуществление юрисдикции является предпосылкой эффективного применения местных законов о труде, и регулирование трудовых отношений на основании своих собственных законов в тех случаях, когда услуги оказываются на территории государства суда, может рассматриваться таким государством в качестве вопроса государственной политики. Во-вторых, государство суда может считать своей обязанностью защиту интересов своих граждан или жителей. В-третьих, осуществление юрисдикции самим государством суда может способствовать соблюдению местных трудовых законов и смягчать проблемы безработицы. Вместе с тем следует ясно подчеркнуть, что в случае спора иск должен предъявляться органу, учреждению или другому ведомству, нанявшему истца для оказания услуг на территории государства суда. Само иностранное государство не может быть привлечено в качестве ответчика по делу.

3. Выражение «при отсутствии соглашения об ином» в начале пункта статьи 13 является необходимым, поскольку оно предоставляет заинтересованным сторонам возможность свободного выбора решения по таким вопросам, как способ урегулирования споров, включая выбор юрисдикции или даже выбор применимого закона. Это выражение также соответствует формулировке, используемой в других проектах статей об изъятиях из иммунитета. Пункт 2 а касается разбирательств, относящихся к отказу в найме какого-либо лица или увольнению служащего, что, как представляется, является основной причиной трудовых споров рассматриваемого типа. Сохранение этого положения оставляет мало возможностей для осуществления местной юрисдикции, однако его исключение может быть истолковано как допущение вмешательства в осуществление иностранным государством своих государственных

прерогатив. Таким образом, этот вопрос является чрезвычайно сложным и требует дальнейшего рассмотрения.

4. Решающее значение имеет, однако, вопрос о том, следует ли вообще формулировать исключение из правила иммунитета государств в отношении договоров о найме. Исключение, из сферы применения которого изымается значительное число случаев, вполне может превратиться в чисто номинальное. Если нет веских оснований для формулирования такого исключения, было бы, безусловно, целесообразным воздержаться от этого и проследить за дальнейшим развитием событий. В этой связи он присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Эвенсенем [1763-е заседание] и другими членами Комиссии, которые, не ставя под сомнение ценности индуктивного подхода как средства, позволяющего изыскать общие ориентиры в практике государства, указывали, вместе с тем, на всю сложность вынесения заключений на основе того, что в данном конкретном случае представляет собой весьма скудный материал. В частности, трудно понять, каким образом индуктивный метод может привести к выводу, сделанному Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 53), согласно которому ограничительная практика в конкретной области «договоров о найме» может получить распространение. Согласиться же с утверждением о том, что наметилась тенденция в пользу ограничения иммунитета государства, еще более сложно ввиду недостаточности имеющихся данных.

5. Вставить на путь отрицания государственного иммунитета можно было бы лишь в том случае, если достоинства и преимущества этого пути для общего блага были бы совершенно очевидными. Представляется, что о данном вопросе этого сказать нельзя. Сохранение пункта 2 а поставит большинство сложных дел вне сферы применения исключения, а другие менее сложные проблемы, касающиеся найма, безусловно, могут быть разрешены без обращения в местные суды. По тем же причинам, которые были изложены на предыдущем заседании г-ном Барбосой, он высказывает сомнение относительно необходимости проекта статьи 13, поскольку положения этой статьи, если они будут применяться без достаточной осмотрительности, приведут лишь к международным трениям и не будут служить какой-либо подлинно полезной социальной цели.

6. Г-н ЯНКОВ говорит, что обсуждение вопроса об изъятиях из государственного иммунитета сделало еще более насущным рассмотрение общей проблемы, касающейся характера, содержания, сферы применения и правовых последствий принципа суверенного иммунитета как такового. Важно, чтобы в результате принятия изъятий сам общий принцип не был низведен до статуса диспозитивной нормы. В этом отношении тщательного рассмотрения заслуживают существенные за-

мечания, сделанные в меморандуме г-на Ушакова (A/CN.4/371). В своем четвертом докладе (A/CN.4/357, пункт 10 с) Специальный докладчик перечислил девять возможных изъятий из общего правила иммунитета государств, однако пятый доклад указывает на то, что не исключено появление добавлений к этому перечню. Подобная практика вполне может привести к тому, что общий принцип будет настолько урезан, что он будет применяться лишь к дипломатическим иммунитетам или к иммунитетам военных кораблей в открытом море и к войскам, расположенным на иностранной территории.

7. Озабоченность в связи с возможными последствиями подобного развития событий не должна рассматриваться в качестве догматической или консервативной реакции в защиту священного и неприкосновенного принципа. Она отражает скорее желание учесть некоторые важные реальности. В мире есть много стран социалистической системы и развивающихся стран социалистической ориентации, в которых различные формы общественной собственности, включая государственную собственность, а также участие государства в управлении национальной экономикой играют важнейшую роль. Национальным законодательством и государственной практикой таких стран нельзя пренебрегать в ходе подготовки свода правовых норм, которые должны применяться не какой-то однородной группой государств, а по возможности наибольшим числом государств с широким спектром правовых систем. Необходимо признать, что общепризнанной нормой является иммунитет государств, и исключения из этого правила могут делаться лишь на основе прямо выраженного согласия.

8. Что касается проекта статьи 13, то он высоко оценивает стремление Специального докладчика предоставить эффективную правовую защиту лицам, набранным на местах, особенно тем из них, которые стоят на относительно низкой ступени служебной лестницы. Однако здесь также необходимо учитывать разнообразие национальных правовых систем; основные условия найма и юридические требования, которые необходимо выполнять при найме, а также то, что формы, содержание и правовые последствия «договоров о найме» в различных странах отличаются широким разнообразием. В этой связи он обращает внимание на практику, которой придерживаются в социалистических странах Восточной Европы в целом и в Болгарии в частности.

9. Как и г-н Ни, он выражает сомнение относительно оправданности формулирования такого исключения на основе весьма ограниченного справочного материала, имеющегося в настоящее время. В своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 29—31) Специальный докладчик перечисляет три основных элемента, касающихся сферы применения «договоров о найме» в качестве исключения из принципа иммунитета го-

сударств. Однако есть еще один основополагающий элемент, который необходимо рассмотреть, а именно возможность применения или практическая эффективность предлагаемого положения. Он согласен с г-ном Джаготой (1764-е заседание) в том, что перспективы осуществления этого положения представляются весьма сомнительными.

10. Выражение «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1 можно толковать по-разному. Оно является либо проявлением гибкости, и в таком случае представляется вполне приемлемым, однако, по-видимому, излишним, либо же оно еще больше принижает значение общего принципа иммунитета государств. В соответствии с его собственным толкованием должен применяться принцип иммунитета, а исключения могут быть согласованы заинтересованными государствами; однако нельзя исключать возможность других толкований. В любом случае этот пункт требует дальнейшего уточнения. Что касается пункта 2 а, то оратор выражает сомнение относительно обоснованности применения исключения к случаю отказа в найме какого-либо лица, другими словами, в ситуации, в которой не имеется договора о найме. Что касается пункта 2 d, то г-н Баланда (1765-е заседание) совершенно верно отметил, что предлагаемое положение является несколько односторонним.

11. По всем этим причинам статья 13 в целом не является в достаточной мере обоснованной. Изъятия из общего правила юрисдикционного иммунитета государств могут допускаться на основе общего соглашения, однако если такие изъятия вообще следует формулировать, то это необходимо делать с большой осторожностью и осмотрительностью, так чтобы не свести на нет значение самого принципа. Как и предыдущие ораторы, и в частности г-н аль-Кайси и г-н Барбоса (там же), оратор выступает за более прагматический подход.

12. Г-н УШАКОВ говорит, что случаи, в которых государство выступает в роли работодателя в рамках значения статьи 13, чрезвычайно редки и не охватывают не только тех случаев, в которых местные служащие набираются посольством, консульством или вооруженными силами, допущенными на территорию другого государства, но также и таких случаев, в которых такие служащие набираются национальной корпорацией, частично или полностью контролируемой государством. Компания подобного рода, по частному праву, всегда является юридическим лицом, причем именно сама корпорация, а не государство, выступает в роли работодателя. Вместе с тем, государство является работодателем в рамках значения статьи 13, если, например, его министерство культуры организует выставку на территории другого государства и с согласия последнего набирает местных служащих, которые должны быть гражданами или жителями того государства, на

территории которого организуется выставка. Однако и в этом случае такие служащие, как правило, являются гражданами государства работодателя. Государство также выступает в роли работодателя, когда оно набирает служащих через правительственное агентство новостей, как например ТАСС.

13. Как он уже отмечал в своем предыдущем выступлении (1764-е заседание), нельзя провести какого-либо различия между сотрудниками посольства или консульства с точки зрения выполнения ими государственных функций. Тем не менее, каждый из них может выступать либо в официальном, либо в личном качестве. Например, дипломат, покупающий себе дом на территории принимающего государства, выступает в чисто личном качестве. Именно такое различие было четко проведено Комиссией в связи с «лицами» и «органами» в части I проекта статей об ответственности государств.

14. Иммунитет государств во всех случаях, будь то в связи с наймом сотрудников посольством или консульством или же каким-либо государственным агентством, как в ранее приведенных им примерах, основывается на суверенитете и суверенном равенстве государств. Однако такие сотрудники не во всех случаях обладают иммунитетом. Персонал посольства или консульства пользуется дипломатическим иммунитетом, предоставленным от имени государства, однако это не относится к сотрудникам государственного учреждения. Это разграничение также будет иметь значение в связи с проектом статьи 14.

15. Наконец, если сохранить статью 13 в ее нынешней форме, то государство будет вынуждено нанимать в других государствах своих собственных граждан, а не граждан или жителей этих государств. Статья 13 позволяет дать практическое решение проблемы, однако с принципиальной точки зрения она, тем не менее, противоречит международному праву и фактически подрывает принцип абсолютного юрисдикционного иммунитета государств. На практике цель статьи 13 может быть достигнута в том случае, если государство территории запрещает другим государствам нанимать на своей территории лиц из числа его собственных граждан или постоянных жителей.

16. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, обращаясь к поэтическим сравнениям, использованным Специальным докладчиком (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 17 и 18) и г-ном Махью (1763-е заседание), отмечает, что морганатический брак между реками Меконг и Темза представляет собой ряд опасностей. Как подчеркнул г-н Ушаков в своем меморандуме (A/CN.4/371), Комиссия должна изучать эту тему с большой осторожностью и не должна во имя достижения быстрого прогресса в подготовке свода проектов статей пренебрегать тщательным рассмотрением всех аспектов этого воп-

роса. Практически Комиссия не обладает достаточной документацией, которая послужила бы основой для разработки положений, способных получить одобрение со стороны большинства государств. Государственная практика, которой следует каждое отдельное государство в соответствии со своим собственным национальным законодательством, отличается огромным разнообразием.

17. Специальный докладчик проводил различие между двумя тенденциями, одна из которых, как представляется, является преобладающей, однако г-н Ушаков продемонстрировал, что дело обстоит не так. Действительно, существует столько же тенденций, сколько независимых государств. Некоторые государства с аналогичными законами и практикой вполне могут образовать однородную группу, однако при более тщательном анализе видно, что суверенные государства, будь то старые или новые, существенно отличаются одно от другого с точки зрения их юридической или судебной практики. Необходимо проявить максимум осмотрительности, чтобы не выделять одну доминирующую практику и развивать одну правовую доктрину, которая будет хорошо подкреплена документами, но окажется совершенно неприменимой и неприемлемой для большинства государств. Речь идет не об установлении различий в политических, социальных или экономических системах государств, а о признании многообразия практики государств. Следует также помнить о том, что в документе, который пока еще является всего лишь проектом конвенции, Межамериканский юридический комитет сделал попытку согласовать крайне многообразную практику государств.

18. Как отмечал г-н Янков, необходимо уделить внимание последствиям разработки проектов статей, прежде чем Комиссия примет решение по основным вопросам, поднятым г-ном Ушаковым. Все большее число стран признает концепцию абсолютного суверенитета, в том числе и Венесуэла, которая не является социалистической страной. В странах Америки нормой является защита абсолютного суверенитета государств. Если Комиссия не начнет с решения этой основной проблемы, то будет очень трудно добиться какого-либо прогресса, ибо в этом случае рассмотрение каждой статьи непременно будет связано с возвратом к рассмотрению основополагающего вопроса о норме и изъятиях из нее.

19. В этих условиях очень трудно высказать какое-либо мнение в отношении проекта статьи 13. Как и другие члены Комиссии, он считает, что это положение имеет незначительную ценность, поскольку, если исключить случаи, охватываемые Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, оно может иметь применение в очень редких случаях.

20. В испанском тексте пятого доклада Специального докладчика используется выражение

“contratos de empleo” (договоры о найме), однако во всех законах и кодексах, написанных на испанском языке, используется термин “contratos de trabajo” (трудовые договоры), который имеет свои эквиваленты в других романских языках, включая французский, итальянский и португальский.

21. В заключение г-н Диас Гонсалес подчеркивает, что цель должна состоять не в том, чтобы стремиться к согласованию двух тенденций или определению, какая из них преобладает, а в том, чтобы согласовать правовые системы и практику, особенно в свете работы, которую в течение многих лет осуществляла в этой области МОТ.

22. Г-н КОРОМА отмечает, что Специальный докладчик заслуживает признательности за научный подход, которого он придерживался в своем пятом докладе. Эта тема приобретает все большее значение в связи с расширением международных экономических и дипломатических отношений и поэтому постоянно находится на рассмотрении судов и законодательных органов стран. Она в равной мере привлекает к себе интерес исследователей и ученых-юристов. В разгар столь широких юридических исследований задача прогрессивной разработки норм права в этой области, возложенная на Специального докладчика, по любым меркам является огромной.

23. Оратор полностью отдает себе отчет в том, что подход, которому следовал Специальный докладчик, делая выводы на основе конкретных примеров прецедентного права, судебных решений и практики государств с помощью индуктивного метода, был одобрен Комиссией, но существует опасность, что такой подход может привести к кодификации, а не к прогрессивному развитию права. Кроме того, коль скоро в подавляющем большинстве государств суды не имеют какой-либо конкретной позиции по данному вопросу, поскольку он никогда непосредственно перед ними не поднимался, Комиссия может заниматься разработкой правовых норм для одной однородной группы государств. Однако следует учитывать, что многие государства, которые участвовали в разбирательстве дел, касающихся юрисдикционного иммунитета, заявляли о суверенном иммунитете даже в тех случаях, когда уже было вынесено решение не в их пользу. Таким образом, отношение этих государств отражает их позицию. Следовательно, нормы, которые следует сформулировать, должны быть приемлемыми для международного сообщества в целом, и Комиссия должна руководствоваться принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и попытаться разработать нормы, которые не будут являться отступлением от этих принципов.

24. Одна норма, с которой, как представляется, согласны все, состоит в том, что государства пользуются иммунитетом от юрисдикции судов другого государства; эту норму называют бастио-

ном правового здравомыслия, который должен быть сохранен в интересах соблюдения принципов международной вежливости. Однако утверждение о том, что такой иммунитет не распространяется на торговую и коммерческую деятельность государств, вызвало споры. В этой связи оратор отдает должное г-ну Ни за его великолепное выступление по данному вопросу (1762-е заседание).

25. По мнению г-на Коромы, развивающиеся страны занимаются международной торговлей не ради прибыли, в значении этого термина по Рикардо, а в интересах их собственного общего развития. Такая деятельность является не чем иным, как государственной деятельностью. Правительства стран импортируют или экспортируют товары для получения прибыли просто потому, что только они могут заниматься такой деятельностью ввиду объема используемых капиталов и характера требуемых гарантий. Когда развивающаяся страна использует международную торговлю в качестве дипломатического рычага, ее задача состоит в достижении национальной или государственной цели, и эту страну нельзя лишать ее иммунитета. Любые ограничения государственной коммерческой деятельности отрицательно скажутся на развитии международной торговли и нанесут ущерб интересам развивающихся стран. Поэтому представляется целесообразным, чтобы возникающие дела разрешались через дипломатические каналы, ибо, как отмечал судья, в деле *Charkieh* (1873 год):

Цель международного права в этой, как и в других областях, состоит не в том, чтобы творить несправедливость, не в том, чтобы препятствовать осуществлению справедливого требования, а в том, чтобы проводить переговоры между правительствами, хотя эти переговоры могут затянуться, и решение вопроса будет отложено и неопределенно, вместо использования обычных судов...⁶

где решение таких дел может привести к ухудшению международных отношений.

26. Это замечание относится также к проекту статьи 13, цель которого — создать определенные стимулы, с тем чтобы содействовать соблюдению местного трудового законодательства и улучшению социальных условий, трудовых отношений и возможностей трудоустройства. Тем не менее, ввиду того, что было сказано в первом предложении пункта 29 пятого доклада и положений статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, трудно определить, какие виды деятельности будут регулироваться проектом статьи 13. Частичный ответ на этот вопрос был дан в пункте 31 доклада, где говорится, что

...суть этой конкретной области исключений из иммунитетов государств распространяется на возможность предъявления исков в отношении обязательств, взятых на себя государ-

⁶ United Kingdom, *The Law Reports, High Court of Admiralty and Ecclesiastical Courts*, vol. IV (1875), p. 97.

ством или возложенных на него и возникающих в связи с контрактами, заключенными частными лицами на выполнение работ на территории другого государства.

Однако, если будет решено, что наем и увольнение являются государственными актами, иначе говоря *acta jure imperii*, и если будет учтена статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, то окажется трудным определить, какое отношение статья 13 имеет к этой теме, если не в качестве еще одного ограничения суверенитета государств. Поэтому применение данной статьи может привести к трениям в международных отношениях.

27. Обычно основным аргументом в пользу ограничительной теории суверенного иммунитета является довод о том, что, если иностранное государство решает вступить в коммерческие или торговые отношения, оно должно соблюдать правила международной торговли. В связи с этим статью 13 можно рассматривать как попытку лишить иностранные государства возможности заявлять о суверенном иммунитете, если они выходят на рынок рабочей силы государства пребывания. Однако в рамках как внутригосударственного, так и международного права часто отмечалось, что трудовые споры лучше разрешаются не при помощи судов, а при помощи арбитража или дипломатических каналов.

28. Хотя это намерение достойно похвалы, случаи такого рода крайне малочисленны, и поэтому те, для кого предназначена статья 13, возможно, даже не будут на нее ссылаться, особенно если учесть, что плата за услуги юристов, возможно, будет слишком высокой, а адвокаты могут использовать случаи, касающиеся договоров о найме с иностранными государствами для оказания воздействия на правительственный орган. Кроме того, данная статья может вызвать такие проблемы коллизии права, как, например, проблема двойного гражданства, обычного места проживания и вопрос о применимом праве, и таким образом возникнет проблем больше, чем будет решено. Учитывая малочисленность судебных решений, а также отсутствие убедительной практики государств, было бы целесообразно, чтобы на нынешнем этапе Комиссия исключила статью 13 из проекта.

29. Г-н ОГИСО говорит, что хотя, согласно мнению Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 60), в национальном законодательстве, международном общественном мнении и некоторых международных конвенциях действительно наметилась тенденция в пользу применения местного трудового права, было бы преждевременно утверждать, что эта тенденция будет способствовать осуществлению юрисдикции государств территории в ущерб юрисдикционным иммунитетам иностранных государств. Практика государств и судебные решения просто не дают достаточных подтверждений наличия тенденции в

пользу ограничения юрисдикционных иммунитетов в вопросах, касающихся договоров о найме. Кроме того, исключение из иммунитета государств, сделанное на основании проекта статьи 13, может нанести ущерб отношениям между иностранным государством и его местными служащими.

30. Например, в понимании оратора пункт 2 *a* означает, что иностранное государство не обладает иммунитетом от юрисдикции местных судов в отношении положений договоров о найме, которые касаются таких вопросов, как членство в профсоюзах, заработная плата и продолжительность рабочего дня, но пользуется иммунитетом от юрисдикции местных судов в отношении увольнения местного служащего. Иными словами, статью 13 можно истолковать таким образом, что, хотя местные служащие и могут обращаться в местные суды по вопросам разрешения менее важных споров, касающихся условий договоров, они не могут обеспечить себе защиту в случае увольнения их иностранным государством-работодателем, несмотря на то, что, с точки зрения служащих, увольнение как мера, которую может принять против них наниматель, наносит им наибольший ущерб. Как представляется, государственная практика указывает на то, что случаи увольнения не должны подпадать под юрисдикцию местных судов. С другой стороны, если эта наиболее жесткая мера, которую может принять иностранное государство-работодатель, не подпадает под юрисдикцию местного суда, то было бы логично, чтобы иммунитет распространялся и на другие условия договора о найме. Таким образом, практика государств в отношении договоров о найме, судя по всему, является еще недостаточно сложившейся, чтобы можно было говорить об исключении для всех аспектов таких договоров, и поэтому Комиссии следует проявить осторожность, прежде чем предлагать подобное исключение.

31. Оратор согласен с другими членами Комиссии в том, что выражение «при отсутствии соглашения об ином», фигурирующее в пункте 1, должно быть сохранено, поскольку в связи с отсутствием сложившейся практики необходимо предоставить государствам определенную гибкость при заключении конкретных соглашений, касающихся договоров о найме. Любые сомнения относительно включения этого выражения в пункт 1 будут сняты, если ясно указать, что оно относится к соглашению, заключенному между государством суда и иностранным государством. Что касается пункта 2 *c*, то было бы предпочтительнее вместо слов «жителем государства суда» использовать слова «лицом, обычно проживающим в государстве суда», в соответствии с пунктом 2 *b* статьи 4 Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года⁷.

⁷ См. 1762-е заседание, сноска 11.

32. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению статьи 13, говорит, что в начале обсуждения неоднократно высказывались предупреждения относительно того, что данный вопрос является трудным, тонким и сложным и что мнения и позиции по этому вопросу в значительной степени расходятся. Однако, будучи последователем Будды, он в своем подходе должен проявлять умеренность, терпение и сдержанность. Со своей стороны, он хотел бы предупредить членов Комиссии в том смысле, что им не следует претендовать на то, что они представляют интересы или мнения своих стран как «доноров» или как «реципиентов» иммунитета, поскольку каждая страна одновременно и предоставляет иммунитет, и получает его.

33. Индуктивный метод, который затрагивался в выступлениях почти всех членов, является полезным и необходимым. Он предполагает исследование всех источников, и в частности судебной практики государств, которая представляет собой единственный имеющийся источник конкретной информации. Другим, косвенным источником информации, который также требует изучения, является правительственная, исполнительская, законодательная и договорная практика государств и мнения теоретиков. В тех случаях, когда информация о государственной практике является противоречивой, Комиссии совсем не обязательно пытаться кодифицировать нормы. Она может лишь определить наметившиеся тенденции и попытаться уточнить их. В этой связи оратор согласен с некоторыми членами Комиссии в том, что ей следует выработать гибкий и сбалансированный подход с целью согласования всех точек зрения по настоящей теме.

34. В пяти докладах, представленных Специальным докладчиком, он стремился избежать какой-либо ссылки на абсолютный, функциональный или ограниченный иммунитет. Он также старался не проводить разграничение между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*, поскольку, как отмечал г-н Ушаков, провести такое разграничение невозможно. Он признателен г-ну Ушакову за конструктивный меморандум (A/CN.4/371), содержащий многие ценные сведения, которые могут быть полезны для каждого. В частности, г-н Ушаков отмечает, что

...иммунитет от иностранной юрисдикции вовсе не означает, что государство, пользующееся иммунитетом, может не считаться с правопорядком другого государства в сфере юрисдикции этого другого государства. Наоборот, оно обязано строго соблюдать внутренний правопорядок другого государства. В частности, оно может совершать только такие действия в сфере правопорядка другого государства, которые допускаются последним. Каждое государство обязано также не вмешиваться во внутренние дела другого государства (там же, пункт 7).

Далее г-н Ушаков заявляет, что

...с тридцатых годов Советский Союз вообще практически не заключает торговых сделок с иностранными физическими или юридическими лицами. Такие сделки заключаются

советскими внешнеэкономическими объединениями и другими юридическими лицами национального права, которые в качестве таковых никаким иммунитетом от иностранной юрисдикции не пользуются (там же, пункт 19).

35. Таким образом, в отношении торговых сделок, заключаемых торговыми объединениями и другими юридическими лицами советского национального права, проблем не возникает. Однако это всего лишь один из подходов к вопросу о торговой или коммерческой деятельности, поскольку имеется и множество других. Как отмечал г-н Рифаген, цитируя работу Яна Броунли «Принципы публичного международного права» "Principles of Public International Law", любая страна может принять национальное законодательство, и никто не может возражать против него (1763-е заседание, пункт 18). Как представляется, это дает Комиссии широкие возможности для сбалансированного согласования различных точек зрения и противоположных интересов.

36. Что касается вопроса, который был поставлен г-ном Огисо, сэром Яном Синклером и г-ном Лаклета Муньосом (1764-е заседание) в отношении проекта статьи 4 и который рассматривался во втором докладе⁸, то он полностью согласен с г-ном Ушаковым в том, что не может быть никакого вмешательства в уже действующие конвенции и что, если дипломаты пользуются иммунитетом, то им должны пользоваться также и государства (A/CN.4/371, пункт 4). Данный принцип был изложен в статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Следует, тем не менее, отметить, что в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года глава иностранного дипломатического представительства в Соединенном Королевстве может от имени иностранного государства отказаться от юрисдикции или подчиниться ей.

37. В связи с этим Комиссии следует уделить больше времени изучению проекта статьи 4, более внимательно рассмотрев вопросы, о которых ничего не говорится в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в Конвенции о специальных миссиях 1969 года и в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. Следует также вновь обсудить и пересмотреть проект статьи 6, с тем чтобы лучшим образом отразить точки зрения членов Комиссии. Вопрос об исполнении, поставленный г-ном Джаготой и г-ном Янковым (1764-е заседание), будет рассмотрен на более позднем этапе в части IV проекта статей.

38. Что касается формулировки проекта статьи 13, то ему в свое время было рекомендовано

⁸ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 227, документ A/CN.4/331 и Add.1.

указать области, в которых возможны исключения. Поэтому для придания необходимой гибкости в начале проектов статей 12—15 включена оговорка «при отсутствии соглашения об ином».

Заседание закрывается в 18 час.

1767-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корона, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 (Договоры о найме)⁵ (окончание)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик), продолжая резюмировать дискуссию, про-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом:

Часть I проекта: а) статья 1, пересмотренный текст и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): там же, стр. 124; в) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: д) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; е) статьи 7, 8 и 9 и комментарий к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; ж) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: г) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁵ Текст см. 1762-е заседание, пункт 1.

веденную по статье 13, которая была начата на предыдущем заседании, говорит, что статья не охватывает обычных должностных лиц или гражданских служащих правительства иностранного государства, которые работают в пределах территории государства суда и чьи договоры о найме в большинстве случаев регулируются административным правом иностранного государства, как справедливо подчеркнул г-н Ушаков (1764-е заседание). Она скорее относится к персоналу, набираемому на местах иностранным государством на территории государства суда, и договоры о найме которых, как правило, регулируются трудовым законодательством государства суда.

2. Как явствует из статьи 4, проект статьи 13 не относится к иммунитетам дипломатических или консульских агентов, либо членов специальных миссий или постоянных делегаций. Сфера ее применения не является, однако, столь узкой, как может показаться на первый взгляд, о чем свидетельствуют многие приведенные членами Комиссии примеры деятельности иностранных государств на территории других государств, деятельности, которая требует найма персонала на месте на всех уровнях. Проект статьи 13, таким образом, применяется к иммунитету иностранного государства от юрисдикции судов государства суда в вопросах, связанных не только с договорами о найме как таковыми, но и с вопросами социального обеспечения, медицинского страхования и пособий по окончании службы. Поскольку Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Конвенция о специальных миссиях 1969 года и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года не охватывают иммунитетов государств как таковых, Комиссии следует проявлять осторожность, когда она затрагивает статью 4 проекта. Если посольства, консульские учреждения, специальные миссии и постоянные делегации должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции судов по трудовым вопросам государства суда, об этом необходимо ясно заявить в новом пункте 3 проекта статьи 13.

3. В ответ на вопрос, почему он предложил проект статьи 13 в то время, когда нет какой-либо ясной и последовательной правовой практики, поддерживающей ограничение иммунитета в вопросах, связанных с договорами о найме, он хотел бы подчеркнуть, что недостаточно изучать лишь юридическую практику. Следует также уделить внимание практике правительств, национальному законодательству и международным конвенциям, которые поддерживают практику ограничения иммунитета в отношении договоров о найме. В этой связи члены Комиссии, как представляется, согласны, что задача состоит в примирении различных точек зрения и противостоящих интересов.

4. В том что касается формулировки проекта статьи 13, он говорит, что значение термина «договор о найме» должно быть четко пояснено в комментарии. Кроме того, следует более пристально изучить вопрос о переводе этого термина на испанский язык. Необходимо также разъяснить, что выражение «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1 относится исключительно к определенному соглашению между государством суда и иностранным государством, а не к соглашению между сторонами в договоре о найме. Эти слова представляют собой исключаящую оговорку, поясняющую диспозитивную норму, отраженную в проекте статьи 13.

5. Слова «отказ в найме какого-либо лица или увольнения служащего» были включены в пункт 2 а с целью сохранения сбалансированного подхода, который необходим при использовании индуктивного метода. Формулировку «отказ в найме какого-либо лица» следует, однако, видоизменить, с тем чтобы ясно дать понять, что пункт 2 а относится к нарушению иностранным государством обязательства в найме конкретного лица. Слово «увольнение» может относиться к аннулированию договора о найме, к прекращению службы, либо рассматриваться как отказ в возобновлении договора о найме или от повторного назначения служащего на должность. В таких случаях никакие разбирательства по искам против иностранного государства не могут быть начаты.

6. В пункте 2 с слова «житель государства суда» могут быть заменены словами «обычно проживающий в государстве суда», как было предложено г-ном Огисо (1766-е заседание). Слова «при отсутствии письменного соглашения об ином» также могут быть добавлены в конце подпункта в соответствии с предложением г-на Эвенсена (1763-е заседание). Текст этого подпункта учитывает вопрос о двойном гражданстве, поднятый г-ном Маккаффри (1765-е заседание), хотя могут потребоваться некоторые незначительные изменения, с тем чтобы пояснить этот аспект.

7. Одним из главных вопросов, затрагиваемых в пункте 2 d, является вопрос о выплатах по социальному обеспечению, которые должны выплачиваться служащему иностранного государства и в отношении которых суды государства суда могут принимать принудительные меры. В этой связи требуется прогрессивное развитие для обеспечения должной гибкости и гармоничных отношений между государствами в соответствии с теорией взаимного согласия.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна передать проект статьи 13 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁶.

⁶ См. решение Редакционного комитета, касающееся проекта статьи 13, 1805-е заседание, пункт 59 in fine.

СТАТЬЯ 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) и

СТАТЬЯ 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)⁷

9. Г-н МАЛЕК говорит, что он ограничит свои замечания проектом статьи 14, который, как представляется, не вызывает особых сложностей. В различных исключениях из правила иммунитета государств, предложенных Специальным докладчиком, те, которые предусмотрены в проекте статьи 14, являются наиболее оправданными по причинам, ясно изложенным в его пятом докладе (A/CN.4/363/Add.1, пункты 63—75).

10. Не касаясь этих причин в деталях, он подчеркивает, что исключения не нарушают принципа суверенитета и суверенного равенства государств. Как отметил Специальный докладчик:

Суверенитету или правительственной власти иностранного государства не бросается вызов в тех случаях, когда подобно любой другой ответственной стороне государства, ответственное за нанесение физического ущерба лицам или собственности, призывается к тому, чтобы оказать помощь и содействие пострадавшей стороне. Человечность и сострадание вполне совместимы с государственностью или суверенитетом (там же, пункт 75).

Исключения, о которых идет речь, имеют следствием предотвращение отказа в справедливом решении вопроса в таком случае:

...Отсутствие компетентной судебной власти, а также применения в таких случаях законодательства лишит пострадавшую сторону соответствующих правовых средств защиты и адекватной помощи или возможных средств к обращению за помощью, в результате чего пострадавшая сторона будет оставлена на милость иностранного государства, которое может пожелать или не пожелать выплатить компенсацию... В интересах обеспечения правопорядка и справедливости необходимо, чтобы по-прежнему имелись в распоряжении обычные правовые средства судебной защиты, независимо от государственного или частного характера ответчика (там же, пункт 70).

11. Кроме того, если, как и в случае исключений из правила иммунитета, предусмотренных в проекте статьи 13, практика государств, как представляется, и не дает достаточной юридической основы для исключений, приведенных в проекте статьи 14, она, тем не менее, указывает на все более ясную тенденцию в пользу таких исключений. Как справедливо подчеркнул Специальный докладчик:

...Проблема, стоящая перед международным сообществом, заключается не столько в том, чтобы сузить или ограничить применение иммунитета государств, сколько в том, чтобы найти пути, позволяющие обеспечить осуществление территориальной юрисдикции в общепризнанной области (там же, пункт 99).

12. В том что касается проекта статьи 13, оратор на 1764-м заседании выступил в пользу сохранения выражения «при отсутствии соглашения об

⁷ Тексты см. 1762-е заседание, пункт 1.

инном» в начале пункта 1. В данном конкретном случае он не видит каких-либо серьезных проблем в связи с отходом от этого исключения, согласно которому государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, связанных с договорами о найме, заключенными в соответствии с условиями, указанными в этой статье. Такое отступление может иметь следствием предотвращение ситуаций, когда исключение, предусмотренное в статье 13, стало бы рассматриваться в качестве общей единообразной нормы, и восстановление в силе правила иммунитета в области, в которой оно все менее и менее признается. Однако с ним можно согласиться с целью примирить различные мнения относительно правила юрисдикционных иммунитетов государств. Использование такой формулировки в начале проекта статьи 14 является другим вопросом. Отступление, которое позволила бы такая формулировка, не является оправданным по причинам, о которых он только что говорил. Эта формулировка должна быть снята, для того чтобы проект статьи 14 стал действительно составной частью международного порядка в качестве общей единообразной нормы.

13. И наконец, исключение из иммунитета государств применимо лишь при наличии двух территориальных условий, в чем проект статьи 14 следует примеру статьи 11 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года⁸: во-первых, ущерб личности или ущерб собственности, приводящий к разбирательству, должен быть результатом действия, совершенного на территории государства суда, и, во-вторых, нанесший ущерб должен присутствовать на территории этого государства в то время, когда факт нанесения ущерба имел место. Представляется, что кроме вышеупомянутой Конвенции в практике государств признается только первое территориальное условие, которое может быть оправдано без каких-либо трудностей. С другой стороны, с трудом можно выявить правовую основу для второго условия. Сам Специальный докладчик отметил:

Ограничение действует в тех случаях, когда имеется государственный иммунитет, т. е. даже в тех случаях, когда учреждение или институция иностранного государства выступает от лица правительства этого государства и лишь тогда, когда личный ущерб и ущерб собственности наносится на территории государства суда (там же, пункт 65).

Если взять лишь один конкретный пример, можно задать вопрос, может ли быть представлен иск в соответствии с проектом статьи 14 в отношении смерти, происшедшей на территории государства суда, когда на этой территории оставались лишь соучастники, или в случае, когда смерть произошла в то время, когда виновный в совершении правонарушения находился по другую сторону границы?

⁸ Там же, сноска 7.

14. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что при рассмотрении проекта статьи 14 об ущербе личности и ущербе собственности в результате действий или бездействия, которые могут быть вменены в вину иностранному государству, Специальный докладчик в своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1) изучил практику государств в том, что касается судебных решений, национального законодательства и международных конвенций. Он также коснулся мнений международных ученых специалистов в правовых вопросах, отметив, что в отношении случаев ущерба личности и ущерба собственности в качестве изъятий из иммунитета государств

...можно сделать вывод о том, что современные авторы неизменно выступают за ограничительную тенденцию (там же, пункт 96).

15. Специальный докладчик отметил, что

...основу для фактического осуществления юрисдикции в тех случаях, когда действие или бездействие, в отношении которых поступили претензии и которые вменяются какому-либо иностранному государству, нельзя обнаружить в рамках обычного международного права (там же, пункт 68).

Однако он сделал вывод о том, что

...все более отчетливо проявляется формирующаяся тенденция к обеспечению судебной защиты лиц в связи с нанесением им физического ущерба или же с утратой принадлежащей им собственности или причинением ей вреда (там же, пункт 99).

Хотя основной подход к проекту статьи 14 является приемлемым, следует учитывать, что обычное право не является единственным источником международного права или единственным ориентиром для работы Комиссии. Формирующаяся тенденция в направлении осуществления юрисдикции в случаях, упомянутых в проекте статьи 14, может также основываться на общих принципах справедливости и благоразумия, которые находят отражение в практике ряда государств и которые можно рассматривать как выражение общегосударственной политики, упомянутой г-ном Тиамом на 1764-м заседании.

16. Специальный докладчик рассмотрел (там же, пункты 66 и 67) концепцию *locus delicti commissi* и высказал мнение, что юрисдикция может осуществляться в случаях, когда действие, согласно частному международному праву, было совершено в одной стране, а его последствия имели место в другой. Однако следует отметить, что одно из условий для осуществления юрисдикции, предусмотренное в проекте статьи 14, состоит в том, что «действие или бездействие, явившиеся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда», должны были произойти на его территории. Оратор не уверен в том, что это положение охватывает случаи, в которых действие было начато в одной стране, а привело к ущербу в другой.

17. Он также имеет определенные сомнения в отношении последней части проекта статьи 14, в которой в качестве предварительного условия для осуществления юрисдикции предусматривается, чтобы лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось в государстве суда в то время, когда это произошло. Неясно, как можно обосновать эту оговорку в современный век терроризма. Государство или государственные власти могут оказаться виновными в нанесении ущерба личности или ущерба собственности без присутствия в государстве суда в момент нанесения этого ущерба личности или ущерба собственности. Поэтому необходимо решить, следует ли конкретно упоминать об актах терроризма как случаях, в которых государство суда имеет юрисдикцию.

18. Выражение «при отсутствии соглашения об ином» в начале проекта статьи 14 может привести к возникновению недоразумений, и, можно сказать, что оно затрагивает различные вопросы существа. Например, если рассматриваемые проекты статей в конечном итоге приведут к разработке конвенции, то будет необходимо решить, применяется ли статья 14 только к государствам — участникам конвенции, или же ее следует принять как общую норму права. Будет логично предположить, что статья 14 должна применяться только к государствам — участникам такой конвенции.

19. Также нужно будет определить, охватывает ли проект статьи 14 ситуацию, в которой государство сделало оговорки в отношении отказа от иммунитета в связи с некоторыми видами ущерба личности или ущерба собственности. В связи с этим возникает вопрос общего характера, следует ли разрешать государству, подписавшему или ратифицировавшему будущую конвенцию, делать оговорки к статье 14 в целом или же конкретно к положению об отказе от иммунитета в отношении некоторых типов ущерба личности или ущерба собственности. Он понимает, что Специальный докладчик намеревался предусмотреть возможность для включения таких оговорок, а также для заключения двусторонних или региональных конвенций путем применения иного подхода, чем подход, примененный в проекте статьи 14. Вот почему Специальный докладчик включил выражение «при отсутствии соглашения об ином» в начало проекта статьи 14.

20. Наконец, он предлагает в первой части статьи изменить фразу, следующую за словами «судов другого государства», следующим образом: «...в отношении разбирательства, касающегося смерти или ущерба личности, или ущерба материальной собственности или ее утраты...».

21. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что цель проекта статьи 14 состоит в том, чтобы определить, применяется ли юрисдикционный иммунитет в отношении ущерба личности и ущерба собственности, вызванных действием или бездействием,

иностранному государству или одному из его органов, учреждений или институций даже в случае, когда действие или бездействие было совершено при выполнении государственных функций. В этой связи в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 76) отмечается, что судебная практика до 70-х годов «не носила единообразного характера и не являлась последовательной». Далее он отмечает (там же, пункты 77—81), что в ряде стран, в которых в рамках судебной практики наблюдается тенденция в пользу более ограничительного принципа в отношении иммунитета государств, осуществление юрисдикции на основании различия между *acta jure gestionis* и *acta jure imperii* применялось для того, чтобы в различных случаях либо отказать государству в иммунитете, либо предоставить его. Ниже указывается, что национальное законодательство, возникшее в 70-е годы, неизменно затрагивало вопрос о «сфере применения и объеме предметной юрисдикции» (там же, пункт 90). Тем не менее, Специальный докладчик высказал предостережение о том, что нынешняя практика государств «еще только зарождается и будет развиваться в дальнейшем» (там же, пункт 91). Однако было сделано предположение о том, что ограничение иммунитета будет по-прежнему иметь место в будущем на основании законодательных норм, содержащихся в национальном законодательстве или международных конвенциях по данному вопросу. Специальный докладчик также отметил, что,

хотя проводить анализ мнений правоведов непосредственно в отношении «ущерба личности или ущерба собственности»... еще преждевременно... современные авторы, как представляется, все больше сходятся в своих взглядах в пользу ограничения иммунитета (там же, пункт 96).

22. Несмотря на эти соображения, Специальный докладчик сделал вывод о том, что наметилась тенденция в пользу осуществления юрисдикции при наличии обоснованной предметной юрисдикции. Очевидно, имелись определенные политические соображения, которые говорят в пользу этой тенденции, включая предсказуемость, обоснованность ожиданий, единообразие результатов, целесообразность и эффективность отправления правосудия. Прежде всего трудно предположить существование жесткого понятия иммунитета государств в этой области в ущерб обязательству иностранного государства уважать внутригосударственные законы и положения, которые имеют своей целью защиту ни в чем не повинных жертв на территории государства суда. Обязательство предоставлять таким жертвам компенсацию за ущерб их личности или ущерб их собственности в соответствии с *lex loci delicti commissi* является не только предсказуемым, но также и обеспечивает удовлетворение обоснованных ожиданий и ведет к единообразию. Кроме того, *forum loci delicti commissi* является *forum conveniens*, и эта норма лучше всего отвечает необходимости оценки информации по вопросу об ответствен-

ности и определения размера компенсации. Действительно, эффективное отправление правосудия требует осуществления юрисдикции судом того места, где был нанесен ущерб, поскольку неосуществление юрисдикции в таком случае может привести к возникновению правового вакуума или к тому, что решение вопроса о компенсации пострадавшей стороне будет оставлено на усмотрение иностранного государства-правонарушителя.

23. Очевидно, цель проекта статьи 14, как отмечает Специальный докладчик (там же, пункт 99), состоит в том, чтобы указать и определить «то, что может быть необходимо» для согласования и переориентации этой тенденции в нужном направлении, «с получением более благоприятных результатов для всех заинтересованных сторон». В свете вышеупомянутых соображений он считает, что данная статья является в целом приемлемой.

24. Что касается формулировки проекта статьи 14, то оратор отмечает, что, если рассматривать выражение «при отсутствии соглашения об ином» в свете двух последних фраз пункта 67 и четвертой фразы пункта 100 доклада, будет более ясно, почему эту статью следует оформить как диспозитивную норму. Он также в какой-то степени озадачен последней фразой проекта статьи 14, однако на нынешнем этапе он не может сказать, нужно или нет предусматривать два условия в указанном положении. Если основная цель Комиссии состоит в эффективном отправлении правосудия, то оно должно осуществляться независимо от присутствия лица, нанесшего ущерб личности или ущерб собственности, в государстве суда. В любом случае эта статья направлена на то, чтобы обеспечить средства защиты в отношении ущерба личности или ущерба собственности, вызванного действием или бездействием, вменяемым в вину иностранному государству.

25. Перейдя к проекту статьи 15, оратор отмечает, что цель данного положения состоит в том, чтобы определить и разграничить сферу применения общепризнанного принципа юрисдикционного иммунитета государства в отношении его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет. Положение в этом вопросе является более ясным, чем в других вопросах, поскольку существует хорошо сформировавшаяся тенденция в пользу преобладания компетенции государства *situs*. Это вполне логично, поскольку права собственности или другие личные права или интересы существуют только в пределах рамок правовой системы территории, где находится собственность. Поэтому при решении вопроса о наличии юрисдикции компетенция государства этой территории имеет решающее значение.

26. Таким образом, случай, рассматриваемый в проекте статьи 15, является случаем, в отношении которого полностью определены вопросы при-

менимого права и применимой юрисдикции, причем в основе лежит принцип эффективности. Действительно, права и интересы могут быть установлены только исходя из *lex situs* и с помощью компетенции *situs*. Как отмечается в пункте 111 доклада, «настойчивые ссылки на принцип иммунитета государств привели бы лишь к хаосу и абсурдной ситуации» ввиду возникновения правового вакуума, поскольку права и интересы экстерриториальной власти могут быть признаны и соблюдены только на основании компетенции *situs*.

27. Как представляется, изъятие, сформулированное в проекте статьи 15, имеет хорошую основу в законодательной, судебной или договорной практике государств, а также пользуется поддержкой правоведов. Хотя текст статьи охватывает все необходимые элементы, его формулировка может быть упрощена Редакционным комитетом. Ввиду практических соображений, оправдывающих примат компетенции *situs*, также может оказаться необходимым решить, следует ли оформить изъятие, предусмотренное в проекте статьи 15, в качестве диспозитивной нормы.

28. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что он предлагает на более позднем этапе рассмотреть общий вопрос о различиях между иммунитетом и неподсудностью и между юрисдикцией и применимым правом. В настоящий же момент он сосредоточит свое внимание конкретно на проектах статей 14 и 15. При рассмотрении правовой основы для юрисдикции в случаях, связанных с ущербом личности и ущербом собственности, Специальный докладчик правильно сделал упор на *locus delicti commissi*. Однако при разработке проектов статей в целом Комиссия не должна, как отмечал сам Специальный докладчик в своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 67), упускать из виду тот факт, что в случаях такого рода нередко применяются другие критерии. Если для целей статьи 14 Комиссия решит взять *locus delicti commissi* в качестве основного связующего фактора, то она не должна забывать о том, что этот фактор не является единственным и что на определенном этапе своей работы она должна будет включить в текст элемент гибкости, о котором говорил г-н Рифаген (1763-е заседание), хотя бы только для того, чтобы учесть те применяемые национальными судами юрисдикционные нормы, которые не полностью совпадают со связующими факторами, изложенными в отдельных статьях, как например в статье 14.

29. Замечание Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 67) о том, что различие между *jus imperii* и *jus gestionis* имеет, по-видимому, лишь незначительное значение или вообще не имеет никакого значения в отношении изъятия, предусмотренного в проекте статьи 14, является правильным в одном смысле и, возможно, ошибочным — в другом. Судебная практика государств, которые в течение многих лет применяли так называемую теорию ограниченного иммуните-

та, о чем вкратце говорится в докладе (там же, пункты 77—81), свидетельствует о том, что предоставление иммунитета или отказ в нем в конкретных случаях, которые рассматриваются сейчас, было поставлено в зависимость от того, связано ли действие или бездействие с действием государства *jure imperii* или с действием государства *jure gestionis*. В этой связи он ссылается на дело, касавшееся Государственного управления железных дорог Дании в Федеративной Республике Германии⁹, которое рассматривалось окружным судом г. Киля в 1953 году и в котором истец возбудил разбирательство в отношении Дании с требованием о компенсации за личный ущерб, нанесенный в результате предполагаемой халатности водителя автобуса, принадлежавшего Государственному управлению железных дорог Дании, но использовавшегося в Федеративной Республике Германии. Суд принял решение о том, что осуществление Данией автобусных перевозок является коммерческой деятельностью и что в отношении деятельности такого рода нельзя требовать иммунитета. Это является примером случая, когда судебная практика основывалась на различии между действиями *jure gestionis* и действиями *jure imperii*.

30. При рассмотрении вопроса о приемлемости или неприемлемости проекта статьи 14 Комиссия не должна преувеличивать ее значение. Почти полное отсутствие прецедентов, касающихся дел, возбужденных в отношении иностранных государств в связи со смертью лиц или ущербом личности или ущербом материальной собственности или ее утратой, как ни парадоксально, объясняется тем фактом, что другие изъятия или другие практические гарантии привели к тому, что возбуждение таких разбирательств в отношении иностранных государств во внутригосударственных судах является маловероятным. Например, как в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹⁰, так и в недавно принятом законодательстве Соединенного Королевства сохранены любые иммунитеты или привилегии, которыми пользуется иностранное государство в отношении любых действий, совершенных вооруженными силами этого государства или связанных с ними в момент их присутствия на территории другого государства. Обычно в соглашениях о статусе сил содержится всеобъемлющее положение в отношении предъявления исков жителями государства суда к командованию иностранных вооруженных сил, находящихся в силу соглашения на территории государства пребывания, и он полагает, что Специальный докладчик намерен сформулировать соответствующее изъятие в проекте статей.

⁹ *Danish State Railways in Germany* (1953) [*Monatsschrift für deutsches Recht* (Hamburg), No. 364, 1953, p. 489; *International Law Reports*, 1953, Londres, 1957, vol. 20, p. 178].

¹⁰ См. 1762-е заседание, сноска 7.

31. Далее, как уже отмечалось в связи с проектом статьи 13, ничто из того, что делает Комиссия, не имеет своей целью умалить или ограничить любые привилегии или иммунитеты, которыми пользуются члены дипломатических представительств или консульских учреждений в соответствии с Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов. Эти два общих изъятия очень существенно ограничивают сферу возможного применения статьи 14. Дополнительная практическая гарантия предусматривается, как отмечается Специальным докладчиком (там же, пункт 73), тем, что в рамках области, определяемой как личный ущерб и ущерб собственности, основное внимание уделяется вопросам несчастных случаев со смертельным исходом, личного ущерба или ущерба собственности, такой как средства передвижения, мотоциклы или недвижимые объекты, связанные с дорожными авариями. Как отметил Специальный докладчик (там же, пункт 72), ответственность государства, будь то первичная или субститутивная, в большинстве случаев дорожных происшествий должна была быть покрыта страховым полисом, который должен быть оформлен в соответствии с требованиями внутригосударственного права.

32. Несмотря на такое сочетание изъятий и практических гарантий, проект статьи 14, тем не менее, является важным, хотя бы в силу причин, упомянутых Специальным докладчиком (там же, пункты 69 и 70). Пострадавшая сторона должна иметь возможность применения средства защиты в случаях, когда она предъявляет иск в отношении смерти или ущерба личности или ущерба материальной собственности или ее утраты по вине иностранного государства. В этом случае суд должен решить, является ли иск оправданным или нет; отказ в иммунитете в таких случаях ведет лишь к устранению процедурного препятствия на пути к возбуждению или продолжению разбирательства, однако это никоим образом не означает, что у государства не будет оснований для оправдания в данном разбирательстве.

33. Что касается формулировки проекта статьи 14, то он желает предложить следующую альтернативную формулировку:

При отсутствии соглашения об ином государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающегося компенсации за смерть или ущерб личности или ущерб материальной собственности или ее утрату, если действие или бездействие, явившееся причиной смерти, ущерба собственности или ущерба личности, произошло полностью или частично на территории государства суда.

Цель выражения «разбирательства, касающегося компенсации за смерть или ущерб личности...» состоит в том, чтобы уточнить, что речь не идет о возможной уголовной ответственности. В статье 11 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года используется термин «возмещение», а в пункте 5 статьи 1605 Закона Соеди-

ненных Штатов об иммунитетах иностранных суверенов от 1976 года¹¹ используется термин «денежный ущерб»; по мнению оратора, термин «компенсация» является более нейтральным. Порядок слов в выражении «ущерб личности или смерть» был изменен потому, что вначале следует поставить действия, связанные с понесением более серьезного ущерба; дополнительное упоминание о «смерти» было включено в определительное предложение с чисто редакционной точки зрения. Более того, он включил слова «полностью или частично» в определительное предложение, исходя из проекта конвенции Ассоциации международного права¹², ибо он считает их необходимыми, с тем чтобы охватить такие случаи, как классический случай трансграничного выстрела или менее теоретический случай направления из-за рубежа на территорию государства суда письма-бомбы, или другого, наносящего вред механизма. Наконец, он умышленно опустил дополнительную фразу, содержащуюся в статье 11 Европейской конвенции о присутствии лица, нанесшего ущерб личности или ущерб собственности в момент, когда это произошло. Комментарий к Европейской конвенции¹³ почти не разъясняет вопроса о возникновении этого дополнительного условия, которое, по его мнению, вызывает ненужные и нежелательные трудности вследствие того, что создает видимость предоставления иммунитета иностранному государству, когда оно в противном случае могло бы нести субститутивную ответственность за наносящее ущерб действие или бездействие своего работника, начавшееся за пределами территории государства суда, однако завершившееся в его пределах.

34. Переходя к проекту статьи 15, он отмечает, что может возникнуть первоначальный теоретический вопрос о том, является ли случай разбирательства, касающийся права собственности, владения и пользования собственностью в государстве суда, в котором иностранное государство имеет интерес или претендует на него, изъятием из принципа иммунитета или просто является случаем обычного применения права государства суда.

35. Как бы там ни было, преимущество *situs* как суда для урегулирования споров, касающихся права собственности, владения или использования недвижимой собственности, давно признается. Даже в Соединенном Королевстве, которое до принятия закона 1978 года придерживалось так называемой теории абсолютного иммунитета, всегда считалось, что за исключением случаев, когда недвижимое имущество является частью помещений дипломатического представительства,

иностранное государство не может претендовать на иммунитет в отношении разбирательств, возбужденных против него и касающихся любого интереса этого государства в отношении недвижимой собственности, расположенной на территории этого государства, или ее владения или использования. Равным образом, и опять же еще до принятия Закона 1978 года, английские суды всегда были готовы осуществить свою несомненную юрисдикцию в случаях, связанных с управлением доверительными средствами, ликвидацией компаний, разбирательствами о банкротствах или любыми другими видами управления имуществом, расположенным в Соединенном Королевстве, несмотря на то, что определенным интересом в части этого имущества может обладать или претендовать на него иностранное государство. По-видимому, аналогичные соображения оправдывают правило об отсутствии иммунитета в отношении разбирательств, касающихся любого интереса государства в движимой или недвижимой собственности, возникающего в связи с наследованием, получением в дар или приобретением брошенной собственности.

36. Таким образом представляется, что подавляющее большинство имеющихся данных свидетельствует в пользу общей направленности проекта статьи 15, независимо от того, рассматривается ли она как имеющая силу исключения из принципа иммунитета. Однако он предложил бы исключить в пункте 1 *b* этого проекта статьи слова «в государстве суда», поскольку в случае движимой собственности может отмечаться целый ряд связующих факторов, таких как право государства проживания умершего или право государства его гражданства. Именно поэтому в статье 10 Европейской конвенции об иммунитете государств, которая по смыслу совпадает с данным пунктом, связующий фактор не оговаривается.

37. Кроме того, в качестве незначительной редакционной поправки он предлагает заменить слова «распределения имущества в связи с собственностью умерших...» в пункте 1 *c* словами «распределения имущества в связи с собственностью умерших...». Представляется, что ссылка на распределение имущества слишком ограничивает данное положение; цель, несомненно, состоит в том, чтобы предупредить претензии государства на иммунитет в связи с любой частью юрисдикции, осуществляемой местными судами в разбирательствах, касающихся управления имуществом, доверительной собственностью, банкротств или ликвидации компаний. Первостепенное значение имеет возможность местных судов эффективно осуществлять свои охранительные функции, которые не должны ограничиваться никакими претензиями на иммунитет. Он также предлагает, чтобы Редакционный комитет более внимательно рассмотрел формулировку пункта 1 *d*; все необходимые элементы в нем отражены, однако порядок их расположения может оказаться источником неправильного толкования.

¹¹ Там же, сноска 17.

¹² Montreal Draft Convention on State Immunity (1982); там же, сноска 8.

¹³ Council of Europe, *Explanatory Reports on European Convention on State Immunity and the Additional Protocol* (Strasbourg, 1972), pp. 20—21.

38. В заключение он соглашается со Специальным докладчиком (там же, пункт 141) о необходимости сделать исключение в отношении защиты неприкосновенности помещений дипломатических представительств. Тем не менее пункт 2 проекта статьи 15 сформулирован, возможно, слишком широко. Необходимо будет тщательно изучить формулировки соответствующих конвенций, чтобы найти правильную формулировку, однако представляется совершенно очевидным, что как минимум следует предусмотреть неприменение пункта 1 а к разбирательствам, касающимся права государства на владение имуществом, которое используется для целей дипломатического представительства.

39. Г-н УШАКОВ говорит, что вопреки утверждению Специального докладчика относительно того, что проект статьи 14 не связан с теорией ограниченного или функционального юрисдикционного иммунитета государств, ему тем не менее пришлось, в целях обеспечения соответствия с его предыдущими докладами, следовать этой теории и ссылаться на судебные решения, основанные на разграничении между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*.

40. В отличие от предыдущих ораторов, выступающий считает, что кодификационные конвенции в области дипломатического права, в частности Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, регулируют вопрос о юрисдикционном иммунитете государств. Это видно из статей 31 и 32 данной Конвенции, в соответствии с которыми дипломатические агенты пользуются иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, хотя аккредитующее государство и может отказаться от такого иммунитета. Следовательно, само государство пользуется таким иммунитетом.

41. В соответствии с советским законодательством в области гражданского процесса, в советских судах не могут быть возбуждены разбирательства против иностранного государства без согласия этого государства. Данное законодательство можно истолковывать лишь как предполагающее, что Советский Союз признает абсолютный юрисдикционный иммунитет других государств. В свою очередь, когда Советский Союз договаривается с другим государством подчинить определенные сделки юрисдикции последнего, это означает, что оба государства признают существование юрисдикционного иммунитета Советского Союза, однако договариваются об отказе от него. Нельзя считать, как это сделал Специальный докладчик, что государства в таком случае признают, что осуществление юрисдикции государства суда является нормой. В торговых договорах, которые Советский Союз подписал с другими государствами, он иногда в конкретных случаях соглашается подчиниться юрисдикции этих государств, при том понимании, что договаривающиеся сто-

роны признают фундаментальный принцип юрисдикционного иммунитета.

42. Проект статьи 14 не имеет правовой основы ни в законодательстве, ни в практике государств. В своем докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 68) Специальный докладчик отмечает, что обычное международное право не предусматривает осуществления юрисдикции *locus delicti commissi*, когда действие или бездействие может быть приписано иностранному государству. Вплоть до принятия несколькими странами законодательства, предусматривающего исключения из этого правила, никакой противоположной практики не отмечалось. Кроме того, некоторые государства выступили против такого законодательства как противоречащего современному международному праву. Таким образом, невозможно рассматривать его как представляющее собой приемлемую тенденцию, которую можно использовать в качестве основы проекта статьи. В данной связи оратор отмечает, что дело *Letelier v. Republic of Chile* (1980)¹⁴, о котором говорится в докладе (там же, пункт 84), не является полностью соответствующим примером, поскольку касается деятельности государства, запрещенной международным правом.

43. В соответствии со статьей 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, все лица, пользующиеся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания. Они, а также посылающее государство обязаны делать это даже при отсутствии юрисдикции со стороны принимающего государства. В случае нанесения ими ущерба они обязаны возместить его. В этом случае нет необходимости для осуществления принимающим государством своей юрисдикции. В этой связи оратор спрашивает, каково точное значение слова «государством» в проекте статьи 14. Оратор приводит гипотетическую ситуацию, в которой он сам выступает в качестве советника Советского посольства по правовым вопросам. Если в результате его недосмотра в его квартире возникнет пожар, то он, несомненно, будет обязан возместить владельцу квартиры причиненный ущерб. Однако в соответствии с Венской конвенцией 1961 года он будет пользоваться иммунитетом от гражданской юрисдикции. Таким образом, разбирательство против него возбуждено не будет, и вопрос будет урегулирован через дипломатические каналы или иным образом. Совершенно очевидно, что статья 14 не относится к этому случаю: деяние совершено не «государством», а определенным лицом. Если бы он в другом гипотетическом случае являлся советником по правовым вопросам администрации выставки, организованной Советским Союзом за границей, и его действия также привели к возникнове-

¹⁴ United States of America, *Federal Supplement*, vol. 488 (1980), p. 665.

нию пожара, то, поскольку он не пользуется юрисдикционным иммунитетом, иск будет опять же предъявлен не государству, а именно ему.

44. Каково, таким образом, содержание концепции государства в проекте статьи 14? Если военный корабль одного государства входит в порт другого государства и наносит ущерб, то вопрос о возбуждении разбирательства против первого государства не возникает: вопрос будет урегулирован по дипломатическим каналам. Равным образом, если ущерб нанесен научно-исследовательским судном, принадлежащим этому государству, то иск против последнего не может быть возбужден в судах государства территории. Если ущерб нанесен судном торгового флота, находящимся в распоряжении какого-либо юридического лица, то государство не имеет к этому никакого отношения, хотя и владеет этим судном. В связи с изложенным оратор не понимает, каким образом в судах государства суда может быть возбужден иск против другого государства в результате нанесения ущерба личности или собственности. Решение такого рода противоречило бы существующей практике. Если деяние совершено дипломатическим агентом и государство отказывается от его иммунитета, то разбирательство может быть возбуждено не против государства, а против дипломатического агента. Все эти вопросы должны были быть учтены Специальным докладчиком, который, в абстрактной манере и вопреки существующей практике, сослался на понятие государства, действия которого наносят ущерб личности или ущерб собственности.

45. Вопреки заявлению, содержащемуся в докладе Специального докладчика (там же, пункт 76), о том, что практика социалистических стран в этой области практически неизвестна, следует отметить, что они всегда уважали принцип абсолютного юрисдикционного иммунитета. Государству не может быть предъявлен гражданский иск без явного согласия со стороны этого государства.

46. В заключение оратор возражает против заявления Специального докладчика (там же, пункт 96) о том, что все современные авторы поддерживают ограничительную тенденцию. Как отмечал оратор в своем меморандуме (A/CN.4/371), ученые-правоведы социалистических стран выступают за безоговорочное уважение суверенитета государств. Кроме того, эту точку зрения разделяют также многие авторы из западноевропейских стран.

47. В принципе г-н Ушаков не видит никаких трудностей в отношении проекта статьи 15.

Заседание закрывается в 13 час.

1768-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 мая 1983 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Александр ЯНКОВ

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафинд-раламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Яковидис.

Визит Юрисконсультанта

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Флейшхауэра по случаю его первого визита в Комиссию в качестве Юрисконсультанта и выражает надежду, что г-н Флейшхауэр примет участие в работе Группы планирования в связи с вопросом об организации работы Комиссии и ее отношениях с Секретариатом.

2. Г-н ФЛЕЙШХАУЭР (Юрисконсульт) заверяет Комиссию в том, что, как и его предшественники, он приложит все силы к тому, чтобы удовлетворить нужды Комиссии и оправдать ее ожидания. В частности, он с удовольствием примет участие в заседании Группы планирования, назначенном на будущую неделю. В заключение он объявляет, что Генеральный секретарь намеревается выступить в Комиссии во время своего посещения Женевы в июле 1983 года в связи с сессией Экономического и Социального Совета.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357¹, A/CN.363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) и

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом: Часть I проекта: а) статья 1, пересмотренный текст, и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): там же, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

СТАТЬЯ 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)⁵ (продолжение)

3. Г-н ФЛИТАН говорит, что, как и других членов Комиссии, его интересует вопрос о том, к кому должны будут применяться проекты статей. Ответ на этот вопрос следует искать в статье 1, согласно которой проект применяется к иммунитету одного государства и его собственности от юрисдикции другого государства, и в статье 6, в которой предусматривается, что государство обладает иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящего проекта. Некоторые ораторы подняли вопросы относительно содержания концепции освобождения иностранного государства от юрисдикции другого государства. Эта концепция разъясняется в пункте 1 а статьи 3 и в статье 4. В первом из этих положений перечисляются лица и государственные органы, охватываемые понятием «иностранное государство»; во втором положении уточняется, что на лиц, юрисдикционные иммунитеты которых признаются или которым они предоставляются в соответствии с рядом международных конвенций, положения проекта не распространяются.

4. В своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 26) Специальный докладчик перечисляет восемь ограничений или исключений из установленного в статье 1 принципа иммунитета, которые он намеревается сформулировать в статьях 13—20. С полным основанием можно спросить, не выхолостят ли эти исключения все содержание этого принципа. По его мнению, необходимо выяснить, насколько оправданы эти исключения, и сохранить лишь те из них, которые имеют существенно важное значение. Те же из них, которые в настоящее время формулировать преждевременно, следует отвергнуть. Именно с этой точки зрения он предлагает рассмотреть проекты статей 14 и 15.

5. Проявив мудрость и добросовестность, Специальный докладчик представил в своем докладе весь материал, который необходим Комиссии для того, чтобы решить, принять или отвергнуть каждую из предлагаемых статей. Во-первых, он выдвинул ряд аргументов в пользу изъятия из принципа иммунитета случаев ущерба личности и ущерба собственности, как это предусматривается

статьей 14. Прежде всего Специальный докладчик отметил (там же, пункты 68—75): а) что в случае нанесения ущерба личности или ущерба собственности применяется, как правило, *lex loci delicti commissi*, что явно говорит в пользу применения принципа *forum loci delicti commissi*, поскольку местный суд более компетентен принимать решения по таким делам; б) что физический ущерб личности или ущерб собственности часто наносится ни в чем не повинным лицом; в) что статья 14 заполняет правовой вакуум; без этого положения сторона, потерпевшая ущерб, не имела бы доступа к средствам правовой защиты в целях получения компенсации; г) что основной целью статьи 14 является защита пострадавшей стороны; е) что, даже если принцип юрисдикционного иммунитета государств строго соблюдался до настоящего времени, компенсацию так или иначе всегда удавалось получить, и что поэтому государства не должны рассматривать предлагаемое изъятие из этого принципа в качестве ущемления их иммунитета; в некоторых случаях, в частности в делах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, поджогами или даже террористическими актами, необходимо не просто торжество правосудия, а обеспеченное торжество правосудия; ж) что в случаях, не покрываемых страхованием, потерпевшая сторона должна получать компенсацию; з) что государство должно проявлять человечность и сострадание и что оно не утрачивает свой юрисдикционный иммунитет в случаях, охватываемых статьей 14. Однако оратор считает, что государство в этих случаях все же утрачивает свой юрисдикционный иммунитет, поскольку эта статья предусматривает реальное изъятие из принципа такого иммунитета.

6. С другой стороны, есть и другие аргументы, которые говорят не в пользу статьи 14. Во-первых, необходимо признать, что изъятие, сформулированное в этом положении, ограничивает сферу применения статей 1 и 6, причем ограничивает настолько, что с полным основанием можно спросить, что же тогда вообще остается от принципа юрисдикционного иммунитета. Необходимо согласиться с тем, что практики в этом вопросе еще явно недостаточно и что предлагаемая статья является новаторской по своему характеру; во многих из приведенных в докладе случаев признавался принцип абсолютного иммунитета. Во-вторых, следует спросить, имеются ли достаточные основания для изменения существующей системы, которая функционирует вполне удовлетворительно. В-третьих, изъятие, предусматриваемое в статье 14, создает различный правовой режим для суверенов, глав государств и членов правительств, с одной стороны, и для дипломатических агентов, в отношении которых такое изъятие не предусматривается, — с другой. Однако почему членам правительства должны предоставляться менее широкие по своему объему иммунитеты, чем дипломатическим агентам? Нор-

Часть II проекта: д) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник... 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 144; е) статьи 7, 8 и 9 и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; ж) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: г) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁵ Тексты см. 1762-е заседание, пункт 1.

мально ли, чтобы в суде государства территории возбуждалось судебное разбирательство, если, например, министр иностранного государства вызвал дорожно-транспортное происшествие во время своего визита в эту страну, в то время как в отношении аналогичного ущерба, который может быть нанесен дипломатическим агентом, достаточным средством урегулирования считаются дипломатические каналы? В-четвертых, он не считает, что связь между *lex loci delicti commissi* и *forum loci delicti commissi* является самоочевидной. Суды *locus delicti commissi* не во всех случаях обладают компетенцией и, даже если они ею обладают, то вполне могут применить другой закон, помимо *lex loci delicti commissi*. Таким образом, из этого источника не вытекает каких-либо аргументов в пользу статьи 14. В-пятых, не может быть и речи о заполнении правового вакуума, поскольку вполне можно представить себе применение системы, предусмотренной для дипломатических агентов, — другими словами, урегулирование через дипломатические каналы или в ином случае применение пункта 4 статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, согласно которому

иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.

7. При чтении доклада у г-на Флитана создалось впечатление, что практика государств фактически служит аргументом против статьи 14. Что касается доктрины, то сам Специальный докладчик признает (там же, пункт 96), что пока еще слишком рано говорить о существовании доктрины в отношении конкретной области нанесения физического ущерба личности или материального ущерба собственности. По мнению оратора, изъятия, предусматриваемые в проекте статьи 14, во многих случаях выхолащивают само содержание принципа юрисдикционного иммунитета. Эти исключения фактически выстраиваются в целую теорию — а этого Комиссии следует остерегаться — и являются столь обширными, что возникает вопрос, не является ли в конечном счете целью проекта закрепление исключений, а не самого основополагающего принципа.

8. В некотором смысле проект статьи 15 вызывает те же вопросы, что и проект статьи 14. По его мнению, формулировка этого положения должна близко следовать статье 31 Венской конвенции 1961 года; изъятия должны применяться лишь к проблемам, связанным с частной собственностью. Например, французская библиотека в Бухаресте, которая находится в ведении французского посольства и является собственностью французского государства, должна подпадать под сферу применения принципа, сформулированного в статье 6. С другой стороны, румынская библиотека в Нью-Йорке, не находящаяся в ведении румынского посольства в Вашингтоне, должна

подпадать под сферу действия изъятия из применения этого принципа. Он считает, что по своей направленности статья 15 должна быть ограничена правом собственности, владением и использованием собственностью, которая является частной, а не официальной. Что касается пункта 1 *b* статьи 15, то оратор резервирует за собой право поднять в Редакционном комитете вопрос о брошенной недвижимой собственности, которая в соответствии с различными правовыми системами может переходить либо к государству нахождения собственности, либо к государству происхождения *de cuius*.

9. Г-н ОГИСО отмечает, что в отношении судебной практики в период до принятия национального законодательства по вопросу об ущербе личности и ущербе собственности Специальный докладчик напоминает в своем пятом докладе, что практика государств не носила единообразного характера и не являлась последовательной (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 76) и что, однако, в ряде стран, в судебной практике которых наблюдается тенденция к менее абсолютному или более ограничительному применению принципа государственного иммунитета, предпринимались попытки оправдать осуществление юрисдикции компетентными судами государства суда на том основании, что соответствующее действие или бездействие относится к государственным актам *jure gestionis* или, по крайней мере, не относится к актам *jure imperii* (там же, пункт 77). Специальный докладчик также заявил (там же, пункт 100), что основания для предъявления иска могут возникнуть в связи с любой деятельностью, предпринимаемой иностранным государством или одним из его органов, учреждений или институтов в государстве суда, указывая тем самым на то, что он выступает за отказ от практики, упомянутой в пункте 77 доклада, путем включения актов *jure imperii* в категорию действий, в отношении которых осуществление юрисдикции государства территории является оправданным.

10. Точный смысл, который следует придавать проекту статьи 14 в свете вышеупомянутых заявлений, а также с учетом пунктов 1 и 3 статьи 7, принятой Редакционным комитетом на предыдущей сессии, является, таким образом, не совсем ясным. Подразумевает ли Специальный докладчик, что общий принцип, установленный в статье 7, должен применяться к статьям 13—20 и что, следовательно, государство территории должно воздерживаться от осуществления юрисдикции при разбирательстве, возбужденном в его судах, против другого государства в отношении действий, совершенных в порядке осуществления прерогатив государственной власти? Такое толкование представляется ему лично вполне логичным, однако возможны и другие толкования, и он был бы признателен Специальному докладчику за представление дальнейших разъяснений на этот счет.

11. Он выступает за сохранение выражения «при отсутствии соглашения об ином» в проекте статьи 14, с тем чтобы охватить такие ситуации, как нанесение ущерба личности или ущерба собственности войсками, расположенными в государстве территории, естественно с согласия последнего. В соответствии с обычной практикой разбирательства, возбуждаемые в связи с нанесением такого ущерба, охватываются соглашениями о статусе войск, и чтобы избежать путаницы между такими соглашениями и рассматриваемыми проектами статей, было бы желательно сохранить указанную формулировку.

12. Оратор поддерживает редакционное предложение, сделанное сэром Яном Синклером (1767-е заседание, пункт 33), о включении упоминания о компенсации в текст статьи 14. Это предложение находится в соответствии с аналогичным положением Закона Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных государств 1976 года и уточняет, что эта статья охватывает только гражданские дела, а не уголовную юрисдикцию государства суда.

13. В заключение г-н Огисо говорит, что проект статьи 15 отражает сложившуюся позицию судов, особенно в отношении недвижимой собственности, и поэтому является в принципе приемлемым.

14. Г-н КОРОМА, касаясь сделанного Специальным докладчиком резюме прений по проекту статьи 13 (1767-е заседание), говорит, что, поскольку очень немногие категории лиц охватываются этим положением, возникает вопрос о необходимости его включения в проект. Более того, как отмечал сэр Ян Синклер (1763-е заседание), если ограничение сферы применения Венских конвенций 1961 и 1963 годов не является целью проекта статьи 13, то категории охватываемых им лиц становятся еще более узкими. Это положение может вызвать ненужные осложнения в международных отношениях, и поэтому его необходимо вообще опустить.

15. Цель проекта статьи 14 состоит в рассмотрении возможных ограничений иммунитета государств в случаях, связанных с ущербом личности или ущербом собственности или, иначе говоря, обязанностью государства или одного из его органов, учреждений или институций возместить ущерб или выплатить денежную компенсацию за вменяемое ему действие или бездействие. Таким образом, суть дела заключается в вопросе об обязанности выплачивать денежную компенсацию. По его мнению, для того чтобы потребовать от государства выплаты такой компенсации, нет необходимости возбуждать против него дело в суде. Справедливое требование о компенсации за ущерб личности или ущерб собственности может быть предъявлено по дипломатическим каналам.

16. Как отмечает Специальный докладчик в пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 65),

проект статьи 14 представляет собой попытку лишить государство иммунитета. Поскольку в этом проекте статьи не имеется в виду возбуждение уголовного разбирательства и поскольку его целью является денежная компенсация, решение этой проблемы следует искать в дипломатических переговорах и страховании. В законах большинства государств предусматривается, что все транспортные средства, включая транспортные средства, используемые государственными агентами, должны быть застрахованы от несчастных случаев и ущерба личности. Государства могут даже принять законодательство, содержащее требование о том, чтобы все государственные транспортные средства были застрахованы от возможного риска, с тем чтобы пострадавшая сторона могла во всех случаях рассчитывать на компенсацию. Случаи, охватываемые проектом статьи 14, и связанные с ними требования о взыскании денежной компенсации следует улаживать через дипломатические каналы.

17. Этот довод против проекта статьи 14 является тем более весомым, что это положение, как признал сам Специальный докладчик, охватывает очень немного случаев, а также в силу того, что основания для фактического осуществления юрисдикции нельзя найти в обычном международном праве или в традиционной практике государств. Специальный докладчик отмечает, что «вопрос о государственном иммунитете не следует поднимать или, вернее, нет необходимости поднимать его в тех случаях, когда основания для предъявления иска выходят за рамки юрисдикции судов» (там же, пункт 66). Таким образом, вопрос о юрисдикции судов не возникает, если он решается на уровне правительств или, иначе говоря, по дипломатическим каналам. В этом случае органы, учреждения или институции государства не должны будут обращаться в суд, чтобы заявить об иммунитете.

18. Специальный докладчик также отмечает, «что согласованной основой или не вызывающей возражений или сомнения основой для отправления правосудия, очевидно, является *locus delicti commissi*» (там же). Однако в настоящее время истцы часто ставят под сомнение основу для юрисдикции *locus delicti commissi*. Этот вопрос является одним из наиболее сложных вопросов в случаях, связанных с коллизией законов, и в некоторых случаях вместо закона места совершения деяния применялся закон государства, имевшего самую существенную связь со сторонами и с фактом нанесения ущерба личности или собственности. В этом отношении предыдущие ораторы правильно отмечали, что лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, не обязательно будет находиться на территории государства суда в момент нанесения такого ущерба.

19. Ему трудно согласиться с мнением Специального докладчика о том, что проект статьи 14 может охватывать случаи убийства или терро-

ризма (там же, пункты 84—85), или представить, что государство будет заявлять о своем суверенном иммунитете, когда против него выдвинуто обвинение в убийстве или терроризме.

20. Оратор отмечает, что хотя в докладе содержится ссылка на страны «южной части Африки, пользующиеся общим правом или принадлежащие к странам Содружества» (там же, пункт 89), которые приняли законодательство, касающееся государственного иммунитета, соответствующая сноска относится только к Южной Африке без упоминания о других странах южной части Африки. Возможно, Специальный докладчик сможет дать дополнительные разъяснения на этот счет.

21. Оратор считает полностью приемлемыми проект статьи 15 и относящиеся к нему пункты пятого доклада. По его мнению, это положение может быть передано Редакционному комитету.

22. Г-н Ни, касаясь проекта статьи 14, говорит, что нанесение ущерба личности и ущерба собственности не будет связано с обращением к норме международного публичного права, если не возникает вопрос об иммунитете государств от юрисдикции судов другого государства. В международном частном праве вопрос о гражданской ответственности за ущерб личности и ущерб собственности обычно регулируется правом места совершения деяния *lex loci delicti commissi*, и эта норма, касающаяся применимого права, обычно сопровождается тем, что *forum loci delicti commissi* берет на себя осуществление юрисдикции. Вопрос об иммунитете или отсутствии иммунитета в отношении действия или бездействия, вменяемого иностранному государству и связанного с причинением ущерба личности и ущерба собственности в государстве суда, возник относительно недавно. Отказ в иммунитете в таких случаях имеет целью предоставление правовой защиты лицам и собственности, находящимся в пределах юрисдикции государства суда. Как отмечает Специальный докладчик в своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 78, 80 и 81), большинство таких дел связано с дорожно-транспортными происшествиями, и имеется относительно мало случаев, порождающих обязанность возмещать ущерб, причиненный в результате преступлений, совершенных против лиц или их собственности.

23. Специальный докладчик правильно отметил, что законодательство, ограничивающее иммунитет в этой конкретной области, «еще только зарождается» (там же, пункт 91); он также указал, что

...в целом существует мало доказательств государственной практики, в рамках которой допускается или отклоняется государственный иммунитет в отношении разбирательств, касающихся ущерба личности и ущерба собственности (там же, пункт 76).

Специальный докладчик далее сделал предостережение (там же, пункт 99) о том, что формирующаяся тенденция в пользу обеспечения судебной защиты лиц в связи с нанесением им физического ущерба может привести к замешательству и беспорядку, если международное сообщество не сможет переориентировать эту тенденцию в нужном направлении с получением более благотворных результатов для всех заинтересованных сторон — суверенных иностранных государств, а также потерпевших индивидуумов.

24. Хотя дорожно-транспортные происшествия случаются часто, большинство из них покрывается страхованием. В этом случае от лица участников происшествия выступают страховые компании, и в соответствии с законами некоторых стран, им даже нет необходимости обращаться к судебному разбирательству. Однако наряду с такими случаями имеется большое количество случаев, влекущих за собой ответственность иностранных государств или персонала их органов, учреждений и институтов в государстве суда, не говоря уже о персонале дипломатических или консульских учреждений или военнослужащих вооруженных сил. Большинство случаев последней категории может быть разрешено путем дипломатических переговоров или дружеского урегулирования. Применение судебной процедуры фактически может вызвать трудности и даже трения между государствами. В этой связи г-н Ни отмечает, что в меморандуме, представленном тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи секретариатом Афро-азиатского консультативно-правового комитета, говорится, что включение положений об ущербе личности и ущербе собственности как изъятия из иммунитета государств откроет путь для массового возбуждения разбирательств, направленных против иностранных правительств, и превратится в постоянный раздражающий фактор в отношениях между государствами. Этот меморандум, на который оратор уже ссылался (1762-е заседание), заслуживает тщательного рассмотрения⁶.

25. Недавно его стране был предъявлен иск гражданином иностранного государства, потребовавшего компенсацию за ущерб личности, который якобы был ему причинен при использовании им пиротехнических средств, изготовленных компанией «Чайниз нейтив продактс корпорейшн». Этот иск, преднамеренно предъявленный Китайской Народной Республике *eo nomine*, поднял очень важный вопрос о юрисдикции. Если подобный иск может быть возбужден в таком порядке, то государство, в котором производятся товары для экспорта в другие страны, в любой момент может оказаться в положении ответчика в судах любого импортирующего государства и может быть отдано на милость потенциальных истцов. В данном случае физический ущерб был причинен

⁶ См. 1762-е заседание, сноска 24.

индивидууму, и, несмотря на его неосторожность, из соображений гуманности это дело было урегулировано без обращения в суд. Многие подобные дела могут быть урегулированы путем переговоров без какой-либо необходимости добиваться мер принуждения через судебное разбирательство. Поэтому необходимо учесть возможность злоупотреблений, ибо некоторыми бессовестными людьми могут возбуждаться мелкие или даже злонамеренные разбирательства с целью поставить государство-ответчика в неудобное положение. Опасность состоит в возможности создания условий для доходного бизнеса в случае, если разбирательства будут осуществляться лишь в соответствии с законами государства суда.

26. Переходя к проекту статьи 15, оратор говорит, что он признателен Специальному докладчику за его неустанные усилия по сбору, анализу и тщательной оценке материалов по вопросу о праве собственности, владении и пользовании собственностью. Критерий *lex situs* является сложившейся нормой в отношении недвижимой собственности, и компетенция *forum rei sitae* редко оспаривается. Однако в отношении движимой собственности дело не всегда обстоит именно так. В государственной практике допускается ведение судебного разбирательства в отношении прав или интересов иностранного государства в сделках, связанных с недвижимой собственностью, находящейся на территории государства суда без предоставления иммунитета этому иностранному государству. В праве Соединенного Королевства и ряда стран Содружества наций предусматривается распространение изъятия из иммунитета на движимую собственность в случаях, касающихся интереса, возникающего в связи с наследованием, получением в дар или приобретением брошенной собственности. В статье 10 Европейской конвенции об иммунитетах⁷ содержится аналогичное положение, однако режим, предусмотренный для целевых фондов и их управления, не является общепризнанным и действует только в странах общего права. Поэтому было бы целесообразно упростить формулировку проекта статьи 15.

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что при рассмотрении вопроса об изъятиях из принципа иммунитета государств Комиссия должна проявить максимум осторожности и не допустить, чтобы изъятия отрицательно сказались на самом этом принципе. Так, при рассмотрении проекта статьи 14, касающегося ущерба личности и ущерба собственности, Комиссия должна решить вопрос о том, является ли изъятие оправданным, и, если оно является оправданным, то почему. В своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 68) Специальный докладчик ясно указал, что это изъятие не признается в обычном международном праве или традиционной практи-

ке государств. Действительно, в этом исследовании судебной практики Специальный докладчик обнаружил только один случай, имевший место в Австрии, когда государству было отказано в иммунитете (там же, пункт 81). Необходимо также отметить, что проект межамериканской конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.4] фактически не предусматривает изъятия в отношении ущерба личности и ущерба собственности. В статье 6 этого проекта говорится, что в разбирательствах, касающихся утраты и ущерба или деликтной ответственности, изъятие из иммунитета будет применяться только в тех случаях, когда такая утрата и ущерб или деликтная ответственность вытекают из торговой или коммерческой деятельности.

28. Специальный докладчик сделал вывод (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 99), что формируется тенденция в пользу применения изъятия из государственного иммунитета в случаях, касающихся ущерба личности или ущерба собственности. Однако оратор не уверен в том, что такая тенденция действительно существует, и был озадачен теоретическими и практическими доводами в поддержку этого изъятия, которые были приведены Специальным докладчиком (там же, пункты 69, 70 и 74—75). С одной стороны, он отметил (там же, пункт 69), что осуществление юрисдикции судом того места, где был причинен ущерб, является, возможно, наилучшей гарантией справедливого и незамедлительного правосудия; в то же время, с другой стороны, он указал (там же, пункт 70), что отсутствие компетентной судебной власти, а также применяемого в таких случаях законодательства, лишит пострадавшую сторону соответствующих правовых средств защиты или возможных средств обращения за помощью.

29. Если Комиссия согласится с этими аргументами, то они должны будут применяться ко многим другим случаям, а не только к определенной категории рассматриваемых изъятий. На основании таких аргументов можно даже сказать, что нет каких-либо оснований для иммунитета государств, поскольку практически в каждом случае наилучшей гарантией справедливого и незамедлительного правосудия будет обращение в суд. Однако имеются веские причины для того, чтобы не возбуждать против государств судебные разбирательства, и оратор склонен считать, что многие случаи ущерба личности и ущерба собственности могут быть урегулированы не в судах, а по иным каналам, включая дипломатические каналы, переговоры и консультации между пострадавшей стороной и ответственным государством. Поэтому он не является сторонником изъятия, предусмотренного в проекте статьи 14.

30. Проект статьи 15 вызывает гораздо меньше вопросов, чем проект статьи 14, поскольку существует общее согласие с тем, что в случаях с недвижимой собственностью должны преобладать

⁷ Там же, сноска 7.

законы и суды государств, в которых находится собственность, и что изъятие из иммунитета государств должно применяться. Однако необходимо учитывать, что, если будет решено, что разбирательство не должно касаться собственности государства, то сфера применения этого изъятия будет значительно сужена.

31. Хотя он в принципе не склонен к тому, чтобы согласиться с применением изъятия в случае с движимой собственностью, он мог бы согласиться с очень общей формулировкой проекта статьи 15, в соответствии с которым юрисдикция местных судов распространялась бы на движимую собственность только в случаях, касающихся таких второстепенных вопросов, как наследование, получение в дар, приобретение брошенной собственности, управление имуществом и целевыми фондами, банкротство и ликвидация компаний. Формулировка проекта статьи 15, и в частности пункта 1 *d*, несомненно, может быть улучшена. Две гарантии, предусмотренные в пункте 2, являются полезными, однако еще неясно, как Специальный докладчик решит сложные вопросы, связанные с наложением ареста и исполнением решения.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1769-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 мая 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н М. Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корма, г-н Лаклета Муньюс, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Яковидис, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357¹, A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) и

СТАТЬЯ 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)⁵ (продолжение)

1. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС благодарит Специального докладчика за исследовательскую работу, проведенную им в целях подготовки проектов статей 14 и 15, которая в значительной степени осложнялась фактическим отсутствием прецедентов в рассматриваемых областях. Представляется, однако, что указанные прецеденты не всегда соответствуют выводам, сделанным в его пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1). Эти выводы скорее основываются на национальном законодательстве и Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года.

2. Проект статьи 14 является ответом на логичный вопрос: к кому должно обращаться частное лицо за компенсацией в случае нанесения ущерба личности или ущерба собственности в результате деяния, приписываемого государству, которое случилось на территории другого государства? Однако в нынешней формулировке данная статья, как представляется, заходит несколько дальше, чем необходимо. Она применяется ко всем деяниям государства, в результате которых наносится ущерб, причем единственным требованием является присутствие лица, совершившего это деяние, на территории данного государства в момент совершения деяния. Следовательно, данная статья не относится исключительно к действиям государств, рассматриваемым как противоправные в соответствии с международным правом. В результате несчастного случая, происшедшего в порту Барселоны, военный корабль столкнулся с торговым судном, в результате чего последнее затонуло, однако корабль пользовался юрисдикционным иммунитетом, и испанский суд вынес решение в соответствии с законодательством государства флага. Однако если бы

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом:

Часть I проекта: а) статья 1, пересмотренный текст, и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): там же, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120, сноски 225, 226 и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарий к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁵ Тексты см. 1762-е заседание, пункт 1.

была применена статья 14 в ее нынешнем виде, то против лиц, командовавших этим военным кораблем, могло быть возбуждено судебное преследование.

3. Хотя оратор поддерживает стремление обеспечить более надежную защиту потерпевших лиц, он считает, что сфера применения данной статьи должна быть ограничена лишь обычными рамками. Те части пятого доклада (A/CN.4/363 и Add. 1), которые касаются статьи 14, главным образом относятся к дорожно-транспортным происшествиям, приписываемым военным или дипломатическим транспортным средствам, принадлежащим иностранному государству. Наиболее интересным из приводимых в даниой связи прецедентов является дело *Holubek v. United States* (1961)⁶, когда Австрийский верховный суд отказал в иммунитете, заявив, что следует учитывать не мотивы или цели деяния, а само деяние, совершенное государственным органом, и что само деяние иностранного государства, на основании которого представлен иск, должно всегда расследоваться. Это судебное решение, действительно, представляет большой интерес, однако оратор сомневается, что оно может служить основой для разработки статьи общего характера.

4. Проект статьи 15 не вызывает никаких особых трудностей. Он представляет собой полезное положение, основанное на всех необходимых примерах, взятых из прочно утвердившейся практики государств. Однако формулировки данной статьи, и особенно формулировка пункта 1 *d*, могут быть упрощены. Что касается пункта 2, то не ясно, охватывает ли ссылка на «неприкосновенность помещений дипломатических или специальных миссий или консульских помещений» как иммунитет от наложения ареста и приведения решения в исполнение, так и юрисдикционный иммунитет. Если положение дипломатических или специальных представительств не будет конкретно оговорено в данном проекте, то их иммунитет, возможно, будет регулироваться такими же нормами, как и иммунитет государств. Однако основания для дипломатических иммунитетов, которые связаны с выполняемыми функциями, отличаются от оснований в случае иммунитета государств. Юрисдикционный иммунитет представительств шире, чем иммунитет государств, тем более в том, что касается их собственности.

5. Г-н УШАКОВ говорит, что он в принципе поддерживает идею, лежащую в основе проекта статьи 15, однако части пятого доклада (A/CN.4/363 и Add.1), касающиеся данной статьи, вызывают некоторые критические замечания. Во-первых, как уже отмечалось, было бы ошибочно говорить в общих выражениях о положении в отношении собственности вообще, поскольку нор-

мы, касающиеся недвижимой собственности, отличаются от норм, касающихся движимой собственности. Например, применимо ли к транспортному средству, которое ввезено государством на территорию иностранного государства для использования дипломатическим представительством, право принимающего государства или же право аккредитующего государства? В вопросах, связанных с завещаниями и выморочным имуществом, также не всегда применяется право того государства, в котором находится данное имущество.

6. Во-вторых, Специальный докладчик приводит не ту практику, на которую следует ссылаться в поддержку данного проекта статьи (там же, пункты 116—123). В деле *Limbin Hteik Tin Lat v. Union of Burma* (1954)⁷ окружной суд города Токио заявил:

На государство не распространяется осуществление власти другого государства и, таким образом, не распространяется юрисдикция другого государства в вопросах иска... Однако... в иске, касающемся недвижимости, широко признается тот факт, что исключительная юрисдикция принадлежит государству, в котором расположена собственность, и поэтому необходимо указать, что иностранное государство может быть подчинено юрисдикции другого государства.

Первая фраза не вызывает возражений, однако что имеется в виду под «иском, касающимся недвижимости» во второй фразе? Относится ли это выражение к разбирательствам, возбуждаемым с целью установления права государства, или же к искам *in rem*, касающимся государственной собственности? В цитируемом в докладе (там же, пункт 118) решении лорда Деннинга также в общих выражениях обсуждаются случаи наличия или отсутствия иммунитета, однако в нем не рассматривается реальная проблема, а именно установление прав государства на определенную собственность. Изъятия из иммунитетов, касающиеся торговой или коммерческой деятельности (там же, пункт 119), а также двойная правосубъектность государства (там же, пункт 122) не имеют отношения к данному вопросу. Кроме того, не всегда главным является выяснение компетенции судов. Иногда речь идет об установлении доказательств независимо от каких бы то ни было разбирательств; к примеру, случаи, связанные с условиями завещания, могут рассматриваться не судом, а нотариусом.

7. И наконец, статья 15, как представляется, основана на проекте статьи 9 (Последствия участия в судебном разбирательстве). В соответствии с пунктом 1 *b* статьи 9 государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела. Однако пункт 1*b* не приме-

⁶ *Juristische Blätter* (Vienna), vol. 84 (1962), p. 43; текст воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 203 et seq.

⁷ *International Law Reports* (London), vol. 32 (1966), p. 124; также воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 339—340.

няется к любому участию в разбирательстве или действию, предпринятому исключительно в целях установления права или интереса государства в отношении какой-либо собственности, находящейся на иностранной территории. Существует несомненная связь между статьями 9 и 15, и, по мнению оратора, положение по вопросу, рассматриваемому в проекте статьи 15, следует поместить после проекта статьи 9. Кроме того, необходимо избегать употребления выражения «разбирательства против государства», поскольку прежде всего необходимо решить вопрос о том, идет ли речь о разбирательстве против государства или об установлении его прав собственности, что не имеет в принципе отношения к иску в отношении этого государства или его собственности.

8. Г-н МАККАФФРИ говорит, что проекты статей 14 и 15 являются иллюстрацией общего принципа, изложенного г-ном Ушаковым в его меморандуме (A/CN.4/371, пункт 7), а именно принципа о том, что когда государство действует в сфере юрисдикции другого государства, «оно обязано строго соблюдать внутренний порядок другого государства. В частности, оно может совершать только такие действия в сфере правопорядка другого государства, которые допускаются последним». Этот принцип полностью соответствует принципу, признанному в 1812 году Председателем Верховного суда Маршаллом в деле *Schooner "Exchange" v. McFaddon and Others*⁸; иными словами, принципу, в соответствии с которым одно государство вступает на территорию другого государства и действует на ней в силу разрешения, предоставленного первому государству последним государством.

9. Если этот принцип применить к проекту статьи 14, то представляется весьма сомнительным, чтобы, за исключением случаев, касающихся членов дипломатических представительств, подобное разрешение обычно включало разрешение, либо явное, либо подразумеваемое, наносить физический ущерб имуществу при полном иммунитете от юрисдикции государства пребывания и при иммунитете от гражданской ответственности, что и было подтверждено Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 69). Таким образом, весьма маловероятно, что государство пребывания предоставит иностранному государству эффективный иммунитет от деликтной ответственности, учитывая его заботу о безопасности и благополучии лиц, проживающих в рамках его границ. Лишь какие-то особые интересы могут побудить государство поступиться заботой о благополучии своих граждан, например, желание не испортить дипломатические отношения. Тем не менее заинтересованность государства пребывания в обеспечении средств защиты в отношении правонарушений, совершенных в пределах его границ, свидетельствует о том, что иммунитет, предоставляемый в целях содей-

ствия развитию дипломатических отношений, должен быть тщательно оговорен.

10. Подтверждением того, что международное сообщество приняло данный подход, является тот факт, что иммунитет, предоставляемый членам дипломатического представительства в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961, не распространяется на членов консульского учреждения, поскольку в соответствии с положениями пункта 2 статьи 43 Венской конвенции о консульских сношениях консульские должностные лица и служащие не пользуются иммунитетом в отношении гражданских исков «за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным дорожным транспортным средством, судном или самолетом». В проекте статьи 14 лишь признается заинтересованность государства пребывания в возмещении ущерба, который был нанесен в рамках его юрисдикции.

11. Для подтверждения положения относительно роли страхового покрытия (там же, пункт 72) оратор отмечает, что законодательство Соединенных Штатов Америки, так же как и других стран, требует от дипломатов и дипломатических представительств заключения страховых договоров по гражданской ответственности, охватывающих деятельность транспортных средств, судов и воздушных судов, разрешает пострадавшей стороне предъявлять иск непосредственно страховой компании и запрещает последней ссылаться в качестве защиты на иммунитет. Таким образом, дипломаты пользуются иммунитетом, а жертвы несчастных случаев, вызванных их действиями, получают компенсацию.

12. Статью 14 можно также рассматривать как логическое развитие хорошо установившейся практики многих государств, разрешающих своим собственным гражданам и другим лицам предъявлять в судах этих государств гражданские иски для возмещения ущерба, якобы нанесенного в результате действия правительства. Например, в Соединенных Штатах это уже давно допускается в соответствии с федеральным Законом об исках по гражданским делам⁹, причем аналогичное законодательство имеется в ряде других стран. Однако в соответствии с подпунктом 5, А и В, пункта а раздела 1605 Закона Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных суверенов 1976 года¹⁰, о котором говорится в докладе (там же, пункт 87), иностранное государство сохраняет иммунитет во многих аналогичных ситуациях, как и правительство Соединенных Штатов Америки в соответствии с федеральным Законом об исках по гражданским делам.

13. Изъятие в отношении гражданских правонарушений, изложенное в проекте статьи 14, так

⁸ См. 1763-е заседание, сноска 10.

⁹ *United States Code, 1946 Edition*, vol. 3, title 28, chap. 20.

¹⁰ См. 1762-е заседание, сноска 17.

же, как и изъятие в отношении собственности, оговоренное в проекте статьи 15, в корне отличается от изъятий, предусмотренных в проекте статьи 12 в отношении торговой или коммерческой деятельности, поскольку, как отмечал Специальный докладчик (там же, пункт 65), это ограничение действует даже в том случае, когда учреждение или институт иностранного государства действовали в порядке осуществления государственной власти.

14. По общему мнению, одним основанием для признания юрисдикции является, очевидно, *locus delicti commissi*, однако следует должным образом учитывать замечание Специального докладчика о том (там же, пункт 67), что в соответствии с нормами частного международного права имеются и другие возможные основания. Таким образом, Комиссии следует проявить осторожность, с тем чтобы не разработать правила юрисдикции *ratione materiae* или *ratione personae*, которые могли бы иметь своим следствием или лишение судов такой юрисдикции в тех случаях, когда в соответствии со своими собственными правилами они бы ею обладали, или же предоставление иммунитета, который в противном случае мог бы не предоставляться. По его мнению, в качестве посылки следует использовать то положение, что суд обладает юрисдикцией *ratione materiae* и *ratione personae* в соответствии с его собственными правилами в том случае, если ответчиком не является государство.

15. Оратор считает, что фактические связи или связующие факторы, которые следует учитывать, имеют отношение не к вопросу о юрисдикции или выборе применимого закона, а к вопросу об определении интереса государства пребывания в установлении юрисдикции над иностранным государством, интереса, который, по крайней мере в некоторых обстоятельствах, безусловно, будет преобладать над встречным интересом в предоставлении иммунитета. Таким образом, важно обратить пристальное внимание на связующие факторы и по той еще причине, что их характер будет определяющим для их признания международным сообществом.

16. В проекте статьи 14 в качестве предпосылок для непредоставления иммунитета упоминаются следующие три связующих фактора: действие или бездействие должны иметь место на территории государства суда; ущерб личности или ущерб собственности должен наноситься на территории государства суда; и лицо, нанесшее ущерб личности или собственности, должно находиться в это время на территории государства суда. Важно подойти к их оценке с точки зрения той степени, в которой они затрагивают интересы государства пребывания, определить, охватывают ли они те виды случаев, которые в первую очередь являются предметом статьи 14 или в которых эта статья будет наиболее часто применяться, и установить, не ограничивают ли они

неоправданным образом сферу применения изъятий в случае некоммерческих деликтов.

17. Что касается первого вопроса, то некоторые ориентиры могут быть найдены в практике, которой следуют в Соединенных Штатах. В разъяснении к Закону об иммунитетах иностранных государств 1976 года указывается, что подпункт 5 пункта *a* раздела 1605 этого Закона «касается, главным образом, проблемы дорожно-транспортных происшествий»¹¹. Ясно, что связующие факторы, содержащиеся в проекте статьи 14, охватывают такие случаи. Кроме того, в Соединенных Штатах лицо, нанесшее подобного рода ущерб, которое, как предполагается, является иностранным государством, как правило, защищено законодательством, предусматривающим обязательное страхование и возможность возбуждения иска непосредственно против страховщика. Такой метод представляется разумным путем защиты иностранного государства и обеспечения компенсации невинным жертвам; если, однако, сумма страхового покрытия не покрывает весь ущерб, то у жертвы все же имеются некоторые возможности правовой защиты против ответственного государства.

18. К вопросу о том, не ограничивают ли связующие факторы неоправданным образом сферу применения изъятия, содержащегося в статье 14, можно было бы также подойти с точки зрения ранее упомянутых встречных интересов государства пребывания. Они могут быть легко примиримы, по крайней мере в некоторых категориях случаев, поскольку в Венских конвенциях о дипломатических сношениях и о консульских сношениях 1961 и 1963 года международное сообщество уже признало, что международные отношения не будут в значительной мере подорваны, если будет допущена возможность возбуждения исков по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями и другими аналогичными случаями, против консульских сотрудников и других государственных служащих, не являющихся членами дипломатических миссий.

19. Вопрос о том, применимо ли это положение к искам против самого государства, является более сложным. Примеры из национального законодательства, столь тщательно подобранные Специальным докладчиком, хорошо подкрепляют мнение, которого придерживается широкий круг государств и согласно которому такие иски, как правило, не сказываются на международных отношениях в такой степени, чтобы забота о предоставлении средств судебной защиты ни в чем не повинным жертвам отошла на второй план.

20. Представляется, что государства были бы заинтересованы в предоставлении средств судебной защиты своим собственным гражданам, не-

¹¹ *United States Code Congressional and Administrative News, 94th Congress, Second Session, 1976, vol. 5, p. 6619.*

зависимо от того, где им наносится ущерб иностранным государством, однако изучение Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹² и проектов конвенций Межамериканского юридического комитета [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 4] и Ассоциации международного права¹³ показывает, что в них не устанавливается ограничение, в соответствии с которым возбуждение деликтных исков против иностранных правительств допускалось бы исключительно гражданами государства суда. С другой стороны, в этих документах, как правило, содержится требование о том, чтобы либо действие или бездействие, в результате которого был причинен ущерб, либо сам ущерб имели место на территории государства суда, что является еще одним свидетельством в пользу того, что основное внимание уделяется дорожно-транспортным происшествиям. В проекте статьи 14 к этим последовательно изложенным условиям добавляется требование о том, чтобы лицо, нанесшее ущерб, находилось в государстве суда во время нанесения ущерба.

21. Как отмечали другие ораторы, вызывает сомнение необходимость или даже желательность включения условий совершения действия или бездействия в государстве суда и присутствия правонарушителя на его территории. Фактически эти условия позволяют заявлять об иммунитете как в случае трансграничного деликта, так и в случае актов терроризма. Тем не менее государство, на территории которого был нанесен ущерб, неизбежно будет стремиться обеспечить средства судебной защиты для потерпевших ущерб сторон как в первом, так и во втором случае. Таким образом, единственным условием или связующим фактором, который необходимо упомянуть в проекте статьи 14, является нанесение материального или физического ущерба на территории государства суда, что можно было бы легко сделать, изменив статью после слов «ее утраты» следующим образом: «если это произошло полностью или частично в последнем государстве».

22. Касаясь юридической практики Соединенных Штатов, о которой упомянул Специальный докладчик в своем пятом докладе, оратор хотел бы подчеркнуть, что первую фразу пункта 85 не следует рассматривать как означающую, что суды Соединенных Штатов отказывались применять изъятие о некоммерческих деликтах, предусмотренное в Законе об иммунитетах иностранных суверенов 1972 года, в тех случаях, когда этот Закон позволял применять изъятие. Подпункт 5 пункта *a* раздела 1605 Закона показывает, что первый и третий случаи, упомянутые в пункте 85, специально исключены из сферы применения изъятия о некоммерческих деликтах. Второй же случай, упомянутый в пункте 85, касался ущерба, нанесенного за пределами Соединенных Штатов,

поэтому требование о том, что ущерб должен наноситься «в Соединенных Штатах», не было удовлетворено. Во всех этих случаях юрисдикция над иностранным государством заключалась в соответствии с условиями самого Закона и, таким образом, они не могут служить примерами отказа судов осуществлять юрисдикцию, которой они наделены согласно этому Закону.

23. Специальный докладчик привел впечатляющий перечень собранных им примеров из национальных судебных решений, национального законодательства и трудов юристов-международников в поддержку своего вывода о том, что намечается, а возможно, и уже появилась тенденция в пользу установления юрисдикции над иностранными государствами в случаях, связанных с некоммерческими деликтами. В этой связи Комиссии следует позаботиться о том, чтобы не упустить из виду свидетельства существования этой тенденции, которые содержатся в проекте конвенции Межамериканского юридического комитета [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 4], а также в проекте конвенции об иммунитете государств Ассоциации международного права, который был подготовлен весьма представительной группой экспертов из таких стран, как Греция, Египет, Замбия, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Польша, Советский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германии, Филиппины, Франция, Швейцария, Швеция, Югославия и Япония. Настала пора международному сообществу попытаться придать данной тенденции конструктивный характер и согласовать в максимально возможной степени позиции всех членов сообщества наций.

24. Что касается проекта статьи 15 о праве собственности, владении и пользовании собственностью, то Специальный докладчик разъяснил (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 106), что преобладающая власть государства *situs* является решающим фактором при определении вопроса о правах на собственность и еще одним условием или ограничением в отношении свободы действий, предоставляемой посылающему государству государством пребывания. Как разъясняется далее (там же, пункт 107),

...концепция собственности и других прав собственности может существовать лишь в рамках правовой системы *situs*, и она неизбежно становится в своей основе составляющей понятия территориального суверенитета самого государства *situs*.

Это становится очевидным при рассмотрении концепции или правового института «собственности».

25. Дилетант, вероятно, будет рассматривать понятие «собственности» как относящееся к определенной вещи, независимо от того, является она материально или нематериально движимой или недвижимой, в то время как адвокат будет скорее рассматривать это понятие как отно-

¹² См. 1762-е заседание, сноска 7.

¹³ Там же, сноска 8.

сящиеся к правам на какую-то вещь. В случае с недвижимой собственностью общепризнано, что источником этих прав является *lex rei sitae*. Более того, если государство, иное чем государство *situs*, стремится установить права на землю путем применения *lex rei sitae*, оно делает это в ущерб самому себе, поскольку единственным органом, обладающим полномочиями выносить такое решение и обеспечивать его исполнение, является *forum rei sitae*.

26. Таким образом, по крайней мере в отношении недвижимой собственности, именно государство *situs* имеет самую большую заинтересованность и обладает решающим голосом в решении вопроса о правах и интересах, связанных с собственностью, находящейся в пределах его границ, ибо, как отметил Специальный докладчик (там же, пункт 111):

Альтернативные решения или настойчивые ссылки на принцип иммунитета государства привели бы лишь к хаосу и абсурдной ситуации. Возник бы правовой вакуум, поскольку права и интересы «экстерриториальной» власти не будут иметь правовой основы без признания и соблюдения ею внутреннего права государства территории.

27. Эти же соображения в целом являются верными применительно к движимой собственности, однако одним из случаев, в котором *situs* такой собственности имеет меньшее значение, является случай, связанный с управлением собственностью умершего лица. По причинам удобства, определенности и единообразия представляется целесообразным, чтобы право одного государства, во многих случаях *lex domicilii*, регулировало распределение движимой собственности покойного независимо от местонахождения этой собственности. По этой причине оратор сомневается в целесообразности включения в пункт 1*b* проекта статьи 15 положения о том, что государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся «любого права или интереса государства в отношении любой недвижимой или движимой собственности в государстве суда, возникающего в связи с наследованием, получением в дар или приобретением брошенной собственности». Вероятно, необходимо сохранить требование о том, чтобы собственность находилась в государстве суда, поскольку оно может применяться во всех случаях, за исключением случая с наследованием движимой собственности.

28. Хотя оратор не имеет особых сомнений в отношении существа остальной части статьи 15, он согласен с редакционными поправками, предложенным сэром Яном Синклером (1767-е заседание, пункт 37) в отношении пункта 1 *c*, и с мнением, высказанным г-ном Калеру Родригисом (1768-е заседание) и г-ном Лаклета Муньосом о том, что формулировку пункта 1 *d* можно упростить, сделав его более четким. В пункте 2 необходимо также уточнить, что статья 15 не имеет своей целью ограничение иммунитетов, предостав-

ляемых в соответствии с Венскими конвенциями о дипломатических сношениях и о консульских сношениях и Конвенцией о специальных миссиях. Этот пункт, вероятно, нужно будет рассмотреть вновь после того, как Комиссия одобрит проект статьи 4, который также защищает иммунитеты, предоставляемые в соответствии с этими документами.

29. На нынешнем этапе оратор просто ставит вопрос об уместности термина «неприкосновенность» в пункте 2, поскольку, как он понимает, статья 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях разрешает принимающему государству принимать ряд мер в отношении помещений, используемых для размещения посольства, за исключением наложения ареста или исполнительных действий. Например, эта Конвенция, как представляется, разрешает принимающему государству решать такие вопросы, как владение, аренда и сервитут, если это не затрагивает прав собственности посылающего государства. Очевидно, можно изменить редакцию пункта 2, с тем чтобы учесть этот вопрос. И наконец, он согласен с г-ном Лаклета Муньосом в том, что дипломатическое представительство может вполне иметь права на более широкий иммунитет, чем само иностранное государство, с тем чтобы оно могло выполнять свои функции, испытывая при этом как можно меньше трудностей.

30. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что его молчание в отношении проекта статьи 13 означает, что в целом он согласен с формулировкой, предложенной Специальным докладчиком в отношении этого положения, которое следует рассматривать не с негативной точки зрения как изъятие из иммунитета государств, а скорее как позитивную формулировку полезной нормы, касающейся сферы применения иммунитета.

31. Он не имеет каких-либо серьезных сомнений, касающихся проекта статьи 15 и, в частности, в отношении существа статьи как подлинного изъятия из иммунитета государств, поскольку в рамках общего права этот вопрос всегда находил такую интерпретацию в судебных решениях. Тем не менее, могут возникнуть вопросы в отношении движимой собственности. Как отмечал г-н Лаклета Муньос, основанием для включения положений, касающихся такой собственности, является то, что интересы иностранного государства вытекают из решения суда в отношении титула. Следовательно, имеются определенные возможности для некоторой перестановки в положениях, касающихся движимой собственности и для решения вопроса о том, имеет ли определение титула приоритет перед интересом иностранного государства с точки зрения иммунитета. Пункт 2 в той или иной форме является абсолютно необходимым для проекта статьи 15.

32. Оратор имеет большие сомнения в отношении простого на первый взгляд содержания

проекта статьи 14. Замечание, сделанное г-ном Ушаковым в его ценном меморандуме (A/CN.4/371, пункт 6), о том, что реальный суверенитет имеет своим пределом суверенитет всех остальных государств, приобретает большее значение в том смысле, что независимость государств и их власть в пределах своей территории вытекают из норм права и требуют уважения территориального суверенитета других государств. Этот вопрос неизменно возникает во всех областях работы Комиссии и является составной частью задачи кодификации и прогрессивного развития международного права.

33. При рассмотрении меморандума г-на Ушакова об относительном приоритете территориального суверенитета и уважении иммунитетов государств он вспомнил о деле *Lotus*¹⁴, в котором решались аналогичные вопросы. Меньшинство судей Постоянной палаты международного правосудия считали основным условием положение о том, что уважение территориального суверенитета требует абсолютного самоограничения со стороны государств при осуществлении ими юрисдикции в отношении вопросов, возникающих в связи с гражданами других государств. Однако незначительным большинством было принято совершенно иное окончательное решение по этому делу: было решено, что территориальный суверенитет государства имеет первостепенное значение и права, предоставляемые другим государствам, должны основываться на позитивных нормах международного права.

34. Что касается рассматриваемого вопроса, то государства в целом проявили большую сдержанность и поэтому вопрос об осуществлении уголовной юрисдикции не вызывал больших проблем для международного сообщества. Однако, поскольку Комиссия возобновила рассмотрение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, этот вопрос вновь привлек к себе всеобщее внимание. Вопрос о том, будет ли проект кодекса способствовать установлению универсального правопорядка или же просто вызовет хаос, зависит в значительной степени от сдержанности, которую будут проявлять государства при осуществлении юрисдикции в вопросах, касающихся граждан других государств.

35. Никто не будет воспринимать всерьез суверенитет государства в пределах его собственных границ, если не будет установлен правовой контроль над давлением и противоправными действиями, которые могут быть направлены против него с территории других государств. Например, рассмотрение настоящего вопроса или вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, с точки зрения абсо-

лютного суверенитета, в конечном итоге приведет к признанию суверенитета лишь наиболее могущественных государств, как правильно отмечал г-н Ушаков в своем меморандуме (там же, пункт 5).

36. Разработка проектов статей 1—12 Комиссией явилась в некотором смысле подготовительным этапом, а разработка статей 13—15 стала этапом, на котором Комиссия внесет непосредственный и практический вклад в решение повседневных проблем, с которыми сталкиваются дипломатические представительства и другие учреждения суверенных государств.

37. Если Комиссия не сможет решить проблемы, лежащие в основе проекта статьи 14, то это может создать препятствие, которое вызовет противоречия среди юристов-международников. Любой человек, занимавшийся когда-либо вопросами защиты правовых интересов министерства иностранных дел в отношениях с учреждениями других государств, очень хорошо знает о давлении, которое на него оказывается, и о том, что государство должно надлежащим образом заявлять о своей территориальной власти при решении вопросов, связанных с частными лицами, а также о том, что государство должно разъяснять им, в какой степени иммунитет может изменить объем обычных прав, которые предоставляются им в соответствии с законом. Обязанности министерства иностранных дел в таких вопросах отнюдь не являются простыми. С одной стороны, оно должно всегда придерживаться определенной линии и не допускать злоупотребления применением надлежащих и необходимых иммунитетов. С другой стороны, оно обычно старается убедить представителей других министерств своего собственного правительства в необходимости надлежащего рассмотрения требований о дипломатическом, консульском и суверенном иммунитете.

38. В силу этих соображений оратор не может согласиться с некоторыми членами Комиссии в том, что можно избежать решения этих вопросов путем простого исключения статьи 14. Такой подход не приведет к увеличению степени иммунитетов, предусмотренных в проекте. Однако было бы неразумно игнорировать проблемы, возникающие в связи с вопросом об ущербе личности и ущербе собственности у представителей стран, в большинстве случаев являющихся малыми странами, которые не желают иметь никакого отношения к внутригосударственному праву государств суда. Как министерства иностранных дел, так и дипломатические представительства с большим облегчением воспримут известие о том, что некоторые вопросы можно будет решать при помощи дипломатических каналов.

39. В статье 14 также необходимо предусмотреть возможность того, чтобы иностранные государства ое potine могли выступать в суде в

¹⁴ Judgment No. 9 of 7 September 1927, P.C.I.J., Series A, No. 10.

качестве ответчиков в самых различных обстоятельствах, возможность, которая, как представляется, не вызывает особой озабоченности в отношении проекта статьи 15, поскольку вопрос о недвижимой собственности отвечает в равной степени как интересам государства суда, так и интересам иностранного государства, и в отношении проекта статьи 13, в которой применяется тщательно сбалансированный подход к обязанности дипломатических представительств соблюдать трудовое законодательство государства суда, когда они принимают решение о найме служащих из числа граждан принимающего государства. Эта возможность, однако, вызывает озабоченность относительно нерассмотренных аспектов проекта статьи 14. Одним из таких аспектов является вопрос о том, что учреждения иностранных государств должны иметь возможность страховать себя от некоторых видов риска. Поэтому оптимальным решением может быть рассмотрение спорных вопросов в обычных судах, поскольку известно, что дипломатические переговоры являются весьма плохой заменой судов, когда нужно точно определить права и обязанности как в рамках внутригосударственного права, так и в рамках публичного международного права. В этой связи положения законодательства Соединенных Штатов Америки, разрешающие страховой компании предъявлять иск от собственного имени, а не от имени своего клиента, и тем самым полностью исключающие вопрос об исках в отношении иностранных государств *оe potine*, могут послужить в качестве полезной основы для разработки проекта статьи 14.

40. Он согласен с другими членами Комиссии в том, что необходимо вновь рассмотреть выражение «и лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось на ней в то время, когда это произошло», однако он понимает, почему Специальный докладчик пожелал сделать сферу применения данной статьи как можно более узкой. Тем не менее, вряд ли можно считать гражданское разбирательство, возбужденное в отношении иностранного государства в связи с трансграничным правонарушением, разбирательством, представляющим практический интерес для Комиссии в связи с разработкой настоящей статьи. В статье 14, так же как и в статье 13, рассматривается область, которая затрагивает в некотором отношении дипломатические и консульские иммунитеты, и именно в этой области Комиссия должна постараться сформулировать сбалансированные положения, с тем чтобы сузить круг возможных мотивов для возникновения спора, касающегося того, что подразумевается под нормальными отношениями между государством суда и иностранным государством. Поэтому он разделяет мнение, что в тексте статьи необходимо оставить положение «при отсутствии соглашения об ином» с целью предусмотреть возможность желанная некоторых государств изменить данное положение.

41. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в связи с проектом статьи 13 он высказывал серьезные сомнения (1764-е заседание) относительно индуктивного метода и поддержал указанную статью лишь при условии, что изъятие будет носить характер диспозитивной нормы. Положения пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/363 и Add.1), касающиеся ущерба личности и ущерба собственности, отнюдь не уменьшают его сомнений. Предлагаемые в этой конкретной области изъятия чреватые еще более серьезными последствиями, чем изъятия, изложенные в статьях 12 и 13, поскольку в случае ущерба личности и ущерба собственности действие или бездействие, в отношении которого государству отказывается в юрисдикционном иммунитете, является гражданским правонарушением. Споры по вопросам, касающимся коммерческой деятельности или действия договоров о найме, связаны с каким-либо нарушением консенсуса или соглашения, причем такое нарушение приводит в действие соответствующий механизм, в результате чего ставится под сомнение принцип юрисдикционного иммунитета. Именно этими соображениями объясняется сдержанная позиция многих членов Комиссии, подчеркивавших, что в государственной практике принцип иммунитета фактически является абсолютным по своему характеру.

42. Как отмечал Специальный докладчик (там же, пункт 73), случаи, связанные с нанесением ущерба личности или ущерба собственности, главным образом включают несчастные случаи со смертельным исходом, случаи нанесения ущерба личности и ущерба собственности в результате дорожно-транспортных происшествий, а также такие случаи, как нападение и избиение, злоумышленное нанесение ущерба имуществу, поджог и даже убийство или политическое убийство. В этот перечень, который является далеко не полным, предлагалось включить также акты терроризма. В данной связи следует отметить, что некоторые из деяний, перечисленных Специальным докладчиком, могут явиться результатом простой небрежности, ведущей к возникновению деликтной ответственности, и, таким образом, подпадают под гражданскую юрисдикцию, однако большинство из них представляют собой подлинные уголовные правонарушения, влекущие наказания или даже имеющие преступный характер. Если, как утверждает Специальный докладчик (там же, пункт 71), данная статья направлена главным образом на то, чтобы защитить потерпевшую сторону, то не имеется никаких указаний на то, что потерпевшая сторона, защищаемая в случае нанесения ущерба собственности, должна быть физическим лицом. От ущерба собственности несомненно может пострадать также частно-правовое или публично-правовое юридическое лицо.

43. Что касается вопроса о компетентной юрисдикции, то следует сделать ряд выводов, исходя

из различия между ущербом личности и ущербом собственности. По всей вероятности, иск в отношении ущерба личности, причиненного в результате наказуемого или уголовного деяния, будет заслушиваться уголовным судом, по крайней мере в правовых системах, основанных на римском праве. Главным ответчиком, вызываемым в суд, будет лицо, совершившее правонарушение. Однако одновременно в уголовный суд в качестве ответчика, несущего гражданскую ответственность, будет также вызван орган, учреждение или институт данного иностранного государства или того иностранного государства, от имени которого лицо, совершившее это деяние, выполняло функции, оправдывающие его присутствие на территории *locus delicti commissi*. Следовательно, в судебной практике многих стран иностранное государство или один из его органов также могут заявлять о своем праве на юрисдикционный иммунитет в уголовном суде при разбирательстве по уголовному делу.

44. Если допускается, что материальный ущерб может быть причинен любому лицу, физическому или юридическому, то следует также признать, что пострадавшим может быть и публично-правовое юридическое лицо. В странах, где имеются административные суды, иски о компенсации в отношении ущерба собственности (за исключением дорожно-транспортных происшествий во французской и малагасийской системах), к которым причастен национальный административный орган, подпадают под компетенцию административных судов. Статья 14 в ее нынешней форме не защищает иностранное государство ни от гражданского иска в уголовном суде, ни от иска по спорам в административном суде *locus delicti commissi*. Последний гипотетический случай носит в высшей степени теоретический характер, поскольку в случае возникновения конфликта между органом государства суда и иностранным государством этот спор, вероятнее всего, будет урегулирован через официальные или дипломатические каналы в интересах дружественных отношений между двумя государствами. Тем не менее, нельзя отрицать того факта, что положение, слишком общее по своему характеру и не учитывающее принцип юрисдикционного иммунитета в случаях ущерба личности или ущерба собственности, несомненно будет иметь больше недостатков, чем преимуществ.

45. Если сохранить изложенное в статье 14 изъятие, то необходимо сформулировать всю статью таким образом, чтобы подчеркнуть ее диспозитивный характер. Выражение «при отсутствии соглашения об ином» следует либо сохранить, либо заменить его более конкретной фразой. Как предлагал сэр Ян Синклер (1767-е заседание), следует также ясно показать, что данные изъятия относятся лишь к случаям гражданской юрисдикции, а также к искам о компенсации или возмещении за ущерб личности

или ущерб собственности. Кроме того, нет необходимости оговаривать второе условие, касающееся места нахождения, а именно, что лицо, причинившее ущерб, должно находиться на территории государства суда.

46. Во французском тексте выражение «*un dommage à des biens corporels ou la perte de ce type de biens*» (ущерб материальной собственности или ее утраты) может быть заменено словами «*un dommage matériel ou la perte de biens*» (материального ущерба или утраты собственности), поскольку общий термин «*corporel*» (вещественный, физический, материальный) имеет синонимы «*physique*» (физический) или «*matériel*» (материальный), которые разъясняют выражение «*dommage corporel ou matériel*» (ущерб личности и ущерб собственности), неоднократно используемые самим Специальным докладчиком в докладе, а также в заголовке статьи¹⁴. Слишком общий термин «*fait*» (действие) следует заменить термином «*acte*» (акт), с тем чтобы точнее отразить понятие позитивного действия по сравнению с бездействием.

47. Что касается проекта статьи 15, то он полностью поддерживает сделанный Специальным докладчиком вывод (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 124) о том, что судебная практика в вопросах, касающихся права собственности, владения и пользования собственностью, представляется последовательной и свидетельствует в пользу изъятий из иммунитета государств, хотя по каждому конкретному вопросу в рамках прецедентного права каждой страны принимаются различные судебные решения. С точки зрения формы данная статья производит впечатление всеобъемлющего положения для применения к любым случаям, которые, возможно, не были учтены. В частности, пункт 1 *d* может быть упрощен, поскольку его трудно понять, а в докладе его содержание разъяснено недостаточно. В заключение желает присоединиться к замечаниям, сделанным г-ном Лаклета Муньосом и г-ном Маккаффри в отношении пункта 2 статьи 15.

48. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что, учитывая ход прений, он считает себя обязанным добавить к своим прежним замечаниям (1767-е заседание) еще два замечания. Первое имеет общий характер и касается всего логического обоснования нормы о юрисдикционных иммунитетах государств. Во многих странах самому государству не могут быть предъявлены иски в его собственных судах, а тем более в иностранном суде. До принятия Закона об уголовном судопроизводстве 1947 года¹⁵ частное лицо могло возбудить разбирательство против государства в Соединенном Королевстве лишь путем направления в канцелярию суда королевской скамьи по

¹⁵ United Kingdom, *The Public General Acts, 1947*, vol. 1, p. 861.

уголовным делам «петиции об утверждении права», в которой испрашивалось право добиваться возмещения ущерба, причиненного в результате изложенного в жалобе противоправного деяния. Прежде чем эта петиция может быть заслушана судами, необходимо получить согласие Генерального прокурора, который выступает в своем квазисудебном качестве. Таким образом, концепция иммунитета иностранного государства от юрисдикции вытекает, хотя и частично, из того факта, что некоторые государства обладают иммунитетом от такой юрисдикции в своих собственных судах.

49. Второй момент касается различия между юрисдикцией и применимым правом, о чем он уже вкратце упоминал в начале своего предыдущего выступления. Все государства имеют нормы, регулирующие рамки их гражданской юрисдикции, причем в различных странах указанные нормы в значительной степени варьируются. В настоящее время предпринимаются определенные усилия, чтобы в какой-то мере согласовать эти нормы в рамках европейских сообществ, однако в более широких международных масштабах подобного согласования не существует, а, кроме того, в мандат Комиссии по разработке проекта статей по данному вопросу не входит задача по согласованию норм, касающихся юрисдикции. К примеру, в Соединенном Королевстве суды могут осуществлять юрисдикцию в отношении любых вопросов, возникающих в связи с заключенным в этой стране договором; это, однако, не имеет никакого отношения к применимому праву, которым в Соединенном Королевстве является так называемое «право договора» (иными словами, право, имеющее наиболее тесную связь с данным договором, которое может быть правом места совершения договора или правом места его исполнения, либо правом страны, гражданином которой является одна из договаривающихся сторон). Такое различие имеет важное значение, и следует избегать смешения этих двух понятий.

50. Касаясь аргумента, выдвинутого (1768-е заседание) г-ном Корона, г-ном Ни и другими членами Комиссии, указывающего на то, что вопросы, охватываемые проектом статьи 14, могут быть лучшим образом урегулированы через дипломатические каналы, оратор отмечает, что большой личный опыт ведения дел с неудовлетворенными сторонами, предъявлявшими иск иностранному государству, убедил его в необходимости искать альтернативный способ урегулирования споров такого рода при условии, конечно, что не будет возникать вопрос об иммунитете иностранного государства в пределах его собственной территории. В связи с делом *Lotus*, о котором упоминал г-н Квентин-Бакстер, следует помнить, что государства обычно проявляют крайнюю сдержанность в отношении уголовной юрисдикции, однако часто не делают этого в вопросах, касающихся гражданской юрисдикции.

51. В проекте статьи 14 оговариваются сложные и трудные вопросы, и она должна быть составлена таким образом, чтобы исключить возможность возникновения некоторых проблем, упомянутых различными членами Комиссии. Так, следует ясно показать, что данная статья касается исключительно гражданской, а не уголовной юрисдикции. Ссылка на материальную собственность уже достаточно ясно показывает, что нечестная конкуренция или коммерческие деликты не охватываются данной статьей. Кроме того, следует обеспечить достаточные широкие изъятия либо в самой статье, либо в виде общего положения, с тем чтобы избежать любой возможности коллизии с другими имеющимися международными конвенциями, к которым относятся не только соответствующие Венские конвенции, но также такие договоры, как Конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии¹⁶, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами¹⁷, и другие.

52. Г-н УШАКОВ, ссылаясь на замечания г-на Маккаффри относительно работы группы экспертов Ассоциации международного права, разъясняет, что участие его соотечественника г-на Богданова в этой работе никоим образом не означает, что г-н Богданов согласен с выводами группы. Фактически г-н Богданов решительно выступает за строгое соблюдение юрисдикционного иммунитета государств.

53. Г-н НИ говорит, что его собственный опыт, так же как и опыт сэра Яна Синклера, показывает, что стороны, предъявляющие иски иностранному государству, часто бывают не удовлетворены, но в восточных странах и, в частности, в Китае, они тем не менее более склонны соглашаться на компромиссные решения, чем истцы в западных странах. По его мнению, примирение является более простой и обычно более предпочтительной процедурой, чем обращение в суды. Кроме того, примирительные процедуры позволяют избежать напряженности и неудобств, которые неизбежно возникнут в случае, если иностранное суверенное государство предстанет перед судом в качестве ответчика. Большинство случаев, подпадающих под проект статьи 14, касается дорожно-транспортных происшествий, которые обычно могут быть быстро урегулированы путем выплаты страховки. В других случаях, которые относительно немногочисленны, всегда следует попытаться использовать примирительные процедуры, даже если это требует много времени и терпения, а против посредника иногда могут выдвигаться обвинения обеими сторонами.

¹⁶ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 956, p. 251, and Additional Protocol, *ibid.*, p. 325.

¹⁷ *Ibid.*, vol. 961, p. 204.

54. Г-н КОРОМА говорит, что вывод, который можно сделать из интересного разграничения, проводимого сэром Яном Синклером между юрисдикцией и применимым правом, вызывает у него некоторое недоумение. Как он уже отмечал в своих предыдущих замечаниях (1768-е заседание), наблюдается все возрастающая тенденция к тому, что истцы стремятся использовать вместо *lex loci delicti commissi* какое-либо другое право. Применение другого права, несомненно, связано с новой юрисдикцией, и вряд ли можно ожидать, что суд, осуществляющий эту новую юрисдикцию, будет применять старое право, от которого истец отказался. Что касается предложения о том, что в статье 14 необходимо сделать упор на денежную компенсацию за ущерб личности или собственности, то он спрашивает, не придется ли истцу устанавливать уголовную ответственность обвиняемого, прежде чем предъявлять ему иск о компенсации. Хотелось бы получить более точное разъяснение по этому вопросу.

55. Г-н УШАКОВ говорит, что в Советском Союзе законодательство, касающееся гражданского судопроизводства, также предусматривает урегулирование вне суда и что большинство исков, предъявляемых государствам, регулируется таким образом.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1770-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 30 мая 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корума, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафинд-раламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) [A/CN.4/357]¹,

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

A/CN.4/363 и Add.1², A/CN.4/371³, A/CN.4/L.352, раздел D, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 1 и 4]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (окончание)

СТАТЬЯ 14 (Ущерб личности и ущерб собственности) и

СТАТЬЯ 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)⁵ (окончание)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что, по его мнению, проект статьи 14 не имеет никакого полезного значения, что было убедительно продемонстрировано г-ном Флитаном на 1768-м заседании. Случаи, упомянутые Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1), являются недостаточными для того, чтобы обосновать разработку статьи, предусматривающей новое изъятие из принципа юрисдикционного иммунитета государств и их собственности, рискуя при этом превратить общую норму в норму диспозитивную. Ввиду существования Венских конвенций о дипломатических сношениях и о консульских сношениях не возникает вопроса о заполнении правового вакуума. Большинство случаев, которые Специальный докладчик использовал для обоснования предлагаемых изъятий, являются случаями нарушений правил дорожного движения. Однако, для того чтобы получить разрешение на вождение дорожно-транспортного средства в большинстве государств, необходимо иметь не только водительские права, но также и страховые документы третьей стороны. Хорошо известно, что многие случаи дорожно-транспортных происшествий, доводимые до внимания министерств, обычно решаются путем переговоров без каких-либо серьезных трудностей. Поэтому нет необходимости

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей, рассмотренные Комиссией на ее предыдущих сессиях, воспроизводятся следующим образом:

Часть I проекта: а) статья 1, пересмотренный текст, и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124; б) статья 2: там же, стр. 119, сноска 224; пересмотренный текст (пункт 1 а): там же, стр. 124; с) статьи 3, 4 и 5: там же, стр. 119—120; сноски 225, 226, и 227.

Часть II проекта: d) статья 6 и комментарий к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144; e) статьи 7, 8 и 9 и комментарии к ним, принятые в предварительном порядке Комиссией: *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее; f) статья 10, пересмотренный текст: там же, стр. 118, сноска 218.

Часть III проекта: g) статьи 11 и 12: там же, стр. 119, сноски 220 и 221; пересмотренные тексты: там же, стр. 124, сноска 237.

⁵ Тексты см. 1762-е заседание, пункт 1.

предусматривать изъятие из принципа юрисдикционного иммунитета в области, в которой на практике почти не возникает каких-либо проблем, и статью 14 необходимо исключить.

2. Он не имеет никаких возражений в отношении статьи 15, кроме, пожалуй, замечаний, касающихся перевода на испанский язык.

3. Г-н ЯКОВИДИС говорит, что его подход к рассматриваемой теме не изменился с тех пор, как он выступил на предыдущей сессии Комиссии⁶. Мнения, высказанные им в то время, также относятся и к нынешнему обсуждению проектов статей 14 и 15, в связи с чем Комиссия должна стараться искать практические решения и избегать теоретических споров.

4. Г-н МАХЬЮ говорит, что он воздержится от обсуждения общих принципов, поскольку иногда бывает трудно привести их в соответствие. В своем пятом докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункты 68 и 99) Специальный докладчик говорит о недавно возникшей тенденции в пользу ограничения иммунитета государств. Однако на деле эта тенденция вызывает большие споры и многочисленные возражения, и было бы более уместно сказать, что она является лишь одной из целого ряда тенденций, прослеживающихся в некоторых законодательствах и судебной практике.

5. Другие пункты доклада можно было бы сформулировать в более конкретных выражениях, с тем чтобы исключить возможность их двусмысленного толкования. Принимая во внимание юридическую практику государств, о которой говорилось в связи с проектом статьи 14 (там же, пункты 81—82), было бы желательно не делать такого упора на положение о том (там же, пункт 67), что «различие между *jus imperii* и *jus gestionis*... имеет лишь незначительное или вообще не имеет никакого значения в отношении данного изъятия». Специальный докладчик отказался проводить это различие, однако было бы целесообразно принять во внимание концепцию «действия государства», близкую к концепции прецедентного права таких стран, как Франция и Алжир, которая могла бы позволить освободить государство от всей ответственности и обеспечить ему защиту от вызова в суд. Далее Специальный докладчик утверждает (там же, пункт 75):

Суверенитету или правительственной власти иностранного государства не бросается вызов в тех случаях, когда ... государство, ответственное за нанесение физического ущерба лицам или собственности, призывается к тому, чтобы оказать помощь и содействие пострадавшей стороне.

В общих чертах это утверждение, пожалуй, является правильным, однако необходимо учитывать обстоятельства, при которых в отношении госу-

дарства возбуждается разбирательство. Более того, разбирательство может пойти в неправильном направлении и привести к посягательству на суверенитет и власть государства.

6. Статью 14 можно оставить только в том случае, если она будет уточнена и если будет изменена ее формулировка. Более конкретно, необходимо уточнить, касается ли статья исключительно гражданской ответственности или она также охватывает и уголовную ответственность. Он также сомневается в целесообразности рассмотрения вопроса об ущербе личности и ущербе собственности в одной и той же фразе. Многочисленные замечания в отношении последней части положения, предусматривающего, что лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, должно было находиться на территории государства суда в момент, когда произошло действие или бездействие, также говорят о том, что это положение необходимо уточнить.

7. Что касается проекта статьи 15, в пункте 1 d рассматривается вопрос об установлении государством права на собственность в суде другого государства и охватываются случаи, в которых заявление государства о праве или интересе «не признается или не поддерживается доказательствами, достаточными при отсутствии опровержения». Возникает вопрос, кто же признает или поддерживает такое право или интерес, ибо процедура признания или поддержания может, к сожалению, вызвать проблемы в вопросах, касающихся, например, национализации. Если экспортируется национализированная собственность, а впоследствии в отношении указанной собственности делается заявление о праве на нее, это может привести к риску подрыва самого принципа национализации. Как представляется, в докладе не предлагается какого-либо решения в отношении этого аспекта проблемы, однако нормы, касающиеся данной области, можно найти в резолюциях Генеральной Ассамблеи и, в частности, в Хартии экономических прав и обязанностей государств⁷.

8. Наконец, по мнению Специального докладчика (там же, пункт 112):

Если государство приобретает собственность в форме прав владения или других имущественных прав и эта собственность, будь то движимая или недвижимая, расположена на территории другого государства, приобретение такой собственности возможно лишь в силу применения внутреннего права или частного права того государства, где расположена эта собственность.

Упоминание о частном внутреннем праве является неверным в отношении таких стран, как Алжир, где основная часть недвижимой собственности принадлежит государству и ее продажа регулируется, по крайней мере отчасти, администра-

⁶ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 93, 1711-е заседание, пункты 29—32.

⁷ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

тивным правом. Необходимо найти решение особых проблем, возникающих в связи с правовыми системами, в которых проводится различие между публичным и частным внутренним правом.

9. Г-н ДЖАГОТА говорит, что проект статьи 14, касающийся ущерба личности и ущерба собственности, вызванного противоправным действием или бездействием, которое может быть вменено в вину иностранному государству и за которое этому государству может быть предъявлен иск в определенных условиях, так же как и проект статьи 13, предлагается, с тем чтобы отразить формирующуюся тенденцию, и в связи с проектом этой статьи возникает ряд практических проблем. Существует очень мало прецедентов, для того чтобы поддержать положения этой статьи, которая прежде всего была обоснована эмоциональными соображениями, согласно которым ни в чем не повинные жертвы не должны оставаться без средств защиты. Как отмечает Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 75), «человечность и сострадание вполне совместимы с государственностью или суверенитетом», и человечность также заслуживает защиты со стороны международного права. Далее Специальный докладчик сделал вывод (там же, пункт 99) о том, что проявляется формирующаяся тенденция к обеспечению судебной защиты лиц в связи с нанесением им физического ущерба или ущерба их собственности, однако, тем не менее, он высказал предостережение, что данная тенденция не должна быть безграничной и что требуется контроль со стороны международного сообщества с целью не допустить регулирования международного права национальным законодательством.

10. Подход самого оратора к этой статье является таким же, как и к проекту статьи 13, прежде всего потому, что он считает необходимым предусмотреть возможность признания ответственности иностранного государства и возможность предъявления ему иска во внутригосударственных судах в отношении действия или бездействия, вызвавших ущерб личности или ущерб собственности. Случаи, охватываемые проектом статьи 14, обычно связаны с дорожно-транспортными происшествиями с участием транспортных средств, управляемых членами дипломатических, консульских или специальных представительств. Из личного опыта ему известно, что министерства иностранных дел неохотно передают в суды решение вопросов об ответственности в таких делах и предпочитают разрешать их на дипломатическом уровне, стремясь обеспечить сохранение дружественных международных отношений. Кроме того, ущерб личности и ущерб собственности, наносимый в результате дорожно-транспортных происшествий с участием транспортных средств, принадлежащих иностранному государству, охватывается обязательным страхованием. В его собственной стране требуется иметь страхование даже от риска ущерба личности или ущерба

собственности, причиняемого членами семей иностранных дипломатов; такие случаи также разрешаются при помощи дипломатических каналов. Аналогично в соглашения между правительством Индии и международными организациями, касающиеся, например, проведения международных конференций в Индии, всегда включаются гарантийные положения о компенсации за ущерб личности или ущерб собственности.

11. Таким образом, можно сделать вывод, что в целом опыт Индии не находится в соответствии с положением, воплощенным в проекте статьи 14. Однако, как он уже отмечал в ходе обсуждения проекта статьи 13 (1764-е заседание), Индия учится на своем собственном опыте, и в силу предоставления согласия на предъявление исков учреждениям иностранных государств в соответствии с разделом 86 Гражданско-процессуального кодекса⁸ она начала предоставлять учреждениям иностранных государств на своей территории такой же режим, как и режим, предоставляемый учреждениям Индии на территории этих государств.

12. Если бы в проекте устанавливались определенные международные стандартные нормы в отношении исков, предъявляемых иностранным государством, или в отношении принятия Индией нового закона об иммунитете государств, то формирующаяся тенденция, упомянутая Специальным докладчиком, была бы полезной в качестве отправной точки. Соответственно, он готов продолжить рассмотрение проекта статьи 14, если это изъятие будет носить ограничительный характер и будет приведено в соответствие с ограничениями, изложенными в пятом докладе. Таким образом, данная статья должна применяться только к действиям государств и из нее должны быть исключены действия дипломатических, консульских или специальных представительств. Кроме того, необходимо также разъяснить, что статья применяется только к деликтным действиям, а не к действиям, связанным с уголовной ответственностью, и только к ущербу материальной собственности, как отмечается в докладе (A/CN.4/363 и Add.1, пункт 100).

13. Выражение «при отсутствии соглашения об ином» в начале статьи должно быть сохранено, с тем чтобы отразить практику государств, которые могут заключить конкретные соглашения, содержащие оговорки об иммунитете. Перед словом «действии» необходимо поставить слово «деликтное», с тем чтобы показать, что это положение не охватывает уголовную ответственность, и после всей таким образом измененной фразы, а именно «если деликтное действие или бездействие, явившиеся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве

⁸ India, Ministry of Law, Justice and Company Affairs, *The Code of Civil Procedure, 1908 (As modified up to the 1st of May 1977)*, pp. 32—33.

суда имели место на этой территории», можно было бы включить слова «или имели свои непосредственные последствия на этой территории», стремясь при этом учесть возможность того, что действие может начаться за пределами территории государства суда, однако вызвать ущерб собственности или ущерб личности в данном государстве. Слова «и лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось на ней в то время, когда это произошло» можно будет просто опустить.

14. В отличие от проектов статей 13 и 14 проект статьи 15 основывается на примерах практики государств. Специальный докладчик сделал вывод (там же, пункт 140) о том, что в области права собственности, владения и пользования собственностью существуют общие исключения из иммунитета государств, установленные в рамках национального законодательства, прецедентного права, международных конвенций и мнений юристов-международников. В проекте статьи 15, формулировка которого основывается на формулировках Закона Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года⁹, Законе Соединенных Штатов Америки об иммунитетах иностранных государств 1976 года¹⁰ и Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹¹, рассматривается вопрос о суверенитете государства, в котором находится движимая или недвижимая собственность иностранного государства. Любое приобретение собственности иностранным государством в государстве суда регулируется правом государства суда, на него распространяется юрисдикция этого государства, и оно не может заявлять об иммунитете в вопросах, касающихся такой собственности. В противном случае будет применяться экстерриториальность, а экстерриториальность, как правильно отметил Специальный докладчик, идет вразрез с государственной практикой и принципом суверенного равенства государств.

15. Тем не менее, было бы весьма опрострачиво сказать, что проект статьи 15 отражает сложившуюся практику государств, в соответствии с которой иностранное государство, приобретая собственность или любые права на собственность в государстве суда, делает это в соответствии с законами данного государства, и экстерриториальность не распространяется на эту собственность иностранного государства. С другой стороны, нельзя считать установившейся практикой то, что суды государства суда всегда имеют юрисдикцию применять внутригосударственное право в отношении права на собственность иностранного государства и пользования собственностью. Деятельность в указанном направлении начала осуществляться только после 1976 года.

Поэтому выводы, сделанные Специальным докладчиком (там же, пункт 105), в некоторой степени подтверждают наличие формирующейся тенденции, однако его заключения (там же, пункт 111) являются слишком категоричными.

16. До 1976 года практика Индии в разбирательствах, касающихся ее права собственности или ее пользования собственностью, заключалась в том, что Индия обращалась в министерство иностранных дел того государства, где находилась данная собственность. Затем это министерство выдавало свидетельство об иммунитете, в котором признавалось право собственности и отмечалось, что данная собственность принадлежит Индии. Такое свидетельство рассматривалось местными судами как достаточное доказательство статуса этой собственности. Однако после 1976 года такие свидетельства уже не выдавались Соединенными Штатами Америки, а также другими странами, принявшими законодательство, аналогичное Закону Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных суверенов. Нынешняя тенденция, как отмечается в докладе (там же, пункт 105), состоит в том, что для доказательства своего права или интереса в отношении собственности иностранное государство должно являться в судебные инстанции государства суда. Если доказательства, удовлетворяющие суды, могут быть представлены, то иностранное государство может претендовать на иммунитет, который и будет ему предоставлен.

17. В Индии такая процедура была принята не сразу, и в некоторых случаях она отказывалась являться в суды соответствующего государства суда. Однако в течение последних пяти лет правительство Индии было вынуждено обращаться в суды других государств для того, чтобы доказать свое право собственности или интерес в отношении собственности и заявить об иммунитете. Кроме того, государство вынуждено было прибегать к разделу 86 индийского Кодекса о гражданском судопроизводстве, чтобы разрешить возбуждение аналогичных исков, касающихся прав собственности, против дипломатических представительств иностранных государств, и делало это путем предоставления согласия на основе взаимности. Законодательство, регулирующее юрисдикцию индийских местных судов в вопросах находящейся в Индии собственности иностранных государств, пока отсутствует.

18. Поскольку его страна хорошо знакома с тенденцией, формирующейся в международном праве с 1976 года, он может сказать, что проект статьи 15 действительно отражает эту тенденцию, однако не отражает сложившейся практики государств. Он может согласиться с существом пункта 1, особенно если учесть, что за счет использования выражения «при отсутствии соглашения об ином» проект статьи 15 становится диспозитивной нормой. Возможно, следует более внимательно изучить пункт 1 d, с тем чтобы выяснить, охва-

⁹ См. 1762-е заседание, пункт 11.

¹⁰ Там же, пункт 17.

¹¹ Там же, пункт 7.

тывает ли содержащаяся в этом пункте защитительная оговорка проблему национализации, о которой говорил г-н Махью. Следует также продолжить рассмотрение пункта 2, с тем чтобы ясно и точно показать, что подлежит изъятию из сферы действия статьи 15 в вопросах, касающихся «неприкосновенности помещений дипломатических или специальных миссий или консульских помещений».

19. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что статьи 14 и 15 касаются непротивоправной деятельности государства. Случай, когда одно государство размещает бомбу замедленного действия на территории другого государства, повлечет за собой его ответственность по международному праву, и никакого вопроса о юрисдикции судов другого государства не возникнет.

20. Сэр Ян СИНКЛЕР, ссылаясь на замечания г-на Джаготы, говорит, что в Соединенном Королевстве задолго до 1976 года существовала практика, требующая от иностранных государств предоставления доказательств *prima facie* их права собственности или претензий на интерес в отношении собственности. В деле *Juan Ysmael & Co. Inc. v. Government of the Republic of Indonesia* (1954)¹², по требованию компании-истца, которая заявила права на пароход в качестве владельца, был выдан ордер *in rem* о наложении ареста на пароход, зафрахтованный правительством Индонезии и используемый для перевозки войск. Правительство Индонезии заявило об иммунитете на том основании, что этот ордер касался иностранного суверенного государства и что правительство являлось либо владельцем судна, либо владело им или контролировало его, либо имело право контролировать это судно. В важном решении лорда Джовитта говорилось:

...иностранное правительство, заявляющее, что решение по иску, в котором оно не является стороной, затронет его интерес в отношении собственности, не обязано для получения иммунитета доказывать свое право на заявленный интерес, однако должно представить суду удовлетворительные доказательства того, что его претензия не является нереальной или вытекает из права, которое является явно необоснованным...¹³

21. Таким образом, в практике Соединенного Королевства от иностранного государства не требовалось доказывать свое право на собственность, чтобы получить иммунитет как следствие участия в деле против третьей стороны с целью обосновать свою претензию или интерес в отношении предмета данного разбирательства. Однако иностранное государство должно было представить доказательства *prima facie*, чтобы суд мог удостовериться в том, что его претензии или интерес не являются явно необоснованными.

¹² United Kingdom, *The Law Reports, House of Lords and Judicial Committee of the Privy Council, 1955*, p. 72.

¹³ *Ibid.*, pp. 89—90.

22. Г-н ДЖАГОТА указывает, что он говорил о том, что до 1976 года правительство его страны не должно было иметь дело с судами других государств по вопросам, касающимся собственности Индии, находящейся в этих государствах, за исключением тех случаев, когда на такую собственность уже был наложен арест. Подобных дел не было, однако дело о наложении ареста на груз индонезийского судна рассматривалось в одном из судов Индии в 1953 году. Суть дела заключалась в том, чтобы решить, должна ли Индонезия доказать свое право на груз в удовлетворение местного суда или же данный вопрос должен быть передан министерству иностранных дел Индии для решения вопроса об иммунитете. После вмешательства министерства иностранных дел судебное разбирательство было прекращено.

23. В нескольких других случаях, касающихся иностранных государств, Верховный суд Индии постановил, что, прежде чем будут начаты судебные разбирательства против иностранного государства, необходимо получить предварительное согласие правительства Индии в соответствии с разделом 86 Кодекса о гражданском судопроизводстве. Такого согласия дано не было, и разбирательства были прекращены.

24. Некоторые случаи, с которыми оратор лично имел дело в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки, касались вопроса о том, должна ли Индия являться в местные суды для того, чтобы доказать свое право на собственность и заявить об иммунитете, или же она должна просить министерство иностранных дел вмешаться, чтобы защитить иммунитет Индии в местных судах. До 1976 года во всех таких случаях эти вопросы разбирались соответствующими министерствами иностранных дел. Таким образом, общее правило состояло в том, что иностранные государства не обязаны были обращаться в местные суды для доказательства своего права на собственность и заявления об иммунитете и что по вопросам предоставления иммунитета можно было обращаться к министерству иностранных дел.

25. Г-н МАККАФФРИ считает в целом правильным, что иностранное государство, владеющее собственностью, находящейся в Соединенных Штатах Америки, могло обращаться в суд лишь для подтверждения *prima facie* своего интереса в отношении данной собственности в зависимости, конечно, от целей использования этой собственности.

26. До принятия в 1976 году Закона об иммунитетах иностранных суверенов можно было наложить арест на собственность иностранного государства в качестве основания для осуществления юрисдикции, причем даже в тех случаях, когда иск не касался этой собственности. Однако с 1978 года такое основание было признано Верховным судом Соединенных Штатов недейст-

вительным, если только иск непосредственно не касается данной конкретной собственности; кроме того, это основание не включено в Закон об иммунитетах иностранных суверенов.

27. Однако пункт 1 *d* проекта статьи 15 ставит совершенно иной вопрос, и он не думает, что данный пункт может каким-либо образом препятствовать судам в его стране осуществлять свою юрисдикцию. Если иностранное государство не имеет интереса в отношении собственности, то это, естественно, может быть показано простой явкой в суд. С другой стороны, если иностранное государство представит доказательства *prima facie* своего интереса в отношении собственности, то оно, конечно, будет вовлечено в разбирательство, если целью такого разбирательства является установление прав и интереса заинтересованных сторон. Поэтому необходимо сконцентрировать внимание на цели использования данной собственности, поскольку, если определяются права и интересы сторон, включая права и интересы иностранного государства, то это иностранное государство может установить свои права и интересы в судебном порядке.

28. Сэр Ян Синклер говорит, что г-н Джагота, возможно, совершенно прав в отношении практики Соединенных Штатов Америки, однако в Соединенном Королевстве не было ни единого случая, когда бы министерство иностранных дел обращалось к суду общего права с предложением об иммунитете. Министерство иностранных дел могло лишь засвидетельствовать некоторые факты, известные ему как таковому, однако любое его свидетельство суду ограничивалось этими фактами и ни в коем смысле не содержало предложения предоставить иммунитет.

29. В случае разбирательства между двумя частными сторонами, в котором может принять участие иностранное государство для предъявления своего права или интереса в отношении собственности, это иностранное государство должно заявить, что оно «условно явится» в суд для этой цели.

30. В деле *Juan Ysmael* существовавший до этого прецедент был изменен, поскольку суд постановил, что он не может полагаться на заявление иностранного государства об имеющихся у него праве или интересе в отношении данной собственности. Суд должен удостовериться в том, что предъявляемая претензия не является нереальной или явно необоснованной. Это не означало, что данное иностранное государство должно было доказывать свое право на собственность. Оно должно было лишь представить доказательство *prima facie* в подтверждение правового интереса в отношении собственности для обоснования своей претензии на иммунитет.

31. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) отмечает, что в отношении его доклада высказывались различные мнения, как согласие, так

и возражения, и этого следовало ожидать. Здавалось много вполне законных вопросов, выразилось большое количество сомнений и вновь формулировались многочисленные основные проблемы. В своих выступлениях г-н Флитан (1768-е заседание) и г-н Корма (1766-е заседание) отмечали честность и добросовестность, проявленную при составлении доклада, но ведь в своих замечаниях и члены Комиссии продемонстрировали это качество.

32. Г-н Ушаков (1767-е заседание) выразил сомнение относительно обоснованности проекта статьи 14, учитывая тот факт, что случаи, к которым она будет применяться, крайне малочисленны. Со своей стороны, он согласен с г-ном Ушаковым, сэром Яном Синклером (там же), г-ном Разафиндраламбо (1769-е заседание) и другими членами Комиссии в том, что случаи, касающиеся действий послов, министров иностранных дел, консулов, специальных посланников *ad hoc*, делегатов при международных организациях или военнослужащих вооруженных сил, которые приводят к ущербу личности или собственности, должны охватываться существующими нормами права и поэтому исключаться из сферы применения данной статьи так же, как и вопросы, касающиеся преступных деяний или уголовных преступлений.

33. Г-н Ни (1768-е заседание) выразил беспокойство по поводу того, что положения статьи 14 могут вызвать целый поток исков, предъявляемых государством. Действительно, Комиссия не должна допустить того, чтобы сложилось впечатление, будто она вместо урегулирования споров мирными средствами поощряет судебные разбирательства или злонамеренные преследования. В этом отношении г-н Корма (там же) и г-н Калеру Родригис (там же) говорили об альтернативной возможности урегулирования споров — путем переговоров по дипломатическим каналам. Однако цель данной статьи состоит в том, чтобы регулировать поток исков, а не способствовать «наводнению».

34. Сэр Ян Синклер (1767-е заседание) отметил, что в случаях нанесения физического ущерба личности или материального ущерба собственности в одном государстве в результате действий другого государства на практике стороны либо пытаются достичь урегулирования мирным путем, либо, если такое урегулирование невозможно, используют имеющиеся местные средства правовой защиты. Министерство иностранных дел государства пребывания не имеет практически никакого отношения к таким случаям. Правительство Соединенных Штатов приобрело полезный опыт в этом отношении. С 1952 года по 1976 год государственный департамент Соединенных Штатов выступал не только в качестве органа, ведающего иностранными делами, но также в качестве судебного органа, поскольку каждое дело, связанное с иммунитетами государств, должно

было слушаться в нем. За указанный период государственный департамент заслушал более ста таких дел и в итоге пришел к выводу, что вопросы, связанные с определением иммунитета государств, должны решаться судебными властями. В таких странах, как Таиланд, Япония, Ирак, Индия и Китай, на которые распространялась экстерриториальная юрисдикция, прилагались усилия для обеспечения независимости местных судебных органов. В этом отношении г-н Тиам справедливо отметил, что юрисдикционный иммунитет в лучшем случае является исключением из общего правила территориального суверенитета.

35. Хотя он согласен с г-ном Калеру Родригисом (1768-е заседание) в том, что аргумент в пользу обращения к правосудию может быть слабым, поскольку он относится к каждому случаю, касающемуся юрисдикционных иммунитетов, такая тенденция, тем не менее, существует. В соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций¹⁴ и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений¹⁵ Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и исполнительные главы специализированных учреждений должны отказываться от иммунитетов в случаях, когда их сохранение препятствует отправлению правосудия. Не совсем уместным является и аргумент в пользу проведения переговоров, выдвинутый г-ном Калеру Родригисом, г-ном Коромой и г-ном Ни, поскольку государства территории не всегда приходят на помощь частным сторонам, понесшим ущерб, особенно в тех случаях, когда имеются другие действенные средства правовой защиты. Проект статьи 14 никоим образом не будет служить препятствием для переговоров по дипломатическим каналам; скорее он будет способствовать их проведению.

36. Высказывалось также мнение о том, что было бы преждевременно включать статью 14 в проект, поскольку мнения правоведов по этому вопросу еще не выкристаллизовались. Однако на своей сессии в Гамбурге 11 сентября 1891 года Институт международного права принял проект международных норм, касающихся компетенции судов в отношении дел, возбуждаемых против иностранных государств, суверенов или глав государств (*projet de règlement international sur la compétence des tribunaux dans les procès contre les Etats, souverains ou chefs d'Etats étrangers*), в пункте 6 статьи 4 которого отмечается, что единственным видом исков, возбуждение которых допускается против иностранного государства, являются иски о возмещении за ущерб, причиненный правонарушением или деликтом, совершенным в государстве суда¹⁶. Таким образом, в проекте статьи 14 не предлагается ничего нового, по-

скольку еще сто лет назад наметилась тенденция, которая впоследствии была просто подкреплена международными конвенциями и национальным законодательством. Еще одно свидетельство существования этой тенденции содержится в письме юридического советника при министерстве иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства от 3 июля 1979 года на имя Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций, в котором сообщалось, что законопроект об иммунитете государств, представленный парламенту, был распространен среди всех дипломатических представительств в Лондоне, и что ни одно государство, ознакомившееся с этим законопроектом, не высказало серьезных критических замечаний относительно его положений¹⁷.

37. Он согласен с г-ном Ушаковым в том, что проект статьи не должен касаться вопросов, которые могут быть исключены, однако вместе с тем следует помнить, что существующие международные документы не охватывают всех областей деятельности, в которых могут возникнуть вопросы, относящиеся к юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, и что эти документы применяются не ко всем странам. Таким образом, необходимость в новых нормах, регулирующих данную область, является очевидной. В любом случае, существование других международных документов принято во внимание путем использования положения «при отсутствии соглашения об ином». Тем не менее, он готов согласиться с включением более общего положения в проект статьи 11.

38. Г-н Маккаффри спрашивал, предоставляет ли Закон об иммунитетах иностранных суверенов 1976 года юрисдикцию судам или же лишает ее их, как в недавнем деле *Sedeo, Inc. (Petroleos Mexicanos)* (1982)¹⁸. Этот вопрос действительно является спорным.

39. Сэр Ян Синклер и г-н Махью (1767-е заседание) выразили сомнения относительно целесообразности проведения различия между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*. В этом отношении он согласен с мнением сэра Яна Синклера о том, что это различие, по-видимому, не следует формулировать в столь категоричных выражениях, которые могут ввести в заблуждение тех, кто менее знаком с затрагиваемыми проблемами, чем члены Комиссии.

40. В отношении замечаний, высказанных г-ном Ушаковым (там же), оратор говорит, что готов согласиться с тем, что практика, которой следует Советский Союз, направлена на обеспечение иммунитетов, однако представляется, что пока не имеется зарегистрированного судебного решения на этот счет.

¹⁴ Nations Unies, *Recueil des Traités*, vol. 1, p. 15.

¹⁵ *Ibid.*, vol. 33, p. 261.

¹⁶ См. 1762-е заседание, сноска 9.

¹⁷ См. United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities*, p. 97.

¹⁸ United States of America, *Federal Supplement*, vol. 543 (1982), p. 561.

41. Проблема состоит в том, чтобы найти какой-либо способ расширения сферы применения проекта статьи 14, при том, конечно, условии, что она останется диспозитивной нормой. Как предложил г-н Джагота, можно было бы включить второй пункт, с тем чтобы обеспечить большую сбалансированность, поскольку положения проекта статьи не будут применяться в случае военных действий. Однако представляется, что вопрос о военных действиях несколько выходит за рамки настоящей темы.

42. Оратор готов согласиться с предложением сэра Яна Синклера (там же, пункт 33) относительно компенсации, исключая любую ссылку на уголовные вопросы. По вопросу о дипломатических иммунитетах, который также затрагивается в проекте статьи 15, справедливо отметить, что все вопросы, связанные с несчастными случаями с военными кораблями, должны быть рассмотрены позже, в будущем проекте статьи 19. В то время как Индия и Соединенные Штаты Америки имеют действующее законодательство относительно обязательного страхования, в Таиланде положение иное. В одном из случаев заместитель Председателя Военного трибунала Таиланда оказался участником дорожно-транспортного происшествия, другим участником которого было должностное лицо международной организации. Суд, в котором слушалось данное дело, был информирован протокольным отделом о том, что должностное лицо, о котором шла речь, включено в список лиц, пользующихся иммунитетом от юрисдикции судов, и дело было прекращено. Впоследствии, однако, министерство иностранных дел информировало суд о том, что данное должностное лицо пользовалось лишь иммунитетом от юрисдикции *ratione materiae*. В этом смысле он согласен с г-ном Ушаковым (1767-е заседание) относительно того, что дипломатические, консульские и другие иммунитеты являются государственными, а не личными иммунитетами. Однако он также согласен с мнением г-на Лаклета Муньоса (1769-е заседание) относительно того, что это более широкий вопрос.

43. Г-н Маккаффри (там же) поднял вопрос о том, являются ли дипломатические иммунитеты более широкими, нежели иммунитеты государств. Статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года подтверждает, что послы пользуются иммунитетом как *ratione materiae*, так и *ratione personae*, таким образом распространяющимся, как представляется, на более широкие области деятельности по сравнению с государственным иммунитетом. Однако для буддиста очевидно, что дипломатические агенты пользуются иммунитетом *ratione personae* лишь временно, до истечения срока их полномочий. Об этом ясно говорится в статье 39 Венской конвенции 1961 года. Дипломат пользуется иммунитетом *eundo, morando et redeundo*, но не более того. Посылающее государство может в лю-

бой момент отказаться от иммунитета, распространяющегося на его дипломатов, которые, в свою очередь, не могут отказаться от своего иммунитета *ratione materiae* или *ratione personae* без санкции государства. В любом случае, даже в период действия их полномочий, дипломатические представители могут привлекаться в качестве ответчиков в судах посылающего государства. Как отметил г-н Лаклета Муньос, основой для дипломатических иммунитетов является функциональная необходимость. В том что касается глав государств, проблема является более ясной в том плане, что их визиты, как правило, имеют место по приглашению принимающего государства и срок этих визитов ограничен; кроме того, главы государств относятся к категории лиц, пользующихся международной защитой. Однако экс-суверен или бывший глава государства могут привлекаться в качестве ответчиков в судах другого государства в отношении действий личного или неофициального характера, совершенных ими в период пребывания на государственном посту.

44. В замечаниях г-на Джаготы относительно проекта статьи 15 он признает, что исключение, предусмотренное в проекте статьи 15, возможно, не является универсально утвердившимся. В Соединенном Королевстве подтверждение титула собственности государства было признано в качестве основания для иммунитета еще в 1924 году, а также в деле *Cold Bare* в 1952 году¹⁹, но не было признано в качестве такового в деле *Hong Kong Aircraft* в 1953 году²⁰.

45. В ответ на комментарий г-на Махью он хотел бы подтвердить тот факт, что статья 15 касается титулов собственности по частному праву в соответствии с *lex situs*, а не вопросов национализации или государственной уступки прав, которые должны разрешаться Международным Судом.

46. Он не испытывает каких-либо затруднений в принятии предложенных сэром Яном Синклером (1767-е заседание, пункт 36) улучшений к пункту 1 статьи 15 и в отношении пункта 2 согласен с г-ном Джаготой относительно того, что концепция неприкосновенности является более широкой, нежели концепция иммунитета. В то время как иммунитет представляет собой категорию, по существу негативную в том плане, что он является выражением согласия государства не осуществлять юрисдикции, неприкосновенность представляет собой позитивное обязательство со стороны государства. Кроме того, вопрос о неприкосновенности имеет вполне определенные последствия. Так, в Таиланде можно найти много примеров посольств, помещения которых не пред-

¹⁹ *United States of America and Republic of France v. Dollfus Mieg et Cie S.A. and Bank of England (The All England Law Reports, 1952, vol. 1, p. 572)*.

²⁰ *Civil Air Transport Inc. v. Central Air Transport Corp. (United Kingdom, The Law Reports, House of Lords, Judicial Committee of the Privy Council, 1953, p. 70)*.

ставляют собой собственности иностранного правительства, а арендуются у частных лиц. Если первоначальный собственник умирает и наследники не желают продлить соглашение, министерство иностранных дел несет обязательство по ведению переговоров по данному вопросу. Однако, даже если частные лица, о которых идет речь, смогут выиграть дело, они, тем не менее, не могут выселить сотрудников посольства, поскольку они не имеют права проникнуть в помещения.

47. В отношении замечания, высказанного г-ном Ушаковым, он подчеркивает, что решение окружного суда Токио в деле *Limbin Hteik Tin Lat v. Union of Burma* не было приведено полностью, поскольку этот текст воспроизводится в томе законодательных серий Организации Объединенных Наций (United Nations Legislative Series), который касается юридических иммунитетов²¹.

48. И в заключение у него создается впечатление, что проект статьи 15, как представляется, вызывает редакционные, а не существенные проблемы.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна передать проекты статей 14 и 15 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*²².

Заседание закрывается в 18 час.

²¹ См. 1769-е заседание, сноска 7.

²² Проект статьи 14 см. решение Редакционного комитета, 1805-е заседание, пункт 59 in fine; проект статьи 15 см. обсуждение текста, представленного Комитетом, там же, пункты 69—74, и 1806-е заседание, пункты 78—87.

1771-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 31 мая 1983 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Александр ЯНКОВ

в дальнейшем: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткулль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис.

Ответственность государств [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 5]

[Пункт 1 повестки дня]

*Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)*⁴

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что для части 2 проекта статей об ответственности государств Специальный докладчик в своем втором докладе представил серию из пяти статей (статьи 1 — 5)⁵, рассмотренные Комиссией на ее тридцать третьей сессии и переданные Редакционному комитету, который не смог изучить их из-за нехватки времени. Специальный докладчик, учитывая замечания, сделанные Комиссией по первой части статей, представил в своем третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2, пункты 145 — 150) новую серию из шести статей (статьи 1 — 6). Комиссия на своей предыдущей сессии постановила передать эту вторую часть статей Редакционному комитету и подтвердила свою передачу статей 1 — 3 первой части.

2. Следующие тексты проекта статей были переданы Редакционному комитету для рассмотрения в ходе текущей сессии:

Проекты статей, представленные Специальным докладчиком в его втором докладе

Статья 1

Нарушение государством международного обязательства не изменяет, как таковое и в отношении этого государства, [силы] этого обязательства.

Статья 2

Норма международного права, обычного, договорного или иного происхождения, налагающая обязательство на государство, может также явно или косвенно установить правовые последствия нарушения такого обязательства.

Статья 3

Нарушение государством международного обязательства не лишает, само по себе, это государство его прав в соответствии с международным правом.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть I проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁵ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 124, документ A/CN.4/344, пункт 164.

Проекты статей, представленные Специальным докладчиком в его третьем докладе

Статья 1

Международно-противоправное деяние государства влечет за собой обязательства для этого государства и права для других государств в соответствии с положениями настоящей части 2.

Статья 2

Выполнение обязательств, возникающих для государства в результате его международно-противоправного деяния, и осуществление прав, возникающих для других государств в результате такого деяния, не должны в своих последствиях быть явно непропорциональными серьезности этого международно-противоправного деяния.

Статья 3

Положения настоящей части относятся к любому нарушению государством международного обязательства, за исключением тех случаев, когда правовые последствия такого нарушения предписаны нормой или нормами международного права, устанавливающими обязательство, или другими применимыми нормами международного права.

Статья 4

Международно-противоправное деяние государства не влечет за собой то или иное обязательство для этого государства или то или иное право для другого государства в той мере, в какой выполнение этого обязательства или осуществление этого права несовместимо с какой-либо императивной нормой общего международного права, если только та же или иная императивная норма общего международного права не допускает такое выполнение или осуществление в данном случае.

Статья 5

Выполнение обязательств, возникающих для государства в результате его международно-противоправного деяния, и осуществление прав, возникающих для других государств в результате такого деяния, определяются положениями и процедурами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 6

1. Международно-противоправное деяние государства, представляющее собой международное преступление, влечет за собой обязательство для всех других государств:

- a) не признавать в качестве законной ситуацию, создающуюся в результате такого деяния; и
- b) не оказывать помощь или поддержку государству-правонарушителю в сохранении ситуации, создавшейся в результате такого деяния; и
- c) присоединиться к другим государствам в предоставлении взаимной помощи при выполнении обязательств в соответствии с подпунктами a и b.

2. Если иное не предусматривается применимой нормой международного права, выполнение указанных в пункте 1 обязательств обуславливается *mutatis mutandis* процедурами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций в отношении поддержания международного мира и безопасности.

3. С учетом статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций в том случае, когда обязательства государства по

пунктам 1 и 2 выше окажутся в противоречии с его правами и обязательствами согласно любой другой норме международного права, преимущественную силу имеют обязательства по настоящей статье.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его четвертый доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (A/CN.4/366 и Add.1).

4. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что, представляя свой четвертый доклад, он прежде всего стремится получить от Комиссии указания, с тем чтобы подготовить дальнейшие проекты статей для второй и третьей частей. Он напоминает о том, что проекты статей, представленные в его третьем докладе, касаются связи между первой и второй частями проекта (статья 1), запрещения явной непропорциональности (статья 2), резервации самостоятельных режимов ответственности государств (статья 3), международного режима *jus cogens* (статья 4), режима Организации Объединенных Наций (статья 5) и минимальных обязательств государств в случае международного преступления (статья 6).

5. В четвертом докладе содержится ряд предложений в связи с третьей частью проекта статей, касающейся «осуществления» (*mise en oeuvre*) международной ответственности. Докладчик решил коснуться третьей части на настоящем этапе, исходя из своего собственного прошлого опыта. В 1968 году он принимал активное участие в первой сессии Венской конференции по праву международных договоров. Проекты статей, подготовленные Комиссией в то время, в основном касались обстоятельств, в которых не применяется норма *acta sunt servanda*. Оказалось, что многие правительства не могли принять разработанные Комиссией положения, без наличия определенных гарантий в отношении применения справедливой процедуры для урегулирования споров. Впоследствии в 1970 году он участвовал в качестве судьи *ad hoc* в работе Международного Суда, когда этот Суд рассматривал дело *Barcelona Traction*⁶. В ходе этого дела споры возникали в отношении почти каждого факта, и даже в тех случаях, когда не было разногласий в отношении фактов, обе стороны делали, исходя из них, абсолютно разные правовые выводы. После этого он участвовал в подготовке Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой было признано, что обязательная процедура для урегулирования споров является составной частью основных положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷. Докладчик все более и более убеждается

⁶ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, second phase*, Judgment of 5 February 1970, *I.C.J. Reports 1970*, p. 3.

⁷ Часть XV Конвенции [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122].

в отсутствии надежды на то, что правительства когда-либо согласятся со статьями Комиссии об ответственности государств как обязательными нормами международного права, если в них не будет содержаться гарантий в отношении их справедливого применения.

6. Причиной этих сомнений со стороны государств является то, что многие проекты статей, содержащиеся в части I⁸, неизбежно оказались расплывчатыми. Например, в проектах статей 11, 12 и 14, хотя в них и признается, что государство не несет ответственность за поведение лица, действующего не от его имени, или за поведение органов других государств или органов повстанческих движений, тем не менее, подразумевается, что государство может быть признано ответственным за поведение лица, действующего от имени государства, имеющего отношение к такому поведению. Аналогично, пункт 2 статьи 19 также неизбежно является расплывчатым в том смысле, что, хотя в нем и рассматривается вопрос о признании международным сообществом международно-противоправного деяния как международного преступления, в нем не указывается, каким образом и когда происходит такое признание. Статья 33 также оказалась расплывчатой, поскольку в ней предусматривается возможность для ссылки на состояние необходимости в качестве оправдания нарушения международного обязательства.

7. Положения части 2 проекта статей также являются неизбежно расплывчатыми. В части 2 необходимо сделать упор на ограничение допустимых правовых последствий международно-противоправного деяния. Такие ограничения необходимо черпать из определения потребностей количественной и качественной пропорциональности. Такая неопределенность является неизбежной, поскольку эта тема охватывает рассмотрение всех видов нарушений международных обязательств, начиная от агрессии до такого толкования положений договора одним государством, которое другое государство будет считать неправильным.

8. Международное право уже не ограничивается двусторонними отношениями между государствами, а постепенно и во многих случаях только на региональном уровне приобретает форму общего права международного сообщества в целом или чаще группы государств. Необходимо учитывать и эту тенденцию. Будет абсолютно неверным придерживаться точки зрения о том, что государства сосуществуют в условиях более или менее постоянного соперничества или что контакты между государствами на региональном уровне являются настолько тесными, что их отношения вообще не могут охватываться международным правом. Необходимо признать, что нынешние международные отношения связаны с рядом промежуточных форм

режимов, охватывающих различные ограниченные области отношений.

9. Переходя к своему четвертому докладу, он говорит, что глава I содержит краткое изложение состояния работы над темой, в то время как в главе II, являющейся важной частью доклада, излагается возможное содержание частей 2 и 3 проекта статей. В пунктах 31 — 36 главы II содержатся некоторые предварительные замечания, а пункты 37 — 45 касаются связей между частями 2 и 3 проекта. В пунктах 46 — 49 рассматривается вопрос о классификации международно-противоправных деяний с точки зрения их правовых последствий, а в пунктах 50 — 51 — вопрос о международных преступлениях и общих элементах в отношении их правовых последствий. В пунктах 52 — 56 рассматривается вопрос о такой категории международного преступления, как «агрессия», то есть вопрос, в отношении которого в Уставе Организации Объединенных Наций и других международных документах уже содержатся различные положения. Пункты 57 — 58 касаются других исключительно важных областей, которые могут быть связаны с международными преступлениями, а в пунктах 59 — 67 рассматриваются общие элементы правовых последствий международных преступлений.

10. В пунктах 68 — 70 он коснулся трудностей, связанных с определением агрессии и смежных случаев. В пункте 71 он рассмотрел еще одну категорию международно-противоправных деяний, а именно международные деликты, которые не являются международными преступлениями, и в пункте 72 попытался осуществить классификацию международных деликтов, определив три элемента их возможных правовых последствий. Пункты 73 — 78 касаются первого элемента, а именно определения пострадавшего государства или государств, однако докладчик не сделал никаких выводов, потому что этот элемент также был рассмотрен в последующих пунктах 112 — 121. Второй элемент, а именно содержание правовых последствий, был рассмотрен в пункте 79, в котором проводится различие между возмещением, приостановлением действия или прекращением существующих отношений и мерами самопомощи или репрессалиями. Более того, было проведено различие между приостановлением действия и прекращением существующих отношений и нормой взаимности, а также нормой, которую Международный Суд назвал «активным межправительственным сотрудничеством» в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 года⁹.

11. В пунктах 80 — 110 рассматриваются меры самопомощи или репрессалии и применяемые к ним ограничения. Первое ограничение состоит в

⁸ См. сноску 4, выше.

⁹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970)*, I.C.J. Reports 1971, p. 55, para. 122.

запрещении репрессалий, связанных с применением силы; оно было рассмотрено в пункте 81, в котором содержится упоминание о пунктах 52 — 54 в отношении смежных случаев. Далее в пункте 82 рассматривается вопрос о количественной пропорциональности, которая является предметом проекта статьи 4, в то время как в пункте 83 содержится попытка дать определение качественной пропорциональности. Идея существования объективных режимов была выдвинута в пунктах 84 — 85.

12. Вероятно, для того чтобы разъяснить, что подразумевается под «объективными режимами», можно просто сказать, что в соответствии с такими режимами государства имеют параллельные, а не взаимные обязательства. Это отличие, по мнению оратора, является весьма важным для решения вопроса о правовых последствиях нарушения таких обязательств. Параллельные обязательства имеются в тех случаях, когда они защищают коллективные интересы всех государств, группы государств или отдельных лиц. Этот вопрос был рассмотрен в пункте 86. Пункт 87 касается коллективных интересов, которые защищаются параллельными обязательствами, в то время как в пунктах 88 и 89 рассматривается вопрос о защите прав человека, а в пункте 90 — вопрос о защите окружающей человека среды. Пункт 91 касается исключительно особого режима дипломатических иммунитетов, который в определенной степени также можно назвать объективным режимом, хотя он и является двусторонним.

13. В пунктах 92 — 94 предпринята попытка провести различие между репрессалиями и прекращением или приостановлением действия договора, а пункты 95 — 96 касаются коренного изменения обстоятельств или состояния необходимости, в связи с чем можно также упомянуть о правовых последствиях международно-противоправного деяния. В пункте 96 также рассматривается норма, касающаяся строгой взаимности.

14. В пункте 97 поднят вопрос об основе принятия коллективного решения в случае нарушения параллельных обязательств. В пункте 98 содержится краткое упоминание о строгой взаимности в случае несущественного нарушения. В этой связи Докладчик напоминает, что в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года рассматриваются последствия существенного нарушения в отношении договора. Он, однако, придерживается мнения о том, что несущественное нарушение может также привести к применению в определенной степени чистой взаимности. В пункте 99 дается определение различных видов объективных режимов, а в пункте 100 речь идет о коллективных решениях при отсутствии механизма принятия решений.

15. Еще одно ограничение в отношении репрессалий, а именно предварительное уведомление, было рассмотрено в пункте 101. Пункты 102 — 108 ка-

саются возможных ограничений в отношении репрессалий в случае наличия других средств обеспечения и, в частности, мирного урегулирования споров. В пункте 109 содержится упоминание о ситуации, когда объективный режим отсутствует полностью. Эта ситуация была также рассмотрена в пункте 130, в котором было предложено упомянуть об этом конкретном случае в проекте статей.

16. В пункте 110 рассматривается вопрос об активном межправительственном сотрудничестве, которое может быть приостановлено в случае международно-противоправного деяния. В пункте 111 упоминается о концепции возмещения и содержится ссылка на второй доклад¹⁰. В пунктах 112 — 121 вновь рассматривается вопрос об определении пострадавшего государства, и в этой связи в пункте 114 обращается внимание на тот факт, что, хотя большинство обязательств в рамках международного права носят абстрактный характер, нарушение обязательства всегда является конкретным. Это помогает определять пострадавшее государство. В пункте 114 отмечается, что в случае большинства обязательств в рамках общего обычного международного права легко определить пострадавшее государство, поскольку большинство таких обязательств является простым отражением суверенитета другого государства, ущемленного нарушением этих обязательств. Не существует также проблемы с определением пострадавшего государства в случае нарушения обязательства в рамках двустороннего договора. В этом случае основное правило состоит в том, что международно-противоправное деяние создает новые двусторонние отношения между государством-правонарушителем и пострадавшим государством. Однако в области двусторонних отношений имеются исключения, и они были рассмотрены в пунктах 117 — 121. Определение трех типов объективных режимов дается в пунктах 119 — 121.

17. В пунктах 122 — 130 докладчик предпринял попытку обобщить предыдущие пункты, используя формулировки, которые могут быть легко преобразованы в проекты статей, если Комиссия решит одобрить подход, примененный им в четвертом докладе.

Г-н Фрэнсис занимает место Председателя.

18. Г-н РЕЙТЕР говорит, что рассматриваемая тема является весьма сложной и с трудом поддается конкретизации. Если Комиссия не сможет решить проблем, возникающих в связи с данной темой, то в этом не будет вины Специального докладчика, выполнившего в высшей степени квалифицированную работу и не пытавшегося скрыть какие-либо трудности, с которыми он сталкивается.

¹⁰ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 124. документ A/CN.4/344, пункт 164, статьи 4 и 5.

19. Важный вопрос, который необходимо решить, заключается в том, должна ли Комиссия стремиться разработать конвенцию или стараться подготовить тщательно сформулированный текст, разработка которого не будет иметь своей целью заключение собственно конвенции. Он придерживается первого варианта, поскольку на нынешнем этапе кодификации такой метод разработки конвенции с упором на логику и точность в формулировках благоприятствует работе Комиссии. Вопрос о том, будет или не будет ратифицирована данная конвенция, не имеет большого значения. В период разногласий и споров в рамках международного сообщества конвенции, как правило, не ратифицируются всеми государствами. Тем не менее, такой документ, как Венская конвенция о праве международных договоров, которую ратифицировали не все государства, является важной вехой; на нее неоднократно ссылался Международный Суд, а также многие государства. Что касается рассматриваемого вопроса, он считает сомнительным, чтобы все государства и особенно некоторые великие державы взяли на себя обязательства, вытекающие из Конвенции об ответственности государств, даже если она будет разработана Комиссией.

20. Имеется также второй, не менее серьезный вопрос. В области международной ответственности возникает проблема применения вооруженных сил — агрессия или вооруженные репрессалии — и, следовательно, вопрос о связи между рассматриваемым проектом и Уставом Организации Объединенных Наций. По его мнению, было бы целесообразно воздержаться от принятия какого-либо решения, которое будет связано с произвольным толкованием Устава. В этой связи он напоминает об определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей¹¹, и высказывает сомнения в отношении значения такого документа. С правовой точки зрения это определение практически не имеет никакого значения, поскольку согласно статье 2 оно позволяет относительно неполноценному органу верховной власти — Совету Безопасности — не применять его в некоторых конкретных случаях. Комиссия не должна упускать из виду ограничение, установленное в отношении ее работы в этом документе, которое было принято на самом высоком уровне.

21. В-третьих, будет трудно не коснуться вопроса о международных преступлениях. В этой связи возникает более острый вопрос, чем вопрос об отношениях между Комиссией и верховными органами, учрежденными в соответствии с Уставом, а именно вопрос о связи между настоящим исследованием Специального докладчика и первым докладом г-на Тиамы о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/364). В этой связи оратор напоминает,

что Комиссия взяла на себя обязательство в соответствии со статьей 19 первой части проекта статей об ответственности государств, которую она приняла официально. Со своей стороны, он принял эту статью, полагая, что она является всего лишь ориентировочными рамками. Комиссия в общих чертах знает, в каких областях могут произойти международные преступления, однако она еще не заняла позиции в отношении режима, регулирующего их. Не будет ли лучше рассмотреть их по отдельности, что представляется разумным, ибо в этом случае Комиссия будет знать, что следует понимать под международным преступлением после того, как она завершит свою работу, или уточнить, каким будет режим международных преступлений в отношении каждого конкретного вопроса, и в этом случае результаты будут незначительными?

22. Если он правильно понял доклад Специального докладчика, то последний занял точку зрения, в соответствии с которой международные преступления касаются всех государств, в то время как деликты касаются только одного государства или небольшого числа государств. Однако международные преступления, очевидно, имеют между собой нечто общее, а именно то, что к ним не применяются уставные ограничения, в то время как в случае с деликтами Комиссия, вероятно, должна будет задаться вопросом, не следует ли ей согласиться с тем, что с течением времени о международном деликте могут забыть. Комиссия знает ничуть не больше о международных преступлениях. Пока же он предпочтет оставить решение этого вопроса г-ну Тиаму, однако, что касается доклада г-на Тиамы и доклада г-на Рифагена, он не испытывает особого желания приступить к общему или частичному рассмотрению конкретных проблем, связанных с международными преступлениями.

23. Он желает сделать еще два замечания по вопросу о методике. Комиссия сталкивается с проблемой терминологии, поскольку каждый избрывает свои собственные термины. Во многих случаях он чувствовал, что различие между французской и английской терминологией вызывает серьезные проблемы. Так обстоит дело, например, с термином *criminal offence* (уголовное правонарушение), который не имеет ничего общего с термином *crime* (преступление). В этой связи возникает удивительная путаница в отношении мер, которые государство может быть вынуждено принять в ответ на поведение другого государства. В случае с действием, следующим за другим действием, проводится различие между риторсией, малопривлекательной мерой, которая, однако, не является нарушением норм международного права, и репрессалиями, которые действительно являются таким нарушением. В этой же самой области появились другие термины, как, например, взаимность. Существует ли различие между взаимностью и репрессалиями? В то же время Сое-

¹¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

диненные Штаты Америки начали использовать слово «контрмера», которое не имеет никакого значения, но смогло прижиться, поскольку оно было принято арбитражным судом, который стремился избежать употребления слов «взаимные обязательства» или «репрессалии»¹². Со своей стороны, Международный Суд использовал его в одном деле, касавшемся статуса дипломатов¹³. А что произошло с выражением «объективный режим», которое уже применялось Комиссией? Это выражение использовалось впервые в очень конкретном деле, когда стоял вопрос об описании режима нейтралитета Бельгии, являющегося универсально применимым режимом. На более позднем этапе, поддавшись убедительным аргументам сэра Хэмфри Уолдока, Комиссия отказалась от этого термина и использовала другие термины в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 года. Кроме того, существуют «комплексные обязательства», обязательства, вытекающие из договора и относящиеся ко всем государствам: в данном случае он имеет в виду конкретный случай с договором в области рыболовства, в соответствии с которым устанавливаются квоты. Отказ государств соблюдать пределы, установленные для него, в таком случае влечет нанесение такого же ущерба всем другим соответствующим государствам. В свете этих соображений он считает, что Специальный докладчик должен при случае привести все термины, касающиеся одного и того же понятия, с тем чтобы избежать дискуссий, связанных с терминологическими вопросами.

24. В заключение он считает целесообразным идти от самого простого к самому сложному. Будет лучше начать с рассмотрения сильных сторон вопроса, ибо все знают о своих сильных и слабых сторонах. Относясь с уважением к независимости Специального докладчика, оратор считает, что было бы лучше сначала рассмотреть классический вопрос о возмещениях, который касается довольно хорошо известной области, прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о репрессалиях, и завершить рассмотрение темы вопросом о международных преступлениях.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

¹² Decision of 9 December 1978 in the *Case concerning the Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France* [United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XVIII (Sales No. E/F.80.V.7), p. 443, paras. 80 *et seq.*].

¹³ *Case concerning United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Judgment of 24 May 1980, *I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

1772-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 1 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

Ответственность государств (*продолжение*)
[A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 5]

[Пункт 1 повестки дня]

*Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)*⁴
(продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что, хотя четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add.1) был подготовлен тщательно и отражает глубокие знания Специального докладчика в области международного права, тем не менее этот документ трудно поддается рассмотрению. Как исследование в области права этот доклад является ценным, однако для практических целей он слишком сложен.

2. В пункте 32 доклада Специальный докладчик отметил, что «в настоящем докладе ставится цель сконцентрировать внимание на общем изложении возможного содержания частей 2 и 3 проекта статей об ответственности государств и обсудить действительно трудные альтернативы, которые стоят перед Комиссией». Однако в качестве схематического плана или обзора содержания статей 2 и 3 доклад в основном вызывает разочарование, ибо только пункты 122 — 130 действительно дают четкое представление о том, что

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

Специальный докладчик намеревается включить в проекты статей в этих частях.

3. Специальный докладчик подчеркнул значение части 3 в своем вступительном заявлении на предыдущем заседании; хотя он и прав, заявляя, что государства вряд ли будут склонны принять часть 2, если у них не будет определенных гарантий в отношении части 3, представляется, что в настоящий момент Комиссия должна сосредоточить внимание на части 2 и отложить рассмотрение части 3 на более поздний этап. Если бы Комиссия рассмотрела все правовые последствия международно-противоправного деяния, то, вероятно, она никогда не смогла бы прийти к единому мнению в отношении части 1 проекта, в которой определяются элементы международно-противоправного деяния, вменяемого государству, и содержится описание обстоятельств, исключающих совершение противоправного деяния. Аналогично Комиссия не смогла бы завершить разработку части 2, если бы она сейчас сосредоточила внимание на проблемах, возникающих в связи с частью 3, и если бы она постоянно возвращалась к рассмотрению трудностей, с которыми она столкнулась в связи с частью 1.

4. Комиссия должна использовать пункты 122 — 130 доклада в качестве исходных положений для содержания части 2 проекта статей. В этих пунктах дается определение пострадавшего государства и указывается, что оно может и чего не может делать. В них также обращается внимание на проблемы, которые, по мнению Специального докладчика, следует оставить в стороне. Вопрос о международных преступлениях должен быть отражен в части 2 проекта статей, но его рассмотрением следует заняться после того, как будут сформулированы правовые последствия международно-противоправных деяний, которые не являются международными преступлениями. Прежде всего, Комиссии будет довольно трудно разработать статьи с определением правовых последствий международных деликтов.

5. Что касается понятия пострадавшего государства, то оратор не совсем убежден в необходимости проведения различия между тремя типами пострадавших государств, как было предложено Специальным докладчиком в пункте 123, а именно: а) государством, чье право в соответствии с нормами обычного международного права было ущемлено; б) государством — участником договора, чье право, вытекающее из этого договора, было ущемлено; в) государством, не получившим возмещения, в то время как было вынесено решение или постановление в его пользу. Что касается международных деликтов, в отличие от международных преступлений, то единственное, что нужно, — это дать определение пострадавшего государства как государства, для которого некоторые права вытекают из новых правовых отношений, созданных международно-противоправным деянием.

6. Наиболее важным элементом, который необходимо учитывать в части 2, является то, что может или чего не может делать пострадавшее государство. Специальный докладчик определил три возможности: пострадавшее государство может требовать возмещения; приостановить выполнение своих обязательств, соответствующих нарушенному обязательству; приостановить выполнение других обязательств в качестве пропорциональной ответной меры, принимаемой только после исчерпания имеющихся международных средств правовой защиты.

7. Самым главным элементом, вне всякого сомнения, является возмещение. Хотя Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2, пункт 86) использовал термины «компенсация» и «возмещение», можно, очевидно, сказать, что термин «возмещение» в том смысле, в каком он применяется в четвертом докладе, охватывает как «*resitutio in integrum*», так и «эквивалентную репарацию или компенсацию». Поэтому на данном этапе Комиссия должна постараться дать определение возможных видов возмещения. Она также может попытаться решить, следует ли включать в часть 2 проекта статей вопрос о таких последствиях международных деликтов, которые имеют характер наказания.

8. Хотя, по мнению оратора, приостановление выполнения обязательств, соответствующих нарушенному обязательству, является обоснованным, вопрос о приостановлении выполнения других обязательств более сложен. Оратор не уверен в том, что такое приостановление можно характеризовать как пропорциональную репрессалию и что оно допустимо только после исчерпания имеющихся международных средств правовой защиты. Возможно, что трудности возникают только с определением понятия пропорциональности. Тем не менее оратор вряд ли сказал бы, что наряду с требованием о возмещении пострадавшее государство может приостановить только выполнение обязательства, в точности соответствующего нарушенному обязательству, и не может сделать ничего больше до тех пор, пока оно не исчерпает имеющихся международных средств правовой защиты, если, конечно, в связующем тексте между частями 1 и 2 не будет уточнено, что пострадавшее государство не обязано ждать бесконечно долго постановления международного органа, в соответствии с которым ему будет разрешено приостановить выполнение им его других обязательств.

9. С учетом этой оговорки оратор считает, что Специальный докладчик может разрабатывать и представлять статьи по вопросу о возмещении на основе общих идей, изложенных в четвертом докладе.

10. В пункте 124 доклада Специальный докладчик также указал, что пострадавшее государство не может приостановить выполнение своих обя-

зательств в соответствии с многосторонним договором, если это приостановление может затронуть права и обязательства всех других сторон договора. Хотя оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что пострадавшее государство не имеет права ущемлять права других государств — участников многостороннего договора, он сомневается в том, что это положение относится только к тому случаю, когда приостановление затрагивает всех участников договора. Даже если приостановление затрагивает права только одной из других стран, его не следует допускать. Априори оратор охотно может согласиться со Специальным докладчиком в том, что должны существовать ограничения в отношении права пострадавшего государства приостанавливать выполнение обязательств, касающихся защиты коллективных интересов всех участников договора, защиты интересов отдельных лиц или коллективного механизма принятия решений, предусмотренного в договоре для обеспечения выполнения обязательств.

11. Он не возражает против того, чтобы исключить из сферы охвата части 2 проекта статей вопросы, касающиеся правовых последствий приостановления или прекращения действия договоров и коренных изменений обстоятельств или состояния необходимости, а также вопросов, охватываемых дипломатическим правом в рамках существующих конвенций, и вопроса о репрессалиях военного времени.

12. Хотя, по-видимому, можно, как это сделал Специальный докладчик (1771-е заседание), утверждать, что международное право в рассматриваемой области начинает выходить за рамки двусторонних отношений и развивается в направлении подлинного международного права, пожалуй, будет слишком преждевременно применять такой подход сейчас. Специальный докладчик должен понять, что многие сомнения, которые возникнут в связи с применением этого подхода, будут существовать даже после того, как будет завершена разработка частей 2 и 3 проекта. В настоящий же момент он должен предложить как можно более простые проекты статей, оставляя в стороне спорные вопросы, которые могут представлять интерес с правовой точки зрения, однако в конечном счете могут сказаться на практическом значении проекта.

13. Г-н РЕЙТЕР в дополнение к замечаниям, высказанным им на предыдущем заседании, говорит, что, по его мнению, Комиссия должна начать с самого начала, то есть с права на возмещение в целом, взятом в его самом широком смысле, то есть включая как вопрос о *restitutio in integrum*, так и вопрос о возмещении. Именно в этой области возникает связь между классическим понятием ответственности, а именно вопросом о возмещении, и более сложным, но тем не менее вторичным вопросом о пропорциональности, который уже поднимался несколько раз.

14. Если два государства, оба имеющие интересы в области судоходства, заключают договор, создающий взаимные права и обязательства для каждого из них, и одно из этих государств не соблюдает договора, то другое государство, вне всякого сомнения, имеет право приостановить применение положения или положений этого договора, которые были нарушены. В данном случае вопрос заключается не в пропорциональности, а в эквивалентности. Если же только одно из двух государств имеет интерес в области судоходства, а другое не выполняет одного из своих обязательств, вытекающих из этого договора, то первое государство имеет право приостановить выполнение одного из других своих обязательств на основании эквивалентности, а не на основании пропорциональности.

15. Фактически проблема пропорциональности, которая подразумевает, что государство может приостановить выполнение обязательства, которое является более важным, чем нарушенное обязательство, является вопросом об обеспечении выполнения или, иначе говоря, вопросом о принуждении. В соответствии с традиционными нормами международного права государство имеет право отдавать предпочтение *restitutio in integrum*. Имеет ли оно в этом случае право не принимать мер, направленных только на восстановление равновесия между обязательствами, из которых одно было нарушено, а вместо этого занять позицию, имеющую своей целью побудить государство-правонарушителя выполнить свое обязательство? В одном конкретном случае⁵ было заявлено, что Франция не выполнила некоторые обязательства, возлагаемые на нее в соответствии с договором о воздушных перевозках, заключенным с Соединенными Штатами Америки. В соответствии со своим национальным законодательством Соединенные Штаты решили приостановить выполнение одного из своих обязательств перед Францией. В связи с этим возник вопрос о наличии эквивалентности между тем фактом, что Соединенные Штаты при определенных обстоятельствах не могли больше осуществлять полет по маршруту США — Лондон — Париж, и тем фактом, что Франция больше не могла осуществлять полеты по маршруту Франция — Канада — Лос-Анджелес, обеспечивавшие сообщение с территориями, которые она обслуживала в районе Тихого океана. Разве не могли Соединенные Штаты в этом случае заявить, что для них имело значение выполнение договора и что они не желают допустить сокращения сферы действия договора путем сокращения одного и того же объема обязательств с каждой стороны? Для того чтобы заставить Францию выполнять свои обязательства, Соединенные Штаты применили в этом случае принуждение, которое по своему объему было более широким, чем совершенное нарушение.

⁵ *Case concerning the Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France* (см. 1771-е заседание, сноска 12).

16. Такие меры косвенного экономического принуждения необходимо отличать от мер физического принуждения, которые включают применение вооруженной силы. По мнению оратора, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, можно ли допускать применение принуждения такого рода в рамках современного международного права. Что касается только что упомянутого им случая, то Соединенные Штаты вполне могли считать, что помимо компенсации и штрафных санкций, которые могут оказаться вне сферы охвата традиционной концепции ответственности, международное право не исключает применения принуждения. Однако можно задать вопрос о том, следует ли увязывать принуждение с ответственностью или этот вопрос является конкретной проблемой в рамках международного публичного права. Помимо абсолютного принуждения, предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно применения вооруженной силы, в отношении которого существуют специальные нормы, попадает ли принуждение на самом деле в сферу ответственности государств? Хотя оратор и согласен с г-ном Калеру Родригисом в том, что Комиссия должна добиться как можно большего прогресса в своем исследовании этой темы, он считает, что в интересах Комиссии важно, чтобы она без промедления заняла позицию в отношении вопроса о принуждении, который не является вопросом о наказании или о возмещении *stricto sensu*. Занятая позиция может повлиять на выполняемую Специальным докладчиком задачу.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить заседание, с тем чтобы позволить Редакционному комитету провести заседание и продолжить свою работу.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.

1773-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴
(продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н ФЛИТАН говорит, что Специальный докладчик представил высококвалифицированный четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add.1), давший много пищи для размышлений. В главе I в сжатой форме определяется состояние работы над данной темой, а в главе II в общих чертах излагается возможное содержание частей 2 и 3 проекта статей. Однако Специальному докладчику в его устном представлении (1771-е заседание) следовало бы, возможно, обсудить проекты статей, предложенные для части 2, а не ограничиваться упоминанием в пункте 31 доклада о том, что их предстоит передать в Редакционный комитет. Со своей стороны, оратор считает, что сначала они должны быть рассмотрены самой Комиссией.

2. В пункте 113 Специальный докладчик проводит сравнение между положением в отношении ответственности по внутригосударственному праву и международному праву и отмечает, что Комиссия была вынуждена рассматривать международную ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, отдельно от вопроса об ответственности государств. По внутригосударственному праву наносящее ущерб деяние обуславливает не только объективную ответственность совершившего это деяние, но также и его ответственность на основе вины. В данном случае, для того чтобы получить должное представление о проекте статей об ответственности государств в целом, необходимо понять, что представленный Комиссией проект по этому вопросу как таковой фактически должен быть дополнен другой частью, основанной на исследовании г-на Квентин-Бакстера о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а также проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленным г-ном Тиамом, хотя такой кодекс об

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть I проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

уголовной ответственности может рассматриваться в качестве отдельного документа. Следовательно, Специальный докладчик должен быть уверен в том, что его работа не дублирует работу г-на Квентин-Бакстера или г-на Тиамы.

3. Что касается формы, которую примет проект статей, то Комиссия выбрала путь составления проекта конвенции, однако Специальный докладчик в пункте 43 доклада ставит вопрос о том, не будет ли более уместным говорить скорее о руководящих принципах. Со своей стороны, оратор разделяет точку зрения г-на Рейтера (там же) во всех аспектах, кроме одного. Строго говоря, в целом он поддерживает идею разработки конвенции об ответственности государств, но считает, что вопрос о мирном разрешении споров, который намечено рассмотреть в части 3, должен быть предметом отдельного документа, поскольку нет уверенности в том, что все государства, согласные с частью 2 проекта, готовы будут принять часть 3.

4. Кроме того, Специальный докладчик был слишком скуп в своих комментариях относительно содержания части 3. Нельзя ли предусмотреть применение принципа мирного разрешения споров, как только будут иметься признаки предполагаемого нарушения нормы международного права либо как только начнется процесс нарушения такой нормы? Всегда ли необходимо ждать до тех пор, пока такое нарушение будет фактически совершено, прежде чем обращаться к мирному разрешению споров? Во внутригосударственном праве, например, предусмотрены превентивные меры. По мнению оратора, международное сообщество ожидает, что Комиссия сыграет более активную роль в этой связи. Кроме того, следует ли возлагать задачу по урегулированию споров исключительно на Совет Безопасности и Международный Суд? Внимательное чтение доклада создает именно такое впечатление. Тем не менее Устав Организации Объединенных Наций отводит в этом отношении определенную роль и другим органам. Почему государства не испытывают особого желания применять статью 38 Статута Международного Суда? Почему Совет Безопасности столь часто оказывается неэффективным? Одни государства, всемерно стремящиеся сохранить прерогативы Совета Безопасности, хотели бы, чтобы он продолжал играть ведущую роль, в то время как другие считают, что не следует забывать о других средствах мирного разрешения споров, предусмотренных в Уставе. Генеральная Ассамблея в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, принятой ею на своей тридцать седьмой сессии⁵, упомянула другие возможные механизмы мирного разрешения споров, кроме Совета Безопасности и Международного Суда. В результате, в частности, злоупотребления правом вето в Совете Безопасности Генеральной Ассамблеи

надлежит отныне играть большую роль в этом отношении. Совсем другое дело, что она до сих пор не была достаточно эффективной. Оратор также спрашивает, не было бы ли целесообразно, принимая во внимание положения статьи 33 Устава, изучить вопрос о создании органа, в который входило бы большее, чем в Совет Безопасности, число членов и который изучал бы фактическую сторону дела с самого зарождения любого спора.

5. Он считает, что Специальный докладчик должен уделить особое внимание отмеченной в пункте 35 доклада тенденции государств

...сохранять за собой возможность рассматривать нарушение международного обязательства как нарушение их суверенитета, в принципе дающее им право выдвигать любого рода требование или принимать любого рода контрмеру.

6. Как отмечено в пункте 36, было относительно легко выработать часть 1 проекта статей⁶, и реальные трудности возникли в связи с частями 2 и 3. Тем не менее нет необходимости пересматривать часть 1 с учетом двух других частей.

7. Справедливо полагать, как утверждается в пункте 37, что

...в большинстве случаев государство будет отрицать на основании фактов или толкования применимых первичных норм, что с его стороны имело место несоблюдение правовой нормы — международно-противоправное деяние, за которое оно несет ответственность.

Вследствие этого в проекте должна быть часть по вопросу об урегулировании споров, и он должен предусматривать создание органа, независимого от сторон в споре.

8. Хотя оратор согласен с первой фразой в пункте 40, он хотел бы подчеркнуть, что в части 3 следует предусмотреть положения, касающиеся использования средств мирного разрешения споров, как только налицо будут любые признаки нарушения нормы международного права. Аналогичным образом в отношении пункта 44 было очень важно предостеречь от любого дублирования работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и г-н Рейтер (1771-е заседание) совершенно справедливо указал на необходимость рассматривать правонарушения в смысле как преступлений, так и деликтов в соответствии со статьей 19 части 1.

9. Оратор не согласен с выводом, к которому пришел Специальный докладчик в конце пункта 52, поскольку на самом деле имеются все основания для рассмотрения Комиссией вопроса о том, какие меры должен принимать Совет Безопасности «для поддержания международного мира и безопасности», а также вопроса о последствиях непринятия эффективных мер. И наоборот, он

⁵ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

⁶ См. сноску 4, выше.

согласен с содержащимся в пункте 55 утверждением о том, что «в части 2 нет места для статьи или статей об особых правовых последствиях» актов агрессии. Отсюда вопрос об агрессии является вопросом, который предстоит охватить г-ну Тиаму в его работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

10. Что касается замечаний в пункте 57, то Комиссия, по его мнению, должна попытаться указать правовые последствия других международных преступлений, кроме агрессии. Апартеид, например, является одним из международных преступлений, угрожающих поддержанию международного мира и безопасности. Однако существование пункта 58 вызывает определенные проблемы, поскольку в трудах ученых юристов затрагиваются, как правило, первичные нормы и высказываются определенные оговорки относительно вторичных норм.

11. Очевидно, международное преступление вовсе не обязательно представляет собой угрозу миру, но оратор испытывает некоторые сомнения относительно утверждения, содержащегося в первой фразе пункта 6. Не желая останавливаться на деталях, он, тем не менее, хотел бы обратить внимание на нормы экономического характера, например на нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле, которые запрещают принятие такой меры, как бойкот.

12. Что же касается первого вопроса, поднятого в пункте 64, то соответствующих вторичных и третичных норм, очевидно, не существует, но Комиссия может обсудить возможность их формулирования. С другой стороны, вопрос, затронутый в первой фразе пункта 65, должен рассматриваться в свете проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

13. В пункте 73, видимо, было ошибкой приводить в качестве примера случай отказа прибрежного государства в праве мирного прохода через его территориальные воды, и оратор призывает Специального докладчика воздержаться от использования такого примера.

14. Предложенный в конце пункта 83 специальный проект статьи о репрессалиях, независимо от того, будет ли он составлен в позитивном или негативном плане, должен привлечь особое внимание членов Комиссии. Вопрос же об объективном режиме, о котором идет речь в пункте 97, вызывает многочисленные проблемы, поскольку, если какая-либо отдельная группа государств пожелает принять конкретные меры, она должна получить на то разрешение международного сообщества в целом. Неправильно противопоставлять концепцию регионального объективного режима концепции универсального объективного режима.

15. К сожалению, пункт 100 недостаточно ясен, и оратор был бы благодарен за некоторые разъяснения в этой связи. В пункте 106 Специальный докладчик отразил здравую позицию, но здесь, как и в пункте 102, необходимо и далее подумать над различными средствами разрешения споров. Со своей стороны, оратор задается вопросом, почему в пункте 108 говорится лишь об отсутствии «окончательного решения суда или трибунала, имеющего обязательный характер». Далее, в том что касается пунктов 116 и 117, необходимо учитывать, что объективные режимы могут иметь лишь универсальный характер и что, если и существуют региональные объективные режимы, они должны быть признаны международным сообществом, для того чтобы быть применимыми.

16. И наконец, сам проект статей [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 5]⁷ провозглашает правило пропорциональности, которое является крайне важным. Однако формулировка этого правила должна быть более четкой. Слово «явно» в проекте статьи 2 является неточным, поскольку оно может даже предполагать, что делается попытка привнесения идеи «существенной пропорциональности» (*appreciable proportionality*), которая не будет запрещена международным правом, в то время как в действительности это совершенно не так.

17. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, как представляется, г-н Флитан предлагает, по крайней мере в отношении международных преступлений, расширить в определенной степени рамки мер, которые предстоит предусмотреть, с тем чтобы они включали как наказания, так и превентивные меры. Справедливо, что по режиму ответственности необходимо учитывать действия, которые могут быть эквивалентны подготовке преступления или началу его совершения. Это важное замечание должно быть непременно учтено.

18. Во внутригосударственном праве, однако, само определение правонарушения охватывает начало его совершения или попытку совершения такого правонарушения. Таким образом, имеются две возможности. В определении каждого преступления, такого как агрессия, апартеид или серьезное нарушение прав человека, проект может либо конкретизировать момент (подготовки, попытки, совершения), когда можно говорить о «преступлении», либо можно принять более смелое и более опасное решение и заявить, что попытка совершения правонарушения является неотъемлемой составной частью любого международного преступления. В дополнение к двум выше упомянутым оратором элементам международного преступления (1771-е заседание), а именно, что международное преступление совершается *erga omnes* и что оно не может быть смягчено сроком давности, следует учитывать в таком случае

⁷ См. 1771-е заседание, пункт 2.

тот факт, что попытка совершения международного преступления сама по себе является преступлением. Поэтому необходимо будет привести идею о том, что в случае простого правонарушения попытка совершения не может быть приравнена к фактическому совершению правонарушения. По мнению г-на Флитана, прочный международный режим ответственности должен предусматривать превентивные меры. Следует помнить в этой связи, что Лига Наций толковала свой устав как предоставляющий ей право рассматривать ситуации, способные привести к международному спору и к действиям, противоречащим международному праву; эту идею также можно найти в Уставе Организации Объединенных Наций.

19. В отношении различных средств мирного разрешения споров — вопроса, по которому позиция оратора расходится с позицией г-на Флитана, необходимо учесть роль, возложенную Уставом на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который уполномочен обращать внимание компетентных органов на определенные ситуации. Могут ли превентивные и принудительные меры быть включены в режим ответственности государств? Специальный докладчик рассматривал вопрос с точки зрения широкого подхода, затрагивая, в частности, вопросы контрмер, пропорциональности и репрессалий, которые в определенном отношении являются принудительными мерами. Опасная ситуация, которая может привести к подготовке международного преступления, либо к попытке совершения международного преступления, подпадает под превентивный режим. В этой связи членам Комиссии необходимо будет принять решение относительно того, какие моменты должны или не должны быть охвачены в проекте. И опять же во многих случаях Генеральная Ассамблея, например, уже была вынуждена рассматривать действия, которые имели место либо до, либо после совершения правонарушения. Тем не менее оратор встревожен тем, что Комиссия начинает расширять проблему, к решению которой она до сих пор не смогла подойти вплотную. Он считает, что, в отличие от Генеральной Ассамблеи, Комиссии не следует расширять рамки вопроса до такой степени, что становится все более трудным определить его пределы. По его мнению, наилучшим путем является разделение этой задачи посредством принятия различных групп самостоятельных статей, которые могут быть незамедлительно представлены Генеральной Ассамблее. Если Генеральная Ассамблея сочтет, что Комиссия имеет ясное представление о проблеме, которую необходимо было оставить в стороне, она предложит Комиссии вернуться к этому вопросу.

20. Оратор имеет оговорки относительно целесообразности провозглашения норм, которые по существу будут являться поправками к Уставу, но члены Комиссии тем не менее могут внести предложения в этой связи. Третья Конференция Орга-

низации Объединенных Наций по морскому праву использовала новаторский подход, создав технический орган для рассмотрения вопросов, связанных с делимитацией континентального шельфа⁸, и аналогичные инициативы в других областях могли бы также не наносить ущерба Уставу. В заключение оратор говорит, что Комиссия, исходя из требований дисциплины, должна сейчас принять строгий метод работы.

21. Г-н ФЛИТАН поясняет, что он поднял вопрос о преступлениях против международного мира и безопасности с точки зрения инкриминации, иными словами, вменяемости вины в результате попытки совершения таких преступлений. Он не вносил каких-либо предложений, но надеется, что Специальный докладчик и члены Комиссии рассмотрят на основе внутрисударственного права вопрос о том, с какого момента попытка совершения преступления может рассматриваться как преступление согласно международному праву.

22. Более того, он хотел бы знать, не следует ли указать на некоторую форму обращения к средствам, предусмотренным в Уставе, — конечно, без какого-либо его изменения, — для предотвращения возникновения спора, как только налицо будет иметь место подготовка к нарушению нормы международного права или как только такое нарушение будет начато. Здесь вновь весьма трудно внести конкретные предложения. Ссылаясь на Манильскую декларацию (пункт 4, выше), принятую Генеральной Ассамблеей в 1982 году, он, как и г-н Рейтер, имел в виду роль, которую могут сыграть Генеральный секретарь, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд. В этом тексте Генеральная Ассамблея обратила внимание государств на все средства, предусмотренные в Уставе для мирного разрешения споров между государствами. Оратор считает, что вопросы подобного рода входят в круг ведения Комиссии, которой было поручено сформулировать предложения, являющиеся, по его мнению, полезными.

23. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что в общем и целом он поддерживает замечания г-на Флитана относительно мирного урегулирования споров. Он подчеркивает, что заинтересованность в вопросе о применении режима ответственности привела г-на Флитана к проблеме превентивных мер. Рассмотрение вопроса международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поставило Комиссию перед лицом аналогичной пробле-

⁸ Комиссия по границам континентального шельфа, созданная в соответствии с положениями приложения II Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122].

мы. В самом деле, вопрос о замышляемых преступлениях вытекает из вопроса о превентивных мерах. Однако, хотя справедливо полагать, что попытка может быть предпринята к совершению любого преступления и что сама попытка представляет собой правонарушение, изучение вопроса о попытке совершения преступления возвращает Комиссию обратно к сфере действия первичных норм на той стадии, когда ей следовало бы рассматривать вторичные нормы.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.

1774-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корона, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером [A/CN.4/359 и Add.1¹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2², A/CN.4/374 и Add.1—4³, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬИ 15 — 19

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть пункт 3 повестки дня и просит Специального докладчика представить свой четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), в частности проекты статей 15 — 19, в которых говорится:

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

Статья 15. Общие возможности

Принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения им своих официальных функций.

Статья 16. Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита

1. Принимающее государство и государство транзита должны разрешать дипломатическому курьеру въезжать на их территорию при выполнении им своих официальных функций.

2. Въездные или транзитные визы, если они требуются, должны предоставляться дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

Статья 17. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство и государство транзита должны обеспечивать дипломатическому курьеру при выполнении им своих официальных функций или при возвращении в посылающее государство свободу передвижения по их соответствующим территориям.

Статья 18. Свобода сношений

Принимающее государство и государство транзита должны, когда это необходимо, оказывать содействие сношениям дипломатического курьера всеми подходящими средствами с посылающим государством и его представительствами, как они указаны в статье 1, расположенными в зависимости от случая на территории принимающего государства или государства транзита.

Статья 19. Обеспечение временными помещениями

Принимающее государство и государство транзита должны, когда поступает соответствующая просьба, оказывать помощь дипломатическому курьеру в получении временных помещений в связи с выполнением своих официальных функций.

2. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что в своем втором докладе⁴ он представил проекты статей 1 — 6, которые составляют часть I проекта статей (Общие положения)⁵. В своем третьем докладе (A/CN.4/359 и Add.1) он представил пересмотренные тексты статей 1 — 6 (за исключением статьи 2, которая не подверглась изменениям) и проекты статей 7 — 14, составляющих начало части II проекта (Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту). Проекты статей 1 — 14, содержащиеся в третьем докладе, были рассмотрены Комиссией на ее предыдущей сессии и переданы Редакционному комитету⁶.

⁴ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/347 и Add.1 и 2.

⁵ Тексты см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 139 и далее, сноски 304—309.

⁶ Тексты см. там же, стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

3. В четвертом докладе (A/CN.4/374 и Add. 1—4) цель Специального докладчика, как указывается в пункте 4, состоит в завершении комплекса положений, составляющих проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты. Таким образом, в разделах II и III доклада он представил проекты статей, завершающих часть II; в разделе IV— проекты статей, касающихся части III (Статус дипломатической почты); и в разделе V— статьи части IV (Прочие положения). Прежде всего он представит проекты статей 15—19 относительно возможностей, предоставляемых дипломатическому курьеру, и затем, на одном из последующих заседаний,— проекты статей 20—23 о привилегиях и иммунитетах дипломатического курьера. После этого он приступит к рассмотрению конца части II проекта (статьи 24—30) и, наконец, перейдет к рассмотрению части III (статьи 31—39) и части IV (статьи 40—42).

4. Достижению целей четвертого доклада будет способствовать тот факт, что в предыдущие годы Комиссия приложила особые усилия к тому, чтобы определить сферу охвата и параметры данной темы, а также изучила последствия и возможные аналогии между статусом дипломатического курьера и статусом других дипломатических агентов. Эти усилия, а также прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи чрезвычайно помогли Специальному докладчику в его усилиях по разработке методов и основного подхода, которого следует придерживаться при выполнении порученной ему задачи, заключающейся прежде всего, в кодификации, но также включающей некоторые элементы прогрессивного развития.

5. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру, которым посвящены проекты статей 15—19, являются центральной частью права, касающегося статуса дипломатического курьера, и свидетельствуют о должном функционировании правовых норм в области дипломатических отношений. Дальнейшее развитие и повышение эффективности этих норм содействовало бы международному сотрудничеству и взаимопониманию. Действительно, в рассматриваемой области принцип взаимности, по-видимому, является наиболее эффективным средством защиты, поскольку каждое принимающее государство одновременно является и посылающим государством и государством транзита. Таким образом, отношения между принимающим и посылающим государствами носят взаимобратимый характер, однако конечный результат всегда должен быть равным и сбалансированным.

6. Каждая тема имеет характерные черты, указывающие на то, какие методы следует применять при ее рассмотрении. Изучение одних вопросов обычно концентрируется на общих, теоретических и даже политических проблемах, а концептуальные рамки других носят прагматический характер и наилучшим образом разрабатываются путем

формулирования проектов положений на основе существующего права. По мнению Специального докладчика, данная тема относится ко второму типу и является одной из тем, в отношении которой могут быть достигнуты скромные, однако практически полезные результаты в виде проектов статей. Таким образом, официальные функции и конфиденциальный характер обязанностей дипломатического курьера требуют надлежащим образом, который являлся бы функциональным как по своей природе, так и с точки зрения его применения. Намерения Специального докладчика по-прежнему состоят в том, чтобы следовать всеобъемлющему и единому подходу к многообразным функциям, выполняемым дипломатическим курьером в связи с различного рода официальными миссиями посылающего государства.

7. На нынешнем этапе он принял решение говорить только о дипломатических курьерах и дипломатической почте, используемых государствами. Впоследствии Комиссия сможет определить, будет ли данный проект статей применяться также к курьерам и почте международных организаций и других образований, таких как признанные национально-освободительные движения. Его решение основывалось в первую очередь на том, что статус дипломатических курьеров не следует полностью отождествлять со статусом дипломатических агентов, особенно если учесть тот факт, что одна делегация в Шестом комитете высказала мнение о том, что проекты статей 1—14, по-видимому, предполагают такое отождествление⁷. Он должным образом учтет этот момент и попытается избежать формулировок, которые создавали бы такое впечатление.

8. Во всей своей работе он тесно придерживался соответствующих положений Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях, Конвенции 1969 года о специальных миссиях и Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁸. В частности, функции и статус членов специальных миссий аналогичны функциям и статусу дипломатических курьеров, которые выполняют временные поручения и поэтому не могут пользоваться всеми привилегиями и иммунитетами дипломатических агентов. При сравнении статуса членов специальных миссий и дипломатических курьеров необходимо, однако, учитывать функциональный подход, применимые ограничения и основные тенденции практики государств.

9. Изучение Венской конвенции о дипломатических сношениях показывает, кроме того, что статус дипломатического курьера аналогичен статусу

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 52-е заседание, пункт 37 (Соединенные Штаты Америки).*

⁸ В дальнейшем именуется «Венская конвенция о представительстве государств».

административно-технического и обслуживающего персонала дипломатических представительств, которые пользуются определенными привилегиями и иммунитетами при выполнении своих функций в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 37 этой Конвенции. А поскольку в Венской конвенции о дипломатических сношениях такие привилегии и иммунитеты предусмотрены для этого персонала, было бы логично, чтобы дипломатический курьер, которому поручено выполнение конфиденциальных обязанностей, по своему значению иногда более важных, чем обязанности административно-технического и обслуживающего персонала дипломатических представительств, пользовался аналогичными привилегиями и иммунитетами для выполнения этих обязанностей. Таким образом, подход Специального докладчика в целом заключается в том, чтобы не отождествлять чрезмерно статус дипломатического курьера со статусом дипломатического персонала и в то же время обеспечить надлежащую защиту курьера при выполнении его функций.

10. В связи с этим Специальный докладчик изучил основные элементы возможностей, привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены дипломатическим курьерам, поскольку они имеют первостепенное значение для выполнения ими своих функций, и попытался определить, применимы ли к дипломатическим курьерам существующие нормы, воплощенные в четырех конвенциях по кодификации дипломатического права. Он также провел сравнительный анализ статуса дипломатических курьеров и статуса дипломатических агентов, определив общие черты, которые послужили бы надежной основой для кодификации и прогрессивного развития международного права в рассматриваемой области. Когда это было возможно, он анализировал практику государств, чтобы рассмотреть вопрос о том, можно ли использовать для проверки практической осуществимости предлагаемых им проектов статей договоры, национальные законодательства или прецедентное право. Хотя практика государств в отношении статуса дипломатических курьеров является неоднородной и ограниченной, поскольку правительства предпочитают урегулировать возникающие проблемы на конфиденциальной основе через дипломатические каналы, есть некоторые примеры, свидетельствующие о том, что эта практика соответствует принципам, изложенным в конвенциях по кодификации.

11. Ссылаясь на пункты 6 — 21 своего четвертого доклада, Специальный докладчик говорит, что в результате анализа прений в Шестом комитете на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи у него сложилось общее впечатление, что рассматриваемой теме придается все большее значение с практической точки зрения и что все более глубоко осознается необходимость ее кодификации. Он предлагает, чтобы вопросы, поставленные в Шестом комитете относительно фактических формулировок и толкования представлен-

ных к настоящему времени проектов статей, были рассмотрены Редакционным комитетом.

12. В пунктах 26—30 он попытался разъяснить основания для проекта статьи 15 об общих возможностях. На практике предоставление возможностей в значительной степени зависит от обстоятельств, лишь немногие из которых могут быть определены заранее. В связи с этим он решил не делать статью 15 слишком подробной или исчерпывающей. С юридической точки зрения он считал необходимым следовать образцу Венских конвенций, в частности статье 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях, а также принять во внимание практику государств, подкрепляющую предоставление общих возможностей дипломатическому курьеру для выполнения им своих официальных функций.

13. Проект статьи 16 о возможностях, предоставляемых дипломатическому курьеру для въезда на территорию принимающего государства и государства транзита, рассматривается в пунктах 32 — 33, в которых, в частности, отмечается, что допуск дипломатического курьера на территорию принимающего государства или проезд его по территории государства транзита являются необходимым условием выполнения им своих функций и важнейшим элементом принципа свободы сношений. Главное обязательство принимающего государства или государства транзита состоит, таким образом, в том, чтобы предоставить дипломатическому курьеру въездную или транзитную визу в возможно короткие сроки в соответствии с общим режимом, применимым к допуску иностранцев на территорию страны. В этой связи в сноске к пункту 33 доклада Специальный докладчик сослался на практику Индонезии, которая предоставляет многократные въездные визы, однако имеются также многочисленные другие примеры аналогичной практики государств.

14. Другим важным условием выполнения функций дипломатического курьера является свобода передвижения и поездок, о которой идет речь в проекте статьи 17 и которая рассматривается в пунктах 34 — 37 доклада. В этой статье подчеркивается важность свободы передвижения и поездок, однако учитывается также практика государств, запрещающих или регулирующих доступ в отдельные зоны по соображениям национальной безопасности. Эта практика, которая находит свое отражение в двусторонних соглашениях, упоминается в пункте 37. Один из важных аспектов этой практики заключается в том, что она осуществляется очень эффективно на основе взаимности.

15. Проект статьи 18 касается свободы сношений, которая рассматривается в пунктах 38 — 41 доклада. Эта статья подразумевает, что возможности, касающиеся осуществления такой свободы, будут предоставляться в тех случаях, когда дипломатический курьер окажется в трудном или чрезвычайном положении и будет нуждаться в помощи

в целях установления контакта с посылающим государством или дипломатическим представителем, в которое он направляется. Хотя практика государств в этом отношении довольно ограничена, Специальный докладчик считает, что проект статьи 18 будет рассматриваться как практическое положение и не вызовет никаких трудностей для государств, поскольку будет применяться к случаям, когда дипломатический курьер совершает поездку в официальных целях.

16. Что касается проекта статьи 19, то Специальный докладчик отмечает, что предоставление помощи дипломатическому курьеру в получении временных помещений не должно рассматриваться как обычное обязательство принимающего государства или государства транзита. Однако могут быть случаи, когда дипломатический курьер в ходе официальной поездки столкнется с трудностями и будет нуждаться в специальной помощи, как это отмечено в пункте 42.

17. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что значение рассматриваемой темы вытекает из возникающих ежедневно практических трудностей. Нормы, которые должны быть разработаны Комиссией с учетом практики государств, позволят заполнить ряд пробелов и усилят существующие нормы, тем самым уменьшив неопределенность.

18. Он дает высокую оценку Специальному докладчику за ясность изложения его доклада (A/CN.4/374 и Add.1—4), а также за то, что он старался продемонстрировать практическое значение этой темы. Оратор разделяет мнения, выраженные многими членами Комиссии, относительно того, что изложенные в проектах статей принципы могут послужить основой для полного проекта, хотя следует стремиться к тому, чтобы поддерживать должное равновесие между правами и обязанностями посылающих и принимающих государств. Он надеется, что данный проект ограничится необходимым дополнением существующих норм; к тому же Специальный докладчик заявил, что его задача в первую очередь заключается в кодификации на основе рассмотрения практических потребностей.

19. Касаясь раздела I доклада, в котором говорится о рассмотрении этих проектов статей Шестым комитетом на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и в частности пунктов 11 и 12 относительно сферы охвата проекта статей, оратор отмечает, что, как видно из кратких отчетов, разрабатываемые нормы, по мнению ряда представителей в Шестом комитете, должны применяться *stricto sensu* только к дипломатическому курьеру и к дипломатической почте, не сопровождаемой дипломатическим курьером, оставляя в стороне вопрос о том, используются ли курьер и почта государствами или международными организациями. Такой подход представляется желательным, поскольку международные организации, так же как и государства, в целях обеспечения конфиденциального характера их коррес-

понденции или в силу чрезвычайных обстоятельств могут использовать дипломатических курьеров или дипломатическую почту.

20. Касаясь пункта 13 доклада, оратор отмечает, что различия в режимах, устанавливаемых Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенцией о консульских сношениях, приводят к возникновению проблемы, которую, по-видимому, будет нелегко разрешить. Он желает Специальному докладчику всяческих успехов в его стремлении найти такое решение.

21. Тексты предложенных статей в целом ясны и понятны, однако ряд используемых терминов вызывает некоторые замечания. Например, в проекте статьи 15 говорится о возможностях, *required* для выполнения официальных функций дипломатического курьера, в то время как в соответствующих частях доклада говорится о возможностях, *necessary* для осуществления этих функций. По-видимому, было бы предпочтительнее заменить слово «*required*» словом «*necessary*» в тексте этого проекта статьи, поскольку такая необходимость определяется не принимающим государством или государством транзита, а самим дипломатическим курьером.

22. Проект статьи 19 относительно временных помещений предусматривает, что принимающее государство или государство транзита должны, когда поступает соответствующая просьба, оказывать помощь дипломатическому курьеру в получении таких помещений в связи с выполнением им своих официальных функций. Однако в пункте 42 своего доклада Специальный докладчик подчеркивает, что принимающее государство и государство транзита должны оказывать такую помощь лишь в определенных обстоятельствах. Если дело обстоит таким образом, то было бы целесообразно в тексте данного проекта статьи после слова «просьба» вставить слова «в определенных обстоятельствах».

23. В заключение оратор отмечает, что в пункте 23 относительно содержания принципа защиты дипломатического курьера говорится, что «возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру, должны быть такими же, что и для консульских и других официальных курьеров». Он спрашивает, действительно ли Специальный докладчик хотел сказать, что все эти возможности, привилегии и иммунитеты должны быть такими же.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ
ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово наблюдателю от Межамериканского юридического комитета.

25. Г-н ГАЛО ЛЕОРО (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что его присутствие в Комиссии является еще одним доказательством тесного сотрудничества, осуществляемого между Комиссией и Комитетом. В январе 1983 года Комитет в свою очередь принимал представителя Комиссии г-на Фрэнсиса, который информировал Комитет о ходе работы Комиссии по различным темам, обсуждавшимся в 1982 году.

26. На своих сессиях в августе 1982 года и в январе 1983 года Комитет рассмотрел ряд вопросов. Межамериканский суд по правам человека просил Комитет высказать свою точку зрения по вопросу о сфере применения пункта 1 статьи 64 Американской конвенции о правах человека⁹, а также о дате вступления в силу этой Конвенции для государств, ратифицировавших ее с оговорками, в соответствии со статьей 75 этой Конвенции. Комитет продолжил рассмотрение вопроса о формах развития права в области охраны окружающей среды и изучал возможности подготовки проекта межамериканской конвенции в этой области. Комитет приступил к рассмотрению вопроса о сфере компетенции Межамериканского юридического комитета как консультативно-правового органа. По просьбе второй Межамериканской специализированной конференции по международному частному праву¹⁰ докладчика по вопросу о правосубъектности и дееспособности в международном частном праве просили подготовить проект конвенции о правосубъектности и дееспособности юридических лиц. Комитет также приступил к рассмотрению вопроса о международных морских перевозках с особым упором на коносаменты, а также вопроса об основах для проекта конвенции о международной перевозке грузов по суше. Кроме того, докладчик по вопросу о праве на информацию представил два доклада, послужившие основой для текущего изучения этого вопроса, к которому начала проявлять интерес ЮНЕСКО.

27. Однако на последних сессиях Комитета его члены основное внимание уделяли вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств, который Комитет начал рассматривать в 1970 году. На основе представленных ему многочисленных докладов Комитет подготовил проект межамериканской конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств, который был принят Комитетом в январе 1983 года; текст на английском языке он представил секретариату Комиссии [ILC (XXXV) /Conf. Room Doc. 4]. При подготовке этой конвенции Комитет учел различные важные тексты, такие как Европейская конвенция 1972 года об иммунитете государств, проект статей, подготовленный

Специальным докладчиком Комиссии, а также законы об иммунитетах государств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Этот проект конвенции будет рассмотрен третьей Межамериканской специализированной конференцией по международному частному праву, которая состоится в апреле 1984 года. Он направлен на то, чтобы восполнить существовавший на американском континенте пробел путем предоставления государствам руководящих правовых принципов, которым они могут следовать при решении сложной проблемы иммунитета от их юрисдикции.

28. Кратко остановившись на тексте проекта Межамериканской конвенции, оратор говорит, что в статье 1 провозглашается общее правило юрисдикционного иммунитета государств, принцип, уже осуществляющийся на практике в Америке. В статье 3 о *jure imperii* предусматривается, что государству предоставляется иммунитет от юрисдикции в отношении актов, осуществляемых в силу прерогатив его государственной власти, а в статье 5 о *jure gestionis* в качестве исключения из общего правила провозглашаются нормы, применимые к актам или действиям государства, которые по-прежнему подпадают под юрисдикцию государства суда. Помимо этого, в статье 7 предусматривается, что если иностранное государство совершает некоторые действия, влекущие за собой разбирательство, то государство суда уполномочено осуществлять свою юрисдикцию.

29. Хотя вопросы, о которых в статье 6 говорится как об исключениях из правила юрисдикционного иммунитета, не вызвали никаких крупных юридических проблем, общее исключение, касающееся «торговой или коммерческой деятельности государства», вызвало трудности с точки зрения определения, и в связи с этим в проекте конвенции содержится своего рода тавтология. Например, второй пункт статьи 5 предусматривает, что

под торговой или коммерческой деятельностью государства понимается осуществление этим государством конкретной сделки или коммерческого или торгового акта в соответствии с его обычными торговыми операциями.

Это определение торговой или коммерческой деятельности основывается на более ограниченном критерии, чем критерий, которого придерживался г-н Сучариткуль в проектах статей, представленных им Комиссии. Проект межамериканской конвенции устанавливает также связь между данной деятельностью и территорией государства суда, с тем чтобы какое-либо государство не могло заявлять о юрисдикционном иммунитете в случаях, связанных с такой деятельностью. Европейская конвенция об иммунитете государств и законы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства сформулированы аналогичным образом, хотя закон Соединенных Штатов более подробен. В статье 6 проекта межамериканской конвенции устанавливается такая же связь для трудовых

⁹ «Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика», подписанный 22 ноября 1969 года, будет опубликован в *United Nations, Treaty Series*, No. 17955.

¹⁰ Состоялась в Монтевидео, Уругвай, 23 апреля — 8 мая 1979 года.

споров и других вопросов, в отношении которых государство не может заявлять о юрисдикционном иммунитете.

30. Другим важным элементом этого проекта конвенции являются положения, касающиеся образований и государственных учреждений, которые, независимо от того, обладают ли они самостоятельной правосубъектностью, должны отождествляться с государством и рассматриваться как субъекты, пользующиеся юрисдикционным иммунитетом. Статья 2, в которой перечислены данные образования, не охватывает суверенов или глав государств, а также компании, большинство акций которых принадлежит государству. Цель скорее состояла в том, чтобы разработать критерий, в соответствии с которым данное учреждение или образование, чтобы подпадать под действие этого положения, должно представлять национальный правовой интерес. Таким образом, это положение может охватывать и другие образования, помимо перечисленных в этой статье. Именно это отличает проект межамериканской конвенции от Европейской конвенции, которая является более ограничительной. Следует также отметить, что в соответствии со вторым пунктом статьи 3 проекта конвенции иммунитет от юрисдикции будет распространяться также на деятельность, касающуюся принадлежащей государству собственности и имущества, которым государство пользуется в силу прерогатив его государственной власти.

31. Единственное определение, содержащееся в проекте конвенции, касается торговой или коммерческой деятельности государства. Конечно, государства могут заключать конвенции, охватывающие случаи, не предусмотренные в этом проекте, и соглашения такого рода будут иметь преимущественную силу по сравнению с общей конвенцией. В проекте конвенции не упоминается о согласии государства подчиниться юрисдикции судов другого государства как об элементе, который с юридической точки зрения является отходом от иммунитета даже в случаях, позволяющих ссылаться на иммунитет. О согласии можно говорить в объективных случаях, предусмотренных статьей 7, которые касаются процедурных актов, связанных с признанием юрисдикции. Однако можно также сказать, что государство, которое намеренно воспользовалось такими средствами защиты, отказывается от своего иммунитета, и именно на этом допущении основываются положения статьи 7.

32. Статья 8 проекта конвенции предусматривает применение правил процедуры государства суда; в соответствии с давно установившейся практикой латиноамериканских государств, согласно статье 9, иностранное государство будет вызвано в суд или уведомлено о представленном иске путем судебного поручения.

33. В соответствии с первым пунктом статьи 13 заявление государства об иммунитете является

императивным изъятием: от иностранного государства, заявляющего об иммунитете, не требуется касаться существа спора, поскольку признание этого изъятия компетентным судом приведет к прекращению разбирательства. Хотя в этом пункте предусматривается также, что государство, заявившее об иммунитете, не должно представлять доказательства этого иммунитета, при этом понимается, что его заявление, согласно соответствующим положениям проекта конвенции, должно основываться на праве государства суда. Обоснованием такого толкования служит положение статьи 12 о том, что, если иностранное государство заявляет об иммунитете от юрисдикции, оно вправе назначить для разбирательства специального агента, которому оказывает содействие адвокат, зарегистрированный в государстве суда. Единственной функцией этого специального агента является оказание претендующему на иммунитет государству помощи в изложении дела. В первом пункте статьи 13 говорится о доказательствах, а не о юридических основаниях дела, а второй пункт логически вытекает из первого, поскольку предоставление доказательств требуется не от государства, заявляющего об иммунитете, а от возражающей стороны. В отношении третьего пункта оратор разъясняет, что, поскольку от государства, заявляющего об иммунитете, не требуется касаться существа спора, судебному органу было бы трудно изучить фактическую сторону иска. Хотя некоторые могут посчитать, что эти положения более выгодны иностранному государству, дух статьи 13 соответствует юридическому опыту Латинской Америки.

34. Г-н БАРБОСА, приветствуя взаимовыгодные связи между Комиссией и Комитетом, говорит, что выступление г-на Гало Леоро позволило членам Комиссии лучше понять широкую деятельность Комитета и высокий юридический уровень его работы. С особым интересом он выслушал замечания г-на Гало Леоро относительно проекта конвенции по вопросам права в области охраны окружающей среды и внимательно следил за его весьма полезными разъяснениями, относящимися к проекту межамериканской конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств.

35. Г-н МАККАФФРИ говорит, что присутствие представителя Межамериканского юридического комитета помогает укрепить связи между этим Комитетом и Комиссией, которая выполняет аналогичные функции. Он поздравляет Комитет с работой, выполненной по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Материалы, подготовленные Комитетом, оказались весьма полезными для Комиссии в ее собственной работе над этим же вопросом, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на эту работу Специального докладчика и других членов Комиссии. Сотрудничество между двумя этими органами имеет большое значение, и оратор будет с большим интересом следить за работой Комитета по

всем темам, которыми он в настоящее время занимается.

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС дает высокую оценку деятельности г-на Гало Леоро, который заслужил широкую известность в Латинской Америке своей работой в области права, а также своей деятельностью в области многосторонней и двусторонней дипломатии; его выступление было чрезвычайно интересным. Межамериканская практика в области юрисдикционных иммунитетов, которая в концентрированном виде изложена в представленном г-ном Гало Леоро проекте конвенции, является свидетельством работы Комитета, которую он проводит со времени своего создания в целях прогрессивного развития и кодификации американского международного права; это право приобретает все больший авторитет и в настоящее время показывает всему миру пример примата права над применением силы. Даже в тех случаях, когда страны американского континента подвергались нападению со стороны иностранных держав, они всегда стремились к мирному урегулированию споров и отдавали предпочтение нормам права. В этой связи оратор ссылается на созданный в 1826 году Симоном Боливаром Панамский конгресс, который явился предвестником ОАГ и даже Организации Объединенных Наций. Ведь президент Вильсон, выступая с предложением о создании Лиги Наций, признал, что вдохновляющим фактором для него послужили соглашения 1826 года, а некоторые статьи Устава Лиги Наций основывались на договоре, подписанном американскими государствами в Панаме.

37. Присутствие г-на Гало Леоро приветствуется по двум причинам: во-первых, ввиду его личных качеств, а во-вторых, в связи с тем, что он представляет Межамериканский юридический комитет, который на протяжении многих лет развивает латиноамериканскую концепцию права.

38. Г-н ФЛИТАН, выступая также от имени г-на Ушакова и г-на Янкова, тепло приветствует и поздравляет представителя Межамериканского юридического комитета. На протяжении многих лет развивалось сотрудничество между Комиссией и Комитетом, который неустанно работает для того, чтобы право в отношениях между государствами преобладало над применением силы. Подробное освещение работы Комитета, данное г-ном Гало Леоро, показывает, что такое сотрудничество следует укреплять.

39. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС присоединяется к предыдущим ораторам и говорит, что чрезвычайно важно поддерживать самые тесные контакты с региональными органами, такими как Комитет, плодотворная работа которого основывается на латиноамериканской традиции. Он благодарит г-на Гало Леоро за его сообщение о деятельности Комитета и за его комментарии к проекту межамериканской конвенции, который явится значительным вкладом в работу самой Комиссии над

вопросом о юрисдикционных иммунитетах государств.

40. Г-н МАХЬЮ говорит, что члены Комиссии из африканских государств также хотели бы воздать должное представителю Межамериканского юридического комитета, выступление которого ценно еще и потому, что Комиссия во многом занята теми же самыми проблемами. Сотрудничество Комиссии с другими компетентными органами, такими как Комитет, позволяет ее членам лучше понять и решить эти проблемы.

41. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС приветствует г-на Гало Леоро и говорит, что в определенном смысле он завидует Комитету, который уже завершил свою работу по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств, в то время как Комиссия все еще занимается рассмотрением этого вопроса.

42. Г-н ДЖАГОТА, выступая также от имени г-на аль-Кайси, г-на Яковидиса, г-на Ни и г-на Огисо, благодарит представителя Межамериканского юридического комитета за его изложение работы Комитета. Между Комиссией и региональными органами существует профессиональная взаимодополняемость, поскольку все, что предлагает Комиссия, должно основываться на понимании практики государств на различных континентах и опробоваться с точки зрения надежности и практичности региональными органами. Особенно полезной была информация Комитета о его работе по теме юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности.

43. Г-н ГАЛО ЛЕОРО (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) благодарит членов Комиссии, в частности членов Комиссии из латиноамериканских стран, работе которых в Комиссии он воздает должное. По его мнению, между Комитетом и Комиссией может быть установлено еще более тесное сотрудничество; вызывает сожаление тот факт, что Комитет по причинам практического характера получает документы Комиссии с таким большим запозданием.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Межамериканского юридического комитета за выступление перед членами Комиссии и за содействие укреплению связей между этими двумя органами. В частности, огромное значение имеют информация и материалы, полученные в связи с работой Комитета по теме юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, над которой в настоящее время работает сама Комиссия.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1775-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 июня 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корума, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) *
[A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴ (продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н АЛЬ-КАЙСИ выражает признательность Специальному докладчику за его четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add.1) по этому очень сложному вопросу. Вопрос об ответственности государств имеет жизненно важное значение и охватывает почти все аспекты международного права. Поскольку этот вопрос касается нарушений правовых норм суверенными государствами и вытекает из этого последствий, он приобретает огромное практическое и политическое значение. Быстрая разработка двух оставшихся частей проекта статей вряд ли представляет собой легкую задачу не только в силу содержания настоящей темы, но также и в силу срочной необходимости проанализировать все ее компоненты с точки зрения истории политического поведения государств и их настоящих и будущих ожиданий.

2. Обращаясь к главе II четвертого доклада, оратор отмечает, что в пункте 32 Специальный

* Перенесено с 1773-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статья 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

докладчик заявил, что цель доклада состоит в том, чтобы сосредоточить внимание на «общем изложении» возможного содержания частей 2 и 3 проекта статей и обсудить нелегкий вопрос о решениях, на которых Комиссии необходимо остановить свой выбор. Ясно, что эта задача Комиссии не будет облегчена посредством представления существа имеющихся вариантов громоздким и крайне абстрактным образом. При отсутствии заголовков и подзаголовков и ясной взаимосвязи между выводами и проектом статей, который надлежит представить, общие очертания намеченного схематического плана оказались в определенной степени расплывчатыми.

3. В пункте 35 Специальный докладчик отметил обилие первичных норм поведения при относительной скудности вторичных норм и почти полном отсутствии третичных норм. В пункте 36 было отмечено, что разработать часть 1 проекта статей было относительно легко, поскольку внимание в ней концентрировалось на государствен-правонарушителе, то есть на условиях, при которых деяние государства имеет место и представляет собой нарушение международного обязательства этого государства; в части 2, однако, необходимо сосредоточить внимание на «ущербе», наносимом тому или иному конкретному государству, ряду государств или сообществу государств, поскольку она имеет дело с новыми правами и обязательствами, возникающими в результате совершения международно-противоправного деяния, а не в силу проверенного временем принципа согласия государств.

4. В пункте 37 было подчеркнуто, что, поскольку в большинстве случаев государство, которому вменяется в вину совершение международно-противоправного деяния, будет отрицать свою ответственность на основании факта или права и поскольку государства могут «отстаивать свое толкование факта и права и действовать соответственно», возникнет спор между государствами. Если спор остается неурегулированным, он может привести к эскалации конфликта и каждая мера или контрмера «не может иметь четко выраженного правового основания, кроме как на основе урегулирования первоначального спора по факту и праву, относящимся к первичным нормам». В пункте 39, однако, нашла ясное отражение мысль о том, что вряд ли целесообразно говорить о вторичных нормах, не зная содержания применимых третичных норм; в самом деле вторичные нормы представляют собой «лишь переход от первичных норм к третичным». Специальный докладчик, таким образом, предложил общие рамки для принятия Комиссией решения относительно первого выбора, который необходимо сделать.

5. В пункте 45 Специальный докладчик отметил, что Комиссии следует в ближайшее время рассмотреть вопрос о возможном содержании части 3 проекта статей, а именно вопрос об урегулировании споров, поскольку это в решающей сте-

пени повлияет на то, каким образом необходимо будет разработать часть 2. В этой связи в пунктах 42—44 было предложено три возможных варианта. Первый вариант заключается в выделении в статьях об ответственности государств ряда правовых вопросов, которые охватывались бы ограниченной процедурой урегулирования споров «в случае если бы проект статей был принят в форме общей конвенции об ответственности государств, сравнимой с Венской конвенцией о праве международных договоров». Однако Специальный докладчик выразил серьезное сомнение относительно готовности государств в целом согласиться с отделением вопросов, связанных с толкованием и применением вторичных норм, от вопросов толкования и применения соответствующих первичных норм.

6. Согласно второму варианту окончательный результат работы предлагается оформить не в виде конвенции, а в виде «принятия норм об ответственности государств в качестве „руководящих принципов“ для государств и международных органов». И наконец, третий вариант, который Специальный докладчик определил как «промежуточное решение», представляет собой принятие этих норм государствами в конвенции только при условии, что они будут предусматривать в случае возникновения спора между государствами (который обязательно связан с толкованием и применением первичных норм) представление этого спора на урегулирование в соответствии с международной процедурой разрешения споров. По-видимому, такой подход к урегулированию споров можно было бы считать всеобъемлющим.

7. Не трудно видеть, что анализ, проведенный Специальным докладчиком, заслуживает доверия. Например, что касается пропорциональности, предусмотренной в проекте статьи 2, представленном в третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)⁵, то немедленно возникнет вопрос о том, кто будет судьей при определении пропорциональности. Если такой вопрос оставить нерешенным, каждое государство само по своему усмотрению будет определять свою реакцию, что отрицательно скажется на эффективности нормы. В то же время, однако, необходимо признать, что будет почти невозможно рассмотреть этот вопрос на данной стадии или сделать выбор в пользу такой модели урегулирования споров, которая наилучшим образом отвечала бы принципу ответственности государств, пока не представлено достаточного числа проектов статей. Лишь только после этого Комиссия сможет лучше оценить с практической точки зрения, что является необходимым. Пока же второй вариант, а именно подход с точки зрения «руководящих принципов», представляет собой слишком резкое отступление от той основы, на которой осуществлялась разработка проекта статей, и поэтому является

неприемлемым. Что касается третьего варианта, то оратор сомневается, что на данной стадии всеобъемлющая процедура урегулирования споров, отраженная в конвенции по столь деликатному вопросу, как ответственность государств, позволит сделать такую конвенцию приемлемой для широкого круга государств.

8. Рассматривая вопрос о правовых последствиях такого международного преступления, как агрессия, Специальный докладчик отметил в пункте 52 своего доклада, что эти последствия трактуются в Уставе Организации Объединенных Наций, хотя и таким образом, что остается возможность для различного толкования. В докладе далее отмечается, что одним правовым последствием, которое не ставится под сомнение, является самооборона, и что в любом случае часть 3 проекта статей будет содержать процедуру реализации ответственности государств в результате агрессии. Специальный докладчик пришел к заключению, что дальнейшая разработка понятия самообороны не может послужить достижению какой-либо полезной цели, поскольку члены Комиссии разошлись во мнениях по этому вопросу на предыдущей сессии и поскольку не было выдвинуто никаких предложений, которые позволили бы Комиссии приступить к разработке норм относительно мер, которые будет принимать Совет Безопасности для поддержания международного мира и безопасности, и относительно последствий непринятия эффективных мер.

9. Отвергнув правовые последствия агрессии, как они были определены в проекте конвенции об ответственности государств, подготовленном Грефратом и Штайнигером⁶, Специальный докладчик пришел в пункте 55 своего доклада к тому выводу, что в части 2 нет места для статьи или статей об особых правовых последствиях категории международно-противоправных деяний, называемых «актами агрессии». Специальный докладчик утверждал, что нарушение самой основополагающей первичной нормы, запрещающей подобные действия, создает ситуацию, которая при условии применения механизмов Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности оправдывает любое требование и любую контрмеру; остается лишь только норма количественной пропорциональности и защиты *jus cogens*. Эти три ограничения Специальный докладчик намеревался отразить в проектах статей 2, 4 и 5 в том виде, в каком они были предложены Специальным докладчиком в его третьем докладе⁷.

10. Рассматривая другие международные преступления, помимо агрессии, Специальный докладчик заявил в пункте 53 четвертого доклада,

⁵ См. 1771-е заседание, пункт 2.

⁶ См. B. Graefrath, E. Oeser and P. A. Steiniger, *Völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Staaten* (Berlin, Staatsverlag der Deutschen Demokratischen Republik, 1977), pp. 231 *et seq.*

⁷ См. 1771-е заседание, пункт 2.

что трудность состоит в том, что, «хотя международное сообщество в целом вполне может признать определенные деяния государства как международные преступления, в меньшей степени, по-видимому, проявляется консенсус в том, что касается наказания, которое должно быть определено». Это утверждение основывается на том факте, что прогрессивное развитие международного права привело к появлению первичных норм и даже иногда третичных норм, касающихся применения, но не привело к разработке специальных вторичных норм, отличных от тех, которые применимы к международно-противоправным деяниям вообще, несомненно в силу того, что в этих областях первичные нормы относятся к субъектам права, не являющимся государствами, в то время как вторичные нормы по самому своему определению относятся к государствам как таковым. В заключение Специальный докладчик указывает в пункте 67 доклада, что, признав, что предварительное принятие статьи 19 части I проекта статей является прогрессивным развитием международного права, Комиссия должна довести это развитие до его логического завершения, предложив в этой области вторичные и третичные нормы. Это заключение основано на той посылке, что маловероятно, что статья 19 будет приемлема для государств в целом без удовлетворения трех условий: правовой гарантии установления фактов и применимого права независимым и авторитетным органом; коллективного обязательства применить санкции; и коллективного обсуждения и решения по вопросам распределения бремени применения.

11. В отчетах о дискуссии, проведенной Комиссией по данной теме на ее тридцать четвертой сессии⁸, оратор не смог найти ничего, что подтверждало бы категоричные выводы, к которым пришел Специальный докладчик относительно особых правовых последствий преступления агрессии, в частности самообороны. Основным из обсуждаемых вопросов был вопрос о правовых последствиях международных преступлений в связи с представленным Специальным докладчиком проектом статьи 6. Все члены Комиссии, которые касались данного вопроса, выступали за тщательное, подробное и осмотнительное изучение предмета этого проекта статьи. Они призвали к его дальнейшей разработке и детализации, а некоторые даже предложили посвятить этому вопросу целую главу. Хотя все члены Комиссии признавали связанные с этим вопросом трудности, никто, вместе с тем, не высказал столь категоричных сомнений и возражений, как те, что содержатся в четвертом докладе. Что касается понятия самообороны, то отчеты о работе Комиссии показывают, что пять ее членов прямо выступили за его дальнейшую разработку, в то время как один член Комиссии заявил, что, поскольку Комиссия

занимается прогрессивным развитием, ей, возможно, следует уделять меньшее внимание самообороне в качестве средства защиты и сделать акцент на мирном урегулировании первоначального спора. Другой член Комиссии рассматривал самооборону не как карательное действие или наказание, а как меру, предназначенную для того, чтобы ответить на угрозу или оградить себя от опасности, и поэтому сомневался в том, что ее нужно отнести к части 2 проекта статей. И наконец, два члена Комиссии оспаривали ее компетенцию толковать право на самооборону, предусмотренное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

12. Вопрос о том, является ли самооборона санкцией или мерой, в основном относится к области семантики. Существо вопроса состоит в содержании, степени и пределах права на самооборону, которое является одним из непосредственных последствий особенно тяжкого международно-противоправного деяния, каковым является агрессия, определенная как международное преступление в статье 19 части I проекта.

13. Что касается компетенции Комиссии толковать статью 51 Устава, что, несомненно, является прерогативой Совета Безопасности, то существо вопроса состоит не в толковании соответствующих положений Устава в том или ином конкретном случае, а в выявлении элементов этого понятия как правового последствия международно-противоправного деяния. Кроме того, неоспоримая компетенция Совета Безопасности определять существование акта агрессии в соответствии со статьей 39 Устава не препятствовала разработке определения агрессии и его принятию Генеральной Ассамблеей на ее двадцать девятой сессии⁹. Вследствие этого и ввиду того факта, что Специальный докладчик, резюмируя дискуссию, проведенную в прошедшем году, сам признал, что проект статьи 6 представляет собой «попытку начать дискуссию»¹⁰, вывод, содержащийся в докладе, находящемся на рассмотрении, представляется необоснованным.

14. Специальный докладчик не пояснил, на чем основывается его вывод, что государства готовы или не готовы принять данные положения, и можно поставить под вопрос целесообразность подобных политических заключений до подготовки дальнейших проектов статей и до того, как по ним будут запрошены мнения правительств. Более того, даже если предположить, что вывод Специального докладчика является верным, неясно, относится ли он ко всем категориям международных преступлений, перечисленным в статье 19 части I проекта, или лишь к преступлениям, не являющимся агрессивней. Если учитывать тот его вывод, что,

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹⁰ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 289, 1737-е заседание, пункт 34.

⁸ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 239 и далее, 1731—1734-е заседания, и стр. 277 и далее, 1736—1738-е заседания.

признав статью 19 в качестве прогрессивного развития права, Комиссия должна разработать вторичные и третичные нормы на этот счет, то возникает вопрос, как Специальный докладчик мог исключить возможность определения правовых последствий агрессии — одним из которых, несомненно, является самооборона, с чем, как представляется, он согласен, — когда агрессия является одним из международных преступлений, о которых идет речь в той же статье?

15. При всем уважении к Специальному докладчику оратор выражает несогласие с ним и отмечает, что Редакционный комитет должен тщательно изучить проект статьи 6 во всех его аспектах. Кроме того, статью 19 части I проекта пока трогать не следует. Необходимые выводы из этой статьи следует сделать в контексте части 2, поскольку было бы довольно странно, если бы Комиссия подготовила положения о правовых последствиях менее серьезных международно-противоправных деяний и в то же время не смогла бы этого сделать в случае наиболее тяжкого из этих деяний. Комиссии также не следует оставлять пробел в части 2 на том основании, что в данном случае существует связь с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Разработка каждой темы должна идти своим путем, поскольку попытки установления связи на данной стадии, как представляется, обусловлены скорее политическими, нежели техническими соображениями. Политическая оценка работы Комиссии относится к прерогативам правительств и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

16. В пункте 72 своего доклада Специальный докладчик привел три элемента правовых последствий международного деликта. Первый такой элемент относится к вопросу о том, какое государство или государства можно считать «пострадавшей стороной» в результате деликта, создающего новые правовые отношения между государством-правонарушителем и пострадавшим государством. В пункте 75 Специальный докладчик заявил, что во многих случаях нет каких-либо трудностей в выявлении пострадавших государств, поскольку

«государства, являющиеся участниками создания нормы международного права (или согласно терминологии части I проекта — «обязательства»), также являются сторонами первичных правовых отношений в соответствии с этой нормой и в то же время участниками нарушения».

Это, как правило, верно в случае двусторонних договоров. Но если источником обязательства является многосторонний договор, проблема определения пострадавшего государства становится более сложной. Вместо того, чтобы пойти дальше в деле определения пострадавшего государства, Специальный докладчик отметил, что первый элемент связан с двумя другими элементами, а именно с содержанием новых правовых отношений и с вопросом о возможной разбивке содержания этих отношений на «этапы». В пункте 78

было отмечено, что три «параметра» правовых последствий могут относиться к различным государствам и могут соответствовать различным «этапам».

17. Что касается второго элемента — содержания новых правовых отношений, — то Специальный докладчик выделяет три вида таких отношений, первым из которых является возмещение. В этой связи в пункте 111 внимание членов Комиссии обращается на второй доклад Специального докладчика, и в частности на предложенные в нем проекты статей 4 и 5¹¹. В этом пункте также говорится, что, поскольку эти проекты статей были переданы Редакционному комитету, Специальный докладчик предложит в этом Комитете поправки к их текстам. Но в своем третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2, пункты 151—153) он ясно заявил, что проекты статей 4 и 5, в том виде, в котором они предложены во втором докладе, следует снять. Кроме того, на своей тридцать четвертой сессии Комиссия по предложению Специального докладчика постановила передать Редакционному комитету новые статьи 1—6 и старые статьи 1—3¹². Статус проектов статей 4 и 5 второго доклада поэтому неясен.

18. В пункте 79 своего доклада Специальный докладчик указал, что различие между тремя видами содержания новых правовых отношений не является четким, поскольку они относятся в основном к «модификациям» в трех областях юрисдикции, а именно юрисдикции государства-правонарушителя, международной юрисдикции и юрисдикции других государств. Если второй вид содержания, а именно приостановление действия или прекращение существующих отношений на международном уровне, как представляется, отдельно не обсуждался, третий вид — меры самопомощи — был определен как «наиболее сомнительный», поскольку меры самопомощи неизбежно подразумевают нарушение прав государства-правонарушителя. В этой области имеется ряд ограничений, таких как допустимость репрессалий, связанных с использованием вооруженной силы, — вопрос, который, как заявил Специальный докладчик, рассматривается в проектах статей 4 и 5, предложенных в третьем докладе. Специальный докладчик пришел к заключению в пункте 81, что в большинстве случаев международно-противоправных деяний «вооруженные репрессалии» будут явно диспропорциональными по смыслу статьи 2, предложенной в третьем докладе.

19. Что касается других ограничений, то в пункте 83 указывается, что с учетом положений проекта статьи 3, предложенного в третьем докладе, уместно включить специальный проект статьи, от-

¹¹ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 124, документ A/CN.4/344, пункт 164.

¹² Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 291, 1738-е заседание, пункты 5—6.

носящийся только к репрессалиям, при том условии, что такой специальный проект статьи не воспрепятствует последующему принятию проекта общей статьи, признающей ограниченную возможность исключений из правовых последствий, определенных в части 2.

20. В пункте 84 приводится еще одно ограничение репрессалий, а именно: «репрессалия, которая сама по себе является еще одним международным преступлением, никогда не может быть оправданной, даже если она осуществляется в ответ на международное преступление, совершенное другим государством». Концептуальная основа этой очевидной истины состоит в том, что, во-первых, речь идет о защите основополагающих интересов международного сообщества и, во-вторых, непосредственно пострадавшими субъектами не являются государства. Оба эти основания, согласно заявлению Специального докладчика, применимы *mutatis mutandis* к репрессалиям, не являющимся международными преступлениями. Это относится к случаю «объективных режимов», определенных в пункте 99. Как утверждается, такие режимы отличаются по существу в силу своего нормативного характера; стороны в таком режиме создают коллективный интерес, который требует от каждой из них выполнения своих обязательств независимо от выполнения обязательств другой стороной. Для пояснения концепции объективных режимов Специальный докладчик указал, что в определенном смысле наличие в объективном режиме механизма эффективного разрешения споров или *a fortiori* механизма принятия решений для управления коллективным интересом лежит в основе нормативного характера объективного режима. Значение этой концепции объективного режима в контексте репрессалий пояснено в пункте 85 доклада, где отмечается, что с учетом существования первичных правовых отношений между государствами, являющимися участниками такого режима, одно из этих государств путем репрессалий может действовать вопреки своим обязательствам, обусловленным этим режимом.

21. В рамках этой концепции объективных режимов в докладе довольно пространно обсуждается вопрос о допустимости репрессалий в связи с различными видами режима. Оратор отмечает, что, как следует из пунктов 89—91, некоторые из выводов, к которым пришел Специальный докладчик, уже учитываются в проектах статей 3 и 4, предложенных в третьем докладе. Однако ввиду общего характера формулировок этих статей и детального и абстрактного правового анализа, содержащегося в докладе, становится ясно, что рассматриваемые положения отнюдь не охватывают всех необходимых элементов, особенно в свете пунктов 124—130, в которых Специальный докладчик попытался резюмировать свои выводы.

22. Кроме того, изучение соответствующих разделов доклада указывает на то, что, по мнению

Специального докладчика, после добавления к уже предложенным проектам статей проекта статьи о репрессалиях этими проектами будет охвачено содержание всей части 2. Однако выводы Специального докладчика, содержащиеся в пунктах 124—130, создают иное впечатление; здесь необходимо некоторое уточнение. Помимо этого, третий элемент правовых последствий международного правонарушения, надлежащим образом рассмотренный в пунктах 102—108, не был с достаточной ясностью отражен в пунктах 124—130.

23. У Специального докладчика имеется достаточно материалов, для того чтобы продолжить работу. Важные соображения, которые могут стать ориентирами в его работе, были высказаны как членами Комиссии, так и представителями в Шестом комитете. В конце своего третьего доклада (A/CN.4/354 и Add.1 и 2, пункт 154) Специальный докладчик отметил, что в последующих докладах он намерен развить в виде проекта статей концепцию, изложенную в третьем докладе, а также представить проекты статей по части 3, касающейся «осуществления» ответственности государств. В четвертом докладе это обещание не было выполнено. Значительный прогресс мог быть достигнут, если бы выводы, сформулированные в пунктах 124—130 доклада, были представлены в виде проектов статей, а правовой анализ, содержащийся в докладе, был изложен в виде комментария к этим проектам статей. Однако похоже, что Комиссии придется подождать еще один год, прежде чем она сможет узнать, в каком же направлении она движется. Оратор искренне надеется на то, что ни у кого нет намерения похоронить эту область правовой кодификации, имеющую исключительно важное значение как с практической, так и с политической точки зрения.

Сотрудничество с другими органами (продолжение)

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО- ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета и предлагает ему выступить перед членами Комиссии.

25. Г-н СЕН (наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета) выражает сожаление в связи с тем, что представители Комитета не смогли присутствовать на двух предыдущих сессиях Комиссии. Однако он с удовлетворением отмечает, что за последние два года в странах региона, которые представляет Комитет, значительно повысился интерес к работе Комиссии. Это объясняется отчасти расширением

состава Комиссии, половину членского состава которой в настоящее время составляют представители стран Азии и Африки, и, возможно, отчасти усилиями самого Комитета.

26. Особый интерес правительств стран региона Азии и Африки вызывают такие пункты повестки дня Комиссии, как право несудоходных видов использования международных водотоков, юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности и международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Что касается первой из этих тем, то секретариат Комитета полностью поддерживает позицию, занятую вторым Специальным докладчиком Комиссии, и считает, что любые общие принципы, сформулированные Комиссией, будут более приемлемы для государств, если они будут увязываться с особенностями конкретных ситуаций. Комитет намеревается возобновить свою работу по этой теме, с тем чтобы оказать помощь Комиссии и дополнить ее работу в тех областях, которые могут быть не в полной мере охвачены. Оратор просит Комиссию, учитывая актуальность этой темы, уделить ей первоочередное внимание.

27. Что касается темы о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, то многие правительства стран региона высказали серьезную обеспокоенность в связи с недавно принятым в Соединенных Штатах Америки (1976 год) и Соединенном Королевстве (1978 год) законодательством, которое предусматривает ряд ограничений суверенного иммунитета, в то время как многие развивающиеся страны в регионе Азии и Африки продолжают предоставлять иммунитет от юрисдикции всем государствам в соответствии с установившейся традицией. В связи с этим возникает вопрос, не целесообразно ли будет привнести элемент взаимности в применение принципа иммунитета государств. Положение законодательства Соединенных Штатов, вынуждающее иностранное правительство обращаться в суд для установления своего иммунитета от юрисдикции, усугубило трудности, испытываемые развивающимися странами. В прошлой практике Соединенных Штатов, начиная с 1952 года, удостоверение или постановление, издаваемое государственным департаментом, рассматривалось в качестве окончательного, и это представляло собой удовлетворительный способ разрешения конфликтов по вопросам, связанным с государственным иммунитетом. Помимо того, что обращение в суд налагает определенное финансовое бремя, тот факт, что правительство суверенного государства должно подчиняться юрисдикции местных судов для установления своего иммунитета, считается многими несовместимым с самой концепцией иммунитета государств. Поэтому особенно важно, чтобы Комиссия завершила свою работу по данной теме, с тем чтобы как можно скорее представить авторитетные нормы и руководящие прин-

ципы в этой области. Было бы также полезно, чтобы при формулировке своих рекомендаций Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности использования принципа взаимности в вопросе о юрисдикционных иммунитетах государств и высказала свое мнение относительно того, не следует ли оставить вопрос об установлении суверенного иммунитета в сфере компетенции исполнительных властей, которые бы сообщали свое решение судебным властям в виде удостоверения или постановления.

28. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то возможный юридический подход к изучению этой темы может состоять в распространении действия доктрины «обязанности принимать меры», *sic utere tuo ut alienum non laedas*, в качестве части материальных «первичных» норм. Другой подход может заключаться в разработке с учетом принципов Устава Организации Объединенных Наций и взаимозависимости государств новых норм в процессе прогрессивного развития права в целях содействия международному сотрудничеству в деле предотвращения нанесения вреда или ущерба в результате правомерной деятельности. В исследовании, проводимом Комиссией, видимо, более целесообразно было бы придерживаться второго подхода, однако в любом случае важно учитывать такие реальности, как необходимость промышленного развития развивающихся стран, отсутствие специалистов по технике обнаружения или контролирования вредных последствий действий, которые в ином случае являются правомерными, а также тот факт, что в некоторых случаях контроль за рассматриваемой деятельностью осуществляется предприятиями или многонациональными учреждениями. Интересы государства, проводящего подобную деятельность, должны быть согласованы с интересами соседних государств.

29. Другим требующим рассмотрения вопросом является вопрос о том, необходима и практически целесообразна ли разработка общих принципов в виде норм, применимых ко всем видам действий, которые, хотя и не запрещены международным правом, могут причинить вред или ущерб другим государствам, учитывая, что в зависимости от конкретных обстоятельств последствия таких действий могут быть самыми различными, а их вредное воздействие самым разнообразным. Было бы, по-видимому, целесообразно разработать «первичные» нормы, касающиеся обязанностей государств, по крайней мере в таких важных областях, как несудоходные виды использования международных водотоков, космическое пространство, право в области окружающей среды и т. д. Сфера охвата проводимого Комиссией исследования данной темы вполне могла бы быть ограничена вопросами, касающимися международного сотрудничества с целью избежать ущерба или свести его к минимуму путем обмена

информацией, проведения консультаций и применения других соответствующих процедур.

30. Переходя к вопросу о текущей программе работы Комитета, оратор говорит, что помимо предоставления консультаций правительствам по вопросам международного права и других областей общих интересов Комитет постепенно расширил свою деятельность по двум важным направлениям: он оказывает поддержку различным видам деятельности Организации Объединенных Наций, как, например, подготовительной работе по проведению конференций Организации Объединенных Наций, и концентрирует свое внимание на технической инфраструктуре экономического сотрудничества, включая правовые рамки. В сфере экономики деятельность Комитета охватывает главным образом такие области, в которых правовые нормы и практика тесно связаны с экономическими соображениями, как, например, подготовка типовых контрактов по сырьевым товарам, защита капиталовложений, рамки сотрудничества на основе соглашений о совместных предприятиях, организация центров по арбитражному разбирательству и подготовка технических исследований по некоторым аспектам экономического сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций.

31. За последние десять лет число делегаций, присутствовавших на сессиях Комитета в качестве наблюдателей, неизменно росло. Оставаясь в основном региональным органом, Комитет признает тем не менее то значение, которое имеет обмен мнениями и опытом с другими регионами, особенно по вопросам, имеющим всемирное значение. Этот процесс приобрел особую важность в связи с рассмотрением темы морского права, которая занимала основное место в программе работы Комитета более десятилетия. На двадцать третьей сессии Комитета, проходившей в мае 1983 года в Токио, состоялся обмен мнениями по вопросу о правовой ситуации, которая возникнет после вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹³, о ситуации в течение переходного периода и о будущей роли Комитета в осуществлении этой Конвенции. В результате этого обсуждения была разработана программа работы, охватывающая три основные области: помощь правительствам в осуществлении положений Конвенции по вопросам, подпадающим под национальную юрисдикцию; исследования конкретных вопросов, имеющих практическое значение для правительств государств-членов; и помощь правительствам в связи с работой Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и для Международного трибунала по морскому праву. Деятельность в первой из об-

ластей будет включать обмен информацией, помощь в подготовке законодательства или систем региональных или субрегиональных соглашений и предоставление консультаций в области толкования положений Конвенции. Во второй области Комитет намерен начать работу с вопроса о делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями. В третьей области работа будет вестись по двум направлениям: рассмотрение проектов норм, формулируемых Подготовительной комиссией, и разработка примерных рамок взаимного сотрудничества между первоначальными вкладчиками и Предприятием (как это предусмотрено в статье 170 Конвенции), включая соглашения о совместных предприятиях.

32. Вопросом, который имеет непосредственное отношение к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и по которому уже был достигнут значительный прогресс, является оптимальное использование рыбных ресурсов в исключительной экономической зоне. В свете обсуждений, состоявшихся на трех заседаниях межсессионной группы экспертов, секретариат Комитета разработал предварительный проект национального законодательства, образец двусторонних соглашений о промысле рыбы иностранными гражданами и образцы двух возможных видов соглашений о совместных предприятиях в области рыболовства. Правительство Шри-Ланки просило Комитет провести исследование по вопросу об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в использовании ресурсов Индийского океана и дать свои рекомендации.

33. На токийской сессии был обсужден и такой важный вопрос, как поощрение и защита капиталовложений. Секретариат подготовил проекты трех различных типов двусторонних соглашений о поощрении и защите капиталовложений. Эти примерные соглашения были обсуждены на сессии, и, прежде чем они будут рекомендованы для использования правительствами, будут проведены дополнительные консультации.

34. В связи с вопросом об урегулировании споров, касающихся капиталовложений и других экономических и торговых вопросов, оратор напоминает членам Комиссии о принятой Комитетом комплексной системе обеспечения стабильности и доверия в экономических и торговых операциях путем установления надлежащих процедур, в рамках которых могут быть разрешены конфликты между странами Севера и Юга и между отдельными странами Юга. Уже было учреждено два региональных центра — один в Куала-Лумпуре и второй в Каире, — и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров в Вашингтоне уже заключил с Комитетом официальные соглашения о сотрудничестве с этими центрами. В рамках этой системы была также достигнута договоренность о проведении Токийской

¹³ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

морской арбитражной комиссией арбитражных разбирательств по морским делам.

35. Почти столь же важное значение для сотрудничества между странами афро-азиатского региона представляет вопрос о взаимной помощи в обеспечении соблюдения обязательств по торговым контрактам и договорам об оказании услуг. Секретариат Комитета подготовил проекты двух образцов двусторонних соглашений об уведомлении о вызове в суд, издании судебных поручений и регистрации свидетельских показаний, один из которых касается гражданского судопроизводства, а второй — издания судебных поручений по уголовным делам. Эти проекты были рассмотрены на заседании рабочей группы в августе 1982 года и затем в ходе токийской сессии. Работа по этому проекту проводилась в сотрудничестве с Гаагской конференцией по международному частному праву.

36. Другой важной темой, которая по-прежнему стоит в программе работы Комитета, является защита окружающей среды. Рабочая группа расширенного состава, в которой принимали участие эксперты из крупнейших нефтяных и судоходных компаний, собралась в июле 1982 года и обсудила общие правовые рамки борьбы с загрязнением морской среды из расположенных на суше источников, а также средства, применимые в чрезвычайных ситуациях в случае загрязнения нефтью в результате аварии. Планируется также обеспечить возможность для всестороннего обсуждения Международной конвенции 1969 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью¹⁴ и Международной конвенции 1971 года о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью¹⁵ до того, как Международная морская организация созвет в 1984 году дипломатическую конференцию для пересмотра этих конвенций.

37. Особый интерес для Комиссии будет представлять вопрос о содействии осуществлению многосторонних конвенций, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Часто такие конвенции вступают в силу лишь по истечении длительного периода времени после присоединения к ним или их ратификации требуемым числом государств. Такое вызывающее разочарование положение должно быть исправлено. Правительствам необходимо предоставлять конкретную информацию о тех преимуществах, которые они получат в случае присоединения к той или иной конвенции или ее ратификации, и Комитет в настоящее время проводит консультации с Юриконсультком Организации Объединенных Наций по вопросу о той помощи, которую он мог бы оказать в этой области в порядке осуществления договоренностей о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

¹⁴ Издание ИМКО, в продаже под № 77.16.Е.

¹⁵ Издание ИМКО, в продаже под № 1972.10.Е.

38. В заключение оратор выражает удовлетворение в связи с тем фактом, что за последние 20 лет представители Комиссии присутствовали практически на каждой сессии Комитета. Тот факт, что Комиссия проявляет постоянный интерес к работе Комитета, вызывает глубокое удовлетворение у его членов, и оратор выражает надежду на поддержание в будущем еще более тесных связей между этими двумя органами.

39. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, выступая от имени членов Комиссии из стран Африки, указывает на ту впечатляющую деятельность, которая проводится Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом в области международного права. Участие африканских юристов в этой работе пока еще не является столь широким, каким оно должно быть, однако следует учитывать, что они вышли на международную арену лишь недавно и пока еще не в полной мере информированы о деятельности Комитета. Однако в будущем можно ожидать только расширения сотрудничества между Комитетом и африканскими юристами.

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, выступая от имени членов Комиссии из стран Латинской Америки, благодарит наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета за всю информацию, предоставленную им о деятельности Комитета, который занимается не только разработкой норм права, но также выполняет консультативные функции. Например, он предоставляет консультативное обслуживание правительствам региона по вопросам морского права. Оратор убежден в том, что тесное сотрудничество между Комиссией и региональными органами, занимающимися вопросами международного права, приносит пользу в равной мере как Организации Объединенных Наций, так и этим органам.

41. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, выступая от имени членов Комиссии из стран Азии, благодарит г-на Сена за его интересное выступление и выражает надежду на то, что самое тесное сотрудничество между Комитетом и Комиссией будет поддерживаться и в будущем. Комиссия с глубокой признательностью отмечает интерес Комитета к ее работе и по-прежнему с большой заинтересованностью следит за деятельностью Комитета и прислушивается к его мнениям.

42. Г-н УШАКОВ, выступая также от имени г-на Флитана, выражает признательность г-ну Сену за его прекрасное выступление, в котором он рассказал о работе Комитета. После расширения членского состава Комитета его работа приобрела большее значение не только для стран региона, но также и для кодификации и развития международного права. Комитет по-прежнему уделяет первоочередное внимание рассмотрению вопросов, находящихся на повестке дня Комиссии, а члены Комиссии, включая ее специальных докладчиков, в свою очередь, часто ссылаются на работу Комитета. Таким образом, укрепление сотрудничества с Комитетом отвечает интересам Комиссии.

43. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что связи между Комиссией и региональными органами, подобными тем, представители которых присутствуют на текущей сессии в качестве наблюдателей, выходят далеко за рамки чисто формальных отношений. Эффективность правотворческого процесса на международном уровне зависит от такого сотрудничества. Отличная работа, проделанная Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом и Межамериканским юридическим комитетом, отражается, в частности, на качестве работы Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и самой Комиссии. От имени членов Комиссии, принадлежащих к группе западноевропейских и других стран, а также от имени его собственной страны, которая в силу своего географического положения принадлежит к региону, обслуживаемому Афро-азиатским комитетом, он благодарит г-на Сена за его чрезвычайно информативное и интересное выступление и отмечает постоянный интерес этих стран к деятельности Комитета и к разрабатываемым им документам.

44. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он тесно сотрудничает с Комитетом с 1966 года и был свидетелем его постепенного развития от чисто консультативного органа до главной межправительственной юридической группы Азии и Африки. Расширился не только членский состав Комитета, который насчитывает сейчас более 40 членов по сравнению с первоначальными семью или восемью; неизмеримо возрос и круг его интересов и деятельности, которая нашла свое выражение сначала в том существенном вкладе, который был внесен Комитетом в работу Комиссии по дипломатическому и консульскому праву, затем — по кодификации права международных договоров в 1968 и 1969 годах, и достигла своей высшей точки в работе по морскому праву, которой Комитет уделил особое внимание в период с 1970 по 1982 год. В области экономики, особенно в таких вопросах, как экономическое сотрудничество, защита интересов сторон в торговле сырьевыми товарами, подготовка типовых контрактов об экспорте и импорте, создание органов по урегулированию экономических споров и в последнее время разработка правовых рамок сотрудничества между странами Юга, вклад Комитета был весьма впечатляющим. Г-н Сен заслуживает особой признательности за ту важную роль, которую он сыграл в организации деятельности Комитета и поддержке взаимно полезных связей с Комиссией.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени Комиссии, а также от себя лично, благодарит г-на Сена за его выступление, которое со всей очевидностью продемонстрировало, насколько глубоко Комитет рассматривает вопросы, изучаемые Комиссией международного права. Комитет также заслуживает высокой оценки за ту активность, с которой он рассматривает правовые аспекты экономических вопросов, представляющих интерес

для стран афро-азиатского региона, и за его усилия по ускорению процесса присоединения стран — членов Комитета к многосторонним конвенциям и ратификации ими этих конвенций. В заключение Председатель вновь выражает сожаление Комиссии по поводу того, что она не смогла направить одного из своих членов на токйскую сессию Комитета, сроки проведения которой, к сожалению, совпали со сроками работы текущей сессии Комиссии.

Заседание закрывается в 15 час. 45 мин.

1776-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 июня 1983 года, 10 час.

*Председатель: г-н Эдильберт
РАЗАФИНДРАЛАМБО*

Присутствуют: г-н аль-Кайси, г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

*Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴
(продолжение)*

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н УШАКОВ говорит, что он совершенно не согласен с находящимся на рассмотрении докла-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

дом (A/CN.4/366 и Add.1). В пункте 32 Специальный докладчик заявил, что в ответ на широко распространенное требование со стороны членов Комиссии, а также со стороны членов Шестого комитета Генеральной Ассамблеи в докладе ставится цель сконцентрировать внимание на общем изложении возможного содержания частей 2 и 3 проекта статей об ответственности государств и «обсудить действительно трудные альтернативы, которые стоят перед Комиссией». В действительности, никакие подобные альтернативы перед Комиссией не стоят; скорее подобные «трудные» альтернативы возникают у Специального докладчика. Например, Специальный докладчик предлагает не рассматривать агрессию и другие международные преступления государств в части 2 проекта по крайней мере до завершения подготовки части 3, с чем нельзя согласиться.

2. В пункте 45 своего доклада Специальный докладчик указывает, что Комиссия должна прежде всего рассмотреть вопрос об урегулировании споров, поскольку положения части 3 якобы имеют решающее значение для разработки части 2. Далее, в пункте 65 он указывает, что

...маловероятно, что государства примут правовую норму статьи 19 части 1 проекта статей без правовой гарантии того, что в их адрес не будет выдвинуто необоснованное обвинение со стороны какого-либо или всех других государств в совершении международного преступления. И такая гарантия может быть установлена лишь неким «компетентным и независимым органом».

3. Таким образом, он считает, что такого органа не существует и что его функции не могут осуществляться ни Организацией Объединенных Наций в целом, ни Советом Безопасности в частности. Следовательно, Специальный докладчик имеет в виду учредить своего рода мировое правительство. К этому, видимо, должна сводиться часть 3 проекта.

4. Комиссия не может основываться на подобном личном мнении Специального докладчика. Было бы совершенно нереалистичным предусматривать создание какого-либо органа с целью заменить международное сообщество, которое в лице Организации Объединенных Наций призвано принимать меры против актов агрессии и других международных преступлений государств. Более того, именно международное сообщество государств через Шестой комитет и Генеральную Ассамблею просило Комиссию приступить к работе по подготовке части 2 проекта. К тому же Комиссия при разработке статьи 19 части 1 проекта о международных преступлениях учитывала существующее международное право и не занималась исключительно его прогрессивным развитием, как, по-видимому, считает Специальный докладчик. Именно исходя из современного международного права Комиссия перечислила ряд международных преступлений в пункте 3 статьи 19 и подчеркнула, что это потребует разработки соответствующих вторичных норм в части 2 проекта. Таким обра-

зом, позиция, занятая Специальным докладчиком в его четвертом докладе, противоречит как мнению государств, так и решениям, принятым Комиссией.

5. В своем резюме в пункте 122 доклада Специальный докладчик отметил, что часть 2 проекта статей должна основываться в качестве отправного пункта на «нормальной» ситуации, когда международно-противоправное деяние влечет за собой новые двусторонние правовые отношения только между государством-правонарушителем и пострадавшим государством. Однако подобная ситуация возникает только в случае менее тяжких международных правонарушений. Очевидно, что Комиссия, наоборот, в первую очередь должна заняться международными преступлениями государств и определить их правовые последствия; таким образом, она не может принять в качестве отправного пункта ситуацию, предложенную Специальным докладчиком, так как этот метод заставит Комиссию работать в обратном направлении.

6. Из доклада вытекает, что концепция пропорциональности должна лежать в основе всей части 2. Следует признать, что эта концепция присутствует во внутреннем законодательстве, однако она выступает в качестве логического, а не правового критерия. Общеизвестным является тот факт, что наиболее тяжкие правонарушения влекут за собой наиболее серьезные правовые последствия. Однако даже во внутреннем праве понятие «серьезности» является полностью относительным, и правовые последствия, связанные с конкретным правонарушением, могут изменяться в различные исторические периоды. Несомненно, Комиссия должна учитывать принцип пропорциональности и, например, установить более серьезные правовые последствия для международных преступлений, чем для международных правонарушений государств. Однако Специальный докладчик имеет в виду другой вид пропорциональности, а именно то, что правовые последствия любого международно-противоправного деяния должны быть пропорциональны материальным последствиям такого деяния. Они должны устанавливаться в рамках этих ограничений и не должны выходить за них. В некоторых случаях правовые и материальные последствия могут быть идентичными, например, когда компенсация предусматривает полное возмещение материального ущерба, однако это невозможно представить в случае акта агрессии.

7. Как указал г-н Рейтер (1772-е заседание), само существование права подразумевает наличие принуждения. Совершенно очевидно, однако, что необходимо принять решение о том, какое принуждение допускается по международному праву. В этой связи Специальный докладчик использовал как концепцию пропорциональности, так и концепцию объективных режимов. Очевидно, что первая концепция является слишком

расплывчатой, а использование второй является нецелесообразным. Несомненно, существует общий объективный режим — режим международного права, однако отдельных объективных режимов не имеется. Военные репрессалии запрещаются не в силу концепции пропорциональности и не в соответствии с каким-либо объективным режимом, но просто в силу того, что международное право не допускает их применения.

8. Наконец, четвертый доклад Специального докладчика является неприемлемым в первую очередь в силу того, что в задачу Комиссии входит прежде всего именно подготовка проектов положений о правовых последствиях международных преступлений.

9. Г-н ЯКОВИДИС говорит, что часть 2 проекта, касающаяся содержания, форм и степени международной ответственности, то есть сложнейшей проблемы, лежащей в самой основе международного публичного права, ставит перед Комиссией сложные задачи. Должна ли Комиссия позволить несомненно весьма трудным аспектам этой проблемы отвлечь ее внимание от тенденции, которая проявилась со всей очевидностью и которая полностью соответствует требованиям современного международного права, или она должна двигаться вперед, преодолевая эти трудности со всей решительностью, на которую она способна, и, таким образом, выполняя свои обязанности в отношении прогрессивного развития международного права? По мнению оратора, в качестве принципиальной основы необходимо выбрать вторую альтернативу, даже если это потребует более длительных усилий и может вызвать больше споров.

10. После принятия Устава Организации Объединенных Наций существо концепции публичного порядка в международном праве было дополнено рядом позитивных моментов. Эти моменты включают понятие *jus cogens*, официально признанное в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, и понятие международных преступлений, большую роль в разработке которого сыграла Комиссия, поскольку оно включено в статью 19 части 1 проекта; это понятие, несомненно, составляет основу проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, вопрос о котором был недавно вновь поднят Генеральной Ассамблеей и передан Комиссии в качестве первоочередного вопроса.

11. Хотя оратор разделяет многие из взглядов, высказанных г-ном Рейтером (1771-е заседание), особенно в отношении метода, которого следует придерживаться в связи с частями 2 и 3, необходимости применения общеприемлемой и четкой терминологии и важности недопущения каких-либо решений, противоречащих соответствующим положениям Устава, он не может согласиться с тем, что не следует предпринимать никаких попыток выйти за пределы того, что уже установ-

лено в Уставе. Несомненно, Комиссия, так же как и Специальный комитет по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, Специальный комитет по вопросу об определении агрессии или Специальный комитет по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях или другие органы, действительно не компетентна и не полномочна вносить какие-либо изменения в Устав или отходить от него. Это может быть осуществлено только в ходе пересмотра, проведенного в соответствии с установленной в самом Уставе процедурой. Деятельность этих комитетов, к чему может и должна стремиться сама Комиссия, заключалась в укреплении и развитии положений Устава в свете опыта, приобретенного после 1945 года, и требований современного международного права, как они понимаются современным международным сообществом, наиболее значительная часть которого в настоящее время состоит из недавно ставших независимыми государств, не участвовавших в разработке положений Устава. Позиция этих государств, основывающихся на их опыте и понимании международного права, имеет существенное значение и должна быть принята во внимание. Если Комиссия признает этот факт, она не только окажет услугу международному сообществу, но и даст действенный ответ на высказывающиеся иногда критические замечания о том, что Комиссия более не является органом, стоящим в центре развития современного международного права.

12. Оратор не может также согласиться с мнением о том, что определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса в 1974 году⁵, не добавляет ничего нового с юридической точки зрения. Определение устанавливает более четкую норму на более высоком уровне, с которой возможные агрессоры будут вынуждены считаться, особенно после того как приобретет конкретную форму проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, включающий элемент международной уголовной юрисдикции как в отношении государств, так и в отношении индивидуумов. Тот факт, что Совет Безопасности обладает, даже в соответствии с формулировкой определения агрессии, дискреционными полномочиями определять, имеет ли место в каком-либо конкретном случае осуществление агрессии, и тот факт, что, к сожалению, Совет Безопасности нередко принимал свои решения на основе политических соображений, не снижают ценности определения агрессии с юридической точки зрения. То, что могут сделать юристы-международники, сводится к разработке юридической нормы и рассмотрению вопроса с юридической точки зрения в надежде на то, что высказанные ими соображения, если не немед-

⁵ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

ленно, то по крайней мере в будущем будут должным образом учтены политическими органами, такими как Совет Безопасности. Думать иначе значит признать, что международное право и усилия Комиссии в области поддержания международного мира и безопасности являются бесполезными.

13. Положение в стране оратора, создавшееся после 1974 года, представляет собой яркий пример увеличения в последнее время числа международно-противоправных актов и явной неспособности Организации Объединенных Наций предупредить подобные акты или ликвидировать их последствия. В сентябре 1982 года в своем докладе о работе Организации Генеральный секретарь выразил мнение, что резолюции, особенно те из них, которые принимаются Советом Безопасности, должны служить стимулом к решительным действиям со стороны правительств и должны определять их политику вне Организации Объединенных Наций, и что в этом и состоит суть договорного обязательства, налагаемого Уставом на государства-члены⁶.

14. Что касается второй группы проектов статей, находящихся в настоящее время на рассмотрении Редакционного комитета⁷, то очевидно, что для того, чтобы этим статьям можно было придать общеприемлемую форму, потребуются более значительные и искусные усилия. Формулировка проекта статьи 2, касающейся принципа пропорциональности, может быть в определенной степени улучшена, так же как и формулировка проектов статей 4, 5 и 6. Однако принцип, лежащий в основе каждого из этих проектов статей, должен быть сохранен, и, если это возможно, его следует укрепить и придать ему более конкретную форму. Некоторые члены Комиссии утверждали, что Комиссия должна ставить перед собой скромные цели, что она не должна пытаться сделать больше, чем она может, и что ей следует избегать дублирования, особенно в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Несомненно, эти замечания являются уместными, и их следует по возможности учитывать, однако нельзя идти на компромисс по принципиальному вопросу.

15. Нельзя допустить, чтобы часть 2 проекта в чем-либо отходила от смысла концепции международных преступлений, установленной в статье 19 части 1 проекта после длительных обсуждений. Любая дополнительная работа на основе статей 4, 5 и 6 части 2 проекта об ответственности государств не только не будет дублировать работу, которую еще предстоит провести в связи с проектом кодекса преступлений, а будет фактически дополнять ее. Так, оба специальных док-

ладчика могут воспользоваться опытом друг друга. До тех пор, пока в части 1 будет существовать статья 19, а так это, несомненно, и должно быть, необходимо, чтобы она сопровождалась соответствующими положениями в части 2, а впоследствии и в части 3, что позволит наполнить ее, равно как и другие положения части 1, дополнительным смыслом с точки зрения содержания, формы и объема. С практической точки зрения формулировки по таким проблемам, как агрессия, существующие в проекте кодекса преступлений, могут в конечном счете быть включены в рассматриваемый проект, что позволит избежать дублирования усилий и опасности возможных расхождений.

16. Комиссия должна придерживаться твердой линии. Представляя проекты статей 1—6 в своем третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2), Специальный докладчик занял правильную позицию и получил поддержку Шестого комитета. Хотя можно допустить определенную гибкость в отношении формулировок статей или даже, как это предлагал г-н Калеру Родригис (1772-е заседание), рассмотреть в первую очередь менее спорные проблемы, нельзя допускать того, чтобы сам принцип ответственности государств был поставлен под угрозу или чтобы ему был нанесен ущерб. Публичный порядок, диктуемый высшими общими интересами международного сообщества, является концепцией, окончательно оформившейся в международном публичном праве. Она помогает менее крупным и более слабым государствам противостоять высокомерию сильных. Таким образом, эта концепция должна быть сохранена, и Комиссия в своем новом расширенном составе должна приложить все усилия по ее развитию и защите.

17. Г-н БАЛАНДА говорит, что рассматриваемый доклад отражает глубокие размышления автора. К сожалению, возникают определенные трудности, поскольку доклад не содержит каких-либо проектов статей и в нем не всегда даются определения используемым терминам. Остается, например, открытым вопрос о том, включают ли контрмеры самооборону, состояние необходимости, репрессалии и реторсию, которые являются самостоятельными концепциями, и отличается ли самопомощь от самообороны, репрессалий, реторсии и встречных мер. Кроме того, концепция региональных или двусторонних объективных режимов, которая, как это признал Специальный докладчик, является несколько расплывчатой, не основывается на общепризнанных критериях. Что касается пункта 99, то могут также возникнуть некоторые сомнения относительно идеи о норме международного права, определяющей объективный характер режима, и относительно положения о *si opnes*. Это также относится к выражению *quid pro quo* и к параллельным обязательствам и мерам по обеспечению выполнения обязательств.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/37/1), стр. 3.

⁷ См. 1771-е заседание, пункт 2.

18. В пункте 35 доклада указывается, что по сравнению с первичными нормами вторичные нормы являются относительно немногочисленными. В этой связи оратор отмечает, что Комиссия в первую очередь уделяла внимание основному обязательству, возникающему в связи с международно-противоправным деянием, а именно обязательству возмещения, как это было подчеркнуто на международном уровне в решении по делу *Corfu Channel*⁸. В целом Комиссия также ограничилась рассмотрением последствий, вызываемых международно-противоправным деянием для государства-правонарушителя, и не рассматривала вопрос об отношениях, которые могут возникнуть между этим государством и другими государствами.

19. В пункте 37 Специальный докладчик заявил, что в большинстве случаев государство будет отрицать на основании фактов или на основании толкования применимых первичных норм, что оно нарушило правовую норму или совершило международно-противоправное деяние, за которое оно несет ответственность. Очевидно, что в проектах статей нельзя оставить без внимания процедуру урегулирования споров и что это требует включения материальных норм. Возникает вопрос, будет ли процедура урегулирования споров факультативной или обязательной, будут ли государства связаны обязательством по использованию механизмов, предусмотренных в проекте, или они могут избрать любую другую процедуру урегулирования, которую они сочтут наиболее уместной. Однако в современном международном обществе, для которого характерно утверждение государственного суверенитета, во всех случаях будет необходимо согласие государств. Остается неясным, будет ли в проекте предложен новый механизм урегулирования споров.

20. Что касается вопроса о том, следует ли придавать проекту форму конвенции или документа, содержащего только руководящие положения, то несомненно, необходимо будет рассчитывать на добрую волю государств и сотрудничество между ними и учитывать тот факт, что их поведение обуславливается принципом суверенитета, который во всех случаях требует согласия государств. Решимость всех государств соблюдать правовой документ, отражающий их волю, имеет, таким образом, более важное значение, чем та форма, в которой будет представлен проект.

21. Специальный докладчик отметил, что международные преступления имеют общий элемент, а именно их характер *erga omnes*. Факт совершения международных преступлений требует, чтобы другие государства проявили солидарность с пострадавшим государством в его отношениях с государством-правонарушителем. Следует ли тогда включать в проект общий режим международной ответственности за международные преступ-

ления и предлагать нормы, учитывающие правовые последствия каждого международного преступления, и, если да, то в каком контексте? Хотя Комиссия еще не дала определения концепции международного преступления ни в проекте об ответственности государств, ни в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, возникает заманчивая идея предложить рассмотреть характер каждого международного преступления и его последствия. Для того чтобы избежать какого-либо дублирования проекта кодекса преступлений, проект об ответственности государств, в статье 19 части 1 которого была провозглашена концепция международного преступления, должен установить применимый общий режим, а в проекте кодекса должны рассматриваться только правовые последствия преступлений, которые могут поставить под угрозу мир и безопасность человечества. Таким образом, в рассматриваемом проекте об ответственности государств следует установить по крайней мере некоторые основополагающие нормы об ответственности за международные преступления, поскольку такие нормы, несомненно, также могут служить основанием для возникновения ответственности государств.

22. Как признал Специальный докладчик, первичные нормы обязательно требуют принятия вторичных или даже третичных норм. Представляется, что можно установить общий режим международной ответственности за международные преступления, поскольку самому Специальному докладчику удалось, по крайней мере в предварительном порядке, определить четыре общих элемента таких преступлений. Вероятно, могут быть определены также и другие общие элементы. Таким образом, мы имеем дело с двумя отдельными, но взаимодополняющими проектами, а именно с проектом об ответственности государств, в который будут включены все первичные и вторичные нормы, в том числе нормы, касающиеся международных преступлений, и проектом кодекса преступлений, который будет устанавливать режим в отношении преступлений против мира и безопасности человечества.

23. Если говорить о системе наказания за международные преступления, то было бы нецелесообразно в этих проектах исходить из всех понятий внутригосударственного уголовного права, вплоть до концепции покушения на совершение преступления, по крайней мере в том, что касается государств. Система внутригосударственного права носит самостоятельный характер и дает возможность для проведения лучшей оценки конкретных обстоятельств, в которых было совершено какое-либо деяние, или тех обстоятельств, которые, возможно, воспрепятствовали совершению каким-либо лицом умышленного деяния. На международном уровне, несомненно, будет необходимо отказаться от узкой концепции территориальности, которая является характерной чер-

⁸ *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

той внутригосударственного уголовного права, с тем чтобы концепция покушения на совершение преступления, по крайней мере в том, что касается международных преступлений государств, не могла быть сохранена, поскольку в подобных случаях трудно оценить элемент намерения. Международное сообщество должен в первую очередь интересоваться конечный результат, а именно совершенный акт.

24. Специальный докладчик предлагает не рассматривать в части 2 проекта вопрос об агрессии, которую он относит к категории международных преступлений, и предлагает, чтобы вопрос об агрессии был изучен в качестве части проекта кодекса преступлений. Однако агрессия является важнейшим примером деяния, вызывающего международную ответственность правонарушителя. В силу этого представляется, что агрессия не входит в категорию деяний, охватываемых проектом кодекса, который должен относиться исключительно к серьезным преступлениям, угрожающим миру и безопасности человечества. В пункте 58 доклада обращается внимание на трудность, возникающую в связи с тем, что у международного сообщества не существует единодушного согласия по вопросу о наказании, которое должно быть определено за международные преступления. Несомненно, причина этого заключается в том, что в вопросе о международных преступлениях государства имеют различные интересы. Некоторые государства могут поддерживать тесные отношения с государством-правонарушителем и занимать, таким образом, менее жесткие позиции в отношении такого государства.

25. Другая трудность, связанная с наказанием за международные преступления, заключается в недостаточной эффективности существующего механизма урегулирования споров. Здесь возникает вопрос не только об обязательности согласия заинтересованного государства, но также и о том, что структура некоторых из органов урегулирования международных споров не всегда вызывает достаточное доверие со стороны всех государств. Это относится к Совету Безопасности, членский состав которого является таковым, что Генеральная Ассамблея в связи с этим приняла в 1982 году Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров⁹.

26. Что касается обязательства государств оказывать помощь пострадавшему государству путем принятия контрмер, то в пункте 62 доклада утверждается, что такая поддержка касается отношений между этими государствами и предполагает общность взглядов по вопросу о существовании права принимать контрмеры. По мнению оратора, эта общность взглядов должна основываться на международной солидарности и сотрудничестве государств с жертвой международного

преступления, а не на самом по себе существовании такого права. Опять-таки можно задать вопрос о том, является ли непредоставление каким-либо государством помощи пострадавшему государству противоправным деянием, которое может послужить основанием для возникновения ответственности не предпринявшего необходимых действий государства. Однако на практике нельзя ожидать, что такая обязанность проявлять солидарность может принимать конкретную форму в современном международном обществе.

27. Что касается пункта 63 доклада, то складывается впечатление, что норма о количественной пропорциональности не применяется в случае международных преступлений, входящих в компетенцию органов Организации Объединенных Наций. Однако вопрос заключается в том, является ли особый характер международных преступлений достаточным для оправдания отхода от принципа пропорциональности. Оратор полностью согласен с выводом Специального докладчика в пункте 67 о том, что, поскольку Комиссия в предельном порядке приняла статью 19, она должна продолжить работу в этом направлении. Тем не менее эффективность частей 2 и 3 проекта зависит от их реалистичности. Несомненно, могут быть введены новации, однако такое введение должно быть оправданным.

28. В пунктах 72—78 доклада рассматривается проблема, которая приобретает важное значение, особенно в случае компенсации, а именно проблема определения пострадавшего государства в тех случаях, когда предполагается, что ряд государств проявят международную солидарность, например в силу многостороннего договора. Представляется, что в пункте 73 проводится разграничение между тремя категориями международных обязательств, однако до разработки более четкого определения каждой категории можно пока не рассматривать обязательства, связанные с предотвращением, и учитывать только две общепризнанные категории, а именно обязательства, связанные с поведением, и обязательства, связанные с результатами. Какое государство или какие государства могут рассматриваться в качестве пострадавших в случае спора, создающего новые правовые отношения между государством-правонарушителем и пострадавшим государством? Необходимо провести различие между источником, устанавливающим правовые связи между различными государствами, и основой их обязательств. Правовые отношения между жертвой и правонарушителем возникают именно на основании ущерба, понесенного в результате противоправного деяния. Что касается других государств, то обязательство обычно вытекает из договора. В случае международных преступлений обязанность проявлять солидарность будет обуславливаться самой природой таких преступлений.

29. Что касается вопроса об определении пострадавшего государства, то даже если первичная

⁹ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

норма имеет договорное происхождение, на практике будет только одно пострадавшее государство или одна группа государств. Однако оратор не согласен с мнением, что всех членов группы пострадавших государств следует рассматривать на равных основаниях или, другими словами, без проведения различия между природой происхождения их обязательств, поскольку подобный подход сводился бы, например в случае компенсации, к признанию того, что каждый член группы имеет право на получение такой компенсации. В соответствии с этим взглядом государство, совершившее международно-противоправное деяние, никоим образом не имеет права осуществлять встречные репрессалии против третьих государств, которые действуют во исполнение своего обязательства солидарности. В проекте следует также учесть правовой режим самообороны, поскольку этот принцип уже признан в части 1. В этой связи Комиссия также должна стремиться к развитию международного права.

30. Специальный докладчик должен точно указать, что подразумевается под репрессалиями, особенно по сравнению с реторсиями, а не классифицировать все эти понятия под общим названием контрмер, однако Комиссия должна с осторожностью подойти к вопросу об исключении репрессалий из проекта статей, поскольку, если она пойдет на это, в тексте, несомненно, будут содержаться лазейки. Представляется, что невозможно не рассматривать этого вопроса в качестве части общего режима ответственности государств, поскольку репрессалии входят в обычную практику международных отношений. Следовательно, было бы весьма интересно узнать, какие виды репрессалий допускаются, в связи с какими видами деяний, а также какими могут быть их масштабы, особенно в том случае, когда группа государств обладает общим интересом. Очевидно, что положение о репрессалиях имеет важнейшее значение для ограничения возможных источников конфликтов.

31. Значение идеи поэтапности мер и недопустимости репрессалий при наличии других средств обеспечения соблюдения, в частности процедур мирного урегулирования споров (пункт 102), носит предположительный характер и будет зависеть от каждого конкретного случая. Тот факт, что всегда имеются процедуры для мирного урегулирования споров, не оказывает влияния на фактическое поведение государств, которые в полной мере осознают, что Устав Организации Объединенных Наций предлагает им решать споры мирным путем, хотя на практике они могут применять иные меры в зависимости от важности спорных проблем и не соблюдать какой-либо поэтапности. Это замечание также относится и к концепции пропорциональности, выдвинутой Специальным докладчиком. Оратор не мог еще констатировать случая, когда какое-либо государство строго соразмеряло свои ответные дей-

ствия с тяжестью противоправного деяния, от которого оно пострадало, и это следует принять во внимание, с тем чтобы избежать разработки проектов норм, которые не будут носить достаточно реалистического характера.

32. В настоящее время оратор приходит к выводу о том, что, для того чтобы проект был действительно полезным, в нем не следует упускать никаких проблем, тесно или отдаленно связанных с системой ответственности государств, включая вопросы самообороны и международных преступлений, которые, однако, следует рассматривать отдельно от вопроса об агрессии как таковой.

33. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС с похвалой отзывается о четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/366 и Add.1), в котором содержится не только схема возможного содержания частей 2 и 3 проекта статей, но и обзор темы, хотя было бы предпочтительнее, чтобы Специальный докладчик представил проект статей с заголовками и в сопровождении комментариев. Тем не менее доклад касается самой сути международного права, в отношении которого обычно высказываются критические замечания в связи с недостаточной эффективностью и обязательной силой. Устное представление доклада (1771-е заседание) также позволило членам Комиссии лучше понять существо доклада.

34. Пристальное внимание было уделено взаимосвязи между первичными, вторичными и третичными нормами, и по этому вопросу оратор разделяет взгляды, выраженные в пункте 37 доклада, в котором затем, в пунктах 38—42, дается анализ проблемы урегулирования споров и встающих в связи с этим ограничений. Было бы желательно установить механизм урегулирования споров, принимая во внимание, что статья 19 части I проекта охватывает понятие международного преступления. В пункте 40 Специальный докладчик тем не менее указал, что урегулирование споров может быть ограничено определением правовых последствий противоправного деяния или, иными словами, определением применимых вторичных норм. Однако весьма трудно рассматривать эти вопросы в отрыве от вопросов наличия и неправомерного характера противоправного деяния, которые требуют толкования и применения соответствующих первичных норм. В этой связи оратор имеет в виду пункт 2 *c* и *d* статьи 36 Статута Международного Суда. Следовательно, встает вопрос о том, не намерена ли Комиссия воздержаться от рассмотрения вопроса о международных преступлениях в своем проекте. По мнению оратора, она ни в коем случае не должна поддаваться этому искушению. Концепция международного преступления явилась значительным шагом вперед в развитии международного права и в организационно-правовом оформлении международного порядка. Классическое международное право, так же как и внутригосударственное право на ранних этапах своего развития, основывается на

принципах суверенитета и автономии, и создание международных организаций универсального характера после двух мировых войн явилось отражением желания ограничить возможность возникновения такой ситуации.

35. Так, в Уставе Организации Объединенных Наций содержится четкое запрещение для государств применять силу или угрожать ее применением при урегулировании своих споров. Однако прискорбным является то, что организационный механизм, предназначенный для недопущения применения силы или угрозы ее применения и наказания за подобные деяния, не функционировал так эффективно, как это было бы необходимо. Входит ли в намерения Комиссии улучшение такого положения? По мнению оратора, ни статьи 33 и 36, ни глава VII Устава не являются удовлетворительными, поскольку они требуют ограничения суверенитета в неуместные моменты. Тем не менее это является единственным возможным решением для будущего. В силу всех этих причин Комиссия не должна заходить настолько далеко, чтобы разрабатывать предложения, которые могут привести к постановке вопроса о возможном пересмотре Устава. Члены Комиссии должны отдавать себе отчет в том, что представляет собой статья 19 части I, и, как это предложил г-н Рейтер (1771-е заседание), действовать поэтапно. В первую очередь она должна попытаться кодифицировать классическое международное право по вопросу о международной ответственности, как это было сделано в части I, и в форме проекта статей, который может послужить основой для разработки конвенции, проанализировать права и обязательства, вытекающие из международно-противоправного деяния.

36. В пунктах 46—49 доклада поднимается вопрос о том, можно ли при установлении вторичных норм не учитывать правовую природу первичных норм, которые были нарушены, однако, по мнению оратора, это представляется невозможным. Тем не менее Комиссия, возможно, примет относительно простую классификацию, проведя разграничение между общими и договорными нормами. Что касается международных преступлений, в связи с которыми, по мнению г-на Тиамы, высказанному им в исследовании по этой проблеме, в проекте не следует проводить никакого разграничения, то оратор поддерживает идею, выраженную в пункте 60, и обращает внимание на ошибку в переводе последней фразы пункта 58 на испанский язык, поскольку там говорится скорее о “delitos”, а не о “crímenes”.

37. В пунктах 122—126 содержатся важнейшие элементы, на основе которых могут быть разработаны проекты статей. Он поддерживает замечания, сделанные Специальным докладчиком в первой фразе пункта 126, однако у него существуют некоторые сомнения относительно идеи, содержащейся в первой фразе пункта 127, а именно

идеи о том, что представляется целесообразным «резервировать» специальные режимы дипломатического права и ответные меры военного времени. Параллелизм и взаимность в случае дипломатического права или, другими словами, возможность объявления персон нон грата дипломатического представителя, который злоупотребил своими привилегиями, не дает оснований для резервирования специального режима дипломатического права. Так, именно область дипломатических отношений дает классические примеры противоправных деяний и ответных мер. Также неправильно утверждать, что возможность объявления дипломатического представителя персон нон грата и разрыва дипломатических отношений снимает необходимость в определении других правовых последствий. Эти вопросы могут быть рассмотрены в рамках норм, применимых к ущербу и возмещению. Оратор также испытывает определенные сомнения в отношении заявления о том, что обязательство по уважению прав человека подлежит ограничению, связанному с «военной необходимостью». Наконец, он согласен с содержанием пункта 129, в котором Специальный докладчик упомянул о понятии «вины», и предлагает не включать каких-либо обязательств общего характера в проекты статей.

38. Г-н ДЖАГОТА говорит, что в четвертом докладе (A/CN.4/366 и Add.1) содержится ряд выводов, с которыми он не может согласиться, однако в отличие от других членов Комиссии он не считает, что Специальный докладчик хотел бы предложить, чтобы трудные случаи, связанные с ответственностью государств, не рассматривались в части 2 проекта. Ряд элементов, таких как понятие международного преступления и различные виды правонарушений, уже рассмотрен в части 1, однако проект статьи 6 части 2¹⁰, в котором также рассматривается вопрос о международных преступлениях, был передан Редакционному комитету. Нигде в докладе Специальный докладчик не предлагал, чтобы статья 6 или проект какой-либо другой статьи не передавался Редакционному комитету или чтобы вопрос о правовых последствиях международных преступлений не рассматривался.

39. Так же, как в части 1 рассматривается вопрос об определении государства-правонарушителя, в части 2 должен быть рассмотрен вопрос об определении пострадавшего государства, о новых отношениях, вытекающих из совершения международно-противоправного деяния, о правах пострадавшего государства или государств или международного сообщества и о правах третьих государств. Однако доклад был бы более легким для понимания, если бы Специальный докладчик представил свои соображения в виде проектов статей, сопровождаемых комментариями, основывающимися, в частности, на прецедентном праве и практике государств. В конечном счете,

¹⁰ См. 1771-е заседание, пункт 2.

эта проблема не носит чисто теоретического характера, а весьма тесно связана с повседневной практикой.

40. Что касается вопроса о том, какую окончательную форму должна принять работа по этой проблеме, то проект статей будет более ясным и более эффективным, если эти статьи будут представлены в виде проекта конвенции, а не просто как руководящие положения. Даже если такая конвенция не будет принята международной конференцией, ее положения тем не менее смогут применяться. В этой связи Специальный докладчик привел пример Венской конвенции о праве международных договоров, на которую ссылается сам Международный Суд и которой придерживаются в своей практике те государства, которые еще не подписали или не ратифицировали ее.

41. Что касается взаимосвязи между частями 1 и 2, то связь, установленная в проекте статьи 1, содержащемся в третьем докладе Специального докладчика¹¹, должна быть сохранена, и ей по возможности следует придать конкретный характер, установив в части 2 правовые последствия различных видов международно-противоправных деяний, уже определенных в части 1. Хотя можно провести определенную корректировку в целях объяснения возникающих новых правовых отношений и разнообразных возможных ответных мер со стороны пострадавшего государства, вероятно, нецелесообразно вносить изменения в порядок классификации международно-противоправных деяний или устанавливать новые виды международно-противоправных деяний, которые отличаются с качественной точки зрения от деяний, определенных в части 1. В любом случае, вопросы, связанные с проблемами, которые не рассматривались в части 1, и проблемами, которые более уместно рассмотреть в части 2, могут быть рассмотрены в ходе второго чтения части 1.

42. Что касается взаимосвязи между частью 2 проекта и частью 3, касающейся «осуществления» международной ответственности, то Специальный докладчик высказал мнение, что обязательная процедура урегулирования споров должна охватывать не только часть 2, но также и часть 1; он утверждал также, что проекты статей по вопросу об ответственности государств, особенно если сфера их применения является широкой, будут неприемлемыми для международного сообщества в целом, если не будет принято положение о процедуре, с помощью которой третья сторона может определить, являются ли обоснованными утверждения о совершении международно-противоправного деяния и носят ли ответные меры на это деяние пропорциональный характер. Однако из доклада ясно не вытекает, считает ли Специальный докладчик, что свод проектов статей не будет приемлемым или просто

часть, относящаяся к международным преступлениям или другим вопросам, представляющим интерес для мирового сообщества в целом, не будет приемлемой без такого положения. В связи с этим для обеспечения возможности всеобщего принятия проекта статей об ответственности государств было бы целесообразно сразу же указать ту процедуру урегулирования споров, которая будет устанавливаться в проекте.

43. В этой связи Специальный докладчик считает, что общее указание Комиссии на конкретный вид процедуры урегулирования споров будет полезным для более точного определения содержания и сферы действия части 2. По мнению оратора, определение конкретных аспектов процедуры урегулирования споров будет, несомненно, содействовать рассмотрению более сложных понятий, таких как понятия, касающиеся международных преступлений или других аспектов, связанных с ущербом народам или интересам международного сообщества в целом, однако такое указание не должно являться предварительным условием для разработки этих понятий и правовых последствий противоправных деяний, связанных с этими понятиями. Например, концепция рассмотрения ресурсов морского дна в качестве общего наследия человечества возникла в ходе разработки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Если эта Конвенция не вступит в силу, то сама концепция не исчезнет в силу того факта, что она не подтверждается документом. Оратор предложила свое внимание на содержании части 2 проекта статей и, когда будет необходимо заняться частью 3, перешла к рассмотрению вопросов, вызвавших озабоченность у Специального докладчика, а также к определению аспектов, которые необходимо связать с частью 2.

Заседание закрывается в 13 час.

1777-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Яковидис, г-н Янков.

¹¹ Там же.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴ (продолжение)

**ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)**

1. Г-н ДЖАГОТА, продолжая свое выступление, которое он начал на предыдущем заседании, говорит, что важнейшим вкладом, внесенным в рассмотрение проблемы об ответственности государств Специальным докладчиком в его предварительном докладе⁵, явилась классификация международно-противоправных деяний, которая позволяет определить пострадавшую сторону — отдельное государство, группу государств или мировое сообщество в целом, и установить обязательства пострадавшего государства и юридические рамки, в которых такие обязательства должны определяться и осуществляться.

2. При рассмотрении вопроса о содержании международных обязательств Специальный докладчик уделил особое внимание контрмерам или репрессалиям. Фактически в качестве трех основных элементов четвертого доклада (A/CN.4/366 и Add.1) можно назвать классификацию противоправных деяний и определение пострадавшего государства; концепцию объективных режимов, связанных с этими вопросами; проблему правомерности репрессалий. Специальный докладчик отметил, что вопрос о более тяжелых международно-противоправных деяниях уже регулируется существующим правом или другими режимами. Он рекомендует, чтобы Комиссия рассматривала эти вопросы только в общем виде в рамках статей и не разрабатывала их в части 2. Он предлагает, чтобы Комиссия начала свою работу с рассмотрения нормальной ситуации возникновения в результате международно-противоправного деяния новых правовых двусторонних отношений между государством-правонарушителем и пострадавшим государством, а также с рассмотрения исключений из такой ситуации, как об этом говорится в пунктах 122—130 доклада.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁵ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/330.

3. Специальный докладчик подразделяет международно-противоправные деяния на «международные преступления» или нарушения *ius cogens*; деяния, определяемые как международно-противоправные в соответствии с объективными режимами универсального характера — которые могут представлять собой или не представлять собой международные преступления — или в соответствии с объективными режимами регионального характера; международно-противоправные деяния, носящие исключительно двусторонний характер.

4. Что касается определения пострадавшей стороны, то Специальный докладчик отметил, что такой стороной может являться отдельное государство, группа государств или других образований — как это имеет место в ситуациях, связанных с нарушением прав человека и отрицанием права на самоопределение, — или международное сообщество в целом.

5. Рассматривая правовые последствия международно-противоправных деяний, Специальный докладчик предложил, чтобы Комиссия не рассматривала более серьезные категории, например международные преступления, которые он подразделяет на акты агрессии и другие преступления и которым была посвящена значительная часть четвертого доклада. По мнению оратора, Специальный докладчик имел в виду, что Комиссии было бы нежелательно рассматривать вопрос об определении последствий актов агрессии, поскольку эта проблема уже решается в проектах статей 2, 4 и 5, предложенных в его третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)⁶.

6. Что касается международных преступлений, иных, чем акты агрессии, то Специальный докладчик отметил, что в этой области либо не существует вторичных и третичных норм, либо такие нормы являются менее разработанными, чем в отношении актов агрессии. Тем не менее имеются элементы, общие для всех международных преступлений, и ряд таких элементов был определен в пунктах 59—62 четвертого доклада.

7. В пункте 67 этого документа Специальный докладчик, как кажется, дает понять, что было бы желательно, чтобы Комиссия рассмотрела правовые последствия преступлений, иных, чем акты агрессии, о которых говорится в статье 19 части 1 проекта. Иными словами, Специальный докладчик, по-видимому, считает, что Комиссия должна начать подробное рассмотрение правовых последствий международного-противоправных деяний с изучения обычных, а не более тяжелых случаев. Это предложение должно быть приемлемым для Комиссии. В то же время, по-видимому, нельзя утверждать, что все правовые последствия актов агрессии или других международных преступлений хорошо известны. И, даже если бы это было так, Комиссии было бы целесообразно опреде-

⁶ См. 1771-е заседание, пункт 2.

лить их в общем виде в части 2 проекта статей. При этом Комиссия не будет ни дублировать работу по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, ни заниматься толкованием Устава Организации Объединенных Наций или внесением в него поправок, ни разрабатывать положения, которые будет трудно принять международному сообществу. Члены Комиссии полностью осознают значение стоящих проблем и способны разработать в форме общих юридических рамок вопрос о правовых последствиях международных преступлений, включая акты агрессии. В этом, собственно, и заключается обязанность Комиссии. Такая задача будет связана с определением основных обязательств государства-агрессора, прав и обязательств пострадавшего государства и обязательств третьих государств.

8. В связи с этим оратор предлагает составить перечень, определяющий обязательство государства-агрессора по прекращению агрессии, выводу войск с иностранной территории, нормализации положения и восстановления *status quo ante*, возмещению ущерба и гарантии неповторения его действий; право пострадавшего государства на индивидуальную или коллективную самооборону и принятие правомерных контрмер до принятия соответствующих мер Организацией Объединенных Наций, включая коллективные меры безопасности; обязательство третьих государств не признавать результаты агрессии, не оказывать помощь государству-агрессору и поддерживать действия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций, по поддержанию или восстановлению мира.

9. Следует также отметить, что одним из правовых последствий агрессии будет установление уголовной ответственности конкретных государств. Наконец, следует упомянуть о ситуации, рассмотренной Специальным докладчиком в пункте 130 доклада, в которой окажется невозможным применение всего режима поддержания международного мира и безопасности и которая не может быть урегулирована в соответствии с правом.

10. Комиссия должна также подробно изучить правовые последствия нарушений объективных режимов в той степени, в которой такие нарушения не охватываются этими режимами независимо от того, носят ли они глобальный или иной характер. В этом отношении оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что при разработке таких режимов первоочередное внимание обычно уделяется первичным, а не вторичным или третичным нормам.

11. Оратор высоко ценит проведенную Специальным докладчиком работу по классификации репрессалий, в числе которых он выделяет запрещенные репрессалии, такие как применение силы. Однако оратор задает в этой связи вопрос

о том, будет ли запрещено любое применение силы, например, будут ли народы, находящиеся под колониальным господством, обладать правом применять силу в целях достижения самоопределения? Хотя, как указал Специальный докладчик, этот вопрос уже рассматривается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁷, Комиссии тем не менее следует еще раз его тщательно изучить. Оратор также согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссия должна оговорить, какие репрессалии являются запрещенными, применение каких репрессалий регулируется и какие репрессалии являются правомерными. В этой связи Специальный докладчик упомянул о вопросе исчерпания имеющихся средств правовой защиты или возможного применения «позапной» процедуры до принятия контрмер. По мнению оратора, пострадавшее государство в полной мере обладает правом принять соответствующие контрмеры до исчерпания имеющихся средств правовой защиты, и в этих целях необходимо разработать соответствующее положение.

12. Он не возражает против того, чтобы нормальная ситуация была взята в качестве отправного пункта разработки части 2 проекта статей, как это предлагается в пункте 122 доклада, при условии, что Комиссия затем перейдет к рассмотрению более серьезных случаев. Невозможно оставить без внимания положения статьи 19 части 1 проекта и определенные в ней правовые последствия международно-противоправных деяний.

13. Касаясь пункта 124 доклада, оратор говорит, что в тех случаях, когда объективный режим является автономным и сам предусматривает меры по обеспечению применения, встает вопрос о том, являются ли предусмотренные коллективные меры по обеспечению безопасности достаточными и не следует ли разработать положение, предусматривающее самостоятельное применение правовых мер защиты до применения таких мер обеспечения безопасности.

14. Что касается упомянутого в пункте 126 права пострадавшего государства приостанавливать действие многостороннего договора или ссылаться на существенное изменение обстоятельств или состояние необходимости в качестве основания для невыполнения его обязательств, то, по мнению оратора, такие меры являются не контрмерами как таковыми, а правовыми последствиями, носящими другой характер. Следовательно, в проекты статей следует включить оговорку, аналогичную статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров. До разработки такой оговорки оратор хотел бы зарезервировать свою

⁷ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

позицию. Он также хотел бы зарезервировать свою позицию в отношении содержания пункта 127 доклада.

15. Наконец, он полностью согласен с содержанием пункта 129, и что касается ситуации, рассмотренной в пункте 130, то он хотел бы знать, будет ли пострадавшее государство иметь право принимать все меры, которые оно сочтет необходимыми, или оно по-прежнему будет связано правилом пропорциональности.

16. Г-н КОРОМА говорит, что, поскольку в пункте 31 своего четвертого доклада (A/CN.4/366 и Add.1) Специальный докладчик указал, что он учтет в предложенных в третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2) проектах статей замечания, высказанные в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, то, возможно, настоящее обсуждение должно быть проведено только после того, как такие замечания будут учтены.

17. Тем не менее Специальный докладчик счел необходимым ответить на просьбу, высказанную Комиссией и Шестым комитетом, относительно общего изложения содержания частей 2 и 3 проекта статей и уделить основное внимание вопросу о возможном ущербе какому-либо государству, группе государств или международному сообществу в целом и новым правам и обязательствам, возникающим в результате действия или бездействия, которое противоречит первичным нормам международного права или имеет место без согласия пострадавшего государства или государств. Специальный докладчик также пытался установить руководящие положения для проектов статей, которые будут включены в части 2 и 3. Такая потребность в руководящих положениях является хорошо обоснованной, поскольку в судебных решениях и теоретических трудах в целом не предпринималось попытки ни провести классификацию противоправных деяний и их последствий, ни связать конкретные виды правовых последствий с конкретными видами противоправного деяния.

18. Специальный докладчик не только поднял в своем докладе правильные вопросы, но также и дал на них ответы. Совершенно верно, что международно-противоправное деяние какого-либо государства дает пострадавшему государству право на возмещение и является основанием возникновения международной ответственности государства-правонарушителя. Целью части 2 проекта является изучение содержания, форм и степени международной ответственности, которые могут варьироваться в зависимости от того, является ли совершенное нарушение международным преступлением или международным правонарушением.

19. По мнению оратора, правовые последствия международно-противоправного деяния должны быть классифицированы в соответствии с норма-

ми, устанавливающими права и обязательства пострадавшего государства и государства-правонарушителя. Таким образом, цель части 2 должна заключаться в восстановлении прав пострадавшего государства в рамках правила разумной пропорциональности, о котором говорится в проекте статьи 2, представленном Специальным докладчиком в его третьем докладе⁸. Именно такую позицию должна занять Комиссия при кодификации и развитии права в связи с частью 2 проекта.

20. Настоящая проблема, несомненно, является весьма сложной, и имеется множество категорий правовых последствий. Поэтому Специальный докладчик провел разграничение между международными преступлениями, которые, по его мнению, носят характер *erga omnes*, и международными правонарушениями, а также обратил внимание на сложности, связанные с такой классификацией. Хотя подобные сложности существуют, оратор считает, что Специальный докладчик вполне может провести классификацию в соответствии с предложенными направлениями.

21. Хотя оратор согласен с тем, что правовые последствия международного преступления агрессии, о котором упоминается в Уставе Организации Объединенных Наций, могут толковаться по-разному, в целом это будет верно почти для любого режима. Например, в международном праве признается неотъемлемое право на самооборону, однако по вопросу об обстоятельствах, в которых может быть осуществлено такое право, с самого момента разработки Устава ведутся горячие споры. С целью определения пределов права на самооборону в том, что касается ответственности государств, предотвращения использования этого права в качестве меча, а не щита, и содействия принятию международным сообществом решения по этому вопросу в интересах международного мира и безопасности на предыдущей сессии Комиссии оратор предложил, чтобы она попыталась детально определить обстоятельства, в которых может быть осуществлено право на самооборону⁹. Он по-прежнему считает, что в свете статьи 19 части 1 проекта было бы полезно и целесообразно разработать норму, касающуюся этого права, в контексте ответственности государств. Несомненно, следует учитывать связанные с пропорциональностью ограничения, установленные в проекте статьи 2: сила, когда она применяется, должна быть разумно пропорциональной той опасности, которую необходимо предотвратить. Тот факт, что по вопросу о праве на самооборону не существует консенсуса, не должен препятствовать Комиссии в ее попытках разработать нормы, касающиеся этого права.

⁸ См. 1771-е заседание, пункт 2.

⁹ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 282, 1736-е заседание, пункт 30, и стр. 287, 1737-е заседание, пункт 24.

22. По вопросу о том, следует ли Комиссии разрабатывать нормы о правовых последствиях международных преступлений, Специальный докладчик высказал мнение, что, хотя международное сообщество в целом вполне может признать некоторые деяния международными преступлениями, по-видимому, не имеется такого же полного консенсуса по вопросу о наказании за эти преступления. Однако, по мнению оратора, одна из полезных целей четвертого доклада заключается в том, чтобы сосредоточить внимание государств на этой важной проблеме и оказать им помощь в достижении согласия по вопросу о санкциях за такие преступления.

23. Специальный докладчик просил Комиссию принять решение о том, будет ли она разрабатывать проект конвенции или руководящие положения по части 2 этой темы. Ответ на этот вопрос будет зависеть от качества проектов статей, которые разрабатывает Комиссия; выделение общих элементов всех международных преступлений, несомненно, будет содействовать успеху работы по подготовке таких проектов статей.

24. Оратор разделяет мнение Специального докладчика, что в качестве одного из способов, позволяющих сделать приемлемой для государств статью 19 части 1, можно предложить сопутствующие вторичные и третичные нормы. Первичные нормы уже установлены в части 1; вторичные нормы, касающиеся правовых последствий международных преступлений, следует разработать в части 2; третичные нормы, касающиеся осуществления вторичных норм, — в части 3. Решение о смежных случаях, о которых говорил Специальный докладчик, можно будет принять в ходе разработки этих норм с учетом того факта, что право на самоопределение является нормой *jus cogens* и что вооруженные репрессалии запрещаются Уставом Организации Объединенных Наций.

25. В пункте 79 своего доклада Специальный докладчик указал, что международные правонарушения могут служить основанием для возникновения трех видов новых правовых отношений, а именно: возмещения, приостановления или прекращения существующих отношений на международном уровне и мер самопомощи в целях обеспечения сохранения прав — причем все такие меры направлены на ликвидацию последствий противоправного деяния и восстановление отношений, существовавших до совершения такого противоправного деяния. Поскольку такие новые отношения основываются на правовых последствиях международно-противоправных деяний, нормы, касающиеся таких отношений, следует разработать позднее. В целом оратор согласен с выводами, сделанными Специальным докладчиком в пунктах 122—130 его четвертого доклада.

26. Сэр Ян СИНКЛЕР, подчеркнув высокий теоретический уровень четвертого доклада Специаль-

ного докладчика (A/CN.4/366 и Add.1), хочет сделать ряд общих замечаний по поднятым в докладе вопросам в порядке возрастающей сложности.

27. Вопрос о правовых последствиях международно-противоправных деяний, которые не являются актами агрессии или не классифицированы в качестве международных преступлений в статье 19 части 1 проекта, является относительно простым. Оратор полностью согласен с мнением, высказанным Специальным докладчиком в первых четырех предложениях пункта 73 доклада; в самом широком смысле можно сказать, что каждое государство заинтересовано в соблюдении всех норм международного права. Однако вопрос в действительности заключается в том, имеет ли то или иное государство право выступать в качестве пострадавшего государства в отношении ущерба, не нанесенного непосредственно этому государству или его гражданам.

28. Вопрос о правовых последствиях деяний, определенных в качестве международных преступлений в статье 19 части 1 проекта, является намного более трудным и противоречивым. В то время как в развитие концепции *jus cogens* последствия нарушения *jus cogens* представляют собой неотъемлемую часть нормы, предложенной Комиссией, совершенно обратное верно в отношении статьи 19. Хотя эта статья в определенной мере основывается на понятии *jus cogens*, в ней нигде не говорится о более широких последствиях деяний, квалифицируемых в качестве международных преступлений, и это вызывает большую озабоченность. При разработке части 1 проекта Комиссия смогла избежать рассмотрения правовых последствий подготовленного ею положения, однако в настоящее время эту проблему уже невозможно оставить без внимания. Само понятие отдельной и особой категории международных преступлений, по крайней мере в качестве составной части права об ответственности государств, несомненно, является в высшей степени противоречивым. Нет никакой ясности в вопросе о том, перед кем несет ответственность государство или как определить более серьезную степень ответственности государства, возникающую в результате нарушения некоторых основополагающих обязательств. Что касается связанного с этим понятия обязательств *erga omnes*, то ключевой вопрос, по крайней мере в контексте права об ответственности государств, заключается в том, какое государство или группу государств, если это вообще уместно, следует рассматривать в качестве пострадавших государств. В этой связи особый интерес представляет мнение судьи сэра Джеральда Фитцмориса в деле *Barcelona Traction*¹⁰. Оратор не убежден, что матери-

¹⁰ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase*, Judgment of 5 February 1970, *I.C.J. Reports* 1970, p. 65.

алы, находящиеся в распоряжении Комиссии, достаточны для того, чтобы оправдать уверенное утверждение о том, что в случае нарушения обязательства *erga omnes* можно отказаться от концепции пострадавшего государства и что в этом вопросе все государства без исключения можно рассматривать как имеющие равные правовые интересы.

29. Оратор также весьма скептически относится к перечисленным в пунктах 59—61 доклада элементам особых правовых последствий, которые, как там говорится, являются общими для всех международных преступлений. В частности, по уже указанным им причинам у него имеются существенные оговорки в отношении содержащегося в пункте 59 утверждения, и он в определенной мере разделяет сомнения г-на Флитана (1773-е заседание) относительно третьего предполагаемого «общего элемента», о котором говорится в пункте 61. Его оговорки относительно содержания пункта 60 носят менее серьезный характер, хотя он не считает абсолютно доказанным, что Организация Объединенных Наций обладает «юрисдикцией» в отношении всех международных преступлений, перечисленных в статье 19.

30. Что касается четвертого общего элемента, о котором говорится в пункте 62, то он готов согласиться с тем, что правовые последствия международных преступлений заключаются в том, что они создают обязательства солидарности между всеми другими государствами. Некоторые из этих обязательств, возможно, необходимо выразить в отрицательной форме, например обязательство не оказывать поддержки государству-правонарушителю. Вопрос о том, существует ли позитивное и безоговорочное юридическое обязательство всех государств оказывать поддержку правомерным контрамерам непосредственно пострадавшего государства, возможно, является не столь ясным, и решение его может зависеть от характера соответствующего международного преступления. Однако, по-видимому, нельзя оспаривать то, что другие государства обладают правом принимать такие меры в поддержку пострадавшего государства. Возможно, этому вопросу следует придать большую ясность.

31. По вопросу о репрессалиях оратор согласен с г-ном Рейтером (1771-е заседание) в том, что этот термин, возможно, употреблен неудачно, поскольку, очевидно, имеется в виду нечто большее, чем расплывчатое понятие контрамер. Утверждение Специального докладчика в первой фразе пункта 97 основывается на толковании, которое дается в этом контексте термину «объективный режим». Оратор испытывает серьезные сомнения в отношении определения, предложенного Специальным докладчиком во время представления им доклада (там же, пункт 12), а именно в отношении того, что отличительная черта объективных режимов заключается в том, что они

связаны с параллельными обязательствами государств, а не с взаимными обязательствами и что эти режимы предназначены для защиты коллективных интересов государств или отдельных лиц. Традиционное понятие объективных режимов как режимов, обладающих в основном территориальным или квазитерриториальным характером, по-прежнему используется в области права договоров. Представляется, что разграничение, предлагаемое Специальным докладчиком, в определенной степени аналогично разграничению между договорами универсального вида и взаимными договорами или между так называемыми «договорами-законами» (*traités-lois*) и «договорами-контрактами» (*traités-contrats*), разграничение, которое Комиссия довольно подробно рассматривала в связи со своей работой по праву договоров, но которое не было включено ни в ее окончательный текст проекта статей, ни в саму Венскую конвенцию о праве международных договоров, что, возможно, было вызвано тем, что провести такое разграничение весьма трудно.

32. Если целью ссылки на объективные режимы является обеспечение гарантий применения любых вторичных и третичных норм в рамках такого режима, то оратор не колеблясь согласится с этим. Очевидно, что нормы в части 2 должны применяться в качестве диспозитивных норм, которые могут быть заменены более специальными нормами, принятыми заинтересованными сторонами в рамках какого-либо договора или другого обязательного для них режима. Однако оратор не убежден, что общим интересам будет отвечать нечто большее, чем простое «резервирование» каких-либо специальных вторичных или третичных норм, которые касаются последствий нарушения международного обязательства и могут быть составной частью конкретного регионального или универсального режима, независимо от того, рассматривается ли он в качестве объективного режима или нет. Попытка провести в части 2 разграничение между объективными и другими режимами будет связана с серьезными трудностями в определении различий. Здесь можно сослаться на пример Генерального соглашения по тарифам и торговле; было бы интересно узнать, рассматривает ли его Специальный докладчик в качестве объективного режима в том смысле, в котором этот термин употреблен в четвертом докладе.

33. В пунктах 33—45, а также в пунктах 65—67 Специальный докладчик говорит о необходимости наличия эффективного механизма урегулирования споров в качестве предварительного условия для эффективного применения любых первичных или вторичных норм, которые могут быть включены в части 1 и 2 проекта. Оратор полностью поддерживает это мнение. Учитывая незначительное число вторичных норм, касающихся правовых последствий международно-противоправных действий, самостоятельный и действенный проект по общему праву, касающемуся ответственности го-

сударств, должен обязательно содержать необходимые и удовлетворительные положения о процедурах урегулирования споров. Однако необходимо, чтобы любая процедура урегулирования споров, включенная в проект, не наносила ущерба существующим нормам урегулирования, применимым в отношениях между сторонами конкретного спора. Вместе с тем, оратор разделяет сомнение, высказанное в пункте 42 относительно желаний государств согласиться, принимая во внимание весьма широкую сферу действия проекта, с разделением вопросов, относящихся к толкованию и применению вторичных норм, и вопросов толкования и применения соответствующих первичных норм.

34. Он согласен с мнением, высказанным в пунктах 54—55, относительно того, что в части 2 нет места для статьи или статей о правовых последствиях актов агрессии. Доводы, выдвинутые Специальным докладчиком в поддержку этого мнения, являются убедительными; Комиссия превысит свой мандат, если она будет уделять этой области больше внимания, чем необходимо для разработки общих принципов ответственности государств. Хотя оратор понимает противоположную точку зрения, изложенную, в частности, г-ном аль-Кайси (1775-е заседание) и г-ном Коромой, он считает, что работа Комиссии будет неоправданно затянута, если она займется столь сложными проблемами, как объем права на самооборону. Хотя его позиция по данному вопросу не является окончательной, он склонен согласиться с предложением г-на Джаготы (пункт 8, выше) о включении в часть 2 простого перечня последствий агрессии для государства-агрессора, прав непосредственно пострадавшего государства и обязательств третьих государств. Однако Комиссия ни в коем случае не должна предпринимать попытку рассмотреть вопрос о содержании концепции самообороны.

35. Оратор присоединяется к высказанному предыдущими ораторами мнению о том, что Комиссии не следовало бы принимать предложение, содержащееся в пункте 64, особенно если учитывать, что уже создан комитет со специальной целью пересмотра Устава. Наконец, у него имеются определенные сомнения относительно утверждения, содержащегося в первой фразе пункта 125, особенно в том, что касается случая, упомянутого в подпункте *b* пункта 124. Условие, сформулированное на этой основе, носит весьма общий характер и, если ему не дать более подробных объяснений, может быть значительно искажено при толковании.

36. Г-н НИ высоко оценивает теоретический и научный уровень подготовки Специальным докладчиком главы II его четвертого доклада (A/CN.4/366 и Add.1). Подчеркивая важность взаимосвязи между различными частями проекта для всесторонней оценки работы в целом, Специальный докладчик занял верную позицию.

37. Невозможно переоценить важность стоящей проблемы, поскольку право, касающееся ответственности государств, охватывает почти все аспекты международного права и имеет огромное практическое значение для современных международных отношений. Кодифицируя правовые последствия, связанные с международной ответственностью, Комиссия должна учитывать необходимость предотвращения международно-противоправных деяний и ликвидации их последствий, хотя это и не подразумевает, что на настоящем этапе кодификации следует рассматривать предотвращение в качестве первичной нормы. Если, как это предлагает Специальный докладчик в своем резюме в пункте 122, в качестве отправного пункта части 2 проекта статей следует взять нормальную ситуацию, при которой международно-противоправное деяние влечет за собой новые двусторонние правовые отношения только между государством-правонарушителем и пострадавшим государством, то это не означает, что часть 2 должна полностью ограничиваться подобной ситуацией. Как это неоднократно указывалось в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, слишком внимательное отношение к проблемам государства-правонарушителя не отвечает интересам международного сообщества.

38. Относительно вопроса о правовых последствиях международного деликта и трех аспектов, перечисленных в пункте 72, оратор отмечает, что определение пострадавшего государства в случае двусторонних отношений не вызывает каких-либо сложностей. Однако если правонарушение имеет последствия, выходящие за рамки двусторонних отношений, например в случае многостороннего договора, то решение вопроса о том, какое государство или какие государства следует считать пострадавшими, будет зависеть от того, чьим интересам был нанесен ущерб. Это является вопросом факта, который следует решать в свете обстоятельств каждого конкретного случая.

39. Что касается содержания новых правовых отношений, то в пункте 79 Специальным докладчиком определены три вида таких отношений; однако этот перечень не носит исчерпывающего характера, и не предполагается, что такие отношения носят параллельный характер. Что касается мер самопомощи, то ограничения и пределы в этом вопросе являются таковыми, что они оставляют пострадавшее государство без каких-либо эффективных средств, позволяющих ему своевременно защитить свои законные интересы.

40. Включение статьи 19 в часть 1 проекта статей рассматривалось в качестве важного шага в развитии международного права в этой области. Хотя Специальный докладчик считает, что государства вряд ли примут юридическую норму, аналогичную статье 19, без правовых гарантий установления фактов и применимости права независимым и компетентным органом, он тем не менее делает вывод в пункте 67, что, поскольку Комиссия признала факт прогрессивного разви-

тия международного права, в предварительном порядке приняв статью 19, она должна довести это развитие до логического завершения, предложив в этой области вторичные и третичные нормы. Специальному докладчику следует поставить в заслугу то, что он сделал такой вывод, несмотря на сложность стоящих проблем.

41. Что касается общих для всех международных преступлений элементов особых правовых последствий, упомянутых в пунктах 59—62, то оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что, хотя не все международные преступления влекут за собой аналогичные правовые последствия, необходимо установить по крайней мере минимальный общий элемент, применимый ко всем преступлениям и основанный на солидарности всех государств, иных, чем государство-правонарушитель.

42. Вывод Специального докладчика в пункте 55 о том, что в части 2 нет места для статьи или статей об особых правовых последствиях категории международно-противоправных деяний, называемых «актами агрессии», не представляется приемлемым. Преступление агрессии, являющееся тяжким нарушением международного обязательства, имеющего важное значение для поддержания международного мира и безопасности по смыслу статьи 19 части 1 проекта, должно соответствующим образом рассматриваться в части 2, касающейся правовых последствий. Тот факт, что уже существуют применимые к международным преступлениям положения, которые могут быть также применены к агрессии, не является достаточной причиной для отказа от особого рассмотрения правовых последствий преступления агрессии в проекте статей об ответственности государств. И если агрессия, которая считается одним из наиболее тяжких преступлений, будет исключена из части 2 просто в силу того факта, что этот вопрос тесно связан с другой проблемой, а именно с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, то аналогичная участь может постигнуть и другие международные преступления, как, например, те, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 19 и которые могут также входить в сферу действия проекта кодекса преступлений. Если проводить разграничение агрессии и других международных преступлений на том основании, что она носит характер *erga omnes*, то по этой же причине могут быть исключены и другие международные преступления, такие как установление или поддержание силой колониального господства, рабство, геноцид и апартеид. Тот факт, что ответственность за одно и то же правонарушение может устанавливаться в двух или более международных документах, также не дает оснований для исключения такого правонарушения из какого-либо соответствующего документа. Речь здесь идет не об избежании дублирования, а о достижении координации. Вывод Специального доклад-

чика, хотя он и ограничивается правовыми последствиями актов агрессии, противоречит его мнению, высказанному в пункте 67, о том, что прогрессивное развитие, выразившееся в принятии статьи 19, должно быть доведено до своего логического завершения.

43. Что касается принципа пропорциональности, применимого к контрмерам, то оратор высказывает предположение, что цель этого принципа заключается в обеспечении того, чтобы действия, предпринятые в ответ на международно-противоправное деяние, не имели последствий, которые носили бы более серьезный характер, чем само противоправное деяние, и были бы неоправданными в конкретных обстоятельствах. В ходе разработки проекта этот вопрос может быть изучен более подробно.

44. Обилие подробностей и многословность обзора затрудняют его понимание. Представляется, что недостаточное внимание уделено важному вопросу возмещения. В деле *Factory at Chorzow (merits)* Постоянная палата международного правосудия заявила, что «возмещение должно в максимальной возможной степени ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы такое деяние не было совершено»¹¹. Способами возмещения, применяющимися на практике и предложенными в теории, являются реституция, компенсация, объявление истинного законного положения, судебный запрет, временные меры защиты, наложение штрафов, подтверждение прав и сатисфакция, которая может включать извинения или гарантии от повторного совершения противоправного деяния. Некоторые из этих способов применяются широко, в то время как другие, такие как взимание штрафов, не рассматриваются в качестве правомерных. Было бы полезно рассмотреть эту проблему.

45. В определенной степени вносит путаницу терминология, использованная в докладе при рассмотрении контрмер: представляется, что термины «репрессалии», «самопомощь» и «контрмеры» используются как взаимозаменяемые. Во всяком случае было бы более полезно, если бы материал был лучше систематизирован и рассматривался с менее абстрактных позиций.

46. Г-н БАРБОСА говорит, что четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/366 и Add.1) содержит огромное количество материала; он дает богатую пищу для размышлений, однако до того, как можно будет составить окончательное мнение, необходимо подождать, пока выдвинутые идеи не будут представлены в конкретной форме проекта статей. Поскольку другие члены Комиссии подробно проанализировали доклад, он оста-

¹¹ Judgment No. 13 of 13 September 1928, *P.C.I.J., Series A, No. 17*, p. 47.

новится только на тех вопросах, которые привлекли его особое внимание.

47. Что касается целесообразности рассмотрения международных преступлений в части 2 проекта, то оратор в целом не разделяет озабоченности, высказанной некоторыми членами Комиссии. Включение статьи 19 в часть 1 проекта говорит о необходимости принятия положений о правовых последствиях международных преступлений. Это мнение было высказано Специальным докладчиком, хотя он и предпочел бы не рассматривать случай агрессии. В этой связи оратор ссылается на проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹², на определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей¹³, и на два положения во второй группе проектов статей, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)¹⁴: на статью 5 и на пункт 2 статьи 6. Он напоминает также о статье 41 Устава Организации Объединенных Наций, которая устанавливает, какие меры может принимать Совет Безопасности в случае совершения акта агрессии. Предложенное г-ном Джаготой решение, заключающееся во включении перечня правовых последствий международных преступлений, в том числе агрессии, в часть 2 проекта, представляется заслуживающим внимания. Эти правовые последствия составили бы общие правовые рамки для всех международных преступлений. Следует отметить, что, по мнению ряда членов Комиссии, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в его новом варианте не должен содержать вторичных норм. Поэтому правовые последствия таких преступлений, как агрессия и преступления против мира и безопасности человечества, должны быть рассмотрены именно в части 2 проекта статей об ответственности государств.

48. В своем четвертом докладе Специальный докладчик уделил значительное внимание части 3 проекта статей. По его мнению, вряд ли целесообразно говорить о вторичных нормах, если не известно содержание соответствующих третичных норм. С одной стороны, он подчеркивает особое значение установления фактов: именно факты, а не согласие государств будут определять новые права и новые обязательства. С другой стороны, он утверждает, что, если государствам будут известны нормы применения, они будут знать, в какой степени они могут согласиться с последствиями, определенными в части 2. Что касается первого вопроса, то оратор считает, что Специальный докладчик частично прав, хотя проблема урегулирования международных споров, и в частности их обязательного урегулирования, практически не может быть решена в международном праве.

¹² См. 1755-е заседание, пункт 10.

¹³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹⁴ См. 1771-е заседание, пункт 2.

Во всех случаях заключения многосторонних договоров эта проблема всегда ставит определенные трудности. Следовательно, Комиссия не может определять формулировки части 2 проекта в зависимости от того, как решается проблема применения норм права. Что касается второго вопроса, то оратор отмечает, что государства, несомненно, согласятся с некоторыми правовыми последствиями с большей готовностью, если им будет известно содержание третичных норм, однако также справедливо и обратное утверждение: государства с большей готовностью согласятся с некоторыми формами обязательного урегулирования споров, если им будет точно известно, какие они берут на себя обязательства. Взвесив все эти моменты, можно сказать, что Комиссии было бы целесообразно немедленно приступить к разработке части 2.

49. Касаясь международных преступлений, и г-н Флитан, и г-н Рейтер (1773-е заседание) упомянули о концепции «покушения». Мысль определения покушения на совершение международного преступления в качестве правонарушения является интересной; эта проблема связана с вопросами предотвращения, но также вызывает необходимость в применении механизмов ответственности. Однако, если Комиссия пойдет по этому пути, ей следует ограничиться особенно тяжкими преступлениями.

50. Что касается репрессалий и, более конкретно, вооруженных репрессалий, то Специальный докладчик упомянул в пункте 81 доклада о запрещении, содержащемся в Декларации о принципах международного права 1970 года¹⁵ и в проектах статей 4 и 5, предложенных в его третьем докладе. Он добавил, однако, что в случае большинства международно-противоправных деяний вооруженные репрессалии были бы явно непропорциональны с точки зрения проекта статьи 2, предложенной в этом докладе. Он, вероятно, имел в виду случай, когда государство применяет вооруженные репрессалии в ответ на противоправное деяние, не связанное с применением силы. Однако, несмотря на определенную доктрину, согласно которой применение силы допустимо в ответ на применение силы, следует подчеркнуть, что вооруженные репрессалии абсолютно запрещаются современным международным правом, носят ли они непропорциональный характер или нет.

51. В пункте 83 Специальный докладчик также упомянул о проекте статьи 3, который предложен в его третьем докладе и в соответствии с которым правовые последствия нарушений могут определяться нормой или нормами международного права, устанавливающими обязательство, или другими применимыми нормами международного права. Он делает вывод о том, что вопрос о

¹⁵ См. сноску 7, выше.

репрессалиях должен быть рассмотрен в положении, носящем более подробный характер, чем эта статья. Представляется, что все сказанное об объективных режимах правильно, однако для того чтобы составить окончательное мнение по этому вопросу, необходимо знать формулировку соответствующих статей.

52. В пункте 90 доклада Специальный докладчик упоминает о случае репрессалий, которые состоят в нарушении норм, относящихся к окружающей среде. Он утверждает, что репрессалии, состоящие в нарушении таких норм, видимо, являются недопустимыми, даже в ответ на предшествующее этому аналогичное нарушение другого государства. По мнению Специального докладчика, этот случай охватывается проектом статьи 4, предложенным в его третьем докладе. Он также предлагает резервировать некоторые специальные режимы, в частности относящиеся к дипломатическому праву и вооруженным репрессалиям. Что касается вооруженных репрессалий, то оратор резервирует свою позицию. В отношении дипломатического права он не может согласиться со Специальным докладчиком в том, что оно представляет собой исключение, поскольку в этой области существуют параллельные обязательства. Хотя верно, что государство А может объявить персона нон грата дипломатического представителя государства В, которое объявило персона нон грата дипломатического представителя государства А, ни одно государство не может прибегнуть к встречным мерам в случае серьезного нарушения дипломатического иммунитета.

Организация работы (продолжение) *

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии о том, что на своем 1755-м заседании Комиссия одобрила предварительную программу организации работы [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 3] при условии, что будет проявляться необходимая гибкость. Он предлагает, чтобы Комиссия после завершения рассмотрения пункта 1 повестки дня перешла к рассмотрению пункта 3: «Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером». Затем, после 20 июня, следует перейти к рассмотрению пункта 5 повестки дня.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

* Перенесено с 1760-го заседания.

1778-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС
в дальнейшем: г-н Эдильберт
РАЗАФИНДРАЛАМБО

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴
(продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА, продолжая свое выступление, начатое на предыдущем заседании, говорит, что в случае захвата сотрудников американского посольства в Тегеране в качестве заложников Соединенные Штаты не могли в виде репрессалий предпринять действия, аналогичные тем, которые были совершены против них. Он подчеркивает необходимость учитывать цель репрессалий, представляющих собой в некоторых случаях лишь средство оказания давления, с тем чтобы вынудить государство, совершившее противоправное деяние, придерживаться определенного поведения, например согласиться на арбитраж. В этой связи он упоминает об одном из немногих относящихся к данному вопросу юридических прецедентов, а именно о деле, касающемся Соглашения о воздушных перевозках между Соединенными Шта-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

тами Америки и Францией от 27 марта 1946 года⁵, о котором говорится в пункте 103 четвертого доклада (A/CN.4/366 и Add.1). В этом случае Соединенные Штаты ограничились угрозой в адрес Франции отменить полет самолета компании «Эр-Франс» в Калифорнию, прибегнув тем самым к репрессалиям, цель которых состояла в том, чтобы побудить Францию согласиться на арбитраж.

2. Репрессалии могут также носить превентивный характер; например, это имеет место, когда в качестве гарантии выплаты компенсации одно правительство замораживает средства другого правительства, размещенные на его территории. Цель репрессалий может также заключаться и в том, чтобы наказать за совершение противоправного деяния или предотвратить его повторение. Каждый случай может включать комбинацию этих целей, однако одна из них чаще всего является преобладающей. Следует также учитывать тот факт, что в случаях, подобных захвату персонала посольства и спору о Соглашении о воздушных перевозках, ущерб наносится в течение определенного времени, а это оказывает влияние на характер репрессалий. Если репрессалии носят характер убеждения или предупреждения, не всегда может требоваться предварительное исчерпание всех имеющихся средств защиты: например, если государство, претендующее на компенсацию, не заморозит вовремя иностранные средства, оно может оказаться не в состоянии сделать это впоследствии. С другой стороны, выполнение этого условия необходимо в тех случаях, когда к репрессалиям прибегают в целях сдерживания, что придает им таким образом характер санкций.

3. Что касается пропорциональности, то, по мнению оратора, применение репрессалий, имеющих характер убеждения и предупреждения, оставляет большую свободу действий, чем репрессалии, имеющие характер наказания. Репрессалии первых двух типов зависят от ряда факторов, включая возможность сопротивления со стороны правительства, против которого они применяются, а также возможность того, что это правительство будет решительно придерживаться своей прежней позиции. Государству, прибегающему к репрессалиям, точно не известно, насколько далеко оно должно зайти, для того чтобы добиться желаемого эффекта. С другой стороны, репрессалии в виде санкций должны быть пропорциональными, а в этом случае в дело вступает *lex talionis*. Этот закон отнюдь не является, как это часто считается, жестоким, а лишь ограничивает стремление к отмщению.

4. В проекте статьи 2, предложенном в его третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)⁶, Специальный докладчик использовал негативную формулировку пропорциональности, в отношении

которой в предыдущем году оратор уже высказывал свои замечания⁷. Хотя в том, что касается репрессалий, имеющих характер убеждения и предупреждения, изложенную им точку зрения следует несколько уточнить, в любом случае позитивная формулировка была бы более предпочтительной. Кроме того, проект статьи 2 носит слишком общий характер: в нем говорится не о репрессалиях как таковых, а о последствиях международно-противоправных деяний. Это положение могло бы применяться к самообороне как юридическому последствию такого международно-противоправного деяния, как, например, акт агрессии. Однако в случае самообороны элемент пропорциональности должен истолковываться очень строго. Состояние необходимости, в котором находится государство, подвергшееся нападению, и которое дает ему право прибегнуть к самообороне, не должно служить предлогом для принятия не оправданных необходимостью контрмер. Отход от этого правила противоречил бы принципу неприменения силы. По мнению оратора, проект статьи 2 в недостаточной мере регулирует вопрос о пропорциональности применительно к самообороне. Меры, принимаемые в ответ на акт агрессии, не должны зависеть от серьезности противоправного деяния; эти меры должны быть соразмерны необходимости отразить нападение. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы некоторые положения проекта статей не содержали косвенное и неуместное определение понятия самообороны.

5. В пунктах 43—44 доклада Специальный докладчик рассматривает три возможные окончательные формы проекта статей. Он может быть принят в виде общей конвенции, стать основой для принятия норм, которые послужили бы в качестве руководящих принципов для государств и международных организаций, или принять вид конвенции, устанавливающей международную процедуру урегулирования споров. Оратор предпочел бы первую возможность, поскольку если тема об ответственности государств не будет должным образом кодифицирована, то это приведет к возникновению в международном праве серьезного пробела. Будет очень жаль, если усилия, предпринятые Комиссией в прошедшие годы, окажутся напрасными.

6. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР полностью поддерживает позицию, занятую Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/366 и Add.1). Этот доклад труден для чтения, потому что его тема является совершенно новой в работе Комиссии. Вместо обсуждения каких-либо технических подробностей, которыми изобилует доклад, оратор намерен рассмотреть некоторые из более широких проблем, освещаемых в докладе.

⁵ См. 1771-е заседание, сноска 12.

⁶ Там же, пункт 2.

⁷ Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 263, 1734-е заседание, пункт 8.

7. Многие из проблем, косвенно затрагиваемых в докладе, могут быть выражены с точки зрения взаимосвязей. Первая взаимосвязь, которую необходимо рассмотреть, это взаимосвязь между ответственностью государств и двумя другими темами повестки дня Комиссии: проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и международной ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Эти три темы взаимосвязаны в том смысле, что все они отвечают искреннему стремлению международного сообщества укрепить основы права на историческом этапе, который может рассматриваться как переходный в том смысле, что, с одной стороны, развилась и приобрела беспрецедентное значение концепция международных организаций, а с другой стороны, перспективы создания мирового правительства по-прежнему представляются весьма отдаленными.

8. Несомненный интерес, проявляемый международным сообществом к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, на первый взгляд может показаться необычным для нашего разделенного мира, однако фактически он отражает стремление стран мира к разработке манифеста, который выходил бы за рамки обычной солидарности, обеспечиваемой нынешним международным порядком. Аналогичное стремление проявляется также в призыве к созданию нового экономического порядка, а также в других проектах и мероприятиях Организации Объединенных Наций, которые до последнего времени оставались вне поля зрения Комиссии, таких как работа Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, Специального комитета по вопросу об определении агрессии, многие аспекты работы Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и на более раннем этапе работа самой Генеральной Ассамблеи по вопросам самоопределения и прав человека. В настоящее время повестка дня Комиссии включает ряд вопросов, в которых элементы политики и права порой переплетаются самым неожиданным образом. Одним из таких вопросов является ответственность государств, и Комиссии еще не приходилось заниматься столь новаторским по своему характеру вопросом, как части 2 и 3 проекта статей по этой теме.

9. Различные позиции, занятые странами международного сообщества в отношении части 1 проекта статей, хорошо известны. Некоторые из них идут настолько далеко, что ставят под вопрос ценность этой работы как таковой. Оратор рассматривает часть 1 как весьма важное достижение, отвечающее стремлению мирового сообщества в целом к более глубокому пониманию права в данной области. Однако часть 1 представляет собой лишь скелет этой проблемы, и

Комиссии предстоит в частях 2 и 3 облечь его в живую плоть.

10. Что касается взаимосвязи между частями 2 и 3, то оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что было бы ошибкой попытаться сначала завершить работу над частью 2 и только после этого приступить к части 3. В современном мире позиции в отношении последствий ответственности государств неизменно обуславливаются имеющимися средствами для осуществления права. Оратор согласен с несколькими из предыдущих ораторов, считающими, что единственный путь, которым может пойти Комиссия, состоит в том, чтобы попытаться разработать часть 2 в предварительном порядке, полностью осознавая, что впоследствии придется вернуться к работе над частью 2 с учетом части 3 и затем к работе над частью 1 с учетом частей 2 и 3.

11. Еще одним аспектом, который необходимо рассмотреть, является взаимосвязь между частью 2 и главой V части 1, касающейся обстоятельств, исключающих противоправность. Высказывалась та точка зрения, что самооборона является слишком важным действием, чтобы его можно было рассматривать просто как исключяющее противоправность; тем не менее это понятие было включено в главу V части 1, и его, несомненно, необходимо будет рассмотреть более подробно в части 2. То же самое относится к вопросу о контрмерах, который рассмотрен довольно поверхностно, пожалуй, в наиболее слабой по своему содержанию статье части 1 (статья 30).

12. Главная трудность, возникшая в связи с частью 1, и в частности в связи со статьей 19,— и эта трудность, несомненно, возрастет при подготовке Комиссией частей 2 и 3,— состоит в увязывании права и политики. Суть проблемы заключается в том, что Совет Безопасности является конечной инстанцией, принимающей решения по правовым вопросам, касающимся его собственной деятельности. Учитывая это, усилия, направленные на укрепление роли права в политической сфере, неизбежно оказываются в этом порочном кругу и никогда не бывают свободны от политических соображений; кроме того, такие усилия практически не подкрепляются трудами теоретиков и государственной практикой. Тем не менее в силу уже упомянутых причин эти усилия не лишены значения и должны быть продолжены.

13. Сомнения, которые оратор первоначально высказывал относительно включения в часть 2 статьи о пропорциональности, в настоящее время полностью развеяны. Он также принимает предложенную Специальным докладчиком концепцию «объективных режимов», которую следует понимать как охватывающую целый ряд всевозможных механизмов — от конкретных, таких как членство в Организации Объединенных Наций, до довольно неопределенных соглашений, которые го-

сударства могут заключать в своих взаимных отношениях. В настоящее время он рассматривает возможность включения аналогичной концепции в порученное ему исследование о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

14. Как и многие предыдущие ораторы, он считает, что нынешний мандат Комиссии не позволяет ей углубляться в сферу права, касающуюся норм Устава Организации Объединенных Наций, и что она должна проявлять величайшую осторожность при рассмотрении охватываемых положениями Устава вопросов, таких как акты агрессии или право на самооборону. Он согласен с точкой зрения Специального докладчика о том, что в качестве первого шага Комиссия должна заняться «нормальными» примерами ответственности государств за международные правонарушения в соответствии с направлениями, предложенными в пункте 122 и далее доклада. В то же время следует со всей ясностью показать, что после рассмотрения международных правонарушений Комиссия намерена перейти к более серьезному вопросу о международных преступлениях.

15. Г-н МАХЬЮ разъясняет, что его профессиональные обязанности не позволили ему высказать замечания по третьему докладу Специального докладчика (A/CN.4/354 и Add.1 и 2) в 1982 году. Четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add.1) свидетельствует о великолепном знании его автором различных правовых систем. Будучи богатым по содержанию и сложным по форме, этот доклад требует нескольких прочтений, для того чтобы все тонкости выдвигаемых Специальным докладчиком аргументов стали абсолютно ясными.

16. Что касается метода, то можно было ожидать, что в четвертом докладе Специальный докладчик более конкретно рассмотрит последствия ответственности, поскольку задача Комиссии заключается в разработке проекта статей на основе международной практики. Правда, он ссылаясь на некоторые международные договоры и на несколько судебных прецедентов, однако для поддержки своих аргументов он мог бы пойти в этом направлении несколько дальше.

17. В пунктах 37—42, 45 и 65—67 Специальный докладчик рассмотрел вопрос о взаимосвязи между частями 1 и 2 проекта и, в частности, проблему урегулирования споров. Хотя, несомненно, имеется также взаимосвязь между частями 2 и 3 проекта, Комиссия не должна непременно прежде найти решения проблем, поднятых в части 3, и только затем рассматривать часть 2. Аргументы Специального докладчика следовали по восходящей. В пункте 37 он изложил проблему; в пунктах 38—39 он поставил вопрос, стоит ли разрабатывать часть 2 до подготовки части 3;

в пункте 40 он высказал предположение, что в части 3 вполне может быть установлена процедура урегулирования споров, и в пункте 45 он утверждал, что Комиссии следует в ближайшее время рассмотреть вопрос об урегулировании споров. Наконец, в пункте 65 он заявил, что маловероятно, что государства согласятся в части 2 с правовой нормой, соответствующей статье 19 части 1, не зная содержание части 3. Проект части 2, таким образом, зависит от проекта части 3.

18. Всем хорошо известно, что понятие агрессии весьма сложно для понимания и что определение, принятое Генеральной Ассамблеей⁸, имеет свои ограничения. За этим определением следует положение, предоставляющее Совету Безопасности полномочия определять и другие, не указанные в определении акты, как представляющие собой агрессию согласно положениям Устава. Совет Безопасности, однако, является органом, роль и состав которого часто вызывают споры и который во всяком случае не является независимым. Поэтому оратор видит определенное оправдание для сомнений относительно того, каким образом следует разрешать проблемы ответственности, хотя он не думает, что подготовка части 2 должна быть поэтому поставлена в зависимость от существования компетентного и независимого органа. Более того, может быть, лучше предусмотреть не один, а ряд механизмов. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года содержит первичные, вторичные и третичные нормы и устанавливает всеобъемлющий механизм урегулирования споров, допускающий обращение в Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву, к специальной арбитражной процедуре, установленной в самой Конвенции, или к арбитражу *ad hoc*⁹. Аналогичный механизм вполне может быть предложен и в отношении ответственности государств, и в таком случае отпадает необходимость откладывать разработку части 2.

19. В пунктах 54—55 Специальный докладчик весьма подробно, хотя порой и с некоторой неопределенностью, рассмотрел вопрос об исключении правовых последствий международных преступлений, включая агрессию, из сферы охвата статей. В пункте 54 он заявил, что большая часть таких последствий не входит в сферу охвата проекта статей. В пункте 55 он пришел к заключению о том, что в части 2 нет места для статьи или статей об особых правовых последствиях определенных международных преступлений. Однако в пункте 67 он выразил мнение

⁸ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

⁹ Часть XV и приложения V—VIII Конвенции [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122].

о том, что, поскольку Комиссия признала факт прогрессивного развития международного права, приняв в предварительном порядке статью 19 части I, она должна довести это развитие до логического завершения, предложив вторичные и третичные нормы. Со своей стороны, оратор считает очевидным, что Комиссии следует определить правовые последствия различных международно-противоправных деяний, будь то деликты и преступления или даже наиболее серьезные преступления, каким является агрессия.

20. Вопрос о том, должна ли Комиссия устанавливать режим международной ответственности, идентичный режиму ответственности во внутригосударственном праве, затрагивается в пункте 113 доклада, где Специальный докладчик спрашивает, возможно ли сформулировать норму общего и абстрактного международного права, в соответствии с которой любая «вина» влечет за собой обязательство возместить ущерб. Ведь любое приближение международного права к внутригосударственному праву вызывает больше проблем, чем разрешает. На национальном уровне существование законодательных и судебных инстанций позволяет создать стройную и целостную правовую систему. В вопросах ответственности судебные решения играют важную, если не главную, роль. Любое сравнение с международным правом, таким образом, предполагает решение проблемы применения норм на международном уровне. Однако, поскольку эта проблема не была решена, внутригосударственное право можно рассматривать лишь в качестве общего ориентира, придерживаться которого слишком строго не следует.

21. В пункте 39 поднимается проблема согласия государства с контрмерами. Формулировка этого пункта является слишком общей: она означает, что согласие не может оспариваться, кроме случаев, когда оно не имеет юридической силы или противоречит норме *jus cogens*. Этот вопрос требует дальнейших пояснений. В пунктах 43—44 Специальный докладчик остановился на оформлении итога работы Комиссии по настоящей теме, упомянув о проекте конвенции, руководящих принципах или о промежуточном решении. Однако круг ведения Комиссии совершенно ясен, и пока ее задача состоит в подготовке проекта статей, который послужил бы основой для конвенции.

22. В пунктах 54, 65 и 66 был поставлен вопрос о взаимосвязи между рассматриваемой темой и темой, которой занимается г-н Тиам. Ясно, что, если не будет проявлено должной осторожности, эти исследования могут дублировать друг друга, в то время как в действительности они являются взаимодополняющими; ведь г-н Рифаген изучает вопрос о правонарушениях в целом, а следовательно, и об ответственности в целом, тогда как г-н Тиам рассматривает некоторые конкретные виды правонарушений и, следовательно, вопрос о

более ограниченной ответственности, а именно ответственности уголовной. Более того, обсуждаемый вопрос — это вопрос ответственности государства, в то время как другой вопрос связан в основном с ответственностью индивидов, хотя и это различие неоспорно. И наконец, возможные наказания не являются одинаковыми; те из них, которые применимы к государствам, касаются самой сути международного права, тогда как другие регулируются прежде всего внутригосударственным правом. До настоящего времени эти два проекта не дублировали друг друга настолько, насколько этого можно было опасаться.

23. Понятие объективного режима также требует дополнительных разъяснений со стороны Специального докладчика. Оратор ничего не имеет против этого понятия, если оно поможет Комиссии в ее работе, но если оно может вызвать трудности, то он сомневается в его полезности. Имеется несколько видов объективного режима: договорный или обычный, двусторонний или многосторонний, универсальный или региональный. Не слишком ли трудно охватить все эти аспекты? В пункте 85 Специальный докладчик сам охарактеризовал это понятие как в некоторой степени «туманное». Тем не менее ясно, что эта проблема является важной в силу последствий этих режимов, которые были изучены в ряде пунктов, в частности в пункте 97, первую фразу которого оратор цитирует. В пункте 99 Специальный докладчик заявил, что объективный режим может быть идентифицирован по его нормативному характеру, наличию коллективного интереса, по тому факту, что стороны в таком режиме обязаны выполнять обязательства, налагаемые таким режимом, даже если одна из сторон их не выполняет, и по наличию механизма урегулирования споров и принятия решений. Из этих четырех элементов лишь третий присущ объективному режиму; он является фактически решающим критерием, на основе которого должны определяться все последствия. Оратор резервирует свою позицию по вопросу об этих последствиях, которые нуждаются в конкретизации.

24. Пункты 102—103 касаются репрессалий в связи с понятием объективных режимов и наличия механизма урегулирования споров. Первая фраза пункта 103 предполагает, что возможность урегулирования спора беспристрастным органом исключает репрессалии. Но концепция репрессалий является неясной и имеет различные аспекты.

25. Среди тех аспектов доклада, которые могут привести к позитивным результатам, оратор указывает на пункты 46—50, содержащие изложение юридических последствий, которые Комиссии следует изучить. Пункты 59—62 могут стать полезной рабочей основой, но существо проблемы раскрывается в основном в пунктах 75, 76, 79, 114, 122 и 123, и именно они представляют собой фундамент того сооружения, которое необходимо

построить. В этой связи оратор одобряет мнение, высказанное г-ном Джаготой (1777-е заседание) по вопросу о последствиях ответственности государств, а именно по вопросу о возмещении, приостановлении отношений, разрыве отношений и вооруженных и невооруженных репрессалиях.

26. Оратор отмечает, что некоторые из терминов, используемых в докладе, являются в определенной степени двусмысленными и затрудняют понимание выдвигаемых соображений. Он не уверен в том, что смог понять различие между контрмерами, репрессалиями, взаимностью и ответными мерами. Эти термины должны быть определены более четко с указанием различных ситуаций, к которым они применимы. К примеру, если дипломаты посылающего государства подвергаются противоправным мерам, то это государство может принять меры не только в порядке взаимности, но и ответные меры. Может также возникнуть и более опасный случай репрессалий.

27. У оратора нет твердого мнения относительно метода работы, который следует использовать, но он считает, что как в отношении преступлений, так и в отношении деликтов главное заключается в изучении всех последствий для отношений между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, а также их отношений с третьими государствами.

28. Г-н РЕЙТЕР, присоединяясь к словам благодарности, высказанным в адрес Специального докладчика, говорит, что анализ доклада, данный г-ном Джаготой (там же), был особенно глубоким, ясным и убедительным. Сам он коснется лишь, с одной стороны, вопроса о методах работы и, с другой стороны, сути проблемы, а именно вопроса об агрессии.

29. Он знал, что Комиссия посвятит много времени и усилий вопросам международных преступлений и агрессии, поскольку на настоящей сессии на ее рассмотрении находятся доклады г-на Рифагена и г-на Тиамы, хотя пока она не имеет представления о намерениях г-на Тиамы относительно будущих докладов. Два соображения склоняют оратора к мысли, что Комиссия должна начать с изучения общего режима правонарушений, а затем рассмотреть вопрос о режиме преступлений, прежде чем обращаться к конкретному случаю агрессии, который, конечно же, будет иметь все правовые последствия первых двух категорий противоправных деяний. Хотя Положение о Комиссии не требует от нее достижения согласия во всех случаях, Комиссия всегда достигала компромисса по выработываемым ею проектам. В данном случае будет труднее прийти к согласию относительно последствий агрессии, чем относительно последствий других международных преступлений, и еще труднее будет прийти к согласию относительно последствий преступлений, чем правонарушений. Комиссия поэтому должна начать с вопроса, по которому позиции опре-

делились в наименьшей степени. Шестой комитет скорее всего простит Комиссии, если она не сможет достичь согласия по вопросу об агрессии, и, несмотря на трудности, о которых оратор только что говорил, он считает, что Комиссия должна начать с обсуждения именно этого вопроса. Он выражает надежду на то, что на своей следующей сессии Комиссия будет иметь в своем распоряжении одновременно доклады г-на Рифагена и г-на Тиамы и что эти доклады будут представлены вовремя. Он подчеркивает необходимость координации при изучении тем этих двух докладов; это является задачей, которой Комиссия, являясь техническим органом, не может избежать.

30. Что касается агрессии, то оратор считает, что в существующих условиях только Организация Объединенных Наций имеет право устанавливать факт совершения акта агрессии и определять его правовые последствия. Имеют ли такое право также и государства — участники конфликта со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями? Некоторые ораторы утверждали, что имеют; суверенитет государства действительно остается одной из основ международного правопорядка. Но оратор не может не отметить, что на протяжении последних 25 лет мир постоянно раздирали вооруженные конфликты, а Организация Объединенных Наций ни разу не установила, что акты агрессии были совершены. Более того, ни одно государство, участвовавшее в конфликте и установившее, что имел место акт агрессии, никогда не имело возможности воспользоваться правовыми последствиями этого акта. Конечно, идеологические расхождения, по видимому, не позволяли Совету Безопасности сделать вывод, что акт агрессии был совершен, но необходимо признать, что во многих вооруженных конфликтах правовое положение лишено ясности и что государство может искренне считать, что другое государство является агрессором.

31. Самое важное заключается не столько в санкциях, которые следует применить, сколько в восстановлении мира. Во многих случаях установление Организацией Объединенных Наций факта совершения агрессии имело бы катастрофические последствия. Заинтересованные государства зачастую проявляли большую мудрость и ограничивали те выгоды, которые они могли бы получить в результате их военного превосходства. При таком положении оратор согласен с тем, что Организация Объединенных Наций может устанавливать факт совершения агрессии со всеми вытекающими последствиями, такими как возмещение или санкции, но он не может согласиться с тем, что те же последствия возникают в результате определения факта совершения агрессии одной из сторон в конфликте. Если Комиссии необходимо предусмотреть строгие меры для наказания агрессоров, она не должна рассматривать заключение Организации Объединенных Наций на одном уровне с заключением го-

сударства. Считает ли кто-либо из членов Комиссии, что обращение к вооруженной силе автоматически показывает, какое государство подверглось нападению? Что касается проблемы самообороны, то оратор хотел бы знать, что могут предложить те, кто критикует Организацию Объединенных Наций, взамен этого института.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1779-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add. 1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add. 1³, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴ (продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД

СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

1. Г-н ОГИСО высоко оценивает подробный доклад Специального докладчика по столь сложной, охватывающей практически все аспекты международно-правовых отношений теме. Вместе с тем

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть I проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add. 1) был бы более простым для понимания и, по-видимому, облегчил бы ход обсуждения в Комиссии, если бы в нем содержались проекты статей, по которым члены Комиссии могли бы высказать свои замечания.

2. В пункте 80 доклада Специальный докладчик справедливо подчеркивает, что репрессалии обычно считаются допустимыми лишь в ограниченных формах и в отдельных случаях и что в этом контексте характер международно-противоправного деяния и характер права государства правонарушителя, нарушенного в результате применения репрессалий, также должны быть приняты во внимание. Хотя оратор в целом согласен с этим заявлением, он считает, что было бы более целесообразным четче определить ограничения, поскольку репрессалии правомерны лишь в той степени, в какой они защищают права потерпевшего государства по международному праву и являются формой самозащиты. Совершенно ясно, что здесь открывается возможность для злоупотребления репрессалиями в силу того факта, что в первую очередь само потерпевшее государство определяет их допустимость и объем. Комиссии следует учитывать этот фактор и проявлять осторожность при разработке соответствующих статей. Недостаточно четкие проекты статей могут на практике послужить стимулом для эскалации контрмер и в конечном счете выхолостить все содержание концепции международного правопорядка.

3. Специальный докладчик, далее, выразил сомнения относительно существования какой-либо четкой нормы, касающейся вооруженных репрессалий, отмечив в пункте 81, что, поскольку вооруженные репрессалии запрещены, такое запрещение будет покрываться проектами статей 4 и 5, предложенными в его третьем докладе (A/CN.4/354 и Add. 1 и 2)⁵. Представляется, однако, что в указанных проектах статей не содержится достаточно четких положений на этот счет. В соответствии с режимом, установленным Организацией Объединенных Наций, применение силы, кроме как на основании решения или рекомендации компетентных органов Организации Объединенных Наций, допускается лишь согласно положениям статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, которая касается исключительно вопроса о самообороне и репрессалиях как форме самопомощи. Если, как предлагает Специальный докладчик, в часть 2 проекта будет включен специальный проект статьи о репрессалиях, то этот проект должен четко предусматривать, что вооруженные репрессалии являются недопустимыми. Что касается вопроса о репрессалиях в случае вооруженных конфликтов, то Специальный докладчик проявил осторожность и в пункте 88 пришел к правильному выводу о

⁵ См. 1771-е заседание, пункт 2.

том, что эта конкретная область должна быть исключена из сферы применения части 2 данного проекта. Безусловно, было бы более целесообразным рассмотреть вопрос о репрессалиях в случае вооруженных конфликтов в рамках права, регулирующего такие конфликты.

4. В пункте 77 доклада обсуждается вся сложность определения пострадавшего государства в случае якобы имевшего место нарушения обязательства, вытекающего из многосторонней конвенции, из чего следует, что в принципе репрессалии являются допустимой реакцией на нарушение договорного обязательства, включая нарушения многосторонних конвенций, если только последствия репрессалий не воздействуют на объективные режимы. Этот вывод был сделан Специальным докладчиком в других частях доклада, однако он также высказал мнение, что сложность определения того, какое именно государство становится жертвой нарушения обязательства по многостороннему договору, является действительно реальной в силу сложного переплетения прав и обязанностей, устанавливаемых такими конвенциями. Кроме того, на практике государства не рассматривают вопрос о том, создаст договор объективный режим или нет, до того как они приступают к переговорам о международных отношениях. Согласно личной точке зрения оратора, привнесение концепции объективных режимов, которая не имеет установившегося содержания в международном праве, просто создаст неразбериху в проектах статей и в практике государств, поскольку предложенные критерии не представляют в достаточной мере практичными. Комплексные правовые отношения, создаваемые многосторонними договорами, могут усложнить проблему установления пропорциональности репрессалий, и концепция объективных режимов сделает, таким образом, еще более императивной необходимость предусмотреть в части 3 проекта какую-либо процедуру урегулирования споров.

5. Что касается вопроса о региональных объективных режимах, то следует отметить, что некоторые из них, независимо от того, называются ли они объективными или как-либо иначе, тесно связаны с универсальными режимами, как, например, в случае региональных соглашений или региональных учреждений по вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности в соответствии со статьей 52 Устава. Однако следует помнить, что никакое коллективное решение государств — участников регионального режима не может сделать допустимыми любые репрессалии, являющиеся недопустимыми согласно соответствующему универсальному режиму.

6. Ввиду того, что Комиссии важно проявлять крайнюю осторожность, она может пожелать рассмотреть вопрос о том, является ли пропорциональность единственным существенным требо-

ванием, делающим репрессалии допустимыми в случае нарушения обязательств, вытекающих, например, из двусторонних договоров. По-видимому, следует также рассмотреть и другие процедурные требования, такие как исчерпание других процедур урегулирования споров до применения репрессалий или предварительное уведомление о таких мерах. Подобного рода процедурные механизмы могли бы помочь избежать эскалации контрмер.

7. Оратор не уверен в том, что критерии пропорциональности, указанные в пункте 123 доклада, а именно критерии, согласно которым репрессалии должны быть «не явно непропорциональными» или не быть «явно непропорциональными», являются приемлемыми. Представляется, что они могут расширить область допустимости, поскольку степень пропорциональности определяется в первую очередь государством, прибегающим к репрессалиям. Более предпочтительно было бы использовать концепцию пропорциональности, традиционно применяемую в международном праве.

8. Следует всегда помнить, что основным различием между концепцией вооруженных репрессалий и концепцией самообороны является то, что самооборона является правомерным действием по обычному международному праву и согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в то время как репрессалии являются правомерными лишь в тех случаях, когда они применяются исключительно в целях защиты прав потерпевшего государства.

9. Что касается осуществления международных обязательств и урегулирования споров, то Специальный докладчик высказал в пункте 42 доклада сомнения относительно готовности государств согласиться с тем, что вопросы, касающиеся толкования и применения вторичных норм, должны рассматриваться вне связи с вопросами толкования и применения соответствующих первичных норм. Если это предположение оправдывается, то Комиссия столкнется с проблемой согласования любых процедур урегулирования споров в части 3 своего проекта с процедурами, уже существующими в соответствии с многосторонними и двусторонними договорами, устанавливающими первичные нормы. Одно из решений этой проблемы может заключаться в том, чтобы соблюдать процедуры урегулирования споров, установленные в существующих двусторонних или многосторонних договорах, и предусмотреть в части 3, что ее положения об урегулировании споров будут применяться лишь в тех случаях, когда существующие режимы не устанавливают соответствующих процедур.

10. Наконец, он разделяет высказанное в пункте 65 доклада мнение о том, что государства вряд ли примут правовую норму, аналогичную статье 19 части 1 проекта статей, в отсутствие независимого и авторитетного установления фак-

тов и применимого права. Это в равной мере относится и к случаям, связанным с другими международно-противоправными деяниями. В истории Организации Объединенных Наций имеется немало примеров, когда Совет Безопасности по хорошо известным всем причинам не мог установить даже фактов, относящихся к спору, до рассмотрения существенных аспектов этого спора.

11. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в первых пунктах главы II четвертого доклада (A/CN.4/366 и Add.1) Специальный докладчик отмечает, что части 2 и 3 проекта должны быть посвящены вторичным и третичным нормам. Однако из первой фразы пункта 39, который уже вызвал у членов Комиссии серьезные оговорки, следует, что Специальный докладчик на данном этапе намеревается оставить вопрос об изучении вторичных норм в стороне и сконцентрировать свое внимание на разработке положений об осуществлении ответственности государств, другими словами, положений, относящихся к части 3 проекта. Никто, естественно, не оспаривает особой важности вопросов, касающихся конкретного осуществления вторичных и третичных норм об ответственности государств. Когда аналогичная проблема возникла в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, практически все члены Комиссии признали необходимость предусмотреть эффективные меры осуществления. Кроме того, кто осмелится порицать Специального докладчика за то, что в пункте 37 он подчеркнул важность урегулирования первоначального спора на основании фактов и права, относящихся к первичным нормам? В равной степени нельзя отрицать, что ни одно государство не согласится с тем, чтобы факт совершения международно-противоправного деяния устанавливался в одностороннем порядке каким-либо одним государством. Вместе с тем оратор высказывает сомнения относительно того, что эти очевидные истины неизбежно приводят к выводу, как указывает Специальный докладчик в пункте 45, что Комиссия должна «в ближайшее время рассмотреть аспект ответственности государств, относящийся к урегулированию споров». Даже с чисто методологической точки зрения на данном этапе нет никаких веских оснований для прекращения разработки части 2 проекта. Такой подход может быть расценен как проявление некомпетентности со стороны Комиссии и будет отрицательно воспринят Генеральной Ассамблеей.

12. Кроме того, часть 3 отнюдь не является *sine qua* поп для действенности части 2. Вряд ли необходимо подчеркивать, что осуществление ответственности государств уже регулируется целым рядом институциональных и договорных процедур урегулирования споров. Сам Специальный докладчик указал в этой связи на механизм урегулирования, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций. Все хорошо знают

о той важной роли, которую играет Международный Суд в применении и толковании принципов международного права, а также о значительном вкладе международных арбитражных органов, яркий пример деятельности которых был приведен в пункте 103 доклада Специального докладчика в связи с вопросом о контрмерах. Будет ли традиционный механизм, который до сих пор демонстрировал свою способность функционировать надлежащим и эффективным образом, неприемлем в данном случае? Комиссия не может бесконечно уклоняться от решения этой проблемы, в соответствующее время она должна найти удовлетворительное ее решение.

13. В любом случае Комиссии следует сделать свой выбор именно сейчас, с тем чтобы установить ориентиры, необходимые Специальному докладчику для продолжения его работы. Вместе с тем довольно трудно себе представить, каким образом Комиссия может помочь Специальному докладчику, если учесть то, что его четвертый доклад охватывает главным образом элементы, относящиеся к части 2 проекта. Он не напоминает, чтобы в ходе прений кто-либо высказывал соображения, которые помогли бы дать хоть какое-то представление о формах и процедурах урегулирования споров, которые будут рассмотрены в будущей части 3.

14. Что касается международных преступлений, то Специальный докладчик в пунктах 50 и 51 доклада косвенно признал необходимость «категоризации» как международно-противоправных деяний, так и международных преступлений, добавив вместе с тем, что «можно установить минимальный общий элемент .., применимый ко всем преступлениям и основанный на взаимной солидарности всех государств, кроме государства-правонарушителя». Поэтому вызывает недоумение сделанный Специальным докладчиком в пункте 55 вывод о том, что в части 2 нет места для какой-либо статьи о правовых последствиях актов агрессии. Акт агрессии является особенно одиозным, однако в статье 19 части 1 он был просто назван в качестве одного из серьезных нарушений обязательства, имеющего жизненно важное значение для поддержания международного мира и безопасности. В 1950 году сама Комиссия определила агрессию, наряду с военными преступлениями и преступлениями против человечества, в качестве «преступления против мира»⁶. Почему же тогда агрессия должна отделяться от других международных преступлений? Кроме того, перечисляя общие элементы международных преступлений в пунктах 59—62 доклада, Специальный докладчик не предложил какого-либо исключения

⁶ Принцип VI «Принципов международного права, признанных уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала», принятых Комиссией международного права на ее второй сессии [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316), стр. 15—17].

из этого правила, и проект статьи 6, как он был предложен в третьем докладе (A/CN.4/354 и Add. 1 и 2)⁷, косвенным образом охватывает акты агрессии. Вполне понятно, почему на предыдущем заседании г-н Рейтер сказал, что он не имеет возражений против рассмотрения в проекте вопроса об агрессии. Со своей стороны, оратор не хотел бы подробно останавливаться на вопросе о самообороне, являющемся просто одним из аспектов вопроса об агрессии и входящем в категорию контрмер, поскольку он согласен с теми членами Комиссии, которые уже высказали свои замечания в этом отношении.

15. В докладе подробно рассматривается проблема определения потерпевшего государства и при этом используется новая концепция «объективного режима». Точно определить понятие потерпевшего государства действительно очень трудно. Характер этой проблемы был изложен в пункте 75, однако лишь в пункте 123 были даны некоторые ответы на поставленные вопросы. Тем не менее он склонен согласиться с определением, содержащимся в этом пункте, и поддерживать перечень прав и обязательств потерпевшего государства, приведенный Специальным докладчиком. Однако в целях обеспечения сбалансированности текста почему бы не дать в то же время определение государства-правонарушителя или даже третьего государства? Комиссии довольно хорошо известно, к чему может привести бесполезная трата времени на разработку слишком четких, но в то же время неизбежно неполных определений. Самое простое решение могло бы заключаться в том, чтобы последовать примеру Специального докладчика, который в проектах статей 1, 2 и 6 ограничился установлением прав и обязательств сторон в первичных правовых отношениях и в новых вторичных правовых отношениях. Любые необходимые разъяснения могли бы быть даны в форме комментариев.

16. В связи с пунктом 79, касающимся содержания новых правовых отношений, возникающих в результате международных деликтов, он высказывает сомнения в отношении той категории международно-противоправных деяний, к которой применяются три вида предусматриваемых отношений (возмещение, приостановление действия или прекращение существующих отношений и меры самопомощи). Первое предложение пункта 84 отнюдь не рассеивает этих сомнений. Фактически, предусматриваемые виды отношений являются общими для всех международно-противоправных деяний, независимо от того, рассматриваются ли они в качестве преступлений или деликтов. Как уже было отмечено, не следует забывать универсальный характер концепции ответственности. Именно эта основополагающая характеристика объясняет схожесть трех тем, порученных специальным докладчикам г-ну Рифагену, г-ну Тиаму и г-ну Квентин-Бакстеру.

⁷ См. 1771-е заседание, пункт 2.

17. Оратор разделяет мнение г-на Махью (1778-е заседание) о том, что тема об ответственности государств и тема о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества могут рассматриваться как две стороны одной медали или как представляющие собой *mutatis mutandis* две формы ответственности, ведущие к возбуждению соответственно гражданского и уголовного исков. В первом случае потерпевшее государство имеет право требовать возмещения, в то время как во втором случае требуется налагать наказание. На основе этого основополагающего различия можно было бы с достаточной ясностью определить содержание этих двух форм ответственности и уменьшить риск дублирования до разумной степени, хотя, по крайней мере в вопросе об установлении фактов, некоторое дублирование представляется неизбежным и даже желательным.

18. Наконец, он выражает надежду на то, что мнения, высказанные в ходе обсуждений, позволят Специальному докладчику продвинуть работу вперед и представить на следующей сессии четкий и полный свод статей, составляющих часть 2 проекта.

19. Г-н МАККАФФРИ выражает признательность Специальному докладчику за его глубокий, продуманный и весьма полезный доклад (A/CN.4/366 и Add.1), который дает Комиссии прочную основу для быстрого продвижения вперед в ее работе по вопросу о последствиях ответственности государств.

20. В пункте 45 доклада Специальный докладчик предлагает, чтобы Комиссия в ближайшее время рассмотрела вопрос об урегулировании споров, иными словами, возможное содержание части 3 проекта статей. Действительно, имеется целый ряд оснований сомневаться в эффективности частей 1 и 2 в отсутствие какого-либо механизма, позволяющего определить, было ли фактически совершено международно-противоправное деяние. Вся работа по данной теме построена, исходя из предпосылки о наличии нарушения первичной нормы, однако в большинстве сколько-нибудь значительных случаев любое государство будет отрицать факт такого нарушения с его стороны. Для государства, которое обвиняется в совершении международно-противоправного деяния, требования и контрмеры якобы пострадавшего государства будут неприемлемыми на том основании, что факт совершения такого деяния устанавливается в одностороннем порядке самим этим последним государством. Равным образом якобы пострадавшее государство не согласится с тем, что оно может предъявлять претензии и принимать контрмеры исключительно при условии признания предполагаемым государством-правонарушителем факта совершения им международно-противоправного деяния.

21. Как отметил Специальный докладчик в пункте 65, показательным в этом отношении является

ся тот факт, что в Венскую конвенцию о праве международных договоров оказалось необходимым включить процедуру урегулирования споров в связи со ссылкой на *jus cogens* в качестве основания для объявления договора недействительным. Поэтому процедура урегулирования, которая будет предусмотрена в части 3, не должна концентрироваться исключительно на юридических последствиях предполагаемого международно-противоправного деяния, исходя тем самым из того, что такое деяние было совершено. Эта процедура, скорее, должна в первую очередь предусматривать установление самого факта совершения международно-противоправного деяния. Разработка таких положений части 3 до завершения работы над частью 2 представляется важной для обеспечения эффективности проекта статей в целом.

22. Что касается окончательной формы проекта статей, то Комиссия обычно рассматривает свою работу как процесс кодификации и прогрессивного развития права, а не как попытку разработать документы, которые были бы приемлемы для государств, независимо от того, отражают они или нет существующее или развивающееся международное право. Такой же точки зрения о ее работе придерживаются и наблюдатели. Поэтому было бы, по-видимому, бесполезно вставать на путь разработки таких норм об ответственности государств, которые служили бы лишь в качестве некоего «руководства» для государств и международных органов. Вместе с тем вероятность принятия государствами частей 1 и 2 проекта увеличится, если они будут знать, что содержащиеся в этих частях нормы могут быть применены против них лишь в том случае, если они дадут согласие на применение процедуры урегулирования споров. Таким образом, хотя обычно итоговый результат работы Комиссии принимает форму общей конвенции, тем не менее, по-видимому, есть смысл рассмотреть вопрос о том, не следует ли Комиссии рекомендовать придать проекту статей форму норм, которые будут приняты в конвенции, о чем говорится в пункте 44 доклада.

23. В пункте 46 отмечается, что ни в судебных решениях, ни в трудах специалистов подробно не говорится о правовых последствиях международно-противоправных деяний. Поэтому на саму Комиссию ложится основное бремя по созданию системы, которая могла бы учесть все, казалось бы, бесчисленные комбинации противоправных деяний и их последствий, составляющих тему об ответственности государств. Данный доклад представляет собой похвальное усилие, направленное на достижение этой цели. Специальный докладчик начал с проведения основополагающего различия между международными преступлениями и международными правонарушениями, которое отражает разграничение, первоначально установленное в статье 19 части 1 проекта.

24. Однако вызывает сомнение полезность и точность термина «международное преступление» в данном контексте. Этот термин вполне приемлем в контексте проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который касается преступлений против человечества и военных преступлений, однако в данном случае следует помнить о том, что цель разграничения между международными преступлениями и международными правонарушениями заключается в том, чтобы помочь определить последствия международно-противоправного деяния для государства-правонарушителя, пострадавшего государства и третьих государств. В отличие от международных правонарушений значение международных преступлений столь велико, что их юридические последствия сказываются не только на пострадавшем государстве, но и на всем международном сообществе. Таким образом, главной отличительной чертой международных преступлений является их характер *erga omnes*.

25. В своем известном решении от 5 февраля 1970 года по делу *Barcelona Traction*⁸ Международный Суд говорил не о международных преступлениях, а об «обязательствах государств по отношению к международному сообществу в целом», в отличие от «обязательств, возникающих по отношению к другому государству», и отметил, что, «учитывая важность затрагиваемых прав, можно считать, что все государства юридически заинтересованы в их защите». Принимая во внимание то, что в части 2 также предпринимается попытка определить, на ком сказываются юридические последствия международного противоправного деяния, по-видимому, было бы предпочтительнее провести разграничение между обязательствами, являющимися по своему характеру *erga omnes*, и обязательствами, которые таковыми не являются. В целом именно такой подход предложен Специальным докладчиком, когда он выделяет в отношении международных правонарушений «обычные» двусторонние ситуации и объективные режимы. Кроме того, поскольку Комиссия совершенно справедливо решила избегать формулирования первичных норм, ей не следует слишком углубляться в сложные политические вопросы, связанные с определением того, какие нормы международного права создают обязательства *erga omnes*. По мнению оратора, даже проект статьи 19 части 1 оказался жертвой такого искушения, поскольку в нем приводятся примеры ситуаций, результатом которых может явиться международное преступление, хотя в комментарии ясно говорится, что характер таких серьезных нарушений должен определяться международным сообществом в целом⁹. В связи с этим Комиссия в части 2 должна конкретизировать последствия

⁸ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, I. C. J. Reports 1970*, p. 32, para. 33.

⁹ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), пункт 61 комментарий к статье 19, стр. 138—139.

различных категорий международно-противоправных деяний, однако ей не следует поддаваться соблазну конкретизировать последствия нарушений отдельных первичных норм.

26. В пунктах 59 — 62 своего доклада Специальный докладчик определяет четыре общих элемента всех международных преступлений. Первый и наиболее важный элемент, а именно характер *erga omnes* нарушения, связан, однако, с несколько расплывчатой концепцией, которую, с тем чтобы она имела сколько-нибудь реальное значение для целей части 2, следует изложить более конкретно. Ряд вопросов остается без ответа. Например, кто должен устанавливать, является ли данное деяние международным преступлением и каким образом это должно устанавливаться? Во-вторых, означает ли характер *erga omnes* нарушения, что любое государство может в одностороннем порядке принимать принудительные меры?

27. Что касается первого вопроса, то из комментария к статье 19 части 1 проекта ясно следует, что определять, является ли конкретное действие международным преступлением, должно международное сообщество в целом и что международное сообщество состоит не просто из большинства государств, а из всех основных компонентов этого сообщества. В комментарии содержится также указание на метод, который следует использовать при таком определении, поскольку в комментарии подтверждается, что факт совершения международного преступления должен всегда устанавливаться международной инстанцией — либо Советом Безопасности, либо Международным Судом. Что касается второго вопроса, то организованное международное сообщество имеет исключительную юрисдикцию над ситуацией, как указано в пункте 60 доклада. Это является единственной практической возможностью предотвратить хаос, который может возникнуть в случае, если полномочия по принятию принудительных мер будут предоставлены отдельным государствам. Такая же мысль выражена в пунктах 63 и 64 доклада, хотя следует добавить, что международное сообщество в целом должно уполномочить конкретные органы Организации Объединенных Наций не только принимать решения о конкретных контрмерах в отношении международных преступлений, но и в первую очередь устанавливать сам факт наличия нарушения международного обязательства.

28. Третий общий элемент, а именно положение о том, что обязанность не вмешиваться во внутренние дела государства не применяется к случаям международных преступлений, соответствует второму элементу, а именно положению о том, что вмешательство допускается лишь после того, как серьезное нарушение международного обязательства установлено международной инстанцией под эгидой Организации Объединенных Наций и с использованием механизма Организации Объединенных Наций. Предоставление возможности

любому государству прибегать к репрессалиям или принудительным мерам против правонарушителя было бы равнозначно тому, чтобы разрешить крупным государствам шантажировать малые государства и вмешиваться в их дела. Такое толкование в значительной степени вытекает из пункта 61 доклада.

29. Вызывает также беспокойство возможность того, что каждое государство будет само определять, запрещены ли меры, которые оно намеревается принять, общими нормами обычного права или же договорами, регулируемыми отношениями между государством-правонарушителем и другими государствами или группой государств. В любом случае подобная лазейка равноценна побуждению к тому, чтобы государства в одностороннем порядке прибегали к принудительным мерам на том основании, что такие контрмеры не запрещаются нормами международного права, за исключением неприменимой в данном случае обязанности не вмешиваться во внутренние дела государств. Поэтому оратор предлагает ограничить этот принцип вмешательства через посредство Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава.

30. Четвертый общий элемент международных преступлений — обязанность проявления солидарности, — который, по-видимому, вытекает из первых двух общих элементов, состоит из двух аспектов: негативного, заключающегося в неказании поддержки государству-правонарушителю, и позитивного, заключающегося в поддержке законных контрмер других государств. Специальный докладчик должным образом признал ограниченность позитивного аспекта этой обязанности, сделав в пункте 62 своего доклада вывод о том, что обязанность оказывать поддержку контрмерам имеет силу лишь в рамках определенной формы международного механизма принятия решений.

31. Что касается актов агрессии, составляющих особую категорию, то он согласен со Специальным докладчиком в том, что юридические последствия агрессии находятся вне пределов компетенции Комиссии, поскольку они рассматриваются в Уставе Организации Объединенных Наций. Тем не менее заслуживает внимания высказанная г-ном Джаготой (1777-е заседание) идея изложить в части 2 в очень простых выражениях основные последствия агрессии для государства-правонарушителя, пострадавшего государства и третьих государств. В первую очередь, как отметил г-н Джагота, некоторые последствия существуют совершенно независимо от Устава; во-вторых, как отметил г-н Рейтер (1778-е заседание), Совет Безопасности редко бывает в состоянии достичь согласия по вопросу о том, был ли совершен акт агрессии, а если такое согласие все же достигается, то возникают трудности с определением необходимости принимать какие-либо меры. А тем временем военные действия естественно продолжаются. В связи с этим было бы полезно подумать

о разработке перечня прав и обязанностей, который никоим образом не подрывал бы системы и механизмы, предусмотренные Уставом, и не наносил никакого ущерба компетенции Совета Безопасности в области определения существования акта агрессии в соответствии со статьей 39.

32. Обязанности государства-правонарушителя могли бы включать следующее: прекращение агрессии, вывод своих войск, восстановление *status quo ante*, возмещение и предоставление гарантий неповторения агрессии. Права пострадавшего государства могут включать право на индивидуальную и коллективную самооборону, как это предусмотрено статьей 51 Устава, и право принимать законные контрмеры без применения силы. В этой связи оратор согласен с г-ном Джаготой в том, что Комиссии не следует разрабатывать или пытаться определить эти права, особенно если учесть комментарий к статье 34 части 1 проекта¹⁰, который в равной степени относится и к части 2. И наконец, обязанности третьих государств будут следующими: не признавать результаты агрессии законными, не оказывать содействие государству-агрессору и поддерживать любые коллективные меры, принимаемые в соответствии с Уставом. Многие из этих прав и обязанностей уже включены в проект конвенции об ответственности государств, подготовленный Грефратом и Штайнигером¹¹, и перечислены в пункте 53 доклада; однако последние две меры, указанные в этом пункте, следует изъять из проекта статей, поскольку они относятся к другой теме, рассматриваемой в настоящее время Комиссией.

33. Вопрос о «других международных преступлениях», поставленный в пункте 57 доклада, а именно вопрос о том, должна ли и в каком объеме Комиссия пытаться указать правовые последствия таких преступлений, вполне правомерен, поскольку само определение какого-либо действия в качестве международного преступления отнюдь не означает, что его юридические последствия всегда будут такими же, как и для других международных преступлений. Грефрат и Штайнигер в целом совершенно справедливо отождествляют другие международные преступления с агрессией, поскольку они заявляют, что глава VII Устава применима к таким ситуациям; однако Комиссия может также рассмотреть возможность разработки перечня юридических последствий, аналогичного тому, который был предложен г-ном Джаготой для актов агрессии (1777-е заседание, пункт 8), хотя многие из «других международных преступлений» не обязательно подразумевают наличие «пострадавшего» государства. Как минимум, необходимо ясно указать, что пострадавшее государство не может принимать никаких мер, кроме

мер защиты, и что в отсутствие санкций Организации Объединенных Наций третье государство также должно воздерживаться от принятия в отношении государства-правонарушителя каких-либо активных мер. Это относится также к случаям, описанным Специальным докладчиком в пункте 70 доклада как «смежные» случаи агрессии. И наконец, следует уточнить, что третий общий элемент, о котором говорится в пункте 61, не будет применяться ни к одному международному преступлению без санкций органа Организации Объединенных Наций.

34. В случае международных правонарушений вопрос о том, какое государство или государства могут рассматриваться как пострадавшие, в значительной степени определяется содержанием новых правовых отношений. Разграничение, проводимое Специальным докладчиком между «нормальными» ситуациями, охватываемыми «основным правилом», о котором говорится в пункте 114, и ситуациями, связанными с объективными режимами и охватываемыми исключениями из основного правила, которые рассматриваются в пункте 115, является, по мнению оратора, наиболее важной особенностью четвертого доклада и будет весьма полезным при подготовке части 2 проекта. Независимо от того, будет ли термин «объективный режим» использован в окончательном тексте проекта статей, эта концепция представляется весьма полезной и вполне может быть использована в комментарии, с тем чтобы разъяснить общие принципы, изложенные Специальным докладчиком в резюме его доклада. Такое разъяснение было бы весьма полезно добавить к вопросам, поставленным в пунктах 99 — 100, причем следует призвать Специального докладчика к их дальнейшей разработке. Не менее полезной является изложенная в пунктах 112 — 115 система для определения пострадавшего государства и обстоятельств, в которых другие государства могут рассматриваться как заинтересованные, а также для установления оправданности принятия коллективных мер, и эту систему следует развивать и совершенствовать.

35. В целом оратор согласен с анализом содержания новых правовых отношений и различных ограничений в отношении использования репрессалий, а также присоединяется к мнению о том, что в части 2 не следует отдельно рассматривать вопрос о защите прав человека в вооруженных конфликтах. С другой стороны, ему представляется не совсем убедительным содержащееся в пункте 89 заявление о том, что использование репрессалий в нарушение других объективных режимов, касающихся прав человека, хотя и безусловно, является недопустимым, однако уже охватывается проектом статьи 4¹². К сожалению, тот факт, что статья 4 охватывает все нарушения прав человека, отнюдь не представляется бесспорным, и,

¹⁰ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 53 и далее.

¹¹ См. 1775-е заседание, сноска 6.

¹² См. 1771-е заседание, пункт 2.

возможно, было бы полезно предусмотреть отдельное положение, запрещающее репрессалии, нарушающие права человека.

36. В случае международных правонарушений возникают два вопроса, связанные с возможностью разбивки содержания новых правовых отношений на «этапы». Может ли государство-правонарушитель избежать репрессалий, предложив обратиться к процедуре урегулирования споров? Может ли пострадавшее государство прибегнуть к репрессалиям лишь в том случае, если оно одновременно соглашается передать этот спор на рассмотрение в рамках процедуры урегулирования? Он согласен с точкой зрения г-на Барбосы (1778-е заседание) относительно того, что обязательство поэтапности не всегда уместно, поскольку государство может быть вынуждено принять охранительные меры, и что этот принцип нуждается в дальнейшем уточнении; однако он склонен согласиться со Специальным докладчиком в том, что самопомощь должна быть запрещена или по крайней мере приостановлена, если предполагаемое государство-правонарушитель соглашается передать вопрос на рассмотрение беспристрастного органа. Такой орган может санкционировать временные меры для защиты пострадавшего государства, а последнее всегда может приостановить действие договора или в соответствующих случаях сослаться на доктрину взаимности.

37. И наконец, следует надеяться, что резюмирующий раздел доклада (пункты 122 — 130) будет представлен в виде проекта статей. Он согласен с большинством членов Комиссии в том, что Комиссии лучшего всего начать с простейшего вопроса, касающегося «нормальных» ситуаций, связанных с международными правонарушениями, затрагивающими только две стороны, постепенно перейти к международным правонарушениям, связанным с объективными режимами, а затем, наконец, подойти к вопросу о международных преступлениях, который, как он предлагал вначале, уместнее всего рассматривать с точки зрения международных обязательств *erga omnes*

38. Г-н КОРОМА говорит, что в свете замечаний г-на Огисо он хотел бы отметить, что вопрос о *locus standi* по многосторонним режимам является весьма важным и требует дальнейшего уточнения, с тем чтобы некоторые противоправные деяния не оказывались безнаказанными. Вопрос о том, пострадали ли интересы какого-либо государства в результате действия другого государства и нарушали ли действия этого государства основную цель многостороннего режима, является вопросом факта, который должен решаться в каждом конкретном случае. Например, в случае соглашения об опеке затрагиваются не только интересы государства, осуществляющего опеку; в поддержании режима заинтересовано международное сообщество в целом. По его мнению, связь между многосторонним режимом и противоправным деянием рассмотрена в докладе недо-

статочно глубоко и должна быть обсуждена более подробно.

39. Что касается разграничения между вооруженными репрессалиями и самообороной, которое проводит г-н Огисо, то в докладе Комиссии должно быть совершенно ясно указано, что вооруженные репрессалии категорически запрещаются в соответствии с современным международным правом и что к ним нельзя прибегать даже во имя самообороны.

40. Наконец, в определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей в резолюции 3314 (XXIX), перечисляются действия, которые квалифицируются как акты агрессии, однако окончательное решение остается за Советом Безопасности. Если Совет Безопасности не может принять такое решение, то причина этого вряд ли кроется в самом определении. Он лично считает это определение удачным и решительно возражает против любых тенденций умалять или приуменьшать его действенность и значение.

41. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он хотел бы исправить ошибочное мнение, которое могло бы сложиться в результате его предыдущего выступления (1772-е заседание). Он отнюдь не выступает против рассмотрения Комиссией вопроса о международных преступлениях, и его предложение о том, чтобы сначала были рассмотрены последствия международных правонарушений, было сделано лишь в целях упрощения и облегчения работы Комиссии, которую ей предстоит проделать. Наоборот, в отличие от Специального докладчика, он считает, что акты агрессии должны быть по меньшей мере упомянуты в проекте статей.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

1780-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 13 июня 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) [A/CN.4/354 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/362², A/CN.4/366 и Add.1³, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей)⁴ (продолжение)

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н МАЛЕК говорит, что прежде всего он хотел бы высказать несколько общих замечаний в отношении метода рассмотрения Комиссией порученной ей темы. Комиссия изучает тему ответственности государств с 1969 года, и, по его мнению, для того чтобы она могла выполнять большой объем работы в более сжатые сроки и с более высоким качеством, возможно, необходима «процедурная» реформа. В течение восьми недель, фактически предоставляемых Комиссии на каждой сессии для начала или продолжения рассмотрения нескольких тем, Комиссия прилагает все усилия к тому, чтобы через несколько лет представить Генеральной Ассамблее комплекс проектов статей по каждой теме, отражающий зачастую весьма различные точки зрения государств. Несмотря на трудности, связанные с выполнением этой задачи, Комиссия из года в год продолжает свою работу, твердо намереваясь добиться желаемого прогресса в исследовании каждой из рассматриваемых ею тем. Таким образом, приблизительно в течение восьми недель ей приходится шесть-семь раз переходить от одной темы к другой, каждый раз принимая новый доклад.

2. Представляемые Комиссии доклады всегда находят на самом высоком теоретическом уровне, а некоторые из них весьма велики по объему. Чтобы выступить с замечаниями, каждый член Комиссии должен внимательно их изучить. Доклады, представляемые на каждой конкретной сессии, отличаются не только по своим целям, но и по методам подготовки, написания и представления используемой терминологии, а также научному и философскому подходу их авторов. Различны и языки, на которых они первоначально готовятся. По мнению оратора, пришло время серьезно подумать о том, чтобы установить ясные, конкретные и даже жесткие условия в отношении

даты распространения и даты рассмотрения каждого доклада. Несмотря на трудности, вызванные создавшимся положением, несомненно, можно утверждать, что система специальных докладчиков предусмотренная положением о Комиссии и используемая с самого начала ее существования, оказалась весьма эффективной и не должна изменяться или замешаться. Успех работы Комиссии, безусловно, основывается на многочисленных докладах специальных докладчиков.

3. По его мнению, рассматриваемый доклад (A/CN.4/366 и Add.1), несомненно, подготовлен на весьма высоком уровне, хотя у него и были трудности с пониманием некоторых из поставленных в нем проблем. Он выступает с замечаниями по данному докладу последним, поскольку счел необходимым проявить осторожность и предпочел выслушать вначале мнения других членов Комиссии. Тем не менее поставленные в докладе вопросы представляются ему слишком сложными, чтобы на данном этапе можно было занять по ним твердую позицию. Каждый член Комиссии должен лично проработать эти вопросы, однако после распространения доклада времени для этого было недостаточно. Большинство из них уже обсуждалось другими членами Комиссии, и поэтому он хотел бы прокомментировать те проблемы, которые, по его мнению, необходимо решить для разработки проекта статей. Он изложит свою точку зрения по другим важным проблемам после того, как Комиссии будут представлены другие проекты статей.

4. На предыдущей сессии оратор заявил, что не понимает, почему проект статьи 6, как он предложен в третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)⁵, ограничивается указанными в нем последствиями, хотя он затрагивает юридические последствия противоправных деяний, характеризующихся как международные преступления, и поставил вопрос о том, планирует ли Специальный докладчик учесть другие последствия в каком-либо другом положении проекта⁶. Ответы на эти вопросы содержатся в рассматриваемом докладе, в котором Специальный докладчик подробно остановился на международных преступлениях, включая агрессию, и подчеркнул в пункте 51, что характер *erga omnes* международных преступлений никоим образом не является решающим фактором в разграничении юридических последствий этой категории преступлений и юридических последствий международного правонарушения. Отметив маловероятность того, что все международные преступления влекут за собой одинаковые юридические последствия, Специальный докладчик предложил установить минимальный общий элемент, относящийся ко всем преступлениям и основанный на солидарности всех государств, исклю-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Часть 1 проекта статей (Происхождение международной ответственности), статьи 1—35 которой приняты в первом чтении, содержится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁵ См. 1771-е заседание, пункт 2.

⁶ *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 248, 1732-е заседание, пункт 9.

чая государство-правонарушителя; именно это является предметом проекта статьи 6. Специальный докладчик отметил, что юридические последствия агрессии изложены в Уставе Организации Объединенных Наций, который, хотя и рассматривает их таким образом, что это может вызвать различные толкования, тем не менее ясно устанавливает неотъемлемое право на самооборону в качестве одного из этих последствий.

5. Специальный докладчик считает, что существующая процедура реализации ответственности государства, возникающей в связи с агрессией, должна рассматриваться в части 3 проекта; однако лично у него имеются сомнения относительно степени, в которой часть 3 может охватывать эту процедуру, поскольку Специальный докладчик, по-видимому, считает, что часть 2 не должна относиться к юридическим последствиям агрессии, рассматриваемым в Уставе, или даже к большинству других юридических последствий, не рассматриваемых в Уставе. В пункте 53 доклада Специальный докладчик пользовался чрезвычайно важным с теоретической точки зрения документом, определяя ряд вопросов, большинство из которых не будет охватываться проектом статей; к этим вопросам относятся следующие: прекращение действия двусторонних договоров, заключенных между государством-агрессором и государством-жертвой, приостановление действия других двусторонних и многосторонних договоров, арест имущества государства-агрессора, интернирование его граждан, гарантии против повторения агрессии, возмещение всего ущерба, непризнание любых результатов агрессии, постоянная и универсальная уголовная юрисдикция над лицами, виновными в подготовке или совершении агрессии, и обязанность выдавать таких лиц по просьбе государства-жертвы. По мнению Специального докладчика, эта тема относится не к международно-противоправному акту агрессии, а, скорее, к возникающему в результате него состоянию войны. Некоторые упомянутые Специальным докладчиком вопросы могут быть включены в находящийся в настоящее время на рассмотрении проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁷; часть 2 проекта будет охватывать лишь вопросы гарантий неповторения агрессии, возмещения ущерба и непризнания результатов международного противоправного деяния, которые, по его мнению, не ограничиваются агрессией или международными преступлениями в целом.

6. Как и многим другим членам Комиссии, ему трудно согласиться с выводом Специального докладчика в пункте 55 о том, что в части 2 проекта не должно быть статей или статей, посвященных юридическим последствиям актов агрессии. В ходе обсуждения говорилось, что в части 2 проекта не могут рассматриваться юридические последст-

вия агрессии, если только Комиссия не получит конкретных указаний Генеральной Ассамблеи. Ему неизвестно, получила ли Комиссия указания рассмотреть агрессию в части 1 или не рассматривать ее в части 2. В любом случае он считает, что в статье 19 части 1 не проводится существенного различия между международными преступлениями, включая агрессию, которые эта статья должна охватывать. Так, хотя юридические последствия агрессии, включая право на самооборону, рассматриваются в Уставе Организации Объединенных Наций, трудно понять, почему они не должны охватываться в части 2. Некоторые, по-видимому, считают, что Устав мешает достижению какого-либо прогресса. Хотя в нем говорится о праве на самооборону, в нем не разъясняются условия для осуществления этого права, что и стало своего рода защитой для агрессора. Многие резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые консенсусом, касаются фундаментальных принципов международного права, воплощенных в Уставе, и их цель заключается в том, чтобы уточнить их значение и определить их содержание. Важным примером является Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁸.

7. В течение более чем полувека отмечалось упорное противодействие принятию любого определения понятия агрессии, о которой, как и о самообороне, говорится в Уставе. Агрессия рассматривалась как самостоятельная концепция, как философская категория, не поддающаяся определению. Утверждалось, что определение агрессии будет бесполезным и повлечет за собой опасное толкование Устава. Тем не менее определение агрессии было разработано⁹, и, несмотря на его недостатки, оно когда-нибудь может оказаться весьма полезным. Одним из главных недостатков этого определения является именно тот факт, что в нем учитывается право на самооборону лишь со ссылкой на соответствующие положения Устава. В любом случае это определение никогда не служило препятствием для применения Устава, в частности тех его положений, которые касаются запрещения применения силы, а также механизма для осуществления системы коллективной безопасности, устанавливаемой Уставом.

8. Хотя Специальный докладчик предложил исключить юридические последствия агрессии из части 2 проекта, он выступает за включение юридических последствий международных преступлений, отличных от агрессии; такая категория преступлений охватывается проектом статьи 6, представленным в третьем докладе. В пункте 57 четвертого доклада Специальный докладчик по-

⁸ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

⁷ См. 1755-е заседание, пункт 10.

ставил вопрос о том, в какой степени Комиссия должна попытаться определить юридические последствия этих других международных преступлений и установить содержание новых прав и обязанностей государств, исключая государственно-правонарушителя. Осуществленная Специальным докладчиком разбивка международных преступлений на категории основывается не на современном международном уголовном праве, которое в равной мере вытекает как из международных соглашений, заключенных после второй мировой войны, так и из последующего прогресса, достигнутого на международном уровне в области наказания тяжких преступлений по международному праву, а именно преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества; она скорее основывается на статье 19 части 1, которая, касаясь агрессии в связи с вопросом о поддержании международного мира и безопасности, кроме того, связана с рядом других областей, в любой из которых серьезное нарушение международного обязательства большой важности характеризуется как международное преступление. Эти области включают обеспечение права на самоопределение народов, защиту человеческой личности и защиту и сохранение окружающей человека среды. Лично он не имеет серьезных возражений против того, чтобы определить юридические последствия международных преступлений, относящихся к этим областям, при условии, что такое перечисление не будет исчерпывающим. Основой для соответствующих положений части 2 могут послужить общие элементы таких преступлений, указанные Специальным докладчиком в пунктах 59 — 62.

9. Он полностью разделяет точку зрения, выраженную (1773-е заседание) г-ном Флитаном и г-ном Рейтером и поддержанную с некоторыми оговорками г-ном Барбосой (1777-е заседание), относительно того, что попытка совершения международного преступления должна иметь такие же юридические последствия, как и само преступление. Следует помнить, что в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года¹⁰ соучастие или участие в совершении преступлений, к которым она применяется, а также прямое подстрекательство к их совершению отождествляются с самими преступлениями. Конвенция применяется также к представителям любого государственного органа, которые допускают совершение любых из этих преступлений. Это относится также и к Конвенции о пресечении преступлений апартеида и наказания за него 1948 года¹¹.

10. Если статья 19 части 1 будет взята за основу для определения международных преступлений, юридические последствия которых должны быть определены в части 2, то сфера охвата части 2 значительно сократится, даже если она будет

включать юридические последствия агрессии. Например, в отношении защиты человеческой личности, о которой говорится в статье 19, в части 2 будут рассматриваться лишь юридические последствия апартеида, рабства и геноцида. Он надеется, что в ближайшем будущем апартеид как явление совершенно исчезнет, однако ему не известно, сколько стран в настоящее время практикуют или допускают рабство; можно с удовлетворением отметить, что после окончания второй мировой войны преступление геноцида ни разу не совершалось. Если многочисленные преступления против мира поддаются перечислению, то преступления против человечества такому учету не поддаются. Ежедневно во всем мире совершается огромное число таких преступлений. Однако часть 2 не будет охватывать все преступления, относящиеся к этой категории, если будет основываться на статье 19, в которой перечислены лишь немногие из них. Концепция преступлений против человечества достаточно хорошо оформилась в современном международном праве; она включает апартеид и геноцид, которые являются наиболее тяжкими случаями, как об этом говорится в целом ряде принятых относительно недавно международных документов. Например, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества предусматривает, что срок давности не применяется к преступлениям против человечества, определенным в уставе Нюрнбергского международного военного трибунала и подтвержденным в резолюциях 3 (1) и 95 (1) Генеральной Ассамблеи, к изгнанию в результате вооруженного нападения или оккупации, к бесчеловечным действиям, являющимся следствием политики апартеида, или к преступлению геноцида, определенному в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года. Это определение, конечно же, имеет недостатки, поскольку на него повлияли политические мотивы, однако оно ясно показывает, что апартеид и геноцид включаются в понятие преступления против человечества.

11. Оратор не понимает, каким образом проект статей об ответственности государств может не охватывать преступления против человечества как отдельную категорию, если эти преступления наряду с другими международными преступлениями, аналогичными по тяжести, составляют основу рассматриваемого Комиссией проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В силу каких причин какое-либо отдельное преступление может по-разному определяться в юридических текстах, подготавливаемых одним и тем же совещательным органом? Высказывалось довольно непонятное мнение относительно того, что цели этих двух проектов различны и что проект, рассматриваемый в настоящее время, касается ответственности государств, а проект кодекса преступлений будет касаться только ответственности индивидуумов. Однако он сомневается, что проект кодекса может по-прежнему

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 754, p. 86.

¹¹ *Ibid.*, vol. 78, p. 292.

ограничиваться ответственностью индивидуумов, и он не может понять, почему определение преступления должно меняться в зависимости от предмета права, к которому оно относится. Можно ли определить преступление геноцида иначе, чем в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в случае, если эта Конвенция будет исправлена таким образом, чтобы охватывать лишь ответственность государств? В этой связи следует помнить о том, что серьезные международные преступления влекут за собой как национальную, так и международную ответственность как для государств, так и для индивидуумов. В основном это «государственные преступления», однако такие государственные преступления, которые совершаются только индивидуумами. Эти преступления не могут быть совершены индивидуумами без указания или попустительства со стороны государства, а также не могут быть совершены государством без сотрудничества или помощи индивидуума.

12. Если проект статьи 19 части I проекта, как отметил г-н Ушаков (1776-е заседание), действительно основывается на существующем международном праве и никоим образом не связан с прогрессивным развитием, то почему тогда в этом положении преступления, которые оно должно охватывать, рассматриваются таким образом, что может возникнуть вопрос, действительно ли существует категория военных преступлений и преступлений против человечества, которая является основным предметом современного уголовного международного права?

13. Касаясь замечания г-на Рейтера (1771-е заседание), оратор отмечает, что статья 19 была формально принята, однако не была окончательно утверждена Комиссией. Он также сомневается в том, что можно сказать, будто о международных преступлениях пока не известно ничего, за исключением того, что на них не распространяются статутные ограничения. Это исключение было сделано только потому, что имеется довольно много информации о серьезных международных преступлениях как с технической, так и исторической точек зрения; оно вытекает из самого характера этих преступлений и стало нормой права в результате некоторых ситуаций де-факто. Протест мировой общественности по поводу мнения одной страны о том, что статутные ограничения, предусмотренные в ее внутригосударственном праве, применяются к международным преступлениям, совершенным в ходе второй мировой войны, явился решающим фактором для подтверждения принципа, что такие преступления не должны никогда оставаться безнаказанными. Страны мира настолько пострадали от международных преступлений, что они хорошо знают их характерные особенности, а также методы их предотвращения и наказания за них. Хотя разработка норм права на международном уровне продолжает вызывать гораздо больше трудностей, чем разработка зако-

нов на национальном уровне, на основании этого нельзя сказать, что то, что является возможным на одном уровне, является невозможным на другом. Международное сообщество не может ждать до тех пор, пока будет достигнут консенсус в отношении принятых мер против существенного увеличения числа международных преступлений, которое произошло после второй мировой войны. Было внесено предложение о том, чтобы Комиссия начала с решения самых легких проблем, а затем перешла только к поэтапному рассмотрению других. Оратор отдал бы предпочтение одновременному рассмотрению обеих категорий проблем, ибо опасается, что, когда наступит время для решения основных проблем, уже будет, вероятно, слишком поздно решать что-нибудь вообще.

14. Он согласен с г-ном Рейтером (1778-е заседание) в том, что в проектах статей можно рассмотреть вопрос об актах агрессии при том условии, что определение таких актов не будет оставлено на усмотрение государств, а будет поручено независимому органу. Эта позиция основывается на недоверии к индивидуальным действиям государств и на сомнениях в эффективности системы коллективной безопасности, учрежденной в соответствии с Уставом. Вероятно, Специальный докладчик может сообщить, намерен ли он включить гарантии такого рода в часть 3 проекта.

15. В качестве основы для части 2 проекта необходимо использовать международно-противоправные деяния, как это предусматривается в части 1; в ней необходимо учесть наиболее тяжкие международные преступления, включая агрессию. В статью 19 необходимо внести изменения и привести ее в соответствие с существующими нормами права, в которых преступления против человечества относятся к категории тяжких международных преступлений. Право на самооборону, являющееся основным следствием агрессии, должно стать предметом отдельного положения в части 2, в котором будет определена сфера его применения и ограничения, по крайней мере в качестве руководства. Применение силы в качестве превентивной меры при осуществлении права на самооборону следует рассматривать как злоупотребление этим правом, имеющее такие же правовые последствия, как и акт агрессии. Наконец, принцип пропорциональности необходимо сформулировать как можно более четко и конкретно. Специальный докладчик, вероятно, обладает наилучшими возможностями, для того чтобы предложить решения для всех этих проблем в виде проектов статей.

16. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/366 и Add.1), как и предыдущие доклады, свидетельствует о глубоком знании данного предмета его автором. Однако абстрактный характер большей части этого документа делает его трудным для понимания и заставляет обращаться к нему много

раз. Кроме того, по крайней мере в испанском тексте, содержится много неологизмов.

17. Первым вопросом, возникающим в этой связи, является вопрос о цели доклада. Как отметили некоторые члены Комиссии, отступление от решений, принятых при разработке первых шести проектов статей, явится шагом назад. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе ее тридцать второй сессии Комиссия признала, что при разработке проектов статей части 2 она должна продолжить работу на основании статей части 1, принятых в первом чтении¹². Конечно, как подчеркнули некоторые члены Комиссии, эти статьи были приняты только в предварительном порядке, и Комиссия имеет право не только пересмотреть их и внести в них поправки, но и назначить нового специального докладчика, который может проделать всю эту работу с самого начала. Тем не менее абсолютно ясно, что Комиссия решила, и это было одобрено Генеральной Ассамблеей, что часть 2 проекта и, возможно, часть 3 должны основываться исключительно на части 1. Специальный докладчик, вне сомнения, проявивший в своей работе исключительную сознательность и добропорядочность, попытался показать, что часть 2, в которой рассматриваются правовые последствия противоправного деяния, является гораздо более трудной, чем часть 1. Однако будет вполне естественно попытаться определить эти последствия, поскольку каждое нарушение обязательства влечет за собой соответствующую санкцию.

18. В отношении вопроса об агрессии он интересуется, может ли Комиссия сделать что-нибудь вне рамок определения, принятого Генеральной Ассамблеей в 1974 году, без пересмотра Устава. Он не согласен с г-ном Рейтером (1778-е заседание), что решение вопроса об определении момента совершения акта агрессии следует лучше оставить за Советом Безопасности, а не за государствами. Вне сомнения, это будет отвечать интересам стран, имеющих право вето в Совете Безопасности, однако не удовлетворит малые государства. Если мы не хотим, чтобы в основе деятельности Организации Объединенных Наций лежало правовое неравенство государств, то необходимо пересмотреть Устав. Ораторы проявляли большую сдержанность, говоря об агрессии, причем в этой связи часто применялись понятия «репрессалии» или «контрмеры». Отмечалось, что репрессалии или контрмеры должны быть пропорциональными противоправному действию, вызвавшему их. Трудности начали возникать, когда была сделана попытка дать определение понятию контрмеры. Предполагается, что оно означает меру, принятую в ответ на действие, которое нанесло ущерб интересам стороны, принявшей контрмеры, с тем чтобы защитить себя или добиться возмещения или удовлетворения. Трудности возросли, когда оказалось необходимым дать определение понятию пропор-

циональности и решить, должно ли само пострадавшее государство устанавливать степень пропорциональности. Совсем недавно одно из государств посчитало, что оно имеет право выслать семь должностных лиц другого государства после высылки этим государством только одного из его должностных лиц.

19. Поэтому оратор указывает на необходимость приведения Устава в соответствие с потребностями международного сообщества, а не с потребностями «малой антанты», которая разделяет мир пополам; однако эта задача является трудной и выходит за рамки полномочий Комиссии.

20. Некоторые ораторы отметили, что проекты статей касаются только индивидуальной ответственности, вытекающей из акта агрессии. Однако в ходе работы над частью 1 проекта было четко установлено, что наказание руководителей государства, которое ведет агрессивную войну или осуществляет акты геноцида, не освобождает это государство от ответственности, возлагаемой на него совершением противоправного действия. При определении того, какие санкции должны быть применены, Комиссия должна обратиться к статье 19 части 1, в которой она классифицировала международные преступления и международные деликты. Концепция международного преступления предполагает возможность одновременного применения мер предотвращения и возмещения. Учитывая структуру современного международного права, концепция ответственности развивается скорее в направлении возмещения, а не в направлении санкций. Необходимо дать определение санкций, но и обеспечить их пропорциональность противоправным действиям, вызвавшим их.

21. Наконец, Комиссия не должна приступать к рассмотрению части 3 проекта до тех пор, пока она не рассмотрит часть 2. Что касается формы проекта, то рекомендацию можно сделать только тогда, когда Комиссия представит окончательный свод проектов статей Генеральной Ассамблее.

22. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что прения были исключительно плодотворными как с точки зрения их полезности, так и с точки зрения их конструктивности. Не все данные ему советы являются одинаковыми, однако контуры возможного консенсуса стали несколько более четкими. В его адрес была высказана некоторая критика за то, что он не включил в свой четвертый доклад никаких проектов статей. Это упущение объясняется двумя причинами: во-первых, практическими соображениями, связанными с тем, что Редакционный комитет до настоящего времени принял только один проект статьи из проектов статей, представленных во втором и третьем докладах и переданных ему Комиссией, и маловероятно, что он примет еще какой-либо проект на настоящей сессии; во-вторых, более общей причиной, состоящей в том, что этот вопрос, как пред-

¹² Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 64, пункт 41.

ставляется, требует проведения обсуждения общего характера, а не обсуждения, как отметил г-н Квентин-Бакстер (1778-е заседание), скелета юридического документа. Тот факт, что четвертый доклад вызвал обилие откликов, как представляется, а *posteriori* оправдывает этот подход, однако оратор, тем не менее, обязуется включить некоторые проекты статей в свой следующий доклад Комиссии.

23. Все ораторы согласились с тем, что перед Комиссией стоит огромная задача. Тема ответственности государств, которая охватывает фактически все области международного права, представляет собой внушающую страх задачу. Большинство ораторов, по-видимому, считают, что Комиссия должна смело приступить к решению этой задачи и по крайней мере в настоящее время продолжить работу над подготовкой проекта конвенции. Действительно, некоторые ораторы, например г-н Рейтер, г-н Калеру Родригис, сэръ Ян Синклер и г-н Маккаффри, испытывали больше сомнений, чем другие, однако общее мнение, как представляется, состоит в том, что необходимо предпринять эту попытку, особенно в связи с тем, что Генеральная Ассамблея конкретно просила представить ей проект статей. Независимо от того, будут ли в конечном счете эти статьи оформлены в виде конвенции или нет, сам факт их существования неизбежно повлияет на будущую практику государств, и они послужат справочным материалом для международных, судебных и других органов.

24. По вопросу о связи между частями 1, 2 и 3 оратор никогда не предлагал, чтобы часть 3 была разработана раньше части 2; более того, в его четвертом докладе уже содержатся некоторые предложения для включения в часть 2. Большинство ораторов сделали некоторые замечания по части 3, причем позиция, занятая по отношению к ней г-ном Ушаковым, является, вероятно, наиболее негативной. Г-н Калеру Родригис, г-н аль-Кайси, г-н Барбоса и г-н Джагота высказали оговорки в отношении своих позиций, а остальные ораторы в разной степени признали значение части 3 для подготовки некоторых статей части 2. Г-н Махью и г-н Флитан предложили разработать для различных ситуаций различные механизмы осуществления. Он поддерживает эту идею и разделяет высказанное рядом ораторов мнение о том, что Комиссия должна сделать еще один шаг вперед по сравнению с тем, что Грефрат и Штайнигер сделали в статьях 11 и 12 их проекта конвенции об ответственности государств¹³.

25. По вопросу о порядке, которого следует придерживаться при подготовке части 2, не сформировалось никакой общей тенденции. Г-н Рейтер, г-н Калеру Родригис, г-н Лаклета Муньос и некоторые другие члены Комиссии высказались за то, чтобы начать работу с «нормальной» ситуации, упомя-

нутой в пункте 122 доклада, и затем перейти к более трудным вопросам, касающимся репрессалий и международных преступлений. Г-н Ушаков и г-н Флитан выступали за то, чтобы начать с международных преступлений, а ряд других ораторов были готовы согласиться с любым порядком работы при условии, что вопрос о международных преступлениях не будет опущен. По его мнению, отсутствие согласия по данному вопросу не является основным препятствием для достижения прогресса, поскольку ясно, что необходимо рассмотреть все вопросы, независимо от того, какой порядок работы будет избран.

26. На раннем этапе обсуждения мнения членов Комиссии, как представляется, резко разделились по вопросу о том, следует ли включать в часть 2 статью или статьи о юридических последствиях агрессии. В этой связи он не согласен с тем, что между пунктами 55 и 67 доклада имеется несоответствие; пункт 55 относится *expressis verbis* только к агрессии, а пункт 67 касается других преступлений. В середине обсуждения г-н Джагота показал один из возможных путей примирения двух точек зрения, предложив (1777-е заседание, пункт 8), чтобы часть 2 касалась юридических последствий агрессии в целом, без подробностей. Некоторые ораторы предупреждали против каких-либо попыток вмешательства в режим Устава Организации Объединенных Наций, в то время как другие проявили меньше колебаний в этом отношении и высказались за разработку сферы охвата, самообороны и обстоятельств, в которых на нее можно ссылаться. Лично он по-прежнему считает, что агрессия и самооборона являются двумя полюсами темы об ответственности государств, а, возможно, и вообще выходят за ее рамки. Агрессия представляет собой нечто гораздо более серьезное, чем простое нарушение международного обязательства, а самооборона — это нечто более значительное, чем простое юридическое последствие такого нарушения. Эта точка зрения отнюдь не исключает возможности того, что в части 2 будет ссылка на эти понятия, а, напротив, по-видимому, свидетельствует в пользу того, чтобы эти понятия рассматривались иначе, чем другие международные преступления и их юридические последствия.

27. Многие ораторы поднимали вопрос об «объективных режимах». По-видимому, не следует включать этот термин в проект статей, и фактически он не используется в пунктах 124 — 125 доклада, где делается попытка определить такие режимы. История этого термина описана г-ном Рейтером (1771-е заседание), однако обстоятельства в данном случае совершенно другие, причем ключевым вопросом является допустимость или недопустимость репрессалий, принимаемых одной из сторон объективного режима. Тот факт, что Комиссия откасалась от этой концепции в совершенно другом контексте права договоров, таким образом, не представляется решающим. Некоторые члены Комиссии, по-видимому, склонны принять данную концепцию в контексте определения пострадав-

¹³ См. 1775-е заседание, сноска 6.

шего государства и допустимости конкретных репрессалий; другие высказали в отношении нее определенные сомнения; а некоторые ораторы вообще отвергли эту концепцию. Некоторые из выступавших заявили, что особое положение таких режимов может охватываться статьей 3, предложенной в третьем докладе (A/CN.4/354 и Add.1 и 2)¹⁴. По мнению оратора, превращение пунктов 124 — 125 четвертого доклада в проекты статей помогло бы уменьшить расхождение во мнениях.

28. В отношении вопроса о репрессалиях еще в своем предварительном докладе¹⁵ оратор проводил разграничение между репрессалиями, являющимися международно-противоправными действиями, и ответными мерами, не запрещенными международным правом. Таким образом, термин «репрессалии» синонимичен термину «контрмеры» в том смысле, в каком он используется в статье 30 части I; они являются мерами, направленными на то, чтобы вынудить другое государство выполнить свои обязательства. Ряд ораторов совершенно справедливо высказались за проявление осторожности в отношении допустимости репрессалий, а г-н Рейтер выразил сомнения относительно того, следует ли в части 2 вообще упоминать о вооруженных репрессалиях. Данная проблема в целом связана с частью 3 и с вопросом об объективных режимах, и он серьезно намерен вновь вернуться к этому вопросу, особенно принимая во внимание замечания, сделанные г-ном Барбосой (1778-е заседание) и г-ном Маккаффри (1779-е заседание) относительно того, что в четвертом докладе опускается вопрос о мерах «охранительного» характера.

29. Ссылаясь на отдельные замечания членов Комиссии, он выражает согласие с тем, что первая фраза пункта 127 его четвертого доклада, гласящая «также представляется целесообразным „резервировать“ специальные режимы а) дипломатического права и б) ответные меры военного времени», является не совсем ясной. Эта фраза отнюдь не означает, что из сферы охвата части 2 будут изъяты юридические последствия нарушения всех норм дипломатического права, поскольку, как совершенно справедливо было отмечено, необходимо, чтобы в проекте охватывались возмещения и другие юридические последствия. Его намерение состояло, скорее, в том, чтобы передать мысль о недопустимости некоторых репрессалий, в частности тех из них, которые связаны с нарушением дипломатического иммунитета.

30. Некоторые члены Комиссии говорили о взаимосвязи между темой ответственности государств и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества — взаимосвязи, которая зависит от того, будет ли в этом кодексе рассматриваться уголовная ответственность госу-

дарств как таковая. По его мнению, независимо от того, каким образом квалифицируется такая ответственность, она в основном связана с вопросом юридических последствий международно-противоправного деяния государства, а это в свою очередь является вопросом, который в основном должен регулироваться самими государствами. Однако он согласен с тем, что при наличии координации совершенно неважно, в рамках какой из двух тем будет рассматриваться упомянутый вопрос.

31. Многие замечания вновь вызвал вопрос о пропорциональности, и оратор по-прежнему считает, что в части 2 проекта следует отразить это каким-либо образом. Даже в определении агрессии¹⁶ предусматривается, что Совет Безопасности может не рассматривать в качестве агрессии акты, охватываемые этим определением, если, например, они не носят достаточно серьезного характера, что является вопросом пропорциональности. В любом случае соответствующая статья передана Редакционному комитету и может быть им обсуждена.

32. Оратор согласен с г-ном Ни (1771-е заседание) относительно необходимости уделить больше внимания возмещению. Как предлагается в пункте 111 четвертого доклада, члены Комиссии могут пожелать обратиться в этой связи к статьям 4 и 5, предложенным во втором докладе¹⁷ и также переданным Редакционному комитету.

33. Г-н Баланда поставил вопрос (1776-е заседание) о том, должно ли правило пропорциональности иметь силу в случае, изложенном во втором предложении пункта 63, в котором говорится:

...Также, конечно, вполне допустимо, что такие контрмеры могут затем пойти дальше тех, о которых упоминается в пункте 61, выше, и охватывать меры, которые в противном случае были бы конкретно запрещены другими нормами международного права.

Специальный докладчик отнюдь не хотел говорить о пропорциональности в этом пункте, единственная цель которого заключается в том, чтобы отметить, что в случае международного преступления международное сообщество, по-видимому, также может указать, какие меры следует принять. Можно также в принципе предположить, что в таком случае все-таки будет присутствовать некоторый элемент пропорциональности.

34. Г-н Джагота поставил вопрос (1771-е заседание) о том, будет ли в случае нарушения системы, о чем говорится в пункте 130, применяться норма о количественной пропорциональности. Ответ на этот вопрос должен быть положительным. Следует также отметить, что в указанном пункте содержится ошибка: ссылку на «региональный объек-

¹⁴ См. 1771-е заседание, пункт 2.

¹⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 140 и далее, документ A/CN.4/330, пункты 79—96.

¹⁶ См. сноску 9, выше.

¹⁷ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 124, документ A/CN.4/344, пункт 164. См. также 1771-е заседание, пункт 2.

тивный режим» следует читать как «объективный режим».

35. Хотя сэр Ян Синклер (там же) высказал сомнение относительно обязанности поддерживать контрмеры, он, очевидно, не будет возражать против последней фразы пункта 62, в которой говорится:

...Короче говоря, обязанность оказывать поддержку контрмерам действует лишь в рамках определенной формы международного механизма принятия решений.

Сэр Ян Синклер не согласился также с первой фразой пункта 125, в которой говорится:

В случае, упомянутом в пункте 124, все другие государства — участники многостороннего договора считаются пострадавшими государствами при нарушении этих обязательств одним из них.

Следует, однако, иметь в виду, что этот пункт относится исключительно к трем случаям объективных режимов, о которых говорится в пункте 124.

36. Оратор полностью согласен с г-ном Махью (1778-е заседание) в том, что между темой об ответственности государств и внутренним деликтным правом не существует аналогии; именно эту мысль призван подчеркнуть пункт 113. Ссылаясь на пункт 39 доклада, и в частности на ту часть, в которой говорится:

...Ни одно государство не может согласиться с требованием и контрмерой другого государства, основанными на установлении только этим другим государством существования международно-противоправного деяния первого из упомянутых государств. Ни одно государство не может согласиться с тем, что его требования и контрмеры по отношению к другому государству могут основываться лишь на признании этим другим государством существования международно-противоправного деяния этого другого государства,

г-н Махью поставил вопрос, потеряет ли силу признание этого другим государством. Однако речь идет не совсем об этом, а о том, что было бы трудно согласиться на одностороннее установление факта нарушения другим государством или признать, что ничего не может случиться, если только государства не согласятся, что международно-противоправное деяние имело место. Именно поэтому весь вопрос урегулирования споров в отношении нарушения первичного обязательства имеет фундаментальное значение.

37. Оратор согласен с г-ном Яном Синклером и г-ном Маккаффри в том, что термины «нарушение ерга опнес» и «обязательство ерга опнес» употребляются фактически неправильно и что требуется дальнейшая разработка понятия ерга опнес.

38. Г-н Малек говорил о некоторых недостатках статьи 19 части I, в частности в отношении преступлений против человечества. Этот вопрос можно будет вновь рассмотреть, когда Комиссия приступит ко второму чтению части I проекта.

39. Г-н Диас Гонсалес высказал мысль о том, что Совет Безопасности не совсем подходит для вы-

полнения задачи по определению результата или юридических последствий. Члены Комиссии также могут пожелать обсудить этот вопрос, когда они приступят к рассмотрению соответствующих проектов статей.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что Комиссия завершила рассмотрение пункта 1 своей повестки дня, говорит, что Специальный докладчик и Редакционный комитет должным образом учтут мнения, высказанные в ходе прений.

*Предложение принимается*¹⁸.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) * [A/CN.4/359 и Add.1¹⁹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2²⁰, A/CN.4/374 и Add.1—4²¹, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ²² (продолжение)

СТАТЬЯ 15 (Общие возможности)

СТАТЬЯ 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита)

СТАТЬЯ 17 (Свобода передвижения)

СТАТЬЯ 18 (Свобода сношений) и

СТАТЬЯ 19 (Обеспечение временными помещениями)²³ (продолжение)

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии, что Специальный докладчик представил свой четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) на 1774-м заседании. Он предлагает выступить с замечаниями по статьям, содержащимся в разделе II.A доклада.

42. Г-н ФЛИТАН выражает искреннюю признательность Специальному докладчику за его четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) и за его прекрасное вступительное заявление. Лично он считает, что тема, порученная г-ну Янкову, является не менее важной, чем темы, рассмотрен-

¹⁸ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1805-е заседание, пункты 26—56, и 1806-е заседание, пункты 29—61.

* Перенесено с 1774-го заседания.

¹⁹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

²⁰ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

²¹ То же.

²² Тексты проектов статей 1—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

²³ Тексты см. 1774-е заседание, пункт 1.

ные ранее; подготовленные Специальным докладчиком четыре доклада явились значительным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права, а рассматриваемые проекты статей могут во многом содействовать развитию сотрудничества между государствами.

43. Поскольку он не смог принять участие в прениях в Комиссии по этой теме на предыдущей сессии, он намерен сделать несколько замечаний. Оратор не разделяет точку зрения, высказанную некоторыми представителями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи относительно того, что рассматриваемая тема является одной из областей международного права, которая «меньше всего нуждается в непосредственном внимании или кодификации» (A/CN.4/L.352, пункт 188). Большинство представителей выразили удовлетворение работой Комиссии по этой теме и пожелали, чтобы Комиссия продолжала работу по данному вопросу на первоочередной основе (там же, пункт 189). И обязанность Комиссии состоит в том, чтобы выполнять пожелание Шестого комитета. Совершенно не обосновано мнение, что проекты статей являются «местами излишне подробными» (там же, пункт 190), поскольку эта тема заслуживает тщательного изучения, а Специальный докладчик должен рассмотреть все вопросы, возникающие в связи с его работой.

44. Специальный докладчик и члены Комиссии должны внимательно рассмотреть вопрос о сфере охвата проекта статей, который обсуждается в пунктах 11 и 12 четвертого доклада. Лично он разделяет мнение, высказанное в Шестом комитете относительно того, что интерес к этому проекту статей значительно возрастет, если они будут охватывать курьеров и почту, используемых для официальных целей международными организациями. Хотя он не предлагает, чтобы статус курьеров и почты, используемых международными организациями, отождествлялся со статусом курьеров и почты государств, он не считает, что их следует исключить из проекта статей. Данный вопрос должен решаться не Редакционным комитетом, а самой Комиссией.

45. Хотя оратор полностью согласен с разъяснениями термина «дипломатический курьер», которые Специальный докладчик дает в начале пункта 18 своего доклада, он считает, что было бы целесообразно включить специальное положение, конкретизирующее значение этого термина. Он считает неудовлетворительным изложенное в пункте 19 доклада предложение Специального докладчика о том, чтобы время прекращения функций дипломатического курьера было указано в комментарии к проекту статей. Эта мысль должна быть ясно изложена в самом тексте проекта статей. Оратор отмечает, что сомнения, высказанные одним из представителей в Шестом комитете относительно необходимости пункта 2 статьи 14 (там же, пункт 209), были вызваны проблемой редакционного характера. Следует изменить формули-

ровку этого положения таким образом, чтобы было ясно, что посылающее государство имеет право, а не обязательство, заменить дипломатического курьера, объявленного *persona non grata*.

46. Хотя проект статьи 9 уже передан Редакционному комитету, Комиссии следует рассмотреть его более внимательно. В его собственной стране отсутствует практика назначения одного и того же лица дипломатическим курьером двух или более государств. По мнению оратора, такая возможность противоречит значению, которое придается неприкосновенности дипломатического курьера, а для немногих государств, использующих такую практику, это является своего рода отказом от суверенитета. В связи с этим указанную статью следует исключить. Кроме того, на своей предыдущей сессии Комиссия согласилась не включать в свой проект статей положения, которые не были бы общеприемлемыми.

47. Второй проект статей представляется полезным, однако создается впечатление, что проект статьи 18 в какой-то степени повторяет проект статьи 4. В связи с этим Комиссия должна более внимательно изучить это положение, чтобы выяснить его действительную необходимость. Вторым вопросом, который возникает в отношении статьи 18, касается того, кто должен устанавливать необходимость содействия официальным сношениям дипломатического курьера. Слова «когда это необходимо» нуждаются в некотором уточнении. Он предлагает заменить их словами «если дипломатический курьер обращается с такой просьбой». Во французском тексте проекта статьи 19 следует заменить слово «*aident*» (оказывают помощь) словами «*doivent aider*» (должны оказывать помощь); следует также найти более удовлетворительную формулировку, чем выражение «в связи с выполнением им своих официальных функций». И, наконец, он предлагает опустить выражение «или при возвращении в посылающее государство» в проекте статьи 17. Он резервирует за собой право выступить вновь после распространения добавлений к четвертому докладу на французском языке.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1781-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Касаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н

Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Суچارиткуль, г-н Ушаков, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) [A/CN.4/359 и Add.1¹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2², A/CN.4/374 и Add.1—4³, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 15 (Общие возможности)

СТАТЬЯ 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита)

СТАТЬЯ 17 (Свобода передвижения)

СТАТЬЯ 18 (Свобода сношений) и

СТАТЬЯ 19 (Обеспечение временными помещениями)⁵ (продолжение)

1. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он в принципе согласен с направлением деятельности, избранным Специальным докладчиком, и считает весьма полезным изложить в проекте статьи 15 принцип, в соответствии с которым принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру общие возможности. Однако в отношении проекта статьи 17 он спрашивает, не будет ли целесообразным предусмотреть некоторое ограничение в отношении свободы передвижения. В соответствии с этой статьей в том виде, в каком она сформулирована сейчас, фактически предоставляется такая же свобода передвижения, как и свобода передвижения, предоставляемая дипломатам в соответствии со статьей 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях; однако дипломаты обычно имеют более широкие задачи и поэтому должны пользоваться более широкой свободой передвижения, чем курьер.

2. Что касается проекта статьи 18, то он не видит никаких причин, для того чтобы ограничивать

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей 1—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

⁵ Тексты см. 1774-е заседание, пункт 1.

круг представительств, с которыми курьер может осуществлять сношения, представителями, расположенными на территории принимающего государства или государства транзита. Могут быть случаи, в которых по практическим соображениям курьер должен будет осуществлять сношения с одним из представительств его страны в иной стране, чем принимающее государство или государство транзита. Эту возможность можно предусмотреть, закончив формулировку словами «и его представителями» и опустив последнюю часть этой статьи. Он не согласен с г-ном Флитаном (1780-е заседание), что статья 18 дублирует положения статьи 4.

3. В заключение оратор отмечает, что в статье 18 предусматривается, что возможности для сношений должны предоставляться, «когда это необходимо», а в статье 19 предусматривается, что возможности для получения помещений должны предоставляться принимающим государством и государством транзита, «когда поступает соответствующая просьба». Поскольку в обоих случаях цель является одной и той же, необходимо привести в соответствие формулировки этих положений.

4. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что в общей картине, полотно которой создано четырьмя конвенциями по дипломатическому праву, на первом плане находятся послы и их персонал, консулы и их персонал, постоянные представители при международных организациях и специальные представительства, а фигура дипломатического курьера находится где-то в тени. Задача Комиссии состоит как раз в том, чтобы более четко обрисовать контуры этой фигуры, а не в том, чтобы перекраивать и перedefинировать все полотно этой картины.

5. Общие замечания, сделанные им на предыдущем заседании, остаются в силе, и он по-прежнему задается вопросом, заслуживает ли такого широкого рассмотрения относительно небольшое число проблем, возникающих в данной области права. Его замечание касается не самого Специального докладчика, а значения этой темы в сравнении с другими темами, стоящими на повестке дня.

6. В целом в некоторой степени меньше внимания уделялось дипломатическому курьеру ad hoc, который, как подтверждает практика государств, является полезным институтом. Иногда о дипломатическом курьере ad hoc, как кажется, забывают, например в пункте 1 (3) статьи 3, в который, вероятно, нужно было включить упоминание о дипломатическом курьере ad hoc после слов «дипломатическим курьером». Аналогичным образом в проекте статьи 10 необходимо было сделать упоминание о гражданстве дипломатического курьера ad hoc. В практике Соединенного Королевства одно и то же правило применяется и к гражданству дипломатического курьера ad hoc, и к гражданству дипломатического курьера stricto sensu, и он будет вполне удовлетворен, если необходимые упоминания будут просто включены в пункты 1,

2 и 4 проекта статьи 10. Однако эти вопросы может рассмотреть и Редакционный комитет.

7. В целом оратор не возражает против содержания проекта статьи 15. В своем устном выступлении Специальный докладчик (1774-е заседание), однако, упомянул о том, что он черпал вдохновение в Конвенции о специальных миссиях, поскольку между дипломатическими курьерами и специальными миссиями имеется определенное сходство, состоящее в том, что задача обеих является временной. Поэтому, вероятно, будет целесообразно добавить в конце проекта статьи 15 выражение «учитывая характер и задание дипломатического курьера». В статье 22 Конвенции о специальных миссиях содержится аналогичная оговорка, вне сомнения включенная в нее по указанной Специальным докладчиком причине.

8. В связи с проектом статьи 17 не возникает никаких принципиальных проблем, однако в статье 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статье 34 Венской конвенции о консульских сношениях, статье 27 Конвенции о специальных миссиях и статье 56 Венской конвенции о представительстве государств говорится о зонах, въезд (entry) в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, а не о зонах, доступ (access) в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности. Комиссия должна придерживаться этой зарекомендовавшей себя формулы, хотя бы только во избежание возникновения возможности неправильной интерпретации. По той же причине в конце этой статьи можно исключить слова «или при возвращении в посылающее государство». Они ничего не добавляют к смыслу статьи и могут привести к неправильному толкованию других конвенций, в которых нет такой формулировки.

9. Испытываемые оратором сомнения касаются, скорее, проектов статей 18 и 19, и он очень сильно сомневается в необходимости обеих этих статей. Что касается статьи 18, дипломатический курьер, согласно определению, перевозит почту посылающего государства в его дипломатические или другие представительства в принимающем государстве, и поэтому он, естественно, имеет доступ в принимающее государство для осуществления официальных сношений представительств посылающего государства. Поэтому можно задать вопрос, имеется ли какая-либо необходимость включать специальное положение, касающееся обязательства принимающего государства оказывать дипломатическому курьеру содействие для осуществления сношений с властями посылающего государства или его представительствами. В случае с государствами транзита, как представляется, пункт 2 проекта статьи 4 уже касается в значительной мере этого же вопроса. Если какой-то случай не был предусмотрен — например, если у дипломатического курьера в пути следования возникнет необходимость связаться по телефону или

телексу с представительством посылающего государства в принимающем государстве, для того чтобы уведомить его о непредвиденной задержке, — его, конечно, можно рассмотреть в комментарии к проекту статьи 15 об общих возможностях.

10. Аналогичные соображения относятся и к проекту статьи 19. Случай возможного предоставления временных помещений для дипломатического курьера явно охватывается обязательством как принимающего государства, так и государства транзита предоставлять дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения им своих официальных функций. В комментарии к проекту статьи 15, конечно, можно упомянуть о возможной необходимости оказания содействия дипломатическому курьеру в получении временных помещений в случае поступления соответствующей просьбы. Если это будет сделано, то, как представляется, можно будет действительно исключить статьи 18 и 19 в интересах общей компактности проекта.

11. Г-н НИ выражает признательность Специальному докладчику за прогресс, достигнутый им в исследовании и кодификации статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, и отмечает, что цели, изложенные в пункте 4 четвертого доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), являются обнадеживающей основой для дальнейшей работы. Учитывая сложный характер современных международных отношений, рассматриваемая тема приобретает все большее значение, и разработка соответствующих статей будет содействовать развитию сотрудничества.

12. Существующие положения о свободе сношений носят фрагментарный и разнородный характер, и поэтому в проектах статей необходимо стремиться к систематизации этих положений и расширению сферы их охвата. В качестве руководящего принципа можно предложить, чтобы были учтены потребности, касающиеся тайны сношений посылающего государства и безопасности принимающего государства или государства транзита, безопасной и своевременной доставки дипломатической почты, соблюдения законов принимающего государства и государства транзита и необходимости предотвращения любых злоупотреблений правами со стороны как посылающего, так и принимающего государства. Прагматический подход, примененный Специальным докладчиком, является особенно подходящим для темы, связанной с практическими вопросами.

13. Положение дипломатического курьера отождествлялось или сравнивалось с положением дипломатического агента, члена специальной миссии или члена административно-технического или обслуживающего персонала. Такое отождествление или сравнение не является совсем необоснованным, однако при разработке проектов статей необходимо сосредоточить внимание на особой роли, которую играет дипломатический курьер, а не на

его ранге в дипломатической службе. Вряд ли можно переоценить значение свободы сношений между государствами и их представителями за рубежом, являющейся одним из основополагающих принципов международного права и одной из предпосылок для нормального функционирования этих представительств. Именно на дипломатического курьера возложено выполнение важной задачи осуществления сношений. Его положение является уникальным и отличается от положения любого другого члена дипломатического персонала. Поэтому может оказаться неправильным использование в качестве основы для статуса дипломатического курьера какого-либо необоснованного отождествления его статуса со статусом любого другого члена дипломатического персонала. Ввиду важного значения обязанностей дипломатического курьера ему следует предоставлять необходимые возможности для выполнения своего задания и этой идеей необходимо руководствоваться при разработке проектов статей 15 — 19.

14. Что касается проекта статьи 15, то слово «required» необходимо заменить на слово «necessary», поскольку дипломатический курьер может сам определить, что является необходимым в свете сложившихся обстоятельств, в то время, как слово «required» может привести к различной интерпретации. Кроме того, необходимо уточнить смысл слова «возможности» с юридической точки зрения. В этой связи отмечалось, что понятие «возможности» обязательно будет охватывать некоторые права и обязательства общего характера, касающиеся содействия выполнению функций курьера и почты или более конкретных вопросов, как, например, получения помещений, выдачи виз, перевозки и т. д. Последние вопросы, конечно, конкретно рассматриваются в проектах статей 16 — 19.

15. В пункте 2 проекта статьи 16 было бы желательно заменить слова «если они требуются» словами «когда они требуются» и выражение «в возможно короткий срок» — выражением «как можно скорее». Что касается проекта статьи 19, то маловероятно, что дипломатический курьер не сможет получить временные помещения в принимающем государстве или государстве транзита, и Специальный докладчик сам высказал мнение (1774-е заседание), что содействие дипломатическому курьеру в этом вопросе не следует рассматривать как обычное обязательство принимающего государства или государства транзита. В случае какой-то реальной необходимости принимающее государство и государство транзита, согласно статье 15, могут иметь обязательство предоставлять необходимые возможности.

16. Г-н КОРОМА отмечает, что в результате квалифицированного подхода Специального докладчика к этой теме в значительной мере были развеяны сомнения, касающиеся ее кодификации. Специальный докладчик правильно продолжал применять прагматический подход и напомнил

Комиссии о том, что функции дипломатического курьера состоят в том, чтобы содействовать сношениям между правительствами и его представителями за рубежом. Однако не менее важное значение имеет и необходимость обеспечения конфиденциальности таких сношений. Этот элемент, составляющий существо вопроса, был рассмотрен в проекте статьи 15, где предусматривается, что принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру такие возможности, которые требуются или являются необходимыми для надлежащего выполнения им своих официальных функций. Одним из основных элементов является принцип взаимности, играющий весьма важную роль, поскольку он обеспечивает необходимый баланс между принимающим государством и посылающим государством.

17. По мнению оратора, Специальный докладчик должен расширить сферу своего исследования и включить в него дипломатического курьера и дипломатическую почту международных организаций и юридических лиц, иных, чем государства, по той же причине, по которой их используют государства, а именно для того, чтобы содействовать сношениям и обеспечить их конфиденциальность. Эта причина становится еще более веской, когда соответствующее юридическое лицо пользуется широким признанием и имеет представительство за рубежом.

18. Он согласен с тем, что статус дипломатического курьера не следует отождествлять со статусом дипломатического агента, однако в этой связи уместно упомянуть о двух факторах. Во-первых, в некоторых случаях курьер сам является дипломатическим агентом и поэтому пользуется всеми привилегиями и иммунитетами такого агента; во-вторых, и это особенно важно, содержание его почты является конфиденциальным и неприкосновенным. Таким образом, имеются все основания для того, чтобы дипломатический курьер пользовался такими же привилегиями и иммунитетами не только тогда, когда он сам является дипломатическим агентом, но и тогда, когда необходимо обеспечить конфиденциальность и неприкосновенность почты. Несомненно, можно привести веские аргументы против необоснованного ограничения иммунитетов и привилегий дипломатического курьера, который в некоторых случаях нуждается в них даже больше, чем сам дипломатический агент.

19. Что касается проекта статьи 17, то одним из необходимых условий эффективного функционирования дипломатического курьера является оперативность: дипломатический курьер должен иметь возможность использовать самые быстрые и прямые средства для выполнения им своей функции, поэтому данную статью необходимо сформулировать таким образом, чтобы ее формулировка не препятствовала сношениям или не делала задачу курьера более трудной, чем необ-

ходимо. В связи с этим оратор согласен с предложением сэра Яна Синклера о необходимости использовать формулировку, содержащуюся в конвенциях о дипломатических сношениях и о консульских сношениях. Тот факт, что в настоящее время эти конвенции являются составной частью международного права, позволит предотвратить любые злоупотребления или дискриминацию, которые могут свести на нет цель и функции дипломатического курьера.

20. Поскольку проект статьи 18 планируется применять в случае форсмажорных обстоятельств или в случае возникновения трудностей у курьера, он согласен с г-ном Флитаном (1780-е заседание) в том, что принимающее государство и государство транзита должны содействовать сношениям с посылающим государством, «когда от курьера поступает соответствующая просьба», а не «когда это необходимо». В конечном счете можно полагать, что будет применен критерий целесообразности, и, если дипломатический курьер будет испытывать серьезные трудности и обратиться с соответствующей просьбой к государству транзита или принимающему государству, эти государства должны иметь обязательство оказывать необходимое содействие, с тем чтобы предоставить ему возможность для сношений с его представительством или государством. Такое положение также находится в соответствии с основополагающим принципом взаимности. В заключение оратор одобряет текст проекта статьи 19, касающийся обязательства предоставлять временные помещения.

21. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС выражает признательность Специальному докладчику за его четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) и говорит, что он полностью поддерживает изложенные в пункте 23 четыре принципа, на которых основаны проекты статей 15 — 19, так как они полностью соответствуют практике государств. Таким образом, вполне очевидно, что при выполнении своей задачи дипломатический курьер должен пользоваться такими же возможностями, привилегиями и иммунитетами, какими пользуются дипломатические агенты.

22. Хотя существо проектов статей является полностью удовлетворительным, необходимо сделать несколько замечаний в отношении их формулировок. Что касается пункта 1 статьи 16, то он не уверен в том, что слово «официальных» является действительно необходимым, поскольку функции дипломатического курьера, представляющего государство, во всех случаях являются официальными. В испанском варианте текста пункта 2 этой статьи слова "con la mayor rapidez posible" (как можно быстрее) следует заменить словами "a la brevedad posible" (в возможно короткий срок), которые будут более правильными. Он согласен с сэром Яном Синклером в том, что формулировка проекта статьи 17 должна основываться на формулировке, содержащейся в соответствующих поло-

жениях четырех конвенций по кодификации дипломатического права. Последняя фраза в проекте статьи 18, гласящая «расположенными в зависимости от случая на территории принимающего государства или государства транзита», является ненужной и ее следует исключить, поскольку уже было уточнено, что данными представительствами являются те же представительства, что и представительства, упомянутые в статье 1.

23. Что касается проекта статьи 19, то вместо того, чтобы оказывать дипломатическому курьеру содействие в получении временных помещений, принимающее государство и государство транзита должны предоставлять ему все необходимые возможности для получения временных помещений на срок его пребывания на их территории при выполнении им своих официальных функций. Поэтому текст проекта статьи 19 необходимо заменить следующим:

«Принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру все необходимые возможности для получения временных помещений на срок его пребывания на их территории при выполнении им своих официальных функций».

24. Г-н УШАКОВ говорит, что он надеется, что Комиссия сможет закончить первое чтение проектов статей на следующем заседании или даже в ходе текущего заседания. Проекты статей 15 — 19, предложенные Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), основаны на принципе, воплощенном в пункте 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, а именно на том, что дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Хотя оратор поддерживает в принципе эти пять проектов статей, он считает, что, как и в случае со статьей 27 и другими статьями Конвенции о специальных миссиях, дипломатическому курьеру следует предоставлять только такие привилегии, иммунитеты и возможности, которые являются необходимыми для выполнения им своих функций. Заголовки проектов статей 17 и 18, в частности, являются слишком неясными и на их основании можно предположить, что дипломатический курьер пользуется такой же свободой передвижения и такой же свободой сношений, как и члены постоянных дипломатических представительств, в то время как дипломатический курьер пользуется свободой передвижения и свободой сношений только в той мере, в какой это является необходимым для выполнения им своих функций. Текст проекта статьи 16 является абсолютно четким и приемлемым, однако ее заголовок, так же, как и заголовки статей 17 и 18, является недостаточно конкретным. С другой стороны, заголовок проекта статьи 19 является довольно точным. После того как Комиссия рассмотрит пять проектов статей, она может, по его мнению, передать их Редакционному комитету для улучшения формулировок.

Дань памяти г-на Эммануэля Коджое Дадзие, бывшего члена Комиссии

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему выпала печальная обязанность сообщить с глубоким пригорбем о кончине в марте 1983 года г-на Эммануэля Коджое Дадзие, который был членом Комиссии с 1977 по 1981 год.

По предложению Председателя члены Комиссии чтят память г-на Эммануэля Коджое Дадзие минутой молчания.

26. Г-н ДЖАГОТА говорит, что в течение многих лет он имел честь знать г-на Дадзие, славившегося своей эрудицией и многими человеческими качествами. Г-н Дадзие внес существенный вклад в распространение знаний о нормах международного права в Африке и содействовал более глубокому пониманию афро-азиатской солидарности. Он также внес важный вклад в область права, касающуюся беженцев. Комиссия потеряла выдающегося коллегу, а Африка потеряла великого ученого.

27. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что он с огорчением узнал о безвременной кончине г-на Дадзие. В кругах юристов-международников все будет скорбеть по поводу утраты этого видного деятеля.

28. Г-н НДЖЕНГА говорит, что смерть г-на Дадзие является невосполнимой утратой для Африки. От имени Комиссии он просит передать искренние соболезнования семье г-на Дадзие.

29. Г-н КАСТАНЬЕДА, выступая также от имени членов Комиссии от стран Латинской Америки, отдает дань памяти г-на Дадзие. На заседаниях Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, он имел возможность оценить ум, высокую культуру и интеллектуальную честность этого видного юриста, который пользовался глубоким уважением и любовью за свои человеческие качества и чувство юмора.

30. Г-н УШАКОВ, выступая также от имени г-на Флнтана и г-на Янкова, говорит, что г-н Дадзие был выдающимся дипломатом и видным юристом Африки, который в течение многих лет представлял свою страну в Москве и внес ценный вклад в успешное проведение важных кодификационных конференций. Он просит Председателя передать соболезнование семье г-на Дадзие.

31. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что дело г-на Дадзие живет и что народы Азии и Африки будут и впредь чувствовать благоприятные последствия его вклада в развитие норм права, касающихся беженцев.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет членов Комиссии, что от имени Комиссии он передаст соболезнования семье г-на Дадзие.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

1782-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (*продолжение*) [A/CN.4/359 и Add.1¹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2², A/CN.4/374 и Add.1—4³, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 15 (Общие возможности)

СТАТЬЯ 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита)

СТАТЬЯ 17 (Свобода передвижения)

СТАТЬЯ 18 (Свобода сношений) и

СТАТЬЯ 19 (Обеспечение временными помещениями)⁵ (*продолжение*)

1. Г-н БАЛАНДА говорит, что в прекрасно подготовленном докладе (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), отличительной чертой которого является ясность изложения, Специальный докладчик совершенно справедливо использовал один и тот же всеобъемлющий и единый подход к курьерам и почте различных видов. Основным аргументом в пользу такого подхода является тот факт, что, несмотря на множество образований, которые могут использовать дипломатического курьера или дипломатическую почту, роль курьера и почты — а имен-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей 1—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, список 314, 315, 318 и 320—330.

⁵ Тексты см. 1774-е заседание, пункт 1.

но выступать в качестве безопасного связующего звена — является одинаковой во всех случаях и оправдывает создание специального режима защиты и предоставления гарантий. Эмпирический и прагматический метод работы уже оказался весьма ценным при изучении других тем и, как представляется, подходит для разработки настоящего проекта статей, которые, по его мнению, абсолютно необходимы.

2. Специальный докладчик затронул вопрос о необходимости содействовать прогрессивному развитию международного права, отметив в пункте 5 своего доклада:

...Во многих случаях необходимо будет выйти за рамки существующих норм, с тем чтобы попытаться ликвидировать некоторые имеющиеся в них пробелы и предложить новые положения, которые в большей мере соответствовали бы динамике современных официальных сношений.

Одной из областей, где такая необходимость вполне очевидна, является сфера применения проекта, который должен охватывать курьеров и почту международных организаций и других образований, таких как национально-освободительные движения, обладающие правосубъектностью в современном международном праве. Нет достаточно веских причин не учитывать существование более тесных связей между государствами и международными организациями и между самими международными организациями, а также тот факт, что определенные группы лиц по своему выбору становятся на путь самоопределения, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций.

3. Поскольку самостоятельный характер проекта и всеобъемлющий характер статуса курьеров и почты требуют единообразных норм, было бы нецелесообразно следовать примеру различных режимов для дипломатической почты и консульской почты, которые установлены в пункте 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях и в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях. Равным образом не следует проводить разграничение между профессиональным или штатным дипломатическим курьером и дипломатическим курьером *ad hoc*, как это было отмечено Специальным докладчиком в пункте 25 доклада.

4. Специальный докладчик справедливо отметил, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте, а также их объем должны основываться на справедливом балансе между потребностью уважать конфиденциальный характер почты и потребностью в безопасности и другими законными интересами принимающих государств и государств транзита.

5. Проекты статей 9 и 12, представленные в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/359 и Add.1), касаются соответственно назначения одного и того же лица двумя или более государст-

вами в качестве дипломатического курьера и начала выполнения функций дипломатического курьера. Следуя примеру статьи 39 Венской конвенции о дипломатических сношениях, Специальный докладчик в пункте 19 четвертого доклада выразил мнение, что для принимающего государства и государства транзита моментом начала выполнения функций дипломатического курьера считается момент его въезда на их территорию, поскольку с этого момента он пользуется возможностями, привилегиями и иммунитетами, на которые имеет право. Однако для расширения сферы действия *ratione temporis* привилегий и иммунитетов дипломатического курьера, по-видимому, необходимо рассмотреть — как это делается в теоретических трудах — вопрос о том, чтобы пользование привилегиями и иммунитетами начиналось в тот момент, когда дипломатический курьер покидает территорию посылающего государства или государства, в котором расположено направляющее его постоянное представительство или консульское учреждение. В дипломатической практике дипломат может быть объявлен *persona non grata*, когда он готовится возвратиться в свое учреждение, не проезжая через территорию какого-либо государства, только в силу того факта, что его привилегированное положение безоговорочно признается с того момента, когда он оставляет свою страну. Кроме того, практика, в соответствии с которой один и тот же курьер назначается более чем одним государством, не является широко распространенной, однако она все же существует, что служит основанием для проекта статьи 9, сферу охвата которой, тем не менее, следует расширить, с тем чтобы учесть возможность того, что государства, исходя из экономических соображений, могут принять решение использовать одну и ту же дипломатическую почту. При обсуждении проекта статьи 12 Редакционный комитет должен учесть рассматриваемые в настоящее время статьи.

6. Статья, аналогичная проекту статьи 15 об общих возможностях, полностью оправдана, поскольку дипломатический курьер нуждается в помощи для выполнения своих функций на территории государства транзита или принимающего государства. В пункте 26 доклада Специальный докладчик говорит, что дипломатический курьер должен иметь возможность выполнять свои обязанности «без лишних затруднений». Однако столь точная формулировка, по-видимому, чревата опасностями, поскольку ее можно толковать как означающую, что принимающее государство или государство транзита не обязаны оказывать помощь дипломатическому курьеру, который сталкивается с трудностями, рассматриваемыми данным государством как нормальные обстоятельства. В силу этого действительно существует подлинная обязанность предоставлять общие возможности, которые, как отмечено в пункте 27, «могут предоставляться центральными или местными властями». Хотя формулировка проекта статьи 15

является более точной, чем формулировка статьи 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях, оратор считает, что следовало бы включить несколько примеров таких возможностей: в частности, в связи с въездом на территорию принимающего государства или государства транзита и свободой передвижения и сношений.

7. Так же, как в системе, установленной конвенциями о дипломатических сношениях и о консульских сношениях, свобода передвижения дипломатического курьера должна соотноситься с требованиями безопасности, которые могут ограничивать такую свободу. Мысль, изложенная в пункте 38 доклада в отношении свободы сношений, является неуместной, поскольку можно предположить, что такая свобода существует только в отношении сношений дипломатического курьера с властями посылающего государства или его представительств, расположенными на пути его следования или включенными в его путевой лист. Совершенно очевидно, что дипломатический курьер должен иметь возможности для свободных сношений с властями посылающего государства или его представительств, независимо от того, где они расположены.

8. В тексте проекта статьи 16, в котором излагается основное требование, слова «при выполнении» следует заменить словами «в связи с выполнением». Кроме того, принцип недискриминации, изложенный в проекте статьи 6, вполне понятен, однако его, возможно, следует изложить также в проектах статей 15, 17 и 18. Фраза «или при возвращении в посылающее государство» в конце проекта статьи 17 является излишней. Чтобы сохранить единообразие и исключить путаницу, можно было бы добавить перед словом «сношения» в проекте статьи 18 слово «официальные», поскольку во всех других рассматриваемых статьях функции дипломатического курьера описываются как «официальные». В проекте статьи 19 вопрос о предоставлении помещений должен увязываться со статусом дипломатического курьера, а не с «выполнением им своих официальных функций», как это изложено в данном положении.

9. В заключение оратор говорит, что с учетом проблем редакционного характера, на которые он обратил внимание, существо нового проекта статей представляется приемлемым. Он хотел бы, чтобы сфера охвата проекта была расширена и предусматривала необходимость развития международных отношений, а также содействовала применению единого режима к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, включая дипломатического курьера *ad hoc*, с учетом оговорок, связанных с конкретными особенностями дипломатического курьера *ad hoc*. Принимая во внимание автономный характер проекта, в нем не следует проводить разграничения между дипломатическими, консульскими или другими сношениями с точки зрения нового режима, регулирующего положение курьеров и почты, поскольку в ко-

нечном счете все курьеры и почта служат одной и той же цели.

10. Г-н МАЛЕК говорит, что рассматриваемый доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) не требует пространных комментариев. Он составлен в ясных выражениях и касается темы, связанной с комплексом норм, которые уже достаточно прочно утвердились в международном праве и не вызывают никаких серьезных проблем с точки зрения применения, по крайней мере в обычных обстоятельствах. В прошлом же возникали сомнения относительно необходимости кодифицировать эту тему. Однако сейчас эта необходимость под сомнение не ставится.

11. С учетом высказанных ранее весьма полезных редакционных поправок рассматриваемый проект статей представляется приемлемым, однако следует отметить, что термин «государство транзита», определенный в пункте 1 (6) проекта статьи 3 как «государство, по территории которого следует дипломатический курьер и/или дипломатическая почта по пути в государство пребывания», употребляется вместо термина «третье государство», используемого в статье 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статье 54 Венской конвенции о консульских сношениях, статье 42 Конвенции о специальных миссиях и статье 81 Венской конвенции о представительстве государств. В связи с этим он спрашивает, имелись ли у Специального докладчика особые причины для использования термина «государство транзита» и не может ли этот термин толковаться как носящий ограничительный характер и вызвать проблемы с точки зрения применения.

12. Кроме того, в проектах статей 15—19 излагаются обязательства государства транзита, однако эти обязательства фактически определяются посылающим государством. Например, государство может запрашивать транзитную визу для своего дипломатического курьера, чтобы позволить ему въехать на территорию различных других государств, не принимая во внимание свои отношения с этими странами или их географическое положение. В нормальной ситуации трудностей не возникнет, однако в случае возникновения какой-либо проблемы будет невозможно определить пределы обязательств, изложенных в этих проектах статей. В пункте 4 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях такие пределы устанавливаются, поскольку предусматривается, что третье государство обязано выполнять свои обязательства в отношении курьеров, среди прочих лиц, только в том случае, если оно было информировано заранее либо путем запроса визы, либо путем уведомления о транзитном проезде курьера, и не возразило против такого проезда. Было бы интересно узнать точку зрения Специального докладчика по этому вопросу.

13. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, к сожалению, он не смог присутствовать на заседаниях, на которых обсуждалась эта тема в ходе предыдущих сессий, и хотел бы вначале высказать замечания

общего характера и сослаться на некоторые более ранние проекты статей.

14. Данная тема, хотя и имеет чрезвычайно важное значение для нормального функционирования международных сношений, ограничена по своей сфере охвата, и в связи с этим можно с полным основанием надеяться, что цель Комиссии будет достигнута довольно быстро. Кроме того, значительная часть этого вопроса уже охватывается практикой государств и действующими многосторонними конвенциями, в подготовке которых Комиссия сыграла значительную роль, а именно Венскими конвенциями о дипломатических сношениях и о консульских сношениях, Конвенцией о специальных миссиях и Венской конвенцией о представительстве государств.

15. Тем не менее Генеральная Ассамблея сочла эту тему достаточно важной и поручила Комиссии подготовить отдельный свод проектов статей; лучший способ выполнения этой задачи состоит в том, чтобы сделать текст проекта статей как можно более простым, ясным, кратким и целесообразным. Если проект статей будет слишком обширным и приведет к необходимости выполнения большой работы протокольными отделами министерств иностранных дел, то это может затруднить принятие правительствами новых формулировок вообще. Ключевыми аспектами этой темы, о которых необходимо помнить, является, во-первых, необходимость обеспечить свободу сношений между государствами и их дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, миссиями при международных организациях и делегациями на международных конференциях и, во-вторых, вопрос о неприкосновенности дипломатической почты.

16. Что касается сферы охвата проектов статей, то термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» используются не во всех соответствующих международных конвенциях; например, в Венской конвенции о консульских сношениях употребляются термины «консульский курьер» и «консульская почта», а в Конвенции о специальных миссиях и в Венской конвенции о представительстве государств говорится просто о «курьере» и «почте». Сейчас же независимо от категории предлагается использовать применительно к сношениям между государствами и их представительствами термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта». В этой связи возникает, во-первых, вопрос, будет ли такой шаг содействовать полезному и целесообразному развитию современного употребления терминов и будет ли он способствовать свободе сношений между государствами и их представительствами. Если это мнение является общим, то оратор не будет выдвигать возражений.

17. Заголовок части II проекта статей подразумевает, что имеется различие между дипломатическим курьером *ad hoc* и командиром граждан-

ского самолета или капитаном судна, которым вверяется дипломатическая почта, однако в этой части не уточняется, в чем состоит это различие. Он полагает, что ответ на вопрос будет дан в ходе рассмотрения последующих проектов статей.

18. Другой вопрос, касающийся сферы охвата проекта, состоит в том, что, согласно положениям статьи 2, эти статьи не будут применяться к сношениям между международными организациями *inter se* или между международными организациями и государствами. Мнения по данному вопросу разделились как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Некоторые члены Комиссии и правительства некоторых стран считали, что сферу применения необходимо расширить, с тем чтобы охватить не только международные организации, но и национально-освободительные движения. Как представляется, здравый смысл и логика, а также внутригосударственная практика многих государств говорят в пользу такого мнения, однако вопрос имеет деликатный характер, и применение указанного подхода может привести к тому, что проект не будет универсально приемлемым. По практическим соображениям оратор готов согласиться с установлением более ограниченной сферы применения; однако он приветствовал бы решение Комиссии расширить сферу охвата проекта статей.

19. Что касается поднятого г-ном Малекком вопроса об использовании терминов «государство транзита» и «третье государство», он считает, что различие между этими двумя терминами состоит в том, что третье государство — это государство, по территории которого дипломатический курьер проезжает при форсмажорных обстоятельствах и в случае непредвиденных событий. Такое толкование подтверждается пунктом 4 четвертого доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4). В этой связи он не возражает против пункта 1 (6) статьи 3, однако хотел бы знать, не будут ли слова «следует ... по пути» поняты как исключающие обратный путь курьера. Если исходить из такой точки зрения, то, вероятно, необходимо изменить формулировку этого пункта. Также можно улучшить формулировку текста статьи 12, заменив слова «в момент пересечения им границы территории» словами «в момент его въезда на территорию» и исключив слова «в зависимости от того, какое из этих событий произойдет ранее». Что касается пункта 2 статьи 14, то он согласен с тем, что его значение будет более четким, если слово "shall" будет заменено словом "may", хотя, по его мнению, слово "shall" не всегда имеет обязательный характер.

20. Проекты статей 15 — 19, пожалуй, можно объединить в одну статью ввиду упомянутой им ранее необходимости сокращения объема текста. Учитывая эту возможность, у него не возникает сомнений в отношении статей 15, 16 или 19. Очевидно, вряд ли будет иметь какое-либо значение, если в статье 15 будет говориться просто о «функ-

циях» или об «официальных функциях», поскольку в любом случае потребуются сделать ссылку на статью 11, в которой содержится определение функций дипломатического курьера. Текст статьи 17 может быть немного улучшен в свете предложений сэра Яна Синклера (1781-е заседание, пункт 7) и других членов Комиссии; что касается оратора, то он считает, что в его формулировку можно включить положение, содержащееся в последней фразе пункта 37 четвертого доклада, заменив слова «курьеру при выполнении» словами «курьеру для своевременного и эффективного выполнения». Наконец, он разделяет сомнения, высказанные сэром Яном Синклером в отношении статьи 18, которая, как представляется, в значительной степени дублирует положения пункта 1 статьи 4. Однако, если статья 18 будет оставлена, он хотел бы сохранить слова «когда это необходимо», цель включения которых была убедительно разъяснена в пункте 39 доклада.

21. Г-н КАСТАНЬЕДА отмечает, что после изучения великолепно подготовленного четвертого доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) его единственное критическое замечание состоит в том, что Специальный докладчик разработал слишком много статей, вне сомнения, в силу своего стремления к совершенству. Некоторые члены Комиссии предложили исключить ряд статей, а г-н Джагота отметил, что в некоторых конвенциях уже рассматриваются аналогичные вопросы и что создание еще одного слишком подробного международного документа может вызвать ненужные трудности, связанные с вопросами его толкования в министерствах иностранных дел. Поэтому Комиссия должна ограничить свою деятельность разработкой только дополнительных положений.

22. Пять рассматриваемых проектов статей касаются степени свободы, которой должен пользоваться дипломатический курьер, и его статуса, в большей степени зависящего от выполняемых им функций, чем от его служебного положения. Дипломатический курьер должен пользоваться возможностями, весьма аналогичными возможностями посла, в той мере, в какой это необходимо для выполнения им своих функций.

23. Ввиду своего общего характера проект статьи 15 является необходимым, однако в него, вероятно, можно включить содержание следующих за ним статей, поскольку оратор не уверен в том, что вопросы, охватываемые этими другими статьями, оправдывают включение отдельных положений. С точки зрения методики разработки юридических документов, вероятно, целесообразно расширить проект статьи 15.

24. Пункт 1 статьи 16 касается одной из возможностей, а именно въезда на территорию принимающего государства и государства транзита, которые должны предоставляться дипломатическому курьеру для обеспечения выполнения им своих официальных функций. В равной степени очевид-

ным является обязательство выдавать въездные или транзитные визы дипломатическому курьеру, которое устанавливается для принимающего государства и государства транзита в пункте 2 статьи 16. Поэтому возникает вопрос, действительно ли необходимо рассматривать эти возможности в отдельной статье.

25. Это же замечание относится и к статье 17 о свободе передвижения. Оговорка в отношении «зон, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности» не обязательно будет препятствием для включения содержания статьи 17 в статью 15.

26. Сэр Ян Синклер (1781-е заседание) и г-н Джагота высказали мнение, что статья 18, вероятно, является ненужной. Конечно, вопрос о сношениях дипломатического курьера с посылающим государством и его представительством является важным, однако без статьи 18, очевидно, можно обойтись, поскольку в статью 4, если это окажется необходимым, можно внести поправки. Если же, несмотря на это, статья 18 будет сохранена, то, как было предложено г-ном Калеру Родригисом (там же), необходимо исключить слова «как они указаны в статье 1».

27. Наконец, некоторые члены Комиссии считали, что вопрос о временных помещениях, рассматриваемый в статье 19, является настолько очевидной частью общих возможностей, которые должны предоставляться курьеру, что, несмотря на его значение, нет необходимости рассматривать его в отдельной статье.

28. Г-н МАХЬЮ говорит, что он согласен с методом работы, изложенным в пункте 4 доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), и одобряет функциональный подход Специального докладчика. Этот подход учитывает изменения, происходящие в области международных сношений, и технологический прогресс, облегчающий осуществление сношений дипломатического курьера и в то же время позволяющий следить за ними и посягать на свойственную им конфиденциальность. Специальный докладчик также попытался обеспечить равновесие между требованиями, касающимися конфиденциального характера почты и безопасности курьера, с одной стороны, и требованиями, касающимися безопасности принимающего государства и государства-транзита — с другой.

29. Хотя оратор полностью поддерживает перечисленные в пункте 23 доклада принципы, которые Специальный докладчик использовал в качестве основы для формулировки проектов статей, он не уверен в необходимости разрабатывать так много подробных положений. Некоторые члены Комиссии указали, что ряд статей дублируют положения, содержащиеся в другой части проекта, или положения конвенций, регулирующих отношения между государствами или отношения между государствами и международными организациями.

Тем не менее необходимо проводить различие между очевидными положениями и положениями, которые должны быть подробно сформулированы в разрабатываемом сейчас проекте. Кроме того, процесс кодификации неизбежно связан с некоторым повторением, и представляется вполне целесообразным подтвердить некоторые из существующих положений. В пункте 5 своего доклада Специальный докладчик также обратил внимание на необходимость выйти за рамки существующих норм и попытаться ликвидировать некоторые имеющиеся в них пробелы и предложить новые положения. Поэтому решения, касающиеся вопроса об обоснованности предлагаемых статей, необходимо принимать только исходя из прогрессивного развития международного права. По мнению оратора, необходимо проявить большую осторожность, прежде чем принимать решение об объединении некоторых предлагаемых положений.

30. Как и другие члены Комиссии, он считает, что нелогично рассматривать вопрос о курьерах международных организаций в отдельной статье. Международные организации отличаются от государств, однако вопрос об их дипломатических курьерах и почте не следует рассматривать в отдельном проекте конвенции, особенно ввиду того, что разрабатываемый проект, очевидно, необходимо немного усилить, а также ввиду того, что он связан с вопросом, имеющим фактически довольно ограниченный характер. Кроме того, статья 27 Венской конвенции о представительстве государств, вероятно, является недостаточно широкой, чтобы охватить все возможные случаи.

31. Необходимо постараться избегать споров при решении вопроса о других правосубъектах, в частности о реально существующих национально-освободительных движениях, признанных Организацией Объединенных Наций и поддерживающих отношения не только с международными организациями, но и с признавшими их государствами. Следовательно, не может быть и речи о том, чтобы вынуждать другие государства предоставлять этим движениям особые привилегии.

32. Проекты статей 15 и 16 являются приемлемыми, и оратор может одобрить статью 17, поскольку свобода передвижения дипломатических курьеров носит только функциональный характер и ее нельзя отождествлять со свободой передвижения дипломатического агента, работающего в принимающем государстве или государстве пребывания. В связи с проектами статей 18 и 19 возникают два вопроса, касающиеся согласования. Во-первых, необходимо привести статью 18 в соответствие со статьей 4 и, во-вторых, согласовать статьи 18 и 19 между собой, поскольку в них употребляются соответственно слова «когда это необходимо» и «когда поступает соответствующая просьба». Что касается временных помещений, вопрос о которых рассматривается в проекте статьи 19, то дипломатические курьеры обычно сами решают эту проблему, однако не следует

недооценивать трудности, с которыми они могут столкнуться в некоторых городах в определенный период года.

33. Г-н МАККАФФРИ отмечает, что четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), как и его предыдущие доклады, является исключительно четким и исчерпывающим, поэтому Специальному докладчику удалось пробудить интерес к данному вопросу. Тот факт, что в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи разделились мнения по вопросу о целесообразности подготовки проекта статей по данной теме, как представляется, делает необходимым применение осторожного подхода, и поэтому Комиссии, вероятно, следует учитывать три общих критерия. Имеется ли пробел в существующих нормах права? Существует ли необходимость заполнить этот пробел? Подтверждает ли практика государств наличие общего согласия в этой области права? Нет сомнения в том, что сферу охвата проекта статей необходимо ограничить разумными рамками, и он согласен с мнением, выраженным в Шестом комитете, согласно которому этот вопрос относится к области, которая меньше всего нуждается в непосредственном внимании или кодификации (A/CN.4/L.352, пункт 188).

34. Далее, учитывая, что нормы права в этой области относительно хорошо устоялись, может оказаться целесообразным, чтобы Комиссия вынесла рекомендацию о том, чтобы проекту статей в конечном счете была придана форма резолюции Генеральной Ассамблеи, благодаря чему удастся избежать возможной коллизии с существующими кодификационными конвенциями. Как представляется, основная проблема состоит не в отсутствии норм, а, скорее, в злоупотреблении существующими нормами, которые почти повсеместно приняты, пусть даже только в принципе. Этот момент признается в пунктах 7 — 8 доклада. Следовательно, одна из основных задач состоит в том, чтобы определить, можно ли свести до минимума такие злоупотребления путем разработки проектов статей, которые дополняют существующие нормы права.

35. Оратор испытывает серьезные сомнения в отношении целесообразности единообразного подхода Специального докладчика, а также в отношении того, действительно ли он подтверждается нынешним состоянием норм права, применяемых в практике государств. В пункте 25 доклада Специальный докладчик, например, отметил, что «изучение вопроса о возможностях, привилегиях и иммунитетах следует проводить в соответствии с уже установившейся концепцией всеобъемлющего и единообразного режима для всех видов курьеров и курьеров *ad hoc*». Хотя Специальный докладчик вполне определенно решил избрать этот подход, не ясно, в какой степени он был принят Шестым комитетом. Например, некоторые представители придерживались мнения, что

...разрабатываемый проект статей, как представляется, объединяет дипломатические и консульские сношения, по крайней мере для некоторых целей, а применимые нормы по охране этих сношений рассматриваются отдельно в Венской конвенции о дипломатических сношениях и в Венской конвенции о консульских сношениях. Поэтому было подчеркнуто, что признаваемое наличие различных режимов не должно подрываться их толкованием в проекте, касающемся статуса дипломатической почты (там же, пункт 191).

В этой связи Специальный докладчик указал, что различные режимы в основном применяются к дипломатической почте. Тем не менее представляется целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о том, в какой степени аналогичные соображения применяются к различным видам курьеров или же имеются основания для того, чтобы рассматривать всех курьеров в рамках одной категории. Необходимость принятия решения по данному вопросу вызвана прежде всего тем фактом, что в зависимости от конкретных обстоятельств режимы защиты, предоставляемые различным видам курьеров, являются разными, поскольку баланс между потребностями посылающего государства в отношении конфиденциальности почты и интересами принимающего государства, касающимися безопасности, также может быть различным. В этом случае действительно требуется применение функционального подхода. Кроме того, верно и то, что к режиму, охватывающему почту, могут применяться различные нормы, и поэтому имеются все основания для такого же курса действий в отношении различных видов курьеров. Во-вторых, развитие норм права в этой области не было единообразным, и они не везде одинаково приняты. Например, в случае со специальными миссиями Конвенция о специальных миссиях еще не вступила в силу. Хотя в настоящее время 21 государство из общего количества в 22, необходимого для вступления Конвенции в силу, являются участниками Конвенции, в конечном счете необходимо, чтобы ее приняло большее число государств, как, например, в случае с конвенциями о дипломатических сношениях и о консульских сношениях. Кроме того, необходимо также проявлять осторожность в отношении предоставления курьеру специальных миссий такого же режима, как, например, дипломатическому курьеру. Следовательно, Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, должны ли курьеры, принадлежащие к разным категориям, пользоваться только привилегиями и иммунитетами, необходимыми для выполнения ими своих соответствующих функций.

36. Что касается вопроса о том, должна ли данная тема охватывать другие субъекты, помимо государств, то он согласен с содержащимся в пункте 12 доклада предложением, что на данном этапе проект статей должен ограничиваться курьерами и почтой, используемыми государствами. Для такого подхода есть веские основания, поскольку, как отмечалось в Шестом комитете (там же, пункт 193), международные организации не в состоянии гарантировать взаимность, которая является одним из самых важных элементов дипло-

матического права. Кроме того, расширив сферу охвата данной темы, Комиссия вступит в неизведанную область, в результате чего ей может потребоваться больше времени для достижения конечной цели, заключающейся в выполнении порученной задачи. Поэтому проект статей должен оставаться простым и не выходить за разумные рамки с точки зрения количества статей и сферы их применения.

37. Следует отметить, что пункт 2 статьи 3 может также применяться к таким лицам, как консульский курьер, что было бы равносильно расширению существующего права. Этот вопрос заслуживает внимательного рассмотрения Редакционным комитетом. Что касается пункта 2 статьи 14, то он понимает цель этого положения, однако считает, что Редакционному комитету следует уточнить последнюю фразу английского текста, которая представляется двусмысленной.

38. Возражения в связи с редакцией проектов статей 15 — 19 во многом объясняются недостатком ясности в отношении того, касаются ли они обязательства, предусматривающего определенное поведение, или же обязательства, предусматривающего определенный результат, по смыслу проектов статей 20 и 21 части I проекта об ответственности государств⁶. Уточнение такого рода облегчило бы использование надлежащих формулировок. Совершенно очевидно, что для принимающего государства речь идет об обязательстве, предусматривающем определенное поведение, иначе говоря, обязательстве сотрудничать и принимать разумные меры с целью обеспечить предоставление соответствующих возможностей. По его мнению, данное обязательство не является обязательством, предусматривающим определенный результат. В данном случае речь идет о двух основных принципах: а) принимающее государство и государство транзита не должны препятствовать курьеру и б) они должны сотрудничать с курьером и оказывать ему всю разумную помощь с учетом его функций. Здесь также используется функциональный подход.

39. В проекте статьи 15 вместо слова "required" предпочтительнее использовать слово "necessary", поскольку это позволит избежать толкования, согласно которому сам курьер должен определять, что ему требуется. Кроме того, в комментарии, по-видимому, было бы полезно разъяснить значение термина «возможности», поскольку не совсем ясно, что под ним понимается.

40. В пункте 2 проекта статьи 16 более точным было бы выражение «если они необходимы», а не выражение «если они требуются». Выражение «должны предоставляться» также вызывает сомнения и должно быть изучено Редакционным комитетом, и г-н Ни (1781-е заседание) совершенно верно отметил, что слова «в возможно короткий

⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

срок» следует заменить словами «как можно быстрее», которые более точно передают эту мысль.

41. Он согласен с сэром Яном Синклером (там же) в том, что содержащееся в проекте статьи 17 выражение «зоны, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности» следует привести в соответствие с аналогичным выражением, используемым в кодификационных конвенциях, о которых говорится в пункте 36 доклада. Кроме того, представляется, что выражение «должны обеспечивать ... свободу передвижения» звучит почти как обязательство, предусматривающее определенный результат, и он хотел бы знать, действительно ли преследовалась эта цель.

42. В целом оратор сомневается в том, что по вопросу о возможностях требуется столь большое число статей. Это, в частности, относится к статьям 18 и 19, в которых, как представляется, речь идет об очевидных вещах. По-видимому, принципы, изложенные в этих статьях, можно было бы отразить в одной из предшествующих статей. И, наконец, оставляя в стороне вопрос о необходимости в проектах статей 18 и 19, он говорит, что склонен согласиться с целесообразностью согласования их формулировок, а также с тем, чтобы статьи 18 и 4, в каждой из которых рассматривается свобода сношений, были приведены в соответствие одна с другой.

43. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС, выступая в личном качестве, а не в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Специальный докладчик внимательно изучил порученную ему тему и составил проекты статей в ясных и точных выражениях. Специальный докладчик учел также замечания, сделанные членами Комиссии и представителями в Шестом комитете.

44. Он разделяет озабоченность других членов Комиссии, которые опасаются, что может возникнуть искушение сделать проект статей слишком длинным, и считает, что Комиссии следует сократить число статей и уделить больше внимания проблемам, имеющим непосредственное отношение к статусу дипломатического курьера и почты. Нет необходимости регулировать во всех мельчайших подробностях случаи, которые могут быть неправильно истолкованы, только лишь для того, чтобы предотвратить недобросовестность. Тем не менее нет сомнения в том, что данный проект статей будет полезным, особенно при наличии политической воли к их применению, а также если, например, этот текст примет форму дополнительного протокола к какому-либо существующему документу.

45. Что касается излишне подробных положений данного проекта статей, то, по его мнению, нет необходимости рассматривать вопрос о назначении дипломатического курьера. В отличие от процедур, касающихся дипломатического персонала, принимающее государство и государство

транзита не уведомляются о назначении курьера. Для курьера достаточно иметь официальный документ, подтверждающий его статус. Для того чтобы отметить, что принимающее государство и государство транзита должны оказывать курьеру помощь, Комиссия могла бы использовать следующую формулировку: «При необходимости принимающее государство и государство транзита должны предоставлять соответствующие возможности».

46. По мнению оратора, вполне можно объединить статьи 15 — 19 в одну или две статьи. В отношении статей 18 и 19 или даже статьи 17 проблем не возникает, поскольку очевидно, что если курьер не сможет достичь места, в котором он должен вручить почту, то он не сможет выполнить свои функции. Это является одной из проблем, которыми следует заняться Редакционному комитету.

СТАТЬИ 20 — 23

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проекты статей 20 — 23, которые гласят:

Статья 20. неприкосновенность личности

1. Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита обязано относиться к дипломатическому курьеру с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств.

Статья 21. неприкосновенность временных жилых помещений

1. Временные жилые помещения, используемые дипломатическим курьером, неприкосновенны. Официальные лица принимающего государства или государства транзита не могут вступать в эти помещения, иначе как с согласия дипломатического курьера.

2. На принимающем государстве или государстве транзита лежит обязанность принимать надлежащие меры для защиты используемых дипломатическим курьером временных жилых помещений от вторжения.

3. Временные жилые помещения дипломатического курьера пользуются иммунитетом от досмотра или обыска, если только нет серьезных оснований полагать, что в них находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государств транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера с соблюдением того условия, что этот досмотр или обыск должен осуществляться без нарушения неприкосновенности личности дипломатического курьера или неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты.

Статья 22. неприкосновенность транспортных средств

1. Личные транспортные средства, используемые дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных

функций, пользуются иммунитетом от досмотра, обыска, реквизиции, наложения ареста и исполнительных мер.

2. Когда имеются серьезные основания полагать, что в личном транспортном средстве, упомянутом в пункте 1, перевозятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита, компетентные власти этих государств могут осуществить досмотр или обыск этого личного транспортного средства с соблюдением того условия, что такой досмотр или обыск должен проводиться в присутствии дипломатического курьера и без нарушения неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданному задержанию или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты.

Статья 23. Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, на которые не распространяется пункт 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временных жилых помещений или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля.

5. Ничто в настоящей статье не освобождает дипломатического курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении исков о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер или которое принадлежит ему, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

6. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает дипломатического курьера от юрисдикции посылающего государства.

48. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) обращает внимание членов Комиссии на раздел II В своего доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), состоящий из двух частей, в первой из которых рассматривается вопрос о неприкосновенности дипломатического курьера, а во второй — иммунитет от юрисдикции. Учитывая функциональный подход, лежащий в основе всего проекта, в вопросе о неприкосновенности было решено сосредоточить внимание на трех основных аспектах: неприкосновенности личности курьера при выполнении им своих функций (статья 20), неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера (статья 21) и неприкосновенности транспортных средств, используемых дипломатическим курьером (статья 22).

49. Неприкосновенность личности дипломатического курьера вытекает из давно сложившейся нормы международного обычного права, краткий обзор развития которой приводится в пунктах 48 — 62 доклада. Как говорится в пункте 47, есть три основных составляющих элемента: а) лицо, пользующееся личной неприкосновенностью, не

подлежит аресту, задержанию или иному ограничению его свободы в какой бы то ни было форме; б) принимающее государство обязано относиться к такому лицу с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство; в) лица, совершившие подобные посягательства, должны преследоваться и наказываться принимающим государством или государством транзита. Последний из этих трех элементов, возможно, является новым и был предложен как одна из мер предупреждения и обеспечения. Он является логическим результатом применения основной нормы о свободе сношений, которая подтверждается практикой государств, а также обязательства принимающего государства или государства транзита защищать личность курьера. Последний вопрос раскрывается в пунктах 63 — 67 доклада. В основе неприкосновенности личности дипломатического курьера лежит принцип функциональной необходимости, что нашло отражение в положениях проекта статьи 20.

50. Что касается неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера и его личных транспортных средств, то следует отметить, что статья 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривает, что частная резиденция дипломатического агента пользуется той же неприкосновенностью или защитой, что и помещения представительства, а в соответствии с пунктом 2 статьи 37 той же Конвенции этот иммунитет распространяется на членов административно-технического персонала представительств, не являющихся гражданами государства пребывания. По-видимому, нет достаточно веских оснований, чтобы не предоставлять аналогичный режим дипломатическому курьеру. В этой связи в пункте 73 доклада упоминаются три основных элемента нормы о неприкосновенности временных жилых помещений курьера, на базе которых предложены проекты статей 21 и 22, а в пункте 78 излагаются изъятия из третьего элемента, а именно из иммунитета от досмотра и обыска. В отношении средств транспорта, используемых дипломатическим курьером, применяются те же нормы, что и к его временным жилым помещениям, и эти нормы изложены в проектах статей 21 и 22 с целью обеспечить должный баланс между конфиденциальным характером, неприкосновенностью, безопасностью и общественным порядком.

51. Основная часть доклада, естественно, посвящена иммунитету от юрисдикции, включая иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции. В этой связи он попытался, как отмечено в пункте 81, следовать направлениям, принятым в отношении темы о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, с тем чтобы обеспечить согласованность между основными тенденциями в рассмотрении этих двух тем.

52. В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях иммунитет дип-

ломатического агента от уголовной юрисдикции является абсолютным, однако в силу функциональной необходимости были установлены определенные изъятия из иммунитета от гражданской и административной юрисдикции. В этой связи оратор предложил, чтобы в силу причин, изложенных в пунктах 90—91 доклада, Комиссия руководствовалась статьей 60 Венской конвенции о представительстве государств, которая основана на статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

53. Что касается выражения «в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций», которое содержится в пункте 2 проекта статьи 23 и основано на пункте 1 статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств, оратор указывает, что, как отмечено в пункте 110 доклада, функциональный подход предполагает, что иммунитет предоставляется курьеру не *in propria persona*, а в связи с выполнением им своих функций; таким образом, этот иммунитет ограничивается официальными действиями. В пунктах 111—112 рассматривается метод определения различия между официальным действием *per se* и действием, хотя и совершаемым официальным лицом посылающего государства на территории принимающего государства, однако за пределами его официальных функций. В пунктах 113—116 обсуждается вопрос о том, кто имеет право устанавливать характер действия, и в этой связи рассматриваются различные доктрины.

54. Иммунитет от исполнительных мер рассматривается в пунктах 118—123 доклада и отражен в пункте 3 статьи 23. Еще одним элементом иммунитета является освобождение от обязательства давать показания в качестве свидетеля. Положение об этом включено в пункт 4 проекта статьи 23, причем в нем учтен тот факт, что курьер остается на территории принимающего государства или государства транзита лишь в течение непродолжительного периода времени, а его основная задача состоит в скорейшей доставке почты; любые меры, предусматривающие выполнение обязательства по даче показаний, могут помешать выполнению им своих функций.

55. Вопрос об исках о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется курьер, рассматривается в пунктах 128—135 доклада и отражен в пункте 5 проекта статьи 23. Этот вопрос имеет большое значение, и оратор будет приветствовать любые советы и комментарии по этому вопросу.

56. В пункте 6 проекта статьи 23, касающемся юрисдикции посылающего государства над своим собственным курьером, излагается очевидное, однако это положение включено во все другие аналогичные конвенции. Это обусловлено как правовыми, так и практическими причинами, при-

чем основная цель заключается в предоставлении защиты любым возможным жертвам, которые могут обратиться к судебным органам посылающего государства с целью защитить свои законные интересы.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1783-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) [A/CN.4/359 и Add.1¹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2², A/CN.4/374 и Add.1—4³, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁴ (продолжение)

СТАТЬЯ 15 (Общие возможности)

СТАТЬЯ 16 (Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита)

СТАТЬЯ 17 (Свобода передвижения)

СТАТЬЯ 18 (Свобода сношений) и

СТАТЬЯ 19 (Обеспечение временными помещениями)⁵ (окончание)

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей 1—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

⁵ Тексты см. 1774-е заседание, пункт 1.

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ благодарит Специального докладчика за проявленные им гибкость и практичность при изучении темы, которая, хотя на первый взгляд и представляется не имеющей большого значения, заслуживает, как выясняется при ближайшем рассмотрении, пристального внимания со стороны Комиссии.

2. Рассмотрение вопроса о дипломатическом курьере и дипломатической почте не ограничивается современным периодом. Он хотел бы напомнить членам Комиссии о том, что еще в XIII веке Таиланд, или как его тогда называли Сиам, обменивался миссиями и осуществлял техническое сотрудничество с Китаем. Позднее, в начале XVII века, он направил дипломатические миссии в Нидерланды, а затем во Францию. Было время, когда развивающиеся страны Азии и Африки не так часто пользовались курьерами, как более богатые страны, однако в последующий период эта тенденция изменилась, и теперь многие страны используют дипломатов и даже послов для доставки почты.

3. В представленном проекте статей Специальный докладчик установил надлежащий баланс между интересами посылающего государства по защите конфиденциальности документов и стремлением принимающего государства предоставить минимальные иммунитеты и привилегии. Эта тема нуждается в кодификации, несмотря на то, что некоторые ее части охватываются четырьмя существующими кодификационными конвенциями и что в том, что касается привилегий и иммунитетов, имеется некоторое дублирование.

4. В данной области права прослеживаются две противоположные тенденции. С одной стороны, растет число субъектов, пользующихся государственным иммунитетом, и расширяется объем привилегий и иммунитетов. В этой связи Специальный докладчик справедливо выступает за то, чтобы, несмотря на возможное различие содержания дипломатической и консульской почты, дипломатическому курьеру и консульскому курьеру предоставлялся аналогичный режим в отношении исполнения их функций и неприкосновенности почты. С другой стороны, наблюдается тенденция ограничивать привилегии и иммунитеты на основе принципа функциональной необходимости. Из этого следует, что дипломатический курьер не будет иметь права на те же привилегии и иммунитеты, что и дипломатический агент, и разница в режиме отчасти объясняется временным характером иммунитета курьера. Однако важно учитывать принцип взаимности, который служит цели защиты надлежащего осуществления функций дипломатического курьера.

5. Специальный докладчик справедливо занял осторожную позицию и попытался обеспечить недопущение какого-либо злоупотребления привилегиями и иммунитетами, включив в проект такие положения, как, например, статью 14 (Лица,

объявленные *pop grata* или неприемлемыми) и пункт 5 статьи 23, в соответствии с которым дипломатический курьер не освобождается от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении исков о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется дипломатический курьер или которое принадлежит ему.

6. Проекты статей являются четкими и ясными; Комиссии и Шестому комитету Генеральной Ассамблеи остается лишь внести такие изменения, которые могут оказаться необходимыми, с тем чтобы сделать эти проекты статей более общеприемлемыми. В целом эти проекты представляются ему приемлемыми, если не считать некоторых замечаний редакционного характера, которые могут быть обсуждены в Редакционном комитете.

7. Г-н НДЖЕНГА, поблагодарив Специального докладчика за его всеобъемлющий доклад (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), говорит, что кодификация этой темы имеет первостепенное значение для гарантий свободы сношений между посылающим государством и его миссиями за рубежом; принцип такой свободы является одним из основополагающих принципов международного права, который уже вполне готов для кодификации. Тот факт, что статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, частично рассматривается в четырех существующих кодификационных конвенциях, ни в коей мере не может служить оправданием для неразработки отдельной конвенции по нему с целью не только кодификации, но и прогрессивного развития права. Такая конвенция также послужит цели унификации положений, разработанных по четырем существующим конвенциям, с учетом практики государств.

8. Оратор не согласен с содержащимся в пункте 12 доклада заявлением о том, что на данном этапе работы над этой темой следует ограничить сферу применения проектов статей курьерами и почтой, используемыми государствами, как было предложено в третьем докладе (A/CN.4/359 и Add.1, пункты 16 — 18). Практика направления международными организациями своей официальной и конфиденциальной корреспонденции дипломатической почтой уже установилась довольно прочно. Например, ОАЕ отправляет государствам-членам конфиденциальные документы своих конференций при помощи дипломатических курьеров, с тем чтобы обеспечить их быструю и безопасную доставку. Это особенно необходимо в Африке, где почтовая связь в большинстве случаев осуществляется чрезвычайно медленно. Поэтому нет никаких причин, по которым проекты статей не должны охватывать такие сношения между международными организациями и их государствами-членами и даже между международными организациями и их представителями. Надо признать, что в

проекте статьи 2 содержится оговорка, однако норм, указанных в пункте 2 *b* этой статьи, просто не существует, и вопрос требует тщательного рассмотрения до того, как работа над проектом статей будет завершена. Сферу применения проекта не следует неоправданно ограничивать, поскольку в противном случае впоследствии может возникнуть необходимость его пересмотра. Он считает, что, поскольку проект статей касается вопроса о гарантиях свободы сношений, тот факт, что международная организация не имеет возможности предоставлять режим взаимности, как подчеркнули некоторые представители в Шестом комитете (A/CN.4/L.352, пункт 193), не нанесет какого-либо вреда государствам.

9. Он считает, что в сферу применения проектов статей также вполне могут входить сношения, осуществляемые признанными освободительными движениями, как, например, СВАПО, АНК и ООП, которые учредили дипломатические представительства, признаваемые Организацией Объединенных Наций и многими из ее государств-членов. В случае, если будут приняты надлежащие меры для обеспечения того, чтобы при помощи курьеров и почты пересылалась только официальная корреспонденция, он не видит каких-либо оснований для отказа предоставлять необходимую защиту конфиденциальности сношений признанных освободительных движений.

10. Оратор полностью поддерживает функциональный подход, принятый Специальным докладчиком, и не разделяет мнения о том, что в проектах статей дипломатический курьер неоправданно отождествляется с персоналом дипломатического представительства. Как уже неоднократно отмечалось, дипломатический курьер сам является дипломатом; поэтому нет каких-либо причин ограничивать предоставленную ему защиту при том условии, что привилегии и иммунитеты относятся только к защите его миссии.

11. Что касается начала и прекращения функций дипломатического курьера, которые являются предметом проектов статей 12 и 13, он согласен с заявлением в пункте 19 четвертого доклада, касающимся начала этих функций, но не считает, что Специальный докладчик в достаточной мере отразил необходимость предоставления курьеру защиты во время его возвращения в посылающее государство, а без такой защиты на него могут быть совершены посяательства после доставки почты.

12. В отношении проектов статей 15 — 19 он согласен с тем, что целью этих статей является обеспечение защиты курьера принимающим государством или государством транзита и предоставление ему определенных прав, включая свободу передвижения по их территории. Однако он также считает, что эти пять статей можно было бы свести в одну или две статьи без всякого ущерба для их содержания; Редакционный комитет мог бы изу-

чить эту возможность. В проекте статьи 15 добавление после слова «необходимые» слов «и испрашиваемые» помогло бы уточнить значение термина «возможности». В проекте статьи 17 следует четко указать, что предоставляемая свобода передвижения увязывается с осуществлением функций курьера. Поэтому он поддерживает предложение г-на Джаготы (1782-е заседание) о том, что она должна предоставляться для целей безопасной, быстрой и беспрепятственной доставки почты и возвращения курьера в посылающее государство. Этот вопрос также мог бы рассмотреть Редакционный комитет.

13. В отношении проекта статьи 18 он согласен с тем, что последнюю часть текста после слов «как они указаны в статье 1» следует исключить, поскольку она носит неоправданно ограничительный характер. У дипломатического курьера может, например, возникнуть необходимость связаться с третьим государством; в государстве транзита может не оказаться представительства его страны, и курьеру может потребоваться срочная помощь представительства, расположенного в соседней стране.

14. Наконец, оратор считает, что не следует недооценивать значение проекта статьи 19, особенно в тех случаях, когда речь идет о менее богатых городах. Он даже склонен установить обязательство принимающего государства или государства транзита предоставлять временные помещения, а не просто оказывать помощь в их получении.

15. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению проектов статей 15 — 19, благодарит членов Комиссии за их ценные замечания, которые в значительной мере помогут ему в работе. Что касается целесообразности кодификации этой темы, то он хотел бы официально заявить, что Комиссия следовала рекомендациям, содержащимся в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи, в частности в резолюции 31/76 от 13 декабря 1976 года, которую он упомянул в своем предварительном докладе⁶, и в резолюциях 33/139 и 33/140 от 19 декабря 1978 года, в которых Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила работу, проделанную Комиссией. В пункте 5 раздела I резолюции 33/139 Генеральная Ассамблея также рекомендовала Комиссии

...продолжать изучение вопросов, в том числе вопросов, которые она уже определила, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером... с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

Указанные резолюции послужили основой для резолюции 37/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1982 года, в пункте 3 которой Комиссии были даны четкие инструкции.

⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 265, документ A/CN.4/335, пункт 7.

16. Что касается мнений, высказанных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, то у него сложилось впечатление, что, несмотря на некоторые оговорки, наблюдалась явная тенденция в пользу рассмотрения этой темы. Г-н Маккаффри (1782-е заседание) привел несколько выдержек из тематического резюме обсуждения в Шестом комитете (A/CN.4/L.352), однако все они были взяты из заявлений лишь одной делегации; мнение меньшинства, безусловно, также должно уважаться, и он как Специальный докладчик пытался учесть этот фактор.

17. Хотя он и согласен с тем, что рассматриваемые вопросы в достаточной мере охватываются действующими правовыми нормами, однако имеются возможности для их определенного развития или усовершенствования. Помимо замечаний редакционного характера, которые будут способствовать рассмотрению проектов статей в Редакционном комитете, был поднят ряд вопросов, в частности относительно метода, требующего тщательного рассмотрения. Ряд членов подчеркнули, что кодификация и развитие права по рассматриваемой теме станут важным вкладом в международное сотрудничество и взаимопонимание между народами. В то же время мнения, высказанные теми, кто не совсем согласен с такой точкой зрения, также служат полезной цели, поскольку в них подчеркивается необходимость установить баланс в работе по кодификации и избегать чрезмерно амбициозных стремлений. Именно такой подход следует применить при решении задачи построения структуры и содержания проекта на прочной основе существующих четырех кодификационных конвенций; в то же время необходима гибкая и прагматическая позиция, учитывающая функциональную необходимость. Об этом убедительно говорили целый ряд ораторов.

18. Что касается единого подхода, то сначала он попытался ввести концепцию «официальный» курьер и «официальная» почта, однако, когда это не встретило поддержки, он вернулся к более традиционному и, возможно, более надежному понятию «дипломатический» курьер. Был поднят вопрос, касающийся использования в пункте 2 проекта статьи 3 терминов «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» применительно к консульским курьерам и консульской вализе. Хорошо известно, что в тех случаях, когда почта частично используется для консульского учреждения, государства предпочитают называть ее дипломатической почтой, ввиду различий в положениях статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Изучение более 100 консульских конвенций, подписанных государствами — участниками Венской конвенции 1963 года, показало, что, как правило, применяется стандартное положение, предусматривающее полную неприкосновенность, а не статья 35 Венской конвенции 1963 года. Однако оратор намеревается

включить в проект статей гарантийную клаузулу, в соответствии с которой в случае сомнений или спора почта будет возвращаться нескрытой в соответствии с доминирующей тенденцией в практике государств.

19. Он был бы признателен Комиссии, если бы она высказала свое мнение в отношении какой-либо дифференциации неприкосновенности. Хотя в целом оратор считает, что было бы лучше применять единообразный подход, тем не менее он признает, что в эти статьи, по-видимому, можно будет внести некоторые дальнейшие уточнения на стадии работы Редакционного комитета. Основная задача Специального докладчика состояла в том, чтобы достичь баланса между законными интересами посылающего и принимающего государств, и Комиссия должна вынести свое решение относительно того, насколько ему это удалось.

20. Что касается окончательной формы проекта статей, то как Специальный докладчик он не может высказывать своих замечаний относительно предложения о включении этих статей в резолюцию Генеральной Ассамблеи, однако как член Комиссии он не может согласиться с тем, что столь важная тема будет сведена в документ, который не имеет обязательной юридической силы.

21. Основным вопросом, поднятым в ходе обсуждения, касался сферы охвата проекта статей, и, в частности, должен ли проект применяться к международным организациям и таким субъектам, не являющимся государством, как освободительные движения. Общее мнение состояло в том, что в силу самого характера рассматриваемой темы проект будет неполным, если в нем не будут охватываться субъекты, не являющиеся государствами. В своем нынешнем виде проект статей применяется к почте, которая отправляется между государством и международной организацией, однако не применяется к почте, направляемой между двумя международными организациями. В этой области имеются некоторые нормы обычного права, поскольку до настоящего времени сношения между международными организациями осуществлялись без каких-либо осложнений, однако он хотел бы знать мнение Комиссии по этому вопросу. Мнение Комиссии могло бы быть в таком случае доведено до сведения Генеральной Ассамблеи. В этой связи он официально отмечает, что, как указывается в сноске к пункту 11 его доклада, представитель Франции в Шестом комитете заявил, что

...любая попытка вынести эти положения за пределы действия положений о дипломатическом курьере и неопрождаемой дипломатической почте *stricto sensu* может нанести ущерб успеху такого мероприятия, которое, по мнению его делегации, имеет большое значение⁷.

Поскольку он не присутствовал на заседании, на котором было сделано это заявление, он просит членов высказать по нему свои соображения.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 38-е заседание, пункт 21.*

22. По мнению оратора, следует учитывать возможность расширения сферы охвата статей, однако не принимать решения на данном этапе, если только у Комиссии нет для этого достаточных оснований. В данной области необходимо проявлять большую осмотрительность, чтобы не создавать каких-либо трудностей, которые могут помешать достижению прогресса. Как член Комиссии он считает, что сферу охвата проекта статей следует расширить и включить в нее другие субъекты права, помимо государств, однако как Специальный докладчик он обязан учитывать тенденции и условия, содействующие решению этой проблемы.

23. Вопросы, касающиеся статуса и функций дипломатического курьера, были подняты рядом членов Комиссии в связи с проектами статей 1 — 14. Он согласен с г-ном Ни, г-ном Кастаньедой, г-ном Коромой и другими в том, что статус дипломатического курьера не должен отождествляться со статусом дипломатического агента или любой другой имеющейся категорией должностных лиц. Единственная цель проведения таких аналогий заключается в том, чтобы содействовать подготовке основных норм, применимых к любой конкретной ситуации.

24. Ряд ораторов, включая г-на Флитана, сэра Яна Синклера, г-на Ндженгу и г-на Джаготу, основались на статьях, касающихся момента начала и прекращения функций дипломатического курьера. Причиной, по которой в проекте статьи 12 выполнение функций дипломатического курьера определяется как начинающееся в момент пересечения им границы территории государства транзита или принимающего государства, а не с момента его назначения посылающим государством, является тот факт, что, с точки зрения принимающего государства или государства транзита, точный момент назначения курьера не имеет значения.

25. В ответ на поднятый г-ном Ндженгой вопрос относительно защиты курьера во время обратного пути он отмечает, что на практике курьеры редко возвращаются без почты. Однако такую возможность, безусловно, следует предусмотреть. Аргументы по данному вопросу изложены в его третьем докладе (A/CN.4/359 и Add.1, пункты 116 — 123).

26. Что касается вопроса о какой-либо разнице в статусе регулярного или обычного дипломатического курьера по сравнению со статусом дипломатического курьера *ad hoc*, поднятого сэром Яном Синклером (1781-е заседание), то следует отметить, что с точки зрения объема и значения их работы курьеры *ad hoc* играют не менее важную роль, чем обычные курьеры; единственное различие состоит в том, что обычный курьер, функции которого прекращаются в иностранном государстве, приобретает статус дипломатического агента, в то время как курьер *ad hoc* в такой же ситуации становится обычным иностранцем.

27. В отношении использования слова „shall“ в пункте 2 статьи 14 он указывает, что в тех слу-

чаях, когда дипломатический курьер объявляется *persona non grata*, посылающее государство, как правило, не имеет иного выбора, как послать другого дипломатического курьера в принимающее государство; именно поэтому он предпочел более сильное слово „shall“ слову „may“. Выбор формулировки может быть оставлен на усмотрение Редакционного комитета.

28. Что касается рассматриваемого в статье 9 вопроса о назначении одного и того же лица несколькими государствами в качестве дипломатического курьера, то проведенные им исследования выявили ряд случаев, в которых государства с очень хорошими взаимными отношениями использовали этот метод по экономическим или иным практическим причинам. В принципе он считает, что эту статью следует сохранить, однако, если Комиссия примет иное решение, он не будет настаивать на своей позиции.

29. Что касается вопроса о проведении различия между терминами «государство транзита» и «третье государство», поднятого г-ном Малеком (1782-е заседание), он отмечает, что в более ранних конвенциях понятие «государство транзита» не используется, поскольку эти конвенции касаются главным образом постоянных представителей, и, таким образом, основными отношениями являются отношения между посылающим государством и принимающим государством или государством пребывания, а государству транзита отводится лишь второстепенная или побочная роль. В отношении дипломатического курьера положение совершенно иное; в силу своих обязанностей он является разъездным должностным лицом, и повседневное выполнение его функций практически всегда связано с пересечением территории государства транзита. Причины, по которым Специальный докладчик предпочел назвать «государством транзита» государство, через территорию которого дипломатический курьер следует по пути в принимающее государство или из него, приводятся в его втором докладе⁸. Термин «третье государство» используется исключительно по отношению к государствам, которые не включаются в первоначальный маршрут курьера, но территорию которых ему приходится пересекать в непредвиденных обстоятельствах.

30. Что касается замечаний, высказанных членами Комиссии в отношении статей 15 — 19, то при условии их одобрения Редакционным комитетом он готов согласиться с многими из них, включая предложение г-на Маккаффри (там же) о включении в статью 16 фразы «там, где это уместно или необходимо», предложение г-на Ушакова (1781-е заседание) о возможном улучшении заголовков статей и предложение г-на Калеру Родригиса (там же) об использовании в статьях 18 и 19 выражения «там, где это необходимо, и по

⁸ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 234, документ A/CN.4/347 и Add.1 и 2, пункты 198—200.

просьбе курьера». Он не возражает против выказанного рядом ораторов предложения о том, чтобы статья 15, которая является чрезвычайно короткой, была объединена с одной или несколькими последующими статьями, при том условии, что ни одно из их положений не будет исключено или в значительной мере изменено.

31. С другой стороны, оратор не может согласиться с мнением г-на Флитана (1780-е заседание) и г-на Кастаньеды (1782-е заседание) о том, что статья 18 просто дублирует статью 4 и поэтому должна быть исключена. Между этими двумя статьями, безусловно, существует определенная связь, однако статья 18 имеет конкретное практическое значение, которое не должно быть утрачено; одним из охватываемых ею вопросов является первоочередное предоставление почтовых услуг, которыми курьер иногда вынужден пользоваться. Все другие вопросы, поднятые в ходе прений, могут быть обсуждены в Редакционном комитете.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы проекты статей 15 — 19 были переданы Редакционному комитету.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 20 (Неприкосновенность личности)

СТАТЬЯ 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений)

СТАТЬЯ 22 (Неприкосновенность транспортных средств) *и*

СТАТЬЯ 23 (Иммунитет от юрисдикции) ⁹ (*продолжение*)

33. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) в дополнение к своим вступительным замечаниям по статьям 20 — 23, которые он сделал на предыдущем заседании, обращает внимание членов на пункты 81 и далее его четвертого доклада, конкретно касающиеся статьи 23. При разработке этой статьи он строго придерживался функционального подхода. Что касается исполнительных мер, то следует полностью учитывать тот факт, что, хотя теоретически положения статьи 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях применимы к дипломатическому курьеру, на практике дипломатический курьер не может в полной мере пользоваться правами, предоставляемыми дипломатическому агенту.

34. В заключение, поскольку ряд ораторов подчеркнули необходимость более сжатого изложения статей 15 — 19, он хотел бы отметить, что текст статей 20 — 23, учитывая сложность рассматриваемых в них вопросов, уже является настолько кратким, насколько это возможно.

Заседание закрывается в 13 час.

⁹ Тексты см. 1782-е заседание, пункт 47.

1784-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: Г-н Баланда, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (*продолжение*) [A/CN.4/359 и Add.1 ¹, A/CN.4/372 и Add.1 и 2 ², A/CN.4/374 и Add.1—4 ³, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ⁴ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 20 (Неприкосновенность личности)

СТАТЬЯ 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений)

СТАТЬЯ 22 (Неприкосновенность транспортных средств) *и*

СТАТЬЯ 23 (Иммунитет от юрисдикции) ⁵ (*продолжение*)

1. Г-н УШАКОВ говорит, что у него нет замечаний в отношении проекта статьи 20, который основан на соответствующих положениях четырех кодификационных конвенций в области дипломатического и консульского права, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций.

2. С другой стороны, по-видимому, не имеется достаточных оснований для пункта 3 проекта статьи 21 и пункта 2 проекта статьи 22, которые соответственно являются отходом от принципа неприкосновенности временных помещений дипло-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Тексты проектов статей 1—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

⁵ Тексты см. 1782-е заседание, пункт 47.

матического курьера и от принципа неприкосновенности личных транспортных средств, используемых дипломатическим курьером. Помимо дипломатической почты, единственными предметами, которые обычно находятся во временных помещениях дипломатического курьера или в его личном транспортном средстве, являются его личные вещи. В случае серьезных подозрений эти предметы могут быть подвергнуты досмотру или проверке при въезде курьера на территорию государства, как это предусмотрено в отношении дипломатических агентов. Впоследствии дипломатический курьер может свободно приобретать на территории государства, в которое он въехал, другое имущество, и никакие досмотры или обыск не должны иметь место.

3. Проект статьи 23, по его мнению, является полностью удовлетворительным, и он особенно высоко оценивает пункт 5, в котором исключается иммунитет от гражданской и административной юрисдикции в отношении исков о возмещении за ущерб, причиненный в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством курьера, если этот ущерб не покрывается страховкой.

4. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что неприкосновенность дипломатического курьера не вызывает никаких сомнений, поскольку она предусматривается во всех четырех кодификационных конвенциях. В пунктах 63 — 64 своего доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4) Специальный докладчик упоминает два инцидента с участием Испании. Один из этих инцидентов касается проблемы, не рассматриваемой в настоящем проекте статьи, а именно багажа дипломатического курьера, не включенного в документ, касающийся дипломатической почты. Однако из контекста ясно, что в случае серьезных подозрений личный багаж дипломатического курьера может быть досмотрен. Отнюдь не предлагая включить соответствующее положение в статьи 21 и 22, он, тем не менее, предпочел бы, чтобы эти статьи были изложены в более сжатой форме. Все положения, касающиеся неприкосновенности личности дипломатического курьера, его временных помещений и его транспортных средств, вытекают из неприкосновенности дипломатической корреспонденции. Именно эта неприкосновенность должна прежде всего гарантироваться. Кроме того, следует отметить, что пункт 3 статьи 21 и пункт 2 статьи 22 по своему содержанию идентичны.

5. Что касается иммунитета от юрисдикции, то действительно, в конвенциях по кодификации дипломатического и консульского права такой иммунитет не устанавливается, однако проведенный Специальным докладчиком анализ этих документов и сделанные им выводы вполне убедительны. Представляется правильным предусмотреть такой иммунитет, который главным образом основан на неприкосновенности дипломатического курьера, в каком-либо положении, например в

статье 23. Кроме того, Специальный докладчик совершенно справедливо исходил из статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств, хотя, по его мнению, точно к такому же выводу можно было прийти, если рассматривать дипломатического курьера так же, как и члена административно-технического персонала миссии. С чисто редакционной точки зрения, пункт 5 статьи 23, по-видимому, следует сделать пунктом 3 этой же статьи. Остановившись в заключение на пункте 4, в соответствии с которым дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля, он считает целесообразным предусмотреть, чтобы в случае дорожно-транспортного происшествия дипломатический курьер, тем не менее, был обязан дать показания или сделать заявление, даже если возмещение причиненного ущерба покрывается страховщиком, с тем чтобы помочь установить факты и, при необходимости, оказать содействие страховой компании в получении решения суда.

6. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что любые критические замечания, с которыми он выступит, никоим образом не умаляют высокой оценки прекрасной работы, проделанной Специальным докладчиком. Прежде чем высказать замечания в отношении проектов статей 20 — 23, он хотел бы кратко остановиться на вопросе о том, следует ли включить в сферу охвата проектов статей курьеров и почту международных организаций и национально-освободительных движений. Так же как г-н Джагота (1782-е заседание), он признает, что в пользу такого шага могут быть высказаны определенные доводы, однако он также понимает, что это неизбежно осложнило бы задачу Комиссии и задержало бы представление проектов статей Генеральной Ассамблее. Он напоминает членам Комиссии, что аналогичное расширение сферы охвата Венской конвенции о праве международных договоров уже заняло десять лет и пока до сих пор не завершено. При размышлении, а также учитывая соображения практического характера, он считает, что сферу применения данных проектов статей не следует расширять по крайней мере в настоящее время.

7. В целом его подход к рассматриваемым проектам статей весьма аналогичен подходу, изложенному г-ном Джаготой и г-ном Кастаньедой (1782-е заседание). Цель состоит в том, чтобы определить области, в которых возникли практические проблемы, а затем урегулировать их, учитывая обязанности дипломатического курьера и особенно тот факт, что ему приходится постоянно переезжать с места на место. Именно в этой связи он поставил под сомнение содержащееся в конце пункта 2 статьи 20 положение, требующее от принимающего государства или государства транзита преследовать и наказывать лиц, виновных в посягательстве на личность, свободу или достоинство дипломатического курьера. Как отмечал Специальный докладчик в пункте 66 своего доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), ни в одной из четырех

существующих кодификационных конвенций такое обязательство не устанавливается; причина этого, несомненно, заключается в сложности или даже в невозможности принятия требуемых мер без нарушения постановлений, регулирующих судопроизводство во многих странах, включая Соединенное Королевство. Проще говоря, дипломатический курьер «сегодня находится здесь, а завтра там», и, в соответствии с пунктом 4 статьи 23, на него не распространяется обязательство давать показания в качестве свидетеля. В таких обстоятельствах всеобщее обязательство преследовать виновных будет неприемлемо для стран, в которых органы прокуратуры наделены какими-либо дискреционными полномочиями. Если оставить в стороне эту основную трудность, то статья 20 представляется удовлетворительной.

8. С другой стороны, статьи 21 и 22, по его мнению, могут быть вообще опущены. Как признал Специальный докладчик в пунктах 72 и 77 своего доклада, курьеры обычно располагаются в помещениях представительств и пользуются транспортными средствами представителя. Вероятность того, что курьер остановится в гостинице в принимающем государстве или в государстве транзита, является довольно небольшой. В Соединенном Королевстве дипломатического курьера по прибытии в страну встречает официальный представитель соответствующего представительства, а почта размещается в помещениях представительства. Весьма полезной была бы информация о практике в других странах, однако вероятность того, что курьер и почта будут расположены в гостинице, представляется настолько незначительной, что ее вообще можно не учитывать. В связи с этим он предлагает опустить статьи 21 и 22, однако если статья 21 будет сохранена, то в нее следует включить положение, предоставляющее официальным лицам принимающего государства или государства транзита право доступа в помещения в случае пожара или другой чрезвычайной ситуации.

9. Что касается статьи 23, то, хотя в докладе не приводится ни одного случая попытки ареста или предъявления обвинения дипломатическому курьеру, он в принципе готов согласиться с необходимостью наличия какой-либо статьи об иммунитете от юрисдикции, основанной на статье 60 Венской конвенции о представительстве государств. В отношении пункта 4 статьи 23 он разделяет мнение, выраженное г-ном Лаклетой Муньосом, и предлагает, чтобы это положение включало какую-либо оговорку, как, например, «по вопросам, связанным с выполнением им своих официальных функций». В то же время обязательство давать показания в качестве свидетеля не должно, естественно, задерживать курьера при выполнении им своих обязанностей.

10. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что судьба любого нового комплекса положений зависит от целого ряда факторов. В случае рассматриваемых проектов статей первым критерием является

безопасность принимающего государства и государства транзита по сравнению с безопасностью сношений посылающего государства. Вторым важным критерием является административная эффективность. Объем межучрежденческих консультаций, которые должен будет провести сотрудник по правовым вопросам министерства иностранных дел какого-либо государства до представления рекомендации своему правительству относительно ратификации предлагаемой конвенции, должен быть минимальным. Например, положения статьи 21 вполне могут вызвать трудности с точки зрения обеспечения сотрудничества со стороны полицейских властей и некоторых других учреждений.

11. Третьим важным критерием является легкость применения предлагаемого нового кодекса. В той мере, в какой данные проекты статей основываются на модели Венской конвенции о дипломатических сношениях, они представляются весьма привлекательными, а их ратификация не вызовет трудностей; однако какое-либо дополнительное положение, не содержащееся в данной Конвенции, как, например, положение в пункте 2 статьи 20, на которое ссылался сэр Ян Синклер, вызывает новые трудности, и государства, по-видимому, не смогут его легко принять. По его мнению, вопрос о подобном положении было бы более целесообразно рассматривать в контексте пересмотра Венской конвенции о дипломатических сношениях, а не в рамках более узкого проекта статей о статусе дипломатического курьера. Как отметил г-н Кастаньеда (1782-е заседание), вопрос о том, окажутся ли данные проекты статей действительно полезными и приемлемыми для государств, прежде всего будет зависеть от их простоты, а также от того, насколько легко данные проекты статей могут быть внедрены в существующую практику государств. Было бы целесообразно осуществить некоторое сокращение с точки зрения охвата, не затрагивая серьезно существа вопроса. Он согласен с сэром Яном Синклером, что случаи, рассматриваемые в статьях 21 и 22, являются необычными и что правительства, возможно, не захотят принять на себя еще одно обязательство в отношении таких маловероятных ситуаций.

12. В статье 23 аналогия с Венской конвенцией о представительстве государств является хотя и бесспорной, но неполной; деятельность курьера отличается от деятельности делегатов на конференции, которые приезжают в страну для конкретной цели и на установленный срок. Не внося никаких рекомендаций относительно формулировки статьи 23, он, тем не менее, хотел бы еще раз подчеркнуть целесообразность сокращения объема и упрощения предлагаемых норм.

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС, касаясь общего вопроса о сфере применения проекта статей, говорит, что он вполне понимает причины, побудившие Специального докладчика предложить, чтобы на нынешнем этапе работы над данной темой сфера

его применения ограничивалась курьерами и почтой, используемыми государствами. Однако этот вопрос следует оставить открытым до принятия окончательного решения на более позднем этапе. Что касается поднятого сэром Яном Синклером вопроса о Венской конвенции о праве международных договоров, то, по его мнению, можно было бы сэкономить значительное время, если бы вопрос о включении в сферу применения этой Конвенции международных организаций был рассмотрен в ходе подготовки проекта.

14. Ряд предыдущих ораторов критиковали проекты статей за излишнюю подробность. В принципе он поддерживает идею о лаконичности; действительно, было бы бессмысленно представлять проекты статей, которые лишь повторяют то, что уже изложено в действующих конвенциях. Поскольку рассматриваемая тема носит чисто практический характер, необходимо разработать документ, в котором нормы были бы изложены как можно более точно. Следует, естественно, избегать ненужной перегрузки текста, однако он также не должен быть слишком кратким.

15. Как и сэр Ян Синклер, он сомневается в необходимости последней фразы в пункте 2 статьи 20; по сути дела, представляется сомнительной целесообразность этого пункта вообще, и его вполне удовлетворило бы, если бы был сохранен только пункт 1. Статьи 21 и 22 не вызывают никаких трудностей, кроме проблем редакционного характера, а также поставленного сэром Яном Синклером вопроса о доступе во временные помещения в случае чрезвычайной ситуации. Статья 23, по общему признанию, является слишком большой по объему, однако каждое из ее положений представляется необходимым. Пункт 4 может быть улучшен в соответствии с предложениями предыдущих ораторов. В заключение он выражает надежду, что Специальный докладчик будет и впредь представлять проекты статей, которые будет так же легко комментировать, как и рассматриваемые статьи.

16. Г-н РЕЙТЕР говорит, что Специальный докладчик заслуживает высокой оценки за свою способность защищать собственные идеи и убеждения, в то же время должным образом учитывая мнения других. Оратор не принимал до настоящего времени активного участия в обсуждении данной темы, поскольку недостаточно хорошо знает вопрос, который, как ему представляется, связан с неопределенностями в отношении фундаментальных проблем. Используемый подход должен основываться не на принципах, а на практике. Так, помимо права, были бы также полезны знания в таких областях, как информация и разведывательные данные, чтобы можно было уравновесить необходимость развития международных отношений и требования с точки зрения государственной безопасности.

17. Вряд ли вызывает сомнение тот факт, что Комиссии следует изучить вопрос о дипломати-

ческих курьерах международных организаций. В настоящее время международные организации испытывают в этой области большие трудности, поэтому данный вопрос нельзя оставить без внимания. К примеру, бывает так, что соглашение о центральных учреждениях той или иной международной организации не содержит никаких положений относительно защиты ее архивов. По его мнению, такая защита обеспечивается в соответствии с общей нормой обычного права. Поскольку дипломатический курьер международной организации перевозит документы, которые могут стать архивами, то вполне понятно, что защита должна распространяться и на перевозимые им документы. Однако даже само понятие «международная организация» не всегда является ясным; о растяжимости этого понятия свидетельствует тот факт, что суды одного крупного государства при обращении к ним с просьбой санкционировать возбуждение судебного разбирательства против межправительственной организации не решились признать ее статус как международной организации. Кроме того, необходимость защиты дипломатического курьера вытекает из того факта, что он перевозит секретные документы, а в случае международных организаций это не всегда бывает так. Некоторые международные организации практически не имеют конфиденциальной информации и поэтому вместо использования курьеров предпочитают сотрудничать с частными фирмами, которые обеспечивают безопасную и быструю доставку. При рассмотрении вопроса о международных организациях Комиссии следует, таким образом, учесть их различный характер.

18. В отношении признанных национально-освободительных движений оратор отмечает, что государства — члены Организации Объединенных Наций не считают себя обязанными придерживаться позиции, занятой Организацией Объединенных Наций по вопросу о признании тех или иных государств или правительств. Равным образом статус, который Организация Объединенных Наций может предоставить некоторым освободительным движениям, не является обязательным для государств-членов, и некоторые из них могут его не признать. Таким образом, вопрос о национально-освободительных движениях так же, как и вопрос о международных организациях, обобщению не поддается.

19. В ответ на вопрос, косвенно поставленный перед ним Специальным докладчиком, оратор разъясняет, что лично он решительно поддерживает активное развитие мирных международных отношений; однако, по его мнению, возможности, которые могут предоставляться для развития международных отношений, вызывают у многих правительств глубокое беспокойство. В частности, эти правительства отнюдь не поддерживают идею о расширении режима иммунитетов. Хотя в прошлом дипломат не так уж редко перевозил почту, данный проект статей практически превращает

лицо, перевозящее почту, в дипломата. В связи с этим можно предположить, что некоторые правительства с неохотой примут проект статей, в результате чего возрастет число лиц, пользующихся иммунитетом, которые они, несомненно, не только будут широко использовать, но могут и злоупотреблять ими. Некоторые представители в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в частных беседах говорили, что, по их мнению, Комиссия слишком склонна следовать мнению большинства, и, таким образом, полномочным представителям на конференциях представляются готовые проекты статей, которые должны быть либо приняты, либо отклонены. В связи с этим он призывает Комиссию действовать с такой же непредубежденностью и осторожностью, с какой действовал Специальный докладчик, с тем чтобы обеспечить максимально возможную поддержку проектов статей. Следует надеяться, что данные проекты статей будут превращены в конвенцию, однако, даже если этого не случится, нет сомнения в том, что хорошо подготовленный и четко сформулированный проект вполне будет применяться государствами на практике.

20. Г-н ФЛИТАН подчеркивает, что к вопросам, которые Специальный докладчик с большой компетенцией и вниманием изучил в своем докладе (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), следует подходить с точки зрения взаимности, поскольку каждое посылающее государство может одновременно являться принимающим государством или государством транзита. В конце концов именно идея взаимности составляет основу иммунитета от юрисдикции. Государство предоставляет такой иммунитет представителям другого государства лишь для того, чтобы его собственные представители могли в свою очередь пользоваться таким иммунитетом.

21. Некоторые члены Комиссии совершенно справедливо отмечали, что в данном проекте дипломатический курьер отождествляется с дипломатическим агентом или сотрудником представительства. Такое отождествление вполне оправдывается функциями дипломатического курьера.

22. В силу причин, изложенных Специальным докладчиком в пункте 77 доклада, он настоятельно призывает сохранить проекты статей 21 и 22. Сколько бы редки ни были ситуации, к которым могут применяться данные статьи, последние, тем не менее, представляются полезными. Ссылаясь на замечания г-на Ушакова в отношении пункта 3 статьи 21 и пункта 2 статьи 22, он высказывает мнение, что эти положения можно объяснить тем фактом, что Специальный докладчик избрал подход, в соответствии с которым дипломатический курьер почти полностью отождествляется с дипломатическим агентом.

23. В отличие от г-на Калеру Родригиса, он не поддерживает идею о том, чтобы просто исключить пункт 2 статьи 20. В этом пункте излагается важ-

ный принцип, который следует поместить непосредственно в начале этой статьи. Говоря о статье 23, он подчеркивает необходимость пункта 4, в соответствии с которым дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля. Это положение составлено на основе статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств и делает более полным отождествление курьера с дипломатическим агентом.

24. И наконец, в силу причин, изложенных г-ном Калеру Родригисом, он считает, что Комиссии следует изучить вопрос о курьерах международных организаций. Невозможно отрицать, что некоторые документы международных организаций имеют конфиденциальный характер и что эти организации сталкиваются с трудностями при их пересылке. Не следует, однако, подходить с одной меркой к курьерам государств и к курьерам международных организаций. Не следует также упускать из виду вопрос о национально-освободительных движениях.

25. Г-н БАЛАНДА высоко оценивает проведенное Специальным докладчиком исследование и, в частности, аналитический обзор, подготовленный для того, чтобы напомнить членам Комиссии об атмосфере, в которой разрабатывались Венские конвенции о дипломатических сношениях и о консульских сношениях. Поскольку он не принимал участия в работе, приведшей к подписанию этих двух документов, он считает данный обзор весьма полезным для понимания идей Специального докладчика.

26. Как оратор уже отмечал ранее (1782-е заседание), в данном проекте должны рассматриваться дипломатические курьеры и дипломатическая почта как международных организаций, так и — на первом этапе — признанных национально-освободительных движений, поскольку Комиссия не должна игнорировать определенные реальности современного мира.

27. Он спрашивает, почему Специальный докладчик делает такой упор на функциональном характере защиты, предоставляемой дипломатическому курьеру, особенно в пунктах 44, 53, 70, 75 и 79 своего доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4). Поскольку все привилегии основываются на важности функции, такой упор представляется ему непонятным. Например, привилегии, предоставляемые дипломатическим агентам, консульским агентам и лицам, выполняющим определенные функции в международных организациях, предназначены для защиты их функций как таковых. Конечно же, дипломатический курьер выполняет свои функции в течение менее продолжительного времени, чем дипломатический агент. Однако, независимо от того, идет ли речь о помещениях, транспортных средствах или о сопровождении и доставке почты, именно важность этой функции оправдывает предоставление дипломатическому курьеру специального режима. Сама по себе защита, которая долж-

на предоставляться личности дипломатического курьера, помещениям и транспортным средствам, должна соответствовать защите, которой пользуются дипломатические агенты.

28. В своем первом выступлении он поддержал единообразный подход. Как показано в пункте 55 доклада, сама практика государств оправдывает этот подход и показывает, что, хотя Венская конвенция о дипломатических сношениях и Венская конвенция о консульских сношениях предусматривают различные режимы, статус, предоставляемый курьерам этих двух видов, на практике иногда бывает одинаковым.

29. Оратор полностью поддерживает изложенный в докладе принцип, в соответствии с которым неприкосновенность личности дипломатического курьера должна распространяться также на его помещения и транспортные средства. В этой связи следует учитывать принцип справедливого баланса между законными интересами посылающего государства и интересами принимающего государства или государства транзита. Он вспоминает происшедший в его стране инцидент с дипломатическим агентом, причем такой инцидент вполне мог произойти и с дипломатическим курьером. Иностраный дипломат, летевший в Киншасу, где он был аккредитован, был вынужден по техническим причинам совершить остановку в Кисангани, где он незаконным образом приобрел золото и бриллианты. Полиция города Кисангани, зная о том, что этот дипломат должен был вылететь на следующий день, не вмешалась, однако предупредила полицейские власти Киншасы, которые приняли соответствующие меры. В таких случаях необходимо охранять общественный порядок в принимающем государстве. Поэтому он поддерживает ограничения и изъятия из принципа неприкосновенности помещений и транспортных средств дипломатического курьера, предложенные Специальным докладчиком.

30. Он также поддерживает сделанное в пункте 63 доклада заявление о том, что принимающее государство и государство транзита обязаны преследовать и наказывать лиц, которые посягают на неприкосновенность личности дипломатического курьера. Эта норма изложена в пункте 2 проекта статьи 20, основанном на пункте 5 статьи 27 и статье 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Однако Специальный докладчик ввел новшество, сделав материальной нормой то, что раньше признавалось лишь в теории. Неприкосновенность личности дипломатического курьера означает необходимость должного уважения его достоинства, а также обязательство принимающего государства и государства транзита предоставлять ему защиту. Таким образом, если против дипломатического курьера совершается противоправное действие, власти обязаны организовать преследование и наказание виновных лиц.

31. По причинам, изложенным в пунктах 97—98, он согласен со Специальным докладчиком в том,

что дипломатическому курьеру должен предоставляться полный иммунитет от уголовной юрисдикции, но что его иммунитет в гражданских и административных делах должен быть ограничен.

32. В отношении проекта статьи 20, в которой говорится об аресте или задержании, он интересуется, охватывает ли пункт 1 также преследование. Должен ли дипломатический курьер подчиняться приказу о вызове в суд? На этом этапе разбирательства вопрос об аресте или задержании не возникает. По-видимому, было бы целесообразно включить в пункт 1 слово «преследование», несмотря на то, что в существующем виде это положение составлено на основе пункта 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях. Что касается освобождения от дачи показаний, то он одобряет предложение Специального докладчика, однако в связи с пунктами 124 — 125 у него возникает вопрос, не следует ли отметить, по крайней мере в комментарии, что дипломатический курьер может отказаться от своего иммунитета в этом отношении либо по своей собственной воле, либо с санкции посылающего государства.

33. У него нет замечаний относительно основных идей, изложенных в проекте статьи 23, и ему понятно намерение Специального докладчика; Редакционный комитет, по-видимому, сможет улучшить формулировку этой статьи.

34. Г-н ПИРЗАДА говорит, что он полностью согласен с тем, что, несмотря на некоторые трудности, данные проекты статей должны также охватывать международные организации и национально-освободительные движения. По его мнению, более целесообразно использовать термин «признанные движения», который пользуется широкой поддержкой.

35. Учитывая содержание пунктов 72 и 77 доклада (A/CN.4/374 и Add.1 — 4), а также мнение некоторых членов Комиссии, он не будет занимать окончательную позицию в отношении проектов статей 21 и 22. Что касается проектов статей 20 и 23, то в целом он согласен с сэром Яном Синклером. Если пункт 2 проекта статьи 20 будет изъят, то дальнейших замечаний у него не имеется; если же этот пункт будет сохранен, то следует опустить последнюю фразу «и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств», поскольку это может привести к трудностям с точки зрения дачи показаний дипломатическим курьером.

36. В отношении проекта статьи 23 он отмечает, что в соответствии с пунктом 1 дипломатическому курьеру предоставляется абсолютный иммунитет от уголовной юрисдикции принимающего государства и государства транзита. Однако, *prima facie*, он склонен считать, что такой иммунитет по крайней мере должен ограничиваться действиями, совершаемыми дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций. Если

дипломатический курьер совершит какое-либо серьезное преступление, как, например, убийство или изнасилование, то должен ли он действительно пользоваться абсолютным иммунитетом? Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос. Иммунитет от гражданской и административной юрисдикции, предоставляемый в соответствии с пунктом 2, ограничивается действиями, совершаемыми дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций. Однако здесь также могут возникнуть трудности в связи с дачей курьером свидетельских показаний, и, как представляется, имеется определенное противоречие по этому вопросу между пунктами 2, 4 и 5, которые Комиссии, по-видимому, следует изучить.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что список ораторов исчерпан, говорит, что Комиссия вернется к пункту 3 своей повестки дня на более позднем этапе сессии.

Право несудоходных видов использования международных водотоков [A/CN.4/348⁶, A/CN.4/367⁷, A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

38. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) говорит, что он намерен на следующем заседании кратко представить 39 проектов статей примерного плана проекта конвенции, предложенного в его докладе (A/CN.4/367) о праве несудоходных видов использования международных водотоков, что даст Комиссии основу для широкого обмена мнениями. Затем он представит главу I проекта, состоящую из пяти статей. В статье I дается определение термина «система международного водотока», а в четырех других статьях воспроизводятся более или менее дословно первые статьи, принятые Комиссией в 1980 году⁸.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

⁷ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

⁸ Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизведены в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

1785-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 июня 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/C.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой первый доклад по праву несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/367).

2. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) говорит, что данная тема находится на рассмотрении Комиссии примерно десять лет и что до него по этой теме специальными докладчиками были сначала г-н Кирни, представивший доклад на двадцать восьмой сессии Комиссии в 1976 году³, а затем г-н Швобель, который представил три доклада: первый — на тридцать первой сессии в 1979 году⁴, второй — на тридцать второй сессии в 1980 году⁵ и третий — на тридцать четвертой сессии в 1982 году. Хотя Комиссия не приняла никакого решения по третьему докладу г-на Швобеля (A/CN.4/348), содержащему 11 проектов статей в дополнение к шести уже предварительно принятым Комиссией проектам статей в 1980 году⁶, этот

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 234, документ A/CN.4/295.

⁴ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/320.

⁵ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 180, документ A/CN.4/332 и Add.1.

⁶ Статьи 1—5 и X. Текст этих статей и комментарии к ним воспроизведены в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

великолепный доклад и в будущем останется ценнейшим источником справочного материала. Он в значительной мере полагался на него при подготовке доклада, рассматриваемого в настоящее время Комиссией (A/CN.4/367), однако посчитал, что трактовка 11 статей, предложенных г-ном Швелем, была несколько необычной с точки зрения текстов договоров, и поэтому применил несколько отличный подход к существу данной темы.

3. Прежде всего необходимо учитывать особый характер этого вопроса, который связан с решением не только правовой, но и сложной политической задачи. Каждый международный водоток имеет свои собственные особые характеристики и присущие только ему проблемы, однако все международные водотоки имеют общие черты, и отношения вокруг них регулируются общими нормами, что должно неизбежно наложить свою печать на управление системами международных водотоков и их рациональное использование в целом. Необходимо признать эти общие черты и в то же время принять ограничения, связанные с уникальным характером каждого водотока. Поэтому он в принципе согласен с применявшимся г-ном Швелем в его втором докладе подходом, состоящим в том, что, когда того требуют обстоятельства, необходимо разрабатывать подробные соглашения о системе для регулирования соответствующих систем водотоков, которые никоим образом не будут исключать применения современной базисной конвенции, устанавливающей основы для разработки таких соглашений о системе⁷. Интересно отметить, что эту точку зрения недавно поддержал наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета (1775-е заседание).

4. При разработке проекта статей Специальный докладчик учитывал необходимость рассмотрения соответствующих вопросов в целом, а не по отдельности, ввиду сложного политического характера темы. Он также посчитал, что представление предварительного текста будет содействовать проведению более конкретного обсуждения. Только на основании откликов на фактическую формулировку проектов статей он сможет определить, удалось ли ему найти правильный баланс. Кроме того, вопрос о представлении соответствующего текста становится все более насущным, о чем свидетельствуют прения, состоявшиеся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать седьмой сессии (A/CN.4/L.352, раздел F.1). Таким образом, предварительное обсуждение представленного проекта позволит пролить свет на многие из рассматриваемых вопросов. Его предложения имеют только предварительный характер и внесены с целью получения руководящих указаний со стороны Комиссии. Исходя из этого, в своем докладе он представил 39 проектов статей, хотя,

очевидно, могут потребоваться дополнительные статьи.

5. Тридцать девять предлагаемых статей представляют собой следующий план проекта конвенции.

ГЛАВА I

ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1. Объяснение (определение) термина «система международного водотока», как он применяется в настоящей Конвенции

1. «Система международного водотока» есть система водотока, обычно состоящая из компонентов пресных вод, находящихся в двух или нескольких государствах.

Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению на более или менее регулярной основе в результате сезонных или других причин естественного характера, таких как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.

Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть системы международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции.

2. В той мере, в какой часть или части системы водотока в одном государстве системы не затрагиваются использованием или не затрагивают использование системы водотока в другом государстве системы, такие части не рассматриваются как часть системы международного водотока в целях настоящей Конвенции.

Статья 2. Сфера применения настоящей Конвенции

1. Настоящая Конвенция применяется к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящей Конвенции, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 3. Государства системы

Для целей настоящей Конвенции государство, на территории которого находятся компоненты/часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Статья 4. Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть Соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящей Конвенции к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.

2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, госу-

⁷ Ежегодник... 1980 год, том II (часть первая) стр. 191, документ A/CN.4/332 и Add.1, пункт 65.

дарства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящей Конвенции.

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ — ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ СИСТЕМЫ

Статья 6. Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса

1. В той мере, в какой использование системы международного водотока и ее вод на территории одного государства системы затрагивает использование системы водотока или ее вод на территории другого государства системы или других государств системы, эта система водотока и ее воды, для целей настоящей Конвенции, есть разделяемый природный ресурс. Каждое государство системы имеет право на разумное и справедливое участие (в пределах своей территории) в использовании этого разделяемого ресурса.

2. Система международного водотока и ее воды, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государствами системы в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в соответствии со статьями 4 и 5.

Статья 7. Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод

Система международного водотока и ее воды должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами системы разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их оптимального использования при надлежащей защите и контроле системы водотока и ее компонентов.

Статья 8. Определение разумного и справедливого использования

1. При определении, использует ли государство системы систему водотока или ее воды разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующей системы водотока.

К таким факторам относятся:

а) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данной системе водотока;

б) особые потребности данного государства системы в отношении использования или рассматриваемых видов исполь-

зования в сравнении с потребностями других государств системы, включая уровень экономического развития всех данных государств системы;

с) обеспечение государством системы притока воды в систему по сравнению с таким притоком из других государств системы;

д) освоение и сохранение данным государством системы системы водотока и ее вод;

е) другие виды использования системы водотока и ее вод данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами системы, включая эффективность таких видов использования;

ф) сотрудничество с другими государствами системы в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования системы водотока и ее вод, ее защиты и контроля над ней;

г) загрязнение рассматриваемым государством системы системы водотока в целом и как последствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

h) другие виды вмешательства или отрицательные последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования или интересов других государств системы, включая, однако не ограничивая этим, отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами системы водотока или ее вод и влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами системы;

i) наличие у данного государства и других государств системы альтернативных водных ресурсов;

j) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством системы и другими государствами системы в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования системы международного водотока и ее вод, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этой системой, ее защиту и контроль над ней.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным или справедливым, соответствующие государства системы должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства системы не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода времени, они должны прибегнуть к процедурам мирного решения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции.

Статья 9. Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы

Государство системы должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей юрисдикции) в отношении системы водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств системы, если в соглашении о системе или другом соглашении не предусмотрено иного.

ГЛАВА III

СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления

1. Государства системы, разделяющие систему международного водотока, устанавливают в практически осуществимой степени сотрудничество в отношении видов использования,

проектов и программ, связанных с такой системой водотока, в целях обеспечения оптимального использования, защиты и регулирования системы водотока. Такое сотрудничество осуществляется на основе равенства, суверенности и территориальной целостности всех государств системы.

2. Государства системы должны проводить консультации (переговоры) и обмениваться информацией и данными на регулярной основе относительно административного и хозяйственного управления таким водотоком и других аспектов, представляющих региональный интерес в отношении систем водотока.

3. Государства системы создают, при необходимости, совместные комиссии или аналогичные учреждения или механизмы в качестве средства содействия осуществлению мер и задач, предусмотренных в настоящей Конвенции.

*Статья 11. Уведомление других государств системы.
Содержание уведомления*

1. Прежде чем государство системы предпримет, утвердит или разрешит осуществление проекта или программы или изменение или расширение существующих проектов и программ в отношении использования, сохранения, защиты или управления системы международного водотока, которые могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам другого государства или других государств системы, данное государство системы направляет в кратчайший возможный срок должное уведомление соответствующему государству системы или государствам системы о таких проектах или программах.

2. Уведомление содержит, среди прочего, достаточные технические и другие необходимые спецификации, информацию и данные, с тем чтобы другое государство или другие государства системы смогли как можно точнее оценить и определить потенциальную возможность ощутимого ущерба от таких намечаемых проектов или программ.

Статья 12. Сроки ответа на уведомление

1. В уведомлении, направленном в соответствии со статьей 11, уведомляющее государство системы предоставляет получающему государству или получающим государствам системы время не менее шести месяцев с момента получения уведомления для изучения и оценки потенциальной возможности ощутимого ущерба в результате осуществления запланированного проекта или программы и для сообщения о своем аргументированном решении уведомляющему государству системы.

2. В случае, если получающее государство или получающие государства системы считают, что для правильной оценки сопряженных проблем необходима дополнительная информация, данные или спецификации, оно как можно скорее информирует об этом уведомляющее государство системы. Обоснованные просьбы о таких дополнительных данных или спецификациях как можно скорее удовлетворяются уведомляющим государством, и стороны договариваются о разумном продлении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, для правильной оценки ситуации с учетом имеющегося материала.

3. В периоды, обусловленные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, уведомляющее государство не может начинать проект и программу, о которых говорится в уведомлении, без согласия соответствующего государства системы или соответствующих государств системы.

Статья 13. Процедуры в случае протеста

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 12, информирует уведомляющее государство о своем определении, что указанные в уведомлении проект или программа могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам данного государства системы, стороны без ненужной задержки начинают консультации и переговоры в целях установления и определения ущерба, который может быть причинен в результате осуществления запланированного проекта или программы. Они должны по возможности достичь дого-

воренности в отношении таких коррективов и изменений в проекте или программе или договориться о других решениях, которые бы либо устранили возможные причины нанесения любого ощутимого ущерба для другого государства системы, либо иным образом давали такому государству разумное удовлетворение.

2. Если стороны не в состоянии достичь такой договоренности путем консультаций и переговоров в течение разумного периода времени, они без задержки прибегают к урегулированию спора другими мирными средствами в соответствии с положениями настоящей Конвенции, соглашений о системе или другого соответствующего соглашения или договоренности.

3. В случаях, когда применяется пункт 1 настоящей статьи и не решены возникшие проблемы путем договоренности между заинтересованными сторонами, уведомляющее государство не приступает к осуществлению запланированного проекта или программы, пока не будут соблюдены положения пункта 2, за исключением обстоятельств, когда уведомляющее государство считает, что осуществление проекта или программы является совершенно неотложным и что дальнейшая задержка может причинить ненужный вред или ущерб уведомляющему государству или другим государствам системы.

4. Претензии на возмещение причиненного вреда или ущерба в связи с такими чрезвычайными ситуациями регулируются добросовестно и по-добрососедски на основе процедур мирного урегулирования, предусмотренных в настоящей Конвенции.

*Статья 14. Несоблюдение государствами системы
положений статей 11—13*

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 11, не сообщает уведомляющему государству системы в срок, предусмотренный в статье 12, о своем определении, что запланированный проект или программа могут причинить ощутимый ущерб его правам или интересам, уведомляющее государство системы может приступить к выполнению проекта или программы в соответствии со спецификациями и данными, переданными в уведомлении.

В таких случаях уведомляющее государство системы не несет ответственности за последующий ущерб другому государству или другим государствам системы при условии, что уведомляющее государство действует в соответствии с положениями настоящей Конвенции и что нет оснований считать, что выполнение проекта или программы может причинить ощутимый ущерб другому государству или другим государствам системы.

2. Если государство системы приступает к выполнению проекта или программы без соблюдения положений статей 11—13, оно несет ответственность за ущерб, причиненный правам или интересам других государств системы в результате осуществления данного проекта или программы.

*Статья 15. Управление системами международных водотоков.
Создание комиссий*

1. Государства системы в случаях, когда считается целесообразным для рационального регулирования, управления, защиты и контроля системы международного водотока, создают постоянный организационный механизм или, где это необходимо, укрепляют существующие организации или органы для внедрения системы регулярных совещаний и консультаций, разработки предложений и рекомендаций экспертов и ведения других процедур принятия решений в целях содействия оптимальному использованию и защите системы международного водотока и ее вод и контроля за ними.

2. С этой целью государства системы должны создавать, где это практически осуществимо, двусторонние, многосторонние или региональные совместные комиссии по водотокам и договариваться о режиме эксплуатации, финансировании и основных задачах таких комиссий.

Такие комиссии могут, в частности, выполнять следующие функции:

а) собирать, проверять и распространять информацию и данные об использовании, защите и сохранении системы или систем международного водотока;

б) предлагать и возбуждать расследования и осуществлять исследования относительно использования защиты и контроля;

с) контролировать на непрерывной основе систему международного водотока;

д) рекомендовать государствам системы меры и процедуры, необходимые для оптимального использования и эффективной защиты системы международного водотока и контроля за системой;

е) служить форумом для консультаций, переговоров и других процедур мирного урегулирования, которые поручаются государствами системы таким комиссиям;

ж) предлагать и применять системы контроля и предупреждения в отношении загрязнения, других экологических последствий, водопользования, стихийных бедствий или других опасностей, которые могут причинить вред или ущерб правам или интересам государств системы.

Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных

1. Для обеспечения необходимого сотрудничества между государствами системы, оптимального использования системы водотока, а также справедливого и разумного распределения видов его использования между такими государствами, каждое государство системы по мере возможности собирает и обрабатывает имеющуюся на его территории необходимую информацию и данные о гидрологических, гидрогеологических или метеорологических условиях, а также другую соответствующую информацию и данные, в частности, об уровне вод и сбросе вод водотока, выходе и запасах подземных вод, необходимых для правильного управления водотоком, о качестве воды на постоянной основе, информацию и данные о мерах борьбы с наводнениями, отложениями и других естественных опасностях, а также о загрязнении или других проблемах охраны окружающей среды.

2. Государства системы по мере возможности предоставляют другим государствам системы соответствующую информацию и данные, упомянутые в пункте 1. С этой целью государства системы должны по мере необходимости заключать соглашения о сборе, обработке и распространении такой информации и данных. С этой целью государства системы могут договориться о создании совместных комиссий или специальных (региональных) или общих центров данных, которым поручается производить сбор, обработку и распространение данных на регулярной и своевременной основе, предусмотренных в пункте 1.

3. Государства системы или совместные комиссии или центры данных, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи, по мере практической осуществимости и выполнимости, передают в Организацию Объединенных Наций или соответствующие специальные учреждения информацию и данные, получаемые согласно настоящей статье.

Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Если одно государство системы запрашивает у другого государства системы информацию и данные в отношении соответствующей системы водотока, не предусмотренные положениями статьи 16, другое государство системы по получении такой просьбы предпринимает все возможные усилия по быстрому удовлетворению этой просьбы. Запрашивающее государство возмещает другому государству разумные издержки по сбору, обработке и передаче такой информации и данных, если не обусловлено иное.

Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Государство системы должно самым быстрым имеющимся способом информировать другое затрагиваемое государство или другие затрагиваемые государства системы о чрезвычайных ситуациях или инцидентах, о которых ему стало известно

и которые возникли в отношении системы разделяемого водотока как внутри, так и за пределами его территории, которые могут привести к серьезной опасности для жизни людей или причинению материального ущерба или к другому бедствию в другом государстве или других государствах системы.

Статья 19. Информация закрытого характера

1. Информация и данные, охрана которых считается государством системы жизненно важной по соображениям национальной безопасности или другим причинам, не подлежат распространению другим государствам системы, организациям или учреждениям. Государство системы, содержащее в тайне такую информацию или данные, добросовестно сотрудничает с другим государствами системы, предоставляя по мере практической возможности существенную информацию и данные по затрагиваемым вопросам.

2. Если государство системы по другим соображениям считает, что распространение информации или данных должно носить конфиденциальный или закрытый характер, другие государства системы выполняют такую просьбу добросовестно и по-добрососедски.

ГЛАВА IV

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

1. Государства системы — индивидуально и коллективно — принимают, насколько это возможно, необходимые меры по защите окружающей среды системы водотока от неоправданного ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие причин или действий, подпадающих под их контроль и юрисдикцию, или вследствие естественных причин, которые можно регулировать в разумных пределах.

2. Государства системы — индивидуально или совместными усилиями — принимают необходимые меры и устанавливают режимы в целях управления совместной системой водотока и окружающими районами и справедливого использования их для защиты водной среды, включая экологично окружающих районов, от изменений или перемен, которые могут нанести значительный ущерб такой окружающей среде или соответствующим интересам государств системы.

3. Государства системы — индивидуально или совместными усилиями — согласно положениям настоящей Конвенции и другим соответствующим принципам международного права, включая принципы, вытекающие из Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, принимают необходимые меры по максимально возможной защите морской среды от значительной деградации или ущерба, вызываемых системой международного водотока.

Статья 21. Цели защиты окружающей среды

Меры и режимы, установленные в соответствии со статьей 20, среди прочего, предназначаются в той мере, в какой это возможно для:

- охраны здоровья людей;
- сохранения качественного и количественного состава вод системы международного водотока на уровне, необходимом для использования их в качестве питьевой воды, а также для других бытовых целей;
- обеспечения использования вод в целях орошения, а также в промышленных целях;

d) охраны, сохранения и развития водных ресурсов, включая фауну и флору;

e) обеспечения, насколько это возможно, использования системы водотока для организации мест отдыха, уделяя особое внимание охране здоровья людей и учитывая эстетические соображения;

f) обеспечения, насколько это возможно, использования вод домашними и дикими животными.

Статья 22. Определение «загрязнения»

Для целей настоящей Конвенции «загрязнение» означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод системы международного водотока посредством привнесения в воды человеком, прямо или косвенно, веществ, организмов или энергии, которое приводит к пагубным последствиям для здоровья, безопасности или благополучия человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения и защиты окружающей среды, включая охрану фауны, флоры и других природных ресурсов системы водотока и прилегающих районов.

Статья 23. Обязательство по предотвращению загрязнения

1. Ни одно из государств системы не может загрязнять или допускать загрязнения вод системы международного водотока в таких количествах, какие приводят или могут привести к нанесению ощутимого ущерба правам или интересам других государств системы с точки зрения их права на справедливое использование таких разделяемых водных ресурсов или любого другого вредного воздействия в пределах их территории.

2. В том случае, когда в результате загрязнения, исходящего с территории одного из государств системы, наносится ущерб или вред другим государствам системы, причем характер такого загрязнения менее серьезен, чем это определяется в пункте 1 настоящей статьи, государство системы, с территории которого исходит такого рода загрязнение, принимает разумные меры по предотвращению или уменьшению такого загрязнения. Соответствующие государства системы проводят консультации в целях достижения соглашения в отношении принятия необходимых мер и покрытия разумной величины расходов по предотвращению или уменьшению такого загрязнения.

3. Государство системы не обязано предотвращать загрязнение, исходящее с территории другого государства системы, чтобы избежать причинения ощутимого ущерба третьему государству системы в результате такого загрязнения. Государства системы, насколько это возможно, в срочном порядке обращают внимание государства, вызвавшего загрязнение, и государства, находящиеся под угрозой такого загрязнения, на создавшееся положение, его причины и последствия.

Статья 24. Сотрудничество между государствами системы по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения

1. Государства системы международного водотока осуществляют сотрудничество посредством проведения регулярных консультаций и совещаний или создания своих совместных региональных или международных комиссий или учреждений в целях обмена, на регулярной основе, надлежащей информации и данными по вопросам загрязнения соответствующей системы водотока, а также принятия мер и режимов, необходимых для осуществления надлежащего контроля и защиты системы водотока и окружающей среды от загрязнения.

2. Соответствующие государства системы, при необходимости, проводят консультации и переговоры в целях составления всеобъемлющего перечня загрязнителей, внесение которых в воды системы международного водотока запрещено, ограничено или поставлено под контроль. Там, где это целесообразно, они устанавливают процедуры и механизмы, необходимые для эффективного осуществления данных мер.

3. Государства системы учреждают, по мере необходимости, программы, предусматривающие необходимые меры и сроки для борьбы с загрязнением и предотвращения или сокращения степени загрязнения соответствующей системы международного водотока.

Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения

1. Если в результате загрязнения или нанесения аналогичного ущерба системе международного водотока или его окружающей среде возникает чрезвычайная ситуация, то государство или государства системы, в рамках юрисдикции которого создано такое чрезвычайное положение, в самом срочном порядке доводит информацию о таком чрезвычайном положении до сведения всех государств системы, которым может быть нанесен ущерб таким чрезвычайным положением, а также любую другую соответствующую информацию и данные, которые могут иметь отношение к создавшемуся положению.

2. Государство или государства, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в срочном порядке принимают необходимые меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба, вызванного таким чрезвычайным положением. Другие государства системы должны в разумных пределах оказать помощь по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности и воздействия, вызванных чрезвычайным положением, а также получить от государства или государств, на территории которых возникло чрезвычайное положение, разумную компенсацию за расходы, связанные с принятием такого рода мер.

Статья 26. Предотвращение стихийных бедствия, связанных с водными источниками, и борьба с ними

1. Государства системы осуществляют сотрудничество в соответствии с положениями настоящей Конвенции в целях предотвращения и устранения связанных с водной стихией бедственных положений и явлений в той мере, в какой это требует специальные обстоятельства. Такого рода сотрудничество должно, в частности, предусматривать принятие совместных мер и установление режимов, включая инженерные и неинженерные меры и эффективный контроль, в рамках соответствующей системы международного водотока, за условиями, которые могут привести к возникновению бедственных положений и явлений, таких как наводнение, скопление льдов и возникновение прочих заторов, занление, авульсия, эрозия, недостаточный водосбор, засуха и вторжение соленых вод.

2. Государства системы осуществляют эффективный и своевременный обмен информацией и данными и создают системы раннего предупреждения в целях содействия предотвращению или ликвидации последствий чрезвычайных положений, вызванных связанными с водной стихией бедственными обстоятельствами и явлениями, касающимися системы международного водотока.

Статья 27. Регулирование систем международного водотока

1. Для целей настоящей Конвенции «регулирование» означает принятие на постоянной основе мер по контролю, увеличению, уменьшению или изменению каким-либо другим образом потока вод в системе международного водотока. Такого рода меры могут включать, в частности, накопление, высвобождение, изменение потока воды путем строительства дамб, водохранилищ, запруд, каналов, плотин, насосных систем или других гидросооружений.

2. Государства системы осуществляют сотрудничество в духе взаимного доверия и добрососедства при оценке потребностей и возможностей для регулирования водной системы в целях обеспечения оптимального и справедливого использования разделяемых ресурсов водотока. Они осуществляют сотрудничество в составлении соответствующих планов для такого рода регулирования и проводят переговоры в целях достижения соглашения о принятии и соблюдении — в индивидуальном порядке или совместно — надлежащих положений и мер, а также

по проведению работ и покрытию расходов по регулированию водотока.

Статья 28. Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений

1. Государства системы делают все от них зависящее для сохранения и защиты систем международного водотока, а также относящихся к ним гидротехнических установок и сооружений.

2. С этой целью государства системы осуществляют сотрудничество и проводят консультации для заключения соглашений, касающихся:

a) соответствующих общих и специальных условий и технических данных для создания, эксплуатации и содержания участков, установок, сооружений и предприятий систем международного водотока;

b) создания соответствующих норм безопасности и охраны для защиты системы водотока, ее разделяемых ресурсов и соответствующих участков, установок, сооружений и предприятий от опасностей, вызванных силами природы, преднамеренными или халатными действиями, или опасностей, связанных со строительными неполадками, неправильной эксплуатацией или другими причинами.

3. Государства системы в максимально возможной степени обмениваются информацией и данными, касающимися вопросов охраны и безопасности, рассматриваемых в настоящей статье.

Статья 29. Предпочтительные виды использования

1. При установлении систем или режимов справедливого участия в использовании системы международного водотока и его ресурсов всеми государствами системы ни одному конкретному виду или видам использования не отдается предпочтения по сравнению с другими справедливыми видами использования, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено в соглашениях о системе, других соглашениях или других правовых принципах и обычаях, применимых к данной системе водотока.

2. При решении вопросов, связанных со спорными видами использования, потребности и последствия различных видов использования рассматриваются в сравнении с потребностями и последствиями других соответствующих видов использования с целью определения оптимального вида использования разделяемых ресурсов водотока и разумного и справедливого распределения этих ресурсов между государствами системы с учетом всех аспектов, связанных с конкретной системой водотока.

3. Строительство и эксплуатация установок и сооружений ведутся таким образом, чтобы не наносить ощутимого ущерба другим справедливым видам использования системы водотока.

4. В случае возникновения вопроса в связи со спорными или предпочтительными видами использования системы международного водотока государства системы в соответствии с принципами доброй воли и добрососедских отношений воздерживаются от проведения работ на установках, сооружениях и других проектах, связанных с водотоком, и от принятия мер, связанных с соответствующими спорными видами использования, которые могут воспрепятствовать решению данных вопросов.

Статья 30. Определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных и региональных участков

1. Государство или государства системы могут по санитарно-экологическим, историческим, эстетическим или иным соображениям объявить систему водотока или его часть охраняемыми национальными или региональными участками.

2. Другие государства системы и региональные и международные организации или учреждения в духе доброй воли и

добрососедских отношений сотрудничают и оказывают помощь такому государству или государствам системы в сохранении, защите и содержании такого охраняемого участка или участков в их естественном состоянии.

ГЛАВА V

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 31. Обязанность разрешать споры мирными средствами

1. Государства системы, а также другие государства-участники разрешают между собой споры, касающиеся толкования или применения настоящей Конвенции, мирными средствами в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций и с этой целью стремятся к урегулированию этих споров средствами, указанными в пункте 1 статьи 33 Устава.

2. Ничто в настоящей части не затрагивает права любых государств-участников (государств системы) в любое время договориться о разрешении своих споров, касающихся толкования или применения настоящей Конвенции, любыми мирными средствами по их выбору.

Статья 32. Разрешение споров путем консультаций и переговоров

1. Когда между государствами системы или другими государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, стороны в споре незамедлительно проводят консультации и переговоры в целях достижения справедливого и равноправного разрешения спора.

2. Такие консультации и переговоры могут проводиться непосредственно между сторонами в споре или через посредство совместных комиссий, учреждаемых для администрации и управления соответствующей системой международного водотока, или через посредство других региональных или международных органов или учреждений, согласованных сторонами.

3. Если стороны не смогли достичь разрешения спора в течение разумного периода времени, стороны прибегают к другим мирным процедурам урегулирования, предусмотренным в настоящей главе.

Статья 33. Расследование и посредничество

1. В связи с консультациями и переговорами, предусмотренными в статье 32, стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению учредить совет по расследованию, состоящий из квалифицированных экспертов, с целью установления соответствующих фактов, касающихся спора, с тем чтобы облегчить консультации и переговоры между сторонами. Стороны должны достичь договоренности в отношении состава совета, порученных ему задач, временных рамок для завершения его деятельности и других соответствующих руководящих принципов его работы. Совет по расследованию устанавливает свою собственную процедуру, если стороны не договорились об ином. Заключение совета по расследованию не является обязательными для сторон, если они не договорились об ином.

2. Стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению просить о посредничестве третье государство, организацию или одного или более посредников, имеющих необходимую квалификацию и репутацию, для оказания им помощи беспристрастными рекомендациями в таких консультациях и переговорах, как это предусматривается статьей 32. Рекомендации, сделанные в рамках такого посредничества, не являются обязательными для сторон.

Статья 34. Согласительная процедура

1. Если соглашение о системе либо другое региональное или международное соглашение или договоренность преду-

считывает это, или если стороны договариваются об этом в отношении конкретного спора, касающегося толкования или применения настоящей Конвенции, стороны передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии с положениями настоящей статьи или положениями такого соглашения о системе либо регионального или международного соглашения или договоренности.

Любая сторона в споре может возбудить разбирательство путем письменного уведомления другой стороны или сторон, если не достигнута договоренность об ином.

2. Если не достигнута договоренность об ином, согласительная комиссия состоит из пяти членов. Сторона, возбуждающая разбирательство, назначает двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Она должна информировать другую сторону о своих назначениях путем письменного уведомления.

Другая сторона также может назначать двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Такое назначение производится в течение 30 дней со дня получения уведомления, указанного в пункте 1.

3. Если одна из сторон в споре не производит назначения своих посредников, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, то другая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести необходимое назначение или назначения, если стороны не договорятся об ином. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение или назначения в течение 30 дней со времени получения просьбы.

4. В течение 30 дней после назначения всех четырех посредников стороны выбирают по соглашению пятого члена Комиссии из числа граждан третьего государства. Он выступает в качестве председателя согласительной комиссии. Если стороны не могут договориться в течение этого периода, любая из сторон может в течение 14 дней со времени окончания этого периода просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести назначение. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение в течение 30 дней со времени получения просьбы.

Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии

1. Если стороны не договорятся об ином, согласительная комиссия устанавливает свою собственную процедуру.

2. Согласительная комиссия заслушивает стороны, рассматривает их претензии и возражения и делает предложения сторонам с целью достижения дружественного разрешения споров.

3. Согласительная комиссия представляет доклад сторонам в течение 12 месяцев после ее учреждения, если стороны не договорятся об ином. В ее докладе отмечается любое достигнутое между сторонами соглашение и, при отсутствии договоренности, ее рекомендации сторонам. Такие рекомендации должны содержать заключения комиссии по соответствующим вопросам факта и права, касающимся спорного вопроса, и такие рекомендации, какне, по мнению комиссии, являются справедливыми и целесообразными для дружественного разрешения спора. Доклад, содержащий заключенные соглашения, или, при отсутствии договоренности, рекомендации комиссии, доводится комиссией до сведения сторон в споре, а также сдается комиссией на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, если стороны не договорятся об ином.

Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов

1. За исключением соглашений, заключенных сторонами в споре путем согласительной процедуры и отраженных в докладе в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 35, доклад согласительной комиссии, включая ее рекомендации сторонам и ее заключения по вопросам факта и права, не является обязательным для сторон в споре, если стороны не договорятся об ином.

2. Гонорары и расходы согласительной комиссии оплачиваются сторонами в споре на справедливой и равноправной основе.

Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже

Стороны могут представить спор на разбирательство в Международном Суде, другом международном суде или постоянном или специальном арбитраже, если они не смогли прийти к согласованному решению спора на основе средств, предусмотренных статьями 31 — 36, при том условии, что:

а) государства — стороны в споре признали юрисдикцию Международного Суда в соответствии со статьей 36 Статута Суда либо признали Международный Суд или другой международный суд на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились представить спор на юрисдикцию Суда;

б) государства — стороны в споре признали обязательный международный арбитраж постоянного или специального арбитража на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились представить спор на арбитраж.

Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Решение или приговор, вынесенный Международным Судом, другим международным судом или арбитражем, является обязательным и окончательным для государств-сторон. Государства-стороны должны выполнять его и в духе доброй воли содействовать претворению его в жизнь.

ГЛАВА VI

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями

Без ущерба для пункта 3 статьи 4 положения настоящей Конвенции не затрагивают действующих конвенций или других международных договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к международным или региональным системам водотока или к какому-либо конкретному проекту, программе или использованию.

6. Проект составлен в виде «рамочного соглашения». В него включены статьи, устанавливающие обязательные положения на основе обширной практики государств, общих принципов международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций, а также статьи, отражающие прогрессивное развитие международного права в вопросах, связанных с рациональным использованием систем международных водотоков и их управлением. В то же время в проекте содержатся положения, которые необходимо рассматривать не как строго обязательные нормы, а как рекомендации, касающиеся того, как прибрежные государства должны совместно или в одностороннем порядке организовывать рациональное использование таких ресурсов и управление ими.

7. Специальный докладчик принял к сведению некоторые основополагающие принципы, прежде всего обязательство государств проводить переговоры в случае возникновения споров. Это обязательство было признано в решении Международного Суда в 1969 году по делам *North Sea Continental Shelf*⁸ в качестве одного из ме-

⁸ Judgment of 20 February 1969, *I.C.J. Reports* 1969, p. 47, para 86.

тодов, которые должны использоваться для мирного урегулирования международных споров; это обязательство устанавливается в пункте 3 проекта статьи 4 и в ряде других последующих статей. Положения, содержащиеся в пункте 3 статьи 4, взяты дословно из пункта 3 статьи 3, включенной в проекты статей, предварительно принятые Комиссией в 1980 году⁹.

8. Второй основополагающий принцип, являющийся следствием обязательства проводить переговоры, состоит в том, что соглашения о системе следует применять, когда это необходимо или целесообразно. Обязательство проводить переговоры, однако, нельзя рассматривать как обязательство заключать соглашения о системе, поскольку, если такое обязательство будет установлено в качестве правового принципа, эффект будет обратным. Тем не менее Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли предусматривать для государств обязательство передавать спор, касающийся рационального использования международного водотока и его управления, соответствующему механизму по мирному урегулированию споров, который сможет принять быстрые, эффективные и носящие обязательный характер решения. Такой смелый подход был применен в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года¹⁰.

9. Третий принцип касается концепции системы международного водотока как разделяемого природного ресурса — концепции, имеющей огромное значение для управления такой системой и ее рационального использования. Это также является убедительным и красноречивым примером взаимозависимости государств и их деятельности. Эта концепция воплощена в проекте статьи 6 и проходит красной нитью через остальную часть проекта. Во многих отношениях систему международного водотока следует рассматривать как единое целое, однако необходимо постоянно учитывать концепцию разделяемого природного ресурса. В этой связи он выражает свою признательность г-ну Ставропулосу за его записку (A/CN.4/L.353) относительно подготовленного ЮНЕП Проекта принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами.

10. В тексте проекта также применяются некоторые другие принципы, названные им «правовыми стандартными нормами». Прибрежные государства должны соблюдать эти стандартные нормы, хотя необходимо предусмотреть определен-

ную степень свободы действий при их применении. Одна такая стандартная норма, включенная в проекты статей 6, 7 и 8, касается «разумного и справедливого участия» в системе водотока и видах ее использования и распределения «разумным и справедливым образом». Аналогичная формулировка — «справедливое и разумное распределение» — используется в проекте статьи 16. Согласно другой стандартной норме, изложенной, например, в проектах статей 7, 19, 27 и 29, проблемы, связанные с рациональным использованием международного водотока и его управлением и переговорами и спорами, касающимися их, должны разрешаться на основе доброй воли и добрососедских отношений. Эта норма является весьма точным показателем сложности и практического характера задачи рационального использования разделяемого природного ресурса и его управления. Третья стандартная норма, включенная в проекты статей 7, 10, 15, 27 и 29 и воплощающая элементы как практического применения, так и норм права, касается обеспечения «оптимального использования» в области рационального использования и управления. Четвертая основополагающая стандартная норма касается требования, состоящего в том, что государства должны воздерживаться и не допускать видов использования или деятельности, которые могут нанести «ощутимый ущерб» правам и интересам соседних государств. В ряде конвенций употребляются такие формулировки, как «наносщие ущерб» (causing damage), «наносщие существенный ущерб» (causing substantial damage) и «наносщие ощутимый ущерб» (causing appreciable damage), однако формулировка «ощутимый ущерб» (appreciable harm) является предпочтительней, поскольку слово «harm» более нейтральное, чем слово «damage», применительно к описанию последствий нежелательных действий или практики. Этот принцип отражен в проектах статей 9, 11, 20, 23 и 29.

11. Наконец, принципом, имеющим фундаментальное значение, является обязательство сотрудничать в деле совместного управления и рационального использования системы международного водотока, которое является юридическим обязательством, вытекающим из более широкого и в некоторой степени неконкретного принципа добрососедских взаимоотношений и принципов, установленных в статьях 1 и 2 и в главе VI Устава Организации Объединенных Наций, согласно которым государства-члены берут на себя обязательство разрешать свои международные споры мирными средствами и добросовестно. Принцип сотрудничества в деле совместного управления водотоками пользуется широкой поддержкой в практике государств, хотя и очевидно, что его применение должно быть поставлено в зависимости от того, что является практическим, разумным и необходимым в каждом случае.

12. В главе I (статьи 2—5) настоящего проекта, воспроизводятся с некоторыми небольшими изме-

⁹ Ежегодник... 1980 год, том II (часть вторая), стр. 113.

¹⁰ См. часть XV и приложения V—VIII к Конвенции [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122].

нениями первые четыре статьи, предварительно принятые Комиссией 1980 году¹¹. В ответ на просьбы, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик попытался дать в новом проекте статьи 1 формулировку определения или объяснения термина «система международного водотока». Это определение должно быть конкретным, и в нем необходимо избежать применения подхода, основанного на концепции водосборного бассейна, которая является неприемлемой в качестве отправного пункта для разработки настоящего проекта конвенции. Цель такого определения не должна состоять в создании дополнительной структуры, на основании которой можно будет установить правовые принципы, ибо это сведет на нет задачу разработки принципов, которые были бы достаточно гибкими и которые можно было бы приспособить к особым характеристикам каждого отдельного международного водотока. По аналогичным причинам он не стал перечислять элементы, образующие систему международного водотока: по его мнению, термины «система международного водотока» и «государства системы» являются достаточно широкими, что позволяет использовать их в качестве необходимой ориентировочной основы. По этой же причине термин «компонент» является более предпочтительным, чем термин «часть» для текста проекта статьи 3, в которой содержится определение государств системы. Ему будет весьма интересно получить замечания членов Комиссии в отношении определения, предлагаемого в проекте статьи 1.

13. Глава II, касающаяся обоих принципов, регулирующих права и обязанности государств системы, включает проекты статей 6—9. За исключением небольших изменений, в проекте статьи 6 воспроизводится проект статьи 5, входящий в число статей, предварительно принятых в 1980 году¹², и предусматривается, что воды системы международного водотока следует рассматривать как разделяемый и могущий быть разделенным природный ресурс. Проекты статей 7—9 имеют целью предусмотреть некоторые руководящие принципы в сложном вопросе применения принципа, изложенного в проекте статьи 6. Специальный докладчик постарался проявлять определенную осторожность, о чем свидетельствует употребление им в проекте статьи 7 следующих выражений: «разумным и справедливым образом», «на основе доброй воли», «взаимоотношений добрососедства» и «оптимального использования». В целях расширения рамок правовых стандартных норм, изложенных в проекте статьи 7, в проекте статьи 8 содержится не являющийся исчерпывающим перечень факторов, которые можно учитывать для определения справедливого участия в видах использования систе-

мы международного водотока и ее вод. Этот перечень включен только в качестве примера некоторых факторов, которые часто встречаются в двусторонних и многосторонних соглашениях о системе; в статье V Хельсинкских правил использования вод международных рек, принятых Ассоциацией международного права в 1966 году¹³, содержится аналогичный перечень. В пункте 2 статьи 8 вновь подтверждается обязательство проводить переговоры «в духе доброй воли и добрососедства», а также предусматривается, что, если соответствующие государства системы не смогли разрешить проблемы, касающиеся справедливого участия в видах использования, они должны прибегнуть к применению других процедур мирного урегулирования, предусмотренных в главе V проекта.

14. В проекте статьи 9 устанавливается один из наиболее важных принципов, включенных в этот проект, а именно принцип, в соответствии с которым государства системы должны воздерживаться от видов использования и деятельности, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств системы. Этот принцип обычно применяется не только к использованию систем международных водотоков, но также и к более широким отношениям между соседними государствами; этот принцип приобретает все большее значение в эпоху стремительного развития техники. Цель состоит в том, чтобы принцип, изложенный в проекте статьи 9, имел более широкую и более общую сферу охвата, чем раньше, поскольку он будет применяться как к системам водотоков, так и к их водам.

15. В главе III содержатся положения о процедурах сотрудничества и управления в области использования систем международных водотоков. Не нужно доказывать, что сотрудничество является необходимым элементом, и все шире признается, что такое международное сотрудничество должно иметь организационно оформленный характер как путем создания необходимых органов для регулирования деятельности в связи с отдельными водотоками, так и путем возложения задач, касающихся таких разделяемых ресурсов, на многосторонние организации и во все большей степени на организации системы Организации Объединенных Наций. С другой стороны, слишком широкое или преждевременное возложение ответственности на учреждения может привести к созданию наднациональных органов, что будет неприемлемым для многих правительств. Он, конечно, попытался принять к сведению эти в некоторой степени противоположные факторы.

¹¹ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

¹² Там же, стр. 122.

¹³ ILA, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966*, London, 1967, pp. 484, et seq. [текст Правил частично воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 155 и далее, документ A/CN.4/274, пункт 405].

16. Так, общий принцип, содержащийся в проекте статьи 10, был смягчен включением в пункт 1 оговорки, согласно которой сотрудничество в области рационального использования системы водотока и его управления должно устанавливаться «в практически осуществимой степени»; в него также была добавлена вторая фраза, в которой уточняется, что такое сотрудничество «осуществляется на основе равенства, суверенности и территориальной целостности всех государств системы». В пунктах 2 и 3 проекта статьи 10 предусматривается проведение консультаций и обмен данными и информацией на регулярной основе, а также создание совместных комиссий или других учреждений или механизмов по вопросам сотрудничества. Положения о мерах такого рода включены в ряд соглашений, и практика показывает, что они являются необходимыми для эффективного управления отдельными международными водотоками.

17. Одним из важных аспектов международного сотрудничества является уведомление о планируемых одним из государств системы программах, которые могут причинить ощутимый ущерб правам и интересам другого государства системы. Соответствующие положения содержатся в проектах статей 11—14, а их основные элементы вытекают из установленных принципов международного права, таких как: обязательство действовать добросовестно и в соответствии с принципом добрососедских взаимоотношений, обязательство не причинять ощутимого ущерба соседним государствам и обязательство разрешать нерешенные вопросы исключительно мирными средствами.

18. Важное значение в отношении сотрудничества в области использования систем международных водотоков и их совместного управления имеет четко наметившаяся в практике государств и в работе организаций системы Организации Объединенных Наций тенденция в направлении институционализации необходимого механизма, создание которого во многих случаях связано с учреждением совместных комиссий и сбором, обработкой и обменом информацией и данными на регулярной основе. Поскольку эти вопросы имеют большое значение, Специальный докладчик подробно рассмотрел их в проектах статей 15—19.

19. Глава IV включает проекты статей 20—30 и охватывает ряд экологических вопросов, связанных с системами водотоков. Положения проектов статей 20—25 не ограничиваются системой международного водотока как таковой, а распространяются на окружающую ее территорию, которая образует вместе с соответствующей системой водотока единую экологическую систему. В проектах этих статей предусматриваются правовые обязательства, вытекающие из установленных принципов международного права.

20. Специальный докладчик хочет обратить особое внимание на определение «загрязнения», со-

держашееся в проекте статьи 22; как будет видно из формулировки проекта статьи 23, касающейся обязательства предотвращать загрязнение, он отказался от проведения различия, которое иногда делается между «существующим загрязнением» и «новым загрязнением». Если загрязнение наносит ощутимый ущерб другим государствам, то, как представляется, проведение различия между старыми и новыми источниками такого ущерба не является оправданным.

21. В проектах статей 26 и 27 вопрос о защите окружающей водоток среды рассматривается с другой точки зрения. Согласно статье 26, на государства налагается обязательство осуществлять сотрудничество в целях предотвращения или устранения связанных с водной стихией бедственных положений путем принятия совместных мер и установления режимов. Перечень таких бедствий, содержащийся в пункте 1, не является исчерпывающим, хотя в него, очевидно, включены наиболее серьезные бедствия. Поскольку наводнения и засуха являются самыми серьезными бедствиями, причиняющими страдание человеку во многих районах мира, Специальный докладчик предлагает сделать больший упор на борьбу с наводнениями и меры по борьбе с засухой, предусмотрев не только для государств системы обязательство осуществлять сотрудничество, но и обязательство для соответствующих международных организаций и даже для всего человечества в целом оказывать необходимую помощь в ликвидации бедствий, которые наносят особый ущерб развивающимся странам. Он будет признателен за любые советы, которые Комиссия может дать ему по этим вопросам.

22. В проект статьи 27 включены меры по регулированию систем международных водотоков, в том числе: «накопление, высвобождение, изменение потока воды путем строительства дамб, водохранилищ, запруд, каналов, плотин, насосных систем или других гидросооружений», а в пункте 2 предусматривается, что государства системы осуществляют сотрудничество в составлении соответствующих планов для такого рода регулирования в духе взаимного доверия и добрососедства.

23. Что касается проекта статьи 28 о безопасности систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений, он в значительной мере разделяет предложение, содержащееся в третьем докладе г-на Швелея (A/CN.4/348, пункты 393 и далее, и проект статьи 13), относительно проекта статьи о защите водотоков в случае вооруженного конфликта. Однако у него имеются серьезные сомнения относительно целесообразности включения таких положений в настоящий проект, поскольку они могут быть легко истолкованы как попытка изменить или расширить содержание двух Женевских протоколов 1977 года, касающихся защиты жертв вооруженных кон-

фликтов¹⁴, которые были согласованы в ходе длительных и сложных переговоров. Это может привести к тому, что в итоге будут созданы непредвиденные трудности в работе Комиссии над этой сложной темой. По этой причине он воздержался от включения в проект соответствующего положения, однако он хотел бы знать мнение Комиссии по данному вопросу. Тем не менее в проект важно включить положение, касающееся разработки норм безопасности, эксплуатационных справочников и ремонтных процедур для установок и сооружений, связанных с системами водотоков, и поэтому проект статьи 28 ограничен этими вопросами.

24. В пункте 1 проекта статьи 29 о предпочтительных видах использования устанавливается общий принцип, согласно которому ни одному конкретному виду или видам использования не отдается предпочтение по сравнению с другими видами использования, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено в соглашениях о системе, других соглашениях или других правовых принципах и обычаях, применимых к данной системе водотока. В историческом плане судоходство было видом использования водотока, на котором было сосредоточено внимание в предыдущих соглашениях между государствами, однако в последние годы упор делается на иные виды использования, нежели судоходство. В проекте статьи 29 основной упор делается на то, что государства системы должны вести переговоры в духе доброй воли при решении вопросов, связанных со спорными видами использования. В этой связи в пункте 4 данной статьи предусматривается, что в случае возникновения такого вопроса государства системы в соответствии с принципами доброй воли и добрососедских отношений воздерживаются от проведения работ над проектами с водотоком, которые могут воспрепятствовать решению данных вопросов. В таких случаях, конечно, можно применять общие принципы, изложенные в главе II, и особенно в статье 8. По мнению Специального докладчика, статья 30, предусматривающая определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных и региональных участков, также является уместной в данном проекте. Другие государства системы и региональные и международные организации должны оказывать помощь соответствующему государству в содержании таких участков в их естественном состоянии.

25. В главе V, касающейся урегулирования споров, он использовал в качестве естественного отправного пункта обязательства, установленные в

статьях 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций. Рассмотрев большое количество многосторонних и двусторонних договоров, он сделал вывод о том, что к данной области вполне можно применять положения части XV и приложений V—VIII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года¹⁵, хотя их и нельзя во всех случаях применять к международным водотокам без критического переосмысления. В своей работе он также использовал Пересмотренный общий закон о мирном разрешении международных споров 1949 года¹⁶, Европейскую конвенцию о мирном разрешении споров 1957 года¹⁷ и другие региональные соглашения общего характера.

26. В главе V проекта, в статье 31, излагается безусловное обязательство, содержащееся в статьях 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым государства системы, а также другие государства-участники должны разрешать свои споры мирными средствами. Положения этой статьи фактически идентичны положениям статьи 279 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В проекте статьи 32 предписывается проведение консультаций и переговоров в качестве первого и общего средства мирного урегулирования споров, равно как и в качестве правового обязательства. В проекте статьи 33 разрабатывается эта важная процедура, ибо там предусматривается, что стороны в споре могут по соглашению учредить совет по расследованию или просить посредника или посредников об оказании им помощи, хотя в основе этого положения лежит согласие сторон в споре и оно не сформулировано в качестве правового обязательства.

27. В проектах статей 34—36 рассматривается вопрос о согласительной процедуре, являющейся оперативной и требующей сравнительно небольших затрат процедурой урегулирования. Тот факт, что рекомендации согласительной комиссии не носят обязательного характера, может быть выгодным с политической точки зрения, поскольку это освобождает соответствующее правительство от определенной части бремени, связанного с выполнением слишком строгого судебного решения, и позволяет ему в то же время не ронять свое достоинство. В отличие от статьи 297 и раздела 2 приложения V Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в проекте статьи 34 не предусматривается обязательный характер согласительной процедуры. Он будет признателен, если члены Комиссии выскажут свое мнение о том, считают ли они необходимым предусмотреть обязательную согласительную процедуру на общей основе или только для конкретных вопросов, касающихся рационального использования системы международного водотока и ее управления.

¹⁴ Дополнительные Протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, принятые 8 июня 1977 года. Протокол I касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов; в Протоколе II речь идет о защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1977 год* (в продаже под № R.79.V.1), стр. 135 и далее].

¹⁵ См. сноску 10, выше.

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 71, p. 101.

¹⁷ *Ibid.*, vol. 320, p. 243.

28. В проектах статей 37 и 38 рассматривается вопрос о разбирательстве в Международном Суде, других международных судах, либо постоянном или специальном арбитраже. Специальный докладчик не счел целесообразным придать положениям этих статей обязательный характер, хотя в статьях 286—299 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву предусматривается применение процедур обязательного характера с вынесением обязательных решений в большом числе споров, связанных с толкованием или применением этой Конвенции. Несмотря на все это, имеется ряд исключений. В соответствии со статьей 186 и последующими статьями Конвенции предусматривается также обязательная юрисдикция Камеры по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву в связи со спорами, касающимися деятельности в международном Районе. По мнению Специального докладчика, эти положения связаны с применением особого подхода к некоторым вопросам в рамках Конвенции, и он сомневается в том, что можно провести какую-либо полезную параллель между этими положениями и рассматриваемым проектом.

29. Тем не менее Комиссия по границам континентального шельфа, учреждаемая в соответствии со статьей 76 и приложением II Конвенции, является интересным примером конкретного типа процедуры урегулирования. При установлении внешних границ континентального шельфа прибрежные государства должны представлять Комиссии все подробные данные наряду со вспомогательными научными и техническими данными, и затем Комиссия должна представлять свои рекомендации, касающиеся делимитации, соответствующему прибрежному государству и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Эти рекомендации не являются окончательными и не носят обязательного характера для соответствующего прибрежного государства, однако в пункте 8 статьи 76 Конвенции говорится, что границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе рекомендаций Комиссии, являются окончательными и не подлежат изменению. С другой стороны, в статье 9 приложения II к Конвенции также конкретно предусматривается, что действия Комиссии по границам континентального шельфа не наносят ущерб вопросам, касающимся делимитации границ между государствами со смежными или противоположными побережьями. В приложении II далее предусматривается, что Комиссия по границам континентального шельфа состоит из 21 члена, избираемого Организацией Объединенных Наций сроком на пять лет. Конвенция исходит из того, что члены Комиссии будут обладать специальными знаниями в вопросах, касающихся делимитации морских районов и, в частности, континентального шельфа. Хотя вопрос о создании органа экспертов или комиссии для вынесения рекомендаций государствам системы в случае воз-

никновения споров не является аналогичным проблемам, возникающим в связи с рациональным использованием системы международного водотока и ее управлением, он заслуживает рассмотрения, и Докладчик хотел бы знать мнение членов Комиссии по данному вопросу.

30. Наконец, Специальный докладчик будет рад узнать от членов Комиссии, не забыл ли он о каких-либо важных вопросах, какова будет их реакция на его общий подход к рассматриваемой теме и на изложенные им общие принципы, удалось ли ему найти необходимый баланс между различными интересами, не является ли глава V, касающаяся урегулирования споров, слишком подробной и следует ли включить в проект положения, касающиеся обязательной согласительной процедуры. Наряду с общим обсуждением этих вопросов членами Комиссии, возможно, пожелают уделить некоторое время рассмотрению конкретных статей. В данный момент, однако, он предложил бы Комиссии сосредоточить свое внимание на главе I рассматриваемого проекта, в которую входят проекты статей 1—5.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии сосредоточить внимание на проектах статей 6—9, поскольку в проектах статей 2—5 практически дословно воспроизводятся статьи, уже принятые в предварительном порядке Комиссией¹⁸.

32. Сэр Ян СИНКЛЕР, которого поддержал г-н КОРОМА, предлагает Комиссии продолжить общее обсуждение доклада в целом и в этом контексте обсудить проект статьи 1, в которой содержится определение термина «система международного водотока», и проект статьи 6, в которой устанавливается, что система международного водотока является разделяемым природным ресурсом.

Предложение принимается.

33. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) говорит, что при формулировании определения термина «система международного водотока» в проекте статьи 1 он попытался быть как можно более конкретным и избежать доктринерского подхода. По этой причине он воздержался от упоминания о речном бассейне. Он также счел целесообразным отказаться от какого-либо перечисления элементов, образующих такую систему. Поэтому в первом положении этой статьи содержится только заявление о том, что «система международного водотока» есть система водотока, обычно состоящая из компонентов пресных вод, находящихся в двух или нескольких государствах системы. В формулировке второго положения пункта 1 были использованы конкретные термины, поскольку нужно было четко указать, что рассматриваемые водотоки подобного рода часто встречаются во многих частях земного шара.

¹⁸ См. сноску 6, выше.

Третье положение было включено в пункт 1, с тем чтобы учесть тот факт, что, хотя, система водотока обычно состоит из компонентов пресных вод, дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой составляют естественную часть системы. Содержание пункта 2 проекта статьи не требует разъяснений.

34. Прежде чем представить проект статьи 6, Специальный докладчик хотел бы узнать реакцию членов Комиссии на проект статьи 1.

35. Г-н СТАВРОПУЛОС отмечает, что в 1970 году Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права предпринять изучение права несудоходных видов использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации¹⁹. После этого три Специальных докладчика представили пять докладов, включая настоящий доклад; шесть статей, предложенных вторым Специальным докладчиком в его втором докладе, были предварительно приняты Комиссией, и еще одиннадцать статей было представлено в третьем докладе второго Специального докладчика (A/CN.4/348). Однако только сейчая Комиссия приступает к рассмотрению существа данного вопроса.

36. В пункте 39 своего доклада (A/CN.4/367) Специальный докладчик отметил, что он изучил третий доклад предыдущего Специального докладчика (A/CN.4/348) с глубоким удовлетворением и вниманием. То же самое можно сказать о рассматриваемом докладе, поскольку он также заслуживает серьезного внимания и уважения и является действительно монументальным трудом. В нем содержится полный текст проекта конвенции, состоящий из 39 статей и соответствующих комментариев. Как и предыдущий специальный докладчик, настоящий Специальный докладчик попытался найти баланс между нормами, которые являются слишком подробными и поэтому не могут иметь всеобщего применения, и нормами, которые являются слишком общими и поэтому не будут эффективными; оба специальных докладчика действовали в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, которая предписывала приступить к кодификации и прогрессивному развитию права в данной области, и оба предприняли попытку представить принципы международного права, которые уже приобрели характер обычая или развиваются в этом направлении. Специальный докладчик, в работе которого весьма полезными оказались третий доклад предыдущего Специального докладчика, подготовленный в полном соответствии с Хельсинкскими правилами, принятыми в 1966 году Ассоциацией международного права²⁰, и другие источники, во многих случаях применял новаторский подход, с тем чтобы

сделать проекты статей более приемлемыми и отразить различные мнения по вопросам существа. В целом настоящий доклад не может не способствовать Комиссии в выполнении ее задачи.

37. В главе I проекта содержатся вводные статьи, в первой из которых дается объяснение или предварительное определение термина «система международного водотока». Представляя это определение, Специальный докладчик исходил из соответствующего примечания, одобренного Комиссией в 1980 году²¹. По своей простоте это определение является вполне достаточным для поставленных целей. В нем ясно описывается то, о чем идет речь, однако не предпринимаются попытки применить догматический подход. Как правильно отметил Специальный докладчик, проекты статей 2—5 являются естественной основой для разработки темы, поскольку в них дается определение сферы применения проекта и излагается важная и нужная концепция «государств системы».

38. По мнению оратора, глава II является самой важной из всех глав проекта. В ней отражены ведущие принципы международного права, которые применяются к правам и обязанностям прибрежных государств системы международного водотока. Так, систему международного водотока можно рассматривать как разделяемый ресурс, подлежащий использованию и распределению на справедливой основе соответствующими государствами системы; водоток и его воды должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами системы разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства; кроме того, запрещается деятельность в отношении системы международного водотока, наносящая ощутимый ущерб другим государствам системы. Эти общие правовые принципы являются обязательными для государств системы, если в настоящем проекте или соглашениях о системе не предусмотрено иное.

39. В главе III излагаются общие принципы сотрудничества и управления в области использования систем международных водотоков и даются формулировки ряда важных положений в этой области; это же можно сказать о главе IV, касающейся защиты окружающей среды и предпочитаемых видов использования. В главе V рассматривается вопрос об урегулировании споров, а в главе VI содержится только одна статья, которая уже была предварительно принята Комиссией²².

40. Оратор не согласен с решением Специального докладчика не включать в проект положение о процедуре для обязательного урегулирования спо-

¹⁹ Резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1970 года.

²⁰ См. сноску 13, выше.

²¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

²² Статья X (Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров) (там же, стр. 138).

ров, что является в некоторой степени странным, если принять во внимание тот правильный и нужный упор на консультации и переговоры, которые сделал Специальный докладчик. Если не будет такой процедуры, то что же произойдет, если одно или более государств системы откажутся сотрудничать и будут игнорировать принцип доброй воли и добрососедских отношений, в результате чего окажутся безуспешными все разумные попытки проведения переговоров? В таком случае окажется невозможным обеспечить справедливость или предотвратить возникновение дополнительных трудностей.

41. Специальный докладчик отметил, что, хотя он и поддерживает обязательные процедуры Международного Суда, он счел целесообразным включение положения о процедурах обязательного характера. Такой реалистический подход является понятным, поскольку он основывается на нынешней практике международного сообщества, однако оратор считает достойным сожаления то, что Специальный докладчик не попытался представить положение об оперативных и эффективных обязательных процедурах. Однако сделанное Специальным докладчиком в его устном заявлении предложение о том, чтобы в некоторых случаях проект соответствовал модели, установленной в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, вызывает удовлетворение. По крайней мере один метод урегулирования споров, упомянутый в проекте, а именно согласительная процедура, должен иметь обязательный характер, если от одной из сторон спора поступит просьба о его применении. Несомненно, рекомендации согласительной комиссии не будут обязательными для сторон в споре. Обязательная согласительная процедура может оказаться приемлемой с политической точки зрения и в некоторых случаях будет иметь большое значение.

42. Теоретически, для того чтобы облегчить рассмотрение данного вопроса, государства можно разделить на три группы: нейтральные государства, государства, расположенные вверх по течению, и государства, расположенные вниз по течению. Специальный докладчик является представителем государства, расположенного вверх по течению, и ему следует выразить признательность за то, что он представил хорошо сбалансированный доклад, который был бы достоин представителя нейтральной страны. Сейчас на основании этого доклада Комиссия должна в духе справедливости и равенства предпринять попытку удовлетворить интересы всех заинтересованных сторон и не допустить наложения вето какой-либо из них, с тем чтобы улучшить, а не ухудшить, сложившуюся обстановку.

43. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД говорит, что он согласен с практическим подходом Специального докладчика и с тем, что существует необходимость в разработке конвенции для кодификации существующего права несудоходных ви-

дов использования международных водотоков, однако Комиссия должна постараться избежать разработки чрезмерно подробных положений, которые не будут в целом приемлемыми для государств.

44. Одной из систем международных водотоков, которая не была упомянута предыдущим Специальным докладчиком, является Нил, отношения вокруг которого регулировались правовыми нормами еще во времена фараонов. Соглашение 1959 года между Объединенной Арабской Республикой и Суданом о полном использовании вод Нила²³ касается в основном сельскохозяйственных видов его использования, и в соответствии с этим соглашением для рассмотрения всех совместных или индивидуальных проектов прибрежных стран была создана объединенная Постоянная техническая комиссия.

45. Географическое определение системы международного водотока, предложенное в проекте статьи 1, не должно вызывать каких-либо споров, и Специальный докладчик был вполне прав, отметив, что определение международных водотоков на основе доктринерского подхода к теме будет иметь отрицательные результаты. Аналогичным образом он может поддержать мнение, выраженное вторым Специальным докладчиком и процитированное в настоящем докладе (A/CN.4/367, пункт 19), о том, что нет необходимости проводить различия между использованием водотока и использованием его вод. Более того, налагаемое на государства обязательство добросовестно вести переговоры для урегулирования споров зиждется на прочном правовом основании, которым является практика государств и прецеденты в области международного права. В этой связи оратор согласен с г-ном Ставропулосом в том, что согласительная процедура должна иметь обязательный характер, как это предусматривается в Конвенции по морскому праву.

46. Соглашения о подсистемах, как отмечается в докладе (там же, пункт 27), очевидно, являются необходимыми, особенно применительно к рекам, имеющим большую протяженность. Это полностью относится, например, к Нилу. Однако в отношении вопроса о праве прибрежных государств участвовать в переговорах и заключать соглашения о системе представляется нецелесообразным предусматривать условие, в соответствии с которым пользование водами системы международных водотоков и их потребление соответствующим государством должны подвергаться воздействию «в ощутимой степени» (там же, пункт 31). Слова «в ощутимой степени» являются неконкретными, и их нельзя будет использовать в качестве надежного руководящего принципа. По мнению оратора, любое прибрежное государство системы имеет право участвовать в переговорах и заключать соглашение о системе.

²³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 453, p. 51.

47. Оратор согласен с подходом Специального докладчика к важному вопросу о безопасности водных ресурсов и гидротехнических установок (там же, пункты 45 и 46), однако он выступает против его решения не рассматривать вопросы, касающиеся права вооруженных конфликтов, которые рассматривались в проекте статьи 13, предложенной предыдущим Специальным докладчиком (A/CN.4/348, пункт 415). Кроме того, положения о предпочитаемых видах использования могут оказаться неприемлемыми применительно к рекам, имеющим большую протяженность, например к Нилу, поскольку касающиеся его соглашения, заключенные, например, между Египтом и Суданом, в основном относятся к сельскохозяйственным видам использования.

48. Наконец, учитывая, что пункт 2 проекта статьи 1 был сформулирован в форме утверждения, формулировка проекта статьи 6 может быть сведена к следующей одной фразе: «Система международного водотока есть разделяемый природный ресурс».

49. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, вероятно, впервые в истории работы Комиссии один из ее Специальных докладчиков в своем первом докладе (A/CN.4/367) изложил основы своей позиции и представил полный свод проектов статей. Рассматриваемый доклад говорит о конструктивной позиции его автора, ясном понимании темы и осторожном подходе. Проявленная Специальным докладчиком осторожность объясняется, во-первых, тем, что это является свойственным ему качеством, которое создало ему заслуженную репутацию на крупных и продолжительных конференциях; во-вторых, необходимостью обеспечить как можно большую степень согласия в отношении этого исключительно трудного и сложного вопроса и, наконец, желанием получить от членов Комиссии их мнения по основным проблемам, прежде чем он займет какую-либо позицию. Результатом явилось то, что некоторые из предлагаемых текстов обходят стороной трудности вместо того, чтобы предложить их решение. Г-н Рейтер намеревается высказать свое мнение по вопросу, который он считает побочным, а именно о взаимоотношениях между правом международных водотоков и правом международных вооруженных конфликтов, а затем сформулировать общее замечание, из которого проистекут другие замечания.

50. Специальный докладчик правильно решил воздержаться от рассмотрения вопроса о праве вооруженных конфликтов. Совсем нетрудно представить, какие проблемы могут возникнуть в результате вооруженных конфликтов в связи с рассматриваемым вопросом, однако Комиссия не должна заниматься рассмотрением вопроса о всех возможных видах использования вод международных водотоков для разрушительных военных целей. В этой связи он напоминает о том, что в конце второй мировой войны некоторые из воюющих сторон попытались разрушить ряд очень важных гид-

ротехнических сооружений, с тем чтобы вызвать большие катастрофы. К счастью, в настоящее время примерно двадцать пять государств ратифицировали оба Протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года²⁴.

51. Общее замечание, из которого проистекут другие замечания, касается того, в какой пропорции проект статей должен содержать право и то, что можно назвать «неправо». На протяжении многих лет в прошлом правительства время от времени включали в договоры некоторые пожелания или заявления, которые не влекли за собой никакого обязательства и не имели правового характера. Примерами этого являются Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов и Конвенция по морскому праву 1982 года. Как эксперт, не являющийся представителем правительства, оратор не склонен поддерживать проекты положений, не предусматривающие никаких обязательств. Он выступает за то, чтобы исключить из проекта не только рекомендации, но также и использование условных положений. Причиной того, что в Конвенции по морскому праву содержатся пожелания, сформулированные в условных выражениях, является то, что правительства, принявшие Конвенцию, сочли это достаточным для тех государств, которые оказались совершенно в стороне при разделе выгод, обеспечиваемых этим документом. Лично г-н Рейтер будет выступать против любой статьи, сформулированной в условных выражениях. Аналогичным образом он будет выступать против всех формулировок типа «насколько это возможно» или «если так пожелает правительство», употребление которых превратит любую статью в положение, полностью зависящее от воли договаривающихся сторон. Он не имеет ничего против того, чтобы международная конференция выразила некоторые пожелания, или против того, чтобы Комиссия в своем докладе высказала предположение о том, что конференция может это сделать, однако при разработке статей Комиссия должна предлагать конкретные нормы, которые она считает возможным сформулировать. Конечно, некоторые нормы могут казаться довольно расплывчатыми, однако даже очень общая норма, в соответствии с которой государства должны сотрудничать друг с другом, подразумевает наличие обязательства, которое, хотя оно и является расплывчатым, запрещает полный отказ от осуществления сотрудничества. Поэтому необходимо проводить различие между формулировками, имеющими весьма общий характер, но содержащими небольшой элемент обязательства, и формулировками, не содержащими вообще никакого обязательства. Проекты статей, в которые включены формулировки последнего типа, должны быть переработаны. Что касается обязательств, сформулированных в очень расплывчатых выражениях, находящихся на грани норм права, то Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, может ли она

²⁴ См. сноску 14, выше.

сделать еще один небольшой шаг вперед и конкретизировать их точное значение.

52. Чем более общими являются обязательства, устанавливаемые Комиссией в настоящем проекте, тем больше необходимость участия третьей стороны в разрешении споров. Вряд ли можно предусмотреть общие обязательства, в соответствии с которыми требовалось бы обязательное урегулирование всех и каждого спора; в противном случае работа Комиссии будет парализована ввиду разногласий, которые возникнут в самом ее начале. Самое лучшее было бы проводить работу таким же образом, как это делалось в отношении морского права, и попытаться определить некоторые конкретные или основополагающие вопросы, в связи с которыми можно было бы сделать попытку предусмотреть процедуру обязательного урегулирования споров.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1786-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н РЕЙТЕР, продолжая свое выступление, которое он начал на предыдущем заседании, гово-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Тексты статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

рит, что в отношении основной концепции системы международного водотока Специальный докладчик следовал тому же курсу, который был проложен Комиссией и его предшественниками. Вместе с тем возникает вопрос, является ли замена концепции водосборного бассейна понятием системы водотока вопросом существа или формы. Существуют две концепции системы международного водотока, одна из которых полностью соответствует концепции водосборного бассейна, а вторая значительно отличается от нее. В пункте 1 проекта статьи 1 дается определение первой из этих концепций, а в пункте 2 — последней из них, носящей функциональный характер. Система, определенная в пункте 1, есть система водотока, «обычно состоящая из компонентов пресных вод, находящихся в двух или нескольких государствах». По-видимому, было бы целесообразно добавить, что эти компоненты связаны между собой, что является очевидным.

2. В ставшем знаменитом определении Жидель определил море как систему соленых вод, прямо и естественно сообщающихся между собой⁴. В случае международного водотока такие компоненты могут сообщаться либо естественно, либо при помощи искусственных сооружений. Если реки Рейн и Дунай, каждая из которых представляет собой международный водоток в рамках значення терминологии, используемой в докладе, соединить каналом, то вместе они образуют систему международного водотока. Таким образом, первая концепция системы водотока лишь незначительно отличается от концепции водосборного бассейна; она имеет физический характер, соединяя как географические, так и гидрологические элементы. Однако главное внимание Специальный докладчик уделил второй концепции, то есть системе, компоненты которой взаимозависимы в отношении определенной проблемы. Как он отметил в ходе устного представления доклада (1785-е заседание), международный водоток может быть подразделен на несколько систем.

3. При самом общем уровне загрязнения можно считать, что система, определенная в пункте 1 статьи 1, также образует систему по смыслу пункта 2. Например, загрязнение Федеративной Республикой Германии канала, соединяющего Дунай с Рейном, вызвало бы последствия на территории, простирающейся от Северного до Черного моря. Это неблагоприятным образом отразилось бы и на функциональной системе. Кроме того, река, пересекающая территорию трех государств, может рассматриваться с точки зрения пункта 2 как представляющая собой систему компонентов, расположенных на территории каждого из этих государств, или систему, состоящую лишь из компонентов, расположенных на территории двух из этих госу-

⁴ G. Gidel, *Le droit international public de la mer*, t. I, *Introduction — La haute mer*, Châteauroux, Mellottée, impr., 1932, p. 40.

дарств. В случае если одно государство является виновником загрязнения, распространяющегося на всю систему, под системой следует понимать водоток, протекающий по территории всех трех государств. С другой стороны, если промежуточное государство использует воды такого водотока в целях ирригации и в результате этого ущемляются лишь интересы государства, расположенного ниже по течению, то под системой следует понимать ту часть водотока, которая лишь протекает по территории только этих двух государств.

4. При разработке пункта 1 статьи 1 Специальный докладчик учитывал концепцию водосборного бассейна, которой в пункте 2 он пренебрег. Причиной, по которой термин «система» используется в обоих случаях, является, то, что предложенные Специальным докладчиком механизмы поднимают сложные проблемы. Нельзя утверждать, что единственно правильной концепцией системы водотока является фундаментальная концепция, которая включает лишь затрагиваемые государства, не указывая при этом, кто именно должен определять, какие государства рассматриваются как затрагиваемые. В рамках системы уведомлений, которые государство должно направлять другим государствам прежде чем приступить к осуществлению определенных проектов (статья 11), само государство устанавливает, какие другие государства рассматриваются как затрагиваемые. Нет сомнений в том, что именно из-за того, что Специальный докладчик сознавал эту сложность, он предусмотрительно использовал в статье 11 выражение «соответствующие государства системы», не указывая конкретно, должно ли слово «система» пониматься по смыслу пункта 1 или же пункта 2 статьи 1. По его личному мнению, следует использовать концепцию, содержащуюся в пункте 2, поскольку представляется, что Комиссия не склонна использовать слишком широкую географическую концепцию, которая может затрагивать слишком большое число государств, что уменьшает шансы на достижение соглашения.

5. Однако как бы то ни было, в первую очередь возникает вопрос, без ответа на который не может быть ясности: каков круг заинтересованных государств? Этот вопрос существа не должен вызвать непреодолимые трудности. При подготовке проекта статей о праве договоров Комиссия столкнулась с аналогичной проблемой, когда она рассматривала вопрос о том, существует ли право участвовать в переговорах по разработке общих многосторонних договоров; однако Комиссии удалось оставить эту проблему в стороне, не решив ее. Тем не менее в данном случае право участвовать в разработке соглашения, а впоследствии стать участником самого соглашения, является стремлением большинства стран международного сообщества, и в особенности развивающихся стран. Эти страны, конечно, не могут согласиться с тем, чтобы вопросы, оказывающие воздействие на общие интересы человечества, решались без их участия.

6. Что касается статьи 6, то он полностью согласен с мнением, высказанным г-ном эль-Рашидом Мохамед-Ахмедом. Редакция этой статьи представляет собой полную тавтологию. Если в настоящее время не имеется каких-либо принципов или норм международного права, касающихся разделяемых ресурсов, то не следует использовать концепцию разделяемых природных ресурсов. Если такие принципы и нормы существуют, то было бы предпочтительно принять простую формулировку, предложенную г-ном эль-Рашидом Мохамед-Ахмедом (1785-е заседание, пункт 48), и указать, что система международного водотока регулируется принципами и нормами, общими для всех разделяемых природных ресурсов. Записка, представленная г-ном Ставропулосом (A/CN.4/L.353), свидетельствует о том, что наблюдается тенденция в пользу существования принципов и норм, касающихся разделяемых природных ресурсов, однако проект принципов поведения, подготовленный ЮНЕП, был принят без особого энтузиазма. Оратор считает, что Комиссии следует избегать рассмотрения вопросов, связанных с существованием принципов и норм, общих для всех разделяемых природных ресурсов, таких как международные водотоки, воздушное пространство, озоновый слой и районы космического пространства, в которых находятся геостационарные спутники. Формулировка, предложенная г-ном эль-Рашидом Мохамед-Ахмедом, как представляется, в значительной мере отвечает пожеланиям развивающихся стран, хотя в то же время в комментарии к статье 6 следует ясно указать на то, что право в этой области развивается и что Комиссия считает целесообразным не углубляться далее в изучение этого вопроса.

7. Хотя статьи 7 и 8, в которых говорится о справедливости, формально не находятся на рассмотрении, он хотел бы высказать в связи с ними некоторые соображения. Он задается вопросом, не следует ли дополнить касающиеся справедливости факторы, неполный перечень которых приводится в статье 8, общим принципом, которому бы они все подчинялись. Желательно также, чтобы это положение предусматривало процедуру арбитражного разбирательства. Касаясь концепции оптимального использования, которую Специальный докладчик неоднократно использует в проекте статей, он отмечает, что в отношении использования гидроэнергии Европейская экономическая комиссия предложила государствам рассматривать свои проблемы так, как будто границ вообще не существует⁵. На втором этапе государствам придется рассмотреть вопрос о компенсации, которая может быть связана или не связана с конкретной системой международного водотока. Например, если будет сочтено, что на международном водотоке наиболее целесообразно построить лишь од-

⁵ См., например, рекомендации ЕЭК в отношении освоения гидроэлектрического потенциала международных рек в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 120 и далее, документ A/CN.4/274, пункты 337—343.

ну гидроэлектростанцию, то компенсация, предоставляемая прибрежным государствам, иным, чем государство, на территории которого построена эта станция, может либо принять форму поставок электроэнергии, либо предоставляться каким-либо иным образом. Включение такой директивы в статью 8 могло бы облегчить процедуру урегулирования третьей стороной, за применение которой выступают некоторые члены.

8. Рассматриваемые проекты статей поднимают иногда проблемы ущерба и ответственности, которые требуют разъяснения. Например, представляется, что в статье 23 Специальный докладчик вводит понятие серьезного ущерба и делает из него некоторые выводы. Если в конечном счете в расчет будет приниматься серьезность ущерба, то проект статей в целом следует пересмотреть именно с этой точки зрения. Не следует ли провести различие между ущербом, наносимым нынешнему использованию, и ущербом для потенциального использования? Кроме того, концепция «ощутимого ущерба» может рассматриваться либо с физической, либо с функциональной точки зрения. Если температура воды в реке повышается на 1 градус в результате ее использования в качестве охладителя, то происходящие в результате этого физические изменения являются ощутимыми; однако можно ли сказать, что использованию воды был нанесен ущерб? Необходимо также проводить различие между ущербом использованию, который Специальный докладчик, как представляется, причисляет к ущербу интересам, и ущербом, наносимым территории государств, который может стать причиной настоящего бедствия. Разве нельзя представить, что некоторые, хотя и законные виды работ, могут повлечь за собой исключительный риск и что в случае нанесения ущерба потребуются компенсация? Однако этот вопрос относится к двум другим темам, рассматриваемым Комиссией.

9. По вопросу об урегулировании споров Специальному докладчику поневоле пришлось занять чрезвычайно сдержанную позицию. Он привел несколько возможных решений, однако не предложил ни одного из них. Он, однако, предложил механизм направления уведомлений и протестов, который он увязал с определенными последствиями, в частности, путем установления обязательства вступать в переговоры, которое не сопровождается каким-либо обязательством достигать договоренности. Эта система, которая выгодна государствам, расположенным ниже по течению, хотя и содержит оговорку на случай неотложности осуществления проектов, несколько улучшающую положение государств, расположенных выше по течению, все же является неприемлемой для них. Государство, расположенное ниже по течению, не может бесконечно выступать против проектов, планируемых государством, расположенным выше по течению, хотя при этом исходят из того, что последнее не обладает полной свободой действий в этом отношении. Необходимо по меньшей мере предусмотреть

некоторые дальнейшие шаги, помимо обязательства вступать в переговоры.

10. В ходе подготовки проектов статей по праву договоров Комиссия не вышла за рамки положений статьи 65 о процедуре, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Однако эта статья содержит два важных элемента, а именно период отсрочки и обоснование. По его мнению, в рассматриваемом случае следует также предусмотреть период отсрочки; с тем чтобы проектируемая работа не могла осуществляться в течение определенного времени после подачи протеста. Кроме того, в случае отсутствия прогресса в переговорах государства должны указывать причины этого. В международных конвенциях об испытаниях ядерного оружия и о ядерных вооружениях содержатся близкие к этому решения. Так, в самых последних из этих конвенций предусматривается, что государства-участники не могут выходить из договора без объяснения причин своего решения. Он лично готов согласиться с арбитражной процедурой в отношении всех статей проекта, включая статью 8, однако ему известно о том, что многие члены будут выступать против этого. Поэтому в качестве решения можно предусмотреть проведение более сложных переговоров, например переговоров при помощи международной организации. Следует отметить, что благодаря участию Всемирного банка переговоры между Индией и Пакистаном увенчались, несмотря на имевшиеся трудности, успехом⁶. Таким образом, он выступает за создание системы переговоров, проводимых при «посредничестве» или «помощи» международного органа. Комиссии следует также рассмотреть целесообразность принятия промежуточного решения, позволяющего государству, которое подчинилось рекомендации беспристрастного органа, осуществлять свой проект без урегулирования спора.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия ограничилась пока обсуждением широких вопросов, поднятых в рассматриваемом докладе (A/CN.4/367). По окончании обсуждения она либо рассмотрит изменения, внесенные нынешним Специальным докладчиком в проекты статей 1, 2 и 3, которые были представлены предыдущим Специальным докладчиком и приняты в предварительном порядке, либо попросит сделать это Редакционный комитет.

12. Г-н КОРОМА говорит, что когда Комиссии было впервые предложено рассмотреть вопрос о несудоходных видах использования международных водотоков, он считал, что право по этой теме, так же, как и морское право, было уже кодифицировано. Однако в результате последующих размышлений и исследований он пришел к выводу о том, что, учитывая новые достижения в техниче-

⁶ См. Договор 1960 года о водах Инда между Индией, Пакистаном и МБРР, подписанный в Карачи 19 сентября 1960 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 419, p. 125).

кой области и расширение числа видов использования международных водотоков, Комиссии не случайно поручили формулировку новых норм права по этой теме.

13. Хорошо известен тот факт, что социально-экономическое развитие человечества было тесно связано с речными системами. Некоторые из величайших цивилизаций мира оформились и существовали на берегах крупных рек, которые служили источником воды для использования в домашнем хозяйстве и позволяли осуществлять судоходство. Впоследствии они стали использоваться для целей торговли и установления контактов с другими цивилизациями. Утверждалось даже, что первым реальным применением международного права в Африке явилась разработка речного права и установление режимов рек Конго и Нигер.

14. В настоящее время международные водотоки используются для широкого круга деятельности, включая производство гидроэлектрической, механической и ядерной энергии, ирригацию, рыболовство, сброс отходов и навигацию, и их роль в экономическом развитии развивающихся стран приобретает все большее значение. Например, на состоявшемся в январе 1979 года Советании на высшем уровне глав государств и правительств государств — членов Комиссии по реке Нигер подчеркивалось, что «экономическое развитие государств — членов Комиссии в решающей степени зависит от освоения их речных бассейнов». С целью содействия экономическому развитию предпринимаются усилия по объединению различных речных бассейнов в Африке и созданию ассоциаций прибрежных государств, например государств, расположенных на реках Мано, Нигер и Сенегал и озере Чад.

15. Все более активное использование международных водотоков вызвало, однако, серьезные последствия, а в некоторых случаях привело к спорам между прибрежными государствами в связи со случаями загрязнения, нехватки воды или наводнений. По существу проблема заключается в том, чтобы примирить и согласовать различные интересы, затрагиваемые при использовании того или иного водотока двумя или более государствами, и обеспечить использование ресурса, который представляет собой этот водоток, без нанесения ощутимого ущерба. Таким образом, Комиссии было предложено разработать общие принципы, применимые к несудоходным видам использования международных водотоков, с тем чтобы избежать возникновения проблем или урегулировать их до того, как они могут обостриться.

16. В этих целях Специальный докладчик представил чрезвычайно интересный и полезный доклад (A/CN.4/367). Прагматический подход, которого он придерживается, позволил ему решить сложную техническую проблему путем сведения большого числа сложных принципов в комплексное «рамочное соглашение», которое может при необходимос-

ти служить основой для конкретных региональных соглашений. Как справедливо подчеркнул Специальный докладчик (1785-е заседание), разработка рамочного соглашения является сложной политической задачей, при решении которой необходимо учитывать уникальный характер и юридические особенности каждого международного водотока и одновременное действие суверенитета нескольких государств. Вместе с тем, имеются и общие для всех международных водотоков черты, и именно к ним Специальный докладчик применил общие принципы при разработке режима административного и хозяйственного управления международными водотоками и мирного разрешения любых споров, которые могут возникнуть в этой области.

17. Примерный план проекта конвенции, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/367, пункт 65), является всеобъемлющим и сбалансированным, и он послужит отличной основой для обсуждений в Комиссии. Как и ожидалось, Специальный докладчик попытался не только кодифицировать право по порученной ему теме, но и развить его на основе общих принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Для этого он предложил рассматривать систему международного водотока в качестве разделяемого природного ресурса, разумное и справедливое использование которого должно регулироваться путем переговоров и консультаций, и запретить затрагивающую систему водотока деятельность, которая может причинить ощутимый ущерб любому из государств системы.

18. Специальный докладчик поступил правильно, не пытаясь дать определение международного водотока, поскольку такое определение вызвало бы споры. Термины «система международного водотока» и «государства системы» являются достаточно всеобъемлющими, чтобы охватить все затрагиваемые элементы в любом отдельном случае, и достаточно нейтральными для того, чтобы прибрежные государства не считали, что их интересы не учитываются в рамочных соглашениях. Эти термины послужат прочной основой, на которой будут строиться будущие предложения.

19. Г-н Корона полностью согласен с обоснованием, приведенным Специальным докладчиком (там же, пункты 87—92) в отношении формулировки проекта статьи 7 и использования выражений «разделяться», «разумным и справедливым образом» и «оптимальное использование». Он исходит из того, что слова «на основе доброй воли» используются в проекте статьи 7 по смыслу принципа *pacta sunt servanda*. Специальный докладчик совершенно справедливо установил и особо подчеркнул обязанность государств системы воздерживаться от таких видов использования или деятельности, которые могут причинить ощутимый ущерб правам и интересам другим государствам системы. Эта обязанность имеет основное значение в рамках данной темы в силу влияния технологии на международные водотоки, при использовании и

административном и хозяйственном управлении которыми должны приниматься во внимание интересы всех государств системы, с тем чтобы им не наносился ощутимый ущерб или вред в отношении количества или качества воды, которую они имеют право использовать.

20. В главе III проекта задается правильный тон, поскольку международные водотоки представляют собой неразрывное целое, и для государств системы большое значение имеет сотрудничество в их эффективном и оптимальном использовании либо на двусторонней, либо на многосторонней основе, а при необходимости и при помощи компетентных специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Идея такого сотрудничества не нова; она уже находит свое проявление во всем мире, однако ее необходимо соответствующим образом институционализировать. Именно в этой связи особое значение приобретает принцип переговоров, консультаций и регулярного обмена данными и информацией. Как отметил Специальный докладчик (там же, пункт 138), сбор, обработка и распространение информации и данных являются важным условием эффективного управления системами международных водотоков и контроля над ними.

21. Глава IV проекта содержит статьи, касающиеся защиты окружающей среды водотоков от загрязнения. Определение, предлагаемое Специальным докладчиком в проекте статьи 22, не только охватывает все основные элементы современного загрязнения, но указывает также на те опасные последствия, которые такое загрязнение будет иметь для физической окружающей среды.

22. В проекте статьи 23 всем государствам системы запрещается загрязнение вод международных водотоков и предусматривается, что государство, с территории которого исходит загрязнение, должно принимать разумные меры для предотвращения или уменьшения такого загрязнения. Однако Специальный докладчик не рассматривает эту обязанность как *erga omnes*. Таким образом, проект статьи 23 представляет собой сбалансированное положение, в котором правильно рассматривается один из основных аспектов темы, а именно обязанность предотвращать загрязнение системы международных водотоков и принимать меры по уменьшению такого загрязнения, когда оно происходит. Специальный докладчик отразил ожидания международного сообщества, заявив (там же, пункт 171), что «загрязнение системы международного водотока, наносящее ощутимый ущерб другим государствам системы, не может приобретать „характер закрепленного права“».

23. Проект статьи 26 о предотвращении стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьбе с ними, будет представлять большую ценность. Предложение Специального докладчика о том, что государства должны сотрудничать с такими международными органами, как ЮНЕП и ЮНДРО по вопросам, связанным с борьбой с

засухой и наводнениями, заслуживает поддержки и дальнейшего рассмотрения.

24. На основе главы VI Устава Организации Объединенных Наций Специальный докладчик предложил несколько проектов статей о мирном разрешении споров, возникающих в связи с несудоходными видами использования международных водотоков. Центральное место было отведено консультациям и переговорам, и это, по его мнению, является правильным подходом, особенно если учитывать, что целью проекта статей является содействие сотрудничеству между государствами в использовании этого разделяемого природного ресурса. Однако следует также тщательно рассмотреть проекты положений об обязательной согласительной процедуре, которые были позаимствованы с некоторыми изменениями из новой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷ и, таким образом, еще не были проверены на практике. Обязательная согласительная процедура дает возможность достичь дружественного и в то же время прочного урегулирования, при котором ни одна из сторон не утратит престиж и не будет считать себя обманутой, однако, вместе с тем, не следует недооценивать психологический фактор в случаях споров, касающихся международных водотоков, которые являются трудными для урегулирования, поскольку в них затрагиваются вопросы территории и иммунитета. Г-н Корона согласен со Специальным докладчиком в том, что ситуации, связанные с вооруженными конфликтами, не должны охватываться проектом статей.

25. Касаясь, наконец, размещения сносок в докладе, г-н Корона говорит, что было бы желательно вернуться к существовавшей в прошлом практике и выносить сноски в конец соответствующей страницы, а не в конец доклада.

26. Г-н ПИРЗАДА, высоко оценив тщательно продуманный и сбалансированный доклад Специального докладчика (А/CN.4/367), говорит, что он обратил внимание на ссылку на систему водотока реки Инд (там же, пункт 27). Долина этой реки хорошо известна своей цивилизацией, которая возникла еще примерно в 5000 году до н. э., и исторические памятники этой эпохи хорошо сохранились в Мохенджодаро и Харappe, в Пакистане. Можно проследить и этимологическую связь между словами «Индия» и «Инд». Многие проблемы, которые в течение веков возникали в связи с бассейном Инда, например проблемы, связанные с распределением воды в целях орошения и изменением русла реки и ее притоков, удовлетворительно разрешались задолго до того, как в 1929 году Постоянная палата международного правосудия вынесла свое решение по делу *о реке Одер*⁸. Проблемы в связи с водами бассейна Инда возникали

⁷ См. 1785-е заседание, сноска 10.

⁸ *Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder*, Judgment No. 16 of 10 September 1929, P.C.I.J., Series A, No. 23.

даже в период британской колониальной администрации, и около 1918 года была создана специальная комиссия по этому вопросу. В 1938 году Комиссия по реке Инд (Комиссия Рау) провозгласила принципы справедливого распределения вод, которые, в частности, послужили основой для исследования Ассоциации международного права, которое привело к разработке Хельсинкских правил⁹.

27. В 1947 году Индия и Пакистан стали независимыми суверенными государствами, и провинция Пенджаб была разделена на две части. Эта провинция, название которой означает пять рек, была названа так потому, что через нее протекает река Инд и пять ее притоков. Граница, установленная Пограничной комиссией Редклиффа при разделе Пенджаба, проходит через систему вод Инда. Пакистан стал прибрежным государством, расположенным ниже по течению, а головные гидротехнические сооружения на двух основных ирригационных каналах были переданы Индии. Поэтому участие этих двух государств в использовании вод Инда стало жизненно важным вопросом, и в соответствии с предложением г-на Дэвида Лилиенталя, бывшего председателя Управления по делам бассейна реки Теннесси, о том, что индийские и пакистанские инженеры должны разработать при содействии Всемирного банка всеобъемлющий инженерно-технический план освоения вод этой системы, президент Банка г-н Юджин Блэк использовал свои добрые услуги для проведения переговоров между Индией и Пакистаном. В результате в сентябре 1960 года был подписан Договор о водах Инда¹⁰ и одновременно с этим представителями Австралии, Федеративной Республики Германии, Канады, Новой Зеландии, Пакистана, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Всемирного банка было подписано Соглашение о создании Фонда развития бассейна реки Инд¹¹. В соответствии с Договором о водах Инда, Индия и Пакистан заявили о том, что они намерены сотрудничать в максимально возможной степени; были созданы метеорологические и гидрологические наблюдательные станции; было предусмотрено положение о полном обмене информацией; была назначена Постоянная комиссия по реке Инд для урегулирования разногласий и споров; и была установлена процедура использования услуг нейтрального эксперта, а в некоторых случаях арбитражного суда, для вынесения окончательных решений по техническим вопросам. Договор 1960 года о водах Инда следует рассматривать как важную веху в области права, регулирующего международные реки.

28. В Пакистане между провинциями возникли некоторые проблемы в связи с использованием вод Инда. В 1976 году комиссия под руководством судьи Верховного суда представила свой доклад,

однако содержащиеся в нем рекомендации, хотя и справедливые по своему характеру, создали трудности, когда началось их осуществление. Впоследствии был учрежден суд высокого уровня во главе с председателем Верховного суда Пакистана, в состав которого вошли председатели верховных судов всех провинций. Доклад этого суда был представлен в мае 1983 года и до сих пор находится в стадии рассмотрения, однако он, вероятно, может дать информацию, которая окажется полезной для разработки правовых принципов, регулирующих использование этого водотока.

29. Как член Комитета по использованию вод международных рек Ассоциации международного права, сформулировавшего в 1966 году Хельсинкские правила, он высоко ценит тот факт, что эти Правила основываются на концепции водосборного бассейна с учетом гидрологических характеристик, в то время как в настоящем проекте применяется географический подход, основанный на концепциях «государства системы» и «система международного водотока». Он отмечает, что пункт 1 проекта статьи 1 представляет собой отход от концепции международного водосборного бассейна в пользу географического подхода, хотя Специальный докладчик отмечает (там же, пункт 73), что определение, содержащееся в проекте статьи 1, носит чисто описательный характер и что из него невозможно вывести правовую норму или принцип. Специальный докладчик также заявил, что это определение является первой попыткой. Учитывая это, пункт 1 проекта статьи 1 может рассматриваться как отправной пункт, и с учетом мнений, выраженных членами Комиссии, его можно будет усовершенствовать. Что касается пункта 2, то, учитывая замечания г-на эль-Рашида Мохамед-Ахмеда (1785-е заседание) и г-на Рейтера, он резервирует свою позицию.

30. Проект статьи 6 вызвал различные мнения. Хотя он признает, что система водотока и его воды должны рассматриваться как разделяемый природный ресурс, в отношении которого каждое государство имеет право на разумную и справедливую долю, он надеется, что Специальный докладчик пересмотрит проект статьи 6 в свете конструктивных замечаний, сделанных г-ном эль-Рашидом Мохамед-Ахмедом и разъясненных г-ном Рейтером.

31. В проекте статьи 9 Специальный докладчик в отношении запрещения некоторых видов деятельности использует термин «ощутимый ущерб». Хотя традиционно используются такие выражения, как «серьезный урон», «серьезный ущерб», «значительный ущерб» или «серьезный вред», он не склонен проявлять консерватизм и готов рассмотреть возможность употребления термина «ощутимый ущерб».

32. Отмечалось, что в проектах статей 22 и 23 не проводится различия между существующим загрязнением и новым загрязнением, как это сделано

⁹ См. 1785-е заседание, сноска 13.

¹⁰ См. сноску 6, выше.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 444, p. 259.

в Хельсинкских правилах, хотя американское отделение Ассоциации международного права и высказало оговорки на этот счет. Со своей стороны, он согласен со Специальным докладчиком, указавшим (A/CN.4/367, пункт 171), что, учитывая последние события, подобное различие является неприемлемым.

33. Различные мнения были высказаны в отношении проекта статьи 28, касающегося безопасности систем международных водотоков. Г-н Рейтер (1785-е заседание), по-видимому, придерживается той точки зрения, что разработка положений, касающихся вооруженного конфликта, не входит в компетенцию Комиссии. Однако второй Специальный докладчик в своем предыдущем докладе (A/CN.4/348, пункты 416—420) привел веские причины для включения соответствующих положений, основанных на двух Женевских протоколах 1977 года¹²; нынешний Специальный докладчик заявил (A/CN.4/367, пункт 186), что он выступает за такие положения, однако испытывал сомнения относительно целесообразности их включения в свой первый проект до тех пор, пока не получил указания Комиссии и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Учитывая тот факт, что многие развивающиеся страны зависят от использования дамб, а также возможность того, что в случае войны эти дамбы могут быть разрушены, он поддерживает идею о включении в проект положений, предложенных вторым Специальным докладчиком.

34. И наконец, он согласен с теми членами Комиссии, которые выступают за обязательную согласительную процедуру, поскольку следует учитывать, что доклад, о котором говорится в проекте статьи 35, носит характер рекомендации. Это будет соответствовать принципу добросовестности. Что касается судебного урегулирования, то можно было бы внимательно изучить возможность включения положений, составленных на основе положений Конвенции 1982 года по морскому праву, касающихся урегулирования споров. Если, как это считает Специальный докладчик, цель состоит в подготовке целевой конвенции, то необходимы практически осуществимые и эффективные положения.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

¹² См. 1785-е заседание, сноска 14.

1787-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис,

г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, поблагодарив Специального докладчика за проявленный в докладе (A/CN.4/367) осторожный подход к столь деликатной теме, говорит, что в его стране хорошо понимают ценность водотоков. Жизнь в Таиланде сосредоточена вдоль рек, они являются источником жизни не только для человека, но и для всего живого. Большинство обитателей страны рождаются и живут на реке или около нее. Они также живут за счет рек благодаря рыболовству, а когда они умирают, их прах рассеивается по воде.

2. В вопросе о международных водотоках следует прежде всего провести четкое разграничение между их судоходными и несудоходными видами использования. Например, в Азии такие водотоки используются, в частности, для транспортировки древесины тикового дерева, которую на слонах доставляют к рекам, а затем сплавляют вниз по течению к лесопильным предприятиям. По рекам также осуществляется перевозка товаров внутри страны, либо за ее пределы. Можно было бы также принять во внимание или даже рассмотреть позднее в качестве совершенно отдельной темы вопрос об использовании рек как естественных рубежей или государственных границ, который, может быть, носит скорее политический или юридический характер.

3. Особенность реки по сравнению с озером заключается в том, что вода в ней движется, и потому, рассматривая данный вопрос, трудно говорить

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

о принадлежности этой воды какому-либо одному государству. Оратор затрагивает этот аспект лишь для того, чтобы подчеркнуть обоснованность концепции, выдвинутой Специальным докладчиком в качестве основы своего проекта в статье 6, а именно концепции, в соответствии с которой система международного водотока является разделяемым природным ресурсом. Правильно отмечалось, что эту концепцию не следует смешивать или объединять с концепцией общего наследия человечества, которая является концепцией будущего, хотя она может уже сейчас применяться в таких областях, как космос или морское дно за пределами действия национальной юрисдикции. Концепция разделяемого ресурса, с другой стороны, не является чем-либо новым. Фактически она восходит к учению Будды, который сказал, что человек должен делиться богатством со своими братьями. Вода реки, протекающей из одной страны в другую, не принадлежит всецело ни одной из них; она должна приносить пользу людям, живущим на берегах этой реки.

4. Европейским странам с их более или менее сопоставимыми уровнями промышленного развития и уровнями развития права было, вероятно, нетрудно организовать совместное управление системой водотока, однако, что касается стран Юго-Восточной Азии, то в этом отношении они просто не могли исходить из национальных границ и долгое время были вынуждены пренебрегать порой серьезными политическими разногласиями. Поскольку вода совершенно необходима для орошения, эти страны были вынуждены сотрудничать в рамках образованного в 1957 году Комитета по координации обследований бассейна нижнего течения реки Меконг. Уровни экономического развития стран — членов Комитета тесно взаимосвязаны. За прошедшие годы было осуществлено много проектов, часть которых являлись исключительно национальными, как, например, ряд плотин, построенных в Таиланде при помощи иностранных займов. Придерживаясь современной концепции законности и справедливости, заинтересованные правительства шли на многие жертвы и доказали, что развивающиеся страны готовы на многое в ведении переговоров. В настоящее время Таиланд является единственным несоциалистическим государством — членом Комитета по Меконгу, но этот факт не имеет значения, когда возникает необходимость экономического сотрудничества, без которого пострадали бы интересы всех членов Комитета.

5. Наконец, что касается определения системы международного водотока, данного в проекте статьи 1, то оратор поддерживает ссылку, сделанную в пункте 1 на наличие компонентов пресных вод, поскольку одним из основных характерных признаков международных водотоков, отличающих их от моря, является отсутствие морской воды. В то же время Специальный докладчик был прав, сделав в том же пункте ссылку на солоноватую воду.

6. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что нетрудно понять, почему рассматриваемый вопрос является сложным. Он охватывает большое количество разнообразных рек, начиная с малых международных рек, служащих границами, и кончая крупными реками, такими как Рейн и Дунай в Европе, Меконг и Ганг в Азии, Амазонка и Ла-Плата в Южной Америке. Кроме того, сюда входят всевозможные виды использования водотоков, начиная с бытового потребления и кончая использованием воды для животноводства, орошения, рыболовства, сплава древесины, выработки гидроэлектроэнергии, сброса сточных вод и других отходов. Другой причиной, обуславливающей сложность данного вопроса, является то, что определенные круги возлагают преувеличенные надежды в отношении того, что может быть достигнуто благодаря международной конвенции. Некоторые государства, очевидно, считают, что она разрешила бы все затрагиваемые проблемы, в то время как, по мнению оратора, этого можно достичь только путем сотрудничества между заинтересованными странами. В конвенции можно изложить лишь весьма общие правила, в связи с чем оратор призывает Комиссию проявлять осторожность и прагматический подход. В противном случае практический эффект от проекта статьи будет мал, например, если конвенция будет принята только государствами, расположенными в низовьях, или только государствами, расположенными в верхнем течении реки, либо государствами какого-то определенного района.

7. Оратор выражает признательность Специальному докладчику за обстоятельный доклад (A/CN.4/367), но возникает вопрос, не лучше ли было бы не представлять Комиссии полный набор статей по множеству различных вопросов, а предложить ей набросок общего характера, на основе которого после его утверждения можно было бы разработать статьи во всех деталях.

8. Оратор выражает некоторое разочарование в связи с отсутствием нового подхода. Специальный докладчик целиком положился на доводы, представленные в прежних докладах, и считает само собой разумеющимся, что Комиссия и Генеральная Ассамблея приняли эти доводы, но это верно лишь отчасти. Отсюда следует, что для Комиссии важно по-новому взглянуть на все основные концепции, связанные с данным вопросом. Кроме того, частые ссылки на прежние доклады вызывают необходимость их внимательного чтения, в особенности второго и третьего докладов предыдущего Специального докладчика.

9. Что касается структурного построения проекта статей, то Специальный докладчик предлагает, чтобы статьи группировались в соответствии с заголовками шести глав его доклада. Последовательность вопросов, рассматриваемых в проектах статей, в принципе является приемлемой, однако несколько смущает тот факт, что в проекте совершенно не говорится о смежных или переходя-

щих одна в другую реках. Считается, что устарело мнение о том, что проведение такого различия все еще может играть полезную роль, но возникает вопрос, можно ли игнорировать это в комплексе статей, призванных кодифицировать право несудоходных видов использования международных водотоков. Разве права и обязанности государств должны всегда трактоваться одинаково независимо от использования, о котором идет речь в двух весьма различных ситуациях?

10. Основной смысл главы I проекта (Вводные статьи) заключен в проекте статьи 2, озаглавленной «Сфера применения настоящей Конвенции», где ставится далеко идущая цель. Опять-таки вызывает сомнение, следует ли с самого начала придавать такое значение вопросам администрации, управления и сохранения. Постановка этих вопросов в одной из вводных статей наравне с вопросами использования может лишь привести к включению в текст проекта несущественных положений, способных вызвать дальнейшие трудности. Виды использования, о которых идет речь, являются видами использования не только международных водотоков, но и систем международных водотоков», как определено в первом предложении пункта 1 проекта статьи 1; к этому определению, однако, предусматриваются ограничения в пункте 2 той же статьи.

11. Выражение «система международного водотока» было употреблено предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе⁴, в связи с чем он цитировал отдельные международные акты и многосторонние договоры, в которых содержится это выражение. Второй Специальный докладчик также отметил, что это выражение широко применяется в научных и технических трудах, в гидрографических описаниях и исследованиях. Но именно в связи с этим и возникает проблема. Это выражение с точки зрения гидрографии может считаться синонимом термина «водосборный бассейн». Они выражают одну и ту же концепцию, основывающуюся на единой физической природе водотоков. Термин «бассейн», как правило, относится ко всему географическому району, окружающему эти воды; термин «система» является просто уточнением, переносящим акцент на гидрологическую часть бассейна. Хельсинкские правила (статья II)⁵ определяют водосборный международный бассейн как «географический район, находящийся на территории двух или более государств и определяемый границами водосборной площади системы вод, включая поверхностные и подземные воды, текущие к общему конечному водоему». Хотя выражения «водосборный бассейн» и «система водотока» прекрасно подходят для научных и технических исследований, вызывает

сомнение, можно ли и нужно ли использовать эти концепции при выработке норм международного права, регулирующего несудоходные виды использования международных водотоков. С самого начала должно было быть ясно, что концепция водосборного бассейна не подходит как отправная точка для проекта конвенции, и именно таково мнение Специального докладчика (там же, пункт 13).

12. Предыдущий Специальный докладчик в своем первом докладе⁶ по сути дела пришел к этому выводу путем объединения статей 1 и 2, а в своем втором докладе ввел выражение «система международного водотока», которое теперь появилось в проекте статьи 1. Когда Комиссия обсуждала второй доклад, она, по-видимому, сознавала те трудности, которые возникнут, если за основу взять концепцию, столь схожую с концепцией водосборного бассейна; вся разница, как представляется, заключается в том, что в выражении «система» акцент делается на воде, видах ее использования и их взаимозависимости. В связи с этим Комиссия приняла решение допустить оговорку, которая теперь содержится в пункте 2 проекта статьи 1. Эта оговорка обоснованна, так как в целях применения правил международного права невозможно охватить каждую часть бассейна или все системы. Поскольку эти нормы относятся к видам использования, под действие данного проекта статей подпадут только те «используемые» части или часть системы, использование которых отражается на других видах использования. Такая оговорка явно необходима, и, следовательно, нет смысла сохранять и концепцию «системы», которая по своему характеру обязательно должна быть единой, чтобы эта концепция имела какой-то смысл. Если в правовых целях признать, что это единство сохранить нельзя, то из этого следует, что выражение «система водотока» является неподходящим. В своем примечании, составленном на ее тридцать второй сессии, Комиссия неудачно пыталась выйти из этой ситуации, заявив, что

...система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока⁷.

Этот компромисс вызовет дальнейшие осложнения, и Комиссия, уже признав, что концепция единства, лежащая в основе идеи о «системе водотока», не является прочной базой для вырабатываемых ею норм, не должна поэтому настаивать на сохранении термина «система водотока».

13. Чтобы выработать правильное определение термина «международный водоток», потребуется много работы, и оратор согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом, сказавшим, что Комиссия должна

⁴ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 189—190, документ A/CN.4/332 и Add.1, пункты 53—58 (в русском тексте слова «система международных водных путей» были впоследствии заменены словами «система международного водотока»).

⁵ См. 1785-е заседание, сноска 13.

⁶ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/320.

⁷ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

сосредоточить свое внимание на вопросе о видах использования международных водотоков и что попытка сформулировать определение будет лишь задерживать работу Комиссии⁸. С его точки зрения, это мнение является правильным сегодня в той же мере, что и в 1976 году. Только после того, как Комиссия договорится о правовых нормах, регулирующих виды использования водотока, ей следует заняться разработкой определения водотоков, к которым эти нормы будут применяться. Тогда эта задача вполне может оказаться более простой, и, возможно, даже возникнет необходимость рассмотреть идею о факультативной статье, выдвинутую в Шестом комитете.

14. Что касается общих принципов, то основная норма выдвигается в проекте статьи 9, в связи с чем оратор отмечает два фактора. Первый, изложенный в проекте статьи 7, заключается в том, что система международного водотока и ее воды должны осваиваться и использоваться государствами системы и разделяться разумным и справедливым образом в целях достижения их оптимального использования. В статье содержится слишком много идей, и оратор предлагает изменить ее следующим образом: «Воды используются государствами разумным и справедливым образом». По его мнению, в этой статье должны рассматриваться только воды, поскольку нет необходимости ссылаться на международные водотоки, и только виды использования, поскольку нет необходимости ссылаться на освоение и разделение. И в этом случае, коль скоро преследуется цель избежать нанесения ущерба другим государствам, нет необходимости ссылаться на оптимальное использование.

15. Второй фактор, содержащийся в проекте статьи 8, заключается в том, что следует определять, является ли использование разумным и справедливым. Это должно быть согласованное на основе переговоров определение, предусматривающее использование процедуры мирного урегулирования в случае недостижения соглашения. Такое определение должно преследовать одну-единственную цель, а именно устанавливать, наносит ли или может ли нанести определенный вид использования ощутимый ущерб другому государству. Только на этой основе можно признать необходимость совместного определения, в связи с чем нужно будет также объяснить, что подразумевается под совместным определением. В первом из этих двух факторов имеющийся проект отклоняется от главного элемента, то есть от возможного или реального ущерба, в сторону освоения и разделения, в то время как во втором факторе понятие ущерба, которое должно быть руководящим принципом, отодвигается еще дальше на задний план.

16. Основному принципу — принципу непричинения ощутимого ущерба другому государству — в проекте статьи 6 предшествует другой принцип,

а именно принцип разделяемых природных ресурсов. На самом же деле, статьи, а следовательно и права и обязанности государств, должны разрабатываться исходя именно из основного принципа, а не из принципа разделяемых природных ресурсов. Принцип непричинения ощутимого ущерба имеет логическую, практическую основу, в то время как принцип разделяемых природных ресурсов с юридической точки зрения носит чисто теоретический и спорный характер. Его формулировка неясна; его последствия еще менее ясны. Таким образом, представляется ненужным включать его в данный проект. Этот принцип не добавляет ничего нового, и его включение приведет лишь к возрастанию сложностей, существовавших вокруг него с самого начала. В связи с этим Специальный докладчик считает, что данный вопрос рассматривался «достаточно подробно» (A/CN.4/367, пункт 33) предыдущим Специальным докладчиком, который считал, что эта концепция нашла «широкое признание», однако единственная дополнительная поддержка этой концепции содержится в выводах Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата⁹.

17. Специальный докладчик заявил (там же, пункт 81), что основной принцип, изложенный в статье 6, представляет собой кодификацию преобладающих принципов международного права на основе обычного международного права, которое проявляется в богатой практике государств, на основе общих принципов права, в том числе закрепленных в статье 1 и статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, а также на основе самой природы вещей.

18. Выводить из «самой природы вещей» тот принцип, что воды международных водотоков представляют собой разделяемый природный ресурс, значит подразумевать принятие концепции естественного права, и оратор сомневается в том, что в настоящее время это является разумной основой для кодификации. Выводить этот принцип из статьи 1 и статьи 2 Устава представляется по меньшей мере рискованным. Одним из принципов, закрепленных в статье 2, является принцип суверенного равенства государств. Более того, в пункте 7 статьи 2 признается, что существуют вопросы, которые по сути дела относятся к внутренней юрисдикции государств. Другим принципом, который часто настойчиво утверждался, является принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами. В данном случае, чтобы вывести принцип раздельного ресурса из «обычного международного права», которое проявляется в «богатой практике государств», необходимо было представить подкрепляющие материалы, чего, однако, не сделал Специальный докладчик, сославшись вместо этого на Хельсинкские правила. Хотя

⁸ Ежегодник..., 1976 год, том I, стр. 351, 1407-е заседание, пункт 19.

⁹ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам, Мар-дель-Плата, Аргентина, 14—25 марта 1977 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № F.77.II.A.12 и исправление, глава I).

оратор не стремится слишком критически рассматривать подход Специального докладчика к этому вопросу, он, однако, считает, что Специальный докладчик допускает ошибку, свойственную юристам, особенно прогрессивным юристам, которые стремятся к развитию нового международного права, но не могут отличить чаяния от подлинно признанных норм международного права. Это является распространенной ошибкой, как подчеркнул Филип Джессап в своей работе «Современное право государств»¹⁰.

19. Следует выразить признательность господину Ставропулосу за его инициативу по распространению записки (A/CN.4/L.353) в отношении разработанного ЮНЕП Проекта принципов поведения в области окружающей среды для руководств государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами. Хотя, как указывается в пункте 6 указанной записки, Генеральная Ассамблея решила не принимать проект принципов и предпочла лишь принять их к сведению¹¹, еще более важен тот факт, что проект принципов не претендует на формулирование правовых определений. В пояснительной записке ЮНЕП (там же) утверждается:

...была сделана попытка избегать формулировок, которые могли бы быть истолкованы как обозначающие в зависимости от случая любое конкретное юридическое обязательство, предусмотренное международным правом, либо отсутствие такого обязательства. Формулировки, используемые по всему тексту, не предполагают, предписывается ли, а если предписывается, то в какой степени, предусматриваемое в принципах поведение уже действующими нормами общего международного права.

20. Чтобы выработать устойчивые нормы, которые найдут всеобщее признание, нет ни нужды, ни пользы в том, чтобы Комиссия ввела в проект статей принцип разделяемого природного ресурса. С юридической точки зрения это общий принцип, который ничего не добавит к проекту, но может вызвать споры. Комиссии скорее всего следует изучить вопрос о нормах, применимых к использованию международных водотоков, исходя из содержания самих норм, и оставить в стороне стороннюю концепцию, которой не было дано должного определения.

21. Глава II проекта касается общих принципов, однако глава III, озаглавленная «Сотрудничество и управление в области использования систем международных водотоков», начинается с проекта статьи 10, которая озаглавлена «Общие принципы сотрудничества и управления» и должна быть помещена в главе II; вопросы дальнейшего развития или последствий можно было бы рассмотреть в главе III. Бесспорно, международное сотрудничество — весьма желательный фактор. И действи-

тельно, достижение международного сотрудничества явилось одной из целей Организации Объединенных Наций. Однако, хотя государства действительно согласны сотрудничать в различных областях, сотрудничество в целом не является, строго говоря, обязательством для государств согласно существующему международному праву.

22. Что касается многочисленных видов использования международных водотоков, то сотрудничество расширяется. В Бразилии, например, реки Ла-Плата и Амазонка охвачены соглашениями о широком сотрудничестве, которые выходят за рамки вопросов судоходства и применимы также к техническим и экономическим видам использования. Тем не менее в проекте статей к сотрудничеству не следует подходить с сугубо юридической точки зрения: оно не должно принимать форму комплекса обязательных правил, навязывающих детально определенные, строгие нормы поведения. Следует избегать подобного подхода, главным образом потому, что невозможно предвидеть различные виды поведения, которые потребуются в каждом отдельном случае, а если государства будут вынуждены договариваться о сотрудничестве, они вряд ли согласятся со строгими нормами.

23. Специальный докладчик рассматривает общие аспекты сотрудничества в статьях 10 и 15 — 19 проекта. Согласно статье 10 сотрудничество между государствами будет устанавливаться «в практически осуществимой степени» в отношении «видов использования, проектов и программ», связанных с системой водотока, «в целях обеспечения оптимального использования, защиты и регулирования системы водотока». С этой целью государства должны вступать в консультации (переговоры), обмениваться информацией и данными, а при необходимости создавать совместные комиссии. Указание на такие комиссии в пункте 3 проекта статьи 10 расширено в проекте статьи 15, в котором упоминается о создании «постоянного организационного механизма» и «системы регулярных совещаний и консультаций». О сборе и обмене информацией и данными подробно говорится в статьях 16 — 18.

24. Видимо, Специальный докладчик сознает, что сотрудничество не может быть навязано, что оно должно вытекать из согласия между заинтересованными государствами и не должно быть связано ни с каким принуждением. В некоторых местах проекта говорится, что государствам «следует» что-то делать, в других — что государства «должны» что-то делать, с уточнением: «насколько это осуществимо» в пункте 1 статьи 10; «по мере возможности» и «по мере необходимости» соответственно в пунктах 1 и 2 и 3 статьи 16; «при необходимости» в пункте 3 статьи 10, «когда считается целесообразным» в пункте 1 статьи 15 и «где это практически осуществимо» в пункте 2 статьи 15. Вероятно, именно в таких выражениях следует говорить о сотрудничестве в проекте статей, кото-

¹⁰ P. C. Jessup, *A Modern Law of Nations*, New York, Macmillan, 1948.

¹¹ Резолюция 34/186 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года.

рые должны поощрять сотрудничество между государствами, а не принуждать их к этому.

25. Вопрос об уведомлении, затрагиваемый в проектах статей 11 — 14, вероятно, должен рассматриваться как особый аспект сотрудничества. Что касается пункта 1 статьи 11, то оратор не может согласиться с тем, что проекты и программы должны затрагивать «использование, сохранение, защиту или управление системой международного водотока». Такая формулировка сложилась в результате «монолитного» подхода Специального докладчика и является неприемлемой. На самом деле речь идет о проектах и программах, связанных с использованием вод водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб использованию вод того же водотока другим государством или государствами. Если государство само считает, что осуществление проекта или программы может нанести ощутимый ущерб другому государству, то от такого проекта или программы следует отказаться. Первое государство несет прямую обязанность не осуществлять такой проект или программу, кроме, разумеется, тех случаев, когда второе государство готово согласиться с ущербом. Такую возможность не следует исключать. Второе государство может согласиться даже с ощутимым ущербом, если, помимо этого ущерба, проект или программа могут принести какие-то преимущества. В качестве альтернативы второе государство может согласиться на компенсацию за нанесенный ущерб или на сотрудничество, включая финансовую помощь, для осуществления мер по уменьшению или предотвращению ущерба.

26. Однако приемлемый ущерб должен быть только потенциальным ущербом, а не являться неизбежным следствием осуществления проекта или программы. В таком случае степень риска необходимо определить в конкретном исследовании, и в этой связи сотрудничество государства, которому потенциально может быть нанесен ущерб, явится полезным при определении вероятности этого ущерба, а также при определении путей и средств его предотвращения или сведения к минимуму. Можно было бы организовать обмен информацией и данными с целью помочь государству, желающему осуществить проект или программу, самому принять решение.

27. В этой связи в арбитражном решении по делу *об озере Лану*, 1957 год, указывалось:

По форме государство, расположенное выше по течению реки, в процедурном смысле имеет право инициативы; оно не обязано привлекать государство, расположенное ниже по течению, к выработке своих планов. Если в ходе обсуждения государство нижнего течения представит на рассмотрение свои планы, то государство верхнего течения должно их изучить, но оно имеет право отдать предпочтение решениям, вытекающим из собственного плана, при условии, что оно в разумной форме учтет интересы государства нижнего течения¹².

¹² United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63.V.3), p. 316, para 23; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 198 англ. текста, документ A/5409, пункт 1068.

Хотя эта точка зрения относится к рассматриваемому узкому контексту процедуры и планов, все же принцип, лежащий в ее основе, может быть применен и более широко, потому что, как отметил г-н Квентин-Бакстер в своем предварительном докладе о международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом¹³, международное право не подрывает суверенитет государств тем, что ставит их полную свободу действий в пределах собственных границ в зависимости от иностранного вето, и, за исключением крайних случаев, оно не полагается на нормы запретительного характера.

28. В соответствии с пунктом 1 проекта статьи 11, прежде чем государство предпримет, утвердит или разрешит осуществление проекта или программы, которая может причинить ощутимый ущерб другим государствам, оно должно направить этим государствам уведомление. После того как уведомление направлено, ответ должен быть дан в течение шести месяцев, причем возможна просьба о продлении срока для ответа, проводятся консультации и переговоры и может вступить в действие процедура разрешения споров. Однако складывается впечатление, что идея сотрудничества здесь исчезает, поскольку в проекте статьи 13 ответ превращается в «протест», и превалирует концепция «спора».

29. Вся процедура, которая будет включать в себя ответ, консультации или переговоры и разрешение споров, может стать весьма длительной и, таким образом, будет иметь приостанавливающий эффект: первое государство не сможет осуществлять свой проект или программу, прежде чем процедура не будет завершена. Однако это государство может преодолеть данное препятствие, заявив, что оно рассматривает свой проект как «совершенно неотложный» или что дальнейшая задержка может причинить излишний вред или ущерб. Оно может, если воспользоваться выражением, фигурирующим в пункте 4 статьи 13, утверждать, что оно находится в «чрезвычайной ситуации». В этом случае оно сможет продолжить осуществление своего проекта или программы и должно быть готово к вероятным «претензиям на возмещение причиненного вреда или ущерба», которые должны разрешаться «добросовестно и по-добрососедски на основе процедур мирного урегулирования», предусмотренных в проектах статей. Предусмотрев слишком жесткое положение о приостанавливающем эффекте, проект также предусматривает слишком широкие возможности избежать этого. Создаваемую таким образом систему не назовешь хорошей ни с точки зрения логики, ни с точки зрения интересов соответствующих государств.

30. Более того, если оратор правильно понимает проект пункта 2 статьи 14, единственным послед-

¹³ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 298, документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2, пункт 50.

ствием для государства, не подчиняющегося положениям проектов статей 11 и 13, является то, что оно несет материальную ответственность за ущерб, причиненный в результате осуществления своего проекта или программы. Следовательно, наилучшим выходом для государства будет не направлять никакого уведомления вообще. Эта материальная ответственность — единственное, что угрожает этому государству, а процедура уведомления не будет иметь никакого приостанавливающего эффекта. Таким образом, система уведомления и приостанавливающий эффект последующей процедуры не имеют никакого смысла. С какой же целью тогда Специальный докладчик составил проекты статей 11 — 13 в такой негибкой форме, что государства могут испытывать сомнения в отношении целесообразности их принятия, исходя из того, что они чрезмерно ограничивают их свободу действий? Не лучше ли более прямо и реалистично указать, на каких условиях и в каких ситуациях государствам следует действовать в этом вопросе?

31. Наконец, Комиссия должна взять за основу своей дальнейшей работы набросок проекта статей, предложенный Специальным докладчиком; просить Специального докладчика продолжить рассмотрение предложенных проектов статей в свете замечаний и комментариев, сделанных на данной сессии Комиссии и на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи; просить Специального докладчика представить следующей сессии Комиссии доклад по проектам статей 1 — 9 и, если это возможно, по проектам статей 10 — 19; просить Специального докладчика приложить усилия к тому, чтобы представить этот доклад как можно скорее, чтобы он мог быть распространен среди членов Комиссии до начала тридцать шестой сессии; Комиссия также должна принять решение о выделении достаточного времени для рассмотрения этого доклада в первоочередном порядке на тридцать шестой сессии.

32. Г-н СТАВРОПУЛОС, ссылаясь на заключительные замечания, сделанные г-ном Калеру Родригисом, говорит, что распространение докладов требует гораздо больше времени, чем это было в начальный период деятельности Организации Объединенных Наций. Например, обсуждаемый доклад был передан на размножение 19 апреля 1983 года, а распространен только в течение первой недели июня. К тому же в начальный период деятельности Организации Объединенных Наций краткие отчеты распространялись в течение суток после заседания, тогда как теперь совершенно неясно, когда можно будет получить краткий отчет данного заседания. Поэтому следует приложить усилия к тому, чтобы обеспечить распространение кратких отчетов в самое короткое время, чтобы их можно было рассмотреть на текущей, а не на следующей сессии.

33. Оратор не намеревался выступать с представлением своей записки (A/CN.4/L.353) относительно

но разработанного ЮНЕП Проекта принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, так как он считал, что она не требует разъяснений, однако в связи с этой запиской возникло недоразумение. Представляя свой доклад (1785-е заседание), Специальный докладчик заявил, что проект принципов столкнулся с трудностями на Генеральной Ассамблее. Это высказывание было понято неправильно, что выявилось впоследствии из замечания, сделанного на предыдущем заседании.

34. Во втором комитете были предприняты значительные усилия в поисках компромиссной формулировки резолюции по проекту принципов, которая должна была быть представлена на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Оказалось невозможным достичь согласия по пересмотренному тексту, потому что, как объяснила делегация Пакистана, являющаяся одним из авторов проекта резолюции, некоторые делегации продолжали настаивать на замене слова «утверждает» словами «принимает к сведению», как было предложено представителем Бразилии. В конечном итоге бразильская поправка была принята во втором комитете 59 голосами против 25 при 27 воздержавшихся. Позднее Генеральная Ассамблея приняла рекомендованный Вторым комитетом проект резолюции без голосования в своей резолюции 34/186 от 18 декабря 1979 года.

35. Однако в представленном оратором документе с юридической точки зрения нет различий между словом «утверждает» и словами «принимает к сведению». Хорошо известно, что, согласно статье 25 Устава, члены Организации Объединенных Наций согласились подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Согласно статье 10 Устава, Генеральная Ассамблея может только давать рекомендации членам Организации Объединенных Наций. В пункте 3 резолюции 34/186 Генеральная Ассамблея просит все государства использовать этот проект принципов в качестве директив и рекомендаций при разработке двусторонних и многосторонних конвенций, и, разумеется, тот факт, что резолюция была «принята к сведению», отнюдь не лишает ее той силы, которую она имела бы, если бы она была «утверждена». Более того, Генеральная Ассамблея сохраняет интерес к вопросу о сотрудничестве по проблемам окружающей среды, связанным с природными ресурсами, разделяемыми двумя или более государствами, как это видно из резолюции 37/217, в которой Ассамблея подтвердила положения резолюции 34/186 и просила Совет управляющих ЮНЕП представить доклад о ходе ее осуществления Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии¹⁴.

36. Г-н РЕЙТЕР благодарит г-на Ставропулоса за его пояснения, но отмечает, что они не влияют

¹⁴ Резолюция 37/217 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1982 года, пункт 6 а.

на замечания, сделанные им на предыдущем заседании.

Прочие вопросы

[Пункт 11 повестки дня]

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Секретаря Комиссии дать некоторые пояснения относительно распространения кратких отчетов.

38. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что еще на 1765-м заседании г-н аль-Кайси поднял вопрос о задержках в распространении кратких отчетов заседаний Комиссии. В этой связи он сам направил записку начальнику Лингвистической службы, который в ответ прислал меморандум следующего содержания:

Выражая сожаление по поводу упомянутых Вами задержек, я хотел бы, однако, отметить, что затронутая проблема, к сожалению, возникает каждый год, и фактически она неразрывно связана с той процедурой, которой мы должны следовать при подготовке кратких отчетов для Комиссии международного права.

Краткие отчеты других органов подготавливаются двумя однопользовательскими группами протоколистов (английской или французской), каждая из которых попеременно отвечает за подготовку краткого отчета об одном целом заседании.

Основная проблема с краткими отчетами заседаний Комиссии связана с тем, что они подготавливаются двуязычной группой (два английских и два французских протоколиста), а также с тем, что отчет каждого заседания обозначается как оригинал на английском или французском языке в зависимости от того, на каком из этих двух языков выступает докладчик по рассматриваемому пункту.

В результате «английский оригинал», например, содержит краткое изложение выступлений на французском языке, подготовленное французскими протоколитами, которое необходимо перевести на английский, прежде чем весь отчет в целом будет передан английскому редактору. Продолжительность задержки, которая этим вызывается, естественно зависит от объема текста, который требуется перевести и который написан не на языке «оригинала».

Порядок подготовки кратких отчетов, о котором Вы упомянули в своей памятной записке, является точным отражением того, к чему приводит нынешняя процедура, ибо восемь из первых десяти отчетов текущей сессии были подготовлены как «оригиналы на французском» и два — как «оригиналы на английском», и поскольку вариант отчета на ведущем языке выходит первым, то совершенно логично, что вышло больше отчетов на французском, чем на английском языке. Что касается переводов на другие языки, то их выпуск полностью зависит от выпуска отчетов на ведущих языках; соответственно они выходят еще позже.

Данная процедура излагается весьма подробно, поскольку члены Комиссии, выразившие озабоченность по поводу отсутствия кратких отчетов заседаний, могли о ней не знать. Можно было бы добавить, что, когда впервые вводилась эта процедура, она полностью себя оправдывала, поскольку представляла собой идеальное решение проблемы придания одинаковой важности обоим рабочим языкам, которые применялись в сравнительно небольшом двуязычном органе. Однако с тех пор намного увеличилось не только членство в Комиссии, но и число применяемых в ней рабочих языков, что нашло свое отражение в появлении дополнительных сложностей при выпуске кратких отчетов. И действительно, в настоящее время крайне трудно избежать задержек, о которых шла речь, пока не будет что-либо сделано для усовершенствования действующей процедуры.

39. Таким образом, ясно, что вопрос о внесении изменений в процедуру подготовки кратких отчетов не подпадает под контроль Комиссии.

40. По вопросу о задержках в распространении докладов, подготовленных специальными докладчиками, г-н Романов говорит, что, направляя специальным докладчикам запрос о дате представления этих докладов, он обычно направляет им также письмо следующего содержания:

Лингвистическая служба и Служба размножения документов Секретариата уведомили нас о том, что они должны получать доклады специальных докладчиков для их редактирования, перевода и размножения в Центральных учреждениях в Нью-Йорке задолго до начала работы сессии, поскольку, как Вам известно, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве имеет ограниченные возможности для перевода и размножения этих докладов, особенно в период самой сессии Комиссии. Кроме того, обращаю Ваше внимание на тот факт, что документы, выпускаемые в Отделении в Женеве, не включаются в общую схему распространения документов в Центральных учреждениях. По этому поводу ряд делегаций в Шестом комитете выразили сожаление, подчеркнув необходимость иметь доклады специальных докладчиков для их миссий в Нью-Йорке.

41. В некоторой степени это может объяснить, почему возникают трудности с переводом и размножением, если доклад представляется во время сессии или непосредственно перед ее началом. В таком случае предсессионная документация, которая учитывается в объеме работы по переводу и размножению, планируемом Отделом контроля за документацией в Центральных учреждениях в Нью-Йорке, становится документацией сессионного периода, которая не учитывалась при оценке объема работы Лингвистической службы и Службы размножения документов в Женеве.

42. Г-н СТАВРОПУЛОС говорит, что, по его мнению, вопрос о задержках в распространении докладов и кратких отчетов следует рассмотреть в Группе планирования.

43. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что вывод, который следует из объяснений Секретаря, заключается в том, что краткие отчеты Комиссии к тому времени, когда они выходят, вместо того чтобы становиться рабочим документом, на деле превращаются в архивные материалы. Задержка, с которой сталкиваются говорящие по-испански члены Комиссии, прежде чем они увидят краткие отчеты своих выступлений на одном языке, является особенно продолжительной, поскольку до перевода на испанский язык краткие отчеты составляются на английском или французском языках и к тому же в них используются такие слова и выражения, которые иногда далеки от фактически употреблявшихся выступавшими.

44. Что касается докладов специальных докладчиков, то они не только с некоторым опозданием доходят до говорящих по-испански членов Комиссии, но и составляются в выражениях, часто требующих предварительной расшифровки. Поскольку текст докладов на испанском языке всегда распространяется позже английского и французского

текстов, испаноговорящие члены Комиссии имеют меньше времени, чем другие члены, для их чтения и изучения. Этот вопрос следует поставить перед Группой планирования, поскольку решение этой проблемы, очевидно, не зависит ни от Комиссии, ни от Секретариата.

45. Г-н РЕЙТЕР говорит, что у него сложилось впечатление, будто в письмах, рассылаемых специальным докладчиком Секретариатом, крайний срок представления докладов устанавливается 15 февраля или 1 марта. Секретариат мог бы подготовить некоторые цифровые данные о представлении докладов, на основе которых было бы видно, являются ли некоторые специальные докладчики более пунктуальными, чем другие.

46. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) объясняет, что Секретариат не устанавливает предельных сроков для представления докладов. Он лишь информирует специальных докладчиков о том, что он был бы им признателен за сдачу рукописей их докладов в ближайшее удобное для них время. Таким образом, специальным докладчиком предоставляется возможность самим определять сроки завершения и сдачи своих докладов.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая как член Комиссии, вносит предложение, чтобы Группа планирования обсудила пути обеспечения скорейшей подготовки докладов и кратких отчетов на всех языках.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

1788-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н НДЖЕНГА говорит, что, обосновывая беспрецедентное представление всеобъемлющего набора проектов статей в своем первом докладе (A/CN.4/367), Специальный докладчик справедливо отметил, что данная тема находится на рассмотрении Комиссии с 1979 года и что Генеральная Ассамблея просила Комиссию отнестись к этой теме как к срочной, в связи с чем проекты статей должны быть сформулированы как можно скорее. Однако было бы предпочтительно, если бы Специальный докладчик принял более умеренный подход в своем первом докладе и, прежде чем представлять на рассмотрение полный набор проектов статей, определил, существует ли консенсус по общим принципам. Хотя не следует недооценивать то, чего удалось достигнуть Специальному докладчику, он должен иметь в виду, что, какие бы общие принципы ни были приняты, они, вероятно, повлияют на проект статей в целом.

2. Примерный план проекта конвенции (там же, пункт 65) является полностью приемлемым. Он отражает логичный и последовательный метод рассмотрения данной темы и будет применим при любых решениях, которые в конце концов приведут к достижению консенсуса в Комиссии.

3. Учитывая разнообразие международных водотоков с точки зрения их размеров, физических, гидрологических и географических характеристик, оратор полностью согласен с точкой зрения, изложенной в докладе Специального докладчика (там же, пункт 14), о том, что

...определение термина «международные водотоки», основанное на теоретическом подходе к данному вопросу, привело бы к обратным результатам, независимо от того, основано ли это определение на концепции водосборного бассейна или на других концепциях, имеющих теоретический характер. При определении термина «международные водотоки» не следует преследовать цель создания суперструктуры, на основе которой можно было бы выкристаллизовывать или устанавливать правовые принципы...

На основании этой точки зрения он поддерживает проект статьи 1, который дает определение термина «система международного водотока». Поскольку ясно подразумевается, что это определение носит чисто описательный характер и из него нель-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/

зя вывести какие-либо юридические нормы и принципы, оратор не будет иметь возражений против включения в это определение формулировки о «дельтах, устьях рек и других подобных образованиях с солоноватой или соленой водой, составляющих естественную часть системы международного водотока». Он, однако, желает зарезервировать свою позицию относительно таких компонентов, как каналы, потоки, водоносные горизонты и грунтовые воды, включение которых было бы, по его мнению, необоснованным.

4. Ему до сих пор не ясно, является ли концепция «системы международного водотока» гидрологической и географической, либо такая система возникла в результате соглашения о системе. Определение «государств системы» в проекте статьи 3 не дает ответа на этот вопрос. Очевидно, Комиссии придется более тщательно рассмотреть проекты статей 2 и 5 после того, как она выработает общий подход к данной теме.

5. Частью доклада, вызывающей у оратора наибольшие сомнения, является глава IV «Общие принципы: права и обязанности государств системы». Его страна, Кения, является одним из государств, расположенных по течению Нила, или, иначе говоря, одним из государств бассейна Нила, второй по протяженности реки в мире. Примерно 38 процентов вод Белого Нила поступает из бассейна озера Виктория, расположенного в западной части Кении. Кения является в основном аграрной страной, и ежегодный прирост ее населения, составляющий 4 процента, считается самым высоким в мире. Лишь на одной трети земель выпадает достаточное количество осадков, и они пригодны для земледелия, хотя здесь нередки сухие периоды и засухи. Таким образом, очевидно, что Кения должна все более экономно использовать водные ресурсы для орошения, учитывая, что она должна быть в состоянии прокормить свое растущее население. В настоящее время в области удовлетворения своих энергетических потребностей страна возлагает весьма большие надежды на гидроэнергию, так как, к сожалению, обнаружить какие-либо запасы нефти и газа не удалось. Таким образом, существующие водные ресурсы имеют жизненно важное значение для выживания и приобретут еще большее значение в будущем.

6. Именно с учетом вышесказанного оратор рассматривал проект статьи 6 о системе международного водотока как о разделяемом природном ресурсе. Как и г-н Рейтер (1786-е заседание), он усомнился в существовании принципа разделяемых природных ресурсов в международном праве. Если он существует, то каковы его параметры и почему он должен ограничиваться только международными водотоками? Этот принцип, разумеется, не может основываться на том, что вода обладает физическим свойством движения, либо на взаимозависимости государств и на их добрососедских отношениях, которые существуют во всех сферах международной жизни. Как отметил г-н Рей-

тер, физические свойства воды могут быть в равной степени применимы к воздушному пространству, космическому пространству, озоновому слою или даже внеатмосферному слою. Если критерием выбрать физическое движение, то он может быть также применен к косякам рыб, которые, повинувшись инстинкту, беспрепятственно перемещаются из одной экономической зоны в другую. Следует иметь в виду, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву говорится не о разделяемых природных ресурсах, а о суверенных правах на ресурсы в исключительной экономической зоне⁴. Поэтому вывод, к которому пришел предыдущий Специальный докладчик и который приводится в рассматриваемом докладе (A/CN.4/367, пункт 33, второе предложение), является совершенно неубедительным.

7. По мнению г-на Ндженги, нет оснований считать, что концепция разделяемых природных ресурсов получит всеобщую поддержку. В то же время концепция общего наследия человечества полностью выходит за рамки рассматриваемого вопроса, так как она относится к ресурсам, не подпадающим под национальную юрисдикцию. Какое бы совместное использование ресурсов в исключительной экономической зоне ни предусматривалось Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, оно относится к излишкам. Нет никакого разделяемого суверенитета даже в отношении излишков. В этом, видимо, и заключается сущность концепции разделяемых природных ресурсов и производного от нее права на разумное и справедливое участие в пользовании разделяемым ресурсом. В связи с этим ему представляется трудным согласиться с выводом, сделанным Специальным докладчиком в его комментарии к проекту статьи 6 (там же, пункт 81, третье предложение). В настоящее время основополагающим принципом является принцип постоянного суверенитета над находящимися в пределах действия национальной юрисдикции природными ресурсами, к которым относятся как воды рек, родников, ручьев, так и подземные воды.

8. При условии, что будут учтены его замечания по поводу разделяемых природных ресурсов, оратор может согласиться с проектом статьи 7 о справедливой доле в использовании системы международного водотока и его вод. Тем не менее у него есть некоторые сомнения относительно проекта статьи 8, в которой содержится перечень факторов, подлежащих учету при определении того, использует ли государство систему водотока или ее воды разумным и справедливым образом. Каждое государство выбирает собственные приоритеты, исходя из своих потребностей, и, соответственно, перечень, приведенный в проекте статьи 8, будет способствовать возникновению спо-

⁴ Часть V Конвенции [Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122].

ров вместо того, чтобы поощрять добрососедские отношения с использованием для этого консультаций, проводимых на широкой основе.

9. Хотя концепцию «ощутимого ущерба», возможно, будет трудно применить на практике, он поддерживает основную идею проекта статьи 9, в соответствии с которой государство системы должно воздерживаться и не допускать в рамках своей юрисдикции таких видов использования и деятельности в отношении системы водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам и интересам других государств системы. Проект этой статьи содержит главный принцип международного права, применимый не только по отношению к международным водотокам, но и ко всем сферам межгосударственной деятельности.

10. Глава V доклада, озаглавленная «Сотрудничество и управление в области использования систем международных водотоков», должна быть положена в основу развития данной области права. В связи с этим оратор отсылает Комиссию к рекомендации 85 Плана действий, принятого в Мардель-Плата, которая цитируется в докладе (там же, пункт 104) и отражает прагматический и функциональный подход, принятый, например, в Африке странами — членами Комиссии бассейна реки Нигер, Союза реки Ману и Комиссии бассейна озера Чад, равно как и рядом государств Азии и Латинской Америки. Несмотря на то, что в этой рекомендации содержится ссылка на «разделяемые водные ресурсы», она носит чисто описательный характер. Акцент сделан на необходимости добровольного и практического сотрудничества, а не на правовом обязательстве сотрудничать. Другим примером такого сотрудничества является сотрудничество, осуществляемое государствами бассейна реки Нил, которые не заключали всеобъемлющего соглашения, а создали ряд неофициальных комитетов, выполняющих полезные гидрометрические работы во всех странах бассейна Нила. Кроме того, рассматривается вопрос о создании Управления бассейна Нила.

11. При детальном рассмотрении проектов статей 10 — 19 Комиссия должна стремиться к тому, чтобы избежать установления такой системы сотрудничества, которая позволяла бы государствам, находящимся в низовьях рек, накладывать вето на проекты развития, предпринимаемые государствами, находящимися в верховьях рек. В проектах этих статей не учитывается принцип взаимности, и представляется, что обязательства, устанавливаемые в них, предназначаются только для государств, находящихся в верховьях рек. Положение, содержащееся в пункте 3 проекта статьи 13, в соответствии с которым уведомляющее государство не должно приступать к запланированному строительству до завершения процедуры урегулирования споров, предусмотренной пунктом 2, очень похоже на вето. Целесообразно оговорка в пункте 3, позволяющая осуществлять на-

меченный проект или программу в том случае, если уведомляющее государство рассматривает это мероприятие как крайне срочное и считает, что дальнейшая задержка может нанести ненужный вред или ущерб, однако эта оговорка может обострить споры, которые могли бы быть урегулированы при помощи менее жесткой и менее формализованной процедуры.

12. Статьи, содержащиеся в главе VI доклада, вносят весьма позитивный вклад в развитие права. Развивающиеся страны, особенно в Африке, во многом зависят от потребления речной воды для бытовых и сельскохозяйственных нужд, и, если эти воды будут загрязняться путем безответственного использования, это будет иметь для них катастрофические последствия. По данному вопросу он полностью разделяет изложенную Специальным докладчиком точку зрения (там же, пункт 171) о том, что проведение различия между старыми и новыми источниками загрязнения неприемлемо. В отношении проекта статьи 28 по вопросу безопасности систем международных водотоков, объектов и сооружений он разделяет сомнения Специального докладчика (там же, пункт 186) относительно целесообразности включения положений, подобных тем, которые содержатся в двух Протоколах 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтов⁵. Любая попытка Комиссии включить подобные положения в проект статьи 28 будет равносильна внесению поправок к этим Протоколам, которые, по его убеждению, также применимы к международным водотокам.

13. Наконец, оратор считает, что статьи об урегулировании споров, содержащиеся в главе V проекта, являются преждевременными и могут быть рассмотрены на более поздней стадии.

14. Г-н УШАКОВ, поблагодарив Специального докладчика за его отличный доклад (A/CN.4/367), говорит, что, как и около десяти лет назад, отправной пункт для работы Комиссии по рассматриваемому вопросу по-прежнему является неудовлетворительным. Ни концепция водосборного бассейна, ни выдвинутая Комиссией вместо нее несколько более широкая концепция системы международного водотока не имеют никаких шансов быть принятыми государствами. По сути дела, международные водотоки, которыми должна заниматься Комиссия, являются реками, протекающими через территорию двух или более государств. В нынешнем контексте концепции «бассейна» и «системы» имеют совершенно неприемлемые последствия. Они подразумевают, что государство, никак не связанное с рекой, протекающей через территорию других государств, может участвовать в принятии решений по использованию этой реки лишь на том основании, что ее питает вода, поступающая

⁵ См. 1785-е заседание, сноска 14.

с территории этого государства. Другим последствием является то, что река, протекающая по территории только одного государства, приобретает международный характер исключительно в силу того, что она питается грунтовыми либо ледниковыми водами с территории другого государства. Ни одно правительство не даст согласия на то, чтобы государство, совершенно не связанное с тем или иным водотоком, рассматривалось как «государство системы» или чтобы оно было наделено полномочиями принимать решения по вопросам использования этого водотока, или на то, чтобы национальный водоток становился международным на основании этого проекта статей.

15. Более того, концепция системы международного водотока является совершенно бессмысленной, за исключением тех случаев, когда речь идет о судоходстве. Что касается всех остальных видов использования вод реки, протекающей через территорию двух или более государств, то для государств, находящихся в низовьях реки, не имеет значения, за счет чего этот водоток получает воду, прежде чем достигнет их территории — за счет притоков, подземных вод, озер или других компонентов системы. Для них имеет значение количество и качество получаемой воды. Концепция системы международного водотока может быть применена только в отношении судоходства, поскольку оно действительно осуществляется в пределах всех компонентов такой системы. Для государства также является несущественным, впадал ли в водоток до достижения им территории этого государства другой водоток, который пересекает территорию ряда государств и, таким образом, носит международный характер. По мнению оратора, ни концепция «бассейна», ни концепция «системы» не оправданы с точки зрения теории или практики; было бы лучше рассматривать международные водотоки как реки, пересекающие территории двух или более государств.

16. Отсюда следует, что заинтересованными государствами являются прибрежные государства водотока, а не все государства бассейна или системы. Поэтому проекты статей могут принять лишь форму комплекса директив для прибрежных государств; они не могут претендовать на то, чтобы заменить собой многочисленные соглашения, которые такие государства должны заключать в каждой конкретной ситуации. Как и проект принципов поведения в области окружающей среды, подготовленный ЮНЕП и представленный Комиссии г-ном Ставропулосом (А/СN.4/L.353), данный проект статей должен поощрять прибрежные государства к заключению соглашений в соответствии с обстоятельствами в каждом отдельном случае. В проекте могут излагаться нормы общего международного права, но они не могут навязываться государствам.

17. Согласно пункту 3 статьи 4 проекта, идентичной статье 3, предварительно принятой Комиссией, от государств системы требуется добросовестно

провести переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе «в той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока». Однако среди водотоков, пересекающих территории нескольких государств, очень мало таких, которые нуждались бы в регулировании. Насколько известно оратору, в настоящее время только 5 процентов международных водотоков являются предметом соглашений между государствами. Бесчисленное количество международных рек используется каждым государством, через территорию которого эти реки протекают, таким образом, чтобы это не могло нанести никакого ущерба другим прибрежным государствам. Представляется, что в пункте 3 проекта статьи 4 недостаточно ясно указывается на то, что соглашения должны заключаться только в тех случаях, когда использование международного водотока делает это совершенно необходимым.

18. Редакция пункта 1 статьи 4, в соответствии с которой «соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящей Конвенции...», делает эти положения обязательными, в то время как они должны иметь лишь форму ориентировочных принципов. Государства никогда не смогут согласиться с этим положением. В действительности необходимо подчеркнуть, что каждый международный водоток подпадает под суверенитет того государства, через территорию которого он протекает. Потребность в выработке правил и в соглашении возникает только в том случае, когда использование водотока одним из таких государств затрагивает возможности его использования другими государствами. Но даже в этом случае каждое государство сохраняет свой суверенитет, и вопрос заключается лишь в ограничении этого суверенитета посредством соглашения. С одной стороны, необходимо уважать суверенитет государства, а с другой стороны, надо учитывать общие интересы государств, а также неприемлемые для других государств последствия, которые может повлечь за собой использование водотока одним из них.

19. Оратор считает, что не имеет смысла рассматривать международный водоток как разделяемый природный ресурс. Если бы существовали нормы международного права, применимые к разделяемым природным ресурсам, то было бы достаточно указать, что эти нормы применимы к международным водотокам как к разделяемым природным ресурсам, но, к сожалению, таких норм не существует.

20. Наконец, поскольку проекты статей должны иметь лишь форму ориентировочных принципов, в них не следует включать положения по урегулированию споров. Заинтересованные страны должны сами договариваться о путях урегулирования любых споров, которые могут возникнуть.

21. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он желает не только поздравить Специального докладчика с его первым докладом (A/CN.4/367), продемонстрировавшим прекрасное владение предметом и незаурядное умение примирять различные точки зрения, но и отдать должное предыдущему Специальному докладчику г-ну Швобелю за его третий доклад (A/CN.4/348), который тот не смог представить Комиссии в связи с избранием его в состав Международного Суда. Этот фундаментальный и основательный доклад будет долгое время по-прежнему вдохновлять работу Комиссии.

22. Рассматриваемый вопрос, несомненно, является сложным и деликатным, однако он представляет особую важность для многих государств, в особенности для развивающихся стран. Этот вопрос относится как к кодификации, так и к прогрессивному развитию международного права. Благодаря расширению членства в Комиссии, государства, являвшиеся до обретения независимости пассивными субъектами международного права, получают возможность участвовать в разработке правовых норм по вопросу, изучение которого делает необходимым учитывать неотъемлемое право на освоение и использование природных ресурсов.

23. Текст обсуждаемого доклада на испанском языке имеет целый ряд недостатков. Например, слово "management", которое встречается в английском тексте в заголовке главы V, переведено как "ordenación", что совершенно неверно, в то время как термины "gestión" или "administración" подошли бы гораздо лучше. Заголовок статьи 38, который в английском варианте звучит как "Binding effect of adjudication", был переведен на испанский язык как "Efecto vinculante de la adjudicación". Термин "adjudication" следовало перевести на испанский язык не словом "adjudicación", а словами "sentencia" или "fallo"; слово "vinculante" следует заменить словом "obligatorio". Неточности такого рода касаются существа, а не формы. Следует также отметить, что английское слово "landslides", которое встречается в пункте 63 доклада, переведено неправильным и неподходящим выражением "carrizamientos de tierra" вместо соответствующего термина "derrumbes". Для тех, кто читает доклад на испанском языке, очень утомительно постоянно расшифровывать отдельные фразы, совершенно ясные в тексте оригинала.

24. Специальный докладчик заявил, что он намерен не выходить за пределы широких наметок, определенных Комиссией до настоящего времени. Представляется важным установить ряд принципов, вытекающих из основополагающего принципа, гласящего, что международные водотоки являются разделяемыми природными ресурсами. В свете современных демографических и социальных концепций эти ресурсы должны приносить пользу народам, которые их используют. Из этого следует, что ресурсы должны разумно разделяться между государствами; что государства должны

добросовестно сотрудничать и участвовать в их регулировании, сохранении и управлении ими, и что государства не должны осуществлять какой-либо деятельности, которая может нанести ущерб другим государствам. Последний принцип зафиксирован в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (принцип 21)⁶. Наконец последний принцип, на который следует обратить внимание, касается разрешения споров мирными средствами, в частности путем переговоров.

25. Принципы, упомянутые оратором, уже применялись в различных соглашениях. В этой связи представляют особый интерес указания, данные министром иностранных дел Соединенного Королевства своему представителю на переговорах с Египтом, которые увенчались заключением Соглашения 1929 года о Ниле⁷ (см. A/CN.4/348, пункт 60). Кроме того, следует отметить, что принятая в 1923 году в Женеве второй Генеральной конференцией по коммуникациям и транзиту Конвенция об использовании водной энергии в интересах нескольких государств⁸, признавая принцип, в соответствии с которым государство имеет право проводить на своей территории любые работы с целью выработки гидроэлектроэнергии, одновременно предусматривает, что такая деятельность должна проводиться в рамках международного права. В ней также предусматривается, что заинтересованные государства обязаны вступать в переговоры в случае, если работы должны частично проводиться на территории другого государства, либо если эти работы наносят другому государству серьезный ущерб (там же, пункт 408). Постоянная палата международного правосудия, рассматривая дело о реке Одер⁹, подчеркнула концепцию общности интересов прибрежных государств. Верно, что соображения Постоянной палаты относились к вопросам, связанным с судоходством, но они тем более применимы к другим видам использования международных водотоков в тех случаях, когда от них зависит благосостояние людей.

26. На седьмой Международной конференции американских государств, состоявшейся в 1933 году в Монтевидео, был создан еще один прецедент в результате принятия резолюции, известной как «Декларация Монтевидео» о промышленном и сельскохозяйственном использовании международных рек¹⁰, в соответствии с которой ни одно прибрежное государство не может без согласия других прибрежных государств вводить какие-ли-

⁶ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5—16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), стр. 6.

⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIII, p. 43.

⁸ *Ibid.*, vol. XXXVI, p. 75.

⁹ *Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder*, Judgment No. 16 of 10 September 1929, *P.C.I.J., Series A*, No. 23, p. 27.

¹⁰ См. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 212 англ. текста, документ A/5409, приложение I.A.

бо изменения, которые могли бы нанести им вред. Кроме того, Межамериканский юридический комитет подготовил проект конвенции по этому вопросу¹¹, и страны Латинской Америки заключили ряд многосторонних и двусторонних соглашений, которые упоминались в третьем докладе предыдущего Специального докладчика. Таким образом, латиноамериканские государства изучили эти вопросы, представляющие огромное значение для развития их региона, и заключили соглашения, включающие принципы, о которых оратор говорил ранее. Например, Венесуэла в соглашении с Колумбией обязалась способствовать сохранению лесов, расположенных в устьях рек, которые берут свое начало в Колумбии, но впадают в озеро Макайбо.

27. По вопросу об определениях оратор отмечает, что новый Специальный докладчик был прав, придерживаясь решения Комиссии, принятого прежде, чем она приостановила рассмотрение данной темы в 1980 году. Комиссия сочла предпочтительным отложить вопрос об определениях, чтобы не втягиваться в бесплодные дискуссии, поскольку отсутствие определений не мешает дальнейшей работе. По этому вопросу он разделяет взгляды, изложенные на тридцать первой сессии Комиссии сэром Фрэнсисом Вэллетом и многими другими членами¹², которые побудили Комиссию на ее следующей сессии направить примечание Генеральной Ассамблее по поводу статьи 1 проекта¹³.

28. Что касается идеи разделяемых природных ресурсов, то нет смысла ее обсуждать, если Комиссия исходит из принципа абсолютного суверенитета государств и считает, что доктрина Хармона все еще в силе. К счастью, дело обстоит не так, поскольку Соединенные Штаты Америки отказались от этой доктрины еще в 1909 году (там же, пункты 53 — 56). Предыдущий Специальный докладчик подчеркнул развитие не только концепции разделяемых природных ресурсов, но и концепции справедливости при разделении этих ресурсов. Он разъяснил значение термина «злоупотребление правами» и описал те ограничения, которые следует предусматривать, с тем чтобы какое-либо государство не могло применить вето в отношении эксплуатации водотока. Первые статьи, одобренные Комиссией и подавляющим большинством представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, легли, таким образом, в основу работы Комиссии по данной теме. Генеральная Ассамблея признала правильным подход Комиссии, и ей следует продолжать свою работу в том же направлении, что и делает новый Специальный докладчик.

29. Наконец, оратор хотел бы остановиться на вопросе, который был поднят в ходе обсуждения, а именно на вопросе защиты гидравлических со-

оружий в случае войны. В своем третьем докладе (там же, пункт 416) предыдущий Специальный докладчик ссылался на оба Протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года о гуманитарном праве¹⁴, в которых содержатся положения, направленные на защиту сооружений общественного пользования. Как и новый Специальный докладчик, г-н Диас Гонсалес сомневается в том, что Комиссии следует заниматься этим вопросом, который охвачен Женевскими протоколами, и включать в проект статей правовые положения на случай войны. Будет лучше, если Комиссия займется правовыми вопросами сотрудничества и мирного сосуществования.

30. В целом оратор разделяет взгляды нового Специального докладчика, представившего полезный доклад, который может служить основой для дальнейшей работы Комиссии. Он считает, что доклад облегчит задачу Комиссии, поскольку в нем дается всеобъемлющий обзор обсуждаемой темы. Представители в Шестом комитете часто жалуются, что доклады Комиссии несвязаны и бессистемны и не дают им возможности составить свое мнение. Утверждать это применительно к обсуждаемому докладу было бы неправильно.

31. Естественно, определенные влиятельные круги приложат все усилия, чтобы не допустить заключения какого-либо соглашения по данному вопросу; однако для многих стран это вопрос первостепенной важности, и поскольку на эту тему было зарегистрировано более ста договоров, оратор не может согласиться с тем, что ее изучение неоправданно. Доктрина развивается в направлении сохранения ресурсов, и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву показала, что достижение сбалансированного учета интересов всех стран возможно. Регулирование систем международных водотоков является сложной задачей, которую Комиссия должна решать в соответствии с полученным мандатом не на основе кодификации существующих норм, а на основе прогрессивного развития международного права.

Визит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

32. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что он рад сообщить членам Комиссии, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр выступит на заседании Комиссии в понедельник, 4 июля, в 12 час. дня.

33. Г-н МАККАФФРИ, сославшись на то, что по понедельникам Комиссия обычно проводит свои заседания во второй половине дня, спрашивает, не предполагается ли провести заседание в день визита Генерального секретаря в более раннее время.

¹¹ Там же, стр. 146—148, документ A/CN.4/274, пункт 379.

¹² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 178, документ A/CN.4/320.

¹³ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

¹⁴ См. 1785-е заседание, сноска 14.

34. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы время заседания Комиссии 4 июля было согласовано в ходе неофициальных консультаций.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

1789-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корума, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндра-ламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА, тепло поздравив Специального докладчика в связи с подготовленным им докладом (A/CN.4/367), отмечает, что задача г-на Эвенсена как преемника двух других специальных докладчиков по данному вопросу была нелегкой. Новый Специальный докладчик с учетом того обстоятельства, что Шестой комитет Генеральной Ассамблеи счел проделанную работу приемлемой, решил придерживаться уже сложившейся процедуры и не выдвигать каких-либо совершенно но-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. III и далее.

вых идей. И каковы бы ни были мнения некоторых членов Комиссии, Специальный докладчик был прав, представив полный комплекс проектов статей. Тот факт, что некоторые члены Комиссии, судя по их заявлениям, полностью пренебрегли, как представляется, предшествующими исследованиями по этому вопросу, достоин удивления, так как если мы начнем обсуждение с тех же моментов, которые рассматривались четыре-пять лет тому назад, то это будет означать лишь задержку в работе Комиссии.

2. В отношении особого характера рассматриваемого вопроса оратор присоединяется к г-ну Коруме (1786-е заседание), г-ну эль-Рашиду Мохамед-Ахмеду (1785-е заседание) и г-ну Сучариткулью (1787-е заседание), которые подчеркнули важную роль воды в удовлетворении основных потребностей человека. Речь идет не о кодификации одной из классических тем международного права; Комиссию международного права критиковали за то, что она занимается лишь такими темами, так что Генеральная Ассамблея будет внимательно следить за ходом работы Комиссии, как отмечалось в замечаниях ряда представителей в Шестом комитете, отраженных в тематическом резюме обсуждения (A/CN.4/L.352, раздел F.1). Эти соображения наряду с прочими соображениями, относящимися к необходимости обладать комплексом юридических норм для разрешения многих проблем, которые возникают в связи с потребностями в воде, должны заставить Комиссию понять неотложный характер стоящей перед ней задачи.

3. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года рекомендовала Комиссии международного права предпринять изучение права несудоходных видов использования международных водотоков с целью его прогрессивного развития и кодификации; что касается выражения «виды использования», то здесь необходимо подчеркнуть его социальный и общечеловеческий аспекты. Как отметил арбитражный суд в ходе рассмотрения дела, связанного с использованием озера Лану Францией и Испанией, «единство бассейна поддерживается на правовом уровне лишь в той степени, в какой оно соответствует реальностям жизни»⁴. Следовательно, необходимо найти определения, которые учитывали бы такие реальности, а не ограничивались бы описанием географического или политического характера. Кроме того, Генеральная Ассамблея, сознавая те трудности, с которыми Комиссия неизбежно столкнется в своей работе по прогрессивному развитию права, просила ее в случае возникновения затруднений при формулировании норм международного права, применимых к водотокам, предложить соответствующие решения, а не терять время на бесплодные дискуссии. На 1785-м заседании г-н Ставропулос в заключение своего заявле-

⁴ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII., p. 304, para. 8; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 196 англ. текста, документ A/5409, пункт 1064.

ния совершенно правомерно призвал Комиссию руководствоваться в своей работе принципами равенства и справедливости и исключить любую возможность вето. Оратор напоминает в этой связи, что согласно сложившейся традиции Комиссия уважает мнение большинства, доводя при этом до сведения Генеральной Ассамблеи и иные мнения.

4. Возвращаясь к проектам статей 1 и 6, которые связаны между собой, он отмечает, что статья 1 основывается на примечании, которое Комиссия разработала с тем, чтобы разъяснить до окончательного принятия определения значение выражения «система международного водотока»⁵. Понятие «международного водосборного бассейна» как критерий для определения сферы применения проекта статей встретило определенное противодействие, и большинство членов Комиссии высказались за то, чтобы подождать с решением вопроса о принятии определения до завершения работы над остальными проектами статей. Оратор, как и г-н Диас Гонсалес на предшествовавшем заседании, напоминает членам Комиссии о мнениях, высказанных в этом смысле сэром Фрэнсисом Вэллетом, г-ном Эль-Эрианом и г-ном Квентин-Бакстером на тридцать первой сессии Комиссии⁶. Примечание, подготовленное Комиссией, содержит лишь рабочую гипотезу, которая подлежит уточнению и изменению в зависимости от того, как к ней отнесется Генеральная Ассамблея. В ней вводится понятие системы международного водотока, которое отличается от более широкого понятия «международного водосборного бассейна». Последнее связано с географическими, территориальными и гидрологическими соображениями, как это явствует из определения, содержащегося в статье II Хельсинкских правил⁷, в то время как первое является строго функциональным в том смысле, что существует столько систем, сколько имеется видов использования: ирригация, борьба с загрязнением и т. п. В рамках системы государства-члены, естественно, имеют права и обязанности, и, коль скоро использование воды в одном месте отражается на ее использовании в другом, государства должны рассмотреть идею разделяемого ресурса. Фактически отправной точкой в этом вопросе является та очевидная истина, что вода течет,— факт с неизбежными последствиями, которые необходимо учитывать.

5. В статье 1 рассматриваются водотоки, которые станут предметом проекта статей. Несмотря на то, что существует множество различных видов водотоков, критериев для определения того, что означает международный водоток, немного. Оратор считает, что здесь существует две возможности: либо воды водотока можно рассматривать как составляющие в основном единую систему, причем эта система распространяется на последствия их использования; либо их можно рассматри-

вать на «фрагментарной» основе, в максимально возможной степени ограничив границы вод, подпадающих под международный режим. Любое определение должно четко или имплицитно основываться на одной из этих двух позиций.

6. Возникает вопрос, какой режим будет применяться к притокам, каналам, озерам, ледникам и грунтовым водам, тесно связанным с международными водотоками. Что случится, например, если приток протекает исключительно по территории одного государства, а его воды, загрязненные промышленными отходами, попадают в международный водоток и загрязняют воды прибрежных государств в нижнем течении или если грунтовые воды, питающие международный водоток, были случайно загрязнены закопанными радиоактивными отходами атомной электростанции? Если Комиссия в своем проекте не примет во внимание правовые последствия таких инцидентов, нет смысла продолжать дискуссию. Нравится это или нет, концепция системы является необходимой, поскольку без нее в тех случаях, которые были упомянуты, государства — жертвы загрязнения смогут лишь сослаться на нечетко определенные права добрососедства или на злоупотребление правами, в то время как в рамках системы международного водотока права и обязанности государств четко установлены. Те две позиции, о которых оратор упоминал ранее, исключают эти две возможности.

7. Фрагментарный подход к данному вопросу проистекает из Заключительного акта Венского конгресса 1815 года⁸, где регулируется единственный вид использования водотоков, которым Комиссия в настоящее время не занимается, а именно — судоходство. Однако Заключительный акт Венского конгресса является документом, относящимся исключительно к Европе. Например, выпадение осадков в районе Африканского Рога. Кроме того, в то время, когда проходил Венский конгресс, не было еще ни проблемы промышленного загрязнения, ни проблемы ирригации. В результате определение, принятое Конгрессом, носило географический и политический характер и в соответствии с ним реки рассматривались исключительно как средство коммуникации и транспорта. Следовательно, данное определение не имеет никакой практической пользы для работы Комиссии.

8. Сравнивая примечание, подготовленное Комиссией в 1980 году, с проектом статьи 1, представленным Специальным докладчиком, оратор высказывается в пользу первой формулировки, которая носит более систематический характер по сравнению с новой и в которой больший акцент сделан на унитарный характер системы. Ссылка в пункте 1 на спорадические водотоки, а также на дельты, устья или другие подобные формации с солоно-

⁵ См. 1788-е заседание, сноска 13.

⁶ Там же, сноска 12.

⁷ См. 1785-е заседание, сноска 13.

⁸ G. F. de Martens, éd., *Nouveau Recueil de traités*, Gottingue, Dieterich, 1887, t. II (1814—1815) [réimpr.], p. 379.

ватой или соленой водой является ненужной. Было бы достаточно упомянуть их в комментариях и исключить выражение «пресных вод» в первом подпункте пункта 1. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что статья 1 не должна излагать определение, заимствованное из принципов, выбранных априори. Она должна основываться на фактах, а в данном случае фактом является то, что виды использования воды ввиду их взаимозависимости формируют системы. Из этой взаимозависимости вытекают правовые принципы.

9. Ссылаясь на статью 6, он заявляет, что понятие разделяемых природных ресурсов получило развитие в течение последних 15—20 лет, когда человечество осознало ограниченность природных ресурсов и опасность их истощения. Демографический взрыв, рост промышленного производства и проблемы потребления способствовали тому, что мировое общественное мнение еще больше осознало необходимость совместного использования природных ресурсов, ранее имевшихся в изобилии. Однако идея разделяемого пользования природными ресурсами не является абсолютно новой, поскольку государства уже пришли здесь к соглашению, например в области эксплуатации месторождений нефти, расположенных на стыке их границ. Среди правовых принципов, применимых в таких случаях, можно назвать равенство государств, выражающееся в принципе пропорционального использования; стороны не имеют права действовать произвольно или прибегать к силе, они должны также учитывать интересы других сторон.

10. В целях удовлетворения потребностей современного мира ряд органов Организации Объединенных Наций и других органов разработали концепцию разделяемых природных ресурсов в таких документах, как Хартия экономических прав и обязанностей государств⁹, План действий, принятый в Мар-дель-Плата¹⁰, резолюция 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1973 года о сотрудничестве в области окружающей среды в отношении природных ресурсов, принадлежащих двум или нескольким государствам, принятый ЮНЕП Проект принципов поведения в области окружающей среды, предназначенный для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами (A/CN.4/L.353), Хельсинкские правила и многие другие. Что касается Проекта принципов ЮНЕП, в ходе обсуждения было отмечено, что их Генеральная Ассамблея лишь «приняла к сведению», но вполне естественно, что государства несколько неохотно соглашались с принципами, относящимися ко всем природным ресурсам, и этот проект,

очевидно, был бы лучше принят, если бы он касался лишь водных ресурсов. Однако, как ему представляется, принятие Генеральной Ассамблеей к сведению проекта ЮНЕП равносильно его утверждению. Кроме того, как становится очевидным из пояснительной записки, сопровождающей Проект принципов, эти принципы рассматриваются не как правовые нормы, а скорее как принципы, следовать которым Генеральная Ассамблея фактически рекомендует государствам при разработке двусторонних или многосторонних соглашений о разделяемых природных ресурсах.

11. Таковы соображения, высказанные в пользу включения концепции разделяемых природных ресурсов в проект статей; и на этой концепции основывается ряд принципов, изложенных в главе II. Оратор не считает, что теория добрососедских отношений или доктрина злоупотребления правами являются источником прав и обязанностей, относящихся к видам использования водотоков; они проистекают скорее из самого характера разделяемых ресурсов. С другой стороны, можно ли действительно говорить о злоупотреблении правами в международном праве? Каковы права и обязанности, проистекающие из этой доктрины? В Комиссии выражалось мнение, что законный акт государства, причинивший ущерб другому государству, не может повлечь за собой ответственность первого государства. Отказ признать, что вода является частью разделяемых природных ресурсов, равносильно возвращению к доктрине Хармона. С другой стороны, определение правового характера водотоков как разделяемых природных ресурсов даст возможность установить общие принципы и вывести из них режим четко определенных прав и обязанностей. При этом следует отметить, что данная концепция не наносит ущерб принципу постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами. Речь идет о защите ресурсов от третьих государств, а не от других государств, принадлежащих к той же системе. Осуществление прибрежным государством права, которое лишает соседнее прибрежное государство его прав, эквивалентно грабежу, и совершенно не подразумевается в концепции осуществления постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами.

12. В связи с тем, что проекты статей 4 и 5 изменены не были, их можно было бы вновь рассмотреть в ходе второго чтения в соответствии с обычной процедурой. Поправки, сделанные к статьям 2 и 3, не меняют существа текста. В отношении изучения статьи 1 оратор считает, что мнение Специального докладчика о том, что настало время переработать примечание Комиссии в текст статьи, может вызвать ту самую дискуссию, которой Комиссии хотелось бы избежать. На нынешнем этапе было бы лучше избежать такого общего обсуждения и возвратиться к прежнему тексту. Комиссии следовало бы рассмотреть это приме-

⁹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

¹⁰ См. 1787-е заседание, сноска 9.

чание, возможно, с целью включения его в проект в виде статьи лишь после того, как она достигнет соглашения по основным принципам, изложенным в проекте.

13. Г-н БАЛАНДА говорит, что необходимо поблагодарить Специального докладчика за представление полного доклада (A/CN.4/367), который позволит другим членам Комиссии проследить за ходом его мыслей и решить, какую занять позицию, если, естественно, они хорошо поймут значение использованных терминов. Заслуживает одобрения также четкость доклада, что свидетельствует о глубоком знании предмета Специальным докладчиком, однако некоторые проекты положений, например, статьи 1, 10, 12 и 14 являются, к сожалению, слишком пространными.

14. Оратор считает, что удобнее было бы говорить о докладе в целом, поскольку он отличается от предшествующих докладов в том отношении, что нынешний Специальный докладчик переработал некоторые из предварительно принятых Комиссией статей и, как отмечается им самим (там же, пункт 43), в ряде случаев занял иную позицию по сравнению со своими предшественниками. Например, во французских текстах докладов, подготовленных предшествующими специальными докладчиками, использовался термин «voies d'eau», в то время как в нынешнем докладе упоминается «cours d'eau» — более ограниченный термин, который, как представляется, не охватывает, например, каналы и плотины, в то время как исследование Специального докладчика должно касаться всех видов использования пресных вод международных водотоков.

15. В отношении критериев, которые были применены для классификации использования водотоков, оратор отмечает, что в докладе упоминаются (там же, пункт 52) лишь три вида использования — сельскохозяйственное, экономическое и коммерческое, а также бытовое и общественное, — которые являются взаимосвязанными и не являются исчерпывающими. Как предложил Специальный докладчик, необходимо придерживаться прагматического и менее академического подхода. Общий проект, как представляется, охватывает все аспекты использования пресной воды.

16. В резолюции 2669 (XXV) Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии предпринять изучение права в рассматриваемой области с целью его прогрессивного развития и кодификации, однако, как представляется, развитию в настоящем проекте уделено весьма незначительное внимание. Положения о мирном урегулировании споров обеспечивают возможность для развития международного права; тем не менее в предлагаемом проекте не содержится ничего нового в этом отношении.

17. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что с учетом многообразия возмож-

ных видов использования воды было бы более целесообразным предложить общие рамки, которые были бы достаточно гибкими для учета каждого конкретного вида использования. В этом случае проект статей носил бы стимулирующий и производный характер. Соответственно не возникнет проблем, если формулировка этих статей будет носить условный характер, поскольку проект явится лишь моделью, которой государства будут руководствоваться при заключении конкретных соглашений о сотрудничестве в области использования разделяемых ими водных ресурсов.

18. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которую ссылался ряд ораторов, является правовым документом, который еще не вступил в силу; поэтому до тех пор, пока различные предусмотренные ею механизмы, в частности механизмы урегулирования споров¹¹, не были опробованы, ценность ее вклада в прогрессивное развитие международного права состоит лишь в том, что был создан прецедент.

19. Связь между рассматриваемым проектом статей и исследованиями по вопросу об ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, необходимо учитывать, поскольку использование вод водотока государствами может быть связано с их международной ответственностью. В соответствии со статьями 14, 20 и 23 настоящего проекта государство будет обязано возместить ущерб, за который оно несет международную ответственность, лишь в том случае, если ущерб превышает разумный и становится ощутимым. Этот случай несколько отличается от случая международного противоправного акта, связанного с ответственностью совершившего его государства. В проекте статей предусматривается также, что государства должны участвовать в покрытии расходов в соответствии с прямыми выгодами, которые они могут получить от использования вод водотока. По его мнению, основная мысль о выгодах неизбежно охватывается концепцией разделяемых ресурсов. В случае проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, такие четкие основания для обязательств относительно участия в расходах по предотвращению или ограничению ущерба отсутствуют.

20. Одним из основных принципов, предложенных Специальным докладчиком в отношении использования международных водотоков, является сотрудничество, которое вытекает из характеристик воды как разделяемого природного ресурса. На первый взгляд может показаться, что этот принцип представляется несовместимым с суверенным правом государств данной системы водотока брать на себя обязательство относительно ведения переговоров в целях практической реализации сотрудничества или скорее солидарности, которая объединяет их; однако это не совсем так.

¹¹ См. 1785-е заседание, сноска 10.

Оратор предлагает рассмотреть концепцию воды как разделяемого ресурса и две ключевые концепции сотрудничества и переговоров в свете ряда примеров, почерпнутых из ситуации, сложившейся в настоящее время в Заире. При этом он преследует цель показать связь между общими интересами и осуществлением суверенитета.

21. Режим бассейна реки Конго был установлен Генеральным актом Берлинской конференции 1885 года¹², который провозгласил свободу торговли и навигации в районе, в то время называвшемся районом реки Конго и в настоящее время ставшим районом реки Заир. Большая часть этой реки протекает по территории Заира, за исключением участка, по которому проходит граница с Центральноафриканской Республикой и Народной Республикой Конго. Три прибрежных государства реки Заир практически расположены друг против друга. Помимо проблем навигации, у прибрежных государств не возникает каких-либо крупных проблем, связанных с использованием воды. Однако возникают незначительные проблемы в отношении совместных усилий, которые необходимо предпринять для охраны видов фауны реки: установление промышленных стандартов на рыболовные сети для предотвращения вылова нестандартной рыбы; защита крокодилов, ящериц, крупных водяных змей и гиппопотамов. Законодательство прибрежных государств преследует таким образом одни и те же цели, и эти государства практически не сталкиваются с трудностями при поддержании баланса между своими соответствующими интересами. Это же можно сказать об использовании вод озер Альберт, Танганьика, Киву и Мверу, которые Заир использует совместно с Объединенной Республикой Танзанией, Руандой и Угандой.

22. Благодаря наличию многих водопадов на реке Заир стало возможным построить на этой реке плотины; однако еще даже до строительства плотины Инга, которая может в достатке обеспечить электроэнергией всю центральную часть Африки, Заир поставляет часть производимой им гидроэнергии соседним государствам, в том числе Народной Республике Конго и Руанде; это типичный пример использования разделяемого природного ресурса. Несмотря на то, что строительство плотины Инга финансировалось без какого-либо участия со стороны Народной Республики Конго, Заир согласился поставлять в эту страну электроэнергию; правительство Заира было бы несвойственно действовать лишь в собственных интересах под предлогом осуществления своего суверенитета или просто использования принадлежащей ему собственности. Для Заира, который в результате постройки плотины Инга располагает достаточным количеством энергии для удовлетворения практически всех потребностей центральноафриканских государств, было бы в равной степени непостижи-

мо принять решение о том, чтобы использовать эту плотину лишь в собственных целях под тем же предлогом или под предлогом использования своих природных ресурсов. В связи с тем, что Заир согласился поставлять электроэнергию в другие государства, он должен вести с ними переговоры в том случае, если осуществление его прав может нанести ущерб осуществлению прав этих других государств. Фактическая солидарность между всеми указанными государствами должна несколько смягчить остроту вопроса об осуществлении суверенитета; однако необходимо отметить, что идея разделяемого пользования и сотрудничества никоим образом не противоречит идее осуществления государствами постоянного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами.

23. В целях компенсации своего ограниченного выхода к морю бывшая колония — Бельгийское Конго — по соглашению с английским правительством, которое в то время управляло территорией под названием Танганьика, получила разрешение на строительство за свой счет в Дар-эс-Саламе Бельбазских портовых сооружений. В настоящее время Заир использует эти сооружения, которые перешли к нему в результате правопреемства государств на государственную собственность, совместно с Объединенной Республикой Танзанией, Бурунди и Руандой. В соответствии со своей долей в управлении Бельбазскими портовыми сооружениями каждое из этих государств должно сотрудничать и, в частности, вести переговоры, с тем чтобы вся деятельность, связанная с Бельбазскими портовыми сооружениями, осуществлялась совместно. При осуществлении своих суверенных прав над своим территориальным морем и своей территорией Объединенная Республика Танзания должна учитывать ситуацию, связанную с существованием Бельбазских сооружений. Поскольку Объединенная Республика Танзания согласилась с такой ситуацией, она должна также согласиться с определенными ограничениями в отношении осуществления своего суверенитета.

24. Касаясь концепции разделяемого природного ресурса, которую Специальный докладчик применил в отношении водных ресурсов, оратор отмечает, что в соответствии с традицией народов Заира и многих других африканских стран в воде нельзя отказывать тому, кто испытывает жажду. Зная эту традицию, оратор не испытывает трудностей в том, чтобы рассматривать воду как разделяемый ресурс и согласиться с последствиями такой концепции, а именно с тем, что вода водотока является частью общего наследия прибрежных государств и что она должна использоваться справедливо. Идея общности интересов народов, из которой проистекает идея о разделяемом пользовании, должна вести государства к сотрудничеству как в области использования воды их водотоков, так и в области использования окружающей среды в целом, даже если их деятельность осуществляется лишь в пределах их соответствующих на-

¹² G. F. de Martens, éd., *Nouveau Recueil général de traités*, 2e série, Gottingue, Dieterich, 1885—1886, t. X, p. 414.

циональных границ. Любая деятельность человека, которая может оказать существенное влияние на физическую окружающую среду, являющуюся общим наследием человечества, должна регулироваться и контролироваться. Более или менее ясно, что имеется в виду под понятием «общее наследие человечества», однако мало еще известно относительно точного содержания всех связанных с этим прав и обязанностей. Было бы неразумно ссылаться на применение норм, содержание которых до сих пор четко не определено. Государства могут сформулировать такие нормы в каждом конкретном случае. В определенном смысле проект статей, как представляется, является отправной точкой для проведения значительной работы по разработке норм, регулирующих использование общего наследия человечества.

25. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что в ходе сотрудничества и соответственно в ходе переговоров об использовании системы водотока необходимо соблюдать принцип добросовестности. Однако сотрудничество в области использования водотока государством системы не является абсолютно обязательным во всех случаях. Переговоры должны вестись между государствами системы лишь в тех случаях, когда использование воды, планируемое одним из этих государств, может иметь существенные или ощутимые последствия для ее использования другими государствами. Представляется, что проект статьи 9 можно толковать именно таким образом. Поэтому деятельность, которая не должна причинить ощутимый ущерб, не запрещается. Однако по-прежнему необходимо определить значение выражения «ощутимый ущерб» и слов «разумное» и «справедливое».

26. Кроме того, очевидно, что обязательство представлять уведомление, предусмотренное в проекте статьи 11, возникает лишь в тех случаях, когда осуществление проекта одним из государств системы может нанести ощутимый ущерб другим государствам системы. Так по крайней мере предусматривается положениями статьи 13. В статье 12 Специальный докладчик установил период продолжительностью не менее 6 месяцев для ответов на уведомление и предусмотрел обязательство представить аргументированное решение. Он не забыл и о том, что могут возникнуть чрезвычайные ситуации, и в связи с этим включил в пункт 3 статьи 13 оговорку. Оратор считает это положение приемлемым; вместе с тем он отмечает, что право оценки ситуации как совершенно неотложной остается исключительно за государством, направляющим уведомление, и, таким образом, оговорка может свести на нет ожидаемые последствия статьи 12.

27. Оговорка в статье 19 относительно конфиденциального характера определенной информации не должна вступать в коллизию с потребностями системы обмена информацией и данными, предусмотренными в статьях 16, 17 и 18. Конфи-

денциальный характер определенной информации может также вступать в коллизию с требованиями обеспечения безопасности систем международных водотоков, установок и сооружений, о которых говорится в статье 28. В связи со статьей 28 оратор считает, что в целях повышения безопасности установок и сооружений, связанных с использованием водотоков, в соответствующей статье проекта необходимо отметить, что положения законов войны также относятся к настоящему проекту статей.

28. В содержащихся в докладе предложениях относительно урегулирования споров нет ничего оригинального. Простое напоминание о различных формах урегулирования, недостатки которых хорошо известны, не добавляет к проекту ничего нового.

29. В соответствии с пояснениями, данными в докладе (там же, пункт 14), Специальный докладчик, как представляется, рассматривает проект как своего рода типовое соглашение или комплекс руководящих принципов для государств, в отношении соблюдения которых они будут пользоваться полной свободой действия. Если рассматривать проект с этой точки зрения, то он не нанесет ущерба суверенитету какого-либо государства. Именно для того, чтобы воды системы водотока не использовались несправедливо или эгоистично, проект требует от заинтересованных государств сотрудничества путем проведения консультаций в целях достижения согласия относительно форм оптимального осуществления своего суверенитета. Поскольку интересы государств взаимозависимы, они не должны мешать друг другу в получении выгод от осуществляемой ими деятельности, независимо от того, проводится она совместно или раздельно.

30. Осуществление постоянного суверенитета над природными ресурсами не должно исключать обязательств государств надлежащим образом учитывать последствия их деятельности для других государств. В равной степени оно не должно исключать и их обязательство осуществлять разделяемое пользование своими природными богатствами с другими государствами. По его мнению, мысль о разделяемом природном ресурсе лежит в основе права на развитие. Двойственная концепция разделяемых природных ресурсов и общего наследия человечества связана с концепциями солидарности и взаимозависимости, которые отражены в идее системы международного водотока. Суверенитет не должен служить ширмой для эгоизма. В мире, где государства обязаны сотрудничать на новых основах в целях содействия своему развитию, они должны сами освободиться от всего, что может этому помешать. Например, следовало бы пересмотреть идею государственного суверенитета. По его мнению, правовой характер проекта статей не затронет осуществления атрибутов суверенитета государств, поскольку в конечном счете государства системы водотока возьмут на себя соответствующие обязательства и будут сотрудничать на добровольной основе.

31. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что он хотел бы разъяснить свою позицию и попытаться уточнить вопросы, в отношении которых члены Комиссии достигли или не достигли согласия. Несмотря на то, что ряд членов Комиссии предложили, чтобы проект содержал лишь рекомендации, большинство из них упоминали обязательства, которые должны быть в нем сформулированы. Кроме того, включение лишь одного обязательства, сопровождаемого рекомендациями, будет недостаточным для того, чтобы сделать этот проект договором. Оратор уверен, что г-н Ушаков также считает, что некоторые обязательства можно было бы упомянуть в проекте, даже несмотря на то, что, по его мнению, положения проекта не должны носить обязательный характер для государств.

32. Все члены Комиссии согласны с тем, что режим международных водотоков запрещает государствам нарушать естественные условия. При этом, безусловно, необходимо будет уточнить, какие виды вмешательства в окружающую среду находятся под запретом. Некоторые правительства хотели бы исключить из проекта вопросы, связанные с загрязнением международных водотоков, что является, по мнению оратора, совершенно неприемлемым. Необходимо учитывать не только источники загрязнения, находящиеся на международных участках водотока, но и источники загрязнения, находящиеся в пределах какого-либо государства, которые неблагоприятно сказываются на водотоке. В этой связи оратор отмечает, что кислотные дожди могут загрязнить снег, который превращается в ледниковый лед, а таяние загрязненного льда может привести к возникновению серьезных проблем. Государство, на территории которого расположен водосборный бассейн, получающий такую загрязненную воду, никоим образом не может нести ответственность за тройной феномен воздушного, водного и речного загрязнения.

33. Проблема водосборных бассейнов и речных систем представляет собой всего лишь терминологический спор. Реальная проблема возникает в отношении загрязнения, поскольку в этом случае невозможно не принимать во внимание всю территорию государства, в котором расположен соответствующий речной бассейн. Поэтому необходимо начать с четкого определения обязательств государства, нарушающего равновесие в природе. Таким образом, в основе озабоченности Комиссии лежит проблема ответственности.

34. Действительные расхождения во взглядах между членами Комиссии проистекают из того, что, по мнению некоторых государств, ответственность возникает при пересечении границы; это именно тот момент, когда происходит или не происходит нарушение естественных условий. Государство свободно действовать на собственной территории по своему усмотрению до возникновения его ответственности, иными словами, до пересечения границы. Специальный докладчик предложил

механизм *ex ante*, который начинает действовать до того, как государство предпримет соответствующие действия. Некоторые члены Комиссии считают этот механизм неприемлемым, поскольку он связан с обязательством, нарушающим государственный суверенитет. Они считают, что государства уже сотрудничают в значительной степени и что нет необходимости устанавливать для них нормы. Учитывая эти различия во мнениях, каждый член Комиссии должен определить свою позицию.

35. Как убежден сам оратор, прогрессивной и единой системы, которая не устанавливала бы обязательств для государств, в особенности в отношении механизма консультаций и уведомлений, существовать не может. Очевидно, нет необходимости разрабатывать обязательные правила, если речь будет идти только о европейских водотоках, поскольку соответствующие государства сумели в конце концов достигнуть договоренности в этом вопросе. Однако, что касается развивающихся стран, простое определение количества и качества вод, пересекающих границу, может иметь большое значение и требовать согласия обеих сторон. Ни одно государство не должно иметь возможности отказываться от необходимости достижения соглашения в отношении такого определения. Государство может также планировать использование воды на своей территории, которое в данный момент не будет иметь каких-либо неблагоприятных последствий для государств, расположенных в нижнем течении реки, но может иметь такие последствия в будущем. В этом случае может возникнуть такая простая проблема, как количество воды, получаемой государством, расположенным в нижнем течении. Поэтому было бы желательно изучить в ходе переговоров положение в целом и в расчете на перспективу. Таким образом, он считает, что ответственность *ex post facto* является недостаточной. В этой связи он обращает внимание на добросовестность, проявленную Соединенными Штатами Америки, отказавшимися от доктрины Хармона.

36. Невозможно приостановить осуществление проектов, как предлагает Специальный докладчик, поскольку государство не может откладывать осуществление проекта на неопределенный срок. В целях прекращения приостановки он не видит иного выхода, кроме вмешательства третьей стороны. Он может понять, что по причинам осуществления своего суверенитета государства отказываются согласиться с обязательными решениями. Однако он считает, что можно было бы создать определенную систему, которая будет налагать на государства обязательства пояснять причины своей позиции и по мере необходимости стремиться получить помощь третьей стороны.

37. В заключение оратор выражает надежду, что вместо обсуждения общих принципов и определенных, которые могут вызвать озабоченность, Комиссия в первую очередь попытается урегулировать

вать вопросы, по которым достигнут консенсус, а также те вопросы, в отношении которых существуют незначительные расхождения. После этого у нее, по-видимому, появится возможность разработать проект статей, с которым могло бы согласиться большое число государств.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1790-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 27 июня 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

в дальнейшем: г-н Александр ЯНКОВ

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклетта Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н ДЖАГОТА заявляет, что замечательная способность Специального докладчика, который внес большой вклад в проведение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отыскивать решения, приемлемые для всех заинтересованных сторон, принесет Комиссии большую пользу при рассмотрении столь сложного и политически тонкого вопроса, как несудоходные

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей I—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

виды использования международных водотоков. Специального докладчика вдохновляла замечательная работа его предшественника судьи Швелеба, третий доклад которого (A/CN.4/348) изобилует полезными материалами.

2. В рассматриваемом докладе (A/CN.4/367) содержится полный проект 39 статей. Статья 1 является новой, в то время как статьи 2—5 были приняты Комиссией в 1980 году. В главе IV проекта содержатся статьи 20—26, в которых речь идет о защите окружающей среды и о проблемах загрязнения, а также статьи 27—30, которые, по его мнению, не относятся к этой главе. Статью 27, касающуюся регулирования систем международных водотоков, и статью 29, касающуюся предпочтительных видов использования, следовало бы поместить в конце главы II, в которой рассматриваются общие принципы, или в специальной главе, следующей сразу же за этой главой. Статьи 28 и 30, содержание которых, без сомнения, получит общее одобрение, следовало бы также вынести за рамки главы IV.

3. В своем выступлении на 1785-м заседании Специальный докладчик предложил членам Комиссии высказаться по ряду вопросов. Первый вопрос касается определения проблем, подлежащих охвату. Второй вопрос состоит в том, согласны ли члены Комиссии с общим подходом Специального докладчика к рассматриваемой теме. Третий вопрос сводится к тому, правильно ли в статьях 6—9 изложены общие принципы или же эти положения необходимо изменить или дополнить. Четвертый вопрос заключается в том, содержит ли проект все необходимое для рамочного соглашения и какие элементы должны регулироваться соглашениями о системах. Пятый вопрос касается деталей сотрудничества в области водных ресурсов и управления ими, а также процедуры урегулирования споров с особой ссылкой на желательность обязательного примирения. Наконец, Специальный докладчик предложил членам Комиссии высказать свои замечания в отношении тридцати девяти представленных статей.

4. Со своей стороны, оратор проявляет постоянный интерес к международным водотокам с момента получения Индией независимости в 1947 году. Этот вопрос, безусловно, является в высшей степени сложным с политической точки зрения, поскольку он связан с самим существованием стран и отражается на темпах экономического развития. Он вызывает бурные эмоции и даже явилась причиной войн между государствами. В федеральных государствах вопрос о несудоходных видах использования рек вызывал сложные проблемы в отношениях между составляющими их частями. Нет необходимости подчеркивать, что эта тема вызывает особый интерес у развивающихся стран, однако необходимо отметить, что это — не вопрос для обсуждения в рамках диалога Север—Юг; это вопрос сотрудничества между самими государствами Юга. Короче говоря, необ-

ходим осмотрительный и осторожный подход к этому вопросу.

5. Традиционно реки используются для судоходства, рыболовства, сплава леса и отдыха, помимо использования их для нужд домашнего хозяйства. С развитием технического прогресса возникают новые виды использования и, соответственно, возрастает понимание роли воды в процессе развития. Новые виды использования включают ирригацию, выработку гидроэлектроэнергии и промышленное использование воды, которое за последние годы значительно возросло. Развитие городов также привело к весьма значительному росту использования воды для нужд домашнего хозяйства. И, безусловно, все виды использования воды, появившиеся в последнее время, или все виды расширенного использования воды существуют одновременно с традиционными видами ее использования. С появлением новых видов использования воды возникла проблема формы регулирования водных потоков. Необходимо провести различие между использованием, связанным с потреблением воды, и использованием ее для других целей. Потребление воды приводит к уменьшению количества воды, текущей вниз по течению; виды использования, не связанные с потреблением, могут приводить к загрязнению воды и, таким образом, отразиться на качестве водоснабжения.

6. Согласно традиционному юридическому подходу, «международная река» определяется как река, протекающая более чем через одно государство. Юристы-международники традиционно концентрируют свое внимание на изучении прав и обязанностей прибрежных государств, особо останавливаясь при этом на отношениях между государствами, расположенным вверх по течению, и государством, расположенным вниз по течению. Позднее на основе концепции «прибрежных государств» был разработан подход, основывающийся на понятии речной системы. Еще позднее, в 50-х и 60-х годах, появилась новая концепция водосборного бассейна. Водосборный бассейн был определен с точки зрения совокупного количества воды в системе притоков и охватывал весь водораздел, имеющий общий выход в море или озеро. Основная идея состояла в том, что сотрудничество между всеми прибрежными государствами является необходимым для оптимального использования водосборного бассейна; при этом появилась концепция «государств, принадлежащих к одному бассейну».

7. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, рассматривая в 1970 году вопрос о международных водотоках, по различным причинам избежала какого-либо упоминания о водосборных бассейнах и предпочла упомянуть лишь о «международных водотоках». В 1979 году Комиссия одобрила понятия «государства-пользователи» и «соглашения между государствами-пользователями». В 1980 году Комиссия одобрила понятие «система международного водотока», а

также понятия «государства системы» и «соглашения о системе». Что касается международных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами, ЮНЕП разработала в 1978 году понятие «разделяемые природные ресурсы» (A/CN.4/L.353). Подобная терминология была принята в рекомендации 85 Плана действий, принятого в 1977 году в Мар-дель-Плата⁴, в которой упоминаются «разделяемые водные ресурсы» и которая цитируется в докладе (A/CN.4/367, пункт 34).

8. С учетом такого положения возникает вопрос о том, какого направления должна придерживаться Комиссия в ходе развития международного права несудоходных видов использования международных водотоков. Насколько понимает оратор, Комиссия должна кодифицировать существующее право и развить его в разумной степени; она должна также указать дальнейшее направление развития этого права. Однако государствам необходимо предоставить право разработки деталей их соглашений о системе. Подобно морскому праву, тема несудоходных видов использования водотоков является очень сложной, и, если Комиссия стремится сохранить свою нынешнюю роль, ей следует выйти за рамки простой кодификации, но одновременно не заходить слишком далеко в направлении прогрессивного развития. По мнению оратора, принятое в 1980 году понятие «базисного» закона является приемлемым. Вместе с тем Комиссии следует поощрять государства и в дальнейшем развивать этот закон посредством своих соглашений о системе.

9. «Базисное» соглашение будет предполагать кодификацию существующего в этой области права. В нем, в частности, необходимо подчеркнуть право каждого государства системы на справедливую долю в использовании вод системы международного водотока. В нем должно быть признано право каждого государства системы использовать свою долю воды, а также систему международного водотока в пределах своей территории в соответствии с его собственной политикой, программами и принципами. В нем должно также говориться, что государство системы «таким образом использует свои права в отношении своей доли в использовании вод и в отношении использования системы международного водотока», чтобы не причинять материального ущерба другому государству системы. В соответствующей норме следует говорить о «материальном» или «значительном» ущербе, однако, если большинство членов Комиссии пожелают использовать другое определение, например «ощутимый», оратор готов будет согласиться с этим.

10. В отношении практических последствий применения соответствующих норм, и в частности вопроса об урегулировании споров, оратор считает, что положения, содержащиеся в проекте, должны носить чисто рекомендательный характер. Эти воп-

⁴ См. 1787-е заседание, сноска 9.

росы должны рассматриваться в соглашениях о системе. Комиссии следует избегать включения в свой проект элементов вето или моратория; вопросы такого рода также следует рассматривать в соглашениях о системе.

11. Развитие и ведение водного хозяйства, а также сотрудничество в области такого развития относятся к числу вопросов, которые должны решаться отдельными государствами или регулироваться в рамках совместных проектов, согласованных государствами системы. Комиссия должна ограничить свою работу поощрением желаемого сотрудничества. В связи с этим ей следует довольствоваться разработкой рекомендаций и избегать каких-либо попыток разработки обязательных норм; другими словами, в английском тексте следовало бы использовать глагольную форму "should", а не "shall".

12. Соглашения о системе неизбежно будут различаться между собой, разными будут и рамки сотрудничества между соответствующими государствами, в зависимости от политического климата. Например, Договор 1960 года между Индией и Пакистаном о водах Инда⁵, разработка которого заняла 10 лет, хорошо выполняет свою роль с момента его принятия, несмотря на многочисленные изменения в отношениях между этими двумя странами и несмотря на периоды военных действий. Кроме реки Инд договор охватывает пять других рек Пенджаба; всего охвачено шесть рек, три из которых принадлежат Индии и три — в основном Пакистану. Что касается трех рек, используемых Пакистаном, были установлены предельные объемы воды, которую Индия может использовать в верхнем течении. Договор предусматривает обмен данными и информацией; кроме того, была создана совместная комиссия для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, в частности новых видов использования воды. Комиссия отвечает за установление технических различий, информация о которых передается нейтральному техническому эксперту, а также за рассмотрение юридических споров относительно толкований применения договора, которые должны передаваться на рассмотрение арбитражного суда. Оратор с удовлетворением сообщает, что с 1960 года фактически ни один вопрос не был передан на рассмотрение нейтрального технического эксперта или арбитражного суда. Безусловно, возникло множество трудностей и проблем, однако все они были урегулированы упомянутой комиссией и двумя заинтересованными странами.

13. Оратор поддерживает предложения Специального докладчика в отношении охраны окружающей среды и проблем загрязнения, которые основываются на соображениях гуманного характера; этот вопрос в основном не связан с политическими последствиями. Выступающий поддерживает также положения о безопасности систем между-

народных водотоков, а также установок и сооружений и полностью соглашается с предлагаемыми положениями о своевременном уведомлении об опасностях, связанных с водной стихией.

14. Комментируя отдельные проекты статей, он поддерживает мысль о соединении статьи 1 с примечанием, поскольку ее содержание носит чисто описательный характер, как отмечает сам Специальный докладчик (там же, пункт 73). Таким образом, Комиссия вернется к подходу, которого она придерживалась в отношении определения «система международного водотока» в 1980 году⁶. Однако если другие члены пожелаю сохранить статью 1, он предложил бы ограничить ее текст первым предложением пункта 1 и пунктом 2. Второе и третье предложения пункта 1 следует поместить в комментарий.

15. У оратора есть несколько замечаний в отношении статей 2—5, которые Комиссия уже приняла при первом чтении. Что касается статьи 2, он не поддерживает включение в сферу применения проектов статей мер по руководству и управлению системами водотоков. В отношении статьи 3 он поддерживает использование понятий «компоненты/часть» вод системы международного водотока. Статьи 4 и 5, как считает оратор, следует сохранить в существующей формулировке.

16. Статьи 6—9 являются сердцевинной проекта. В статье 6 вводится понятие «разделяемый природный ресурс». По мнению оратора, это понятие применяется к ресурсу, в отношении которого существует общность интересов, как, например, в случае совместного владения. Оно не применяется в тех случаях, когда интересы соответствующих государств состоят в разделе определенных видов использования ресурса. Морское право предусматривает аналогичный случай: в 200-мильной экономической зоне, принадлежащей прибрежному государству, это государство в определенной степени осуществляет совместное использование рыбных ресурсов с некоторыми другими государствами; однако было бы неправильным характеризовать такие рыбные ресурсы как «разделяемый природный ресурс». Это выражение, очевидно, было бы правильным в случае пограничной реки или нефтяного месторождения, находящегося на стыке границ; однако он глубоко уверен, что было бы неправильно использовать его в отношении речной системы. Если оно используется исключительно для того, чтобы подчеркнуть обязанность государства, расположенного выше по течению, не мешать дальнейшему стоку вод, то понятие «разделяемый природный ресурс» может быть приемлемым для целей определения соответствующих прав и обязанностей заинтересованных государств, однако оно ни в коем случае не может служить основой новых прав и обязательств.

⁵ См. 1786-е заседание, сноска 6.

⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

17. В связи с этим необходимо уточнить понятие разделяемого природного ресурса, а в пункте 1 статьи 6 этого не сделано. Оратора особенно удивляет неясность второго предложения этого пункта, в котором говорится, что каждое государство системы имеет право «на разумное и справедливое участие» в том, что именуется следующим образом: «этот разделяемый ресурс». Эта формулировка может быть лишь источником трудностей и противоречий. По мнению г-на Джаготы, лучше было бы сказать, что каждое государство «имеет право в пределах своей территории на разумную и справедливую долю в полезном использовании вод» системы международного водотока. Фактически он предлагает, чтобы Комиссия использовала формулировку статьи IV Хельсинкских правил⁷, принятых Ассоциацией международного права в 1966 году (там же, пункт 83).

18. Проект статьи 7 о справедливом участии в использовании системы международного водотока и его вод является неприемлемым. Если необходимо сохранить в английском тексте императивный глагол “shall” («должны»), то сферу действия этой статьи следует ограничить использованием системы водотока и его вод; упоминание о развитии следует опустить. Однако, если необходимо сохранить упоминание о развитии, то глагол “shall” необходимо заменить носящим характер рекомендации глаголом “should”. Соответственно, положения статьи 7 будут не обязательной нормой, а лишь рекомендацией. За заинтересованными государствами системы будет сохранено право разработки соответствующих норм.

19. Положения проекта статьи 8 также являются слишком запутанными. В пункте 1 содержится неоправданно длинный перечень соответствующих факторов, который необходимо сравнить с перечнем, содержащимся в статье V Хельсинкских правил (там же, пункт 95). Оратор считает, что подпункты *e* и *f* пункта 2 статьи V Хельсинкских правил сформулированы гораздо яснее, чем соответствующие подпункты проекта статьи 8. Кроме того, в подпунктах *f* и *j* пункта 1 проекта статьи 8 рассматривается, как представляется, аналогичный вопрос. Наконец, содержание пункта 2 необходимо перенести в главу V, касающуюся урегулирования споров.

20. Проект статьи 27 (Регулирование систем международного водотока) и проект статьи 29 (Предпочтительные виды использования) необходимо поместить в главу II, касающуюся общих принципов, или выделить в отдельную главу вместе с любыми другими принципами, касающимися конкретных видов использования воды, которые Комиссия может позднее включить в проект.

21. Он считает, что число статей в главе II проекта необходимо уменьшить. В этой главе следует

указать, что каждое государство имеет не только право на долю в водотоке, но и обязательство, и что должен проводиться обмен данными в целях согласования интересов и разрешения любых разногласий; детали необходимо урегулировать в соглашениях о системе. Не должен возникать вопрос о моратории или каком-либо подобии вето, которые, как представляется, вытекают из пункта 3 статьи 12 и пункта 3 статьи 13. Проект статей должен содействовать созданию соответствующих институтов, в то время как учреждение совместных комиссий или других подобных органов должно быть оставлено в компетенции государств системы.

22. Г-н Джагота поддерживает подход Специального докладчика к вопросам загрязнения окружающей среды в том виде, в каком он отражен в статьях 26 и 27 проекта.

23. Касаясь вопроса об урегулировании споров, оратор заявляет, что, по его мнению, на данный момент проект статьи 31 является удовлетворительным. Комиссия могла бы возвратиться к этому вопросу после того, как она обсудит общие принципы и основные аспекты проекта. Как только она достигнет согласия в отношении содержания «базисных» норм, она сможет принять решение относительно необходимости других статей, касающихся урегулирования споров.

Г-н Янков занимает место Председателя.

24. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО благодарит Специального докладчика за его доклад (A/CN.4/367), отмечая при этом, что, к сожалению, он не может поддержать все выводы этого доклада. Он испытывал определенные колебания относительно своего участия в прениях, поскольку, во-первых, он недостаточно знает этот вопрос и, во-вторых, считает, что члены Комиссии, прибывшие из стран, накопивших в этой области большой опыт и проявляющих естественный интерес к поискам решения своих проблем, должны иметь приоритет. На него произвели большое впечатление весомые аргументы, выдвинутые предшествующими ораторами. Они убедили его в том, что значение этого вопроса выходит далеко за рамки отношений между прибрежными государствами международного водотока и что принятые решения, очевидно, отразятся на развитии международного права в связи с новым международным экономическим порядком.

25. Здесь затронут ряд основных принципов: право постоянного суверенитета над природными ресурсами и обязанность государств сотрудничать с другими государствами, предусмотренная Уставом Организации Объединенных Наций. Представляется, что все признают необходимость соблюдения и поощрения этих двух принципов и что любые разногласия объясняются тем обстоятельством, что различные страны рассматривают эти принципы под разным углом. Перед Специальным

⁷ См. 1785-е заседание, сноска 13.

докладчиком стояла сложная задача попытаться согласовать позиции, которые, как представляется, далеки друг от друга, и в своем проекте он попытался сбалансировать требования суверенитета каждого прибрежного государства с требованиями международного сотрудничества, неизбежным следствием чего является обязательство поддерживать добрососедские отношения и воздерживаться от причинения ущерба другим государствам.

26. Специальный докладчик придерживался подхода, принятого предшествующим Специальным докладчиком, судьей Швобелем, и одобренного Комиссией на ее тридцать второй сессии: в соответствии с этим подходом поощряется заключение отдельных соглашений, в которых учитываются особенности каждого международного водотока и соответствующие сложности и предусматривается подготовка проекта «базисной» конвенции, которая обеспечила бы основу для этих соглашений. В своем вступительном слове Специальный докладчик (1785-е заседание) заявил, что проект конвенции должен содержать общие принципы, имеющие в основном обязательный характер, а также предусматривать систему ведения речного хозяйства и процедуры мирного урегулирования споров. Такой план является вполне приемлемым.

27. В главе I своего проекта Специальный докладчик вновь представил в несколько измененной форме первые четыре статьи, предварительно принятые Комиссией, и статью, основывающуюся на пояснительном примечании, одобренном в тот же период. В пункте 1 статьи 1 с незначительными добавлениями повторяется описательное и географическое определение термина «система международного водотока», предложенного в примечании. В пункте 2, который, безусловно, имеет большее значение, содержится в негативной форме функциональное определение вод, которые для целей этой статьи следует рассматривать как составляющую часть системы международного водотока. Подлинное толкование термина «система» должно содержаться в пункте 2, который был бы более четким по значению и охвату, если бы был составлен в позитивной форме, например:

«Часть или части системы водотока в одном государстве системы рассматриваются как часть системы международного водотока в той мере, в какой они затрагиваются использованием или затрагивают использование вод, находящихся в другом государстве системы».

28. Однако вряд ли можно говорить о том, что это определение, в какой бы форме оно ни было сформулировано, устраняет все сомнения. Полномочия Комиссии касаются видов использования международных водотоков, и поэтому было бы целесообразно более ясно определить значение и охват этих терминов. Специальный докладчик, как представляется, сознавал этот момент, поскольку в пункте 1 статьи 1 он отметил, что

«система международного водотока» есть система, «обычно состоящая из компонентов пресных вод», и счел необходимым добавить два подпункта для пояснения этого термина. Статья, в которой рассматривается сфера применения проекта, была бы более подходящим местом для этих двух новых подпунктов. Однако вполне может оказаться, что приведенные пояснения термина «система» будут рассматриваться как недостаточные. Они, очевидно, противоречат утверждению Специального докладчика о том, что он избегал любой ссылки на конкретные компоненты системы международного водотока, с тем чтобы приведенные в проекте общие принципы могли быть достаточно гибкими с точки зрения их применения к конкретным особенностям каждого международного водотока.

29. Желание Специального докладчика не создавать «незыблемую структуру», из которой можно было бы выводить правовые принципы, очевидно, осуществилось бы в более полной мере, если бы содержащееся в пункте 2 статьи 1 определение было упрощено за счет исключения слова «системы» из слов «государства системы». Термин «система международного водотока» сохранил бы лишь чисто описательный характер с гидрографическим значением, и его можно было бы в этом случае заменить термином «гидрографический бассейн». Что касается установления границ системы, то этот вопрос будет рассмотрен в разделе, касающемся сферы применения. В любом случае г-н Разафиндраламбо склонен согласиться с предложением, выдвинутым многими ораторами, в том числе г-ном Джаготой, согласно которому Комиссии следует на время отложить рассмотрение противоречивого вопроса об определении и по-прежнему рассматривать выражение «система международного водотока» как простую рабочую гипотезу.

30. Название главы II «Общие принципы — права и обязанности государств системы» (статьи 6—9) можно рассматривать как означающее, что другие главы содержат лишь диспозитивные нормы, которые должны быть дополнены специальными соглашениями; тем не менее общие принципы излагаются также в статьях 10, 20 и 31. Вместе с тем можно утверждать, что общие принципы, изложенные в других главах, проистекают из принципов, изложенных в главе II. В этой главе предлагаются две основные нормы, которые, по мнению Специального докладчика, должны регулировать отношения между прибрежными государствами. Одна из этих норм касается прав государств, а другая — их обязанностей. Права государств регулируются смешанным принципом: разумное и справедливое использование разделяемого природного ресурса. Если принять принцип разделяемого природного ресурса, нормы участия и совместного использования могут быть установлены лишь на основе разумности, справедливости, добросовестности и добрососедских отношений в целях достижения оптимального использования. Как

отметил в своем третьем докладе предыдущий Специальный докладчик (A/CN.4/348, пункт 42), нет, видимо, более распространенного принципа, чем принцип, согласно которому каждое государство системы имеет на своей территории право на разумное и справедливое участие в использовании вод. Кроме того, концепция оптимального использования общих природных ресурсов отражена в Хартии экономических прав и обязанностей государств⁸.

31. Концепция «разделяемые природные ресурсы» не нашла какого-либо всеобщего признания; ее можно рассматривать как проистекающую из права постоянного суверенитета над природными ресурсами, которое рассматривается как *jus cogens*. Квалифицирующее определение «разделяемые» представляется несовместимым со словами «природные ресурсы», поскольку принцип разделения рассматривается как обусловленный самим характером данного ресурса. Приверженцы этой концепции утверждают, что в данном конкретном случае природные ресурсы находятся не в исключительном владении одного государства, а принадлежат нескольким государствам. Этот аргумент представляется привлекательным, если, в соответствии с функциональным толкованием термина «система», воды, со всей очевидностью находящиеся лишь на территории одного государства, можно рассматривать как увеличивающие общие запасы природных ресурсов, которыми это государство должно делиться с другими государствами, причем некоторые из этих государств могут располагаться не в непосредственной близости. Отказ от совместного использования может в этом случае вызвать ответственность государства за международно-противоправный акт — эта концепция распространяется на использование воды.

32. Концепция разделяемых природных ресурсов является не новой и уже рассматривалась в ряде резолюций Организации Объединенных Наций, однако в целях поддержания правового статуса ряд ораторов сравнили ее с концепцией «общего наследия человечества», принятой в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁹. Однако это означает игнорирование того факта, что «общее наследие» состоит из ресурсов, расположенных за пределами территориальной юрисдикции любого государства, которые фактически являются *res nullius*. Такое утверждение, высказанное судьей Швобелем в его третьем докладе и поддержанное нынешним Специальным докладчиком, позволяет рассматривать проект статей как совокупность принципов и норм, осуществляющих функцию кодификации и в определенной степени прогрессивного развития международного права по данному вопросу (там же, пункт 500). Связана ли концепция разделяемых

природных ресурсов с прогрессивным развитием международного права? Если это так, было бы целесообразно рассмотреть последствия преобразования ее в императивную норму международного права в условиях, когда ее точное значение еще адекватно не определено. Одним из таких последствий, вполне вероятно, будет неблагоприятное влияние на другие области международных отношений, особенно на охрану окружающей среды. Ни одно государство, даже если оно является островным, не может оставаться безразличным к такому развитию международного права, поскольку оно неизбежно окажет влияние на новый международный экономический порядок. В связи с этим оратор выступает за то, чтобы пока не рассматривать эту концепцию.

33. У него нет каких-либо замечаний или возражений в отношении глав III и IV. Однако в ответ на вопрос, заданный Специальным докладчиком в отношении статьи 28, он может сказать, что разделяет высказанное многими членами Комиссии мнение о том, что по причинам, указанным самим Специальным докладчиком, в проекте не следует затрагивать вопрос о международном гуманитарном праве, применяемом в случае вооруженных конфликтов. Однако можно было бы включить оговорку, касающуюся Женевских протоколов 1977 года.

34. В главе V рассматривается вопрос, имеющий особо важное значение для проекта, вся структура которого основывается на вероятности противоречий интересов прибрежных государств, позиции которых, как предполагается, являются противоположными априори. Специальный докладчик вынужден был проявить в этом вопросе особую осторожность, что объясняет использование им неопределенных, субъективных и условных формулировок. Именно эта осторожность является источником нечеткости. Однако подход, принятый в отношении урегулирования споров, представляется разумным, поскольку, в соответствии с этим подходом, предпочтение отдается урегулированию на дружеской основе, а не на основе судебных или арбитражных решений. Лично он отдал бы предпочтение обязательному примирению; однако стороны могут пожелать выиграть время или непосредственно прибегнуть к судебному или арбитражному урегулированию, особенно если фактическая ситуация требует принятия предварительных или охранных мер. В этом случае не будет возможности для применения процедуры предварительного примирения.

35. Оратор заявляет, что будет далее развивать эти предварительные соображения в ходе дальнейших дискуссий по этому вопросу.

36. Г-н РИФАГЕН приветствует Специального докладчика в связи с подготовленным им докладом (A/CN.4/367) и говорит, что рассматриваемая тема выявляет противоречие между законами природы и международным правом. Природа не

⁸ Статья 3 Хартии [резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года].

⁹ Шестой пункт преамбулы и статья 136 Конвенции (см. 1785-е заседание, сноска 10).

знает границ, в то время как территориальное разделение государств — при осуществлении каждым государством суверенитета над явлениями, происходящими в пределах его собственной территории — по-прежнему составляет основу международного права. В связи с этим возникает вопрос о том, как подходить к вопросу о воде, которая протекает по территории и под территорией государств, и об океанах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции.

37. Классическая система абсолютного раздела национальных территорий не может быть применена к данному водотоку без корректировок, как это было признано в ряде договоров и, в меньшей степени, в государственной практике. При решении этой проблемы различные специальные докладчики, как представляется, отдают предпочтение «базисному» договору, который оставляет за государствами данной системы водотока право на учет отдельных деталей. Остается решить, где проходит разграничительная линия между «базисным» договором и отдельными подробностями.

38. Существует три взаимосвязанных элемента проблемы, которые необходимо рассмотреть: предмет разрабатываемых норм, который подпадает под определение «система международного водотока» в том виде, в каком оно изложено в проекте статьи 1; подлежащие регулированию проектом статей действия людей, о которых говорится как о видах использования системы международного водотока и которые рассматриваются в проекте статьи 2; и право предписывать и запрещать подобные действия, связанные с такими процедурными мерами, как заключение соглашений о системе (статья 4), направление уведомлений и проведение консультаций (статья 11 и далее), урегулирование споров (статья 31 и далее), и меры, предусмотренными некоторыми статьями о совместном управлении водными ресурсами.

39. Цель формулируемых норм должна, очевидно, охватывать по крайней мере вопросы местонахождения, количества и качества воды в ее естественном потоке. Не имеет значения, является течение или «резервуар» воды естественным или искусственным; однако, если это течение или резервуар определяют поток воды, то они являются частью рассматриваемого предмета. Возможность потенциальных естественных течений признается во втором предложении пункта 1 проекта статьи 1, в котором упоминаются водотоки, «подверженные появлению и исчезновению». Если исходить из этого, то, очевидно, водоток может существовать даже в том случае, если в данный момент воды в нем нет.

40. Следующим шагом является включение в рассматриваемый объект гидрологических сооружений, поскольку в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 27 такие сооружения контролируют, увеличивают, уменьшают или изменяют каким-либо иным образом поток воды в системе между-

народного водотока. Оратор отмечает, что Специальный докладчик не включает такие искусственные сооружения в саму систему международного водотока, хотя он устанавливает нормы поведения в отношении таких сооружений в проекте статьи 27 и в других статьях. Необходимо также определить, существуют ли другие участки, установки и сооружения, относящиеся к международному водотоку, которые должны быть включены в предмет разрабатываемых норм. Представляется, что в статье 28 содержится положительный ответ на этот вопрос, по крайней мере в той степени, в какой их безопасное функционирование затрагивает вопросы местоположения, количества и качества воды.

41. Сказав об искусственных сооружениях, оратор переходит к вопросу об «окружающей среде системы водотока» (статья 20), который включает и ее «прилегающие районы» (статья 22). В этой связи он отмечает упоминание в докладе (там же, пункт 156) вопроса о «сохранении соответствующего растительного покрова, предпочтительно лесного» как имеющего чрезвычайно важное значение для сохранения водных ресурсов¹⁰. Другие примеры экосистем, образующих часть международного водотока, но выходящих за его рамки, приводятся в других пунктах доклада, а также в подпунктах *d* и *f* проекта статьи 21, в контексте которых необходимо рассмотреть проблему возможного вмешательства человека в природный гидрологический цикл. Действительно, такие естественные причины, как осадки и таяние, упомянутые во втором предложении пункта 1 проекта статьи 1, могут быть в определенной степени вызваны деятельностью человека. Он, например, имеет в виду такую техническую отрасль, как «изменение погоды», а также кислотные дожди, о которых упоминал г-н Рейтер (1789-е заседание). Оратор говорит, что, если он не ошибается, ни в докладе, ни в проекте статей о такой деятельности не упоминается.

42. Что касается второго элемента проблемы, а именно соответствующей деятельности, то основная концепция изложена в проектах статей 6, 7 и 8 и связана с вопросом о разделяемом ресурсе, при использовании которого каждое государство системы имеет право на разумную и справедливую долю. Понятие о распределении выгод и, возможно, расходов является далеко идущим и на первый взгляд совершенно не соответствует принципу территориального суверенитета. Однако современное международное право все в меньшей степени склонно допускать какое-либо неоправданное осуществление территориального суверенитета, наносящее ущерб другим госу-

¹⁰ Заголовок раздела VI Европейской водной хартии (1968 год) [текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 137—138, документ A/CN.4/274, пункт 373].

дарствам, а также осуществлению их национального суверенитета; одним из примеров этого является право, регулирующее транзитные перевозки стран, не имеющих выхода к морю, в морские порты и из них.

43. Принцип, согласно которому государство не должно причинять ущерб другому государству, никоим образом не противоречит классическим принципам международного права, даже если он в целом ограничен конкретными действиями, вызывающими конкретный ущерб и рассматриваемыми как международно-противоправный акт. Этот же принцип распространялся на действия, не запрещенные международным правом, и на неблагоприятные последствия таких действий. Проект статьи 9 основывается на этом принципе, поскольку он применяется к причинной цепочке, как бы возникшей в результате естественного потока воды через границы. Представляется, что эта статья является или: могла бы быть независимой от определения системы международного водотока и от этой системы как разделяемого ресурса. Однако, насколько он понимает, понятие, лежащее в основе проекта статьи 9, с одной стороны, близко к классическим концепциям территориального суверенитета и ответственности государств, а с другой стороны, — к понятию системы международного водотока как разделяемого ресурса. Это происходит потому, что та деятельность в рамках территории какого-либо государства, которая связана с водой, должна отражаться на фактической или потенциальной деятельности, осуществляемой в пределах другого государства и связанной с водой, если упомянутая деятельность любого государства отражается на местоположении, количестве или качестве воды. Необходимо рассмотреть лишь неблагоприятные последствия или ущерб, поскольку благоприятные последствия не вызовут жалоб и, соответственно, юридических проблем. Однако относительные преимущества и недостатки неизбежно будут сравнивать и оценивать с целью определить степень, в которой деятельность одного из государств, а также фактическая или потенциальная деятельность другого государства являются разумными и справедливыми. Речь идет лишь о различном подходе к базисному вопросу о распределении выгод и расходов.

44. Обязанность воздерживаться от деятельности, причиняющей «ощутимый ущерб» другому государству, или предотвращать такую деятельность может быть применена к различным видам вмешательства человека в функционирование водной системы и, что легче всего, к вмешательству, затрагивающему естественный поток воды. Однако такая обязанность может быть также применена в случаях, касающихся количества воды, когда необходимо сделать выбор между конфликтующими потребителями. Например, использование воды для ирригации и навигации может находиться в противоречии, и необходимо отметить,

что в случае Рейна Мангеймская конвенция¹¹ отдает предпочтение навигации перед ирригацией.

45. Подход, основанный на «ненанесении осязательного ущерба», может быть принят даже в случае водоохраных мероприятий, когда речь в основном идет о качестве воды и когда затрагивается потенциальный или будущий пользователь. Однако необходимо признать, что это доводит принцип до предела, поскольку какой-либо прямой ущерб отсутствует, хотя существует весьма тесная связь с подходом, основанным на понятии «разделяемый ресурс».

46. Подход, основанный на концепции «разделяемого ресурса», лежит также в основе проекта статьи 8, которая, несмотря на ее обширность, не служит, по мнению оратора, достаточным руководством для решения проблем, связанных с распределением разделяемого ресурса. Например, факторы, перечисленные в подпунктах *f*, *g*, *h* и *j* пункта 1, как представляется, касаются адекватности общего поведения государства и могут рассматриваться как субъективные. Другие факторы являются более объективными, например факторы, приведенные в подпункте *c* пункта 1 — хотя трудно представить, какой вклад может внести государство в том, что касается воды, — и в подпункте *i* пункта 1, в связи с которым Комиссия отметит несколько более широкое понимание альтернатив, изложенных в подпунктах *g* и *h* пункта 2 статьи V Хельсинкских правил¹². Относительная роль таких субъективных и объективных факторов еще далеко не ясна.

47. Как подход, основанный на «ненанесении осязательного ущерба», так и подход, основанный на «разделяемом ресурсе», тесно связаны с ключевыми элементами проблемы. Государства системы неизбежно будут расходиться во мнениях в отношении вопросов осязательного ущерба и справедливого распределения, однако в статьях можно было бы предусмотреть обязательство о ведении переговоров в целях заключения соглашения о системе, предусматривающего необходимые подробности. С разрешения Комиссии оратор более подробно осветит вопрос на следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час.

¹¹ Пересмотренная Конвенция о судоходстве на Рейне, подписанная в Мангейме в 1868 году (Council of Europe, *European Yearbook*, 1956, The Hague, vol. II, p. 258).

¹² См. 1785-е заседание, сноска 13.

1791-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Александр ЯНКОВ

в дальнейшем: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н РИФАГЕН, продолжая выступление, начатое им на предыдущем заседании, заявляет, что проведение переговоров относительно соглашений о системе, хотя они и имеют большое значение в качестве первого шага, не представляет собой правовое обязательство, нарушение которого может рассматриваться как ведущее к возникновению ответственности государства. Поэтому проект статей, содержащийся в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/367), идет еще дальше и в статьях 11 — 14 предусматривает, что даже при отсутствии соглашения о системе государства должны вести переговоры по вопросу о новом поведении в отношении объекта, другими словами, в отношении конкретных вопросов. Однако и в данном случае вряд ли можно говорить о том, что речь идет о правовом обязательстве, хотя полное игнорирование требования о направлении уведомления, проведении консультаций и переговоров вызывает по меньшей мере правовые последствия,

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

предусмотренные в статье 14. Обязательная процедура, предусмотренная в статье 11 и последующих статьях, если она действительно будет принята, необязательно приведет к согласованному решению, поскольку в подобном случае в проектах статей рекомендуется лишь использование процедуры по урегулированию споров при помощи третьей стороны. Этот недостаток имеет фатальный характер, поскольку таким образом проект уже не имеет какой-либо практической ценности или реального значения. От базисного договора можно по меньшей мере ожидать, что в нем будет предусматриваться обязательная согласительная процедура при участии третьей стороны, включая процедуру беспристрастного установления фактов. Даже в этом случае нет никакой гарантии нахождения окончательного решения, принятого всеми заинтересованными государствами системы, однако возможности нахождения такого решения могут быть гораздо более широкими.

2. Если урегулирование споров основывается главным образом на концепции ощутимого ущерба, то понятие разделяемого ресурса рождает идею осуществления каким-либо образом совместного управления ресурсом. Такое управление, безусловно, не ограничивается контролированием нового поведения в отношении ресурса. В связи с тем, что сочетание наиболее широкого описания объекта и международного управления может быть связано со значительной степенью экстерриториальности, такому совместному управлению вряд ли может быть придан обязательный характер в соответствии с базисным соглашением, несмотря даже на то, что иногда это является идеальным решением. Однако в этом случае нецелесообразно создавать иллюзию принуждения, как это делается в проекте статьи 15, в котором употреблено будущее время, что подразумевает долженствование, и в котором подобраны такие выражения, как «когда они сочтут это целесообразным» или «если представится случай». В заключение г-н Рифаген подчеркивает необходимость составления такого проекта, который имел бы практическую ценность с точки зрения конкретных правовых обязательств.

3. Г-н ФЛИТАН прежде всего выражает горячую признательность Специальному докладчику, который в течение одного года подготовил не только доклад (A/CN.4/367), но и 39 проектов статей, которые дают всеобъемлющее представление об этой теме и представляют собой существенный прогресс в изучении этого сложного вопроса. Из вышеупомянутого доклада (там же, пункты 59 и 60) ясно следует, что Специальный докладчик придерживался указаний Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и сделал сферу действия проектов статей максимально широкой.

4. Оратор отмечает тот факт, что многие члены Комиссии ставят под сомнение необходимость включения главы V проекта (Процедуры мирного

урегулирования споров) и полагают, что вопрос, касающийся заключения конкретных соглашений в данном направлении, следует оставить на усмотрение государств системы. Г-н Флитан не разделяет эту точку зрения. Главу V, возможно, необходимо переработать, однако ее следует сохранить в проекте статей, особенно потому, что нет необходимости в применении этих процедур конкретно в соответствии с характером спора, подлежащего урегулированию, и потому, что на своей тридцать седьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла Манильскую декларацию, пункт 9 раздела I которой предусматривает, что государствам следует

...также включать, когда это целесообразно, в заключаемые двусторонние соглашения и многосторонние конвенции, действенные положения, касающиеся мирного разрешения споров, возникающих в связи с их толкованием или применением⁴.

Государства практически обязаны учитывать эту декларацию, которая была принята единогласно.

5. В проекте статей нет положения о таких международных водотоках, которые образуют границу между двумя или несколькими государствами. Заявлялось, что Специальный докладчик косвенным образом рассмотрел этот вопрос в своем проекте. Со своей стороны, выступающий полагает желательным четкое упоминание о последствиях подобных ситуаций и считает слишком далеко идущим заявление, сделанное Специальным докладчиком в комментарии к статье 10 (там же, пункт 107), согласно которому «каждая система водотока во многих аспектах представляет собой неделимую единицу». В качестве примера того, что может произойти в случае, когда водоток представляет собой границу, оратор приводит сооружение на Дунае гидроэлектростанции в районе Железных ворот, в ходе которого возникла необходимость в корректировке границы между Румынией и Югославией по тальвегу.

6. Также было бы целесообразно указать, что отвод водотока, если такой отвод на территорию другого государства не влечет за собой вредных последствий для системы в целом, носит законный характер.

7. По мнению оратора, права государств, расположенных в нижнем течении, учтены более полно по сравнению с правами государств, расположенных в верхнем течении. Прочтение 39 статей, и в частности пункта 2 статьи 1, создает впечатление, что, в зависимости от географического расположения государств, по отношению к ним применяется неодинаковый подход и что Специальному докладчику следует глубже рассмотреть этот вопрос. Ему следует также уделить больше внимания принципу добрососедства, учитывая, что этот пункт значится в повестке дня Генеральной Ассамблеи.

⁴ Манильская декларация о мирном разрешении международных споров (резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение).

8. Комментируя текст проекта статей, оратор отмечает, что проект начинается с тавтологического определения термина «система международного водотока», который используется двусмысленно. По мнению оратора, это определение необходимо пересмотреть внимательно, избегая, например, повтора слова «система». В пункте 1 статьи 2 формулировка «системы международных водотоков и их вод» является неудовлетворительной. В этой связи г-н Флитан напоминает, что предыдущий Специальный докладчик не видел необходимости в проведении различия между использованием водотока и использованием вод данного водотока и отмечает, что нынешний Специальный докладчик также не видит необходимости в проведении такого различия (там же, пункт 19). В связи с пунктом 2 статьи 2 могут возникнуть вопросы; оратору не ясно, какие ситуации следует рассматривать согласно положениям пункта 2. В проекте статьи 3, возможно, необходимо уточнить, что подразумевается под понятием «компоненты»; ледники, грунтовые воды и озера могут, например, способствовать, хотя и в минимальной степени, формированию рассматриваемых компонентов и также должны приниматься во внимание. Например, открытым остается вопрос о том, сколько воды должен давать ледник в систему водотока, с тем чтобы этот ледник считался частью этой системы. По мнению выступающего, необходимо сохранить слова, содержащиеся в скобках в пункте 1 проекта статьи 6.

9. Что касается главы II доклада, то оратору весьма трудно согласиться с предлагаемой концепцией разделяемого природного ресурса. Тот факт, что эта концепция, как отмечено некоторыми членами Комиссии, использовалась в ряде документов Организации Объединенных Наций, выпущенных задолго до разработки нынешнего проекта статей, не является убедительным аргументом. «Разделение» является не лучшим термином для отражения идеи сотрудничества. Как заявил господин Джагота (1790-е заседание), возможно, было бы более уместно указать на разумное и справедливое использование вод водотока государствами системы. В этой связи оратор отмечает, что в Хельсинкских правилах⁵ не говорится о конвенции разделяемого природного ресурса. В связи с этим Специальный докладчик должен пересмотреть часть своего комментария к статье 6 (A/CN.4/367, пункт 85), в которой он в определенном смысле провел параллель между идеей суверенитета и идеей сотрудничества и равенства среди государств. В действительности же государства могут в полной мере сотрудничать друг с другом только в том случае, если они являются полностью суверенными.

10. Редакционному комитету, по всей видимости, необходимо пересмотреть формулировку проекта статьи 8. Оратор отмечает, что в подпункте b пункта 1 не говорится о разделяемых природных ресурс-

⁵ См. 1785-е заседание, сноска 13.

сах и что в нем не содержится четкого указания о том, кому должно отдаваться предпочтение — развивающимся или развитым странам.

11. В статье 9 и в других положениях проекта говорится об «ощутимом ущербе». Смысл этого термина неясен и его, возможно, следует заменить термином, сформулированным более четко. Выступающий с большим вниманием слушал заявление г-на Рифагена, полагая, что он поставит на обсуждение вопрос об ответственности государств в случае невыполнения ими положений, содержащихся в статьях 11 — 13. Специальный докладчик и г-н Рифаген могли бы совместно попытаться найти решение вопроса об ответственности государств, не представивших уведомлений, предусмотренных в статье 14.

12. Что касается статьи 10, то г-н Флитан обращает внимание на «консультации», о которых говорится в комментарии к этой статье (там же, пункт 109), и предлагает членам Комиссии вновь прочитать Манильскую декларацию, обратив особое внимание на пункт 10 раздела 1, которым следовало бы в большей степени руководствоваться при составлении проекта статей. В заключение оратор заявляет, что Специальный докладчик правильно указал в проекте статьи 12 период сроком в шесть месяцев, который является более предпочтительным по сравнению с расплывчатым критерием «разумного периода времени».

13. Сэр Ян СИНКЛЕР, выразив признательность Специальному докладчику за его доклад (A/CN.4/367) и присоединившись к тем, кто выразил признательность господину Швобелю за его третий доклад (A/CN.4/348), заявляет, что упоминание о влиянии современной технологии на использование международных водотоков было сделано правильно. Мир в настоящее время переживает период подлинной революции в том, что касается множества разнообразных видов использования вод и водотоков. Резкий рост численности населения земного шара привел к значительному повышению спроса на запасы пресной воды, необходимой для ирригационных, гидроэнергетических и очистных систем. Последствием роста индустриализации явилось значительное увеличение использования запасов пресной воды в промышленных целях с вытекающим из этого загрязнением, что вызвало протест тех, кто, заботясь об охране окружающей среды, обеспокоены тем, что в результате чрезмерного и спорного использования систем водотоков им может быть нанесен ущерб. Это в еще большей степени относится к системам международных водотоков, расположенных на территории двух или нескольких государств, поскольку кроме конфликта интересов, связанных с потенциальными сельскохозяйственными, промышленными и другими видами использования водотоков, может возникнуть еще и конфликт из-за того, что не одинаковы интересы государств, расположенных в верхнем и нижнем течении. Вышесказанное

свидетельствует о сложном характере этого вопроса и необходимости учитывать при его рассмотрении многочисленные виды использования международных водотоков, упоминаемые в докладе Специального докладчика (A/CN.4/367, пункты 53 — 58). Однако проблемы, стоящие перед миром, несмотря на то, что они обострились в результате развития техники и технологии, не являются абсолютно новыми, как это ясно показал еще в 1918 году Кекенбек в своем труде *International Rivers*, из которого оратор приводит цитату⁶.

14. Специальный докладчик просил Комиссию высказать свое мнение в отношении ряда ключевых вопросов, и в этой связи прежде всего он желал получить ответ на вопрос, является ли приемлемой предлагаемая схема проекта. Его собственный ответ на этот вопрос является утвердительным в том смысле, что различные главы проекта охватывают все основные элементы, в любом случае, даже если Комиссия впоследствии пожелает упростить некоторые положения или добавить новые. В принципе схема проекта является удовлетворительной и может служить основой для любых коррективов, которые будут вноситься с учетом высказанных мнений. Вместе с тем сэр Ян Синклер вряд ли стал бы включать какие-либо положения, касающиеся использования водотоков или озер в качестве естественных границ. По его мнению, такое использование водотоков, будучи несудоходным видом использования, все же не является тем видом использования, рассмотрением которого, согласно намерениям Генеральной Ассамблеи, должна была заниматься Комиссия. Использование водотоков в качестве естественных границ может вызвать ряд противоречивых технических проблем, связанных с вопросом о том, где должна проходить разделительная линия, что только осложнит задачу Комиссии.

15. Второй вопрос, поставленный Специальным докладчиком, касается приемлемости общих принципов, и его собственный ответ на него будет, возможно, в определенной степени более квалифицированным. Во-первых, в отношении термина «система международного водотока» оратор не согласен с тем, что, как это определено в пункте 1 проекта статьи 1, данное понятие полностью синонимично концепции водосборного бассейна, причем его собственная позиция в этом вопросе более сходна с позицией г-на Барбосы (1789-е заседание). Он может понять озабоченность, выраженную в связи с использованием водосборного бассейна в качестве критерия для определения того, что образует международный водоток, поскольку концепция водосборного бассейна, несмотря на то, что она является полезной для географических и других научных исследований, является слишком широкой и нечеткой для целей данного проекта. Предлагаемое определение является гораздо

⁶ G. Kaackenbeeck, *International Rivers*, Grotius Society Publications n° 1, Londres, Sweet and Maxwell, 1918, préface, p. viii.

более узким по своему характеру в том смысле, что в нем основное внимание уделяется компонентам пресных вод водотока и самому водотоку, а все участки суши в рамках водораздела остаются вне сферы его действия. В данном случае наблюдается четкое различие между этими двумя концепциями. Это не означает, что все происходящее на суше можно полностью игнорировать, поскольку использование участков суши в промышленных целях может довольно часто являться источником загрязнения, затрагивающего международные водотоки, однако для целей настоящего проекта понятие международного водотока, включающего пресную воду водотока и сам водоток, может быть принято за основу для дальнейшей работы.

16. Оратор хотел бы упомянуть еще об одном предварительном вопросе, касающемся, в частности, того, должна ли Комиссия основывать свой подход на понятии системы международного водотока с упором на слово «система», которое в ходе обсуждения вызвало определенную негативную реакцию со стороны г-на Ушакова (1788-е заседание). Со своей стороны, оратор убежден в том, что системный подход является существенно необходимым для обозначения того, что данные воды следует рассматривать в качестве единого целого, по крайней мере в связи с некоторыми видами использования, поскольку деятельность, осуществляемая в одном государстве, может оказывать влияние на использование вод в другом государстве. Безусловно, могут существовать обстоятельства, при которых такой проблемы не возникнет, однако такая возможность в достаточной мере уже охвачена в пункте 2 проекта статьи 1. Оратор не считает, что системный подход приведет к установлению слишком жестких концептуальных рамок. Как отметил г-н Барбоса, в отношении одного и того же водотока может существовать несколько систем и несколько различных групп государств системы в зависимости от конкретного вида использования вод.

17. Некоторые члены Комиссии придерживаются позиции, согласно которой государства на своей собственной территории могут использовать воды системы международного водотока по своему усмотрению до тех пор, пока это не будет существенно сказываться на качестве или количестве воды, поступающей в соседнее государство. В связи с этим особый упор был сделан на запретительную норму непричинения ощутимого ущерба, которая сформулирована в статье 9. Однако сам оратор считает, что эта запретительная норма недостаточна для разрешения многих проблем, возникающих в результате противоречивых видов использования такого дефицитного природного ресурса, как воды системы международного водотока. Если оставить в стороне подлинные трудности, связанные с разработкой достаточно четкой нормы, основанной на концепции ненанесения «ощутимого ущерба», то в случае, касающемся международных водотоков, существует настоятельная

необходимость в разработке позитивной нормы, предусматривающей сотрудничество между заинтересованными государствами в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой одна из «целей Организации Объединенных Наций» заключается в том, чтобы «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера». Согласно статье 55 Устава Организация Объединенных Наций должна содействовать «разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем», а в соответствии со статьей 56 все государства-члены обязуются для достижения целей, указанных в статье 55, действовать в сотрудничестве с Организацией. Поэтому на государствах лежит правовая обязанность сотрудничать в разрешении проблем, возникающих в результате использования вод международных водотоков.

18. Эти замечания заставляют его обратиться к проекту статьи 6 и комментариям, сделанным в ходе обсуждения, в связи с идеей о том, что воды международного водотока представляют собой «разделяемый природный ресурс». Точное значение общей концепции такого характера не является ясным. Кроме этого, такие концепции имеют тенденцию приобретать оттенки, которые вызывают колебания у государств, и иногда даже превращаются в лозунги. Верно, что в статье 5, уже принятой Комиссией в предварительном порядке, используется термин «разделяемый природный ресурс», однако важное различие состоит в том, что в статье 5 в качестве такового указываются воды системы международного водотока, а не сама система, как это было сделано в проекте статьи 6. Со своей стороны, оратор решительно ратует за подход, используемый в статье 5: природный ресурс составляют именно воды, и каждое прибрежное государство имеет право на разумную и справедливую долю участия в выгодном использовании этих вод.

19. Поскольку включение в текст концепции, согласно которой воды рассматриваются в качестве разделяемого природного ресурса, вызвало разногласия, оратор желает подчеркнуть, что он без затруднений готов признать, что для целей настоящих статей воды международного водотока следует рассматривать в качестве разделяемого природного ресурса. Выступающий полагает необходимым прекратить споры, касающиеся семантики слов, и заняться рассмотрением более важного вопроса относительно общего принятия следствий, вытекающих из этой концепции, главным образом следствий, указанных в статьях 7, 8 и 16. Если бы были согласованы практические последствия основной концепции, Комиссия имела бы большие возможности для выработки четкой формулировки положений, предложенных Специальным докладчиком в проекте статьи 6.

20. По не зависящим от нее причинам Комиссия не уложились в сроки, отведенные для рассмотрения настоящего пункта, а Генеральная Ассамблея с нетерпением ждет результатов. Поэтому оратор согласен с г-ном Барбосой в том, что статьи I — 5, статья X и примечание, указывающее, что предварительно следует понимать под термином «система международного водотока», необходимо рассматривать в данный момент в качестве «успеха» (если использовать в связи с этим удачное выражение г-на Рейтера). Любая попытка изменить эти тексты рискует перечеркнуть все то, что было достигнуто к настоящему моменту. Они могут быть рассмотрены, когда Комиссия подойдет к более позднему этапу для переработки ее рабочей гипотезы в отношении определения термина «система международного водотока» в проект статьи. На своей следующей сессии Комиссия, соответственно, сможет начать подробное обсуждение проектов статей 7 — 9 и, возможно, статей 10 — 19, причем все они могут быть рассмотрены Специальным докладчиком в свете обсуждения на текущей сессии с целью их передачи в Редакционный комитет.

21. Переходя к следующему вопросу из числа тех, в отношении которых Специальный докладчик запрашивал мнение Комиссии, оратор выражает серьезные сомнения в отношении принятия принципа «добрососедства» (упоминаемого в статьях 7, 13, 27, 29 и 30) в качестве правового принципа, равнозначного принципу доброй воли. По мнению оратора, ссылка на добрососедские отношения в качестве дополнительного указания не добавляет ничего конкретного к понятию доброй воли. Если отношения между соседними государствами оставляют желать лучшего, то предъявление им требования действовать на основе добрососедства вряд ли изменит их.

22. Комиссии следует тщательно рассмотреть предложения Специального докладчика об уведомлениях, которые содержатся в проектах статей 11—14. Хотя выступающий не полностью согласен с критикой в отношении того, что положения об уведомлениях являются односторонними, поскольку на практике они применяются только по отношению к государству, расположенному в верхнем течении, он все же считает, что некоторые вопросы, поднятые г-ном Калеру Родригисом (1787-е заседание), г-ном Джаготой (1790-е заседание) и г-ном Рифагеном в отношении рассматриваемых статей, заслуживают серьезного рассмотрения. Необходимо добиться справедливого баланса интересов государств, например в тех случаях, когда одно государство желает приступить к осуществлению проекта, который может принести существенные выгоды его населению, а другое обеспокоено тем, что его интересам и правам будет вследствие этого нанесен ущерб.

23. Специальный докладчик запросил также указания Комиссии в отношении необходимости включения в проект статей положений о защите систем

международных водотоков в периоды вооруженных конфликтов. Оратор, как и большинство членов Комиссии, полагает, что в этом нет большой необходимости, поскольку многие государства в настоящее время занимаются рассмотрением вопроса о ратификации обоих Дополнительных протоколов 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года⁷, и что нежелательно, чтобы Комиссия принимала предложения, которые могут повлечь за собой внесение поправок в эти протоколы. Комиссия не хотела бы, чтобы сложилось мнение о том, что она не уделяет должного внимания проблеме безопасности сооружений. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о возможности изъятия из статьи 13, как это предложено в третьем докладе предыдущего Специального докладчика (A/CN.4/348, пункт 415), тех элементов, которые применимы в мирное время, не касаясь при этом положений, применимых только во время войны или вооруженного конфликта.

24. В отношении главы V, касающейся урегулирования споров, необходимо учитывать тот огромный круг вопросов, в связи с которыми между государствами системы или фактически между государствами системы и другими государствами могут возникать разногласия в отношении применения проектов статей. Не все вышеупомянутые проблемы вызовут разногласия; многие проблемы, будут, возможно, носить чисто технический характер, и для их решения потребуются вмешательство нейтрального эксперта. Вместе с тем необходимо предусмотреть дополнительный механизм для мирного разрешения споров в том случае, если в соглашении о системе не содержится положения, достаточного для урегулирования данного вопроса. В этом отношении оратор разделяет мнения других членов Комиссии, указавших на недостатки предложений Специального докладчика по этому вопросу. Государство, интересы которого (например, в области судоходства) затрагиваются предлагаемым проектом, должно обладать возможностью в одностороннем порядке прибегать к предлагаемому согласительному механизму.

25. И, наконец, по вопросу о загрязнении оратор в целом согласен с предложениями, содержащимися в проекте статей 22—24. Он отмечает, что в комментарии к проекту статьи 23 Специальный докладчик выступает против проведения различия между существующим загрязнением и новыми формами загрязнения (A/CN.4/367, пункт 171). Сам оратор полностью согласен с тем, что существующее загрязнение не может рассматриваться в качестве закрепленного права, однако он подчеркивает, что проект статьи 23 по своему действию ориентирован на будущее. Трудно представить, каким образом государства могут взять на себя абсолютное обязательство ликвидировать существующее загрязнение.

⁷ См. 1785-е заседание, сноска 14.

26. Г-н НИ напоминает о важной работе, выполняемой Специальным докладчиком на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где «группа Эвенсена» способствовала разрешению многих сложных проблем. Специальный докладчик в настоящее время занимается аналогичной работой по вопросу о международных водотоках, которая не менее сложна, чем тема морского дна. Вместе с тем доклад по такой большой и сложной теме не может полностью учитывать пожелания всех заинтересованных государств, будь то прибрежные государства, расположенные в верхнем или нижнем течении, экономически развитые или развивающиеся, индустриальные или аграрные государства.

27. Увеличение численности населения земного шара и технологические сдвиги, произошедшие в последние десятилетия, привели к увеличению потребностей в питьевой воде, воде для орошения сельскохозяйственных земель и воде для промышленных целей. В то же самое время ресурсы воды истощаются в результате их загрязнения и бесхозяйственного использования. В результате климатических изменений в обширных районах земного шара наблюдаются засухи и наводнения.

28. Регулирование использования воды с целью удовлетворения потребностей и обеспечения оптимального использования водных ресурсов требует все более серьезного внимания со стороны специалистов в области права и ученых. Что касается права, то данный вопрос имеет всеобъемлющее значение и касается не только отдельных государств и именно по этой причине решение данного вопроса возложено на Комиссию.

29. Специальный докладчик выступает за разработку базисного соглашения, в котором должны быть сформулированы общие принципы в качестве руководящих принципов и которое должно быть дополнено соглашениями о системе в отношении конкретных водотоков. В этой связи в докладе Комиссии о работе ее тридцать второй сессии упоминаются такие принципы, как добрососедство и *sic utere tuo ut alienum non laedas*, а также суверенные права прибрежных государств⁸. Три дополнительных основных принципа были изложены Специальным докладчиком при представлении (1785-е заседание) им своего первого доклада (A/CN.4/367): обязательство государств проводить переговоры; применение соглашений о системе; и концепция системы международного водотока как разделяемого природного ресурса. Кроме этого, он изложил следующие принципы, представленные им в качестве правовых норм, которых должны придерживаться прибрежные государства: «разумное и справедливое участие» или «справедливое и разумное распределение»; «добрая воля и добрососедские отношения»; «оптимальное

⁸ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 110, пункт 95.

использование» и обязательство воздерживаться от нанесения «ощутимого ущерба».

30. Следует подчеркнуть, что эти принципы не являются просто догмами: они вытекают из накопленного опыта и практики. В своем докладе о работе ее тридцать второй сессии Комиссия справедливо отметила, что до того как приступить к основательному изучению этого вопроса, «необходимо [...] обобщить и проанализировать всю соответствующую информацию, касающуюся практики государств»⁹. В ходе обсуждений на этой сессии некоторые члены Комиссии высказали сомнения в отношении дедуктивного подхода. Предыдущий Специальный докладчик тогда отметил, что в одних случаях выработка на основе практики государств некоторых общих принципов не составляет труда, но что в других случаях положение является менее ясным; однако Специальный докладчик согласен с тем, что необходимо как можно полнее учитывать практику государств.

31. Для всех практических целей желательно рассмотреть взаимосвязь между практикой государств и общими принципами, упомянутыми нынешним Специальным докладчиком, особенно обязательство проводить переговоры и концепцию разделяемого природного ресурса.

32. Что касается обязательства проводить переговоры, предусмотренного в пункте 3 статьи 4, то оратор обращает внимание на вступительные слова: «В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока», в которых излагается предварительное условие для вступления в переговоры. Точный смысл данного текста не ясен; он позволяет сделать вывод, что всякий раз, когда имеют место такие виды использования, необходимо проводить переговоры для заключения соглашения. В статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, однако, указывается, что стороны, участвующие в любом споре, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров или путем других изложенных в данной статье средств. Другими словами, для урегулирования спора поиски решения ведутся при помощи переговоров. Трудно представить, чтобы обязательство проводить переговоры было закреплено абстрактно. Такое обязательство выполняется только при возникновении трудностей, но не до этого.

33. Как нынешний Специальный докладчик, так и его непосредственный предшественник придерживались концепции, согласно которой воды международного водотока являются разделяемым природным ресурсом. В обсуждаемом докладе делается ссылка (там же, пункты 34—36) на Конференцию Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 1977 года, на которой был принят План действий Мар-дель-Плата¹⁰, содержащий

⁹ Там же, стр. 105, пункт 60.

¹⁰ См. 1787-е заседание, сноска 9.

рекомендации в отношении сотрудничества между странами в области использования, управления и освоения таких водных ресурсов в качестве разделяемого ресурса. Вместе с тем возник такой вопрос: применяется ли принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, изложенный в статье 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств¹¹, по отношению к природному ресурсу, разделяемому двумя или несколькими странами, как это предусмотрено в статье 3 той же Хартии? Не ясно, является ли статья 3 этой Хартии изъятием из статьи 2 и, соответственно, распространяется ли на воды международных водотоков как разделяемых природных ресурсов суверенитет прибрежных государств. Это является спорным вопросом.

34. В рекомендации 90 Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата, при указании необходимости сотрудничества государств в случаях, касающихся разделяемых водных ресурсов, говорится, что

...такое сотрудничество в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права должно осуществляться на основе равноправия, суверенитета и территориальной целостности государств...

При толковании смысла термина «разделяемые природные ресурсы», применяемого по отношению к водам международных водотоков, главный вопрос заключается не в том, распространяется ли неотъемлемый суверенитет на разделяемый природный ресурс, а в том, каким образом этот суверенитет должен осуществляться. Суверенитет не дает государству права делать то, что ему нравится. В случае, касающемся разделяемых природных ресурсов, должны соблюдаться суверенные права всех заинтересованных государств. В духе добрососедства эти государства должны учитывать законные интересы соседних прибрежных государств и воздерживаться от нанесения ущерба другим государствам.

35. Вопрос об использовании вод международных водотоков имеет особое значение для развивающихся стран в силу отсутствия у них опыта заключения необходимых соглашений, а также нехватки у них технических возможностей для освоения и рационального использования разделяемых природных ресурсов. Эти страны должны разрешать свои разногласия, если таковые существуют, в духе справедливости и доброй воли.

36. Г-н УШАКОВ отмечает, что в отличие от других комплексов проектов статей, разработанных Комиссией, рассматриваемый проект статей касается только двусторонних отношений между государствами. Например, проект, который позднее стал Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях, регулирует отношения между принимающими и посылающими госу-

дарствами, а закрепленные там нормы имеют обязательную силу для всех принимающих и посылающих государств, которые стали участниками этой Конвенции. Если нынешний проект когда-либо станет международной конвенцией, содержащей нормы обязательного характера, и если он вступит в силу после его ратификации примерно 30 государствами земного шара, он все равно не будет иметь юридической силы. Для того чтобы иметь какую-либо юридическую силу, он должен иметь обязательный характер для всех соседних прибрежных государств каждого международного водотока. Например, того факта, что два соседних прибрежных государства международного водотока являются участниками конвенции, недостаточно, если другие соседние прибрежные государства не являются ее участниками. Положения, касающиеся разделяемых природных ресурсов, также будут бессмысленными, если они не будут иметь обязательной силы для всех соседних прибрежных государств международного водотока. Соответственно, Комиссия может лишь разработать руководящие принципы для соседних прибрежных государств.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1792-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 29 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 8]

[Пункт 5 повестки дня]

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1982 год*, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1983 год*, том II (часть первая).

¹¹ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н ТИАМ говорит, что он прокомментирует лишь общие принципы, выдвинутые Специальным докладчиком в его со всех точек зрения великолепном первом докладе (A/CN.4/367), поскольку у него позднее появится возможность высказать другие замечания в ходе рассмотрения предложенного проекта статей. Он не будет подробно останавливаться на вопросах терминологии, поскольку, как пояснил Специальный докладчик, использованные термины являются лишь предварительными.

2. В отношении терминологии оратор тем не менее хотел бы сказать, что, по его мнению, замена термина «водосборный бассейн» термином «система международного водотока» не совсем удовлетворительна; трудно провести какое-либо ясное разграничение между этими двумя концепциями. Причина, по которой Специальный докладчик последовал примеру своего предшественника в этом вопросе, состоит в том, что термин «водосборный бассейн» вызывал разногласия. В Хельсинкских правилах использования вод международных рек⁴ международный водосборный бассейн был определен в статье II как

...географический район, находящийся на территории двух или более государств и определяемый границами водосборной площади системы вод, включая поверхностные и подземные воды, текущие к общему конечному водоему.

Таким образом, водосборный бассейн был определен как единое целое. Если бы упор делался на территориальность водосборного бассейна, то появилась бы тенденция к его разделению на столько же частей, сколько и государств в районе бассейна, что противоречило бы экономическим реальностям в плане перспективы на будущее. Водосборный бассейн сейчас начинает рассматриваться особенно странами, проводящими политику экономической интеграции, в качестве единого экономического ресурса, подлежащего использованию прибрежными государствами; эти государства, не предусматривая осуществление совместного суверенитета над бассейном, рассматривают его в качестве единого экономического комплекса ресурсов, которые надлежит использовать совместно в соответствии с совместно разработанными нормами. Если бы водоток считался международным, а водосборный бассейн — нет, то можно было бы прийти к заключению, что каждое прибрежное государство имеет право действовать в отношении водосборного бассейна по своему усмотрению; это могло бы иметь серьезные последствия, в особенности если бы государства предпринимали действия, направленные на изменение направления водотока. По этим причинам г-н Тям считает,

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

⁴ См. 1785-е заседание, сноска 13.

что в настоящем проекте желательно не отходить от признанных концепций.

3. Термин «разделяемые природные ресурсы» действительно уже использовался во многих резолюциях, принятых международными организациями, но он не обязательно предпочтительнее термина «общие природные ресурсы», поскольку то, что разделяется, как правило, обречено на исчезновение, в то время как водоток, являющийся общей собственностью, будет существовать вечно.

4. Обсуждаемый вопрос, несомненно, имеет огромное значение для некоторых стран третьего мира, в особенности для стран африканского континента, где вода является особенно серьезной проблемой. Были осуществлены крупномасштабные проекты по использованию вод крупнейших рек Африки для ирригации, промышленности и других целей. Засуха в странах Сахеля сделала эту проблему еще более острой, и африканские страны надеялись, что работа над обсуждаемым проектом статей будет завершена как можно скорее. Эти страны хотели бы перейти от стадии сотрудничества к стадии интеграции, на которую Специальный докладчик несколько раз ссылаясь. По мнению выступающего, ни в коем случае нельзя упускать из виду эту новую и динамичную концепцию сотрудничества в отношении международных водотоков.

5. До сих пор водотоки рассматривались, по крайней мере в большинстве важных международных документов, как служащие главным образом целям судоходства, либо как являющиеся естественными границами. В том что касается судоходства, прибрежные государства европейских водотоков объединялись против неприбрежных государств. На африканских реках европейские государства до недавнего времени пользовались свободой судоходства. Кроме того, некоторые водотоки были признаны как образующие границы. Теперь же необходим такой подход, который не разделяет прибрежные государства, а позволяет им развивать свой экономический потенциал. Однако такой подход неизбежно приведет к разногласиям между государствами верхнего течения и государствами нижнего течения, связанными главным образом с количеством и качеством воды, и надо будет приложить усилия для урегулирования этих разногласий. Доктрина Хармона, от которой теперь уже отказались, предоставляла государству, находящемуся в верховье течения, полную свободу действий в отношении использования воды.

6. В Хельсинкских правилах, которыми в основном Специальный докладчик руководствовался, внося при этом еще большие уточнения, предлагается справедливое использование вод водотоков всеми прибрежными государствами. Оратор лично выступает за эти правила, поскольку они предлагают сбалансированные и разумные решения, учитывающие все затрагиваемые интересы.

Он отмечает, однако, что международное прецедентное право не столь последовательно. К примеру, в решении, принятом в результате арбитражного разбирательства по делу *Lake Lanoux*, не содержалось ясного указания относительно существования принципа, запрещающего государству, находящемуся в верхнем течении, изменять направление течения вод реки в условиях, способных, по расчетам, нанести серьезный ущерб государству, находящемуся ниже по течению⁵. Поэтому нельзя говорить, что имеется какая-либо ясная норма подобного рода в позитивном международном праве. Тем не менее перед Комиссией стоит задача сформулировать нормы, которые позволили бы урегулировать любой возможный спор; хотя оратор понимает озабоченность г-на Ушакова (1791-е заседание) относительно принятия таких норм, которые были бы обязательными для государств, он убежден, что нельзя смириться с господством анархии. Комиссия, по крайней мере, должна сформулировать некоторые общие принципы.

7. Необходимо определить, имеются ли сейчас кроме соглашений и договоренностей, заключаемых между прибрежными государствами, какие-либо общие нормы, от соблюдения которых государства не могут уклоняться посредством специальных соглашений. Один из тезисов состоит в том, что прибрежные государства несут обязательства только в силу заключенных ими соглашений; другой же состоит в том, что имеются общие нормы, обязательные для всех прибрежных государств. Первый тезис не только ведет к анархии при отсутствии соглашений, но и не учитывает тот факт, что за исключением государства, находящегося у источника международного водотока, и государства, находящегося у его устья, все остальные прибрежные государства являются одновременно государствами верхнего и нижнего течения, поэтому любое утверждение со стороны этих государств о том, что они могут использовать водоток как им заблагорассудится, без учета интересов других прибрежных государств, будет являться палкой о двух концах. Единственный полезный подход — это предлагать умеренные решения, что и сделал Специальный докладчик.

8. Оратор отмечает в этой связи, что цель всех существующих соглашений — предлагать разумные компромиссные решения в отношении использования международных водотоков и ссылается на принцип территориальной целостности, запрещающий любое использование международного водотока, которое может привести к изменению качества или количества вод, достигающих государств, находящихся ниже по течению. Другие принципы, которые обязаны соблюдать государства, включают принцип мирного урегулирова-

ния споров, который не позволяет государству бесконечно оставлять без внимания протесты другого государства относительно использования водотока, и принцип международной ответственности. Эти принципы были включены в проекты статей 6, 7 и 9. Хотя они являются принципами общего международного права и государства — участники спора должны их соблюдать, они тем не менее должны быть зафиксированы в проекте. Комиссия должна была найти золотую середину между отказом от их упоминания вообще и принуждением государств к действиям, противоречащим их воле. Специальный докладчик неоднократно признавал, что правовые нормы по данному вопросу существуют, и проекты некоторых из его статей были составлены в форме обязательных положений.

9. Важно не только оценить позитивное право, но и приступить к его прогрессивному развитию. Большинство африканских стран поддерживает решения, направленные на экономическую интеграцию. Многие из них представляют собой малые страны, а их границы были установлены во время колониальной эпохи вопреки здравому смыслу, тем не менее ОАЕ решила, что лучше сотрудничать через границы, нежели менять их. С этой точки зрения международные водотоки содействуют экономическому развитию по пути интеграции. То же в равной степени справедливо и для других ресурсов, расположенных на территории более чем одного государства, которые не следует делить, а следует рассматривать в качестве факторов, способствующих интеграции. В своих комментариях к проекту статьи 10 Специальный докладчик справедливо ссылается на экономическую интеграцию (A/CN.4/367, пункт 107), которая влечет за собой прогрессивное развитие международного права. В общем и целом оратор может одобрить рассматриваемый доклад.

10. Г-н МАККАФФРИ благодарит Специального докладчика за то, что он в своем великолепном докладе (A/CN.4/367) сначала дает проект схемы изложения всего вопроса, а затем предлагает проект статей с комментариями. Такой подход очень полезен для понимания охвата данной темы и направления ее рассмотрения. В равной степени полезен и предложенный Специальным докладчиком метод перекрестных ссылок, благодаря которому комментарии не обременены длинными цитатами из работ и аргументами, содержащимися в предшествующих докладах. Кроме того, цель первого доклада Специального докладчика как раз и состояла в представлении схемы данной темы.

11. Первый доклад является предварительным и пробным по своему характеру, чего нельзя сказать о тех положениях, которые уже утверждены Комиссией и которые состоят из примечания о системе международного водотока⁶ и статей I — 5

⁵ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII., p. 308, para. 13; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 197 англ. текста, документ A/5409, пункт 1066.

⁶ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

и статьи X, принятых Комиссией на ее тридцать второй сессии в первом чтении. Работа Комиссии будет намного задержана, если будет возобновлена дискуссия по этим положениям вопреки предложениям Генеральной Ассамблеи, которая просила Комиссию продвинуть обсуждение данной темы. Комиссия, конечно, вновь рассмотрит эти положения, когда приступит ко второму чтению проекта статей.

12. Поэтому на настоящей сессии нет необходимости передавать какие-либо статьи на рассмотрение Редакционного комитета. Статьи 1 и 6 в том виде, в каком они были представлены Специальным докладчиком, могут служить указателями предложенного им направления, но они не должны передаваться Редакционному комитету до завершения первого чтения всего свода статей. Что касается незначительных изменений к статьям 1 и 2, то их, если не будет возражений, можно считать утвержденными; в противном случае их можно обсудить при втором чтении. Касаясь общего подхода к статьям, которые до сих пор не были приняты, оратор выражает свое согласие с тем, что было бы целесообразно начать с основных моментов, по которым достигнута общая договоренность, и, отталкиваясь от них, перейти к тем моментам, по которым имеется меньшая степень согласия.

13. Что касается вопроса о том, должен ли проект статей принять форму рекомендаций или обязательств, то есть вопроса о выборе между словами "should" и "shall" в английском тексте, то Комиссии следует, конечно, выявить как можно больше правовых обязательств при условии, что они будут иметь общий характер, что позволит адаптировать их к конкретным ситуациям. В то же время представляется неизбежным, а также желательным, чтобы Комиссия делала рекомендации в соответствующих случаях. Проект имеет форму базисного соглашения, которое должно быть применено к самым различным системам и условиям. Поэтому нормы, которые будут в него включены, должны быть гибкими. Проект статей должен в основном содержать принципиальные положения, опираясь на которые государства смогут найти решения для своих конкретных проблем. Таким образом, видимо, вполне уместно использовать оба слова — и "should" и "shall" в соответствующих положениях, поэтому оратор поддерживает общий подход Специального докладчика к данному вопросу.

14. Что касается существа вопроса, оратор отмечает, что вода необходима для жизни, что хорошо было продемонстрировано цитатой из Европейской водной хартии 1968 года⁷, которая приводится в докладе (там же, пункт 156). Очевидно, что из одного этого основополагающего факта проистекают определенные правовые обязательства. Так, одно прибрежное государство не может лишить другое необходимого для жизни количества

и качества воды. Но трудности увеличиваются по мере того, как мы продвигаемся дальше от этой отправной точки. К примеру, может ли государство, находящееся в верхнем течении более дорогой, либо принять меры, которые были бы лишь экономически невыгодными для государства нижнего течения? Может ли тот факт, что воды международного водотока берут свое начало или протекают сначала через территорию одного прибрежного государства, давать такому государству какой-либо приоритет в их использовании по сравнению с государством нижнего течения?

15. Эти вопросы поясняют, почему рассматриваемая проблема имеет столь жизненно важное и непосредственное значение для международного сообщества. В отличие от других данный вопрос не связан с разработкой правовых принципов абстрактного характера; принципы, нормы и указания, которые необходимо разработать, будут применяться к конкретной проблеме, а именно к проблеме примирения, адаптации и урегулирования противостоящих интересов, связанных с международными водотоками.

16. Обращаясь к этой задаче, Комиссия сможет воспользоваться нормами аналогичной области права собственника прибрежной полосы и во внутригосударственных законах, которое было названо «водным вариантом норм обеспечения общественного порядка». Одним из основных постулатов норм обеспечения общественного порядка является принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Тесно связанное с доктриной злоупотребления правами, это основополагающее правило нашло свое отражение во многих международных нормативных документах — от арбитражного решения по делу *Fonderie de Trail (Trail Smelter)*⁸ до принципа 21 стокгольмской Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁹ и решения Международного Суда по делу *Détroit de Corفو*, в связи с которым Суд упоминал «обязательство каждого государства не позволять умышленно использовать свою территорию для действий, противоречащих правам других государств»¹⁰. Это постановление Суда и принцип, на котором оно было основано, показывают, что территориальные суверенные права государств являются коррелятивными и что они существуют и действуют не в вакууме, а в условиях взаимозависимости. Дальнейшую помощь в развитии данной тематики может оказать работа Комиссии по вопросам ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поскольку вопрос о водотоках является в значительной сте-

⁷ См. 1790-е заседание, сноска 10.

⁸ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949.V.2), pp. 1905 *et seq.*

⁹ См. 1788-е заседание, сноска 6.

¹⁰ Judgment of 9 April 1949, *I.C.J. Reports 1949*, p. 22.

пени проблемой конкретного применения принципов, связанных с двумя вышеупомянутыми темами.

17. Перед тем как приступить к рассмотрению отдельных проектов статей, оратор хотел бы прокомментировать концепции «системы международного водотока» и «разделяемых природных ресурсов», которые представляют собой двуединую основу настоящей темы. По первой концепции Комиссия уже приняла примечание, в котором излагается предварительное понимание термина «система международного водотока»¹¹. Как было подчеркнуто предшествующим Специальным докладчиком в его третьем докладе, это примечание представляет собой подлежащую дальнейшим улучшениям и изменениям «рабочую гипотезу», которая дает представление о сфере охвата проекта статей (A/CN.4/348, пункт 7).

18. Две характерные черты отличают концепцию «система международного водотока» от «водосборного бассейна»: ее гибкость и относительность. Выгоды гибкости можно продемонстрировать на примере водосбора в Гаррисоне. В целях ирригации 250 тысяч акров сельскохозяйственных угодий предстояло перебросить воды бассейна реки Миссури через континентальный водораздел в район, чьи воды стекали в конечном счете в водосборный бассейн Гудзонова залива в Канаде. Таким образом, имелось два водосборных бассейна, один с течением, главным образом, на юг, а другой — на север. Сомнительно, чтобы последствия для Канады подобного переброса вод между бассейнами в Соединенных Штатах охватывались концепцией водосборного бассейна, хотя бы потому, что в таком случае не будет общего конечного пункта стока, что является важнейшей отличительной чертой концепции водосборного бассейна. Однако поскольку было научно установлено, что использование вод в одном бассейне может сказываться на водах другого, эти два бассейна могут рассматриваться в качестве единой «системы международного водотока» в соответствии с тем, как этот термин был объяснен в примечании Комиссии.

19. Относительный характер концепции был хорошо пояснен в заключительной части примечания Комиссии: в ней были определены условия, при которых прибрежное государство, находящееся ниже по течению, может иметь определенные интересы в отношении использования водотока прибрежным государством, находящимся выше по течению. Если вид пользования водотоком со стороны прибрежного государства, находящегося выше по течению (например, судоходство), не сказывается на видах использования водотока прибрежным государством, находящимся ниже по течению, то система водотока в этой степени не является международной. Этот аспект относительности придает концепции системы междуна-

ного водотока, а поэтому и всему проекту крайне желательную степень гибкости. Однако может оказаться, что эту концепцию из-за ее относительного характера будет затруднительно применять, а Комиссии, возможно, придется впоследствии решить, что желаемая гибкость лучше всего может быть достигнута путем рассмотрения данного вопроса с точки зрения «ощутимого ущерба».

20. В комментарии должно быть совершенно ясно указано, что включены все различные гидрографические компоненты системы международного водотока, и должны быть специально оговорены такие важные компоненты, как ледники и подземные воды. Например, в центральной долине Калифорнии подземные воды являются одним из основных источников воды для ирригации. Засуха середины 70-х годов привела к чрезмерному выкачиванию вод, что поставило под серьезную угрозу будущее сельскохозяйственное производство, поскольку на восполнение запасов подземных вод уходит определенное время. Как отметил г-н Барбоса (1789-е заседание), выкачивание или загрязнение подземных вод в одном государстве может иметь очень серьезные последствия для соседнего государства, которое пользуется тем же источником подземных вод.

21. Концепция «разделяемого природного ресурса» уже воплощена в проекте статьи 5, принятом Комиссией. По мнению оратора, из правила *sic utere tuo* следует, что воды системы международного водотока представляют собой разделяемый природный ресурс в физическом и правовом смысле. Если подходить с физической точки зрения, то раздел этих вод происходит либо одновременно, если речь идет о смежном водотоке, либо последовательно, если речь идет о водотоке, который является международным в том смысле, что последовательно проходит по территории различных государств. Этот ресурс является разделяемым в правовом смысле, так как права государств системы носят не абсолютный, а относительный характер, по крайней мере в том смысле, что вид использования вод в одном государстве системы влияет на пользование водами в другом. По этим причинам понятие о том, что воды системы международного водотока, по крайней мере в некоторых условиях, являются разделяемым природным ресурсом, представляется справедливым и правильным принципом, на котором можно основывать проект.

22. В этой связи оратор выражает свое полное согласие со Специальным докладчиком, отвергая доктрину Хармона о «неограниченном суверенитете» (A/CN.4/367, пункт 84). Более того, как отмечал предшествующий Специальный докладчик в своем третьем докладе, эта доктрина противоречит обычному международному праву и никогда не соблюдалась Соединенными Штатами (A/CN.4/348, пункт 54 и сноска 98).

23. Представляется очевидным, что концепция разделяемого природного ресурса не имеет ничего

¹¹ См. сноску 6, выше.

общего с концепцией общего достояния человечества. Эти две концепции применяются в совершенно различных обстоятельствах и предназначены для удовлетворения совершенно различных потребностей. Кроме того, концепция разделяемого природного ресурса совместима с концепцией постоянного суверенитета над природными ресурсами. В этой связи оратор поддерживает замечания г-на Баланды (1789-е заседание). Эти две концепции служат совершенно различным целям, что становится ясным при чтении преамбулы и пункта 5 резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи о постоянном суверенитете над природными ресурсами, а также статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств¹². Наконец, концепцию разделяемого природного ресурса можно рассматривать как отражение того факта, что природа не уважает политические границы, что было выражено в Соглашении 1929 года о водах Нила¹³, где говорилось, что воды речной системы Нила «должны рассматриваться как единое целое» (см. A/CN.4/348, пункт 60).

24. Касаясь проекта статей, оратор отмечает, что в статье 6 излагается принцип, согласно которому воды системы международного водотока являются разделяемым природным ресурсом в той мере, в какой их использование в одном государстве системы затрагивает их использование в другом государстве. Эта статья уже была принята Комиссией в предварительном порядке в качестве бывшего проекта статьи 5.

25. Статья 7 является своего рода краеугольным камнем всего проекта, поскольку без доброй воли и добрососедских отношений все принципы, механизмы и учреждения в мире не имеют большого значения. Круг ведения этих принципов шире рамок нормы *sic utere tuo*, как было объяснено в решении арбитража по делу *Lake Lanoux* (см. A/CN.4/367, пункт 90). Конечно, практически невозможно, говоря словами этого решения, навязать государству «подлинное желание» сотрудничать и «согласовать интересы другого прибрежного государства со своими собственными»¹⁴. Обязательство действовать в духе доброй воли в отношениях с другими государствами системы — это, может быть, самое большее, чего можно достичь в этом направлении. К рассматриваемому вопросу имеет также отношение опыт, накопленный Соединенными Штатами Америки и Канадой при строительстве электростанции на реке Поплар. Этот проект заключался в строительстве электростанции в Канаде примерно в пятнадцати километрах к северу от границы с Соединенными Штатами, эксплуатации открытого угольного раз-

реза для добычи угля, идущего на производство электроэнергии, и плотины на реке Поплар. В Соединенных Штатах высказывалась озабоченность, так как этот проект должен был привести к загрязнению водоема, образованного плотиной в Канаде, и тем самым повлиять на воды, используемые по другую сторону границы для орошения. Этот вопрос был передан на рассмотрение межправительственной группы, принявшей решение, которое было признано всеми творческим и новаторским и которое предусматривало, как сказал канадский представитель, что заинтересованные стороны должны действовать по отношению друг к другу в духе доброй воли. Для решения проблем этого международного водотока была необходима именно добрая воля, но навязать ее государствам невозможно. Однако Специальный докладчик говорил об «обязательстве государств системы сотрудничать» (там же, пункт 88). В статье 7 речь идет конкретно о сотрудничестве в целях извлечения пользы, использования и разделения системы международного водотока, причем государства должны это делать «разумным и справедливым образом». Как следует из слова «должны», статья 7 устанавливает правовое обязательство, которое вытекает как из принципа *sic utere tuo*, так и из международных решений, направленных на его осуществление.

26. Оратор одобряет метод, применяемый в статье 8, согласно которому разумное и справедливое использование применительно к любой конкретной ситуации должно определяться не жесткими правилами, а рядом факторов практической политики. Однако он также согласен с другими членами Комиссии в том, что перечень соответствующих факторов следует тщательно проанализировать, чтобы сделать его объективным и придать должный вес правам прибрежных государств верхнего и нижнего течения. Касаясь пункта 2 статьи 8, оратор отмечает, что государства системы обязаны вести переговоры. Это обязательство хорошо обосновано, поскольку оно базируется на решениях по делам *North Sea Continental Shelf*¹⁵, по делам *Fisheries Jurisdiction*¹⁶ и по делу *Lake Lanoux* и на проекте принципов ЮНЕП (A/CN.4/L.353).

27. В статье 9 излагается обязательство принимать меры для предотвращения ощутимого ущерба. В определенном смысле это уже подразумевается в силу относительного аспекта концепции системы международного водотока. Сама концепция ощутимого ущерба имеет, конечно, элемент относительности, о чем говорит решение Суда конституционного права Германии 1927 года¹⁷,

¹² Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

¹³ См. 1788-е заседание, сноска 7.

¹⁴ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII., p. 315, para. 22; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 198 англ. текста, документ A/5409, пункт 1068.

¹⁵ См. 1785-е заседание, сноска 8.

¹⁶ *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland)* — (*Federal Republic of Germany v. Iceland*), Judgment of 25 July 1974, I.C.J. Reports 1974, p. 32, para. 75, p. 201, para. 67.

¹⁷ *Donauversinkung case (1927)* [Annual Digest of Public International Law Cases, 1927—1928, London, vol. 4, 1931, case No. 86, p. 128].

которое было процитировано Специальным докладчиком (A/CN.4/367, пункт 92). В этом контексте значение прилагательного «ощутимый» требует разъяснения, и бывший Специальный докладчик остановился на этом вопросе в своем третьем докладе (A/CN.4/348, пункты 130—141), где он объяснил, что «ощутимый» означает большее количество, чем «заметный», но меньшее количество, чем такие термины, как «серьезный» или «значительный».

28. Главу III можно разделить на две или три отдельные главы, поскольку статьи 11—14 касаются уведомления, тогда как статьи 16—19 касаются информации и сбора данных, а статья 15 занимает особое место.

29. По мнению оратора, обязательство сотрудничать, содержащееся в пункте 1 статьи 10, должно быть изложено с меньшими ограничениями. Оратор имеет в виду, в частности, использование выражения «в практически осуществимой степени» в первом предложении. Пункт 2 выглядит просто как иллюстрация того, как государства должны сотрудничать. Пункт 3 о совместных комиссиях следует согласовать со статьей 15.

30. Статьи 11—14 касаются требований об уведомлении и последствий их несоблюдения. Эти статьи составляют, возможно, самую важную часть проекта. Обязательство об уведомлении — это требование, которое обеспечивает сотрудничество на практике; больше, чем какое-либо другое требование, оно обеспечивает, чтобы проекты, которые могут оказать влияние на другие государства системы, не осуществлялись в одностороннем порядке без учета последствий за пределами своей территории.

31. Статья 11 на самом деле имеет большую сферу действия, чем та, которая подразумевается заголовком «Содержание уведомления». В связи с содержащимися в пункте 1 словами «могут причинить ощутимый ущерб» возникают два вопроса. Этот критерий важен, поскольку он приводит в движение весь процесс уведомления. Поэтому он должен быть достаточно широким, чтобы охватывать весь потенциальный ущерб — не только ближайший и непосредственный, но и будущий и косвенный ущерб. Первый вопрос заключается в следующем: обязан ли государство делать уведомление в соответствии со статьей 11, если предлагаемый проект или вид использования не приведет к прямому ущербу в ближайшее время. Следует отметить, что статья 13, касающаяся процедур в случае протеста, применяется, только если было получено уведомление. Если уведомления не было, вполне возможно, что уже слишком поздно принимать эффективные меры. По мнению оратора, содержащиеся в статье 11 слова «могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам другого государства или других государств системы» можно истолковать таким образом, что сюда включается будущий и косвенный ущерб, осо-

бенно если учесть использование слов «могут» и «интересам». Этот вопрос, возможно, следует уточнить либо в самой статье, либо в комментарии к ней.

32. Второй вопрос касается того, в какой степени использованные формулировки означают требование оценивать последствия за пределами своей территории. Очевидно, что государство, разрабатывающее проект, обязательно должно будет оценить его последствия для других государств системы. Только в этом случае оно сможет определить, обязано ли оно сделать уведомление. Что касается правового основания обязательства сделать уведомление в соответствии со статьей 11, то оратор выражает свое согласие со Специальным докладчиком в том, что этот принцип является «выражением одного из распространенных принципов международного права» (A/CN.4/367, пункт 111). Это мнение было полностью поддержано авторами, которых цитировал предыдущий Специальный докладчик (A/CN.4/348, пункты 170 и далее). Имеется также четкая аналогия между обязанностью сделать уведомление в обстоятельствах, предусмотренных в статье 11, и обязанностью предупредить об известных опасностях, которая была признана Международным Судом в 1949 году при рассмотрении дела *Corfu Channel*¹⁸.

33. Оратор в целом согласен со статьей 12 относительно сроков дачи ответа. В частности, он полагает, что периоды выжидания, предусмотренные в пункте 3, необходимы, чтобы государства, получающие уведомление, могли должным образом оценить возможные последствия предлагаемого проекта. Критерий разумности периода выжидания должен обеспечить надлежащую защиту интересов уведомляющего государства, гарантируя, что другие государства не будут злоупотреблять периодами выжидания.

34. Касаясь статьи 13, оратор ставит под сомнение желательность ограничения применения процедур к государству системы, получившему уведомление. Государство системы вполне может каким-то другим образом узнать о планируемом проекте, прийти к выводу, что этот проект может нанести ощутимый ущерб, и пожелать привести в действие процедуры, предусмотренные в статье 13. Касаясь пункта 2 статьи, оратор выражает свое согласие с другими ораторами в том, что желательно предусмотреть требование о том, чтобы стороны прибегали к обязательным процедурам для урегулирования споров в случае неспособности достичь согласия. Может быть, следует также изучить вопрос о том, должна ли возможность применения временных мер (в смысле статьи 41 Статута Международного Суда) иметь последствия для периодов выжидания, предусмотренных в пункте 3. Возможно, уведомляющее государство должно иметь право приступить к осуществлению проекта,

¹⁸ См. сноску 10, выше.

если оно получит разрешение суда на это. Истолкование выражений «совершенно неотложный» и «ненужный вред или ущерб» в пункте 3, видимо, оставлено на усмотрение уведомляющего государства. Может быть, целесообразнее предусмотреть, чтобы это определение производилось с помощью обязательной процедуры по урегулированию споров. Необходимо сбалансировать интересы уведомляющего государства, которое стремится осуществить важный проект, и интересы уведомляемого государства, которое стремится избежать ненужного ущерба.

35. Оратор ставит вопрос, не следует ли в статье 14 предусмотреть то или иное положение относительно ущерба, который уведомляемое государство или уведомляемые государства не предусмотрели или не могли предусмотреть. Каково точное значение слов «нет оснований считать» во втором подпункте пункта 1? У кого нет оснований? При нынешней формулировке эта статья означает, что уведомляющее государство не несет ответственности перед другими государствами за нанесенный ущерб, если уведомляемые государства не дали ответ в сроки, установленные в статье 12. Желательно внести определенную гибкость в эту статью, чтобы отношения между государствами системы не ухудшались в результате узаконивания или увековечения ситуации, которая не была предусмотрена или которую невозможно предусмотреть, но которая, тем не менее, наносит ущерб.

36. Оратор также ставит вопрос, нельзя ли острые чрезвычайные ситуации, упомянутые Специальным докладчиком в его комментарии (A/CN.4/367, пункт 130), охватить статьей 33 части I проекта статей об ответственности государств, касающейся состояния необходимости¹⁹. Другими словами, может ли государство, осуществляющее проект в условиях острой чрезвычайной ситуации, утверждать, что состояние необходимости исключает противоправность деяния, а также ответственность за любые последствия? Может быть, следует в какой-то мере рассмотреть вопрос о разработке *lex specialis* для регулирования ситуации в контексте международных водотоков.

37. Оратор полностью поддерживает статью 15, которая касается в основном организации управления системой международного водотока, и выражает мнение, что примененный здесь подход является логическим продолжением принципа сотрудничества. В своем комментарии (там же, пункт 132) Специальный докладчик справедливо отметил важность организации сотрудничества и работы международной совместной комиссии Канады и Соединенных Штатов (там же, пункт 133). Договор об учреждении этой комиссии был довольно подробно описан в Ежегоднике Комиссии за 1974 год²⁰. Комиссия может рассмотреть вопрос о

том, чтобы включить в число функций комиссий, создаваемых в соответствии со статьей 15, оценку последствий, хотя этот аспект, возможно, предусмотрен положениями подпунктов *a* и *b* пункта 2 этой статьи.

38. Статью 18, касающуюся специальных обязательств в отношении информации о чрезвычайных ситуациях, целесообразно сравнить со статьей 25 о чрезвычайных обстоятельствах, касающихся загрязнения. Если в английском тексте в статье 25 используется обязательная форма глагола *shall*, то в статье 18 используется слово *should*. И в этом случае имеется прямая аналогия с обязанностью делать уведомление, признанная в деле *Corfou Channel* (merits).

39. Глава IV проекта имеет жизненно важное значение, так как она касается охраны окружающей среды. В этой связи оратор цитирует отрывок из документа профессора Ганделя, выступающего за минимальные стандарты по охране окружающей среды. Статья 20 в определенной мере отвечает достижению этой желательной и практически целесообразной цели, однако ее, может быть, можно усилить, изменив фразу «принимают, насколько это возможно, — самостоятельно и при сотрудничестве — необходимые меры» в пункте 1 так, чтобы она гласила: «принимают — самостоятельно и при сотрудничестве — необходимые и разумные меры». Касаясь пункта 2, выступающий задает вопрос, не является ли норма, которая обязывает предотвращать ощутимый ущерб, слишком заниженной в контексте охраны окружающей среды, и отмечает, что, может быть, лучше ввести понятие охраны, сохранения и улучшения. Редкие или уязвимые экосистемы, упомянутые в пункте 5 статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²¹, в действительности не охвачены проектом, тогда как, по мнению оратора, необходимо включить положение об их охране, поскольку они могут иметь исключительно важное значение для существования всей водной системы.

40. В статье 23 есть слова «нанесение ощутимого ущерба», которые, как считает и сам оратор, должны истолковываться таким образом, что сюда входит потенциальный, косвенный и будущий ущерб, а также прямой и немедленный ущерб. Однако оратор отмечает, что эта статья не предотвращает загрязнение вод системы государством, не входящим в систему. Поскольку перенос загрязненного воздуха на большие расстояния происходит довольно часто, Комиссия может пожелать включить определенные, учитывающие такую ситуацию положения. Оратор также выражает свое согласие с тем, что не следует проводить никакого разграничения между существующим загрязнением и новыми его видами.

¹⁹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 34.

²⁰ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть вторая), стр. 72 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 154—167.

²¹ Часть XII Конвенции (Защита и сохранение морской среды) [см. 1785-е заседание, сноска 10].

41. Оратор выражает свое согласие с тем, что в статье 28 Комиссии не следует упоминать вопрос о вооруженных конфликтах, в связи с которыми могут возникнуть проблемы, касающиеся возможного противоречия с Женевскими протоколами 1977 года ²².

42. В конце статьи 29, по-видимому, есть пробел, который, возможно, будет заполнен, если включить упоминание о процедурах урегулирования спора. Касаясь статьи 30, оратор выражает свое согласие с замечаниями г-на Джаготы (1790-е заседание) и выражает мнение, что эта статья будет утверждена путем аккламации. По его мнению, ее следует понимать как поощрение деятельности с целью создания охраняемых участков, а не просто как разрешение осуществлять такую деятельность; данную статью, вероятно, можно сформулировать заново, чтобы уточнить эту мысль. В этой связи члены Комиссии, вероятно, вспомнят, что предыдущий Специальный докладчик в своем третьем докладе упомянул, что была объявлена охраняемой пограничная река, протекающая между Соединенными Штатами и Канадой (A/CN.4/348, сноска 825).

43. Касаясь главы V проекта об урегулировании споров, оратор заявляет, что он поддерживает обязательную согласительную процедуру, которая необходима для нормального функционирования всего базисного соглашения, разрабатываемого Комиссией, и без которой многие другие процедуры будут попросту бесполезными.

44. Наконец, оратор выражает свое полное согласие с тем, что для упрощения работы с документом сноски следует поместить в конце страницы, а не в конце доклада.

45. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что он с большой пользой для себя выслушал тех членов Комиссии, которые представляют континентальные районы, где остро стоит проблема международных водотоков, и которые по этой причине хорошо знают жизненно важные проблемы, связанные с использованием водотоков и управлением ими. Он считает очень эффективными методы, используемые Комиссией при рассмотрении этого вопроса, поскольку успешные результаты этой работы определяют, какой вклад может внести право в вопросы, касающиеся нового международного экономического порядка. В этой связи оратор выражает чувство признательности г-ну Эвенсену и его предшественникам на должности Специального докладчика.

46. По мнению оратора, всю эту проблему можно свести к вопросу установления равновесия, во-первых, между принципом, требующим избежать ущерба, и принципом разделения и, во-вторых, между вопросами процедуры и вопросами существования. В качестве предварительного замечания

оратор хотел бы отметить, что в вопросах существования проект представляется весьма умеренным, тогда как в вопросах процедуры он очень жесткий. Что касается двух принципов — разделения и требования избежать ущерба, — то в статье 6 излагается принцип разумного и справедливого участия; в статье 7 содержатся слова «разумным и справедливым образом»; в статье 8, построенной по образцу статьи V Хельсинкских правил ²³, содержится неполное перечисление факторов, которые, взятые вместе, видимо, ustanавливают, что любой законный интерес равенсильн любому другому, если стороны не согласились об ином. Однако идея разделения в том виде, в каком она предусмотрена в проекте, выражена в основном в словах «разумное и справедливое участие».

47. Статья 9, касающаяся обязанности не наносить ущерба своему соседу, содержит гораздо четче выраженное обязательство, суть которого определяется термином «ощутимый ущерб». Как было справедливо отмечено, это относительная концепция, и поэтому это не та концепция, к которой можно применять жесткие нормы, если стороны не договорились прежде всего о том, что составляет ущерб. Оратор разделяет озабоченность г-на Флитана (1791-е заседание) в связи с тем, что этот термин означает высокую степень ущерба. Надо признать, что первоначально этот термин означал просто измеримый и более чем просто заметный уровень ущерба. Однако озабоченность г-на Флитана связана не со значением слов, а с естественной склонностью любого человека, формулирующего такую статью, учитывать все переменные факторы; таким образом, тенденция состоит в том, чтобы придать такой фразе более значительную смысловую нагрузку, чем она может нести.

48. Поэтому в отношении этих двух основных принципов — необходимости разделения и необходимости избегать нанесения ущерба — в проекте нет твердых указаний. В то же время отсутствие твердости в этом вопросе компенсируется строгостью процедур, предусмотренных в статьях 11, 12 и 13. По мнению оратора, в данный момент есть все основания к тому, чтобы испытывать определенную озабоченность в связи с вопросом сбалансированности существа и процедуры, поскольку если в проекте не будут содержаться указания государствам относительно их прав в отношении существования в дополнение к указанию о том, что в случае отсутствия согласия они должны будут прибегнуть к процедуре урегулирования спора, государства вряд ли охотно возьмут на себя обязательства. Эта проблема стоит особенно остро постольку, поскольку она касается водотоков, и поэтому необходимо вновь попытаться достичь равновесия между существом и процедурой, а также между принципами разделения и ненанесения ущерба.

²² См. 1785-е заседание, сноска 14.

²³ Там же, сноска 13.

49. При рассмотрении вопроса, который был ему поручен в качестве Специального докладчика, — международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, — он никогда не принижал принцип ненанесения ущерба по сравнению с принципом разделения. Это не очень сходные, но все же неразрывно связанные между собой понятия, особенно когда речь идет о международных водотоках. Поэтому, может быть, вполне уместно вспомнить идею г-на Ушакова (1788-е заседание) о том, что предметом особой заботы Комиссии является вопрос о пересечении международной границы водотоком; если при этом будет также упомянуто об отказе от доктрины Хармона, мы будем иметь исходную точку. Отрицание доктрины Хармона означает утверждение принципа разделения и признание того, что государство нижнего течения имеет право на что-то. До тех пор, пока это не признано, вряд ли есть смысл говорить об ущербе, так как не может быть и речи об ущербе, если не получаешь то, на что не имеешь права.

50. Всегда было ясно, что при рассмотрении вопроса о трансграничном нанесении ущерба можно поставить вопрос о нарушении суверенитета, и сейчас все шире признается, что значительное загрязнение водотока в нижнем течении может, согласно принципу, установленному в деле *Trail Smelter*²⁴, быть равносильным нарушению суверенитета или по крайней мере быть противоправным. Однако право на получение количества и качества воды, обычно протекающей по данному руслу через международную границу, — это вопрос, который не столь легко связать с нарушением суверенитета. Здесь речь идет о самой сути принципа разделения, поэтому, учитывая выраженные сомнения, оратор склонен задать вопрос, не является ли система водотока не столько исходным моментом, сколько ответом на необходимость изменения принципа, согласно которому существует право получать через границу то количество и качество водотока, которое природа предназначила для данной страны. В конце концов, если бы имелась возможность сформулировать доктрину, противоположную доктрине Хармона, и постулировать, что всегда есть право получать то, что предназначено природой, не было бы никакой необходимости предусматривать что-либо еще. Государство нижнего течения имело бы гарантии, иметь которые оно всегда стремилось, а у государства верхнего течения поле деятельности было бы очень ограничено. Оно, например, не могло бы построить плотину и уж, конечно, не могло бы осуществлять ирригационный проект, так как это имело бы последствия для государства нижнего течения. По мнению оратора, было бы нереалистичным и несправедливым просить какое-либо прибрежное государство согласиться на абсолютный отказ от своего суверенного права использовать водоток в пределах своей территории. Следовательно, при

рассмотрении основного вопроса о пересечении международной границы водотоком необходимо внести изменения, и это можно сделать только посредством базисного соглашения между непосредственно заинтересованными государствами. Поэтому нужна конвенция, содействующая заключению соглашений о системе при должном учете общности интересов государств, имеющих выход к реке.

51. Что касается процедурных положений проекта, то исключительно важно провести разграничение между установлением фактов и переговорами, а также между переговорами и урегулированием споров. Оратор выступает за включение положений об урегулировании споров в проект, однако эти положения следует продумать так, чтобы они не призывали государства, оказавшиеся в затруднительном положении, прибегнуть к процедуре, которая по существу равносильна лотерее, в которой элементы фактического положения и права настолько тесно взаимосвязаны, что любое суверенное государство не будет изъявлять желания выносить свой вопрос на суд других. Поэтому оратор призывает Комиссию пересмотреть вопрос о том, в какой мере положения главы III, касающиеся механизма, непосредственно проистекают из формулировки принципа непричинения ущерба, содержащегося в статье 9. Крайне желательно, чтобы в каждой конкретной ситуации соседние государства были в состоянии договориться о том, что является ощутимым ущербом, поскольку простое общее определение практически невозможно. Степень ущерба зависит от того, по каким районам проходит граница — по городским или сельским, от преобладающих ветров и самых различных других природных факторов; для его определения нужно тщательно все взвесить, проявить добрую волю и терпение. Эти факторы могут привести к разработке такого соглашения о системе, которое откроет путь к упорядоченному урегулированию разногласий, причем в большинстве случаев задолго до того, как они превратятся в спор.

52. Что касается сравнения между нормами ответственности государств и нормами, которые должны быть сформулированы по рассматриваемому оратором вопросу, то в статье 9 есть много положительных моментов. Трансграничный ущерб совершенно очевидно противоправен по крайней мере тогда, когда речь идет о загрязнении, особенно загрязнении воды, так как с помощью достижений современной науки и техники можно избежать такого загрязнения. В статье 9 речь идет об ответственности не только в тех случаях, когда есть последствия, а о видах использования и деятельности, «которые могут нанести ощутимый ущерб правам и интересам других государств системы». В этой мере здесь применен объективный критерий того, что может нанести ущерб, и эту статью можно противопоставить Монреальским правилам, принятым в 1982 году Ассоциацией

²⁴ См. сноску 8, выше.

международного права²⁵, в которых противоправность загрязнения связана с самим фактом такого загрязнения, а не с характером поведения, приведшим к его возникновению. Однако оратор сомневается в возможности достичь урегулирования, учитывая, что любое разногласие между соседними прибрежными государствами при выяснении факта, может ли действие одного из них нанести ущерб, равносильно обвинению в нарушении международного права. По мнению оратора, исключительно важно, чтобы отдельно проводилась процедура по установлению фактов, поскольку только путем компромисса, а не в результате применения драконовских правил можно найти решение проблемы. Ни в коем случае нельзя считать оправданным выбор процедуры, применение которой имеет целью скрыть отсутствие четкой позиции по вопросам существа. В тех случаях, когда невозможно четко сформулировать какое-либо правило, не следует ожидать, что стороны урегулируют свои разногласия путем судебного разбирательства.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

²⁵ См. ILA, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982.*

1793-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 июня 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Джагота, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.8]

[Пункт 5 повестки дня]

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (продолжение)

1. Г-н МАХЬЮ поздравляет Специального докладчика в связи с тем, что он представил Комиссии логичный и четкий по структуре проект статей. В данный момент оратор намерен сделать только предварительные замечания, так как рассмотреть все аспекты этого вопроса невозможно. Кроме того, его замечания будут касаться только первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/367), поскольку краткий отчет о 1785-м заседании, на котором Специальный докладчик выступил с вступительным словом, еще пока не выпущен.

2. В связи с использованием водотоков возникли проблемы, соразмерные той роли, которую всегда играли реки. Реки не только имели огромное значение в экономической жизни страны, но и оказывали большое влияние на жизнь человека и даже привели к возникновению некоторых цивилизаций; такова, например, была роль Нила в появлении египетской цивилизации фараонов, которую некоторые историки без колебаний именуют «обществом водного хозяйства». В литературных произведениях также говорится о важной роли рек, таких как Дон и Миссисипи.

3. Приводя в качестве примера пересыхающие водотоки в своей стране, которые известны под названием «вади» и упоминались г-ном Швелем и г-ном Эвенсеном, оратор отмечает, что в Алжире имеется огромный горизонт подземных вод, охватывающий территорию нескольких государств и являющийся «разделяемым природным ресурсом», который необходимо использовать с величайшей осторожностью, так как на его восполнение уходят тысячи лет. Кроме того, именно нехватка воды в Сахаре была одним из решающих факторов в усилиях по разработке системы обычных норм распределения воды. Трудности, с которыми сталкиваются алжирские юристы при кодификации таких норм, ясно свидетельствуют о том, что задача, которая стоит перед Комиссией, рассматривающей проблемы использования международных водных ресурсов, будет нелегкой.

4. Общая структура проекта статей является ясной, логичной и приемлемой. Специальный докладчик правильно поступил, объяснив сначала основные концепции и перейдя затем к формулировке принципов и правил сотрудничества, рационального использования и охраны, а также предусмотрев механизм урегулирования возможных споров. Такая схема обеспечивает хорошую основу для работы Комиссии.

5. Касаясь определений, оратор отмечает, что Специальный докладчик проявил большую осто-

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

рожность при анализе термина «система международного водотока». Опыт Комиссии в прошлом ясно свидетельствует о том, что в связи с определением терминов часто возникают продолжительные дискуссии, и поэтому к определению термина «система международного водотока» следует подходить с величайшей осторожностью, как было отмечено в пунктах 6 и 7 доклада Специального докладчика, и особенно в последнем предложении пункта 12. В пунктах 14 и 71 Специальный докладчик отметил, что он решил не предлагать определения международных водотоков, основанного на доктринальном подходе, а в пунктах 15 и 73 он пояснил, что, тем не менее, было бы, может быть, целесообразным иметь определение, сформулированное для целей проекта конвенции. Пункты 14 и 16 представляют значительный интерес, так как в них описывается подход, который должен позволить Комиссии продвигаться в своей работе. Чтобы понять термин «система международного водотока», оратор рассмотрит анализ, сделанный Специальным докладчиком, но с несколько иной точки зрения.

6. Прежде всего необходимо решить, с какого рода термином имеет дело Комиссия — концептуальным или функциональным. В международном праве многие основные термины носят концептуальный характер и позволяют точно установить, какие права и обязанности имеют государства. Однако в пункте 14 своего доклада Специальный докладчик отметил, что в рамках подобного подхода игнорировалась бы задача, заключающаяся в разработке повсеместно применимых принципов, которые были бы достаточно гибкими. По мнению Специального докладчика, проект статьи 1 носит чисто описательный характер и из него нельзя вывести никакой правовой нормы или принципа; лишь на более позднем этапе Комиссия будет устанавливать применяемые правовые нормы. Оратор был бы готов согласиться с этой точкой зрения, если бы Специальный докладчик действительно дал определение чисто описательного характера, однако в определении, содержащемся в проекте статьи 1, упоминается о взаимозависимости государств «системы международного водотока», а это придает данному термину функциональный аспект. Кроме того, в формулировке пункта 72, где говорится, что концепция «системы водотока» является признанной концепцией, которая используется в практике государств, заложена опасность перехода к нормативному определению и, может быть, доктринальному определению, которого Специальный докладчик первоначально старался избежать. Поэтому будут нужны разъяснения, чтобы развеять все сомнения и предотвратить расхождение во мнениях.

7. Необходимо принять унифицированное определение термина «система международного водотока», чтобы его значение не менялось в различных положениях проекта конвенции. Но как только определение, значение которого не будет меняться,

будет сформулировано, оно станет полезной основой для дальнейшей работы. Включение терминов «системы международного водотока» и «государства системы» может вызвать оговорки со стороны членов Комиссии и государств, если они будут подобны уравнению с несколькими неизвестными. С функциональной точки зрения, главная цель системы международного водотока — отразить взаимозависимость соответствующих государств и способствовать развитию сотрудничества между ними. Но у нее есть и другие, связанные с этим цели, которые будут перечислены в проекте статей и которые, после того как они будут более четко определены, должны, по-видимому, получить поддержку членов Комиссии.

8. Идею взаимозависимости в рамках системы водотока следует понимать в относительном, а не абсолютном плане, так как она является следствием различных возможных видов использования воды. Как сказал г-н Рифаген (1790-е заседание), система водотока состоит из нескольких подсистем (рыболовство, ирригация, загрязнение и так далее), которые могут быть либо независимыми друг от друга, либо взаимозависимыми. В свете этих соображений оратор считает, что Комиссия должна придерживаться осторожного подхода, который она приняла раньше, и что на данном этапе нет необходимости в определении термина «система международного водотока». В будущем этот термин может даже потерять свое значение.

9. Касаясь термина «разделяемый природный ресурс», оратор отмечает, что, несмотря на сомнения, выраженные некоторыми членами Комиссии, эту идею не следует отбрасывать; надо попытаться понять все, что в нее входит. Сравнения международных водотоков с океанами и космическим пространством могут быть полезными, если подходить к ним с осмотрительностью, однако сравнения концепции «разделяемого природного ресурса» и концепции общего достояния человечества более опасны. Ни одно из государств не предъявляет претензии на суверенитет над какой-либо частью общего достояния человечества, тогда как государства действительно осуществляют свой суверенитет над реками. Возможно, более близким для сравнения понятием является «исключительная экономическая зона», однако прибрежные государства не имеют неограниченных суверенных прав на эту зону, в то время как они действительно осуществляют полный суверенитет над водотоками. То или иное государство может эксплуатировать рыбные ресурсы исключительной экономической зоны, но оно не имеет такого же доступа к водотоку, над которым осуществляет суверенитет соседнее государство. Термин «разделяемый» может также привести к ошибочному выводу о том, что разделение должно быть равным. Однако, как известно Специальному докладчику, это невозможно, так как водоток не разделяется равномерно между государствами, по которым он проходит. Поэтому необходимо точно определить,

о каком виде раздела идет речь, и провести различие между уравнительной справедливостью и распределительной справедливостью. Об общей юрисдикции, подразумевающей равный раздел, не может быть и речи. В рассматриваемом проекте статей речь может идти только о разграниченной юрисдикции, а это означает, что государства должны справедливо разделять свои права и обязанности в зависимости от своего географического положения. Еще одним основополагающим принципом является справедливость или, другими словами, пропорциональность.

10. При рассмотрении вопросов охраны или безопасности системы водотока Специальный докладчик пришел к несколько иным выводам, чем его предшественник. По мнению предыдущего Специального докладчика, надо будет пересмотреть Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года⁴ или по крайней мере внести в них поправки. Нынешний Специальный докладчик правильно поступил, отказавшись встать на такой рискованный путь, который нельзя считать правильным. Эту проблему нельзя обойти, но к ней можно подойти с другой стороны. Вместо того, чтобы упоминать о вооруженном конфликте, почему бы не включить слова об использовании международных водотоков в мирных целях? Эта идея непосредственно затрагивается в проекте статей, в частности в статье 7, касающейся добрососедства. В этой связи оратор упоминает соответствующие документы, касающиеся районов, которые были демилитаризованы или объявлены зонами, свободными от ядерного оружия; в данном случае можно сослаться на Женевские протоколы, сделав упор на мирный характер использования международных водотоков.

11. Поскольку цель заключается в том, чтобы поощрять государства сотрудничать между собой как можно активнее, и поскольку такие принципы, как справедливость, разумное использование и ощутимый ущерб могут получить различное толкование, необходимо найти решение вопроса об урегулировании споров. Во многих случаях сам факт учреждения механизма для урегулирования споров способствует тому, чтобы государства решали свои проблемы путем переговоров, поскольку положение, обязывающее передавать споры в Международный Суд, подобно для государств дамочлову мечу. Оратор, как г-н Разафиндраламбо (1790-е заседание) и г-н Рифаген (1791-е заседание), поддерживает идею обязательной согласительной процедуры.

12. Вопрос о сфере применения проекта статей поднимается в пунктах 59 и 60 доклада. По мнению оратора, необходимости выбирать между кодификацией и прогрессивным развитием в действительности нет. Есть ряд факторов, которые свидетельствуют о предпочтительности разработки кодекса поведения государств в отношении исполь-

зования международных водотоков, так как некоторые виды использования в определенных обстоятельствах могут с трудом поддаваться строгой кодификации. Необходимо также учитывать наличие большого числа соглашений, которые охватывают большую часть основных рек и, видимо, действуют удовлетворительно. Однако есть и другие факторы, которые говорят в пользу конкретных правил, регулирующих права и обязанности государств. Например, учитывая взаимозависимость интересов, следует формулировать правила таким образом, чтобы их положения не были слишком общими.

13. Поэтому Комиссии следует попытаться разработать как минимальную базу для кодификации, так и базу, которая содействует прогрессивному развитию и тем самым гармоничному и справедливому использованию международных водотоков. Проект статей должен содержать ясные и конкретные положения и четко определять права и обязанности каждого государства, чтобы деятельность одних государств не имела пагубных последствий для других. Проект должен также поощрять государства подробно оговаривать свои права и обязанности в конкретных соглашениях. Эти два метода — кодификация и прогрессивное развитие — нашли свое отражение в статьях, которые уже приняты в предварительном порядке и которые необходимо будет учитывать, хотя во втором чтении они, возможно, будут пересмотрены.

14. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС заявляет, что Специальный докладчик заслуживает похвалы в связи с представлением полного свода проектов статей, хотя для начала был бы достаточен общий план. Оратор считает приемлемой структуру проекта статей, но полагает, что можно добавить главу об охране окружающей среды. Глава об урегулировании споров необходима, и Специальный докладчик правильно поступил, представив ее просто в виде ряда принципов, по которым члены Комиссии должны будут выразить свое мнение. Оратор поддерживает также заключительные положения.

15. Касаясь главы I проекта, оратор отмечает, что в проекте статьи I развиваются идеи, изложенные в примечании, принятом ранее Комиссией⁵, и содержится предварительное определение водотоков. Один из основных элементов главы I заключается в том, что государства имеют право на использование вод международных водотоков. В этой связи оратор выражает сожаление, что предложенная формулировка создает впечатление чего-то статичного, тогда как на самом деле водоток динамичен и это необходимо учитывать при определении терминов. Оратор разделяет мнение г-на Рейтера (1786-е заседание) о том, что определение «системы международного водотока» отражает две различные идеи. В пункте I проекта

⁴ См. 1785-е заседание, сноска 14.

⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109, пункт 90.

статьи 1 речь идет о водосборном бассейне в широком смысле этого термина, в то время как пункт 2 гораздо ближе к понятию системы водотока. Оратор также хотел бы обратить внимание на некоторые проблемы редакционного характера в тексте на испанском языке. Слово “sistema”, возможно, не полностью подходит в данном случае. В английском языке можно просто поставить рядом слова “system State”, в то время как в испанском языке термин “Estado del sistema” включает предлог, в результате чего появляется смысл, которого нет в английской формулировке. Кроме того, если бы слово “Estado” не писалось с прописной буквы, термин “Estado del sistema” можно было бы понять таким образом, что он означает состояние системы.

16. В главе II отражена очень важная идея права государства участвовать в использовании системы водотока с учетом необходимости не наносить ущерба другим государствам. Это нормы, которые уже существуют в современном позитивном праве. Идею «ощутимого ущерба» следует выразить позитивным образом в проектах статей 6 и 7. Однако в этих двух статьях имеются элементы, осложняющие дело, поскольку в проекте статьи 6 речь идет о разделе природных ресурсов, а в проекте статьи 7 — об оптимальном использовании вод. Оратор разделяет сомнения, выраженные г-ном Махью, относительно идеи разделения. Использование систем связано не столько с разделом, сколько с идеей правильного распределения. Оратор отмечает, что цель проекта статей заключается и в том, чтобы кодифицировать существующее позитивное право, и в том, чтобы поощрять международное сотрудничество в целях оптимального использования водотоков, однако эти два аспекта не следует путать.

17. Касаясь главы III проекта, оратор отмечает, что он не согласен с мнением г-на Диаса Гонсалеса (1788-е заседание), согласно которому испанский термин “ordenación” создает трудности. Касаясь третьего доклада предыдущего Специального докладчика (A/CN.4/348), оратор отмечает, что уточнение термина «ущерб» — явление вполне нормальное, но слово «существенный» больше подходит, чем слово «ощутимый». Возможно, желательно также объединить проекты статей 6 и 9.

18. Оратор отмечает, что в проекте статьи 10 излагаются общие принципы, которые неуместны в главе II, так как они касаются непосредственно сотрудничества и рационального использования. Это положение касается также идеи оптимального использования системы международного водотока. В проектах статей 11 — 14 устанавливается процедура уведомления, основанная на концепции «ощутимого ущерба». Как отмечалось другими членами Комиссии, эта процедура может быть эффективной, только если существует система урегулирования споров. Так как цель проектов статей 11 — 14 состоит в предотвращении ощутимого ущерба, может быть, целесообразнее включить их в главу II. С другой стороны, проекты статей 15 и

16, где затрагивается идея оптимального использования, действительно проистекают из проекта статьи 10. Кроме того, так как проект статьи 7 также основан на этой идее, все эти статьи образуют единое целое. Однако было бы ошибкой делать вывод о том, что проекты статей 11 — 14 нельзя применять также в случае спора между государствами, которые хотят осуществлять такое сотрудничество, о котором идет речь в проектах статей 10, 15 и 16. Следует отметить, что в главе IV проекты статей 27 и 29 также касаются оптимального использования. Поэтому Специальный докладчик правильно поступил, указав лишь путь, по которому надо следовать, вместо того чтобы устанавливать общую правовую обязанность сотрудничать с целью оптимального использования системы водотока.

19. Хотя глава IV проекта, касающаяся охраны окружающей среды, несомненно необходима, проекты статей этой главы, устанавливающие обязательства, которые будут действовать во всех обстоятельствах, возможно, следует перенести в главу II. Во всяком случае следует провести различие между положениями главы IV, непосредственно касающимися охраны окружающей среды, и положениями, связанными с безопасностью систем международного водотока. Оратор также полагает, что Комиссия должна сослаться на Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним⁶, но не более того, и не должна включать в проект никакие из положений этих документов. Кроме того, проект статьи 29 можно включить в главу II. По его мнению, это положение заходит слишком далеко в том месте, где говорится, что ни одному конкретному виду или видам использования не отдается автоматическим предпочтением по сравнению с другими видами использования, поскольку на самом деле бывают обстоятельства, когда одному виду использования вполне может отдаваться предпочтение перед другими. Например, в ранее принятых конвенциях по водотокам главенствующая роль отводилась судоходству, и любые виды использования, приводящие к чрезмерному понижению уровня воды, рассматривались как второстепенные.

20. Специальный докладчик поступил правильно, сформулировав ряд проектов статей, которые образуют главу V по вопросу об урегулировании споров. Однако эти статьи не являются удовлетворительными, и их можно практически полностью заменить простой ссылкой на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций. В любом случае необходимо предусмотреть определенный механизм урегулирования споров. Сам оратор выступает за ряд процедур, которые в случае неудачи будут заканчиваться обязательным решением третьей стороны в виде постановления арбитража или судебного решения. Оратор знает о трудностях, которые создаст такая система для многих

⁶ См. 1785-е заседание, сноска 14.

государств, не проявляющих политическую волю, чтобы согласиться на обязательное урегулирование споров. Как минимум обязательной должна быть согласительная процедура, однако в проекте статьи 34 это не предусматривается. Проект статьи 37 в его нынешнем виде практически сам себя аннулирует. Он является одновременно разрешающим и ограничивающим, поскольку в нем просто предусматривается, что государства могут передать спор на судебное разбирательство, если они не смогли прийти к согласованному решению на основе средств, предусмотренных статьями 31—36. В заключение оратор заявляет, что создание комиссии по расследованию может во многом способствовать тому, чтобы государства могли урегулировать между собой споры, касающиеся использования международных водотоков.

21. Г-н БАРБОСА заявляет, что, в связи с существующим намерением рассмотреть впоследствии каждый из предлагаемых проектов статей в отдельности, в своем выступлении он ограничится соображениями об общих принципах, составляющих основу проекта, включая обязательство вести переговоры, необходимость применять соглашения о системе и определение воды в системе международного водотока в качестве разделяемого природного ресурса. Специальный докладчик использовал эти общие принципы при выработке стандартов, применяемых в вопросах рационального использования систем международных водотоков, и упомянул в этой связи концепции справедливого и разумного участия, доброй воли, добрососедства, оптимального использования и ощутимого ущерба. Он также упоминал о принципе сотрудничества.

22. По мнению самого оратора, вряд ли можно сказать, что определение воды в системе международного водотока в качестве разделяемого природного ресурса является принципом. Принципы можно вывести скорее из правового характера водотока, как определено в проекте статьи 6. Суверенитет государства осуществляется в зависимости от объекта, на который он распространяется. Например, государство в принципе может осуществлять полный суверенитет над своими территориальными водами, однако оно не может осуществлять этот суверенитет таким же образом, как над своей территорией, так как морскую акваторию невозможно постоянно занимать и там невозможно создать населенные пункты. Суверенитет над воздушным пространством также носит иной характер. Суверенитет государства над разделяемыми природными ресурсами осуществляется в рамках, зависящих от разделения, но это не так, если речь идет о собственных ресурсах государства. Таким образом, разделение суверенитета над разделяемыми природными ресурсами является сложившейся практикой, и невозможно представить, чтобы позитивное право ее не учитывало.

23. Поэтому можно вывести три принципа: разделение должно быть справедливым и разумным; оно должно соответствовать правилу «*sic utere tuo*

ut alienum non laedas»; оно требует сотрудничества. Обязанность вести переговоры, установленная в статье 3, которую Комиссия приняла в предварительном порядке, является всего лишь следствием обязанности использовать систему водотока справедливо и разумно, не нанося ощутимого ущерба. Эта обязанность возникает только в случае опасности нанесения ощутимого ущерба.

24. Касаясь проектов статей, в которых затрагиваются эти принципы, оратор заявляет, что он поддерживает проект статьи 7, касающийся справедливого участия в использовании системы международного водотока, однако он не уверен, что есть необходимость ссылаться на концепцию доброй воли. Это универсальная концепция, регулирующая поведение всех государств. Оратор отмечает также, что для разделения необходимы не только добрососедские отношения. Например, если государство А является соседом государств В, С и D, но разделяет водоток только с государством В, его отношения с государствами С и D будут регулироваться только нормами добрососедства, тогда как его права и обязанности в отношении водотока будут определяться разделением этого природного ресурса.

25. Общая идея, выраженная в проекте статьи 8, несомненно необходима, так как систему международного водотока можно использовать в самых различных целях. В проекте статьи 9, который является необходимым, оговаривается, что использование должно быть разумным и справедливым и не должно наносить никакого ощутимого ущерба. По мнению оратора, эти два принципа носят взаимограничительный характер и вместе образуют правовую норму, которая не оставляет возможностей для злоупотребления правами. Разумное и справедливое использование не должно наносить никакого ощутимого ущерба, однако, если ущерб все же нанесен, речь идет не о злоупотреблении правами, а о нарушении международного обязательства. Как отметил г-н Лаклета Муньос, испанский термин “*perjuicio argescible*” является не вполне подходящим, так как здесь есть элемент суждения. Однако следует отметить, что этот термин и другие аналогичные термины уже использовались в соглашениях и что практика государств начинает проливать свет на их значение. Тем не менее в испанском языке, быть может, лучше использовать термин “*perjuicio sensible*”, который также встречается в договорах. В любом случае оратор считает, что ущерб необходимо учитывать в том случае, если он представляет собой больше, чем вредные последствия, которые приходится терпеть. Кроме того, в позитивном праве имеются аналогичные концепции, такие как концепция поведения управляющего фондом и поведения депозитария, который обязан проявлять такую же заботу о том, что ему вверено, как если бы это принадлежало ему.

26. Глава III проекта касается обязательств по сотрудничеству. В проекте статьи 10 отражен прин-

цип сотрудничества с целью оптимального использования. Однако в концепции оптимального использования имеется элемент субъективного суждения, и она может привести к концепции общего использования международных водотоков, что потребует действий со стороны соответствующего органа; это не очень реалистичный путь при нынешнем состоянии международного права. По мнению оратора, цель обязательства по сотрудничеству состоит в том, чтобы обеспечить осуществление принципов, изложенных в проекте, а также справедливое и разумное использование водотока заинтересованными государствами. Необходимо ввести общее обязательство сотрудничать, которое носило бы обязательный характер для всех государств, а также конкретные обязательства наподобие тех, которые изложены в проектах статей 16, 17 и 18.

27. Касаясь процедуры уведомления, предусмотренной в главе III, оратор заявляет о своей согласии с г-ном Лаклетой Муньюсом в том, что проекты статей 11 — 14 не вытекают из обязательства сотрудничать. Эти статьи определяют процедуру, которая будет применяться, если какой-либо проект или программа могут нанести ощутимый ущерб. Поэтому их следует перенести ближе к проекту статьи 9, в котором предусматривается, что государство системы должно воздерживаться от видов использования, которые могут нанести ощутимый ущерб другим государствам системы. Именно из этого обязательства вытекают статьи, касающиеся процедур уведомления.

28. Процедуру, предусмотренную в этом проекте, следует дополнить в трех отношениях. Государство, над которым нависла угроза ущерба, не должно обладать правом налагать вето на осуществление проекта или программы другим государством; необходимо избегать задержек, которые могут нанести ущерб интересам государства, делающего уведомление; оценка ущерба не должна производиться по усмотрению государства, получающего уведомление. Необходимо согласовать интересы заинтересованных государств и следует предусмотреть обязательную и быструю процедуру урегулирования споров. Кроме того, следует ввести в действие механизм международной ответственности, чтобы добиться выполнения государствами обязательств, определенных в проекте. Если не будет предусмотрено положение только относительно компенсации невосполнимого ущерба, который государства могут нанести системе международного водотока, необходимо будет применять все другие наказания, предусмотренные международным правом. Кроме того, оратор согласен с идеей учреждения совместных комиссий по водотоку.

29. Проекты статей, которые содержатся в главе IV и касаются охраны окружающей среды, могут вновь привести Комиссию к концепции водосборного бассейна. С точки зрения международных водотоков, охрана окружающей среды обус-

ловлена и другими факторами, помимо видов использования воды. Если Комиссия будет иметь дело, например, с последствиями обезлесения для качества воды, ей, возможно, придется отказаться от концепции системы и вернуться к концепции водосборного бассейна.

30. Хотя принципы, воплощенные в проектах статей 22 — 25, по существу не отличаются от принципов, зафиксированных в других частях проекта, они образуют единое целое, и их, возможно, придется строже соблюдать. Оратор согласен с определением загрязнения, содержащимся в проекте статьи 22, и разделяет мнение Специального докладчика о том, что, после того как превышен порог ощутимого ущерба, не имеет значения, с каким источником загрязнения мы имеем дело — старым или новым.

31. Касаясь вопроса об урегулировании споров, который затрагивается в главе V, оратор заявляет, что расхождения во мнениях возникнут неизбежно, особенно при попытках определить, был ли нанесен ощутимый ущерб и какие виды использования предпочтительны. По его мнению, согласительная процедура подходит в данном случае и в некоторых обстоятельствах она может быть обязательной, в частности в связи с обязательством сотрудничать. В некоторых случаях будет, возможно, полезным также запросить помощь технических экспертов или комиссии по расследованию. Это даст возможность согласовать позиции сторон в споре, как это сделала Аргентина, когда у нее был спор с Бразилией.

32. В заключение оратор отмечает, что, если не считать сделанных им замечаний по методологии, рассматриваемый доклад (A/CN.4/367), по его мнению, послужит прекрасной основой для дальнейшей работы Комиссии по этой теме.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1794-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньюс, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (окончание) [A/CN.4/348¹, A/CN.4/367², A/CN.4/L.352, раздел F.1, A/CN.4/L.353, ILC(XXXV)/Conf. Room Doc. 8]

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ³ (окончание)

1. Г-н МАЛЕК поддерживает замечание, сделанное предыдущим Специальным докладчиком в его первом докладе⁴, о том, что запасы пресной воды в системах водотоков неравномерно распределены во всем мире, в результате чего в некоторых районах ощущается острая нехватка воды, тогда как в других районах она имеется в избытке. Некоторые члены Комиссии заявили, что в их странах вода, благодаря ее изобилию, имеет жизненно важное значение. Несмотря на это изобилие или, возможно, даже по причине такого изобилия, в этих странах возникают серьезные проблемы, связанные с отсутствием соответствующих правовых норм. Во многих других странах отсутствие или нехватка воды является источником постоянной озабоченности. Иногда нехватка воды в каком-либо государстве способствует даже военной нестабильности не только в самом государстве, но и в целом регионе, в котором оно находится. Такое положение создалось в случае с Ливаном.

2. Ввиду отсутствия официальной информации, оратор ссылается на сообщения, опубликованные недавно в «Интернэшнл геральд трибюн», а также в «Манди морнинг» — бейрутском еженедельнике. В этих сообщениях говорится, что многие специалисты из этого региона убеждены в том, что водотоки и колодцы в странах региона, а именно в Израиле, Ливане, Сирийской Арабской Республике и Иордании, имеют большое значение не только в том, что касается шансов на успех подготовленного Соединенными Штатами Америки плана вывода войск из Ливана, но и опасности еще одной войны на Ближнем Востоке. В данных сообщениях упоминается, в частности, река Оронт, которая берет свое начало в центре Ливана и протекает через Сирийскую Арабскую Республику, орошая значительную часть территории этой страны. В сообщениях подчеркивается намерение Сирийской Арабской Республики обратиться к Ливану с просьбой гарантировать, что Оронт не будет под контролем Израиля. В них отмечается также, что контроль над верховьем реки Оронт, по-видимому,

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 1785-е заседание, пункт 5. Текст статей 1—5 и X и комментарии к ним, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее.

⁴ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 172, документ A/CN.4/320, пункт 24.

является одной из основных причин, по которым Сирийская Арабская Республика, находясь в большой зависимости от сельского хозяйства, полна решимости сохранять свои войска в Ливане. Создается также впечатление, что Израиль проявляет особый интерес к водам реки, протекающей через юг Ливана, Литани, в отношении которой у него нет никаких притязаний, но часть которой находится под его контролем с момента вступления израильских войск на территорию Ливана в 1982 году. Согласно данным сообщениям, одним из первых шагов, предпринятых израильтянами, был захват всех гидрографических карт и технических данных, касающихся данной реки и ее плотины, на том основании, что эти документы имеют отношение к военной разведке. Признается также, что с целью бурения отводного туннеля в ближайшем к израильской границе пункте на Литани были проведены сейсмические измерения и обследования. Ввиду нехватки пресной воды в Ливане в максимальной степени используются воды Литани. Любой отвод какого-либо количества этих вод будет катастрофическим для Ливана. Хотя, несомненно, даже наиболее разработанные правовые нормы не могут изменить такие ситуации, важно, чтобы Комиссия учла их в ходе подготовки проекта статей. Отвод всех или части вод какого-либо водотока следует рассматривать как абсолютно недопустимое действие, и в проекте статей должно содержаться положение на этот счет. В своем третьем докладе (A/CN.4/348, пункт 513) предыдущий Специальный докладчик упомянул проблему отвода воды за пределы системы международного водотока как один из вопросов, который необходимо рассмотреть в отдельном своде статей.

3. Другим вопросом, по которому Комиссии следует принять решение, является защита гидротехнических сооружений и водных ресурсов в период вооруженного конфликта, независимо от того, международный он или нет. В своем третьем докладе (там же, пункт 399) предыдущий Специальный докладчик заявил, что любое положение по этому вопросу, которое Комиссия решит включить в свой проект статей, должно быть составлено таким образом, чтобы избежать, насколько это возможно, любого касательства более широких проблем, относящихся к праву войны; он выразил мнение, что ввиду исключительных размеров ущерба и потерь, которые могут быть следствием разрушения современных гидротехнических сооружений, а также смертоносного заражения запасов питьевой воды в результате этого, необходимо предпринять усилия по кодификации. Именно поэтому он предложил проект статьи 13 по данному вопросу. Однако нынешний Специальный докладчик подверг сомнению целесообразность такого положения. Некоторые члены Комиссии, по-видимому, разделяют его мнение, в то время как другие, включая самого оратора, выступают за статью, построенную по такому принципу, который предложил предыдущий Специальный докладчик. В любом случае Комиссии не следует просто отказы-

ваться от рассмотрения данного вопроса, а скорее следует решить вопрос о том, в каком объеме она может рассмотреть его в свете существующих соответствующих документов.

4. Находящийся на рассмотрении Комиссии доклад (A/CN.4/367) прекрасно подготовлен и составлен. Хотя его, конечно, можно было построить несколько иначе, Специального докладчика вряд ли можно критиковать за представление слишком большого числа проектов статей, в то время как два Специальных докладчика, занимавшихся другими темами, недавно были подвергнуты критике как раз за представление очень небольшого числа проектов статей. Выступающий отмечает также высокое качество трех докладов, представленных предыдущим Специальным докладчиком, особенно третьего доклада (A/CN.4/348), которым Комиссия по-прежнему будет руководствоваться в своей работе.

5. Хотя сначала было решено ограничить прения общими вопросами и проектами статей 1 и 6, они в действительности касались проекта статей в целом и ничего не было сделано для того, чтобы направить их в нужное русло. Поэтому в дополнение к своим общим замечаниям оратор хотел бы прокомментировать проекты статей 1 и 6.

6. Во-первых, он отмечает, что, чем дальше продолжают прения, тем больше проявляется тенденция к расширению числа вопросов, которые все еще остаются нерассмотренными. Концепции, идеи и принципы, которые первоначально были ясными, стали неясными после предложения альтернативных концепций, идей и принципов. Общего согласия не достигнуто ни по одному важному аспекту данной темы. Различные мнения по самой концепции, из которой вытекает эта тема, по-видимому, становятся все более непримиримыми. Раньше использовался термин «международные реки», и каждому было понятно, что он означает.

7. Когда в Организации Объединенных Наций началась работа по кодификации данной темы, первоначально использовался термин «международные водотоки», который тоже был ясен. Однако в ходе кодификации было высказано мнение о том, что с целью обеспечения соответствия между законами, определяющими физические свойства воды, и правовыми нормами, регулирующими использование пресной воды, при составлении таких норм в качестве основного элемента должен использоваться водосборный бассейн. Именно на этом этапе возникли трудности. Использование концепции международного водосборного бассейна встретило серьезную оппозицию, и поэтому от нее пришлось отказаться. Затем она была заменена концепцией системы международного водотока, против которой в настоящее время, по-видимому, серьезно выступает ряд членов Комиссии, несмотря на то, что Комиссия предварительно приняла ее в 1980 году. Вводя

термин «система международного водотока», предыдущий Специальный докладчик утверждал в своем третьем докладе (там же, пункт 512), что это — признанная концепция, используемая в практике государств, а также специалистами и исследователями этого вопроса. Данная концепция, как считалось, была предпочтительнее, и она отличается от терминов «бассейн» или «водосборный бассейн» в первую очередь тем, что она заостряет внимание на водах, их использовании и их взаимосвязях. Нынешний Специальный докладчик одобрил эти выводы. Значение и сфера применения концепции системы международного водотока были определены рядом членов Комиссии, которые проводят различие между этой концепцией и концепцией бассейна или водосборного бассейна. Утверждалось, что, поскольку данная концепция была предварительно принята Комиссией, любая попытка, направленная на ее изменение, может подвергнуть опасности будущее самого проекта. Поскольку пока не требуется принимать никакого окончательного решения по статье 1, оратор резервирует свою позицию по этой статье.

8. Он резервирует также свою позицию по статье 6, будущее которой представляется несколько неопределенным, поскольку она содержит термин «разделяемый природный ресурс». Ссылаясь на пункт 2 этого проекта статьи, оратор заявляет, что не понимает, почему система международного водотока и ее воды, которые представляют собой разделяемый природный ресурс, должны использоваться только «в соответствии со статьями настоящей конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в соответствии со статьями 4 и 5». Можно ли в действительности утверждать, что данная конвенция и заключенные соглашения или соглашения, которые будут заключены в соответствии со статьями 4 и 5, охватывают все существующие нормы международного права, относящиеся к данной теме? Если это так, данное ограничение не нужно. Возможно, в конце пункта 2 следует включить слова «и другими нормами международного права» в качестве защитительной оговорки.

9. Хотя проект статьи 4 не вынесен на обсуждение, его значение является таковым, что г-н Малек хотел бы сделать по нему ряд замечаний. Вопреки тому, что говорится в комментарии к проекту статьи 4 (A/CN.4/367, пункт 78), его включение в введение к проектам статей не подчеркивает его значения. То же самое относится к проекту статьи 5. В проекте статьи 4 предусматривается обязательство государств системы вести переговоры, в то время как в проекте статьи 5 в интересах этих государств предусматривается право государств системы участвовать в переговорах. По мнению оратора, оба эти проекта статей следует поместить в главе II, которая касается прав и обязанностей государств системы. Кроме того, пункт 3 проекта статьи 4 следует поместить в начале статьи, поскольку в нем излагается основной прин-

цип, по которому государства системы должны заключить одно или несколько соглашений о распределении использования воды. Пункт 1 можно было бы либо сделать пунктом 2, либо поместить в специальную статью, посвященную определению терминов. Наряду с этим недостаточно ясным является обязательство проводить переговоры в том виде, в каком оно изложено в пункте 3.

10. Комментарий к статье 4, принятой в предварительном порядке Комиссией⁵, мало проясняет что-либо в этом отношении, поскольку из него следует, что никакой обязанности проводить переговоры нет: если международный водоток мало используется, если степень его использования является ограниченной в сравнении с наличием ресурсов и поэтому не требует заключения соглашения между государствами системы, или если использование водотока одним государством или несколькими государствами системы должно иметь настолько незначительные последствия для использования его другими государствами системы, то никакого соглашения не требуется. Такие термины, как «мало используется», «степень использования» и «настолько незначительные последствия», настолько расплывчаты, что они могут даже еще больше затруднить определение границ данного обязательства. Вместо установления обязательства для государств системы добросовестно вести переговоры с другими государствами системы в целях заключения одного соглашения или нескольких соглашений об особенностях использования, особенностях, которые легко оспорить, но трудно проконтролировать, возможно, было бы лучше просто предусмотреть положение о том, что данное обязательство осуществляется не «в той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока», если одно из государств системы требует проведения переговоров. Данное правило следует предусмотреть таким образом, чтобы оно могло применяться без труда во всех случаях, когда это считается необходимым, одним из государств системы. Ввиду важности этого правила оно не должно включать условия, которые делают его неэффективным. Даже если будет признано, что такое правило не представляет собой норму обычного международного права, оно, несомненно, является нормой этики. Следовательно, его следует включить в проект статей хотя бы путем прогрессивного развития международного права.

11. В заключение г-н Малек выражает надежду, что Комиссия примет предложение сэра Яна Синклера (1791-е заседание), касающееся статей, которые должны быть рассмотрены на следующей сессии.

12. Г-н ЯНКОВ благодарит Специального докладчика за его прекрасный первый доклад (A/CN.4/367). Он также дает высокую оценку очень содержательной и вызывающей серьезные мысли

записке, представленной г-ном Ставропулосом (A/CN.4/L.353), в которой содержится не только много ценной информации, но и проект ЮНЕП, составленный из пяти интереснейших принципов. Некоторые из этих принципов нуждаются в дальнейшем изучении с целью обеспечения надлежащей сбалансированности между различными интересами государств.

13. Касаясь проекта статьи 1, представленного Специальным докладчиком, г-н Янков говорит, что термин «система международного водотока» нуждается в дальнейшем разъяснении. Хотя данная концепция, возможно, носит всеобъемлющий и гибкий характер, как отмечено в комментарии к этой статье (A/CN.4/367, пункты 71 и 72), оратор не может согласиться с мнением, выраженным вторым Специальным докладчиком, что она является «признанной концепцией, которая используется в практике государств, специалистами, а также в комментариях по этому вопросу». Оратор выражает мнение, что, даже если Комиссия на своей предстоящей сессии приступит к рассмотрению проектов статей 7—20 в связи с концепцией «системы международного водотока», а также концепцией «разделяемого природного ресурса», по-прежнему будут возникать трудности.

14. Что касается проекта статьи 2, то оратор выражает сомнение в отношении целесообразности включения в пункт 1, в дополнение к концепции сохранения, концепций «управления» и «руководства». Если положения статьи 2, предложенные Специальным докладчиком, рассмотреть вместе с положениями статей 11 и 12 относительно уведомлений и сроков ответа, то может создаться впечатление, что другие государства системы лишены возможности принимать какие-либо меры на своей территории до тех пор, пока не завершится весь процесс уведомления. Это не означает, что не следует принимать во внимание элементы консультирования, но они должны занять надлежащее место в двусторонних, многосторонних соглашениях или соглашениях о системе. Им не надо придавать форму обязательных норм, как это, по-видимому, следует из проекта статей.

15. Концепция разделяемого природного ресурса является одним из основных принципов данного проекта, и, со своей стороны, оратор высказывает сомнение, что данная концепция достаточно зрелая для этой цели. Чтобы проекты статей Комиссии были жизнеспособными и получили признание международного сообщества, они должны учитывать все соответствующие факторы. Тот факт, что интересы государств по данному вопросу расходятся, нельзя скрыть. Каждое заявление, сделанное в ходе обсуждения данной темы в Комиссии, со всей очевидностью свидетельствовало о том, что сделавший заявление думал об интересах либо государства верхнего течения, либо государства нижнего течения.

16. У выступающего есть аналогичные оговорки в отношении содержания главы III. В частности,

⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 119—122.

в проекте статьи 11 предусмотрены слишком жесткие положения об уведомлении. Что касается организационных мероприятий, о которых идет речь в проекте статьи 15, то их следует закрепить в региональных соглашениях или соглашениях о системе. Несомненно, что такие мероприятия существуют в практике государств во всех случаях, когда соответствующее государство считает их необходимыми и эффективными. Однако данный вопрос является таковым, что его необходимо рассматривать скорее в рамках специальных соглашений, а не в общих нормах.

17. Касаясь главы IV данного проекта, г-н Янков говорит, что в принципе он не возражает против рассмотрения экологических аспектов данной темы, и необходимо отметить, что экологические нормы в различных областях являются одним из самых важных вопросов, стоящих в повестке дня. Эти проблемы рассматривались на различных форумах как в рамках, так и вне рамок Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо проявлять осторожность и избегать установления норм, которые могли бы привести к ненужным препятствиям и трудностям в использовании рек.

18. В заключение оратор отмечает, что Комиссия заложит здоровую основу для своей работы по данной теме, если она примет в качестве ведущего направления проекта статей концепцию видов использования, основанную на международном сотрудничестве.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что, несмотря на замечания, сделанные некоторыми членами по статьям 2 и 3, существует общее согласие в отношении того, что эти статьи не следует возвращать Редакционному комитету.

20. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик), резюмируя обсуждение данной темы, говорит, что он считает целесообразным представить Комиссии на нынешнем этапе довольно полный свод предложений в виде проектов статей. Для этого есть много причин. Во-первых, третий доклад предыдущего Специального докладчика (A/CN.4/348) явился хорошим отправным пунктом для работы Комиссии по данной теме. Во-вторых, необходим весьма широкий обмен мнениями и такой обмен должен носить очень конкретный, а не общий характер, что позволит Специальному докладчику проделать полезную работу. В-третьих, международное сообщество — причем не в последнюю очередь в Генеральной Ассамблее и в ее Шестом комитете — настойчиво призывает дать конкретные рекомендации в связи с растущей необходимостью найти мирное решение вопросам ведения водного хозяйства в различных частях мира. В-четвертых, разработка конвенции по данной теме, возможно, в некоторой степени является необычной задачей, поскольку она имеет ярко выраженный политический характер, но поднимает в то же время значительные проблемы правового характера.

21. Специальный докладчик считает, что единственно возможным подходом к решению задачи, возложенной на Комиссию Генеральной Ассамблеи, является подготовка полного базисного соглашения, так как каждая система водотока имеет присущие только ей особенности и ряд только ей присущих проблем, связанных с ее географическим положением, гидрологией, климатом и окружающей средой. Не менее важно то, что эти различные факторы зачастую создают взрывоопасные политические проблемы, как внутренние, так и международные, вследствие чего возникают еще большие осложнения в целом регионе или на континенте.

22. Обмен мнениями, который произошел за последние две недели, был очень полезен и помог г-ну Эвенсену выполнить порученную ему работу. Он выражает особое удовлетворение в связи с тем, что все присутствующие члены приняли участие в обсуждении, и выражает свою благодарность за помощь, оказанную ему таким образом в виде ценных советов, многочисленных предложений, рекомендаций и руководящих принципов, которые пролили свет на различные политические и правовые вопросы. Он также очень благодарен за то, что необходимые критические замечания и предложения о внесении изменений были сделаны в благожелательной форме.

23. Большинство членов Комиссии подчеркнули важность данной темы, особенно для развивающихся стран. Многие в своих выступлениях делали особый упор на то, что теперь эта тема стала еще более важной вследствие постоянного расширения использования и развития техники. Г-н Джагота (1790-е заседание) выделил также те аспекты данной темы, которые имеют отношение к сохранению мира. Г-н Махью (1793-е заседание) остановился на одном конкретном аспекте, представляющем большой интерес для его страны, — на важности подземных запасов воды, находящихся под пустыней Сахара, которые почти равносильны международным подземным озерам.

24. Создалось впечатление, что г-н Ушаков в своем втором выступлении (1791-е заседание) снизил значение стоящей перед Комиссией задачи, отметив, что, возможно, будущая конвенция не будет ратифицирована всеми прибрежными государствами, и добавив, что вряд ли будет большая польза от того, что две страны, не имеющие общего международного водотока, такие как Советский Союз и Сенегал, ратифицируют конвенцию. Оратор, со своей стороны, не разделяет такое мнение. Замечания такого рода можно сделать в отношении многих многосторонних договоров; они отражают определенный риск, присущий деятельности по подготовке договоров. Тем не менее такой риск ни в коей мере не умаляет задачи, стоящей перед Комиссией. Ее усилия по кодификации приведут к тому, что в виде договора будут воплощены соответствующие руководящие принципы международного права и, таким образом,

будет оказано влияние на международные отношения государств, связанные с решением вопросов водотоков, независимо от ратификации или отказа ратифицировать будущее соглашение со стороны конкретных государств. В равной степени важным будет аспект прогрессивного развития. Одной из главных основ обсуждения является заключение соглашений о системе, которые будут учитывать все специфические элементы и особенности данной географической области. Разработке таких соглашений во многом будет способствовать базисное соглашение, включающее соответствующие предложения и принципы.

25. У других же выступавших, видимо, есть сомнения относительно целесообразности разработки всеобъемлющего базисного соглашения. Таким образом, они, очевидно, полагают, что стоящую перед Комиссией задачу можно свести к разработке трех основных элементов: концепции суверенитета, ответственности за нанесение значительного ущерба другим государствам и некоторых конкретных аспектов загрязнения окружающей среды. Оратор считает, что эти замечания являются реакцией на его, пожалуй, безуспешные попытки добиться равновесия между различными правами и интересами. В частности, некоторые прибрежные государства, находящиеся в верхнем течении, высказали мнение, что в его проекте уделяется недостаточно внимания суверенитету государств. Оратор непременно учтет эти замечания и благодарен тем членам Комиссии, особенно г-ну Калеру Родригису (1787-е заседание) и г-ну Ндженге (1788-е заседание), которые обратили его внимание на ряд сложных аспектов обсуждаемой темы.

26. Другой вопрос, который подвергся всестороннему рассмотрению,— это вопрос о том, какую форму должен принять данный проект. По-видимому, существует широкое согласие по поводу того, что Комиссии следует стремиться разработать базисное соглашение. В этой связи возникает вопрос о том, что следует понимать под термином «базисное соглашение» в нынешнем контексте. В результате обсуждения выделены пять элементов, которые в этом отношении являются необходимыми или желательными. Во-первых, базисное соглашение должно носить всеобъемлющий характер и охватывать большинство важных вопросов, которые могут возникнуть. Во-вторых, воплощенные в нем принципы должны быть закреплены как общие принципы, частично в виде правовых норм. В-третьих, необходимо поощрять соглашения о системах для конкретных водотоков, конкретных видов использования, конкретных установок или конкретных частей водотоков. Может быть, необходимы соглашения о системе регионального характера, в которых принимаются во внимание отличительные черты и особенности данного района. В-четвертых, базисное соглашение должно предусматривать как кодификацию, так и прогрессивное развитие международного права. В-пятых,

ряд статей в таком базисном соглашении должен быть сформулирован в виде положений, имеющих обязательную юридическую силу, возможно, главным образом таких положений, которые отражают кодификацию существующей практики государств, постановлений, взятых из решений международных или национальных судов, или установившихся норм, взятых из работ юристов. Другие статьи содержали бы необязательные с правовой точки зрения нормы, на которые, кроме всего прочего, будет распространяться действие оговорок, применимых в каждом конкретном случае.

27. В этой связи г-н Рейтер (1785-е заседание) высказал мнение о том, что любое положение, включенное в данное соглашение, должно содержать определенный элемент юридического обязательства. Было высказано также предложение о том, что можно провести различие между обязательными с правовой точки зрения положениями и необязательными с правовой точки зрения рекомендациями. Однако здесь трудно провести различие. Возможно, мнения членов разделились в соответствии с тем, имели ли они уже практический опыт подготовки какого-либо проекта конвенции или отстаивали какую-либо теоретическую концепцию права, в частности договорного права. По мнению Специального докладчика, Комиссии следует руководствоваться соображениями практического характера и поэтому в базисном соглашении следует предусматривать не только безусловные обязательства, но и положения, содержание которых с точки зрения их юридической обязательности является менее очевидным. Такие положения могли бы касаться, например, того, что является практичным или необходимым в каком-то конкретном случае; они могут оказаться необходимыми для формирования практики ведения водного хозяйства и сотрудничества, а также прогрессивных норм права и могут явиться для государств стимулом правового и политического характера к разработке современных соглашений о системе. Основы для обсуждения, изложенные в докладе (A/CN.4/367), по-видимому, пользуются общей поддержкой в этом отношении, однако Специальный докладчик будет должным образом учитывать замечания, сделанные при подготовке второго доклада.

28. В своем вступительном заявлении (1785-е заседание) он обратился к Комиссии с просьбой дать оценку схематического плана проекта конвенции, предложенного в его докладе (A/CN.4/367, пункт 65). По-видимому, данный план в целом является для Комиссии приемлемым, хотя г-н Джагота и г-н Лаклета Муньос (1793-е заседание) предложили изменить порядок статей, а г-н Флитан (1791-е заседание) подчеркнул важность сохранения главы V, посвященной урегулированию споров. В своей будущей работе по данной теме Специальный докладчик примет во внимание высказанные мнения с целью улучшения данного плана с учетом предложений.

29. Касаясь вопроса о разумном балансе между различными интересами, оратор отмечает, что, по его мнению, ему не удалось обеспечить такой баланс в полной мере, и г-н Джагота, например, высказал предположение, что некоторые формулировки могут быть неправильно истолкованы. В своей будущей работе он также учтет и такие замечания.

30. Наряду с этим в отношении плана проекта конвенции оратор отметил, что, возможно, целесообразно предусматривать положения права войны. Одни члены Комиссии поддержали эту точку зрения, а другие отметили возможность включения некоторых положений об использовании и управлении в мирных целях или использовании в мирных целях в мирное и военное время. Специальный докладчик еще раз рассмотрит данный вопрос, с тем чтобы прийти к какому-либо общему согласию в этом отношении.

31. Общее мнение в отношении главы V, касающейся урегулирования споров, состоит в том, что полезно и даже необходимо включить ее в базисное соглашение. Ряд членов поддержали устное предложение Специального докладчика о том, чтобы рассмотреть вопрос о включении положений об обязательной согласительной процедуре. В этой связи оратор отмечает, что г-н Лаклета Муньос и г-н Квентин-Бакстер (1792-е заседание) поддержали идею создания технической комиссии по установлению фактов или технических органов по установлению фактов, в то время как г-н Рейтер (1786-е заседание) выразил мнение, что в таких переговорах, вероятно, можно рассчитывать на помощь международных организаций или посредников, специально назначаемых для выяснения фактов. С другой стороны, г-н Ушаков (1788-е заседание) подверг сомнению необходимость сохранения главы V, поскольку, по его мнению, если целью базисного соглашения является создание условий, в которых могут заключаться конкретные соглашения о системе, такие вопросы должны разрешаться путем переговоров между сторонами этих соглашений о системе.

32. Что касается интересного обмена мнениями, который произошел в Комиссии по концепции «системы международного водотока», то он считает, что существует серьезное различие между данной концепцией и концепцией «водосборного бассейна». В дополнение к двум отличительным чертам системы водотока, упомянутым г-ном Маккаффри (1792-е заседание), а именно гибкости и относительности, возможно, следует учитывать также и то, что концепция «водосборного бассейна» была определена в статье II Хельсинкских правил использования вод международных рек⁶ и, следовательно, отражает основную суть этого определения. Несмотря на некоторые сомнения, выраженные рядом членов Комиссии, оратор считает, что

концепция «системы водотока» является подходящим описательным инструментом, особенно если ее не рассматривать как нечто незыблемое, из чего можно выводить правовые принципы.

33. При рассмотрении проекта статьи 6 он примет во внимание заявления, касающиеся принципа «разделяемого природного ресурса». Многие ценные замечания, сделанные по поводу других концепций, также окажут ему помощь, когда он будет пересматривать свой первый доклад.

34. Что касается программы его будущей работы, то Специальный докладчик надеется пересмотреть свои предложения в свете результатов работы Комиссии и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, в прениях которых он планирует принять участие. Он надеется, что сможет своевременно, до начала тридцать шестой сессии Комиссии, представить свой второй доклад. С учетом этих обстоятельств он не считает целесообразным на нынешнем этапе передавать какие-либо проекты статей Редакционному комитету. Он не резюмировал замечания по отдельным проектам статей, поскольку, по его мнению, сейчас не время заниматься этим, и он хотел бы также иметь возможность ознакомиться с краткими отчетами. В заключение оратор благодарит членов Комиссии за их замечания и ценные рекомендации.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Эвенсена за его работу в качестве Специального докладчика и говорит, что Комиссия с большим интересом ждет его второй доклад, который он намеревается представить в 1984 году.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

1795-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 июля 1983 года, 12 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корона, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиидраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия международного права собралась сейчас по осо-

⁶ См. 1785-е заседание, сноска 13.

бому случаю, чтобы принять Его Превосходительство д-ра Хавьера Переса де Куэльяра, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который оказал ей честь своим официальным визитом.

2. Г-ну Фрэнсису, избранному Председателем тридцать пятой сессии Комиссии, представилась счастливая возможность выступить, чтобы от имени всех членов Комиссии высказать Генеральному секретарю самые теплые и добрые пожелания. Оратор выражает надежду, что Генеральный секретарь примет извинения г-на Акинджиде, г-на аль-Кайси, г-на Бутрос-Гали, г-на Яковидиса, г-на Джаготы, г-на Огисо и г-на Рейтера, которые не смогли присутствовать на данном заседании.

3. Вполне естественно, что как члену Комиссии от латиноамериканского региона выступающему следовало бы претендовать на привилегию приветствовать от имени Комиссии выдающегося латиноамериканского дипломата и юриста, который блестяще выполняет высокие функции на посту Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Как юрист, ученый и профессор, который преподавал международное право и имеет печатные труды в этой области, Генеральный секретарь должен чувствовать себя здесь, в Комиссии, как в своей среде, поскольку он, несомненно, знаком не только со многими членами Комиссии и ее секретариата, но также и с ее выдающимися гостями — судьей Международного Суда Роберто Аго, который ранее в течение примерно 20 лет был членом Комиссии, и г-ном Эриком Сюем, Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. Все присутствующие испытывают чувство уважения и восхищения в связи с тем вкладом, который Генеральный секретарь внес в дело мира через Организацию Объединенных Наций, с которой он был связан в нескольких качествах. На протяжении своей блестящей карьеры он постоянно подтверждал свою глубокую личную приверженность принципам и целям, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, и свою веру в важную роль международного права как средства достижения этих целей. Генеральный секретарь красноречиво выразил эту приверженность и веру по меньшей мере в двух случаях в прошлом году, а именно в предисловии к своему первому докладу о работе Организации, который он представил на рассмотрение тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи¹, и в своем обращении к Монреальской конференции Ассоциации международного права².

5. Посещение Генеральным секретарем Комиссии на относительно ранней стадии осуществления его мандата является подтверждением его глубокой

приверженности делу обеспечения и поддержания международного правопорядка. Заявление, с которым Генеральный секретарь сейчас выступит в Комиссии, явится еще одним подтверждением подхода, который будет стимулировать членов Комиссии на выполнение задач, ради которых они были избраны Генеральной Ассамблеей.

6. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ благодарит Председателя за слова приветствия от имени членов Комиссии международного права. Ему как юристу встреча с членами Комиссии доставляет особое удовольствие.

7. Поскольку он впервые присутствует на заседании Комиссии, ему хотелось бы затронуть некоторые волнующие его вопросы, касающиеся первостепенной важности кодификации и прогрессивного развития международного права. Общеизвестно, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций, как это записано в преамбуле Устава, является создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права. Первой целью Организации Объединенных Наций, как это зафиксировано в пункте 1 статьи 1 Устава, является поддержание международного мира и безопасности. Во имя этой цели в данном положении Устава содержится указание на проведение мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживания или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Концепция о согласованной и общепринятой основе международного права заложена, таким образом, в самом Уставе. Такая основа права весьма важна не только для разрешения существующих споров без применения силы, но и для повседневного сосуществования и сотрудничества многих государств, образующих ныне международное сообщество.

8. Можно спросить, не смешно ли подчеркивать важное значение международного права при нынешнем состоянии международных отношений, когда непрерывно поступают жалобы в связи с нарушением основных принципов, образующих узаконную основу права. По его мнению, однако, никогда не было столь критического момента, как теперь, когда не определены нормы поведения в международных отношениях, исходя из которых нужно пересмотреть и формулировать сами основы международных отношений и международного правопорядка. История человечества показывает, что без ясной формулировки юридических принципов, которые должны служить руководством для поведения государств в соответствии с общими интересами, мир столкнется с еще большими трудностями при поиске правильного направления в международных делах. Независимо от своих идеологических, социальных и экономических систем, размеров и относительной военной и экономиче-

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/37/1).*

² Шестидесятая Конференция Ассоциации международного права, Монреаль, 29 августа — 4 сентября 1982 года.

ской мощи, все государства должны знать, что не существует иной жизнеспособной и долговременной альтернативы политике развития и мирного сосуществования, кроме как в рамках международного права.

9. Роль, которую Организация Объединенных Наций, как ожидается, будет играть в дальнейшем в деле расширения и развития согласованной и общепринятой основы международного права, получила выражение в пункте 1 а статьи 13 Устава, где предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях «содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». Принятие этого положения Конференцией в Сан-Франциско означало новый и беспрецедентный этап в процессе прогрессивного развития и кодификации международного права. Творцы Устава считали работу по прогрессивному развитию и кодификации международного права политической целью Организации Объединенных Наций, для достижения которой государства-члены обязались осуществлять сотрудничество в политической и юридической областях.

10. Процесс развития и кодификации международного права осуществляется ныне в первую очередь на форумах всемирных международных организаций, участники которых предпринимают попытки обновить, сформулировать и даже трансформировать критерии для определения взаимоотношений, с тем чтобы сделать эти нормы более точными и эффективными в контексте новых ситуаций. В его основе лежит скорее многосторонняя дипломатия, имеющая целью выработать договоры и кодифицировать конвенции, чем развитие обычного международного права посредством практики, одобрения или молчаливого согласия. Целью этого процесса является реализация политических устремлений, интересов и нужд государств и организованного международного сообщества, направленная на содействие международному сотрудничеству и внесение вклада в дело поддержания международного мира и безопасности на основе правовой определенности.

11. Помимо твердого убеждения в необходимости поддержания международного мира и безопасности, существовали и другие важные факторы, заставлявшие государства придавать все большее значение прогрессивному развитию и кодификации международного права. В принципе признано, что за последние 40 лет международное сообщество претерпело существенную трансформацию, что, учитывая современные нужды, постоянно требует прогрессивного развития международного права и его кодификации.

12. Как уже подчеркивалось, то, что было приемлемым в начале века, когда 60 процентов территории земного шара и 70 процентов всего его

населения приходилось на колонии, доминионы и протектораты, или даже в 1945 году, когда 51 государство подписало Устав Организации Объединенных Наций, уже не может быть приемлемым для удовлетворения потребностей международного сообщества в составе 157 государств, сталкивающихся с целым рядом новых вопросов и проблем. Эти вопросы и проблемы возникали также в результате научно-технического развития, которое существенно воздействовало на глобальную структуру и глобальную экономику, создавая, таким образом, потребность в правовом регулировании деятельности, предусмотреть которую до середины нынешнего столетия было невозможно.

13. Развитие современной цивилизации в значительной степени зависит от того, какую пользу дает наука и каковы потребности науки, где ограниченные ресурсы сочетаются с растущей потребностью их более рационального и равномерного распределения и где взаимозависимость, возникшая в связи с совершенными современными коммуникациями и потребностями прогресса, усилилась настолько, что на национальную экономическую и промышленную деятельность воздействуют не только непосредственные соседи какого-либо государства, но также и государства, находящиеся в другом полушарии нашей планеты. Объем международного потока товаров и услуг в современном мире столь полно документируется, что в подтверждение этой взаимозависимости было бы достаточно лишь упомянуть о нем. Существо дела заключается в том, что постоянное глобальное взаимодействие поставило жизнь и стабильное существование государств в зависимости от многочисленных факторов, действующих за пределами их национальных границ: одновременное эффективное следование государств по пути развития и сосуществования в возрастающей степени зависит от их способности учитывать эти факторы и изыскивать возможные пути их использования. Однако в то же время государства проявляют постоянную заботу о своей независимости и территориальном суверенитете.

14. В настоящее время основное внимание обращается на то, что разделяет государства, а не объединяет их. Не вызывает, однако, сомнения то, что в мире с ограниченными ресурсами и глубокой экономической депрессией более высокая доля одного государства создается за счет меньшей доли другого. Имется, таким образом, опасность утраты общих интересов и отсутствия успеха в деле достижения консенсуса относительно направления, в котором следует идти. Кодификация юридических принципов, направленных против такой основы взаимозависимости, оказалась грандиозной задачей, но она тем более важна именно по этой причине.

15. В ноябре 1983 года исполнится 36 лет с того времени, когда в своей резолюции 174 (II) Генеральная Ассамблея постановила создать Комиссию международного права в качестве средства

осуществления одной из главных функций, возложенной на нее статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций. С созданием Комиссии Генеральная Ассамблея приобрела постоянный вспомогательный орган самой высокой научно-технической квалификации для проведения необходимой подготовительной работы во всех областях кодификации, а именно разработки основополагающих проектов. Сообщество государств всегда проявляло заботу об обеспечении избрания в Комиссию юристов самой высокой квалификации и положения. Комиссия была создана как орган, способный формулировать правовые нормы одновременно по ряду сложных вопросов. Членский состав Комиссии придает уникальную особенность ее характеру: отдельные эксперты из научного мира, дипломатических кругов и адвокатуры обеспечивают плодотворную комбинацию разносторонних талантов и опыта для теоретического и практического анализа государственной практики, юридических решений и доктрин с целью определения объема юридических норм, которые надлежит сформулировать.

16. Поскольку дипломатическая кодификация не может осуществляться в политическом вакууме, Генеральная Ассамблея сделала Комиссию международного права частью политической системы Организации Объединенных Наций и подключила государства-члены, в отдельности и коллективно, ко всем основным стадиям процесса кодификации. Это соединение юридической объективности и политической субъективности является, безусловно, одной из наиболее характерных особенностей Комиссии и метода кодификации, одобренного Организацией Объединенных Наций, и, без сомнения, служит для нас примером гибкости и эффективности, которые были продемонстрированы Комиссией при разработке проектов, выдержавших проверку на качество при представлении на окончательное одобрение государств.

17. За 35 лет своего существования КМП превратилась в высокоавторитетный международный институт в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Она с честью оправдала надежды, возложенные на нее международным сообществом, активно откликаясь на обращения, адресованные ей через Генеральную Ассамблею, и за эти годы разработала серию конвенций, в том числе, например, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года и Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, которые являются основными вехами в современном международном праве.

18. Достижения Комиссии явились результатом не только совершенствования процесса координации ее исследований по конкретным вопросам с учетом мнения правительств, но также и принятого ею гибкого подхода. Практика Комиссии в этой области показала, что имеется ряд возможностей на пути достижения ее целей и что то,

что может соответствовать потребностям конкретной тематики и международного сообщества в одном контексте, может не подходить в другом. В ходе своей работы в будущем Комиссия, несомненно, расширит набор методов, которыми она может располагать в рамках своего устава, для успешного осуществления кодификации и прогрессивного развития международного права в различных областях. Это весьма важный аспект, поскольку Комиссия, безусловно, займется новыми областями международного права, где научно-технические достижения вызовут необходимость разработки правовых норм для регулирования весьма ценных, но иногда потенциально опасных средств, которые появляются благодаря науке и технике.

19. В своем первом докладе о работе Организации³ выступающий подчеркнул, что первым важным шагом на пути реализации роли и возможностей Организации Объединенных Наций должна быть сознательная приверженность правительств обязательствам, налагаемым Уставом. Он полагает, что такая приверженность приобретает особую актуальность в настоящее время в отношении целей, закрепленных в статье Устава, на которую он ссылался ранее. Очевидно, что прогрессивное развитие и кодификация любых правовых норм, которые должны быть универсально приемлемыми, не являются простой задачей. Теперь более чем когда-либо необходимо юридическое осмысление для поиска путей согласования противоречивых требований и взаимоотношений и разработки согласованных правовых норм, которые послужат руководством в решении проблем мирного сосуществования и развития. Генеральный секретарь высказывает убежденность в том, что КМП вновь проявит умение действовать, учитывая время и ситуацию, и продолжит свою деятельность, осуществляя возрастающие надежды человечества. Он желает Комиссии больших успехов в выполнении ее важной задачи.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что от имени всех членов Комиссии он выражает одобрение по поводу важного заявления, с которым выступил Генеральный секретарь в ознаменование своего первого визита в Комиссию. Генеральный секретарь подчеркнул важное значение в современном мире мандата, предоставленного Генеральной Ассамблее в пункте 1 а статьи 13 Устава, а именно «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации», и отметил главную роль Комиссии в поиске путей достижения этой цели в качестве постоянного вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи с полномочиями в области международного права.

21. Генеральный секретарь высоко оценил также работу, проделанную Комиссией международного права за 35 лет ее существования. Комиссия гордится этими достижениями, и выраженная Генеральным секретарем признательность является для

³ См. сноску 1, выше.

ее членом источником особого удовлетворения и вдохновения, а также своевременным напоминанием о стоящей перед ними сложной и трудной задаче.

22. В течение трех с половиной десятилетий, истекших со времени своего создания, Комиссия занималась основными разделами международного публичного права во всем их объеме и, в частности, дипломатическим правом, правом международных договоров и правом, касающимся ответственности государств. В соответствии с указаниями Генеральной Ассамблеи Комиссия приступила в настоящее время к изучению других сложных и далеко идущих проблем большого практического значения для международного сообщества, включая проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности; право несудоходных видов использования международных водотоков; статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером; отношения между государствами и международными организациями; международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

23. Комиссия, таким образом, располагает на ближайшее будущее полной программой, но это не означает, что у нее не будет возможности выполнить другую работу неотложного характера, если Генеральная Ассамблея сочтет это необходимым. Фактически можно утверждать, что в новом составе Комиссия может быстро, даже быстрее чем когда-либо, действовать для удовлетворения неотложных потребностей современного международного сообщества, которому нужны правила, регулирующие международные правовые отношения. В 1981 году Генеральная Ассамблея решила увеличить членский состав КМП до девяти человек в соответствии с согласованной моделью для регионального распределения мест с тем, чтобы численность и структура Комиссии были более совместимыми с существенным ростом членства в Организации Объединенных Наций после 1961 года.

24. Увеличение числа членов Комиссии свидетельствует о непрерывно растущем интересе государств к процессу прогрессивного развития международного права и его кодификации в рамках системы Организации Объединенных Наций. Комиссия осведомлена об этом интересе и сознает всю ответственность, которая с этим связана. Она всегда стремилась выполнять свои обязанности с наибольшей эффективностью. В этой связи важное значение имеет то, что со времени тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в одном случае уже приняты меры и в двух других случаях ожидается принятие мер государствами относительно окончательных вариантов трех проектов, недавно подготовленных Комиссией. Соответственно в апреле 1983 года была принята Конвенция о правопреемстве государств в отношении государствен-

ной собственности, государственных архивов и государственных долгов⁴; подлежит разработке новая конвенция о праве международных договоров, заключаемых между государствами и международными организациями; Генеральной Ассамблее предстоит также принять решение об окончательной форме проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации.

25. Расширение членского состава Комиссии в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи в 1981 году явилось неизбежным результатом роста численности государств — членов Генеральной Ассамблеи вследствие процесса деколонизации. Это изменение в членском составе Организации Объединенных Наций сопровождалось, помимо прочего, настоятельными призывами со стороны развивающихся стран о проведении реформ в международных экономических, финансовых и торговых взаимоотношениях развитых и развивающихся стран. Комиссия, будучи микрокосмом Генеральной Ассамблеи, периодически должна заниматься правовыми аспектами соответствующих вопросов, возникающих в рамках системы Организации Объединенных Наций, с целью перестройки международного экономического и социального порядка. В связи с этим Председатель отмечает, что статьи 23, 24 и 30 проекта о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации⁵ содержат положения, представляющие особый интерес для развивающихся стран. Ожидается, что Комиссия должна непременно реагировать на сложные вопросы, и она имеет все необходимое для решения таких проблем не только благодаря компетентности членов, но также потому, что они, работая в рамках своих индивидуальных полномочий, образуют тесно сплоченное братство, и потому, что члены Комиссии — представители развитых стран знакомы с проблемами развивающегося мира и желают содействовать поиску путей их решения. Имеются, таким образом, отличные перспективы продолжения добрых отношений между членами Комиссии и прогрессивного развития международного права в интересах стран «третьего мира».

26. Осуществляя свои функции, Комиссия испытывает удовлетворение в связи с использованием услуг и помощи небольшого числа высококвалифицированных, компетентных и преданных своему делу штатных сотрудников Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Председатель пользуется случаем, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за эту помощь, которая уже в течение многих лет является неотъемлемой частью работы Комиссии, и выразить надежду на то, что в будущем такая помощь не только будет продолжаться, но и сможет быть в любое время расширена в соответствии с нуждами Комиссии.

⁴ A/CONF.117/14.

⁵ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 73—84 и 89—91.

27. Посещение Генеральным секретарем Комиссии явилось событием большого значения, поскольку его как главное административное лицо Секретариата и главное исполнительное лицо в системе Организации Объединенных Наций можно сравнить с главнокомандующим, выезжающим в свои войска для подъема их духа в условиях боевых действий. Хотя Комиссия не ведет боя, перед ней стоит трудная задача, и присутствие Генерального секретаря может придать ей необходимую отвагу для продолжения работы по кодификации и прогрессивному развитию международного права.

28. Председатель приглашает Генерального секретаря познакомиться с членами Комиссии.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

1796-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 июля 1983 года, 16 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) [A/CN.4/370¹]

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Специальный докладчик) говорит, что основная цель, которую он ставит при представлении своего предварительного доклада (A/CN.4/370), заключается в ознакомлении с мнениями членов Комиссии, в частности

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1983 год*, том II (часть первая).

с мнениями ее новых членов, по рассматриваемому вопросу.

2. Все знают о проблемах, возникших в связи со второй частью вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, а именно в связи с таким вопросом, как «статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств». Например, законы и положения, действующие в том или ином государстве, могут препятствовать деятельности международных организаций. Для того чтобы предоставить международным организациям полную свободу действий в осуществлении функций, возложенных на них международным сообществом, государства, согласившиеся на создание подобных организаций на своей территории, должны отказаться от части своего суверенитета. Тем самым обеспечивается одинаковый подход к государствам — членам этих международных организаций.

3. Высказываясь о юридическом статусе различных международных организаций, центральные учреждения которых находятся в Швейцарии, Федеральный совет Швейцарии в 1955 году информировал Федеральную Ассамблею Конфедерации о следующем:

В соответствии с международным правом международная организация, созданная на основе договора между государствами, пользуется целым рядом привилегий в рамках государства, в котором находятся ее центральные учреждения; в соответствии с обычаем она заключает с этим государством соглашение, устанавливающее объем таких привилегий. Организация, членами которой являются государства, не может подпадать под действие всех положений внутреннего права государства, в котором находятся его основные или вспомогательные центральные учреждения. В противном случае государство имело бы возможность прямо или косвенно вмешиваться в деятельность организации. Честь принимать на своей территории международную организацию естественно влечет за собой предусмотренное в международном праве обязательство предоставлять возможность организации осуществлять свою деятельность в условиях максимальной независимости².

Конечно, не все государства, на территории которых созданы международные организации, проявили такой гибкий подход. Например, Соглашение о Центральном учреждении, заключенное между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки³, носит более ограниченный характер и даже не упоминает о привилегиях и иммунитетах Организации, которые рассматриваются в отдельном документе.

4. Древний принцип *ne impediatur legatio*, который оправдывает предоставление привилегий дипломатическим миссиям, в случае с международными организациями превратился в принцип *ne impediatur officia* — в концепцию, которая может

² Switzerland, *Feuille fédérale* (Berne), 107th year, vol. II, No. 35 (2 September 1955), p. 389.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 11.

вызвать серьезные возражения. Например, этот принцип не разъясняет, почему для осуществления своих функций международные должностные лица должны освободиться от налогов. Учитывая их высокие оклады, не совсем ясно, каким образом уплата налогов может помешать им в осуществлении их функций. Именно поэтому предоставление привилегий и иммунитетов международным организациям и их должностным лицам должно основываться на равноправии государств. Если то или иное государство получает определенные преимущества от создания на его территории международной организации, то для обеспечения справедливости по отношению к другим государствам оно должно предоставлять привилегии и иммунитеты упомянутой организации.

5. Кроме того, предоставление привилегий и иммунитетов в настоящее время уже не является проявлением вежливости, как это было в прошлом. Оно основано на четко сформулированном правовом документе и представляет собой право. Каждое государство, разрешившее создание международной организации на своей территории и желающее, чтобы эта организация функционировала с максимальной эффективностью, обязано предоставить ей все возможности, необходимые для выполнения стоящих перед ней целей, включая привилегии и иммунитеты.

6. В отличие от других договоров, конвенции о привилегиях и иммунитетах международных организаций и соглашения о центральных учреждениях нуждаются не в подписании, а всего лишь в присоединении к ним государств, и вступают в силу с момента принятия их Генеральной Ассамблеей. Соглашения, которые не содержат никаких положений относительно денонсации, разработаны исключительно в интересах международных организаций, так как они определяют права организаций, указывая в то же время обязательства государств.

7. Касаясь вопроса о точном характере возложенной на него задачи и вопроса об очередности, оратор указывает, что Комиссии необходимо решить, намерена ли она заниматься вопросами, связанными только с международными организациями универсального характера или же также с региональными организациями. В этой связи Специальный докладчик напоминает, что Комиссия согласилась рассмотреть вопрос о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах региональных организаций, не принимая никакого окончательного решения относительно их включения в проект статей⁴. В заключение он отмечает, что, поскольку он проявлял осторожность, представленный им доклад отнюдь не является полным, и, прежде чем продолжить работу над ним, он считает необ-

⁴ Решение, принятое Комиссией на основе рекомендаций, сделанных предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе: *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть первая), стр. 329, документ A/CN.4/311 и Add.1, пункт 122.

ходимым проконсультироваться с новыми членами Комиссии.

8. Г-н ФЛИТАН, выразив признательность Специальному докладчику за то, что он придает такое важное значение присутствию новых членов Комиссии, указывает, что он согласен с теми членами, которые на предыдущих сессиях заявляли о своевременности кодификации данного вопроса. Пятая конвенция, дополняющая нормы уже кодифицированного дипломатического права, заняла бы, таким образом, место в одном ряду с четырьмя другими многосторонними конвенциями⁵.

9. В силу причин, изложенных Генеральным секретарем на предыдущем заседании, необходимо указать на чрезвычайно важную роль, которую играют международные организации в современном мире. Как свидетельствуют прения, проходившие на предыдущих сессиях, предварительный доклад (A/CN.4/370) и его устное представление, задача Специального докладчика отнюдь не является легкой. Практика, которая может оказаться полезной для Специального докладчика, складывалась на протяжении многих лет по мере увеличения числа международных организаций. В этой связи он согласен с теми членами Комиссии, которые на тридцатой сессии выражали мнение, что Специальному докладчику должна быть предоставлена полная свобода действий; в отношении его деятельности не следует устанавливать излишних ограничений⁶.

10. Специальный докладчик должен взять в качестве отправной точки соглашения о центральных учреждениях международных организаций, что послужит основой для любого документа, касающегося рассматриваемого вопроса. При этом необходимо также принимать во внимание доклады предыдущего Специального докладчика г-на Эль-Эриана⁷ и обширную документацию, собранную Секретариатом⁸.

11. Комиссия поступила совершенно правильно, решив рассмотреть нормы, касающиеся статуса, привилегий и иммунитетов региональных организаций⁹. Тем не менее оговорки относительно кодификации этих норм следует оставить в силе. Как бы ни были важны региональные организации, Комиссия на данной стадии не может приступить к кодификации применяемых в отношении этих организаций норм; она должна подождать

⁵ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Конвенция о специальных миссиях 1969 года и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года.

⁶ *Ежегодник...*, 1978 год, том I, 1523-е заседание, стр. 326, пункт 18 (г-н Сучарнткуль), и стр. 328, пункт 29 (г-н Дадзене).

⁷ См. 1797-е заседание, сноски 4 и 5.

⁸ Там же, сноска 3.

⁹ См. сноску 4, выше.

до тех пор, пока практика не получит дальнейшего развития.

12. При осуществлении предлагаемого исследования Комиссия должна придерживаться порядка очередности, содержащегося в заглавии данного вопроса, и Специальному докладчику следует начать с рассмотрения готовности принимающих государств заключать с международными организациями соглашения о центральных учреждениях со всеми вытекающими отсюда последствиями. Учитывая это, Специальный докладчик должен добиться равновесия между статусом, привилегиями и иммунитетами международных организаций, с одной стороны, и суверенитетом принимающих государств — с другой.

13. Хотя на двадцать девятой сессии Комиссии предлагалось, чтобы проект статей носил форму дополнительного протокола к Венской конвенции о представительстве государств 1975 года¹⁰, г-н Флитан полагает, что этот проект должен иметь форму международной конвенции. Дополнительный протокол не учитывал бы всю информацию, имеющуюся по данному вопросу. Кроме того, на предыдущей сессии Комиссия завершила рассмотрение проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹¹, и эти статьи должны стать международной конвенцией. Поэтому неясно, пойдет ли речь о дополнительном протоколе к Венской конвенции 1975 года или же к упомянутой выше будущей конвенции. С момента заключения Венской конвенции 1975 года и будущего документа, касающегося первой части рассматриваемого вопроса, пройдет свыше десяти лет. Поэтому Специальному докладчику пока не следует ориентироваться на вариант с подготовкой протокола.

14. Что касается методологии, то Специальному докладчику надлежит постоянно помнить о статьях 104 и 105 Устава, которые являются основой для статуса, привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций и многих других международных организаций общего характера. Специальному докладчику следует также иметь в виду, что нормы, нуждающиеся в разработке, и, в частности, нормы, применимые к региональным организациям, должны быть крайне гибкими, чтобы принимающие государства могли легко отклоняться от них с помощью заранее оговоренных положений. Проекты статей, которые предстоит разработать, должны представлять собой стандартный минимум привилегий и иммунитетов, необходимых международным организациям и их должностным лицам для выполнения своих функций. Принимающим государствам должно быть позволено отступить от этих норм, чтобы иметь возможность предо-

ставлять международным организациям более широкий правовой статус и более существенные привилегии и иммунитеты.

15. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, выразив признательность Специальному докладчику за принятый им практический подход, говорит, что концепция международной организации с трудом поддается анализу, даже если оставить в стороне такие вопросы, как отношения между самими международными организациями и правопреемство международных организаций, а в подтверждение вышесказанному можно привести такой пример, как замена Постоянной палаты международного правосудия Международным Судом. Поэтому Комиссия решила вначале рассматривать межправительственные организации в строгом смысле этого слова и исключить неправительственные организации, такие как МККК и некоторые национальные комитеты, несмотря на то, что деятельность подобных комитетов является международной в том смысле, что они оказывают помощь развивающимся странам или распределяют ее между ними.

16. Кроме того, взаимоотношения международных организаций и государств различны в зависимости от того, является ли государство членом данной организации или имеет в ней статус наблюдателя, не будучи ее членом. Существуют также самые различные межправительственные организации, которые отличаются друг от друга по своему характеру, масштабам и сфере деятельности. Организация Объединенных Наций очень специфична по своему характеру в том смысле, что в связи с ее деятельностью возникли многие другие вспомогательные органы, такие как экономические комиссии для Африки, Азии и Латинской Америки. Организация Объединенных Наций располагает также целым рядом главных органов, таких как Экономический и Социальный Совет, который, в свою очередь, поддерживает особые отношения с многочисленными неправительственными организациями. Кроме того, в систему Организации Объединенных Наций входят специализированные учреждения. Поэтому необходимо решить, следует ли ко всем этим организациям и учреждениям применять такой же подход, какой применяют к менее крупным межправительственным организациям. Полномочия международных организаций различны в соответствии с их функциями, которые определяются их сферой компетенции, будь то медицина, электросвязь или другие области; в связи с этим их потребности, с точки зрения привилегий и иммунитетов, не могут быть идентичными. Поэтому оратор полностью согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссия должна проявить осторожный подход к данному вопросу и тщательно рассмотреть все имеющиеся у нее материалы.

17. О каких материалах идет речь? По его мнению, это, прежде всего, уставы или уставные документы, определяющие функции конкретных международных организаций. Однако следует признать,

¹⁰ См. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть первая), стр. 314—315, документ A/CN.4/311 и Add.1, пункты 59 и 61 (резюме мнений г-на Сетте Камара и г-на Калье-и-Калье).

¹¹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 63.

что не все организации возникли вследствие принятия таких документов; многие из них практически действуют в соответствии с полномочиями, которые возобновляются из года в год. Такое положение сложилось в результате постоянного роста таких организаций, особенно в Африке, Азии и Латинской Америке.

18. Учитывая, что принимающее государство находится в особом положении, вряд ли было бы целесообразно разрабатывать международную конвенцию, которая была бы подписана большинством государств, но не самим принимающим государством. Настоятельно необходимо добиться признания статуса организаций, имеющих универсальный характер, как, например, Организации Объединенных Наций, и урегулировать вопрос об иммунитетах и привилегиях, которыми должны пользоваться такие организации в принимающих государствах. Поэтому еще одним видом правового документа, заслуживающего рассмотрения, является соглашение о центральных учреждениях; в этой связи Специальный докладчик будет располагать обширной документацией, состоящей из соглашений о центральных учреждениях не только Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, но и многих других, менее крупных организаций. Оратор полагает, что определенный интерес представляет и муниципальное законодательство, поскольку большая часть соглашений о центральных учреждениях, заключенных со специализированными учреждениями, включена во внутреннее право государств, где находятся упомянутые центральные учреждения. В этой связи следует отметить целый ряд международных организаций, отличающихся от предыдущих по форме, так как они именуется, например, ассоциациями, комитетами, центрами или банками. Однако такие организации не должны исключаться из числа межправительственных, если их членский состав или же уставной документ свидетельствуют о том, что они являются таковыми.

19. Что касается вопросов существа, заслуживающих рассмотрения, то, как отмечает оратор, самое важное значение имеет вопрос о правовом статусе. Не все организации имели с момента своего возникновения готовое юридическое лицо, хотя, разумеется, необходимо учитывать подлинное значение термина «юридическое лицо» во внутреннем праве того или иного конкретного государства. Например, договоры, заключенные с какой-либо экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций, заключены от имени Объединенных Наций, и, в соответствии с внутренним правом принимающей страны, упомянутая комиссия обладает юридической правоспособностью лишь заключать контракты. Специальный докладчик столкнется с многочисленными проблемами, связанными с взаимодействием международного публичного и внутреннего права, хотя в конечном счете определяющим будет внутреннее

право, ибо вопрос о том, признавать или не признавать тот или иной конкретный иммунитет, решается властями конкретной страны.

20. Другой аспект — тенденция предоставлять более благоприятные условия менее крупным международным организациям, возможно, потому, что внутри них существуют более тесные отношения между членами. Однако добиться единообразия сразу невозможно. Вопрос о привилегиях и иммунитетах, хотя он и является по сути вопросом о взаимности, в случае с международными организациями основан на функциональной необходимости, и, как следствие этого, его рамки ограничены целями, достижению которых служит деятельность конкретной организации. В связи с этим иммунитеты и привилегии, которыми пользуются международные должностные лица, предоставляются в интересах самой организации и могут быть отменены этой организацией. Со своей стороны, международные организации стремятся к максимальному единообразию, в то время как принимающие страны стремятся ограничить привилегии и иммунитеты этих организаций до минимума, необходимого для эффективного осуществления их функций.

21. Г-н ЯНКОВ выражает удовлетворение по поводу того, что Комитет возобновил рассмотрение второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Изучение этого вопроса станет еще одним вкладом в право международных организаций и в дипломатическое право в целом. Совершенно очевидно, что основы данного вопроса находятся в двух взаимосвязанных областях, а именно современное дипломатическое право и многосторонняя институционализируемая дипломатия, в рамках которой важную роль играют международные организации. Эти два аспекта данного вопроса необходимо рассматривать в свете как традиционного права, так и современного международного права; это особенно относится к методам, используемым для осуществления функций международных организаций.

22. В 1977 и 1978 годах Комиссия обсуждала такие вопросы, как рамки, статус и правовой характер проектов статей, которые предстояло разработать. В настоящее время ее основной целью должна стать разработка будущего курса действий. Хотя предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/370) был кратким, тем не менее он затронул целый ряд сложных вопросов. В одном только пункте 9 перечисляется восемь сложных вопросов, которыми придется заняться Комиссии на какой-то стадии ее работы. Совершенно очевидно, что в настоящее время невозможно дать четкий ответ на эти вопросы.

23. По мнению г-на Янкова, особое внимание следует обратить на три вопроса — круг ведения, применяемая методология и структура и юридический характер проектов статей. У него вызывают

сомнения некоторые вопросы, упомянутые Специальным докладчиком в пункте 9 доклада, и, в частности, положение относительно «обязательства государств следить за тем, чтобы их граждане, являющиеся должностными лицами международных организаций, соблюдали обязательства, которые возлагаются на них». В этой связи г-н Янков обратил внимание на пункт 1 статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится:

При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации.

Важно избегать любых действий, которые могли бы нанести ущерб независимости международных организаций.

24. Вопрос о круге ведения затрагивает как *ratione personae*, так и *ratione materiae*. Первый аспект касается круга организаций, которые необходимо указать в проекте статей, в то время как второй — тематики, которая должна быть в них упомянута. Специальный докладчик справедливо подчеркивал возрастающую роль многосторонней институционализированной дипломатии, которая предусматривает создание постоянных органов, порождая тем самым необходимость в относительно устойчивом режиме. Традиционное дипломатическое право является межгосударственным правом, регулирующим отношения между государствами. Поэтому необходимо рассмотреть нормы обычного и договорного дипломатического права, выяснить, до какой степени их можно адаптировать или видоизменить, чтобы они отвечали потребностям международных организаций.

25. Ни Специальный докладчик, ни Комиссия не должны упускать из вида, что государства являются одновременно и действующими лицами международных отношений, и членами международных организаций. Разумеется, обе эти роли имеют некоторые общие черты. Например, и государства, и международные организации действуют через посредство своих должностных лиц, правовую защиту которых призвано обеспечить принимающее государство. Необходимо будет установить исключения из применения внутреннего права и определить взаимоотношения между правоспособностью организации и местной юрисдикцией. Необходимо также рассмотреть вопрос о специальном или благоприятном режиме, который должен предоставляться международным организациям по таким вопросам, как неприкосновенность помещений или собственности и различного рода иммунитеты.

26. Следует иметь в виду один важный аспект: в традиционных дипломатических отношениях отношения между принимающим и посылающим государством предусматривают необходимый в практике государств элемент — элемент взаимности. В отношениях же между государством и между-

народной организацией элемент взаимности отсутствует. В то время как отношения между управляющим своих представителей государством и принимающим государством носят двусторонний характер, дипломатические отношения с международными организациями являются трехсторонними, поскольку они включают направляющее государство, международную организацию и принимающее государство.

27. Правоспособность международной организации отличается от правоспособности государств. Она определяется уставным документом организации, в то время как правоспособность государства вытекает из его суверенитета. Например, статья 104 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает:

Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей.

В статье 105 упоминается о привилегиях и иммунитетах Организации, представителей ее членов и ее должностных лиц. Как правило, правоспособность международной организации ограничивается ее способностью заключать договоры, приобретать движимое и недвижимое имущество, возбуждать судебное разбирательство и осуществлять любые функции в рамках своей компетенции, как это определено в ее уставном документе.

28. В статье 105 Устава Организации Объединенных Наций четко указывается, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые «необходимы для достижения ее целей», и что ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, «которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации». Таким образом, основой привилегий и иммунитетов является функциональная необходимость, и любые новые элементы следует разрабатывать на этой основе. Кроме того, двусторонние и многосторонние соглашения по данному вопросу и само обычное право предполагают функциональный подход в отношении международных организаций.

29. Что касается стадий работы Комиссии, то, как указывает оратор, первоочередное внимание следует уделить вопросу об объеме привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным организациям. Эти привилегии и иммунитеты должны включать неприкосновенность помещений, неприкосновенность архивов и документов, иммунитет от юрисдикции, неприкосновенность собственности и имущества от гражданского судопроизводства и принудительного исполнения, финансовые и налоговые привилегии и иммунитеты и свободу официальных сообщений.

30. Второй круг вопросов, которые необходимо рассмотреть, — это привилегии и иммунитеты должностных лиц международных организаций. Следует помнить о том, что международные орга-

низации нуждаются в привилегиях и иммунитетах не только для самих себя, но и для своего персонала, поскольку они действуют через посредство своих должностных лиц. Однако необходимо определить категории должностных лиц, которым следует предоставить привилегии и иммунитеты, и объем этих привилегий и иммунитетов. Такие привилегии и иммунитеты не должны представлять собой уступку *ex gratia* со стороны принимающего государства; они не должны также существовать в силу *comitas gentium*. Они абсолютно необходимы для функционирования самой организации и включают личную неприкосновенность, иммунитет в отношении официальных заявлений и других действий, совершаемых при исполнении официальных функций, освобождение от налогообложения на оклады и вознаграждения, освобождение от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев, а также освобождение от досмотра официальной корреспонденции.

31. На третьей стадии следует рассмотреть положение экспертов, нанимаемых международными организациями на временной основе. В этой связи г-н Янков указывает на интересный случай, касающийся привилегий и иммунитетов членов Комиссии, в отношении которого в 1978 году Юриконсульт Организации Объединенных Наций обращался с запросом в Федеральный совет Швейцарии. В ответе Федерального совета¹² перечисляются привилегии и иммунитеты, которыми пользуются члены Комиссии при исполнении ими своих обязанностей.

32. Что касается вопроса о круге ведения *ratione personae*, то предстоит решить, должны ли проекты статей применяться только к международным организациям универсального характера или также и к региональным организациям. Значение таких организаций, как ОАГ и ОАЕ, невозможно игнорировать, так как они принимают активное участие в заседаниях Организации Объединенных Наций. Поэтому следует рассмотреть вопрос о привилегиях и иммунитетах официальных представителей тех региональных организаций, которые участвуют в заседаниях Организации Объединенных Наций.

33. Вопрос о международных организациях оперативного характера, таких как региональные банки и региональные речные комиссии, представляет более сложную и трудную проблему. Потребуется установить, пользуется ли собственностью и имуществом таких организаций иммунитетом от судопроизводства и налогообложения и могут ли они претендовать на юрисдикционный иммунитет. Такие проблемы чрезвычайно трудны, однако в конечном счете их все-таки придется решать.

34. Чем шире круг международных организаций, охватываемых проектами статей, тем шире должны

быть нормы. Необходимо учитывать многообразие ситуаций, относящихся к различным организациям. Однако трудно представить, каким образом единообразные общие нормы могут охватывать правовой режим каждой отдельной международной организации.

35. Нет сомнений в возможности и целесообразности изучения Специальным докладчиком данного вопроса. Усилия Комиссии, несомненно, оправдают себя, особенно если учесть, что данный вопрос касается отношений между 160 государствами и примерно 300 крупными межправительственными организациями, не считая нескольких тысяч менее значительных. Однако в данном вопросе следует действовать осторожно и тщательно рассмотреть существующие международные документы, национальное законодательство и государственную практику.

36. Кодификация норм, относящихся к данному вопросу, должна основываться на практике государств, однако она должна также явиться элементом прогрессивного развития, чтобы заполнить пробелы и сформулировать общие нормы для удовлетворения новых потребностей. В этих целях необходимо обеспечить равновесие между статусом, привилегиями и иммунитетами международных организаций и их должностных лиц, с одной стороны, и юрисдикцией и законными интересами принимающих государств — с другой.

37. Комиссия должна проявить функциональный и прагматический подход к рассматриваемому вопросу. Однако на данной стадии было бы слишком преждевременно решать вопрос о форме документа, который предстоит разработать. Безусловно, он будет содержать ряд статей, которые будут не только кодифицировать, но и развивать соответствующие нормы международного права. Если данный документ примет форму международной конвенции, то Комиссии предстоит решить, могут ли сами международные организации, подобно государствам, стать его участниками. Однако данная проблема может быть рассмотрена не более поздней стадии.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

1797-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри,

¹² Воспроизводится в документе ILC(XXX)/Conf.Room Doc. 6.

г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (продолжение) (А/CN.4/370¹)

[Пункт 7 повестки дня]

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)**

1. Сэр Ян СИНКЛЕР выражает признательность Специальному докладчику за его предварительный доклад (А/CN.4/370), в котором содержатся все элементы, необходимые для обсуждения Комиссии. Большое количество материала, существующего по вопросу о привилегиях и иммунитетах международных организаций и должностных лиц и экспертов, работающих в них, особенно усложняет рассматриваемый вопрос. Трудность задачи увеличивается за счет огромного числа и разнообразия межправительственных международных организаций как на мировом, так и на региональном уровне.

2. В этой связи оратор обращает внимание на недавнее развитие так называемых «оперативных» международных организаций. Одни из этих учреждений по своей сфере деятельности являются универсальными, другие — региональными; кроме того, некоторые из них являются лишь частично оперативными по своему характеру и несут другие функции, как, например, МБРР и МВФ. Интересно отметить, что уставные документы как МБРР, так и МВФ озаглавлены „Articles of Agreement“ («Соглашение») — термин, употребляемый в английском языке для определения, среди прочего, образований, несущих коммерческие и финансовые функции.

3. Также необходимо учитывать международные организации квазиуниверсального характера, членами которых являются страны из всех регионов мира. Оратору приходит на память целый ряд таких организаций, имеющих свои штаб-квартиры в Лондоне: Международная организация для спутниковой системы морской навигации (ИНМАРСАТ), Международная организация электросвязи с помощью спутников (ИНТЕЛСАТ), Международный совет по олову, Международный совет по пшенице и Международная организация по сахару. Эти органы, несомненно, являются международными организациями, однако их нужды и

потребности отличаются от потребностей организаций, носящих универсальный характер и наделенных более широкой ответственностью. Также существуют весьма важные оперативные организации на региональном уровне, такие как Африканский банк развития и Азиатский банк развития.

4. Один из членов Комиссии упомянул на предыдущем заседании о том, что сроки существования международных организаций весьма различны. Такие организации создаются, существуют и прекращают свое существование. Например, Европейская организация по разработке ракет-носителей (ЭЛДО) прекратила свое существование в середине 70-х годов. Учитывая вышесказанное, он отмечает, что основной концепцией, подчеркивающей потребность в определенном уровне привилегий и иммунитетов, является концепция функциональной необходимости. Какая-либо организация и лица, работающие в ней, должны обладать такими привилегиями и иммунитетами, которые требуются для эффективного выполнения функций организации. Несомненно, функциональная необходимость может диктовать более высокий уровень привилегий и иммунитетов для одной организации и более низкий уровень — для другой.

5. Другое важное обстоятельство заключается в неизбежном чувстве зависти, которое испытывают многие в отношении служащих международных организаций, пользующийся привилегиями и иммунитетами, не предоставляемыми прочим обычным служащим. Необходимо помнить об этой совершенно естественной человеческой реакции, а также иметь в виду, что популярность может пользоваться какая-либо международная организация, но отнюдь не предоставляемые ею привилегии и иммунитеты.

6. Г-н Янков (1796-е заседание) предложил, чтобы Комиссия направила свою работу по настоящему вопросу на подготовку конвенции для того, чтобы дополнить уже существующие дипломатические конвенции. По общему признанию, стремление следовать этому образу действий весьма велико, однако у него в этом отношении имеются значительные сомнения ввиду чрезвычайно широкого разнообразия организаций, которые предлагается охватить, а также последующих трудностей при обеспечении надлежащей унификации норм. В любом случае на настоящем этапе было бы преждевременным пытаться прийти к определенному выводу по этому вопросу.

7. Оратор обращает внимание на два возможных варианта формулы конвенции. Во-первых, Комиссия может воспользоваться опытом Европейского комитета по правовому сотрудничеству, который в конце 60-х годов подготовил полезное исследование, касающееся привилегий и иммунитетов международных организаций. В результате этого исследования не было разработано никакой конвенции. Оно было представлено Совету министров Европейского экономического сообщества,

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

который в свою очередь рекомендовал правительствам руководствоваться им. Вторая возможность заключается в том, чтобы Комиссия разработала типовые правила и дала правительствам рекомендацию о целесообразности их включения в соглашения о штаб-квартирах, соглашения о принимающей стране и т. п.

8. По мнению выступающего, Комиссия должна начать свою работу с определения статуса и правоспособности международных организаций. Насколько ему известно, в каждом уставном документе любой организации существует основное положение, гласящее, что данная организация обладает правоспособностью юридического лица. Эта правоспособность, естественно, является необходимой для того, чтобы организация могла заключать договоры, предъявлять иски и отвечать по ним от своего имени в рамках внутреннего законодательства. Однако встают некоторые трудные вопросы, заслуживающие дальнейшего изучения. Один из них заключается в том, может ли международная организация, функционирующая в государстве, которое не является ее членом, пользоваться в этом государстве правоспособностью юридического лица, учитывая теоретическую трудность, связанную с тем, что правоспособность организации вытекает из уставного документа этой организации, членом которой не является данное государство. Кроме того, существует ли закон о признании международной организации и должно ли государство признавать международную организацию?

9. После рассмотрения вопроса о правоспособности целесообразно приступить к рассмотрению вопроса иммунитетов международной организации как таковой — вопроса, который, несомненно, связан с вопросом о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В этой связи необходимо изучить прецедентное право, которое начало развиваться в отношении той меры, в какой международная организация как таковая может прибегнуть к юрисдикционному иммунитету.

10. Помимо этого вопроса о юрисдикционном иммунитете, Комиссия может столкнуться с весьма серьезными трудностями, стремясь определить соответствующие привилегии и иммунитеты для такого большого количества международных организаций. Когда в 1978 году Комиссия обсуждала этот вопрос, она пришла к определенным выводам², с которыми, со своей стороны, оратор полностью согласен. Первый из них касается того, что необходимо с большой осторожностью приступать к рационализации и унификации норм, связанных с этим вопросом, поскольку такая по-

пытка может легко привести к тому, что некоторым международным организациям будет дано больше, чем необходимо, а другим меньше, чем им требуется для осуществления своих функций. В результате этого вполне могут возникнуть трения между государствами и международными организациями.

11. В заключение он одобряет предложение Специального докладчика (A/CN.4/370, пункт 13) о том, что следует просить Секретариат пересмотреть его исследование 1967 года³ в свете новой информации, полученной из ответов на вопросник 1978 года (там же, пункты 6—7). Новое исследование подобного рода будет в высшей степени полезным не только для членов Комиссии, но и для специалистов в целом.

12. Г-н СТАВРОПУЛОС, отдавая должное Специальному докладчику за его доклад (A/CN.4/370), отмечает, что в 1976 году непосредственно после завершения рассмотрения первой части вопроса принятием в 1975 году Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера Комиссия начала рассмотрение второй части вопроса, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, участвующих в их деятельности, но не являющихся представителями государств. Первый Специальный докладчик, назначенный Комиссией для рассмотрения этого вопроса, г-н Эль-Эриан, подготовил предварительный доклад в 1977 году⁴ и второй доклад в 1978 году⁵. Последний доклад был одобрен Комиссией, которая вместе с Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи достигла общего согласия о том, что желательно начать изучение второй части этого вопроса.

13. Нынешний Специальный докладчик, одобряя выводы своего предшественника, полагает необходимым с самого начала проявлять большую осторожность и широкий подход (там же, пункт 11), поскольку исследование должно включать не только международные органы, но и региональные организации, хотя окончательное решение о включении таких организаций должно быть принято лишь по завершении исследования. Специальный докладчик также высказывается за широкий подход к теме исследования и предлагает, чтобы принятие решения об установлении приоритетов по различным вопросам было отложено до завершения исследования. Оратор одобряет этот подход.

² Решения, принятые Комиссией на ее тридцатой сессии [Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 180, пункт 156], основаны на выводах и рекомендациях предыдущего Специального докладчика в его втором докладе [Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 327—330, документ A/CN.4/311 и Add.1, пункты 117—126].

³ «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в области их статуса, привилегий и иммунитетов» (Ежегодник..., 1967 год, том II, стр. 154 англ. текста. Текст на русском языке см. документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2 в mimeографированной форме).

⁴ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 169, документ A/CN.4/304.

⁵ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 305, документ A/CN.4/311 и Add.1.

14. Естественно, что находящийся на рассмотрении доклад был главным образом направлен на то, чтобы новые члены Комиссии смогли изложить свои мнения и чтобы Специальный докладчик ознакомился с пожеланиями Комиссии в ее новом составе, что в значительной степени облегчило бы его задачу. Оратор считает, что, учитывая изменения, внесенные после возникновения Организации Объединенных Наций, необходимо достичь общего согласия относительно желательности проведения Комиссией этого исследования.

15. Он также считает необходимым, чтобы Комиссия просила Секретариат пересмотреть исследование 1967 года в свете ответов на вопросник 1978 года, которые обновляют и дополняют ответы на вопросник 1965 года. В таком случае у Специального докладчика будет больше возможности представить второй доклад, составленный с учетом установленных руководящих принципов и содержащий первые проекты статей вместе с комментариями относительно статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций.

16. Г-н КОРОМА приветствует Специального докладчика в связи с его весьма полезным предварительным докладом (A/CN.4/370) и благодарит его за то, что он предоставил новым членам Комиссии, таким, как он сам, возможность изложить свои точки зрения, прежде чем вырисовалась нынешняя тема.

17. Как и государства, международные организации начали свое существование без какого-либо широко применимого свода норм, регулирующего их деятельность. Проявилась тенденция к росту числа международных организаций и одновременно с этим к расширению их привилегий и иммунитетов, а также привилегий и иммунитетов их должностных лиц и экспертов. Поскольку международные организации должны и впредь существовать и поскольку они играют все более значительную роль в делах мира, необходимость в таком своде норм становится совершенно очевидной.

18. С учетом этого Комиссия должна решить, каким образом приступить к рассмотрению данного вопроса. Оратор предлагает начать с четкого определения правового статуса международных организаций, а именно с определения их правоспособности. В этом контексте Комиссия рассмотрит вопрос о полномочиях и ответственности международных организаций и об их способности заключать договоры и соглашения.

19. Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, представляет собой вопрос об иммунитетах от судебной юрисдикции. В этой связи необходимо отметить, что международные организации широко различаются по своему характеру и функциям. Например, Устав МОТ значительно отличается от уставов других международных организаций. С учетом тройственной системы пред-

ставительства в МОТ, не только представители правительства, но и представители работодателей и трудящихся пользуются привилегиями и иммунитетами⁶, несмотря на то, что они не аккредитованы правительством.

20. Всеобъемлющее исследование, касающееся Организации Объединенных Наций как наиболее универсальной организации, существующей в настоящее время, было бы хорошей отправной точкой для работы Комиссии. В этой связи важные статьи 104 и 105 Устава Организации Объединенных Наций проявляют тенденцию к соответствию наиболее традиционной норме в вопросе о привилегиях и иммунитетах: они предоставляют привилегии более широко, нежели в настоящее время, когда такие привилегии в целом основаны на концепции функциональной необходимости.

21. Следующие положения Устава также касаются вопроса правоспособности: статьи 24 и 26 о функциях и полномочиях Организации; статьи 42 и 43 об особых соглашениях о предоставлении в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил и средств, необходимых для поддержания международного мира и безопасности, и пункт статьи 63 о соглашениях со специализированными учреждениями, определяющих их связь с Организацией Объединенных Наций.

22. Также целесообразно рассмотреть положение учреждений, имеющих только ограниченные полномочия на заключение договоров. Так, например, три европейских сообщества обладают правом заключать соглашения с государствами — членами этих сообществ. Европейское экономическое сообщество как орган может стать стороной договора. Таким образом, ЕЭС в своем качестве подписало недавно принятую Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву⁷, по некоторым статьям которой в ходе Конференции оно вело переговоры фактически как орган от имени своих членов.

23. Также необходимо будет предусмотреть положение, касающееся оперативных организаций или «международных корпораций», таких как МВФ и МБРР. Хотя эти организации не обладают собственной полной правоспособностью в рамках международного права, тем не менее они играют весьма значительную роль в мировых финансовых вопросах. Еще одну категорию, требующую изучения, представляют собой региональные организации, которые играют столь динамичную роль в делах Организации Объединенных Наций.

⁶ Статья 40 Устава МОТ [Международное бюро труда, Устав Международной организации труда и Регламент Международной конференции труда (Женева, ноябрь 1977 года), стр. 24].

⁷ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

24. Международным организациям, а также должностным лицам и экспертам, работающим в них, должны предоставляться достаточные привилегии и иммунитеты для обеспечения независимого выполнения их функций. Одновременно необходимо избегать предоставления излишне широких привилегий, которые являются бременем для принимающих государств. В этой связи был предусмотрен руководящий принцип на основании консультативного заключения Международного Суда от 11 апреля 1949 года в случае, касающемся возмещения ущерба, понесенного на службе Организации Объединенных Наций, в отношении которого Суд постановил, что защита, предоставляемая служащим Организации Объединенных Наций, направлена на обеспечение «эффективного и независимого выполнения их обязанностей»⁸. На основании этого постановления становится ясным, что привилегии и иммунитеты международных организаций и их должностных лиц и экспертов основаны на критерии функциональной необходимости.

25. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что перед Комиссией стоит вопрос о том, утверждать или не утверждать руководящие принципы, представленные прежним Специальным докладчиком в 1978 году, поскольку с тех пор состав Комиссии изменился. Пока обсуждение показывает, что эти выводы⁹ должны быть утверждены, и выступающий, со своей стороны, полностью с ними согласен.

26. Следует помнить решение Комиссии о том, что к этому вопросу следует подходить осторожно, с учетом чрезвычайного разнообразия охватываемых международных организаций. Существует проблема региональных организаций, которым противопоставляются универсальные организации, а также проблема организаций, занимающихся политическими вопросами, и организаций, занимающихся практической или оперативной деятельностью. В определенный момент Комиссии необходимо будет точно определить организации, которые будут охватываться ее проектом, однако в настоящее время необходимо действовать именно таким образом, который был определен в 1978 году, когда Комиссия просила избранного в то время Специального докладчика предусмотреть возможность того, чтобы правила, которые должны быть сформулированы, применялись как к региональным, так и к универсальным организациям. Также необходимо предпринять шаги для определения привилегий и иммунитетов на широкой основе, отложив до более позднего этапа определение точной сферы применения этих норм.

27. Что касается существа проекта, то оратор отнюдь не уверен, что было бы желательно начинать рассмотрение вопроса со статуса международных организаций. По его мнению, было бы

предпочтительно не принимать решения по этому вопросу до более позднего этапа работы Комиссии.

28. В своем предварительном докладе (A/CN.4/370, пункт 11) Специальный докладчик анализирует выводы, к которым пришла Комиссия в 1978 году после обсуждения этого вопроса. Первый вывод заключается в том, что должна быть исследована вторая часть вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Второй вывод касается того, что Комиссия должна проводить эту работу с большой осторожностью. Третий вывод касается принятия для целей первоначальной работы Комиссии широкого подхода, с тем чтобы охватить региональные организации. Четвертый вывод касается принятия такого же широкого подхода в связи с предметом исследования. Со своей стороны, оратор полностью согласен со всеми четырьмя выводами. Он считает, что на настоящем этапе нецелесообразно поднимать какие-либо дополнительные вопросы.

29. Он предлагает, чтобы Специальный докладчик начал работу на основе руководящих принципов 1978 года и чтобы установление приоритетов было оставлено на его усмотрение. Что касается оратора, то он согласится с решением Специального докладчика относительно того, следует ли начинать работу с вопроса о статусе международных организаций или с вопроса об иммунитетах.

30. Г-н МАХЬЮ говорит, что, учитывая количественное и качественное значение международных организаций, а также для того, чтобы продолжить работу по кодификации, результатом которой явились различные конвенции, касающиеся дипломатического права, Комиссия должна в настоящее время исследовать вторую часть вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Что касается количества, то отмечался рост числа международных организаций и их постоянных учреждений, а также рост числа их сотрудников, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности. Что касается качества, то международные организации занимаются вопросами почти во всех областях международных отношений: будь то экономические, социальные, культурные, технические или политические вопросы, для их рассмотрения всегда существуют универсальные, квазиуниверсальные, континентальные или региональные организации.

31. Такое разнообразие ситуаций оказывает влияние на статус, а также на привилегии и иммунитеты международных организаций и лиц, занятых в их деятельности. Почти точно можно сказать, что существует столько видов статуса, сколько существует международных организаций, и такое же количество систем привилегий и иммунитетов, сколько существует принимающих стран. Будет ли в таком случае наилучшим выходом предусмотреть конвенцию, охватывающую все ситуации, или, напротив, воздержаться от создания норм, которые были бы слишком жесткими и которые было бы

⁸ *I.C.J. Reports 1949*, p. 183.

⁹ См. сноску 2, выше.

трудно применять ко всем организациям? Еще слишком рано выносить решение относительно того, следует ли принимать во внимание различие между универсальными и региональными организациями. Может быть, было бы предпочтительно проводить различие между организациями, занятыми политической деятельностью, и организациями оперативного характера. Также можно задать вопрос о том, различаются ли фактически ситуации в зависимости от деятельности, осуществляемой одной международной организацией. В этой связи оратор проводит параллель с соображениями, которые возобладали в исследовании вопроса о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Он желал бы знать, должны ли некоторые действия международных организаций, например в торговой области, подпадать под внутреннюю юрисдикцию принимающего государства. Комиссия должна прояснить вопросы подобного рода для того, чтобы получить лучшее представление о статусе, а также привилегиях и иммунитетах, которые должны предоставляться международным организациям и лицам, занятым в их деятельности. Кроме того, она должна установить прочное равновесие между требованиями безопасности принимающего государства и необходимостью поощрять деятельность международных организаций, особенно тех, которые способствуют международному сотрудничеству и сохранению мира и безопасности на земле.

32. Что касается предмета исследования, то Комиссия может либо ограничиться исследованием отношений между международными организациями и принимающими государствами, либо распространить свою работу на отношения между международными организациями и государствами, не являющимися их членами, или между самими международными организациями. В случае привилегий и иммунитетов необходимо начать с самого начала, иными словами, с привилегий и иммунитетов самих международных организаций, прежде чем приступить к вопросу об их сотрудниках, и принять решение о том, следует ли проводить различия в зависимости от статуса и функций лиц, занятых в деятельности таких организаций. Привилегии и иммунитеты, предоставленные международным организациям, основаны на критерии их функций. Эта концепция, недвусмысленно отраженная в их уставах, была более четко определена в круге ведения Международного Суда. Комиссия, несомненно, столкнется с проблемами, касающимися вопроса о международной правосубъектности и правоспособности международных организаций, однако она должна избегать теоретических обсуждений и сконцентрировать свою работу на привилегиях и иммунитетах, которые должны предоставляться таким организациям. Она также должна определить функциональные аспекты международных организаций, используя критерий специализации: каждой организации предоставляется определенный мандат, который является определенным в большей или меньшей

степени в зависимости от того, носит ли эта организация общий или технический характер. Правоспособность всех организаций, вероятно, не является одинаковой в строгом смысле, и, вероятно, бывает так, что большая часть деятельности оперативных организаций подпадает под действие обычного права принимающего государства.

33. Что касается формы, то будущий документ кодификации может принять форму новой конвенции, дополнительного протокола к Венской конвенции 1975 года или свода стандартных норм. По его мнению, члены Комиссии должны иметь в виду эти возможности, однако было бы преждевременным принимать окончательное решение по данному вопросу. Тем не менее следует отметить, что подготовка дополнительного протокола к Венской конвенции 1975 года обяжет Комиссию ограничиться универсальными международными организациями, единственными организациями, которые охватываются этой Конвенцией, выпустив из поля зрения региональные международные организации. Таким образом, оратор предпочитает такой проект статей, который приведет к принятию конвенции.

34. Наконец, было бы желательно, чтобы члены Комиссии могли получить сборник текстов, подготовленный Секретариатом для использования Комиссией в 1960 и 1961 годах и озаглавленный „Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations“ («Законодательные тексты и положения договоров, касающихся правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций») ¹⁰, которого, по-видимому, в настоящее время не имеется. Кроме того, Секретариат должен обновить исследование, которое он провел в 1967 году ¹¹.

35. Г-н КАСТАНЬЕДА одобряет работу, проведенную Комиссией по данному вопросу, а также ее анализ, проведенный Специальным докладчиком, и изложенный им метод работы. В настоящее время следует подтвердить выводы, к которым Комиссия пришла в 1978 году ¹². Вообще говоря, представляется, что существует согласие относительно необходимости кодификации и прогрессивного развития второй части вопроса. Вопросы, перечисленные в рассматриваемом докладе (A/CN.4/370, пункт 9), фактически представляют собой вопросы, которыми должна заниматься Комиссия. Что касается содержащихся в нем выводов (там же, пункт 11), то они абсолютно справедливы.

36. Однако Комиссия должна продолжать свою работу не только с большой осторожностью, но также и с большим реализмом, с тем чтобы избежать длительных теоретических и бесплодных об-

¹⁰ Публикуется в United Nations Legislative Series в двух томах (в продаже под Nos. 60.V.2 и 61.V.3, соответственно).

¹¹ См. сноску 3, выше.

¹² См. сноску 2, выше.

суждений, например о правовом характере международных организаций. Кроме того, Комиссия должна заняться практикой международных организаций для того, чтобы вывести из нее полезные нормы, особенно в отношении привилегий и иммунитетов. Естественно, она должна заниматься фундаментальными теоретическими вопросами, такими как правовой статус международных организаций, однако ей следует воздерживаться от проведения анализа таких вопросов слишком систематически. Лишь по завершении этой работы ей, вероятно, следует выдвинуть соображения, касающиеся статуса и правоспособности международных организаций или проблем применения норм, которые она разработает для региональных организаций. Исследование, подготовленное Секретариатом в 1967 году¹³, должно быть обновлено, а полномочия Специального докладчика подтверждены.

37. Г-н УШАКОВ говорит, что у него нет сомнений относительно необходимости продолжать работу и подготовить проект статей, однако, по его мнению, было бы предпочтительно, чтобы они ограничивались международными организациями универсального характера. Формы, которые будут разработаны, в таком случае будут применяться к организациям, членами которых являются все государства или которые открыты для всех государств. Положение всех прочих организаций, в принципе, является таким же. По определению, каждая организация обладает правоспособностью юридического лица, отличной от правоспособности ее отдельных государств-членов, даже если она может действовать лишь в соответствии с их коллективной волей. Таким образом, важно предусмотреть нормы, обеспечивающие независимость международных организаций на территории принимающего государства. Трудность заключается в том, что весьма сложно определить международные организации. Отнюдь недостаточно определять их как межправительственные организации в противовес неправительственным организациям. Существуют смежные случаи, такие как вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, а также случаи, когда какой-либо орган разрабатывает соглашение, лежащее в основу создания организации и ее будущих государств-членов. В таких обстоятельствах весьма трудно представить себе нормы, применимые ко всем международным организациям. Тем не менее имеют место случаи, когда положение отдельной международной организации, как только ее существование было признано, не слишком отличается от положения других подобных организаций, поскольку их общая характерная черта заключается в том, что они независимы по отношению к своим различным членам.

38. Что касается сотрудников международных организаций, то нельзя отрицать, что им необхо-

димо обеспечить надлежащее выполнение их функций, однако этот принцип становится более сложным при более подробном рассмотрении. Комиссия должна начать свою работу с изучения правового статуса организаций как таковых, а затем статуса организаций на территории принимающего государства, включая случаи органов, созываемых в иных местах, а не в штаб-квартире организации, причем Комиссия должна разработать общеприменимые нормы. Лишь после этого она должна заняться рассмотрением вопросов, касающихся служащих, и определить привилегии и иммунитеты, необходимые для должного выполнения их функций в рамках отдельной организации.

39. Г-н МАККАФФРИ, обращаясь к выводам, к которым пришла Комиссия в 1978 году и которые изложены в пункте 11 рассматриваемого доклада (A/CN.4/370), говорит, что у него нет каких-либо особых возражений против вывода, упомянутого в подпункте *a*, а именно, что Комиссия должна приступить к изучению второй части вопроса, хотя у него возникают сомнения относительно того, является ли такое исследование действительно необходимым для международных организаций. В этой связи он полностью одобряет весьма осторожное примечание, содержащееся в подпункте *b*, поскольку международные организации чрезвычайно разнообразны как в количественном, так и в качественном отношении. Оратор считает, что вывод, сформулированный в подпункте *c*, оправдывающий применение Комиссией широкого подхода, означает, что необходимо получить дополнительную информацию о потребностях региональных организаций и о той мере, в какой нормы, касающиеся привилегий и иммунитетов международных организаций, могут быть адаптированы, с тем чтобы они удовлетворяли функциональным потребностям региональных организаций, прежде чем будет принято какое-либо решение относительно того, следует ли включать последние в исследование; и в этом смысле он может согласиться с данным выводом.

40. Специальный докладчик затронул ряд вопросов (там же, пункт 9), рассмотренных Комиссией в 1978 году, первый из которых относится к определению порядка работы по данной теме. В этой связи было бы целесообразным принять во внимание совет г-на Рейтера¹⁴ и начать, вероятно, с наиболее важной проблемы, а именно со статуса и правоспособности международных организаций, в связи с чем сэр Ян Синклер поднял ряд в значительной степени важных вопросов. Второе положение, содержащееся в пункте 9, касается критического вопроса об особом положении и регламентирующих функциях оперативных международных организаций. По мнению оратора, весьма сомнительным представляется вопрос о том, должны ли такие организации затрагиваться в проекте, и по-

¹³ См. сноску 3, выше.

¹⁴ *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 264, 1453-е заседание, пункт 13.

этому он вновь призывает к проявлению благоразумия и осторожности. Третье положение касается необходимости изучить прецедентное право национальных судов в области международных иммунитетов, что прольет свет на существующую практику. Естественно, необходимо рассмотреть зависимость между вопросом, рассматриваемым Комиссией, и юрисдикционными иммунитетами государств, поскольку положения пункта 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций четко определяют, что критерий заключается в том, что как организации, так и отдельные лица должны пользоваться лишь теми иммунитетами, которые необходимы для выполнения ими своих функций. Кроме того, кодифицируя нормы о привилегиях и иммунитетах, и в частности те, которые касаются должностных лиц международных организаций, важно учитывать отношение к этому населению принимающего государства.

41. Упоминалась необходимость установления равновесия между интересами принимающего государства и функциональными потребностями организации, и в этой связи оратор одобряет предложение Специального докладчика (там же, пункт 13) о том, чтобы Секретариат пересмотрел исследование 1967 года¹⁵ в свете любого нового полученного материала. Такой обновленный вариант будет иметь весьма большое значение для ученых и международных организаций.

42. И наконец, в отношении формы проекта статей он вновь считает, что необходимы чуткость и осторожность, поскольку весьма важно постоянно осознавать возможность коллизии между такими статьями и существующими нормами, а также учитывать риск, связанный с разработкой норм, которые могут и не явиться кодификацией международного права, если они будут распространяться на региональные организации, которые не предполагалось охватывать. Таким образом, по его мнению, следует зарезервировать решение этого вопроса.

43. Г-н ИЛЬЮЭКА говорит, что совершенно ясно, что вторая часть вопроса «Отношения между государствами и международными организациями» в настоящее время готова к кодификации, и, таким образом, Комиссия может завершить кодификацию дипломатического права. Однако, как сказал г-н Кастаньеда, необходимо также рассмотреть прогрессивное развитие права в этой области. В Латинской Америке были проведены крупные исследования по вопросу нового права международных организаций, поскольку последние не могут регулироваться традиционными нормами международного права. Возрастающее число международных организаций, а также разнообразие их деятельности и областей компетенции требуют принятия особых норм, которые следует искать в других местах, а не в обычных источниках, с тем

чтобы решить проблемы, касающиеся функционирования таких организаций. Специальный докладчик, а также Комиссия должны принимать во внимание последние работы латиноамериканских профессоров международного права, таких как г-н Сесар Сепульведа. Они исходили из принципа, согласно которому кодификации дипломатического права недостаточно, поскольку также необходимо создать новые нормы, особые нормы, которые будут способствовать независимости и эффективной деятельности международных организаций, а также гармонии, которая должна преобладать в международной жизни. Таким образом, необходимо выйти за пределы дипломатического права. Кроме того, новая независимая отрасль международного права развилась в результате динамического изменения, которое произошло в традиционных концепциях международного права.

44. Так, некоторые авторы обращаются к праву субъектов международных отношений, которые не могут регулироваться исключительно либо международным публичным правом, либо частным международным правом. Как считают эти профессора, концепции и нормы, созданные в системах внутреннего административного права, также не применимы к административным проблемам международных организаций. Деловые отношения и связи между самими международными организациями и между ними и государствами регулируются публичным международным правом, однако их отношения с другими субъектами или юридическими лицами или с отдельными лицами должны регулироваться нормами, отличными от обычных и известных норм. Право международных организаций нельзя, таким образом, рассматривать лишь как совокупность норм, перенесенных на традиционную структуру международного права. Новая правовая система может явиться средством для внесения серьезных структурных изменений в международное право. Однако пока еще эта новая отрасль международного права находится в зачаточном состоянии, и необходимо будет приложить большие усилия, чтобы выполнить серьезную задачу по созданию свода норм, которые будут способствовать независимости и эффективности международных организаций.

45. Некоторые авторы считают, что право субъектов международных отношений может быть подразделено на четыре части: конституционное право, касающееся уставных документов международных организаций, парламентарное право, административное право и право взаимоотношений с другими субъектами или организациями. Эти авторы также считают, что одна из основных глав права субъектов международных отношений касается правосубъектности таких субъектов. Однако в таком случае возникает вопрос, вытекает ли такая правосубъектность из уставного документа или из национального права государства, в котором расположена штаб-квартира этой организации. В этой

¹⁵ См. сноску 3, выше.

связи оратор напоминает о консультативном заключении Международного Суда от 11 апреля 1949 года по делу, касающемуся возмещения за ущерб, понесенный на службе Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым Организация Объединенных Наций является субъектом международного права, способным обладать международными правами и обязанностями, и способна поддержать свои права путем предъявления международно-правовых требований¹⁶. Никто не сомневается в том факте, что предоставление правосубъектности международным организациям облакает их некоторыми полномочиями, такими как полномочия заключать договоры с отдельными лицами, участвовать в судопроизводстве, управлять какой-либо территорией или иметь международные вооруженные силы. По мнению некоторых авторов, способность заключать договоры отнюдь не зависит в строгом смысле от правосубъектности организации, поскольку договоры, заключенные международными организациями, всегда признавались таким образом, что не возникала необходимость использования концепции правосубъектности, и договоры поэтому подпадали под действие публичного международного права. Вопрос о правосубъектности можно также рассматривать с функциональной точки зрения, иными словами, с учетом конкретных функций и правоспособности субъекта.

46. Также возникает проблема определения нормы, которая должна применяться в случае отношений между международными организациями и отдельными лицами или государствами в чисто административных областях. Должны ли применяться концепции публичного международного права или общие правовые принципы, или же право, вытекающее из уставного документа организации, или же внутреннее право заинтересованной страны? Очевидно, не существует полного свода норм в этой области. Также можно было бы рассмотреть вопрос об отношениях Организации Объединенных Наций, например с ее служащими. Существование административного трибунала отнюдь не решает все трудовые проблемы.

47. В заключение оратор обращается к проблеме компетентной юрисдикции для разрешения споров, которые могут возникнуть между международными организациями и отдельными лицами или государствами в связи с какой-либо конкретной сделкой. Являются ли такие споры государственными или частными? Иммунистеты, предоставляемые межгосударственным учреждениям, означают, что местные суды не могут проводить разбирательство по таким спорам. Кто же в таком случае может их разрешить? Несмотря на наличие некоторых принципов, на которых можно основывать определенную практику, до разработки подлинных норм права все же еще далеко, и в

этом отношении предстоит проделать большую работу. В заключение оратор предлагает, чтобы Секретариат обновил исследование, проведенное в 1967 году¹⁷.

Заседание закрывается в 12 час.

¹⁷ См. сноску 3, выше.

1798-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюзка, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Пирзада, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (продолжение) (A/CN.4/370¹)

[Пункт 7 повестки дня]

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)**

1. Г-н БАЛАНДА благодарит Специального докладчика за то, что он предложил новым членам Комиссии изложить свою точку зрения. Рост числа международных организаций не вызывает удивления у людей, которые следят за международной политической жизнью, так как он отражает укрепление сотрудничества между государствами и усиление взаимозависимости государств. Необходимость сотрудничества привела к тому, что государства стали стремиться к достижению целого ряда договоренностей, которые позволили бы созданным ими международным организациям осуществлять свои разнообразные

¹⁶ *I.C.J. Reports 1949*, p. 179.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

функции. Это в первую очередь касается новых государств, которые с недоверием относятся к двустороннему международному сотрудничеству, поскольку оно не всегда свободно от политического влияния.

2. Возникает вопрос, что такое международная организация? На основе всех предложенных определений, включая определения г-жи Бастид и г-на Лорана, можно сделать вывод, что международная организация — это юридическое лицо, не зависимое от юридического лица государств, которые учредили ее межправительственным соглашением. Но если две международные единицы создали третью, то является ли она также международной организацией? Этот вопрос, возможно, теоретический, однако имеет смысл его поставить. Однако Комиссии следует заниматься не теоретическими определениями, а попытаться уяснить для себя вопрос и максимально тщательно изучить его.

3. Возникает целый ряд вопросов. Абсолютна или относительно независимость международных организаций? Должны ли международные организации признаваться международным сообществом в целом или их следует признавать как таковые? Названия могут быть самыми различными. Есть «организации», которые так и называются, такие как Организация Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Всемирная метеорологическая организация (ВМО); «союзы», такие как Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ТЭСЦА) и Афро-малагасийский почтово-телеграфный союз (АМПТС); «комитеты», такие как Международный Комитет Красного Креста (МККК); «советы», такие как Европейский совет и Международный совет по олову, и «сообщества», такие как Европейские сообщества и Экономическое сообщество стран района Больших озер (ЭСБО) в составе Бурунди, Заира и Руанды.

4. Государства, создавая международную организацию, стремятся достичь конкретной цели, которая может быть различной в зависимости от характера организации: это может быть просто организация для сотрудничества в какой-то конкретной области или организация с более высокими целями, такая как Европейские сообщества или ЭСБО, когда соответствующие государства поступают некоторыми атрибутами своего суверенитета. Следует также обратить внимание на разнообразие соответствующих правовых инструментов. Это уставы (Организация Объединенных Наций, ОАЕ) или статуты (Европейский совет), договоры (НАТО) и конституции (МОТ); это разнообразие объясняется характеристиками каждой организации. Кроме того, такие международные образования могут быть универсальными, региональными или субрегиональными и носить технический или любой иной характер.

5. Необходимо также учитывать степень правоспособности организаций в выполнении ими своих

функций. Некоторые ограничиваются деятельностью, определенной в их учредительном документе, другие, более динамичные, выходят за его рамки. Специальному докладчику следует учитывать эту динамику, которая на практике получает все более широкое распространение. Может ли международная организация распространять свою деятельность на территории третьих государств, или она может действовать только на территории своих государств-членов? Какой правовой режим регулирует ее деятельность: общее международное право, международное право, особое для данной организации, или внутреннее право принимающего государства? А может быть, все эти три режима одновременно?

6. Специальному докладчику необходимо будет обратить особое внимание на полномочия органов международных организаций. Возникает вопрос, каковы их полномочия — политические или административные? Если речь идет о такой организации, в основном политического характера, как Организация Объединенных Наций, то какие полномочия имеют ее органы — только политические или также и административные? Оговорены ли эти полномочия в каком-либо правовом документе или же они подразумеваются? В момент обретения Заиром независимости возник вопрос о точном характере полномочий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: является ли он просто исполнителем воли Совета Безопасности или у него есть административные или политические полномочия? Должна ли деятельность Генерального секретаря ограничиваться административными вопросами или же ему следует располагать определенной свободой действий? И в этом случае возникает вопрос о динамике международных организаций.

7. Следует также учесть вопрос о характере решений, резолюций, рекомендаций, директив и положений, принимаемых международными организациями. Распространяются ли эти тексты автоматически на территории всех государств-членов или же их в обычном порядке следует включать во внутреннее право? Имеет ли резолюция, принятая незначительным большинством, такую же обязательную силу для государств, как резолюция, принятая подавляющим большинством?

8. Что касается положения международных должностных лиц, то можно поставить вопрос, регулируется ли оно каким-либо статутом или оно определяется контрактом, и распространяется ли на них в определенных случаях внутреннее право принимающего государства? Могут ли они принять гражданство государства пребывания? Каков статус экспертов и консультантов? Вмешиваются ли государства когда-либо в деятельность международных должностных лиц? Все эти вопросы необходимо разъяснить, с тем чтобы гарантировать международным должностным лицам необходимую степень независимости. В этой связи можно

задаваться вопросом, должны ли эксперты и консультанты иметь такие же привилегии и иммунитеты, как международные должностные лица? Должны ли привилегии и иммунитеты международных должностных лиц зависеть от характера выполняемых ими функций? Если международная организация занимается главным образом коммерческой деятельностью, должны ли все эти виды деятельности обладать иммунитетом?

9. Специальному докладчику необходимо будет основывать свое исследование на анализе учредительных документов, соглашений со страной пребывания, национального законодательства, судебных решений принимающих государств и практики государств, особенно практики министерств иностранных дел. Сферу действия этого проекта статей можно определить лишь после завершения этого исследования, которое по этой причине должно охватывать все международные организации, включая региональные. Что касается формы проекта, то на данном этапе оратор выступает за конвенцию.

10. Г-н БАРБОСА заявляет, что обсуждаемый доклад (А/CN.4/370) краток, но удовлетворителен, и вопросы в нем изложены ясно. После избрания предыдущего Специального докладчика г-на Эль-Эриана судьей Международного Суда прошло несколько лет, прежде чем г-н Диас Гонсалес был назначен на его место; изменился также и состав Комиссии. Поэтому новый Специальный докладчик поступил правильно, предложив новым членам изложить свою точку зрения, что расширит имеющуюся у него информацию по этому вопросу.

11. Видимо, Специальный докладчик по существу одобряет выводы, сформулированные его предшественником и членами Комиссии во время дебатов в 1977 и 1978 годах. Сделанные на сегодня заявления создают впечатление, что нынешние члены Комиссии разделяют выраженные ранее взгляды, поскольку обстановка за последние несколько лет существенно не изменилась. Таким образом, новый Специальный докладчик примерно столь же осведомлен, как и его предшественник.

12. Оратор одобряет выводы предыдущего Специального докладчика, изложенные в рассматриваемом докладе (там же, пункт 11), и подчеркивает наличие большого числа документов по этому вопросу, множества международных организаций, большого числа соответствующих законов принимающих государств, а также изобилие судебных прецедентов и богатство практики. Источником полезной информации служат также региональные международные организации. Специальному докладчику следует обратить особое внимание на документы ОАГ — организации, которая ему хорошо знакома. Ему следует также изучить ответы на вопросники, и согласно его просьбе (там же, пункт 13), необходимо предоставить ему об-

новленный вариант исследования Секретариата 1967 года².

13. До настоящего времени Специальный докладчик проявлял необходимую осмотрительность. В частности, он предложил членам Комиссии ответить на различные вопросы в связи с этой тематикой. Как и другие ораторы, выступающий полагает, что данное исследование должно охватить региональные международные организации, однако Комиссия не может принять окончательного решения о сфере охвата проекта статей, прежде чем она не изучит все исследование. Поэтому региональные организации все-таки исключать не следует. В то же время не следует забывать, что первая часть этой темы не связана с региональными международными организациями и что, пожалуй, следует соблюсти определенное равновесие.

14. Специальному докладчику необходимо прежде всего обратиться к таким простейшим вопросам, как статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, прежде чем переходить к изучению статуса, привилегий и иммунитетов их должностных лиц и экспертов и других лиц, участвующих в их работе, но не являющихся представителями государств. Ему необходимо будет проявить прагматический подход и заниматься главным образом практическими аспектами жизни международных организаций, поэтому у Комиссии нет необходимости в теоретической дискуссии.

15. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, поблагодарив Специального докладчика за интерес к мнениям новых членов, выражает признательность за то, что он не включил в выводы предыдущего Специального докладчика никаких новых соображений, которые могут быть лишними. О взаимодополняемости двух частей этой темы говорит формулировка рассматриваемого вопроса. Если оказалось возможным составить проект Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, то нет никаких оснований полагать, что невозможно сделать то же самое со второй частью темы, являющейся ее логическим продолжением.

16. Нет необходимости подчеркивать пользу, которую страны «третьего мира» получили бы от согласования норм, касающихся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, поскольку эти страны присоединились к международному сообществу сравнительно недавно и ежедневно сталкиваются с необходимостью вступать в отношения с международными организациями. Нормы, которые может принять Комиссия, могут с пользой дополнить существующие конвенции по дипломатическому праву и дать государствам свод

² См. 1797-е заседание, сноска 3.

производных норм для заключения соглашений с международными организациями.

17. Если смотреть только с точки зрения обеспечения большего единообразия в области применения двух частей этой темы и с точки зрения методологии, то представляется более целесообразным и простым, по крайней мере на начальном этапе, ограничить исследование международными организациями универсального характера, поскольку конкретные проблемы региональных международных организаций требуют разработки особых норм, специфичных для этих организаций. Однако предыдущий Специальный докладчик, который вначале стоял на такой точке зрения, в свете некоторых последних фактов, особенно роста сети региональных организаций, изменил ее. Он пришел к выводу, что вопросы, которые можно кодифицировать, в основном одинаковы как для универсальных международных организаций, так и для региональных международных организаций³. В силу этих соображений оратор одобряет вывод, сделанный в пункте 11 с предварительного доклада (A/CN.4/370).

18. Касаясь предмета намеченного исследования, оратор напоминает Комиссии о трех категориях привилегий и иммунитетов, предложенных предыдущим Специальным докладчиком: во-первых, у организации, во-вторых, у ее должностных лиц и, в-третьих, у экспертов, направляемых в организацию, и лиц, ведущих официальные дела с ней. Оратор склонен присоединиться к мнению сэра Фрэнсиса Вэллета⁴ о том, что Комиссии следует подойти к этому вопросу, опираясь на общую основу отношений между государствами и международными организациями или отношений между международными организациями, а не на основу последствий или отсутствия последствий существования международных организаций на территории государств. Второй подход может неправомерно ограничить предмет исследования. Однако, по общему мнению, исследование должно охватывать как статус или правоспособность организаций во внутреннем праве, так и их привилегии и иммунитеты, с тем чтобы выполнить требования статей 104 и 105 Устава.

19. Вопрос о привилегиях и иммунитетах должностных лиц организаций неотделим от вопроса о привилегиях и иммунитетах организаций, в которых они работают, поскольку, как было отмечено Международным Судом в его консультативном заключении от 11 апреля 1949 года, они выступают исполнителями воли этих организаций, которым «орган организации поручил выполнить или помочь выполнить одну из ее функций»⁵. Одна-

ко многие ораторы подчеркнули, что существуют большие расхождения в статусе международных должностных лиц, несмотря на более или менее близкие нормы, базирующиеся на Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года⁶ и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года⁷, протоколах к договорам о создании Европейских сообществ и соглашениях о местоположении штаб-квартир.

20. Отношения между организациями и их сотрудниками — это вопрос, входящий в компетенцию их внутренних органов, и он не входит в сферу настоящего исследования. Тем не менее вопрос о привилегиях и иммунитетах международных должностных лиц и других сотрудников международных организаций особо щепетилен, и представляется вполне естественным, что коллеги, сменявшие друг друга на посту Специального докладчика, предлагали, чтобы вопрос о порядке решения конкретных аспектов исследования был решен по завершении исследования.

21. Ввиду отсутствия ряда данных и элементов, необходимо принять именно такой осторожный подход при обсуждении всей темы. Поэтому, как и Специальный докладчик, оратор надеется, что Секретариат пересмотрит исследование 1967 года⁸.

22. Г-н НДЖЕНГА, поздравив Специального докладчика в связи с его докладом (A/CN.4/370), заявляет, что здесь говорилось о числе и разнообразии международных организаций, которые различаются не только по своим целям и членскому составу, но и по сфере своей деятельности. Это разнообразие осложнит задачу Специального докладчика, однако у всех международных организаций есть одна общая черта: они имеют привилегии и иммунитеты в принимающем государстве. Таким образом, поскольку практика в этой области весьма богата и имеется огромное количество материалов, встал вопрос о ее кодификации. Кроме того, как правильно отмечено в докладе (там же, пункт 11 а), как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи существует общее согласие относительно желательности проведения исследования по второй части данной темы.

23. Оратор согласен с необходимостью исключительно осторожного подхода и выражает мнение, что следует уделить большое внимание обеспечению надлежащего равновесия интересов международной организации и интересов принимающего государства. Хотя некоторые основные привилегии и иммунитеты жизненно важны для должного функционирования международных организаций,

³ *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть первая), стр. 327—328, документ A/CN.4/311 и Add.1, пункты 120—122.

⁴ Там же, стр. 312, пункт 44.

⁵ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, I.C.J. Reports 1949*, p. 177.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

⁷ *Ibid.*, vol. 33, p. 314.

⁸ См. 1797-е заседание, сноска 3.

важно не упускать из виду тот факт, что привилегии и иммунитеты означают ограничение суверенитета принимающего государства и, кроме того, вызывают недовольство местного населения. Поэтому привилегии и иммунитеты следует ограничить основным минимумом, на который международная организация имеет право в силу функциональной необходимости. В этой связи г-н Корума (1797-е заседание) справедливо указал на статью 105 Устава и консультативное заключение Международного Суда, касающееся возмещения ущерба, понесенного на службе Организации Объединенных Наций⁹, где рассматривается вопрос о значении функциональной необходимости.

24. При более близком анализе создается впечатление, что концепция «функциональной необходимости» имеет аналогичные последствия независимо от характера и размеров соответствующей международной организации. Так, например, основные иммунитеты, на которые претендует каждая международная организация, заключаются в освобождении от местных налогов, неприкосновенности ее помещений и освобождении от мер по наложению ареста и исполнению судебных решений, касающихся ее собственности. Должностные лица межправительственных организаций имеют право на иммунитет от гражданской и уголовной юрисдикции в отношении действий, совершенных при выполнении ими своих функций, и, как правило, признается, что на них не распространяются иммиграционные и эмиграционные ограничения.

25. Касаясь выводов предыдущего Специального докладчика, подтвержденных в докладе, оратор заявляет о своем желании знать смысл заявления о том, что «Комиссия одобрила применение широкого подхода в том смысле, что исследование должно включать и региональные организации» (A/CN.4/370, пункт 11 с). Означает ли это, что Специальный докладчик ограничит свое исследование практикой международных организаций универсального характера, а затем будет решать, применимы ли полученные результаты также и к региональным организациям? Если это так, то оратор не может поддержать подобную процедуру. Как уже отмечалось, некоторые региональные организации, такие как ОАЕ и ОАГ, имеют настолько большое значение, что их нельзя игнорировать. Так, например, между ОАЕ и Организацией Объединенных Наций имеется очень тесное взаимодействие. Каждая из них имеет право участвовать в заседаниях другой организации, и было бы ненормальным, если бы проект статей не распространялся на представителей ОАЕ. Кроме того, соглашения между принимающими странами и региональными организациями составляются по образцу соответствующих конвенций Организации

Объединенных Наций и игнорировать их практику было бы неправильно.

26. Поэтому оратор полностью поддерживает рекомендацию Специального докладчика (там же, пункт 13) о том, чтобы Секретариат обновил исследование 1967 года¹⁰, но предлагает просить Секретариат направить аналогичные письма различным региональным организациям с просьбой предоставить информацию об их практике в данной области. В то же время следует определенно указать, что еще не принято никакого решения о том, будет ли проект конвенции или какой-либо другой документ охватывать упомянутые организации.

27. Оратор выражает свое согласие с необходимостью прагматичного и поэтапного подхода. Было бы логичным начать с правового статуса международных организаций, в частности с их способности заключать договоры и контракты и приобретать движимое и недвижимое имущество, а затем перейти к их привилегиям и иммунитетам. Затем надо будет изучить вопросы, упомянутые Специальным докладчиком (там же, пункт 9), и решить, какие из них являются срочными. Хотя к делу относятся почти все эти вопросы, у него есть серьезные сомнения относительно целесообразности включения вопроса «обязательство государств следить за тем, чтобы их граждане, являющиеся должностными лицами международных организаций, соблюдали обязательства, которые возлагаются на них». Это было бы равносильно отрицанию положений пункта 1 статьи 100 Устава Организации Объединенных Наций и аналогичных положений учредительных документов региональных организаций и многих других организаций, не имеющих универсального характера. В силу самой природы международной организации исключительно важно, чтобы она была независимой от воли любого государства, будь то принимающее государство или государство, гражданином которого является должностное лицо организации.

28. Оратор также согласен с тем, что было бы преждевременным решать на данном этапе вопрос о том, какую форму примет окончательный результат работы Комиссии, хотя решение надо будет принять в ближайшее время, поскольку оно будет неизбежно диктовать дальнейший курс действий. В силу широкого и сложного характера обсуждаемых вопросов оратор полагает, что проект протокола будет непримлем. Кроме того, ввиду ограниченности сферы применения Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года протокол к ней будет автоматически ограничиваться международными организациями универсального характера, а региональные организации будут исключены. Предлагавшиеся формы, такие как примерные правила или исследование, которые должны быть рекомен-

⁹ *I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

¹⁰ См. 1797-е заседание, сноска 3.

дованы государствам, могут свести проделанную работу к чему-то малозначительному, что, по его мнению, не оправданно. Поэтому оратор выступает за цельный и комплексный проект конвенции.

29. Этот вопрос стоит на повестке дня Комиссии с 1976 года, и, по его мнению, настала пора за него взяться. Поэтому оратор приветствует намерение Специального докладчика включить первый свод проектов статей в свой второй доклад.

30. Г-н НИ отмечает, что в связи с расширением деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней учреждений и вспомогательных органов, а также с появлением большего числа новых международных организаций изучение этого вопроса, стоящего на повестке дня Комиссии, стало как полезным, так и необходимым. Он благодарит Специального докладчика за его доклад (A/CN.4/370), за его сжатую и конкретную вступительную речь (1796-е заседание) и за предложение новым членам Комиссии выразить свое мнение.

31. Оратор полностью согласен с тем, что прежде всего необходимо получить дополнительную информацию и изучить соглашения и практику международных организаций в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами, а также законодательство и практику государств, поскольку лишь на этой основе можно принять правильное решение. Можно обсудить вопрос о разработке еще одного дипломатического кодекса, но только после тщательного изучения материалов. Можно также обсудить вопрос о подготовке свода типовых норм, если после этого анализа такой подход будет сочтен целесообразным.

32. Во-вторых, учитывая рост числа региональных организаций и расширение их роли, оратор полагает, что их включение в исследование практически неизбежно. Предыдущий Специальный докладчик убедительно объяснил, почему он изменил свое мнение в пользу включения в исследование региональных организаций¹¹. Однако окончательное решение по этому вопросу следует принимать в свете анализа государственной и международной практики. Он отмечает, что Специальный докладчик разумно поступил, использовав подход своего предшественника и Комиссии и призвав проявлять осторожность при рассмотрении этого вопроса.

33. И наконец, ведущим принципом в работе по этой теме должна быть необходимость обеспечить правильное соотношение между интересами принимающего государства и функциональными потребностями международных организаций.

34. Г-н МАЛЕК заявляет, что он хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному на предыдущем заседании г-ном Калеру Родригисом. Он полностью согласен с выводами, к которым пришла Комиссия в 1978 году и которые изложены

Специальным докладчиком в его предварительном докладе (A/CN.4/370, пункт 11).

35. У Специального докладчика, несомненно, наилучшие возможности решения всех вопросов, которые могут возникнуть в связи с его исследованием, и поэтому ему следует предоставить свободу выбора предлагаемых решений. Он будет выполнять свою задачу с осторожностью, которая необходима при решении каждого пункта повестки дня Комиссии.

36. С особой осторожностью следует изучать степень привилегий и иммунитетов международных организаций. Иммунитеты больше не являются привилегиями, как в прошлом, и они представляются не в качестве любезности, а являются правами организаций, которые выполняют общественные функции на территории государства. Конечно, присутствие дипломатических представительств ощущается гораздо меньше, чем присутствие международных организаций, которые в некоторых случаях в силу разнообразия своих функций достигают значительных размеров. Сомнительно, чтобы международные организации и работающие в них должностные лица могли выполнять свои задачи, если бы они пользовались только ограниченными иммунитетами. Тем не менее представляется целесообразным проявить предусмотрительность на случай злоупотреблений, поскольку до сих пор человек является существом иррациональным.

37. При составлении проектов соглашений о местоположении штаб-квартир сторонам следует руководствоваться типовыми нормами, которые учитывают все затрагиваемые интересы, а не только интересы принимающего государства.

38. Г-н ТИАМ заявляет, что, по его мнению, Комиссии следует заниматься главным образом международными организациями универсального характера, но в то же время ей необходимо учитывать и региональные международные организации. Предыдущий Специальный докладчик уже подчеркивал важность региональных организаций, и нет сомнений в том, что в настоящее время они являются одним из главных средств сотрудничества в мире на региональном уровне.

39. Несколько членов уже подчеркнули трудности этой темы, определяющиеся главным образом отношениями между международными организациями и принимающими государствами или отношениями между международной организацией и одним из ее государств-членов. В первом случае это трудности преимущественно практического характера, связанные с налогообложением и безопасностью или с предоставлением привилегий и иммунитетов. Следует отметить, что когда несколько государств предлагают принять на своей территории международную организацию, они склонны вступать в конкуренцию друг с другом и объявляют о своей готовности предоставить более

¹¹ См. сноску 3, выше.

широкие преимущества, чем обычно. Поэтому следует проявлять осторожность и не ограничивать государства неоправданно строгими положениями.

40. Во втором случае, когда речь идет об отношениях между международной организацией и одним из ее государств-членов, трудности касаются главным образом суверенитета. Это объясняется тем, что в своих отношениях с организацией, членом которой является государство, оно всегда старается защитить свой суверенитет, и эта его позиция особо активна, когда организация носит политическую ориентацию. Если организация техническая, то ее государства-члены гораздо более склонны содействовать ее функционированию и в некоторых случаях даже наделять ее правоспособностью.

41. Изложенные оратором соображения диктуются многочисленностью и разнообразием международных организаций, что подсказывает Комиссии необходимость в осторожном подходе. Однако осторожность должна сочетаться с великодушием, так как, учитывая роль, которую международные организации играют в сотрудничестве между государствами, следует признать, что они удовлетворяют истинной потребности и в будущем их значение может лишь возрасти.

42. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ заявляет, что он хотел бы остановиться на трех моментах, которые вытекают из выступления других членов Комиссии. Первый связан с определением международной организации как межправительственной организации. Для целей определения фактическое число членов организации значения не имеет. Вполне возможна международная организация, состоящая всего из двух или трех членов. Только международная организация универсального характера имеет особый статус; все другие организации имеют такой же статус независимо от того, являются ли они региональными, субрегиональными, межрегиональными, внутрирегиональными или даже экстрарегиональными. В связи с этим возникает фундаментальная проблема выявления тех элементов, которые образуют международную организацию. Так, например, обязательно ли для организации иметь секретариат? Должна ли она иметь постоянную штаб-квартиру? Очевидна необходимость элемента определенного постоянства в функционировании ее механизмов и наличие у нее штаба сотрудников. Однако все эти элементы не обязательно должны существовать одновременно, и отсутствие одного или нескольких из них не меняет того факта, что данное учреждение является международной организацией.

43. Главный фактор — политическая воля государств, которая выражается в учредительном документе организации. Именно государства, подписавшие этот документ, решают вопрос об учреждении международной организации. Они могут также по договоренности создать всего лишь комитет, не выражая при этом намерения учреждать международную организацию.

44. Второй момент связан с вопросом о признании. Существование международной организации — явление, несомненно, объективное, и тем не менее желательно ее признание. В таком случае возникает вопрос, кем должна быть признана организация? Международная организация может быть признана другой международной организацией или одним из ее государств-членов, или государством, не являющимся таким членом. Таким образом, возникают три различных вопроса, и каждый из этих вопросов может потребовать отдельного особого ответа. Эти ответы будут полезны при анализе складывающихся отношений.

45. Следует также изучить вопрос о содержании признания. Во-первых, существует признание международной организации как международно-правового лица; во-вторых, существует признание ее способности заключать договоры; и наконец, существует признание ее правосубъектности в частном праве в форме либо принятия национальных законов, либо заявления заинтересованного государства. Заинтересованным государством может быть принимающее государство, государство-член или даже государство, не являющееся членом, которое хочет вступить в отношения с международной организацией, — не обязательно дипломатические, а может быть, отношения сотрудничества, экономические, социальные отношения или другие.

46. Третий момент связан с правовой основой иммунитета от юрисдикции, который предоставляется международной организации. По мнению оратора, ясно, что правовой основой служит согласие государств. Таким образом, принимающее государство играет главенствующую роль обычно в силу соглашения о местоположении штаб-квартиры или соглашения со страной пребывания, но иногда также на основании самого учредительного документа. Иммунитет от юрисдикции имеет значение главным образом в стране, где международная организация содержит свою штаб-квартиру, что определяет значение принимающего государства в этом отношении.

47. В качестве примера оратор ссылается на международную организацию, созданную Таиландом и Малайзией, которая называется Совместная комиссия по разведке и эксплуатации районов совместной разработки морского дна в Сиамском заливе. Намерение сторон состояло в том, чтобы учредить международную организацию из двух государств-членов. Эта организация независима, и ей была придана определенная степень иммунитета. Определенное отношение к делу имеет взаимность, поскольку организация состоит главным образом из гражданских служащих этих двух стран, которые должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции судов другой страны. Сама же организация не подчиняется ни одной из сторон и освобождена от юрисдикции обеих сторон. Она обладает почти суверенными правами, которыми ее наделили оба правительства в некоторых конкретных вопросах.

48. Основанием для иммунитета от юрисдикции является функциональная необходимость. Однако подлинной правовой основой этого иммунитета является согласие государств и, если говорить конкретнее, суверенная воля принимающего правительства. Для международной организации иммунитет от юрисдикции не основывается на концепции независимости или суверенитета, поскольку организация, в отличие от государства, не обладает суверенитетом. Однако можно сказать, что некоторые небольшие элементы суверенитета международной организации представляются государствами, которые ее создали. Однако широта атрибутов, которыми таким образом наделяется организация, всегда будет зависеть от политической воли соответствующих государств.

49. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС заявляет, что он полностью согласен с выводами рассматриваемого предварительного доклада (A/CN.4/370, пункт 11). Комиссии следует приступить к изучению второй части темы, проявляя при этом большую осторожность ввиду трудностей задачи. Одна из таких трудностей объясняется тем фактом, что, по мнению Комиссии, данное исследование должно включать региональные организации. В этой связи оратор поддерживает аргументы, приведенные предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе¹².

50. Рассматриваемая тема является третьей частью трилогии, а первые две — это Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года и проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹³. Порядок рассмотрения этих частей основывается на практических соображениях, однако третья часть, несомненно, наиболее важная с концептуальной точки зрения. Касаясь вопроса о дальнейшей судьбе будущего проекта статей, оратор заявляет, что он должен стать отдельной конвенцией, а не дополнительным протоколом к Венской конвенции 1975 года. Проект должен быть независим от этой Конвенции, поскольку в то время, когда международные организации создавались впервые, не было постоянных представительств, содействовавших отношениям между государствами и международными организациями, как отметил предыдущий Специальный докладчик¹⁴.

51. Вследствие трудностей, обусловленных постоянным ростом разнообразия международных организаций, ко второй части данной темы следует подходить очень осторожно. Прежде всего необходимо найти общий знаменатель для существующих до-

кументов, будь то учредительные документы международных организаций, соглашения о местопребывании штаб-квартир или договоры о привилегиях и иммунитетах. Следует изучить правовой статус, а также привилегии и иммунитеты международных организаций и их должностных лиц, а также особое положение рабочих организаций. В целом оратор одобряет перечень вопросов, представленный Специальным докладчиком (там же, пункт 9), но у него есть некоторые сомнения относительно обязательства «государств следить за тем, чтобы их граждане, являющиеся должностными лицами международных организаций, соблюдали обязательства, которые возлагаются на них», поскольку государства утверждают, что они не оказывают влияния на поведение своих граждан, выступающих в качестве международных должностных лиц.

52. Лишь на более позднем этапе следует решить очень щепетильный вопрос о том, каким образом проект статей можно распространить на организации, не носящие универсального характера. Предлагались критерии определения международных организаций и проведения различий между ними и другими формированиями. По мнению оратора, главным критерием является тот факт, что международная организация — это объединение, возникшее в результате договоренности ряда государств, которые наделили его волей, отдельной от воли его государств-членов.

53. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что Специальный докладчик правильно поступил, обратив внимание присутствующих на последний доклад своего предшественника — покойного судьи Эль-Эриана. Этот доклад имеет непреходящую ценность¹⁵. Не устарели также и рекомендации, которые Комиссия вынесла во время своих дебатов 1978 года¹⁶, несмотря на любые происшедшие с тех пор события.

54. Комиссия уже обсудила два других вопроса о международных организациях. Первый из них — это первая часть вопроса отношений между государствами и международными организациями. В результате этого была принята Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года. В ней было уделено внимание лишь Организации Объединенных Наций и ее специализированным учреждениям — четко определенной особой группе организаций.

55. Второй вопрос — право договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, по которому Комиссия на своей предыдущей сессии приняла свод проектов статей¹⁷. Один из наи-

¹² См. сноску 3, выше.

¹³ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 21 и далее, пункт 63.

¹⁴ *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть первая), стр. 322, документ A/CN.4/311 и Add.1, пункт 102.

¹⁵ Там же, стр. 305, документ A/CN.4/311 и Add.1.

¹⁶ *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 180, пункт 155 и 156.

¹⁷ См. сноску 13, выше.

более интересных аспектов работы Комиссии по данной теме — это внимательное рассмотрение очень мелких изменений текста Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, содержащей основные положения по этому вопросу.

56. При обсуждении данной темы также были некоторые ограничения. Первое состоит в том, что не все международные организации имеют право заключать договоры, и те из них, у которых такого права нет, разумеется, выходят за рамки этой темы. Но даже если международная организация и имеет право заключать договоры, государства будут иметь дело с ней по своему усмотрению. Именно воля государств-членов обуславливает наделение организации полномочиями по заключению договоров, и вопрос о том, будет ли государство иметь дело с международной организацией, зависит от воли этого государства. Подобные соображения показывают, что с этой темой связан процесс строгого отбора.

57. В связи с данной темой возникает вопрос, насколько широко Комиссия должна рассматривать безграничные проблемы международных организаций, которые по своему характеру и целям настолько разнообразны, что для них невозможно найти никакого общего определения. По существу, объединяет все эти организации единственно тот факт, что они являются продуктом совместной воли своих государств-членов. Поэтому для данной темы сам Специальный докладчик должен определить пределы. Один из способов состоит в том, чтобы сосредоточить усилия на «отношениях» между государствами и международными организациями, выделив ключевое слово из общего названия темы. Это покажет, что Комиссия не пытается определить международные организации и что ее внимание сосредоточено на проблеме отношений между государствами и упомянутыми организациями, хотя для изучения этих отношений необходимо, конечно, знать кое-что о самих международных организациях.

58. Оратор согласен с тем, что вопрос о признании имеет отношение к теме. Применительно к отношениям между государствами этот вопрос определяет все, чем занимается Комиссия. Это щепетильный вопрос, имеющий как правовые, так и политические аспекты. Государства сохраняют за собой суверенное право решать, кого они признают. Что касается других государств, то есть одна главная причина для признания: представляется определенно странным не иметь отношений с государством, владеющим частью поверхности земного шара. Однако в случае с международными организациями положение совершенно иное. Международная организация обычно не вмешивается в дела конкретной страны, и Комиссия вряд ли сможет выдвинуть тезис о том, что каждое государство обязано признавать все международные организации.

59. В решении вопроса о том, иметь или не иметь дело с международной организацией, государства

должны пользоваться свободой выбора. Они могут решать это либо в качестве членов организации, либо когда они считают, что это отвечает интересам международного сообщества. В связи с первой частью темы данная конкретная проблема не возникает, поскольку эта часть ограничена Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, и справедливо считается, что государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, не обязано признавать эту организацию и ее специализированные учреждения.

60. Оратор согласен с тем, что нет никаких оснований для проведения каких-либо разграничений между организациями, не носящими универсальный характер. Эти организации — региональные, субрегиональные или иные — входят в одну и ту же категорию. Организации универсального характера являются те, в которых право членства ничем не ограничено; все государства могут войти в них при условии, что они в состоянии выполнять соответствующие обязанности. Другие же организации имеют ограниченный членский состав, даже если они и не региональные. И действительно, существует бесконечное разнообразие международных организаций, и исходя из текста Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, проекта статей по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями и различных соглашений о местопребывании штаб-квартир и соглашений с принимающим государством, предстоит определить, что есть общего у всех организаций. Сформулированные правила будут составлять основу соответствующего права и представлять большую ценность не только для международных организаций, но и для государств, поскольку они будут служить руководством в том, как вести дела.

61. Хотя данная работа касается только межправительственных организаций, она, вполне вероятно, будет иметь положительные последствия и для некоторых других организаций. Она, например, принесет большую пользу МККК. Эта уникальная организация, конечно, не межправительственная, тем не менее она поддерживает отношения со всеми правительствами, в определенной степени основанные на Женевских конвенциях 1949 года¹⁸. Оратор не стремится побудить Специального докладчика к обсуждению других подобных организаций, работающих на международном уровне. Однако следует помнить, что мир международных организаций не всегда ограничен межправительственными формированиями. Необходимо упомянуть о неправительственных организациях, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете; эти организации игра-

¹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75.

ют большую роль в обеспечении эффективности международных отношений.

62. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД заявляет, что он, как и другие члены, полагает, что Специальный докладчик полностью сознает все трудности данной темы и полностью готов решать их. Он указывает на намерение Специального докладчика, выраженное в его предварительном докладе (A/CN.4/370, пункт 19), представить второй доклад, который будет построен по принципам, установленным Комиссией. Как и г-н Калеру Родригис (1797-е заседание), и г-н Малек, оратор полностью поддерживает эти принципы. Он также согласен с тем, что исследование Секретариата 1967 года¹⁹ следует обновить, с тем чтобы учесть существенные события и изменения, которые произошли в международных делах за последние 16 лет.

63. Региональные организации следует включить в исследование, однако он поддерживает предложение Специального докладчика о том, что вопрос, включать ли их в конечный процесс кодификации, следует решать только после завершения исследования. Осторожность поистине необходима, поскольку в связи с региональными организациями возникнет множество самых различных трудностей и специфических проблем, которые, возможно, задержат работу Комиссии. Однако может оказаться, что эти проблемы не носят постоянного характера, и следует помнить, что включение региональных организаций в исследование позволит составить цельную картину, которая поможет будущей кодификации.

64. Уместно задаться вопросом, в какой степени конечная конвенция или свод норм будет затрагивать все государства. Так, например, региональная организация может не вести никакой деятельности в большинстве государств. Он разделяет сомнения г-на Квентина-Бакстера о необходимости призвать государства к признанию всех международных организаций. Тем не менее оратор полагает, что данное исследование окажется ценным, поскольку конечная конвенция или свод норм может стать базисным договором и служить образцом для соглашений с принимающим государством или для норм, которые будут приниматься региональными организациями или их государствами-членами.

65. В заключение оратор выражает свое согласие с тем, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые международным организациям и их должностным лицам, не должны выходить за пределы предусмотренного в пункте 1 статьи 105 Устава. Оратор выступает за функциональный подход, содержащийся в этой статье.

66. Г-н УШАКОВ отмечает, что термин «региональные организации» очень расплывчатый. Если

не считать конкретного значения, приданного термину «региональные учреждения» в статьях главы VIII Устава, то выражение «региональные организации» может иметь много толкований. Представляется вероятным, что оно должно включать все международные организации, за исключением организаций универсального характера.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1799-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Ильюэка, г-н Калеру Родригис, г-н Кастаньеда, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корма, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Станропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Янков.

Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) (окончание) [A/CN.4/370¹]

[Пункт 7 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Специальный докладчик), резюмируя обсуждение его предварительного доклада (A/CN.4/370), выражает удовлетворение тем, что все выступавшие члены одобрили руководящие принципы, разработанные Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году² после рассмотрения второго доклада предыдущего Специального докладчика³. Все согласны с тем, что исследование второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями должно быть продолжено и что необходимо действовать крайне осторожно. Небольшие расхождения во мнениях обнаружались только в отношении незначительных аспектов.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

² См. 1798-е заседание, сноска 16.

³ Там же, сноска 15.

¹⁹ См. 1797-е заседание, сноска 3.

2. Нельзя утверждать, как это сделал г-н Маккаффри (1797-е заседание), что никакая международная организация не поручала Комиссии проводить исследование. Именно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, самая крупная международная организация, поручила Комиссии провести это исследование. В соответствии с положениями пункта 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея может организовать исследования в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Кроме того, специализированные учреждения и МАГАТЭ, которым Секретариат по просьбе Комиссии направил вопросник, косвенно одобрили проведение данного исследования, прислав ответы на этот вопросник.

3. Что касается слов «широкий подход», содержащихся в его докладе (А/СН.4/370, пункт 11 с), относительно которых г-н Ндженга запрашивал разъяснения (1798-е заседание), то эти слова использовались предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе, который был одобрен в 1978 году членами Комиссии, в том числе и г-ном Ндженгой. Очевидно, их следует интерпретировать как означающие, что Комиссия рассматривала данный вопрос достаточно широко, включая в это рассмотрение и вопрос о региональных организациях.

4. После того как предыдущий Специальный докладчик вышел из состава Комиссии в результате его избрания судьей в Международный Суд, оратор был назначен его преемником. В то время Комиссия решила не возобновлять исследование данного вопроса до тех пор, пока не произойдут изменения в ее членском составе. Поэтому, готовя свой предварительный доклад, оратор счел целесообразным дать новым членам Комиссии возможность изложить свою точку зрения относительно его дальнейших действий при осуществлении порученного ему исследования. Хотя все выступавшие одобрили заключения Комиссии, позиции некоторых представителей в большей степени отличаются друг от друга. Например, сэр Ян Синклер (1797-е заседание) и г-н Маккаффри выступают за предоставление международным организациям и лицам, принимающим участие в их деятельности, минимума привилегий и иммунитетов, в то время как г-н Тиам и г-н Малек (1798-е заседание) высказываются за более широкие привилегии и иммунитеты. Вероятно, учитывая статью 105 Устава Организации Объединенных Наций, можно найти какую-то среднюю формулировку. Возможно, было бы достаточно придерживаться положений упомянутой статьи и установившейся практики.

5. В целом все выступавшие члены Комиссии согласны с тем, что Специальный докладчик должен получить широкую свободу действий; что необходима осторожность; что любые решения, касающиеся региональных международных орга-

низаций и окончательной судьбы проектов статей, следует отложить на более поздний срок. Однако в отношении последнего положения задача Комиссии, как полагают, заключается в том, чтобы подготовить проекты статей, и только после представления их Генеральной Ассамблее в окончательной форме, она даст окончательные рекомендации по этому вопросу.

6. Г-н Ндженга (там же, пункт 26) предлагал направить региональным международным организациям вопросник, аналогичный тому, который разослан международным организациям универсального характера. Комиссии предстоит принять решение по данному предложению, которое, несомненно, было бы полезно для ее работы. Тем не менее следует учесть те трудности, о которых говорил на предыдущем заседании г-н Ушаков в связи с точным значением термина «региональная организация». По-видимому, достигнуто согласие в отношении того, что исследование, подготовленное Секретариатом в 1967 году⁴, должно быть дополнено в свете ответов, полученных на вопросник 1978 года.

7. Все вопросы существа, включая проблему правоспособности организаций и оснований для предоставления привилегий международным организациям, их должностным лицам и экспертам, должны быть отложены до следующей сессии. В тот момент будет крайне важно принять во внимание практику международных организаций и государств, отраженную в многосторонних и двусторонних соглашениях, и национальную юриспруденцию, включая юриспруденцию образовавшихся новых государств. Следует также избегать чисто теоретических дискуссий.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за прекрасное подведение итогов дискуссии. Он напоминает Комиссии предложение г-на Ндженги о том, чтобы региональным организациям был направлен вопросник, который позволил бы проанализировать, каким образом они осуществляют отношения с государствами. Г-н Ушаков предлагал, чтобы термин «региональная организация» толковался в соответствии с содержанием главы VIII Устава. Вопрос об интерпретации мог бы быть рассмотрен после того, как Комиссия решит, следует ли распространять действие проектов статей на региональные организации.

9. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять предложение г-на Ндженги.

Предложение принимается.

10. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС обращает внимание на предложение Специального докладчика (А/СН.4/370, пункт 13) о том, что исследование, проведенное Секретариатом в 1967 году, следует пере-

⁴ См. 1797-е заседание, сноска 3.

смотреть в свете ответов, полученных на вопросник 1978 года, для подготовки обновленного варианта исследования.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, в случае отсутствия возражений, считать, что Комиссия согласна принять это предложение.

Предложение принимается.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) * [A/CN.4/359 и Add.1⁵, A/CN.4/372 и Add. 1 и 2⁶, A/CN.4/374 и Add.1—4⁷, A/CN.4/L.352, раздел E, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.7]

[Пункт 8 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ⁸ (окончание)

СТАТЬЯ 20 (Неприкосновенность личности)

СТАТЬЯ 21 (Неприкосновенность временных жилых помещений)

СТАТЬЯ 22 (Неприкосновенность транспортных средств) и

СТАТЬЯ 23 (Иммунитет от юрисдикции)⁹ (окончание)

12. Г-н НИ говорит, что, по мнению Специального докладчика, вопрос о привилегиях и иммунитетах, предоставляемых дипломатическому курьеру, в основном связан с неприкосновенностью личности курьера и его иммунитетом от юрисдикции. При разработке статей по данному вопросу следует учитывать специальную роль дипломатического курьера, для того чтобы предоставляемые ему привилегии и иммунитеты как можно более точно соответствовали этой роли и обеспечивали возможность курьеру беспрепятственно выполнять свои функции.

13. Что касается статьи 20, в которой излагается принцип неприкосновенности личности, он сомневается в целесообразности включения фигурирующей в пункте 2 фразы «должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств». Хотя понятны причины разработки этого положения и важность роли дипломати-

ческого курьера с точки зрения свободы коммуникаций, вряд ли такое положение целесообразно, так как оно не имеет эквивалента ни в одной из четырех кодификационных конвенций. Следует изучить сопоставимость этого предложения с необходимостью защиты дипломатического курьера. Кроме того, для его осуществления государствам потребуется принять законы и постановления. И, наконец, даже без этого положения личная неприкосновенность дипломатического курьера достаточно гарантирована, если применить во всей полноте пункт 1 и первую часть пункта 2.

14. Что касается статьи 21, в которой говорится о неприкосновенности временных жилых помещений, он согласен с замечанием Специального докладчика, содержащимся в пункте 69 его доклада (A/CN.4/374 и Add.1—4), о том, что «чрезвычайно важно, чтобы дипломатический курьер и почта помещались в безопасном месте, защищенном от всякого вторжения». Обычно курьер располагается в помещениях посольства или консульства, но иногда он останавливается в другом месте. Поэтому правило, изложенное в статье 21, является необходимым и в целом приемлемым. Однако пункт 2 можно было бы объединить с пунктом 1. Что касается пункта 3, то в соответствии с нынешней формулировкой неприкосновенность дипломатического курьера может быть аннулирована, поскольку наличие «серьезных оснований», несомненно, будет определяться принимающим государством или государством транзита. Если дипломатический курьер действительно подозревается в провозе предметов, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита, то он должен быть подвергнут таможенному досмотру в момент въезда в страну или выезда из нее, а не подвергаться досмотру в любое время в своих временных жилых помещениях. Поэтому необходимо решить, следует ли сохранять данный пункт. Целесообразно также рассмотреть вопрос о необходимости включения в статью положения, предусматривающего, что в случае пожара или других чрезвычайных обстоятельств должностные лица принимающего государства или государства транзита имеют право войти во временные жилые помещения дипломатического курьера. Если будет сочтено необходимым предусмотреть подобное чрезвычайное обстоятельство, то данное положение можно было бы разработать с учетом последней фразы пункта 2 статьи 31 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, в которой говорится:

«...Тем не менее согласие главы консульского учреждения может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты».

Но и в таком случае необходимо гарантировать неприкосновенность дипломатического курьера и перевозимой им дипломатической почты.

* Перенесено с 1784-го заседания.

⁵ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

⁷ То же.

⁸ Тексты проектов статей I—14, переданные Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 143 и далее, сноски 314, 315, 318 и 320—330.

⁹ Тексты см. 1782-е заседание, пункт 47.

15. Пункт 2 статьи 22 следует пересмотреть по тем же причинам, что и пункт 3 статьи 21. Специальный докладчик подготовил статью 23 по образцу статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств, и в основном она приемлема. Однако пункт 4, в котором предусматривается, что «дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля», вызовет трудности с точки зрения практического применения. В соответствии с пунктом 2 дипломатический курьер не пользуется иммунитетом от юрисдикции в отношении актов, выходящих за пределы выполняемых им официальных функций. Если он не предстает перед судом для дачи показаний, то будет трудно установить факты и судебное разбирательство может пострадать. Кроме того, налицо определенное противоречие между пунктами 4 и 5, поскольку после дорожно-транспортного происшествия с участием транспортного средства дипломатического курьера, которое может быть не застраховано, будет трудно установить факты без его показаний. Наконец, в том случае, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 20 потребуются возбудить дело и наказать лицо, посягнувшее на личную неприкосновенность дипломатического курьера, это будет трудно осуществить, если сам дипломатический курьер не даст показаний.

16. В пункте 5 статьи 23, в котором говорится об ответственности за ущерб, причиненный несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется дипломатический курьер или которое принадлежит ему, не проводится различия между действиями, совершенными при осуществлении им официальных функций, и неофициальными действиями. Однако, согласно пункту 2d статьи 31 Конвенции о специальных миссиях, «в случае ... иска о взыскании убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, использовавшимся за пределами официальных функций заинтересованного лица», данное лицо не пользуется иммунитетом от гражданской или административной юрисдикции принимающего государства. Поскольку ситуация во многом аналогична положению дипломатического курьера, он не должен пользоваться иммунитетом от юрисдикции в отношении ущерба, вытекающего из действий, совершенных за пределами осуществляемых им официальных функций.

17. Что касается дипломатических курьеров, направляемых международными организациями, то в отношении их существует определенная хорошо установившаяся практика. На 1783-м заседании г-н Ндженга указывал, что ОАЕ из соображений быстроты и безопасности направляет своим государствам-членам конфиденциальные документы конференций через дипломатического курьера. Поскольку число международных организаций увеличивается и их деятельность расширяется, целесообразно рассмотреть вопрос о статусе их курьеров. Было бы также желательно изучить статус дипломатических курьеров, направ-

ляемых национально-освободительными движениями, признанными Организацией Объединенных Наций и значительным числом государств-членов.

18. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения по статьям 20—23, отмечает, что был сделан целый ряд очень полезных редакционных предложений по данному вопросу, однако он не намерен высказываться по ним на данной стадии. Он остановится всего лишь на замечаниях, касающихся существа статей.

19. Статья 20 не вызвала каких-либо замечаний по существу и в целом была встречена положительно.

20. Статья 21 содержит определенные нововведения, которые подверглись критике со стороны целого ряда членов, включая г-на Баланду, г-на Калеру Родригиса, г-на Флитана, г-на Лаклета Муньоса, г-на Ни, г-на Ушакова, г-на Пирзаду и сэра Яна Синклера. Пункт 3 разрешает досмотр или обыск временных жилых помещений дипломатического курьера, если есть серьезные основания полагать, что в них находятся предметы, импорт или экспорт которых запрещен законом или провоз которых регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В данном пункте излагаются также определенные правила в отношении процедуры, которой необходимо придерживаться: досмотр или обыск следует проводить только в присутствии дипломатического курьера с соблюдением условия, что досмотр или обыск должен осуществляться без нарушения неприкосновенности личности дипломатического курьера или неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданным задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты. Однако, несмотря на эти гарантии, данный пункт вызвал озабоченность. В него предлагалось включить положение, касающееся пожара или других чрезвычайных обстоятельств, аналогичное пункту 2 статьи 31 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Он тщательно рассмотрит все критические замечания, сделанные в ходе обсуждения.

21. Статья 22 подверглась критике со стороны почти всех членов, высказывавшихся о ней. Это особенно касается пункта 2, в отношении которого целый ряд членов выражали опасение, что его положения могут нанести ущерб или даже свести на нет защиту, которая предусматривается в пункте 1. Он ставил себе целью добиться равновесия между требованием о неприкосновенности и законными интересами принимающего государства или государства транзита в финансовой, налоговой и экономической областях, а также в области здравоохранения. Положения пункта 2 необходимо пересмотреть в свете всех сделанных замечаний, для того чтобы найти общеприемлемую формулировку.

22. Ставился вопрос о включении в статью 22 положения о превентивных или принудительных ме-

рах, аналогичного пункту 2 статьи 20. Предлагалось, чтобы на посылающее государство, которое предоставляет возможность для злоупотребления в отношении своей дипломатической почты, возлагалось обязательство принимать необходимые превентивные меры или меры наказания. На его взгляд, положения пункта 2 статьи 22 совместно с действиями посылающего государства в отношении своего дипломатического курьера и дипломатической почты могут отвечать этой цели.

23. Учитывая возражения, выдвигавшиеся г-ном Калеру Родригисом, г-ном Лаклета Муньосом, г-ном Ни, г-ном Квентин-Бакстером, сэром Яном Синклером и другими членами, он, разумеется, не намерен до конца отстаивать свой проект статьи 22. Однако оратор полагает, что следует как-то ответить на четко сформулированную просьбу Шестого комитета Генеральной Ассамблеи о том, чтобы в текст были включены положения, касающиеся злоупотребления в отношении дипломатической почты; в ходе работы Шестого комитета неоднократно подчеркивалось, что подобные злоупотребления являются основной проблемой, которую настоятельно необходимо рассмотреть в настоящее время. Включая в пункт 2 положение относительно досмотра и обыска, он тем самым действовал в ответ на просьбу со стороны многих государств. Совершенно верно, что посылающее государство заинтересовано в обеспечении максимальной эффективности правил, касающихся неприкосновенности, защиты, преимуществ и привилегий дипломатического курьера и дипломатической почты. Однако этот подход меняется, когда то же самое государство становится принимающим государством или государством транзита; в таком случае в целях предупреждения злоупотреблений оно предпочитает располагать возможностью для осуществления досмотра или обыска.

24. Он признателен членам за замечания, которые помогут ему определить наилучшие действия для удовлетворения законных потребностей государств. Следует отметить, что государства озабочены не столько отдельными явными злоупотреблениями, которые привлекают к себе внимание публики, сколько повседневными мелкими нарушениями; инциденты, к которым ведут эти мелкие нарушения, как правило, регулируются по дипломатическим каналам и не становятся достоянием публики.

25. Основные нормы, изложенные в пункте 1 статьи 21 и в пункте 1 статьи 22, опираются на современную практику государств. Правило о неприкосновенности временных жилых помещений составлено при том понимании, что оно основано на функциональном подходе.

26. Что касается статьи 23, то г-н Ни и некоторые другие ораторы подчеркивали необходимость проведения четкого различия между действиями, совершенными при выполнении официальных функций, на которые не распространяется действие

местной юрисдикции, и другими действиями, на которые оно распространяется. Лично сам он считает, что правила иммунитета от юрисдикции определяются функциональной необходимостью. Подобно всем другим привилегиям и иммунитетам, иммунитет от правовой и административной юрисдикции должен основываться на этом принципе. Выслушав замечания, сделанные в ходе обсуждения, он понимает, что, возможно, потребуется пересмотреть проект статьи 23, для того чтобы четко указать, что она основана на принципе функциональной необходимости.

27. Пункт 4 статьи 23 освобождает дипломатического курьера от обязанности давать показания в качестве свидетеля. Аналогичные положения, касающиеся дипломатических агентов и административно-технического персонала, содержатся в пункте 2 статьи 31 и в пункте 2 статьи 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, равно как и в других дипломатических конвенциях. Однако некоторые члены указывали, что положения пункта 4 могут помешать судебному разбирательству и затормозить отправление местного правосудия. Но в том случае, когда дача показаний отвечает интересам затронутого лица, каковым может оказаться дипломатический курьер, это лицо, несомненно, может добровольно выступить в качестве свидетеля. Что касается других случаев, то существует несколько возможностей. Одна из них — предусмотреть, что дипломатический курьер не обязан давать показания по вопросам, относящимся к его официальным функциям. Вторая — освободить его от общей обязанности давать показания в качестве свидетеля, но сделать исключение в случае дорожно-транспортных происшествий и некоторых других конкретных случаев. Он согласен, что сделанные по данному вопросу предложения должны быть очень тщательно рассмотрены.

28. В то время как некоторые члены полагали, что статья 23 в целом является удовлетворительной, другие указывали, что положение пункта 4 не включено в первые две дипломатические конвенции. Однако он с удовлетворением отмечает, что ряд членов поддержали его подход, в основе которого лежит статья 60 Венской конвенции о представительстве государств, в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, поскольку данная статья, по-видимому, в большей степени соответствует временной природе функций дипломатического курьера. Пункт 6 проекта статьи 23, в котором содержится гарантирующее положение, призванное предоставить пострадавшей стороне какой-либо другой выбор, не вызвал никаких конкретных замечаний и, очевидно, является общеприемлемым.

29. Неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции являются крайне важными элементами норм о статусе дипломатического курьера. Поэтому Комиссии, возможно, следует дать допол-

нительную возможность изложить свою точку зрения по статьям 20—23, когда будет возобновлено рассмотрение данного вопроса.

30. Затем оратор обращает внимание на дополнительные разделы своего доклада (A/CN.4/374 и Add.1—4), содержащие соответственно заключительные проекты статей части II проекта (статьи 24—30), проекты статей части III (статьи 31—39) и части IV (статьи 40—42).

СТАТЬИ 24—30 (Освобождения, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатическому курьеру *ad hoc*, и статус командира экипажа гражданского самолета или капитана торгового судна, которому вверена перевозка и доставка дипломатической почты)

31. Статья 24 об освобождении от личного досмотра, таможенных пошлин и досмотра личного багажа и статья 25 об освобождении от сборов и налогов сформулированы по образцу соответствующих положений четырех основных дипломатических конвенций.

32. Статья 26 касается освобождения от личных и государственных повинностей. Хотя обстоятельства, при которых дипломатическому курьеру придется выполнять такие повинности, вряд ли могут возникать часто, тем не менее такую возможность, очевидно, все-таки предпочтительнее предусмотреть, учитывая характер его обязанностей.

33. Статья 27 об изъятии, относящемся к социальному обеспечению, скорее всего также будет иметь ограниченное применение. Статьи 28 и 29 касаются срока действия привилегий и иммунитетов и отказа от иммунитета, соответственно.

34. В статье 30 рассматриваются права и обязанности командира экипажа гражданского самолета или капитана торгового судна, которому вверена доставка дипломатической почты. Упоминание об «уполномоченном члене экипажа» пришлось включить потому, что часто трудно возлагать дополнительную ответственность на командира или капитана крайне сложного механизма. Здесь не упоминается военный самолет или военный корабль, поскольку формулировка данной статьи составлена по образцу соответствующих положений четырех основных дипломатических конвенций; однако Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, необходимо ли такое упоминание.

СТАТЬИ 31—39 (Статус дипломатической почты)

35. Статья 31 касается указания статуса и предусматривает, что все места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их официальный характер.

36. Статья 32 касается содержания дипломатической почты, что является ключевым вопросом,

так как он связан со злоупотреблениями дипломатической почтой. Изучая практику государств по данному вопросу, он столкнулся с целым рядом случаев, когда посылающее государство принимало санкции в отношении лиц, участвовавших в злоупотреблениях дипломатической почтой.

37. Статьи 33—38 относятся соответственно к таким вопросам, как статус дипломатической почты, вверенной командиру экипажа гражданского самолета, капитану торгового судна или уполномоченному члену экипажа; статус дипломатической почты, отправляемой через посредство почтовой службы или с использованием других средств; общие возможности, предоставляемые дипломатической почте; неприкосновенность дипломатической почты; освобождение от таможенного и иного досмотра; освобождение от таможенных пошлин и всех сборов и налогов.

38. В статье 39, носящей более общий характер, предусматриваются меры защиты в обстоятельствах, препятствующих доставке дипломатической почты. Для того чтобы привлечь внимание достаточно редкие случаи, в пункте 1 статьи указывается, что «принимающее государство или государство транзита должно принимать надлежащие меры с целью обеспечить неприкосновенность и безопасность дипломатической почты и должно незамедлительно уведомлять о случившемся посылающее государство»; пункт 2 касается несопровождения дипломатической почты.

СТАТЬИ 40—42 (Прочие положения)

39. В проектах статей части IV рассматриваются лишь вопросы общего характера и поэтому не содержится ни заключительных положений, ни положений о разрешении споров.

40. В статье 40 излагаются обязательства государства транзита в случае чрезвычайных или непредвиденных обстоятельств, иными словами, обязательства государства, которое первоначально не намечалось как государство транзита, но стало таковым. В статье 41 рассматриваются ситуации, при которых имеет место непризнание государства или правительства или отсутствие дипломатических или консульских отношений; она составлена по образцу соответствующих положений четырех основных дипломатических конвенций.

41. Статья 42, которая касается связи с другими конвенциями и международными соглашениями, носит весьма предварительный характер. Комиссия, несомненно, отметит включенные в нее положения.

42. Он надеется представить дополнительный доклад, в котором будут учтены замечания, сделанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и любые другие соображения, которые могут возникнуть в ходе работы Редакционного комитета. Статьи 20—23 можно было бы передать в Ре-

дакционный комитет уже сейчас или на будущей сессии Комиссии. Но это решит сама Комиссия.

43. После процедурного обсуждения, в котором приняли участие ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, г-н ФЛИТАН, г-н МАККАФФРИ, г-н НДЖЕНГА и сэр Ян СИНКЛЕР, г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что на данной сессии у Редакционного комитета не будет времени для рассмотрения статей 20—23. Учитывая это, было бы предпочтительнее передать их в Редакционный комитет на следующей сессии Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час.

1800-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 июля 1983 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [А/CN.4/360¹, А/CN.4/373², А/CN.4/L.352, раздел С]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что он не защищает свою тему: в его обязанность входит предложить свое мнение о наилучшем подходе к ней, а также подготовить информацию и соответствующие обоснования. Решение вопросов этой темы становится, таким образом, задачей Комиссии и Генеральной Ассамблеи. В данном случае метод решения этого

вопроса определяется сроками обсуждения. Два или три заседания, отведенные для данной темы на настоящей сессии, едва ли будут способствовать достижению какого-либо иного результата, кроме того, что они утвердят членов Комиссии в уже существующем у них мнении по такому сложному вопросу. Однако у Комиссии до середины пятилетия, в течение которого ее члены обладают своими полномочиями, есть около шести рабочих недель, и их возможности выбора быстро иссякают. Фактически почти нет оснований беспокоиться о том, что Комиссия настоящего состава не добьется полезных результатов. Наиболее важным результатом работы Комиссии после Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года представляется, пожалуй, проект статей об ответственности государств, и работа по вопросу о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, также обещает принести весьма полезную отдачу.

2. На следующей сессии Комиссии необходимо решить, какую работу она сможет завершить впоследствии, а также сообщить свое мнение в отношении области применения и осуществимости рассматриваемой темы. Если бы он рассматривал этот вопрос с точки зрения Комиссии или в качестве члена Комиссии, то он постарался бы правильно ответить на вопрос ЮНИТАР³ о том, сможет ли Комиссия рассматривать вопросы более широкого политического содержания или обладающие большей новизной, нежели это было до сих пор. Дать положительный ответ Комиссия способна не в большей степени, чем сам ЮНИТАР.

3. В своем четвертом докладе (А/CN.4/373) он попытался обновить развитие такой сложной темы. За то же время Секретариат завершил прекрасный анализ соответствующих материалов, и оратор просил (там же, пункт 58) о его более широкой доступности. Материал Секретариата подготовлен отнюдь не в поддержку его доклада; напротив, выполняя по сути дела свои широкие задачи избегать ущерба, сводить к минимуму и возмещать его, доклад может стать полезным также для тех, кто предпочитает иной подход к вопросу или же предпочитает, чтобы этот вопрос вообще не рассматривался. Кроме того, в своем докладе (там же, пункт 64) он заявил, что хотел бы получить помощь Секретариата в рассылке вопросника отдельным международным организациям, работа которых может удовлетворить многим требованиям, изложенным в схематическом плане. В век международных организаций было бы нереальным рассматривать такой вопрос, по которому он является Специальным докладчиком, не учитывая воздействие международных организаций и работу государств в них.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ UNITAR, *The International Law Commission. The Need for a New Direction* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.81.XV.PE/1), pp. 34—35.

4. Представляя свой доклад, он хотел бы вновь обратиться к прекрасной дискуссии по данному вопросу на тридцать третьей сессии Комиссии в 1981 году⁴. В своем втором докладе⁵ он стремился разработать понятие обязанности проявлять осторожность, которое он впоследствии выразил в новой формулировке «способности предвидеть», поскольку первоначальный термин вызвал некоторые затруднения (A/CN.4/360, пункты 19—23). В ходе обсуждения г-н Ушаков, который ранее принимал участие в принятии решения о том, чтобы считать этот вопрос подпадающим под первоначальные нормы, пояснил, что он изменил свое мнение. Он задал вопрос о том, какого рода обязательство связано с обязанностью проявлять осторожность, выдвигая возражение, что международное право не налагает обязанности избегать трансграничного ущерба, если он не подпадает под какую-то определенную установленную категорию⁶. С другой стороны, сэр Фрэнсис Вэллет подчеркнул, что к этому вопросу не следует подходить с доктринальной точки зрения. Он считает, что обязанность проявлять осторожность является в достаточной мере консервативной отправной точкой при формулировании обязательства избегать ущерба и сводить его к минимуму, а также, что отнюдь не необходимо проводить различие между противоправностью деяний и ответственностью⁷. Однако после обсуждения этого вопроса в Шестом комитете на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Соединенного Королевства г-н Берман аналогично г-ну Ушакову изменил свое мнение. Он заявил, что нет основания для кодификации этой темы, и если вопрос вообще возникнет в рамках международного права, то речь будет идти просто о гражданской ответственности⁸. Хотя не существовало оснований для аналогичности мнений сэра Фрэнсиса Вэллета, выразившего независимое мнение, и г-на Бермана, выступавшего в качестве представителя своей страны, вызвал удивление тот факт, что первый мог рассматривать обязанность проявлять осторожность как понятие, вытекающее из унифицированной точки зрения международного обязательства, а второй считал его настолько новым, что для него не было основы в международном праве. Аналогичное изменение отмечается в случае Франции. Г-н Рейтер является признанным авторитетом в области ответственности государств по вопросам о нанесении ущерба соседним государствам, и в своих работах, которые цитировались во втором и четвертом докладах, предусмотрел все возможности,

выдвинутые Специальным докладчиком. Однако в Шестом комитете г-н Мюзо в качестве представителя Франции выразил мнение о том, что обсуждение данного вопроса — пустая трата времени, поскольку он входит в компетенцию ЮНЕП, а не Комиссии⁹.

5. Четыре года назад он был в штаб-квартире ЮНЕП с целью выяснить точки зрения ее ведущих руководителей на данный вопрос. Выяснилось, что, как только вопрос об ответственности был поднят в органах ЮНЕП, он вызвал три реакции: что этого вопроса следует избегать; что если и необходимо проводить по нему какую-либо работу, то она должна проводиться Комиссией; и что если Комиссия и приступит к обсуждению этого вопроса, то он будет решен не раньше, чем через 20 лет. Сам оратор отнюдь не намерен способствовать затягиванию этого процесса. Он выражает надежду на то, что Комиссия проявит достаточно мужества в принятии твердого решения относительно того, начать ли рассматривать этот вопрос или оставить его на усмотрение других форумов. Сотрудники ЮНЕП были крайне смущены судьбой проекта принципов о природных ресурсах, принадлежащих двум или нескольким государствам (см. A/CN.4/L.353), разработка которого была начата правительствами, представленными в Совете управляющих ЮНЕП, который потребовал значительных расходов, был одобрен Экономическим комитетом Экономического и Социального Совета, а затем был лишь «принят к сведению» в резолюции Генеральной Ассамблеи, предложенной Вторым комитетом¹⁰. Двусмысленность очевидна. До определенного момента было желание и делалась попытка добиться прогресса в развитии международного права. Однако когда такой момент был достигнут, делегации стали стремиться защитить то, что они считали непосредственными интересами своих стран и регионов. Только Комиссия в состоянии решить, сможет ли она преодолеть эту опасность и, приняв такое решение, обеспечить ответ на вопрос, поставленный ЮНИТАР.

6. Оратор лично считает, что Комиссии следует продолжать работу без излишнего риска. Подлинное расхождение во мнениях заключается не в противоречиях между Востоком и Западом, Севером и Югом или гражданскими и общими законодателями, а в том, что можно определить как старый и новый мир. Специальный докладчик отметил интереснейший для него факт наличия в предварительном проекте № 4 (Restatement of the Foreign Relations Law of the United States) новой отдельной части, касающейся права окружающей среды, которая имеет непосредственное отношение к вопросу, рассматриваемому в настоящее время. Группа серьезных юристов Соединен-

⁴ Ежегодник..., 1981 год, том I, стр. 258—274, 1685—1686-е заседания и 1687-е заседание, пункты 1—31, и стр. 298—303, 1690-е заседание, пункты 32—71.

⁵ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 148—150, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункты 68—72.

⁶ Ежегодник..., 1981 год, том I, стр. 267—268, 1686-е заседание, пункты 28—30.

⁷ Там же, стр. 273—274, 1687-е заседание, пункты 25—30.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Шестой комитет, 48-е заседание, пункт 20.

⁹ Там же, 38-е заседание, пункт 17.

¹⁰ Резолюция 34/186 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года.

ных Штатов считает, что этот проект представляет собой робкое изложение существующего международного права. Они ссылаются на обязанность принимать такие меры, которые представляются необходимыми в соответствии с обстоятельствами для обеспечения того, чтобы деятельность, осуществляемая на территории одного государства, не наносила ущерба другим. Как и в схематическом плане, представленном в его докладе (A/CN.4/373, приложение), этот текст касается важности такой деятельности, ее экономической осуществимости, технологических соображений и предвидимого ущерба. Эти обязательства распространяются как на государственную, так и на частную деятельность в отношении потерь и ущерба, наносимых либо отдельному государству, либо всей окружающей среде — обязательства *erga omnes*. В тексте прежде всего подчеркивается вопрос о предотвращении ущерба, а также рассматривается вопрос о его возмещении фактически как единое целое данного аспекта. Государства несут особую ответственность за ущерб, возникающий в результате чрезвычайно опасной деятельности. Выражение «строгая ответственность» упомянуто не было, однако вся ответственность касается противоправности допущения излишнего ущерба, который может возникнуть. Широта применения этого положения весьма значительна, поскольку сюда входят и прибрежные государства, и государства флага судов в открытом море. Упоминается доступ к местным средствам и недискриминация в местных судах.

7. Невозможно рассмотреть настоящий вопрос, не начав с ответственности государства за противоправность деяний. Точка зрения государства, которую оно будет, вероятно, иметь в отношении строгой ответственности, зависит от его точки зрения в отношении противоправности деяний. Если оно принимает точку зрения, что противоправным является допущение деятельности, которая наносит ущерб другим государствам, то это отнюдь не большой шаг вперед в отношении допущения строгой ответственности, которая по сути является обязанностью оплатить расходы в связи с компенсацией любого нанесенного ущерба без дополнительного обязательства избегать любой деятельности, причиняющей ущерб. В новой формулировке права международных отношений четко разъясняется, что никакого вопроса об отнесении ответственности не стоит между государством и ответственностью за деятельность, проводимую на его территории или под его контролем. Соответственно, строгая ответственность отнюдь не представляет собой большого шага вперед, а скорее некоторое послабление. Однако если государство считает, что существует ответственность лишь за конкретные виды ущерба, определенные в конвенционных режимах, или если оно проводит различие между частными и государственными деяниями, то строгая ответственность, вероятно, представляет собой неприемлемый шаг вперед. Таковой представляется опас-

ность возникновения разногласий по вопросу об ответственности.

8. Однако у государств может быть гораздо больше общего, нежели вытекает из текста, который только что был им проанализирован. Например, североамериканская доктрина противоправности нанесения ущерба представляется довольно слабой, если в равенство включить некоторый элемент разделения. В отношении водных путей позиция Соединенных Штатов Америки, касающаяся ответственности за пересечение водных границ, была не всегда последовательной. В таких контекстах не всегда можно сформулировать абсолютные правила. Для рассматриваемого вопроса весьма ценным является подход г-на Эвенсона в вопросе о праве несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/367). В его проектах статей 6 и 9¹¹ охватываются как принцип пропорционального распределения, так и принцип ненанесения ущерба, и последний принцип получил немедленное одобрение Комиссии. Однако если бы данный вопрос касался лишь правила запрещения, то последующие статьи были бы излишними. Эти статьи устанавливают процедуру избежания противоправных деяний с учетом критерия «оцениваемого ущерба». Специальный докладчик высказал мнение о том, что какое-либо действие может нанести ущерб в густонаселенном пограничном районе, тем не менее в пустынных районах им можно было бы пренебречь. Не представляется возможным установить минимальный предел, и заинтересованным сторонам следует быть готовыми консультироваться в рамках механизма сбора фактов. Как правило, вопрос можно урегулировать полюбовно на этом уровне. Аналогичным образом разделы 2 и 3 его собственного схематического плана должны, как правило, быть достаточными для решения любой проблемы, связанной с нанесением ущерба или возможного ущерба. Раздел 4 служит механизмом, к которому прибегают в крайнем случае, когда ущерб был непредвиденным, или же если его и предвидели, то не учли.

9. Другим аспектом проекта статей по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков является обязанность сотрудничать. Она представляет собой серьезную правовую обязанность, которую весьма трудно определить. Сэр Ян Синклер (1791-е заседание) выявил обязанность сотрудничать, исходя из чувств «добрососедства». Ее можно, пожалуй, увязать с различием между правами и интересами, признаваемыми арбитражем в деле *Lake Lanoux*¹². Так, например, существует такая поговор-

¹¹ См. 1785-е заседание, пункт 5.

¹² United Nations, *Report of International Arbitral Awards*, vol. XII., pp. 315—317, paras. 23—24; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 198—199 англ. текста, документ A/5409, пункт 1068 (по техническим причинам документ A/5409 не включен в издание *Ежегодника...*, 1974 год, на русском языке).

ка: «Чем выше забор, тем лучше сосед», которая отражает минимальное содержание понятия обязанности сотрудничать. Однако было бы еще лучше, если бы стороны могли принимать совместные меры, например, в отношении ирригации, с тем чтобы затраты разделялись, а не удваивались. Двусторонняя конвенция, касающаяся границ, содержит оба эти аспекта, и оба они находят широкое применение в обсуждаемом вопросе.

10. Государствам, вероятно, требуется заверение в том, что другие государства, находящиеся в положении, отличном от их собственного, действительно имеют аналогичные интересы. Так, например, развивающиеся страны неохотно восприняли жесткие нормы, принять которые развитые страны заставил опыт. С другой стороны, развитые страны опасаются, что их свобода выбора использования технологии может быть ослаблена нормами, касающимися нанесения ущерба своим соседям. Именно по этой причине данный вопрос решается гибко, когда не делается упора на противоправность деяний, однако подчеркивается возможность сотрудничества и необходимость согласования различных интересов. В этой связи оратор обращается к описанию морского права как перехода от правовых свобод к правовым полномочиям, которое он цитировал в своем докладе (A/CN.4/373, пункт 74). Это фактически является основным моментом рассматриваемой темы.

11. Существует также прямая аналогия с правом в отношении обращения с иностранцами. Если у государств имеются обязательства в отношении того, какое обращение допускается с иностранцами на их территории, то есть основания утверждать, что у них также имеется обязанность в отношении разрешения деятельности, которая должна осуществляться на их территории и которая причиняет ущерб людям в других государствах. В то же время не существует каких-либо точных норм обращения с иностранцами, поскольку местные стандарты весьма различны, однако принятым правилом является недискриминация. Вопрос заключается в том, может ли рассматриваемая тема служить своего рода полезным противовесом обязательствам, вытекающих из актов бездействия или действия, вызывающих ответственность государств. Понятие «различных степеней запрещения» делает упор на сотрудничество, поощрение согласования соответствующих интересов и предвидения проблем, которые могут возникнуть в результате конкретной деятельности.

12. Существуют, пожалуй, три позиции, которые необходимо принять во внимание, а именно позиция г-на Ушакова, заключающаяся в том, что недопустим ни один новый принцип международного права; позиция Соединенных Штатов Америки, заключающаяся в том, что область применения не должна выходить за рамки физического транс-

граничного ущерба; и третья — позиция некоторых развивающихся стран, которые желают, чтобы принцип строгой ответственности распространялся как на экономические вопросы, так и на физический трансграничный ущерб. Международное право предусматривает две системы обязательств, а именно противоправность деяний, связанную с государственной ответственностью, и строгую ответственность. Есть также две области трансграничных последствий, а именно физическая деятельность и ведение экономических дел. Если строгая ответственность применяется в первой области, но исключается в отношении экономических вопросов, то это может нанести ущерб интересам народов на их пути к новому международному экономическому порядку. Однако данный вопрос слишком сложен, для того чтобы решить его при помощи простого запрета.

13. В схематическом плане было предложено определенное решение. В обычном праве было бы нереально определять либо принцип строгой ответственности, либо принцип противоправности деяний как таковой. Существует широкое различие точек зрения на противоправность деяний и на строгую ответственность. Однако известна широкая государственная практика в отношении трансграничных вопросов. Следовательно, цель должна заключаться не в том, чтобы создать жесткую норму, а в том, чтобы разработать свод обязательств, которые предоставили бы государству такую же свободу, как и старая норма, регулирующая обращение с иностранцами. Задача должна заключаться в том, чтобы отодвинуть на предельно длительный срок момент возникновения противоправности деяний и последовательно давать государствам-источникам возможность действовать таким образом, чтобы в случае возникновения ущерба у них имелась возможность исправить его, принимая во внимание разнообразие факторов. В таких рамках область применения должна ограничиваться физическим трансграничным ущербом, в плане которого известна широкая государственная практика. В отличие от этой практики существует сравнительно небольшое количество информации по экономическим вопросам, в отношении которых был достигнут весьма незначительный прогресс в области формулирования норм, на основании которых можно было бы выделить какие-либо правила. Прогресса, вероятно, вообще не предвидится, если данный вопрос будет рассматриваться исключительно с учетом запретов. Настоящий вопрос создаст прецедент для альтернативного подхода. В более простой и более развитой области физического ущерба существует возможность сформулировать нормы, отражающие общие интересы. Соответственно, существует возможность принять во внимание три основных интереса, о которых он упомянул.

14. Можно задать вопрос, почему существует необходимость разрабатывать нормы значительного

процедурного содержания. Ответ будет тот же, что и в случае проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Трудно применять общие нормы к конкретным случаям. Следовательно, желательно сформулировать процедуру, которая позволит согласовать интересы, особенно по вопросам, когда соглашения третьей стороны достаточно исключительны. Было бы бесполезным кодифицировать международное право на ложной основе той процедуры, что решения будут приниматься третьими сторонами. Предоставление им возможности формулировать подробные нормы повышает вероятность достижения судебного урегулирования в случае спора между заинтересованными сторонами.

15. Сейчас еще слишком рано обсуждать форму, которую способен принять любой возможный проект статей. Итогом этих статей должно быть окончательное обязательство возместить нанесенный ущерб, учитывая ответственность за противоправность деяний, если это положение не выполняется. Однако такое решение следует откладывать на предельно поздние сроки, с тем чтобы предоставить государствам максимальные возможности урегулировать свои дела на более гибкой основе. По мнению оратора, эту тему можно считать полезным дополнением к вопросу об ответственности государств.

16. Г-н РИФАГЕН выражает благодарность Специальному докладчику за его блестящий доклад (A/CN.4/373), в котором четко показаны трудности, связанные с настоящим вопросом, особенно трудности доктринального характера. Специальный докладчик решил представить свой доклад в форме общего обзора и попытался включить этот вопрос в общую структуру международного права, предложив членам Комиссии делать общие замечания; его собственные замечания в любом случае будут носить общий и в какой-то степени теоретический характер. Один известный теоретик назвал вопрос государственной политики (*l'ordre public*) «незавершенной частью частного международного права», сам же он описал бы настоящий вопрос как «незавершенную часть международного публичного права».

17. Специальный докладчик широко использовал то, что он назвал «неразрывной связью между предотвращением и возмещением» (там же, пункт 40 и далее). Для юристов и фактически для всех ученых картезианско-ньютонианской школы выражение «неразрывная связь» является весьма опасным; однако Специальный докладчик заявил, что он «не претендует на ортодоксальность» (там же, пункт 54). Оратор никогда не обвинил бы его в этом, учитывая все то, что еретики прошлого сделали для человечества. Кроме того, Специальный докладчик обезоружил его, используя выражение «различные степени запрета», которое он сам использовал, когда был Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств.

18. Тем не менее, Специальный докладчик несколько категорично заявил, что «цель правотворчества состоит не в том, чтобы закреплять многозначные ситуации, а скорее в том, чтобы выделить в них правомерные и противоправные элементы» (там же, пункт 21). Это замечание, по всей видимости, исключает концепцию «неразрывной связи», и Специальный докладчик попытался разрешить противоречие, прибегнув к «перспективе административного права» и процитировав в его пользу призыв профессора Аллота (там же, пункт 74). Хотя оно и неприемлемо для его коллег по обычному праву, он сам считает концепцию административного права весьма привлекательной; однако оратор не может не процитировать выдающегося европейского юриста профессора Проспера Вейла, который начал свой трактат по административному праву словами: «L'existence même d'un droit administratif relève, en quelque sorte, du miracle» (само существование административного права — это своего рода чудо)¹³.

19. Однако иногда чудеса случаются, и фактически во многих национальных правовых системах удалось эффективно контролировать государственные органы, не нанося ущерба отправлению их государственных функций. Но даже на национальном уровне необходимо тонко согласовать различные конкретные интересы. На международном уровне переход от того, что профессор Аллот назвал «правовой свободой», предположительно означающая суверенитет, к правовым полномочиям, подразумевающим «отсутствие свободы действий», будет, пожалуй, еще более трудным. Однако определяющая характеристика административного права представляет собой «маргинальную проверку» в применении к действиям государственных учреждений, и эту проверку можно также применить к международным отношениям.

20. В разделе А своего доклада Специальный докладчик говорит об «обязанности избегать, сводить к минимуму и возмещать трансграничный ущерб». Однако по прямой логике, если существует обязанность избежать ущерба, то вопрос о сведении ущерба к минимуму не возникнет; если же деяние имело место в соответствии с обязанностью сведения к минимуму ущерба, то вопрос о возмещении не возникнет. Он считает, что единственный способ разрешить все эти противоречия — это принять «системный», а не «прямолинейный» подход.

21. В данном вопросе необходимо исходить из предположения о том, что не существует ни обязанностей, ни прав, а существуют лишь нормы поведения. В этой связи он обращается к феномену «обстоятельств, предотвращающих противоправность деяний» в вопросе об ответственности государств. В настоящем вопросе будет существовать параллельный феномен «обстоятельств,

¹³ P. Weil, *Le droit administratif*, 10e éd., Paris, Presses universitaires de France, 1983, coll. Que sais-je?, n° 1152, p. 3.

предотвращающих законность», а именно законность осуществлять территориальный суверенитет.

22. Оратор благодарит Специального докладчика за то, что он ограничил область применения настоящего вопроса физическими действиями, которые наносят физический трансграничный ущерб. Вопрос области применения касается не только внешних, но и внутренних пределов данной проблемы, иными словами, факторов, которые необходимо учитывать при процедуре, диктуемой нормами поведения. Что же касается внешних пределов, то нормы поведения не будут иметь никакого значения, если их соблюдение или несоблюдение не будет иметь каких-либо правовых последствий. Если же эти нормы абсолютно не выполняются, а физическая деятельность в рамках одного государства наносит физический ущерб в другом государстве, то возникнет вопрос об ответственности государства.

23. Рассматривая нормы поведения, необходимо проводить различие между процедурными нормами и нормами материального права, и в связи с последними необходимо принимать во внимание большое количество факторов. Первое правило процедуры касается обязанности предоставления предшествующей информации; второе касается обязанности, связанной с консультациями, и третье — обязанности прибегать к беспристрастному эксперту, собирающему информацию в случае разногласий по каким-либо фактам. Все эти обязанности взаимны и предполагают временной фактор, поскольку нельзя допускать, чтобы одна из сторон откладывала решение на неопределенный срок.

24. В отношении факторов, которые необходимо принимать во внимание при установлении равновесия между существующими интересами, есть определенные общие правила. Первое правило является негативным: не должно существовать дискриминации между факторами внутри и факторами вне территории обеих сторон. Существует также позитивное правило разделения затрат-выгод. И, наконец, существует поощрение альтернатив обеих сторон, включая помощь во избежание вредных последствий, например, меры по ликвидации загрязнения.

25. Что касается внутренних ограничений в области применения настоящего вопроса, то единственно уместными факторами являются факторы физических действий и физического ущерба. Они исключают учет предвидения действий, а также реализации преимуществ в других областях. В предложенной системе, в которой принимаются во внимание и обстоятельства, предотвращающие противоправность деяний, и обстоятельства, препятствующие законности, у государств будет достаточно возможностей выбрать иные «правила игры», заключив договор, учитывающий, вероятно, и другие области, представляющие интерес.

26. И наконец, он обращает внимание присутствующих на вопрос, который не был рассмотрен в докладе, а именно на возможность вовлечения третьего государства. Третье государство может быть либо участником действия, либо потерпевшей стороной.

27. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД благодарит Специального докладчика за его квалифицированный доклад (A/CN.4/373) по столь сложному вопросу и дает особенно высокую оценку чрезвычайно ясному вступительному заявлению, содержащемуся в нем. В ответ на просьбу Специального докладчика (там же, пункт 75) он ограничил свои замечания главным образом разделом 2 схематического плана. Его замечания будут носить общий и предварительный характер.

28. Специальный докладчик предупредил, что «изложенные в схематическом плане нормы отнюдь не заменяют конкретных договорных или обычных норм, предусматривающих ответственность государства» (там же, пункт 19). В стремлении уточнить границы этого вопроса он добавил, что «эта тема касается видов деятельности, которые находятся на пути к запрещению, либо в качестве альтернативы не подлежат запрещению в силу наличия достаточных гарантий с точки зрения исключения вредного трансграничного воздействия» (там же, пункт 20). Специальный докладчик обратил внимание на некоторые области, такие как загрязнение, где существует постоянно расширяющийся свод конвенционных норм, которые повлекут международную ответственность, однако он не предлагал какой-либо нормы и тем более какого-либо запрета. Он сделал особый упор на процедуру в разделах 2—4 своего схематического плана, в котором предусматриваются: а) обязанность предоставлять информацию в отношении деятельности, которая может причинить ущерб или вред, а также указать характер и масштабы ущерба или вреда, которые считаются предвидимыми; б) создание механизма расследования; в) проведение в духе доброй воли переговоров по докладу органа, занимающегося расследованием; и д) определение на основе соглашения прав и обязанностей действующих и пострадавших государств.

29. Представляется очевидным, что Специальный докладчик принял весьма опасный курс плавания в отнюдь не гостеприимных водах. Существующее положение оправдывает вопрос о том, добивается ли Специальный докладчик определенного прогресса или же сохраняет двойственную ситуацию. Одной из целей настоящего исследования является поощрение режимов, которые с определенной степенью уверенности расширят соответствующие права и обязанности. В случае невозможности добиться этого цель будет заключаться в том, чтобы утвердить обязательства избегать и возмещать трансграничные потери и ущерб, не выясняя предварительно степень ответственности действующего государства за противоправное действие или бездействие.

30. Тем не менее не может быть какого-либо обязательства без соответствующего права. Отсюда перед Специальным докладчиком встает дилемма, поскольку негативному обязательству избежать трансграничного вреда или ущерба должны соответствовать определенные права. Однако это право вытекает из противоправных действий или бездействия со стороны действующего государства. Ответственность за противоправное действие или бездействие опущена.

31. Чрезвычайно прагматический и осторожный подход Специального докладчика демонстрирует его склонность затронуть область государственного суверенитета. Он стремится, вероятно, предоставить государствам возможность самим отыскивать ответы на вопросы, которые возникают в каждом конкретном споре, однако в соответствии со сводом правил процедуры. Весьма сомнительно, чтобы этот подход удовлетворил затронутые государства, которые в большинстве случаев являются развивающимися или бедными государствами, в то время как в случаях загрязнения, например, источниками неизбежно являются промышленно развитые страны. Даже если эти страны и не являются источниками загрязнения, то лишь они обладают средствами ликвидации его последствий. Страны Персидского залива платят миллионы долларов развитым странам за то, чтобы остановить потоки нефти и очистить воды залива. В этой части мира вода стала гораздо дороже бензина.

32. Специальный докладчик готов считать, что развивающиеся страны вносят некоторые изменения в тенденции международных отношений. Такие изменения будут диктоваться не весомостью развивающихся стран, а необходимостью сбалансировать взаимные интересы развитых и развивающихся стран. В подобных ситуациях право не должно применяться против наиболее уязвимых сторон; оно должно поддерживать тонкое равновесие между сильной и слабой стороной. Тем не менее представляется, что Специальный докладчик больше беспокоится о защите государства-источника от необоснованных исков, нежели об обеспечении возмещения пострадавшим государствам (там же, пункт 51).

33. Такое положение требует сделать еще один шаг вперед, дальше, чем предполагает Специальный докладчик. Он даже готов предложить, чтобы общий тезис был предопределен понятием обязательства не наносить ущерба или вреда. Если наносится ущерб или вред и их можно проследить до государства-источника, то можно подразумевать обязанность возместить их с учетом всех соответствующих факторов. Специальный докладчик сам поддержал эту мысль, когда писал:

Очевидно, ничто не мешает тому, чтобы право на возмещение и принципы и факторы, обеспечивающие его, были сформулированы в конкретных выражениях, которые Комиссия посчитает необходимыми и которые подтверждаются развитием практики развивающихся государств (там же, пункт 54).

34. Он предлагает обсудить вопрос о строгой ответственности на более позднем этапе. Однако на первый взгляд не существует какого-либо противоречия с мнением Специального докладчика, отраженным в его вступительном заявлении о неприемлемости включения этой концепции.

35. Что касается определений, то Специальный докладчик поднял вопрос о том, будет ли слово «деятельность» также включать в себя понятие отсутствия деятельности. Он отнюдь не ожидает ответа, однако предлагает, чтобы слово «упущение» было добавлено к слову «деятельность» в пункте 2 раздела 1 схематического плана с тем, чтобы охватить вопрос о недостаточности деятельности, сняв тем самым опасность, которая может вызвать ущерб или вред.

36. Г-н УШАКОВ говорит, что, несмотря на разъяснения Специального докладчика, данные им в его вступительном заявлении, ситуация, тем не менее, все еще не совсем ясна. Как отмечается в докладе (A/CN.4/373, пункт 11), прения на предыдущей сессии Комиссии показали, что

...некоторые из ее членов считали нецелесообразным продолжать обсуждение этого вопроса либо в связи с отсутствием основы в общем международном праве, либо в связи с имеющимися трудностями.

Сам он, по-прежнему придерживаясь этого мнения, все еще полагает, что не существует норм международного права, утверждающих ответственность государств за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом.

37. В случае таких конкретных видов деятельности, как угрожающие действия, которые предположительно могут вызвать вредные последствия, государства заключают специальные соглашения универсального, регионального и двустороннего характера типа соглашений, устанавливающих ответственность государства за законную деятельность, осуществляемую в космосе, последствия которой могут проявиться на земле¹⁴.

38. С другой стороны, невозможно предусмотреть обязательства возмещать вредные последствия какой-либо законной деятельности, необходимой для развития промышленности или сельского хозяйства, или для борьбы с каким-либо природным бедствием. Кроме того, действующее государство, как правило, первым страдает от вредных последствий своих же действий; но и в таком случае нет уверенности в том, что оно будет готово возместить ущерб соседним государствам, которые также пострадали от этого действия. У него есть также некоторые сомнения относительно целесообразности термина «трансграничный ущерб», поскольку, если этот вопрос рассматривается Ко-

¹⁴ Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 196).

миссией, то термин «ущерб» естественно будет носить международный характер.

39. Либо договор запрещает определенную деятельность, и государство-участник, которое игнорирует запрещение, вызывает международную ответственность; либо на государство не возлагается никакого обязательства, и в этом случае, как это имеет место в настоящее время, государство ни в коей мере не обязано возмещать ущерб соседнему государству, которое пострадало от вредных последствий его деятельности.

40. Г-н КОРОМА благодарит Специального докладчика за очень полезный доклад (А/CN.4/373), который служит еще одним подтверждением его осведомленности в настоящем вопросе. В ходе предыдущих дискуссий он считал, что разделение в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи носило концептуальный характер, поскольку Специальный докладчик в качестве правового пункта принял ранее «обязанность проявлять предосторожность» по отношению к другим государствам. Однако позднее Специальный докладчик убедился в том, что такой общей обязанности не существует или что по крайней мере эта концепция не является одинаковой для всех правовых систем. Следовательно, он принял вместо этого (А/CN.4/360, пункты 19—23) «критерий способности предвидеть»: если вред или ущерб, наносимый соседнему государству, можно предвидеть, то для действующего государства такая обязанность существует. На данном этапе придется довольствоваться этим предложением.

41. Однако, слушая Специального докладчика, а также г-на Ушакова, он понял, что разногласия в Комиссии касаются главным образом вопроса политики и что они не носят лишь концептуальный характер. Г-н Ушаков подтвердил, что общая ответственность для государств не возникает в рамках международного права в отношении трансграничного ущерба, наносимого деятельностью, не запрещенной международным правом. Лично он готов принять этот тезис, однако он обращает внимание на расхождение между французским и английским вариантами названия этой темы. В английском варианте говорится о «действиях, не запрещенных международным правом», в то время как во французском варианте применяется термин «деятельность». Как указывает г-н Ушаков, «деятельность», не запрещенная международным правом, не может вызывать ответственности. Такое положение не может быть справедливым для термина «действие». Если взять, например, деятельность в космическом пространстве, которая естественно является законной, то государство несет ответственность лишь в определенном случае, когда деятельность причинила ущерб. Он предлагает используемые термины, особенно в названии вопроса, тщательно пересмотреть в свете этих замечаний.

42. Нельзя отрицать, что существует широкая государственная практика, а также впечатляющее

международное законодательство в области действий, которые наносят ущерб другим государствам, с учетом обязанности проявлять осторожность и обязательства возмещать ущерб, а также при необходимости принимать меры по предотвращению возникновения подобных действий. Все эти понятия должны служить исходным моментом для изучения настоящей темы.

43. Специальный докладчик попытался тщательно разработать содержание понятия обязательства не наносить ущерба другому государству. Это обязательство может носить превентивную форму, либо форму репарации или компенсации. Он согласен со Специальным докладчиком, что данный вопрос пока следует ограничить физическим вредом и не распространять на экономический вред. Однако в огромном большинстве случаев физический вред способен иметь экономические последствия; например, загрязнение реки в государстве, лежащем в верхнем течении, способно вызвать экономический ущерб для фермеров государства, расположенного в нижнем течении.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

1801-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корума, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) [А/CN.4/360¹, А/CN.4/373², А/CN.4/L.352, раздел С]

[Пункт 6 повестки дня]

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, поблагодарив Специального докладчика за разъяснение ему понятия международной ответственности, заявляет, что данный вид ответственности отличается от ответственности государств за международно-противоправные деяния тем, что одной из их характерных особенностей является отсутствие состава противоправности в деяниях, которые влекут за собой вредные последствия. Таким образом, как явствует из доклада (A/CN.4/373), деяния, аналогичные тем, которые рассматриваются в главе V части I проекта статей по вопросу об ответственности государств (Обстоятельства, исключающие противоправность)³, фактически могут повлечь за собой международную ответственность государства, совершающего эти деяния. Еще одно различие между этими двумя понятиями заключается в том, что в связи с ответственностью государства, как ее понимает г-н Рифаген, необходимо доказать «деяние государства» (глава II части I проекта)⁴. В рассматриваемом случае Специальный докладчик предложил считать государство несущим международную ответственность за все вредные последствия, вытекающие из действий, совершенных на его территории или под его контролем, с тем чтобы учесть существующую в настоящее время взаимозависимость и растущую потребность в сотрудничестве.

2. В этой связи он обратил внимание на Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁵ и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁶, а также на Бандунгскую декларацию 1955 года⁷, в которой, в частности, подчеркивался принцип добрососедства. В заявлении стран — членов АСЕАН от 8 августа 1967 года также говорится, что они отдают себе отчет в том, что

в условиях все возрастающей взаимозависимости стран мира дорогие идеалы мира, свободы, социальной справедливости и экономического благосостояния лучше всего достигаются путем укрепления принципов прочного взаимопонимания, добрососедства и широкого сотрудничества между странами региона, которые уже связаны узами истории и культуры⁸.

³ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 33—34.

⁴ Там же, стр. 31.

⁵ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

⁷ См. Indonesia, Ministry of Foreign Affairs, *Asian-African Conference Bulletin No. 9* (Jakarta, 1955), p. 2.

⁸ Третий пункт преамбулы «Декларации АСЕАН», совместного коммюнике, принятого в Бангкоке 8 августа 1967 года на первом совещании на уровне министров иностранных дел стран — членов АСЕАН, M. Naas, ed., *Basic Documents of Asian Regional Organizations* [Dobbs Ferry (N.Y.), Oceana Publications, 1974], vol. IV, p. 1269.

3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами⁹, представляет собой интересный пример особого режима, предусматривающего не только абсолютную ответственность осуществляющего запуск государства, но также и солидарную ответственность. Определенный интерес представляет исследование г-жи Ко о проливах применительно к международному мореплаванию¹⁰, в котором отмечается, что, как указывалось при рассмотрении дела *Corfu Channel*¹¹, государство не только имеет право, но и обязано обеспечивать безопасность мореплавания в условиях режима, регулирующего проход через проливы. При рассмотрении этого дела Международный Суд заявил, что такого рода обязанности основываются на некоторых общепризнанных принципах, таких как элементарные соображения гуманности, принципы свободы морских коммуникаций, а также обязанность каждого государства не допускать на своей территории совершение деяний, противоречащих правам других государств. Кроме того, Суд указал, что на государство возлагается обязанность не допускать в пределах его юрисдикции или контроля совершение действий, причиняющих ущерб окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

4. Практика государств изобилует примерами международной ответственности. Упомянутое Специальным докладчиком (там же, пункт 34) дело *Fukuryu Maru* 1954¹² свидетельствует о расплывчатости границы между законными деяниями и деяниями, запрещенными международным правом; расплывчатость этой границы вызвана дальнейшим развитием международного права. Он имеет также в виду дело *Showa Maru* (1975)¹³, связанное с японским танкером водоизмещением 237 698 тонн, который наскочил на скалу в Малаккском проливе, в результате чего у него произошла утечка более 3 тыс. тонн нефти в территориальных водах Индонезии, Малайзии и Сингапура. Эти страны потребовали возместить расходы, связанные с операциями по очистке, а также ущерб, причиненный рыбным промыслам этих стран. В связи с этим делом были приняты правила, регулирующие мореплавание в Малаккском и Сингапурском проливах, ограничивающие водоизмещение мореходных судов 250 тыс. тонн и требующие от них следовать по пути, определенному Советом по вопросам безопасности судоходства и

⁹ См. 1800-е заседание, сноска 14.

¹⁰ Koh Kheng-lian, *Contemporary Issues Relating to Straits Used for International Navigation*, thesis submitted to the Institut universitaire de hautes études internationales, Geneva, 1980.

¹¹ Judgment of 9 April 1949, Merits, *I.C.J. Reports* 1949, p. 4.

¹² M. M. Whiteman, ed., *Digest of International Law* (Washington, D.C.), vol. 8 (1967), p. 764.

¹³ Koh, *op. cit.*, pp. 87 and 89—92.

борьбы с загрязнением морской среды трех прибрежных стран, одобренному ИМКО¹⁴.

5. Кроме того, следует отметить, что в двусторонних соглашениях об определении границ континентального шельфа всегда содержится гарантийное положение, запрещающее участникам заниматься добычей нефти или минеральных ресурсов, залегающих в районе разграничительной линии, поскольку добыча их государством может иметь материальные и экономические последствия для соседнего государства.

6. С одобрением отмечая доклад Специального докладчика, он считает необходимым более подробно планировать следующие этапы исследования и в заключение подчеркивает важность процесса прогрессивной разработки международного права в этой области, обязанности государств проявлять осторожность, предусмотрительность и принимать предупредительные меры, а также возложенные на них обязательства возмещать причиненный ущерб. Наличие обязательства о возмещении ущерба не означает, однако, что при осуществлении суверенных прав на своей территории государство может причинять ущерб своим соседям.

7. Г-н НИ с благодарностью отмечает подготовленный Специальным докладчиком замечательный четвертый доклад (A/CN.4/373), который явился результатом тщательно проведенного анализа одной из областей международного права, которую можно с полным основанием назвать «неисследованной областью». Специальный докладчик не проявил пессимизма; он пытался согласовать право одного государства на свободу действий с правом другого государства на защиту от трансграничного ущерба. С одной стороны, Специальный докладчик против принятия простой формулы строгой ответственности, с другой стороны, он против лишения пострадавшей стороны надежды на возмещение причиненного ей ущерба. В этой связи он предложил принцип пропорционального распределения убытков с должным учетом связанных с ними различных факторов ответственности; при этом ответственность государства-источника будет уменьшена, а понесшее ущерб государство должно будет возмещать значительную долю убытков.

8. Как указывается в докладе (там же, пункт 65), конечная ответственность государства-источника может зависеть от всех аспектов его действий. Такой подход предполагает отправление правосудия на основе принципа равноправия. Специальный докладчик также заявляет, что отсутствие кон-

сультаций или должных нормативных положений является всего лишь одним из элементов, который следует учитывать в случае причинения трансграничного ущерба (там же, пункт 19).

9. Это новый и не имеющий прецедента вопрос, поскольку государство может оказаться ответственным за действие или бездействие, не запрещенные международным правом. Стремительный научно-технический прогресс привел к созданию ситуаций, когда совершаемые одним государством законные действия могут причинить ущерб другому государству или его гражданам. Совершающее такие действия государство, безусловно, нельзя считать ответственным за последствия действий, носящих законный характер. Но одновременно с этим на государство, пользующееся исключительными полномочиями на своей территории, возлагается обязанность не причинять ущерб другим членам международного сообщества. Традиционный ответ на этот вопрос заключается в том, чтобы либо инкриминировать государству совершение противоправных деяний, либо прибегнуть к принципу строгой ответственности. Однако ни одно из этих решений не позволяет преодолеть связанные с ним теоретические и практические трудности.

10. Специальный докладчик выдвинул свой принцип «неразрывной связи между предотвращением и возмещением». Таким образом, он включил в него понятие предотвращения, несмотря на то, что в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1982 году утверждалось, что вопросы предотвращения выходят за рамки данной темы, связанной лишь с вопросами возмещения (A/CN.4/L.352, пункты 143—145). В ответ на это критическое замечание Специальный докладчик заявил в пункте 2 раздела 5 своего схематического плана, что «соответствующая защита требует мер предотвращения, при осуществлении которых по возможности избегается опасность убытков или ущерба, и, в том случае, когда это невозможно, мер по возмещению убытков» (A/CN.4/373, приложение).

11. Специальный докладчик подчеркнул, что разграничение между разделом 3 и разделом 4 схематического плана является не разграничением между предотвращением и возмещением убытков, а разграничением между мерами, которые должны приниматься, когда государство предвидит необходимость в создании режима предотвращения и возмещения, и мерами, которые должны приниматься, «когда имеет место материальный трансграничный убыток или ущерб и обязательства государства-источника не были определены в рамках какого-либо применимого или принятого режима»; он добавляет: «Цель схематического плана состоит в том, чтобы отражать и поощрять развитие практики государств по заблаговременному регулированию этих вопросов...» (там же, пункт 50).

¹⁴ IMCO, resolution A.375(X) of 14 November 1977, annex V: "Rules for Vessels Navigating through the Straits of Malacca and Singapore" [Resolutions and other Decisions of the Tenth Session of the Assembly, 7—17 November 1977 (London, 1978)].

12. При анализе дела *Trail Smelter*¹⁵ Специальный докладчик указал (там же, пункт 47), что определение компенсации являлось незначительной частью работы суда, поскольку основное внимание было уделено обсуждению возможных средств избежания в будущем убытков или ущерба с учетом дальнейшей экономической жизнеспособности этого плавильного предприятия. Таким образом, была предпринята попытка учесть интересы дальнейшей полезной деятельности и обеспечить защиту соседнего государства от трансграничного ущерба. Как указывалось в ходе прений в Шестом комитете, разработка превентивного режима, а также режима возмещения является не противоречащими, а взаимодополняющими задачами¹⁶.

13. С учетом этого аспекта понятие предотвращения не является самостоятельной правовой нормой, которая должна регулировать любую полезную деятельность в качестве юридического обязательства, нарушение которого влечет за собой ответственность на основании противоправных деяний. Избежание или сведение к минимуму ущерба или убытков является обязанностью, и только тогда, когда исчерпаны все средства для предотвращения ущерба, возникает обязанность возмещения. Таким образом, свобода действий государства в отношении полезной деятельности остается незатронутой, но при этом она должна осуществляться не за счет интересов других государств. При прогрессивном развитии международного права подчеркивание общих и взаимных интересов позволит обеспечить стабильность и придать понятную взаимозависимости истинное содержание.

14. К решению этого вопроса следует подходить творчески, ибо он имеет жизненно важное значение и практическую ценность. Он затрагивает интересы всех государств, особенно развивающихся, поскольку они не располагают техническими средствами для выявления вредных трансграничных последствий или контроля за ними, а также поскольку некоторые действия совершаются подрядчиками или многосторонними организациями. В данной связи эти страны должны иметь защиту от нежелательных последствий осуществления плохо или небрежно разработанных соседним государством планов промышленного развития.

15. Что касается сферы охвата этой темы, то, по его мнению, она представляет собой новое явление в процессе развития права. Поэтому нецелесообразно строить слишком далеко идущие планы. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что главная цель должна заключаться в «изучении все более обширной и разнообразной прак-

тики государств» (там же, пункт 12) и что тенденция к обобщению опыта регулирования международных действий проявляется наиболее ярко в первую очередь «в договорных режимах, касающихся физического использования территории» (там же, пункт 16). В соответствии с этим, как отмечал тогдашний председатель Комиссии в 1982 году в ходе прений в Шестом комитете, проекты статей по данному вопросу можно ограничить изложением лишь трансграничных проблем, связанных с физической средой (там же, пункт 11).

16. Что касается окончательной формы, которую должна принять работа Комиссии, то в соответствии с установившейся традицией предполагалось, что при разработке конвенции не исключается возможность использования в ней основных принципов, директив или правил поведения. Решение по данному вопросу можно отложить на более поздний этап, когда будут полностью проанализированы материалы, касающиеся практики, договоров и национальных законов государств. Выказав эти предварительные замечания, он вновь выступит по данной теме на более позднем этапе обсуждения.

17. Г-н МАККАФФРИ выражает признательность Специальному докладчику за подготовку им глубокого доклада (A/CN.4/373), который является свидетельством исчерпывающего знания докладчиком данного вопроса. Он не хотел бы выступать с подробными замечаниями по указанному докладу или затрагивать многочисленные ценные идеи, содержащиеся в нем. Пользуясь словами самого Специального докладчика, он рассматривает его доклад как «один из ранних докладов сессии 1984 года» (там же, пункт 75). В этой связи он выскажет лишь предварительные замечания, а более подробно остановится на нем на следующей сессии, когда, как он надеется, на обсуждение рассматриваемой темы будет выделено достаточно времени.

18. Оратор отмечает внимательное отношение Специального докладчика к мнениям членов Комиссии и Шестого комитета, а также тщательно проделанную им работу по изложению данной темы с учетом самых различных точек зрения. Что касается сферы охвата темы, то, как отметил Специальный докладчик, в 1982 году как в Комиссии, так и в Шестом комитете большинство мнений явно склонялось в пользу ограничения этой темы вопросами «физической деятельности, ведущей к причинению материального трансграничного вреда»; он добавил, что: «Основная причина этого изменения состоит в том, что в настоящее время практика государств в других областях сформировалась недостаточно» (там же, пункт 63). Лично он всегда рассматривал этот вопрос именно таким образом и положительно оценивает данный вывод. Однако оратор считает, что этот вывод не означает каких-либо реальных изменений, а просто представляет собой улучшен-

¹⁵ United Nations, *Reports of the International Arbitral Awards*, vol. III (Sales No. 1949.V.2), pp. 1905 et seq.

¹⁶ См. «Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений, проходивших в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии» (A/CN.4/L.339), пункт 149.

ную формулировку, внесенную с учетом опыта Специального докладчика.

19. Как он указывал на предыдущей сессии¹⁷, заглавие документа на английском языке, по его мнению, звучит несколько неточно, особенно учитывая век сверхсложной техники. В английском варианте заглавия говорится о «действиях» (acts), не запрещенных международным правом, в то время как во французском тексте используется более точный термин «деятельность» (activités). Основное внимание следует обратить на действия, которые влекут за собой риск трансграничного ущерба. Эти действия не запрещаются, и данный риск не встречает возражений со стороны общества, поскольку такие действия носят полезный характер. Запрещаются же деяния, причиняющие существенный ущерб или создающие условия для его причинения. Хотя заглавие английского текста не совсем точно отражает суть документа, тем не менее он не предлагает его изменить; он просто указывает, что это название может привести к определенным теоретическим трудностям, связанным с характером темы.

20. Безусловно, имеют место такие ситуации, когда ответственность государства-источника возникает лишь в том случае, если власти этого государства обладали «средствами, позволяющими предусмотреть возможность причинения убытков или ущерба, а также были обязаны предотвратить такие убытки или ущерб» (там же, пункт 28 *in fine*). Кроме того, отмечались ситуации, когда причинение трансграничного ущерба не имело противоправного характера, но тем не менее возникала необходимость возмещения фактически понесенного ущерба или убытков. Такая ситуация имела место на втором этапе арбитражного разбирательства по делу *Trail Smelter*¹⁸, который рассматривается Специальным докладчиком в пункте 47 доклада (там же, пункт 47).

21. Как ему представляется, понятие «противоправного» ущерба или ущерба, разрешенного при условии обязательной компенсации за него, носит в основном чисто теоретический характер. Однако это отнюдь не теоретический вопрос ввиду опасности возникновения так называемого «права на дымозагрязнение», обусловленного обязательным возмещением ущерба, наносимого в результате осуществления этого права. Во избежание такого нежелательного результата следует принять меры. Применительно к данной теме главным аспектом является коррелятивный характер государственного суверенитета. В этой связи он выделяет о замечании одного из профессоров деликтного права, заявившего, что пра-

во одного лица размахивать кулаками прекращается тогда, когда они приходят в соприкосновение с носом другого лица. Джон Донн как-то сказал, что человек — это не одинокий островок. Данное выражение в равной степени относится и к государствам, которые не могут существовать, не затрагивая интересы других государств или не прибегая к их помощи. Регулирование этой все возрастающей взаимозависимости должно осуществляться таким образом, чтобы установить гармоничные отношения между народами. Именно к этому вопросу имеет отношение рассматриваемая тема.

22. Он полностью одобряет «широкий подход» Специального докладчика (там же, пункт 43), который, говоря вкратце, ставит перед собой две цели: во-первых, побудить государства, которые предвидят возникновение проблемы нанесения трансграничного вреда, разработать режим, включающий систему простых норм; и, во-вторых, обеспечить достаточно объективный метод урегулирования (там же, пункт 69). В этой связи Специальный докладчик указал на дело *Poplar River Project*¹⁹, в котором понесшему ущерб государству пришлось нести все расходы, связанные с существенным материальным трансграничным ущербом. Следует отметить, однако, что Канада и Соединенные Штаты учредили двусторонний орган — Двусторонний контрольный комитет по делу *Poplar River Project* — для постоянного контроля за уровнями загрязнения, а также для подготовки каждый год или чаще, в зависимости от обстоятельств, отчетов правительствам двух заинтересованных стран. Хотя в данном случае затрагиваемое государство и несет все бремя причиненного ему существенного трансграничного ущерба, этот ущерб тем не менее ограничивается определенными согласованными параметрами.

23. Специальный докладчик попросил изложить мнение по разделу 2 схематического плана (там же, приложение). Лично ему нечего добавить к уже высказанным им предварительным замечаниям на предыдущей сессии²⁰. Он просто хотел бы лишь указать, что положения раздела 2 конкретно распространяются на дело *Poplar River Project*. Целесообразно согласовать процедуры, предусмотренные в разделе 2 схематического плана, с процедурами, изложенными в подготовленных Специальным докладчиком проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/367). Изложенные в связи с этой темой нормы на практике являются конкретным применением приведенных в разделе 2 общих норм в отношении между-

¹⁷ *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 337, 1743-е заседание, пункт 10.

¹⁸ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. III., pp. 1938 et seq.

¹⁹ См. *Digest of United States Practice in International Law 1976* [Washington (D.C.), U.S. Government Printing Office, 1977], pp. 590—594; *ibid.*, 1978, 1980, pp. 1116—1121 and 1496—1498.

²⁰ *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 339, 1743-е заседание, пункты 19 и 20.

народных водотоков. Оратор надеется, что Комиссия обеспечит координацию работы по этим двум темам с учетом того, что одна из них является применением другой в отношении конкретной проблемы.

24. В пункте 8 раздела 2 схематического плана он отмечает заявление о том, что «непринятие каких-либо мер, предусматриваемых нормами, которые содержатся в настоящем разделе, само по себе не ведет к возникновению любого права на действия». Это заявление в определенной степени оговорено положениями пункта 4 раздела 5, где устанавливается презумпция в пользу затрагиваемого государства в случае, если осуществляющее деятельность государство не предоставляет последнему располагаемую им соответствующую информацию. В докладе (A/CN.4/373, пункт 65) Специальный докладчик далее заявил, что

...непредоставление информации или отказ предоставить ее не влечет за собой никаких санкций, за исключением обычного последствия, связанного с тем, что конечная ответственность государства-источника может зависеть от его общего поведения.

В основе такого подхода, как представляется, главным образом лежит принцип равенства.

25. По вопросу о документации он поддерживает просьбу Специального докладчика о более широком распространении материалов, собранных Секретариатом, и об изложении в виде аналитического исследования третьей части работы Секретариата, результаты которой представлены лишь в виде подборки документов (там же, пункт 58).

26. И последнее. Он хотел бы с удовлетворением отметить, что примечания к четвертому докладу совершенно правильно помещены в сноске на каждой странице, к которой они относятся. Ввиду большого количества примечаний, читатели испытывали бы большие неудобства, если бы эти примечания были помещены в конце доклада, как это, к сожалению, имело место в других случаях.

27. Г-н ФЛИТАН тепло поздравляет Специального докладчика, который не стал выступать в роли защитника данной темы, а попытался представить ее максимально объективно, с тем чтобы Комиссия и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи могли сделать собственные выводы и решить вопрос о том, нужно ли продолжать исследование этой темы. Лично он считает, что Специальный докладчик может с пользой для дела продолжить эту работу, которая дополняет работу г-на Тиамы и г-на Рифагена.

28. В силу соображений справедливости и равноправия государство, осуществляющее деятельность, которая причиняет ущерб соседнему государству, обязано нести ответственность за последствия этой деятельности в форме возме-

ния ущерба. Невозможно представить, чтобы такое государство не несло никакой ответственности. О ценности исследования Специального докладчика можно судить по все возрастающему числу заключенных по этой теме конвенций, по тому простому факту, что она включена в повестку дня Комиссии, а также по мнениям, изложенным огромным большинством членов Шестого комитета. Кроме того, учитывая научно-технический прогресс, государства все чаще занимаются деятельностью, которая может иметь вредные последствия для их соседей.

29. Мнения по этому вопросу разделились не столько между странами Востока или Запада, сколько между странами Севера и Юга. Именно промышленно развитые страны осуществляют деятельность, которая может иметь вредные последствия, в то время как развивающиеся страны страдают от ее последствий.

30. Кроме того, по мере усложнения международной жизни уже нельзя говорить о том, что государства несут ответственность только в тех случаях, когда они совершают международно-противоправные деяния или не выполняют своих международных обязательств. Поэтому Комиссия должна внести в эту работу определенный элемент прогрессивного развития права. Специальный докладчик по сути дела предложил членам Комиссии отказаться от привычного представления о международном праве как предусматривающем лишь запрещающие нормы.

31. Специальному докладчику не следует прерывать начатого исследования. Проявляя максимальную осторожность, он должен взять за отправную точку действия, которые регулируются конвенциями, занять более реальную позицию, воспользоваться документами, подготовленными Секретариатом, сконцентрировать усилия на понятии добрососедства и не затрагивать область строгой ответственности — понятие, которому уделяется слишком много внимания в настоящее время.

32. Г-н НДЖЕНГА выражает признательность Специальному докладчику за подготовку его содержательного доклада (A/CN.4/373). Оратор хотел бы официально заявить, что в ходе тридцать шестой сессии Комиссия должна уделить первоочередное внимание обсуждению четвертого доклада одновременно с еще одним докладом, который Специальный докладчик предложил представить в связи с разделом 2 схематического плана, а также в связи с упомянутыми в разделе I вопросами сферы применения и определений, предусмотрев для этого достаточное количество времени.

33. В четвертом докладе Специальный докладчик четко определил сферу охвата и параметры данной темы и выделил их из вопросов ответственности государств за противоправные деяния и

особо опасные ситуации, за создание которых государства несут ответственность, предусмотренную главным образом в международных конвенциях на основании так называемого принципа строгой ответственности. Область трансграничного ущерба, в том виде, как она определена в данном докладе (там же, пункт 3), является областью, в которой практика государств и складывающиеся на основании обычаев нормы обязуют государство принимать все практически осуществимые меры для предотвращения причинения ущерба своим соседям в результате законной деятельности, осуществляемой на его территории, а также обеспечить необходимое возмещение при причинении серьезного ущерба. Этот правовой аспект диктуется принципом добрососедских отношений, в соответствии с которым право государства заниматься на своей территории любой деятельностью, не запрещенной международным правом, обеспечивает в равной степени право его соседа быть огражденным от причинения ему необоснованного ущерба. Эти два права, вступающие в отдельных случаях в противоречие друг с другом, вызывают необходимость в установлении тесного сотрудничества, которое Специальный докладчик правильно назвал «непрерывной связью между предотвращением и возмещением».

34. На основании практики государств Специальный докладчик привел многочисленные примеры соблюдения государствами обязательства возмещать трансграничный ущерб, причиненный действиями, конкретно не запрещенными международным правом, а также возмещать его при отсутствии конкретного соглашения или конвенции, предусматривающих обязательство на этот счет. Одним из таких первых примеров явилось дело *Trail Smelter*²¹ (там же, пункт 47). В деле о спутнике «Космос-954»²² (там же, пункт 29). Канада могла потребовать компенсацию за ущерб в соответствии с Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами²³, участниками которой являются как Советский Союз, так и Канада. Но никто не стал бы серьезно утверждать, что в случае падения объекта на территорию государства, не являющегося участником Конвенции, данное государство не имело бы права на правовую защиту. Дело *Fukuryu Maru*²⁴ (там же, пункт 34) показало, насколько широко понятие трансграничности, поскольку Соединенные Штаты, без лишних проволочек предложив удовлетворительным образом возместить причиненный ущерб, тем самым признали правовое обязательство о возмещении, хотя деяние в связи с испытанием бомбы не носило противоправного харак-

тера. С другой стороны, дело *Poplar River Project*²⁵ (там же, пункт 36) показало, в каком объеме и в каких пределах будет установлена ответственность. Канада получила разрешение, не выплачивая штрафа, воспользоваться общим объемом допустимых уровней повышения загрязненности атмосферы, которые сохранялись в пределах установленных норм качества воздуха, хотя это в значительной степени уменьшило возможности наращивания объема производства электроэнергии в соседнем американском штате Монтана.

35. Такие примеры свидетельствуют о том, что эта рассматриваемая тема вполне оправдана и требует кодификации и прогрессивного развития права. Оратор не может согласиться с утверждением об отсутствии в общем международном праве нормы, предусматривающей ответственность за трансграничный ущерб, причиненный действиями, которые в другом отношении не запрещены международным правом, а также о наличии таких норм только в конкретных конвенциях или соглашениях. Не разделяет он и мнения о том, что по этому вопросу содержательную дискуссию можно провести только в отношении особо опасных действий, вероятный ущерб от которых можно предвидеть и, очевидно, предусмотреть с помощью конкретных соглашений. Утверждение о том, что каждое государство имеет право причинять своим соседям неограниченный и бесконтрольный трансграничный ущерб в той мере, в какой его действия не запрещаются международным правом и положениями конкретных соглашений, является шагом назад к закону джунглей, который может служить интересам лишь крупных держав за счет малых государств, особенно развивающихся стран. Довод о том, что при наличии обязательства проявлять предусмотрительность данный вопрос становится вопросом ответственности государств за совершение запрещенных действий, носит обтекаемый характер.

36. Оратор просит Специального докладчика разъяснить положение пункта 63 доклада о том, что сфера охвата этой темы будет ограничена только физическими действиями, ведущими к причинению материального трансграничного ущерба в отличие от экономического ущерба. Если вышесказанное происшествие в море загрязнение в больших масштабах привело к гибели рыбных промыслов государства и к прекращению коммерческого рыболовства или к уничтожению пляжей страны и прекращению туризма, то тогда вытекающий отсюда экономический ущерб, безусловно, следует учитывать.

37. Оратор разделяет разочарование Специального докладчика по поводу отсутствия коллективной заинтересованности в рассмотрении этой

²¹ См. сноску 15, выше.

²² См. *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XVIII, No. 4 (1979), p. 899, в особенности pp. 905—907.

²³ См. 1800-е заседание, сноска 14.

²⁴ См. сноску 12, выше.

²⁵ См. сноску 19, выше.

темы Генеральной Ассамблеи. Он надеется, что после полного обсуждения этого вопроса в 1984 году все члены Комиссии проявят желание оказать решительную поддержку Специальному докладчику, если Комиссия примет решение о продолжении работы над данной темой.

38. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС заявляет, что он не смог должным образом ознакомиться с четвертым докладом Специального докладчика (A/CN.4/373), поскольку получил испанский вариант текста только вчера; в данной связи он предпочитает рассматривать его как один из самых первых докладов для сессии 1984 года, как об этом говорится в самом документе (там же, пункт 75). Поэтому он выскажется по многочисленным интересным идеям, содержащимся в докладе, только на следующей сессии. Однако оратор хотел бы вновь подтвердить ту позицию, которую он занимал как в Комиссии, так и в Шестом комитете, а именно о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса.

39. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) выражает признательность ораторам, поднявшим много важных вопросов. Г-н Корона и г-н Маккаффри объяснили, почему они предпочитают не английское, а французское название этой темы, в котором речь идет о «действиях». Тексты на обоих языках вызывают трудности. В пользу английского названия темы говорит то обстоятельство, что международным правом запрещаются только лишь действие или бездействие государств, то есть в нем не рассматриваются действия частных лиц как таковые. Название темы, вероятно, сформулировано пространно и неуклюже, но здесь приводится довод о том, что оно создает полезную надстройку, позволяющую выявить все элементы данной темы. Однако если Комиссия согласна с тем, что данная тема охватывает собственно физические действия, ведущие к материальным последствиям, то становится ясно, что этот вопрос в том виде, в каком он отражен в нынешнем названии, не рассматривался бы во всей его совокупности. В этой связи Редакционному комитету целесообразно рассмотреть вопрос об изменении названия, когда сфера охвата темы будет окончательно определена.

40. В ответ на сделанное г-ном Ндженгой замечание относительно экономического ущерба он может сказать, что экономический элемент играет очень большую роль в данной теме, поскольку он имеет непосредственное отношение к определению суммы возмещения, как это имело место в деле *Fukuryu Maru* при оценке ущерба, понесенного японскими рыбаками, которые лишились промысловых рыбных районов. Как и вопрос технического обоснования, вопрос экономической жизнеспособности является в равной степени актуальным фактором при оценке соотношения интересов государства-источника и затрагиваемого государства в плане предотвращения трансгра-

ничного ущерба. Из сферы этой темы предлагалось исключить лишь ущерб, причиняемый действиями, не имеющими материального характера.

41. Не соглашаясь с выводом г-на Ушакова (1800-е заседание), он может согласиться почти со всеми его аргументами. На протяжении всего доклада по этому вопросу (A/CN.4/373) значительное внимание уделялось необходимости сохранения за суверенным государством свободы действий, нацеленных на удовлетворение собственных интересов. В условиях любой страны эти же соображения распространяются и на права отдельных лиц. Права других лиц или государства можно в случае необходимости оградить с помощью всякого рода запретительных норм, но чаще говорится лишь о том, что гражданин вправе поступать так, как ему заблагорассудится, если свобода его действий не ущемляет свободы действий других. В основе его подхода к данному вопросу лежал именно такой ход рассуждений.

42. Г-н Ни поднял вопрос о том, в каком виде в конечном итоге должны быть сформулированы проекты статей. Он согласился, что этот вопрос решать пока еще слишком рано. Г-н Ушаков заявлял о своем несогласии с формулировкой обязательства о возмещении в том виде, в каком она изложена в четвертом докладе. Со своей стороны, оратор предлагает Комиссии ознакомиться с практикой государств и, исходя из нее, разработать нормы или основные принципы. В конечном итоге придется принять решение о том, нужно ли формулировать эти нормы и основные принципы в виде правовых обязательств. Он придерживается мнения о необходимости дать на этот вопрос положительный ответ, потому что это позволит уменьшить сферу вынужденного применения широких запретительных норм. Будущее покажет, в каких пределах удастся уменьшить необходимость в применении в международных делах широких запретительных норм. Государствам не потребуется заранее брать на себя какие-либо обязательства. Ознакомление с практикой государств действительно представляется полезным в силу больших масштабов сотрудничества и высокой степени предотвращения возникновения проблем.

43. Г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед (1800-е заседание) задал вопрос, и его поддержал г-н Маккаффри, относительно того, не является ли подобный подход слишком мягким. Как свидетельствует опыт, в международных делах мягкий подход дает больше результатов из-за отсутствия метода достижения соглашения между сторонами, которые ведут спор по поводу неясной нормы. Такие стороны могут в конечном итоге пойти по пути урегулирования, не опирающегося на принципы, что само по себе является мягким подходом. В целом более успешным оказывается использование принципа сотрудничества и избежание конфронтаций между правительствами.

44. Г-н Флитан задал вопрос о возможном наличии в данной теме ярко выраженного элемента Север — Юг. Он сослался на этот вопрос в своем докладе (A/CN.4/373, пункт 31). Действительно, бытует мнение о том, что международное право разработано в расчете на богатые и уже утвердившиеся государства и что малые государства нуждаются в новых и бесспорных правовых нормах, а также в процедурах их осуществления. Однако нужно понимать, что от этого выигрывает не только одна сторона. Если развивающиеся страны, с одной стороны, опасаются установления жестких норм, над которыми они не будут властны, то развитые страны, со своей стороны, опасаются, что такие нормы могут лишить их возможности полноценно использовать имеющуюся у них сверхсложную технологию. Здесь требуется проявить лишь элементарную честность и объективность в подходе, а это позволит обеим сторонам быть уверенными в том, что их общие интересы ограждены.

45. Суть проблемы заключается в том, увенчается ли успехом теоретическая борьба, имеющая целью покончить с концепцией, согласно которой международное право должно обязательно носить запретительный характер. Понятие противоправности не следует распространять за пределы его собственной области, касающейся ответственности государств за ущерб, причиненный противоправным действием или бездействием государства. В рамках нынешней темы речь идет об ущербе, возникающем в результате действий, совершаемых на территории государства или под его контролем. Вопросом о том, кто виноват в причинении ущерба, заниматься не нужно, поскольку государству нельзя вменить в вину причинение того или иного ущерба, который у него не было возможности предвидеть или предусмотреть.

46. В заключение он с удовлетворением отмечает ссылки ораторов на пункт 58 его доклада, что, по его мнению, свидетельствует о согласии с внесенным им предложением об изложении материалов третьей части проведенного Секретариатом исследования практики государств в форме аналитического исследования и о передаче всего этого исследования членам Комиссии.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обсуждение четвертого доклада явилось прелюдией к прениям, которые состоятся в 1984 году. Он полагает, что предложение Специального докладчика в пункте 58 его доклада относительно изложения материалов третьей части проведенного Секретариатом исследования практики государств в форме аналитического исследования и о широком распространении всех исследований не встретило возражений.

Предложение принимается.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, предложение в пункте 64 доклада относительно рассылки вопросника отдельным международным организациям также не встретило возражений.

Предложение принимается.

Сотрудничество с другими органами (продолжение) *

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству г-на Альбанезе выступить с речью в Комиссии.

50. Г-н АЛЬБАНИЕЗЕ (наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) говорит, что самым важным из последних событий, имеющих отношение к международному праву, явилось учреждение Европейским советом в 1982 году Комитета экспертов по международному публичному праву. Этому Комитету было поручено, во-первых, провести обмен мнениями и информацией об отношении государств — членов Европейского совета к изучаемым другими международными организациями проблемам международного публичного права в целях разработки общего подхода, и, во-вторых, заняться рассмотрением некоторых вопросов международного публичного права, решение по которым можно принять на европейском уровне.

51. К настоящему времени Комитет экспертов в соответствии со своим первым мандатом рассмотрел три вопроса. Он начал с двух пунктов повестки дня Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, а именно с разработки многосторонних договоров и права договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Первый из этих пунктов рассматривался в свете составленного Генеральным секретарем вопросника²⁶ и ответов правительств²⁷. В ходе обмена мнениями затрагивалось не только значение самой инициативы, но и содержание ответов вместе с предложениями, которые будут разрабатываться в отношении будущих действий. Второй пункт рассматривался в свете проекта статей, подготовленного Комис-

* Перенесено с 1775-го заседания.

²⁶ A/35/312 и Corr.1, раздел IV.

²⁷ См. United Nations, *Review of the Multilateral Treaty-Making Process* (ST/LEG/SER.B/21) (будет опубликован в качестве издания Организации Объединенных Наций), Part Three.

сией²⁸. Комитет занимался такими вопросами, как форма дальнейшей работы над проектом статей, участие международных организаций и их статус, а также будущие замечания по различным статьям. Затем Комитет экспертов перешел к обмену мнениями и информацией о проекте статей по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, который был принят на Конференции Организации Объединенных Наций, проходившей в Вене с 1 марта по 8 апреля 1983 года²⁹. Говоря в целом, обмен мнениями и информацией в Комитете экспертов, по-видимому, оказался полезным, поскольку все, что помогает сближению позиций группы государств, может лишь способствовать работе Организации Объединенных Наций, а также успехам ее деятельности.

52. В соответствии со своим вторым мандатом Комитет экспертов, среди прочих вопросов, решаемых на европейском уровне в области международного публичного права, рассмотрел вопрос о проведении сравнительного исследования о процедурах, которым следуют государства-члены с целью выражения своего согласия на обязательность для них договоров, и применимых внутренних процедурах, а также вопрос об оплачиваемой работе по найму членов семей дипломатических и консульских работников. При обсуждении первого вопроса отправной точкой стал вывод о том, что ряд договоров, разработанных в рамках Европейского совета, не был ратифицирован достаточным числом государств. Верно, что причины этого положения зачастую носили политический характер, но иногда оно вызывалось также громоздкостью и сложностью внутренних процедур, на основании которых государства выражают согласие на обязательность для них договора. Комитет экспертов пришел к мнению о том, что наступило время дать государствам возможность пересмотреть действующие у них внутренние процедуры на основании результатов сравнительного исследования. Он подготовил вопросник, который уже разослан государствам и должен облегчить им работу по подготовке такого исследования. Некоторые эксперты считали, что по завершении исследования члены Европейского совета смогут выразить согласие на обязательность для них договоров упрощенным путем — отказом в участии, временным применением и т. д., — что создаст стимулирующие условия для подписания и ратификации договоров, а также для непрерывного обмена информацией о ходе соблюдения конвенций, заключенных в Европейском совете.

²⁸ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 17 и далее.

²⁹ Текст Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, принятой 8 апреля 1983 года, см. A/CONF.117/14.

53. Вторым вопросом международного публичного права, по которому можно принять решение в рамках Европы, касается привилегий и иммунитетов членов семей дипломатических и консульских работников, работающих по найму за плату в государстве пребывания. Согласно пункту 2 с статьи 57 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, привилегии и иммунитеты не предоставляются членам семьи работника консульского учреждения, занимающимся частной деятельностью с целью получения доходов в государстве пребывания. Этот вопрос не рассматривался в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Некоторые считали, что преамбула к этой Конвенции и статья 42, согласно которой дипломатическим агентам запрещается заниматься любой профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды в государстве пребывания, распространяются также и на членов их семей. Более того, формулировка «живущие вместе с ним» (статья 37), в которой такие лица рассматриваются как иждивенцы, таким образом лишает привилегий и иммунитетов членов семьи, которые уже перестали находиться на положении иждивенцев. Этот довод, однако, не встретил повсеместной поддержки, что дает основание для изучения данного вопроса. Следует отметить, что степень серьезности этого положения колеблется в зависимости от того, идет ли речь об иммунитете от уголовной юрисдикции, иммунитете от гражданской юрисдикции или просто о налоговых льготах. По данному вопросу уже заключено несколько двусторонних договоров, но, как представляется, лучше иметь одну многостороннюю конвенцию, чем много двусторонних правовых документов.

54. Участниками Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года³⁰ сейчас являются пять государств; четыре государства уже подписали ее, а другие рассматривают возможность ее ратификации или подписания. Дополнительный протокол к этой Конвенции, содержащий положения о европейской процедуре урегулирования споров, ратифицирован четырьмя государствами и подписан четырьмя другими. Кроме того, государства стали вновь проявлять интерес к Европейской конвенции о консульских функциях 1967 года³¹. Эта Конвенция ратифицирована только одним государством, но подписана семью.

55. В ноябре 1982 года Европейский комитет по правовому сотрудничеству был удостоен чести принимать Председателя Комиссии на ее тридцать четвертой сессии г-на Рейтера. Связи между Комиссией и Комитетом, безусловно, носят

³⁰ См. 1762-е заседание, сноска 7.

³¹ Council of Europe, *European Convention on Consular Functions together with the Protocol concerning the Protection of Refugees, and the Protocol relating to Consular Functions in respect of Civil Aircraft*, European Treaty Series (Strasbourg), No. 61 (1967).

полезный характер, и их следует укреплять в дальнейшем.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, поблагодарив г-на Альбанезе за его заявление, говорит, что работа Европейского комитета по правовому сотрудничеству и его помощь в процессе кодификации права имеют большую ценность для Комиссии.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1802-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (окончание)* [A/CN.4/364², A/CN.4/365, A/CN.4/368 и Add.1, A/CN.4/369 и Add.1 и 2³]

[Пункт 4 повестки дня]

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н НИ говорит, что в очень четком, сжатом и в то же время исключительно всеобъемлющем докладе, представленном Специальным докладчиком (A/CN.4/364), затронуты острые политические вопросы, касающиеся всех народов мира. Эта тема имеет особое значение для стран «третьего мира», способных, учитывая их политическую, экономическую и техническую уязвимость, скорее стать жертвами таких преступлений, как агрессия и интервенция — как вооруженные, так и любые другие. В памяти старших поколений еще живы жестокие преступления, совершенные во

время двух последних мировых войн, и поэтому народы мира практически единодушны в своем стремлении к укреплению международного общественного порядка путем создания определенного механизма предупреждения или сдерживания международных преступлений против мира и безопасности человечества.

2. Специальный докладчик предложил представить замечания по ряду вопросов (там же, пункт 69), первый из которых касается масштабов темы; он просил конкретно назвать виды преступлений, подлежащих включению в проект кодекса, а также субъектов, которых следует считать ответственными за такие совершенные преступления — отдельных лиц, группы, государства или всех трех вместе взятых. Что касается преступлений, подлежащих включению, то этот вопрос, безусловно, можно решить на основе проекта кодекса 1954 года. Данная тема, как явствует из ее заглавия, связана определенно не со всеми преступлениями, караемыми по международному праву, в том числе она не касается менее серьезных преступлений. Существующая кодификация охватывает наиболее тяжкие преступления, в силу своих масштабов и серьезности представляющие угрозу миру и безопасности человечества. Эта кодификация должна учитывать сдвиги в развитии международного права с 1954 года, нашедшие отражение в международных конвенциях, декларациях и резолюциях, в том числе в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него⁴, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁵, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁶, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁷ и Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества⁸.

3. Был также поставлен вопрос о том, что целесообразнее составить перечень преступлений или, наоборот, следуя рекомендации Специального докладчика (1755-е заседание), придерживаться статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств⁹ как образца, под каждой рубрикой привести определенное количество конкретных критериев и примеров отдельных видов преступлений. Сам он склонен следовать второму методу, поскольку никакой перечень преступлений не может быть исчерпывающим. Во

* Перенесено с 1761-го заседания.

¹ Текст проекта кодекса, принятый Комиссией в 1954 году, см. 1755-е заседание, пункт 10.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

³ То же.

⁴ Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года, приложение; см. также Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник...*, 1973 год (в продаже под № R.75.V.1), стр. 93.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 240.

⁶ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 292.

⁸ *Ibid.*, vol. 754, p. 86.

⁹ *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 85—86.

избежание пропусков целесообразнее дать точные, но достаточно широкие определения преступлений.

4. Он предлагает также включить дополнительное положение следующего рода:

«Положения настоящего кодекса не идут вразрез и никоим образом не влияют на любые положения ранее существовавших договоров, соглашений, конвенций, протоколов, деклараций, резолюций или аналогичных документов, квалифицирующих определенные действия и бездействие как международные преступления или в зависимости от обстоятельств, предполагающие наказание за их совершение».

Положение подобного рода снимет необходимость перечислений всех преступлений, определенных конвенцией или иным образом с 1954 года, и в то же время не коснется и не повлияет на положения любого соглашения, декларации, резолюции или аналогичного документа по этому вопросу.

5. Что же касается ответственности за совершение международных преступлений таких правовых образований, как государства, то нередко в поддержку мнения о том, что преступления, караемые в соответствии с нормами международного права, совершались людьми, а не абстрактными образованиями, приводился приговор Нюрнбергского международного военного трибунала. Кроме того, статья I проекта кодекса 1954 года уточняет:

Преступления против мира и безопасности человечества, определенные в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, ответственные за которые индивидуумы наказуются.

Из этого положения был сделан вывод, что в соответствии с нормами международного права ответственность за совершение преступлений могут нести лишь отдельные лица. Однако, по его мнению, ни Нюрнбергский приговор, ни проект кодекса 1954 года не исключают ответственности государств. По-прежнему действует правило, что субъектами международного публичного права являются в первую очередь государства, хотя при определенных обстоятельствах признаваться виновными и даже караться как субъекты международного права могут и отдельные лица. Нюрнбергский приговор и проект кодекса 1954 года этим и ограничились.

6. Физические деяния, являющиеся составными частями преступления, разумеется, могут совершаться лишь отдельными лицами, которые соответственно подлежат наказанию, но этот факт априорно не освобождает государство от его ответственности за любое из преступлений, определенных в проекте кодекса. Ответственность государства и соответствующих лиц друг друга не исключают. Статья 19 части I проекта статей об ответственности государств, возлагающая ответственность на государство, прямо основана на по-

сылке, что государство способно нести ответственность за совершение международных преступлений. Правовые образования типа государства, конечно, не подлежат таким видам наказания, как тюремное заключение, но существуют другие карательные меры, в том числе реституция, возмещение ущерба, наложение и объявление ареста. Этот конкретный вопрос будет рассматриваться в рамках темы об ответственности государств. Сам оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссия должна упорядочить свои позиции, приведя свой проект кодекса 1954 года в соответствие со статьей 19 части 48 своего проекта статей об ответственности государств (A/CN.4/364, пункт 48).

7. Что касается вопроса об осуществлении, то было предложено, чтобы для каждого из преступлений, названных проектом кодекса, было определено наказание и чтобы было разработано положение о международном уголовном суде. Было предложено также включить положение, позволяющее суду, рассматриваемому делу, самому определять наказание; компетентным судом может быть либо национальный, либо специальный международный суд. В связи с этим Специальный докладчик справедливо поднял вопрос «о случаях, когда дело касается уголовной ответственности не отдельных лиц, а государства» (там же, пункт 67). Поскольку государства обладают суверенитетом и на них не распространяются меры принуждения, то при обсуждении этой темы на 1757-м заседании был задан весьма уместный вопрос: «Найдутся ли государства, которые подпишут международный документ, в результате которого они могут оказаться на скамье подсудимых?» (пункт 13). Кроме того, предложение о передаче юрисдикции по этому вопросу национальным судам приведет к возникновению множества сложных проблем. Поэтому оратор согласен с членами Комиссии, в том числе с г-ном Бутрос Гали (1757-е заседание), призвавшим Комиссию сосредоточить на данном этапе усилия на разработке основной части проекта кодекса и отложить обсуждение вопросов об осуществлении и процедуре на более позднее время; Генеральной Ассамблее можно также предложить представить свое мнение о конкретных шагах, которые необходимо предпринять в связи с осуществлением кодекса.

8. Г-н НДЖЕНГА поздравляет Специального докладчика с его первым докладом (A/CN.4/364), положившим хорошее начало решению трудного вопроса. Значение, которое Генеральная Ассамблея придает кодификации в этой области, не подлежит сомнению, как это явствует из аналитического документа, подготовленного по просьбе Комиссии, высказанной на ее тридцать четвертой сессии (A/CN.4/365). Полномочия Комиссии, изложенные в пункте I резолюции 36/106 Генеральной Ассамблеи, вполне определены. При осуществлении этих полномочий задача Комиссии заключается не в том, чтобы вновь поднимать

вопрос о необходимости проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а в том, чтобы дополнить проект кодекса, принятый в 1954 году, с учетом изменений, произошедших с этого времени. Поэтому цель должна заключаться в разработке всеобъемлющего правового определения, пользующегося предельно широкой поддержкой Генеральной Ассамблеи и международного сообщества в целом, которое внесет вклад в поддержание мира и безопасности.

9. В своем докладе Специальный докладчик, дав весьма полезный разбор истории проблемы, поднял конкретные вопросы, касающиеся сферы действия проекта, метода, которого следует придерживаться при обсуждении вопроса, и необходимости международной уголовной юрисдикции, призванной усилить кодекс. В связи с этим он оставил также на том (A/CN.4/364, пункты 24—25), как победители во второй мировой войне, игнорируя принцип *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*, решили наказать руководителей побежденных за военные преступления в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 года и прилагавшимся уставом Международного военного трибунала¹⁰.

10. Масштабы проблемы ставят вопросы о *ratione materiae* и *ratione personae*. В связи с этим первый Специальный докладчик предложил нам полезный критерий выяснения того, подпадает ли международное преступление под действие кодекса, пояснив, что действие кодекса распространяется на деяния, которые в случае совершения или допущения их государством будут являться нарушением международного права и повлекут за собой международную ответственность, а также что основным признаком подобных преступлений является их глубоко политический характер и что их влияние на международные отношения обычно опасно отражается на поддержании мира¹¹. Поэтому подобное преступление должно быть не просто грубым нарушением того, что Специальный докладчик назвал священными принципами цивилизации (там же, пункт 34), но и должно угрожать миру и безопасности человечества; такие преступления, как пиратство, похищение самолетов, подделка денежных знаков и контрабанда наркотиков, не будут охвачены, если в них непосредственно не замешано государство.

11. В пунктах 4—10 статьи 2 проекта кодекса 1954 года Комиссия перечислила восемь преступлений, но этот по-прежнему действующий перечень следует пересмотреть в свете определения агрессии¹² и современных реальностей, подтвержденных практикой государств. В связи с этим полезным должно оказаться краткое резюме соответствующих международных документов (A/

CN.4/368 и Add.1). Безусловно, колониальное господство, рабство, геноцид, апартеид и любые иные формы узаконенной расовой дискриминации, в том числе возможное перемещение людей в так называемые бантустаны или с оккупированных территорий,— все они должны подпадать под действие кодекса, и, как признано в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств¹³, любые действия, наносящие ущерб охране и сохранению окружающей среды, также должны регулироваться кодексом. Кроме того, любой перечень преступлений, не учитывающий угрозы ядерного уничтожения, будет нереалистичным, поскольку эта угроза в настоящее время в результате неоправданного усиления гонки ядерных вооружений резко обострилась. Любое применение ядерного оружия, и в частности применение его против государств, не обладающих ядерным оружием, должно осуждаться как преступление наряду с применением таких других видов оружия массового уничтожения, как химическое и бактериологическое оружие.

12. Что касается аспекта *ratione personae* этого вопроса, то, по мнению оратора, недостаток проекта кодекса 1954 года заключается в том, что в нем идет речь об отдельных лицах. Многие из рассмотренных преступлений типа агрессии, аннексии территорий или апартеида, могут совершаться только государствами, и, как явствует из статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, государство может нести ответственность за эти преступления. Специальный докладчик в своем докладе заявляет: «Заставить какое-либо государство предстать перед международным уголовным судебным органом, если оно, увы, не побеждено, представляется по крайней мере нереальным» (A/CN.4/364, пункт 45). Но на государство не обязательно распространяется та же система судебных санкций, что и на отдельное лицо. Так, например, подобным механизмом располагает Совет Безопасности, хотя и ему, безусловно, присущи свои недостатки. Государство, конечно, нельзя подвергнуть тюремному заключению, но на него может быть наложен целый ряд других наказаний, в том числе применение различного рода санкций. Кроме того, сама возможность оказаться осужденным как государство-преступник будет служить сдерживающим фактором.

13. Что касается метода, которого следует придерживаться при анализе темы, то внимания заслуживает предложение о том, чтобы Специальный докладчик в своих исследованиях использовал индуктивный подход и исходил из практики государств, отраженной в существующих конвенциях и резолюциях Генеральной Ассамблеи. Однако чрезвычайно важно включить в Кодекс ряд общих принципов, способных получить самую широкую

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 302.

¹¹ *Yearbook...*, 1950, vol. II, document A/CN.4/25, para. 35.

¹² Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹³ См. сноску 9, выше.

поддержку, и дать общее описание основных составных элементов преступлений, на которые он будет распространяться. Любой перечень преступлений должен служить всего лишь образцом и не должен быть исчерпывающим.

14. Что касается осуществления Кодекса, то оратор согласен с тем, что Комиссии следует подготовить проект устава для международной юрисдикции, но сделать это только после завершения изучения кодекса. По вопросу о том, будет ли подобная юрисдикция осуществляться национальным или международным трибуналом, у него нет определенного мнения, однако оратор не видит причин, препятствующих одновременному существованию обоих. Кодекс может наложить на каждое государство обязательство выдавать преступников другому государству или карать их даже в случае, если они не являются гражданами этого государства и если данное преступление было совершено не на его территории.

Заседание закрывается в 11 час.

1803-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-на Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть проект ее доклада по главам, начиная с главы II.

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.355)

2. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), представляя главу II проекта доклада, которая посвящена проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.355), предлагает сначала членам Комиссии обратить

внимание на ряд изменений, которые следует внести в текст. В пункте 19 (1) слова «Какова область кодификации» должны быть заменены словами «Сфера применения проекта кодекса»; в пункт 19 (2) следует внести поправку, с тем чтобы он гласил: «Метод подготовки проекта»; в пункт 19 (3) следует внести поправку, с тем чтобы он гласил: «Вопрос о статуте международного уголовного суда». Он предлагает исключить пункт 21, который представляется необязательным, а также заменить в рамках всей главы слово «кодификация» на слово «проект». В пункте 29 слова «преступления и правонарушения» должны быть заменены словами «преступления или правонарушения». В пункте 31 слова «они склонны полагать» следует заменить словами «они считают», а слова «последствия, влекущие за собой» должны быть заменены словами «последствия, которые могут повлечь за собой». Во втором предложении французского текста пункта 36 слова «constituèrent un crime» должны быть заменены словами «constituaient des crimes». В пункте 40 выражение «принцип nullum crimen sine lege» следует исключить, поскольку оно уже подразумевается в принципе неретроактивности уголовного законодательства.

3. Как в большинстве документов подобного рода, в проекте данной главы содержится историческая часть, подготовленная Секретариатом. Резюме обсуждения, проведенного по пункту 4 повестки дня, начинается на странице 10. Различные вопросы, затронутые в ходе обсуждения, разделены на три основные группы: сфера применения, методология и претворение в жизнь.

4. Что касается сферы применения, то Комиссия признала, что содержание проекта кодекса может рассматриваться с точки зрения *ratione materiae* или *ratione personae*. Поскольку в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств¹ определяются международные преступления в целом, необходимо в данном случае определить в рамках этой категории преступлений те, которые затрагивают мир и безопасность человечества. Комиссия пришла к выводу, что в данную группу преступлений должны войти те, которые считаются наиболее тяжкими. На настоящем этапе он не отважится дать определение квалифицирующему термину «тяжкие».

5. В ходе обсуждения был также затронут вопрос о том, может ли государство рассматриваться в качестве субъекта международного уголовного права. Большинство членов считали, что государство должно действительно рассматриваться в качестве субъекта, однако некоторые другие члены Комиссии, включая г-на Рейтера (1757-е заседание), считали, что подтверждение этого принципа не приведет к урегулированию вопроса о том, представляется ли возможным пойти дальше и согласиться с применением юри-

¹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 85—86.

дическим органом политических санкций в отношении государств. Комиссия также выразила мнение, что нет необходимости в рассмотрении вопроса о том, являются ли преступления политически мотивированными, поскольку преступления, совершенные не по политическим мотивам, могут затрагивать безопасность человечества, например, если они оказывают воздействие на окружающую среду.

6. Также был затронут вопрос о том, существует ли какой-либо режим ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Представляется трудным отрицать существование такого режима. Только на предыдущей неделе в ответе адвокату Клауса Барбье, который подверг сомнению законность выдачи из Боливии его клиента, французский уголовный суд заявил, что по самому своему характеру преступления против человечества, в которых обвиняется Клаус Барбье, не подпадают под сферу действия французского внутреннего законодательства, а подпадают под сферу действия международного уголовного режима, и поэтому, соответственно, отсутствие договора о выдаче между Боливией и Францией не является уместным в данном случае. По мнению оратора, необходимо признать, что этот тип преступлений охватывается международной системой правопорядка, независимо от государств, и последствия этого следует изучить.

7. Относительно методологии члены Комиссии согласились в том, что необходимо будет объединить индуктивный и дедуктивный методы, как только будет утвержден общий критерий для установления уголовного акта, подлежащего рассмотрению в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Также необходимо сослаться на конвенции, касающиеся апартеида, геноцида, рабства и так далее, а также на соответствующие декларации и конвенции в области гуманитарного права, с тем чтобы максимально использовать их суть и составить исчерпывающий список преступлений против мира и безопасности человечества.

8. И наконец, касаясь претворения кодекса в жизнь, все члены Комиссии выразили мнение о том, что нереалистично будет не включить в кодекс санкции и не предусмотреть положение относительно органа международной уголовной юстиции, хотя эти вопросы и могут быть рассмотрены на более позднем этапе, уже после завершения разработки проекта кодекса. В данной связи возникает необходимость принять решение относительно точного мандата, который будет предоставлен Комиссии Генеральной Ассамблеей по этим двум вопросам.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая благодарность Специальному докладчику за его вступительное заявление, говорит, что, учитывая деликатный характер данного вопроса, было сочтено целесообразным более тщательно изучить главу II. По-

добное рассмотрение, однако, не наносит ущерба рассмотрению проекта доклада в целом (включая главу II) в ходе последней недели работы сессии.

10. Он предлагает Комиссии начать с рассмотрения первого пункта проекта главы, касающегося существа вопроса, а именно с пункта 19, и обращает внимание на тот факт, что в своей резолюции 36/106 Генеральная Ассамблея просила Комиссию представить ей доклад, касающийся «в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса».

11. В ответ на вопрос, заданный сэром Яном Синклером, он говорит, что члены Комиссии могут высказывать свои замечания по любому из пунктов; он предлагает Комиссии провести изучение каждого раздела по пунктам.

12. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) просит тех членов Комиссии, которые имеют предложения по конкретным пунктам, представлять свои поправки в письменной форме.

13. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД говорит, что он хотел бы официально заявить, что участие в боевых действиях в качестве наемника должно быть обязательно включено в исчерпывающий список преступлений против мира и безопасности человечества. Это понятие следует добавить к списку, приводимому в статье 2 проекта кодекса, принятого Комиссией в 1954 году (А/CN.4/L.355, пункт 8). Позднее он более подробно остановится на данном вопросе.

14. После короткого обмена мнениями по процедурным вопросам, в котором приняли участие г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС, сэр Ян СИНКЛЕР и г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что существует общее согласие относительно того, чтобы рассмотреть главу II по отдельным подразделам, при том понимании, что члены Комиссии могут конкретно останавливаться на отдельных пунктах для изложения своих замечаний или предложения поправок.

15. Г-н УШАКОВ говорит, что ему трудно согласиться с пунктами 19—41, учитывая неясность в отношении той задачи, которая возложена на Комиссию, что обусловливается содержанием проекта *ratione personae*. Не понятно, как можно вместе рассматривать международные преступления государств и международные преступления индивидуумов. Что касается содержания с точки зрения *ratione materiae*, то оно четко предполагает, что статья 19 части I проекта статей об ответственности государств должна быть пересмотрена. Кроме того, Специальный докладчик указал на необходимость определить юридические последствия преступлений против мира и безопасности человечества, хотя данный вопрос входит в сферу компетенции г-на Рифагена.

16. Важно признать тот момент, что каждый должен отвечать за свое собственное поведение. В ре-

зультате, когда какое-либо государство участвует в агрессии, следует говорить не об уголовной ответственности всего населения, а об уголовной ответственности нескольких индивидуумов, которые планируют и осуществляют данную операцию. Вопрос о политической мотивации международного преступления не возникает в случае государств, поскольку их поведение неизбежно обуславливается политическими мотивами. В результате он не согласен с пунктом 24, равно как и с пунктом 25. В пункте 34 затрагивается вопрос о существовании международной ответственности индивидуумов за международные противоправные деяния. Желает ли Специальный докладчик, чтобы пункт 19 части I проекта статей об ответственности государств и, в частности, пункт 2 этой статьи, был пересмотрен? Оратор не понимает, как может Специальный докладчик говорить об уголовной ответственности государств (пункт 30). Уголовная ответственность индивидуумов приводит в результате к смертной казни или лишению свободы; что же тогда понимать под уголовной ответственностью государства?

17. В чем заключается тот общий критерий, который упомянут в пункте 35 раздела, касающегося методологии? Почему преступления государств смешиваются с преступлениями индивидуумов? Зачем включать вводную часть, напоминающую об общих принципах уголовного права (пункт 40)? Разве это когда-либо делалось в других документах? Разве то, что имеет силу для индивидуумов, обязательно имеет силу и для государств? Собирается ли Комиссия также предложить статут для международного уголовного суда, обладающего юрисдикцией над государствами? Какие наказания будут применяться в отношении государств?

18. Иногда существует связь между преступлениями, совершенными индивидуумами, и преступлениями, совершенными государствами. Однако в данном случае Комиссия должна рассматривать вопрос лишь о преступлениях индивидуумов, поскольку преступления государств и их юридические последствия рассматриваются в проекте статей об ответственности государств.

19. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что в целом он согласен с замечаниями г-на Ушакова, однако одновременно оратор считает, что они в основном связаны с подразделом, касающимся содержания проекта *ratione personae* (пункты 26—34).

20. Что же касается подраздела, касающегося содержания проекта *ratione materiae* (пункты 22—25), то он может согласиться с общей направленностью положений этого подраздела до тех пор, пока они отдельно применяются к содержанию *ratione materiae*.

21. Что касается пункта 22, то было бы неточным сказать, что рассматриваемые международные преступления «определены» в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств.

Эта статья не содержит никакого определения, а представляет собой лишь иллюстративный список международных преступлений. Поэтому он предлагает заменить слово «определен» на слово «проиллюстрирован». И наконец, он не удовлетворен проектом пункта 25, хотя он и не возражает против его существа; он предлагает изменить формулировку, с тем чтобы надлежащим образом передать необходимый смысл.

22. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что не следует возражать против подраздела, касающегося содержания проекта *ratione materiae*, который надлежащим образом отражает результат обсуждения в Комиссии. Он лично считает, что все члены Комиссии достигли согласия в отношении пунктов, касающихся содержания *ratione materiae*. Была достигнута договоренность о том, что проект кодекса будет охватывать не все международные преступления и даже не все главные международные преступления; он будет охватывать лишь наиболее тяжкие международные преступления, которые непосредственно касаются мира и безопасности человечества.

23. В отношении подраздела, касающегося содержания проекта *ratione personae*, члены Комиссии не достигли согласия, и, по его мнению, Специальный докладчик попытался отразить в своем выступлении это разделение мнений. Представление этой части главы II, конечно же, может быть улучшено, и нет никакого сомнения в том, что члены Комиссии внесут соответствующие предложения.

24. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в целом он согласен с замечаниями сэра Яна Синклера и г-на Калеру Родригиса. Он также разделяет мнение Специального докладчика о том, что, как считает Комиссия, данный проект относится к тем преступлениям, которые «непосредственно касаются мира и безопасности человечества». Тем не менее он по-прежнему испытывает определенные сомнения в отношении пункта 22: включен ли апартеид в ряд тех преступлений, о которых говорится в этом пункте?

25. Что касается пункта 24, то Специальный докладчик был прав, когда говорил о единодушии мнений. Однако оратор по-прежнему интересуется, кто же уполномочен определять тяжесть международного преступления? Что имеется в виду под словами «наиболее тяжкие»? Является ли агрессия, совершенная государством с применением атомной бомбы, более тяжелой по сравнению с агрессией, совершенной с применением напалма? Является ли агрессия с применением напалма более тяжелой по сравнению с агрессией, совершенной солдатами, вооруженными автоматами? «Категория наиболее тяжких международных преступлений» определена недостаточно ясно.

26. И наконец, он считает, что статья 19 части I проекта статей об ответственности государств

не определяет международные преступления и правонарушения, а представляет собой лишь их иллюстрацию. Намерена ли Комиссия внести поправки в эту статью при составлении проекта кодекса? В целом он согласен с пунктами 22—25, хотя все же и испытывает определенные сомнения.

27. Г-н МАККАФФРИ говорит, что по существу он согласен с предыдущими ораторами в отношении подраздела, касающегося содержания проекта *ratione materiae*. Он хотел бы, вместе с тем, отметить, что замечания г-на Ушакова, касающиеся содержания *ratione personae*, очень тесно связаны с содержанием *ratione materiae*. Поэтому он предлагает Комиссии отдельно рассмотреть в настоящее время подраздел, касающийся содержания *ratione materiae*, не нанося ущерба праву членов Комиссии тщательно изучить подраздел, касающийся содержания проекта *ratione personae*.

28. Оратор полностью согласен с тем, что проект кодекса должен касаться только наиболее тяжелых международных преступлений, а именно тех преступлений, которые непосредственно связаны с миром и безопасностью человечества; исходя из этого он считает, что пункты 22 и 23 являются приемлемыми, поскольку отражают ход прений, проведенных в Комиссии. Безусловно, следует сделать оговорку в отношении вопроса об ответственности государств и индивидуумов за эти международные преступления.

29. Вопрос о статье 19 части I проекта статей об ответственности государств несомненно вызывает определенные проблемы, причины которых были указаны г-ном Ушаковым. То, что имеет силу и применяется в отношении государств, в большинстве случаев не имеет силы для индивидуумов и не применяется к ним. В любом случае статья 19 является совершенно отдельной от проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

30. Что же касается формулировок, то оратор поддерживает два предложения, внесенные сэром Яном Синклером: во-первых, в пункте 22 заменить слово «определен» словом «проиллюстрирован»; и, во-вторых, изменить формулировку пункта 25, с тем чтобы точнее передать в английском тексте необходимый смысл. Французский оригинальный текст пункта 25 является достаточно ясным.

31. Г-н ФЛИТАН говорит, что его задача упрощается в результате выступлений предыдущих ораторов, которые сумели ответить на вопросы, волнующие г-на Ушакова, и он надеется, что г-н Ушаков сможет поддержать мнение большинства. Однако, если мнение г-на Ушакова возобладает в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, то в таком случае Специальный докладчик будет вынужден ограничить сферу применения его проекта одними только индивидуумами. В любом случае все согласны с тем, что проект

кодекса охватывает только те преступления, которые непосредственно связаны с миром и безопасностью человечества, другими словами, наиболее тяжкие преступления. Специальный докладчик был совершенно прав, когда указал на единство мнений в отношении пункта 24, в отличие от вопроса о том, должен ли данный проект охватывать индивидуумов, а также государства и других искусственных юридических лиц. В отличие от г-на Маккаффри, оратор не считает необходимым рассматривать те мотивы, которые побуждают индивидуумов к совершению международных преступлений. Поэтому он считает пункты 22—25 вполне приемлемыми.

32. Оратор предлагает добавить в подраздел, касающийся содержания проекта *ratione materiae*, две дополнительные идеи. Несколько ораторов, включая его самого (1759-е заседание), четко указали на то, что апартеид является преступлением против мира и безопасности человечества, учитывая масштабы его последствий. Поэтому данный проект кодекса должен охватывать апартеид. Он также предлагает указать в докладе, что один член Комиссии задал вопрос о целесообразности включения в проект кодекса в качестве обязательной юридической нормы обязательство государств прибегать для урегулирования своих споров к мирным средствам, которые предусмотрены в Уставе Организации Объединенных Наций, как, например, добрые услуги, посредничество и так далее. Любое государство, которое не выполняет это обязательство, будет в таком случае совершать преступление, за которое оно должно нести ответственность.

33. Г-н БАРБОСА говорит, что пункты 22—25 удовлетворительно отражают наиболее важные моменты обсуждения. Он полностью согласен с замечаниями сэра Яна Синклера в отношении пункта 22, поскольку, по его мнению, статья 19 части I проекта статей об ответственности государств не сводится лишь к иллюстрации международных преступлений. Если в пункте 3 этой статьи приводятся примеры международных преступлений, то в пункте 2 содержатся описательные элементы. Однако для того чтобы учесть мнение сэра Яна Синклера, оратор предлагает в пункте 22 проекта главы II заменить слова «определен в статье 19» словами «охарактеризован и проиллюстрирован статьей 19».

34. Кроме того, он считает, что международные преступления совершаются государствами, но включают и ответственность индивидуумов, так что на деле существует двойная уголовная ответственность. Единственным международным преступлением, которое включает ответственность только индивидуумов, является пиратство. Однако в настоящее время нет никакой необходимости рассматривать вопрос о том различии, которое следует проводить между преступлениями, совершаемыми государствами, и преступлениями, совершаемыми индивидуумами.

35. В ответ на вопрос ПРЕДСЕДАТЕЛЯ сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что он согласен с предложением г-на Барбосы заменить слова последнего предложения пункта 22 «определен в статье» словами «охарактеризован и проиллюстрирован статьей» и снимает свое предложение (пункт 21, выше) заменить слово «определен» на слово «проиллюстрирован».

36. Г-н МАХЬЮ говорит, что он одобряет замечания, сделанные г-ном Калеру Родригисом. Что касается самого материала, то проект кодекса должен охватывать тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, независимо от того, совершены ли эти преступления государствами или индивидуумами. Данные преступления могли бы фактически вменяться в вину и государствам, и тем их агентам, которые планировали и осуществляли преступления. Таким образом, преступление геноцида, которое по своей сути является государственным преступлением, обязательно должно совершаться гражданскими лицами или военным персоналом. Отсюда следует, что деяние, представляющее собой международное преступление, обуславливает двойную ответственность. Поэтому было бы логичным считать, *ratione materiae*, что проект кодекса должен охватывать как преступления государств, так и преступления индивидуумов. С другой стороны, представляется, что, *ratione personae*, подобное разделение влечет за собой различные юридические последствия.

37. Что касается связи между проектом кодекса и темой ответственности государств, то нет никакого сомнения в том, что статья 19 части I проекта статей об ответственности государств, касающаяся международных преступлений и деликтов, обеспечивает основу для проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Вместе с тем, тот факт, что в этой статье характеризуется понятие международного преступления, не дает, по-видимому, Комиссии оснований для того, чтобы в настоящее время не заниматься рассмотрением вопроса о преступлениях, совершенных государствами. Она будет лишь разрабатывать правовую норму, заимствованную из проекта статей об ответственности государств.

38. Что же касается тех трудностей, с которыми столкнулся г-н Диас Гонсалес в отношении критерия тяжести преступлений, то оратор согласен с тем, что подобный критерий довольно трудно полностью постичь и что этот критерий включает в себя субъективный аспект, подчеркнутый кстати Специальным докладчиком. Вместе с тем, такой критерий мог бы служить исходной точкой, поскольку перечисление в пункте 3 статьи 19 уже дает определенное представление о концепции тяжести международных преступлений. Критерий тяжести преступлений является одним из тех критериев, которые могут быть использованы Комиссией. Только на более позднем этапе она должна будет сравнить содержание проекта статьи 19 о

международных преступлениях и деликтах с содержанием статьи 2 проекта кодекса 1954 года.

39. С редакционной точки зрения, третье предложение пункта 25 главы II не является полностью удовлетворительным. Вместо того, чтобы говорить, что причиной серьезных посягательств на жизненно важные интересы человечества «может быть просто выгода», лучше было бы сказать «могут быть сложные мотивы». Хотя правильно будет сказать, что политический интерес всегда присутствует, как указал на это г-н Ушаков, но все же при этом могут иметь место и другие мотивы.

40. Г-н БАЛАНДА говорит, что, насколько он понимает, в ежегодном докладе Комиссии Генеральной Ассамблее не следует излагать мнение каждого члена Комиссии, а следует изложить единое мнение или мнение большинства, сформировавшееся в ходе дискуссии. Пункты 20—25 хорошо отражают общее мнение членов Комиссии.

41. Г-н МАККАФФРИ говорит, что его беспокоят возможные последствия предложения г-на Флитана в отношении апартеида, которые могут привести к тому, что каждое преступление, предложенное членами Комиссии, необходимо будет включать в любой перечень преступлений, составляемый Комиссией. Насколько ему известно, подобный метод работы не является обычным для Комиссии. В докладе следует стремиться отразить мнение большинства членов Комиссии по данному вопросу. Если все же будет принято решение включить список преступлений, что по-прежнему является открытым вопросом, то содержание такого списка должно быть определено на более позднем этапе. Он призывает г-на Флитана снять свое предложение, поскольку в ином случае прения только затянутся, а конечным результатом явится чрезвычайно путанный доклад.

42. Что касается заявления г-на Махью, то оратор согласен с тем, что пример посягательства на окружающую среду, приведенный в пункте 25, не является лучшим примером, учитывая гетерогенный характер и последствия таких деяний. Возможно, данное предложение могло бы быть пересмотрено.

43. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что роль Специального докладчика заключается в том, чтобы отразить в проекте доклада существо прений и зафиксировать то, что было заявлено. Что же касается содержания проекта кодекса *ratione materiae*, то в Комиссии действительно наблюдается единство мнений, ибо г-н Ушаков сам выступил за включение только наиболее тяжких международных преступлений. Сейчас Комиссии следует быть очень осторожной, чтобы не начать общих прений и не создать тем самым прецедент, который может отрицательно сказаться на ее дальнейшей работе.

44. Г-н УШАКОВ говорит, что наиболее тяжкие международные преступления являются теми преступлениями, которые совершаются индивидуумами. Комиссия вполне могла бы рассмотреть вопрос о международных преступлениях государств; при этом нет необходимости определять их юридические последствия, поскольку этот вопрос входит в сферу изучения другой темы.

45. С точки зрения проекта кодекса при совершении преступления государством необходимо определить, какие индивидуумы совершили это преступление и в каких условиях они являются уголовно ответственными. С другой стороны, юридические последствия преступления, ответственность за которые вменяется в вину государства, входят в другой проект. Не следует делать вывод, что Комиссия не должна рассматривать международные преступления государств; однако если она попытается определить в проекте кодекса, какие последствия для государств могут иметь международные преступления, то в таком случае она вступит в область, которая не имеет места в современном международном праве, а именно в область международной уголовной ответственности государства.

46. Следует отметить, что в случае преступления геноцида, совершенного государством, обычно необходимо выяснить вопрос о том, какие индивидуумы несут ответственность за это преступление. Однако преступление геноцида может быть совершено не государством, а индивидуумами. В этом случае государство несет ответственность не за само преступление геноцида, а за то, что оно не предотвратило это преступление, или за то, что смирилось с ним. Поскольку ответственность государств и ответственность индивидуумов являются темами двух различных исследований, чрезвычайно важно не поднимать эти два вопроса в рамках каждого отдельного исследования, поскольку при этом возникает опасность их различного рассмотрения.

47. Г-н ФЛИТАН говорит, что он может согласиться с тем, что его мнение не будет отражено в отчете, если того желает Комиссия. Вместе с тем он отмечает, что в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии несколько раз регистрировались точки зрения, выраженные только одним или несколькими членами Комиссии. Оратор предложил отразить в докладе тот факт, что, по мнению нескольких членов Комиссии, преступление апартеида оказывает воздействие на поддержание международного мира и безопасности, только потому, что, по его мнению, на данный вопрос следует обратить внимание Генеральной Ассамблеи, которая, в свою очередь, должна его разъяснить. Аналогичным образом, именно в силу очевидной важности обязательства государств использовать мирные средства для урегулирования своих споров он предложил упомянуть в докладе и это обязательство.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, по его мнению, не будет никакого несоответствия со статьей 19 части I проекта статей об ответственности государств, если в кодексе ответственность за преступление будет вменяться в вину государству. Он считает, что точка зрения г-на Флитана в отношении апартеида заслуживает внимания, равно как, правда, и противоположное мнение. Однако на данном этапе Комиссия должна ограничиться широкими вопросами; она могла бы рассмотреть другие возможные преступления против мира и безопасности человечества, когда приступит к изучению списка, приводимого в статье 2 проекта кодекса 1954 года.

49. Г-н МАККАФФРИ, положительно отзываясь о готовности г-на Флитана пойти на компромисс, говорит, что в его намерение не входило предлагать не отражать в докладе мнения отдельных членов или групп членов Комиссии по тем вопросам, которые находятся на ее рассмотрении.

50. Г-н СТАВРОПУЛОС отмечает, что различие между государствами и индивидуумами является довольно простым. Невозможно предать смертной казни или подвергнуть тюремному заключению государство, однако вполне возможно предать смертной казни или подвергнуть тюремному заключению субъекта, который совершил деяние по приказу государства. В данных условиях он не видит, в чем же заключается трудность.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что по подразделу, касающемуся содержания проекта *ratione materiae*, нет никаких новых замечаний, предлагает членам Комиссии высказать замечания по подразделу, касающемуся содержания проекта *ratione personae*.

52. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что, по его мнению, нет никакого сомнения в том, что проект кодекса должен применяться к индивидуумам, включая правительственных сотрудников, которые могли действовать в интересах и от имени государства; однако он должен применяться к таким лицам как к индивидуумам. Кроме того, он считает, что ссылки в пунктах 26—34 на статью 19 части I проекта статей об ответственности государств только затрудняют рассмотрение данного вопроса, поскольку эта статья, хотя и относится к данной теме, все же создает отдельный режим в отношении юридических последствий, которые возникают в результате совершения некоторых международно-противоправных деяний, характеризующихся как международные преступления.

53. Исходя из этого, он хочет сделать следующие предложения:

а) в пункт 28 главы II следует добавить сноску, с тем чтобы разъяснить, что термин «*droit international répal*» имеет особый смысл во французском языке и что в английском языке нет никакого соответствующего термина;

b) пункт 29, в котором излагается текст статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, следует полностью изъять;

c) первое предложение пункта 30 необходимо заменить следующим текстом:

«Было единодушно признано, что международная уголовная ответственность может быть возложена на индивидуумов и что поэтому проект кодекса должен охватывать наиболее тяжкие международные преступления, совершенные индивидуумами»;

d) текст пункта 31 необходимо заменить следующим текстом:

«С другой стороны, некоторые члены выступают против концепции, согласно которой международная уголовная ответственность может быть возложена на государства в рамках проекта кодекса. Они указывают на неуместность и непрактичность возбуждения уголовных дел против государств. С любой точки зрения, иммунитет государств не позволит судам другого государства осуществить свою юрисдикцию в таких условиях. Аналогичным образом нельзя реалистично предполагать, что государства согласятся с тем, что международный уголовный суд может распространять свою юрисдикцию на те государства, которые, как предполагается, совершили международные преступления. По их мнению, статья 19 первой части проекта статей об ответственности государств, хотя, без сомнения, и имеет отношение к изучению данной темы, все же главным образом касается установления того, что применительно к некоторым международно-противоправным деяниям, определенным как международные преступления, существует более серьезная степень ответственности государства, которая, как следствие, может привести к принятию мер в форме санкций против совершившего преступление государства в качестве гарантии против повторения такого преступления. Вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния, определенные как международные преступления, должен, по их мнению, рассматриваться исключительно в рамках проекта статей об ответственности государств»;

e) пункт 32 следует изъять;

f) в пункт 33 следует внести поправки, с тем чтобы он гласил:

«Другая проблема, которая была затронута, касается режима, применяемого к преступлениям против мира и безопасности человечества. Существует ли специальный режим для таких преступлений?»;

g) первые два предложения пункта 34 должны быть заменены следующим текстом:

«Достигнута значительная степень согласия относительно того, что такой специальный ре-

жим действительно существует, по крайней мере, если сфера действия проекта ограничивается преступлениями, совершенными индивидуумами».

Заседание закрывается в 13 час.

1804-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 июля 1983 года, 15 час. 35 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/L.355)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на неофициальный документ, содержащий поправки, предложенные сэром Яном Синклером к пунктам 29—34 главы II проекта доклада (A/CN.4/L.355).

2. Предлагается снять пункт 29 и заменить первое предложение пункта 30 следующим текстом:

«Было единодушно признано, что международная уголовная ответственность может вменяться индивидуумам и что поэтому проект кодекса должен охватывать наиболее серьезные международные преступления, совершаемые индивидуумами».

3. Пункт 31 предлагается заменить следующим текстом:

«С другой стороны, некоторые члены выступают против концепции о том, что международная уголовная ответственность может вменяться государствам в рамках проекта кодекса. Они указывают на неуместность и невозможность возбуждения уголовного разбирательства против государств. В любом случае иммунитет государств помешал бы судам другого государства осуществлять в подобных обстоятельствах свою юрисдикцию. Кроме того, вряд ли было бы реалистичным ожидать, что государства согласятся с тем, что междуна-

родный уголовный суд мог бы осуществлять юрисдикцию в отношении государств, которые якобы совершили международные преступления. Они считают, что хотя статья 19 части I проекта статей об ответственности государств вне всякого сомнения имеет отношение к изучению предмета, она тем не менее в основном касается установления того, что в отношении некоторых международно-правовых деяний, квалифицируемых как международные преступления, существует особая степень ответственности государства, и в результате это могло бы повлечь за собой принятие мер в форме санкций в отношении государства-правонарушителя в качестве гарантии против повторения преступления. По их мнению, вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния, квалифицируемые как международные преступления, должен рассматриваться исключительно в рамках проекта об ответственности государств».

4. Пункт 32 предлагается снять, а пункт 33 изменить следующим образом:

«Еще одной проблемой, которая была поднята, является режим, применимый к преступлениям против мира и безопасности человечества. Существует ли в отношении таких преступлений особый режим?»

5. Первые два предложения пункта 34 заменяются следующим текстом:

«Существовала широкая степень согласия о том, что особый режим действительно существует, по крайней мере если сфера охвата проекта ограничена преступлениями, совершаемыми индивидуумами».

6. Г-н БАРБОСА говорит, что без текста на испанском языке он не готов согласиться со всеми предложенными поправками, которые, на его взгляд, возобновляют прения. Ему необходимо изучить предложения, с тем чтобы составить о них свое мнение.

7. Г-н ФЛИТАН говорит, что лучше всего ничего не изменять в тексте, который так долго обсуждался. Предложения сэра Яна Синклера носят предвзятый характер и отражают мнение меньшинства, в связи с чем необходимо также учесть и мнение большинства членов Комиссии. Специальному докладчику предстоит надлежащим образом сбалансировать различные позиции.

8. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что, представляя свои предложения, он в основном руководствовался необходимостью обеспечить точное отражение в докладе мнений тех членов Комиссии, позиция которых аналогична его собственной. Хотя он признает, что принятие его предложения в отношении пункта 31 могло бы в некоторой степени нарушить сбалансированность текста доклада, он не имеет ничего против тех членов, которые при-

держиваются иного мнения, стремясь восстановить равновесие. Предлагаемый им текст должен отражать мнение, что, хотя статья 19 части I проекта статей об ответственности государств имеет отношение к проекту кодекса, тем не менее вопрос об ответственности государств в отношении международных преступлений должен рассматриваться в проекте статей об ответственности государств, а не в проекте кодекса преступлений, который должен явиться уголовным кодексом, применяемым определенным органом правосудия.

9. Его замечание в отношении первого предложения пункта 30 доклада отражает, на его взгляд, единодушное мнение Комиссии о том, что международную уголовную ответственность можно вменять индивидууму. Расхождения существуют в вопросе о возможности включения преступлений, совершаемых государствами, в сферу охвата проекта. Его предложение не следует толковать как исключяющее возможность возбуждения уголовного разбирательства против индивидуумов, которые, выступая в качестве официальных представителей государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности за действия, совершенные государством. Цель его предложения состоит лишь в попытке отразить его собственное мнение о том, что возбуждение Организацией Объединенных Наций уголовного разбирательства против государства находится за пределами возможного.

10. Г-н УШАКОВ говорит, что если большинство членов считают, что их точка зрения изложена в проекте доклада правильно, то никакой проблемы не возникает. Сэр Ян Синклер, безусловно, имеет право указывать в докладе, что некоторые члены были против идеи о вменении государствам международной уголовной ответственности.

11. Если вопрос состоит в том, каким образом выразить единодушное мнение Комиссии, то в обсуждении могут принять участие все члены; если же вопрос заключается в том, чтобы отразить мнение лишь одного или двух членов, то именно эти члены, а не другие, и должны изложить свое мнение по предлагаемому тексту.

12. Если Комиссия решит сохранить в пункте 30 упоминание единодушия, то он мог бы предложить некоторые поправки редакционного характера.

13. Г-н ФЛИТАН заявляет, что он согласен с г-ном Ушаковым в вопросе процедуры. В своем докладе Специальный докладчик привел мнения, выраженные различными членами, не повторяя их аргументацию. Он должен использовать краткие отчеты и отразить аргументы, выдвигаемые всеми сторонами, сохраняя при этом равновесие между различными мнениями.

14. Г-н МАККАФФРИ говорит, что проблема состоит, во-первых, не в установлении возмож-

ных существующих разногласий в Комиссии по вопросу о том, должны ли государства являться субъектами проекта кодекса, а в выяснении их проявлений; и, во-вторых, в выяснении фактических позиций двух сторон. Некоторые члены, включая и самого оратора, сомневаются в том, что большинство членов Комиссии выступают за то, чтобы государства были субъектами проекта кодекса. В любом случае позиция меньшинства должна быть точно отражена в докладе Комиссии. Предложение сэра Яна Синклера, которое он поддерживает, направлено на то, чтобы дать Шестому комитету Генеральной Ассамблеи четкую картину о ходе прений в Комиссии по данному вопросу.

15. Г-н НДЖЕНГА говорит, что Комиссия не должна пытаться переписывать главу II проекта доклада, так как это означало бы возобновление прений по данному вопросу. Все, кто считает, что их мнения не отражены в докладе надлежащим образом, должны просто изложить свою позицию, а Специальный докладчик, в свою очередь, внесет в проект соответствующие изменения.

16. Г-н НИ говорит, что он исходит из того, что на данной стадии в намерения Комиссии не входит обсуждать проект главы пункт за пунктом. В целях ускорения работы было бы предпочтительным рассмотреть предложенные Специальным докладчиком выводы¹, которые охватывают все поднятые важные вопросы. Если Комиссия сможет достичь по ним общего согласия, то, по всей видимости, не будет особых трудностей, когда наступит время рассматривать поправки к ее докладу.

17. Г-н БАРБОСА считает очевидным тот факт, что сэр Ян Синклер внес свои предложения для Специального докладчика, поэтому на данной стадии не следует их изучать, принимать или отвергать. Комиссия приступила к обсуждению особого характера, которое касается концепции доклада, и она намерена ответить на вопросы, поднятые Генеральной Ассамблеей в отношении сферы охвата и структуры проекта кодекса. Поэтому оратор предлагает продолжить обсуждение, как если бы сэр Ян Синклер не вносил никаких предложений. Специальный докладчик учтет результаты обсуждений и в случае необходимости внесет или не внесет в свой доклад соответствующие изменения. Г-н Флитан был прав, предложив Специальному докладчику представить новый текст с учетом всех вопросов, поднятых в ходе обсуждения. Когда Комиссия будет располагать более сбалансированным текстом, она сможет подробнее изучить проект этой главы.

18. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) одобряет замечания г-на Ушакова, поддержанные

¹ Неофициальный рабочий документ, включенный после внесения в него поправок в качестве пункта 40 в пересмотренный вариант главы II, впоследствии выпущенной в качестве документа A/CN.4/L.366.

г-ном Флитаном и другими членами Комиссии, и находит их весьма разумными. Безусловно, большинство членов выступают за то, чтобы вменить государствам уголовную ответственность, и в докладе следует отразить мнение большинства; однако это не означает, что следует игнорировать мнение меньшинства. Докладчик в максимальной возможной степени учтет поправки, предложенные сэром Яном Синклером.

19. Оратор удивлен тем, что было предложено исключить из доклада некоторые пункты, хотя они еще не изучены. Сэр Ян Синклер предложил новый вариант первого предложения пункта 30, в котором Комиссия указывает на то, что она была единодушна в отношении уголовной ответственности индивидуумов. Однако рассматривал ли он пункт 27? Вероятно, достаточно будет добавить к этому пункту подтверждение данного положения Комиссией. Сэр Ян Синклер предложил также опустить пункт 29, который касается статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств. Однако, будучи Специальным докладчиком, он считает, что эту ссылку необходимо сохранить, хотя бы потому, что данная статья недостаточно хорошо известна. Касаясь пункта 31, который, как отмечалось, является недостаточно ясным, оратор не видит, что может быть более четким, чем формулировка о том, что некоторые члены «выступили против какой бы то ни было уголовной ответственности государств». Другие предложения можно было бы принять во внимание, если их цель состоит в том, чтобы выделить какие-то аспекты, однако все еще существует необходимость подробнее изучить проект доклада.

20. В заключение оратор отмечает, что официально он еще не представлял выводы, о которых говорил г-н Ни. После консультации с рядом членов Комиссии он считает, что, по всей видимости, целесообразно распространить в качестве выводов резюме различных мнений, высказанных в отношении его проекта главы II. Вероятно, на данном этапе не следует его изучать, поскольку резюме выводов не может быть принято до самого проекта доклада.

21. Г-н УШАКОВ говорит, что задача Комиссии состоит не в изучении проекта кодекса Специального докладчика, а в выяснении, каким образом выраженные по нему мнения отражены в проекте доклада. Любой член, считающий, что его мнение отражено в проекте доклада неточно, может предложить более четкий текст. Представлять мнения членов Комиссии должен не только Специальный докладчик: это открыло бы дверь для установления диктатуры специальных докладчиков. По всей видимости, оратор не может говорить о том, каким образом Специальный докладчик изложил в своем проекте доклада мнение большинства, однако что касается мнения меньшинства, то он поддерживает предложения сэра

Яна Синклера, которые для него являются предпочтительнее текста Специального докладчика.

22. Г-н БАЛАНДА считает очевидным тот факт, что доклад Комиссии должен точно отражать ход проводимых в ней прений. Специальный докладчик обязан одинаково объективно излагать мнение большинства и мнение меньшинства, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла принимать беспристрастные решения. Если каждый член Комиссии будет настаивать на подробном фиксировании его мнения, то тогда лучше всего направить Генеральной Ассамблее краткие отчеты. Однако ввиду того, что это будет явно неприемлемо, Специальный докладчик должен будет действовать в качестве представителя Комиссии, проявляя максимально возможную объективность и точность.

23. Документ, представленный сэром Яном Синклером, следует просто передать Специальному докладчику, который выяснит, насколько полно он может учесть законные интересы сэра Яна Синклера и других членов Комиссии. Комиссия не должна обсуждать этот документ; она должна ограничиться рассмотрением вопроса, учитывается ли в проекте доклада то, о чем действительно говорилось, а также внесением необходимых поправок редакционного характера.

24. Сэр Ян СИНКЛЕР, касаясь замечаний Специального докладчика, заявляет, что он предложил опустить пункт 32 из-за того, что, на его взгляд, содержание этого пункта может быть надлежащим образом охвачено текстом, который он предложил для пункта 31. Касаясь снятия пункта 29, оратор не возражает против того, чтобы в каком-то другом месте доклада полностью воспроизвести текст статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств. Однако если Комиссия желает сохранить пункт 29 в его нынешнем виде, то оратор не имеет на этот счет никаких возражений.

25. Хотя оратор полностью согласен с тем, что говорилось в пункте 27, на его взгляд, необходимо в самом начале указать, что Комиссия в целом была согласна с тем, что кодекс должен применяться в отношении индивидуумов и что впоследствии в ней наметились разногласия по вопросу о том, должен ли он применяться также и в отношении государств.

26. Г-н МАХЬЮ отмечает, что в связи с любым сложным и спорным вопросом возникают трудности процедурного характера и что Комиссия сделала ошибку, объединив обычный метод своей работы, который состоял в изучении текста пункт за пунктом, с общей дискуссией по каждой главе или по проекту доклада в целом. Ситуация несколько прояснилась, когда г-н Барбоса настоятельно призвал членов Комиссии изучить проект доклада и довести свои мнения до сведения Спе-

циального докладчика, который учтет их в пересмотренном тексте главы II. Сэр Ян Синклер, рассматривая свои замечания лишь в качестве предложений, согласился с такой процедурой. Поэтому сейчас задача Комиссии состоит в обмене мнениями по проекту доклада, будь то по пунктам или по главам; лишь на более поздней стадии члены Комиссии смогут представить официальные поправки к этому тексту.

27. Тем не менее дискуссия по процедурным вопросам выявила разногласия по вопросам существа, касающиеся уголовной ответственности государств. Две противоположные позиции — мнение большинства и мнение меньшинства — были отражены в пунктах 30 и 31 проекта доклада. Специальный докладчик должен точно изложить эти две позиции, однако замечания г-на Флитана являются обоснованными: пункты должны быть хорошо сбалансированными. Естественно, мнение большинства нельзя изложить в двух или трех строках, а мнение меньшинства привести в пункте, в два или три раза превосходящем предыдущий.

28. Г-н СТАВРОПУЛОС, касаясь предложения сэра Яна Синклера снять пункт 29, отмечает, что, хотя он считает, что этот пункт следует сохранить, его, видимо, можно поместить во введении к главе II.

29. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что принадлежит к большинству, которое выступает за признание уголовной ответственности государств, о чем упоминается в пункте 30 проекта доклада, и подчеркивает необходимость употребления в испанском тексте термина "criminal". Как и многие другие члены Комиссии, он считает необходимым развить эту доктрину в силу принятия статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств. Важно также сохранить в докладе текст статьи 19, поскольку данная статья, мало известная за пределами Комиссии, объясняет позицию многих ее членов. Он не видит трудности в том, чтобы добавить соответствующую фразу, касающуюся данного вопроса, согласно предложению сэра Яна Синклера, однако считает, что делать это следует в пункте 27, а не в пункте 30.

30. Хотя, по его мнению, в докладе невозможно отразить мнение каждого члена Комиссии, он считает, что в нем следует упомянуть необходимость, которая неоднократно подчеркивалась большинством членов, выступающих за доктрину уголовной ответственности государств, предусмотреть средства урегулирования споров, связанных с деянием, представляющим собой международное преступление, или с определением деяния как международного преступления.

31. Г-н БАРБОСА отмечает, что некоторые члены Комиссии путают вопросы существа с вопросами процедуры, и предлагает урегулировать процедурную проблему, предложив Специальному докладчику учесть ход настоящей дискуссии при

подготовке нового текста, который будет представлен на следующем заседании. Вопрос о сохранении пункта 29 равнозначен решению по вопросу существа. Прежде чем высказываться по вопросам существа, Комиссия должна решить, какой процедуре она будет следовать.

32. В отношении предложения сэра Яна Синклера ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии изложить свои мнения по существу пунктов 26—34, прежде чем перейти к рассмотрению остальной части доклада.

33. Г-н МАККАФФРИ поддерживает мнение, выраженное г-ном Барбосой.

34. Касаясь пункта 29, он отмечает, что, хотя он согласен с необходимостью упомянуть в докладе статью 19 части I проекта статей об ответственности государств, с тем чтобы помочь членам Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, он сомневается в том, что эту ссылку уместно делать в связи с «содержанием проекта *ratione personae*». Он поддерживает предложение г-на Ставропулоса о включении ссылки на статью 19 первой части проекта статей об ответственности государств во введение к главе II. Учитывая наличие статьи 19, он согласен с сэром Яном Синклером, что во избежание путаницы государства не должны являться субъектами проекта кодекса.

35. В отношении пункта 30 оратор разделяет мнение, что в докладе должен быть отражен тот факт, что Комиссия единодушно согласилась с тем, что индивидуумы должны являться субъектами проекта кодекса; в некоторой степени эта идея уже отражена в пункте 27. Однако ему представляется, что большинство членов не выступает за включение государств в сферу действия проекта кодекса. Поэтому было бы предпочтительнее заявить, что многие члены или большинство членов, которые выступили, придерживаются этого мнения.

36. Особенно неясным является второе предложение пункта 31. Представляется, что предложение сэра Яна Синклера более точно отражает его собственное мнение и мнение других членов по данному вопросу. В частности, первое и два последних предложения его варианта формулировки имеют особо важное значение, если отражать в докладе мнение меньшинства.

37. Касаясь второго предложения пункта 33, оратор отмечает, что, хотя он считает, что существует особый режим ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, применимый к индивидуумам, он сомневается в том, что существует признанный особый режим, который был бы применим к государствам. В этом вопросе он поддерживает текст, соответствующий предложениям сэра Яна Синклера.

38. Г-н НДЖЕНГА, касаясь поправок, предложенных сэром Яном Синклером, говорит, что он

не согласен с предложением о снятии пункта 29 или даже о включении его во введение к главе II, поскольку статья 19 первой части проекта статей об ответственности государств органически и неразрывно связана с рассматриваемой темой.

39. Кроме того, текст, предложенный для пункта 30, дает искаженную картину прений в Комиссии. С тем чтобы точнее отразить ход прений, в тексте нужно прямо указать, что, хотя Комиссия единодушно признает международную уголовную ответственность индивидуумов, большинство членов придерживается мнения о том, что существует также и международная уголовная ответственность государств.

40. Оратор не может согласиться с предлагаемым исключением пункта 32, так как его следует сохранить, если пункт 29 останется без изменений.

41. В заключение оратор высказывает свое несогласие с предлагаемой поправкой к пункту 34, которая подразумевает отсутствие международной уголовной ответственности государств.

42. Г-н МАХЬЮ говорит, что Специальный докладчик должен располагать более точными мнениями по важнейшему вопросу об ответственности индивидуумов и государств. Он против исключения пункта 29 или ссылки на статью 19 первой части проекта статей об ответственности государств. Было бы нелогичным говорить о международных преступлениях, совершаемых государствами, не признавая принцип международной ответственности; Комиссия должна сделать из статьи 19 необходимые выводы, касающиеся преступлений против мира и безопасности человечества. Ссылка на статью 19 должна позволить Шестому комитету получить четкое представление о сложности этого вопроса и убедить его в необходимости дать Комиссии указания в отношении принципа уголовной ответственности государств.

43. Он готов согласиться с предложением сэра Яна Синклера относительно замены предложения в пункте 30, так как Специальный докладчик в любом случае должен будет включить в него ряд элементов в поддержку мнения тех, кто выступает за принцип уголовной ответственности государств, так же как ему необходимо будет изложить противоположную позицию в пункте 31. Он выступает за сохранение пункта 32, который может быть исключен лишь в том случае, если будет исключен и пункт 29. В пунктах 33 и 34, разумеется, необходимо будет учесть мнения, выраженные в пунктах 30 и 31, и провести различие между уголовной ответственностью индивидуумов и уголовной ответственностью государств.

44. Г-н БАРБОСА призывает сохранить пункт 29 без изменений в том месте, где он сейчас находится. Перенос этого пункта во введение, где изла-

гается история вопроса, уменьшит его значение, в то время как именно на приведенном в нем тексте статьи 19 первой части проекта статей об ответственности государств основывается остальная часть проекта. Предложение сэра Яна Синклера для пункта 30 следует рассматривать в плане его включения в пункт 27. Пункт 32 исключать не следует. Пункты 27—32 взаимосвязаны и находятся в логической последовательности; Специальному докладчику предстоит решить вопрос о том, каким образом изменить формулировку его проекта доклада в свете предложений сэра Яна Синклера.

45. Нет необходимости перегружать текст повторением аргументации, приводимой в поддержку различных позиций, поскольку заинтересованный читатель сможет ознакомиться с позицией отдельных членов, обратившись к кратким отчетам.

46. Г-н ФЛИТАН говорит, что он не может поддержать предложение сэра Яна Синклера в отношении первого предложения пункта 30, поскольку это может привести к неправильному пониманию его в Шестом комитете. От текста пункта 30 требуется изложение аргументов, выдвинутых в ходе общих прений, отметивших, что некоторые международные преступления, такие как агрессия и апартеид, могут совершаться только государствами, и конкретное указание, что цель кодекса, состоящая в том, чтобы содействовать достижению международного мира, не будет достигнута, если не будет возможности привлекать государства к ответственности за любое международное преступление, которое они могут совершить.

47. Он не одобряет исключение пункта 32 или предлагаемую поправку к пункту 34. В целом задача Специального докладчика состоит в четком изложении различных мнений, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла дать Комиссии указания для ее будущей работы.

48. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что пункты 26—34 находятся в весьма логической последовательности и охватывают все важные вопросы.

49. Он не поддерживает предложение исключить пункт 29 или перенести его во введение к главе II, где более всего вероятно, что он останется незамеченным. Хотя оратор понимает, что некоторым членам трудно согласиться с текстом, в котором, на их взгляд, говорится о том, что статья 19 части I проекта статей об ответственности государств недвусмысленно подразумевает существование международной уголовной ответственности государств, следует, однако, отметить, что эта концепция не подается как уже принятая Комиссией. Вместе с тем трудно понять, каким образом текст может касаться ответственности государств в случае преступлений, если такая ответственность не будет рассматриваться как уголовная. Поэтому пункт 29 следует оставить

без изменений и сохранить на его нынешнем месте.

50. Предлагаемые поправки к пунктам 30 и 31 являются вполне разумными при условии, что будет восстановлено равновесие между мнением большинства и мнением меньшинства в Комиссии. В их нынешней формулировке предлагаемые поправки уделяют больше места мнению меньшинства, чем мнению большинства.

51. Пункт 32 является вполне приемлемым. Тем не менее если его исключать, как это предлагалось, то содержащаяся в нем ссылка на статью 19 должна быть включена в первое предложение пункта 29.

52. У оратора не вызывают сомнений пункты 33 и 34. С другой стороны, поправка к первой части пункта 34, предложенная сэром Яном Синклером, представляется слишком ограничительной и создает впечатление, что Комиссия намерена ограничить сферу охвата проекта кодекса преступлениями, совершаемыми индивидуумами. Тем не менее он готов согласиться с предложенной поправкой, если снять все ссылки на сферу охвата проекта кодекса, что представляет собой отдельный вопрос.

53. Г-н МАЛЕК высказывается против исключения пунктов 29 и 32. В отношении предложения, касающегося пункта 30, он не может сделать какой-либо вывод, пока не узнает позицию Специального докладчика, и ему необходимо более подробно изучить поправки, предложенные к пунктам 33 и 34, прежде чем высказывать по ним свое мнение.

54. Г-н УШАКОВ говорит, что при рассмотрении пункта 29 он видит проблему не во включении текста статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, а в ее предлагаемом толковании во фразе: «В статье 19... предусматривается, что преступления и правонарушения могут быть вменены в вину государству». Он призывает Специального докладчика проявлять осторожность и сбалансированным образом изложить различные высказанные мнения.

55. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что он придает определенное значение включению в доклад ссылки на единодушное признание Комиссией того, что международная уголовная ответственность может быть вменена индивидуумам. Было бы неуместным включать такую ссылку в пункт 27, который является лишь частью введения к результатам прений Комиссии по этой теме.

56. Хотя цель предлагаемой им поправки к пункту 30 доклада состоит в том, чтобы отразить результаты прений в Комиссии, этот же результат может быть достигнут с помощью нового пункта 30, в котором отмечалось бы, что прения в Комиссии были возобновлены, и говорилось бы о единодушном признании Комиссией

принципа международной уголовной ответственности индивидуумов. В таком случае в следующем пункте можно было бы указать, что в Комиссии были расхождения во мнениях по вопросу об уголовной ответственности государств в рамках проекта кодекса. Следует недвусмысленно отметить, что разногласия касались уголовной ответственности государств в рамках кодекса в противовес такой ответственности в рамках проекта статей об ответственности государств.

57. Он предложил исключить пункт 32 лишь в силу того, что его поправка к пункту 31 уже содержала ссылку на то, что проект статьи 19 имеет отношение к изучению рассматриваемой темы.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

1805-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 июля 1983 года, 10 час. 35 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/L.355)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение главы II проекта доклада (A/CN.4/L.355), начиная с пункта 35 и далее.

Пункты 35—40

2. Сэр Ян СИНКЛЕР, касаясь пункта 39, предлагает изменить формулировку второго предложения с тем, чтобы она звучала следующим образом: «Комиссия таким образом завершит работу, начатую ею в 1954 году, путем изучения всех

новых преступлений, которые появились с тех пор, с целью их возможного включения в кодекс». Он считает, что было бы предпочтительно опустить ссылку на деколонизацию и развитие *jus cogens*. Однако, если такая ссылка будет сохранена, она должна быть расширена за счет упоминания основных прав человека.

3. Г-н УШАКОВ обращает внимание Комиссии на замечания, которые он уже высказал по этой части главы II (1803-е заседание).

4. Г-н МАККАФФРИ, поддерживая замечания сэра Яна Синклера по поводу второго предложения в пункте 39, говорит, что и третье предложение вызывает вопрос, поскольку оно, как представляется, предполагает, что Комиссия составляет перечень преступлений. Однако он иначе понимает положение и не уверен, что сможет одобрить такой подход.

5. Г-н НДЖЕНГА говорит, что, по его мнению, предложение сэра Яна Синклера создаст существенные трудности, поскольку большинство членов как Комиссии, так и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи особо подчеркивали деколонизацию и *jus cogens*. Отказ от упоминания этих двух важных процессов представлял бы собой шаг назад. Кроме того, он считает необходимым не только установить принцип, но и составить перечень преступлений, который учитывал бы новые события; поэтому он не может согласиться с мнением г-на Маккаффри. Оратор считает необходимым составить не исчерпывающий, но тем не менее всеобъемлющий перечень преступлений.

6. Г-н ФЛИТАН говорит, что он также выступает за сохранение второго предложения пункта 39. Комиссии было предложено возобновить работу с целью разработки проекта кодекса именно потому, что после 1954 года новые преступления против мира и безопасности человечества были признаны в ряде международных документов. Как подчеркивает г-н Ндженга, в ходе дискуссии неоднократно указывалось на правонарушения, связанные с деколонизацией и развитием *jus cogens*. Включение слов «эволюция *jus cogens*» должно снять возражения сэра Яна Синклера, хотя потребуется определить, что следует понимать под *jus cogens*. Кроме того, использование выражения «в частности» явно показывает, что другие новые правонарушения также могут быть учтены.

7. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он не поддерживает предложение о внесении поправок во второе предложение пункта 39. В ходе дискуссий большинство членов Комиссии упоминали о преступлениях, которые в результате процесса деколонизации угрожали миру и безопасности человечества. Если по этому вопросу ничего не будет сказано, то Комиссия может создать впечатление отсутствия у нее желания признать серьез-

ность характера некоторых преступлений, появившихся после 1954 года. Если и следует вносить поправки в предложение, о котором идет речь, так только в целях включения других преступлений, таких как преступление апартеида.

8. Г-н РИФАГЕН говорит, что пункт 39 не совсем ему понятен. Во-первых, ссылка на «все новые правонарушения, появившиеся... в результате... деколонизации и эволюции *jus cogens*» звучит странно; возможно, было бы лучше сказать «в связи с такими процессами, как деколонизация и возникновение понятия *jus cogens*». Во-вторых, он не совсем понимает значение слов «общий и глобальный критерий». Какой критерий? И наконец, в пункте 40 содержится ссылка на принцип неретроактивности уголовного законодательства, что предполагает точность такого законодательства; поэтому последняя часть пункта 39 должна быть изменена с тем, чтобы привлечь во внимание возможное отсутствие читателя на дискуссии в Комиссии.

9. Г-н ЯКОВИДИС выражает свое согласие с г-ном Рифагеном относительно того, что формулировка «в связи с такими процессами, как деколонизация и развитие *jus cogens*» была бы более ясной.

10. Что касается предложения сэра Яна Синклера, то оратор, как и другие члены Комиссии, считает, что второе предложение в пункте 39 лучше оставить без изменений, хотя он может согласиться с добавлением ссылки на защиту основных прав человека.

11. Г-н МАЛЕК предлагает изменить формулировку фразы, предложенной сэром Яном Синклером, следующим образом: «...посредством изучения всех преступлений, которые появились с тех пор и которые следует считать относящимися к этому вопросу, для возможного включения в кодекс». Последующая часть формулировки может быть изменена таким образом, как предлагает г-н Рифаген.

12. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что в свете проведенной дискуссии он снимает свое предложение и предлагает, чтобы вторая фраза пункта 39 была изменена в соответствии с предложениями г-на Рифагена и г-на Малека и звучала следующим образом:

«Комиссия таким образом завершит работу, начатую ею в 1954 году, посредством изучения всех новых преступлений, которые появились после 1954 года в связи с такими процессами, как деколонизация, развитие *jus cogens* и растущее признание необходимости защиты прав человека, для включения их в кодекс».

13. Г-н МАХЬЮ говорит, что в пункте 39 должны упоминаться не только виды преступлений, которые появились в результате деколонизации и развития *jus cogens*, но и преступления, затрагивающие основные права человека. Он выражает удовлетворение по поводу возможного достиже-

ния в скором времени согласия по этому вопросу.

Пункты 41—43

14. Г-н УШАКОВ говорит, что проблему претворения в жизнь положений кодекса нельзя смешивать с проблемой санкций. Следует проводить различие между санкциями и уголовной процедурой. Можно согласиться, например, с тем, что санкции, предусмотренные в кодексе, должны быть наиболее суровыми; но было бы преждевременно рассматривать вопрос о введении международной уголовной процедуры. Такую процедуру можно было бы применять к отдельным лицам, но не к государствам.

15. Г-н МАККАФФРИ, касаясь первого предложения пункта 43, говорит, что ввиду неясности, обнаружившейся в отношении применимости положений кодекса к отдельным лицам и государствам, возможно, было бы целесообразно разъяснить, что, по мнению некоторых членов Комиссии, проблема претворения в жизнь должна рассматриваться в рамках применимости ее к отдельным лицам. Это точнее отражало бы ход дискуссии.

16. Г-н СТАВРОПУЛОС говорит, что в дополнение к ссылкам, содержащимся в сносках 15 и 16, было бы целесообразно включить в пункт 42 напоминание о том, что рассмотрение доклада Комитета по международной уголовной юстиции откладывается в течение 30 лет, несмотря на принятие определения агрессии¹.

17. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС предлагает изменить пункт 41, дав ясно понять, что существуют не две, а три проблемы, связанные с претворением в жизнь, а именно — определение преступлений, определение наказаний и применение наказаний.

18. В пункте 43 он может согласиться с толкованием дискуссии, проведенной в Комиссии, которое дал Специальный докладчик в первом предложении. Однако последнее предложение затрагивает особо важный вопрос, связанный с мандатом Комиссии. Чтобы привлечь внимание Генеральной Ассамблеи на необходимость абсолютной точности, он хотел бы предложить заменить эту фразу последним пунктом заключения, предложенным Специальным докладчиком², в котором говорится:

«Что касается претворения кодекса в жизнь, то, хотя Комиссия считает, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет представлять лишь чисто

¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

² См. 1804-е заседание, сноска 1.

академический интерес, она сочла целесообразным просить Генеральную Ассамблею уточнить объем мандата Комиссии по этому вопросу».

19. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что три пункта доклада, относящиеся к вопросу претворения в жизнь, нуждаются в дополнениях и разъяснениях. Для тех, кто, как и он, считают, что преступления, совершаемые государствами, должны охватываться проектом кодекса, большое значение имеет проведение различия с точки зрения претворения в жизнь между преступлениями, совершаемыми отдельными лицами, и преступлениями, совершаемыми государствами. Первые могут предстать перед международным или национальным судом; что касается вторых, то необходимо создать адекватный механизм для установления факта совершения международного преступления, поскольку решение этого вопроса нельзя оставлять на усмотрение непосредственно заинтересованных государств.

20. Г-н МАХЬЮ также считает, что часть доклада, относящаяся к претворению в жизнь, должна быть расширена. Как подчеркнул г-н Калеру Родригис, проблема определения преступлений вполне отлична от двух проблем, связанных с претворением в жизнь, а именно проблемы применимых наказаний и проблемы суда, компетентного выносить приговоры о таких наказаниях. Наказания не будут одинаковыми для отдельных лиц и для государств; однако некоторые члены Комиссии предусматривают лишь наказания, применимые к индивидуумам. Что касается органа юстиции, то в отношении отдельных лиц компетентным может быть как национальный, так и международный суд. Вопрос, по которому мнения в Комиссии разделились, относится к юрисдикции над государствами. Если проблема будет представлена таким образом, Генеральная Ассамблея сможет более четко увидеть причину трудностей.

21. Г-н УШАКОВ говорит, что он не отрицает необходимости подготовки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых отдельными лицами. Он признает, что такие преступления должны быть сурово наказуемы и что в отношении их должна применяться уголовная процедура. Однако по последнему вопросу следует запросить мнение Генеральной Ассамблеи. Он не возражает также против применения санкций в отношении государств, особенно санкций, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций; но эта проблема относится к другой теме. По его мнению, было бы преждевременно рассматривать вопрос о международной уголовной ответственности государств. Кроме того, если Генеральная Ассамблея решит, что данный вопрос должен быть изучен, она может возложить эту задачу на орган, который более компетентен, чем Комиссия, для ее решения.

22. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД полагает, что слова «претворение в жизнь и процедура» или «метод претворения в жизнь», а не просто «претворение в жизнь» смогут охватить все аспекты вопроса.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что желающих выступить нет, говорит, что комментарии и предложения, высказанные в ходе дискуссии, будут учтены Специальным докладчиком при подготовке пересмотренного текста главы II проекта доклада³.

Доклад Председателя Редакционного комитета

24. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что в пункте 264 доклада о работе своей тридцать четвертой сессии Комиссия заявила, что на своей тридцать пятой сессии она намерена

«учредить и созвать свой Редакционный комитет в начале этой сессии, с тем чтобы дать ему возможность как можно скорее завершить работу над проектами статей — которые были переданы ему на нынешней сессии и которые он продолжает рассматривать — об ответственности государств, о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером»⁴.

В соответствии с этим Комиссия приняла решение о составе Редакционного комитета на 1757-м заседании, в начале второй недели работы текущей сессии, 9 мая 1983 года. Комитет провел свое первое заседание 11 мая и работал без перерыва до 14 июля; он провел 29 заседаний — наибольшее число за одну сессию в истории Комиссии.

25. Редакционный комитет сосредоточил свои усилия на трех упомянутых темах; он рассмотрел проекты статей, оставшихся нерассмотренными от двух предшествующих сессий, а также ряд новых статей о юрисдикционных иммунитетах государств, которые были переданы ему в ходе текущей сессии. По этой теме, а также по теме ответственности государств Комитет смог в целом доработать статьи, которые оставались к началу текущей сессии несогласованными. Комитет смог также добиться определенного прогресса в отношении статей, касающихся дипломатического курьера и дипломатической почты. На следующей сессии Редакционный комитет будет, таким образом, иметь больше времени для изучения переданных ему новых статей. Такой результат был достигнут благодаря заслуживающим похвалы усилиям всех членов Комитета.

³ Впоследствии распространен в качестве документа A/CN.4/L.366.

⁴ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 152.

Ответственность государств (продолжение) *
[A/CN.4/L.363, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) [продолжение]

**ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ***

СТАТЬИ 1, 2, 3 и 5

26. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) напоминает Комиссии, что Специальный докладчик по части 2 вопроса об ответственности государств г-н Рифаген представил в 1981 и 1982 годах, соответственно, две группы проектов статей [ILC (XXXV)/Conf. Room Doc. 5]⁶. Первая группа (статьи 1—5) была предложена Специальным докладчиком в его втором докладе, представленном Комиссии на ее тридцать третьей сессии. Пять статей были подразделены на две главы: главу I об «Общих принципах» (статьи 1—3) и главу II об «Обязательствах государств, совершивших международно-противоправное деяние» (статьи 4 и 5). Комиссия передала эти статьи Редакционному комитету⁷. Вторая группа проектов статей (статьи 1—6), предложенная Специальным докладчиком в его третьем докладе, представленном Комиссии на ее тридцать четвертой сессии, учитывала комментарии, высказанные Комиссией по первой группе. После обсуждения Комиссия передала эти шесть статей Редакционному комитету и подтвердила передачу статей 1—3 из первой группы при том понимании, что Комитет подготовит «опорные положения» и обсудит вопрос о том, следует ли включать в них статью, составленную на основе новой статьи 6⁸.

27. После изучения статей в двух группах Редакционный комитет утвердил текст статей 1, 2, 3 и 5 второй группы. Комитет не смог завершить рассмотрение проекта статьи 4, предложенного Специальным докладчиком в его второй группе, но счел его хорошей основой для формулировки статьи 4, текст которой может быть согласован Комиссией на ее следующей сессии. Отсутствие статьи 4 объясняет тот факт, что ссылки на нее в других статьях заключены в квадратные скобки.

* Перенесено с 1780-го заседания.

⁶ Обсуждение проектов статей Комиссией на текущей сессии см. 1771—1780-е заседания.

⁷ Тексты двух групп проектов статей см. 1771-е заседание, пункт 2.

⁸ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 174, пункт 161.

⁹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 101, пункт 103.

28. Что касается статьи 6, то Редакционный комитет счел невозможным ее включение в опорные положения при ее нынешней формулировке, хотя аналогичное положение может быть включено в главу, относящуюся к международным преступлениям. Комитет принял к сведению возможность включения в опорные положения статьи общего характера, в которой содержалась бы ссылка на последующие статьи по международным преступлениям. Члены Комитета не смогли достичь согласия относительно текста этого положения и договорились вернуться к нему на более позднем этапе, когда будет известно содержание главы по международным преступлениям.

29. В то время как первая группа статей была разбита на две главы, в отношении второй группы никаких указаний на этот счет не содержится. Кроме того, Специальный докладчик не предложил никакого заглавия к проектам статей, содержащихся в первой и второй группах. Редакционный комитет решил последовать его примеру и отложить принятие решения относительно заглавий статей и названий глав, в которые они будут включены. Тексты проектов статей, принятых Редакционным комитетом, содержатся в документе A/CN.4/L.363.

30. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 1:

Статья 1

Международная ответственность государства, которая, в соответствии с положениями части 1, возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

31. Статья 1 по существу соответствует проекту статьи 1 во второй группе. По мнению Редакционного комитета, утвержденный текст снимает необходимость сохранения статей 1 и 3 первой группы, содержание которых было охвачено. В статье 1 второй группы главный упор делался на международно-противоправное деяние и возникающие в результате такого деяния права и обязанности. Редакционный комитет счел целесообразным заменить ссылку на права и обязанности, которая вызывает проблемы толкования, ссылкой на «юридические последствия». Поскольку статья 1 мыслилась как связующее звено между частью 1 и частью 2 проекта, эта поправка была сочтена оправданной, так как часть 2 касалась содержания, форм и объема международной ответственности, то есть определения обусловленных международным правом последствий международно-противоправного деяния государства. Кроме того, Редакционный комитет счел, что содержанию части 1 более соответствовала бы ссылка на международную ответственность государства, которая, в соответствии с положениями этой части, возникает в результате международно-противоправного деяния, со-

вершенного государством, нежели просто ссылка на противоправное деяние, как то значится в тексте Специального докладчика. И в заключении по соображениям стиля фраза «в соответствии с положениями настоящей части 2» была заменена словами «установленные в настоящей части».

32. Один из членов Редакционного комитета полагал, что статья 1 должна более полно указывать на содержание части 2, и в этих целях предложил текст, который не был принят Комитетом.

33. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 2:

Статья 2

Без ущерба для положений статей [4] и 5 положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

34. Статья 2 является отражением одного из двух элементов, содержащихся в статье 3 второй группы статей, а именно элемента определения правовых последствий международно-противоправного деяния в силу норм международного права, отличающихся от тех, которые предусмотрены в части 2. Второй элемент относился к обычному международному праву, и Редакционный комитет решил, что он заслуживает отдельного положения, каким и является настоящая статья 3.

35. Статья 2 по существу воспроизводит положения статьи 3 второй группы статей. Как и в статье 1, ссылка на «обязательство» или, более конкретно, на его «нарушение» была заменена ссылкой на «юридические последствия» — термин, который уже был использован в статье 3 второй группы статей. Порядок слов в первой фразе был изменен с тем, чтобы усилить ее, и, чтобы сделать фразу более точной, в нее были включены слова «за тем исключением» перед словами «и в тех пределах, когда». И наконец, фраза «норма или нормы международного права, устанавливающие обязательство, или другие применимые нормы международного права» была заменена словами «иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние». Было сочтено, что последняя формулировка имеет тот же смысл, но является более ясной и четкой и в большей степени соответствует новой терминологии и изменившемуся акценту статьи.

36. Для учета иерархической последовательности правовых норм как статья 2, так и статья 3 начинаются с необходимой оговорки относительно положений будущей статьи 4 об императивных нормах общего международного права и статьи 5

о положениях и процедурах Устава Организации Объединенных Наций.

37. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 3:

Статья 3

Без ущерба для положений статей [4] и 5 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

38. В статье 3 нашел свое отражение второй элемент, положенный в основу проекта статьи 3 второй группы статей, а именно элемент норм обычного международного права. Формулировка статьи очень похожа на аналогичные положения в преамбулах таких кодификационных конвенций, как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года и Венская конвенция о преемстве государств в отношении договоров 1978 года. Принятие статьи 3 исключит необходимость сохранения статьи 2 в первой группе статей.

39. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 5:

Статья 5

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

40. Статья 5 по существу соответствует проекту статьи 5 второй группы статей. Как и в предыдущих случаях, ранее имевшаяся ссылка на права и обязанности была заменена ссылкой на «юридические последствия международно-противоправного деяния государства». Кроме того, было сочтено уместным уточнить, что имеющими главенствующее значение положениями и процедурами Устава Организации Объединенных Наций являются те, которые касаются поддержания международного мира и безопасности.

РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИЕЙ

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии принять проекты статей об ответственности государств, представленные Редакционным комитетом (A/CN.4/L.363).

42. Г-н МАЛЕК говорит, что, поскольку тексты этих статей только что были распространены, он не имел времени их изучить. Он предлагает отложить принятие статей до следующего заседания.

43. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он понимает позицию г-на Малека. Комиссия в целом ряде случаев сталкивалась с проблемой задержки

в издании ее документов. Неудобства, которые при этом возникали, конечно же, различались в зависимости от характера документа; в данном случае речь идет о документе, содержащем проекты статей, формулирование которых представляет собой само существо работы Комиссии. Более того, эти статьи являются результатом многих лет работы Комиссии, Специального докладчика и в конечном счете Редакционного комитета. Тот факт, что они были представлены Комиссии лишь только сегодня утром, создает серьезные трудности для тех членов Комиссии, которые не входили в состав Редакционного комитета.

44. Он с интересом выслушал вступительные замечания Председателя Редакционного комитета, но считает, что эти по необходимости краткие пояснения являются недостаточными для того, чтобы позволить членам Комиссии, не участвовавшим, как и он, в работе Комитета, приступить к немедленному обсуждению статей.

45. В заключение он выражает мнение о том, что г-н Малек затронул важную проблему общего характера; возможно, ее следует рассмотреть Группе планирования Комиссии.

46. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС присоединяется к замечаниям двух предыдущих ораторов и призывает предоставить в распоряжение членов Комиссии, не входивших в состав Редакционного комитета, необходимое время для изучения проектов статей. Оратор очень высоко оценивает работу Комитета и, поскольку в свое время он сам входил в его состав, понимает его трудности, но считает, что необходимо помнить о том, что статьи, предложенные Редакционным комитетом, должны быть исчерпывающе обсуждены самой Комиссией, которая является органом, ответственным за их принятие.

47. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что ему понятна озабоченность, выраженная тремя предшествующими ораторами. Эту проблему следует рассмотреть в Группе планирования Комиссии. В данном случае дилемма возникла в силу того, что Редакционный комитет работал в ходе сессии в течение длительного времени, что привело к невозможности представить Комиссии проекты статей заранее.

48. При этом он согласен с тем, что все члены Комиссии должны иметь достаточно возможностей для тщательного изучения всех проектов статей, являющихся результатом работы Редакционного комитета. В отношении проектов статей в документе A/CN.4/L.363 он полагает, что наилучшим решением было бы их немедленное обсуждение, но при этом принятие решения по ним будет отложено до следующего заседания.

49. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) предлагает отложить полное обсуждение документа A/CN.4/L.363 до сле-

дующего заседания. В целях экономии времени он может сейчас приступить к представлению проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

50. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он разделяет озабоченность г-на Малека и поддерживает предложение о том, чтобы обсуждение документа A/CN.4/L.363 было отложено до следующего заседания. Он не поддерживает идею об отсрочке лишь принятия решения и предпочел бы выслушать любые замечания своих коллег после того, как ему будет предоставлено время для тщательного изучения проектов статей.

51. Г-н РИФАГЕН поддерживает предложение об отсрочке принятия решения по проектам статей об ответственности государств — вопросу, по которому он является Специальным докладчиком. Он также считает, что комментарии членов Комиссии по проектам статей могут быть должным образом оценены лишь теми, кто имел возможность их прочитать и обдумать.

52. Г-н БАЛАНДА говорит, что он полностью согласен с теми членами Комиссии, которые просили предоставить им время для изучения принятого Редакционным комитетом текста проектов статей об ответственности государств. Оратор спрашивает, можно ли распространить текст заявления, с которым выступил перед Комиссией Председатель Редакционного комитета для того, чтобы члены Комиссии смогли лучше понять причины внесенных поправок. Он выражает надежду на то, что в будущем Комиссия сможет располагать всей необходимой документацией заблаговременно до принятия статей, предложенных Редакционным комитетом.

53. Г-н УШАКОВ говорит, что, со своей стороны, он вполне готов прокомментировать проекты статей об ответственности государств, предложенные Редакционным комитетом.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что из своего семилетнего опыта работы, в течение которого он присутствовал на всех заседаниях, за исключением одного краткосрочного периода отсутствия, он может сказать, что в настоящей ситуации нет ничего беспрецедентного. В силу условий, в которых работает Редакционный комитет, проекты статей зачастую поступают в Комиссию лишь на том утреннем заседании, на котором их надлежит принять. Поэтому процедура, предложенная г-ном Лаклета Муньюсом, уже использовалась неоднократно в прошлом.

55. Несомненно, идеальным было бы такое положение, при котором все члены Комиссии имели бы достаточно времени для изучения всех проектов статей, которые им представляются, с тем чтобы они смогли дать свой взвешенный ответ. Следует помнить, однако, что статьи в документе A/CN.4/L.363 будут приниматься лишь предвари-

тельно в ходе первого чтения. Комиссия будет вновь их рассматривать в ходе второго чтения.

56. Выступая в качестве Председателя, он отмечает, что Комиссия, очевидно, желает отложить рассмотрение проектов статей об ответственности государств до следующего заседания. Поэтому он будет считать, что Комиссия согласна с такой отсрочкой.

Предложение принимается.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) * [A/CN.4/L.364, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.1]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 10; 12; 2, пункт 1g; 3, пункт 2; и 15

57. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в начале текущей сессии проекты статей 10, 11 и 12 [ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.1] о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности оставались на рассмотрении Редакционного комитета. Проекты статей 7, 8, 9 и 10 части 2 (Общие принципы), которые представляли собой переформулированный вариант группы проектов статей, предложенной Специальным докладчиком в его третьем докладе, были переданы Редакционному комитету на тридцать третьей сессии Комиссии. Из этих статей Комиссия предварительно приняла на своей тридцать четвертой сессии лишь проекты статей 7, 8 и 9⁹.

58. Проекты статей 11 и 12, относящихся к третьей части (Изыятия из иммунитетов государств), представляют собой новый вариант проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его четвертом докладе и переданных Редакционному комитету на тридцать четвертой сессии Комиссии¹⁰. На своей текущей сессии Комиссия передала Редакционному комитету статьи 13, 14 и 15, предложенные Специальным докладчиком в его пятом докладе.

59. Редакционный комитет утвердил названия и тексты статей 10, 12 и 15. В связи со статьей 12 Комитет утвердил определение термина «коммерческий контракт» для его включения в статью 2 (Употребление терминов) в качестве пункта 1 g, а также положение о толковании для включения в пункт 2 статьи 3. Было сочтено целесообраз-

ным пока отложить рассмотрение статьи 11; статьи 13 и 14 будут рассмотрены Редакционным комитетом на следующей сессии Комиссии. Статьи, принятые Редакционным комитетом, воспроизводятся в документе A/CN.4/L.364.

60. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 10:

Статья 10. Встречные иски¹¹

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

61. Статья 10 в основном соответствует проекту статьи 10, предложенному Специальным докладчиком. Однако для того, чтобы эта норма была более доступна для понимания, Редакционный комитет счел необходимым в трех отдельных пунктах изложить три случая, которые раньше были совмещены в двух пунктах первоначального текста. Поэтому пункт 1 касается встречного иска, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск в том случае, когда само государство возбуждает судебное разбирательство в суде другого государства. Пункт 2 касается встречного иска против государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск, предъявленный этим государством, в том случае, когда государство предъявляет иск при судебном разбирательстве в суде другого государства. Пункт 3 касается встречного иска, предъявленного государством при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства.

62. Для того чтобы формулировка статьи 10 соответствовала статьям, уже принятым в предварительном порядке, Редакционный комитет во всех трех пунктах использовал формулу «Государство... не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции». Другие незначительные редакционные изменения преследовали цель сделать текст более ясным и точным.

* Перенесено с 1770-го заседания.

⁹ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 125 и далее.

¹⁰ Там же, стр. 123, пункт 198.

¹¹ Текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 118, сноска 218; рассмотрение этого текста Комиссией на ее тридцать четвертой сессии см. Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 125, 1716-е заседание, пункты 15—47, 1717-е заседание и 1718-е заседание, пункты 1—39.

63. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 12:

Статья 12. Коммерческие контракты¹²

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и, соответственно, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

а) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;

б) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином.

64. Хотя основной принцип остался без изменений, проект статьи 12 существенно отличается от текста статьи 12, представленной Специальным докладчиком. Редакционные изменения были неизбежны, поскольку изменился акцент в рамках самой статьи: в первоначальном тексте говорилось о «торговле или коммерческой деятельности», в то время как в новом упоминается о «коммерческих контрактах». Кроме того, в первоначальном тексте Специальный докладчик подчеркивал два элемента, которые не нуждаются в специальном упоминании в новом тексте: тот факт, что деятельность осуществляется частично или полностью на территории другого государства, в качестве основы для юрисдикции; и тот факт, что деятельность осуществляется самим государством или одним из его органов или учреждений, независимо от того, организованы они или нет в качестве отдельного юридического лица. В новом тексте прежнее перечисление заменено простым упоминанием о государстве. Что касается связи между деятельностью и территорией другого государства, то, поскольку новая статья касается коммерческих контрактов, а не торговой или коммерческой деятельности, важно подчеркнуть, как это было сделано в пункте 1 нового текста, что применимые нормы международного частного права определяют, подлежат ли разногласия относительно коммерческих контрактов юрисдикции судов другого государства.

65. В статье уточняется, что одна из сторон коммерческого контракта должна быть иностранным физическим или юридическим лицом, и подчеркивается важность согласия на осуществление иностранной юрисдикции в разбирательстве по

¹² Пересмотренный текст, представленный Редакционному комитету Специальным докладчиком, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 124, сноска 237; рассмотрение первоначального текста (там же, сноска 221) Комиссией на ее тридцать четвертой сессии см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 218, 1728-е заседание, пункты 7—45, 1729-е и 1730-е заседания.

делу, вытекающему из контракта, естественным последствием чего является тот факт, что при таком разбирательстве государство, заключившее контракт, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции. Эта общепринятая формула использовалась во всем тексте проекта.

66. В интересах более систематического изложения исключения, содержащиеся в двух пунктах первоначального текста, повторяются в двух подпунктах нового пункта 2. Подпункт *a* соответствует пункту 2 статьи, представленной Специальным докладчиком, а подпункт *b* выражает отход от соглашения, предусмотренного в первоначальном тексте во вступительной фразе пункта 1: «При отсутствии соглашения об ином».

67. Включив в статью 12 концепцию «коммерческого контракта», Редакционный комитет счел необходимым принять определение данного термина для включения в статью 2 в виде пункта 1 *g*, который тем самым заменяет определение выражения «торговая или коммерческая деятельность», содержавшегося в первоначальном тексте статьи 2, представленной Специальным докладчиком в его втором докладе. Нижеследующее новое предложенное определение в комментариях не нуждается.

Статья 2. Используемые термины¹³

1. Для цели настоящих статей:

...

g) «коммерческий контракт» означает:

- i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;
- ii) любой контракт о займе или иной финансовую сделку, включая любое обязательство о гарантиях в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;
- iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

68. Было предложено следующее новое положение о толковании, которое в форме пункта 2 статьи 3 заменяет первоначальное положение, предложенное Специальным докладчиком в его втором докладе и касающееся коммерческого характера торговой или коммерческой деятельности. Согласно новому тексту, при определении того, является ли контракт коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

¹³ Первоначальный текст см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 119, сноска 224. Решение Комиссии изменить определение «торговой или коммерческой деятельности» см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 238, 1730-е заседание, пункты 28 и 29.

*Статья 3. Толкование терминов*¹⁴

...

2. При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

69. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 15:

*Статья 15. Право собственности, владение и пользование собственностью*¹⁵

1. На иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или использованием этим недвижимым имуществом; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества; или

c) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротов; или

d) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

e) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

a) находящегося во владении или под контролем этого государства; или

b) в отношении которого государство претендует на права или интересы, если само это государство не могло бы ссылаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или защиты консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии.

¹⁴ Первоначальный текст см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 119, сноска 225. Решение Комиссии изменить пункт 2 см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 238, 1730-е заседание, пункты 28 и 29.

¹⁵ Текст, представленный Специальным докладчиком, см. 1762-е заседание, пункт 1; рассмотрение этого текста Комиссией на ее текущей сессии см. 1767-е заседание, пункты 9—47, и 1768—1770-е заседания.

70. Статья 15 в основном соответствует проекту статьи 15, представленному Специальным докладчиком в его пятом докладе и переданному Редакционному комитету на текущей сессии. Стремясь сделать текст более ясным и точным и облегчить тем самым понимание данной нормы, Редакционный комитет решил переставить местами содержание четырех подпунктов первоначального пункта 1, разделив их между новыми пунктами 1 и 2. Пункт 3 нового текста соответствует бывшему пункту 2.

71. Во вступительной фразе пункта 1 Редакционный комитет снял указание «при отсутствии соглашения об ином». Далее, в интересах гармонии всего текста он использовал формулу, содержащуюся в других статьях: «На иммунитет государства нельзя ссылаться». Чтобы избежать проблемы толкования, Комитет счел необходимым уточнить, что упоминаемый суд является «судом другого государства, которому подсудно дело». Наконец, он уточнил, что разбирательство, в ходе которого суд осуществляет свою юрисдикцию, должно относиться к определению одного из прав или интересов, перечисленных в подпунктах *a—e* пункта 1.

72. С учетом некоторых редакционных поправок, сделанных в интересах единообразия и точности, подпункты *a* и *b* нового пункта 1 соответствуют подпунктам *a* и *b* бывшего пункта 1, а подпункты *c*, *d* и *e* нового пункта 1 затрагивают три вопроса, охваченных подпунктом *c* первоначального пункта 1.

73. Положения бывшего подпункта *d* пункта 1 отражены с изменениями редакционного порядка и формы в новом пункте 2 статьи. Наконец, в новом пункте 3 более подробно излагаются положения бывшего пункта 2.

74. Один из членов Редакционного комитета выступил против пункта 2, который, на его взгляд, является излишним, так как его содержание частично покрывается положениями других статей или же связано со случаями, выходящими за рамки проекта. Что касается пункта 3, то ряд членов считал этот текст предварительным до тех пор, пока не будет одобрена статья 4 или другие дополнительные статьи, которые могут потребоваться.

Заседание закрывается в 13 час.

1806-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 июля 1983 года, 15 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис,

г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) * [A/CN.4/L.365 и Add.1, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 1—8¹

1. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета), продолжая свой доклад о работе Редакционного комитета, начатый на предыдущем заседании, заявляет, что статьи 1—8 о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, которые были приняты Редакционным комитетом (A/CN.4/L.365 и Add.1), соответствуют проектам статей 1—8, представленным Специальным докладчиком. Оратор напоминает, что первоначальные тексты проектов статей 1—6 содержатся во втором докладе Специального докладчика. Эти проекты статей были рассмотрены Комиссией на ее тридцать третьей сессии и переданы в Редакционный комитет, но в то время им не рассматривались². Проекты статей 1, 3, 4 и 5 в измененном виде были воспроизведены в третьем докладе Специального докладчика, в котором также содержатся тексты проектов статей 2 и 6 без изменений. Проекты статей 7—14 составили новую группу статей, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе. На своей тридцать четвертой сессии Комиссия изучила 14 проектов статей, представленных в третьем докладе Специального докладчика, и передала их в Редакционный комитет, который в связи с отсутствием времени не смог их рассмотреть³. На текущей сессии Комиссия также передала в Редакционный

* Перенесено с 1799-го заседания.

¹ Рассмотрение этих проектов статей Комиссией на ее тридцать четвертой сессии см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 354—377, 1745-е заседание, пункты 7—37 и 1746 и 1747-е заседания.

² *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 194, пункт 249.

³ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 149, пункт 249.

комитет проекты статей 15—19, представленные в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/374 и Add. 1—4). Таким образом, статьи 9—19 должны быть рассмотрены Редакционным комитетом на следующей сессии Комиссии. Специальный докладчик объединил статьи 1—6 в первую часть, озаглавленную «Общие положения», а статьи 7—19 — в часть 2, озаглавленную «Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту». Редакционный комитет решил отложить принятие решения по различным частям, на которые может быть поделен проект, до тех пор, пока не будет проведено более тщательное изучение статей, предложенных ему на рассмотрение.

2. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 1:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей⁴

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

3. Текст, принятый Редакционным комитетом, соответствует тексту статьи 1, представленному Специальным докладчиком. Вместе с тем Редакционный комитет значительно упростил его формулировку, употребив общие термины, использованные в статье 3, а именно «дипломатический курьер», «дипломатическая почта», «миссия» и «делегация», которые будут пояснены в этой статье. Кроме того, он изменил акцент статьи 1. В то время как в первоначальном тексте упор делался на сношения государств для всех официальных целей, Редакционный комитет выдвинул на первый план именно сферу охвата этого проекта, уделив главное внимание дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства.

4. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 2:

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей⁵

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

а) правового статуса таких курьеров и почты;

б) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву, независимо от настоящих статей.

⁴ Пересмотренный текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 143, сноска 314.

⁵ Текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 143, сноска 315.

5. Текст статьи 2, принятый Редакционным комитетом, воспроизводит с незначительными редакционными изменениями текст пункта 2 проекта статьи, представленного Специальным докладчиком. Комитет пришел к выводу, что в пункте 1 этого проекта необходимости нет, и поэтому исключил его. Выражение «всех официальных целей» было заменено выражением «официальных сношений», которое используется в статье 1. Кроме того, в подпункте *b* фраза «касательно льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться» была заменена выражением «которые подлежали бы применению», которое использовалось в соответствующих положениях таких конвенций, как, например, Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Принятие Редакционным комитетом этой статьи никоим образом не означает, что он принял определенную позицию по вопросу о распространении сферы применения этого проекта на курьеров и почту международных организаций или национально-освободительных движений. Этот вопрос можно урегулировать на более позднем этапе.

6. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 3:

Статья 3. Употребление терминов⁶

1. Для целей настоящих статей:

1) термин «дипломатический курьер» есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc*, как-то:

a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года,

которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) термин «дипломатическая почта», сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как то:

a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) «посылающее государство» означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) «принимающее государство» означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) «государство транзита» означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) «миссия» означает:

a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) «консульское учреждение» означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) «делегация» означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов для значения, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

7. Этот текст соответствует статье 3, представленной Специальным докладчиком. Однако Комитет сократил количество пунктов с трех до двух, причём первый пункт включает теперь девять подпунктов по сравнению с первоначальным вариантом.

8. В подпункте 1 пункта 1 определяется термин «дипломатический курьер», которым охватывается как постоянный курьер, так и курьер *ad hoc*, которому в первоначальном тексте был посвящен отдельный подпункт. Этот термин относится к лицу, надлежащим образом уполномоченному посылающим государством или в качестве дипломатического курьера в строгом смысле этого слова, консульского курьера, курьера специальной миссии или в качестве курьера постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя либо делегации, либо делегации наблюдателя. Эти различные категории разграничиваются ссылкой на смысл, придаваемый каждой из них соответствующими конвенциями по кодификации. Кроме того, подробная ссылка, сделанная в первоначальном проекте на активные и пассивные объекты сношений, осуществляемых посредством дипломатического курьера, была упро-

⁶ Пересмотренный текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 144, сноска 318.

щена путем ссылки на «официальные сношения, указанные в статье 1».

9. Подпункт 2 пункта 1 соответствует подпункту 3 пункта 1 первоначального проекта. Однако составлен он по образцу подпункта 1. Например, описание отправителей или получателей дипломатической почты было заменено ссылкой на «официальные сношения, указанные в статье 1». Аналогичным образом подразделы этого подпункта относятся к различным типам почты, охватываемым термином «дипломатическая почта», которые определены ссылкой на значение, придаваемое им в различных конвенциях по кодификации. Редакционный комитет упростил далее текст, используя выражение «сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером... означает места» вместо первоначальной фразы «места... которые посылаются с дипломатическим курьером или с капитаном гражданского судна или командиром гражданского самолета или направляются по почте или каким-либо иным образом, будь то наземным, воздушным или морским транспортом».

10. В подпункте 3 пункта 1, который соответствует подпункту 4 первоначального проекта, определяется термин «посылающее государство». Формулировка была упрощена за счет использования общих терминов «миссии» и «делегации». Редакционный комитет исключил выражения «сопровождаемую или не сопровождаемую курьером» и «где бы они ни находились» как излишние.

11. Подпункт 4 пункта 1, в котором определяется термин «принимающее государство», соответствует подпункту 5 первоначального проекта, в двух подразделах которого определялись два понятия «принимающего государства», встречающиеся в конвенциях по кодификации. Необходимость в различии, проводимом в этих конвенциях между дипломатическими или специальными миссиями и миссиями или делегациями в международных организациях или на конференциях, отпала в связи с использованием общих терминов «миссии» или «делегации». С целью обеспечить последовательность Редакционный комитет внес пояснения, включив слова «получающие или отправляющие дипломатическую почту».

12. Подпункт 5 пункта 1, который определяет термин «государство транзита», воспроизводит формулировку подпункта 6 первоначального текста, за исключением выражения «по пути в государство пребывания», которое было заменено словами «следует транзитом» с целью охвата как сношений посредством курьера или дипломатической почты, происходящей с территории принимающего государства, так и сношений посредством курьера или дипломатической почты между территориями двух государств, ни одно из которых не является посылающим государством.

13. В подпункте 6 пункта 1 термин «миссия» определен как общий термин, охватывающий та-

кие понятия, как постоянное дипломатическое представительство, специальная миссия, постоянное представительство и постоянная миссия наблюдателя в пределах значения, придаваемого им в соответствующих конвенциях по кодификации. С помощью редакционной процедуры, использованной в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, Редакционный комитет смог переработать определение, приведенное в подпунктах 7, 9 и 10 первоначального проекта.

14. Определение термина «консульское учреждение», данное в подпункте 7 пункта 1, аналогично определению, содержащемуся в подпункте 8 первоначального проекта, за исключением того, что опускается слово «любое».

15. Для согласования положений термин «делегация» определен в подпункте 8 пункта 1 не так, как в соответствующем подпункте 11 первоначального текста, а путем ссылки на значение, которое имеет этот термин в Венской конвенции о представительстве государств с международными организациями универсального характера 1975 года. Этот термин означает как делегацию в прямом смысле этого слова, так и делегацию наблюдателя.

16. Наконец, подпункт 9 пункта 1, в котором определен термин «международная организация», аналогичен подпункту 12 первоначального проекта.

17. С учетом принятых определений, в частности определений, касающихся терминов «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта», Редакционный комитет не счел целесообразным сохранить пункт 2 первоначального проекта.

18. Норма, изложенная в пункте 2 статьи 3, аналогична норме, которая содержится в пункте 3 первоначального проекта. Эта защитительная оговорка и вводное предложение пункта 1 «Для целей настоящих статей» отражает самостоятельный характер данного проекта и предотвращает любую путаницу в результате использования аналогичных терминов в других конвенциях.

19. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 4:

Статья 4. Свобода официальных сношений⁷

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

⁷ Пересмотренный текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 145, сноска 320.

20. Текст статьи 4, принятый Редакционным комитетом, представляет собой упрощенный вариант статьи 4, представленной Специальным докладчиком. Ссылка в пункте 1 на «указанные в статье 1 официальные сношения», устраняет необходимость сохранения подробного перечисления, содержащегося в первоначальном тексте. Кроме того, в настоящем тексте пункта 1 уточняется, что соответствующие сношения осуществляются «посредством дипломатического курьера или дипломатической почты». Формулировка пункта 2 отражает более точно, чем первоначальный текст, норму, закрепленную в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (пункт 3 статьи 40) и в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года (пункт 3 статьи 54), в Конвенции о специальных миссиях (пункт 3 статьи 42) и в Венской конвенции о представительстве государств в международных организациях универсального характера 1975 года (пункт 4 статьи 81). Наконец, Редакционный комитет сократил название этой статьи.

21. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 5:

Статья 5. Обязанности посылающего государства и его дипломатического курьера⁸

1. Посылающее государство должно обеспечить, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, не совместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

22. Статья 5 первоначального проекта содержала три пункта. Первые два пункта в определенной степени включены в пункт 2 настоящего текста. Пункт 3 первоначального текста, который касался временных жилых помещений, был исключен как излишний и неуместный. С учетом обсуждения, состоявшегося в Комиссии, Редакционный комитет счел полезным включить положение (пункт 1), касающееся обязанностей посылающего государства, формулировка которого основана на формулировке пункта 2 *b* статьи 6. По мнению Комитета, в данном тексте дано более правильное определение рассматриваемых обязанностей, чем в пункте 1 первоначального текста. Пункт 2 касается главным образом обязанностей дипломатического курьера. В результате Редакционный комитет исключил содержащуюся в первоначальном тексте ссылку на обязанности в отношении норм международного права.

23. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 6:

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность⁹

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

a) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

b) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

24. Текст статьи 6, принятый Редакционным комитетом, воспроизводит текст, предложенный Специальным докладчиком, с некоторыми редакционными изменениями, которые были внесены с целью уточнения. В пункте 1 Комитет добавил ссылку на принимающее государство или государство транзита и изъял фразу «в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты», которую он счел излишней. В подпункт *a* пункта 2 он включил также ссылку на государство транзита.

25. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 7:

Статья 7. Документы дипломатического курьера¹⁰

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

26. Текст новой статьи 7 во многом соответствует тексту, представленному Специальным докладчиком. Однако ссылка на паспорт дипломатического курьера была изъята, поскольку паспорт требуется не во всех случаях. Кроме того, было изменено название, с тем чтобы оно более точно отражало содержание статьи. Редакционный комитет решил отложить принятие решения о месте этой статьи в проекте и о ее нумерации до достижения дальнейшего прогресса в рассмотрении других статей.

27. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 8:

Статья 8. Назначение дипломатического курьера¹¹

С учетом положений статей [9], 10 и 14 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его мнс-

⁹ Текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 146, сноска 322.

¹⁰ Текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 147, сноска 323.

¹¹ Текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 147, сноска 324.

⁸ Пересмотренный текст, представленный Специальным докладчиком, там же, стр. 146, сноска 321.

сиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

28. Статья 8, принятая Редакционным комитетом, в результате использования общих терминов, определенных в статье 3, представляет собой вариант соответствующей статьи, представленной Специальным докладчиком. Ссылка на «компетентные власти» была сочтена излишней и была исключена. Аналогичным образом Комитет исключил фразу: «и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита», учитывая, что статья 8 должна ограничиваться назначением дипломатического курьера и что эти слова представляются излишними в свете положений пункта 1 статьи 16. Наконец, ссылка на статью 9 была помещена в квадратные скобки, поскольку Комитет не смог согласиться с ее целесообразностью, а ссылка на статью 11, которую Комитет счел неуместной, была заменена соответствующей ссылкой на статью 14.

Ответственность государств (окончание)
[A/CN.4/L.363, ILC(XXXV)/Conf.Room Doc.5]

[Пункт 1 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (часть 2 проекта статей) (окончание)

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(окончание)

РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИЕЙ

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о принятии статей 1, 2, 3 и 5 второй части проекта статей об ответственности государств, предложенных Редакционным комитетом, которые были внесены на рассмотрение Комиссии Председателем этого Комитета на предыдущем заседании. Оратор отмечает, что эти статьи, которые приводятся в документе A/CN.4/L.363, будут приняты на данном этапе только в первом чтении; Комиссия будет иметь возможность обсудить их вновь при втором чтении на будущей сессии, когда они вновь будут переданы в Редакционный комитет.

30. Г-н УШАКОВ сообщает членам Комитета о том, что при голосовании в Редакционном комитете по статье 1 он воздержался, поскольку считал, что вопрос, рассматриваемый в этой статье, не был в достаточной степени изучен. В этой связи оратор представил следующий текст и хотел бы, чтобы этот текст был включен в комментарий и чтобы ему были предпосланы слова «Один из членов Комиссии предложил следующий текст»:

«Статья 1

1. Международная ответственность государства, возникающая в соответствии с положениями части 1 настоящих статей, заключается в негативных для этого государства юридических последствиях его международно-противоправного деяния.

2. В силу пункта 1 и с учетом каждого конкретного случая и сопутствующих обстоятельств, международная ответственность государства состоит, в частности, в том, что это государство:

a) подвергается мерам и действиям, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе в его главе VII, и предпринимаемым в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, или мерам, санкционированным в силу положений этого Устава;

b) подвергается ограничениям в соответствии с международным правом, включая ограничения в отношении использования своей территории и/или в отношении осуществления своих прав;

c) возмещает причиненный ущерб, восстанавливает при необходимости нарушенные права и интересы;

d) осуществляет меры и действия, предписанные международным правом, включая применимые международные соглашения;

e) предоставляет необходимое удовлетворение потерпевшему государству или государствам;

f) подвергает уголовному преследованию лиц, обвиняемых в совершении преступных деяний, повлекших международную ответственность этого государства.

31. Кроме того, в отношении статьи 3 оратору хотелось бы отметить, что он не видит какой-либо связи между статьей 5, на которую в ней делается ссылка, и нормами обычного международного права. По его мнению, эта ссылка является неоправданной и ее следует исключить. Проект статьи 4 еще не подготовлен и поэтому обсуждать его рано.

32. Г-н МАЛЕК заявляет, что предложенные статьи 1, 2, 3 и 5 являются приемлемыми и что он готов голосовать за них или присоединиться к любому консенсусу по этим статьям. Он выражает удовлетворение в связи с хорошей работой Редакционного комитета.

33. Оратор с некоторым удивлением отмечает, что ни в одной из вступительных статей части 2 не оговаривается область права, которую она должна охватывать. Следует опасаться увеличения в части 2 числа статей, содержащих ссылку на «юридические последствия», но не дающих в

то же время точной идеи рассматриваемых правовых концепций. В своем третьем докладе Специальный докладчик представил статью 1¹², касающуюся новых обязательств и новых прав, возникающих в качестве юридических последствий международно-противоправного деяния. Чтение проекта этой статьи, подготовленного Специальным докладчиком, позволило бы сразу понять конкретный объект части 2. Однако проект этой статьи составлен таким образом, что он создает впечатление резервирования обязательств исключительно для государства, совершающего противоправное деяние, а прав — исключительно для других государств. Вместе с тем известно, что совершающий противоправное деяние не теряет всех своих прав в соответствии с международным правом. Известно также, что международно-противоправные деяния не всегда только создают права для других государств. Поэтому на предыдущей сессии Комиссии он предложил текст статьи 1, который предусматривал бы, что любое международно-противоправное деяние государства влечет за собой для этого государства и любого другого заинтересованного государства обязательства и права в соответствии с положениями части 2 и других норм международного права.

34. Статья 1, предложенная Редакционным комитетом, в целом хорошо составлена и четко устанавливает связь между частями 1 и 2 проекта. Однако в качестве вводной статьи части 2 эту статью можно было бы значительно усилить, более точно определив ее цели. Например, слова «влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части», следует заменить текстом, который мог бы быть сформулирован следующим образом: «...влечет за собой обязательства и права в соответствии с положениями настоящей части».

35. Касаясь статьи 2, оратор выражает сомнения относительно полезности слова «конкретное». Он задает также вопрос, не противоречит ли фраза «положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства» главному положению статьи 3, а именно тому, что «юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права». Другими словами, если в соответствии со статьей 2 этот проект предназначен регулировать во всех случаях — за исключением тех, когда юридические последствия международно-противоправного деяния были определены другими нормами международного права — юридические последствия любого противоправного деяния государства, то ему трудно понять обоснование статьи 3, которая касалась бы юридических последствий, не предусмотренных в дан-

ном проекте. Данную статью 3, которая является новой по отношению к статьям, представленным Специальным докладчиком, можно исключить из проекта, не нарушив при этом его равновесия. Однако момент, который она предназначена охватывать, можно было бы учесть, добавив в конце статьи 1 оговорку со ссылкой не только на положения части 2, но и на общее международное право и/или просто на международное право, а не обязательно на обычное международное право, как это конкретно указано в статье 3.

36. При этом оратор подчеркивает, что он не выдвигает какого-либо официального предложения в отношении статей, предложенных Редакционным комитетом. Он сделал эти замечания лишь для того, чтобы они были отражены в кратком отчете об этом заседании.

37. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что у него есть два общих замечания в отношении четырех обсуждаемых статей. Во-первых, он испытывает серьезные сомнения относительно выражения «в соответствующих случаях», использованного в статье 5. По его мнению, вопрос состоит в том, применяется или не применяется Устав Организации Объединенных Наций в конкретном случае. Ни Комиссия международного права, ни кто-либо другой не могут сказать, в каких соответствующих случаях применить положения и процедуры Устава. В связи с этим он предпочитает текст, представленный первоначально Специальным докладчиком¹³, тексту статьи 5, предложенному Редакционным комитетом.

38. Его второе замечание касается того факта, что Редакционный комитет не счел возможным подготовить проекты статей 4 и 6. Его беспокоят последствия этой ситуации, поскольку работа Редакционного комитета в силу различных не зависящих от него обстоятельств не согласовывалась с работой Комиссии. В этой связи оратор напоминает, что когда Комиссия приняла в первом чтении часть 1 проекта статей об ответственности государств¹⁴, которая включала 35 проектов статей, она подробно обсудила каждую отдельную статью. Подобное обсуждение четырех статей об ответственности государств, работу над которыми в настоящее время завершил Редакционный комитет, провести невозможно.

39. Далее оратор отмечает, что Редакционный комитет не смог сформулировать статью о принципе пропорциональности, которая имеет основополагающее значение для обоснования, данного Специальным докладчиком. В результате этого Комиссия не сможет дать Специальному докладчику каких-либо указаний в отношении этого жизненно важного вопроса.

¹³ Там же.

¹⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

¹² См. 1771-е заседание, пункт 2.

40. Разработка проекта статей об ответственности государств является первоочередной задачей Комиссии, и Генеральная Ассамблея с нетерпением ожидает, чтобы эта тема продвинулась на стадию второго чтения. Для того чтобы оправдать эти ожидания, Комиссии следует обратить внимание на то, чтобы Редакционный комитет вновь согласовал свою работу с работой Комиссии.

41. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что, хотя у него нет возражений против предложения г-на Ушакова относительно включения статьи 1 в какую-либо часть доклада Комиссии, он считает, что было бы нецелесообразно включать ее в комментарий к этой статье. Читатели этого комментария будут удивлены, если обнаружат в нем предложение в отношении совершенно иного текста.

42. Г-н ФЛИТАН заявляет, что в Редакционном комитете он возражал против идеи замены статьи 1 текстом значительно более широким по сфере своего применения, таким, как текст, предложенный г-ном Ушаковым. По мнению Комиссии, статья 1 является переходной статьей, которая должна быть краткой и должна лишь вводить последующие статьи. Ссылка в статье 1 на содержание всех положений в части 2 вызвала бы затруднения и противоречила бы общей юридической практике. Кроме того, следует сохранить выражение «юридические последствия», поскольку довольно трудно говорить, что права, так же как и обязательства, возникают в результате международно-противоправного деяния. Поэтому Редакционный комитет предпочел использовать более нейтральное выражение.

43. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что он находит предложенные Редакционным комитетом тексты статей 1, 2 и 5 вполне приемлемыми.

44. В то же время в отношении статьи 3 у него имеется замечание. Эта статья содержит диспозитивную норму, касающуюся применения «норм обычного международного права». Данное выражение использовано в преамбуле ряда конвенций по кодификации, однако он обращает внимание на тот факт, что в более поздних документах такого характера она заменена формулой «нормы общего международного права». Двумя важными примерами в этом отношении являются Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Венская конвенция о праве преемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1978 года. Причина этого изменения носит политический характер, поскольку ссылка на обычное международное право является для развивающихся стран неприемлемой. Оратор подчеркивает, что он не предлагает какой-либо официальной поправки, а лишь обращает внимание на эту проблему.

45. Г-н ЯКОВИДИС отмечает, что Редакционный комитет не внес никаких предложений в отношении статей 4 и 6, хотя эти статьи тщательно обсуждались Комиссией ранее на этой сессии. В Шестом комитете и в других органах может быть сделан вывод о том, что прения, состоявшиеся в Комиссии, не были отражены надлежащим образом.

46. Оратор напоминает, что в ходе обсуждения этого вопроса (1776-е заседание) он подчеркнул необходимость включить в статью 4 ссылку на концепцию *jus cogens* и указать в проекте статьи 6 юридические последствия для третьих государств.

47. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что Редакционный комитет рассмотрел статью 6, но лишь в рамках своего мандата, в соответствии с которым ему предлагалось выяснить необходимость включения в число основных положений положения, составленного в соответствии со статьей 6. Он хотел бы подчеркнуть, что Редакционный комитет пришел к выводу о том, что такое положение должно находиться не среди основных положений, а среди положений о международных преступлениях. С другой стороны, Редакционный комитет принял во внимание возможность включения в эти положения общей статьи, относящейся к международным преступлениям, но не рассмотрел вопрос о ее редактировании в связи с нехваткой времени. Кроме того, в ответ на вопрос г-на Квентина-Бакстера оратор заявляет, что, хотя Комиссия действительно подтвердила передачу Комитету статей 1, 2 и 3 первой группы проектов статей, она не подтвердила передачу статей 4 и 5.

48. Г-н МАХЬЮ говорит, что, по его мнению, порядок изложения статей в части 2 проекта является логичным. В статье 1 вполне справедливо указано, что юридические последствия международно-противоправного деяния изложены во второй части. В этих статьях учтены также другие факторы, а именно, что эти положения имеют факультативный характер. При подготовке проекта конвенции Комиссия стремилась урегулировать все аспекты этой проблемы, однако у нее никогда не было окончательной уверенности в том, что она достигла этой цели, отсюда и вытекает необходимость четко указать, что существуют другие нормы международного права, основанные, главным образом, на обычае. Вместе с тем не следует игнорировать нормы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

49. Редакционный комитет заменил ссылку на права и обязательства в статье 1¹⁵, представленной Специальным докладчиком в его третьем докладе, довольно расплывчатой формулой, с тем чтобы избежать ссылки на права, возникающие в связи с противоправным деянием. Для того чтобы избежать любых противоречий, потребова-

¹⁵ См. 1771-е заседание, пункт 2.

лось бы составить более сложный текст, проводя различие между обязательствами государства, совершающего такое деяние, и правами потерпевшего государства. Следует отметить, что статья 1 стала конструктивной только в свете первой части и последующих положений.

50. Что касается статьи 3, то его не убедило заявление г-на Ушакова о том, что ссылка на статью 5 является излишней. Со своей стороны, он отмечает связь между статьями 3 и 5: Устав Организации Объединенных Наций применим одновременно с частью 2, а также в тех случаях, когда в ее положениях имеются пробелы, причем в этом случае Устав применяется одновременно с обычным международным правом. Действительно, включение ссылки на обычное международное право является спорным, поскольку проблемы можно решать также на основе международного договорного права или общих принципов права. Поэтому он опасается, что статья 3 могла бы ограничить применимые нормы международного права, если выражение «обычное международное право» истолковывать слишком строго.

51. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что в целом и в принципе он может принять обсуждаемые проекты статей, но хотел бы сделать два замечания. Первое замечание касается того, что он отдает предпочтение проекту, который больше соответствует первоначальному тексту, представленному Специальным докладчиком, поскольку в нем содержится ссылка на обязательства государства-правонарушителя и права и обязательства других государств. Со своей стороны, он склонен использовать термины «последующие обязательства» и «последующие права и обязательства».

52. Используемое в предложенных Редакционным комитетом текстах статей 1, 2, 3 и 5 выражение «юридические последствия» является слишком обтекаемым и общим, хотя далее в части 2 несомненно будет отмечено, что юридические последствия должны состоять из обязательств для государства-правонарушителя и прав и обязательств для других государств. Следует также учитывать, что международно-противоправное деяние может иметь юридические последствия не только для других государств, но также и для других субъектов международного права, таких как международные организации.

53. Его второе замечание касается использования выражения «нормы обычного международного права». Он не считает своевременным и уместным вступать в дискуссию относительно соответствующих достоинств этого выражения и термина «нормы общего международного права». Со своей стороны, он считает, что последняя формула внесла бы элемент путаницы, и выступает за выражение, использованное Редакционным комитетом, которое подкрепляется установившейся традицией в Комиссии.

54. Г-н УШАКОВ говорит, что он не будет настаивать на том, чтобы предложенный им текст статьи 1 был включен в комментарий к этой статье. Однако он хотел бы, чтобы данный текст был воспроизведен в разделе доклада, касающемся ответственности государств.

СТАТЬЯ 1

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет других замечаний в отношении статьи 1, он будет считать, что Комиссия согласна принять ее в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом¹⁶.

Статья 1 принимается.

СТАТЬЯ 2

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет других замечаний в отношении статьи 2, он будет считать, что Комиссия принимает ее в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом¹⁷.

Статья 2 принимается.

СТАТЬЯ 3

57. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он сомневается в полезности статьи 3, поскольку трудно обнаружить ее связь со статьей 5. По его мнению, в статье 2 уже достигается цель статьи 3. Однако, если Комиссия примет статью 3, ей следует сформулировать это положение следующим образом:

«Без ущерба для положений статей [4] и 5 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, регулируются нормами обычного международного права».

58. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) поясняет, что цель статьи 3 отличается от цели статьи 2, которая состоит в том, чтобы отразить диспозитивный характер положений проекта статей. С другой стороны, предназначение статьи 3 состоит в том, чтобы охватить случаи, в отношении которых проект статей является неполным. Таким образом, две эти статьи касаются двух различных ситуаций. Отсутствие статьи, посвященной принципу пропорциональности, объясняется тем фактом, что Редакционный комитет заменил ссылку на права и обязательства ссылкой на юридические последствия международно-противоправного деяния. Таким образом, непосредственной необходимости в положении, посвященном принципу пропорцио-

¹⁶ Текст см. 1805-е заседание, пункт 30.

¹⁷ То же, пункт 33.

нальности, не было, и оно будет изучено в надлежащее время.

59. Г-н ФЛИТАН отмечает, что вопрос о взаимосвязи между принципом *jus cogens* и положениями второй части является предметом статьи 4, которую предстоит разработать Редакционному комитету.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 3 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом¹⁸.

Статья 3 принимается.

СТАТЬЯ 5

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 5 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом¹⁹.

Статья 5 принимается.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (окончание) [A/CN.4/L.364, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.1]

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИЕЙ

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о принятии статей, предложенных Редакционным комитетом (A/CN.4/L.364).

СТАТЬЯ 10 (Встречные иски)

63. Г-н УШАКОВ говорит, что он не выступает против статьи 10, однако хотел бы вновь заявить о своих сомнениях относительно действительности некоторых ее положений. Согласно некоторым авторам, в частности мнению ряда специалистов в области частного международного права в Советском Союзе, сомнительно, что государство, представляющее иск в суде, выражает тем самым согласие на любой встречный иск против этого государства. Было бы интересно получить больше информации о практике в этом вопросе.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что статья 10 при-

нимается в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом²⁰.

Статья 10 принимается.

СТАТЬЯ 12 (Коммерческие контракты)

65. Г-н УШАКОВ отмечает, что любое физическое или юридическое лицо, заключающее коммерческий контракт с государством, как правило, добивается того, чтобы применимое право и компетентная юрисдикция указывались либо в самом контракте, либо в приложении. Статья 12 фактически касается только того случая, когда данная оговорка опущена либо непреднамеренно, либо по небрежности этого лица. Хотя у него нет категорических возражений против статьи 12, он считает ее излишней.

66. Г-н НИ заявляет, что у него есть серьезные возражения против статьи 12 прежде всего в связи со ссылкой в пункте 1 на применимые нормы частного международного права. Хорошо известно, что единообразных норм частного международного права, применимых во всех странах, не существует, хотя и имеется несколько региональных конвенций по этому вопросу. Когда суд занимается разбирательством дела, он, естественно, считает себя компетентным осуществлять юрисдикцию, если для этого есть хотя бы малейшие основания. Кроме того, в отдельных случаях нормы, относящиеся к коллизии законов, заложены даже в национальном законодательстве. В соответствии со статьей 12 в том виде, в котором она сформулирована, только суд государства, где происходит разбирательство, полномочен решать, может ли он осуществлять юрисдикцию, и это решение является окончательным: иностранное государство-ответчик, если оно возражает против осуществления такой юрисдикции, может либо формально подчиниться юрисдикции суда, с тем чтобы оспаривать фактически безнадежное дело, либо испытать на себе последствия неблагоприятного решения в связи с неявкой в суд.

67. Во-вторых, согласно положениям пункта 1, если иностранное государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом, оно рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судом государства, в котором происходит разбирательство. По мнению оратора, такое решение является произвольным, поскольку оно принуждало бы иностранное суверенное государство согласиться с тем, что оно не могло предусмотреть. Кроме того, оно идет дальше первоначальной статьи 12²¹, которая предусматривает осуществление юрисдикции в тех случаях, когда рассматриваемая деятельность полностью или частично осуществляется иностранным государством на тер-

¹⁸ То же, пункт 37.

¹⁹ То же, пункт 39.

²⁰ То же, пункт 60.

²¹ См. 1805-е заседание, сноска 12.

ритории другого государства; и оно пошло значительно дальше Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, которая предусматривает юрисдикцию в тех случаях, когда иностранное государство имеет на территории государства, где происходит разбирательство, отделение, агентство или другое учреждение, через которые осуществляется рассматриваемая деятельность, а также разбирательство в суде, связанное с такой деятельностью²². В обоих этих случаях налицо требование физического характера.

68. В том случае, если данную статью изменить невозможно, оратор представит замечания для включения в комментарий к статье 12, с тем чтобы была отражена его позиция по данному вопросу. По мнению оратора, он и г-н Ушаков пытались достичь одной и той же цели, но различными путями. Вопрос заключается в том, что, если бы все контракты включали положение о выборе закона, то трудности бы не возникло: проблема появилась именно потому, что этого не было сделано.

69. Сэр Ян СИНКЛЕР отмечает, что в мандат Комиссии входила подготовка проекта по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а не согласование юрисдикционных норм, уже применяемых в национальных судах. Если бы она была уполномочена на это, то ее задача была бы еще более сложной. Со своей стороны, он готов согласиться со статьей 12 с той оговоркой, что ему хотелось бы более тщательно изучить ее условия, учитывая, что сейчас эта статья относится к коммерческим контрактам, а не к торговой или коммерческой деятельности, в соответствии с первоначальным текстом.

70. Что касается вопроса, затронутого г-ном Ушаковым, то оратор считает, что эта статья является весьма существенной и имеет ключевое значение для приемлемости проекта в целом для многих государств. Ему хотелось бы убедиться в том, что в такой статье нет необходимости, но в судебной практике известно много именно таких случаев, когда стороны в коммерческом контракте, включая государства, не предусматривали, каким должно быть применимое право, и норма, содержащаяся в пункте 1 статьи 12, требуется именно для охвата таких случаев.

71. Г-н КОРОМА говорит, что, несмотря на усилия, предпринятые Специальным докладчиком в отношении статьи 12, остаются две весьма серьезные трудности. Во-первых, он по-прежнему считает, что выражение «применимые нормы частного международного права» в пункте 1 является неопределенным. Кроме того, как отметил г-н Ни, эти нормы не единообразны. Во-вторых, у него имеются серьезные оговорки относительно понятия подразумеваемого согласия, содержащегося

во фразе «это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции...», которая означает по существу, что этот вопрос будет решаться судом.

72. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) отмечает в отношении подразумеваемого согласия, что в соответствии с положениями пункта 2 *b* статьи 12 пункт 1 не применяется, «если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином». Такое согласие не обязательно должно быть в письменной форме или даже включаться в контракт при условии, что оно явно выражено.

73. Для учета момента, отмеченного г-ном Ни, Комиссия могла бы пожелать рассмотреть возможность включения в пункт 1 следующего положения: «...при условии, что коммерческий контракт имеет значительную территориальную связь с государством разбирательства».

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, поскольку Комиссия располагает ограниченным временем, предложенную Специальным докладчиком формулировку следует, по-видимому, рассмотреть позднее. Он предлагает, чтобы Комиссия с учетом сделанных оговорок приняла статью 12 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом²³.

Предложение принимается.

Статья 12 принимается.

СТАТЬЯ 2 (Используемые термины), пункт 1 *g*

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет каких-либо замечаний, он будет считать, что Комиссия принимает пункт 1 *g* статьи 2 в том виде, в каком он предложен Редакционным комитетом²⁴.

*Пункт 1 *g* статьи 2 принимается.*

СТАТЬЯ 3 (Толкование терминов), пункт 2

76. Г-н ТИАМ заявляет, что предпочел бы заменить слова «его некоммерческий характер» в конце пункта 2 статьи 3 словами «его коммерческий или некоммерческий характер». Несомненно, предполагалось указать, что некоммерческий характер контракта позволяет определить, пользуется или нет государство, заключившее контракт, иммунитетом от юрисдикции, однако предпочтительно провести различие между этими двумя случаями. Если коммерческий характер контракта вытекает из предмета контракта, то государство, заключающее контракт, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции. В противном случае, оно может ссылаться на него.

²² Статья 7 Конвенции; см. 1762-е заседание, сноска 7.

²³ Текст см. 1805-е заседание, пункт 63.

²⁴ То же, пункт 67.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что пункт 2 статьи 3 в том виде, в каком он предложен Редакционным комитетом²⁵, принимается.

Пункт 2 статьи 3 принимается.

СТАТЬЯ 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью)

78. Г-н УШАКОВ заявляет, что он решительно выступает против пункта 2 статьи 15. На основе этого положения было бы достаточно, в случае проведения разбирательства с целью лишить государство собственности, находящейся в его владении или под его контролем, возбудить в суде этого государства разбирательство, направленное не против самого этого государства, а против какого-либо субъекта, не являющегося государством; это противоречит пункту 3 статьи 7.

79. Он может принять пункт 3 статьи 15 при том понимании, что он является лишь индикативным по своему характеру и нуждается в дальнейшей разработке.

80. Г-н МАХЬЮ говорит, что у него имеются серьезные оговорки относительно пункта 2 статьи 15, но по иным причинам, чем те, которые указал г-н Ушаков. Это положение касается того случая, когда государство, хотя и не является стороной в разбирательстве, может привлекаться к нему. Довод, развитый в этом положении, интересен, но, в конечном счете, он может повлиять на принцип иммунитета государств от юрисдикции. Согласно этому положению, именно суд, в котором возбуждено юридическое разбирательство, решает вопрос о том, может или нет государство сослаться на иммунитет от юрисдикции, если разбирательство возбуждено против этого государства, а также вопрос о том, признаются или обосновываются ли доказательствами prima facie права или интересы, на которые претендует это государство. Поэтому у него имеются опасения в отношении возможной сферы применения пункта 2 статьи 15. В этой связи он подчеркивает тенденцию к тому, что некоторые суды стремятся расширить свою юрисдикцию.

81. Г-н ЯНКОВ отмечает, что в пункте 3 говорится о «неприкосновенности» помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий, но в то же время в отношении консульских помещений там используется термин «защита». Оратор отмечает далее, что во всех соответствующих статьях основных дипломатических конвенций, в том числе в статье 31 Венской конвенции о консульских сношениях, в статье 25 Конвенции о специальных миссиях и в статье 23 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера в отноше-

нии помещений используется термин «неприкосновенный» или «неприкосновенность». Поэтому он считает, что, если только нет весьма обоснованной причины для проведения такого различия, было бы предпочтительным использовать в обоих случаях один и тот же термин.

82. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) соглашается с г-ном Янковым и предлагает снять слово «защиты» в пункте 3.

Предложение принимается.

83. Сэр Ян СИНКЛЕР, ссылаясь на пункт 2, заявляет, что он считает этот пункт необходимым пояснением к пункту 3 статьи 7. Существует весьма ограниченное число случаев, когда разбирательство может возбуждаться физическим или юридическим лицом против, например, банка, выступающего в качестве депозитария определенной собственности, в отношении которой иностранные государства или ряд иностранных государств могут заявить о своих притязаниях или интересах или которая может находиться в конструктивном владении или под управлением заинтересованного государства или государств, поскольку они фактически передали эту собственность банку. Таким было дело *Dollfus Mieg et Cie S.A. v. Bank of England* (1950)²⁶. Таким образом, пункт 2 статьи 15 предусматривает, что в такой ситуации государство имеет право вмешаться в расследование, с тем чтобы заявить о своем иммунитете: если бы государство не могло сослаться на иммунитет, то разбирательства бы продолжались, и наоборот, если бы оно могло сослаться на иммунитет, то этот иммунитет пришлось бы поддерживать. Последняя часть данного пункта лишь указывает, что государство не может автоматически утверждать о наличии у него притязаний или интересов в отношении собственности и что должно быть по крайней мере определенное указание на то, что такие притязания или интересы являются обоснованными. Это разъясняет ссылку на доказательства prima facie.

84. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета), ссылаясь на замечания сэра Яна Синклера, подтверждает, что условия, изложенные в последней части пункта 2, применяются в равной степени к подпункту *a* и к подпункту *b*.

85. Г-н УШАКОВ, ссылаясь на пункт 2 статьи 15, обращает внимание на два возможных случая. В первом государство не может сослаться на иммунитет от юрисдикции. В данном случае не столь существенно, проводилось ли разбирательство против самого государства или против юридического лица, не являющегося государством. В этих обстоятельствах странным было бы предусматривать, что разбирательство может возбуж-

²⁵ То же, пункт 68.

²⁶ United Kingdom, *The Law Reports, Chancery Division, 1950*, p. 333.

даться против юридического лица, не являющегося государством, когда заинтересованное государство не могло бы сослаться на иммунитет от юрисдикции в случае возбуждения против него разбирательства. Во втором случае права или интересы, на которые претендует государство, не признаются и не обосновываются доказательствами *prima facie*. Таким образом, последний случай подпадает под действие пункта 1: суд должен прежде всего установить рассматриваемые права или интересы. Если существование этих прав или интересов установлено, то разбирательство не может быть возбуждено против юридического лица, не являющегося государством. В противном случае вопрос не возникает, поскольку прав или интересов не существует.

86. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что в системе общего права существуют некоторые особенности при рассмотрении вопросов об имуществе иностранного правительства и что более тщательное изучение рассмотренных дел могло бы пролить свет на этот вопрос. Он по-прежнему считает, что статья 15 является полезной и необходимой и что исключение ее из проекта сделает излишним и пункт 3 статьи 7.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна с учетом оговорок, сделанных г-ном Махью и г-ном Ушаковым, принять статью 15 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом²⁷.

*Предложение принимается.
Статья 15 принимается.*

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

²⁷ Текст см. 1805-е заседание, пункт 69.

1807-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 июля 1983 года, 10 час.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Разафиндраламбо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н Эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание) [A/CN.4/L.365 и Add.1, ILC (XXXV)/Conf. Room Doc.7]

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

РАССМОТРЕНИЕ КОМИССИЕЙ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)

1. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он хотел бы зарезервировать свою позицию в отношении статьи 1, поскольку, по его мнению, единообразный подход, который воплощает данная статья, не отражает обычное международное право. Очевидность этого вытекает из того факта, что Конвенция о специальных миссиях 1969 года еще не вступила в силу, а обращение с дипломатической почтой в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года носит различный характер. Он согласился с формулировкой текста статьи при том условии, что на последующем этапе в проект будет включена статья, в которой государства смогут заявить о том, что они принимают проекты статей лишь с условием, что они касаются определенных видов курьеров и почты. Он надеется, что это будет разъяснено в комментариях к статьям 1 и 3.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия с учетом оговорки, сделанной г-ном Маккаффри, приняла статью 1 в том виде, в каком она представлена Редакционным комитетом¹.

*Предложение принимается.
Статья 1 принимается.*

СТАТЬЯ 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)

3. Г-н МАХЬЮ говорит, что в связи со статьей 2 возникает вопрос о том, следует ли распространять действие проектов статей на курьеров и почту, используемые международными организациями и национально-освободительными движениями. Редакционный комитет в конечном итоге решил принять статью, а не помещать ее в скобках, как предполагалось сделать на одном из этапов, а также включить в комментарий разъяснение данной проблемы. Возможно, было бы целесообразно поставить после заголовка статьи 2 знак сноски, в которой указывалось бы, что данная проблема требует повторного изучения.

¹ Текст см. 1806-е заседание, пункт 2.

4. Г-н ФЛИТАН говорит, что он полностью согласен с г-ном Махью как в отношении международных организаций, так и национально-освободительных движений.

5. Г-н БАЛАНДА говорит, что, по его мнению, данную проблему еще предстоит решить, и отмечает необходимость получения рекомендации Генеральной Ассамблеи, прежде чем можно будет распространить проекты статей на международные организации и национально-освободительные движения.

6. Г-н НДЖЕНГА присоединяется к мнению о том, чтобы поставить знак сноски после названия статьи с целью привлечь внимание к данной проблеме. В противном случае мнения членов должны найти подробное отражение в комментарии, что будет указывать на широкую поддержку предложения распространить действие статей на международные организации и освободительные движения. Можно также обратиться к Председателю с предложением выделить этот вопрос при представлении доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

7. Г-н ТИАМ говорит, что со времени рассмотрения первого доклада Специального докладчика ряд членов подчеркивают необходимость рассмотрения вопроса о курьерах и почте международных организаций и национально-освободительных движений; им лично этот вопрос поднимался в 1981 году в Шестом комитете. Поэтому он поддерживает предложение г-на Махью.

8. Г-н МАЛЕК говорит, что он согласен с мнением тех членов, которые полагают, что проект должен распространяться на курьеров и почту международных организаций и национально-освободительных движений.

9. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО выражает надежду, что Комиссия решит привлечь внимание Генеральной Ассамблеи к данной проблеме, сделав сноску к статье. В противном случае Председатель может по крайней мере поднять этот вопрос в докладе Генеральной Ассамблеи.

10. Г-н КОРОМА говорит, что, как он уже ясно указывал (1781-е заседание), сфера действия настоящего проекта не должна ограничиваться лишь государствами. Это вопрос не только взаимности, но и конфиденциальности: в случае распространения действия проекта на международные организации и национально-освободительные движения, в результате чего их сношения приобретут привилегию конфиденциальности, работа Комиссии будет иметь большую отдачу. Кроме того, это сделает проекты статей более всеобъемлющими и устранил таким образом необходимость вновь обращаться впоследствии к данному вопросу.

11. Г-н МАККАФФРИ говорит, что каким бы ни было решение Комиссии на данном этапе, должен быть открытым вопрос о пересмотре сферы при-

менения проекта после завершения первого чтения. В свете дискуссии, имевшей место в Редакционном комитете, он предлагает оставить статью в ее нынешнем виде, а условия, на которых Комиссия ее приняла, отметить в докладе для Генеральной Ассамблеи.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при том условии, что различные сделанные заявления будут отражены в докладе, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 2 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом².

Предложение принимается.

Статья 2 принимается.

СТАТЬЯ 3 (Употребление терминов)

13. Г-н РИФАГЕН отмечает, что в пункте 1 (2) термин «дипломатическая почта» определяется как «места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования». Вместе с тем в ряде случаев дипломатическая почта содержит материалы, не относящиеся к официальной корреспонденции, и его интересует, потеряет ли такое место в этом случае свой статус дипломатической почты по смыслу статей. Разумеется, такая цель не ставится, однако данный вопрос требует разъяснения.

14. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он хотел бы зарезервировать свою позицию в отношении статьи 3 по причинам, изложенным им в отношении статьи 1.

15. Г-н БАЛАНДА, касаясь пункта 1 (1), предлагает выражение «de façon régulière» (на регулярной основе) заменить выражением «de façon habituelle» (обычно). Термин «de façon régulière» может быть истолкован так, что дипломатический курьер может быть уполномочен выполнять определенные функции необычным образом.

16. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, также касаясь пункта 1 (1), спрашивает, почему было использовано слово «уполномоченное», а не слово «аккредитованное». Последний из терминов соответствовал бы пункту 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях и пункту 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях, а также проектам статей 7 и 8. Лицо может быть уполномочено, не будучи при этом аккредитованным.

17. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях понятие аккредитации применяется не к дипломатическому курьеру, а к миссии. Принимающее государство аккредитует не курьера, а миссию. В силу характера

² То же, пункт 4.

функций дипломатического курьера рассматривать его в качестве аккредитованного лица не представляется возможным.

18. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что тексты положений обеих упоминавшихся Венских конвенций дают основание утверждать, что дипломатический курьер фактически аккредитуется, а не уполномочивается.

19. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что в силу доводов, изложенных г-ном Баландой, он поддерживает предложение о замене выражения «*de façon régulière*» выражением «*de façon habituelle*», хотя термин «*de façon normale*», возможно, является еще более удачным.

20. Г-н МАХЬЮ говорит, что слова «*de façon régulière*» выражают идею соответствия или согласованности с правом. Поскольку в данном случае ставится цель выразить первое из этих значений, терминологию следует изменить согласно поступившим предложениям.

21. Хотя г-н Диас Гонсалес оправданно обеспокоен тем, чтобы отход от существующих документов был по возможности минимальным, необходимо проводить различие между ситуацией, предусмотренной обеими Венскими конвенциями о дипломатических сношениях и о консульских сношениях, и ситуацией, предусмотренной в проектах статей. В первом случае лица, о которых идет речь, назначаются представлять государство на постоянной основе, что объясняет, почему во французском тексте были использованы термины «*Etat accréditant*» и «*Etat accréditaire*». Во втором случае лицо не назначается представлять государство на постоянной основе, вследствие чего используются термины «*Etat d'envoi*» и «*Etat de réception*». В силу этого дипломатический курьер должен рассматриваться как лицо «уполномоченное» (*habilité*), а не «аккредитованное». Кроме того, для подтверждения своего статуса дипломатический курьер должен представить, помимо своего паспорта, официальный документ, который в некоторых отношениях отличается от документов, представляемых дипломатическими и консульскими сотрудниками.

22. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, слово «уполномоченное» является более уместным, чем слово «аккредитованное», поскольку оно не подразумевает какого-либо постоянного статуса в отношении принимающего государства.

23. Что касается предложения г-на Баланды, то он указывает, что этот вопрос заключается в различии между обычным курьером и курьером *ad hoc*. Не возражая против термина «*de façon habituelle*» в тексте на французском языке, он вместе с тем указывает, что для большей части стран обычный курьер является курьером *ad hoc*. Из 160 государств менее 10 процентов используют постоянных курьеров на профессиональной основе.

Он был бы весьма удовлетворен, если бы можно было подыскать другой, более приемлемый термин, однако при отсутствии такового в комментарии можно сделать разъяснение того, что термины «обычный» или «на регулярной основе» указывают на организационно оформленную службу министерства иностранных дел.

24. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в целом он согласен с мнением г-на Махью, однако хотел бы подчеркнуть необходимость согласовать английский, испанский и французский варианты выражений «*person duly authorized*» и «*on a regular basis*». Второе выражение на испанском языке представляется наиболее удачным.

25. Г-н БАРБОСА отмечает, что лишь французский вариант вышеупомянутого выражения представляется неудовлетворительным.

26. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по его мнению, содержание всех трех вариантов является практически идентичным. Испанская формулировка не вызывает каких-либо затруднений, точно соответствуя английской формулировке, которая подразумевает идею постоянства или соответствия существующим правилам. Соответствующее выражение на французском языке, несомненно, включает, аналогично английскому выражению, обе эти идеи.

27. Г-н ТИАМ, поддержанный г-ном ФЛИТАНОМ, высказывается за использование выражения «*de façon permanente*» во французском тексте.

28. Г-н МАХЬЮ говорит, что можно либо использовать этот термин, либо сохранить выражение «*de façon régulière*» и дать разъяснение в комментарии.

29. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что английский текст является вполне удовлетворительным, поскольку прочитанные в контексте слова «*on a regular basis*» означают «*on a continuing basis*». Он возражает против выражения «на постоянной основе», которое передает идею о том, что все профессиональные курьеры заняты на постоянной основе, в то время как некоторые из них фактически работают по краткосрочным контрактам. Поэтому, по его мнению, формулировка проекта статьи должна быть сохранена, а разъяснение значения фразы следует включить в комментарий.

30. Г-н КОРОМА говорит, что, по его мнению, в пункте 1 (1) для определения общего было использовано частное, поскольку термин «дипломатический курьер» должен охватывать как дипломатического курьера, так и консульского курьера. Кроме того, существуют различия в привилегиях и иммунитетах, которыми пользуются дипломатический и консульский курьеры. По его мнению,

эти различия в достаточной мере выявлены не были.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при условии отражения в докладе различных сделанных заявлений он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 3 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом³.

*Предложение принимается.
Статья 3 принимается.*

СТАТЬЯ 4 (Свобода официальных сношений) и
СТАТЬЯ 5 (Обязанности посылающего государства и его дипломатического курьера)

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статьи 4 и 5 в том виде, в каком они предложены Редакционным комитетом⁴.

Статьи 4 и 5 принимаются.

СТАТЬЯ 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)

33. Отвечая на замечания г-на Махью, г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Председатель Редакционного комитета) разъясняет, что во французском тексте пункта 2 а слова «ou l'Etat de transit» должны быть вставлены после слов «l'Etat de réception».

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 6 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом⁵.

Статья 6 принимается.

СТАТЬЯ 7 (Документация дипломатического курьера)

35. Г-н МАХЬЮ, говоря о французском тексте, указывает, что слово «documents» содержится в заголовке статьи, в то время как в тексте статьи используется термин «un document officiel».

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что с учетом замечания, сделанного г-ном Махью, Комиссия согласна принять статью 7 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом⁶.

*Предложение принимается.
Статья 7 принимается.*

СТАТЬЯ 8 (Назначение дипломатического курьера)

37. Сэр Ян СИНКЛЕР говорит, что, как было указано г-ном Калеру Родригисом в Редакцион-

ном комитете, статья 7 является началом новой части проекта; поскольку в ней говорится о документах, ее было бы логичней расположить после статьи 8, в которой говорится о назначении дипломатического курьера. Поэтому он предлагает поставить после слов «статья 8» знак сноски, указывающей, что порядковый номер статьи предварительный.

Предложение принимается.

38. Г-н МАККАФФРИ предлагает, чтобы в английском тексте заголовка статьи 8 вместо неопределенного был поставлен определенный артикль, так как употребление определенного артикля вместо неопределенного соответствует нормам оформления настоящего проекта.

Предложение принимается.

39. Г-н КОРОМА говорит, что, по его мнению, фраза «is freely appointed» в английском тексте несколько необычна.

40. Г-н МАХЬЮ, говоря о французском тексте, отмечает, что выражение «à son choix» неуместно, коль скоро оно употребляется в отношении дипломатического курьера. Его следует заменить либо выражением «à leur choix» (в этом случае измененная вторая часть статьи будет звучать: «...l'Etat d'envoi, ses missions, ses postes consulaires ou délégations nomment à leur choix le courrier diplomatique»), либо просто словом «librement».

41. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н БАРБОСА, г-н ФЛИТАН, г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС, г-н ТИАМ и г-н МАХЬЮ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 8 в том виде, в каком она представлена Редакционным комитетом⁷, при условии, что во французском тексте вторая часть статьи после изменений будет звучать следующим образом: «...le courrier diplomatique est nommé à leur choix par l'Etat d'envoi, ses missions, ses postes consulaires ou ses délégations».

*Предложение принимается.
Статья 8 принимается.*

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

⁷ То же, пункт 27.

1808-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квен-

³ То же, пункт 6.

⁴ То же, пункты 19 и 21, соответственно.

⁵ То же, пункт 23.

⁶ То же, пункт 25.

тин-Бакстер, г-н Корума, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение) *

ГЛАВА III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/L.356 и Corr.1, A/CN.4/L.356/Add.1—3)

A. Введение (A/CN.4/L.356)

Пункты 1—13

Пункты 1—13 принимаются.

Пункт 14

1. Г-н МАККАФФРИ выражает желание зарезервировать свою позицию в отношении содержащегося в первом предложении пункта 14 заявления о том, что в проекте статьи 13 «рассматривается совершенно новая область».

Пункт 14 принимается.

Пункт 15

2. Сэр Ян СИНКЛЕР предлагает в первом предложении после слов «возбуждения разбирательства» вставить слова «в местных судах», а во втором предложении после слов «в случаях отсутствия юрисдикции» включить слова «местных судов».

Предложение принимается.

Пункт 15 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

Пункт 17

Пункт 17 принимается с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункт 18

3. Сэр Ян СИНКЛЕР предлагает заменить в третьем предложении слова «в таких случаях» словами «по крайней мере в некоторых законодательных системах», поскольку в некоторых законодательных системах иск должен возбуждаться против государства, которому ущерб, в свою очередь, возмещает страховая компания.

* Перенесено с 1805-го заседания.

Предложение принимается.

Пункт 18 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 19—22

Пункты 19—22 принимаются.

Пункт 23

4. Сэр Ян СИНКЛЕР предлагает сделать текст более четким и с этой целью изменить формулировку второго и третьего предложений пункта 23 следующим образом:

«Это изъятие основывается на исключительной компетенции судов государства суда решать правовые споры, касающиеся недвижимого имущества, находящегося в государстве суда. Оно также основано на необходимости обеспечить судам государства суда возможность решать дела, связанные с коллидирующими притязаниями на имущество, находящееся в распоряжении этих судов. Когда одним из нескольких истцов является иностранное государство, стремящееся доказать свое право на собственность или свое право на наследство, представляется естественным рассматривать данное государство...»

5. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС поддерживает эту поправку, поскольку она вводит концепцию «недвижимой собственности», заменяя тем самым неподходящий термин «земельная собственность», который особенно неудовлетворительно выглядит в испанском тексте (“tierra”).

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять пункт 23 с поправкой, предложенной сэром Яном Синклером.

Предложение принимается.

Пункт 23 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 24 и 25

Пункты 24 и 25 принимаются.

Пункт 26

7. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что слова «вместе с соответствующими положениями статей 2 (1) g и 3 (2)» следует добавить в конце пункта 26, после слов «проекты статей 10, 12 и 15».

Пункт 26 принимается с учетом этого исправления.

Пункт 27

Пункт 27 принимается.

Раздел A с внесенными в него поправками принимается.

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

ЧАСТЬ II (ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ) [A/CN.4/L.356]

Комментарий к статье 10 (Встречные иски)

Пункт 1

Пункт 1 принимается с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункт 2

8. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС заявляет, что слова "respecto de" следует заменить словом "en" в первом предложении пункта 2 испанского текста, а также везде в докладе, где встречаются эти слова.

Пункт 2 принимается с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункты 3—5

Пункты 3—5 принимаются с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункт 6

9. Г-н БАЛАНДА, которого поддерживает г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС, считает достойным удивления, что термин «незаинтересованная сторона» используется в связи с судебным разбирательством, и обращается с просьбой дать более полное разъяснение этого термина.

10. Г-н МАХЬЮ предлагает заменить термин «autorisables», используемый в четвертом предложении французского текста, словом «autorisées» или «permises».

11. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) предлагает снять в текстах на всех языках слова «и не как заинтересованная сторона», которые могут охватывать случай вмешательства со стороны государства, поскольку озабоченность, которую отражает это словосочетание, выражена в тексте термином «amicus curiae».

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 6 с учетом этих изменений.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункт 9

13. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС предлагает снять во втором предложении испанского текста слова "al efecto".

14. Г-н МАККАФФРИ предлагает включить во второе предложение после слов «тем самым подчиниться юрисдикции» слово «суда».

15. Сэр Ян СИНКЛЕР предлагает снять последнее предложение пункта 9.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 9 с учетом этих изменений.

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 10 с внесенными в него поправками принимается.

ЧАСТЬ III (ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ) [A/CN.4/L.356/Add.1]

Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты)

17. Г-н НИ заявляет, что вопрос о коммерческих контрактах в качестве одной из категорий изъятий из юрисдикционного иммунитета представляет собой спорный вопрос, который подробно обсуждался как в рамках самой Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Представленная в настоящее время формулировка статьи 12 основывается на том, что решение проблемы будет осуществляться на основе «применимых норм частного международного права». Однако эти нормы, в силу того что их применение в различных странах не является единообразным, неизбежно вносят элемент неопределенности в применение этой статьи в будущем.

18. В пользу новой формулировки выдвигался еще один аргумент, который заключался в том, что заинтересованное государство рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства в разбирательстве по делу, возникшему из коммерческого контракта, заключенного с иностранным физическим или юридическим лицом. Предположение о том, что государство даст такое согласие, является слишком натянутым. В приводимой в пункте 20 комментария цитате из дела *The Charkieh*¹, которое разбиралось в 1873 году, характер торговца напоминает характер злодея в пьесе. Такое описание совершенно очевидно является устаревшим: за прошедшие сто лет произошли кардинальные перемены, причем одна из главных таких перемен заключалась в том, что торговля в настоящее время ведется правительствами (или их агентствами) не только со-

¹ United Kingdom, *The Law Reports, High Court of Admiralty and Ecclesiastical Courts*, vol. IV (1875), p. 59.

циалистических государств, но и многих развивающихся стран. Нет никакой причины принижать государство или его агентства, которые осуществляют коммерческую деятельность, лишая их режима, на который они при обычных условиях имеют право. Нельзя исходить из предпосылки, заключающейся в том, что государство, которое заключило коммерческий контракт с физическим или юридическим лицом иностранного государства, в силу намерения или поведения отказывается от иммунитета территориальной юрисдикции.

19. Как представляется, в комментарии к статье 12 исходят из предположения о том, что новая формулировка стала приемлемой для всех и что в отношении этой формулировки достигнут консенсус. Сам оратор, например, не может разделить этот скоропальный вывод. Он также хотел бы обратить внимание на оптимистический характер содержащегося в пункте 7 комментария заявления о том, что сформулированная таким образом норма «призвана примирить точки зрения и теории, господствующие в различных правовых системах» и что она учитывает «не только различные точки зрения государств, но и различающиеся интересы государств с различными правовыми, политическими и экономическими системами и идеологиями».

20. Беспокойство оратора особенно усиливают содержащиеся в пунктах 3 и 5 комментария замечания, в которых говорится, что новая формулировка позволит «сторонникам каждого направления применять свою собственную юридическую логику, с тем чтобы обосновать или допустить осуществление существующей юрисдикции» и что «каждое государство в высшей степени суверенно в вопросах юрисдикции». Именно по этой причине он предостерегал от сомнений, которые были бы таким образом посеяны²; каждое государство может по своему усмотрению толковать вопросы, касающиеся осуществления или неосуществления юрисдикции, в соответствии со своей собственной юридической логикой, что, таким образом, приводит к полному выхолащиванию принципа иммунитета государств.

21. В свете сказанного выше, а также в связи с тем, что в комментарии к статье 12 содержатся шесть пунктов в поддержку новой формулировки и не говорится ни одного слова о существовании иных мнений, оратор предлагает включить в комментарий под номером 7-бис еще один пункт, в котором будут отражены не только его собственные взгляды, но и взгляды семи или восьми других членов Комиссии, которые ознакомились с предлагаемым пунктом и поддерживают содержащиеся в нем положения. Этот новый пункт будет гласить:

«(7-бис) В отношении формулировки, содержащейся в пункте 1 статьи 12, некоторые члены

Комиссии выразили мнение о том, что выражение «применимые нормы частного международного права» является расплывчатым и может стать предметом различного толкования, что приведет к разным результатам, и что концепция «подразумеваемого согласия» носит искусственный характер и является спорной, поскольку фактически государство, заключающее коммерческий контракт с иностранцем, не отказывается от своего иммунитета, не соглашается на осуществление территориальной юрисдикции и не может рассматриваться как давшее такое согласие. В связи с этим была выражена надежда, что данную формулировку можно было бы соответствующим образом пересмотреть и усовершенствовать, с тем чтобы она более полно учитывала интересы и мнения всех стран с различными системами и практикой».

22. Г-н БАЛАНДА отмечает, что французский текст документа A/CN.4/L.356/Add.1 был только что распространен. Поскольку этот документ имеет чрезвычайно важное значение, оратор спрашивает, нельзя ли отложить его рассмотрение.

23. Г-н БАРБОСА заявляет, что в целом он согласен с заявлением г-на Ни и с поправкой, которую тот предложил.

24. Г-н НДЖЕНГА выступает в поддержку заявления, сделанного г-ном Ни, и выражает согласие с предлагаемым им новым пунктом 7-бис.

25. Сэр Ян СИНКЛЕР заявляет, что, насколько он понял, в соответствии с обычной практикой заявление г-на Ни следовало бы привести в сноске к пункту 7 комментария.

26. Г-н НИ возражает против данного предложения. В комментарии к статье обычно отражаются все мнения, высказанные в ходе обсуждения. В связи с тем, что в комментарии содержатся шесть или семь пунктов в поддержку новой формулировки, в нем также следует отразить и возражения.

27. Г-н МАККАФФРИ заявляет, что Комиссии будет трудно принять решение в отношении предложения г-на Ни до тех пор, пока текст предлагаемого пункта 7-бис не будет распространен в письменном виде.

28. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР также выступает за то, чтобы предлагаемый пункт 7-бис был распространен в качестве отдельного документа.

29. Г-н ФЛИТАН заявляет, что он предпочел бы, чтобы Комиссия не втягивалась в длительную дискуссию по процедурным вопросам, и поэтому выступает за включение пункта, предлагаемого г-ном Ни, непосредственно в текст комментария.

30. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС заявляет, что и он поддерживает предложение г-на Ни и считает

² См. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 231, 1729-е заседание, пункт 33.

целесообразным включить его в комментарий. На 1804-м заседании сэр Ян Синклер сам предложил поправку, которая была принята к пункту доклада о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Оратор не видит причин, по которым Комиссия не могла бы в данном случае согласиться с предложением, которое направлено не на замену пункта, а на добавление нового пункта, в котором отражена иная точка зрения.

31. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) заявляет, что предлагаемый пункт 7-бис трудно будет включить, так как это вызвало бы необходимость в многочисленных изменениях в существующих пунктах 1—7 комментария. В связи с этим он предлагает обсудить вопрос с г-ном Ни и согласовать с ним изменения в существующем комментарии, с тем чтобы учесть мнения, выраженные в предлагаемом пункте 7-бис. По его мнению, дело только выиграло бы, если бы удалось достичь компромиссного решения и скорректировать существующий текст комментария, а не включать новый пункт, содержание которого противоречило содержанию других пунктов, так что в результате создалось бы впечатление, что разногласия во мнениях в рамках Комиссии были гораздо большими, чем это было в действительности.

32. Г-н БАРБОСА заявляет, что не может идти речи о том, чтобы включить предложение г-на Ни в сноску, поскольку оно должно быть ограниченной частью комментария.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Секретариат примет меры, для того чтобы распространить текст предлагаемого пункта 7-бис среди членов Комиссии. Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна отложить обсуждение комментария к статье 12 и возобновить его на одном из последующих заседаний.

Предложение принимается.

ЧАСТЬ I (ВВЕДЕНИЕ) (A/CN.4/L.356/Add.2)

Комментарий к пункту 1 г статьи 2 (Используемые термины)

Комментарий к пункту 1 г статьи 2 принимается.

Комментарий к пункту 2 статьи 3 (Толкование терминов)

34. Г-н МАККАФФРИ, касаясь последнего предложения пункта 4, заявляет, что, хотя контракт о гарантии под заем на закупку военных самолетов при обычных условиях будет некоммерческим, то возможные случаи, когда вопрос о том, является ли такой контракт коммерческим или некоммерческим, должен решать суд. В связи с этим оратор предлагает заменить слово «будет» в последней строчке пункта словами «может быть».

35. Г-н НДЖЕНГА заявляет, что он не может согласиться с данным предложением, так как, по его мнению, не существует реальных обстоя-

тельств, при которых закупка военных самолетов будет носить не некоммерческий, а какой-либо иной характер.

36. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н БАРБОСА, г-н МАККАФФРИ, г-н НДЖЕНГА и сэр Ян СИНКЛЕР, и проведения неофициальных консультаций между ними г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) предлагает изменить последнее предложение пункта 4 следующим образом: «Так, контракт о гарантии под заем на закупку военных самолетов обычно будет некоммерческим по причине его предполагаемой государственной цели».

Предложение принимается.

Комментарий к пункту 2 статьи 3 с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА IV. Ответственность государств (A/CN.4/L.357 и Add.1)

A. Введение (A/CN.4/L.357)

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.357)

37. После замечания, высказанного г-ном МАХЬЮ в отношении слова «inadmissible» во французском тексте пункта 24, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает привести французский текст в соответствие с английским оригиналом.

Предложение принимается.

38. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) заявляет, что г-н Ушаков высказал пожелание (1806-е заседание) о том, чтобы его предложение относительно проекта статьи 1 было приведено в докладе. Оратор говорит, что Комиссия могла бы отразить это предложение в новом пункте 36, который должен быть добавлен в конце раздела B.

Предложение принимается.

39. Г-н ФЛИТАН предлагает добавить пункт 37, сформулированный следующим образом:

«Другие члены Комиссии возражали против включения этой статьи, поскольку ее редакция носит слишком общий характер. По общему мнению, статья 1 части 2 проекта статей об ответственности государств должна представлять собой лишь переходный текст, связывающий часть 1 и часть 2».

Предложение принимается.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.358 и Add.1)

A. Введение (A/CN.4/L.358)

Раздел A принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.358)

Пункты 9—11

Пункты 9—11 принимаются.

Пункт 12

40. В ответ на просьбу г-на БАЛАНДЫ о разъяснении ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает привести текст первого предложения на французском языке в соответствие с английским текстом.

*Предложение принимается.**Пункт 12 принимается.*

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

41. Г-н БАЛАНДА в отношении третьего предложения предлагает заменить слова: «Один член Комиссии ссылался на» словами: «Некоторые члены Комиссии ссылались на».

*Предложение принимается.**Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.*

Пункты 15—18

Пункты 15—18 принимаются.

Пункт 19

42. После обмена мнениями между г-ном БАЛАНДОЙ, г-ном МАККАФФРИ и г-ном ЯНКОВЫМ (Специальный докладчик) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает привести текст первого предложения на французском языке в соответствие с английским текстом.

*Предложение принимается.**Пункт 19 принимается.*

Пункты 20—24

Пункты 20—24 принимаются.

Пункт 25

43. После того как г-н БАЛАНДА предложил снять последнее предложение пункта 25, г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) предложил заменить слова: «в соответствии с общим режимом, применимым» словами: «принимая во внимание общий режим, применимый».

*Предложение принимается.**Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.**Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.*

1809-е ЗАСЕДАНИЕ

*Среда, 20 июля 1983 года, 15 час. 30 мин.**Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС*

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Коррома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Рифаген, сэр Ян Синклер, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) [A/CN.4/L.358 и Add.1]

В. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание) [A/CN.4/L.358]

Пункты 26—29

Пункты 26—29 принимаются.

Пункт 30

1. Г-н БАЛАНДА говорит, что пункт 30, по-видимому, дублирует третье предложение пункта 29.

2. Г-н ФЛИТАН предлагает сохранить вторую часть пункта 30, начиная со слов «многие из них», поскольку эта часть пункта дублирует третье предложение пункта 29.

3. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, по его мнению, вряд ли следует исключать пункт 30, поскольку, как ему представляется, он не дублирует заявление, содержащееся в третьем предложении пункта 29, а содержит отдельный вывод.

4. Г-н МАХЬЮ говорит, что, если пункт 30 будет изъят, потребуются изменить нумерацию всех последующих пунктов. Возможно, Специальный докладчик мог бы включить третье предложение пункта 29 в пункт 30, сделав соответствующие изменения.

5. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что возникшая трудность объясняется расхождением между английским и французским текстами пункта 30. Во французском тексте нет эквивалента слова "Besides", которое связывает пункты 29 и 30, означая, что пункт 30 является своего рода вступлением к пункту 31. Поэтому оратор предлагает, чтобы французский текст был приведен в соответствие с английским.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Секретариату внести необходимые изменения во французский текст.

Предложение принимается.

Пункт 30 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 31

Пункт 31 принимается.

Пункт 32

7. Г-н БАЛАНДА предлагает заменить слова «ne suscitait pas», содержащиеся в первом предложении французского текста, словами «p'a pas suscité», чтобы французский текст соответствовал испанскому.

Предложение принимается.

Пункт 32 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 33

8. Г-н БАЛАНДА, касаясь первого предложения французского текста, предлагает заменить слова «n'érrouvait, de même, pas de difficulté» словами «n'a pas érouvé non plus de difficulté», чтобы французский текст соответствовал испанскому.

Предложение принимается.

Пункт 33 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 34—44

Пункты 34—44 принимаются.

Пункт 45

9. Г-н МАККАФФРИ указывает, что слово “damages” в английском языке означает финансовую компенсацию, в то время как “damage” в единственном числе означает убыток. Поскольку пункт 45 имеет в виду убыток, являющийся следствием дорожно-транспортного происшествия, оратор предлагает заменить в английском тексте слово “damages” словом “damage”.

Предложение принимается.

Пункт 45 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 46

10. Г-н МАККАФФРИ, отмечая, что второе и третье предложения рассматривают два различных вопроса, предлагает убрать слова «В этой связи» в начале третьего предложения и в том же самом предложении добавить слово «также» после слова «сомневаются». Касаясь четвертого предложения, оратор предлагает, кроме того, заменить в английском тексте слова “the regulations governing due process” словами “the requirements of due process”, поскольку подразумевается не только такое понятие, как “regulations”.

Пункт 46 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 47—51

Пункты 47—51 принимаются.

Пункт 52

11. Отвечая на замечание г-на МАККАФФРИ относительно первого предложения, г-н КОРОМА предлагает заменить выражение «достаточное различие» словами «четкое различие».

Предложение принимается.

Пункт 52 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 53

12. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что формулировка последней части четвертого предложения не точна, так как проекты статей 40, 41 и 42 касаются общих, а не заключительных положений. Поэтому оратор предлагает заменить слова «и заключительные положения» словами «и некоторые прочие положения, касающиеся обязанностей государства транзита в случае форс-мажорных обстоятельств, непризнания государств или правительств или отсутствия дипломатических или консульских отношений, и связи проекта статей с другими конвенциями и международными соглашениями».

Предложение принимается.

Пункт 53 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 54—56

Пункты 54—56 принимаются.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА IX. Прочие решения и выводы Комиссии (A/CN.4/L.362 и Add.1 и 2)

В. Сотрудничество с другими органами (A/CN.4/L.362)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что заявление, которое сделает наблюдатель от Арабской комиссии международного права, будет позже изложено в докладе.

Раздел В принимается.

14. Отвечая на вопрос сэра Яна СИНКЛера, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что отчет о посещении Генеральным секретарем Комиссии и сделанное им заявление будут включены в доклад Комиссии.

С. Время и место проведения тридцать шестой сессии (A/CN.4/L.362)

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что сроки проведения тридцать шестой сессии Комиссии будут указаны в докладе позже.

D. Представительство на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/L.362)

Раздел D принимается.

E. Лекция памяти Жильберту Амаду (A/CN.4/L.362/Add.1)

Раздел E принимается.

F. Семинар по международному праву (A/CN.4/L.362/Add.1)

Раздел F принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

1810-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Рифаген, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами (окончание) *

[Пункт 9 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АРАБСКОЙ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает наблюдателю от Арабской комиссии международного права г-ну эль-Баккушу выступить с речью перед Комиссией международного права.

2. Г-н ЭЛЬ-БАККУШ (Наблюдатель от Арабской комиссии международного права) высоко оценивает деятельность Комиссии международного права на ее текущей сессии. Он полагает, что и международное сообщество выразит самую глубокую признательность в связи с осуществлением этой деятельности.

3. Арабская комиссия международного права является одним из технических консультативных комитетов Совета Лиги арабских государств. Ее функция идентична функциям Комиссии между-

народного права. Однако входящие в ее состав государства относятся к такому географическому региону, который имеет свои особые, только ему присущие характерные черты. В этом регионе кодификация и прогрессивное развитие международного права были затронуты серией конфликтов, которые оказали свое воздействие как на международные отношения, так и на нормы международного права. Со своей стороны, Комиссия международного права должна установить основы для нового правопорядка, гарантирующего справедливость и прогресс, и должна отвергнуть те нормы, которые узаконивают войну, агрессию, угнетение народов и захват территории силой. Существует ряд условий, благоприятствующих эффективному сотрудничеству между данными двумя комиссиями. В целом роль таких региональных органов, как Арабская комиссия международного права, должна быть усилена в интересах мира и развития.

4. Поскольку Совет Лиги арабских государств поручил наблюдение за работой Комиссии международного права Арабской комиссии международного права, она назначила для выполнения этой задачи Специального докладчика и занимается рассмотрением многих вопросов, стоящих на повестке дня Комиссии международного права.

5. В заключение оратор выражает надежду на то, что участие Арабской комиссии международного права в работе Комиссии международного права в будущем не будет ограничиваться направлением наблюдателя, а повлечет за собой плодотворный обмен знаниями и информацией.

6. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД, выступая от имени членов Комиссии, являющихся представителями африканских стран, говорит, что визит г-на эль-Баккуша не может не воздействовать на отношения между данными двумя органами, которые преследуют общую цель содействия кодификации и прогрессивному развитию международного права в то время, когда в различных регионах мира происходят многочисленные конфликты. В конце XX века человечество мечтает о таком обществе, которое не было бы основано на дискриминации, но которое уважало бы правопорядок и благородные гуманитарные принципы, неоднократно торжественно провозглашавшиеся. Существенно важно обеспечить солидарность между людьми во всем мире. Лига арабских государств представляет древнюю цивилизацию, основанную на гуманитарных ценностях. Не только Арабская комиссия международного права, но и Комиссия международного права имеет целью выработать нормы, содействующие укреплению международной солидарности и обеспечению благосостояния человечества.

7. Г-н ЯНКОВ, выступая также от имени г-на Флитана и г-на Ушакова, благодарит наблюдателя от Арабской комиссии международного права за сообщение об усилиях его организа-

* Перенесено с 1801-го заседания.

ции по расширению ее сотрудничества с Комиссией международного права. Ценный вклад Арабской комиссии международного права в значительной мере способствовал укреплению правопорядка в международных отношениях. Со своей стороны, Комиссия международного права может с удовлетворением констатировать тот факт, что в прошлом и нынешнем составах членов этой Комиссии есть достойные представители арабских стран, вклад которых в ее работу является одним из ее главных активов. Оратор высоко оценивает принципы, которые отстаивает Арабская комиссия, и, в частности, ее убежденность в том, что никогда не было какого-либо оправдания агрессии в современном мире и что нельзя признавать приобретения, вытекающие из актов агрессии. Г-н Янков также отмечает ее приверженность принципам самоопределения и содействия правам человека и ее противодействие расовой дискриминации и апартеиду. В заключение оратор выражает надежду на то, что узы дружбы и сотрудничества между двумя комиссиями будут и далее укрепляться.

8. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС, выступая от имени г-на Барбосы и г-на Калеру Родригиса, благодарит г-на эль-Бакуша за его заявление и говорит, что арабские традиции, которые были привнесены через Испанию и Португалию, обогатили латиноамериканское право. В течение пяти столетий через посредство халифа Кордовы арабское право, культура и знания распространились по всему западному миру.

9. Оратор с удовлетворением отмечает, что Арабская комиссия международного права стремится укрепить свои отношения с Комиссией международного права и выражает надежду на то, что данные два органа внесут свой вклад в построение более гуманного и более справедливого международного сообщества.

10. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, выступая от имени членов Комиссии, являющихся представителями стран Азии, и других, отсутствующих членов Комиссии международного права, говорит, что Азия имеет тесные связи с арабским миром, поскольку не менее половины арабских стран находятся в Азии. Арабская цивилизация, составными частями которой являются как ее культура, так и ее религия, высоко оценивается во всем регионе; пользуясь присутствием наблюдателя от Арабской комиссии международного права, оратор выражает признательность странам арабского мира за вклад, внесенный ими в международное право. В этой связи он хотел бы напомнить членам Комиссии международного права о прогрессе в развитии международного права, который еще в древние времена имел место в регионе Средиземноморья. Народы Азии, как и народы арабского мира, продолжают поддерживать принципы недискриминации и территориальной целостности, то есть фактически все принципы сосуществова-

ния, провозглашенные в Бандунгской декларации 1955 года¹.

11. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС, выступая от имени членов Комиссии международного права, являющихся представителями западноевропейских и других стран, благодарит наблюдателя от Арабской комиссии международного права и говорит о том, что тесные связи объединяют его страну, Испанию, с арабским миром по причинам исторического характера, упомянутым г-ном Диасом Гонсалесом. Оратор выражает надежду на то, что усилия обеих комиссий будут направлены на разработку нового международного права, которое уважало бы ценности прошлого и одновременно учитывало бы новые требования более справедливого мира. Именно эту форму должно принять в будущем сотрудничество между юристами-международниками.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит наблюдателя от Арабской комиссии международного права за участие в заседании и просит его сообщить Генеральному секретарю Лиги арабских государств о высокой оценке его деятельности Комиссией международного права.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА VII. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) [A/CN.4/L.360]

A. Введение

Раздел A принимается.

B. Возобновление рассмотрения вопроса на данной сессии

13. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС предлагает заменить в тексте пункта 16 выражение «определенную свободу действий» выражением «значительную свободу действий» и исключить слово "inasmuch" из английского текста подпункта с пункта 17.

Предложение принимается.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

Глава VII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение)* (A/CN.4/L.366)

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение главы II проекта доклада, пересмотренной Специальным докладчиком (A/CN.4/L.366).

¹ См. 1801-е заседание, сноска 7.

* Перенесено с 1805-го заседания.

А. Введение

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 17—23

Пункты 17—23 принимаются.

Пункт 24

15. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, этот пункт следует толковать как касающийся преступлений, совершенных отдельными лицами, и исключающий преступления, совершенные государствами.

Пункт 24 принимается.

Пункт 25

16. В ответ на замечание г-на УШАКОВА г-н МАХЬЮ предлагает заменить слово «imputée» во французском тексте словом «attribuée», которое является более широким по своему охвату.

Предложение принимается.

Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 26 и 27

Пункты 26 и 27 принимаются.

Пункт 28

17. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, вторая часть первого предложения дает ошибочное толкование статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств.

18. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н ТИАМ (Специальный докладчик), г-н УШАКОВ, г-н МАЛЕК, г-н ФЛИТАН, г-н МАККАФФРИ, г-н РИФАГЕН и г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД, г-н МАХЬЮ предложил изменить формулировку, о которой упоминал г-н УШАКОВ, следующим образом: «...указано, какие международно-противоправные деяния государства представляют собой международные преступления и правонарушения».

Предложение принимается.

Пункт 28 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 29

19. Г-н МАККАФФРИ, касаясь третьего и четвертого предложений, говорит, что в принципе было бы предпочтительнее ограничиться при перечислении преступлений, которые могут быть совершены государствами, преступлениями, указанными в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года. Оратор имеет в виду ссылку на апартеид, которая не была включена в тот кодекс. Однако его замечание не следует понимать как одобрение системы

апартеида, которую он считает неприемлемой с точки зрения права и предосудительной с точки зрения морали.

20. Содержащееся в шестом предложении английского текста выражение “the only redress” следует заменить выражением “the only means of redress”.

21. Касаясь третьего от конца и предпоследнего предложений этого пункта, оратор отмечает, что в первом из этих предложений подразумевается, что «сверхдержавы» — термин, определения которого еще нет — могут в законном порядке прибегнуть к силе для защиты своих интересов. По его мнению, Комиссии не следует включать в свой доклад такого рода политическое заявление. Что касается следующего предложения, то не только средние и малые государства хотят, «чтобы в международной жизни сложилась определенная этика». Поэтому он предлагает исключить данные два предложения из текста, а последнее предложение изменить, с тем чтобы оно имело следующую формулировку:

«Было сочтено, что распространение сферы применения проекта кодекса на государства и другие юридические лица отвечает особым интересам последних двух категорий государств».

22. Г-н УШАКОВ, касаясь последних предложений данного пункта, говорит, что он решительно возражает против использования термина «сверхдержавы», который никогда не использовался в докладах Организации Объединенных Наций, а также против выводов, изложенных в упрощенческой форме, в которых зло противостоит добру, другими словами, сверхдержавы противостоят средним и малым государствам: первые могут прибегать к силе для защиты своих интересов, тогда как только последние хотят, чтобы в международной жизни сложилась определенная этика и применялись определенные принципы справедливости.

23. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС подчеркивает, что рассматриваемая часть текста отражает не столько мнение самой Комиссии, сколько мнение, которое было выражено в ходе обсуждения, и поэтому оно может быть отражено в докладе.

24. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС полагает, что пункт 29 отражает то, что было сказано в ходе обсуждения. Члены Комиссии, которые придерживаются другого мнения, могут добиваться, чтобы их высказывания были отражены в докладе.

25. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) подчеркивает, что он лишь воспроизвел то, что было сказано в ходе обсуждения этого вопроса.

26. Г-н НДЖЕНГА, соглашаясь со Специальным докладчиком, говорит, что, по его мнению, г-н Маккаффри не будет настаивать на своем замечании в отношении апартеида с учетом положений резолюции 36/106 Генеральной Ассамблеи и того

обстоятельства, что ликвидация апартеида сейчас является одним из аспектов прогрессивного развития международного права.

27. Г-н ФЛИТАН говорит, что реакцию г-на Ушакова и г-на Маккаффри, вероятно, можно объяснить тем, что они слишком бегло ознакомились с текстом пункта 29. Конечно, было бы совершенно неточным и слишком упрощенческим заявлением о том, что только сверхдержавы могут совершать правонарушения, однако нет ничего клеветнического в заявлении о том, что есть более сильные и более слабые страны. Поэтому г-н Флитан поддерживает предложение об исключении части текста начиная с выражения «в мире есть» до выражения «применялись определенные принципы справедливости» и предлагает заменить в предпоследнем предложении текста этого пункта слова «в интересах этих государств» словами «в интересах малых и средних государств». Однако оратор не может согласиться с предложением об исключении ссылки на агрессию и апартеид. Данная ссылка служит аргументом в поддержку тезиса, изложенного в начале текста пункта 29, и не является частью перечня международных преступлений и правонарушений. Этот тезис не будет иметь какой-либо основы в случае исключения всех ссылок на аргументы, выдвинутые в его поддержку.

28. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что предложенные г-ном Флитаном изменения представляются ему разумными. Было бы затруднительным исключить ссылку на апартеид, поскольку никто не посмеет отрицать, что он представляет собой преступление.

29. Г-н УШАКОВ говорит, что он не может согласиться со словами «в интересах малых и средних государств», предложенными г-ном Флитаном. Комиссия работает для всего сообщества государств, из которого ни одну группу государств нельзя исключить. Оратор настаивает также на том, чтобы в докладе было указано, что один из членов Комиссии счел такую формулировку недопустимой.

30. Г-н КОРОМА предлагает исключить три предложения, начиная со слов «В мире есть сверхдержавы» и заменить их следующим текстом:

«Было высказано мнение, что, если некоторые государства в состоянии использовать силу для защиты своих интересов, то этого нельзя сказать о подавляющем большинстве других государств. Большинство государств хотят, чтобы в международной жизни сложился определенный кодекс поведения и применялись определенные принципы справедливости».

Последнее предложение этого пункта осталось бы без изменений.

31. Г-н ФЛИТАН соглашается с предложением предыдущего оратора, которое хорошо отражает

суть его собственного заявления в ходе обсуждения этого вопроса. Он снимает свое предложение.

32. Г-н УШАКОВ говорит, что он не возражает против предложения, которое выдвинул г-н Коррома при том понимании, что его собственная оговорка будет включена в виде сноски.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 29 с поправкой, которую предложил г-н Коррома, и с поправкой, предложенной г-ном Маккаффри в отношении шестого предложения английского текста.

Предложение принимается.

Пункт 29 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 30

34. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что, к сожалению, между испанским и английским вариантами текста нет полного соответствия. В испанском тексте, в пункте 29 и в пункте 30, следует сделать ссылку не на “responsabilidad penal”, а на “responsabilidad criminal”. На всех трех рабочих языках следует использовать одинаковую терминологию.

35. Г-н УШАКОВ говорит, что текст первого предложения пункта 30 следует изменить либо на основе предложения, сделанного сэром Яном Синклером на 1804-м заседании, либо путем замены слов «в рамках данного проекта кодекса» словами «поскольку ее не существует в соответствии с современным международным правом». Такое изменение отражало бы выраженное им мнение.

36. Г-н ЯНКОВ подчеркивает, что он сам высказывал такую же точку зрения.

37. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что из числа тех членов, которые возражали против идеи о том, что международная уголовная ответственность может вменяться государству, некоторые члены Комиссии, например, сэр Ян Синклер, выступали за выражение «в рамках данного проекта кодекса», тогда как другие, например г-н Ушаков и г-н Янков, хотели подчеркнуть, что такого понятия в международном праве не существует. Последнее требование может быть удовлетворено путем добавления к первому предложению в его нынешней форме фразы, которая отражала бы мнение г-на Ушакова и г-на Янкова.

38. Г-н РИФАГЕН говорит, что с точки зрения логики, было бы предпочтительнее разделить пункт 30 на два отдельных пункта, с тем чтобы первый из них завершался словами «проекта об ответственности государств», а второй начинался словами «Однако, по мнению других членов Комиссии, нетрудно себе представить...».

39. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он не возражает против предложения г-на Рифагена.

40. Г-н МАККАФФРИ критикует как вводящую в заблуждение завершающую часть предпоследнего предложения, в которой говорится: «за исключением, разумеется, преступлений против мира и безопасности человечества, рассматриваемых в пунктах 22—24 настоящего доклада». Оратор не может припомнить какого-либо решения об исключении этих преступлений из понятия международных преступлений, определяемого в статье 19 части I проекта статей об ответственности государств. Фактически дело обстоит таким образом, что статья 19 охватывает все международные преступления, включая преступления против мира и безопасности человечества.

41. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС, который разделяет точку зрения г-на Маккаффри, говорит, что главное различие между проектом кодекса и проектом статей об ответственности государств вытекает не столько из различия, проводимого между преступлениями против мира и международными преступлениями в целом, сколько из того обстоятельства, что первый проект касается первичных норм, а второй — вторичных норм.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС согласен с мнением г-на Маккаффри и предлагает исключить часть предложения, начинающегося словами «за исключением, разумеется, ...».

43. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) и г-н РИФАГЕН говорят, что, по их мнению, эта поправка является приемлемой.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 30 с учетом вышеуказанного исключения и разделения текста на два пункта, второй из которых начинается с пятого предложения словами «Однако, по мнению других членов Комиссии, нетрудно себе представить...», как это предложил г-н Рифаген, и добавления формулировки, отражающей мнения г-на Ушакова и г-на Янкова.

Предложение принимается.

Пункт 30 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 31

Пункт 31 принимается.

Пункт 32

45. Г-н МАККАФФРИ говорит, что у него имеются такие же возражения в отношении пункта 32, как и в отношении пункта 29, а именно, он не считает целесообразным приводить в докладе в качестве примеров международных преступлений

определенные деяния, не указанные в качестве таковых в проекте кодекса 1954 года.

46. Г-н УШАКОВ, во-первых, подчеркивает, что в первом предложении после слов «международного преступления» необходимо добавить слово «государства». Во-вторых, содержащаяся в пятом предложении ссылка на неприменимость срока давности может ввести в заблуждение, поскольку данный принцип применяется в отношении физических лиц, а не государств. В-третьих, шестое предложение, начинающееся словами «Столь же показательным», предполагает, что страны, которым в соответствии с принципом территориальности подсудны преступления против мира, могут таким же образом обладать компетенцией преследовать за преступления, совершенные государствами, что является невозможным. Кроме того, оратор задается вопросом, почему Специальный докладчик привел в качестве примера решение апелляционного Суда Лиона, которое было вынесено в отношении отдельного лица, тогда как формулировка текста данного пункта может быть истолкована так, что приведенные примеры касаются государств. Отсюда следует, что внутреннее право государств может применяться только к отдельным лицам, но не к государствам; с другой стороны, статья 19, на которую делается ссылка в начале пункта 32, никоим образом не касается правонарушений, совершенных отдельными лицами. Она касается правонарушений, совершенных государствами. Поэтому данный пункт вызывает некоторую путаницу.

47. Г-н МАХЬЮ соглашается с тем, что в пункте 32 сделан незаметный переход от преступления государства к преступлению отдельного лица, тогда как между данными двумя категориями преступлений следует провести четкое различие.

48. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он подготовит текст пункта, содержащего оговорки тех членов Комиссии, которые считают, что уголовной ответственности государств не существует, а также тех членов Комиссии, по мнению которых специальный режим существует только для отдельных лиц.

49. Г-н УШАКОВ говорит, что в данном конкретном случае речь идет об отражении фактов, а не мнений. Внутреннее право государств не содержит положений, предусматривающих, что одно государство может судить другое государство. Что касается принципа неприменимости срока давности, то он распространяется только на преступления, совершенные отдельными лицами.

50. Г-н МАХЬЮ подчеркивает, что Специальный докладчик стремился провести в своем анализе различие между международным преступлением государства и преступлением отдельного лица пу-

тем учета возможности применения к данному государству специальной процедуры и неприменимости срока давности в случае преступлений, совершенных отдельными лицами.

51. Г-н МАККАФФРИ поддерживает замечания г-на Махью. По его мнению, цель пункта 32 заключается в том, чтобы проиллюстрировать идею, изложенную в третьем от конца предложении, в котором говорится: «Поэтому режим ответственности за преступления против мира и безопасности человечества не следует растворять в общем режиме ответственности за международно-противоправные деяния».

52. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что формулировка пункта 32 может быть пересмотрена, с тем чтобы учесть замечания, высказанные членами Комиссии. Однако ссылка на преступление апартеида будет сохранена, невзирая на возражение, высказанное одним из членов Комиссии.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 32 при условии включения в текст первого предложения слова «государства» и изменения Специальным докладчиком формулировок некоторых частей текста, с тем чтобы они отражали замечания членов Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 32 с внесенными в него поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1811-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1983 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Диас Гонсалес, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корома, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Малек, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Рифаген, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (продолжение) (A/CN.4/L.366)

В. Рассмотрение темы на данной сессии (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы II проекта доклада, пересмотренной Специальным докладчиком (A/CN.4/L.366).

Пункт 33

Пункт 33 принимается.

Пункт 34

2. Г-н УШАКОВ не считает, что было бы абсолютно правильным заявлять, что в 1954 году Комиссия не пыталась выявить связь между действиями, составляющими преступления против мира и безопасности человечества, поскольку она признала, что рассматриваемые действия являются преступлениями в соответствии с международным правом. Тем не менее оратор не настаивает на внесении исправлений в пункте 34.

Пункт 34 принимается.

Пункт 35

Пункт 35 принимается.

Пункт 36

3. Г-н МАККАФФРИ, касаясь последнего предложения этого пункта, предлагает добавить слова «в целом» после слов «международного сообщества» в соответствии со статьей 19 части 1 проекта статей об ответственности государств.

Предложение принимается.

Пункт 36 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 37

4. Г-н МАККАФФРИ предлагает изменить последнюю часть второго предложения после слов «в частности» следующим образом: «в результате процесса деколонизации, необходимости способствовать осуществлению основных прав человека и развития «jus cogens».

Предложение принимается.

Пункт 37 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 38

Пункт 38 принимается.

Пункт 39

5. Г-н УШАКОВ заявляет, что не каждая система уголовного права обязательно «состоит из трех элементов, которые проявляются в трех пред-

принимаемых последовательно действиях». Кроме того, как можно заявлять, что «проект 1954 года ограничивался первым из этих трех действий, то есть инкриминацией»? «Инкриминация» относится к разделу процедуры, которая представляется собой нечто такое, что не затрагивается кодексом. Что имелось в виду под выражением «или же пойти дальше»? Кроме того, на каком основании говорится о том, что «некоторые члены возражали против любой системы наказаний для государств», в то время как ни один из членов Комиссии не придерживается такого мнения, а Устав Организации Объединенных Наций предусматривает определенные наказания, против чего не возражает ни одно государство? С другой стороны, государство не может быть превращено в объект уголовных наказаний.

6. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), касаясь первого замечания г-на Ушакова, предлагает заменить слова «любая система уголовного права состоит из трех элементов» более гибким выражением «система уголовного права, как правило, состоит», а также добавить в выражение «система наказаний» слово «уголовных» перед словом «наказаний».

Предложение принимается.

7. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н ТИАМ (Специальный докладчик), г-н УШАКОВ, г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС и г-н МАХЬЮ, г-н МАККАФФРИ предлагает заменить слово «инкриминацией» выражением «определенным правонарушением».

Предложение принимается.

8. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что в английском тексте предложение, начинающееся со слов "However, the opinion has been expressed that..." во второй части этого пункта, будет соответствовать мнению, высказанному в ходе прений в Комиссии, если заменить слова "has been" словом "was". Далее оратор предлагает заменить слово «необходимо» в предложении, начинающемся со слов «в отношении пункта с» словами «было бы необходимым», с тем чтобы четко выразить мысль о том, что орган международной уголовной юстиции будет необходимым, если Комиссия решит принять систему из трех элементов, о которой говорится в первой части данного пункта.

Предложение принимается.

9. Г-н УШАКОВ заявляет, что возражает против заявления, которое гласит: «В отношении пункта с общее мнение Комиссии состоит в том, что создание органа международной уголовной юстиции необходимо». Он считает, что выражение «общее мнение» предполагает единогласие, в то время как он, например, указанных взглядов не разделяет. Было бы нереалистичным предполагать, что государства когда-либо согласятся становиться объектом разбирательства, проводи-

мого органом международной уголовной юстиции. Что же касается органа международной уголовной юстиции, осуществляющего юрисдикцию в отношении индивидуумов, то на данный момент в нем нет подлинной необходимости, и в любом случае решение вопроса о том, следует ли Комиссии заниматься этой проблемой, должно принимать государство.

10. После обмена мнениями, в котором участвовали г-н ТИАМ (Специальный докладчик), г-н ЯНКОВ, г-н УШАКОВ, г-н Калеру РОДРИГИС и г-н МАХЬЮ, г-н МАККАФФРИ предлагает заменить слова «общее мнение» словами «преобладающее мнение Комиссии», то есть выражением, которое уже использовалось в пункте 29 главы II.

Предложение принимается.

Пункт 39 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 40

11. Г-н УШАКОВ заявляет, что второе предложение подпункта а является, по его мнению, неприемлемым, поскольку невозможно включить в него исчерпывающий список всех документов, которые следует учитывать. Что касается подпункта b, то оратор считает, что такого явления, как уголовная ответственность государств, не существует, и поэтому невозможно согласиться с заявлением, содержащимся в первом предложении. Комиссия еще не приняла какого-либо решения по этому вопросу. Что касается подпункта с, выступающий считает, что даже в том случае, если в кодексе не будут предусмотрены наказания и создание органа уголовной юстиции, он не будет представлять лишь чисто академический интерес и поможет удержать индивидуумов от совершения международных преступлений.

12. Г-н МАХЬЮ заявляет, что первое предложение пункта 40 следует, возможно, привести в соответствие с пересмотренным текстом пункта 39, сформулировав его следующим образом: «преобладающее мнение в Комиссии международного права», что указывало бы на то, что некоторые члены Комиссии придерживаются иного мнения. В качестве альтернативного варианта можно добавить несколько слов в каждый подпункт, с тем чтобы отразить мнение меньшинства. Что касается подпункта а, то оратор признает трудности, к которым приведет составление списка документов. В связи с этим было бы лучше ограничиться перечислением лишь тех преступлений, которые охватываются действием статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств, и указать, что данный список не является исчерпывающим.

13. Г-н ФЛИТАН заявляет, что отразить в пункте 40 все точки зрения, высказанные в отношении предшествующих пунктов, невозможно. В связи с этим он предлагает просто изъять пункт 40.

14. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС предлагает сохранить только первую часть подпункта *a*, а также слова «относящиеся к этому вопросу». Важно указать в докладе, что в Комиссии достигнуто согласие о том, что проектом кодекса должны охватываться лишь наиболее тяжкие международные преступления, а не правонарушения.
15. Г-н МАККАФФРИ согласен с г-ном Флитаном в том, что наиболее простым способом было бы вообще изъять пункт 40. Однако если будет принято решение сохранить этот пункт, он поддерживает предложение, с которым выступил г-н Лаклета Муньос.
16. Г-н МАЛЕК высказывает мнение о том, что противоречивый вывод, содержащийся в пункте 40, представляет сомнительную ценность.
17. Г-н БАЛАНДА заявляет, что, по его мнению, пункт 40 является полезным, так как в нем обобщены моменты, по которым уже достигнуто согласие. В отличие от г-на Махью оратор полагает, что, если составлять список, было бы целесообразно упоминать в нем преступления, которые подпадают под действие статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств. Преступления, о которых говорится в подпункте *a*, — это именно те преступления, которые члены Комиссии упоминали в качестве примеров во время обсуждения. Если Комиссия не считает возможным принять этот подпункт в существующей формулировке, можно было бы согласиться с решением, предлагаемым г-ном Лаклетой Муньосом.
18. Г-н МАХЬЮ снимает свое предложение в пользу предложения, которое выдвинул г-н Лаклета Муньос.
19. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС заявляет, что он поддерживает предложение г-на Лаклеты Муньоса. В то же время он совершенно не согласен с предложением г-на Флитана. Вывод, по его мнению, является абсолютно необходимым, поскольку в нем поставлена цель запросить руководящие указания Генеральной Ассамблеи по двум важным вопросам, о которых говорится в подпунктах *b* и *c*. Вопрос об ответственности государств и индивидуумов, о котором говорится в подпункте *b*, — это вопрос не только юридический, но и политический, и поэтому его следует поставить перед Генеральной Ассамблеей; вместе с тем можно было бы, как представляется, изменить формулировку подпункта *b*, с тем чтобы указать на наличие сомнений в отношении этого вопроса. И хотя оратор полностью согласен с формулировкой подпункта *c*, он признает, что этот подпункт составлен в слишком решительных выражениях, и поэтому предлагает заменить слова «будет представлять лишь чисто академический интерес» словами «будет иметь лишь ограниченную ценность».
20. Г-н УШАКОВ заявляет, что поддерживает предложение, которое выдвинул г-н Лаклета Муньос.
21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в свете высказанных замечаний он будет считать, что Комиссия согласна принять подпункт *a* с поправкой, предложенной г-ном Лаклетой Муньосом.
Предложение принимается.
Подпункт a с внесенной в него поправкой принимается.
22. Г-н УШАКОВ, касаясь подпункта *b*, задает вопрос, почему Комиссия должна запрашивать мнение Генеральной Ассамблеи относительно международной ответственности государств, в то время как она уже десять лет работает над этим вопросом именно по просьбе Генеральной Ассамблеи.
23. Г-н МАХЬЮ говорит, что он разделяет мнение г-на Ушакова, хотя и исходит при этом из других соображений. Он предлагает изменить формулировку подпункта *b* следующим образом:
«что касается субъектов права, которым может быть вменена международная уголовная ответственность, Комиссия хотела бы узнать мнение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, так как данная проблема носит политический характер».
- Оратор полагает, что снова излагать мнения, которые уже были высказаны, нет смысла.
24. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС заявляет, что он готов согласиться с предложением г-на Махью при том условии, что в испанском тексте термин “responsabilidad penal” будет заменен термином “responsabilidad criminal”. В подпункте *c* слово “penal” следует либо заменить словом “criminal”, либо вовсе исключить его из выражения “jurisdicción penal competente”.
25. Г-н БАЛАНДА заявляет, что он готов принять предложение г-на Махью в отношении подпункта *b*. Что касается проблемы терминологии, поднятой г-ном Лаклетой Муньосом, то оратор отмечает, что во французском языке слова “criminel” и “pénal” являются взаимозаменяемыми.
26. Г-н УШАКОВ заявляет, что, по его мнению, обсуждение терминологических вопросов лишь отвлекает от основной проблемы, а именно от того, что на данной стадии не существует иной международной ответственности, чем та, которая приводит к введению Советом Безопасности Организации Объединенных Наций санкций, и что государства не могут наказываться таким же образом, как индивидуумы.
27. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД заявляет, что с целью избежать повторов и ясно указать, что Комиссия нуждается в руководящих

указаниях Генеральной Ассамблеи по двум важным вопросам, подпункты *b* и *c* можно было бы заменить одним предложением, которое гласило бы:

«Что касается параметров исследования и соответствующего метода его проведения, сочли целесообразным просить Генеральную Ассамблею более четко указать объем полномочий Комиссии в отношении данного вопроса».

28. Г-н МАККАФФРИ заявляет, что он может согласиться с этим предложением, а также с предложением г-на Махью в отношении подпункта *b*, которое во многом носит аналогичный характер.

29. Г-н ЯНКОВ заявляет, что он также может согласиться с этими двумя предложениями, но при этом предлагает объединить подпункты *b* и *c* в один подпункт и сформулировать его в вопросительной форме, с тем чтобы не создавать впечатления, что в нем изложено общее мнение Комиссии.

30. Г-н МАХЬЮ предлагает изменить формулировку подпункта *c* следующим образом:

«Наконец в том, что касается претворения кодекса в жизнь, в Комиссии преобладало мнение о том, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет представлять лишь чисто академический интерес. В связи с этим сочли целесообразным просить Генеральную Ассамблею более точно указать объем полномочий Комиссии по этому вопросу».

В такой формулировке будут учтены все мнения, и в то же время она даст ясно понять, что вопрос о том, следует ли Комиссии проводить исследование, посвященное этому международно-правовому документу, должна решить Генеральная Ассамблея.

31. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заявляет, что г-н Калеру Родригис правильно понял его намерение, выраженное в проекте доклада, которое заключалось в том, чтобы в подготовленном им проекте доклада поставить перед Генеральной Ассамблеей два вопроса политического характера, один из которых касается уголовной ответственности государств, а другой — органа международной уголовной юстиции, с тем чтобы Комиссия знала, в каком направлении ей следует работать. Решение по этим вопросам не может принять ни Специальный докладчик, ни сама Комиссия, так как для этого необходимо выработать политическую позицию. В то же время изменение формулировки этих двух вопросов мало что изменит.

32. Специальный докладчик может согласиться с предложенной г-ном Махью формулировкой подпункта *b*. Этот пункт можно было бы составить

в еще более четких выражениях, например следующим образом:

«Что касается субъектов права, существует ли уголовная ответственность государства? Комиссии хотелось бы знать мнение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу».

Наконец, оратор поддерживает предложение г-на Махью в отношении подпункта *c*.

33. Г-н ЯНКОВ заявляет, что согласен с предложением г-на Махью в отношении подпункта *b*. Что касается подпункта *c*, то оратора интересует, каково точное значение выражения «лишь чисто академический интерес». Даже если проект кодекса не будет предусматривать создания органов уголовной юстиции, он может иметь политическое или нравственное воздействие. В связи с этим оратор предлагает изменить формулировку подпункта *c* и использовать более четкие выражения, сформулировав его, например, следующим образом:

«Комиссия придерживается мнения, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, не является достаточным. Однако в связи с тем, что этот вопрос имеет политические последствия, к Генеральной Ассамблее обращаются с просьбой дать руководящие указания по этому вопросу».

34. Г-н УШАКОВ заявляет, что вопрос, заданный в подпункте *c*, сформулирован в слишком общих выражениях. Кроме того, было бы преждевременным предусматривать международную уголовную юрисдикцию в отношении индивидуумов, поскольку вопрос о международной уголовной юрисдикции в отношении государств никак не истолкован. В этой связи оратор обращает внимание на статью 5 части II проекта статей об ответственности государств, которая гласит:

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности¹.

По мнению оратора, нет оснований для того, чтобы подменять эти положения и процедуры органом международной уголовной юстиции.

35. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД заявляет, что он может согласиться с предложением г-на Махью в отношении подпункта *b*. Что касается подпункта *c*, то оратор предлагает изъять фразу «хотя Комиссия считает, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет представлять лишь чисто академический интерес».

¹ См. 1805-е заседание, пункт 39.

36. Г-н БАЛАНДА заявляет, что он может согласиться с предложением г-на Махью или с предложением г-на Янкова в отношении подпункта с. Оратор отмечает, что большинство членов Комиссии, выступавших по проекту кодекса, подняли вопрос об уголовной ответственности государств. Таким образом, Специальный докладчик в подпункте с вполне правомерно просит Генеральную Ассамблею уточнить объем мандата Комиссии по этому вопросу.

37. Г-н УШАКОВ заявляет, что в подпункт с следует включить два вопроса: необходимо ли предусмотреть создание органа международной уголовной юстиции в отношении государств?; необходимо ли предусмотреть создание органа международной уголовной юстиции в отношении индивидуумов?

38. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает приемлемой предлагаемую формулировку.

39. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС вносит предложение о том, что Специальному докладчику следует проконсультироваться с г-ном Ушаковым и другими членами Комиссии с целью выработки текста, который будет представлен Комиссии для окончательного утверждения.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.

1812-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июля 1983 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Калеру Родригис, г-н Квентин-Бакстер, г-н Корона, г-н Лаклета Муньос, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Рифаген, г-н Ставропулос, г-н Сучариткуль, г-н Тиам, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (окончание) (A/CN.4/L.366)

В. Рассмотрение темы на данной сессии (окончание)

Пункт 40 (окончание)

1. По просьбе г-на КАЛЕРУ РОДРИГИСА г-н ТИАМ (Специальный докладчик) зачитывает подпункт *b*, текст которого с внесенными в него поправками, был одобрен на 1811-м заседании:

«*b*) Что касается вопроса о субъектах права, которым может быть вменена международная уголовная ответственность, то Комиссия ввиду политического характера этой проблемы хотела бы выяснить на этот счет мнение Генеральной Ассамблеи».

Подпункт b с внесенными в него поправками принимается.

2. Комиссии остается принять лишь подпункт *c*, формулировка которого была доработана Специальным докладчиком при участии г-на Ушакова и г-на Махью, с тем чтобы он гласил:

«*c*) Что касается претворения кодекса в жизнь, то:

i) поскольку некоторые члены считают, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просит Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидуумов;

ii) с другой стороны, согласно преобладающему в Комиссии мнению в пользу признания уголовной ответственности государств, было бы целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея уточнила, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств».

Подпункт c с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 40 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава II проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение)* [A/CN.4/L.356 и Corr.1, A/CN.4/L.356/Add.1—3]

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение)

* Перенесено с 1808-го заседания.

ЧАСТЬ III (ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ) (продолжение)
[A/CN.4/L.356/Add.1]

Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты) (продолжение)

3. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что в ходе консультаций с г-ном Ни и другими членами Комиссии достигнута договоренность о поправках, которые следует внести в комментарий с целью учесть предложение, сделанное г-ном Ни на 1808-м заседании. Соответственно, в должное время он представит новую редакцию пункта 7 комментария к статье 12. Это потребует внесения вытекающих отсюда поправок в пункты 2 и 3 комментария.

4. Г-н НИ благодарит Специального докладчика за сотрудничество, благодаря которому удалось сгладить разногласия относительно пункта 7 комментария. Он не просит вносить какие-либо изменения в текст пункта 2, но и не возражает против поправок Специального докладчика.

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

5. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) поясняет, что в пункт 2 следует внести два изменения. Первое заключается в замене начальных слов второго предложения «он сформулирован таким образом, чтобы согласовать...» словами «он является результатом постоянных усилий с целью согласовать...». Второе изменение предусматривает включение слов «или на других основаниях» после слов «концепции подразумеваемого согласия» в том же предложении.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

6. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) поясняет, что ранее внесенная поправка требует, чтобы заключительная часть пункта 3, начиная со слов «и в настоящее время Комиссия может достичь...», была заменена словами «и в настоящее время Комиссия может в предварительном порядке принять формулу, которая в должное время будет пересмотрена и улучшена для более полного учета интересов и мнений всех стран с различными системами и практикой».

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается с учетом некоторых редакционных изменений.

Пункт 6

7. Г-н БАЛАНДА говорит о том, что слово «склонен» в первом предложении следует заменить словом «может». Далее, второе предложение создает впечатление, что иностранное законодательство применяется во всех случаях и что государство, заключающее контракт, отказывается от своего иммунитета от юрисдикции. Поэтому после фразы «Поведение государства, заключающего коммерческий контракт» следует добавить «за рубежом».

8. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что он не возражает против поправки г-на Баланды к первому предложению. Однако он не может сказать того же по второму предложению, являющемуся результатом продолжительного обсуждения в Комиссии.

9. Г-н МАХЬЮ говорит, что второе замечание г-на Баланды вполне понятно, однако, по его мнению, заключительное предложение пункта 6 отвечает замечанию г-на Баланды.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять поправку г-на Баланды к первому предложению.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

11. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что пункт 7 необходимо заменить следующим текстом:

«7) Однако некоторые члены Комиссии, касаясь формулы, содержащейся в пункте 1 статьи 12, выразили то мнение, что выражение «применимые нормы международного частного права» является туманным и может привести к различным толкованиям и результатам и что концепция «подразумеваемого согласия» является искусственной и сомнительной, поскольку государство, заключающее коммерческий контракт с иностранцем, на деле не отказывается от своего иммунитета и не соглашается на подчинение территориальной юрисдикции, и его нельзя рассматривать как поступившее таким образом».

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8—10

Пункты 8—10 принимаются.

Пункт 11

12. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что формулировка пункта 11 нуж-

дается в доработке. Его формулировка будет изменена без ущерба содержанию пункта.

Пункт 11 принимается с этим условием.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

13. Г-н БАЛАНДА предлагает слова «отсутствие связи с суверенной государственной властью» в последнем предложении заменить словами «деятельность, не относящаяся к суверенитету государства».

Предложение принимается.

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 14—16

Пункты 14—16 принимаются.

Пункт 17

14. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он не может согласиться с содержащимся в последнем предложении утверждением, что термин «коммерческий контракт» предпочтительнее понятия «торговая или коммерческая деятельность». Слово «предпочтительнее» следует заменить словами «более приемлем, чем».

Предложение принимается.

Пункт 17 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 18

15. Г-н МАККАФФРИ говорит, что первое предложение английского текста вводит в заблуждение, в частности из-за содержащегося в конце предложения выражения “in the context of time dimension”. Это предложение следует изъять, а его формулировку следует изменить следующим образом: “an attempt has been made to ascertain the development, over time, of State practice with respect to this exception” [во французском: «on a tenté de suivre dans le temps la pratique des Etats a l'égard de cette exception»].

Предложение принимается.

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 19

16. Г-н МАККАФФРИ говорит, что в последнем предложении нецелесообразно вести речь об «определении того, имеет ли конкретный контракт или сделка некоммерческий характер». Лучше было бы использовать формулировку «при определении характера...».

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 20

17. Г-н МАККАФФРИ предлагает в первом предложении английского текста добавить слово “activity” после слова “trading”.

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 21—23

Пункты 21—23 принимаются.

Пункт 24

18. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что в испанском тексте слова “ilimitada es como” следует заменить словами “amplia como”.

Предложение принимается.

Пункт 24 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 25

Пункт 25 принимается.

Пункт 26

19. Г-н МАККАФФРИ говорит, что в английском тексте последние в этом пункте слова “as the question of exception of commercial contracts from State immunity” следует заменить словами “on the question of the exception of commercial contracts from State immunity”.

Предложение принимается.

Пункт 26 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 27

20. Г-н МАХЬЮ говорит, что во французском тексте начальные слова рассматриваемого пункта позволяют сделать заключение, что в большинстве стран принято законодательство по вопросу об иммунитете государств, что далеко не соответствует действительности. Предпочтительнее было бы упомянуть о «ряде правительств».

21. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) поясняет, что в то время как целый ряд правительств уже приняли такое законодательство, еще большее число правительств в настоящее время планирует принятие законов по этому вопросу. Кроме того, в некоторых странах вопрос об иммунитете государств регулируется законами, касающимися также и других вопросов.

22. Г-н МАККАФФРИ говорит, что в английском тексте в заголовке подраздела слово “on” следует заменить словом “of”. Во втором предложении

пункта 27 первые слова "While these legislations" следует заменить словами "While these laws". В третьем предложении следует заменить слово "of" перед "commercial contracts" словами "relating to the", а выражение "as provided" следует заменить выражением "as contained". И, наконец, после слов «законе Соединенного Королевства о государственном иммунитете 1978 года» следует поставить точку, и новое предложение должно начинаться словами: «По данному вопросу примеру последнего во многом следуют Пакистан и Сингапур и частично ему следует Канада...».

23. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что в испанском тексте слова "según se estipula" в третьем предложении следует заменить словом "contenidos".

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 28—34

Пункты 28—34 принимаются.

Пункт 35

24. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит о необходимости доработать формулировку последнего предложения с тем, чтобы в нем учитывались последние события. В этой связи он предлагает следующую новую формулировку этого предложения. «Недавно Ассоциация международного права вновь рассмотрела эту проблему на своей конференции в Монреале в 1982 году».

Предложение принимается.

Пункт 35 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 36 и 37.

Пункты 36 и 37 принимаются.

Пункт 38

25. Г-н УШАКОВ говорит, что он воздерживался от комментариев по отдельным разделам главы III проекта доклада, поскольку он полностью изложил свою позицию в своем меморандуме (A/CN.4/371). Он не согласен с проведением различия между действиями государства, которые являются проявлением государственной или публичной власти (*jure imperii*), и действиями государства, имеющими частный или коммерческий характер (*jure gestionis*). По сути дела, следует руководствоваться явным или подразумеваемым согласием государства подчиниться юрисдикции другого государства. Оратор не поддерживает теорию ограниченного иммунитета, лежащую в основе комментария, в частности по той причине, что статья 12 просто содержит намек на подразумеваемое согласие. Поэтому ему трудно согласиться со статьей 12, сопровождаемой такого рода комментарием.

26. Г-н КОРОМА предлагает включить дополнительный пункт со следующей формулировкой: «На основе этого исследования не следует делать вывод, что большинство государств в настоящее время поддерживает теорию ограниченного иммунитета». Дело в том, что подавляющее большинство государств решительно поддерживает концепцию абсолютного иммунитета государств от чьей-либо юрисдикции.

27. Г-н НИ поддерживает это заявление. Комментарий к статье 12 с пункта 11 и далее представляется однобоким, поскольку он безоговорочно поддерживает теорию ограниченного иммунитета. Необходимо дополнить его текст таким образом, чтобы он стал сбалансированным, а также изложить в нем и противоположную точку зрения.

28. Г-н МАХЬЮ говорит о том, что он всецело поддерживает предложение г-на Коромы, отражающее точку зрения целого ряда членов Комиссии.

29. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что он согласен включить новый пункт для удовлетворения пожеланий г-на Коромы, однако этот новый пункт не должен подводить к выводу, который противоречил бы содержанию всего комментария.

30. Г-н КОРОМА говорит, что он изучил самую последнюю правовую литературу по данному вопросу и убедился в том, что концепция абсолютного иммунитета по-прежнему превагирует в большинстве стран.

31. Г-н МАККАФФРИ предлагает дать этот новый пункт в следующей редакции: «Несколько членов Комиссии хотели указать на то, что исследование должно обязательно привести к выводу...» — далее по тексту г-на Коромы.

32. Г-н НИ говорит, что широкая государственная практика, на которую содержится ссылка в комментарии, в основном является практикой стран Западной Европы и Северной Америки. Отсутствии информации о практике многих стран из других районов мира лишь подтверждает, что эти страны придерживаются концепции абсолютного иммунитета; этим объясняется отсутствие ссылок на примеры. Поэтому аргументы, основанные на ряде принятых решений, создают довольно искаженное представление о положении дел.

33. Г-н УШАКОВ обращает внимание на пункт 17 своего меморандума (A/CN.4/371) и указывает на то, что 18 из 29 государств, ответивших на вопросник и представивших информацию по данному вопросу, не разделяют точку зрения Специального докладчика. Поэтому несправедливо говорить, что большинство государств поддерживает теорию ограниченного иммунитета. В Шестом комитете Генеральной Ассамблеи представители многих стран выступили против этой концепции. Как уже указал г-н Ни, коммен-

тарий не отражает положения в мире, в нем скорее нашли отражение тенденции и практика ряда государств Запада. Если бы статья 12 исходила исключительно из принципа подразумеваемого согласия государств, она была бы приемлема, однако она не может быть приемлема, если она базируется на комментариях, где за отправную точку берется принцип ограниченного иммунитета.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить формулирование текста предлагаемого дополнительного пункта г-ну Короме и Специальному докладчику, которые должны действовать в консультации с другими заинтересованными членами Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 38 принимается.

Комментарий к статье 12 с внесенными в него поправками принимается при условии добавления пункта 39¹.

Комментарий к статье 15 (Право собственности, владение и пользование собственностью) [A/CN.4/L.356/Add.3]

Пункты 1—3

Пункты 1—3 принимаются.

Пункт 4

35. Г-н УШАКОВ говорит, что пункт 4 не дает верного представления о реальном положении вещей. В принципе любой суд всегда обладает компетенцией, и поэтому нет причин ссылаться на наличие компетенции «в отношении данного разбирательства». Для того чтобы суд обладал компетенцией в отношении конкретного разбирательства, должна существовать определенная территориальная связь: право наследования возникает в государстве по той причине, что умершее лицо было гражданином данного государства.

36. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что для удовлетворения пожеланий г-на Ушакова достаточно включить в текст еще одно предложение.

Предложение принимается.

37. Отвечая на вопрос, поднятый г-ном ЛАКЛЕТОЙ МУНЬОСОМ, г-н ВАЛЕНСИЯ ОСПИНА (Заместитель Секретаря Комиссии) говорит, что в заключительном тексте, несомненно, будут учтены изменения, внесенные Редакционным комитетом.

38. Г-н БАЛАНДА указывает на необходимость подготовить перевод на французский язык тех предложений, которые во французском тексте рассматриваемого документа изложены на английском языке.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

39. Г-н НДЖЕНГА предлагает в английском тексте заменить слово “which” в пятом предложении словом “what”.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается с незначительным редакционным изменением.

Пункт 8

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС указывает на то, что пункт 8 комментария касается лишь одного из двух случаев, предусматриваемых пунктом 2 статьи 15, а именно случая, когда государство само не могло бы сослаться на иммунитет при возбуждении против него разбирательства.

41. В комментарии ничего не говорится о втором случае, «если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами prima facie».

42. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) благодарит г-на Калеру Родригиса за то, что он обратил его внимание на такое упущение. Он подготовит пункт 8-бис, в котором будет сказано, что пункт 2 статьи 15 должен также охватывать ситуации, когда отсутствуют доказательства prima facie, обосновывающие претензию заинтересованного государства, и когда такая претензия не принимается.

Предложение принимается.

Пункт 8 принимается при условии, что за ним будет следовать соответствующий пункт 8-бис.

Пункт 9

43. Г-н МАХЬЮ предлагает включить в конце пункта 9 предложение следующего содержания:

«Один из членов Комиссии зарезервировал свою позицию по этому пункту, формулировка и смысл которого могут вызвать серьезные возражения прежде всего в силу того, что он предусматривает лишение государства иммунитета в случае проведения разбирательства, на котором государство не присутствует; он считает, что прежде, чем решать вопрос о возможном включении пункта 2 в проект статьи 15, его следует пересмотреть».

Предложение принимается.

¹ См. 1813-е заседание, пункт 112.

44. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС указывает, что в испанском тексте статьи 15 пункт 2 *b* в том виде, в котором он воспроизводится в главе III проекта доклада, должен заканчиваться словами "de hecho o interés"; остальная часть предложения должна составлять заключительную часть самого пункта 2.

45. Г-н УШАКОВ предлагает заключительные слова последнего предложения пункта 9 «...другого государства, а возбуждаются против физических или юридических лиц, не являющихся государством» заменить словами «физических или юридических лиц, не являющихся государством, а фактически возбуждаются против самого государства».

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Комментарий к статье 15 с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА VIII. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.361)

А. Введение

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункт 6

46. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС, ссылаясь на третье предложение, говорит, что он не считает справедливым утверждение, что Редакционный комитет не рассмотрел ни один из проектов статей из-за перегруженности программы работы. В этой связи, возможно, данное предложение следует изъять из текста.

47. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что он хотел бы указать на то, что программа работы не позволяла провести глубокую дискуссию по этой теме в 1983 году. Утверждение, о котором идет речь, не содержит элемента критики, оно лишь объясняет причины создавшегося положения.

48. Г-н НДЖЕНГА, соглашаясь с тем, что данное предложение является только констатацией факта, высказывает мысль, что замечание г-на Калеру Родригиса можно было бы принять во внимание, заменив слова «проекты статей» словами «какие-либо проекты статей».

49. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что, хотя он может согласиться с этим предложением, он все же предлагает заменить фразу «или рассмот-

реть в Редакционном комитете проекты статей» словами «или рассмотреть в Редакционном комитете какие-либо проекты статей, которые можно было бы представить».

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

50. Г-н БАЛАНДА говорит, что в третьем предложении французского текста слова «un rapport prématurément soumis pour la session de 1984» следует заменить словами «un rapport soumis en avance pour la session de 1984».

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

51. Г-н УШАКОВ говорит, что ему неизвестно о существовании «исследования практики государств», о котором говорится в пункте 9. Поэтому он не может ни поддержать предложение о том, чтобы это исследование было распространено на более широкой основе, ни выступить против него. Оратор задается вопросом, не предназначалось ли это исследование для Специального докладчика.

52. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что данное предложение было сформулировано с целью отразить решение, принятое Комиссией. Исследование, о котором идет речь, представляет собой документ, необходимый членам Комиссии для выработки своих позиций. Как Шестой комитет, так и Комиссия международного права проявили к нему интерес.

53. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС предлагает в конце второго предложения изъять слово «более» из фразы «на более широкой основе».

Предложение принимается.

54. Г-н БАЛАНДА говорит, что он видит определенное противоречие во втором предложении, где речь идет об участии «значительного числа членов Комиссии» в «непродолжительных» прениях.

55. Г-н ЯНКОВ говорит, что в докладе Комиссии не принято упоминать о числе членов, принимавших участие в прениях; те, кого интересует такого рода информация, могут получить ее из кратких отчетов. Кроме того, в такой субъективной оценке просто нет необходимости.

56. Г-н МАККАФФРИ предлагает слова «значительное число» в начале этого предложения заменить словом «ряд».

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

1. Основные принципиальные проблемы и предлагаемые решения

Пункты 10—17

57. Г-н УШАКОВ говорит, что ему хотелось бы знать, чье мнение отражают пункты 10—17: мнение Специального докладчика или членов Комиссии. Например, он не припоминает, чтобы Комиссия принимала какое-либо решение по вопросу о сфере охвата. В этих условиях он считает необходимым снять пункты 10—17.

58. Г-н МАККАФФРИ указывает на то, что пункты, о которых идет речь, содержат выводы Специального докладчика, которые он сделал на основе дискуссии, проходившей в Комиссии международного права и в Шестом комитете.

59. Г-н НДЖЕНГА говорит, что данные пункты верно и сбалансированно излагают прения в Шестом комитете и в Комиссии международного права. Поэтому он не может согласиться с их изъятием.

60. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) поясняет, что он хотел в сжатой форме изложить некоторые аспекты своего четвертого доклада (A/CN.4/373) и своего устного представления, а также обратить внимание на некоторые важные проблемы, которые обсуждались в ходе продолжительных прений в Комиссии международного права и в Шестом комитете в течение целого ряда лет. Первая из обсуждаемых проблем касается сферы охвата данного вопроса, и не может быть никакого сомнения в том, что большинство выступает за ограничение сферы охвата.

61. Г-н ТИАМ говорит, что в 1982 году Комиссия не принимала решения о целесообразности продолжения исследования этой темы и тем более она не принимала решения об ограничении сферы охвата. Поэтому желательно было бы дождаться доклада, который Специальный докладчик должен представить Комиссии позднее, доклада, который, по сути дела, лишь поверхностно рассматривался на нынешней сессии. Поскольку сейчас речь идет о том, чтобы отразить ход дискуссии, проходившей в 1983 году, целесообразнее было бы сконцентрировать внимание именно на этой дискуссии.

62. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что, по его мнению, эти пункты полезны как введение в подраздел 2, посвященный дискуссии в Комиссии, поскольку в них отражаются подход Специального докладчика к проблеме и развитие событий с момента представления его последнего доклада. Поэтому оратор не поддерживает идею изъятия. Заголовок подраздела, о котором идет речь, может все же вызвать трудности и его,

возможно, следует изменить, с тем чтобы он глаголил, например: «Подход Специального докладчика».

63. Г-н ЯНКОВ говорит, что, хотя он и может согласиться с этим предложением, проще было бы все же добавить в конце нынешнего заголовка слова «как их понимает Специальный докладчик».

64. Г-н МАККАФФРИ предлагает изменить заголовки путем добавления слов «Специального докладчика», а также изменить первое предложение пункта 10, с тем чтобы в нем говорилось: «В своем докладе Специальный докладчик дал решение вопроса о сфере охвата на основе позиций, изложенных в Шестом комитете».

65. Г-н ТИАМ подчеркивает необходимость того, чтобы в рассматриваемых пунктах на счет Специального докладчика были отнесены все соображения, которые в настоящее время даются как соображения Комиссии международного права.

66. Г-н УШАКОВ говорит, что его критическое отношение к данным пунктам объясняется именно тем, что они отражают лишь субъективную и небеспристрастную интерпретацию дискуссии со стороны Специального докладчика. Они создают впечатление, что Комиссия приняла решение по принципиальным вопросам, и единственное, что остается сделать, это представить проекты статей Генеральной Ассамблее.

67. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что, хотя ни в Комиссии международного права, ни в Шестом комитете не было принято никакого официального решения, в них все же были проведены прения, в ходе которых многие представители заняли четкие позиции. Кроме того, утверждение, содержащееся в первом предложении пункта 17, подтверждается документацией, а голосование по данному вопросу нашло отражение в его четвертом и более ранних докладах. Специальный докладчик призван прислушиваться к тому, что говорится в Комиссии и в Шестом комитете, и в своем подходе к новым и широким темам давать оценку различным тенденциям.

68. В 1982 году Комиссия высказала мнение, что настало время решить, следует ли продолжать рассмотрение этой темы. Поэтому Специальный докладчик считал своей задачей поместить этот вопрос в контекст, в котором возможно принятие решения, и он старался подготовить для этого почву в ходе двух прошедших заседаний. В принципе решения должны приниматься на основе материала, отобранного Специальным докладчиком. Никто не обязан соглашаться с таким материалом, но никому не дано и право отклонять его.

69. Г-н БАРБОСА предлагает, помимо внесения ссылки на то, что пункты 10—17 отражают мне-

ние Специального докладчика, изъять из формулировок некоторые определения, такие как «большинство» или «подавляющее большинство», которые создают неправильное представление якобы о четкой позиции Комиссии.

70. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что формулировки пунктов 10—17 должны быть смягчены, поскольку, как представляется, они слишком явно ориентируются на прения в Шестом комитете, где мнения год от года меняются.

71. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что любое смягчение возможно лишь в ходе продолжающегося обсуждения этой темы. Например, второе предложение пункта 10 никак нельзя назвать субъективным мнением. Оно явно основано на позиции, занятой в Комиссии международного права и в Шестом комитете. По сути дела, в пунктах 10—17 нет ничего, что не подтверждалось бы анализом фактов.

72. Г-н УШАКОВ говорит, что рассматриваемые пункты имеют тот недостаток, что они представляют лишь мнение большинства в Комиссии и в Шестом комитете и игнорируют мнение меньшинства.

73. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) считает неверным утверждение о том, что он изложил лишь мнение большинства; это видно, например, из пункта 12. Естественно, каждый специальный докладчик склонен излагать вопрос в своем собственном преломлении, однако те члены, которые не согласны с этой точкой зрения, имеют право изложить свое мнение, и именно этой цели служит подраздел 2. Для упорядочения работы Комиссии в будущем необходимо согласиться с тем, что специальным докладчикам приходится прислушиваться к тому, что говорится в Комиссии международного права и в Шестом комитете, и при отсутствии иной информации основываться в своих выводах на сделанных в этих органах заявлениях. Конечно, можно добавить еще один пункт в конце подраздела 1 для отражения того факта, что некоторые члены не согласны со Специальным докладчиком. Однако такая мера была бы излишней, поскольку ничто не предполагает их согласия.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в свете высказанных замечаний изменить заголовок подраздела 1, с тем чтобы он гласил: «Оценка положения Специальным докладчиком».

Предложение принимается.

Пункты 10—17 принимаются.

Подраздел 1 с внесенными в него поправками принимается.

2. Обсуждение в Комиссии

Пункт 18

Пункт 18 принимается.

Пункт 19

75. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы в последнем предложении, отражающем его мнение, слова «государство не несет обязательство возмещать трансграничный вред, если только нарушение договорного обязательства...» были заменены следующей формулировкой: «государство не несет обязательство возмещать ущерб, причиненный в результате его деятельности, не запрещенной международным правом, если только это не предусмотрено соответствующей конвенцией, участником которой оно является».

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 20

76. Г-н БАЛАНДА предлагает в первом предложении заменить слово «один» словом «несколько».

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 21—23

Пункты 21—23 принимаются.

Пункт 24

77. В ответ на предложение г-на МАККАФФРИ г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить в третьем предложении английского текста слово "susceptible" словом "attracted".

Предложение принимается.

Пункт 24 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 25

Пункт 25 принимается.

Подраздел 2 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава VIII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА IV. Ответственность государств (окончание)* (A/CN.4/357 и Add.1)

С. Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей) [A/CN.4/L.357/Add.1]

Комментарии к статьям 1, 2, 3 и 5

Комментарии к статьям 1, 2, 3 и 5 принимаются.

* Перенесено с 1808-го заседания.

Раздел С принимается.

Глава IV проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1813-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июля 1983 года, 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н Лорел Б. ФРЭНСИС

в дальнейшем: г-н Александр ЯНКОВ

Присутствуют: г-н Баланда, г-н Барбоса, г-н Калеру Родригис, г-н Лаклета Муньюс, г-н Маккаффри, г-н Ни, г-н Ндженга, г-н Ушаков, г-н Флитан, г-н Эвенсен, г-н эль-Рашид Мохамед-Ахмед, г-н Яковидис.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии (окончание)

ГЛАВА V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание) * (A/CN.4/L.358 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

C. Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.358/Add.1 и Corr.1)

Пункт 57

Пункт 57 принимается.

Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей)

Пункт 1

1. Г-н МАККАФФРИ предлагает вставить в первом предложении английского текста запятую после слов "of the draft articles" и заменить слова "circumscribing it to all kinds" словами "comprising all kinds".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются с некоторыми редакционными изменениями.

* Перенесено с 1809-го заседания.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к статье 1 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 2 (Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей)

Комментарий к статье 2 принимается.

Комментарий к статье 3 (Используемые термины)

Введение к комментарию

Введение к комментарию принимается.

Комментарий к пункту 1

Комментарий к подпункту 1

Пункт 1

Пункт 1 принимается с некоторыми редакционными изменениями.

Пункт 2

2. Г-н МАККАФФРИ говорит, что утверждение «основано на обычае» во втором предложении допускает двойное толкование. Слово «обычае» следовало бы заменить словом «практике».

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

3. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС указывает, что слово «общее» во втором предложении (см. A/CN.4/L.358/Add.1/Corr.1), к сожалению, создает впечатление, что Комиссия не достигла полного согласия. Поэтому это слово следует опустить.

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Комментарий к подпункту 1 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к подпункту 2

Пункт 1

4. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) указывает, что во французском тексте начальные слова «Les deux objectifs et caractéristiques fondamentales» следует заменить словами: «Les deux caractéristiques objectives et fondamentales».

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

5. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в первом предложении английского текста слова «The

way of delivery" словами "The means of delivery". В четвертом предложении английского текста слова "Its way of delivery" следует заменить словами "Its method of delivery".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

6. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в первом предложении английского текста фразу «this subparagraph is similarly structured as» словами «this subparagraph is structured similarly to».

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к подпункту 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к подпункту 3

7. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить во втором предложении английского текста слова «they have beep» словами «it has beep», имея в виду, что они относятся к слову «terminology». В третьем предложении слова «государство, направляющее дипломатического курьера, функция которого конкретно заключается в сопровождении почты» следует заменить более короткой и более точной формулировкой «государство, отправляющее почту в сопровождении дипломатического курьера».

8. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что он может принять первую поправку, но, что касается второй, то формулировка в третьем предложении представляет собой объяснение используемых терминов.

9. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он не будет настаивать на своей второй поправке.

10. Г-н БАЛАНДА высказывает предположение, что затруднение, заставившее г-на Маккаффри предложить изменить формулировку третьего предложения, можно было бы разрешить путем замены слов «государство, направляющее дипломатического курьера» словами «государство, посылающее дипломатического курьера».

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять комментарий к подпункту 3 с поправкой г-на Маккаффри ко второму предложению и поправкой г-на Баланды к третьему предложению.

Предложение принимается.

Комментарий к подпункту 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к подпункту 4

Пункт 1

12. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что во втором предложении испанского текста слово «escuación» следует заменить словом «asimilación».

13. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить во втором предложении английского текста слова «To use another terminology» словами «To use other terminology».

14. Г-н БАЛАНДА указывает, что в первом предложении французского текста слова «celui même» следует заменить словами «celui-là même».

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 1 с учетом этих трех поправок.

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Комментарий к подпункту 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к подпункту 5

Комментарий к подпункту 5 принимается.

Комментарии к подпунктам 6, 7 и 8

Комментарии к подпунктам 6, 7 и 8 принимаются.

Комментарий к подпункту 9

Комментарий к подпункту 9 принимается.

Комментарий к пункту 1 статьи 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к пункту 2

Комментарий к пункту 2 статьи 3 принимается.

Комментарий к статье 3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 4 (Свобода официальных сношений)

Комментарий к пункту 1

Комментарий к пункту 1 статьи 4 принимается.

Комментарий к пункту 2

Комментарий к пункту 2 статьи 4 принимается с редакционным изменением.

Комментарий к статье 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 5 (Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита)

Комментарий к пункту 1

16. Г-н МАККАФФРИ говорит, что в конце третьего предложения после слов «а также ее безопасную доставку к месту назначения» следует добавить запятую и слова «и меры против злоупотребления ею», с тем чтобы учесть высказанные в Шестом комитете мнения о том, что частично цель проекта статей заключается в том, чтобы помочь не допустить злоупотребления дипломатической почтой со стороны посылающего государства. Третье и четвертое предложения текста в его настоящей формулировке создают впечатление, что все привилегии, иммунитеты и возможности, предоставляемые курьеру или самой почте, преследуют единственную цель — обеспечить защиту дипломатической почты и ее безопасную доставку к месту назначения. И наконец, в последнем предложении английского текста слова «shall do all possible efforts» следует заменить словами «shall make all possible efforts».

Предложение принимается.

Комментарий к пункту 1 статьи 5 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к пункту 2

Комментарий к пункту 2 статьи 5 принимается.

Комментарий к статье 5 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)

Введение к комментарию

Введение к комментарию принимается.

Комментарий к пункту 1

Комментарий к пункту 1 статьи 6 принимается.

Комментарий к подпункту а пункта 2

Комментарий к подпункту а пункта 2 статьи 6 принимается с редакционным изменением.

Комментарий к подпункту б пункта 2

Комментарий к подпункту б пункта 2 статьи 6 принимается.

Комментарий к пункту 2 статьи 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 7 (Документация дипломатического курьера)

17. Г-н БАЛАНДА напоминает, что уже предлагалось заменить во французском тексте статьи 7 перед комментарием слова «d'un document officiel» словами «des documents officiels», для того

чтобы привести в соответствие текст статьи с заголовком, в котором использовано множественное число. Цель такого изменения заключается в том, чтобы охватить случаи, в которых дипломатический курьер снабжен несколькими официальными документами с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту.

18. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что наилучшим решением было бы приведение французского текста в соответствие с другими текстами.

Предложение принимается.

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

19. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС говорит, что в первом предложении испанского текста слова «su número de matricula» следует заменить словами «los números de serie de éstos».

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

20. Г-н БАЛАНДА говорит, что во втором предложении французского текста слово «reflétaient» следует заменить словом «refletent».

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к статье 7 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 8 (Назначение дипломатического курьера)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

21. Г-н МАККАФФРИ предлагает добавить в конце второго предложения, в котором указывается, что назначение дипломатического курьера представляет собой акт, относящийся к внутренней компетенции посылающего государства, фразу «и слова „по их усмотрению“ употребляются для того, чтобы подчеркнуть это». Следует дать некоторое разъяснение, чтобы показать, в каком смысле термин «по их усмотрению» употребляется в статье 8, несмотря на тот факт, что он также содержится в соответствующих положениях существующих дипломатических конвенций.

22. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что в Шестом комитете высказывались замечания по поводу употребления слов «по их усмотрению». Некоторые представители считали излишним указывать в статье, что курьера «назначают по их усмотрению», так как это само собой разумеется. По его мнению, было бы желательно указать, что назначение по своему усмотрению в этом случае является следствием суверенитета и дискреционных прав посылающего государства. Он предпочел бы сформулировать предложение г-на Маккаффри в виде отдельного предложения следующим образом: «Поэтому в тексте статьи 8 использованы слова «по их усмотрению».

23. Г-н ФЛИТАН указывает, что в первом предложении пункта 1 объясняется, что использование выражения «назначается по их усмотрению» соответствует терминологии, используемой в соответствующих положениях всех четырех дипломатических конвенций.

24. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что тем не менее было бы желательно предусмотреть в пункте 2 объяснение, которое каким образом не влияло бы на то, что изложено в пункте 1.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 2 с добавлением, предложенным г-ном Маккаффри, в измененной формулировке, предложенной Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

26. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) предлагает включить в конце второго предложения слова «или сотрудником министерства иностранных дел», придав тем самым тексту большую законченность.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

27. Г-н ФЛИТАН предлагает включить в конце пункта фразу «или же этот вопрос мог бы стать предметом отдельной статьи, помещенной после проекта статьи 11», что позволило бы привлечь внимание возможность, которая также предусматривалась Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 8 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел С с внесенными в него поправками принимается.

Глава V проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

Г-н Янков занимает место Председателя.

ГЛАВА VI. Право несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/L.359 и Add.1)

А. Введение (A/CN.4/L.359)

Пункты 1—11

Пункты 1—11 принимаются.

Пункт 12

28. Г-н БАРБОСА предлагает включить в текст пункта 12 сноски 20 и 21, содержащие проекты статей 1—5 и X, а также «предварительную рабочую гипотезу», принятые Комиссией на тридцать второй сессии¹, поскольку они не менее важны, чем вопросник, адресованный правительствам, который воспроизводится в тексте пункта 5.

29. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) объясняет, что тексты, о которых идет речь, были помещены в сносках по той причине, что они были приняты не на настоящей сессии, а в 1980 году. Они воспроизводятся в проекте доклада в целях информации.

30. Г-н МАККАФФРИ говорит, что в главе III о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности проекты статей, принятые на предыдущих сессиях, воспроизводятся в тексте главы, а не в сносках. Для целей обсуждения в Шестом комитете было бы предпочтительнее включить материал, содержащийся в сносках 20 и 21, в текст самого пункта 12.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как правило, тексты статей, помещенные в сносках, являются проектами статей, которые не были приняты. В данном случае статьи, о которых идет речь, были приняты в первом чтении и должны быть включены в текст пункта 12.

32. Г-н ЛАКЛЕТА МУНЬОС указывает, что в испанском тексте сноски 20 отрывок после статьи X, заключенный в квадратные скобки, очевидно, включен по ошибке и его следует опустить.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 12 с исправлением в испанском тексте и поправкой, предложенной г-ном Барбосой.

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 111 и далее, (статьи 1—5 и X и комментарии к ним) и стр. 109, пункт 90 (примечание, касающееся термина «система международного водотока»).

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 13—15

Пункты 13—15 принимаются.

Пункт 16

34. Г-н МАККАФФРИ говорит, что пункт 16, по-видимому, несколько неуместен, поскольку он не является логическим продолжением предыдущих пунктов. Учитывая, что время уже позднее, оратор не будет вносить никакого предложения в этой связи.

35. Г-н БАЛАНДА говорит, что было бы правильно поместить пункт 16 в начале главы, тем не менее он не будет на этом настаивать.

Пункт 16 принимается.

Раздел А с внесенными в него поправками принимается.

В. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.359/Add.1)

Пункты 1—14

Пункты 1—14 принимаются.

Пункт 15

Пункт 15 принимается с некоторыми редакционными изменениями.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

Пункт 17

36. Г-н МАККАФФРИ, обращаясь к словам «прилегающие и последовательные водотоки» в первом предложении, указывает, что было бы, по-видимому, целесообразнее говорить о прибрежных государствах на прилегающих и последовательных водотоках.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что у него не возникает такого затруднения, как у г-на Маккаффри, поскольку могут иметься как прибрежные государства на прилегающих и последовательных водотоках, так и прилегающие и последовательные водотоки.

38. Г-н НДЖЕНГА выражает согласие с этим замечанием Председателя.

39. Г-н БАРБОСА указывает, что правильное выражение использовано в испанском тексте. Выражение "Río de curso sucesivo" используется для обозначения водотока, пересекающего территорию сначала одного, а затем другого государства. Выражение "Río contiguo" используется для обозна-

чения водотоков, образующих границы. В любом случае речь всегда идет о водотоках, а не о государствах.

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что во время дискуссии он сам говорил о «прилегающих и последовательных водотоках», используя выражение, которое, по его мнению, является правильным не только на его собственном, но и на английском языке.

41. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он не будет на этом настаивать, хотя это выражение все-таки кажется странным.

42. Г-н БАЛАНДА говорит, что у него возникли аналогичные затруднения в связи с выражением «rivières contiguës ou successives» на французском языке, и он склонен согласиться с г-ном Маккаффри.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 17 в его настоящем виде при условии, что мнения, выраженные членами Комиссии относительно выражения «прилегающие и последовательные водотоки», будут включены в краткий отчет.

Предложение принимается.

Пункт 17 принимается.

Пункты 18—27

Пункты 18—27 принимаются.

Новый пункт 27-бис.

44. Г-н БАРБОСА предлагает включить пункт 27-бис, сформулированный следующим образом:

«Многие члены Комиссии считали, что статьи 1—5 и X и примечание, предварительное принятые Комиссией на тридцать второй сессии (1980 года), не следует вновь рассматривать в первом чтении проекта и что Специальный докладчик должен начать свой следующий доклад с новой статьи 6».

45. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС не возражает против предложенного дополнительного пункта, однако в начале формулировки слова «многие члены» следует заменить словами «несколько членом».

46. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) говорит, что имеются веские основания для того, чтобы отдать предпочтение выражению «несколько членом», которое внесло бы желательный элемент гибкости, особенно ввиду обсуждений в Шестом комитете.

47. Г-н МАККАФФРИ выражает согласие с г-ном Барбосой. Он был бы склонен сказать «многие члены», однако если эта формулировка неприемлема, то, может быть, было бы возможно сказать «ряд членом».

48. В ответ на вопрос, заданный ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, г-н БАРБОСА говорит, что он предпочел бы выражение «некоторые члены», однако готов согласиться принять выражение «несколько членов».

49. Г-н НДЖЕНГА заявляет, что он решительно возражает против предложения г-на Барбосы о включении нового пункта 27-бис, в котором предлагается не пересматривать некоторые проекты статей, уже принятые в предварительном порядке. Фактически статья о разделяемом природном ресурсе вызвала существенную критику. Поэтому было бы важно не связывать руки Специального докладчика, что произошло бы в случае принятия предложенного пункта 27-бис. Текст не сбалансирован и в нем не учитывается, что многие члены Комиссии категорически возражают против образа действий, указанного в нем.

50. Комиссии следовало бы выработать ряд проектов статей, которые пользовались бы самой широкой поддержкой не только среди членов Комиссии, но и среди государств. Включение в проект статей, которые ряд членов считает неприемлемым, не способствовало бы прогрессу в изучении данного вопроса.

51. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) говорит, что, по-видимому, затронут весьма деликатный вопрос политического характера. Поэтому он предлагает очень чутко прислушаться к дискуссиям в Шестом комитете и планирует также посетить правительства некоторых важнейших прибрежных государств, прежде чем продолжить свою работу. Оратор не отдает особого предпочтения какому-либо варианту слов, употребленных в начале текста, но, поскольку несколько членов Комиссии выразили несогласие с точкой зрения, изложенной в пункте 27-бис, было бы целесообразно отразить их точку зрения в другом пункте, следующем за пунктом 27-бис. Г-н ЭВЕНСЕН заверяет всех членов Комиссии в том, что предложенный пункт не будет неоправданно ограничивать его будущую работу.

52. Г-н БАРБОСА говорит, что он вынужден настаивать на своем предложении относительно пункта 27-бис, который необходим в интересах достижения баланса. Оно предназначается для того, чтобы отразить не дискуссии в Шестом комитете, а скорее обсуждения в Комиссии, шесть или семь членов которой отчетливо выразили мнения, идентичные его собственному.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять предложение г-на Барбосы с учетом замены первоначальных слов на выражение «ряд членов» и при условии, что Специальный докладчик считает этот пункт ни в чем не ограничивающим его в порученной ему работе.

Предложение принимается.

54. Г-н НДЖЕНГА указывает, что Специальный докладчик предложил также в интересах достижения баланса включить еще один пункт, чтобы отразить мнения тех членов Комиссии, которые не согласны с мнением, выраженным в пункте 27-бис. Поэтому он предлагает включить после пункта 27-бис следующий текст:

«Однако некоторые другие члены Комиссии подвергли сомнению некоторые из концепций, содержащихся в статьях, принятых в предварительном порядке, такие как «разделяемый природный ресурс», в качестве приемлемой основы для разработки общеприемлемых принципов в этой области».

55. Г-н БАРБОСА указывает, что в пункте 31 и далее отражены различные мнения, выраженные в Комиссии, относительно желательности принятия принципа разделяемого природного ресурса; этими пунктами охватывается содержание текста, предложенного г-ном Ндженгой, который был бы лишь повторением и усложнил бы задачу Специального докладчика, если бы он был принят.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает следующий возможный вариант предлагаемого дополнительного текста:

«Другие члены Комиссии считали, однако, что Специального докладчика не следует ограничивать в его дальнейшей работе, учитывая рассмотрение этой проблемы в Шестом комитете».

Такая формулировка подчеркнула бы желательность предоставить Специальному докладчику большую свободу в его работе.

57. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) предлагает следующую компромиссную формулировку:

«Другие члены Комиссии выразили озабоченность по поводу некоторых аспектов статей, принятых в предварительном порядке».

В ней не затрагиваются никакие конкретные вопросы и в то же время отмечается тот факт, что была выражена озабоченность по поводу некоторых других вопросов, а не только по поводу концепции разделяемого природного ресурса.

58. Г-н БАРБОСА указывает, что пункт 27-бис относится к вопросу процедурного характера; это означает, что дискуссия может возобновиться только во втором чтении текстов, которые Комиссия уже приняла в первом чтении. Мнения относительно концепций систем международного водотока и разделяемого природного ресурса были полностью отражены в других частях текста доклада. Соответствующее мнение оратора по вопросу процедуры было фактически поддержано многими членами Комиссии.

59. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС говорит, что он не возражает против включения пункта 27-бис, поскольку в нем утверждается факт. Он не является сторонником поддерживаемой некоторыми членами Комиссии идеи о том, что статьи после их принятия следует считать неприкосновенными, даже если Комиссия будет в результате обречена заниматься бесполезным делом. Нельзя настаивать на том, чтобы оставлять проекты статей, о которых идет речь, в том виде, в каком они существуют, поскольку это может привести только к тому, что Комиссия не сможет выработать эффективные проекты статей.

60. Выраженная г-ном Ндженгой озабоченность по поводу того, чтобы достичь некоторого баланса в изложении мнений и позаботиться о том, чтобы не связывать руки Специальному докладчику, по-видимому, является оправданной. По мнению оратора, пункт 27-бис не связывает руки Специального докладчика, поскольку в нем просто выражается мнение шести или семи членов Комиссии. Однако с этим мнением не согласились некоторые другие члены Комиссии, считавшие, что проекты статей, о которых идет речь, следует пересмотреть, для того чтобы обеспечить Комиссии лучшую основу для ее дальнейшей работы.

61. Компромиссный текст, предложенный Специальным докладчиком, до некоторой степени отражает мнения, которые высказывались им самим и рядом других членов Комиссии, включая г-на Ндженгу, в ходе дискуссии. Однако и оратор предпочел бы добавить дополнительное предложение в конце пункта 27-бис, в котором просто говорилось бы следующее: «Другие члены не разделяли это мнение». Если это предложение окажется неприемлемым, выступающий готов согласиться с формулировкой, предложенной Специальным докладчиком, однако при условии, что она будет добавлена в виде отдельного предложения к пункту 27-бис. Включение этого предложения не нанесет никакого ущерба основной части данного пункта.

62. Г-н МАККАФФРИ говорит, что позиция г-на Барбосы является правильной с точки зрения процедуры. Если Комиссия будет возвращаться к проектам статей, которые уже приняты ею в предварительном порядке, только лишь потому, что какому-то члену Комиссии они не нравятся, она никогда не достигнет никаких результатов. Например, оратору не нравится статья 19 части I проекта статей об ответственности государств, но он не собирается предлагать возобновлять обсуждение этой статьи. Комиссия должна следовать в своей процедуре определенному методу. Компромиссный текст, предложенный Специальным докладчиком, является приемлемым, и оратор готов его поддержать.

63. Г-н БАРБОСА говорит, что он принял предложение Специального докладчика весьма неохотно, поскольку оно нарушает баланс пункта 27-бис

и без надобности повторяет то, о чем уже говорилось в других местах доклада.

64. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он мог бы принять дополнительное предложение в компромиссной формулировке, предложенной Специальным докладчиком, при условии, что его формулировка будет расширена следующим образом:

«Другие члены Комиссии выразили озабоченность по поводу некоторых аспектов статей, принятых в предварительном порядке, и полагали, что не следует необоснованно ограничивать Специального докладчика в выполнении его будущей задачи».

65. Г-н ЭВЕНСЕН (Специальный докладчик) обращается к г-ну Ндженге с призывом снять свое предложение и принять компромиссную формулировку. Он хотел бы подчеркнуть, что не считает себя в чем-либо ограниченным формулировкой пункта 27-бис. Поэтому оратор настоятельно призывает Комиссию принять его компромиссное предложение без какого-либо добавления, которое лишь нарушило бы его баланс.

66. Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять компромиссный текст, предложенный Специальным докладчиком, при условии, что он станет вторым предложением пункта 27-бис.

Предложение принимается.

Пункт 27-бис с внесенными в него поправками принимается.

Г-н Фрэнсис вновь занимает место Председателя.

Пункты 28—33

Пункты 28—33 принимаются.

Пункт 34

67. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС предлагает опустить слово «поскольку» во втором предложении.

Предложение принимается.

Пункт 34 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 35—37

Пункты 35—37 принимаются.

Пункт 38

Пункт 38 принимается с редакционным изменением.

Пункты 39—45

Пункты 39—45 принимаются.

Новый пункт 45-бис

68. Г-н БАРБОСА предлагает включить пункт 45-бис, сформулированный следующим образом:

«Некоторые члены Комиссии предложили включить статьи 11—14 в главу II, поскольку они вытекают из конкретного обязательства не наносить ощутимого ущерба (статья 9), а не в главу III (Сотрудничество и управление), в которой обязательства имеют менее четкий характер».

Предложение принимается.

Пункт 45-бис принимается.

Пункты 46—52

Пункты 46—52 принимаются.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава VI проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА IX. Прочие решения и выводы Комиссии (окончание) * (A/CN.4/L.362 и Add.1 и 2)

A. Программа и методы работы Комиссии (A/CN.4/L.362/Add.2)

Пункты 1—6

Пункты 1—6 принимаются.

Пункт 7

69. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в английском тексте начальные слова пункта "Satisfaction was expressed" словами "The Commission expressed satisfaction"; слова "to the Commission" в том же предложении опустить за ненужностью.

Предложение принимается.

70. Что касается более важного существа вопроса, то оратор не может согласиться с последним предложением, отражающим мнение, согласно которому рост численности профессиональных сотрудников, обслуживающих Комиссию, «должен продолжаться постоянно». Далее в этом предложении говорится, что численность сотрудников Секретариата должна увеличиваться по мере увеличения членского состава Комиссии, «а также непрерывного роста помощи в виде анализов и исследований, которая будет предоставляться специальным докладчикам». Как выступающий уже имел возможность указать в Группе планирования, такое мнение не было выражено ни одним членом Комиссии, хотя некоторые члены, естественно, выражали благодарность за помощь, полученную от Секретариата. Несколько членов Комиссии, которые не смогли присутствовать на этом заседании в связи с выполнением других обязательств, просили выступающего предложить заменить последнее предложение следующей формулировкой: «Следует поддерживать на существующем уровне численность персонала, чтобы удовлетворять растущий спрос на услуги профессионалов».

* Перенесено с 1809-го заседания.

71. По меньшей мере два специальных докладчика возражали против утверждения, что имеет место «непрерывный рост помощи в виде анализов и исследований, которая будет предоставляться специальным докладчикам». Оратор не уполномочен высказываться по данному вопросу, однако это следует не упускать из виду, поскольку специальные докладчики, о которых идет речь, не присутствуют на настоящем заседании. Это утверждение носит несколько унижающий достоинство характер, а поэтому вполне понятно, что любой Специальный докладчик будет возражать против него.

72. И наконец, у выступающего имеются серьезные сомнения относительно содержащегося в последнем предложении утверждения о том, что численность сотрудников Секретариата, обслуживающих Комиссию, «должна увеличиваться по мере увеличения членского состава Комиссии». Оратор не усматривает связи между этими двумя процессами.

73. Г-н ЯНКОВ, выступая в качестве Председателя Группы планирования, говорит, что вопрос, поднятый г-ном Маккаффри, рассматривался на двух последовательных заседаниях Группы и на заседании Президиума расширенного состава. Мнение, изложенное в проекте доклада, было действительно выражено несколькими членами Комиссии.

74. Некоторые члены Группы планирования предложили рассмотреть в будущем вопрос о предоставлении Секретариатом помощи в исследовательской области другим членам Комиссии, а не только специальным докладчикам, если в этом возникает необходимость, а в таком случае увеличение членского состава Комиссии действительно стало бы играть важную роль в связи с потребностью в профессиональных сотрудниках.

75. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор мог бы частично согласиться с предложением г-на Маккаффри, однако считает, что его следовало бы дополнить упоминанием о поддержке на существующем уровне численности персонала; именно эта идея была отражена в существующем тексте словами «должен продолжаться постоянно». Необходимо также, чтобы нашла отражение мысль о том, что численность сотрудников Секретариата должна увеличиваться по мере увеличения членского состава Комиссии и ее рабочей нагрузки.

76. Г-н ЭЛЬ-РАШИД МОХАМЕД-АХМЕД говорит, что, как ему кажется, предложения г-на Маккаффри и г-на Янкова не противоречат одно другому. Оба члена Комиссии выразили одно и то же чувство, а именно удовлетворение в связи с увеличением численности профессиональных сотрудников, обслуживающих Комиссию.

77. Г-н ЯНКОВ предлагает изменить следующим образом формулировку последнего предложения пункта 7:

«Было выражено мнение, что нынешние штаты должны быть сохранены, поскольку число сотрудников, оказывающих помощь Комиссии в ходе ее сессий, должно соответствовать увеличению состава Комиссии и объема ее работы, а также постоянно возрастающей помощи в форме подготовки исследований и исследовательских докладов для специальных докладчиков».

78. Г-н МАККАФФРИ заявляет, что в целях экономии времени он может принять предложение при условии следующего изменения вступительных слов: «Было выражено мнение, что следует поддерживать существующий уровень численности персонала...». Однако он желал бы, чтобы в протоколе были отмечены его оговорки в отношении текста, предложенного г-ном Янковым.

79. Г-н УШАКОВ заявляет, что это предложение фактически отражает точку зрения нескольких членов Комиссии, в том числе его собственную. Поэтому он предлагает заменить вступительные слова «было выражено мнение» на «было выражено определенное мнение».

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна заменить заключительное предложение пункта 7 текстом, предложенным г-ном Янковым, изменив вступительные слова следующим образом: «Было выражено определенное мнение, что нынешние штаты должны быть сохранены...».

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8—9

Пункты 8—9 принимаются.

Пункт 10

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что Президиум расширенного состава не принял рекомендацию Группы планирования относительно проведения ежегодной сессии Комиссии частично в Нью-Йорке и частично в Женеве. Было бы естественно не включать в проект доклада два последних предложения пункта 10.

82. Г-н ЯКОВИДИС говорит, что в Группе планирования он и по меньшей мере еще один член считают, что было бы целесообразно упомянуть предложение, о котором идет речь. Это не связало бы Комиссию никакими обязательствами в отношении ее действий. Эта идея является новой, и ее можно было бы претворить или не претворить в жизнь в зависимости от результатов рассмотрения вопроса о финансовых и других последствиях.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение было упомянуто в пункте 10 всего лишь из вежливости по отношению к членам Группы плани-

рования. Оно не было принято Президиумом расширенного состава. Прежде всего такой образ действий мог бы оказаться неприемлемым с финансовой точки зрения помимо прочих соображений вследствие большего размера суточных в Нью-Йорке, чем в Женеве.

84. Г-н ЯКОВИДИС говорит, что весь смысл обращенной к Секретариату просьбы рассмотреть финансовые и прочие последствия сводится к тому, чтобы выяснить, осуществима ли эта идея с финансовой точки зрения. Однако, помимо финансовых соображений, Комиссия международного права должна, выполняя свой долг перед Шестым комитетом, посмотреть, каким образом она могла бы улучшить методы своей работы. Проведение сессии частично в Нью-Йорке и частично в Женеве улучшило бы перспективные возможности присутствия по крайней мере некоторых членов Комиссии. Оратор выражает уверенность в том, что ряд других членов Комиссии разделяют его мнение.

85. Если это предложение было бы сохранено в той форме, в какой оно включено в пункт 10, Комиссия могла бы рассмотреть его вновь в 1984 году в свете результатов предложенного рассмотрения его последствий.

86. Г-н ЯНКОВ заявляет, что, поскольку предложение, о котором идет речь, было действительно внесено, его обязанностью как Председателя Группы планирования было довести его до сведения Комиссии, независимо от того, упоминается ли о нем в пункте 10.

87. Оратор хотел бы заявить для протокола, что ему как члену Комиссии было бы почти невозможно присутствовать на сессиях, проводимых в два разных периода года. Помимо финансовых и других последствий — а даже предлагаемое рассмотрение их Секретариатом имело бы некоторые финансовые последствия, — он не видит смысла в том, чтобы просить Секретариат предпринять эту работу, в то время как заранее известно, что это предложение неосуществимо.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает опустить два предложения, о которых идет речь, при условии, что предложение о проведении сессий не в Женеве будет рассмотрено на пленарном заседании Комиссии в ходе ее следующей сессии.

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 11

Пункт 11 принимается.

Пункт 12

89. Г-н БАРБОСА, ссылаясь на английский и испанский тексты, указывает, что Группа плани-

рования решила, что Комиссия должна подготовить «проекты статей», а не «проекты». Поэтому оратор предлагает заменить слово «проекты» в первом предложении словами «проекты статей».

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Президиум расширенного состава принял термин «проекты» в интересах гибкости.

91. Г-н ЯНКОВ, выступая в качестве Председателя Группы планирования, говорит, что именно так и обстояло дело. Однако Группа планирования представила текст, который относится конкретно к проектам статей об ответственности государств, о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, о праве несудоходных видов использования международных водотоков и статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В нем добавляется, что необходимая первоочередность должна быть предоставлена вопросу о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи. И, наконец, было упомянуто о том, чтобы в будущем уделялось внимание выработке проектов статей по остальным вопросам текущей программы.

92. Как сказано в пункте 12, цель Президиума расширенного состава заключалась в том, чтобы изложить те же самые мысли в сокращенной форме. Тем не менее ссылку на «проекты статей» следует сохранить, поэтому оратор поддерживает предложение г-на Барбосы.

93. Г-н БАРБОСА отмечает, что в пункт 10 Президиум расширенного состава включил ссылку на предложение, которое было отклонено; с другой стороны, в случае пункта 12 он не включил предложение, которое не было отклонено. Оратор не видит оснований для такой разницы в обращении. Однако он отмечает, что Председатель Группы планирования принял его предложение о замене слова «проекты» словами «проекты статей».

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 12 с поправкой, предложенной г-ном Барбосой.

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Раздел А с внесенными в него поправками принимается.

С. Время и место проведения тридцать шестой сессии (окончание) [A/CN.4/L.362]

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять рекомендацию Президиума рас-

ширенного состава о том, чтобы Комиссия провела свою следующую сессию в Женеве с 7 мая по 27 мая 1984 года.

Предложение принимается.

Раздел С принимается.

Глава IX проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА I. Организация сессии (A/CN.4/L.354 и Add.1)

Пункты 1—10 (A/CN.4/L.354)

Пункты 1—10 принимаются.

Пункты 11—38 (A/CN.4/L.354/Add.1)

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что в пунктах 11—38 воспроизводятся выдержки из краткого отчета о 1795-м заседании Комиссии, в котором зафиксировано заявление, сделанное Генеральным секретарем, а также его собственное заявление в качестве Председателя.

97. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы Комиссия придерживалась практики, установленной в связи с визитами предыдущего Генерального секретаря, а именно, чтобы заявление Генерального секретаря было воспроизведено полностью в качестве приложения к докладу, а заявления Председателя были опущены.

98. Г-н ЯКОВИДИС говорит, что он склонен согласиться с г-ном Ушаковым.

99. Г-н МАККАФФРИ говорит, что, может быть, Секретариат мог бы сообщить Комиссии о прецедентах в этом вопросе. Ему самому кажется, что было бы важно включить заявления, сделанные Председателем в связи с визитом Генерального секретаря. Оратор предпочел бы, чтобы заявление Генерального секретаря было воспроизведено полностью, однако, возможно, имеется какое-то правило относительно объема документов.

100. Г-н ЯНКОВ говорит, что он поддерживает предложение г-на Ушакова о включении приложения, в котором полностью воспроизводилось бы заявление Генерального секретаря, являющегося самым высоким официальным лицом Организации Объединенных Наций, не слишком часто посещающим заседания Комиссии. Однако оратор не видит пользы в том, чтобы включать пространное изложение того же самого заявления в текст самого доклада.

101. Г-н ВАЛЕНСИЯ-ОСПИНА (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что предыдущий Генеральный секретарь г-н Вальдхайм посетил Комиссию в 1972 и 1974 годах. В обоих случаях заявления Генерального секретаря и Председателя в достаточно полном виде излагались в главе I доклада Комиссии. Предложение о том, чтобы воспроизвести в приложении полный текст заявления Генерального секретаря, является новшеством. Кроме того, это означало бы повторение

существующего текста, то есть процедуру, противоречащую существующим правилам, исключаящим воспроизведение текстов, уже распространенных в качестве документов.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что г-н Джагота как Докладчик Комиссии просил его взять на себя обязанности Докладчика в отношении доклада. Поэтому оратор направил в адрес Секретаря Комиссии записку с просьбой передавать ему документы, обычно направляемые Докладчику.

103. Получив проект главы I, выступающий заметил, что в ней содержатся пространные изложения заявлений, сделанных наблюдателями от различных региональных органов. Поэтому он позаботился о том, чтобы обеспечить надлежащее изложение заявления Генерального секретаря, поскольку было бы немыслимо не отнестись должным образом к такому важному тексту. Он просил включить в главу I надлежащим образом изложенные заявления Генерального секретаря и его собственные, сделанные на 1795-м заседании, и 20 июля 1983 года получил от Секретариата Комиссии следующий ответ:

«1. Ссылаясь на Вашу памятную записку от 19 июля 1983 года по этому вопросу.

2. Прилагаемый текст является проектом «надлежащего изложения», о котором упоминается в памятной записке.

3. Я должен подчеркнуть, что краткое изложение такого важного текста, как заявление, сделанное Генеральным секретарем в Комиссии, является чрезвычайно деликатной задачей как по существу, так и с политической точки зрения. Задача еще более усложняется тем, что оригинал заявления представляет собой документ объемом в несколько страниц, тогда как его изложение должно быть очень кратким. Краткое изложение бывает неизбежно связано с вычеркиванием, переделками и другими изменениями первоначального текста.

Если бы Вы не поручили мне это специально, я никогда не осмелился бы возложить на Секретариат Комиссии или взять на себя лично задачу представления любого краткого изложения такого рода, если только оно не подготовлено автором первоначального заявления или не обсуждено с ним.

В этом отношении я твердо убежден в том, что заявление, о котором идет речь, должно быть воспроизведено [в докладе Комиссии] в том виде, в каком оно содержится в официальном отчете (A/CN.4/SR.1795), или же оно должно быть охвачено в докладе Комиссии путем перекрестной ссылки на этот краткий отчет.

Однако идея краткого изложения принадлежит Вам, и Секретариат не может нести никакой ответственности за его содержание или включение в проект доклада.

4. Поскольку срок выпуска главы I проекта доклада, которая была представлена для перевода довольно давно, почти истек, я предложил бы выпустить ее сейчас при условии, что в конце главы мы могли бы временно включить в скобках слова «продолжение следует». В таком случае краткое изложение, как только оно будет подготовлено Вами в окончательной форме, могло бы быть представлено и выпущено в качестве отдельного текста, фактически являющегося продолжением текста документа A/CN.4/L.354 (краткое изложение начиналось бы с пункта 11). Это сэкономило бы время и облегчило бы работу служб документации».

Содержание ответа Председателя от 21 июля 1983 года было следующим:

«Ссылаюсь на Вашу памятную записку от 20 июля.

Боюсь, что мы тратим слишком много времени на то, что, по-моему, является простым (хотя и важным) вопросом. Вопрос является простым в том смысле, что само собой разумеется, что по меньшей мере надлежащее краткое изложение заявления Генерального секретаря и других заявлений, сделанных на этом заседании, должно быть включено в доклад Комиссии. А если это так, как фактически и должно быть, то Секретариат не может избежать выполнения своих обязанностей, отказываясь сделать это, в первую очередь в отношении проекта доклада.

В своей предыдущей памятной записке я просил подготовить надлежащее краткое изложение только потому, что мне казалось (и сейчас кажется), что в докладах Комиссии за 1972 год (1194-е заседание) и 1974 год (1288-е заседание) соответственно содержалось краткое изложение соответствующих заявлений. Однако меня особенно беспокоит не текстуальная форма заявлений, отраженных в докладе Комиссии, а скорее их полное отсутствие.

Теперь я чувствую себя спокойнее, поскольку Вы твердо убеждены в том, что знаете, как разрешить эту проблему, и, если бы первый проект, представленный мне, отражал результаты этой убежденности, работа быстро продвинулась бы и не случилось бы никакого недоразумения. Я предпочитаю Ваш первый вариант (в пункте 3), а именно, чтобы заявление Генерального секретаря было воспроизведено в том виде, в каком оно содержится в соответствующем официальном отчете, и я предлагаю Вам действовать в этом направлении.

Я полагаю, что при таких условиях другие заявления будут также воспроизведены. Это, во всяком случае, решило бы проблему перевода».

104. Г-н УШАКОВ заявляет, что он по-прежнему считает неестественным придавать одинаковое значение словам приветствия и благодарности, высказанным Председателем, и заявлению Генерального секретаря.

105. Г-н НДЖЕНГА настоятельно призывает Комиссию следовать практике, установившейся в связи с визитами Генерального секретаря в 1972 и 1974 годах.

106. Г-н МАККАФФРИ заявляет, что он полностью поддерживает эти замечания и предлагает поручить Секретариату привести доклад о работе текущей сессии в соответствии с предыдущими докладами. Заявления, сделанные Генеральным секретарем и Председателем, должны быть отражены в докладе, однако, как справедливо указал г-н Ушаков, необходимо установить некоторый баланс между объемами изложения заявлений.

107. Г-н НИ говорит, что он разделяет мнение г-на Ндженги и г-на Маккаффри и считает, что эту проблему следует решать в соответствии с предыдущей практикой.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что первоначально он просил, чтобы краткие изложения были подготовлены так же, как это было сделано в предыдущих докладах, однако Секретарь Комиссии выразил предпочтение воспроизведению заявления Генерального секретаря без сокращений. Вопрос о том, следует ли включать в доклад краткое изложение текста заявления Генерального секретаря или же весь текст полностью, должна решать Комиссия.

109. Г-н ФЛИТАН предлагает воспроизвести полностью текст заявления Генерального секретаря в виде рабочего документа Комиссии.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять предложение г-на Флитана в дополнение к включению краткого изложения в главу I доклада.

Предложение принимается²

Пункты 11—38 принимаются с учетом соответствующих поправок.

Глава I проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА III. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (окончание) (A/CN.4/L.356 и Corr.1, A/CN.4/L.356/Add.1—3)

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (окончание)

ЧАСТЬ III (ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ) (окончание) (A/CN.4/L.356/Add.1)

Комментарий к статье 12 (Коммерческие контракты) (окончание)

Новый пункт 39

111. Г-н НИ напоминает, что на 1812-м заседании г-ном Коромой было внесено предложение, поддержанное г-ном Махью и им самим, о включении дополнительного пункта после пункта 38 комментария к статье 12. Он хотел бы знать,

представлен ли текст этого пункта для включения в главу III доклада.

112. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что накануне своего отъезда г-н Коромой передал ему следующий текст дополнительного пункта, о котором идет речь:

«Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что из этого обзора отнюдь не следует, что большинство государств в настоящее время придерживаются практики такого ограничения иммунитета».

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна включить этот пункт 39 в комментарий к статье 12 в том виде, в котором он принят на 1812-м заседании.

Предложение принимается.

Пункт 39 принимается.

Часть III с внесенными в нее поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава III проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии в целом с внесенными в него поправками принимается.

Заккрытие сессии

114. После обмена поздравлениями и словами благодарности ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцать пятую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 19 час. 05 мин.

² Заявление, сделанное Генеральным секретарем на 1795-м заседании Комиссии, содержится в документе A/CN.4/L.368.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
